

GOVERNMENT OF INDIA
DEPARTMENT OF ARCHAEOLOGY
CENTRAL ARCHAEOLOGICAL
LIBRARY

CLASS _____

CALL No 572.097 *Efi-Tok*

D.G.A. 79.

With best regards

Prof. S. P. Tolstov

Frunze, 10 Moscow

S. P. Tolstov

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

НА Р О Д
НАРОДЫ
М И Р А
МИРА

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ ОЧЕРКИ

Под общей редакцией
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ЧЛЕНА — КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР
С.П.ТОЛСТОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1959

N A R O D
НАРОДЫ
A M E R I K I
АМЕРИКИ

II

13004

Под редакцией
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А.В. ЕФИМОВА
С.А. ТОКАРЕВА

A.V. EFIMOVA
S.A. TOKAREVA

-572.097
Efi/Tok

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА • 1959

CENTRAL ARCHAEOLOGICAL
LIBRARY, NEW DELHI.

Acc. No

Date

Call No

CENTRAL ARCHAEOLOGICAL
LIBRARY, NEW DELHI.

Acc. No.....18004.....

Date.....8.4.60.....

Call No.....~~18004~~ 572.097/Efi/Tok

Recd. free from Academy of Sciences, U.S.S.R. Moscow. on 1.4.1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга о народах Латинской Америки представляет собой вторую часть тома «Народы Америки», публикуемого в серии «Народы мира» Институтом этнографии им. Миклухо-Маклая Академии наук СССР. Первый полутом «Народы Северной Америки» вышел из печати в начале 1959 г. Во втором полутоме освещаются процессы колонизации Центральной и Южной Америки и прослеживается история складывания и развития современных латиноамериканских наций. В нем публикуются материалы о современном этническом составе стран Латинской Америки. Специальные главы посвящены характеристике культуры и быта индейских народов — первоначальных насельников Центральной и Южной Америки. Авторы прослеживают роль индейцев, метисов и негров в процессе формирования новых наций, вклад этих народов в мировую сокровищницу культуры. Выпуск настоящей работы представляет собой первую попытку публикации обобщающего труда по истории и этнографии народов Латинской Америки на основе марксистско-ленинской методологии.

Полутом составлен коллективом сотрудников сектора Америки Института этнографии им. Миклухо-Маклая Академии наук СССР. К написанию отдельных глав привлекались также внеинститутские авторы.

Авторами глав являются: 1-й — Б. И. Шаревская; 2-й — С. Брандао и Э. С. Чернов; 3-й — Р. В. Кинжалов, Ю. В. Кнорозов, И. Ф. Хорошаева; 4-й — разделы о формировании этнического состава — И. Ф. Хорошаева, остальные разделы — И. Ф. Хорошаева и С. А. Токарев; 5-й — И. Ф. Хорошаева (Гватемала), А. Д. Дридзо (остальные страны Центральной Америки); 6-й — А. Д. Дридзо; 7-й и 8-й — Б. И. Шаревская; 9-й — Л. А. Файнберг (раздел о ботокудах написан Н. Г. Шприцци); 10 — 13-й — Э. В. Зиберт; 14-й — первая часть — Ю. А. Зубрицкий; начиная с раздела «Формирование современного этнического состава населения» и до конца — Б. И. Шаревская; 15-й — разделы «Перу», «Эквадор», «Боливия», «Национально-революционные движения», «Духовная культура нечуа» и «Индеанизм» — Ю. А. Зубрицкий; остальные разделы — Б. И. Шаревская;

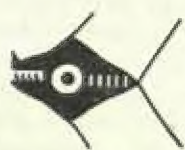
16-й — Э. В. Зиберт; 17-й — С. Брандао и З. С. Чернов; 18—19-й — Э. В. Зиберт; 20-й — Ю. В. Зубрицкий, С. К. Игнатъев и Н. Г. Шпринцин; 21—22-й — Э. В. Зиберт; заключение — С. А. Токарев.

Карта народов Центральной и Южной Америки, карта плотности населения Южной Америки и карта современных индейских племен внутренних областей Южной Америки составлены М. Я. Берзиной. Карта современного расселения народов Мексики составлена И. Ф. Хорошаевой.

Библиографический список и указатель составлены авторским коллективом. Иллюстрации подобраны авторами и подготовлены к печати И. Ф. Хорошаевой с помощью Р. Г. Ляпуновой и А. П. Новицкой. Карты подготовлены к печати Л. А. Файнбергом. Для иллюстрации книги использованы коллекции Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР.

КОЛОНИЗАЦИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИСПАНСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

Колонизация стран Латинской Америки началась с первого путешествия Колумба к берегам Нового Света.

Завоевания, захват земель местного населения, частичное его истребление и использование труда оставшихся в живых, проникновение переселенцев с других материков, смешение их с коренными жителями и образование новых народов — все эти процессы начались в Мексике и Центральной и Южной Америке раньше, чем в северной части Нового Света, и продолжались дольше, чем в последней. Вместе с тем, если в Северной Америке в колониальный период¹ европейские пришельцы захватили и освоили большую часть земель и большинство коренного населения было истреблено или вымерло, то в Латинской Америке и после колонизации продолжают существовать многомиллионные народы, живущие на своих исконных этнических территориях, развивающие свою самобытную культуру. Различия в темпах и в результатах колонизации обоих американских континентов зависели, с одной стороны, от уровня развития общественного строя и культуры местного населения, с другой стороны — от характера социально-экономических отношений, установленных колонизаторами.

Экспедиции Колумба
и начало колонизации
Вест-Индии

12 октября 1492 г. три корабля вышедшей из Кастилии экспедиции Христофора Колумба впервые причалили к одному из Багамских островов, к о-ву Гуанахани, названному испанцами Сан-Сальвадор.

После нескольких месяцев плавания в Карибском море и обследования его островов Колумб основал первое европейское поселение в Новом Свете — форт Навидад на о-ве Гаити, названном им Эспаньолой (Маленькой Испанией).

В конце 1493 г. на Гаити прибыла вторая экспедиция Колумба; она привезла около 500 испанцев (среди них были и отбывающие наказание преступники), из которых одни по собственному желанию, а другие принудительно должны были стать колонистами Нового Света. В течение нескольких десятилетий испанцы прочно обосновались на Гаити. Привезен был крупный и мелкий рогатый скот, лошади и ослы, внедрены различные злаковые культуры (в первую очередь пшеница), виноградная лоза, а также сахарный тростник.

¹ В истории Латинской Америки под колониальным периодом имеется в виду время от начала вторжения испанских завоевателей (конец XV в.) до образования независимых государств (начало XIX в.).

Во время третьего путешествия, в 1498 г., Колумб достиг северных берегов Южной Америки, пройдя вдоль побережья п-ова Пария. В 1502—1504 гг., во время последнего путешествия, Колумб побывал у берегов Центральной Америки, где ныне расположены республики Гондурас, Коста-Рика и Панама.

В результате четырех экспедиций Колумба (1492—1504 гг.) были открыты и объявлены владениями испанской короны все Большие Антильские и большинство Малых Антильских островов, почти все Багамские острова и многие мелкие острова Карибского моря.

Особенности завоевания и колонизации вновь открываемых земель состояли в том, что в Америку отправлялись не войска испанского короля, а отряды наемных солдат — *конкистадоров* (*conquistadores*); отряды вербовали и предводительствовали ими командиры — *аделантадо*. Аделантадо действовали по договору с короной, но не получали прямых приказов короля во время самого завоевания; они командовали войсками и устанавливали порядки в захваченных областях по своему усмотрению. Только после того, как та или иная страна была окончательно завоевана, власть аделантадо кончалась и переходила непосредственно к королю.

Остров Гаити был полностью захвачен испанцами в первом десятилетии XVI в. Туда был назначен королевский наместник. Следующим объектом колонизации был Панамский перешеек. После того как стало известно о наличии у берегов Дариенского залива золота и жемчуга, туда ринулись толпы авантюристов. В 1513 г. отряд во главе с Васко Нуньесом Бальбоа двинулся из Панама, пересек перешеек и достиг Тихого океана; Бальбоа объявил «Южное море» (так он называл Тихий океан) вместе со всеми могущими в нем быть островами владениями Испании.

В 1514 г. на Панамском перешейке была основана испанская колония, которая насчитывала до полутора тысяч человек. В те же годы был полностью захвачен о-в Куба. Отсюда в 1517 г. отряд конкистадоров под начальством Эрнандеса де Кордоба отправился на судах в направлении материка. Экспедиция попала в полосу урагана; суда были выброшены на берег Юкатана, где испанцы впервые столкнулись с индейцами майя и вступили в вооруженное столкновение с ними. Встретив сильный отпор, отряд принужден был отступить к судам и с большими потерями возвратился.

Завоевание
Мексика
и Юкатана

В феврале 1519 г. на Юкатан направился новый отряд. Командиром его был назначен бедный молодой дворянин Эрнандо Кортес. Ему удалось собрать значительные средства и завербовать 500 солдат.

Флотилия Кортеса состояла из 11 судов с 10 пушками и 4 фальконетами; для офицеров везли 16 лошадей. Всаднигу на о-ве Косумель стоило с крестом и разрушив несколько индейских храмов, отряд Кортеса прошел в Табаско, где произошло первое сражение с местными жителями — индейцами майя. Благодаря огнестрельному оружию победу одержали испанцы; к тому же индейцы приняли всадников за сверхъестественные существа, составляющие одно целое с кошами.

После победы в Табаско индейцы поднесли Кортесу дары. Среди приношений были и молодые невольницы; они были крещены и розданы в жены командирам. Одна из невольниц, по происхождению из ацтеков, попавшая в рабство к майя, стала женой и переводчицей Кортеса. Марина (так была окрещена девушка, носившая индейское имя Малиналь) фигурирует во многих хрониках и изображена ацтекскими художниками эпохи испанского вторжения. Отсюда, из Юкатана, Кортес начал переговоры с посланцами правителя ацтеков Монтезумы, который своими богатыми дарами, сам того не зная, разжигал аппетиты захватчиков.

Христофор Колумб

В августе 1519 г. Кортес, приказав затопить каравеллы, чтобы предупредить возможность побега солдат, отправился на завоевание столицы ацтеков. Некоторые местные племена стали на сторону испанцев. Одни из племен, которые были покорены ацтеками и обложены данью, например тотонаки, приветствовали испанских завоевателей, надеясь, что они помогут им освободиться от ацтеков. Другие племена, сохранившие независимость, в особенности тласкальцы, враждовали с ацтеками и поэтому стали союзниками испанцев.

Когда испанцы подошли к Теночтитлану и увидели большой город с белыми каменными храмами, завоеватели почувствовали себя в обетованной стране сказочных богатств. Ацтеки знали о победе испанцев у Табаско и к тому же принимали светлолицых европейцев за небожителей. Монтесума приветствовал Кортеса как посланца бога Кецалькоатля и изъявил полную покорность. Однако вскоре ацтеки убедились в том, что перед ними смертные: при неожиданном столкновении испанцев с ацтеками, спровоцированном пришельцами, было убито несколько испанцев. Кортес захватил Монтесуму в качестве заложника и потребовал, чтобы он правил страной по указаниям испанцев. Были созданы старшины — *хасики*, и Монтесума приказал им подчиняться во всем завоевателям; помимо уже доставлявшихся съестных припасов, индейцам велено было собирать для испанцев золото и драгоценные камни.

Из получаемых сокровищ Кортес сохранял одну пятую для испанского короля, вторую пятую брал себе, а остальное делил между

Каравеллы Колумба у берегов Эспаньола
(со старшей гравюры)

солдатами. Около полугода завоеватели наслаждались благами «страны чудес»; впечатления их ярко описаны одним из участников похода — солдатом Берналем Диасом, впоследствии дослужившимся до звания офицера, а затем ставшим правителем небольшого города в Гватемале¹. В дальнейшем начались раздоры среди самих победителей; каждая из враждующих сторон старалась использовать в своих интересах ацтеков, которые теперь выступили против чужеземных захватчиков. Во время жесточайших боев в Теночтитлане испанцы заставили Монтесуму появиться перед народом и приказать прекратить нападение на завоевателей. Воины встретили Монтесуму насмешками: «Молчи, негодий, баба, рожденная, чтобы ткать и прясть; эти собаки держат тебя в плену, ты — трус!»². Затем они стали стрелять в него и бросать камнями. От ран и потрясения через не-

сколько дней Монтесума умер. Вождем, возглавившим дальнейшее сопротивление ацтеков, был Куаутемок — племянник и наследник Монтесумы. Сопротивление ацтеков усилилось. Испанцы ушли из Теночтитлана и начали завоевывать один за другим города долины Анауак, изолировав Теночтитлан. Во время трехмесячной осады их столицы ацтеки проявили замечательную храбрость и мужество; они не раз одерживали победы, несмотря на недостаток провианта и воды. Только после того, как почти весь город был разрушен, горстка последних защитников ацтекской столицы была захвачена в плен. Это произошло 13 августа 1521 г.

В следующем году была завоевана страна к югу от долины Мехико, в 1523 — 1524 гг. захвачены земли, на которых ныне расположены республики Гватемала, Гондурас и Никарагуа.

На Юкатане индейцы майя еще долго оказывали сопротивление испанцам; последним удалось завершить завоевание полуострова лишь к середине 40-х годов XVI в. К северу от долины Мехико испанцы столкнулись на своем пути с многими трудностями: с непривычными природными

¹ Bernal Díaz del Castillo. *Historia verdadera de la conquista de Nueva España*. Madrid, 1632. Есть сокращенный русский перевод: Д. Н. Егоров, *Записки солдата Берналя Диаса*, Л., т. I—II, 1925.

² Fr. S. Clavigero. *Storia antica del Messico, cavata da' migliori storici spagnuoli e da' manoscritti e delle pitture antiche degli indiani*, vol. I—IV. Cesena, 1780—1783. Цит. по Л. Г. Морган. *Древнее общество*. М., 1934, стр. 124.

условиями, с сопротивлением свободолюбивых племен. Лишь к концу XVI в. испанцы завоевали область, расположенную в бассейне рек Колорадо и Рио-Гранде-дель-Норта.

Испанские колонии в Центральной Америке были объединены под названием Новой Испании. На месте разрушенного Теночтитлана был построен г. Мехико, ставший столицей колоний. Кортес был назначен их первым губернатором. С 1528 г. король, стремясь покончить с самовластием конкистадоров, вверил управление Новой Испанией так называемой *аудиенсии* — административному органу, в который входило несколько присланных из Испании чиновников.

Завоевание
страны чибча
и государства
мисков

Богатые города Мексики с великолепными и полными сокровищ дворцами и храмами разжигали в конкистадорах жажду наживы. На поиски новых богатств снаряжались многие экспедиции, одни за другим отправлялись в походы отряды искателей

приключений. Один из этих походов привел командира Хименеса Кесада с несколькими сотнями солдат в страну чибча-мунска, нынешнюю Колумбию. Благодаря обилию в этой стране золота и из-за обычной во время коронации правителя осыпать его золотым неском, молва о стране чибча достигла испанцев задолго до того, как они проникли в нее. Отсюда возникло нарицательное название стран сказочных богатств — «эльдорадо» (золотой). Мелкие «княжества», или провинции чибча-мунска, разрозненные и раздражаемые постоянными междоусобицами, не оказали почти никакого сопротивления испанцам. Когда Кесада в 1536 г. отправился от устья р. Магдалены в глубь страны, он имел 600 человек воинов. Недостаток провианта и болезни уменьшили этот отряд более чем втрое. В долину Боготы Кесада вторгся, имея лишь 166 солдат и 59 лошадей. Войско княжества Бакатá, насчитывавшее несколько тысяч человек, было опрокинуто этой малочисленной кавалерией испанцев. Кесада прошел в Тунху и другие провинции и к началу 1538 г., т. е. меньше чем за два года, овладел всей страной. Основав крепость Санта-Фе де-Боготá вблизи столицы княжества Бакатá, Кесада жестоко расправился с восстаниями, поднимавшимися в Бакате и в Гуатавите. К 1541 г. все попытки сопротивления испанскому завоеванию были подавлены.

Испанцы нашли в стране много золота. Но страна чибча-мунска была мала, она не могла стать значительной колонией. Испанцев манили слухи о большой богатой стране, лежавшей к югу.

В 1524 г. несколько конкистадоров из колонии Панама во главе с Франсиско Писарро и Диего де Альмагро организовали поход на юг. Но ни первая, ни вторая экспедиции 1524—1527 гг. не принесли успеха испанцам из-за плохого снаряжения. Писарро отправился в Испанию, где получил от короля право завоевания побережья Тихого океана более чем на 1900 км к югу от Панама и был заранее назначен правителем Перу. Были собраны нужные средства. В 1531 г. Писарро и Альмагро отплыли из Панама с новыми отрядами искателей наживы.

В это время умер правитель Перу, верховный инка Хуайна Капак, и разгорелась война за престол между его сыновьями — Атауальпой и Уаскаром; последний находился в древней священной столице Куско, на завоевание которой направлялся его соперник. Обосновавшись в Кахамарке, испанцы завязали сношения с обоими претендентами, обещая поддержку и в то же время готовя западню каждому из них. Атауальпа был захвачен в плен. Его, однако, не лишили сана и регалий и разрешили собрать своих сторонников в Кахамарку. Атауальпа предложил поистине царский выкуп за себя: золота и драгоценностей в количестве, которое наполнит комнату, служившую ему тюрьмой. В то же время он дал указание подослать убийц к Уаскару. После того как выкуп был получен и

второй претендент на престол оказался убитым. Атауальпа был более нужен испанцам; теперь он становился опасным как единственный оставшийся в живых местный правитель. Атауальпа был обвинен в узурпации престола, братоубийстве, идолопоклонстве, многоженстве и в организации заговора против испанцев. Он был казнен в Кахамарке 29 августа 1533 г.¹

Писарро назначил марионеточного правителя из партии Уаскара, который проявлял полную покорность. Но борьба местного населения против европейских захватчиков продолжалась.

В 1535 г. один из членов семьи Атауальпы — Манко — поднял восстание против испанцев и организовал упорное сопротивление им. Правда, в 1537 г. восстание было подавлено и Манко должен был бежать. Но мятежники укрепились в горном районе Вилькапанмы и здесь отстаивали свою независимость еще до 1572 г.; только этот год можно считать датой окончательного падения государства инков. Последним верховным инкой был молодой Туapak Амару. Повстанцы поддерживали связь с индейцами областей, занятых испанцами, возили и успешно применяли огнестрельное оружие. Сопротивление все увеличивавшимся силам завоевателей оказалось тщетным, повстанцы были разбиты, но память об этой попытке отстоять независимость осталась в веках. Титул верховного инки и имя Туapak Амару принимали вожди многих восстаний индейцев андских стран вплоть до 1923 г. — как символ восстановления независимого индейского государства.

Из Перу один из командиров похода — Альмагро — прошел через нынешнюю Боливию до северного Чили (1535—1536 гг.). В 1539 г. другой соратник Писарро — Педро де Вальдивия — организовал новый поход и в течение тринадцати лет завоевал побережье нынешнего Чили. Попытки вторгнуться в глубь страны были встречены упорным сопротивлением со стороны индейцев арауканов. Пожалуй, нигде в Южной Америке испанцы не встретили такого сильного отпора, как в Араукании. Борьба продолжалась здесь более 200 лет. В 1773 г. Испания даже принуждена была признать независимость арауканов в обитаемой ими области. Но на побережье испанцы укрепились и основали многие города.

Таким образом, к середине XVI в. испанские колонии протянулись на громадном расстоянии от северной Мексики и Флориды до юга американского материка.

Система управления колониями и формы эксплуатации труда коренного населения

Колонизация Центральной и Южной Америки проходила несколькими этапами и в каждой части континента этот процесс имел свои особенности.

Первой подверглась вторжению Вест-Индия.

В силу распространенных в средневековой Европе географических представлений, которые поддерживал Колумб, испанцы считали, что они достигли Юго-Восточной Азии. Представления о странах южной и восточной Азии были очень смутными в средневековой Европе, и их объединяли общим наименованием «Индия». Поэтому испанцы назвали островитян «индейцами» (indios). Так возникло это установившееся позже по традиции наименование коренных жителей Америки. Острова Вест-Индии были в ту пору заселены племенами аравакской семьи (Багамские острова, Куба, Ямайка, часть Гаити) и в меньшей мере карибской (часть Гаити, Пуэрто-Рико и Малые Антильские острова). Все эти племена находились на стадии первобытно-общинного строя. Большинство их жило оседло; занимались они мотыжным земледелием, охотой и рыболовством. Везде основу составляла родовая община.

¹ Ch. Gibson. The Inka concept of sovereignty and the Spanish administration in Peru. The University of Texas press, Austin, 1948, p. 64.

Местами, видимо, существовали уже племенные объединения, которые испанцы называли «королевствами». Власть старейшин и вождей, которых испанцы именовали королями, была весьма ограниченной.

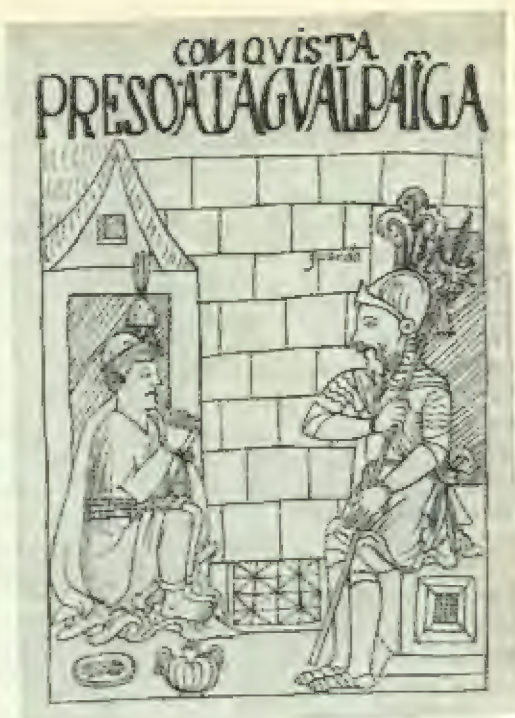
В «Дневнике первого путешествия Колумба», который дошел до нас лишь в виде краткого изложения утраченного оригинала, первые встречи испанцев с индейцами описаны в идиллическом свете. Индейцы представлены простыми, добрыми, смиренными, послушными, а отношение к ним испанцев очень благожелательным, патриархальным. Многократно повторяются наставления Колумба не обижать индейцев, ничего не брать у них безвозмездно. Но история форта Навидад говорит о насилиях испанцев над индейцами; возвратившись и найдя форт разрушенным, Колумб учинил жестокую расправу над гантиянами. Надо иметь в виду, что сохранившееся изложение «Дневника» составлено известным апологетом мирного подчинения индейцев Бартоломе де Лас Касасом, который идеализировал Христофора Колумба, противопоставляя ему остальных конкистадоров, грабителей и убивавших местное население.

В 1496 г. Колумб ввел регулярную подать в пользу королевской казны. Каждый из обитателей золотonosных районов Гаити старше четырнадцати лет обязывался каждые три месяца доставлять золотой песок в количестве, достаточном для наполнения фландрского бубенчика; с каждого жителя других районов требовалось по 25 фунтов хлопка. Плательщики податей обижаны были носить на шею медные бирки; не улатившие подати и не получившие бирок подвергались наказанию¹.

Гаити населяли племена семьи араваков — таино и сибоней. Таино жили оседло, выращивали манис и некоторые корнеплоды, а также хлопчатник. Их орудия и оружие были деревянные и каменные. Племена сибоней не знали оседлости, занимались охотой и собирательством. Поэтому введение регулярной подати оказалось для индейцев Гаити очень тяжелым. Они отказывались платить подать и носить бирки. Многие бежали в горы, скрываясь от испанцев, другие погибали от испанского меча или от голода и болезней. По словам Лас Касаса, на Гаити «от всего населения, каким было оно в 1494 г., осталась в 1496 г., как полагали, только одна треть»².

¹ Бартоломе де Лас Касас. Описание второго путешествия из «Истории Индии». В кн.: «Путешествия Христофора Колумба». Дневники, письма, документы. Перевод с испанского и комментарии Я. М. Света. М., 1950, стр. 348.

² Там же, стр. 348. (В английском переводе, приведенном в кн.: R. K. Barber. Indian Labor in the Spanish Colonies. Historical Society of N. Mexico, vol. VI. Albuquerque, 1932, p. 27, сказано иначе: «погибло больше одной трети населения»).

Последний правитель государства инков Атауальпа в плену (из хроники XVI в. Пома де Аяла)

Испанские конкистадоры — мелкие феодалы, бедные дворяне, военные, оставшиеся без дела после окончания войны с маврами и вытеснения их с Пиринейского полуострова, — требовали золота и съестных припасов. Лас Касас ярко описал бесчеловечные насилия испанских захватчиков в своей «Кратчайшей истории разрушения западных Индий».

«Остров Эспаньола был первым из тех, на который... вступили христиане, здесь положено было начало гибели и истребления этих людей (индейцев. — *Ред.*); сперва разорив и опустошив (остров Эспаньолу. — *Ред.*), христиане стали отбирать у индейцев жен и детей, чтобы заставить их служить себе и пользоваться ими дурным образом и пожирать их плоть, которую трудом и потом своим индейцы производили. Ибо не удовлетворялись (испанцы. — *Ред.*) тем, что индейцы давали им по своей воле, сообразно со своими собственными потребностями, каковые всегда велики: ведь нет у них (индейцев. — *Ред.*) обычая иметь больше того, в чем они каждый день нуждались и что производят с малым трудом. Но то, чего хватает на целый месяц для трех индейских домов с десятью обитателями в каждом, пожирал и уничтожал один христианин за день... Христиане своими конями, мечами и копьями стали учинять побоища среди индейцев и творить чрезвычайные жестокости»¹.

Стремление найти золото в изобилии было основной целью колонизация Эспаньолы и других островов Вест-Индии, как и поисков морского пути в «Индию». Но на Эспаньоле золота было мало, а открытие новых земель требовало солдат, снаряжения, т. е. опять-таки денег. Нужные деньги Колумб предложил получить от работорговли².

Наименование «каннибалы», возможно, измененное «канибы», относится к карибским племенам (*carib*). Среди жителей Гаити, нередко вступавших в вооруженное столкновение с карибами, шла молва об их людоедстве; такие представления вообще были распространены у крапивоавших между собой первобытных народов. Испанские завоеватели нашли в этой молве оправдание для захвата карибов в рабство. Каннибалами испанцы стали называть всех индейцев вновь открываемых земель. В Испанию отправляли партии рабов, захваченных во внутренних областях Эспаньолы, затем — на Кубе, позже — на многочисленных островах Вест-Индии и на побережье неведомого материка. Поход Кортеса на Юкатан начался как один из многочисленных набегов с целью поимки рабов.

В Испании число любителей наживы, охотников грабить золото в новых землях за океаном, быстро возрастало. Кроме экспедиций, снаряжавшихся казной, организовывались частные компании, на средства купцов набирались большие партии солдат и офицеров. Корона взимала с них третью, а в более позднее время — пятую часть награбленных богатств.

В первые же годы выяснилось, что ни подати, взимаемые со свободного населения, ни продажа в рабство захваченных «каннибалов» не оправдывали расходов королевской казны на колонизацию; не удовлетворяли эти доходы и конкистадоров. С 1498 г. был введен принудительный труд индейцев на испанцев³. Корона выделяла колонистам земли и разрешала требовать с живущих на них индейцев, чтобы они возделывали поля и огороды для новых хозяев. Этим было положено начало феодальной форме эксплуатации труда индейцев в испанских колониях, известной под на-

¹ Бартоломе де Лас Касас. Кратчайшая история разрушения западных Индий. В кн. «Путешествия Христофора Колумба», стр. 511—512.

² Мемориал Колумба Изабелле и Фердинанду от 30.I 1494. В кн. «Путешествия Христофора Колумба», стр. 359.

³ L. B. Simpson. The encomienda in New Spain. The beginning of Spanish Mexico. Berkeley and Los Angeles, 1950, p. 9. Письмо Колумба к Изабелле (1498 г.).

Первое поселение испанцев в Америке — Сан-Доминго на о-ве Эспаньола
(со старинной гравюры)

ванием *репартименто* и *энкоменда*. Оба эти института, очень близкие между собой, существовали раньше на Пиринейском полуострове. Король распределил между вассалами, большей частью ветеранами, завоеванные области и предоставлял им право на взимание податей, на добычу руд и на другие блага — это называлось *репартименто* (буквально «раздел»). Держатель земли — *энкомендеро* (буквально «тот, кому поручается») должен был организовать военную охрану, защиту в случае войны переданной ему области или города, и как бы за это пользовался трудом населения и частью собираемой подати.

В колониях институты *репартименто* и *энкоменда* приобрели особый характер. *Энкомендеро* обязывался духовно опекать индейцев, помогать им «спасти душу», т. е. обратить их в христианство, построить церковь или часовню и содержать священника. Лас Касас пишет, что *энкомендированные* индейцы имели несколько господ. Первым господином был король, которому они обязаны были платить подать, вторым был *энкомендеро*. «...И хотя закон ограничил подать, которую *энкомендеро* имел право взимать для себя, невозможно добиться отчета в ее размере, и деспот требует всего, что желает, и способом, который ему нравится, так что индеец иногда должен двадцать раз вносить подать; и при этом он не смеет жаловаться, потому что редко может добиться справедливости»¹. Третьим господином был сборщик податей, который также взимал часть для себя, потому что он не работал. Четвертым господином был *каси́к* — старшина. Как и до завоевания, индейцы обязаны были

¹ B. Las Casas. Oeuvres de don Barthélemy de Las Casas, évêque de Chiapa, défenseur de la liberté des naturels de l'Amérique, t. I. Paris, 1822, p. 204.

содержать касиков. Некоторые из последних становились прямыми исполнителями воли энкомендеро.

Репартиментио и энкомпенда были узаконены указом Фердинанда от 1503 г., а затем инструкциями 1509 г. «Когда земля заморена, пусть правитель выделит в репартиментио (распределит.— *Ред.*) индейцев этой земли». Держатель получал патент с назначением: «Вам, имя рек, энкомендируется (вернется в поместье.— *Ред.*) столько-то индейцев с вождем, и вы обязаны учить их нашей святой католической вере»¹. Кроме индейцев, живших исконно на землях энкомендеро, к последнему принимались и родственные группы индейцев с близлежащих территорий.

По букве закона энкомпенда жазовалась определенному лицу и поэтому не могла передаваться никому другому. Но постепенно период изменился. Указом 1536 г. было разрешено наследование энкомпенды вдове и детям². Фактически ограничение энкомпенды «двумя жизнями» (т. е. держателя и его прямого наследника) почти никогда не соблюдалось, наследники и в следующих поколениях крепко держались за свои привилегии.

По закону энкомендеро не имели права юрисдикции, но фактически они были полновластны. Чиновник, посетивший Мексику в 1545 г., сообщает, что в местностях, не так далеко отстоящих от Мехико, «индейцы считают своих энкомендеро королями, они не знают никаких других властей»³. Энкомендеро имели свои тюрьмы, творили суд и расправу. Только в следующем веке и очень постепенно утвердилась власть вице-короля.

Энкомендеро использовали труд индейцев не только в сельском хозяйстве, но и на приисках драгоценных руд. Энкомендированные индейцы отбывали барщину, а также обязаны были выплачивать оброк.

Интересы конкистадоров-энкомендеро и испанской короны во многом расходились. Конкистадоры видели в индейцах лишь рабочую силу, способную увеличить их благосостояние; они стремились извлечь возможно больше прибавочного труда и прибыли в возможно более короткий срок. Короне же нужно было укрепить свою власть в колониях, нужны были исправные налогоплательщики, поэтому она была заинтересована в том, чтобы индейцы имели свое хозяйство, чтобы они могли прокормить свои семьи и не стремились бы менять местожительство.

В течение первого полувека колонизации американских владений испанские короли издали многочисленные законы и указы, регламентирующие управление энкомендированными индейцами, взаимоотношения с ними их господ. К обоснованию законов привлекалась церковь. Отдельные церковные авторитеты и целые соборы призывали признать права человека и подданного за индейцем. Из года в год повторно издавались указы, запрещающие насилие и тяжелый труд. Многократное повторение этих запретов свидетельствует, прежде всего, о том, что насилие и угнетение продолжались. Так, например, указ губернатора Гватемалы Диего Гарсиа де Вальверде от 27 мая 1582 г. предписывал прекратить злоупотребления энкомендеро по отношению к индейцам. Запрещалось: «1) оставлять в списках плательщиков умерших и ушедших или исчислять общую сумму подати, включая их в число плательщиков, в то время как население сократилось более чем на одну треть; 2) требовать подать за умерших с их родственников; 3) продавать или передавать энкомендированных индейцев другим энкомендеро; 4) принуждать индейцев работать как рабов; 5) бить индейцев; 6) перегружать их тяжелыми работами ...

¹ Recopilación de las leyes de estos reynos, lib. VI, Ley I. Madrid, 1640. Цит. по изд.: В. К. Барбер. Указ. соч., стр. 28.

² L. B. Simpson. Указ. соч., стр. 145.

³ Fr. Chevalier. La formation des grands domaines au Mexique: Terre et société aux XVI—XVII siècles. Paris, 1952, p. 39.

Истязание рабов (с гравюры XVI в.)

8—9) обращаться с индейцами так жестоко, что матери предпочитают убивать своих детей, чтобы не обрекать их на услужение господам, а взрослые кончают собой посредством голодовки или повешения¹.

Стремлением создать устойчивые кадры плательщиков податей объясняются и «заботы» короны и колониальной администрации об изменении образа жизни энкомендированных индейцев. По так называемым Бургосским законам, изданным в декабре 1512 г. и вошедшим в силу в 1513 г., в параграфе первом энкомендеро предлагалось строить *бохио* (хижины) вблизи от своих усадеб и переводить в них на жительство индейцев с их семьями; затем следовало сжигать старые жилища индейцев, чтобы отнять у них надежду найти приют, если бы они имели желание уйти от своих господ².

Из дальнейшего содержания этого параграфа Бургосских законов очевидно, что был даже определен размер новых домов для индейцев, а именно 15 × 30 футов. При доме предусматривался участок для огорода. Параграф четырнадцатый разрешал индейцам в воскресенье и в другие праздничные дни исполнять свои обрядовые танцы (*areytes*). Параграф двадцатый предписывал выплачивать каждому индейцу один песо золотом для покупки одежды³.

Бургосские законы свидетельствуют, что уже во втором десятилетии XVI в. политика прямого грабежа и обращения в рабство индейцев оказалась невыгодной для королей Испании. Доходы, поступающие в казну,

¹ L. B. Simpson. Указ. соч., стр. 154.

² B. Las Casas. Указ. соч., стр. 284.

³ L. B. Simpson. Указ. соч., стр. 32, 33 и 34.

были невелики. Выгоднее было дать индейцам возможность вести свое хозяйство и облагать их податями. К тому же предоставление завоевателям-колонистам неограниченной власти над индейским населением угрожало ослаблением прав короны на заморские владения. Корона вела двойственную политику. С одной стороны, принимались меры к ограничению привилегий энкомендеро. Так, изданные в 1542 г. «Новые законы» и дополнения к ним 1543 г. предписывали после смерти энкомендеро передавать энкомендированных индейцев в распоряжение короны. Но так как дворянство колоний упорно противостояло этим ограничительным тенденциям, то правительство пошло на уступки. Уже в 1545 г. эта статья «Новых законов» была отменена. Был восстановлен закон о наследовании энкоменд. Этим завершился переход от политики прямого грабежа и вывоза индейцев-рабов к феодально-крепостнической эксплуатации труда коренного населения.

Эта система оказалась более выгодной в Мексике и в странах бывшего государства инков, потому что здесь и до испанцев существовали развитые формы сельского хозяйства, горнорудная промышленность и ремесла.

Индейцы, приписанные к энкомендам, отбывали барщину, работали на держателей-энкомендеро и платили им оброк. Труд другой части индейского населения, так называемых королевских индейцев, эксплуатировала непосредственно казна, управляя ими через чиновников. С индейцев-мужчин от 18 до 50 лет взымалась подать. Но так как в списках обычно состояли и умершие и беглые, то оставшимся в живых приходилось выплачивать непомерно большие подати. Широко распространены были разного рода злоупотребления чиновников. Последние по закону обязаны были снабжать вверенных их попечению индейцев промышленными изделиями, сельскохозяйственными орудиями, скотом; они же продавали эти товары по более дорогой цене и сбывали индейцам ненужные предметы и старье.

Особенно тяжелой была принудительная трудовая повинность; в Перу она носила название, заимствованное из времен государства инков, — *мита*, в Мексике — *матекиль*. Ежегодно власти отправляли определенное число взрослых мужчин (от 4% в Мексике до 14 в Перу) на сельскохозяйственные работы в казенные имения, в ремесленные мастерские, на перевозку грузов, на строительные и горнорудные работы. Повинность была особенно губительна, когда индейцев направляли на работы в другую географическую зону, например с нагорья на побережье и наоборот, потому что тогда, кроме непосильной работы, на здоровье плохо влиял непривычный климат.

В ряде районов Испанской Америки в течение всего колониального периода оставались значительные группы независимых индейских племен (так называемые *indios bravos*), не признававшие власти захватчиков и в основном сохранявшие прежний первобытно-общинный строй.

В Мексике, в Центральной Америке, в области Анд Южной Америки все группы трудового населения состояли из индейцев и все они находились в зависимости от землевладельцев и собственников предприятий. С началом развития капиталистических отношений в XVIII в. все большее место стала занимать специфическая разновидность крепостнической зависимости под внешней формой наемного труда — *пеонаж*.

Пеон — крестьянин или сельскохозяйственный рабочий, вынужденный в силу экономической необходимости брать в долг деньги, продовольствие и одежду у хозяина в счет заработной платы. Постепенно пеон входит в долги настолько, что не может расплатиться и оказывается должником на всю жизнь, фактически он находится на положении полукрепостного. Пеонами, как правило, были (и остаются до сих пор) индейцы и лица смешанного происхождения (*метисы*).

Работа индейцев на рудниках (с гравюры XVI в.)

Во второй половине XVI в. в испанских колониях Америки установилась система управления, которая с небольшими изменениями просуществовала до начала XIX в.

Колонии находились под управлением Верховного совета по делам Индий, находившегося в Мадриде. В 1522 г. было учреждено управление колоний Новой Испании (Мексика и часть Центральной Америки). В 1544 г. из земель бывшего государства инков было образовано вице-королевство Перу. В 1585 г. Новая Испания была объявлена тоже вице-королевством: в ее состав, кроме Мексики и Центральной Америки, входил и юг теперешних США. В XVIII в. из состава Перу были выделены еще два вице-королевства: Новая Гранада — в 1739 г. и Ла-Плата — в 1776 г. Кроме того, было организовано пять генерал-капитанств: Пуэрто-Рико, Куба, Гватемала, Венесуэла и Чили. В столицах функционировали высшие судебные органы, которые должны были наблюдать за административным аппаратом. В городах и в сельских округах власть находилась в руках чиновников, назначавшихся вице-королями, — так называемых *корреidores*. Местное самоуправление находилось в руках наиболее влиятельных групп населения: в городах — советов из богатых домовладельцев, в деревнях — старшин-касики. Только касики были из индейцев, все остальные должности могли занимать лишь выходцы из Испании.

С начала XVII в., в связи с ослаблением военно-политической мощи Испании, началась борьба за Вест-Индию между другими европейскими державами. На первом месте стояла Англия. До конца XVII в. англичане завладели Ямайкой, Барбадосом, островами Тобаго, Антигуа и многими другими мелкими островами; в начале XVIII в. — также и Багамским

архипелагом, а в конце этого века — еще и Тринидадом. Французские пираты захватили в начале XVII в. северную и западную части Гаити, в 1697 г. эти владения были официально закреплены за Францией. Некоторые острова были захвачены голландцами и датчанами. К XVIII в. за Испанией остались лишь восточная часть Гаити, Куба и Пуэрто-Рико.

Английское влияние было преобладающим во всей Вест-Индии вплоть до конца XIX в.

В колонизации восточной половины Южной Америки большую роль сыграло португальское завоевание (см. ниже).

Первая крупная испанская завоевательная экспедиция в эту часть континента под руководством Себастьяна Кабота в 1526 г. проникла по рекам Ла-Плата, Парана и Парагвай в глубь материка. Обилие серебряных украшений у индейцев гуарани, с которыми столкнулись испанцы, создало у них иллюзию, будто страна богата серебром: отсюда и данное испанцами название реки и окружающей страны Ла-Плата (Серебряная). Однако серебро индейцы приносили из Боливии. После того, как испанские конкистадоры убедились в том, что бассейн Ла-Платы беден драгоценными рудами, их проникновение в глубь материка замедлилось. В 1535 г. экспедиция Педро да Мендоса основала в устье р. Ла-Плата г. Буэнос-Айрес, который стал центром колонии Ла-Платы. Племена гуарани, оказывавшие мужественное сопротивление захватчикам, подверглись жестокому истреблению.

Деятельность
католической
церкви

Глава католической церкви — папа римский — освятил захват Испанией и Португалией нового материка. Своим буллой от 4 мая 1493 г. папа Александр VI поделил все вновь открываемые земли

между королями сильнейших католических держав того времени. Мало того, папа освятил и прямые насилия захватчиков изданием особого документа, так называемого «Требования» («Рекеримьенто»). Конкистадорам предлагалось при встрече с индейцами прочесть в присутствии священника или монаха это «Требование», которым жители Америки объявлялись «вассалами» короля и церкви. Документ заканчивался угрозой при неповиновении нанести «максимальный вред и разорение» ослушавшимся подданным короля и чадам церкви.

В большинстве случаев эта угроза приводилась в исполнение, причем часто индейцы даже не понимали, чего от них требуют.

С первыми конкистадорами прибыли в Америку и священники, и монахи, ревностно принявшиеся за обращение язычников в христианство. Но кроме официального долга — спасения душ новых подданных и помощи светским властям, — католическая церковь имела свои особые интересы в колониях. Один из наиболее ревностных миссионеров середины XVI в. — епископ Диего де Ланда — жалуется на разорение, бедствия и несчастия, которые испытывала в то время католическая церковь¹. Открытие нового материка давало папскому престолу возможность завладеть новой паствой, обложить ее десятиной и заставить работать на духовенство. Американские колонии стали значительной политической и финансовой опорой католической церкви. Если между конкистадорами и короной шла борьба за получение наибольших трофеев и дани с покоренных индейцев, то церковь стала третьим соперником и притом едва ли не самым опасным, так как, не отказываясь от применения силы, духовенство воздействовало еще и идеологически, угрожая карами небес.

История повествует о страшных насилиях, которые учиняли миссионеры при искоренении язычества. Печально прославился упоминавшийся ныне Диего де Ланда, приехавший на Юкатан в 1549 г. монахом

¹ Д. де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане. М.—Л., 1955; стр. 177.

францисканского ордена и ставший позже главой миссии. Одним из мрачных злодеяний католической церкви в Испанской Америке было учиненное этим изувером сожжение во славу христианской веры предметов культа народа майя. Во время этого «богоугодного деяния» 14 июля 1562 г. погибли и иероглифические рукописи майя.

Но миссионеры не всегда действовали так прямолинейно. Католическая церковь с самого начала своего существования проявила большую гибкость в овладении душами пасомых чад. Миссионеры приспособляли местные верования и обряды к христианским. Местные духи и боинства идентифицировались с богом-отцом, Христом, богородицей и святыми; их изображали с индейскими чертами лица, в индейской одежде. В традиционных культовых центрах возводились церкви и они оставались местами поклонения; христианские праздники сочетались с традиционными индейскими празднествами. Этот синкретизм анимистических и политеистических культов с католицизмом, которому было положено начало в первые десятилетия испанской колонизации, в дальнейшем все больше развивался и укреплялся, он и сейчас составляет характерное отличие религии латиноамериканцев индейского и смешанного происхождения.

Папская власть направляла в Америку представителей разных орденов. Первыми прибыли францисканцы (Колумб также был мирским членом ордена францисканцев). Они участвовали в грабежах и насилиях, закончившихся истреблением индейцев Антильских островов. Доминиканцы, появившиеся позже, не могли сразу приобрести достаточный авторитет и владения: они начали с обвинений и обличений злоупотреблений францисканцев. В дальнейшем, укрепившись, доминиканцы ничем не отличались от францисканцев. Позднее других, в середине XVI в., появились в Америке миссионеры основанного в 1540 г. ордена иезуитов. Они проявили особую предприимчивость, достигли наивысшей силы и захватили наибольшие богатства.

Миссии всех орденов получали огромные землевладения; жившие на этих землях индейцы работали на духовенство, фактически они превращались в рабов. Кроме обязательных сельскохозяйственных работ, индейцы миссий добывали золото на приисках и серебро в конях, строили дороги, церкви и жилые дома для духовенства. К 1632 г. в Испанской Америке было выстроено руками индейцев около 70 тыс. церквей. В иезуитских поместьях в Мексике применялся рабский труд; об этом свидетельствует «Инструкция братьям иезуитам — управляющим имениями», изданная в начале XVIII в. Инструкция предлагала назначать на работы даже детей пятилетнего возраста, устанавливала определенные телесные наказания и объявляла, что для более успешной эксплуатации рабов-индейцев надо воздействовать на них религиозной пропагандой. «Сделайте из рабов добрых христиан, и вы сделаете их хорошими работниками»¹.

Иезуиты владели поместьями, рудняками и заводами в Мексике и в Перу. Самыми значительными были их владения в Парагвае, входившем тогда в вице-королевство Перу. С конца XVI в. иезуитские миссии начали основывать свои поселения на «незамыренных» землях индейцев гуарани на юге Парагвая. С 1610 г. они объединили управление этими поселениями в своих руках. Иезуиты захватили область примерно в 200 тыс. км² с населением около полутора тысяч человек и образовали здесь настоящее теократическое рабовладельческое государство, независимое от испанской короны и от колониальных властей.

¹ Instrucciones a los hermanos jesuitas administradores de haciendas. Prólogo y notas de P. Chevalier, Mexico, 1950, p. 64—65. Цит. по статье Н. Р. Лавренко «Католическое духовенство в Испанской Америке (XVI—XVIII вв.)», «Вопросы истории», 1955, № 12, стр. 108.

Иезуиты обратили в рабство развитые и трудолюбивые племена индейцев гуарани. Индейцев переселяли из их деревень в селения миссий. Помимо того, что индейцы работали на иезуитов как крепостные, их жизнь была строго регламентирована по указаниям миссионеров. Хищнический характер деятельности иезуитов был ясен передовым деятелям эпохи Просвещения. Вольтер иронически писал, что государства иезуитов — очень своеобразный «образец разума и справедливости». «Los padres имеют там все, а народ — ничего»¹. Индейцы гуарани неоднократно поднимали восстания (в 1725, в 1733—1735 гг.), которые жестоко подавлялись. Недовольство короны и креольской знати привилегиями иезуитского государства перешло в прямое противодействие. В 1750 г. начались военные столкновения между иезуитами и правительственными войсками, которые закончились поражением иезуитов. В 1767 г. иезуиты были изгнаны из испанских колоний. Полуторазековое владычество миссий принесло неисчислимые бедствия гуаранийским племенам.

Хотя иезуиты были изгнаны из испанских колоний Америки и имущества других орденов были частично секуляризованы, все же и поныне католическая церковь владеет в Латинской Америке большими богатствами. Весьма значительным осталось и ее реакционное влияние на жизнь народных масс современной Латинской Америки.

В интересах укрепления своего положения и извлечения наибольшей выгоды представители разных орденов обличали друг друга в злоупотреблениях и вместе нападали на конкистадоров и энкомендеро; в борьбе последних с короной духовенство поддерживало обычно корону. Обличения и lamentации по поводу насилий были приемами борьбы миссионеров-фанатиков, изуверов и любителей наживы, а не выражением истинной гуманности.

Исключением был Бартоломе де Лас Касас (1474—1566). Монах-доминиканец, приехавший в качестве миссионера в Америку в первый раз с третьей экспедицией Колумба (в 1498 г.), Лас Касас был назначен королем в 1516 г. на должность протектора (защитника) индейцев. Как человек своего века и церковник, Лас Касас видел спасение индейцев в обращении в христианство, в подчинении опеке миссионеров и справедливых правителей, находящихся под эгидой церкви. Ратуя за добровольное обращение в христианство и мягкое обращение с индейцами, Лас Касас с яростью клеймил насильников-конкистадоров. Разоблачение жестокостей было вызвано не только возмущением гуманиста. Лас Касас выражал взгляды испанцев, которые желали более дальновидной политики колонизации.

Как и королева, церковь также была заинтересована в том, чтобы в колониях продолжало существовать местное многочисленное население, занятое производительным трудом. Церковники идеологически обосновывали соответствующую политику. В 1537 г. папа Павел III издал буллу, в которой признал индейцев «настоящими людьми» и запретил относиться к ним, как к «бездушным тварям».

Доминиканский орден, к которому принадлежал Лас Касас, появился в Америке позже некоторых других орденов. Для того чтобы завоевать прочное положение наряду с укрепившимися миссиями, доминиканцы проявляли себя особенно ревностными защитниками индейцев против их угнетателей-конкистадоров. Лас Касас в поданной королю в 1542 г. докладной записке ярко обрисовал последствия политики насилия.

В своем мемориале, озаглавленном «Способы приостановить уничтожение жителей Западных Индий. Гибельное действие рабства» Лас Касас писал:

¹ А. М. Вольтер. Философские повести. М., 1954, стр. 120.

Казнь касика на Кубе (с гравюры XVI в.)

«Я заявляю перед богом, его ангелами и святыми царства небесного, перед всеми людьми, которые живы в это время, когда я пишу (1542 г. — *Ред.*), или которые будут жить после моей уже недалекой смерти, что ни один мотив личной заинтересованности не диктовал мне изложенные мною 20 положений, и что они не имеют никакой другой цели, как спасение души короля и душ как испанцев, так и индейцев. Это потому, что я узнал и получил этому доказательства, что в течение 45 последних лет плохое управление, жестокости и тирания испанцев, которые они проявили и проявляют и ныне в Америке от имени короля Испании и опираясь на его власть, заставили умереть более 15 миллионов индейцев, не обращенных в (христианскую. — *Ред.*) религию. Равным образом я заявляю, что я писал ни для чего другого, как для того, чтобы предупредить, насколько это зависит от меня, полное уничтожение жителей в этих богатых и обширных странах, что принесло бы вред и религии и Испании. Это бедствие кажется неизбежным, если не приостановить быстрыми мерами смертность, порождаемую системой управления, опирающейся на предрассудки и на самые низкие побуждения. Если влияние врагов человечества не будет приостановлено, те, кто будут жить после меня, увидят, что исполнятся мои самые печальные предсказания: да предохранит бог от этого Испанию! Да будет так. Написано в 1542 г.»¹

В своей докладной записке «О жестокостях, сотворенных испанскими завоевателями в Америке» Лас Касас приводит примерно ту же цифру индейцев, уничтоженных за полвека со времени открытия: «Говорят с полной определенностью, что испанцы погубили (заставили умереть)

¹ B. Las Casas. Указ. соч., стр. 165.

своей бесчеловечной и жестокой политикой 12 миллионов человек — мужчин и детей, но и оцениваю это число в более чем 15 миллионов¹.

Защита Лас Касаса мало помогла индейцам. Если и прекратилось истребление индейцев, потому что стали использовать их труд и облагать податями, то все же никаких прав индейцам корона не предоставила. Осуждая захваты и насилие конкистадоров, Лас Касас и его единомышленники в то же время помогали королю укреплять его власть в колониях.

Вопрос
о численности
индейского населения
до и после
завоевания

Несмотря на силу благородного пафоса, приведенным Лас Касасом цифры истребленных индейцев вызвали сомнение уже у исследователя конца XVIII в. — известного путешественника, естествоиспытателя и историка Александра Гумбольдта.

«В истории перед нами встают, с одной стороны, конкистадоры, желавшие наиболее выгодно показать плоды своих побед, а с другой стороны — епископ из Чинапаса (Лас Касас. — *Ред.*) и небольшое число благожелательных людей, которые с благородным рвением пускали в ход свое красноречие, борясь против жестокостей первых колонистов. И те, и другие были одинаково заинтересованы в том, чтобы преувеличить цветущее состояние вновь открытых земель. Одни только отцы-францисканцы хвалились тем, что с 1524 по 1540 г. они крестили более 6 млн. индейцев — и это индейцев, которые жили лишь в близких к столице районах!»².

Гумбольдт показывает, каким образом иногда испанское духовенство вело учет населения «на глаз».

«Часто приводится сообщение, что по переписи населения Перу, произведенной архиепископом Лимы Херонимо Лоайсой в 1551 г., численность в этой стране индейцев равня 8285 тыс. человек. По переписи 1793 г., проведенной в правление вице-короля Хил-Лемоса, численность индейцев Перу в этом году (после отделения Чили и Буэнос-Айреса) не превышала 600 тыс. Получается, что в течение двух с лишним веков погибло 7700 тыс. индейцев. Однако углубленные исследования дали другое объяснение резкого расхождения численности населения за это время. По розыскам некоего отца Сиснероса, проведенным в архивах Лимы, было установлено, что цифра в восемь с лишним миллионов, указанная на 1551 г., не опиралась ни на какие исторические документы. Был произведен лишь приблизительный подсчет, исходя из примерных масштабов разрушенных городов доиспанского времени. Сиснерос нашел в архивах XVI в. сообщение, что вице-король Толедо, совершивший в 1575 г. путешествие по Перу от Тумбеса до Чукисаки (почти в границах современного Перу. — *Ред.*), исчислил индейское население тех лет в 1500 тыс. человек»³.

Правда, и сам Гумбольдт производил подсчет населения по площади разрушенных городов, например, в границах нынешней Мексики⁴. Но во всяком случае цифры, полученные во время поездки вице-короля Толедо, не могли быть точными; ведь в высокогорных труднодоступных районах вице-король побывать не мог, а именно там обитала до последних десятилетий большая часть индейцев Перу. Кроме того, по всей вероятности, индейцы, опасаясь того, чтобы их не забрали на какие-либо работы, в большинстве своем уклонились от регистрации. Цифра численности в полтора миллиона наверное преуменьшена против действительности.

¹ B. Las Casas. Указ. соч., стр. 9—10.

² A. de Humboldt. Essai politique sur le royaume de la Nouvelle Espagne. t. I. Paris, 1825. p. 298.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 297.

Работа индейцев на сахарном производстве (со старинной гравюры)

Данные Лас Касаса, очевидно, ближе всего к действительности, тогда, когда он называет цифры численности индейского населения, оставшегося к его времени. Так, на Гаити к 1542 г. осталось всего лишь 200 индейцев, на Ямайке и Пуэрто-Рико к этому же году числилось 400 индейцев¹. Многочисленные сообщения о ввозе на Эспаньолу рабов-«каннибалов» подтверждают факт полного истребления первоначальных жителей этого острова. Например, с Лукайских островов Багамского архипелага было переселено на Эспаньолу 40 тыс. индейцев, и они «разделили печальную участь жителей этого острова»².

Индейцы гибли не только от жестоких насилий со стороны испанцев; их косили также эпидемии оспы и других болезней, занесенных из Европы.

К 1554 г. на островах Вест-Индии осталось так мало индейцев, что законами этого года они были освобождены от податей и принудительных работ. На Пуэрто-Рико в 1574 г. не оставалось ни одного местного индейца³.

Уничтожение индейцев в Вест-Индии и сокращение их численности в большинстве колоний Испанской Америки поставило перед колонизаторами вопрос о рабочей силе. Он встал особенно остро, когда началось развитие плантационного хозяйства.

¹ В. Лас Касас. Указ. соч., т. I, стр. 8 и 22.

² Там же, стр. 261.

³ Р. К. Вагнер. Указ. соч., стр. 38.

Испанская корона намеренно задерживала развитие экономики, в том числе и товарного сельского хозяйства, в своих американских колониях, поскольку метрополия была заинтересована в сбыте колонистам ряда продовольственных товаров: вина, оливкового масла, пшеничной муки. Иначе дело обстояло в Вест-Индии.

В XVII в., когда власть испанской короны в Вест-Индии ослабла и островами один за другим стали завладевать англичане, сюда проникла из Бразилии культура сахарного тростника. В течение второй половины XVII в. острова Вест-Индии, в особенности Ямайка, Барбадос и Куба, стали центрами производства сахара и рома. Для работы на плантациях и на заводах понадобилось много рабочих рук. Начался ввоз рабочих из Европы и рабов из Африки; вербовку рабочих и торговлю рабами захватили в свои руки англичане.

С начала XVII в. массы бедняков-белых переселялись в Америку в качестве «законтрактованных»: перед отъездом из метрополии они подписывали контракты на определенный срок.

По приблизительному подсчету, к этой категории принадлежало более 250 тыс. человек, эмигрировавших в течение колониального периода. Большинство направлялось в колонии Центральной Америки¹.

Другую категорию составляли политические ссыльные. Практика ссылки в Вест-Индию была настолько распространена, что в английском языке появился в ту пору глагол «to barbad» (сослать в Барбадос)². Кроме того, ссылал в Вест-Индию непокорных ирландцев и шотландцев. Монсеррат стал главным образом ирландской колонией, и ирландский говор еще и сейчас часто слышится во многих районах британской Вест-Индии³.

Рабов из Африки начали ввозить на Эспаньолу с 1505 г.; позже — и на другие острова.

Негров использовали на работе в рудниках и на плантациях сахарного тростника. Европейцы также работали на плантациях, но их положение было иным. Отслужив положенный срок, белый мог получить землю; негры же находились в полной зависимости до конца жизни. Труд кабальных рабочих европейского происхождения не мог выдержать конкуренции с трудом рабов-негров и был постепенно вытеснен.

Африканские невольники оказались для рабовладельцев более выгодными работниками, чем индейцы первобытных племен и европейцы, по ряду причин. Жители Гвинеи, откуда главным образом приносили невольников, знали развитое земледелие, добычу руды и разнообразные ремесла — этим они выгодно отличались от индейцев араваков и карибов. В Гвинее существовали государства, в которых широко применялся труд рабов. Наконец, оторванные от родины и соплеменников, находившиеся в условиях почти тюремного режима, африканцы часто не могли общаться между собой, так как они принадлежали к разным народам, говорили на разных языках. Поэтому африканцы в первое время имели меньше возможностей для совместной борьбы или бегства. Этими конкретно-историческими причинами, а не какими-либо расовыми свойствами объясняется сравнительная выгодность рабского труда африканских негров. Разумеется, негры вовсе не предназначены природой для подневольного труда, как утверждают расисты. Рабство негров в Америке возникло вследствие совершенно конкретных исторических и экономических, а отнюдь не биологических причин.

¹ Э. Вильямс. Капитализм и рабство. М., 1950, стр. 30—31.

² Там же, стр. 33.

³ Там же.

Специально организованные английские рабовладельческие компании ввозили в Вест-Индию массы невольников из Западной Африки. Было подсчитано, что общее число рабов, привезенных во все английские колонии Америки за период между 1680 и 1786 гг., превышало два миллиона¹.

Карл Маркс обратил внимание на большое значение английской работорговли в процессе первоначального накопления и отметил, что по Утрехтскому миру 1713 г., которым закончилась война за испанское наследство, «Англия...вынудила у Испании по договору *asiento* (договор относительно работорговли) привилегию, разрешающую ей продавать в испанских владениях Америки негров, закупленных в Африке, тогда как до сих пор торговля неграми допускалась лишь между Африкой и английской Вест-Индией. Англия получила право вплоть до 1743 г. доставлять в испанскую Америку 4800 негров ежегодно»².

Помимо Вест-Индии, где плантационное рабство развилось особенно сильно, в XVII и XVIII вв. немало негров-рабов ввозилось в испанские колонии, в первую очередь в Новую Гранаду, в Венесуэлу. В этих колониях с развитием плантационного хозяйства негры стали занимать значительное место среди населения.

Плантационное рабство привело к тому, что в состав населения Латинской Америки вошел новый компонент — африканцы, принесшие с собой свою культуру и развившие ее в новых условиях.

Соотношение расовых и этнических групп в колониальный период

Для освещения процесса формирования новых народов Центральной и Южной Америки большое значение имеет определение численности населения и соотношение его расовых и этнических групп в течение колониального периода.

Индийцы, как уже было сказано, сильно сократились в своей численности. Население европейского происхождения, в основном испанского, быстро увеличивалось в течение XVI в., но в последующие века колониального периода прирост за счет приезжих из Испании упал. К этим двум основным группам начального этапа колонизации прибавились новые. Наряду с приезжими из Европы испанцами, так называемыми *закупниками*,

EL HIJO DE LOS PDOTRI

Детей от смешанных браков испавцев с индианками везут в испанский пункт (из хроники XVI в. Пома де Аяла)

¹ Там же, стр. 52.

² К. Маркс. Капитал, т. I, 1955, стр. 762—763.

стала быстро расти группа местных уроженцев европейского происхождения, получивших название *креолов*. Креолы считали себя такими же белыми, как и гаучуины, но фактически они смешивались с индейцами.

Вопрос о браках с индейскими женщинами поднимался неоднократно в колониальном законодательстве с самых первых лет. Внебрачное сожительство было широко распространено; испанские солдаты, приезжавшие без жен, обращали в наложниц местных женщин. Развилась торговля наложницами: «Женщина ценится в 100 кастильских, так же высоко, как целая усадьба, и даже девочки 9—10 лет также ценятся высоко. Имеется рынок, где продаются женщины всех возрастов, и многие торговцы получают большие барыши на этой торговле»¹. Корона была заинтересована в том, чтобы создавалось оседлое население из испанских колонистов, поэтому поощрялись законные браки с крещеными индианками; это предписывалось многими инструкциями, например, инструкцией правителя Эспаньола Николая Овандо от 1502 г. Инструкция одобряла даже браки испанок с индейцами, чтобы индейцы скорее стали истинными католиками².

Лас Касас считает эти смешанные браки частым явлением. «Там был, я видел это сам, поселок или город, называемый Вера Пас, состоящий из 60 испанских поселенцев, большей частью идалго, женатых на туземных женщинах»³. Другой хронист того же периода, Серрано-и-Санс, приводит отчет Родриго де Альбукерке, который произвел распределение земель индейцев на Эспаньоле в 1514 г. и сообщил, что эвангелисты были выделены 60 испанцам, которые имели жен-индианок.

Кроме законных браков, было много внебрачных связей. Дети от этих связей чаще всего оставались жить со своими матерями-индианками и считались нередко индейцами. В других случаях это потомство причислялось к метисам (*misti*). Так стали называть детей от брака белого с индианкой. Фактически и креолы метисированы, разница лишь в степени метисации. Группа метисов все время возрастала.

Соотношение групп разного происхождения интересовало ученых еще в XVII, XVIII вв. Так, французский автор XVIII в. Р. Рейналь приводит пример изменения этнического состава населения: «Во времена Кортеса число индейцев, приписанных к энкоммендам в провинциях Мехико, Тласкала, Мичоакан и Оахака, было равно 23 тыс. На 1746 г. население на этих землях состояло из 15 940 индейцев, 1800 испанцев, метисов и мулатов и 1600 негров-рабов»⁴.

Прожив пять лет в Испанской Америке (1799—1804), Гумбольдт провел обстоятельное исследование финансовых и церковных документов и составил сводные данные о населении Новой Испании (без Гватемалы) на 1804 г. Согласно этим данным, общая численность населения была 5 840 тыс. человек, из них 2,5 млн. индейцев. Гумбольдт приводит также расчеты Ф. Наварро на 1810 г. в этих же границах: 6 122 354 человека, из которых индейцев — 3 676 281, лиц смешанного происхождения — 1 338 706 и европейцев, или «американских испанцев» — 1 097 928 человек⁵.

Собрав разнообразные сведения и учтя процент прироста, Гумбольдт исчислил население Испанской Америки к концу 1823 г. и следующих приблизительных цифрах⁶.

¹ В. Las Casas. Указ. соч., стр. 10.

² Там же, стр. 11—12.

³ Там же, стр. 177.

⁴ G. Th. Raynal. Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes, t. III. Genève, 1780, p. 488.

⁵ A. de Humboldt. Указ. соч., стр. 318.

⁶ Там же, стр. 321—322.

Индийцев

в Мексике	3 700 000	} Всего 7 530 000
в Гватемале	880 000	
в Колумбии	720 000	
в Перу и Чили	1 030 000	
в г. Буэнос-Айресе с провинциями	1 200 000	

Белых — европейцев и потомков европейцев без примеси индейской и негритянской крови, так называемых гаучуино, а также креолов:

в Мексике	1 230 000	} Всего 3 276 000
в Гватемале	280 000	
на Кубе и Пуэрто-Рико	339 000	
в Колумбии	642 000	
в Перу и Чили	465 000	
в г. Буэнос-Айресе с провинциями	320 000	

Негров (рабов и свободных)

на Кубе и Пуэрто-Рико	380 000	} Всего 776 000
на континенте	387 000	

Население смешанного происхождения — метисы, мулаты, самбо (потомство от браков индейцев и негров) и т. п.

в Мексике	1 860 000	} Всего 5 328 000
в Гватемале	420 000	
в Колумбии	1 256 000	
в Перу и Чили	853 000	
в Буэнос-Айресе с провинциями	742 000	
на Кубе и Пуэрто-Рико	197 000	

В целом по Испанской Америке:

индейцев	7 530 000, или 45%
белых	3 276 000, или 19%
негров	776 000, или 4%
населения смешанного происхождения	5 328 000, или 32%

16 910 000¹

В настоящей таблице не проведено разделение между испанцами, приехавшими из метрополии, и креолами. В другом случае Гумбольдт привел цифры для Новой Испании на 1803 г., согласно которым на 4,8 млн. населения приходилось 1 025 тыс. креолов и 70 тыс. уроженцев метрополии. Современный американский исследователь Риппи исчислил соответствующие цифры для всей Испанской Америки: около 3 млн. креолов и около 300 тыс. уроженцев метрополии². Сумма данных им цифр для креолов и уроженцев Испании в целом (3 300 тыс.) почти совпадает с цифрой Гумбольдта для белых (3 276 тыс.).

Далее Гумбольдт переходит к населению за пределами испанских колоний.

¹ A. de Humboldt. Указ. соч., стр. 321—322.

² J. F. Rippey. Historical evolution of Hispanic America. Oxford, 1932, p. 107.

Индейцы:

в Бразилии	260 000	} Всего
в остальной Южной Америке (независимые племена)	420 000	

Белых:

на о-вах Вест-Индии, помимо Кубы и Пуэрто-Рико	140 000	} Всего
в Бразилии	920 000	
в Гвиане английской, голландской и французской	10 000	

Негров:

на о-вах Вест-Индии, без Кубы и Пуэрто-Рико	1 571 000	} Всего
в Бразилии	1 960 000	
в Гвиане английской, голландской и французской	206 000	
По Центральной и Южной Америке вне пределов колоний	4 887 000 ¹	

Кроме того, Гумбольдт нечислит отдельно негров:

Негры-рабы:

на Антильских и других о-вах	1 090 000	} Всего
в Бразилии	1 800 000	
в испанских колониях на континенте	307 000	
в Гвиане английской, голландской и французской	200 000	

Негры свободные:

на Гаити и других Антильских островах	870 000	} Всего
в Бразилии	160 000	
в испанских колониях на континенте	80 000	
в Гвиане английской, голландской и французской	6 000	

Данные о населении за пределами испанских колоний несомненно менее точны, потому что Гумбольдт исследовал основательно лишь Испанскую Америку. Кроме того, численность независимых племен и свободных негров вообще дана примерно. Тем не менее из сопоставления данных Гумбольдта можно сделать некоторые выводы.

В Центральной Америке и в андских странах уменьшение численности индейцев, имевшее место в первые века колониального периода, к концу этого периода приостановилось. Начался даже некоторый прирост индейцев. За колониальный период вырос большой слой населения смешанного происхождения — около трети общей массы. Коренное население — индейцы и группы смешанного происхождения (включая и смешение с неграми) — составляло подавляющее большинство: более трех четвертей. Сравнительно невелика группа европейского происхождения и совсем мала численность негров. В Вест-Индии, в Аргентине и в Уругвае численность индейцев, резко сократившаяся в первые века колонизации, так и не поднялась, оставшись очень незначительной. Чрезвычайно

¹ A. de Humboldt. Указ. соч., стр. 330.

² Там же, стр. 322.

быстро выросло и относительно очень велико появившееся в колониальный период население африканского происхождения.

Различия в соотношении групп и в процессах их роста в различных частях континента объясняются многими причинами, в том числе и следующими:

1) В Центральной Америке и в андских странах колонизаторы, встретившись с народами развитой культуры, изменили свою политику по отношению к коренному населению. Вместо прямого ограбления и физического истребления, вместо рабства были введены формы феодальной эксплуатации и позже — вольнонаемного труда. По мере роста капиталистических отношений в Испанской Америке начали развиваться формы наемного труда, аренды. Развитие их шло очень медленно и пережитки феодальных отношений сохранились до настоящего времени.

Большие индейские народы, как ацтеки, майя, кечуа, аймара, арауканы, сопротивлялись угнетению, они продолжали существовать и развивать дальше свою культуру. Высокий уровень развития, на котором испанские завоеватели застали эти индейские народы, способствовал быстрому физическому и культурному смешению тех и других, образованию групп метисов и культуры смешанного характера. Этот процесс продолжается до настоящего времени.

2) В Вест-Индии, Аргентине, Уругвае индейское население, стоявшее на уровне первобытно-общинного строя, было уничтожено, потому что колонизаторы захватывали его земли и не могли с выгодой для себя эксплуатировать его труд. В формировании аргентинского и уругвайского народов преобладали группы европейского происхождения, главным образом испанцы. Индейский и негритянский компоненты были здесь незначительны.

Война
за независимость
и образование
самостоятельных
республик
Латинской Америки

В XVIII в. стали обостряться противоречия и в среде господствующего класса: между испанцами, составлявшими верхушку служилой знати и владевшими наиболее крупными земельными угодьями, и креолами. Основной причиной недовольства креолов были препятствия, которые испанская метрополия ставила на пути экономического развития

колоний. Креолы требовали отмены ограничений в промышленности, свободы торговли на внешнем рынке. Кроме того, они требовали равноправия в политической жизни, предоставления им права участвовать в управлении наравне с уроженцами Испании. Более того, креолы желали широкого самоуправления и даже автономии.

Противоречия между колониями и метрополией особенно обострились к 80-м годам XVIII в., когда возросла товарность колониального сельского хозяйства и усилилось значение внешней торговли. Огромное влияние на движение за самоуправление испанских колоний оказала освободительная война тринадцати английских колоний, закончившаяся признанием Англией независимости Соединенных Штатов Америки как самостоятельного государства.

Обострение классовых противоречий и политическая международная ситуация вызвали революционные восстания 1780-х годов, особенно в Перу и в колонии Новая Гранада. В Перу, в провинции Тинта, в деревне Тунгасука, поднялось восстание, провозгласившее лозунгом независимость, восстановление инкского государства. Во главе его стал Хосе Габриэль Кондорканки, принявший титул и имя последнего верховного инки Тунак Амару. Продолжавшееся почти два года и охватившее почти всю страну движение было стихийным, разрозненные группы индейского крестьянства не смогли объединиться. Восстание было жестоко подавлено, вождь был казнен.

В 1781 г. в г. Сокорро (нынешняя Колумбия) возникло движение против злоупотреблений чиновничества, переросшее в широкое восстание против владычества Испании. В рядах повстанцев, кроме креолов, были также индейцы, метисы, негры. Лозунгом восстания было отторжение от Испании и установление новых порядков, причем в первую очередь было выдвинуто требование уменьшить подушный налог. После некоторых успехов движение потерпело поражение вследствие своей неорганизованности.

В эти же годы вспыхивали освободительные движения в Чили и на Кубе; они также были подавлены.

В последующее тридцатилетие потребность во внешней торговле стала для испанских колоний еще более настоятельной. Креолы — помещики, владельцы рудников и плантаций, купцы — связывали требования экономических реформ с отделением от Испании и готовились к борьбе за независимость. Широкие народные массы также приняли участие в растущем движении. Они добивались не только освобождения от колониального гнета, но и проведения социально-экономических преобразований. К внутренним причинам прибавились условия внешнеполитические: ослабление Испании после войны с Англией, позже — вторжение наполеоновских войск в Испанию и другие события. Сочетание ряда сложных причин привело к национально-освободительной войне испанских колоний 1810—1824 гг.

На первом этапе войны креолы, боровшиеся за независимость, создали повстанческие организации (хунты) в крупнейших городах Испанской Америки и захватили власть во многих колониях. В 1810—1815 гг. развивалось движение в Ла-Плате. 25 мая 1810 г. было создано временное правительство провинции Рио-де-ла-Платы, которое развернуло вооруженную борьбу за освобождение. В 1815—1817 гг. армия повстанцев под руководством Хосе Сан-Мартина перешла через Анды и одержала победу над войсками испанской метрополии в Чили.

В 1816 г. в Тукумане конгресс представителей провинций Ла-Платы объявил независимость республики под названием Соединенные провинции Ла-Платы. Этим было положено начало независимого существования государств Южной Америки. В 1826 г. республика приняла название Аргентины. Еще в 1813 г. от Ла-Платы отделилась республика Парагвай.

С самого начала борьбы за освобождение разгорелись военные действия на севере Южной Америки, где во главе участников освободительного движения стал генерал Симон Боливар. В 1819 г. испанцы были изгнаны из Новой Гранады (нынешняя Колумбия), в 1820—1824 гг. — из Венесуэлы, в следующем году — из пределов нынешнего Эквадора. Все освобожденные земли были объединены в Колумбийскую республику; главой правительства был объявлен Боливар.

В эти годы освободительное движение разилось и в южной части континента. В 1818 г. была провозглашена независимость Чили. Отсюда армия креолов под начальством генерала Сан-Мартина вторглась в Лиму и провозгласила независимость республики Перу (1821 г.). Последним оплотом сил метрополии было Верхнее Перу (нынешняя Боливия). После нескольких лет борьбы в декабре 1824 г. у г. Аякучо армия Боливара одержала большую победу. В 1826 г. капитулировал гарнизон г. Кальяо — последнего оплота владычества испанской метрополии в Америке. Войска метрополии были почти все уничтожены, оставшиеся в живых покинули страну. Верхнее Перу было провозглашено независимой республикой, названной в честь Боливара Боливией.

В испанской Южной Америке во главе войны за независимость стояли креольская земледельческая знать и буржуазия.

В Мексике война за независимость началась тоже с 1810 г.; в ней приняли участие широкие народные массы. В движении 1810 г. под руководством сельского священника Идальго участвовали массы крестьян и батраков. Движение было подавлено в следующем году, Идальго — казнен. В последующие годы развилось движение на юге страны, во главе которого стал Морелос, сначала батрак, затем священник, прошедший суровую школу жизни. Морелос одерживал победы, и под защитой его армии в 1813 г. собрался Национальный конгресс. В 1815 г., когда метрополия временно укрепила свои силы, движение Морелоса было подавлено, а он расстрелян. Лишь в 1821 г. движение за независимость привело к отделению Мексики от Испании, а в 1824 г. она была провозглашена республикой.

В 90-х годах XVIII в. возникло революционное движение в Вест-Индии. Особенно прославилось движение негров-рабов французской колонии Сан-Доминго. Во главе повстанцев находился бывший раб, выдающийся военный и государственный деятель Франции Туссен-Лувертиюр. В качестве комиссара революционного правительства Франции Туссен-Лувертиюр провел освобождение рабов и ряд демократических реформ. После наполеоновского переворота Туссен-Лувертиюр был арестован (в 1802 г.) и вывезен во Францию, где скончался в тюрьме. Но на острове вновь вспыхнуло восстание бывших рабов, и в 1804 г. была провозглашена независимая республика, которая приняла местное название Гаити.

Война за независимость, поднятая латиноамериканскими народами, одержанные ими победы и образование самостоятельных государств имели огромное прогрессивное значение во всемирно-историческом масштабе.

Правда, и во вновь образованных республиках индейцы, а также негры все же остались эксплуатируемыми слоями населения. Но ни в одном из государств Латинской Америки не существует узаконенного режима расовой дискриминации.

Еще в ходе войны за независимость были образованы две федерации стран Латинской Америки. В 1819 г. была образована республика Великая Колумбия, включавшая бывшие колонии Новая Гранада и Венесуэла. В 1822 г. в нее вошла и область Кито. Однако это объединение оказалось непрочным. В 1830 г. выделилась провозгласившая самостоятельность Венесуэла, а за ней и область Кито, ставшая республикой Эквадор. Созданная в 1831 г. республика Новая Гранада в 1863 г. получила название Соединенных Штатов Колумбии.

Вторым объединением была Центрально-Американская федерация, образованная в 1823 г. Эта федерация также оказалась непрочной и распалась в 1839 г. Из состава ее вышли ставшие независимыми республики Гватемала, Коста-Рика, Никарагуа, Гондурас и Сальвадор.

Исторические судьбы отдельных государств и особые условия развития культуры привели к формированию различных латиноамериканских народов, имеющих и общие и особые национальные черты.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОРТУГАЛЬСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

Первый период колонизации

Девятого марта 1500 г. от берегов Португалии отплыла эскадра в составе тринадцати кораблей. Командовал эскадрой Педро Алварес Кабрал, которому португальская корона поручила добраться до Индии и закрепить там завоевания другого португальского мореплавателя Васко да Гама.

Кораблям предстояло обогнуть Африку, но вместо того, чтобы следовать вдоль берегов, флотилия взяла курс на запад. Хотел ли Кабрал обойти полосу затишья, или же у него были на этот счет определенные инструкции, до сих пор остается невыясненным. Но, как бы то ни было, после 40-дневного путешествия по океану моряки заметили признаки близкой земли: по воде плыли водоросли, обломки ветвей. А еще через день на горизонте стали вырисовываться контуры высокой горы, за ней — вершины поменьше, и, наконец, моряки увидели берег, покрытый девственным лесом. Эскадра бросила якорь в хорошо защищенной бухте, получившей название Порту-Сегуру (Надежная гавань).

При появлении кораблей на берег высыпали толпы туземцев. Это были индейцы племени тупиникин. Настроены они были дружелюбно, так что португальцам не стоило никакого труда достать двух из них на флагманскую каравеллу. Вот как описывает эту встречу португалец с индейцами корабельный летописец Педро Ваз де Кампийа в своем историческом письме, первом письме, возвестившем миру об открытии новой земли.

«Когда они вошли (двое индейцев, взятых нами на борт в Порту-Сегуру), Капитан сидел на стуле, а ноги его покоились на пыльном ковре. Он был в своих лучших одеждах с массивной золотой цепью на шее. Все мы сидели рядом на ковре. Зажгли факелы. И они вошли, но держались гордо, не выказывали никаких знаков почтения и даже не пожелали заговорить с Капитаном или с кем-либо другим.

Один из них заметил на шее у Капитана цепь и стал указывать нам сначала на берег, а затем на цепь, желая, видимо, высказать мысль, что на берегу есть золото.

Показали им коричневого попугая, которого Капитан вез с собой. Они тотчас схватили птицу и стали указывать на землю. Показали им курицу. Испугались ее превелико и не хотели взять в руки. Потом осмелились прикоснуться, но проделали это с большой опаской.

Дали отведать им хлеба и вареной рыбы, сладостей, меду и сушеных фишиков. Не пожелали ничего съесть. А если и пробовали что-либо, то

тотчас отбрасывали. Дали выпить вина из чаши. Вкусив самую малость, выплюнули. Увидел один из них белые четки и стал показывать нам знаками, что хотел бы их получить. Долго с ними забавлялся, надевал на шею и на руку, а затем указал поочередно на четки, на цепь Капитана и на берег, как будто желая предложить Капитану золото в обмен на четки, ...Но вот они стали зевать и потягиваться. И вскоре, не обращая ни на кого внимания, улеглись на ковер и заснули. Когда же хотели предложить им подушки под головы, то тот, у которого была пыльная шевелюра, воспротивился, боясь, чтобы ему не испортили прическу»¹.

Не долго оставалась флотилия Кабрала у берегов вновь открытой земли. Послав один из кораблей в Португалию с известием о том, что им открыт большой остров, Кабрал продолжал свой путь в Индию.

Не зная хорошенько, что «остров» (его называли Вера-Крус) — часть огромного материка, берега которого уже были обследованы на большом протяжении Колумбом, Охедой, Америго Веспуччи и другими, Испания не предъявляла прав на это, как полагали, маленькое владение, затерянное среди необъятного океана, которое к тому же лежало к востоку от меридиана, признанного папой Александром VI как граница между владениями Португалии и Иspanии. Но вскоре новое португальское владение разрослось вследствие дальнейших открытий и перешагнуло эту границу, определенную в 1494 г. Тордесильским договором. Имя Вера-Крус, данное Кабралом открытой земле и измененное португальским королем на Санта-Крус, вскоре было забыто. В конце концов новая страна получила имя Бразилии, происшедшее от португальского названия дерева пау-бразил (жар-дерево), из которого добывалась ярко-красная краска. Этот сорт красного сандала, доставлявшийся ранее в Европу с Востока, был обнаружен в большом количестве на вновь открытой земле в районе нынешнего г. Баниа и сразу же стал предметом оживленной торговли.

За 25 последующих лет португальцы направили в Бразилию четыре крупных и ряд мелких экспедиций, которые занимались не столько колонизацией страны, сколько обследованием побережья. Правда, в некоторых местах, как, например, в районах современных городов Баниа, Ресифе и Рио-де-Жанейро, были основаны небольшие фактории, представлявшие собой первое время маленькие домики, окруженные частоколом. Там под соломенной крышей ютилось по нескольку солдат и колонистов, которым вменялось в обязанность защищать интересы португальских торговцев пау-бразил. Интересно отметить, что название Рио-де-Жанейро, которое было присвоено одной из первых факторий (теперь его носит столица Бразилии), возникло благодаря ошибке. Андре Гонсалвес и Америго Веспуччи, первыми занявшие на своих кораблях в бухту Гуанабара, на берегу которой расположен сейчас город, приняли извилистый залив за устье большой реки. А так как дело было первого января, то они и решили назвать ее Рио-де-Жанейро, что означает Январская река.

В 1530 г. португальское правительство, обеспокоенное попытками французов и испанцев завладеть бразильской землей, направило в Бразилию многочисленную экспедицию во главе с Мартином де Соуза, которым были основаны в нынешнем штате Сан-Паулу две крупных колонии: Сан-Висенте и Пиратининга.

Но у португальского правительства, владевшего обширными владениями на Востоке, не было ни сил, ни желания серьезно заняться за освоение Бразилии. Поэтому король Португалии Жоан III решил распространить на бразильскую территорию систему наследственных капитаний, ранее введенную португальцами на Канарских островах и на о-ве Мадейра.

¹ João Ribeiro, *Fabordão* (Carta de caminho e commentarios), p. 225—274. (Из кн.: Serrano Jonathas. *Historia do Brasil*. Rio de Janeiro, 1934).

В результате Бразилия была разделена на 15 капитаний, предоставлявшихся в наследственное феодальное владение 12 донатариям.

Предоставляя феодалам-донатариям неограниченную власть в капитаниях, португальское правительство в то же время сохранило за собой монополию торговли нау-бразил, чеканки монет и вывоза пряностей. Кроме того, в королевскую казну должна была поступать пятая часть от всего количества добытых в стране благородных металлов и драгоценных камней. В качестве «компенсации» донатарии могли обратить в рабство любое число индейцев, а также торговать ими.

Охота за индейцами и насаждение рабства стали уже с первых дней одной из характерных черт колонизаторской политики Португалии в Бразилии. Говоря об этом периоде, один из первых бразильских историков (Гондава) с горечью восклицал: «Прибыв в Бразилию, колонисты первым делом стремятся заполучить себе рабов. Они не успокаиваются до тех пор, пока у каждого в распоряжении не окажется по меньшей мере две пары или полдюжины индейцев».

В погоне за легкой наживой колонисты нередко приходили в столкновение друг с другом: в их первых поселениях царил произвол, закон грубой силы. Недаром, едва выгрузившись с кораблей и расчистив площадку для будущего поселения, колонисты первым делом воздвигали из неструганных досок эшафот и что-нибудь похожее на церковь. То и другое должно было служить для них символом европейской цивилизации. Однако вскоре стало ясно, что опыт с разделением Бразилии на отдельные капитании не удался. Режим, основанный на открытом грабеже и самоуправстве донатариев, не давал возможности королю непосредственно распоряжаться колониальной добычей. К тому же донатарии оказались не в состоянии сломить сопротивление индейцев и защитить капитании от нападений колонизаторов других стран.

Угроза потери богатейшей колонии заставила португальцев срочно реорганизовать свою административную систему на бразильской земле. В 1549 г. в Бразилию был направлен первый генерал-губернатор Томе де Соуза, который основал г. Сан-Салвадор (Баня) и объявил его столицей Бразилии. Огненные капитании подчинились генерал-губернатору, и во главе каждой из них был поставлен наместник генерал-губернатора.

Португальская корона спешила укрепиться в новой колонии. Но уже начиная с середины XVI в. португальским колонистам в Бразилии пришлось вести непрерывные войны с французами и голландцами, стремившимися захватить часть бразильской территории. Так, в 1555 г. группа французских гугенотов, бежавших от религиозных гонений из Франции, построила в бухте Рио-де-Жанейро форт и основала колонию, дав ей громкое имя «Антарктическая Франция». В 1567 г. французы были вытеснены из этих мест. Но и в дальнейшем они не оставляли попыток укрепиться в различных пунктах бразильского побережья. В 1612 г. французским колонистам удалось обосноваться на о-ве Мараньян, откуда, однако, они были вскоре изгнаны.

В 1623 г. имело место первое нападение голландцев на г. Баню. А в 1630 г. у северо-восточных берегов Бразилии появилась грозная голландская армада, состоявшая из 70 судов. Захватив несколько прибрежных городов, в том числе и Ресифе, голландцы прочно обосновались на северо-востоке Бразилии. Инициатором вторжения явилась Вест-Индская компания. В результате северо-восток Бразилии оказался под гнетом голландской колониальной системы, которая, по выражению Маркса, представляла собой «бесподобную картину предательства, подкупов, убийств и подлостей»¹.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1955, стр. 755.

Спасаясь от голландских войск, большая часть местных жителей бежала в леса. Основав в дремучей селве укрепленные лагеря, колонисты развинули против захватчиков настоящую партизанскую войну. Их вооруженные отряды, получившие название *геррильяс*, преградили голландским войскам путь в глубь страны, так что голландцам пришлось довольствоваться узкой полосой побережья.

В это время Португалия была занята войной против Испании и, заключив с Голландией союзный договор, смотрела сквозь пальцы на хозяйничание голландцев в Бразилии. Казалось, что ослабевшая Португалия должна была навек распрощаться со своими владениями на севере Бразилии. Но сказался тот факт, что среди колонистов уже значительную часть составляли землевладельцы — люди, связавшие свою судьбу с бразильской землей, имевшие здесь свои поместья, *эженью* (плантации сахарного тростника) и негров, привезенных из Африки. В основном колонисты-землевладельцы, а не португальские купцы и чиновники, выступали против голландцев, отвоевывая бразильскую землю у Вест-Индской компании не столько для португальской короны, сколько для себя. Но никогда не добиться бы им успеха, если бы против голландцев не поднялась основная масса населения — индейцы и негры с плантаций. Гнет «своих» помещиков казался им меньшим злом, чем притеснения новых захватчиков.

В этой борьбе индейские племена возглавлял отважный Потти, получивший в истории имя Камарон. Отрядами негров руководил негр Эрике Диас. После 24 лет войны голландцы были разбиты, и их последний форт капитулировал 26 января 1654 г.

Именно в этот период, когда различным группам бразильского населения пришлось объединиться в борьбе против голландского нашествия, впервые зародились на бразильской земле элементы национального самосознания, идея независимости от Португалии. Характерно, что португальская корона в дальнейшем уже не могла вернуть себе той власти, которую она имела. И на всякие попытки такого рода уроженцы северо-востока Бразилии неизменно отвечали протестами и восстаниями.

В первое столетие со времени открытия Бразилии заселялась довольно слабо. Определились два района, где сосредоточивались почти все колонисты и откуда в дальнейшем шло освоение страны. Это были: район Олинда — Ресифи — Баия на севере и район

Энтридас и бандейрас.
Истребление
и порабощение
индейцев

Сан-Висенте — Рио-де-Жанейро на юге. Первоначально колонисты заселяли и осваивали побережье, но уже в середине XVI в. отмечаются попытки проникнуть во внутренние районы Бразилии, в так называемые *сертаны*. В последующее столетие имело место настоящее вторжение вооруженных отрядов колонистов в глубь страны. Что же гнало португальцев в дремучую селву навстречу опасностям, болезням, навстречу стрелам индейцев? Золото и как можно больше рабов стремились заполучить колонисты, отправляясь в свои походы. Имеются сведения, что первая такая экспедиция была организована еще Веспуччи в 1504 г., когда он во главе 30 колонистов проник в сертан у мыса Фрио.

В дальнейшем такие экспедиции за индейцами и за золотом получили название *энтридас*. Для захвата индейцев организаторы энтридас часто прибегали к хитростям. Боясь столкновения с индейцами в лесу, они посылали к ним своих лазутчиков и, выманив какое-нибудь племя на побережье, учиняли настоящее побоище. При этом колонисты использовали рознь и вражду между отдельными группами индейцев и часто травлили одно племя на другое. Но иногда индейцы объединялись, чтобы защитить свои леса от захватчиков, и тогда португальцам приходилось плохо. Так, например, объединение племен, живших в районе Сан-Висенте и в Параиба-ду-Сул, известное в истории под именем Конфе-

дерации тамойев, едва не привело к полному уничтожению колонии в г. Сан-Паулу, основанного португальцами в 1554 г. В конце концов иезуитским миссионерам удалось уговорить индейских вождей заключить мир, но вскоре тамойи неоплатились за свою доверчивость. Выиграв время, португальцы направили из Рио-де-Жанейро вооруженную эскадру, которая, напав на вернувшихся к мирной жизни индейцев, учинила среди них кровавую резню: при этом около 10 тыс. индейцев было захвачено португальцами в качестве рабов. За этой эскадрой последовали другие, что привело почти к полному уничтожению некогда могучего племени тамойев. Следует отметить, что эскадры действовали главным образом в прибрежных районах. В глубь страны отправлялись более крупные экспедиции, получившие название *бандейрас* — от слова *бандейра* — флаг, знамя. Колонистов влекли в сертаны рассказы о несметных сокровищах, тающихся будто бы в глубине материка. Кроме того, колонисты нуждались в рабочей силе для строительства домов и укреплений, для переноски кладв и обработки полей. Для всех этих надобностей они использовали поработанных индейцев. Но, попав в неволю, индейцы быстро гибли, что заставляло португальцев организовывать все новые и новые походы для пополнения армии своих рабов.

Особенно много таких походов было организовано паулистами, т. е. жителями колонии Сан-Паулу. Этому способствовало выгодное географическое положение Сан-Паулу; здесь брали начало реки, текущие в глубь материка, такие как Тизэ и Сан-Франсиску. По этим водным дорогам и устремились бандейранты.

К концу XVII в. бандейранты обследовали огромную территорию. Они достигли Гояса, по притокам р. Параны проникли в Уругвай и, преодолев водопады Урубунга и Гуаира, вышли к Парагваю, достигли Куяба, места, где теперь расположен главный город штата Мату-Гросу; и, наконец, по рекам Мадейра и Тапажос добрались до материя всех бразильских рек — Амазонки. Однако сокровища, за которыми охотились колонисты, долгое время оставались, словно мираж, неуловимыми. В 1674 г. население Сан-Паулу было взбудоражено сообщением о том, что бандейра под водительством Паес Леме открыла страну изумрудов. С большими трудностями колонисты доставили в Сан-Паулу первую партию изумрудов, оказавшихся в действительности гораздо менее ценными турмалинами.

В некоторых местах страны находили золото, но все это были бедные месторождения, которые не было смысла эксплуатировать. И только в нынешнего штата Минас-Жеранса, ставшего впоследствии горнорудной кладовой для всей Бразилии.

В результате походов бандейрас были освоены огромные территории внутренней Бразилии, исследованы важнейшие водные пути. Множество поселков возникло на дорогах, которыми прошли бандейрас. Было положено начало горнорудному делу. Стало развиваться скотоводство, так стбницами, как, например, в долине р. Сан-Франсиску. В этом районе Но все это достигалось ценой истребления и порабощения индейского населения в Бразилии. После периода эскадры и бандейрас целые индейские народы, как, например, тамойи, каэтэ и множество других, перестали существовать. Многие племена были вытеснены из родных земель в богатые местности или в безводные области *каатинги*¹.

¹ Каатинга — засушливые области во внутренних районах Бразилии с низкорослой растительностью.

О массовом порабощении индейского населения в Бразилии дает представление следующий факт: в 1574 г. экспедиция в составе 550 человек (150 португальцев и 400 индейцев), возглавляемая Антонио Диас Адорно, отправилась из Порту-Сегуру и, достигнув долины Мукурí, захватила там около 7 тыс. индейцев, превратив их в рабов.

Но, кроме колонистов, на право эксплуатации индейского населения Бразилии претендовала и католическая церковь, которая, с одной стороны, при помощи правительственных указов и папских булл стремилась помещать колонистам порабощать и истреблять индейцев, а с другой, — насаждая повсеместно в стране свои миссии, мало-помалу прибирала к рукам «спасенные» таким образом индейские племена. Это была гибкая и предусмотрительная политика.

Миссионерской деятельностью в Бразилии занимались монахи самых различных орденов, но наибольшую активность развил орден иезуитов, водворившийся в колонии в 1549 г.

На юге страны, в области Гуаира иезуитами было организовано несколько поселений, являвшихся частью системы парагвайских миссий, получивших название редукции.

Во главе каждой такой миссии стоял «ректор», сосредоточивший в своих руках всю административную и судебную власть над индейцами.

Большая часть занятой миссиями земли называлась на языке тупи *тупамба*, т. е. «божья земля». На ней и работали индейцы, причем весь урожай шел в кладовые ордена, а оттуда индейцы могли получить только определенный паек. Кроме того, монахи заставляли свою паству работать на золотых и серебряных рудниках. Все это приносило иезуитам немалые барыши. Иногда, как это было на севере — в районах Мараньян и Парá, миссионеры заключали с колонистами контракты и совместно эксплуатировали туземцев, населявших миссии. Индейцев заставляли не только работать с утра до вечера — у них отбирали последнее. Колонисты имели привычку, зайдя в редукцию, без всякой компенсации забирать все, что им заблагорассудится; некоторые более гуманные платили, но в пропорции один к пяти. Горе, если индеец вздумает возражать! Он хорошо знал, что его тогда ожидает.

Но такие совместные действия колонистов и монахов были редкостью. Как правило, колонисты видели в миссионерах врагов и соперников, мешавших им распоряжаться индейским населением по своему усмотрению. Поэтому колонисты, главным образом паулисты, организовывали вооруженные походы против редукций. Особенно ожесточенная борьба между колонистами и иезуитами разгорелась на юге. Здесь паулисты огнем и мечом уничтожали редукции иезуитов. При этом страдали опять-таки индейцы. Так, например, в 1629 г. бандейра, возглавляемая Антонио Раноза, проникла на территорию Гуаира, перебила огромное число индейцев и около 30 тыс. доставила на невольничий рынок в Рио-де-Жанейро. Здесь же столетием позже разыгралась новая трагедия. Иезуитам удалось заманить в свои редукции несколько десятков тысяч индейцев племени гуараний. Однако в 1750 г. по мадридскому договору Испания уступила Португалии область, где находились редукции, и индейцам было приказано немедленно очистить этот край. Но индейцам куда было идти от своих хижин, и они решили бороться. Против мятежных индейцев были высланы как испанские, так и португальские войска. Гуараний сопротивлялись отчаянно, и карателям удалось взять живыми только 107 человек.

Бразильские колонисты отстаивали свое право порабощать индейцев. На указы португальского правительства, запрещающие рабство индейцев, бразильские колонисты отвечали вооруженными выступлениями. Так, изданный в 1608 г. королевский эдикт, запрещавший обращать в рабство индейцев, был под давлением колонистов Бани отменен в 1611 г.,

и колонисты добились от короны разрешения порабощать индейцев во время «справедливых войн» или по мотивам «правосудия». Таким образом, охота на индейцев продолжалась, колонисты всегда находили «справедливые» поводы для своих экспедиций. Так, например, после того, как в лесах севера пропал бразильский епископ, целый народ каeté, заселявший эту область, был объявлен людоедением и поголовно уничтожен.

В 60—70-х годах XVI столетия португальские купцы ввозили из Бразилии в год всех продуктов, в том числе и пау-бразил, на сумму в десять раз меньшую, чем Испания получала ежегодно с одних только рудников в Америке.

И хотя португальские колонисты надеялись обнаружить драгоценные металлы и в Бразилии, так как были твердо уверены в геологическом сходстве Востока и Запада Америки, им приходилось считаться с реальной обстановкой и они изыскивали другие пути к обогащению.

В то время в Европе был большой спрос на сахар. Принадлежавшие португальцам плантации сахарного тростника на о-ве Мадейра приносили своим владельцам, купцам и короне немалые барыши. Ввиду этого португальское правительство решило стимулировать насаждение плантаций сахарного тростника и на просторах Бразилии, которые как нельзя лучше подходили для этой культуры.

В Бразилии получила распространение система энженьо. Так назывались примитивные заводы, окруженные плантациями сахарного тростника. Владелец энженьо распоряжался всем процессом превращения тростника в сахар, ему принадлежали не только заросли сахарного тростника, но и машины по отжимке тростника, печи для выварки сахара и множество подобных служб. Все хозяйство основывалось на труде рабов.

Среднее энженьо с 50 рабами производило по 4—5 тыс. *арроб* (1 *арроба* = 15 кг) сахара ежегодно. Были и такие, которые давали по 10 тыс. *арроб*.

Для того чтобы начать дело, требовался немалый капитал. Португальские купцы пользовались тем, что постройка энженьо была сопряжена с большими затратами, и предлагали колонистам деньги взаймы с тем, чтобы те впоследствии покрывали долги и проценты сахаром. Так ростовщический капитал португальских купцов пускал свои корни в Бразилию. В то же время в Бразилии уже имелась разбогатевшая на грабежах и работорговле местная знать, которая, обзаводясь энженьо, не только увеличивала свои богатства, но и приобретала все больше власти, становилась все более независимой от португальской короны.

Первое энженьо было заложено в Пернамбуку в 1526 г. В 1600 г. их было там уже 66, в Бате — 37 и в остальных бразильских капитаниях — около 150.

К концу XVI в. производство сахара в Бразилии переросло производство сахара на Мадейре и других португальских островах. Ежегодно 130—140 кораблей, нагруженных сахаром, покидало бразильский берег. В 1600—1700 гг. сахар стал основным предметом вывоза. Он приносил огромные барыши португальской короне, купцам и владельцам энженьо. Все эти прибыли при том отсталом способе производства сахара, который господствовал в Бразилии, происходили из чудовищной эксплуатации рабов на энженьо. Поэтому вопрос о рабочей силе для энженьо очень беспокоил плантаторов, особенно в связи с массовым вымиранием порабощенных индейцев. Именно для этой работы и начали плантаторы ввозить негров-рабов из Африки.

В первые два столетия со дня открытия Бразилии сахарное производство развивалось наиболее интенсивно на северо-востоке страны. Сюда и направлялся основной поток невольников, вывозимых португальскими

Рабы за работой на мельнице для сахарного тростника

кушцами с африканского побережья. Первый невольничий рынок на бразильской земле был создан на северо-востоке в г. Пернамбуку. Позднее центр работорговли переместился в Баию, куда съезжались многочисленные владельцы энженьо, чтобы купить здесь рабов для своих сахарных плантаций, разбросанных на десятки и сотни километров вокруг города. В дальнейшем, в связи с открытием золота в Минас-Жераисе и с развитием кофейных плантаций в Сан-Паулу, на юге страны также появляется острая нужда в рабочей силе, и Рио-де-Жанейро начинает конкурировать с Баией в торговле африканскими невольниками. С невольничьего рынка Рио-де-Жанейро рабы направлялись дальше в глубь страны, в провинции Сан-Паулу, Минас-Жераис, Эстадо-до-Рио и Гояс, где они использовались для работы в рудниках и на плантациях.

По меткому выражению одного из современников, негр был руками и ногами владельца энженьо. На негре-рабе держалась вся система плантационного хозяйства. Когда голландцы захватили Анголу на побережье Африки, и поток рабов сократился, бразильская знать и работорговцы, несмотря на то, что в самой Бразилии на северо-востоке хозяйничали голландские войска, послали вооруженную экспедицию на африканский берег. Отправившись из Рио-де-Жанейро в составе 900 человек, экспедиция в 1648 г. достигла Анголы и, разбив там голландцев, обеспечила доставку негров-рабов в центральные и южные районы Бразилии.

Заполучив раба, хозяин стремился выжать из него все силы в кратчайший срок. Владелец энженьо боролся с конкуренцией соседей, повышая до предела интенсивность нечеловечески тяжелого труда своих рабов. Под палящими лучами солнца, не разгибая спины, с утра до вечера негры рубили сахарный тростник. Но на рубке можно было, по крайней мере в момент, когда надсмотрщик не выдерживал жары и уходил в тень, унасть на землю и забыться на короткое время. При переработке тростника в сахар о таких передышках не могло быть и речи; машина по отжимке тростника, которую называли «мельницей», непрерывно требовала все

новых и новых охапок сахарного тростника, а при малейшей оплошности в валы затягивало руку. Так случалось нередко. На мельнице даже держали специальный тесак, которым отсекали у несчастного раздробленную руку.

Мало кто выдерживал работу у печей. В то время, когда солнце сжигало последнюю траву, и в воздухе не чувствовалось ни малейшего дуновения ветра, место у топок превращалось в раскаленное стекло. Негры работали на энженьо по 14 часов в сутки зимой и по 15 — летом. В условиях жаркого душливо-влажного климата это приводило к тому, что в течение пяти лет негр окончательно лишался трудоспособности.

Обычной пищей рабов на энженьо была мука из *маньока*. Ее замешивали с водой и ели в виде теста. На ночь негров загоняли в глинобитные бараки — *сенблас*. Там в ужасной тесноте спали они прямо на земляном полу, положив под голову связки травы.

Вместе с мужчинами на энженьо работали и женщины. Но неграм запрещалось вступать в брак, они не имели права на семью.

Жестокие порядки царили на энженьо. За малейшую провинность раба избивали кожаной плетью, а когда сеньор находил проступок негра тяжким, провинившегося и назидающее остальных подвергали пыткам. Для этой цели в *каза-гранде* (помещичьем доме) хранился набор самых разнообразных инструментов. Закон давал сеньору право замучить раба до смерти; единственно, что при этом требовали от него власти, это чтобы негр не умирал без покаяния и отпущения грехов. Так выражалось «великое милосердие» короля и католической церкви к поработленным неграм.

Для развивавшегося в Бразилии сахарного производства требовалось большое количество живого тягла. Скот был необходим для приведения в движение отжимочных машин, перевозки дров, транспортировки сахара и т. д. Поэтому рост энженьо способствовал зарождению скотоводства в Бразилии. Первоначально каждый владелец энженьо имел свои загоны с быками, но вскоре скотоводство выделилось в самостоятельную отрасль хозяйства. Продвигаясь в глубь страны, скотоводы нередко сталкивались с сопротивлением индейских племен и, не имея собственных сил, вынуждены были вызывать на помощь с юга вооруженные отряды паулистов, снискавших недобрую славу истребителей индейцев. После того, как владельцы скота укрепились на захваченных землях и их *фазенды* (крупные поместья) стали разрастаться, возник вопрос о рабочей силе. Здесь, в отличие от энженьо, требовался труд свободных людей; и владельцы фазенд стали привлекать на работу индейцев, которые быстро приобщались к скотоводству, так как кочевая жизнь пастухов или погонщиков гораздо больше походила на привычный для них образ жизни, чем работа в рудниках или энженьо. Сюда же устремились и вольные люди из прибрежной полосы. Это были разорившиеся белые колонисты и главным образом метисы. Все они составили огромную армию *вакейрос* (погонщиков скота). Сосредоточившись во внутренних районах страны, они оказались отрезанными от сравнительно густо населенной прибрежной полосы. А это открыло простор для самой широкой метисации, которая при специфических условиях труда скотоводов со временем привела к появлению в Бразилии метисов — *сертанезо*.

Хлопотливой была жизнь вакейро. Когда организовывалась скотоводческая фазенда, первым делом требовалось приучить скот к новым пастбищам, а для этого необходимо было много людей и времени. Затем все заботы о стадах сваливались на вакейро. Он должен был приручать быков и лечить их. В его обязанности входило выжигать полосы травы вокруг пастбища, истреблять ягуаров, змей и т. п. Вакейро подыскивал так называемые *мальяда* — места, где скот мог спокойно отдыхать. Он же

Наказание негров-рабов (со старинной гравюры)

рыл колодцы и разведовал водонос. Часто ему приходилось ночевать в поле, и никогда рассвет не заставал его дома. В течение четырех-пяти лет пастух получал за свою работу только одежду и пищу. В дальнейшем каждый четвертый теленок, рождавшийся в стадах, находившихся под его присмотром, шел ему. Вакейро имел право обзавестись собственным хозяйством. Но это оставалось лишь надеждой: мелкие скотоводы не могли конкурировать с крупными владельцами фазенд, которые имели порой по 20 тыс. голов скота.

Разведение скота и кочевая жизнь наложили определенный отпечаток на быт вакейро. Так, например, кожа прочно вошла в их обиход и стала универсальным материалом. Из кож делали двери в хижины, ложе, расстилаемое на грубом полу. Из кожи делали бурдюки для перевозки воды. В кожаных *моко* (особый вид мешков) переносили пищу. Из кожи мастерам делали кормушки для лошадей, путы, ножны, одежду для путешествий и лес, чаны для очистки соли. Из кожаных ремней плели веревки.

Но кожи употреблялись не только в хозяйстве, они шли и на вывоз, главным образом в выделанном виде.

Скотоводство во внутренних районах быстро развивалось, и уже к 1711 г. в капиталиях насчитывалось: в Бане — до 500 тыс. голов крупного рогатого скота, в Пернамбуко — 800 тыс. и в Рио-де-Жанейро — 60 тыс.

В дальнейшем центр скотоводства переместился на юг страны, в пампу Риу-Гранди-ду-Сул. Это объясняется тем, что климат там был мягче и не было таких засух, которые свирепствовали на северо-востоке.

Начиная с XVIII в., вряду с прибрежной полосой, где были расположены эжененьо, крупными рынками сбыта скота становятся районы горно-рудной промышленности. В этих районах, нечто страдавших от нехватки продовольствия, цены на скот были всегда высокими, что и побуждало скотоводов северо-востока и юга гнать стада на продажу в зону приисков.

Скотоводство имело для бразильской экономики огромное значение. Благодаря развитию этой отрасли хозяйства были заселены обширные пространства сертан. В новых районах открылось широкое поле для смешения, метисации, что, в свою очередь, сыграло важную роль в формировании этнического состава населения нынешней Бразилии. Далее: если сахарное производство тяготело к метрополии и было связано с внешними рынками, то скотоводство, напротив, опиралось главным образом на внутренний рынок, и бразильские скотоводы очень часто приходили в столкновение с королевской властью. Наконец, скотоводство связало доселе разрозненные зоны приисков, энженьо и сертан. Все это, хотя и в скрытой форме, подтачивало португальскую колониальную систему в Бразилии и вызывало к жизни национальные силы.

Прииски и рудники С первых же дней открытия Бразилии и в последующие века португальские колонисты настойчиво искали золото на бразильской земле. На поиски золота и драгоценных камней в сертаны отправлялись крупные экспедиции. Но, несмотря на то, что участники этих походов обследовали обширные внутренние районы страны, им почти до конца XVII в. никак не удавалось обнаружить сколько-нибудь богатые месторождения. И только в 1698 г. стало известно о золотых россыпях на берегах Риу-дас-Вельяс и на правом берегу р. Сан-Франсиску. Когда весть об открытии фантастических богатств облетела всю Бразилию, в район Минас-Жераиса хлынул поток переселенцев из различных областей и, прежде всего, из прибрежной полосы. Добыча золота здесь велась открытым способом и поэтому не требовала крупных первоначальных вложений. Колонист, имеющий всего десяток рабов, уже мог сделать заявки и попытаться счастья. Это повело к тому, что большое число средних и мелких предпринимателей предпочли добычу золота сахарному производству. Даже владельцы крупных энженьо, вложившие в предприятия и плантации большие суммы, зачастую ликвидировали свои дела и, забрав рабов, устремлялись в Минас-Жераис. Сблaзи легкой наживы был настолько велик, что всего через 25 лет после открытия золота в Минас-Жераисе здесь сконцентрировалось более 50% всего населения Бразилии. Так же как и на сахарных энженьо, на приисках для добычи золота колонисты использовали труд рабов, в основном негров и мулатов. Золото добывали из золотоносных песков и наносных почв промывкой, причем основным орудием являлась *батейя* — большой деревянный или металлический таз. Ввиду того, что почвы в Минас-Жераисе были сравнительно бедны золотом, золотоискатели старались применить самые разнообразные способы обогащения золотоносного песка. Так, например, от реки отводились каналы, где рабы, стоя в проточной воде, непрерывно перемешивали золотоносную породу, а течение, унося легкие частицы, оставляло на дне тяжелый золотоносный песок. Обогащенный таким образом золотоносный песок сыпали в специальные ящики — *коромбёс* для окончательной промывки. Строили также большие водохранилища — *мондёус*, куда отводились горные потоки. Вода, несшая с собой золотой песок, переливалась из одного резервуара в другой, и на дне мондёус отсаивалась обогащенная порода. Остатки этих сооружений сохранились до сих пор в различных местах Минас-Жераиса.

Португальская корона считала все прииски и рудники Бразилии своей неотъемлемой собственностью. Королевское письмо от 1729 г. гласило: «Все минералы, выходящие из земли, принадлежащей моей короле, без моего повеления и разрешения не может добывать никто, и я никому не уступаю своего права на эти сокровища, сокровища, которые сама судьба рассыпала щедрой рукой в моих бразильских владениях для того, чтобы росли слава и величие луситанской династии».

Поэтому всякий, кто занимался добычей золота, обязан был выплачивать королевской казне так называемый *кинто* — пятую часть от добытого золота. Однако при такой системе власти не могли знать заранее, сколько они получат в конце года от сбора налога. Поэтому с 1715 г. стали вместо кинто вносить ежегодно по 10 ойтаво (35,86 г) золота с каждой промывочной батеи. А в 1735 г. эта система была заменена подушным налогом, по которому сеньор должен был платить по 4,75 ойтаво (17 граммов) за каждого своего раба, занятого на разработках. Поскольку в то время на приисках Минас-Жераиса работало около 100 тыс. рабов, этот налог должен был приносить королевской казне примерно 105 пудов золота ежегодно.

Но почвы в Минас-Жераисе резко отличались по содержанию золота, и количество добываемого на различных приисках металла не было пропорционально числу занятых там старателей. Поэтому налог оказывался неравномерным. Многие мелкие предприниматели разорялись, так как, не обладая большим богатством и понав хоть раз на бедные месторождения, они уже не могли продолжать дело ввиду того, что королевские власти за долги отбирали у них рабов и инструменты. Крупные же золото-промышленники — обладатели большого числа приисков, проиграв в одном месте, с лихвой возмещали проигрыш на других участках. Кроме того, они пользовались привилегиями, предоставлявшимися по указу «Лей да тринента», согласно которому имущество владельца, имевшего более 30 рабов, не подлежало конфискации за долги.

Все это вызывало недовольство рядовых колонистов. Обстановка в капитании накалилась настолько, что власти вынуждены были вернуться к старой системе кинто, которая в 1750 г. дала казне 100 арроб (т. е. около 94 пудов) золота, в 1771 г. — 70 арроб, а в 1814 г. — только 7 арроб. Такое резкое падение добычи было вызвано истощением золотых приисков в Минас-Жераисе, эксплуатировавшихся хищнически и самым примитивным способом. С особым недовольством встретили золотоискатели учреждение в стране в 1719 г. «переплавочных домов», куда старатели обязаны были сдавать все добытое золото на переплавку в слитки и где с них взималось не только неизменное кинто, но и множество других податей, вплоть до налога, называвшегося «королеве на булавки». Здесь же золотоискатели получали на свои слитки сопроводительную бумагу, без которой они не могли реализовать добытое золото.

Обращение золотого песка как средства платежа запрещалось. А так как в зоне приисков самыми распространенными деньгами был именно золотой песок, то такое запрещение наносило смертельный удар торговле в Минас-Жераисе. Население его и без того страдало от голода и ограничений, чинимых властями при доставке скота из сертан. Все это привело к тому, что в 1720 г. в Вила-Рике, центре золотодобычи, вспыхнуло восстание против королевских властей. Оно было жестоко подавлено отрядами драгун, на чьем оружии только и держалась власть губернатора в Минас-Жераисе.

В отношении добычи алмазов, обнаруженных в Минас-Жераисе в 1729 г., королевские власти применяли те же крутые меры. Так, губернатор приказал изгнать из областей, где были найдены алмазы, все население. И независимо от того, занимались жители добычей или нет, они должны были под угрозой ссылки покинуть родные места.

В дальнейшем монополизированные португальским королем алмазные россыпи были переданы для разработок нескольким крупным предпринимателям, заключившим контракт с королевским правительством. На изолированных от всего мира алмазных рудниках царил чудовищная система управления. Дело доходило до того, что чуть ли не всех рабов насильно заставляли пить слабительное, так как бывали случаи, когда

раба, стараясь укрыть найденный алмаз, проглатывал его. Если же раба уличали в присвоении алмазов, ему нечего было ждать пощады.

Алчность португальской знати не знала границ. Так, на всю Бразилию распространялся закон, по которому все найденные жителями алмазы и другие драгоценные камни весом более чем в 20 карат должны были сдаваться королевским чиновникам. Нарушителям королевского указа грозило наказание — десять лет ссылки в Анголу для свободного человека и избиение плетью и пожизненная каторга на галерах для раба.

По приблизительным подсчетам всего в Бразилии за колониальный период было добыто около 4 тыс. кг. алмазов.

Однако огромные богатства, открытые в Минас-Жераисе и вывозившиеся в Португалию в виде золотых слитков и драгоценных камней, не только не обогатили основную массу населения этого района, но, напротив, способствовали ее разорению. Бедственное положение масс было прямым следствием хищнической политики королевской власти и местной знати, которые, стремясь пресечь контрабанду золотом, закрыли все дороги, связывавшие Минас-Жераис с окружающими сельскохозяйственными и скотоводческими районами. В результате в этой области, где земли были мало пригодны для посевов и где жители занимались поисками золота, вечно царил голод. Известны случаи, когда население целых городов вынуждено было бежать в леса, чтобы искать там пропитание. Даже в неголодные годы цены на съестные припасы были непомерно высокими. Особенно ухудшилось положение в Минас-Жераисе в связи с истощением золотоносных россыпей. Даже средний предприниматель, имевший в своем распоряжении 50—60 рабов, едва сводил концы с концами, и его дом с глинобитными стенами скорее походил на сарай, чем на величественную помещичью резиденцию — каза гранде.

Некоторые многолюдные города, выросшие на месте богатых разработок, стали пустеть. Многие жители вынуждены были вернуться к сельскому хозяйству, так как истощенные россыпи не приносили доходов, а разрабатывать золотые жилы в горах было крайне трудно.

В течение первой трети XIX в. отлив населения из Минас-Жераиса достиг огромных размеров. Те, которым удалось сколотить капитал, устремились в район Сан-Паулу, где в то время начали распрямиться плантации кофе. Большинство же направилось на север и северо-восток и там слиялось со скотоводческим населением сартана.

Бразильская экономика подходила к новому этапу своего развития. Подводя итоги периода расцвета золотодобычи в Бразилии, следует отметить огромную роль, которую сыграли в истории Бразилии рудники и прииски.

По подсчетам некоторых экономистов, за период с 1700 по 1848 г. в Бразилии было добыто более 1300 тонн золота, из них 70% — в Минас-Жераисе. Это золото, вывезенное в Европу, в течение целого столетия поддерживало разваливавшуюся португальскую монархию. В самой Бразилии горнорудное производство способствовало заселению обширных просторов Минас-Жераиса. Выросли города. А недостаток предметов первой необходимости, инструментов и высокие цены на съестные припасы в зоне приисков привлекали сюда торговцев и скотоводов, заставляли их прокладывать дороги через сартаны, дороги, которые впервые связали доселе разрозненные районы северо-востока и юго-востока с центральными областями страны. Поднялось значение Рио-де-Жанейро как главного порта по вывозу золота.

Бразильские рудники, неслыханно обогатив португальскую корону, были в то же время источником накопления капитала для местной знати. Так, например, в 1817 г. в Минас-Жераисе был создан ряд акционерных обществ по эксплуатации рудников, причем за каждую акцию член об-

Рабь на промывке золота

цества должен был внести определенную сумму денег и трех рабов. Так причудливо сочетались в Бразилии того времени акционерная форма капитала и рабство.

Золотодобыча требовала создания других видов промышленности, например, производства железа. Железо было необходимо для крепежа, для выделки инструментов. Для гужевого транспорта требовалось большое число подков и железных ободов для колес. Необходимость в железе усугублялась еще и тем, что почва в Минас-Жерансе была на редкость каменистой и неподкованные волю быстро выходили из строя.

Доставка металлических изделий из-за океана обходилась втридорога. К тому же в Минас-Жерансе были открыты богатейшие залежи железа. Все это повело к тому, что железо стали выплавлять в самой Бразилии, в районах приисков. Следует отметить, что пионерами металлургии в Минас-Жерансе и лучшими знатоками тигельного способа выплавки железа, который в то время применялся на приисках, были негры, главным образом суданские негры, получившие большие навыки в изготовлении металла на своей родине.

Стали появляться новые отрасли производства. Однако португальское правительство, заинтересованное в монопольном снабжении своей колонии товарами и получающее от этого огромные прибыли, всеми силами тормозило развитие промышленности в Бразилии (разумеется, за

исключением добычи золота). В течение XVIII в. был издан ряд королевских указов, запрещавших производство в Бразилии каких бы то ни было товаров, кроме грубой хлопчатобумажной ткани, идущей на одежду для рабов. Такие ограничения, наряду с грабительскими налогами, не могли не вызвать сопротивления колонистов против засилья метрополии. Сопротивление вылилось, в конце концов, в освободительные движения, которые наряду с экономическими потрясениями, происходившими в стране, все более увеличивали пропасть между Португалией и Бразилией.

Все сказанное выше о структуре производительных сил и производственных отношений, характерных для Бразилии колониального периода, позволяет подойти к разрешению основных вопросов, связанных непосредственно с процессом формирования современного этнического состава страны.

Направление экстенсивного хозяйства Бразилии, всецело зависевшего от внешнего рынка, в процессе своего развития часто менялось. Этапы этого процесса, выразившиеся в последовательном расцвете сахарного производства, скотоводства, рудников, а в дальнейшем хлопка и кофе, сказались на формировании этнического состава бразильского народа. Именно они определили территориальное размещение различных этнических групп населения, а также способствовали тому, что в Бразилии появились зоны с различными диалектами.

Национально-
освободительное
движение

В XVIII в. идея завоевания независимости получали все более широкое распространение среди бразильского народа. Метрополия обременяла свою колонию непосильными налогами, мешала развитию торговли и расширению производства. Все это революционизировало сознание широких слоев населения страны и толкало их на путь борьбы против основных устоев колониального режима, на путь сепаратизма.

Однако в своих выступлениях против португальских властей бразильские землевладельцы никогда не опирались на широкие массы населения. Особенно они боялись повлечь в борьбу негров-рабов, на эксплуатацию которых собственно и держалось все благополучие бразильских землевладельцев. И только движение патриотов-сепаратистов, так называемых *инконфидентов*¹ (1789 г.), стало действительно массовым. Во главе движения стоял Жоакин Жозе де Силва Шавьер, по прозвищу Тирадентес (Зубодер). По профессии он был зубным врачом и происходил из провинции Минас-Жерайс. Вокруг Тирадентеса объединялась довольно многочисленная группа бразильских интеллигентов, в основном молодежи, выражавшая интересы широких слоев бразильского населения, главным образом населения золотопромышленных районов. Все они видели во Французской революции и в освободительной войне северо-американских колоний Англии пример для своей страны, жестоко страдавшей под колониальным гнетом Португалии. К тому времени обстановка в Бразилии сильно накалилась. Изданный в 1785 г. португальским правительством указ о запрещении строительства в Бразилии каких бы то ни было фабрик и мануфактур, за исключением мелких производств, изготавливавших одежду для рабов, вызвал в стране бурю протестов.

В золотопромышленном районе Минас-Жерайс, где обосновались инконфиденты, положение усугублялось еще и тем, что власти, обнаружив дефицит в ежегодном сборе со старателей, решили собрать недостающие 3300 конто² со всех жителей провинции, независимо от того, занимались они добычей золота или нет. Инконфиденты думали поднять восстание сначала в Минас-Жерайсе, а затем распространить его и на Рио-де-Жа-

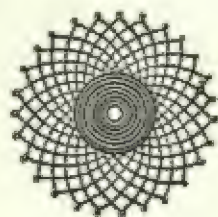
¹ В переводе инконфидент — непереподдавшийся.

² 1 конто — 1 тыс. мильрейс.

нейро, где у них были союзники. Основными пунктами программы инконфидентов были провозглашение республики и отмена рабства. Инконфиденты тайно вели подготовку к восстанию среди народа и войсковых частей. Однако португальским властям удалось раскрыть заговор. Они жестоко расправились с руководителями движения, большинство из них было сослано на каторгу, а Тирадентес — вдохновитель и руководитель всего движения — 21 апреля 1792 г. был казнен, и голова его на устрашение народу была выставлена в г. Вила-Рика.

Несмотря на поражение, движение инконфидентов не прошло бесследно. Как никакое другое движение, оно способствовало укреплению национального самосознания. Имя Тирадентеса превратилось в символ независимости Бразилии. Тирадентес и по сей день один из самых популярных национальных героев бразильского народа.

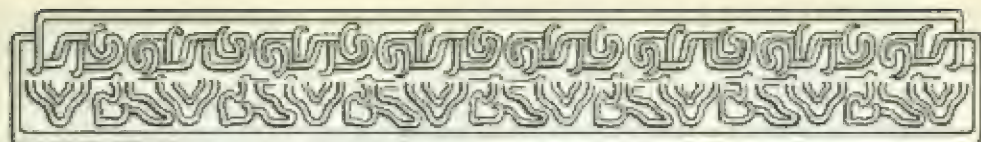
После подавления движения инконфидентов колониальный режим в Бразилии продержался всего 30 лет. Правда, он был упразднен не путем открытого освободительного движения, а скорее в результате благоприятно сложившейся международной обстановки. Спасаясь от вторжения наполеоновских войск, регент-принц Жоан бежал в 1808 г. из Португалии в Бразилию. Обосновавшись в Рио-де-Жанейро и превратив его во временный центр португальской империи, Жоан отменил законы, препятствовавшие развитию промышленности и ограничивавшие сельское хозяйство в Бразилии. Кроме того, все бразильские порты были открыты для судов дружественных держав. Тем самым португальское королевское правительство стремилось укрепить свои сильно пошатнувшиеся дела. Формально Бразилия перестала считаться колонией с 1815 г. Но уже в 1821 г., после того, как Жоан возвратился в Португалию, ставшую к тому времени вновь самостоятельной, португальские кортесы предприняли шаги, направленные к тому, чтобы снова превратить Бразилию в колонию. Обеспокоенные этим бразильские землевладельцы и буржуазия потребовали от оставшегося в стране наместника Педро провозглашения независимости. В октябре 1822 г. Бразилия была объявлена империей, и португальские войска были изгнаны из страны.

18004

**НАРОДЫ МЕКСИКИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АМЕРИКИ**

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НАСЕЛЕНИЕ МЕКСИКИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ ДО ИСПАНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Центральной Америкой называют ту часть американского континента, которая служит как бы мостом, соединяющим северную и южную части материка, и включает территории современных Гватемалы, Британского Гондураса, Гондураса, Сальвадора, Никарагуа, Коста-Рики и Панама. Огромные пространства Мексики и Центральной Америки до испанского завоевания населяло большое число индейских племен и народов, экономический, социальный и культурный уровень которых был очень различен. На п-ове Нижняя Калифорния жили бродячие племена собирателей, а на юге, в центральной и южной Мексике и на Юкатана, у ряда народов к приходу европейцев уже существовало раннеклассовое общество, сложились первые государства, высокого расцвета достигли искусства и ремесла, появилось иероглифическое письмо.

История многих племен и народов почти неизвестна. Подчас лишь сохранившиеся названия и разбросанные очень скудные сведения в ранних испанских хрониках подтверждают их существование. Основные материалы для изучения истории народов доколумбовой Центральной Америки, особенно в более ранние периоды, могут дать только археологические исследования. Уже с 90-х годов XIX в. в Центральной Америке развернулись археологические работы, которые получили наибольший размах в Мексике. Однако далеко не все области Центральной Америки в равной степени хорошо изучены археологами. Более того, в ряде случаев не ясна этническая принадлежность отдельных подробно изученных археологических культур. Это очень затрудняет наложение даже в общих чертах истории народов Центральной Америки и Мексики, описание их быта, культуры, социальных отношений до появления европейцев.

Значительная часть Мексики и Центральной Америки представляет собой горную страну. На севере мощные хребты Восточной и Западной Сьерра-Мадре окаймляют с востока и запада обширные пустыни северо-мексиканского плато, которое все более повышаясь к югу переходит в целую гряду вулканических горных цепей центральной Мексики. Горные хребты, протянувшиеся здесь в самых различных направлениях, то широко расходятся, образуя большие долины, то вновь сгущаются, отгораживая эти долины от внешнего мира. Такой же в основном ландшафт

сохраняется и далее к югу; исключения составляют низменности побережья Мексиканского залива и Теуантепекского перешейка, п-ов Юкатан, а также Никарагуанская низменность.

Различные области Центральной Америки были очень неравномерно заселены. Наиболее густое население скопилось в благодатных для земледелия теплых горных долинах, особенно в Центральной и Южной Мексике. Пустыни северной Мексики, прибрежные заболоченные низины Мексиканского залива, тропические леса южного Юкатана имели очень редкое население.

Языки Языки многочисленных племен и народностей Мексики и Центральной Америки принадлежали в основном к трем крупным лингвистическим семьям:

1) Юто-ацтекской, представленной на территории Мексики и Центральной Америки языковыми группами нахуатль, кора-хуичоль, кахита-опатта-тарасумара, нима-тепехуани.

2) Соке-майя, включавшей две большие языковые группы: майя-киче и соке-тотонакскую.

3) Макро-отомийской, в которую входили минтеко-пополокская, сапотекская, отоми и чинантекская языковые группы.

На юге Центральной Америки жили племена, говорившие на языках небольшой обособленной семьи майя-ленка. Кроме того, на территории Мексики некоторые племена говорили на языках сгу-хоканской семьи (ноауильтеки, тамаулипеки, тлапанеки), а на крайнем юге Центральной Америки начиналась область расселения племен большой языковой семьи чибча-мискито.

Языковая принадлежность некоторых племен (тараски, кункатеки и др.) до сих пор является спорной.

Заселение Освоение Мексики и Центральной Америки человеком шло с севера и основным путем был, по-видимому, западный путь — вдоль тихоокеанского побережья. Это объяснялось тем, что огромные безводные пустыни в центре северной Мексики преграждали путь древним переселенцам. Низменные болотистые берега Мексиканского залива были мало пригодны для жизни человека, да и юго-восток современных США был сравнительно поздно заселен. С тихоокеанского побережья люди постепенно проникали во внутренние плодородные долины Мексиканского плато. Можно предполагать, что и наиболее южные районы Центральной Америки также заселялись вдоль тихоокеанского побережья с последующим продвижением населения на восток, к Атлантическому океану.

По данным палеонтолога Гельмута де Терра, люди на территории теперешней Мексики появились в конце ледникового периода, 20—15 тыс. лет тому назад¹. Древнейшая археологическая культура, открытая в Теквишьяке, представлена небольшим количеством скребков, обработанных сколков обсидиана и халцедона и остроконечным костяным оружием. Эти орудия были найдены в слоях, содержащих кости мамонта и других ископаемых животных верхнего плейстоцена. На берегу оз. Тескоко, в Тепешпане, в слое верхнего плейстоцена найден скелет человека вместе со скелетами ископаемых слонов и орудиями. В пластах ранней последне-виковой эпохи (10—5 тыс. лет тому назад, по данным Г. де Терра) обнаружены орудия из базальта (скребки, топоры, ножи, наконечник метательного копья).

Ко II тысячелетию до н. э. территория Мексики и Центральной Америки была населена небольшими по численности племенами, которые

¹ H. de T e r r a. Tepexpan man. «Viking fund publications in Anthropology», № 11, N. Y., 1949.

Древние орудия из Тепешитлана

занимались охотой, рыбной ловлей и собирательством, часто меняя место жительства. По-видимому, в начале I тысячелетия до н. э. появилось земледелие. Основой питания стала кукуруза. До сих пор не установлено, где была первоначальная родина кукурузы — в области Анд в Южной Америке или в Гватемале. В Центральной и Северной Америке кукуруза довольно быстро распространилась с юга на север. Наряду с кукурузой начали возделываться и другие культурные растения. С распространением земледелия среди археологических находок появляются грубая керамика со скудной ornamentацией и статуэтки.

Культура древнейших земледельческих племен лучше всего изучена по раскопкам в центральной Мексике. Раскопки древних поселений в Сакатенко, Эль-Арболито, Тикомане и заливе лава вулкана Шитли Копалько дали материал, позволяющий восстановить жизнь населения долины Мехико в период развитого неолита (I тысячелетие до н. э.). За рубежом исследователи называют его периодом Архаической или Средней культуры.

Обитатели этих поселений, рассеянных по всей долине Мехико, жили в небольших хижинах, сделанных из плетня, обмазанного глиной, с тростниковой крышей. Основным занятием их было земледелие: возделывание кукурузы, выращивание бобов и различных овощей. Для изготовления одежды культивировался хлопок. Разнообразные по форме орудия труда изготавливались из камня, вулканического стекла — обсидиана (наконечники, скребки, лезвия), кости. Плоские жернова и зернотерки для размола зерен кукурузы делались из застывшей лавы. Значительного развития достигло гончарное производство. Наряду с грубыми простыми кувшинами, для керамики этого периода характерны черные чаши на трех ножках, украшенные красным геометрическим орнаментом. Иногда белые геометрические узоры наносились на сосуды из красной глины. Формы керамических изделий отличались большим разнообразием. В поселениях Средней культуры долины Мехико при раскопках находят много небольших (обычно до 15 см) глиняных фигурок, чаще всего женских. Эти статуэтки из обожженной глины были, по-видимому, предметами религиозного культа.

На существование обмена указывают находки украшений из тихоокеанских раковин и изделий из нефрита, минерала, не встречающегося в долине Мехико.

Различия в богатстве и способах погребения свидетельствуют о появлении имущественной дифференциации и начале разложения родового строя. Очевидно в конце эпохи Средней культуры широко развернулся процесс образования этнически своеобразных культур. Если в археологическом материале Средней культуры почти незаметны местные особенности, которые могли бы быть связаны с какой-либо этнической группой, то в последующий период появляется целый ряд обособленных археологических культур, вероятно, принадлежавших различным группам племен.

Древние культуры В настоящее время известно пять древних высоких культур.

Наиболее южной из них была культура древнейших майя, развивавшаяся в центральной части современной Гватемалы и юго-западной Мексики. На атлантическом побережье Мексики (современные штаты Веракрус и Табаско) и частично в долине Мехико были расположены крупнейшие центры другой, так называемой ольмекской культуры — Ла-Вента, Трес Сапотес, Чолула. На том же побережье, но севернее ольмеков, находилось крупное поселение Тахин — центр третьей, так называемой тотонакской культуры. В Южной Мексике развивалась культура сапотек (главное поселение — Монте-Альбан). Наконец, пятой была культура тольтеков, обитателей Теотихуакана — крупнейшего города центральной Мексики того времени.

Все сведения, имеющиеся о перечисленных выше культурах, добыты исключительно путем археологических раскопок. Поэтому можно только предположительно связывать их с этническими группами, жившими в тех местах в последующее время. В научной литературе условно принято называть эти археологические культуры по имени племен и народностей, живших позднее на этой территории. Трудно определить, какая из культур была наиболее древней: возможно, что они развивались одновременно.

Увеличение производства на базе высокоразвитого земледелия повлекло за собой рост имущественного, а следовательно и социального расслоения. Опираясь на анализ памятников материальной культуры, можно предполагать, что обитатели этих крупных центров культуры находились на этапе раннеклассового общества, и что у них уже сложилось или начало складываться государство.

Для всех этих пяти древнейших высоких культур характерными чертами является наличие высокоразвитой архитектуры, замечательные скульптурные памятники, живопись, иероглифическое письмо (следует отметить, что у тотонаков памятники письменности не обнаружены). Археологический материал показывает, что эти культуры развивались не изолированно, а взаимодействуя и обогащая друг друга. Так, например, на ранних сапотекских памятниках Монте-Альбана заметно влияние культуры ольмеков, на некоторых памятниках майя передки мотивы, заимствованные у тольтеков.

МАЙЯ

На рубеже нашей эры к северо-востоку от оз. Петен-Ица возникли древнейшие города-государства майя. Здесь, среди развалин целого ряда городов (Тикаль, Вашактул, Волатун, Балакбаль и др.) обнаружены каменные сооружения (платформы и пирамиды), скульптурные стелы и иероглифические надписи на камне и керамике. У майя был обычай воздвигать в конце каждого двадцатилетия стелу (большую плиту из известняка) с иеро-

Терракотовые фигурки периода Средней культуры (Собрание МАЭ)

глифической надписью, которая начинается датой. По датам в надписях на стелах и на стенах зданий можно приблизительно судить о времени существования городов. Древнейшая известная стела была воздвигнута в 328 г. н. э.¹

Города в долине р. Усумасинты (Иашчилян, Пьедрас Неграс, Паленке, Копан, Киригуа) относятся к более позднему времени. Самые ранние из обнаруженных здесь надписей датируются V—началом VI в. н. э. О высоком уровне культуры в этих городах можно судить по великолепным

¹ Даты майя приведены в пересчете на европейское летоисчисление по системе Мартинеса Эриандеса-Томпсона. По системе пересчета Спиндена (которая также хорошо обоснована) даты должны быть отодвинуты на 200 лет назад. Таким образом, вопрос о датировке остается спорным, и приведенные даты условны.

Древнейшая пирамида майя (Вашактун, Гватемала)

памятникам архитектуры, скульптуры и настенной живописи. Все древние города майя погибли в IX — X вв., судя по тому, что датированные надписи обрываются в это время. По мнению некоторых исследователей, причиной гибели городов было истощение полей в связи с особенностями подсечно-огневого земледелия майя, другие — связывают гибель городов с вторжением извне. В V—VI вв. выходцы из древнейших центров цивилизации майя около оз. Петен-Ица заселили восточный берег Юкатана. В это время были основаны города Цибанче, Ичнаатун, Тулум, Коба и наконец Чичен-Ица, крупнейший центр северного Юкатана. В конце VII — начале VIII в. часть жителей переселилась с севера на юго-запад Юкатана, в провинцию Чаканшутун, важнейшим центром которой стал г. Эцна.

Тольтекское
завоевание

В X в. Юкатан завоевали тольтеки. Прежде всего разгрому подверглась провинция Чаканшутун. Затем тольтеки, во главе с легендарным завоевателем

Кукульканом (тольтекское имя — Кецалькоатль) овладели г. Чичен-Ица и сделали его своей столицей. Во времена тольтекского завоевания в Юкатане появились две новые группы — «люди ица» и «люди тутуль-шну». Этническая принадлежность этих групп неизвестна. Возможно, что они были смешанными майя-тольтекскими. «Люди ица» обосновались в г. Чичен-Ица, откуда и произошло его название (Чичен-Ица в переводе означает «Колодец людей ица»). «Люди тутуль-шну» сделали своей столицей г. Ушмаль. Легендарному тольтекскому завоевателю Кукулькану приписывается основание г. Майяпана (в переводе — «Знамя майя»).

Чичен-Ица оставалась столицей Юкатана в течение двух столетий после тольтекского завоевания. В конце XII в. правитель Майяпана — Хунак Кесель — с помощью наемных войск разбил Чак Шиб Чака, правившего в Чичен-Ице, и разрушил древнюю столицу. Чак Шиб Чак с остатком своих людей ушел в леса к оз. Петен-Ица, где основал г. Тах-Ица (Тайясаль). Однако Хунак Кесель не смог покорить другие города. Начались длительные междоусобные войны, в ходе которых Майяпан потерпел поражение и был занят людьми ица.

Владычество
Кокомов

В конце XIII в. в Майяпане пришла к власти династия Кокомов,¹ возводивших свое происхождение к легендарному Кукулькану. Кокомы с помощью наемных войск добились гегемонии на Юкатане и удерживали ее до середины XV в. Правление Кокомов, которые, по словам источников, грабили и обращали в рабство «простой народ», вызвало возмущение населения. Этим воспользовались правители городов, стремившиеся к независимости от Майяпана. В 1441 г. началось восстание, во главе которого стоял Ах Шупан, правитель «людей тутульшу». Майяпан был разрушен и Юкатан распался на отдельные города-государства. Из них наибольшую роль играли три: Мани, где правила династия Шину, потомков Ах Шупана; Сотута, где обосновался сын убитого правителя Майяпана из династии Кокомов; Ицмаль, в котором правила династия Челей, потомков одного из высших майяпанских жрецов. Междоусобные войны между городами продолжались до испанского завоевания (1541—1546).

О хозяйстве, социальном строе и культуре древнейших городов-государств майя можно судить только на основании археологических данных. Подробные описания, сделанные во времена испанского завоевания, относятся к юкатанским городам-государствам XVI в.¹ Судя по этим описаниям, общество майя было уже классовым. Основную массу населения составляли зависимые общинники и рабы, а господствующий класс — знать и жрецы. Экономическое господство знати у майя было основано как на эксплуатации труда зависимых общинников, так и на владении наследственными угодьями и эксплуатации труда рабов. Общинники обязаны были обрабатывать поля знати и кроме того платили дань. Власть знатных над рабами не была ничем ограничена, а в отношении зависимых общинников знать обладала административной и судебной властью.

Хозяйство
и материальная
культура

Майя занимались подсечно-огневым земледелием в тропических лесах. Год в Центральной Америке подразделяется на два сезона — сухой (ноябрь — май) и дождливый (июнь — октябрь). Во время сухого сезона земледельцы набивали в лесу участок и расчищали заросли каменными топорами. С больших деревьев сдирали кольцеобразно кору или окружали ствол огнем; деревья после этого засыхали.

Стела майя (Киригуа, Гватемала)

¹ Д. де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане. М.—Л., 1955.

Изображение тольтекских воинов на пилястрах «Храма воинов» в Чичен-Ица

В апреле высохшие деревья и кустарники сжигали, после чего поле было готово к севу, который начинался в мае с первыми дождями. Земледельцы отправлялись на поля с заостренными палками, неся в заплечных сумках семена кукурузы, смешанные с семенами фасоли и тыквы. Сеятель делал палкой небольшие ямки в шахматном порядке и, бросив туда несколько зерен, засыпал ямку ногой. Каменистая почва не давала возможности применить более совершенные орудия, чем заостренная палка. Майя сеяли много разных сортов кукурузы. Среди них были сорта с большим початком, которые созревали за шесть-семь месяцев, и сорта с маленьким початком, созревающие примерно за три месяца. Стебли со зреющими початками гнили, чтобы в початок не попала дождевая вода и чтобы он был менее заметен для птиц. Когда початки окончательно созревали, начиналась уборка. Початки ломали, оставляя обертку на стебле, и собирали в плетеные из лоз корзинки. Чтобы открыть обертку, употреблялась заостренная палка или рог оленя. Во время сбора отбирали на семена большие початки, оставляя их в обертке. Для зерна майя устраивали в углу хижины хранилища, защищенные от сырости древесной корой и пальмовыми листьями. Для хранения больших запасов зерна они делали специальные амбары.

При вторичном посеве на том же участке урожай резко сокращался. Новый лес на выжженных участках вырастал через шесть — десять лет. Но такие участки с новым инкорослым лесом были гораздо менее плодородны и давали меньший урожай. Истощив все расположенные поблизости поля, жители были вынуждены покинуть селение и искать новое место жительства.

Кроме кукурузы, майя выращивали много других культурных растений: томаты, тыквы, фасоль, сладкий картофель (батат), зеленый перец, какао, ваниль, табак, а также различные фруктовые деревья. Из технических культур наиболее важными были хлопок, хенекен (разновидность

Рисунки из рукописей майя

1 — добывание огня; 2 — рубка дерева; 3 — посев; 4 — тнаше; 5 — сбор плодов пайаб; 6 — переноска груза; 7 — охотник связывает добычу; 8 — охотник, несущий добычу; 9 — индеец в ловушке; 10 — олень в ловушке; 11 — лодка с сетями (рис. 1 — 10 даны по Мадридской рукописи, 11 — по Дрезденской рукописи)

агавай), из которого делали веревки и растение, дающее синюю краску (индиго). Красная краска (копениль) добывалась из насекомых, живущих на одном из видов кайтуса.

Майя разводили индюков и собак, мясо которых употребляли в пищу. Значительную роль играло пчеловодство. Ульями служили полые колоды с маленьким отверстием сбоку. Кроме того, собирали мед диких пчел.

Охота, как и рыбная ловля, велась общинниками коллективно. В тропических лесах охотились главным образом на оленей, тапиров, пекари, кроликов, броненосцев, игуан, индюков. Основным охотничьим оружием служили лук и стрелы, копьё и дротики, которые бросали при помощи копьеметалки. Для охоты на птиц употреблялась выдувная трубка, из которой стреляли глиняными шариками. Широко применялись также снайки и ловушки. Рыбу ловили сетями и удочками. На побережьях охотились с гарпунами за дюгонами.

Селения располагались обычно около естественных водоемов. Жители строили легкие однокамерные хижины с высокими крышами для защиты от тропических ливней. Стены белили известью. Перед хижинной устраивали наэс. В центре селения находились храм, площадь, дома знати и жрецов, отличавшиеся большими размерами и богатством отделки. Обычно храм был единственным каменным зданием в селении. В каждом селении был также большой дом, в котором проводили время холостые мужчины (пережиток мужских домов).

Одежда мужчин состояла из пабедренной повязки, плаща и сандалий. Женщины носили юбки, а в некоторых местностях еще и нагрудные повязки. В качестве украшений употреблялись ручные и ножные браслеты, ушные подвески, губные и носовые вставки, ожерелья. Существовал обычай сплюсывать череп у грудных детей, сжимая голову между двумя дощечками. У мальчиков лицо обжигали горячими тряпками, чтобы не росла борода. Были распространены татуировка и раскраска тела.

Основу питания составляла главным образом кукуруза. Сухие зерна размачивали в известковой воде, а затем растирали на ручном жернове. Полученную массу разводили водой, приготавливая особый напиток, или жарили из нее на раскаленных камнях лепешки. Из кукурузы изготовляли еще очень много блюд и напитков, иногда с примесью перца и какао. Опыняющий напиток делали из корней дерева бальче.

Общественный строй

Жители селения составляли территориальную общину, в которой сохранялось много пережитков родового строя. При посеве кукурузы, а также для расчистки и обработки полей, земледельцы обычно объединялись в группы человек по двадцать, причем на каждого женатого мужчину выделяли участок определенных размеров. Кроме того, у каждой семьи был свой участок около дома. Охоту, рыбную ловлю, добычу соли вели обычно также коллективно, большими группами. Часть добычи отделяли в пользу знати, остальное распределяли между членами группы. Среди жителей выделялись богачи (*айикаль*), занимавшие промежуточное положение между знатью и рядовыми общинниками. Жители селений несли многочисленные повинности. Они обязаны были обрабатывать поля знати, платить дань правителю, делать «подношения» жрецам, строить храмы, дороги и дома для знати и жрецов, а также содержать военный отряд во время походов. В состав дани входили: кукуруза, мед, дичь, птица, фрукты, соль, ткани, хлопок и т. д. Уклоняющихся от уплаты дани приносили в жертву богам.

Рабовладение у майя достигло значительных размеров. Главным источником рабства был захват военнопленных. Поэтому рабами владела прежде всего военная знать. Войны часто велись только для того, чтобы

Принесение в жертву пленников
Деталь фрески из Баньямана

добыть рабов. В рабство обращали также за воровство и другие преступления. Рабами становились несостоятельные должники и лица, оставшиеся без защиты — сироты и разведенные жены. Свободные, вступившие в брак с рабом или рабыней, превращались также в рабов. Дети рабов оставались рабами. Рабы использовались на самых тяжелых работах, в частности для переноски грузов. Велась широкая торговля рабами. Изображения рабов встречаются в памятниках искусства древнейших городов майя.

Господствующий класс составляли военная знать и жрецы. Знать владела большим числом рабов, плантациями какао и фруктовых деревьев, пасеками, солонными месторождениями. При ежегодной расчистке лесов для знатных выделялись участки, во много раз превышавшие надел рядового общинника. Знать была освобождена от уплаты дани. В случае войны знать должна была являться под знамена правителя. Права знати были наследственными. Особую прослойку среди знатных составляли жрецы. Жрецами становились обычно сыновья самих жрецов или же младшие сыновья знатных (старший сын наследовал отцу). Жречество играло громадную роль в общественной жизни, так как в его руках был сосредоточен не только религиозный ритуал, но и почти полностью научные знания и искусство. Будучи единственными знатоками календаря, жрецы устанавливали сроки земледельческих работ.

Купцы были частью из знати, частью из разбогатевших общинников. Для доставки товаров они пользовались караванами рабов-носильщиков. Между всеми важнейшими городами были проложены дороги, мощенные щебнем. Купцы имели специальные карты торговых путей. Жители прибрежных поселений для перевозок употребляли долбленные лодки с парусами, вмещавшие до 40 человек. В городах были устроены обширные рынки, а также гостиницы, в которых за определенную плату могли останавливаться купцы с товарами. Торговля велась в установленные дни. Майя вели торговлю не только внутренней, но и с соседними народами. Важнейшими товарами были ткани, мед и воск, кремневое оружие, соль и рыба, а также рабы. Металлические изделия, которых не было на Юкатане, доставлялись из Мексики, Гондураса, Никарагуа и Панамы. В качестве главной единицы обмена употреблялись зерна какао (например, раб стоил около 100 зерен какао, кролик — около 10 и т. д.). Реже для той же цели использовали раковины, полотнища определенных размеров, мексиканские медные топоры и колокольчики.

Семья у майя, по-видимому, была переходной от патриархальной к матриархальной. Муж мог бросить жену, равно как и жена могла уйти от мужа и снова вступить в брак. Тем не менее перемена жен не одобрялась, а прелюбодеяние каралось смертью. Жених должен был отработать пять-шесть лет в доме будущего тестя, который мог его выгнать, если был им недоволен. Имущество родителей наследовали только сыновья. Женщинам запрещалось участвовать в религиозных церемониях, посещать храмы, есть вместе с мужчинами и даже смотреть на мужчину на улице.

Организация управления в древнейших городах-государствах неизвестна. Накануне испанского завоевания во главе города-государства стоял *халач вирик* (великий человек), власть которого переходила от отца к сыну. Он распоряжался всеми внутренними и внешними делами государства и был главнокомандующим во время войны. При нем был *кильвак* («майордом» испанских авторов), который поддерживал связь с подвластными селениями, ведал доставкой дани и принимал посетителей. Советником халач вирика был верховный жрец. Халач вирик назначал *батабов* — управителей подвластных ему селений и городов. Батаб наблюдал за сельскохозяйственными работами, особенно за обработкой полей знати, собирал с общинников дань и разбирал судебные дела. Представителями батаба

Знатный майя на посиделках.
Керамика с о-ва Хайна (Мексика)

Религия В сельскохозяйственной земледельческой религии важнейшую роль играл культ Чаков, богов дождя и покровителей полей. По представлениям майя, Чаки были связаны с символикой цветов и странами света: Красный Чак помещался на востоке, Белый — на севере, Черный — на западе, Желтый — на юге. Далее важную роль играли бог кукурузы Юм Кааш («Владыка лесов»), который всегда изображался юным, и бог смерти Ах Пуч («Разрушитель»), изображавшийся в виде скелета.

Верховным богом в пантеоне майя считался Ицамна, бог неба, а его жена Иш Чель была богиней плодородия. Ицамна был покровителем жрецов, ему приписывали изобретение письменности и наук. Бог войны Как-у-пакат (Огненный лик) был покровителем военной знати. Купца считали своим покровителем бога Эк Чуах, который считался также покровителем плантаций какао.

Жрецы майя разработали сложнейшие мистические учения о богах. Согласно этим учениям, четыре бога — Хобиниль, Кан Цик Нааль, Сак Кун и Хосан Эк — правили миром поочередно, ежегодно сменяя друг друга у власти. Эти представления в своей основе фантастически отражают древний социальный институт смены власти по родам, и боги, сменяющие друг друга у власти, первоначально, вероятно, соответствовали тотемам сменяющих друг друга у власти родов. Аналогичным образом

были особые должностные лица (*ах кулал*), которые распоряжались низшими служителями, выполнявшими полицейские функции.

Во время войны батаб командовал отрядом воинов своего селения. Воины набирались из жителей селения и составляли постоянную дружину. В военное время селение должно было обеспечивать продовольствием свой отряд. Воины получали плату от батаба. В случае необходимости в войска призывались и остальные жители. Из истории известны примеры, когда халач виник опирался на наемные войска. Воины были вооружены луком и стрелами, копьями, дротиками, пращей и деревянными мечами, лезвие которых состояло из острых осколков обсидиана. Для защиты служили деревянные щиты и стеганные из хлопка панцири. По некоторым сообщениям, лук был известен у майя до тольтекского завоевания. Однако на древних фресках, изображающих военные сцены, совершенно не встречается изображений лука.

возникли представления о богах, сменяющих друг друга у власти каждое двадцатилетие, отражающие, очевидно, позднейший этап, когда срок пребывания родов у власти значительно удлинился.

Особую категорию жрецов составляли *чиланы*. Они давали ответы от имени богов на вопросы верующих. Знаменитые оракулы привлекали множество наломников.

По представлениям майя, было тринадцать небес, или небесных сфер (слоев неба), и девять подземных миров. По четырем углам мира, на востоке, севере, западе и юге, находились «мировые деревья», которые соответственно назывались Красное, Белое, Черное и Желтое дерево. В центре мира находилось Зеленое дерево. На четырех «мировых деревьях» по странам света обитали боги дождя, Чакы. Здесь же было четыре гигантских кувшина с водой; когда боги лили из них воду, шел дождь. На небесах, в тени ветвей

Зеленого дерева находился рай с богиней Иш Таб, а в подземных мирах — ад. Участь в загробном мире определялась не только поведением в земной жизни, но и социальной принадлежностью (например, жрецы после смерти попадали на третье небо) и, отчасти, родом смерти. Майя считали, что мир пережил несколько эр, каждая из которых заканчивалась потопом.

По-видимому, на рубеже нашей эры у майя возникло иероглифическое письмо. Древнейшие известные надписи на камне относятся к IV в. н. э. По основным принципам письмо майя не отличается от других иероглифических систем. Иероглифические тексты написаны на древнем языке майя, который знали только жрецы. Кроме многочисленных надписей на камне в развалинах древних городов, уцелело три рукописи майя, в основном календарного содержания. Майя писали на бумаге, сделанной из луба фикуса, или на оленьей коже с помощью войлочной кисточки¹.

Календарь возник у майя также на рубеже нашей эры. Год начинался с зимнего солнцестояния и подразделялся на 18 месяцев (по 20 дней) и 5 добавочных дней. Древние названия месяцев обозначают главным образом различные земледельческие работы. Хронология майя представляла собой комбинацию более древнего циклического летосчисления (с 4-летним и 52-летним циклами) и позднейшего летосчисления по эре.

Статуя одного бога кукурузы
(Конан, Гватемала)

¹ Подробное о письме майя см. «Народы Америки», I полутом, стр. 42—46.

Свою эру майя начинали с мифической даты (по-видимому, конец последнего потопы), соответствующей 3113 г. до н. э. Майя указывали число дней, прошедших от отправной даты, а в конце еще прибавляли дату по циклическому летосчислению.

Для обозначения цифр майя употребляли три знака: точку для единицы, черточку для пяти и изображение раковины для нуля. При помощи этих трех знаков можно было записать любое число, так как майя употребляли позиционную систему написания чисел, подобную европейской, но с той разницей, что у майя счет был двадцатиричный, а число писалось сверху вниз. Самая нижняя цифра обозначала единицы, вторая снизу — двадцатки, третья снизу — четырехсотки и т. д.

Астрономы майя вычислили продолжительность солнечного года с точностью до одной минуты (т. е. точнее, чем в принятом в настоящее время григорианском календаре). Они умели рассчитывать наступление солнечных затмений, знали периоды обращения луны и планет.

О других научных знаниях майя сведения крайне скудны. Известно, что была значительно развита медицина и в связи с ней ботаника, так как для изготовления лекарств служили обычно растения.

По-видимому, у майя были специальные школы, где обучались дети жрецов и знати. Обучение молодежи было в руках жрецов, а главным предметом изучения являлась жреческая астрология, т. е. умение предсказывать будущие события. Астрология включала отчасти и положительные знания по метеорологии, астрономии и математике, потому что жрецы должны были уметь предсказывать не только судьбу отдельных лиц, удачу в походах и т. д., но также и наступление дождей, засухи и различные астрономические явления. Кроме астрологии, важным объектом изучения была история. Особенное внимание будущие жрецы уделяли изучению мифологии и религиозных обрядов.

Литература и искусство	О литературе майя можно судить главным образом на основании книг Чилам Балам ¹ . Эти книги написаны на языке майя испанскими буквами в колониальный период и представляют собой хаотическую смесь текстов и отрывков различного содержания, стиля и происхождения. Некоторые отрывки относятся к доиспанскому периоду, но подверглись более или менее сильному искажению.
---------------------------	--

Весьма распространенными были календарные тексты, то есть краткие заметки о днях и месяцах. Часть этих заметок — жреческая астрология, но многие из них — просто народные приметы. С календарными текстами связаны тексты ритуальные, трактующие о местопребывании и атрибутах богов. Сохранилось несколько хроник майя с кратким перечислением важнейших событий, а также исторические повествовательные тексты (из них наиболее интересно описание прихода к власти Хунак Кееля). Особенно обширно представлены в книгах Чилам Балам пророческие тексты, т. е. пророчества жрецов-чиламов о будущих годах и двадцатилетиях. Из всех религиозных текстов пророчества отличаются наибольшими художественными достоинствами. В пророчествах речь идет, как правило, о бедствиях, как-то: война, засуха, голод. Сохранилась одна эпическая песня о захвате г. Чичен-Ица вражеским войском.

Большим распространением пользовались у майя драматические произведения. Для театралных представлений строились специальные сооружения в виде каменных платформ. Были профессиональные актеры, отличавшиеся большим мастерством. Играли обычно в масках. Ни одно драматическое произведение не сохранилось, но известны названия

¹ A. Barrera Vásquez y S. Rendón. El libro de los libros de Chilam Balam. México, 1948.

Храм солнца (Паленко, Мексика)

1 — рельеф из дворца в Паленко; 2 — рельеф с орлом из Чичен-Ица

Золотой диск с изображением жертвоприношения (Чичен-Ица)

некоторых комедий, например «Прихлебатель», «Продавец кувшинов» и т. д. Инструментальная музыка у майя была очень тесно связана с песнями и танцами. Употреблялись различные ударные и духовые инструменты, особенно флейта с четырьмя отверстиями. В гамме различалось пять тонов. Струнных инструментов не было, за исключением музыкального лука с тетивой из волокон хенокена.

Среди различных архитектурных сооружений следует упомянуть ступенчатые пирамиды с храмами на вершине, дворцы, астрономические обсерватории, стадионы для игры в мяч, колоннады, платформы для танцев и представлений, арки. Для перекрытия помещений майя употребляли так называемый «сложный свод», обычно стрельчатой формы, образуемый наклоном внутрь стен. Фасад зданий украшался посередине и наверху поясами сложных узоров. Здания в г. Ушмаль характеризуются преобладанием геометрического архитектурного орнамента и большим числом колонн и полуколонн. Постройки тольтекского периода в г. Чичен-Ица украшались стилизованными фигурами людей и животных, особенно змей.

На древнейших рельефах фигуры изображаются условно — голова и ноги в профиль, а туловище в фас. В дальнейшем появляются рельефы, где фигуры изображены полностью в фас или в профиль. Стелы в честь окончания двадцатилетия обычно снабжались рельефными изображениями, а в ряде случаев делались в виде статуй. Многие рельефы изображают сложные сцены (шленники перед правителем, правитель на троне, окруженный знатью и т. д.) и отличаются исключительной выразительностью и реализмом. Сохранились великолепные образцы круглой скульптуры, например фигура юного бога кукурузы из г. Коана.

Наиболее выдающимся памятником живописи майя являются недавно открытые фрески Бокампака (VIII в. н. э.), изображающие военные сцены. В живописи сохраняется отчасти традиция условного изображения.

Но наряду с этим фигуры представлены в разнообразных динамических позах и многие из них тракуются без малейшей условности, с предельным реализмом и выразительностью.

Фресковая живопись обнаружена также в развалинах Вашактуна. Кроме того, образцом изобразительного искусства майя может служить керамика с художественной росписью и металлические диски с изображениями.

ОЛЬМЕКСКАЯ КУЛЬТУРА

Эта замечательная, но еще мало исследованная культура была обнаружена лишь два десятилетия тому назад (1938—1946)¹. Основные памятники ее были найдены при раскопках на юге штата Веракрус и в Табаско, в поселениях Ла-Венте, Трес Санотес, Серро-де-лас-Месас и Сан-Лоренсо, являвшихся, по всей видимости, крупными культурными центрами. Языковая принадлежность ее создателей неизвестна.

Ранние испанские и индейские хронисты (Саагун, Иштлильночитль, Торквемада) упоминают в своих сочинениях, что в древности эти области были населены народностью ольмеков. Эти упоминания очень скудны. Саагун, более подробно сообщающий об ольмеках, ограничивается описанием их внешности (татуировка тела, подпиливание и чернение зубов, искусственно деформированные в младенческом возрасте черепа, бритые головы, пошние бороды) и некоторыми данными об их религиозных праздниках. Он также сообщает об их жестокости по отношению к врагам.

Исходя из этих сведений, археологи стали называть найденные памятники ольмекскими, хотя доказательством для подобного отождествления являлось лишь то, что они были обнаружены в той местности, где, по свидетельствам хронистов, жили ольмеки. Другие исследователи, указывая, что в исторические времена ольмеков как этнического и лингвистического единства не существовало, предполагают, что эта культура не связана с какой-либо определенной этнической группой и что в ее создании на протяжении длительного периода принимали участие различные племена и народности: майя, тотонаки и др. Вопрос этот может быть окончательно выяснен лишь после детального археологического исследования всей территории южной Мексики.

Архитектурные памятники ольмекской культуры мало чем отличались от архитектурных памятников майя или обитателей Теотихуакана, но уступали им по размерам и прочности сооружений. Раскопки в Ла-Венте показывают это с полной ясностью. Пирамиды, лестницы и платформы воздвигались из земли и щебня и покрывались толстым слоем штукатурки. Самих зданий не сохранилось, так как в этой местности, почти совершенно лишенной камня, для построек употреблялись исключительно глина, бамбук и тростник. Из черт, отличающих ольмекскую архитектуру от архитектуры майя и тольтекской, следует отметить применение шестигранных монолитных базальтовых столбов, использовавшихся как колонны, и употребление в зданиях мозаичных полов. Материал для колонн, равно как и для мозаик, доставлялся издалека.

Значительно более высокого уровня, чем архитектура, достигла скульптура ольмеков. Их скульптурные памятники поражают своей монументальностью, широтой замысла, величием пропорций и уверенностью выполнения. На первом месте следует, конечно, поставить те гигантские изображения человеческих голов, которые были обнаружены в Трес-Санотес, Ла-Венте и Сан-Лоренсо. Назначение этих памятников неясно, но не подлежит сомнению, что они были связаны с культом.

¹ M. W. Stirling. Stone monuments of Southern Mexico. Bull. № 138, «BAE», 1944, Washington.

Колоссальная каменная голова
(Ла-Вента, Мексика)

Другой интересной разновидностью скульптуры являются алтари — украшенные плочкой для жертвоприношений. Среди них особенно выделяется монументальный алтарь № 5 в Ла-Венте, высеченный из серо-зеленого базальта. На его сторонах в низком рельефе изображены четыре жреца, держащих на руках детей; на передней стороне высечено горельефное изображение мужской фигуры (около 1 м высоты), находящееся в глубокой нише, оформленной в виде раскрытой пасти ягуара. Этот мужчина, вероятнее всего также жрец, в высоком головном уборе и с крупными дисковидными серьгами в ушах, держит на руках тело ребенка.

Из многочисленных стел, найденных в ольмекских поселениях, особое внимание привлекает базальтовая стела № 3 в Ла-Венте (высота около 3 м). На ней высечены фигуры двух вождей или жрецов, стоящих друг против друга. Лицо одного из них повреждено, но тело и головной убор сохранились. Судя по ним, это изображение ольмекского вождя или жреца с типичной обрисовкой фигуры, короткими руками, в высоком головном уборе с изображением головы ягуара впереди. Против него стоит человек совершенно иного этнического типа: острый, орлиный нос, остроконечная борода от самых ушей. Его головной убор напоминает убор правителя у майя. Можно предположить, что повреждение, причиненные первой фигуре, не случайны и находятся в связи с определенными историческими событиями: позднейшие победители пытались уничтожить свидетельства былой силы побежденных. Следы таких преднамеренных разрушений можно обнаружить на целом ряде памятников не только Ла-Венты, но и Трес Сапотес, и Сан-Моренсо.

Наиболее грандиозная из этих скульптур имеет высоту свыше двух с половиной метров и весит более 30 тонн. Она изображает голову юноши с широким и плоским, как бы сплюснутым посредине носом, большими толстыми губами и миндалевидными глазами, полуприкрытыми тяжелыми веками. На голове изображен плотно прилегающий к ней шлем с украшениями, украшенный рельефным узором. Следует отметить, что около этих голов не было обнаружено никаких скульптурных фрагментов, которые указывали бы на изображение тела. Монолит, из которого изготовлена эта скульптура, был доставлен из вулканической каменоломни, отстоявшей на 50 км от места установки памятника. Легко представить себе, каких усилий стоило это перемещение, учитывая, что оно производилось без помощи тяловых животных (отсутствовавших в этом районе) и без каких бы то ни было механизмов.

Не только памятники крупной скульптуры, но и мелкая пластика из нефрита, серпентина и керамики показывает, что ольмекская скульптура не уступала по своему уровню скульптуре майя, а в некоторых случаях (например, в колоссальных изображениях человеческих лиц, трактованных с большой реалистичностью) даже превосходила ее. Не удивительно поэтому, что влияние ольмекской культуры заметно и на ранних памятниках искусства других центральноамериканских племен и народностей. У ольмексов было иероглифическое письмо, сходное с письмом майя. Найдено несколько ольмекских надписей на камне.

САПОТЕКСКАЯ КУЛЬТУРА

Известный мексиканский ученый Альфонсо Расо, исследовавший в течение многих лет археологические памятники Монте-Альбана (штат Оахака), относит их к пяти большим периодам. Памятники первого периода (II в. до н. э. — II в. н. э.) свидетельствуют уже о высокоразвитой культуре, близкой в ряде черт к культуре обитателей Ла-Венты (ольмеков). Следует отметить, что никаких более ранних памятников (близких, например, Средней культуре долины Мехико) в Монте-Альбана обнаружено не было. Это указывает на то, что население первого периода Монте-Альбана появилось на данной территории, уже обладая высокой культурой.

Из скульптурных памятников этого периода наиболее интересными являются большие рельефы, изображающие танцующих людей в причудливых головных уборах. Около некоторых из этих фигур имеются короткие иероглифические надписи. Назначение зданий, стены которых украшались такими рельефами, остается для нас не вполне ясным.

Второй период Монте-Альбана (II—V вв. н. э.) характеризуется прежде всего появлением керамических погребальных урн, украшенных замечательными по реалистичности изображениями человеческих лиц в натуральную величину. Многие из этих изображений, по-видимому, являются портретами.

В третий период (V—X вв.) искусство Монте-Альбана достигает своего расцвета. Создают крупнейшие архитектурные памятники, воздвигаются стелы с барельефными изображениями богов или правителей и надписями. Но стиль этих изображений уже более декоративен и менее реалистичен, чем в предшествующую эпоху. То же явление наблюдается и на погребальных урнах. Скульптор уделяет больше внимания передаче деталей головного убора и одежды, чем портретным чертам. Могилы из четырех комнат, расположенных крестообразно, украшаются яркой живописью. В последней чувствуется влияние искусства тольтеков Теотихуакана.

Последние два периода показывают постепенное угасание Монте-Альбана как политического и религиозного центра. В конце четвертого и начале пятого периода (XIII в.) на месте поселения появляются археологические памятники, указывающие на проникновение в Монте-Альбан иных этнических элементов, отличных от его прежних обитателей.

ТЕОТИХУАКАН

В долине Мехико высокую культуру создали обитатели Теотихуакана. О их языковой принадлежности никаких данных не имеется. Некоторые ученые, однако, учитывая тесную культурную общность между теотихуаканцами и позднейшими тольтеками — жителями г. Толлана, полагают, что язык первых также принадлежал к группе нахуатль. Просто тольтеками теотихуаканцев называть все же нельзя, ибо под именем «тольтеки»

Статуя богини вод

в индейских преданиях и ранних испанских источниках фигурировали совершенно различные по языку и культуре народы.

Теотихуаканские тольтеки продвинулись в долину Мехико, по-видимому, из сопредельных южных или юго-восточных областей в IV в. н. э. Некоторые специфические обычаи (деформирование черепа, обычай сидеть со скрещенными ногами и т. п.) связывают их с развитыми народами юга — ольмеками и майя.

Теотихуаканские тольтеки были земледельческим народом. Они выращивали кукурузу, бобы, перец, хлопок и другие культуры. Они были искусными ткачами и выделяли превосходные ткани. Культура теотихуаканских тольтеков впитала многие элементы поздней Средней культуры долины Мехико, особенно в керамическом производстве. Но величайшим культурным достижением теотихуаканцев были их грандиозные архитектурные сооружения, их своеобразная скульптура, главным

образом изображения различных божеств сложного политеистического пантеона.

Наибольшим великолепием отличались культовые постройки столицы — Теотихуакана. Храмы воздвигались на высоких ступенчатых пирамидах. Некоторые из них сохранились до наших дней. Самая величественная «Пирамида солнца» поднимается более чем на 60 м и имеет почти 210 м в основании. Замечательный храм, посвященный богу Кецалькоатлю («Пернатый змей»), украшен многочисленными высеченными из камня массивными головами пернатых змей и изображениями других мифических существ. Стены храмов часто покрывались яркой росписью. Жилые постройки теотихуаканских тольтеков представляли собой большие общинные дома из 50—60 комнат, располагавшихся вокруг внутреннего дворика.

Судя по археологическим материалам, процесс классового расслоения у теотихуаканских тольтеков зашел настолько далеко, что у них уже сложилось государство. Теотихуакан постепенно превратился в экономический и религиозный центр большой области, которая подчинялась тольтекам. Это способствовало развитию культурного единства населения большей части центральной Мексики.

Переселения
племен

Культура теотихуаканских тольтеков просуществовала до XI в. н. э. Неизвестно, что послужило причиной упадка этой культуры. Вероятно, упадок был связан с происходившими в IX—X вв. по всей Мексике и Центральной Америке крупнейшими передвижениями племен. Причины, вызвавшие эти передвижения, еще не известны. Равным образом в большинстве случаев неизвестны и пути, по которым двигались переселявшиеся племена, или откуда они шли. Но во всяком случае, к X в. все перечисленные выше пять крупнейших культурных центров или прекращают свое

Пирамида солнца (Теотихуакан)

существование или вступают на какой-то новый (судя по археологическому материалу, связанный с иным этническим составом) путь развития. Одни за другим угасают древние города майя за исключением расположенных на севере п-ова Юкатан. Обитатели Толлана, тольтеки, появляются в юго-восточной Мексике и на Юкатане, где в результате этого создается новая смешанная майя-тольтекская культура. В южной части Гватемалы обосновываются новые племена киче, какчикели и цутухили. Ольмекская культура исчезает бесследно; во всяком случае позже названного рубежа мы не встречаем памятников, которые могли бы быть охарактеризованы как ольмекские. Прекращает свое существование древняя тотонакская культура Тахина. В области расселения сапотеков появляются совершенно иные археологические памятники, связанные с культурой миштеков и свидетельствующие о появлении там этого племени.

В этом грандиозном перемещении племен, очевидно, не последнюю роль сыграли многочисленные племена нахуа. Их продвижение с севера и северо-запада, из области расселения юто-ацтекских групп (к которым они также принадлежали), в центральную Мексику началось еще в VIII в. н. э. По всей вероятности, натиск новых пришельцев с севера и заставил передвинуться прежних обитателей этих областей на юг. А их передвижение, в свою очередь, вызвало передвижения племен южной Мексики и Гватемалы. Некоторые племена, говорящие на языках нахуатль (ниинили, никарао), продвинулись далеко на юг, до Никарагуа.

В момент своего переселения группы нахуа¹ были кочевыми родоплеменными объединениями. Не случайно, поэтому, оседлые обитатели долины Мехико презрительно называли их *чичимеками* (дикими). Постепенно племена нахуа (аколхуа, тебанеки, уэшочинка, чалка, шочимилка, теочичимеки, тлашкаттеки, ацтеки и др.) заняли довольно обширные пространства в центральной Мексике. Восприняв многое из культуры древнего оседлого земледельческого

¹ В современной научной литературе принято термином нахуатль обозначать языковую группу, а термином нахуа — племена и народности, говорившие на языках этой семьи.

1 — тольтекская маска; 2 — терракотовые головки теотихуанского времени

населения, пришельцы, как правило, сохраняли свой язык. Уже к XII в. в Пуэбле, на юг от долины Мехико, возник крупный центр культуры миптека-пуэбла. Генезис этой культуры тесно связан с культурой Толлана, позднего тольтекского центра в штате Идальго, возникшего после гибели Теотихуакана. Племена нахуа и миптеки, восприняв древнюю тольтекскую традицию, создали высокую и самобытную культуру, распространившуюся затем по всей долине Мехико. Непрерывные враждебные столкновения между различными поселениями долин не давали объединяться племенам нахуа. Возникавшие время от времени политические союзы между ними оказывались недолговечными и быстро распадались. Во второй половине XIII в. в долине Мехико появилось племя теночков или ацтеков, по имени которых культура миптека-пуэбла часто называется также ацтекской.

АЦТЕКИ

В 1325 г. ацтеки основали на болотистом острове в западной части оз. Тескоко свое поселение Теночтитлан, крайне выгодное островное положение которого ограждало их от нападения соседей. Первоначально социальное устройство ацтеков было совершенно таким же, как у многих других индейских племен Северной Америки. Группа семей составляла род, объединявшийся общностью происхождения, т. е. все члены рода имели одного общего предка. Во главе рода стоял старейшина, руководивший всей жизнью сородичей. Двадцать таких родов объединялись в четыре фратрии, составлявшие племя. Каждый род был вполне независим в своих делах, но вопросы, имевшие значение для жизни всего племени в целом, решались племенным советом, состоявшим из старейшин всех родов. Во главе племени стояли два вождя, один из которых руководил военными действиями, другой ведал внутренними делами племени.

и религиозными обрядами. Оба вождя избирались советом из его членов и были ответственны перед ним. Совет мог в любой момент, если находил нужным, сместить того или другого вождя, и даже обоих, и назначить на их место других, более подходящих, по его мнению, лиц. Таким было ацтекское племя во время переселения в долину Мехико.

В конце XIV в. власть над долиной Мехико принадлежала исключительно племени тепанеков с центром в Ацкапоцалько. Союз, заключенный для свержения тепанекского ига между Теночтитланом, Тескоко и Тлакопаном, вначале был союзом трех более слабых племен против одного сильного. Каждое из племен, членов этого союза, обладало равными правами, и все совместные действия решались общим советом трех вождей. Исходя из размеров воинских сил, выставленных тем или иным участником союза против тепанеков, было условлено, что вся добыча будет делиться на пять равных частей. Ацтеки и тескоканцы должны были получать по две доли любой добычи, а жители Тлакопана — одну долю.

После разгрома Ацкапоцалько, однако, положение начало быстро изменяться. Тройственный союз стал самой могущественной силой во всей долине Мехико. Ацтеки, получившие после победы значительную область на берегу оз. Тескоко, приобрели тем самым прочную базу для своих дальнейших наступательных действий. Захваченные после разгрома тепанеков новые земли были распределены между самими выдающимися воинами; побежденные превратились в их рабов. Благодаря этому среди ацтекского племени образовалась довольно многочисленная прослойка богатых и знатных лиц, жаждавших новых завоеваний с целью еще большего обогащения.

Ко времени верховного вождя Ицкоатля, пришедшего к власти в 1428 г., процесс преобразования племени ацтеков в примитивное классовое общество уже зашел достаточно далеко. Повинуясь желаниям рабовладельческой верхушки, Ицкоатль начал войну с южными соседями ацтеков, могущественными шочимилками и чалками, и добился того, что они признали его верховную власть. Новые богатства, поступившие в результате этой войны в Теночтитлан, позволили значительно расширить город; кроме больших новых домов, построенных богатыми воинами, была принята постройка храмов и были сооружены дамбы, соединившие остров с материком. Благодаря им связь Теночтитлана с подвластными ему областями стала быстрой и удобной.

После смерти Ицкоатля в 1440 г. правителем ацтеков стал его сын Монтесума I, прозванный Илуикамина (Гневный). Как и его отец, Монтесума I вел постоянные войны и еще более расширил область господства Теночтитлана. В его правление ацтекские войска вышли за пределы мексиканской долины и, переправившись на востоке через горы, совершали набеги на Пуэблу и Веракрус. На юге было подчинено много поселений в Морелосе и Герреро. Войска Тескоко энергично помогали ацтекам. О третьем члене союза — Тлакопане — нет никаких упоминаний; хотя он и сохранил свою самостоятельность, но, разумеется, уже не получал почти ничего из награбленной при этих войнах добычи.

Столица ацтеков — Теночтитлан — продолжала неуклонно расти. Монтесума I предпринял постройку акведука (водопровода), тянувшегося от родников в Чапультепеке, через дамбы, в центр города. Теперь Теночтитлан был в изобилии снабжен питьевой водой. Для защиты от наводнений, случавшихся в период зимних дождей, восточная окраина ацтекской столицы была ограждена большой насыпью.

В 1451—1456 гг. долину Мехико постигло бедствие. Сильные бури и морозы в течение этих лет постоянно губили урожай. Начавшийся голод еще более усугубил классовые противоречия в ацтекском обществе. Бедные, не имея запасов зерна, были вынуждены, чтобы прокормиться, идти

в кабалу к богатым; за мешок кукурузы они отдавали себя и членов своей семьи в долговое рабство.

Сын Монтекумы I, Ашаякатль, пришедший к власти в 1469 г., еще больше расширил господство Теночтитлана над другими городами Мексики. Был подчинен соседний г. Тлателолько, до этого времени еще сохранявший свою независимость. Тлателолько славился торговлей, и рынок его, даже после того, как город стал фактически предместьем Теночтитлана, оставался самым большим в Мексике. На юге ацтеки доходили до сапотексов Оахаки и племен Техуантепека. Ашаякатль попытался распространить ацтекские завоевания и в западном направлении и руководил походом на тарасков, живших на территории современного штата Мичоакан. Но здесь, впервые за все годы военных успехов, ацтеки были разгромлены и более никогда даже не пытались предпринять новый поход в эту область. Тараски сохраняли свою независимость до момента завоевания их территории испанцами.

Последующие за Ашаякатлем правители Теночтитлана, его братья Тисок и Ахуицотль, продолжали завоевательную политику своих предшественников. При них границы ацтекского государства раздвинулись от области хуастексов на севере до границ Гватемалы на юго-востоке. Многочисленные походы войск Теночтитлана заканчивались победами и захватом новых рабов. Так, при одном походе в северную Оахаку, предпринятом с помощью Несахуальпилли, правителя Тескоко, теночками было захвачено более двадцати тысяч пленных. Но Ахуицотль предпринимал походы и с другой целью: он постоянно усмирлял восстания в подвластных областях, особенно в Пуэбле, где жители Чолулы упорно сопротивлялись ацтекам.

В правление Ахуицотля была завершена постройка большого храма, начатая его предшественниками, и сооружен второй акведук, так как первый уже не мог удовлетворять потребности в воде сильно возросшего населения Теночтитлана. В 1503 г. необычайных размеров наводнение причинило городу крупные разрушения; чтобы восстановить поврежденные дамбы, пришлось даже обратиться за помощью к тескокашцам.

Погибшему во время этих восстановительных работ Ахуицотлю наследовал его племянник Монтекума II, называвшийся Шокойоцином (Младший). Он вел неудачную войну против тласкальцев, но основной его заботой были уже не новые завоевательные походы, а стремление удержать в повиновении подвластные ацтекам народы, покоренные его предшественниками. В 1516 г., после смерти Несахуальпилли, правителя Тескоко, Монтекума II сам назначил ему преемника, не пожелав признать кандидата, выдвинутого советом тескокашцев. Это вызвало восстание, и союз, и без того уже давно потерявший прочность, распался окончательно.

Испанцы застали в Мексике формирующееся государство ацтеков. Хотя у теночков сохранялись сильные пережитки родоплеменной организации, существовавшей в период продвижения племен нахуа в долину Мехико, военные успехи ацтеков и выгодное экономическое и стратегическое положение Теночтитлана в центре долины Мехико резко ускорили их социальное развитие.

Хозяйство Основу хозяйства ацтеков составляло земледелие.

Главным орудием была деревянная заостренная с одного конца палка. Иногда такие палки имели у острого конца небольшое расширение, образующее плоскую поверхность, и тем самым слегка напоминали современные лопаты. Эти палки употреблялись как для разрыхления почвы, так и при посеве, для того чтобы делать небольшие ямки, в которые затем бросали зерна. Ацтеки широко применяли искусственное орошение, а также различные виды удобрений.

Интересной особенностью ацтекского земледелия были *чанампа* (пла-

вущие сады), устраиваемые и по настоящее время на озерах Чалко и Шочимилько. Делались они следующим образом: на небольшие легкие плоты, сделанные из тростника и дерева, клали ил, взятый со дна озера, и немного земли; в эту плодородную смесь сажали семена по преимуществу огородных растений и цветов. Несколько таких плотов, связанных вместе, прикрепляли к сваям, вбитым в дно озера. Чанампами называли также небольшие искусственные островки, которые насыпали по болотистым берегам озер. Теночтитлан, расположенный на небольшом острове и, следовательно, не имевший достаточного количества земли, был окружен большим числом таких плавучих огородов.

Ацтеки выращивали различные сорта кукурузы и фасоли, помидоры, тыквы, кабачки, зеленый и красный перец, агаву, табак и многое другое. Возделывали несколько разновидностей хлопка.

Домашних животных у ацтеков не было, за исключением собак; последних в некоторых районах употребляли в пищу. Из птиц теночки разводили индюков, гусей и уток.

Ацтеки были также прекрасными охотниками; охотились они на оленей, кроликов и различных диких птиц. При охоте пользовались луком и стрелами, дротиками, которые бросали при помощи метательной дощечки — *атль-атль*, и ловушками. Рыболовство было широко распространено у племен, живших по берегам озер.

Хозяйство ацтеков носило замкнутый, полунатуральный характер. В каждой семье изготавливали все необходимое: глиняную посуду, ткани и т. п. Однако с развитием меновой торговли из среды земледельцев выделяются наиболее искусные мастера-ремесленники, которые начинают производить изделия специально для обмена. Но занятие ремеслом не освобождало их от обязанности обрабатывать выделенные общиной участки земли. Часто для обработки этих участков они нанимали кого-нибудь из членов своей общины. Развитию ремесла способствовало наличие в той или иной местности больших залежей гончарной глины или большого количества годного к обработке обсидиана, кремня и т. п.

Основные орудия производства у ацтеков были каменными и деревянными. Ножи изготавливались из кремня, халцедона и главным образом обсидиана. Обычно один ковец ножа вставлялся в еще невысохший шарообразный комок каучука, который, засохнув, служил рукояткой. Из обсидиана же делали скребки, наконечники стрел, дротиков и копий.

Топоры, изготовлявшиеся из различных пород камня, тщательно полировали. Длинные тонкие пластины обсидиана вставляли по краям деревянных мечей. Участник испанского завоевания Берналь Диас писал, что эти мечи были необыкновенно остры; сильные воины перерубали ими своего противника.

Широкое распространение имело гончарное производство. Гончарные изделия были очень разнообразны. Часто даже отдельные селения изготавливали свои, особой формы глиняные сосуды, имевшие также различную обработку поверхности и орнаментацию. Сосуды лепились от руки, так как гончарный круг не был известен. Особенно славились характерной, богато орнаментированной керамикой Тласкала и Чолула. Сосуды из Чолулы, украшенные геометрическим орнаментом или изображениями людей, богов, животных и растений, служили объектом меновой торговли на протяжении всей южной Мексики и значительной части Центральной Америки.

Очень распространено было и ткачество. Вследствие неблагоприятных климатических условий, до нас не дошло ни одной древнемексиканской ткани; о ткацком деле у ацтеков нам известно лишь по описаниям испанских авторов XVI в. и по рисункам в ацтекских рукописях. Ткачеством

занимались исключительно женщины. Нити изготавливали из хлопка, а также из волокон одного из видов агавы.

Для окраски тканей, так же как и для раскраски изображений на рукописях, употребляли различные минеральные и растительные краски. Среди них особый интерес представляет красная краска, изготавливавшаяся из кошенили — насекомых, водившихся на кактусах. Сначала ацтеки получали кошениль от минтеков в счет уплаты дани, позднее стали сами разводить культуру тех видов кактуса, на которых водится кошениль, в окрестностях Мехико.

Особым видом тканых изделий были такие, в основу которых при тканье закладывали стержни перьев. Из разноцветных перьев составляли сложные узоры, а иногда даже изображения животных и богов. Ткани с узорами из перьев использовали для украшения щитов, из них делали плащи. Изделиями из перьев славился один из кварталов Теночтитлана.

Различные деревянные предметы, бытовавшие у ацтеков, например, металлические дощечки и барабаны покрывались тонкой резьбой. Часто деревянные барабаны делали в виде какого-либо животного — эта деревянная скульптура отличалась большой реалистичностью.

Но наибольшего совершенства достигли ацтеки в обработке камня. Не только грубые топоры и ножи изготавливались ацтеками-мастерами. Их руками создавались и монументальные, замысловатые изображения богов для храмов и миниатюрные изделия из хрупкого горного хрусталя, свидетельствовавшие о высоком профессиональном мастерстве. Ацтекские мастера умели искусно полировать поверхность камня; из больших кусков обсидиана путем тщательной полировки изготавливались зеркала. Высоко стояло искусство мозаики из камня и раковин. У ножей, предназначенных для религиозных церемоний (человеческих жертвоприношений и т. д.), рукоятка, сделанная из дерева, покрывалась мозаикой из кусочков раковин и бирюзы.

Медь, взимавшаяся ацтеками с покоренных племен в качестве дани, употреблялась для изготовления топоров и тесел, а также наконечников копий; последние обычно делались зубчатыми. Медные орудия применялись главным образом при обработке дерева. Обработывали медь обычно холодной ковкой, хотя плавка ее была также известна. Как показал анализ ряда медных изделий, они содержали небольшой процент олова, а некоторые из них приближаются по своему составу к бронзе.

Золото широко применялось для изготовления ювелирных изделий. Ацтеки достигли большого совершенства в ювелирном деле, но, к сожалению, до нашего времени сохранилось очень небольшое число изделий из золота. Большинство их было переплавлено в слитки испанскими завоевателями.

Поселения Жилищем для большинства населения служила хижина из тростника, обмазанная глиной и крытая соломой и листьями агавы. Дома более богатых строились из высушенного на солнце кирпича и камня и иногда имели два этажа. Дома знати строились обычно на небольших земляных террасах. Плоские земляные крыши домов поддерживались деревянными столбами, а стены комнат зашивались тканями. Чаще всего в доме находился небольшой внутренний дворик. Наружные стены дома редко имели окна, так что по времени войны эти дома могли служить укреплениями. Стены покрывались известью и часто окрашивались в красный цвет. Дома обычно были небольшими, в каждом из них жила одна или иногда две-три семьи. Большинство поселений, за исключением Теночтитлана, главного поселения теночков, где дома были расположены довольно тесно, состояло из отдельных, широко разбросанных групп домов, окруженных обработанными участками земли.

План Теночтитлана (с гравюры 1524 г.)

Теночтитлан (Мехико) был расположен на небольшом острове, в значительной своей части болотистом. Этим объясняется то, что большинство его домов было построено на сваях. Весь город был перерезан каналами: испанцы обычно сравнивали Теночтитлан с Венецией. Для сообщения с берегом были выстроены три каменных дамбы, каждая 10 м в ширину, а к востоку от острова, через оз. Тескоко, была сооружена плотина длиной в 11 км, которая разрезала озеро надвое и защищала Теночтитлан от наводнения в случае внезапного подъема воды. В южной части города была построена широкая набережная, оспещавшаяся по ночам пылающими жаровнями. Два каменных аквадука снабжали Теночтитлан питьевой водой из Чапультека.

В центре крупных поселений находился один или несколько храмов. Они представляли собой огромные пирамидальные сооружения, на усеченной вершине которых имелось несколько помещений. К ним вела лестница, расположенная по одной стороне пирамиды. Внутри этих помещений находились статуи божеств, алтарь для жертвоприношения и культовая утварь. Обычно ступенчатые пирамиды храмов сооружались из тесаного камня и украшались многочисленными каменными скульптурами и барельефами.

Одежда

Мужская одежда состояла из повязки вокруг бедер (*маштли*) и короткого плаща, накинутого на плечи и завязанного у правого плеча; на ноги надевали кожаные или сплетенные из волокон агавы сандалии. Женщины носили юбки и длинные белые рубашки без рукавов, богато украшенные вышивкой. Богатые люди,

знать и жрецы носили плащи, сделанные из перьев, и украшенные разноцветными перьями пышные головные уборы. И мужчины и женщины носили большие серьги. Кроме того, мужчины часто носили особые украшения, подвешенные к перегородке носа. Во время торжественных церемоний наряд знати и жрецов дополнялся изящными украшениями — ожерельями, браслетами, подвесками из золота, опала, нефрита, бирюзы и т. п. Очень распространено было раскрашивание тела красной, синей, желтой и черной красками.

Пища

Главнейшей продовольственной культурой была кукуруза. Из нее готовили различные тонкие лепешки. Кукурузные зерна, предварительно распаренные в горячей воде, растирали на каменных зернотерках, которые еще и сейчас называют в Мексике и Центральной Америке словом ацтекского происхождения — *метлате* (ацтекский *метлатль*). Тесто или варили прямо в горшках, или, завернув в листья, пекли. Из кукурузной муки варили также похлебку.

Мисо варили в воде, обмазав его тестом, или жарили. В качестве приправы употребляли много перца. При приготовлении различных блюд употребляли как пчелиный мед, так и сахар, приготовленный из сока агавы. Одним из наиболее распространенных напитков был *чоколатль* (откуда наше слово шоколад). Приготавливался он из зерен какао, привозившихся из более жарких районов южной Мексики и Гватемалы. Вторым, также очень распространенным, сильно опьяняющим напиток — *октли* (более известный в настоящее время под названием *пульке*) готовили из перебродившего сока агавы.

Социальный строй

Во времени завоевания Мексики испанцами общественный строй у отдельных племен вахуа был очень различен. Если у некоторых, как например у тласкальцев, и значительной мере еще сохранялся родовой строй, то у других, как например у ацтеков Теночтитлана, уже формировалось государство.

Различия в общественном строе отдельных племен и народностей древней Мексики в значительной мере и объясняются те противоречия, которые встречаются у большинства авторов, писавших об ацтеках, начиная от очевидцев завоевания, миссионеров и чиновников, живших в Новой Испании в XVI и начале XVII в., и индейских и испанских хронистов, вплоть до современных ученых, основывавших свои исследования на сочинениях перечисленных авторов. Так, одни считали древнюю Мексику империей, управлявшейся выборным императором, другие видели в ней феодальную монархию или сравнивали ее с ранним римским государством, наконец, Л. Г. Морган и его друг и последователь А. Ф. Банделле считали, что древние мексиканцы к началу XVI в. еще не вышли из средней ступени варварства, и у них не было ни рабства, ни элементов частной собственности на землю, ни начатков государственной власти.

Многие ошибки в описании социального строя ацтеков произошли от не критического отношения современных исследователей к сочинениям ранних испанских авторов. Испанские конкистадоры и хронисты XVI—XVII вв. рассматривали общественный строй ацтеков, опираясь на феодальные порядки, еще сохранившиеся в Испании, и переносили на ацтекское общество привычную для себя терминологию.

Во главе ацтекского общества стояли два правителя. Один из них назывался *тланатекухтли* и был первоначально лишь военным вождем и жрецом. Круг обязанностей второго правителя — *сикхакоатля* до сих пор полностью не выяснен, во всяком случае он ведал сборищем и распределением дани и был обязан следить за порядком и соблюдением законов и религиозных обрядов. Но уже к концу XV в. он занимал по отношению к тланатекухтли подчиненное положение.

Наряду с правителями у ацтеков, как и у других племен нахуа, существовал племенной совет, первоначально игравший главную роль в управлении. Состав этих советов у разных племен был чрезвычайно различен. Известно, что у тласкальцев, в значительной степени сохранивших родовой строй, он был весьма многочисленным и играл большую роль, это позволило испанцам даже говорить о «тласкальском сенате». У теночков первоначально совет состоял из представителей всех родов, не менее 20 человек, носивших название *тлатоани* (ораторы). Впоследствии совет стал созываться лишь в особо важных случаях, а число членов совета сократилось до четырех человек. В XV и начале XVI в. он состоял только из ближайших родственников тлакатекухтли.

Формально верховный правитель теночков тлакатекухтли набирался советом. Фактически же власть тлакатекухтли стала наследственной в пределах одной семьи, так как совет состоял из родственников правителя.

Первоначально племена нахуа состояли из родов, по-ацтекски *кальпулли* (большой дом). Несколько этих кальпулли группировались в одном селении. Так например, в Теночтитлане жило первоначально не менее семи кальпулли. Со временем характер их значительно изменился, и объединение по принципу родства стало заменяться объединением по территориальному принципу; ко времени завоевания Мексики испанцами основу ацтекского общества во многих районах составляли уже не родовые группы, а отдельные селения, или части селений, жители которых принадлежали иногда к разным родам.

Про заселение Теночтитлана ацтеки в XVI в. рассказывали миссионерам, что бог Хунцилопочтли разрешил всем членам племени строить себе дома в любом из четырех больших кварталов поселения. Об утрате родового принципа социальной организации свидетельствует также то, что распределение покоренного населения между испанцами проводилось в Мексике по территориальному признаку, в то время как в Вест-Индии при этом распределении испанцы основывались на родовой принадлежности индейцев.

Каждое поселение имело собственную земельную территорию. В тех случаях, когда поселение было очень большим и состояло из нескольких кальпулли, земля, принадлежавшая поселению, была разделена между отдельными кальпулли.

Значительная часть этой земли не обрабатывалась, а оставалась для различных нужд всего кальпулли, из этого фонда также выделяли, в случае надобности, наделы для новых семей.

На общей земле все члены данного кальпулли могли охотиться, ловить рыбу, рубить дрова, собирать траву и т. д. Каждая отдельная семья получала свой участок земли, носивший название *тлальмили*, из земель того кальпулли, к которому она принадлежала. Эти участки не перераспределялись каждый год, как это было у племен кечуа и аймара в древнем Перу, а передавались по наследству от отца к старшему сыну. Однако это было не право собственности, а только право наследственного владения. Младшие сыновья при вступлении в брак получали свои участки земли из земельного фонда общины.

Как отдельные наделы, так и земля, принадлежавшая кальпулли в целом, не могли быть ни проданы, ни сданы в аренду отдельному лицу. Кальпулли, в случае нехватки земли, мог арендовать землю у соседнего кальпулли.

Размеры участков, находившихся в наследственном пользовании отдельных семей, были разными и определялись в зависимости от находившейся в распоряжении кальпулли площади земли, пригодной для обработки, и числа семей, между которыми эта площадь должна быть

разделена. Есть основания полагать, что в среднем площадь наделов равнялась двум или трем гектарам.

Земельные владения кальпуулли, деревень и участки отдельных семей были строго разграничены. Нарушение границ земельных участков каралось смертью.

Если рядовые члены кальпуулли, называвшиеся *масехуаль*, не обрабатывали своего надела в течение трех лет без уважительной причины, надел отбирали, а виновный исключался из числа членов кальпуулли. Кроме своих участков масехуаль были обязаны обрабатывать специальные участки земли — *тлатокатлали*, выделенные для содержания местных вождей, и участки, предназначавшиеся для уплаты дани или податей правителям, для ведения войны, для содержания жречества и т. п. Земледельческие работы на этих участках производились сообща всеми членами кальпуулли под руководством деревенских старшин.

Таким образом, основная форма землевладения была общинной. Но наряду с ней существовали зачатки частной собственности на землю в виде особых участков, которые выделялись отличившимся воинам на вновь покоренных землях. Эти наделы обрабатывались побежденными и наследовались сыновьями воина. Такие же участки выделялись в личную собственность правителя.

Возникновению и развитию частной собственности способствовала кроме того издавна развитая в Мексике меновая торговля. Занимавший крайне выгодное географическое положение в долине Мехико Теночтитлан быстро превратился в экономический центр этой области. Грандиозный базар в Теночтитлане был одним из самых крупных в Мексике. У ацтеков существовала специальная категория людей, занимавшихся торговлей, так называемые *почтеки*. Объединяясь по несколько человек, эти торговцы совершали иногда далекие путешествия к берегам Мексиканского залива и Тихого океана, и далеко на юг, на Юкатан, населенный племенами майя, и даже до современной Гватемалы. Средствами обмена служили стержни гусиных перьев определенной длины, наполненные золотым песком, куски меди и бобы какао, использовавшиеся как платежное средство почти везде в южной и центральной Мексике, Гватемале и более южных районах.

В значительной степени развитию частной собственности и связанному с ней социальному расслоению способствовали частые военные экспедиции ацтеков, во время которых захватывалось подчас довольно большое число военнопленных.

Первоначально все военнопленные обычно приносились в жертву богам. Но с ростом производительных сил, постепенным выделением знати и жречества появляется возможность использования труда рабов. Искусные в каких-либо ремеслах военнопленные стали выкупаться отдельными лицами. Труд рабов становился экономически выгодным, и рабство начало приобретать все большие размеры. Появились долговые рабы уже не из военнопленных, а из соплеменников, в рабство стали обращать за некоторые преступления (кражу, родство с изменником). Характерно, что пойманный преступник становился рабом того лица, которому он нанес вред. К XVI в. у ацтеков уже довольно широко развилась торговля рабами. Так, Берналь Диас в описании рынка говорит: «Далее шли рабы, мужчины и женщины, которых продавалось такое множество, что оно не уступит числу рабов, привозимых португальцами из Гвинеи. У большинства из них были привязаны к шее длинные палки, чтобы они не могли убежать».

В период, непосредственно предшествовавший испанскому завоеванию, обычное право ацтеков уже проводило резкую грань между свободными и рабами. Так, в случае убийства раба пострадавшим лицом считался соб-

Семья рабов (Флорентийский кодекс)

ственик раба, и виновный должен был возместить ему убыток, сделавшись его рабом. В случае убийства свободного, виновный предавался смерти через повешение или ему отрубали голову.

На значительное распространение рабства у ацтеков указывает наличие специального закона, защищавшего свободных от незаконного обращения в рабство.

Кроме того, несомненно, труд рабов использовался при сооружении монументальных культовых построек, что также косвенно свидетельствует о распространении рабства у ацтеков.

Военные походы ацтеков давали еще один источник дохода: покоренные племена облагались данью, для чего составлялись специальные списки. Дань эта была очень разнообразна. Обычно в нее входили кукуруза, хлопок, бобы, какао, перец, мед, кошениль, различные породы дерева, каучук, изумруды, бирюза и другие драгоценные и полудрагоценные камни, морские раковины, ткани, медные топоры, щиты и мечи, тростниковые трубочки, наполненные благовониями, перья птиц и разнообразные изделия из них, шкуры различных животных и даже живые орлы. У покоренных племен сохранялась старая социальная организация, но для наблюдения за сбором дани ацтеки назначали постоянных должностных лиц. Из общинной земли побежденных выделялись специальные участки, обрабатывавшиеся сообща всеми общинниками, и урожай с них шел на уплату дани ацтекам. Чтобы удержать в повиновении своих данников, ацтеки оставляли в их стране небольшие гарнизоны. Появление постоянных воинских гарнизонов на земле покоренных племен говорит по сути дела о существовании постоянной армии.

Развитие торговли и рабства усилило имущественное неравенство. Наряду с этим, по мере распространения господства ацтеков на все новые и новые области, усиливалась и власть правителя Теночтитлана. Как уже говорилось, для содержания правителя и прочих должностных лиц выделялись особые участки, обрабатываемые сообща всеми членами кальпуали. Позднее доходы правителя и знати увеличились за счет дани с покоренных племен. Кроме того, они получали в собственность участки земли,

опытные у покоренных племен. Эти участки обрабатывались людьми, не имевшими собственной земли; их называли *майеками* или *тальмдцаль*. Они получали участки земли для обработки, за что должны были отдавать часть урожая или обрабатывать участки владельца земли. Майеки не имели права покидать обрабатываемую землю. От подати, уплачиваемой всеми членами калпулли, они были освобождены. Ничего более определенного о майеках за отсутствием данных сказать нельзя. Насколько известно, число их не было очень значительным.

Земли, находившиеся в личном пользовании правителей, передавались по наследству вместе с майеками, которые их обрабатывали. Правители имели право делить свои земли между наследниками. Еще до испанского завоевания у ацтеков существовали земельные карты, на которых светло-желтым цветом были обозначены земли калпулли, кроваво-красным — земли правителей, а карминово-красным цветом — земли, предназначенные для содержания знати, для ведения войны, для содержания жречества и обеспечения религиозного культа и т. д.

Социальное расслоение среди свободных нашло свое отражение также в обычном праве. Законы ацтеков выделяли из всей массы населения правителей и знатных вообще. Так, за повреждения (ранения), нанесенные какому-нибудь рядовому человеку, виновный должен был возместить убытки пострадавшему (т. е. оплатить его лечение, дать новую одежду вместо поврежденной и т. д.). Если же повреждение было нанесено знатному лицу, то преступление наказывалось смертью. Оскорбление верховного правителя также наказывалось смертью. То же наказание полагалось за незаконное присвоение знаков отличия, носимых правителями и знатными.

В обычном праве ацтеков уже явно проявились характерные черты правовых отношений раннеклассового общества: бесправное положение рабов, привилегии знати и т. п. Отход от родоплеменных отношений становится особенно очевидным в тех случаях, когда обычное право ацтеков сталкивается с проблемой охраны собственности. Детально разработанные положения о наказаниях за преступления против собственности (вплоть до смертной казни или продажи в рабство за цену, равную стоимости украденного) являются косвенным подтверждением глубокой имущественной дифференциации в ацтекском обществе.

Развитие меновой торговли, возникновение рабства и вслед за тем имущественного неравенства вели к разложению родового строя, к усилению власти правителя, к превращению ее во власть деспотическую, к возникновению частной собственности на землю, к выделению, с одной стороны, зажиточной части населения, а с другой стороны, правда, еще незначительного слоя людей, лишенных собственных земельных участков. Одновременно с этим в слагавшемся ацтекском государстве многие из покоренных племен сохраняли родовой строй.

Религия	Религиозные представления ацтеков были очень сложными. К собственному многочисленному пантеону божеств ацтеки присоединили тольтекского Кецалькоатля (Пернатого змея) и др. Кроме того, ими был заимствован культ ряда божеств у соседних народов: у мисштеков — культ Тескатлипоки и т. п.
---------	---

Как и у всякого земледельческого народа, среди громадного числа богов у ацтеков можно выделить большую группу земледельческих божеств. Это прежде всего Тлалоки — боги гор, управлявшие дождями, громом и молниями (аналогичные богам, носившим имя Чаков, у майя). Почитание их было связано с реками, озерами и источниками. Каждая долина имела своего Тлалока, обитавшего на ближайшей возвышенности. Ацтеки считали, что все эти бесчисленные Тлалоки подчинены верховному Тлалоку. С культом Тлалока, как божества плодородия, было связано

широко распространенное почитание змей. На важность места, занимаемого в ацтекской религии культом Тлалока, указывает то, что четверть всех больших годовых праздников была непосредственно связана с ним.

Другими земледельческими божествами были Синтеотль, самое имя которого значит бог кукурузы, Тонантин — богиня земли и плодородия и многие другие.

Божества, связанные с почитанием звезд и планет, играли незначительную роль в религии и мифологии ацтеков; исключение составлял бог солнца Тонатиу. Тонатиу был богом воинов и рассматривался не как божество, связанное с плодородием, а скорее как начало, враждебное произрастанию растений.

Каждое племя имело своих богов-покровителей. Так, покровителем племени теночков или ацтеков Теночтитлана был Хуицилопочтли¹ — бог войны и охоты (у тласкальцев ему соответствовал Камаитли). Согласно легендам теночков, Хуицилопочтли руководил их переселением с севера. Ему и Тлалоку был посвящен главный храм Теночтитлана. Кроме того, каждый калпулли имел свое божество-покровителя.

Одним из главных божеств ацтекского пантеона был Тескатлишока (Дымящееся зеркало). В XVI в. он почитался всеми племенами нахуа как всемогущее божество, верховное по отношению ко всем племенным, военным и охотничьим божествам. Обычно его изображали с зеркалом из обсидиана в руках, магическим зеркалом, в котором отражается все, что происходит на свете. Тескатлишока был также богом войны. Его обычно представляли жестоким божеством, наказующим людей голодом и чумой и требующим бесчисленных человеческих жертв.

Человеческие жертвоприношения достигали в Мексике больших размеров, однако сообщения некоторых испанских хронистов об одновременном жертвоприношении 20 тыс. человек, возможно, преувеличены. Жертвоприношения эти в большинстве случаев были связаны с божествами растительности, воды (дождя) и земли; но больше всего человеческих жертв приносили богу Хуицилопочтли, особенно в дни войны или после одержанной победы.

У ацтеков имелось многочисленное жречество с развитой иерархией. Существовали специальные школы (называвшиеся *кальмекак*), где обучались дети знатных лиц и жрецов. В них будущие жрецы изучали, кроме религиозных обрядов, астрологию и одновременно получали ряд полезных сведений по астрономии, метеорологии и математике. Одним из наиболее важных предметов была история племени, а также мифология. Определенное внимание при обучении уделялось и чисто медицинским познаниям.

Ацтекская богиня воды
Чальчиуhtликуэ. Каменная статуэтка

¹ Имя Хуицилопочтли по-ацтекски обозначает колыбри. Колыбри была первоначально тотемом племени ацтеков.

Камень солнца. Ацтекский рельеф, изображающий мифическую историю мира

Наука и искусство

Как уже указывалось выше, культура племен нахуа выросла на базе древней тольтекской культуры. Ацтеки развили и углубили тольтекскую культуру, а в ряде случаев (обработка металлов, скульптура и др.) значительно превзошли ее.

В области чисто научных знаний наиболее развитыми у ацтеков были медицина и астрономия. Ацтекские медики, наряду с использованием заклинаний, магических формул и заговоров, достигли большого успеха в применении различных лекарственных трав. Так, при лихорадочных заболеваниях ими использовался хинин, при болезнях сердца — дигиталис и др. Ацтекским врачам был известен общий наркоз (достигавшийся путем применения растения *аутли*), а также, по всей вероятности, и местная анестезия. Следует отметить, что европейские медики пришли к использованию всех этих лекарственных средств на несколько столетий позже, причем многие средства были заимствованы у индейцев. Сохранившиеся в ацтекских рукописях рисунки заставляют предполагать, что ацтеки имели довольно точные знания по анатомии человеческого тела и по функциям его органов. Высокого уровня достигла у ацтекских врачей и диагностика заболеваний.

Сохранилось большое число ацтекских рукописей, по-видимому, следующих тольтекской традиции. Ацтекские рукописи были пиктографическими. В них обычно изображался ряд сценок, каждая из которых соответствовала целому рассказу или, реже, фразе. Основной пиктографиче-

Пирамида ацтекского времени в Тенанюке

ский текст часто дополнялся отдельными словами, записанными с помощью идеограмм и фонетических знаков, т. е. иероглифическим способом. Однако иероглифы никогда не употреблялись для записи целых фраз, а исключительно для передачи имен собственных, географических названий и дат. Таким образом, у ацтеков были только начатки иероглифического письма, дополнившие пиктографию.

Среди ацтекских рукописей имеются записи о взятии дани с подвластных областей, трактат о воспитании детей, священные календари, исторические хроники и т. д. Ацтекские хроники распадаются на две группы — тескоканскую и теночтитланскую. В тескоканских хрониках излагаются важнейшие события, причем народности или племена, местности, а также даты обозначаются иероглифами. В теночтитланских рукописях перечисляются подряд годы и указывается, что произошло в тот или иной год (например, завоевание, смерть правителя и т. д.). Такого рода летописи появились, по-видимому, после того как Ицкоатль (1428—1440) сжег древние исторические рукописи, желая уничтожить память о временах до возникновения Тевоцтитлана.

Ацтекский календарь, заимствованный без существенных изменений у тольтеков, был очень близок к календарю майя. Год подразделялся на 18 месяцев (по 20 дней) и 5 добавочных дней. Летосчисление велось по 52-летнему циклам. Конец цикла отмечался с большой торжественностью обрядом «Нового огня». В отличие от майя, у ацтеков не было летосчисления по эре, т. е. счета лет от определенной даты. Ацтекские жрецы вели наблюдения за движением Венеры и других планет.

Архитектурные памятники ацтеков почти не сохранились; они были уничтожены испанскими завоевателями. Но и оставшиеся единичные образцы ацтекской архитектуры (храмы в Коахтитлауике и Тенанюке, храмовый комплекс, высеченный в скалах Малиналько) показывают достаточно ясно, какого высокого уровня достигла ацтекская архитектура.

Монументальная архитектура ацтеков, дошедшая до нас в значительном количестве образцов, была тесно связана с религией. Культовая скульптура характеризуется преобладанием условных, нереалистических

Статуя ацтекской богини Коатликуэ,
матери бога Хуицилопочтли

черт, подчеркнутым символизмом и схематизмом. Ярким примером такого рода скульптуры является колоссальная статуя богини Коатликуэ, матери Хуицилопочтли, найденная в развалинах главного храма Теночтитлана. В то же время немногочисленные примеры скульптуры, не связанной с культовыми задачами (например, «Голова мертвого человека» или известный портрет «Воина-Орла»), показывают, что ацтекские скульпторы могли создавать и подобных случаях прекрасные реалистические произведения.

Ацтекская живопись стояла значительно ниже живописи майя и никогда не смогла сравниться с ней ни в правдивости и верности рисунка, ни по цветовой гамме. Тем не менее отдельные рисунки из ацтекских рукописей, иллюстрирующие то или иное историческое событие, привлекают порой своей четкостью, подчеркнутой графичностью и симметрией изображений.

ПЛЕМЕНА, ПОДЧИНЕННЫЕ АЦТЕКАМ

К началу XVI в. значительная часть Мексики находилась под властью формирующегося государства ацтеков с центром в Теночтитлане. Ацтекам платили дань многочисленные племена нахуа, жившие на землях современных штатов Мехико, Морелос, Пуэбла, Герреро, Веракрус, Чьяпас, Табаско, а также хуастеки, тотонаки, соке, миштеки, сапотеки и многие другие.

Хуастеки Хуастеки, самые северные племена лингвистической группы майя-киче, занимали низовья рек Тампико и Пануко и районы, расположенные далее к югу вдоль побережья, а также прилегающие горные районы. Это были оседлые земледельческие племена. Изучение истории хуастеков представляет большой интерес, так как территориально они были отделены от близких им по языку племен языковой группы майя-киче.

К сожалению, описания хуастеков нет в трудах авторов эпохи испанского завоевания, и археология хуастеков недостаточно изучена. Наиболее ранние культурные пласты, по-видимому, связаны с древней культурой майя. В дальнейшем здесь отмечается последовательно влияние Теотихуакана, соседней тотонакской культуры и, наконец, после покорения

1 — скульптурный портрет «Война-Орла» (почетное звание отличившегося воина у эцтеков);
2 — голова мертвого человека

Хуастекская каменная скульптура

ацтеками южных хуастекских областей, влияние ацтекской культуры. В целом культура хуастеков была сравнительно отсталой.

Тотонаки

Южные соседи хуастеков тотонаки сначала занимали все побережье от р. Туспан вплоть до р. Папалоатпан, где соприкасались с племенами майя. Но впоследствии в результате вторжения племен нахуа, вышедших к морю с севера и юга их территории, тотонаки оказались отделенными от своих прежних соседей.

Язык тотонаков близок языкам индейцев южной Мексики — соке и михе — и вместе с ними входит в языковую семью — соке-майя-тотонакскую.

История тотонаков почти неизвестна. Ранние источники отсутствуют: археологически тотонаки еще мало исследованы. Возможно, что предки тотонаков были создателями замечательных памятников Тахива в штате Веракрус, которые датируются X—XI вв. н. э. (знаменитая пирамида с нишами, большие своеобразной формы каменные скульптуры, сплошь покрытые аллегорическими рельефами, великолепно выполненные из глины смеющиеся головки). Но Тахива погиб задолго до прихода испанцев, а центром тотонаков была Семпоала. В это время тотонаки были давниками ацтеков, и в их культуре чувствуется сильное ацтекское влияние.

Племена Чиапанса

Область вдоль побережья Мексиканского залива была к XVI в. заселена племенами нахуа, продвигавшимися из центральной Мексики. Племя чиапанеков (группа нахуа) вторглось в область расселения племен соке, чельталь и цоциль и покорило их.

В дальнейшем чиапанеки и подвластные им племена стали давниками ацтеков. Земледельческие племена чельталь и цоциль по языку и культуре были тесно связаны с другими племенами группы майя-киче, испытывавшими влияние древней цивилизации майя. История племен соке и родственных им по языку михе и поволока (соке-тотонакская языковая группа) почти неизвестна. Соке, по-видимому, находились под влиянием племен майя-киче. Племена михе были отсталыми. Некоторые из них еще не знали земледелия и занимались охотой и собирательством, переходя с места на место.

Миштеки и сапотеки

Самой западной группой южнотексаских индейцев были миштеки и родственные им племена. Собственно миштеки занимали до испанского завоевания большую страну от побережья Тихого океана до внутренних высокогорных районов Оахаки, Пуэблы и Герреро. Именно эти горные районы были центром, откуда шло расселение миштеков к тихоокеанскому побережью. На этой же территории жило еще несколько индейских племен,

Церемониальный каменный топор. Культура тотонаков

Пирамида в Тахине (Мексика)

«Смеющаяся головка». Керамика
из Миштепилья (Мексика)

родственных по языку миштекам: на севере — пополока¹, чочо (чучоны) и масатеки (гуатимикамаме); в центральной части области расселения миштеков — трики; на побережье — амусго (мусго); на востоке — чинантеки. Миштеки сравнительно незадолго до испанского завоевания заняли эту область. Собственно миштекская керамика в археологических находках появляется лишь с XIII в. Миштеки пришли сюда, вероятно, с юга штата Веракрус. Имеются свидетельства, что до XVII в. в штате Веракрус сохранялся миштекский язык. Первоначально миштеки обособились в Пуэбле, к югу от долины Мехико, но вскоре были оттуда вытеснены племенами нахуа и начали в свою очередь теснить к востоку сапотек, переселяясь на их территорию.

Керамика, архитектура, система счета, календарь и религия миштеков во многом близки ацтекским. Это объясняется тем, что миштекская и ацтекская культуры происходили из одного центра — Пуэблы.

В отличие от миштеков сапотеки, насколько известно, с очень древних времен занимали ту страну, на которой их застало испанское завоевание: восток Оахаки, юг Теуантепекского перевея. Есть основания считать, что предки сапOTEKOB были создателями так называемой древне-сапотекской культуры с центром в Монте-Альбан. Период культурного упадка, вызванный вторжением миштеков, сменился новым подъемом уже смешанной сапOTEKOB-миштекской культуры. Центром в это время стал г. Митла. Знаменитые храмы Митлы со стенами, украшенными сложнейшими геометрическими орнаментами, полихромная керамика, тончайшие ювелирные изделия из золота, мозаика из перьев — вот самый краткий перечень культурных достижений миштеков и сапOTEKOB в этот период. Миштеки и сапOTEKOB долгое время боролись между собой за гегемонию в этой части Мексики. В конце концов и те и другие стали данниками ацTEKOB.

К сапOTEKOB близки по языку чатины, которые жили между областями миштеков и сапOTEKOB в центральной части Оахаки. Чатины были, вероятно, наиболее древним этническим пластом этой области и прежде занимали значительную территорию. В преданиях миштеков и сапOTEKOB неоднократно говорится о столкновениях с чатинами при продвижении к побережью океана. Берег океана и прибрежные острова населяли индейцы хуаве, говорившие на языке обособленной группы. Западными соседями хуаве были чонталь; их язык принадлежал к семье сну-хока.

Миштеки и сапOTEKOB были численно наиболее значительными и экономически и культурно наиболее развитыми среди индейцев той части южной Мексики, которая находилась к западу от Теуантепека. Их культура мало в чем уступала, а в некоторых отношениях и превосходила

¹ Племя пополока в штате Пуэбла не имеет ничего общего с племенем того же названия в штате Веракрус. «Пополока» на языке нахуатль означает варвары.

Золотое ожерелье из Монте-Альбана

Дворец в Митле. Интерьер

Страница из миктекской рукописи с изображением человеческого жертвоприношения

ацтекскую культуру. Вполне возможно поэтому, что и у миктеков и у сапотексов ко времени испанского завоевания социальные отношения достигли того же уровня, что и у ацтеков.

НЕЗАВИСИМЫЕ ПЛЕМЕНА МЕКСИКИ

Завоевательная политика ацтеков далеко не везде имела успех. На востоке упорное сопротивление ацтекам оказало племя тласкальцев (группа нахуа), сохранившее независимость до испанского завоевания.

К западу от долины Мехико располагались огромные владения тарасков, охватывавшие север современного штата Герреро, весь Мишоакан, большую часть Халиско и Наярита. Тараски не были автохтонным населением этих мест. Они появились здесь как завоеватели и основались на плоскогорье, теперь носящем их имя, вокруг озер Пацнуаро, Кусейто и других и на близлежащих склонах гор. Тараски занимались земледелием, разводя кукурузу, зеленый перец и фасоль, а также рыбной ловлей на озерах. Высокого развития достигло у тарасков ремесло (керамические изделия, ткани, изделия из перьев). Происхождение тарасков неизвестно. Их язык стоит особняком среди других индейских языков.

Этническая принадлежность древнейших обитателей этой области тоже не ясна. Позднее вдоль тихоокеанского побережья, довольно глубоко заходя в глубь материка, расселились племена нахуа, которые, видимо, ассимилировали древнее население. Все они впоследствии, начиная с XIV в., были покорены тарасками. Подобно ацтекам, тараски размещали небольшие воинские гарнизоны в покоренных местностях. У тарасков родовой строй был уже в стадии разложения. Хотя верховный вождь (*кальцонси*) избирался, церемония избрания приобретала формальный характер, так как наследником избирали обычно его сына. Главным центром тарасков был Цин-Цун-Цан с храмом богини луны Пацнуаро, основанный знаменитым вождем Тариакври, который объединил племена тарасков.

При его наследнике Тангашоане, победителе адтеков, тараски достигли наибольшего могущества. Сын Тангашоана покорился испанцам.

Обширный горный район к северу от долины Мехико занимали отоми и родственные им племена наме, хоа, масахуа и др. Вплоть до середины XIV в. они жили в самой долине, но были вынуждены оттуда уйти под давлением племен нахуа. Многие ученые склонны рассматривать отоми как наиболее древнее население центральной Мексики. Отоми, и особенно жившие далее к северу племена наме и хоа, в экономическом и культурном отношении сильно отставали от своих южных соседей. Языки этих племен составляли самостоятельную группу, входящую в семью макро-отоми. На отдаленных северных окраинах Мексики были расселены многочисленные независимые племена, не затронутые влиянием высоких древних культур.

Наиболее примитивные племена населяли п-ов Нижняя Калифорния

Вонк. Керамика тарасков

Калифорния, представляющий собой узкий пустынный и гористый участок суши, вытянувшийся на юг вдоль северо-западного побережья Мексики. Южную оконечность полуострова занимало племя перику, на север от перику жили несколько мелких племен: хупчита, гуаюкура, арипа и другие; все они объединяются в лингвистическую группу гуаюкура. В последних работах мексиканских ученых (В. Хименес-Морено, О. Мендисабаль, А. Масон) гуаюкура вместе с их южными соседями перику в свою очередь объединяются в единую лингвистическую семью гуаюкура-перику. Далее к северу от гуаюкура жили племена кочими, лаймоны, килуи, аквада, камия, кукана и другие, видимо, говорившие на языках юманской группы сиу-хоканской языковой семьи (лингвистическая классификация этих племен до настоящего времени спорна).

Индейцы Нижней Калифорнии не знали земледелия. Лишь у кочими оно существовало в самом зачаточном состоянии. Кочими засевали кукурузой небольшие участки земли, но за посевами не ухаживали. Урожаи были очень низки, а иногда вследствие засухи или по другим причинам совершенно погибали. Поэтому даже у кочими основным способом добычи пищи было собирательство, в меньшей степени охота, и в некоторых местах рыболовство. Собирательством занимались и мужчины и женщины. Собирали разнообразные дикie плоды, орехи, корни, съедобных моллюсков и т. п. Постоянного жилища не было, иногда использовали пещеры, чаще делали легкие палатки.

Женщины носили нечто вроде короткой до колен юбки, сделанной из звериной шкуры или плетеной из растительных волокон; мужчины ходили обнаженными. И те и другие носили разнообразные украшения из перьев, ракушек и т. д.

Гонимства у индейцев Нижней Калифорнии не существовало; их немногочисленная хозяйственная утварь была плетеной. При охоте пользовались луком и стрелами. Некоторые племена, занимавшиеся рыболовством, делали плоты, на которых они выезжали на ловлю. Рыбу ловили сетями. Их социальная организация почти не изучена. Полагают, что она была сходна с социальной организацией индейских племен современного штата Калифорния в США. К калифорнийским индейцам были очень близки племена сери (сиу-хоканская семья) и гуасавов (юто-ацтекская семья) на севере тихоокеанского побережья Мексики. Они также не знали земледелия и были собирателями морских моллюсков, рыболовами и бродячими охотниками. Сери занимали о-в Тибурон, прилегающие мелкие островки и обширное пространство на материке, вдоль побережья, напротив этих островов. Гуасавами называли ряд мелких племен, занимавших прибрежные лагуны и островки южнее области расселения яков и майо.

Племена
северо-запада

Весь северо-запад Мексики занимали племена, говорившие на языках юто-ацтекской семьи (за исключением племен сери). Но в культурном отношении племена северо-западной Мексики были неоднородны. Разнообразие природных условий — каменные пустыни, поросшие кактусами на севере и западе, хребты Западной Сьерра-Мадре, тропические саванны прибрежной полосы на юге — было одной из причин, породившей большие различия в типах хозяйства населения этой области.

Крайний северо-запад входил в сферу влияния культуры пуэбло. Основой хозяйства живших здесь племен пима и опата было высокоразвитое поливное земледелие. Каждая община владела ирригационными каналами, иногда длиной в несколько километров. На орошенных землях возделывалась кукуруза, тыква, фасоль, дыни. Культура этих народов подробно описана в главе об индейцах Юго-Запада Северной Америки¹.

Тихоокеанское побережье и склоны Западной Сьерра-Мадре занимали земледельческие племена: яки, майо, тарахумара, кончо, тепехуанов и многие другие.

Индейцы яки и майо жили к югу от опата и пима вдоль тихоокеанского побережья. Северные отроги Западной Сьерра-Мадре и большой район вплоть до р. Кончос занимали индейцы кончо. Немного южнее располагались тарахумара, которые занимали почти всю территорию современного штата Чихуахуа. К югу от них жили тепехуаны, акахи, кора, хунчолы и многие другие более мелкие группы.

Все эти племена занимались земледелием, возделывая кукурузу, фасоль и другие растения. Большое значение в хозяйстве сохраняли охота, рыбная ловля и собирательство. Способы обработки почвы и ухода за посевами были более примитивными, чем у пима и опата. Искусственное орошение почти не применялось. Источенные участки забрасывались, так как вокруг было много необработанной земли.

Племена
северо-востока

К востоку от зоны расселения земледельцев северо-запада вплоть до высокой, труднопроходимой гряды Восточной Сьерра-Мадре простирались обширные пространства пустынь и солончаков, перерезанные горными хребтами. Вся эта область, как и прилегающая часть прибрежной равнины Мексиканского залива, была очень слабо населена. В основном здесь жили небольшие бродячие охотничьи племена, занимавшиеся также собиратель-

¹ См. «Народы Америки», I, гл. 40.

ством. Численно каждое из этих племен было невелико. Социальная организация их слабо изучена. Вероятно, это были небольшие изолированные родоплеменные группы. Как редкое исключение, у отдельных групп, осевших на более плодородных землях в долинах немногочисленных рек и около озер, существовала примитивная земледельческая культура. Языки индейцев, населявших эту огромную область, в большинстве своем давно исчезли и не были изучены. Принадлежность их к той или иной лингвистической группе может быть определена лишь по свидетельствам ранних испанских авторов, сообщения которых порой очень противоречивы.

К востоку от кончо и тарахумара жили индейцы тобосо, говорившие на языке атапаскской семьи. На юг от тобосо жили лагунеро, сакатеки и гуачичили, языки которых на основании косвенных данных относят к юто-ацтекским. Низовья Рио-Гранде-дель-Норте населяли племена коауилтека, южнее по побережью жили тамаулипеки, а несколько отступая от берега моря, в горах Восточной Сьерра-Мадре — ханамбре и другие племена, говорившие на сну-хоканских языках.

Племена майя-киче

К югу от подчиненных ацтеками чиапанексов и санотексов шла область расселения многочисленных племен языковой группы майя-киче. За исключением цельталь и цоциль, бывших данниками ацтеков, остальные племена майя-киче оставались независимыми. Они распадались на несколько языковых групп: киче и близкие к ним по языку какчикели, цутухили, кекчи, покомам, покомчи; мам и близкие к ним хакальтеки, агватека и ишиль; чоль и близкие к ним чонталь, чух, чорти, тохолабаль. История отдельных племен этой области почти неизвестна. Однако, несомненно, многие из этих племен испытали влияние древней культуры майя. Все эти племена занимались земледелием по образцу древних майя. Ко времени испанского завоевания некоторые из указанных племен уже находились в стадии перехода к раннеклассовому обществу и создали свою культуру, не уступавшую культуре народностей центральной Мексики. Особенно интересна культура наиболее крупного племени киче, занимавшего (вместе со своими соседями какчикелями и цутухили) нагорную часть Южной Гватемалы.

Киче, какчикели и цутухили появились здесь сравнительно поздно, в X в. н. э. Откуда они пришли и каков был их путь, по археологическим данным проследить пока не удается; систематических раскопок в этой области почти не проводилось. Поэтому основные данные для изучения древнейшей истории этих народностей приходится черпать из двух письменных источников: книги «Пополь-Вух» и «Летониси какчикелей».

Последний памятник, как уже показывает само название, является изложением истории племен какчикелей, начиная с появления на земле их мифических предков и кончая событиями после испанского завоевания. Наряду с легендами и сказаниями в нем содержится много ценного исторического материала. «Пополь-Вух», написанная на языке киче, представляет собой наиболее значительное по содержанию и крупное по размеру литературное произведение, дошедшее до нас от племен группы майя. Оно было создано в древности и, возможно, было записано иероглифическим письмом. Вскоре после испанского завоевания какой-то индеец-киче переписал «Пополь-Вух» на своем родном языке, но уже пользуясь испанским алфавитом. Через пятьдесят лет испанский монах Франсиско Хименес нашел эту книгу в маленьком поселении киче, где она использовалась для обучения индейских детей прошлому их народа. Хименес сохранил рукопись и перевел ее на испанский язык в своем сочинении по истории Гватемалы.

«Пополь-Вух» начинается с описания сотворения мира тремя главными богами киче. Далее описывается создание людей: боги творят их

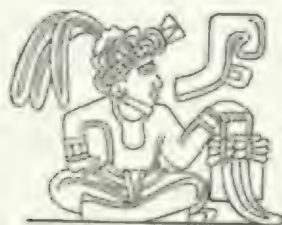
сначала из глины, затем из дерева и наконец, так как две первые попытки оказались неудачными, из кукурузы. Эти люди и являются предками киче. В последующих частях произведения излагаются приключения двух божественных братьев — Хун-Ахиу и Шбалакче, странствующих по земле и борющихся с тремя великанами (олицетворение землетрясений). Победив их, близнецы отправляются в подземное царство Шибальба. После долгой и упорной борьбы с правящими там демонами они уничтожают их и освобождают томившихся в плену отца и дядю. В конце своей жизни близнецы поднялись на небо и стали солнцем и луной. Заключительная часть книги описывает события истории киче.

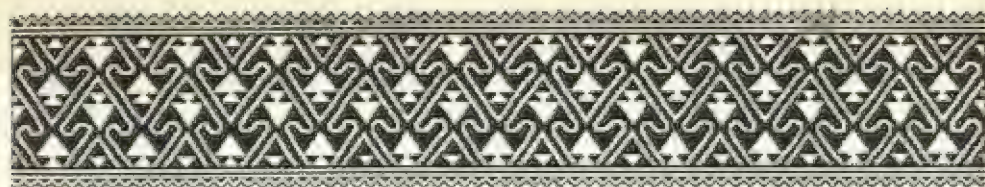
Судя по материалам этой части, а также по данным «Летописей какчикелей», киче и родственные им племена первоначально обитали где-то на Центральном мексиканском плоскогорье, по всей вероятности в непосредственном соседстве с тольтеками Толлана. Затем, очевидно в результате тех грандиозных перемещений племен, о которых говорилось выше, они были вынуждены пуститься в VIII в. в странствования и проникли до лагуны Терминос в штате Кампече. Здесь после кровопролитных сражений с жителями прибрежных областей киче и какчикели были принуждены прекратить свое движение на восток и повернуть в глубь страны. Постепенно, с жестокими лишениями продвигаясь в юго-восточном направлении, вверх по течению р. Усумасинты, они достигли, наконец, центральных областей Гватемалы и осели там.

Южные племена К югу от племен майя-киче жили многочисленные мелкие племена, в большинстве случаев земледельческие. Население размещалось очень неравномерно. Болотистые низины побережья и густые тропические леса были заселены очень редко. Основная масса населения сосредоточивалась в более возвышенных районах.

Территория современного Гондураса была занята племенами хикаке, пайя и ленка, говорившими на языках семьи пайя-ленка. Между племенами майя-киче и ленка жили пипили, пришедшие сюда вместе с никарао во времена великого переселения племен. Пипили и никарао говорили на языках группы нахуатль. Никарао жили на тихоокеанском побережье к югу от ленка, попеременно с племенами чоротегов (макро-отомийской языковой семьи).

Остальная часть Центральной Америки была населена племенами языковой семьи мискито-чибча, тесно связанными с южноамериканскими центрами культуры. ←

НОВЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НАСЕЛЕНИЕ МЕКСИКИ

Мексика — одна из крупнейших стран Латинской Америки. Она расположена на северном континенте Америки, но по историческим судьбам, языку и культуре теснейшим образом связана со странами Центральной и Южной Америки.

Северным соседом Мексики являются США, на юге она граничит с Гватемалой и Британским Гондурасом. С востока территорию Мексики омывают воды Мексиканского залива, а с запада и юго-запада — Тихий океан.

Площадь современной Мексики 1969 тыс. км², численность населения, по данным на 1958 г. — 32,3 млн. чел.

Мексика имеет очень сложную и своеобразную этническую историю. Как и в некоторых других латиноамериканских странах, индейское коренное население сыграло первостепенную роль в формировании современного населения. И в наши дни в Мексике живут многочисленные большие и малые индейские народы. Без изложения этнической истории Мексики трудно понять, что представляют собой современные мексиканцы, в чем своеобразие их самобытной культуры, в которой так органично слились элементы культуры коренного индейского населения и привнесенной испанской культуры.

Формирование современного этнического состава Мексики началось со второго десятилетия XVI в., когда испанское завоевание круто повернуло весь ход исторического развития этой страны. В Мексике появились пришельцы из Европы, а ее коренное население в значительной степени подверглось истреблению.

Завоевание
Мексики

В 1517 г. на западное побережье п-ова Юкатан был выброшен испанский корабль. Испанцам удалось спасти свое судно, и они продолжали плавание вдоль вновь открытых земель на юг. Здесь они впервые обнаружили признаки высокой цивилизации. Индейцы встретили их враждебно, и после разгрома в Кампече испанцы были вынуждены вернуться на Кубу, откуда они начали свое плавание.

Через два года специально снаряженная экспедиция под началом Эрнандо Кортеса отправилась с Кубы на завоевание новых земель и подошла к северным берегам Юкатана. Корабли Кортеса обогнули полуостров и двинулись вдоль побережья Мексиканского залива. Высадившись в Табаско, испанцы подчинили себе прибрежные племена чонталь, а затем

пошли дальше на север. Вскоре Кортес достиг островка Сан-Хуан де Улоа, где впервые встретился с ацтеками — создателями сильной и богатой «ацтекской империи», о которой участники экспедиции Кортеса уже много слышали от прибрежных индейских племен. С этого же времени ацтекский правитель Монтезума стал получать подробные донесения обо всех действиях испанцев. В этих сведениях было мало утешительного: гоинцы сообщали о страшном огнестрельном оружии чужеземцев, поражающем на большом расстоянии, и о невиданных животных — лошадях, которых они принимали за божества. Монтезума, напуганный мнимым могуществом отряда Кортеса, решил умиловить испанцев и отправил им богатые дары в надежде, что они не тронут его владений. Но искусные золотые и серебряные украшения, чудесные плащи из перьев и главное — золотой песок, присланные Монтезумой, лишь утвердили Кортеса в намерении достигнуть столицы ацтеков — Теночтитлана и, если удастся, покорить их.

Сведения, полученные Кортесом от индейцев, через земли которых он проходил, и богатые дары, присланные Монтезумой, свидетельствовали о военном могуществе ацтеков, и Кортес не был твердо уверен в успехе. Но вскоре обстоятельства пришли ему на помощь. Многие индейские племена, покоренные ацтеками и платившие им тяжелую дань, с нетерпением ожидали удобного случая избавиться от своей зависимости. Они сами предложили испанцам напасть на ацтеков, не подозревая тех последствий, к которым поведет их помощь иноземцам. Путем ловкого маневрирования Кортесу удалось частично силой, частично обещаниями добиться довольно прочной коалиции для борьбы с ацтеками. Кортеса поддерживали тотонаки, миштеки и даже некоторые нахуатланские группы (например, тласкальцы), враждовавшие с ацтекским союзом¹.

Среди индейских правителей были и такие, которые понимали всю опасность разобщенных действий и пытались направить общие усилия на борьбу с главным врагом — чужеземцами-испанцами. Так правитель тарасков пытался заключить с ацтеками союз против испанцев, но его попытки не увенчались успехом.

После тяжелой и неравной борьбы, которую возглавил племянник последнего правителя ацтеков Куаутемок, ацтеки были разгромлены. Испанцы овладели их столицей Теночтитланом. С падением власти ацтекского союза испанцы приобрели господство над центральными районами Мексики. Однако испанские конкистадоры, не удовлетворившись огромной добычей, которая им досталась, стремились к новым завоеваниям.

С этих пор политика испанцев при завоевании Мексики сводилась к тому, что один племена покорялись с помощью других — «союзных» племен, а затем подчинялись и бывшие союзники.

После разгрома ацтекского союза многие племена Мексики послали к Кортесу своих послов, чтобы наладить с испанцами мирные отношения. Эти посольства, сопровождавшиеся богатыми подарками, подчас включавшими и золото, лишь разожгли жадность конкистадоров. Последовал целый ряд жестоких кровопролитных войн против отчаянно сопротивлявшихся индейцев.

Вся южная Мексика, за исключением Юкатана, была вскоре подчинена Кортесу, который во время своего похода 1524 г. дошел через Табаско до Гондураса. В 1521 г. Ороско совершил переход по тихоокеанскому побережью, в 1522 г. Альваро прошел области миштеков и сапотек, а в 1523—1524 гг. экспедиция Альваро прошла в Гватемалу. Таким образом, тихоокеанское побережье от области тарасков до Теуантепекского перешейка и далее к Гватемале попало под власть Испании.

¹ См. гл. I «Испанская колонизация».

Большинство племен Оахаки, в том числе сапотекы и миттеки, нацуганное силой и жестокостью испанцев, «добровольно» согласилось стать подданными испанского короля. Однако это не спасло их от произвола завоевателей. Некоторые же племена оказали испанцам ожесточенное сопротивление. Индейцы михе, твердо решив защищать свою свободу, разгромили отряд испанцев, заманив его в узкое ущелье. Лишь благодаря подкупу касиков племени и поддержке соседних индейских племен испанцам удалось подчинить себе михе. Но как только испанцы ушли, михе подняли восстание. Первая карательная экспедиция, посланная Кортесом в 1523 г., была вынуждена вернуться ни с чем, так как михе ушли в горы, предварительно уничтожив все запасы продовольствия в долинах. Тем временем к восставшим михе присоединилась часть сапотеков и соке¹. Это было наиболее серьезное восстание в годы завоевания южной Мексики, тем более опасное, что силы Кортеса были заняты в это время в Чиapasе, Гондурасе и Гватемале. Обеспокоенные испанцы через год послали еще одну карательную экспедицию, снабдив ее четырьмя пушками. Был отдан приказ убивать всех, кто будет пойман с оружием в руках, а прочих превращать в рабов. Но подавить сопротивление восставших удалось лишь через несколько лет.

Убедившись в бесполезности сопротивления, некоторые племена, как например амусго, уходили со своих земель в труднодоступные горные районы или в тропические леса и там скрывались от испанцев.

Одновременно с продвижением на юг испанцы распространяли свое владычество и на племена, жившие к северу от долины Анауак. В 1521 г. испанцы впервые появились в Тампико, области расселения хуастеков, но были изгнаны. Вторичная экспедиция под руководством самого Кортеса привела к разгрому индейцев. Испанцы захватили около 4 тыс. пленных, которые были заклемлины и проданы в рабство на Антильские острова².

Более осторожной политики придерживались завоеватели по отношению к тараскам, самому могущественному после ацтеков народу центральной Мексики. Вначале Кортес действовал исподволь, заигрывая и подкупая правящую племенную знать. Лишь после уничтожения могущества своего главного противника, ацтеков, Кортес стал действовать более решительно. Первые два посещения испанцами тарасков были внешне вполне мирными. Тараски, убедившиеся в военной силе пришельцев, принимали их за сыновей богов, и испанцы вернулись в Мехико, нагруженные подарками. Вскоре после этого в Мехико приехал правитель тарасков Цинцича, которого Кортес принял очень пышно и даже устроил военный парад, чтобы продемонстрировать свое могущество. Цинцича пришел к выводу, что для сохранения своей власти ему нужно во всем уступать испанцам; он согласился на все требования, которые предъявил ему Кортес, даже принял христианство и вернулся к соплеменникам в сопровождении монахов. После посещения Мехико правитель тарасков лишь номинально сохранял свои владения. Большая часть земель была вскоре распределена между конкистадорами.

Продвижение завоевателей к северу встретило сильное сопротивление коренного населения. Так, например, индейцы из племен кора и хуичоль сохраняли независимость вплоть до 1720 г., когда они были покорены из-за предательства вождя хуичолей Тонати, вошедшего в соглашение с вице-королем³. Завоевание северной Мексики затянулось почти на два столетия. Причиной этому было упорное сопротивление племен севера, а также

¹ C. B a s a u r i. La población indígena de México. México, 1940, t. III, p. 420.

² Там же, т. II, стр. 76.

³ Там же, т. III, стр. 59.

сравнительная бедность этих районов, не привлекавших к себе алчных ватаг конкистадоров. Несколько неудачных походов на север убедили испанцев, что там бесполезно искать сказочное «Эльдорадо». Однако северная Мексика манила к себе служителей католической церкви, стремившихся увеличить свою паству, а тем самым и доходы церкви. Тем не менее, многие мелкие племена сохранили свободу в течение всего колониального периода, скрываясь от испанцев в пустынях Мексиканского плоскогорья и в высоких горах Восточной и Западной Сьерра-Мадре.

На юге Мексики оставались недоступными испанцам внутренние районы п-ова Юкатан. Там в тропических лесах скрывались независимые группы индейцев майя.

В основном же завоевание Мексики закончилось к XVII в., хотя в различных уголках индеекоролевства Новой Испании (в состав которого входила Мексика) еще существовали независимые индейские племена.

Коренное население
в колониальный
период

Непрерывные истребительные войны в течение более чем столетия, а также эпидемии вызвали значительное сокращение численности индейского населения.

Первая большая эпидемия разразилась при осаде Теночтитлана, когда один из солдат Кортеса заболел оспой¹. Болезнь перекинулась и на коренное население, индейцы умирали тысячами.

Когда испанцы в поисках золота пришли в область чивантеков (северная Оахака), они привнесли с собой сильнейшую эпидемию оспы и какого-то горлового заболевания². Жертвами страшной эпидемии 1545 г., длившейся шесть месяцев и охватившей всю страну, стало, по некоторым данным, около миллиона индейцев³. В 1570 г. эпидемия какой-то неизвестной болезни опустошила область индейцев отоми. В 1576 г., весной, Мексика была охвачена эпидемией тифа с очень высокой смертностью⁴.

Это были самые опустошительные эпидемии периода завоевания. Бесчисленные жертвы вызваны были и другими менее значительными эпидемиями, испыхивавшими повсеместно.

Катастрофическому сокращению численности коренного населения Мексики способствовали также экономические и политические причины.

Непрерывные войны периода конкисты и последующие восстания подрывали сельское хозяйство индейского населения и приводили к периодическим неурожаем и голоду.

Одновременно с завоеванием шло постепенное обезземеливание индейцев. Конкистадоры, чиновники административного аппарата и монастыри отбирали у индейцев обработанные участки земли. Тогда же в Мексике закладываются основы энкомьендарной системы. Будучи, как правило, в альянсами своих округов, владельцы энкомьенд обладали неограниченной властью над индейским населением и жестоко его притесняли.

Первыми были распределены среди энкомьендерос те индейские племена, которые «добровольно» приняли испанское подданство. Попытки сопротивления жестоко подавлялись, а индейцев обращали в рабство.

Энкомьенда была отменена лишь в 1720 г. Однако это не улучшило положения индейских масс, так как безземельные индейцы вынуждены были идти батрачить в крупных поместьях, где они вскоре попадали в долговую кабалу. Энкомьендарная зависимость сменилась долговой

¹ Г. Паркс. История Мексики. М., 1949, стр. 68.

² С. Басауги. Указ. соч., т. II, стр. 361.

³ N. León. Compendio de la historia general de México, México, 1902, p. 303.

⁴ Там же, стр. 314.

рабством — неонажем. Лишившись земли, большинство индейцев превращалось в батраков — пеонов.

Одновременно с энкомьендарной зависимостью в Мексике существовало рабство индейцев. Согласно королевскому эдикту, изданному еще в 1504 г., в рабство можно было обращать только людоедов (карибов), взятых в плен на поле сражения. Однако в действительности это ограничение не соблюдалось, так как по произволу завоевателей любая группа индейцев могла быть объявлена «карибами». В самой Мексике чаще всего обращались в рабство индейцы тех племен или селений, которые восставали против испанцев, а так как в период завоевания восстания индейских племен буквально следовали одно за другим, то порабощение индейцев приобрело довольно большой размах. Индейцев-рабов тысячами отправляли в Вест-Индию (где не хватало рабочей силы), и они гибли там через два-три года от непосильного труда.

Открытие богатых месторождений серебра в Сакатекасе и Гуанахуато привело к значительному развитию горного дела. Для работы на рудниках, где условия труда были крайне тяжелыми, требовались новые тысячи рабов. В поисках рабочей силы владельцы рудников организовывали специальные экспедиции охотников за рабами. Для обеспечения эксплуатации приисков, принадлежавших короне, была введена специальная повинность.

Рабство, подневольный труд на рудниках и энкомьенда не в меньшей степени способствовали сокращению индейского населения, чем войны, неурожаи и эпидемии.

Насколько губительными для индейцев были все названные экономические и политические факторы, видно из сопоставления следующих цифр: численность индейцев, составлявшая в 1570 г. 3,3 млн., понизилась к 1646 г. до 1,3 млн.¹ Сокращение индейского населения продолжалось в течение всей первой половины XVII в.

Помимо тех изменений, которые происходили в количественном составе индейского населения Мексики, на протяжении всех трех столетий колониального господства Испании шло непрерывное сокращение территорий, на которых жили отдельные индейские группы.

Нет возможности, за недостатком материала, проследить подробно этот процесс (во времени и для отдельных районов), но существующие разрозненные сведения по отдельным племенам и конечные результаты достаточно показательны.

В центральной и южной Мексике наиболее интенсивно процесс сокращения этнических территорий индейских народов проходил в XVI в., когда индейское население здесь катастрофически уменьшалось из-за непрерывных войн и под влиянием других причин, о которых уже говорилось выше. Помимо того, многие индейские группы уходили от испанцев в малодоступные, изолированные районы. Так поступили индейцы амусго. Ушли на юг тлапанеки. Передвинулись в более высокогорные районы чинантеки, цоцили и многие другие.

В дальнейшем большую роль в этом процессе сыграл захват наиболее пригодной для обработки земли у индейских общин. Часто, лишившись своих земель, общины переселялись на новые места. Захват индейских общинных земель особенно усилился после отмены энкомьендарной системы в 1720 г.

Колоссальные пространства северной Мексики и ее население долгое время оставались вне интересов испанских колонизаторов. Но с развитием пастбищного скотоводства и горного дела началось вытеснение

¹ G. Aguirre-Beltrán. La población negra de México. México, 1940, p. 205, 221.

многочисленных племен бродячих охотников-собираателей с их исконных земель. Вынужденные уйти в малопригодные для обитания человека районы, они медленно вымирали.

В несколько лучшем положении оказались земледельческие народы северной Мексики, которые легче могли приспособиться к новым условиям, но и они вынуждены были уступить часть освоенных земель. Большое земледельческое племя тарахумара, занимавшее почти весь современный штат Чиуауа, с приходом испанцев все более и более оттеснялось в пустынные, неплодородные районы. В результате область расселения тарахумара сокращалась до тех пор, пока за ними не осталась лишь бесплодный горный участок в Западной Сьерра-Мадре.

Вытеснение индейцев с их земель в XVI и особенно в XVII в. шло не только под давлением собственно испанской колонизации. В этот период непрерывно возрастает численность метисов — населения смешанного, главным образом индейско-испанского происхождения. Расселение метисных групп также вело к сокращению территорий, принадлежавших ранее индейцам.

Со второй половины XVII в. массовое вымирание индейцев прекратилось, и численность их начала медленно возрастать.

Причины начавшегося прироста индейского населения следует искать не только в прекращении истребительных войн против индейцев, но и в изменении экономических условий их существования. От прямого грабежа и истребления коренного населения колонизаторы переходят к феодально-крепостнической эксплуатации его труда.

Несмотря на экономический гнет метрополии, новые хозяйственные условия были все же более благоприятны для существования индейцев, чем полная разруха и военный произвол колонизаторов в кровавую эпоху завоевания.

К 1742 г. численность индейцев достигла 1,5 млн., а к 1810 г. — 3,7 млн. Однако теперь они уже составляли лишь 60% всего населения страны¹.

Новые этнические
образования

Переселение испанцев в Мексику началось сразу же после ее открытия, но шло оно чрезвычайно медленно. Из других же стран Европы въезд в испанские

колонии был запрещен.

Первые испанцы, появившиеся в Мексике, не были колонистами в прямом смысле слова. Это были завоеватели, которые уезжали из Испании только с целью обогатиться и стремились возможно скорее вернуться домой. Лишь немногие оседали на вновь завоеванных землях. В 1570 г. в Мексике было всего 6,5 тыс. испанцев, причем половина их жила в столице вице-королевства — Мехико². Испанская иммиграция в Мексику и в дальнейшем оставалась незначительной. В отсталой крепостной Испании не было сколько-нибудь значительного избыточного населения, да и само испанское правительство препятствовало переселению в колонии людей из народа — крестьян, ремесленников, мелких торговцев.

В 1584 г. было издано специальное постановление, по которому переселиться в любую из американских колоний можно было лишь с разрешения властей. Свободно могли переселяться только те, кто принадлежал к придворной и чиновной знати.

В колониальной Мексике, как и во всей Испанской Америке, всегда проживало некоторое число испанцев — уроженцев метрополии. Они занимали посты в колониальной администрации и оставались в стране лишь на срок службы, после чего возвращались на родину.

¹ G. Aguirre-Beltrán. Указ. соч., стр. 237. К этим цифрам следует относиться осторожно. Вряд ли можно ожидать, что был такой прирост за 68 лет. По-видимому, здесь имел место недоучет населения в 1742 г.

² G. Aguirre-Beltrán. Указ. соч., стр. 207—208.

В 1646 г. численность этой группы достигла 13 800 человек и затем, вплоть до конца колониального периода, никогда не превышала указанной цифры¹.

Однако часть испанцев все же оседала в Мексике навсегда. Их потомки назывались креолами. Численность креолов из года в год возрастала. Не следует считать, что креолы действительно сохраняли в течение столетий «чистоту» испанской крови, так как даже аристократы смешивались с местным населением, беря себе в жены знатных индейских женщин.

Появление в Мексике другой, совершенно новой группы населения — негров — было связано с нехваткой рабочей силы из-за истребления значительной части коренного населения. Ввоз негров начался с первого десятилетия завоевания Мексики. К 1570 г. число негров-рабов достигло 20 тыс.

Эксплуатация негров была более выгодной для испанских колонизаторов, чем эксплуатация индейцев. Негры в меньшей степени могли сопротивляться угнетению. Им было труднее объединиться для борьбы: они были оторваны от своей родины и часто даже не могли объясняться друг с другом, так как принадлежали к различным негритянским племенам и говорили на разных языках.

Однако, несмотря на это, негры неоднократно организовывали заговоры и восставали.

Первый массовый заговор негров-рабов в Мексике, имевший целью вооруженное восстание, относится к 1537 г. Он был раскрыт из-за предательства одного из участников. Вице-король жестоко расправился с главарями: они были четвертованы. Для устрашения устраивались публичные казни участников заговора на рудниках и плантациях, где работали негры. Испанские власти были так напуганы этим заговором, что вице-король Антонио де Мендоса обратился к королю с просьбой временно прекратить ввоз негров в Мексику².

Однако негритянские восстания не повели к прекращению ввоза негров в Мексику, так как рабский труд в Испанской Америке был выгодным. В течение всего XVII столетия численность негритянского населения Мексики возрастала, в основном за счет ввоза новых и новых партий рабов.

Ввоз негров в Мексику начал сокращаться лишь с первых десятилетий XVIII в., так как в это время несколько увеличивается индейское население и сокращается потребность в привозной рабочей силе.

Если в 1646 г. негров-рабов было более 35 тыс., что составляло 2% всей массы населения, то к 1793 г., согласно переписи, в Мексике насчитывалось всего около 6100 негров, т. е. 0,1% к общей численности населения³.

Негры никогда не ввозились в Мексику в таком огромном количестве, как, например, в Бразилию и впоследствии в США, так как в Мексике всегда существовало значительное индейское население, которое могло быть использовано в качестве рабочей силы.

В колониальный период в Мексике активно протекал процесс смешения всех этих трех групп населения: индейцев, испанцев и негров. Однако негритянские смешанные группы никогда не имели преобладающего значения. Они не распространились за пределы тех районов, в которые ввозились негры-рабы. Потомков от смешанных браков негров и индейцев называли самбо, потомков от смешанных браков негров и белых — мулатами. Общая численность этих двух метисных групп с примесью негритянской крови к 1646 г. достигла 168 тыс. и впоследствии непрерывно

¹ G. Aguirre-Beltran. Указ. соч., стр. 221.

² C. Basauri. Указ. соч., т. III, стр. 673.

³ G. Aguirre-Beltran. Указ. соч., стр. 233.

возрастала, дойдя к 1810 г. до 624 500 человек¹. Самбо, как и негры, были наиболее угнетаемой частью населения. Для них рабство сохранилось в течение всего колониального периода.

Другая группа смешанного населения, индейско-испанского происхождения, т. е. собственно метисы, распространилась очень широко. В первые десятилетия завоевания и в последующие годы в Мексику переселялось очень мало испанских женщин, а завоеватели брали себе жен и наложниц среди индианок. Существовали, правда, законы, запрещающие испанцам и креолам браки с индианками, но, несмотря на все запреты, процесс смешения шел очень интенсивно. Метисное население к концу колониального периода по численности стояло на втором месте после индейцев. К 1810 г. число одних только индейско-испанских метисов приближалось к двум миллионам человек, и вместе с мулатами они составляли 39,5% от общей численности населения Мексики².

Национальная
политика
испанского
правительства

В течение всего колониального периода мадридское правительство при постоянной поддержке католической церкви настойчиво проводило политику разобщения различных групп мексиканского населения по расовому признаку. Подобная политика вызывалась стремлением парализовать всяческую возможность выступлений против колониального господства Испании.

Светское и церковное законодательство строго разграничивали права испанцев (в эту категорию входили и креолы), метисов и индейцев. Однако, несмотря на то, что формально креолы, в основном принадлежавшие к господствующему классу, и уроженцы метрополии имели равные права, фактически к высшим должностям колониальной администрации и в военном аппарате креолы не допускались. Точно так же их не допускали к высшим церковным должностям. Правительство постоянно пренебрегало интересами креолов в пользу испанцев. Помещики-креолы должны были терпеть различные ограничения в своих занятиях сельским хозяйством и при сбыте продукции.

Положение преобладающего большинства индейского и метисного населения, для которого тяжелый колониальный гнет искусственно усугублялся национальной политикой Испании, было крайне тяжелым.

Метисы считались свободными людьми, но никакими гражданскими правами не пользовались. Все же по сравнению с индейцами, не говоря уже о неграх-рабах, их положение было несколько лучше. Они были освобождены от принудительных работ, на которые сгонялись тысячи индейцев. Метисы никогда не знали энкомьендарной зависимости. Но им был совершенно недоступен сколько-нибудь значительный административный пост в правительственных органах; в армии они могли быть только солдатами. Более того, на метисов распространялся целый ряд унижающих запретов, относившихся к покоренному индейскому населению: они не имели права ездить верхом на лошади или в повозке, не могли носить платье европейского покроя и т. п.

Колониальные власти постоянно стремились противопоставить метисное население индейскому, изолировать метисов от индейцев. Этим были вызваны такие меры, как запрещенные метисам жить в индейских деревнях. В городах метисы были непосредственно подчинены городским административным органам, в то время как индейцы имели отдельное управление.

Церковь полностью поддерживала национальную политику правительства. Вплоть до XIX в. в католических процессиях, которые про-

¹ G. Aguirre-Veltrán. Указ. соч., стр. 237.

² Там же.

Улицы в г. Мехико в XIX в

ходили по улицам городов, метисы шли особой группой на третьем месте: на первом месте шли испанцы — уроженцы метрополии, на втором — креолы. Самыми последними шли индейцы. В городах обычно были отдельные приходы для метисов и отдельные для индейцев. Священникам из испанско-креольских приходов запрещалось обслуживать метисов и индейцев¹.

Национальная политика правительства Испании способствовала тому, что термины креол, метис, индеец приобрели со временем отчетливое социальное содержание.

В числе «креолов» оказались потомки некоторых самых знатных индейских семей, которые получили испанское дворянство, а также потомки от законных браков между испанцами и знатными индейскими женщинами.

Креолы почти целиком принадлежали к господствующему помещичьему классу. Буржуазная прослойка среди креолов была очень невелика. С укреплением экономических позиций помещиков-креолов они все больше и больше тяготились необходимостью делить свои доходы с метрополией. Некоторое неравноправие креолов, по сравнению с испанцами, еще более усиливало их недовольство и вело к нарастанию сепаратистских настроений. Из креольской среды вышла большая часть колониальной интеллигенции, ставшая выразительницей идей сепаратизма.

Метисами в Мексике называли людей смешанного индейско-испанского происхождения, имеющих испанскую фамилию.

В созданной испанцами социальной иерархии метисы занимали промежуточное положение между креолами и индейцами. Социальный состав метисов был очень неоднороден. В массе своей они принадлежали к эксплуатируемому классу. Первые десятилетия испанской колонизации это были главным образом ремесленники в испанских мастерских, управляющие в энкомьендах, солдаты, прислуга в испанских домах и т. п. Однако со

¹ «Enciclopedia Yucatanense...», t. V. México, 1945; N. T. y J. I. I. O. Los «casti-
zos» de Yucatan, p. 323.

временем непрерывно возрастает число метисов, занятых в сельском хозяйстве. Большинство крестьян-метисов, не имея собственных земельных участков, попадали в кабальную зависимость от помещиков. Только незначительная часть метисного крестьянства, владельцы небольших земледельческих или скотоводческих хозяйств, вошла в состав мелкой буржуазии наряду с ремесленниками и розничными торговцами. Уже с XVIII в. метисы стали проникать в ряды высшего духовенства, а некоторые из них, с трудом получив образование, вливались в ряды местной интеллигенции. Бесправное положение огромных масс метисного населения Мексики, составлявшего к концу колониального периода вторую по численности после индейцев группу, способствовало развитию в его среде стремления к освобождению от гнета Испании.

Несмотря на колониальный гнет, тормозивший развитие страны, в Мексике постепенно развивались внутренние экономические связи между отдельными районами страны. Косвенно этому способствовало административное единство — вся территория современной Мексики входила в вице-королевство Новой Испании. Возникло новое этническое единство — огромные массы метисного и креольского населения, которые говорили на одном, испанском языке. Именно эти группы, и главным образом метисы, образовали впоследствии основное ядро мексиканской нации.

Таким образом, именно в колониальный период были заложены основы формирования мексиканской нации.

Борьба
за национальную
независимость

В последнем десятилетии XVIII в. в Мексике неоднократно организовывались заговоры против испанского владычества, главным образом в среде помещичьей, креольской и мелкобуржуазной метисской интеллигенции.

Но решающую роль в освобождении страны от колониальной зависимости сыграли огромные массы безземельного мексиканского крестьянства, поднявшие в сентябре 1810 г. одно из самых крупных крестьянских восстаний во всей Латинской Америке.

Во главе восстания стал приходский священник Мигель Идальго-и-Кастильо. Выдвинутые им требования национальной независимости и программа социальных преобразований, а главным образом издание декрета о возвращении земель индейским общинам привели к тому, что по его призыву поднялись десятки тысяч крестьян-индейцев и метисов.

Восстание переросло в аграрную революцию. Господствующим классам креольской знати и крупной буржуазии, напуганные стихийной силой восстания, стали на сторону колониальных властей, забыв на время свои сепаратистские устремления. Одновременно церковь утратила все свое влияние, проповедуя верность испанской метрополии. В результате восстание Идальго было жестоко подавлено, а сам Идальго расстрелян.

Однако борьба на этом не прекратилась. Повсюду возникало множество крупных и мелких отрядов, которые продолжали партизанскую войну против правительственных войск. Среди вождей партизанских отрядов вскоре выдвинулся новый руководитель движения, один из соратников Идальго, сельский священник Хосе Мариа Морелос. Метис по происхождению, он до 25 лет был батраком на асиенде. Морелос действовал очень решительно и сумел собрать большую армию восставших. К концу 1812 г. весь юг Мексики, кроме городов Мехико, Пуэбла и Веракрус, находился в руках восставших. По инициативе Морелоса был создан Национальный конгресс, куда вошли представители революционных районов страны.

Национальный конгресс объявил Мексику республикой, декретировал равенство рас, запретил рабство, открыл индейцам доступ к гражданским и церковным должностям.

В программу Морелоса также входила конфискация земель у крупных помещиков и раздача ее мелкими участками крестьянам, отмена церковной десятины и захват церковных земель. Эта программа была очень обширна и отвечала самым насущным требованиям народных масс. Но против революционных армий Морелоса, как и ранее против Идальго, объединились все силы реакции. Вскоре повстанцы потерпели поражение от испанских войск, а в 1815 г. Морелос был захвачен и казнен.

После происшедшей в Испании революции (1820) и победы там прогрессивных сил положение в колониях изменилось. Креольская землевладельческая знать и духовенство испугались свежего воздуха, появившегося из метрополии, и решили от нее отколоться. Им удалось обмануть часть народа и привлечь на свою сторону остатки повстанческих отрядов для борьбы за независимость Мексики. Власть Испании была в 1821 г. свергнута, и после короткого периода «империи» в Мексике была принята республиканская Конституция (1824).

Следует особо подчеркнуть, что без освободительной борьбы в 1810—1815 гг. масс индейцев и метисов, расшатавших устои колониального господства испанцев в Мексике, не было бы возможно почти бескровное отделение от Испании в 1821 г. Самоотверженная борьба за самостоятельное национальное существование оказала огромное влияние на развитие патриотизма мексиканцев, способствовала росту их национального самосознания.

Национальные взаимоотношения в независимой Мексике	Освобождение Мексики от испанского владычества мало изменило соотношение классовых сил и почти совсем не изменило положения широких масс мексиканского крестьянства. Эти массы были главной движущей силой борьбы за независимость. Они добивались возвращения отобранной у них земли, но землю они не получили, а плодами их борьбы воспользовались помещики-креолы, которые стали у власти. Землей же по-прежнему владели крупные помещики и церковь. Однако одним из несомненных и очень существенных завоеваний было то, что борьба за независимость смела кастовые перегородки, искусственно насаждавшиеся испанским королевским правительством.
---	---

По конституции 1824 г. изменилось правовое положение индейцев: они получили право голоса при выборах в местные и федеральные органы управления. Однако неграмотные индейцы редко могли воспользоваться этим правом. Был отменен собиравшийся в течение всего колониального периода особый налог с индейского населения, отменены различные унижающие запреты, касавшиеся метисов и индейцев.

Первые десятилетия в истории независимой Мексики характеризуются очень неустойчивой политической обстановкой внутри страны. Шла ожесточенная борьба за политическое господство между различными группировками, отражавшими классовые интересы помещичьей, преимущественно креольской, знати и растущей мексиканской буржуазии. В составе последней все более начинают преобладать выходцы из метисов.

В прямой связи с нескончаемыми переворотами было резкое ослабление власти центрального мексиканского правительства и рост сепаратизма отдельных областей.

Весь этот период продолжается борьба индейского крестьянства за землю. В новых политических условиях эта борьба приобретает новые формы. Усилилось стремление отдельных индейских народов к независимости, чему способствовали также традиции национально-освободительной

борьбы 1810—1815 гг., в которой многие индейские группы активно участвовали. Под лозунгом конфедерации индейских племен и их независимости проходили восстания индейцев яков и майя в 1826 и в 1832 гг. на севере Мексики. В 1829 г. на юге вспыхнуло восстание одного из крупнейших индейских народов — сапотек. В 1840 г. началось восстание пима и пиаго (северо-западная Мексика), провозгласивших независимость от федерального правительства. На подавление этого восстания правительство бросило большие военные силы. В 1842 г. вновь восстали яки.

Но самым мощным индейским движением этого периода была освободительная борьба майя Юкатана, начавшаяся в 1847 г. и продолжавшаяся вплоть до первого десятилетия XX столетия. В отдельные периоды в рядах восставших насчитывалось до 70 тыс. человек. Длительное время почти три четверти полуострова находилось в их руках. Но и тогда, когда правительственные войска захватили большую часть Юкатана, сопротивление долго не удавалось подавить.

Освободительным движением индейцев велась самая беспощадная борьба. Применялись варварские средства их уничтожения. Юкатанские власти даже стали продавать пленных майя на сахарные плантации Кубы¹.

Добившись самостоятельности, в значительной степени с помощью индейских масс, господствующие слои мексиканцев сразу же начинают беспощадно расправляться с национальным движением индейских народов Мексики.

Эпоха непрерывных военных переворотов имела для Мексики очень тяжелые последствия. Экономическое развитие страны задерживалось, ее внешнеполитические позиции ослабли. Этим воспользовались Соединенные Штаты Америки. В 1836 г. от Мексики при прямой поддержке США отделился Техас, а в результате войны с США (1846—1848) Мексика, потерпев поражение, лишилась почти половины своей территории. По мирному договору признавался захват Соединенными Штатами Техаса, Новой Мексики и Верхней Калифорнии.

В непрерывную борьбу различных партий волей-неволей вовлекались и более широкие массы, которые постепенно втягивались таким путем в политическую жизнь. Более активная часть их — городская мелкая буржуазия, мелкие землевладельцы, городская и сельская интеллигенция, в значительном числе метисы и даже индейцы — составили новую «либеральную» партию (это слово означало тогда в Мексике, как и в Испании, революционеров). Многие ее вожди отличались политической честностью и искренним стремлением облегчить положение народа. Некоторые из них при поддержке народа приходили к власти, — особенно после поражения реакционного правительства Мексики в войне с Соединенными Штатами. В 1855 г. президентом республики стал один из старых партизанских вождей — Хуан Альварес.

Но самым выдающимся деятелем демократического крыла либеральной партии, вождем народных масс, был в эти годы Бенито Хуарес, индеец из племени сапотеков, сын бедного крестьянина, до двенадцати лет не знавший даже испанского языка. В 1858 — 1872 гг. Хуарес непрерывно занимал пост президента и пользовался огромной популярностью. В 1857 — 1859 гг. конгресс (парламент) принял ряд законов демократического характера, в том числе против засилья духовенства: была проведена конфискация церковных земель, и церковь была отделена от государства.

Первая земельная реформа в Мексике таким образом положила конец церковному землевладению. Но она почти ничего не дала крестьянству.

¹ «Enciclopedia Yucatanense...», t. III. México, 1945, p. 262

Земли, отобранные у церкви, были расхвачены помещиками, а частью иностранными капиталистами, — они уже тогда начали проникать в Мексику.

Мало того, закон о конфискации церковных земель принес, хотя и не сразу, косвенный, но очень большой вред крестьянству. В законе говорилось о запрещении «корпорациям» владеть землей, — по поддействию этого закона могли подпасть и крестьянские общины — «эхидо». Правда, по специальному закону Лердо (1856) они не подлежали действию этого запрета. Но в Конституции 1857 г. это не было оговорено. Поэтому в дальнейшем, вплоть до революции 1910—1917 гг., разграбление общинных крестьянских земель, происходило в значительной мере на «законном» основании.

В начале 60-х годов XIX в. Мексика испытала грозную иностранную интервенцию. Правительство Наполеона III во Франции, постоянно проводившее политику авантюры, воспользовалось представившимся предлогом — убытками, которые понесли французские купцы в Мексике во время внутренней борьбы, и предприняло вторжение в Мексику. Наполеон назначил своего ставленника Максимилиана Австрийского «императором» Мексики. Мексиканский народ повел решительную борьбу против интервентов и после четырехлетней кровопролитной войны Мексика избавилась от иностранных захватчиков (1867).

Эта освободительная война способствовала росту национального самосознания мексиканцев.

С 70-х годов XIX в. начинается 35-летний период реакции. В Мексику начал постепенно проникать иностранный капитал, особенно американский (из США), и чем дальше, тем больше. Агентурой иностранного капитала были продажные мексиканские чиновники, крупные помещики и духовенство, а верным стражем его интересов — один из видных преемников Хуареса, многолетний президент и диктатор Порфирио Диас. Это была колоритная фигура. Подобно Хуаресу, выходец из индейской среды (из племени миштеков, с небольшой примесью испанской крови), в прошлом деятель либеральной партии и партизанский вождь, Диас, однако, был и остался грубым, необразованным честолюбцем, стремившимся к власти в личных интересах. Прикрываясь демагогическими лозунгами, он захватил власть и правил при помощи террора, награждая своих сторонников, беспощадно расправляясь с противниками, поощряя коррупцию и распродавая народное достояние иностранным капиталистам.

Бенито Хуарес
(портрет работы Диего Риверы)

Капиталистическое развитие Мексики, первоначально связанное главным образом с ростом плантационного и скотоводческого хозяйства, вело к обезземеливанию крестьянства. Своего апогея обезземеливание крестьянства достигло именно в период диктатуры Диаса (1876—1911).

Период диктатуры Порфирио Диаса был временем, когда усилилась зависимость Мексики от мирового капиталистического рынка. Правившая страной клика систематически привлекала иностранный капитал. Он вкладывался преимущественно в предприятия, добывавшие сырье, и в строительство железных дорог для перевозки этого сырья. Главную роль играли здесь североамериканские и английские фирмы и банки. Мексика тем самым начинала превращаться в сырьевой придаток крупных капиталистических стран. Видимость «ускоренного» экономического развития достигалась ценой подчинения американским промышленным и банковским магнатам, безжалостно эксплуатировавшим рабочий класс и бесстыдно грабившим крестьянство. Наиболее губительным результатом тиранического правления Порфирио Диаса было массовое обезземеливание крестьянских общин (*экидо*), которое проводилось самыми разными способами, под всевозможными предлогами. К концу правления Диаса около 90% всех деревень и мелких городов Мексики осталось совершенно без общинной земли, особенно необходимой для малоимущих слоев населения. Отнятая у крестьян земля переходила в руки крупных собственников. Последние, составляя не более 2% населения страны, владели к началу XX в. около 85% всей пригодной для обработки земли.

Особенно тяжело пострадало индейское крестьянство. Аграрное движение индейцев в период диктатуры Диаса еще более усилилось. В 1868 г. восстали целтали Чианаса, в 1877 г. началось восстание в Амеалко (Керетаро) и в том же году в штате Идалго. Возвращения земель требовали восставшие в Тамазучале в штате Сан-Луис-Потоси в 1878 г. В 1877 г. вспыхивали восстания в штатах Идалго, Гуанахуато, Мичоакан, в федеральном округе, в штатах Керетаро и Оахака, в 1879 г. в штате Пуэбла. В 1880 г. восстали индейцы сери. В 1884 и 1891 гг. восставали тотонаки в Панаатле (штат Веракрус), вплоть до 1904 г. продолжалось восстание индейцев майя.

Обезземеливание индейцев привело к усилению процесса ассимиляции индейцев складывающейся мексиканской нацией. Уже в колониальный период появилась небольшая прослойка индейцев, ушедших со своих земель, потерявших связь со своими племенами и перешедших на испанский язык. Однако многие черты культуры, быта и главным образом существование социальной иерархии не позволяли им слиться с метисным населением, от беднейших слоев которого они мало чем отличались. В новых условиях численность этой группы индейцев непрерывно возрастала.

В южной Мексике обезземеленные индейцы большей частью оставались в исконных местах обитания. Некоторые становились батраками в крупных плантационных хозяйствах, развивавшихся на захваченных у них землях (например, плантации кофе во внутренних районах Чианаса или хенекевые плантации на Юкатане), в большинстве же они становились мелкими арендаторами и разросшихся помещичьих владениях. В крупных латифундиях и на плантациях сохранялись феодальные формы эксплуатации индейского крестьянства. И сельскохозяйственные рабочие и мелкие арендаторы через некоторое время оказывались крепко привязанными к помещичьим или капиталистическим хозяйствам долговой зависимостью и превращались в неонов. Часто целые индейские общины оказывались закабаленными каким-либо владельцем латифундии. В этих условиях индейское население продолжало сохранять традиционные формы культуры и быта, свой язык, а часто и прежние формы социальной ор-

ганизации, хотя и в трансформированном виде.

В центральной Мексике, где помимо развития плантационного хозяйства шло развитие промышленности, судьба индейского крестьянства складывалась несколько иначе. Здесь наблюдался значительный приток испаноязычного мексиканского населения в новые промышленные районы, возникавшие на землях различных индейских народов. Этническая территория индейских народов дробилась районами сплошного испаноязычного мексиканского населения. Обезземеленное индейское крестьянство частично уходило в новые промышленные районы. Черты традиционной культуры и быта сохранялись лишь в остаточных формах. Индейцы постепенно переходили на испанский язык, который все прочнее и прочнее внедрялся в быт.

Росла численность двуязычного населения. Некоторые индейские группы совершенно теряли родной язык и переходили на испанский. Эта часть индейского населения Мексики сближалась с остальным испаноязычным населением страны и через одно-два поколения полностью сливалась с ним. Однако сознание принадлежности к определенному индейскому народу сохранилось еще некоторое время. Но постепенно испаноязычные индейцы начинали считать себя принадлежащими не к определенному индейскому племени или народу, а к индейцам вообще, к индейцам как некоей социальной группе.

Другие индейцы центральной Мексики, жившие в глубинных горных районах, сохраняли свои этнические территории, свой язык, свою культуру.

История народов северной Мексики, всегда слабо заселенной и имевшей незначительное по сравнению с центральной и южной Мексикой индейское население, сложилась по-другому. Многие штаты северной Мексики стали основными районами развития горного дела. Это вызвало огромный приток испаноязычного мексиканского населения. Остатки примитивных индейских племен исчезли, и лишь земледельческие народы северо-западных районов сохранились до наших дней, хотя и численность и область расселения их резко сократились.

XIX век был решающим в формировании мексиканской нации. Развитие капитализма в стране, национально-освободительное движение против колониальной гнет Испании, создание независимого национального государства, борьба против агрессивных притязаний США и других империалистических государств — вот основные факторы, резко ускорившие процесс формирования мексиканской нации.

Период с момента провозглашения независимости до революции 1910 г.

Эмилиано Сепата (гравюра Артуро Гарсия Бустоса. Мистическая народная графика)

можно считать временем окончательного оформления мексиканской нации. Именно в этот период начинает быстро развиваться своеобразная мексиканская культура, органически впитавшая элементы привнесенной испанской и исконной индейской цивилизаций.

Буржуазно-
демократическая
революция
и национальный
вопрос
в современной
Мексике

Антинародная политика Порфирио Диаса, его прислужничество североамериканскому капиталу вызвали в конце концов взрыв народного возмущения. В 1911 г. Диас был вынужден бежать из Мексики.

Низвержение Диаса открыло эпоху буржуазно-демократической революции. В основе своей это была аграрная революция, главной движущей силой которой было малоземельное крестьянство.

В 1911 г. в штате Морелос вспыхнуло восстание крестьянства, руководимое Эмилиано Сапата. Сапата провозгласил насильственный раздел помещичьих земель. Он предложил общинам и отдельным крестьянам занять незаконно отобранные у нас помещиками земли и защищать их с оружием в руках. В отношении же земель, купленных у крестьян и также подлежащих экспроприации, он предлагал возмещать $\frac{1}{3}$ их стоимости. Сапата отягчался политической непримиримостью и не шел ни на какие соглашения. Сапатистское движение, охватившее вскоре целый ряд центральных штатов, было выражением стремлений крестьянства решить аграрный вопрос революционным путем.

Рядом с Эмилиано Сапатай стоит фигура вождя неонов северной части Мексики — Франсиско Вилья. Подлинное его имя было Доротео Аранго, но в историю он вошел под именем Франсиско (Панчо) Вилья, как звали его в народе. Партизанский отряд, организованный из пастухов штата Чиуауа и индейцев яки, наводил ужас на владельцев эскендов. Партизанское движение в северной Мексике росло с каждым годом и сыграло выдающуюся роль в свержении тираншеской диктатуры Порфирио Диаса.

Революционное движение крестьянства, охватившее всю страну привело к мексиканской буржуазно-демократической революции 1910—1917 гг. Но решающего шага — захвата власти в руки трудящихся — мексиканское крестьянство сделать не смогло, а мексиканский пролетариат был еще сравнительно малочислен и слаб. Он не осознал еще себя, как класс, не играл руководящей роли, у него не было своей партии. В руководстве пролетариатом первенство принадлежало мелкобуржуазным вождям анархо-синдикалистского толка. К власти в стране пришла либерально настроенная буржуазия. Революция всколыхнула огромные массы крестьянства, привлекла их к активной политической жизни. Борьба за землю была близка и понятна любому крестьянину Мексики, говорил ли он по-испански или на одном из индейских языков. Пробудилось классовое сознание, сознание единства цели. Борьба за землю уведила подчас крестьян далеко за пределы родного округа. Крестьяне самых захолустных деревень, вступив в революционные армии, убеждались, что те же тяготы и беды заставляют страдать все мексиканское крестьянство.

Народные вожди революции Эмилиано Сапата и Панчо Вилья стали национальными героями всей Мексики. Завет Сапаты: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!» стал лозунгом революционных борцов во всем мире.

Значение мексиканской революции 1910—1917 гг. как подлинной антиимпериалистической революции выходит далеко за пределы самой Мексики. В этом отношении она оказала влияние на рост антиимпериалистических настроений во всех странах Латинской Америки.

Буржуазно-демократическая революция 1910—1917 гг. в значительной степени способствовала ликвидации пережитков феодальных отношений.

В 1915 г. президент Карранса опубликовал декрет о возвращении земли крестьянским общинам — эхидо — за вознаграждение. Однако эта реформа была половинчатой, содержала различные оговорки и предусматривала вознаграждение помещикам. Кроме того, либералы под давлением крупных землевладельцев постарались как можно дольше затянуть процесс проведения реформы в жизнь.

В 1917 г. в стране была принята новая, сравнительно демократическая конституция.

Сменявшие друг друга впоследствии президенты и правительства под давлением крестьянских масс вынуждены были проводить политику аграрных реформ или хотя бы видимость такой политики и выступать против засилья иностранного капитала. Общий смысл земельного законодательства за период 1915 — 1934 гг. состоял прежде всего в том, чтобы видимостью уступок крестьянству отвлечь миллионные массы его от прямой борьбы за землю, парализовать мощное аграрное движение.

Наиболее широкие демократические преобразования, в том числе более смелое проведение аграрной реформы, прогрессивное рабочее законодательство, попытки борьбы против иностранного капитала и местных реакционных сил, имели место при президенте Ласаро Карденасе (1934—1940), когда в Мексике был создан, по инициативе Коммунистической партии, народный фронт (февраль 1936 г.), ставший внушительной политической силой в стране.

Однако эта буржуазно-демократическая и антиимпериалистическая, хотя и непоследовательная политика сменилась при последующих президентах политикой уступок американскому империализму и местным клерикалам.

После революции 1910—1917 гг. Мексика стала на более демократический путь развития. Как говорилось выше, борьба за демократические преобразования, антиимпериалистическая направленность этой борьбы, активное участие в ней подавляющего большинства населения дали мощный толчок развитию патриотизма мексиканцев, способствовали их национальной консолидации. В прямой связи с этим находится расцвет национальной культуры Мексики за последние десятилетия.

Национальные отношения в стране приобрели некоторые новые черты. Возросший интерес к национальной истории, национальной культуре породил потребность тщательного изучения сначала древней, а позднее и современной культуры индейцев Мексики, которая неотъемлемой составной частью вошла в общенациональную мексиканскую культуру. Начинается систематическое изучение культурных ценностей, которые создали индейцы, их языков и т. п. Эти начинания находят поддержку у правительства. Впервые широко ставится вопрос о необходимости включения всего индейского населения в национальную жизнь страны. Но в то же время официальная доктрина отказывает индейским народам в самостоятельном национальном развитии в будущем и видит единственный путь в ассимиляции индейцев. Как основная задача выдвигается «национализация» тех групп, которые сохранили языковую обособленность и культурную специфику. К этому направлена национальная политика всех мексиканских правительств после революции 1910—1917 гг. вплоть до наших дней.

В течение последних десятилетий в Мексике неоднократно создавались различные специализированные органы, которые должны были помочь разрешению «индейской проблемы». Оставляя в стороне аграрную реформу, освещение которой составляет особую и очень важную тему, можно указать на ряд экономических и просветительных мероприятий. Первоначально предполагалось, что задачу «национализации» индейцев в состоянии разрешить сельские школы. В 1923 г. Министерство народного просвещения организовало систему «культурных миссий», которые должны были

направлять экономическое, общественное и культурное развитие сельских общин и обеспечить подготовку учителей для сельских школ. Часть этих миссий работала в районах сплошного индейского населения. Но число их было очень невелико: в 1951 г. в таких районах работало только 18 миссий.

В 1940 г., помимо уже существовавшего специального Управления по индейским вопросам, было создано Управление по просвещению индейцев. В связи с общенациональной правительственной программой по борьбе с неграмотностью Министерство народного просвещения начало с 1944 г. более широкий план обучения индейских детей. В индейских начальных школах обучение ведется на родном языке как первая ступень к получению образования на испанском языке. Введено обучение грамоте на языках нахуатль, отоми, майя, тарасково и др. Для некоторых индейских языков была создана письменность на основе латинского алфавита, дауязычные буквари (майя-испанский, тараско-испанский, отоми-испанский, нахуатль-испанский и др.), а также специальные книги для чтения.

С 1949 г. начал функционировать «Национальный индейский институт», который объединил большинство мексиканских ученых, занимающихся различными сторонами индейского вопроса. При непосредственном участии института в ряде индейских районов Мексики, у индейцев дельтапоциль, тарахумара, миптеков и других, были созданы специальные координационные центры, которые должны были согласовать деятельность различных просветительных организаций в пределах определенного района.

Отмечая важность мероприятий по просвещению индейского крестьянства, нельзя, однако, не сказать, что все же они проводятся еще в далеко недостаточных размерах. Обучение грамоте на родном языке сводится к приобретению элементарных навыков чтения и письма и рассматривается как подготовка к получению образования на испанском языке. Но подавляющее большинство крестьян-индейцев не имеет возможности продолжать учение. Те же немногие, которые в состоянии продолжить образование, могут получить его лишь на испанском языке. Подобная система просвещения в конечном счете рассчитана на ассимиляцию индейского населения.

Государственный
строй

Официальное название страны — Мексиканские Соединенные Штаты.

Действующая в настоящее время (правда, с некоторыми изменениями) Конституция Мексики принята в 1917 г. в результате ожесточенной борьбы широких народных масс в 1910—1917 гг. Именно поэтому некоторые ее статьи носят передовой антиимпериалистический характер и сохраняют свое прогрессивное значение до наших дней.

По государственному устройству Мексика — федеративная республика, которая состоит из 29 штатов, двух территорий (Кинтана-Роо на п-ове Юкатан и Южная Нижняя Калифорния) и одного федерального округа. Несмотря на то, что каждый штат имеет свою конституцию, свои законодательные собрания и правительство, фактически права штатов весьма ограничены, и вся деятельность органов самоуправления штатов направляется федеральными властями. Так называемые территории непосредственно управляются федеральными властями.

Законодательная власть принадлежит конгрессу, который состоит из двух палат: сената и палаты депутатов. Сенат избирается прямым тайным голосованием раз в шесть лет, по два представителя от каждого штата. Палата депутатов — раз в три года по одному депутату от округа в 170 тыс. человек. В настоящее время правом голоса с 18 лет пользуются все мужчины и женщины, состоящие в браке; граждане, не состоящие в браке, голосуют с 21 года и, как отмечает мексиканская конституция, «если они ведут достойный образ жизни». Следует отметить, что женщинам избирательные права были предоставлены полностью лишь с 1953 г.

Правительство возглавляется президентом, который избирается прямым голосованием раз в шесть лет. Он наделен обширными полномочиями: назначает и смещает правительство, распоряжается всеми вооруженными силами.

Общая
характеристика
населения

По данным последней переписи, проводившейся в 1950 г., население Мексики составляло 25 791 017 человек; по предварительной оценке, в 1958 г. численность населения Мексики достигла 32,3 млн.

Мексика отличается очень высоким естественным приростом населения. Это хорошо видно, если сравнить рост численности населения за последние десятилетия (цифры приводятся по официальным переписям):

1921 г.	14 334 780 человек
1930 »	16 552 722 »
1940 »	19 653 522 »
1950 »	25 791 017 »

Ежегодный прирост населения в последние годы достигает 2,5—2,7% и является одним из самых высоких в мире.

Население Мексики размещается очень неравномерно. Наиболее густо заселены центральные районы страны. Южные штаты также имеют довольно густое население, хотя там встречаются и районы почти не заселенные, например тропические леса штатов Юкатан и Кампече. На севере население концентрируется в промышленных районах Западной и Восточной Сьерра-Мадре.

Большинство населения Мексики живет в сельских местностях. Согласно официальной статистике, сельское население составляло в 1950 г. 14,8 млн., или более 57%. На деле этот процент значительно выше, так как во время переписи к городскому населению причисляли жителей любого пункта, где проживает свыше 2,5 тыс. человек. Зачастую эти небольшие городки с населением до 3—5 тыс. мало чем отличаются от соседних деревень. Основным занятием их обитателей остается земледелие.

Наряду с такими мелкими городками в Мексике существует довольно большое число крупных, современных промышленных городов. Самым большим городом страны, средоточием ее экономической, культурной и политической жизни является столица — г. Мехико, где в настоящее время проживает свыше 2,2 млн. чел. Три города насчитывают свыше 300 тыс. человек каждый (Гвадалахара, Пуэбла, Монтеррей), 10 городов имеют свыше 100 тыс. жителей, 56 — от 50 до 100 тыс.

Современная Мексика — страна со сложным этническим составом. Подавляющее большинство населения (около $\frac{5}{6}$) люди новой нации — мексиканцы. Эта новая нация сформировалась в процессе четырехвекового смешения местных индейских племен с пришельцами — испанцами и их потомками — креолами, а также с немногочисленными ввезенными неграми.¹ Этническая история Мексики свидетельствует о том, что почти у каждого мексиканца в жилах есть частица индейской крови. Сплочение мексиканской нации оказалось возможным в результате развития капитализма и экономического объединения страны.

Языком новой нации стал испанский язык. Для испанского языка Мексики характерно сохранение значительного количества архаизмов; существует и некоторое морфологическое своеобразие. Но это все же испанский язык, несмотря на наличие в нем большого числа слов из различных индейских языков, главным образом местных названий растений и животных, предметов домашнего обихода и т. п. Подобных заимствований особенно много из языка нахуатль — языка ацтеков. Ряд особенностей в фонетике испанского языка в отдельных районах Мексики возник под

влиянием языков местных индейских народов (например, фонетика языка майя повлияла на испанский язык п-ова Юкатан, фонетика языков тарахумара и яки — на говор в штатах Чинауа и Сонора и т. п.).

Часть населения Мексики до наших дней говорит на индейских языках, сохраняет своеобразные традиции в материальной культуре и быте.

Национальные меньшинства Мексики

По официальным данным 1950 г., около 800 тыс. человек в стране не знали общенационального испанского языка и говорили только на различных индейских языках.

По данным более ранней переписи 1940 г., на индейских языках говорили 2 945 085 человек, но из них 1 253 891 человек знали до некоторой степени и испанский язык и потому считались двуязычными. Однако крупнейшие мексиканские ученые-этнографы считают, что большинство так называемых двуязычных индейцев в действительности не только почти не могут говорить по-испански, но и с трудом понимают этот язык. Таким образом, все это население можно рассматривать как индейское. Самыми крупными индейскими народами современной Мексики являются:

аптени	около 700 тыс. человек		
отомки	» 300 »	»	»
майя	» 300 »	»	»
сапотекки	» 250 »	»	»
миштеки	» 200 »	»	»
дельталь-цоцили	свыше 150 »	»	»
тотоаки	около 100 »	»	»

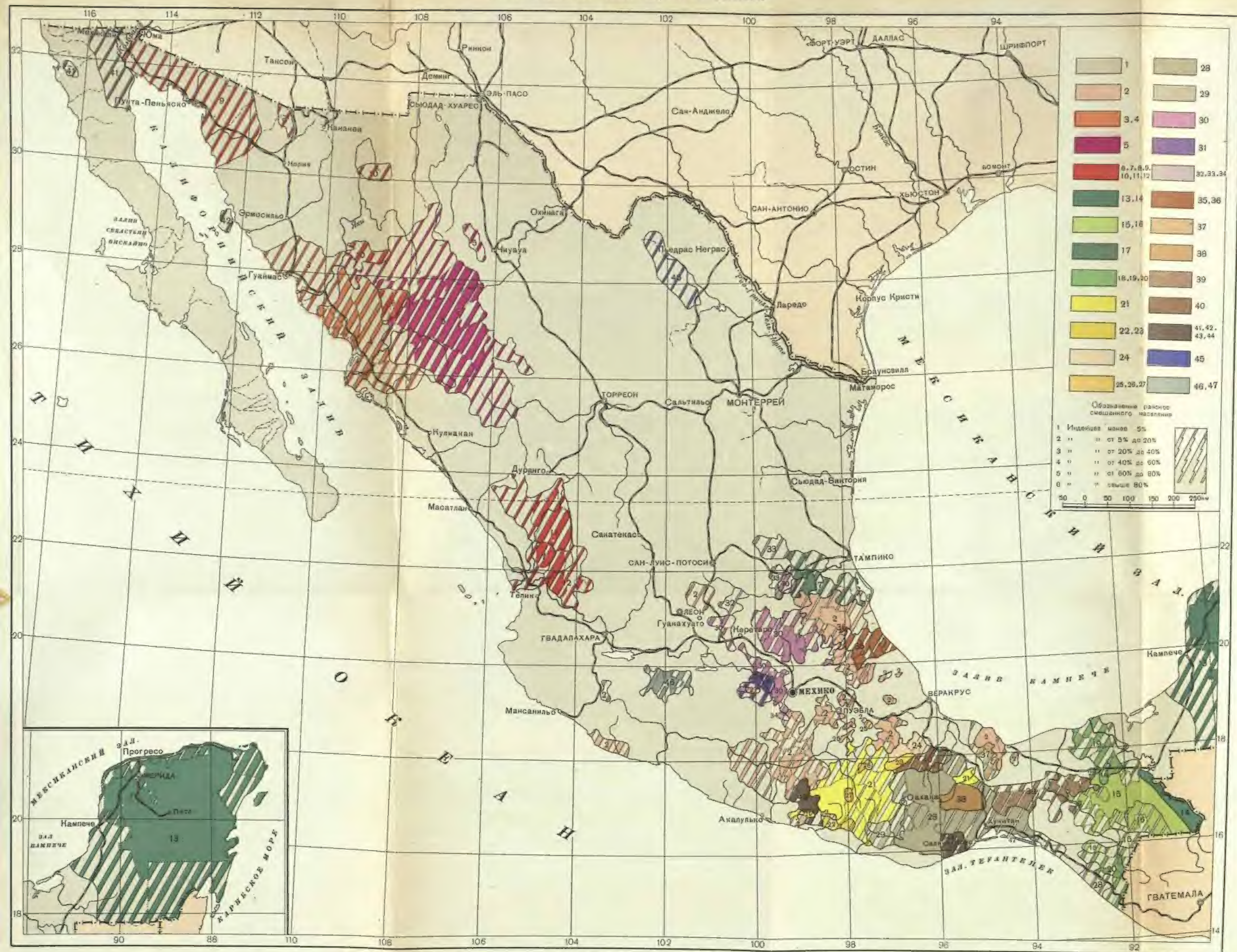
Сохранившиеся языки индейцев Мексики принадлежат к девяти различным лингвистическим семьям.

В северной Мексике индейское население очень невелико (6% индейского населения страны). В наиболее промышленных районах севера индейцев совершенно нет. Небольшие индейские племена сохранились лишь в районах, мало пригодных для существования человека. В северной Мексике маленькие островки индейского населения окружены колоссальными пространствами, где живет испаноязычное население. Из индейских племен северной Мексики только у тарахумара и майя численность составляет более 20 тыс., все остальные группы очень невелики. Это индейцы пима, папаго, опата, яки, тепехуаны, сери, кикапу. Некоторые из перечисленных индейских племен имеют очень интересную историю. Так племенные различия между пима и папаго (большинство которых живет в пределах США) появились только после испанского завоевания и христианизации пима. Тех, кто не покорился испанцам, стали называть папаго. Папаго упорно сопротивлялись и сопротивляются до сих пор ассимиляции. В результате у пима и папаго образовались значительные различия в быте и материальной культуре, так что по сути дела они представляют собой две различные этнические группы, несмотря на то, что сохраняют один и тот же язык.

Кикапу (атапаскской семьи языков) появились в Мексике в 1849 г. после войны с США. Они переселились из Техаса по приглашению мексиканского правительства, которое выделило им земельные участки при условии, что кикапу будут отражать набеги кочевников-команчей. К 1930 г. индейцев племени кикапу сохранилось всего лишь 495 человек. По культуре, быту и внешнему облику они резко отличаются от других индейцев Мексики.

Очень малочисленное племя сери (языковая семья хока) — в 1930 г. оно насчитывало 170 человек — тем не менее заслуживает особого внимания. Сери — одно из самых примитивных племен Мексики. Они населяют о-в Тибурон и никого не допускают к себе. Иногда сери появляются

РАССЕЛЕНИЕ НАРОДОВ МЕКСИКИ

1 — Мексиканцы.

Ют-ацтекская языковая семья: 2 — ацтеки, 3 — инки, 4 — майя, 5 — тарахумара, 6 — варойо, 7 — кора, 8 — оийта, 9 — панаго, 10 — шима, 11 — тепахуанги, 12 — хуичоли.

Майя-киче языковая семья: 13 — майя, 14 — лакаандоны, 15 — цельталь-поцзини, 16 — тохолабали, 17 — хуастеки, 18 — чоли, 19 — чоптали (штат Табаско), 20 — монте.

Миштоко-попозотская языковая семья: 21 — минштеки, 22 — амусго, 23 — куиндтеки, 24 — масатеки, 25 — попозотки (штат Пуэбла), 26 — чоко, 27 — трики.

Санотекская языковая семья: 28 — санотекки, 29 — чатини.

Отомиязыковая семья: 30 — отоми, 31 — мисахуа, 32 — холи, 33 — пале, 34 — матлатзини.

Соко-миче-тотонакская языковая семья: 35 — тотонаки, 36 — тепахуа, 37 — пополоки (штат Веракрус), 38 — миче, 39 — соке.

Чинантеканская языковая семья: 40 — чинантеки.

Хоканская языковая семья: 41 — миллии, куини, кочими, 42 — сери, 43 — тзаники, 44 — чоптали (штат Оахака).

Атлантская языковая семья: 45 — тинангу.

Обособленные языки: 46 — тараски, 47 — хули.

и на близлежащем побережье материка. До недавнего времени они не знали земледелия и жили охотой, собирательством (морских моллюсков) и рыбной ловлей. Исследователи отмечали у сери в XIX в. развитые отношения матриархата. Еще недавно сери добывали огонь трением¹. Жилищем им служил временный шалаш из ветвей. Сери — умирающая группа, смертность среди них очень велика, особенно в тех случаях, когда они, возвращаясь с материка, заносят различные инфекционные заболевания. Существование такой изолированной примитивной группы объясняется тем, что о-в Тибурон по своим природным условиям и местоположению не представляет никакого интереса для правящих кругов страны.

Одним из наиболее крупных племен северной Мексики является тарахумара (юто-ацтекская языковая семья), численность их свыше 20 тыс. человек. Сокращение этнической территории тарахумара в колониальный период и позже происходило в самых катастрофических размерах. Сейчас тарахумара загнаны в малодоступный горный район, неплодородный и мало приспособленный для существования человека (Западная Сьерра-Мадре). Хотя этот район относительно велик по площади, но он чрезвычайно слабо населен. Тарахумара живут отдельными семьями на большом расстоянии друг от друга, занимаясь охотой и крайне примитивным земледелием.

Очень близки друг к другу по языку и материальной культуре индейцы майо и яки, говорящие на языках юто-ацтекской семьи. Их связывает также давняя традиция совместной борьбы против испанских колонизаторов, которая велась почти непрерывно в течение четырех столетий. Инициаторами народной борьбы почти всегда выступали яки. Серьезное поражение национально-освободительному движению майо и яков было нанесено лишь в начале XX в. В наши дни численность индейцев майо и яков составляет около 35 тыс. человек.

Основная масса индейского населения сосредоточена в центральной и южной Мексике, где до испанского завоевания были расселены наиболее развитые земледельческие народы.

Южная Мексика и Юкатан — аграрные районы страны. Индейцы здесь живут повсеместно и в некоторых районах до 90% населения говорит на индейских языках. Здесь сосредоточено 49,5% всех индейцев, сохранивших свои языки.

В центральных мексиканских штатах, где живут 44,5% населения, говорящего на индейских языках, индейцы расселены более чересполосно. Численность испаноязычных мексиканцев здесь очень высока. Это экономически наиболее развитые штаты, где наряду с сельским хозяйством большую роль играет и промышленность. Вместе с тем это районы наибольшей плотности населения. Индейское население центральных мексиканских штатов располагается в основном в сельских местностях.

Самым крупным индейским народом, живущим в центральной части страны, являются ацтеки. Они одними из первых подверглись завоеванию, их страна стала базой для дальнейшего продвижения конкистадоров. На месте столицы ацтеков — Теночтитлана — была построена столица вице-королевства Новая Испания — г. Мехико. Благодаря близости столицы и других крупных испанских городов ацтеки в значительной степени подверглись воздействию испанской культуры и языка. В период завоевания были истреблены многие тысячи индейцев-ацтеков, а в колониальный период они сильно смешивались с испанцами. Все это повело к значительному сокращению численности ацтеков.

В настоящее время они живут разбросанно. Это произошло потому, что область расселения ацтеков стала административным и хозяйственным центром колониальной, а впоследствии и независимой Мексики, поэтому

¹ G. Basauri. Указ. соч., т. 1, стр. 184.

сейчас они оказались разбросанными большими массивами мексиканского населения. Наиболее крупные территории, заселенные ацтеками, находятся в штатах Веракрус, Морелос, Герреро и Мехико. Отдельные более мелкие группы встречаются в штатах Табаско, Тласкала, Халиско и на побережье Мичоакана. Разбросанность ацтекских групп на таком большом пространстве объясняется также и тем, что в XIV — XV вв. они основали многочисленные поселения на землях покоренных племен.

Язык ацтеков — нахуатль, или мексикано — распространен широко. В XVI в. на нем было написано много исторических и философских трудов, а также учебников грамматики и книг религиозного содержания. В настоящее время он подвергся влиянию испанского языка — в нем большое количество слов испанского происхождения.

Основная масса ацтеков, населяя экономически развитые районы страны, потеряла некоторые черты прежнего быта и культуры. Лишь отдельные группы ацтеков, расселенные в труднодоступных, главным образом горных районах, удаленных от современных культурных центров, как, например, тлахуика в Морелосе, сохранили чистоту языка и свои старинные обычаи¹. Ацтеки более других индейских групп оказались втянутыми в экономическую и общественную жизнь страны. Значительная часть их перешла на испанский язык.

Близки по языку ацтекам индейцы хуичоль и кора. Эти два небольших племени занимают компактные области на севере штата Халиско и в Наярите.

Другой большой индейский народ, населяющий Центральную Мексику, — отоми. Индейцы отоми живут в штатах Гуанахуато, Керетаро, западной части Идалго, на северо-западе штата Мехико; небольшие группы отоми разбросаны в Сан-Луис-Потоси, Пуэбле и Мичоакане. По языку индейцам-отоми близки масахуа (около 80 тыс. человек) в штате Мехико и чичимекиме и хона в штатах Гуанахуато и Керетаро. Отоми давно привлекали к себе внимание этнографов. Очень многочисленные, живущие крайне замкнуто, они во многом сохранили традиции доиспанского периода. Отоми почти не подверглись смешению. Метисное население, которое встречается в их районах, как правило, ацтеко-европейского происхождения². Современное расселение отоми по разбросанности и лоскутности напоминает расселение современных ацтеков, с той разницей, что отдельные группы отоми сосредоточены на более ограниченном пространстве.

До наших дней сохранилась этническая обособленность тотонаков (около 100 тыс. человек) и хуастеков (около 50 тыс. человек).

Древние могущественные соперники ацтеков, индейцы тараски также сохранили часть своих земель. Долгое время сопротивляясь испанизации, они до настоящего времени сохранили и свою самобытную культуру, хотя значительное большинство их сейчас знает и испанский язык (на 1930 г. из 44 371 человека, говоривших на языке тарасков, 29 128 человек говорило также и по-испански)³. В настоящее время их около 45 тыс.

Два больших народа южной Мексики — миштеки (более 200 тыс. человек) и сапотекы (свыше 250 тыс. человек) являются народами очень древней культуры. Миштеки живут в западных районах штата Оахака. Сапотекы обитают к югу от миштеков, в горах и долинах восточной Оахаки, кроме того, значительная группа сапотеков заселяет тихоокеанское побережье Теуантепекского перешейка. Они так же как и миштеки в малой степени подверглись ассимиляции и сохранили традиционную культуру. Оба эти народа являются как бы центрами этнического притяжения

¹ С. В а с а н г и. Указ. соч., т. III, стр. 114.

² Там же, стр. 294.

³ Там же, стр. 535.

для соседних родственных индейских групп: индейцы кукатеки (10 тыс. человек), амусго (8 тыс. человек), пополоки (17 тыс. человек) по языку родственны минтекам; сапоткам близки чатины (около 15 тыс. человек).

Второй по численности после адтеков индейский народ Мексики — майя (около 300 тыс. человек) заселяет п-ов Юкатан. Все центральные районы полуострова заняты труднопроходимыми тропическими лесами и до сих пор не освоены. Благодаря этому многочисленные мелкие группы индейцев майя, разбросанные по этой территории, оставались фактически независимыми вплоть до начала XX в. Полувекковая освободительная война индейцев майя имела огромное значение для развития их национального самосознания, сплотила их вокруг идеи создания независимого индейского государства на Юкатане.

Майя принадлежат к большой языковой семье майя-киче, которая распространена на юг за пределами Мексики в Гватемале и Гондурасе. В самой Мексике, помимо майя, к этой лингвистической группе относятся еще целый ряд народов. Из них самые многочисленные целталь-цотили (свыше 150 тыс. человек), занимающие и сейчас свои исконные земли в штате Чинапас. Кроме них, здесь живут родственные майя индейцы чоли (22 тыс. чел.) маме (около 22 тыс. чел.), чонтали (Табаско), тохолабали, лакандоны. Последние живут очень изолированно и не поддерживают никаких отношений даже с соседними индейскими племенами.

Большую группу племен южной Мексики мексиканские ученые объединяют по лингвистическим признакам в единую семью языков соке-михе. Из них самые многочисленные — михе (свыше 32 тыс. человек) и соке (свыше 20 тыс. человек). Соке и михе по сей день занимают почти ту же территорию, что и в доиспанский период. Она только несколько сократилась. Соке и михе незначительно подверглись испанизации, так как мало общаются с метисным населением.

Современное положение индейского населения и особенно тех групп, которые не знают испанского языка, очень тяжелое.

Несмотря на то, что основным занятием большинства индейцев является земледелие, и несмотря на десятилетия, прошедшие со дня провозглашения аграрной реформы, большинство индейцев до сих пор или не имеет своей земли или получило ее в крайне недостаточном количестве. Согласно переписи 1940 г., 45% индейцев, говорящих только на индейских языках, совершенно не имеют земли¹. Это наиболее обездоленная

Тотонакские женщины на базаре в Папантла

¹ M. G. Parra. Densidad de la población de habla indígena en la república mexicana. México, 1950. Предисловие.

Дети индейцев-миштеков около хижины

и наиболее угнетаемая часть индейского населения страны, тяжелое положение которой усугубляется незнанием испанского языка.

Индейские народы живут под двойным национальным гнетом: с одной стороны, их угнетает американский империализм, а с другой — они страдают от господствующей мексиканской буржуазии.

Мексика необычайно разнообразна не только в языковом, но и в культурном отношении. Часть ее населения, правда небольшая, до наших дней сохраняет сильнейшие пережитки родоплеменного строя, в то время как большинство населения втянуто в орбиту капиталистических отношений.

Истоки своеобразия в экономике и культуре современной Мексики следует искать в сложной истории формирования мексиканской нации. В быту, во всех проявлениях культуры выявляется переплетение испанского и индейского элементов; из этого переплетения возникло нечто новое, своеобразная мексиканская культура, отличная как от культуры индейских народов, так и от испанской культуры.

Сельское хозяйство Экономика Мексики определяет сельское хозяйство; в целом Мексика — крестьянская страна, и подавляющая часть ее населения связана так или иначе с землей.

Помещикам — владельцам крупных латифундий — еще недавно принадлежала львиная доля всех обрабатываемых земель Мексики: в 1910 г. они владели четырьмя пятыми их; почти половина всей сельскохозяйственной площади принадлежала 11 тыс. крупных и крупнейших земельных собственников. Крестьянство в огромном большинстве было почти совершенно лишено земли и арендовало ее на кабальных условиях у помещиков или работало у них батраками.

В настоящее время свыше 2 млн. хозяйств вообще не имеют земли. Немногим лучше положение 1 млн. собственников мелких наделов, не превышающих 5 га, и 120 тыс. мелких арендаторов.

Проведение земельной реформы (особенно при президенте Карденасе) несколько сократило крупные латифундии, однако и до сих пор в них

сосредоточено очень большое количество земли и при том — лучшей. Латифундисты упорно сопротивляются осуществлению аграрной реформы. Помещики организуют специальные банды, которые терроризируют крестьян, убивают наиболее передовых из них, отбирают земли, переданные крестьянам по реформе. Тем не менее, в Мексике в настоящее время все шире разворачивается крестьянское движение. Безземельные крестьяне захватывают пустующие, пригодные к обработке земли латифундистов. Среди передовой части крестьянства и сельскохозяйственного пролетариата зреет сознание единства целей. В Национальной крестьянской конфедерации насчитывается свыше 2 млн. членов. Прогрессивные крестьянские организации присоединились к Всеобщему союзу рабочих и крестьян Мексики, созданному в 1949 г. Страшная нищета крестьянства, особенно безземельного и батраков, — вот основная причина расширяющегося аграрного движения.

Индийцы-цонили

Крестьянство составляет две трети населения страны, но получает лишь одну шестую национального дохода. Урожайность очень низка, техническое оснащение сельского хозяйства также находится на очень низком уровне. Одной из основных причин этой отсталости является зависимость экономики страны в целом от иностранного капитала. Крупные плантационные хозяйства, особенно по производству технических культур (хлопка и хефенена) на юге страны и скотоподческие на севере, целиком зависят от экспорта главным образом в США, т. е. от цен, диктуемых североамериканскими монополистами. Снижение цен немедленно отражается на заработке батраков, на условиях аренды земли. Рост плантационного хозяйства идет за счет сокращения посевных площадей под основные продовольственные культуры. В результате Мексика вынуждена ввозить продовольствие.

Характерной чертой социальной структуры мексиканского крестьянства является наличие значительной прослойки сельскохозяйственного пролетариата, батраков-сезонников, так называемых *брасерос*. Брасерос большей частью уходит на сезонные полевые работы в США. Только в 1954 г. через официальные центры было завербовано около 290 тыс. чел.¹ Кроме того, ежегодно тысячи батраков тайно переплывают пограничную реку Рио-Гранде-дель-Норте. Ежегодно число брасерос возрастает. Лишь невероятная нищета и постоянные голодовки заставляют безземельных крестьян уходить на заработки в США, где они вынуждены терпеть всяческие издевательства, оставляя на произвол судьбы свои семьи. Трагедия брасерос и их семей вызывает возмущение всей прогрессивной мексиканской общественности.

¹ J. L. Salinas. La emigración de braceros. México, 1955, p. 197.

Сбор хенекена на плантации (Юкатан)

Деревни в Мексике — двух видов: свободные деревни и деревни при помещичьих имениях — *асиендах*.

Типичная мексиканская *асиенда* и сейчас еще представляет собой поместье с сильнейшими пережитками феодальных отношений. Обычный состав ее населения: главный управляющий; несколько управляющих, стоящих над отдельными *ранчо*, на которые делится поместье; священник, изредка школьный учитель; пастухи, постоянные и сезонные батраки — последние обычно из окрестного населения; постоянные и временные арендаторы; местная полиция; ремесленники — кузнецы, плотники, каменщики; наконец, домашние слуги. Наредка появляется сам владелец. Господствующей формой эксплуатации крестьян до буржуазно-демократической революции был так называемый *пеонаж*. *Пеон* — это безземельный батрак, прикрепленный к поместью и к его хозяину кабальными долгами и маленьким клочком земли, который ему выделяет хозяин. К. Маркс называл *пеонаж* скрытой формой рабства¹. *Пеон* — обычно из местных крестьян — жил на отведенном ему клочке земли вместе с семьей. Это было выгоднее помещику, который почти бесплатно пользовался трудом всей семьи *пеона*. Положение *пеонов* было чрезвычайно тяжелым.

В 1895 г. число *пеонов* в стране (вместе с членами их семей) достигало 7,8 млн.² Конституция 1917 г. запретила долговое рабство — *пеонаж*. Но в действительности подобные отношения еще продолжают сохраняться. Вместе с безземельными сельскохозяйственными рабочими *пеоны* составляют около 64% (1940 г.) занятого в сельском хозяйстве населения³.

Свободные крестьянские общины (*эхидо*)⁴ находятся в другом положении. Они в какой-то мере являются продолжением традиций древнеацтек-

¹ См. К. Маркс. Капитал, т. I. М., 1949, стр. 174 примечания.

² I. E. Iturriga. La estructura social y cultural de México. México, 1951, p. 35.

³ Там же, стр. 36.

⁴ Понятие *эхидо* — несколько неопределенное. Под этим понятием в Мексике разумеются все типы земель, возвращенных или переданных сельским общинам по земельной реформе, а также — сами эти общины.

Обработка кукурузного поля

ских сельских общин, строившихся на основе родовых союзов (кальпулли) и сообща владевших землей — так называемых *альтепаллали*.

До середины XIX в. крестьянские общины были еще довольно многочисленны, и у них еще оставалось немало земли. Режим диктатора Порфирио Диаса привел к почти полному разрушению крестьянских общин и к лишению их земли. После революции 1910—1917 гг. в соответствии с аграрной реформой началось постепенное восстановление общинного землевладения.

По реформе 1917 г. землю в первую очередь получили зажиточные элементы деревни, на которые опиралось буржуазно-республиканское правительство. Позже давление демократических сил в стране заставляло правительство несколько расширить рамки земельной реформы. К 1940 г. в Мексике было уже 14,5 тыс. эхидо (с 1,7 млн. хозяйств). Экономическое положение членов эхидо несколько улучшилось. Однако в условиях капиталистической экономики неотвратимо возник и развивался процесс расщепления внутри эхидо: выделились кулацкие хозяйства зажиточных эхидатариев, которые сами начали эксплуатировать чужой труд.]

В более отдаленных и отсталых районах вплоть до наших дней господствует натуральное хозяйство.

Среди сельского населения Мексики выделяются две основные группы: сельская беднота, составляющая основную массу населения, и зажиточные элементы. Последняя, весьма малочисленная группа, состоит из богатых крестьян, лавочников, части лучше оплачиваемых ремесленников, сельской интеллигенции. Эта господствующая верхушка сельского населения носит бытовое название «los correctos» (буквально — порядочные).

Традиционная культура мексиканского земледелия — кукуруза. На ее возделывании была в основном построена экономика Мексики еще до испанского завоевания. Манис остался и сейчас ведущей и важнейшей сельскохозяйственной культурой: им ежегодно засеивается около 2,5—3 млн. га земли. Это в три-четыре раза больше, чем посевная площадь под всеми остальными сельскохозяйственными культурами Мексики. Три четверти всего валового сбора маниса идет обычно на питание населения (на приготовление *тортильяс* — лепешек, составляющих основу питания

всего мексиканского народа). Около одной шестой части идет на корм скоту, сравнительно небольшая часть — на приготовление спирта, остаток — на семена.

На втором месте по занимаемой посевной площади стоят бобы, тоже традиционная и чрезвычайно важная для питания населения культура. Значительная часть производства бобов, как и кукурузы, сосредоточивается в мелких крестьянских хозяйствах.

Посевы пшеницы занимают сейчас видное место в мексиканском земледелии, особенно в северных штатах и в южной части Мексиканского плато, но эта культура введена уже испанцами. То же надо сказать и о рисе, возделываемом на хорошо орошаемых землях в низовьях речных долин и на побережьях. В южной части плато сеют и ячмень. Сейчас важную роль в экономике Мексики играет еще одна культура, введенная испанцами, — кофе, которое является второй по значению статьей мексиканского экспорта. По производству кофе Мексика занимает третье место в мире.

Из технических культур чисто местного происхождения приобрели особенно большое значение две: хлопок, разводимый главным образом в северной части страны, и хенекен, — вид агавы, возделываемый в Юкатане и дающий очень крепкое волокно. Другой вид агавы культивируется по преимуществу в северных областях Мексики: это так называемый *магей*, из которого добывается *пульке*, излюбленный мексиканский алкогольный напиток. Сок этого растения собирают, когда оно начинает цвести: при появлении цветочных почек их обрезают и собирают выделяющийся оттуда сахаристый сок. Пульке получается в результате брожения этого сока.

Агава используется населением в различных целях. Молодые листья употребляются в пищу, более старыми кроют крыши хижин, из корней добывается лекарственное средство против сифилиса, из шипов прежде делали наконечники стрел.

В тропической зоне возделываются сахарный тростник, бананы, ананасы; там же в менее жарких районах выращивают табак, который является исконной индейской культурой. В крестьянском хозяйстве играют заметную роль огородные растения — перец, помидоры и др.

Если земледелие Мексики развилось главным образом на местной основе, то скотоводство, напротив, представляет испанский вклад в местную культуру. До прихода европейцев индейские племена Мексики разводили только собак и лисюков. Теперь мексиканцы держат скот разных видов. Главные животноводческие районы находятся на севере, где много привольных пастбищ. Там разводят крупный рогатый скот, коз и овец; скот экспортируется в значительном числе в живом виде в США. Из овечьего и козьего молока делают сыр; товарное молочное хозяйство развито больше вблизи столичного рынка.

Уровень мексиканского сельского хозяйства, особенно земледелия, до сих пор чрезвычайно низок, он характерен дешевизной человеческого труда и сохранением полукрепостнической отработочной системы в крупных хозяйствах. До прихода европейцев Америка вообще не знала плужного земледелия, и до сих пор во многих районах Мексики неизвестен даже примитивный деревянный плуг: обрабатывают землю мотыгой или копалкой. Усовершенствованные земледельческие орудия и машины, облегчающие труд человека, очень слабо проникают в быт населения.

Из земледельческих орудий особое значение имеет мексиканский *мачете* — большой тяжелый нож универсального назначения, заменяющий также и топор; им расчищают землю от леса и кустарника, делают изгороди и пр. Очень показательно для состояния мексиканского земледелия сохранение некоторых весьма примитивных способов обработки земли.

Сбор сока агавы мазей

На Юкатане, например, до наших дней сохранилась первобытная подсечная система земледелия: густой тропический лес индейцы выжигают и в удобренную золой землю сажают манис. Через два-три года участок забрасывается и расчищается новый.

Кустарно-ремесленные производства Деревенские кустарно-ремесленные производства уже в древнеацтекском государстве отличались разнообразием и большим искусством. В результате четырехвекового колониального гнета многие из этих производств безвозвратно погибли, другие пришли в упадок, приспособляясь к рыночному спросу и низкопробным вкусам туристов; но зато появились и новые виды ремесленного производства, принесенные испанскими ремесленниками; способные индейские мастера перенимали у них навыки мастерства нередко вопреки желанию своих невольных учителей.

В настоящее время кустарные производства мексиканских сельских ремесленников можно разделить на три главных вида. Первый из них — изготовление изделий в крестьянских хозяйствах для собственного потребления (утварь, простая гончарная или деревянная посуда, корзины, черешища, металлические изделия и пр.), некоторые из этих предметов делаются изящно и с большим вкусом; второй вид — изготовление вещей для городского рынка и для туристов; в числе их встречаются и произведения настоящего художественного мастерства, но интерес туристов к так называемым «mexican curios» давно привел к их стандартизации. Они теперь часто выделяются фабричным способом и даже ввозятся из Японии. В Мексике есть города, где существуют рынки, специально посещаемые туристами. Таков г. Толука, расположенный вблизи столицы и потому особенно доступный для туристов; там они покупают изделия таскасов. Третьим видом ремесленного производства является изготовление предметов для продажи на местных рынках. Такие предметы многочисленны и разнообразны. Каждый штат, даже отдельные деревни, славятся теми или иными производствами. На местных городских рынках можно найти иногда огромное разнообразие произведений мастеров из соседних и более отдаленных деревень.

Расписывание сосуда из тыквы (Чапаче)

Гончар из Акатлана

Базар в небольшом городке

Интересно также посмотреть, как, примерно, распределяются по штатам главные виды кустарно-ремесленных производств Мексики:

поливная посуда — Оахака, Пуэбла
 неполивная посуда — Герреро, Халиско
 череница — Пуэбла, г. Гвадалахара
 лакированные изделия — Герреро, Мичоакан
 стекло — г. Мехико, Пуэбла
 стеклянные игрушки — Халиско
 деревянная резьба — Мичоакан
 стулья — Морелос, Герреро, Халиско
 железные изделия — Оахака
 серебряные изделия — Пуэбла
 золотые изделия — Герреро, Оахака
 «сарape» (платки-покидки) — Оахака, Тласкала
 вышивки — Теуантепекский перешеек, г. Толука
 гамаки — Юкатан
 корзинки — Гуанахуато
 соломенные изделия — Герреро
 бумажные маски — Гуанахуато
 плетеная ременная обувь — Морелос
 филигрань (ювелирные изделия) — Оахака.

В тех местах, где земли у крестьян особенно мало, кустарно-ремесленные занятия становятся основным источником существования многих семей. Так случилось, например, с плетением соломенных шляп-сомбреро у минтеков.

Нефтеперерабатывающий завод в Паса-Рика

Но кустарничество и ремесло даже там, где оно составляет основное занятие, дает чрезвычайно мало дохода. Цены, по которым изделия скупаются торговцами, необычайно низки, и в большинстве случаев ремесленник едва выручает столько, чтобы не умереть с голоду.

Промышленность В промышленном отношении Мексика остается отсталой страной. Лишь 13% самостоятельного населения занято в промышленности. Основная причина этой отсталости — зависимость иностранного капитала, который эксплуатирует богатейшие природные ресурсы страны.

Одной из наиболее крупных, экономически важных отраслей промышленности Мексики является горнодобывающая промышленность. Почти до конца XIX в. развитие горнорудной промышленности ограничивалось добычей серебра и золота. Но в настоящее время по добыче ряда цветных металлов (свинца, сурьмы, цинка и др.) Мексика стоит на одном из первых мест в мире.

Важной отраслью добывающей промышленности является добыча нефти, находящаяся в руках государственной монополии «Петролеос мекиканос».

В обрабатывающей промышленности наиболее значимым является текстильное производство. На текстильных предприятиях занято почти 30% общего числа промышленных рабочих страны.

Тяжелая промышленность с 80-х годов XIX в. развивалась почти исключительно за счет иностранных капиталовложений, которые направлялись главным образом в добывающую промышленность, в то время как металлургические и машиностроительные заводы имеются в незначительном числе и, как правило, принадлежат крупным иностранным монополиям или контролируются ими. Если в конце XIX в. империалистам США приходилось уступать часть сверхприбылей английским, а с начала XX в. — германским и японским конкурентам, то уже с 1920-х годов монополии США получили преобладающее влияние, которое еще более усилилось после второй мировой войны, устранившей с их пути империа-

Бастующие трамвайщики

листов Германии и Японии. До последнего времени североамериканский капитал играл решающую роль почти во всех областях промышленного производства Мексики. В горнорудной, металлургической, электроэнергетической промышленности его доля достигала 60—90% всех капиталовложений¹. Империалисты США сознательно мешают созданию национальной тяжелой и обрабатывающей индустрии: тормозится ввоз машин и оборудования. В то же время сырье вывозится в таком количестве, что это подчас наносит серьезный ущерб национальной экономике. Всего сейчас в стране насчитывается свыше 17 тыс. иностранных предприятий. Национальный капитал вложен главным образом в более мелкие предприятия текстильной, пищевой, металлообрабатывающей промышленности, которые выпускают свою продукцию в основном на внутренний рынок. После первой мировой войны позиции национальной буржуазии в промышленности несколько усилились за счет вытеснения иностранного капитала. В президентство Ласаро Карденаса были национализированы нефтяная промышленность и железные дороги (1937—1938).

С развитием капитализма росла численность и сплоченность рабочего класса. Кадры мексиканского пролетариата за последние десятилетия сильно выросли. Если в 1940 г. в обрабатывающей промышленности было занято 266 тыс. рабочих, то в 1950 г. их стало свыше 972 тыс. человек; в горной промышленности в 1940 г. — свыше 51 тыс., в 1950 г. — 97 тыс. и т. д. Эти массы рабочих сосредоточены преимущественно в промышленно развитых районах: в столице республики — Мехико, в г. Монтеррее, в штатах Пуэбла, Гуанахуато и др.

Засилье иностранного капитала и вызванное им замедленное развитие промышленности при пауперизации и разорении крестьянских масс создает условия, способствующие росту безработицы, что в свою очередь

¹ Э. Л. Ш и ф р и н. Мексика в тисках американского империализма. Сб. «Народы Латинской Америки в борьбе против американского империализма». М., 1951, стр. 208.

Центр г. Мехико

резко ухудшает экономическое положение трудящихся. О снижении жизненного уровня рабочих свидетельствует тот факт, что при увеличении заработной платы промышленных рабочих в пять раз по сравнению с 1935 г. стоимость жизни за этот же период возросла более чем в десять раз, а квартирная плата повысилась в шесть-семь раз.

Тяжелые жилищные условия, недоедание, частые болезни — удел большинства рабочих Мехико.

Так как большая часть промышленных предприятий всегда принадлежала иностранным монополиям, естественно, что с самого начала классовая борьба пролетариата носила ярко выраженный антиимпериалистический характер. Первый в Мексике профсоюз железнодорожников был создан в 1887 г. Но с самого начала на профессиональное движение в Мексике сильное влияние оказали анархо-синдикалистские течения, мешавшие сплочению пролетариата. В 1919 г. была образована Коммунистическая партия Мексики, объединившая в своих рядах наиболее передовых рабочих.

За последние десятилетия Коммунистическая партия Мексики многое сделала для укрепления единства пролетариата. Большую роль в этом сыграло создание Конфедерации трудящихся Латинской Америки (КТЛА), в состав которой вошли многие профсоюзы Мексики.

Города В Мексике, как уже указывалось выше, довольно велико количество городов с населением свыше 50 тыс. человек — их более 50-ти. Как правило, это главные города штатов, давние административные центры определенных областей или выросшие за последние десятилетия города, расположенные на железнодорожных магистралях и в промышленных районах. В городах, возникших еще в колониальный период, бывших центрах испанской колонизации, сохранились многочисленные постройки тех времен: пышные католические соборы, дома, выходящие на улицу глухими стенами, в которых лишь изредка прорезаны узкие забраные решетками окна, и т. д.

Для промышленных городов, особенно наиболее крупных из них, таких, как Монтеррей, Гвадалахара, Пуэбла, присущи контрасты современного капиталистического города. Фешенебельные кварталы центра сменяются перенаселенными трущобами окраин, в которых живет рабочий люд. Именно рядом с такими городами, поблизости от какого-либо завода, очень часто возникают самовольные поселения бездомных рабочих, которые строят для себя и семьи жалкие лачуги из любого более или менее пригодного материала. В этих поселках царит невероятная скученность, люди живут в очень плохих санитарных условиях. Живущие здесь в любой момент могут быть изгнаны даже из этих жалких лачуг собственниками земли, которые в таких случаях обращаются за поддержкой к правительству. И когда доведены до отчаяния люди отказываются уходить, власти не останавливаются даже перед применением оружия и газов для расправы с беззащитными, как это было в 1949 г. при выселении стихийных колоний «Народный поселок» и № 201 в Федеральном округе¹.

Улица небольшого городка

Мехико, столица Мексики, — очень красивый современный город, расположенный там, где была древняя столица ацтеков Теночтитлан. В центре города многоэтажные дома современной архитектуры, один из замечательнейших памятников колониальной архитектуры — Кафедральный собор, построенный в XVI—XVII вв., заасфальтированные улицы, прекрасные скверы и парки; тем более поражают своей нищетой и неприглядным видом рабочие районы столицы.

Мехико — подлинный культурный центр страны. В нем много высших учебных заведений и культурных учреждений: театров, музеев и т. п. Особым богатством отличаются коллекции Национального музея. Неподалеку от столицы разместились городок Национального автономного университета, здания которого являются подлинными шедеврами современной мексиканской архитектуры.

Подавляющее большинство мексиканцев, как уже указывалось выше, живет в деревнях и небольших городках, которые отличаются от деревень лишь числом жителей и отчасти их занятиями; внешний же вид этих городков, расположение, планировка — в основном такие же, как у деревень.

Везде, где только позволяют условия местности, деревни имеют один

¹ М. В. Д а н и л о в и ч. Положение рабочего класса и его борьба за независимость, демократию и мир. Сб. «Народы Латинской Америки в борьбе против американского империализма». М., 1951, стр. 408.

Зернохранилище для кукурузы

и тот же вид и план. Они невелики по размерам и расположены компактно. Центр деревни обычно составляет площадь, где стоит церковь, есть нечто вроде сквера; там же находится колодец или фонтан. На площади устраивается и базар. Около площади располагаются дом сельского (или городского) управления, школа, дома наиболее богатых жителей. От площади к окраинам расходятся лучами улицы и переулки. Кто богаче, селится ближе к центру, кто беднее — к окраинам. Такой план стараются выдерживать даже самые глухие и захолустные деревни, с той разницей, что там все более скромно, убого. В бедных деревнях церкви, в большинстве старой постройки, нередко полуразвалились, крыты соломой. В последнее время все чаще в деревнях встречаются школы.

Есть и другие формы поселений. Местами, например, на Юкатане, встречаются усадьбы, разбросанные хуторами среди леса и окруженные полевыми участками. Наконец, деревни, находящиеся при асиендах, обычно ютятся в виде небольших групп домиков, поблизости от барской усадьбы. Часто усадьба обнесена каменным забором. Внутри этой ограды расположены жилые и хозяйственные (если они есть) постройки.

Дома строятся из разнообразного материала (глины, сырцового кирпича, камня, дерева, жердей, соломы и т. п.), в зависимости от местных условий. На Юкатане наружные стены обмазываются глиной и белятся. Крыша в тропической зоне обычно соломенная, в умеренной — черепичная. Окон в бедных домах-хижинах совсем не бывает, в более зажиточных — это нередко только проемы без стекол. Хижинны бедноты состоят из одного помещения с чрезвычайно скудной обстановкой. Мебели обычно нет никакой. Для сна служат чаще всего циновки, на юге иногда — гамаки. Наиболее постоянные предметы утвари: большой горшок для воды, обязательно зернотерка, несколько деревянных сосудов и пр. Обычно в этой же комнате маленький домашний алтарь со свечами. Вообще жилища наиболее многочисленного бедняцкого слоя населения мало чем отличаются от тех хижин, в которых жили предки современных индейцев до испанского завоевания.

Дома богачей, конечно, гораздо больше, комфортабельнее. Они многокомнатные и обычно имеют внутренний двор. Стиль этих построек был принесен завоевателями из Испании, но подвергся некоторым изменениям под влиянием местной индейской архитектуры. Однако замечательные традиции древнемексиканского зодчества давно утеряны¹. Современное население часто даже не представляет себе, кто, как, зачем строил удивительные дворцы, храмы, пирамиды. Многие из древних построек разоб-

¹ О древней архитектуре коренного населения Мексики см. главу III.

раны, и камень их послужил для сооружения церквей, а позже — жилых домов.

Правда, в современной городской архитектуре делаются попытки — примерно с 1930-х годов — восстановить древние индейские традиции. В оформлении зданий используются индейские орнаментальные мотивы. Развилась очень своеобразная монументальная многоцветная фресковая живопись, которой украшаются внутреннее и даже внешние стены сооружений.

Средства передвижения Проблема транспорта и связи из-за горного характера страны до сих пор чрезвычайно сложна. Горные районы и сейчас еще связаны с внешним миром только пешеходными тропами. В Мексике есть деревни, жители которых никогда не видели колеса.

До прихода европейцев никаких транспортных животных в Мексике не было, а водные пути сообщения почти не имели значения. Все грузы переносились носильщиками — *тамеме*. В некоторых районах (Оахака и др.) транспортировка грузов носильщиками сохранилась до наших дней. Некоторые горные племена (тараски, яки и др.) в этом отношении особенно славятся. Техника переноски тяжестей у мексиканцев такая же, как у большинства индейцев Америки: груз несут за спиной, обычно в особых кожаных ящиках на ремнях, ляжки от которых проходят вокруг лба.

Пища В национальной пище мексиканцев отражается низкий уровень экономики и тяжелое материальное положение огромной массы населения. Подавляющее большинство его питается скудно, однообразно.

Основу питания почти повсеместно составляет кукуруза. Ее готовят следующим образом: сухие зерна в течение одной ночи размачивают в воде с примесью извести или золы, что помогает удалить наружную оболочку. Затем кукурузные зерна размалывают на ручной зернотерке, укрепленной на особом треножнике — *метате* (это очень трудоемкая обязанность женщин, которую они выполняют изо дня в день в течение всей жизни). Получается влажная масса. Иногда ее просто разводят водой и пьют, приготовленный напиток называется *атоме*. Но обычно из размолотого маиса делают тонкие лепешки — *тортильяс*. Большинство населения Мексики, кроме разве немногочисленной группы буржуазии, ест тортильяс три раза в день. Кто побогаче, ест их с приправами. Например, их сворачивают в трубку, кладут внутрь мясную начинку. Приправой служат также сыр, разные соусы с большим количеством перца. Из кукурузы готовятся и многие другие кушанья. Кроме кукурузы, большую роль в питании населения играют бобы. В северных скотоводческих районах первое место в пищевом рационе населения занимает сыр; сорта его очень разнообразны.

В прибрежных областях людей кормит в значительной степени море.

Деревни на юге Мексики

1

2

1—женщины майя в национальных костюмах; 2—индейская женщина из Охитлана (Оахака).

Кроме рыбы, в пищу идут разные морские животные. Одно из любимых кушаний — жаренные креветки или рачки, а также мясо осьминога, вареное и мелко нарезанное.

Наиболее распространенный национальный напиток в Мексике — пульке. Это довольно слабый алкогольный напиток, грязно-белого цвета, имеющий своеобразный запах. Местные жители пьют его в больших количествах, что очень вредит здоровью. Местами пульке перегоняют в *текила* (подобие водки). Другой напиток изготавливается в северо-западных районах из кактуса пейоте, который растет главным образом на скалах Нижней Калифорнии. Этот опьяняющий напиток называется *мескаль*. Древний народный напиток индейцев Мексики — шоколад — в настоящее время широко известен всему миру. Но для массы населения самой Мексики шоколад стал теперь почти недоступным из-за своей дороговизны.

Одежда Современная национальная одежда в Мексике представляет собой результат многовекового переплетения индейских и испанских типов одежды.

От древней, чисто «индейской» одежды у населения Мексики остались сейчас разнообразные виды сандалий (*гуарачес*), которые носят на босую ногу. Другие части костюма в той или иной степени испытали на себе европейское влияние.

Тем не менее большая часть индейцев до сих пор носит национальные костюмы, которые очень разнообразны и живописны. В горных районах штата Чианас, например, можно по одежде определить, к какой именно деревне принадлежит ее владелец.

Мексиканцы-мужчины носят рубашку из хлопчатобумажной ткани и такие же брюки. В южных районах все это обычно белого цвета. Часто на плечи набрасывается особая накидка — *саране*. Они бывают различных

цветов и часто богато украшаются. В основе сарапе лежит древнеацтекский плащ-накидка (*мильматли*), но теперь сарапе, подобно южноамериканскому пончо, имеет посередине отверстие для головы. Днем его носят как плащ, ночью же он служит одеялом. Наконец, обязательной частью мужского одевания является широкополая соломенная шляпа сомбреро. Без нее горячее мексиканское солнце не позволит показаться на улице. У жителей плоскогорья сомбреро большие и островерхие. В дождь они заменяют зонтик.

Основу женского костюма составляют легкая хлопчатобумажная блуза и довольно узкая юбка. Верхней одеждой обычно служит *ребосо* — особая цветная, чаще всего в мелкую полоску, шаль универсального употребления. В жаркую погоду она закрывает голову от солнца, ибо женщины особых головных уборов, как правило, не носят, в ней же, по индейскому обычаю, носят детей и разные вещи. Женщины украшают себя бусами, серьгами. Своеобразны национальные костюмы индейских женщин.

Зажиточная верхушка населения, особенно в городах, стремится подражать европейским и американским модам.

Но есть один довольно живописный и чисто национальный тип костюма, носимый только богатыми: это так называемый *чарро*, костюм всадника, причем слово «*чарро*» означает и самого человека и его одежду. Чарро состоит из узких черных кожаных брюк, черных сапог с высокими каблуками и тупым носком, мягкой белой рубашки с развевающимися черными галстуком и из короткого жакета или куртки с серебряными пуговицами и серебряными шнурами. На голове — огромная шляпа с богатой вышивкой или аппликацией из кожи. Весь костюм выдержан в своеобразном франтоватом испанском стиле с оттенком восточной роскоши. Стоит чарро очень дорого (сотни песо) и доступен, конечно, немногим.

Религиозные верования

Господствующая религия в Мексике — католицизм. Хотя церковь уже 100 лет отделена от государства и лишена своих прежних колоссальных богатств,

а вместе с ними и экономической мощи, ее влияние среди населения до сих пор очень велико. Католическая церковь в Мексике — одна из важнейших реакционных сил. Она систематически выступает против всяких демократических преобразований.

Подавляющее большинство населения Мексики понимает католическую религию по-своему, и мало кто вдумывается в ее богословские тонкости. Главное там — это культ местных святых, которых очень много. На первом месте стоит национальная мексиканская святая — Гваделупская божья мать. Главная церковь ее находится в предместье Мехико; она построена еще в XVI в. Здесь сосредоточены колоссальные сокровища. В праздник Гваделупской божьей матери — 12 декабря — у этой церкви собирается до 50 тыс. паломников со всех концов страны. 12 декабря считается национальным праздником. Интересно, что истоки почитания мадонны Гваделупы совсем не христианские: образ мадонны лишь заменил собой образ древней ацтекской богини земли — Тонацили, центр почитания которой находился в той же местности. В культе Гваделупской божьей матери сохранились даже старинные ацтекские обряды — например, тапцы и маски.

Большое развитие среди населения получил культ креста, особенно в южных штатах с их более густым индейским населением. Верующие считают крест особым божеством и не связывают его с церковными рассказами о смерти Христа. Отдельные общины почитают своих местных святых. В этом культе фактически тоже продолжают традиции древне-немексиканских форм почитания общинных божеств-покровителей.

Сохранение пережитков древних языческих культов в христианских формах объясняется в значительной мере тем, что католическое духовен-

ство, стремясь укрепить среди индейского населения новую религию, шло на большие уступки и допускало сохранение старых обрядов при условии, чтобы они приурочивались к дням празднования католических святых.

Таким образом «язычество» спокойно процветает в Мексике под внешним покровом христианства. Довольно частым явлением оказывается между прочим то, что в оградах католических храмов стоит древние идола. Во многих случаях трудно разобрать источник того или иного суеверия — языческий он или христианский. Население даже в городах, а тем более в деревнях, крепко верит в могущество разных колдунов и особенно колдуний, которые хранят и передают из поколения в поколение древние верования и магические обряды.

Народные развлечения

Для широких масс угнетенного населения, деревенского и городского, народные праздники и развлечения — единственный способ хоть на время позабыть свою нужду и заботы. Очень многочисленны, как и во всех католических странах, церковные праздники.

Прежде всего у каждой местной общины есть свой годовой праздник — *фiesta*: как правило, это день местного святого. К такому празднику задолго готовятся, приглашают гостей из соседних деревень; кроме церковной службы, угощения, музыки и танцев, нередко выполняются разные старинные обряды, показываются ансценировки, пантомимы. Помимо праздников местных общин, есть общенациональные *фiestas*, в большинстве тоже связанные с днями церковных праздников. Они справляются обычно с характерным для мексиканцев весельем, шумными и пестрыми зрелищами, процессиями, фейерверками. Самый веселый и яркий праздник — это масляничный карнавал.

Обилие праздников отнюдь не означает, что народным массам Мексики легко живется. Напротив, как и в средневековой Европе, оно указывает лишь на культурную отсталость и засилье католической церкви, которая, поощряя традиционные праздники и связывая их с христианским культом, извлекает для себя немалый доход и в то же время отвлекает внимание народных масс от борьбы за их кровные интересы. При этом ясно, какой ущерб наносят эти многочисленные дни праздничного безделья народному хозяйству и благосостоянию самого населения.

Из народных развлечений, совсем не связанных с религией и церковью, наиболее характерны бои быков. Этот обычай был принесен из Испании почти сразу же после появления в Мексике испанцев; первый бой быков был устроен еще в 1529 г. Теперь эти зрелища, превратившиеся в национальную традицию, устраиваются, как и в Испании, регулярно, каждое воскресенье. Самые известные бои быков проходят в Мехико, на специальном стадионе «Пласа де торрос», который вмещает 50 тыс. зрителей. При этом он почти всегда бывает переполнен.

Сходные, хотя и более безобидные, развлечения устраиваются в провинции, в деревнях, во время *фiestas*. Это так называемые *torreos*: люди ловят быков арканами, валят их, а затем вскакивают на них верхом.

Очень популярны в Мексике петушиные бои, а также скачки, как простые, так и с какими-либо фокусами, джигитовкой.

Устное народное творчество, музыкальный фольклор, танцы

Устное народное творчество Мексики разнообразно, как разнообразно ее население.

В каждой местности имеются свои легенды, предания, рассказы о старине, восходящие нередко к доиспанскому времени. Очень разнообразен песенный фольклор. Он делится на традиционный, по большей части религиозного характера, и на современный. Традиционные песни — это главным образом гимны и

песнопения, сопровождающие те или иные церковные обряды. Но в числе традиционных песен есть и светские, например, так называемые *маньянитас*: это небольшие, преимущественно поздравительные песенки. Значительно разнообразнее и интереснее произведения современного фольклора — песни-эфемериды и импровизации, которые слагаются по какому-нибудь случаю и живут обычно недолго. Это так называемые *корридос*, самый характерный вид мексиканского фольклора. Среди них выделяются любовные песни и песни политического содержания.

Наиболее интересны корридос политического характера. В них народ откликается на злободневные события. Многие из корридос посвящены революции. В одних воспеваются ее вожди, особенно такие, как Сапата и Панчо Вилья; в других боец-партизан поет о своей борьбе.

Корридос слагаются самим народом, и поют их все. Но есть и общепризнанные исполнители корридос, по большей части мужчины, причем один обычно поет, а другой аккомпанирует ему на гитаре. Спев несколько песен, исполнители уступают место другой паре, и так может продолжаться часами. Раз сочиненные песни передаются от одного к другому устно. Теперь, правда, многие из них печатаются, и сборники песен продаются по дешевой цене.

Некоторые очень популярные песни в годы гражданской войны становились революционными песнями и своего рода гимнами отдельных повстанческих групп и партизанских отрядов. Так, среди солдат Эмилиано Сапаты подобную роль играла песенка «Аделита», популярная, впрочем, по всей стране. В отрядах Панчо Вилья своего рода боевым гимном стала известная и у нас «Кукарача».

Мелодика мексиканских песен разнообразна. На большинстве мелодий лежит отпечаток испанской народной музыки.

Но у некоторых окраинных индейских племен сохранился в известной мере и более самобытный музыкальный строй. Особенно славятся мелодичные песни индейцев сери (Совора), хунчолей (Наярит), цоцилей (Чнапас). Они очень просты, одnogолосны, но в них встречаются развитые аккордовые интервалы, иногда довольно сложный спикопроизведенный ритм и т. д.

Характерное явление музыкальной культуры Мексики — бродячие народные оркестры. Они состоят из трех — двенадцати музыкантов, странствующих по городам и деревням, играющих на ярмарках, свадьбах и этим зарабатывающих себе скудное пропитание. Название таких бродячих оркестров — *марьячи*. Основные инструменты марьячи — струнные: скрипки, гитары, небольшие арфы и др. Теперь к струнным инструментам часто добавляют рожок и барабан.

Очень своеобразны мексиканские народные танцы. Самый распространенный из них *харабэ* имеет свой вариант для каждого района страны. В современном виде харабэ возник в Мексике в XVIII в. и, возможно, испанские сегидилья и болеро были предшественниками этого теперь типично мексиканского танца. Харабэ танцуют все от мала до велика, танцуют парами под гитару с пением, под игру оркестра — *марьячи*. Ритм танца очень сложный и меняется после каждой фигуры. Танцующие выбивают эти ритмические рисунки ногами, руки во время танца почти неподвижны. Эта манера танца особенно характерна для наиболее широко распространенного *харабэ тапанто*. Очень необычен из этого танца с подвернутой внутрь стопой, несомненно они индейского происхождения.

В глухих отдаленных районах сохранились в довольно чистых формах традиционные индейские танцы. В отличие от мексиканских, в подлинных индейских танцах участвуют главным образом мужчины. Исполнители надевают специальные париды, часто с пышными головными уборами, и маски, причем танцуют босиком. В руках держат

Марьячи

специальные погремушки. Танец идет под монотонное сопровождение ударных инструментов, главным образом деревянного барабана — *теплоацтли*. Ритм танца до конца остается неизменным.

Ни в чем так не проявляются характерные для Мексики контрасты, как в области культуры. С одной стороны, Мексика, — бесспорно, одна из передовых по культуре стран Латинской Америки. С другой стороны, культурный уровень огромной массы населения там продолжает до наших дней оставаться чрезвычайно низким.

В Мексике существует ряд высших учебных заведений, являющихся рассадниками культуры в самых отдаленных уголках страны. Наиболее крупные из них — Национальный политехнический институт, основанный президентом Карденасом в 1938 г., Технологические институты в Монтеррее и Мехико и др. В Мексике есть двенадцать университетов. Старейший из них, Национальный автономный университет в Мехико, основан в 1551 г. и является вместе с Университетом Сан-Маркос в Лиме одним из первых на американском континенте.

Тем не менее народное образование находится в Мексике пока еще в довольно плачевном состоянии. Не хватает школьных помещений. По подсчетам, произведенным на 1946 г., Мексика имела начальные школы только для 54,5% детей школьного возраста, остальные, что составляло 2 285 404 детей, не могли учиться. В результате начавшейся в мае 1948 г. национальной кампании по строительству школ положение несколько улучшилось, однако до наших дней сотням тысяч мексиканских детей негде учиться. Положение учителя чрезвычайно тяжелое. Заработная плата его до сих пор крайне низка; в сельских школах она подчас бывает ниже, чем заработок батрака. Значительная часть учителей не имеет дипломов. Часто учительские вакансии остаются вообще незаемещенными; многие школы имеют только одного учителя.

Плохо подготовленный, полуголодный, перегруженный работой учитель часто не в состоянии ни поддержать свой авторитет среди населе-

Народный танец

ния, ни принить населению уважение к образованию, к науке. А местный священник, пользуясь этим, обычно ведет свою реакционную пропаганду, настраивает население против школы, направляет его на учителя. Под влиянием поповской пропаганды отсталое и суеверное население отказывается посылать детей в «безбожные» школы. Нередко даже жизнь учителя подвергается опасности.

Положение со школьным образованием в Мексике осложняется тем, что страна разноязычна, и наиболее отсталое индейское население во многих районах не владеет испанским языком. Обучение индейских детей в этих районах на испанском языке представляет непреодолимые трудности. На индейских же языках письменности и учебников до сих пор выпускается мало и пона только на нескольких языках — ацтекском, отоми, сапотекском и некоторых других.

Общий культурный уровень населения, особенно индейского, остается низким. В 1930 г. около 60% взрослого населения Мексики было неграмотно, и этот процент был еще выше в индейских штатах (например в Оахаке — 78%). В настоящее время число неграмотных снизилось и составляет около 31%.

Литература,
изобразительное
искусство, кино

Испанское завоевание было тяжелым ударом для древней индейской культуры, которая в значительной степени была разрушена. Начавшее развиваться в колониальный период искусство носило подражательный характер; местные традиции сознательно игнорировались. Тем не менее уже в XVI—XVII вв. появляются первые выдающиеся произведения мексиканской литературы и искусства. К этому периоду относится творчество замечательного драматурга Хуана Руиса де Аларкона (1580—1639) и крупнейшей поэтессы того времени, монахини Хуаны

Собрание мексиканских женщин при подготовке ко Всемирной конференции трудящихся женщин

Инес де ла Крус (1651—1695). Живопись этого периода также была подражательной. Это была в основном церковная живопись — роспись католических соборов, картины религиозного содержания.

Борьба за независимость и самостоятельное государственное существование дали резкий толчок развитию мексиканской литературы и искусства. В течение XIX в. в литературе выдвигается ряд писателей-романистов, которые обращаются к национальной тематике и создают патристические произведения. Следует упомянуть Игнасио Родригеса Гальвана, автора поэм «Пророчество Куаутемока», «Повстанец из Улуа» и др. Наиболее интересным реалистическим произведением мексиканской литературы XIX в. является замечательный роман Эриберто Фриаса о восстании индейцев яков под предводительством Кахеме — «Томочик». Однако в течение всего XIX в. еще трудно говорить о больших достижениях в этих областях, так как слишком сильно было влияние различных европейских школ.

Но подлинный подъем в литературе и искусстве Мексики наступает после буржуазно-демократической революции 1910—1917 гг. Он был вызван обращением к индейскому наследию, научным изучением его. Культурные достижения индейских народов прочно вошли в сокровищницу общенациональной мексиканской культуры и необыкновенно обогатили ее.

Особенно это сказалось на изобразительном искусстве: графике, живописи и архитектуре.

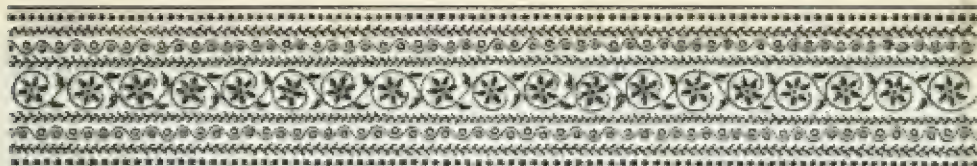
В области графики обращение к социальной тематике, революционной борьбе, повседневной жизни народа привело к созданию замечательных произведений художников-граверов, объединенных Мастерской народной графики (А. Вельтран, А. Гомес и др.). Особенно замечательны достиже-

ния в области монументальной стеновой живописи. Мексиканские художники Диего Ривера, Сикейрос, Ороско и другие в своем искусстве творчески воспроизводят древние принципы и неповторимое своеобразие индейской храмовой росписи. Используются не только манера письма древних мастеров, но также их колористическая гамма. В то же время тематика этих произведений связана с современностью.

Связь с народом, демократические принципы искусства плодотворно отразились на молодом мексиканском киноискусстве, уже успевшем создать кинокартины, завоевавшие широкую известность: «Мария Канделирия», «Рио Эскондидо», «Макловия» и др.

Авторы последних лет в своих литературных произведениях также следуют этой общей демократической направленности мексиканского искусства. Крупнейшие писатели современности — Мартин Луис Гусман, поэт Эфрани Уарта и недавно скончавшийся Хосе Мансисидор.

ГЛАВА ПЯТАЯ НАСЕЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ

ГВАТЕМАЛА

Республика Гватемала, южная соседка Мексики, — самая северная из республик Центральной Америки. По размерам территории — это вторая из центральноамериканских республик после Никарагуа, ее площадь — 109 тыс. км²; по численности же населения, около 3,5 млн. (1957), она стоит на первом месте.

Современная Гватемала — отсталая аграрная страна с односторонним развитием экономики, вызванным засильем иностранного капитала; страна, где на принадлежащих иностранным компаниям плантациях выращиваются в огромных количествах кофе и бананы на экспорт, а промышленность находится в зачаточном состоянии. Заинтересованность некоторых империалистических государств в природных богатствах Гватемалы неоднократно приводила и приводит к насильственному утверждению власти диктаторов, опирающихся на военную и прямую поддержку извне, главным образом империалистов США. Но народ этой маленькой страны сумел показать всему миру в период наибольшего размаха национального демократического освободительного движения свое стремление к освобождению, свой патриотизм.

Географический очерк

По своим природным условиям Гватемала имеет много общего с соседними районами Мексики. Южная часть ее — лесистое, хорошо орошаемое нагорье, с высокими вулканическими вершинами Тахамудько, Санта-Мария, Фуэго и др.; всего в стране около 40 вулканов. К северо-востоку нагорье постепенно понижается и переходит в известняковую платформу Юкатана. Атлантическое побережье — болотистые низины; вдоль тихоокеанского побережья также располагается полоса низменностей в 50—60 км шириной у границы с Мексикой.

Гватемала очень живописная страна. Самые высокие вершины покрыты снеговыми шапками. Горы частью покрыты хвойными лесами, главным образом сосновыми, а в узких межгорных долинах и на плато — лиственные леса, для которых наиболее характерен дуб. Глубоко в горах развевается широкая зеркальная гладь одного из красивейших озер мира — Атитлана. Низменности вдоль тихоокеанского побережья и низменности вдоль атлантического побережья, а также север страны покрыты густыми и влажными тропическими лесами. Вместе с тем здесь встречаются

ся более сухие районы саванн, а на нагорье — небольшие зоны каменных полупустынь с редкими кактусами.

Краткий
исторический очерк

До испанского завоевания на территории современной Гватемалы жили многочисленные индейские племена, говорившие на языках семьи сокемайя. Прески этих народов несомненно внесли свой вклад в культуру так называемой древней империи майя, а ко времени европейского завоевания здесь жил один из самых развитых индейских народов Центральной Америки — индейцы киче.

Гватемала была завоевана испанцами из Мексики. В 1523 г. испанский отряд одного из помощников Кортеса — Педро Альварадо — достиг наиболее плодородных и густонаселенных областей южного нагорья. В 1524 г. было основано первое испанское поселение, там, где теперь находится столица республики. Индейцы по-разному отнеслись к завоевателям. Здесь повторилось то же, что произошло в Мексике. Стародавняя вражда помешала индейцам оказать дружное сопротивление захватчикам. Так, например, долгая героическая борьба индейцев киче не была поддержана их соседями какичекелами. В сравнительно короткий срок почти все коренное население было покорено испанцами.

В течение колониального периода территории современной Гватемалы, мексиканского штата Чинапас и на юг вплоть до Панама представляли собой одну административную единицу — генерал-капитанство Гватемала, подчиненное юрисдикции вице-короля Новой Испании. Гватемала не дала завоевателям сказочных богатств, которых они искали. Здесь почти не было месторождений драгоценных металлов, кроме того Гватемала находилась в стороне от основных путей торговли с метрополией. Это был периферийный район испанских колоний в Америке. Все эти обстоятельства вызвали замедленные по сравнению с другими испанскими колониями темпы экономического развития. Испанцы завезли в Гватемалу пшеницу, сахарный тростник. Но товарное значение получило производство лишь двух культур местного происхождения — какао и индиго. Центральная Америка является родиной какао и изготовляемого из него шоколада, а в Гватемале находился один из важнейших центров этой культуры. Бобы какао широко употреблялись в пищу древними народами Центральной Америки. Изготавливать из какао плиточный шоколад впервые научились, как предполагается, именно индейцы Гватемалы, — для них это был способ консервирования ценного питательного вещества. Бобы какао служили также предметом обмена и даже выполняли функцию денег. Эта роль бобов какао сохранялась в более глухих местах вплоть до 80-х годов XIX в. В доиспанское время правитель интекского государства собирал дань со своих подданных главным образом бобами какао. Какао считалось священным растением, даром бога Кецалькоатля. Испанские завоеватели сразу оценили достоинства какао и испанское правительство, установив строгую монополию на вывоз какао из Америки, извлекало огромные доходы.

Испанское завоевание и постепенная колонизация страны существенно изменили этнический состав населения.

Несмотря на то, что в Гватемале оседало, сравнительно с другими испанскими колониями Америки, мало постоянных переселенцев из Испании, к XIX в. число их потомков составляло несколько десятков тысяч человек (наиболее вероятная цифра около 20 тыс.). Это население было сосредоточено главным образом в городах Гватемала, Антигуа и других менее крупных городах восточной части нагорья. Появившиеся в первые же десятилетия после завоевания население смешанного испано-индейского происхождения также первоначально жило главным образом в городах. В дальнейшем, численно разрастаясь, население смешанного

происхождения, говорившее большей частью по-панаеки, стало расселяться по всей юго-восточной части нагорья. Под давлением этой колонизации часть коренного населения оказалась смещенной со своих исконных земель. Но этот процесс в Гватемале никогда не принимал таких размеров, как, например, в центральной Мексике. Большая часть индейских народов продолжала жить на том же месте, что и до испанского завоевания.

В 1821 г., через три столетия после появления первых конкистадоров, Гватемала провозгласила свою независимость. С 1823 г. по 1839 г. она входила в оказавшуюся недолговечной Федерацию республик Центральной Америки.

В дальнейшем за время самостоятельного существования произошли существенные сдвиги в экономике страны. Хотя Гватемала была экономически слаборазвитой аграрной страной, с середины XIX в. она оказалась втянутой (по крайней мере юг страны) в мировой рынок, поскольку в ряде районов развились крупные капиталистические плантационные хозяйства, основанные главным образом за счет иностранных инвестиций. Со второй половины XIX в. в горных районах Гватемалы появляются плантации кофе — культуры, уже зарекомендовавшей себя в других районах Центральной Америки. Особо благоприятные природные условия и дешевые рабочие руки способствовали высоким прибылям хозяев плантаций. Один из районов по производству кофе располагался около городов Гватемала и Антигуа. Здесь владельцами плантаций была по преимуществу местная аристократия — потомки испанских переселенцев колониального периода. Два других района плантаций кофе — на тихоокеанском побережье от Окоса до Чамерико и во внутренних районах страны в большой области между городами Хуэхуэтенанго и Кобан — своим возникновением обязаны предприимчивости немецких плантаторов-переселенцев, которые обосновались здесь в период с 1860 по 1870 гг.

С начала XX в. в экономику Гватемалы все более и более проникает североамериканский капитал. Для Гватемалы, как, впрочем, и почти для всей Центральной Америки, реальным воплощением этого проникновения и решающей силой его оказалась пресловутая «Юнайтед фрут компани», основанная в 1889 г. За три десятилетия бесконтрольного хозяйничанья в чужой стране (первые банановые плантации «Юнайтед фрут» в Гватемале были заложены в 1906 г.) эта монополия сумела путем различных махинаций прибрать к рукам значительную часть национального достояния гватемальского народа. Помимо огромных земельных участков в низовьях р. Мотагуа и на тихоокеанском побережье «Юнайтед фрут» контролировала все железные дороги страны, приобрела исключительное право на строительство порта на тихоокеанском побережье, обладала монополией на международную радио-телефонную связь и т. п. По признанию одного гватемальского автора, «Юнайтед фрут» и принадлежавшая монополиям США электрическая компания («Эмпреса электрика де Гватемала») «в экономической жизни... были полновластными хозяевами всех ключевых позиций страны»¹; они обладали, по выражению того же автора, «вагдогосударственной властью». Политическая власть в стране принадлежала крупным землевладельцам (в руках 2,2% собственников было сосредоточено до 75% культурной земельной площади республики). Из них избирался парламент, правительство, местная администрация. За ними стояли иностранные монополии. Каждый очередной диктатор был лишь верным слугой крупных земельных собственников и иностранных компаний.

Всеобщее недовольство большинства населения страны, особенно усилившееся в период реакционной деспотической диктатуры генерала

¹ Р. Т о р и з л ь о. Битва за Гватемалу, М., 1956, стр. 59.

Сушка кофе на солнце

Убийство (1931—1944), привело в октябре 1944 г. к революционному взрыву и вооруженной борьбе. В декабре 1944 г. в результате победы демократических сил президентом был избран представитель патристически настроенной буржуазии Хуан Хосе Аревало. Виюнь принятая конституция (1945) была буржуазно-демократической, в ней намечалось проведение аграрной реформы. Правительством Аревало был проведен ряд прогрессивных мероприятий: легализованы профсоюзы, введено социальное страхование, начата борьба с неграмотностью, была составлена и стала проводиться в жизнь специальная программа просвещения индейского населения и т. д.

Эти демократические мероприятия способствовали дальнейшему росту патристических настроений в стране; пробудившиеся к политической жизни массы требовали проведения аграрной реформы и перераспределения земли; в июне 1952 г. новым президентом Хакобо Арбонесом был опубликован закон об аграрной реформе. Начавшееся осуществление аграрной реформы сильно затронуло интересы могущественной «Юнайтед фрут». После более чем 40 попыток инспирированных государственных переворотов империалисты США организовали в июне 1954 г. контрреволюционную вооруженную интервенцию, которая поставила у власти послушную марионетку американского капитала — Кастильо Армас, залитшего землю Гватемалы кровью патристов. Новый диктатор всеми силами стремился разрушить в угоду монополиям США демократические завоевания гватемальского народа. В конце июля 1957 г. Армас был убит, его место занял Мигель Идигорас Фуэнтес.

Одной из причин поражения народной революции в Гватемале являлась недостаточная организованность пролетариата, главным образом сельскохозяйственных рабочих. Более или менее массовое прогрессивное профессиональное движение началось после легализации профсоюзов, лишь в 1944 г. Коммунистическая партия Гватемалы, численно очень небольшая, не смогла возглавить этого движения.

В период независимости особых изменений в этническом составе страны не произошло. Избыток рабочих рук на местах не вызывал необходимости ввоза рабочей силы извне в больших масштабах даже в период быстрого развития плантационного хозяйства. На кофейных плантациях горья и тихоокеанского побережья в подавляющем большинстве работали индейцы. «Юнайтед фрут», правда, ввозила некоторое число ямайских негров для работы на банановых плантациях крайнего юго-востока, где никогда не было значительного населения, но это почти не отразилось на этническом составе Гватемалы. Число немецких переселенцев, главным образом владельцев и управляющих кофейными плантациями, было незначительно и не могло сколько-нибудь существенно повлиять на этнический состав населения. То же самое можно сказать и о численно небольшой прослойке североамериканцев из управленческого аппарата в крупных плантационных хозяйствах и в других предприятиях, принадлежащих иностранным компаниям. Они вообще очень редко остаются в стране по истечении срока службы.

Как и в колониальное время, основными группами населения являются: индейцы различных племен, метисы, которых в Гватемале называют ладино, и креолы, претендующие на чистоту испанской крови.

По данным переписи 1950 г., численность населения Гватемалы составляет 3787 тыс. Так как у нас нет развернутых данных последней переписи, национальный состав приходится давать по переписи 1940 г. Тогда все население Гватемалы насчитывало 3283 тыс. Из них 1820 тыс. (55,4%) — индейцы и 1457 тыс. (44,4%) — «белые и ладино», как их определила перепись. Что же собой представляет категория ладино?

Известный американский ученый Сол Такс, специально изучавший этнические взаимоотношения в современной Гватемале, указывает, что термин ладино имеет различное значение в разных частях страны¹.

Самое понятие ладино первоначально имело расовое содержание, означая человека смешанного испано-индейского происхождения. Теперь оно употребляется скорее в значении определенной социальной и бытовой группировки. Ладино — человек, который живет главным образом в городе, говорит по-испански, одевается по-европейски и свысока смотрит на индейцев, говорящих на своих наречиях. Конечно, и среди ладино есть люди зажиточные и есть беднота, работающая батраками у первых. Среди индейцев тоже есть более зажиточные. Если такой зажиточный индеец переселяется в город, начинает одеваться по-европейски, переходит на испанский язык, то его постепенно начинают рассматривать как ладино.

Размещение населения в целом по стране повторяет картину доколумбовых времен. Те же сгустки населения на юго-востоке в горной части страны, где самая высокая плотность населения, и тот же контраст — почти безлюдные тропические леса на севере. Но теперь изменился национальный состав этих сгустков населения. На юго-востоке в экономически наиболее развитых районах сосредоточена основная масса испаноязычного населения — ладино и белых; почти во всех остальных районах страны преобладает индейское население. В целом по стране процент индейского населения варьирует от 14% в Атитлане (юго-восток) до 96% в департаменте Тотоникапан (на западе)². Из 1820 тыс. индейцев Гватемалы 1498 тыс. человек говорит на одном из 19 (иногда их насчитывают до 22) сохранившихся в стране индейских языков. Часть индейцев говорит, следовательно, только по-испански.

¹ Sol T a x. Penny capitalism in guatemalan indian economy. Washington, 1953, p. 6.

² «Indigenous peoples». Geneva, 1953, p. 53.

Самые крупные индейские народы Гватемалы¹:

киче	— 414	тыс. человек
какчикель	— 376	»
маме	— 300	»
кекчи	— 260	»
покомам	— 28,6	»

Языки этих индейских народов относятся к большой лингвистической семье соке-майя. К этой же языковой семье относятся языки гватемальских индейцев цутухиль, покоччи, чорти, вишил, лакандонов и др. Только небольшая группа индейцев нишилей говорит на языке очень близком ацтекскому языку Мексики.

Среди индейского населения, говорящего на родных языках, некоторая часть понимает испанский язык и может немного изъясняться на нем. Испанским языком индейцы пользуются для объяснения с городским населением, в официальных учреждениях.

Киче и какчикели живут в западной части нагорья, цутухили — к югу от них. Маме живут на крайнем западе по границе с Мексикой, довольно большое число индейцев маме живет и в самой Мексике. Западная Гватемала — область наибольшей концентрации индейского населения, здесь живет свыше миллиона индейцев. Другой район, где сконцентрирована большая масса индейского населения, — центр страны, здесь живет большой индейский народ кекчи. Покомам и чорти живут на юго-востоке. На севере вдоль пограничной р. Усумасинта в непроходимых лесах ведут бродячую жизнь небольшие группы лакандонов, одного из самых отсталых народов Центральной Америки.

Классовый состав населения Гватемалы характерен для небольшой аграрной страны, где сохраняются полуфеодалные отношения, в которой нет развитой промышленности и которая к тому же оказалась в полной зависимости от иностранного капитала. Небольшой кучке землевладельцев-латифундистов противостоит огромная масса безземельного и малоземельного крестьянства. Часть крестьян превратилась в сельскохозяйственных рабочих на крупных плантациях. Промышленный пролетариат составляет очень незначительную прослойку населения, главным образом в городах Гватемала и Кесальтенанго, где существует несколько десятков мелких предприятий местного значения: текстильных, табачных, мыловаренных и т. п.

Основные занятия, быт и культура Основное занятие подавляющего большинства населения Гватемалы — земледелие. Вне крупных плантационных хозяйств земледелие полуаграрное, потребительское. Здесь 60% посевной площади занято мансом — основной продовольственной культурой; выращиваются бобы, перец, томаты, хлопок и др. Техника обработки земли самая примитивная.

Большинство крестьянства, как индейского, так и метисного, не имеет собственной земли или владеет ею в очень недостаточном количестве. Гватемальский крестьянин вынужден арендовать землю у латифундиста на кабальных условиях и постепенно попадает в полную зависимость от него. До сих пор сохранились полуфеодалные поземельные отношения: так называемый *коллато* — *исполципа*, при которой собственнику земли отдается $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ урожая; своеобразная форма отработки — *негухаль* (*neguhal*) и т. п. Прогрессивное законодательство 1944—1954 гг., запрещавшее подобного рода закабаление крестьянства, не было проведено в жизнь в силу упорного сопротивления владельцев латифундий и последовавшего вскоре установления реакционного режима Армаса.

¹ «Boletín Indigenista», México, 1942, № 1, p. 30.

Индийская женщина за ткацким станом

В Гватемале сохранилось некоторое число индейских общин. Конечно, в настоящее время внутри этих общин уже есть сильное имущественное расслоение, но они продолжают сохранять известную обособленность по отношению к внешнему миру и являются как бы самостоятельными производственными и потребительскими единицами.

Очень тяжела жизнь сельскохозяйственных рабочих на крупных кофейных и в особенности банановых плантациях (последние часто располагаются в очень нездоровой болотистой местности). Условия труда, например на банановых плантациях «Юнайтед фрут», ужасающие.

«Под палящим солнцем или проливным дождем, стоя по колено в зловонном болоте, окруженные мириадами комаров, трудятся крестьяне моей родины, обогащая американских монополистов,— пишет прогрессивный деятель Оскар Эдмундо Пальма.— Малярия и желтая лихорадка свирепствуют на плантациях. Но это еще не все. Бананы нуждаются в химической обработке, иначе они погибнут от насекомых-паразитов. Обработка же растений химическими растворами вызывает различные тяжелые заболевания у рабочих (например частичную слепоту), так как компания не принимает никаких мер для охраны труда. Мне доводилось бывать на плантациях «Юнайтед фрут компани», и я видел, в каких условиях живут там люди. Убогие жилища не защищают их ни от солнца, ни от дождя, ни от ветров, ни от насекомых. Спать приходится прямо на полу, постелью часто служат кучи тростья. Чтобы рабочие не терали попусту ни одной минуты (работа дается с 6 часов утра до 6 часов вечера), еду им привозят прямо на плантации. Еды мало, она невкусна, и к тому же постоянно пропитана отвратительными запахами болота»¹.

Рабочему платят бонами, по которым в лавках компании продаются товары по повышенным ценам.

На кофейных плантациях зачастую используется детский труд.

Монополия «Юнайтед фрут» в Гватемале, как и других странах Латинской Америки, запрещает своим сельскохозяйственным рабочим всту-

¹ «Гватемала и ее проблемы». Беседа с членом Всемирного Совета Мира Оскаром Эдмундо Пальма. «Новое время», 1953, № 3, стр. 12—13.

Деревни на берегу оз. Атитлан

пать в профсоюзы и даже устраивать собрания. Компания располагает и собственным аппаратом принуждения — полицией, тюрьмами¹. Но и в этих тягчайших условиях сельскохозяйственные рабочие Гватемалы борются против «Юнайтед фрут» и других монополий и добиваются в этой борьбе известных успехов.

В отдельных районах страны сильно развито кустарное производство: хлопчатобумажное и шерстяное ткачество, гончарство, производство плетеных изделий и т. п. Местные нужды в значительной степени покрываются ими. Наиболее интересно индейское узорное ткачество, в котором очень сильны древние национальные традиции индейских народов. В период демократического правления президентов Аревало и Арбенса были приняты специальные законы, ограждавшие интересы индейских мастеров-ткачей, предусматривались специальные меры в отношении «недобросовестных коммерсантов и промышленников», которые имитировали произведения народных мастеров, пользовавшиеся большим спросом внутри страны и за ее пределами. Индейским общинам предоставлялось право брать в специальных органах патент на рисунки и орнаменты ткани, и таким образом они приобретали исключительное право на их производство. Однако все эти мероприятия были сведены на нет после реакционного переворота 1954 г.

Жизнь гватемальского крестьянина и мелкого ремесленника заполнена тяжким трудом, а результаты этого труда едва покрывают самые насущные потребности. Особенно тяжело положение индейцев. По исследованиям Национального индейского института, 39% индейских семей имеют земли менее половины того количества, которое необходимо для обеспечения прожиточного минимума². Условия жизни беднейших слоев испано-индейских крестьян — латино и индейцев — мало чем отличаются: и для тех и для других жилищем служит небольшая хижина из сырцового

¹ М. В. Д а н и л о в и ч. Положение трудящихся деревни и их борьба против гнета империализма и феодальной реакции. Сб. «Народы Латинской Америки в борьбе против американского империализма». М., 1952, стр. 362.

² «Indigenous peoples». Geneva, 1953, p. 313—314.

киришча или жердей, с земляным полом, без окон, крытая сухой травой, реже — черепицей. Питается гватемальский крестьянин главным образом маисовым хлебом *тамаль*, своеобразным рагу — *пачан*, цвет вино *чича*, приготовляемое из сливообразных плодов дерева хокоте, а также мексиканскую пульку. В одежде, особенно праздничной, сохранились довольно резкие различия. Ладино носят одежду европейского покроя. Индейские крестьяне в праздничные дни носят традиционную индейскую одежду, подчас очень красочную, из тканей собственного производства. Основу женского костюма составляет длинная юбка узорчатой ткани (орнамент располагается обычно полосами) и свободная ярко вышитая кофта. Характер и цвета орнамента, расположение полос различаются не только у разных индейских народов, но чуть ли не у каждой деревни. Мужские костюмы еще более своеобразны. Очень живописно одеваются мужчины в Чичикастенанго: черная куртка и черные до колен штаны своеобразного покроя обшиваются широкой красной бахромой. На спине и груди — красная вышивка, поясом служит широкая полоса красной ткани. Будничная одежда не так украшена, но состоит из тех же элементов. По данным переписи 1950 г., более $\frac{3}{4}$ населения Гватемалы ходят босиком¹.

Жизнь населения в мелких городках Гватемалы немногим отличается от повседневного быта крестьян и мелких ремесленников деревни. Другое дело крупные города и поселки, в которых сосредоточены административные кадры иностранных предприятий. Для городской архитектуры характерно сильное испанское влияние. Дома аристократов-латифундистов чаще всего построены в традиционном «колоннальном стиле», с небольшим внутренним двориком — патио. Иностранцы строят для своих служащих небольшие комфортабельные современные коттеджи.

Столица республики г. Гватемала — самый большой город страны и вместе с тем центр экономической и культурной жизни. Здесь находятся Национальный университет, Политехническая школа, Национальный музей, Национальная библиотека. В целом же Гватемала в культурном отношении очень отсталая страна. Согласно переписи 1950 г., 72% населения неграмотно². Обучение грамоте очень усложняется тем, что население говорит на различных языках. В годы демократических преобразований многое было сделано для просвещения индейского населения, говорящего на родных языках. Для четырех языков — киче, кекчи, кавчикель и маме, — на которых говорит свыше 85% индейцев, были составлены алфавиты. Началось обучение в школах на этих языках, переводились конституция и основные положения аграрной реформы. Но и в те годы лишь 37% детей школьного возраста могли посещать начальную школу, а в сельских районах лишь один ребенок из десяти ходил в школу³. В деревнях не хватало учителей, а 75% квалифицированных школьных учителей находилось в столице⁴. С приходом к власти Армаса положение с образованием ухудшилось, так как были отменены все прогрессивные постановления предыдущего периода. Неблагополучие в стране со здравоохранением. Большинство крестьян страдает от постоянного недоедания. Широко распространены малярия (ею болен до $\frac{1}{3}$ сельского населения), дизентерия, вызывающая высокую детскую смертность, и др. В стране очень мало врачей: в столице один врач приходится на 695 че-

¹ L. Cardoza y Aragon. Guatemala, las líneas de su mano. México, 1955, p. 11.

² Там же, стр. 11.

³ «Indigenous peoples». Geneva, 1953, стр. 182.

⁴ Там же, стр. 183.

Индеец из Солола, несущий оводцы на рынок

человек, тогда как в целом по стране один врач — на 32 тыс. населения, а в индейском департаменте Киче — один врач на 86 тыс. человек¹.

Культурное развитие гватемальского народа тормозится влиянием церкви. Формально почти все население исповедует католичество. Среди гватемальского крестьянства, особенно индейского, очень сильно влияние древних, по происхождению чисто индейских, религиозных представлений. Индейцы были крещены еще в первое столетие испанского господства. Но христианизация была насильственной, и глубоко в сознание населения новая религия не проникла. Католические пастыри не пользуются авторитетом. Население видит в них паразитов, которые интересуются только получением доходов со своих прихожан. И в самом деле, духовенство не только собирает с них положенную десятину, но изымает за всевозможные требы по самым различным случаям жизни. Нет ни одного сколько-нибудь заметного события в жизни крестьянина, которое не принесло бы дохода священникам. Особенно много дает им свадьба. Священник не разрешит венчания в церкви, пока жених и невеста не обнаружат достаточных познаний в католическом богословии: а чтобы обучить их этой мудрости, он заставляет обоих долгое время — обычно месяцы — работать бесплатно на принадлежащей ему земле.

Индийское население придерживается до сих пор своих старинных верований. Некоторых из прежних богов они теперь называют «Иисусом»,

¹ «Indigenous peoples», Geneva, 1953, стр. 185.

Улица в г. Гватемала

«Марией» и т. п. Древний бог урожая теперь известен как Сан Сильвестре, бог землетрясений — Сан Роке, бог воды — Сан Пеидоро, другие же боги сохранили свои языческие имена. Индейцы по-прежнему почитают солнце и луну. Ставят втайне от священника изображения своих божков позади алтаря церкви.

Среди индейцев Гватемалы до сих пор сохраняется своеобразная форма религиозных верований, не раз привлекавшая к себе внимание этнографов как своего рода модификация тотемизма: каждый человек считается от рождения таинственным образом связанным с тем или иным животным, имя которого ему дают сразу после рождения. Это животное — его *нагуаль*; оно является как бы священным покровителем человека. Есть поверье, что судьба человека неразрывно связана с судьбой его нагуаля: если это животное умирает, должен погибнуть и человек. Сходные представления, кстати, существуют до сих пор у сапотеков Мексики. Эту форму верований иногда так и называют «нагуализмом».

Языческие религиозные представления индейцев повлияли на религиозные представления метисного крестьянства — ладино, воспринявшего многие индейские суеверия. Влияние религии сказывается и в народном искусстве.

Индейцы Гватемалы и в наши дни исполняют интереснейшие танцевальные драмы, сохранившиеся с доиспанских времен. Например, «Человек из Рабиналя» («El varón de Rabinal»), описанная еще в середине XIX в. Брассер де Бурбуром, «Корзины» («Los canastillas») и др. Теперь эти ритуальные драмы исполняются в день католического святого — покровителя той или иной местности.

После революции 1944 г. наступил расцвет национальной культуры Гватемалы. Обращение к национальной тематике, фольклору, к народным традициям обогатили национальную литературу, изобразительное

искусство, музыку. Прогрессивный писатель Мигель Астуриас написал роман «Кукурузный голод» о бедственной жизни гватемальского крестьянина. В романе «Сильный ветер» того же автора описан тяжелый труд на банановых плантациях. Свообразные произведения художника-индейца Куручиче показывают безрадостное существование индейцев. Особенно следует отметить деятельность созданной в 1945 г. прогрессивной организации молодых писателей и деятелей искусства «Сакер-Ти», целью и задачи которой — всемерное развитие национальной культуры. Но все эти прогрессивные начинания были уничтожены с приходом к власти диктатора Армаса. Были закрыты журналы по вопросам культуры и воспитания, закрыта Школа изобразительных искусств, Опытный университетский театр и др. Проводилась массовая кампания сожжения книг. Прекратилась и работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

ГОНДУРАС

Гондурас занимает самую большую среди центральноамериканских республик территорию (112 088 км²). На востоке и юго-востоке он граничит с Никарагуа, на юге — с Сальвадором, на западе — с Гватемалой. Северные районы омываются Карибским морем, часть южной границы проходит по берегу Тихого океана.

Краткий исторический очерк

В Гондурасской республике (существует с 1839 г.) почти до конца XIX в. власть находилась в руках крупных помещиков и духовенства, политической организацией которых была консервативная партия. Уже в первой трети прошлого века началась ожесточенная англо-американская борьба за Гондурас. В 1842 г. Англия захватила даже часть карибского побережья республики, но через три года была вынуждена уйти отсюда. Затем Гондурас участвовал в борьбе против североамериканского авантюриста Уокера (см. раздел о Никарагуа). Перевороты и восстания, столь частые в истории страны, были отражением этой борьбы великих держав, а также борьбы за власть между консерваторами и либералами (партия развивавшейся в тот период буржуазии). В конце XIX—начале XX в. победа была на стороне либералов, а затем к власти снова пришла консервативная партия.

К началу XX в. в экономике страны стало безраздельным влияние североамериканского капитала. Монополии США полностью завладели банановыми плантациями, составлявшими основу хозяйства Гондураса. В 1905, 1907, 1911, 1917, 1924—1925 гг. имела место и вооруженная североамериканская интервенция, а в 1928 г. из-за соперничества двух фруктовых компаний США произошел даже гватемальско-гондурасский конфликт.

С 1933 по 1949 г. власть находилась в руках реакционного диктатора Кариаса Андино, тесно связанного с монополиями США. Политика Кариаса Андино, поставившего демократические организации вне закона, вызвала все более решительный протест народных масс (восстания 1944, 1947 и др.). В результате ему пришлось уйти с президентского поста, по правящим кругам и их покровителям (прежде всего «Юнайтед фрут») удалось привести к власти других своих ставленников, проводивших ту же политику.

Движение народных масс, однако, не прекратилось. Начало организованного движения трудящихся относится к 1920-м годам. В 1927 г. была создана первая профсоюзная организация, а в 1929 г. — федерация профсоюзов, вошедшая в Конфедерацию трудящихся Латинской Америки. В это же время возникла и Коммунистическая партия. Весной 1931 г.,

в конце того же года и в 1932 г. на банановых плантациях происходили восстания, подавленные силой оружия. В послевоенный период наиболее значительным выступлением масс была забастовка 1954 г., охватившая несколько десятков тысяч рабочих всех отраслей экономики. Забастовка, продолжавшаяся 69 дней, вынудила «Юнайтед фрут», впервые за все время ее существования, пойти на уступки рабочим¹. В апреле 1957 г. на севере страны снова произошла забастовка рабочих банановых плантаций. В ней участвовало не менее 10 тыс. человек².

Краткий
экономический очерк

Отсталая аграрная страна, Гондурас выделяется низким уровнем своего хозяйственного развития среди остальных стран Центральной Америки. Банановые плантации (на карибском побережье) по площади занимают первое место в Центральной Америке и целиком находятся в руках двух североамериканских монополий — «Юнайтед фрут компани» и «Стандард фрут энд стимпинг компани», владеющих также почти всеми железными дорогами республики и портами. На карибском побережье распространена также культура кокосовой пальмы; возделываются сахарный тростник, бобы, рис, пшеница, хлопчат. Имеются плантации *абакки* (манильская пальма). Мелкие крестьяне (*пенкас*), занимающиеся примитивным земледелием в горной части страны, выращивают кукурузу, бобы, маниоку, кофе. На востоке Гондураса развито скотоводство, также контролируемое «Юнайтед фрут». На северо-востоке (Москития) — много ценных древесных пород, но вывозятся, и то в небольшом количестве, лишь красное дерево. В незначительных размерах собирается каучуковый сок.

Недра страны богаты золотом, серебром, сурьмой, углем, железной рудой, бокситами, цветными металлами и т. п. Добыча золота, серебра и цинка ведется североамериканскими фирмами. Среди предприятий наиболее крупные — две мельницы (в Нуэрто-Кортес и Сан-Педро-Сула), спичечная, табачная и текстильная фабрики в Тегусигальме, кожевенный завод в Давиле. Остальные — мелкие пилельные, обувные и т. п. Почти все значительные предприятия находятся в руках «Юнайтед фрут».

Крупнейший отряд рабочего класса — рабочие банановых плантаций — подвергается жестокой эксплуатации. «Юнайтед фрут» распоряжается их жизнью и смертью. Профсоюзных активистов бросают без суда в тюрьмы, пытают, убивают. Рабочих грабят при выдаче мизерной заработной платы, при сборе налогов, в «комиссариатах» (лавках компании), где рабочие обязаны делать все покупки. Но, несмотря на это, в условиях, когда даже членство в профсоюзе считается преступлением, борьба рабочих ширится и растет.

Мелкие крестьяне, особенно в районах, близких к плантациям, разоряются и оказываются вынужденными продавать свои участки, становясь наемными рабочими «Юнайтед фрут». Часть их сгоняют с земли, передавая последнюю компаниям под плантации. Это, однако, в последние годы встречает все растущее сопротивление.

Несколько лет назад, например, крестьяне двух деревень в районе Чолома, невзирая на то, что дома их были разрушены, а специально вызванные войска убили десять человек и многих ранили, отстаивали свою землю, которую предполагалось отвести для плантаций.

Политический строй Президент Гондурасской республики и конгресс (парламент) из одной палаты (58 членов) избираются сроком на шесть лет. Избирательные права имеют мужчины и женщины с 21 года, женатые и грамотные мужчины — с 18 лет. Основные

¹ Х. Р е а л и. Пламенный гнев народа. «Всемирное профсоюзное движение», 1954, № 15, стр. 16—20.

² «La Prensa», 10 y 12 IV. 1957, Buenos Aires.

буржуазные партии: Националистская (бывшая консервативная, так называемые «синие») отличается крайней реакционностью, тесно связана с США (лидер Карлас Андияно); Национальное реформистское движение (примерно того же типа); либеральная («красные», победила на последних выборах осенью 1957 г.). Коммунистическая партия (основана в 1954 г.) находится в подполье. Либеральное правительство президента Вильяда Моралеса приняло некоторые меры по развитию национальной экономики; летом 1958 г. оно взяло в свои руки одну из железных дорог, которой раньше владела «Юнайтед Фрут».

Этнический состав населения По данным 1958 г., в Гондурасе проживает 1822 тыс. человек. Средняя плотность—16,2 человек на 1 км². Распределено население неравномерно — большая часть живет в плантационном районе у Карибского моря, а также на западе и в центре республики (в горных долинах). Остальные районы населены слабо, а Мескития почти безлюдна.

Самодетельное население составляет около 650 тыс. (данные 1950 г.). Более 81% занято в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве, около 6% — в обрабатывающей промышленности, около 4,5% — в обслуживании, немногим более 1% — в торговле, примерно столько же — в транспорте и связи, 1% — в строительстве, 0,4% в горной промышленности и т. д.

Основная этническая группа населения республики — лица смешанного испано-индейского происхождения (так называемые ладино). Их в Гондурасе около 90%. Примерно 6,7% составляют индейцы, 2,1% — негры, около 1,2% — белые, несколько десятых процента — выходцы из стран Азии (Индия, Китай и т. д.). Ладино преобладают во всех департаментах, кроме Интибука (где большинство населения — индейцы) и Нелас-де-ла-Бана (на островах карибского побережья, где преобладают негры).

Индейское население сохранилось в основном на юго-западе страны, близ сальвадорской границы. Здесь, в департаменте Интибука, индейцев — 60%, а в департаменте Ла-Пас — 48% населения. В общей сложности здесь живет почти 50% всех индейцев Гондураса. Принадлежат они к лингвистической группе майя (в основном племя ленка). Восточнее живут пайя и хиваке (той же группы), а по карибскому побережью — мискито и, несколько дальше от моря, сумо. На гватемальской границе имеются группы индейцев майя. В 7 из 17 департаментов страны индейского населения нет совсем¹.

Основное занятие индейцев ленка — земледелие. Возделываются кукуруза, пшеница, бананы, какао, тыква, сахарный тростник, земляная груша, бобы, табак, кое-где выращиваются апельсиновые, персиковые деревья и т. п. Подсобное значение имеют охота, рыбная ловля (рыбу травят растительными ядами), скотоводство. Живут ленка деревенскими общинами, во главе которых стоят *касики* (вождь, старшина) и *касикасго* (общинный совет), состоящий из касика, анахара, священника (или жреца) и старейших членов общины. Теперь в некоторых общинах касик избирается; в других звание его наследуется. Кроме того, в деревне имеются *алькаальде* (староста) и *хефе политико* (представитель административного аппарата с очень широкими полномочиями). Фактически они и являются хозяевами всей жизни деревни ленка. Земля принадлежит общине и по большей части делится между ее членами. Раздел производится старостой или старейшими жителями деревни вместе со старостой; касик делит землю очень редко. Количество земли, приходящееся на человека, составляет от четырех до восьми *тареа* (тареа — неодинаковое в разных

¹ W. S t o k e s. Honduras An area study in Government. Madison, 1950, p. 15—16.

местах количество земли, которое можно вручную обработать за день). В некоторых местах, где индейские обычаи еще сохранились в большей степени (например в Гуахикиро), земля обрабатывается сообща, а урожай распределяется касиком.

Большинство ленка постепенно утрачивает свою национальную культуру и обычаи. Уже довольно давно происходит слияние их с метисами (ладино). Лишь в таких местах, как Гуахикиро и Интибуэй, индейское население остается компактным и этнически однородным. Многие ленка выходят из общины, становятся батраками. Немалое число индейцев служит в армии и полиции (разумеется, не на офицерских должностях).

Пайя и хикаке занимаются подсечно-огневым земледелием. Главнейшие культуры — кукуруза, бобы, маниока, ананасы и т. п. Из подсобных занятий развиты охота и рыболовство. Среди этих групп индейцев сохранились еще значительные пережитки первобытно-общинного строя.

На карибском побережье, севернее р. Рио-Тинто, вдоль морского берега и в районе лагуи живут группы «черных карибов» («black caribs»), иначе называемых также «гариф». Это — люди смешанного индейско-негритянского происхождения, потомки индейцев — карибов и негров, переселенных колонизаторами с Вест-Индских островов. «Черные карибы» говорят на индейских языках и по-английски; а по занятиям и условиям жизни они мало отличаются от индейцев, хотя в то же время не утратили и некоторых негритянских черт¹.

Негритянское население сосредоточено на карибском побережье и особенно на расположенных неподалеку островах (там негров — более 50%). В основном это плантационные рабочие — выходцы из Вест-Индии или их потомки. Значительная часть негров сохраняет британское подданство. В целях разобщения рабочего класса «Юнайтед фрут» и другие компании проводят на плантациях политику разжигания национальной розни между неграми (говорящими по-английски и исповедующими протестанство) и гондурасскими метисами, родной язык которых испанский, а религия — католическая. При этом администрация компаний применяет следующие методы. Она демонстративно оказывает неграм предпочтение при приеме на работу, выделяет для них лучшие оборудованные бараки, часто назначает их на должности с несколько более высокой оплатой. Самые сильных и умелых негритянских рабочих ставят при погрузке бананов на такие места, что они диктуют остальным грузчикам ритм работы.

Импералистам подчас удается добиться своей цели: внушить гондурасцам, что иностранцам-неграм якобы живется лучше, а это помогает иногда срывать забастовки, препятствует объединению всех плантационных рабочих². Для давления же на негров используется постоянно существующая угроза высылки их на Ямайку или другие острова, тем более, что реакционное законодательство Гондураса теперь вообще запрещает выезд негритянских трудящихся в пределы республики. Уволенный с плантации негр оказывается в почти безвыходном положении, даже если его и не высылают из страны. Найти работу ему гораздо труднее, чем белому: по закону 1948 г., например, негров и китайцев запрещено принимать на предприятия горной промышленности. Однако рабочие под руководством своих прогрессивных профсоюзов активно борются против политики разжигания расовой и национальной розни. В этой борьбе они добились значительных успехов.

Белое население живет преимущественно в районах развитой горной промышленности (столичный департамент Франсиско Морасан) и на

¹ «Handbook of South American Indians». Washington, 1948, vol. 4, p. 205—220, «Indigenous peoples». Geneva, 1953, p. 54.

² L. M o n t e s. Bananas. N. Y., 1933, p. 12—13.

северном побережье, где расположены плантации и компании США. В этих районах сосредоточено более 57% белых, главным образом уроженцы США — бизнесмены, инженеры и т. д. 22% белых живет на островах. Основное занятие этой англоязычной группы — рыболовство. Гондурасские белые (потомки испанцев), составляющие господствующую прослойку в стране, почти все живут в городах. Их очень немного (не более 1 тыс. человек)¹.

В различных районах Гондураса живет также небольшое число выходцев из азиатских стран — индийцев, китайцев, арабов. Основное их занятие — торговля.

Язык Государственный и родной язык подавляющего большинства населения — испанский (точнее, местный его диалект). Часть негров говорит по-английски. В департаменте Ислас-де-ла-Баия (на островах) этот язык преобладает. Из индейцев — большинство ланка утратило свой язык; майя, хикаке и другие — в меньшей степени.

Города. Поселения. Лишь 25% населения республики живет в городах, 75% — жители сельских местностей. Самый крупный город и важнейший торговый центр — Тегусигальпа (основан в XVI в., с 1880 г. — столица республики). Название его (в переводе с одного из индейских языков Гора серебра) объясняется тем, что вблизи были найдены месторождения драгоценных металлов. Река Чолутека отделяет собственно Тегусигальпу от г. Камайагуэла, с которым столица составляет теперь единое целое (в общей сложности 100 тыс. населения). Из сохранившихся старинных зданий наибольший интерес представляют кафедральный собор и несколько других церквей. Довольно много имеется и жилых домов в староспанском стиле. Из более новых построек можно указать Президентский дворец, Дворец правосудия, Университет, Национальный театр, Монетный двор, Гондурасский банк. В центре города находится большая площадь. Здесь, перед кафедральным собором, разбит парк «Морасан» и стоит памятник Франсиско Морасану, выдающемуся деятелю периода борьбы Центральной Америки за независимость. Сейчас производится перестройка центра столицы, асфальтируются улицы; однако большая часть города состоит из узких улочек с одноэтажными домами, кое-где мощенных булыжником, а кое-где и вовсе не мощеных. Второй по величине город и крупнейший промышленный центр — Сан-Педро-Сула (около 55 тыс. жителей). В отличие от столицы он расположен на железной дороге. Облик его значительно более современный.

Гондурасская деревня, даже населенная метисами, во многом до сих пор напоминает индейский поселок. У деревенских домов с двускатными соломенными крышами обычно плетеные, обмазанные глиной стены. Встречаются и дома из необожженного кирпича, покрытые черепицей. К дому обычно пристраивается навес на трех столбах. Жилище ланка не отличается, в общем, от дома описанного типа.

Жилищные условия 70% населения неудовлетворительны.

Одежда У большинства гондурасцев, особенно из горожан, одежда теперь мало отличается от североамериканской (южных штатов) или южноевропейской. Как и в других латиноамериканских странах, распространены широкополые шляпы (сомбреро). Почти не сохранился и старинный костюм ланка (например, праздничный женский наряд, обычно покупавшийся в Гватемале: белая кофточка; синяя юбка с белыми или красными полосками, образующими квадратный узор; красный или разноцветный пояс). Наиболее распространенная сейчас у индейцев

¹ W. Stokes. Указ. соч., стр. 16.

одежда — видоизмененного старониспанского типа, часто очень пестрая (с преобладанием желтого и красного цветов), украшенная волосами цветной материи. Мужчины носят короткие штаны и рубашки. У пайя и хикаке одежда старинного типа из *малы* уже не употребляется. Мужчины надевают нечто вроде коротких трусов и поинчо, скрепленное подмышками и подпоясанное. Изготавливается одежда из покупной хлопчатобумажной ткани. Женская одежда состоит из юбки до колен; верхняя половина туловища остается обнаженной. Обуви не имеет почти $\frac{2}{10}$ населения.

Пища В рацион трудящихся входят в основном такие продукты, как кукуруза, красные и черные бобы, *куада* (особого рода сыр), рис, некоторые тропические фрукты. Главные национальные блюда делаются из кукурузного теста (*маса*), например, пирог *накатамаль*. Мясо, молоко, масло употребляются редко. В праздники готовится так называемое *топаде* (мясо, тушеное с кокосовым молоком и овощами). Ленка питаются кукурузой, перцем, бобами. Много потребляют соли. Кукурузные лепешки (тортильяс) делаются такие же, как и у остальных обитателей Гондураса. В пище пайя и хикаке преобладают кукуруза, маниока, мясо или рыба, приготовленные на кокосовом масле или с кокосовым молоком.

Просвещение Хотя посещение школы детьми 7—15 лет считается обязательным, учатся не более 25 % из них. Начальных школ — 2297, средних — 39; всего учащихся 139 тыс. Имеется один университет (в Тегусигалье), где готовят юристов, врачей разных специальностей, фармацевтов, экономистов и инженеров (около 900 студентов). Трудящиеся и их дети часто бывают лишены возможности получить даже низшее образование. До настоящего времени почти 70 % жителей Гондураса — неграмотны.

Религия Подавляющее большинство населения исповедует католическую религию; почти все вест-индские негры — протестанты разных толков. Индейцы (ленка — в меньшей степени, пайя и хикаке — в большей) сохранили религиозные представления доиспанского времени, хотя большинство их формально считается католиками.

Культура Национально-самобытная литература, музыка, живопись Гондураса, возникшие в конце XIX в., были результатом взаимного влияния и обогащения испанской и индейской культур. Вместе с тем на литературу и искусство страны, несомненно, оказали влияние и те направления, которые были наиболее характерны для западноевропейского, а затем и североамериканского искусства и литературы конца XIX—XX вв.

Самыми значительными писателями Гондураса считают прозаика Флориано Турсьоса (1877—1943), поэта Хесуса Кастро (род. 1906), составившего «Антологию поэтов Гондураса» (1939), Артуро Мехиа Ньето (род. 1900). В числе прогрессивных деятелей страны, вынужденных покинуть родину, немало выдающихся деятелей литературы и искусства. Среди них — один из крупнейших писателей Центральной Америки, активный борец за мир и освобождение своего народа — Рауль Амайя Амадор. Бывший рабочий банановых плантаций, он выпустил в Мексике роман «Зеленая тюрьма», в котором нарисовал страшную картину засилья североамериканских монополий в его родной стране и рассказал о борьбе плантационных рабочих¹.

Из музыкантов в Гондурасе более всего известен композитор и дирижер Франсиско Диас Салайя (род. 1898), из художников — Карлос Суньяга Фигероа (род. 1883).

В Тегусигалье имеется Национальный театр (единственный в стране).

¹ См. рецензию Ю. Калужина в журнале «Новое время», 1953 г., № 48, стр. 30—32.

САЛЬВАДОР

Сальвадор расположен на побережье Тихого океана; это единственное центральноамериканское государство, берега которого не омываются Карибским морем. На западе и северо-западе Сальвадор граничит с Гватемалой, на севере и востоке — Гондурасом. Его площадь — 34, 1 тыс. км².

Краткий
исторический очерк

В независимой республике Сальвадор (существует с 1839 г.) власть находится в руках так называемых сорока семейств — владельцев крупнейших латифундий. Многочисленные революции, перевороты, восстания, характерные для истории республики второй половины XIX — начала XX в., отражали противоречия между помещичьей партией консерваторов и партией либералов, связанной с теми группами внутри господствующего класса, которым было выгодно развитие капиталистических отношений. Значительную роль во всех этих событиях играла англо-американская борьба за преобладание в республике. Англо-американские противоречия сказались и в ходе попыток Сальвадора восстановить Центральноамериканскую федерацию и занять в ней господствующее положение (войны с Гватемалой — 1850—1853, 1863, 1876, 1885 гг. и др.)¹.

К началу XX в. североамериканскому капиталу удалось подчинить себе экономику республики, основой которой были (и остаются) плантации кофе. Результаты однобокого, монокультурного развития хозяйства ощущались на протяжении всей истории Сальвадора, но особенно тяжелым положение страны стало в годы мирового экономического кризиса (1929—1933). Падение цен на кофе разорило многих крестьян; тысячи арендаторов были согнаны с земли, значительная часть плантационных рабочих уволена. Классовые противоречия обострились. В этой обстановке буржуазия и помещики Сальвадора при поддержке североамериканского империализма пошли на установление военной диктатуры. 2 декабря 1931 г. произошел вооруженный переворот и президентом стал генерал Максимилиано Эрнандес Мартинес. Начался террор против трудящихся и их организаций. Коммунистическая партия (основанная в 1930 г.) была объявлена вне закона. Народ Сальвадора оказал ожесточенное сопротивление реакции. В январе 1932 г. началось вооруженное восстание против диктатуры Эрнандеса Мартинеса, проходившее под руководством Коммунистической партии. В нем приняло участие не меньше 40 тыс. человек. Повстанцам удалось овладеть несколькими городами, их отряды подошли к самой столице. Однако с помощью США, Англии и Канады, военные суда которых появились у берегов Сальвадора, восстание было жестоко подавлено, тысячи его участников — расстреляны, десятки тысяч, спасаясь от фашистского террора, покинули родную страну.

Диктатура Мартинеса, одна из самых реакционных в Латинской Америке, носила откровенно фашистский характер. Она не только не скрывала своих связей с гитлеровской Германией, фашистской Италией и милитаристской Японией, но вслестски афишировала их. Сальвадор оказался единственной республикой Латинской Америки, занятавшей себя присоединением к «антикоммунистическому пакту». Германия и Италия создавали в стране свои военные базы.

Несмотря на террор, на военное положение, не отменявшееся в течение многих лет, сальвадорский народ не прекратил освободительной борьбы. Разгромленная, казалось бы, Коммунистическая партия уже к 1935 г. возобновила свою деятельность.

¹ Федерация эта создавалась еще дважды (1895—1898 и 1921—1922), но каждый раз снова распадалась.

Добывание бальзама

Сотни демократов Сальвадора продолжают оставаться в тюрьмах и в концентрационном лагере на о-ве Сакартильо, который по справедливости носит наименование лагеря смерти.

Современное
экономическое
положение

Экономика Сальвадора — аграрной страны со слабо развитой промышленностью — носит монокультурный характер. Почти 84% экспорта республики приходится на кофе (по производству его

Сальвадор занимает четвертое место в Америке и пятое — в мире). Основные районы кофейных плантаций — запад и центр. Большая часть плантаций находится в руках крупных владельцев. Мелкое крестьянское хозяйство ведется крайне отсталым способом, без применения удобрений, с использованием деревянных сох и т. п. Обезземеливание крестьян приводит к значительному развитию различных видов аренды — денежной, издольной, испольной, отработочной. Часть крестьян (прежде всего, индейцы) уже совершенно не имеет земли и батрачит на плантациях. Рабочий день там продолжается не меньше 12 часов, заработная плата очень низка. Довольно значительна категория батраков, не получающих денег, а только скудное питание. Урожай кофе скупается крупными скупщиками, за которыми, в свою очередь, стоят североамериканские монополии, господствующие таким образом в экономике Сальвадора. Почти 70% собираемого в стране кофе вывозится в США.

Вторая по значению культура — хлопок (на востоке), затем — сахар, какао, табак; в небольшом количестве производится индиго. Основные продовольственные культуры — кукуруза, просо, рис. На севере развито скотоводство.

В лесах на берегу Тихого океана (Бальзамовый берег между Ла-Либертад и Алахутлой) из бальзамовых деревьев добывается перуанский

В мае 1944 г. движение против диктатуры Эрландеса Мартинеса вылилось во всеобщую забастовку, а затем и вооруженное восстание; Мартинес вынужден был отказаться от президентского поста. Однако его преемник Кастаньеда Кастро стал вскоре проводить такую же реакционную политику.

В 1950 г. президент Оскар Осорио вынужден был разрешить легализацию профсоюзов и некоторых других организаций. Но реакция не прекратила попыток взять профсоюзы в свои руки и «обезвредить» активных руководителей рабочего класса. В сентябре 1952 г. на профсоюзы и другие демократические объединения обрушилась волна террора. 1200 демократических деятелей были арестованы «за организацию коммунистического заговора». В ноябре того же года был принят «антикоммунистический закон», карающий тюрьмой за пропаганду передовых идей.

бальзам (сырье для медицинской и парфюмерной промышленности). Единственное место добычи бальзама — Сальвадор; название «перуанский» связано с тем, что в колониальные времена он вывозился в Европу через Перу. Используются также растущие в сальвадорских лесах каучуконосы, вывозится небольшое количество красного дерева, недра.

Минеральные богатства республики разрабатываются мало (в основном золото и серебро, в незначительной степени — цветные металлы, строительные материалы и т. п.). Промышленных предприятий немного, хотя и больше, чем в других республиках Центральной Америки; это предприятия по обработке местного сырья — около 170 фабрик по очистке кофе, несколько десятков сахарных и винокуренных заводов, около 10 текстильных фабрик, 2 мельницы (на импортном сырье), большая фабрика по производству мешков из сизаля, кожевенные заводы, табачные, пищевые, обувные и т. п. В 1951 г. насчитывалось всего 1135 промышленных предприятий с 10 900 рабочими. Хотя в республике принято немало законов о 8-часовом рабочем дне и о правах трудящихся, на самом деле эти законы остаются на бумаге, и произвол предпринимателей ими не ограничен. Однако рабочие Сальвадора все решительнее выступают в защиту своих прав, и им часто удается добиться успеха: например, в железнодорожной забастовке 1949 г.

Политический строй.
Партия.
Профессиональные
организации

Во главе республики Сальвадор стоит президент, избираемый на шесть лет. Парламент (Законодательное собрание) состоит из одной палаты (64 депутата, срок полномочий — два года). Избирательное право имеют мужчины и женщины с 18 лет (последние получили его лишь в 1950 г.). У власти стоит буржуазная Революционная партия демократического объединения, тесно связанная с монополиями США. Крупнейшая оппозиционная буржуазная партия — Партия обновительного действия. Коммунистическая партия объявлена вне закона (последний раз — в 1952 г.), но продолжает работу в подполье. Профсоюзное движение развивается в трудных условиях. Создание профсоюзов сельскохозяйственных рабочих, а также сезонников, занятых на обработке кофе и сахарного тростника, запрещено. Остальные союзы работают под постоянной угрозой репрессий. Рабочие Сальвадора поддерживают дружественные связи с демократическими профсоюзами Центральной, Южной Америки и других районов.

Этнический
состав населения

По данным 1958 г., в Сальвадоре насчитывалось 2434 тыс. жителей. По плотности населения (более 70 человек на 1 км²) республика занимает первое место в Центральной Америке. Распределено оно относительно равномерно, но гуще всего — в западной и центральной части Сальвадора. Самодеятельное население, по данным 1950 г., составляло 653,4 тыс. Из них: 63,15% было занято в сельском хозяйстве, 11,87% — в обслуживании, 11,39% — в промышленности, 5,48% — в торговле, 1,52% — в транспорте, 0,26% — в горной промышленности и т. п.¹

Большинство населения — лица смешанного испано-индейского происхождения (более 80%). Белое население составляет около 8—10%, индейцы — около 10%. В республике проживает также небольшое число негров и китайцев².

¹ «Atlas Censal de El Salvador». San Salvador, s. a., p. 42.

² По данным, приведенным известным сальвадорским ученым Родольфо Барон Кастро, индейцев в республике — 20% населения. Возможно, что в это число включены метисы, ведущие «индейский образ жизни». См. R. Baron Castro, La población de El Salvador. Madrid, 1942, p. 524—528.

Индейцы Сальвадора принадлежат в основном к трем группам: пиниль (юта-ацтекской языковой семьи), ленка и майя; пиниль живут в западной и центральной части республики, ленка — на востоке ее, майя — на гватемальской границе. Древняя культура индейцев пиниль (основной части коренного населения Сальвадора), отмеченная влиянием ацтеков, достигла высокого уровня развития и представляет значительный интерес. Об этом говорят развалины городов — Кускатаана, Кохутепеке, Анастепеке, Гуакотеки, Теуакана, — в которых найдены замечательные по мастерству и выразительности каменные скульптуры, искусно выполненные предметы быта и религиозного культа. Здесь находился один из очагов высоко развитого земледелия с применением искусственного орошения. Этот район имел широкие торговые связи, в нем было значительное ремесленное население.

По общему уровню развития население этой части Центральной Америки, вероятно, мало уступало государствам древних ацтеков и майя¹.

В настоящее время большинство индейцев пиниль испанизировано. Национальные обычаи сохранила лишь незначительная по численности группа в районе вулкана Исалько (провинция Сонсонате), так называемые панчо (район вулкана Панчималько близ столицы) и население городка Наунсалько — в общей сложности не более 3% коренного населения страны. Основное занятие индейцев — земледелие на мелких участках; многие, лишившись земли, составляют ныне наиболее бесправную категорию батраков. Есть среди индейцев пиниль и группы городских рабочих (правда, незначительные).

Смещение коренного населения с выходцами из Испании происходило в Сальвадоре на протяжении всего колониального и постколониального периода истории. Не прекратился этот процесс и сейчас. Для страны характерно наличие множества терминов, указывающих на тот или иной процент индейской, негритянской, «белой» крови. Исследователь начала XX в. Кини приводит, например, такую таблицу:

ПОТОМОК ИСПАНЦА И ИНДИАНКИ НОСИТ НАИМЕНОВАНИЕ ЛАДИНО;					
»	»	и ладино	»	»	кастисо;
»	кастисо	и испанца	»	»	зепаньоло;
»	негра	и	»	»	мулато;
»	испанца	и мулатки	»	»	мориско;

Потомок мориско и испанки носит наименование альбино и т. д. (всего 14 категорий)².

В настоящее время многие эти термины уже утратили свое значение, вышли из употребления или расшифровываются иначе. Так, ладино означает теперь не только потомка испанца и индианки, но и человека смешанного происхождения, метиса вообще; мулато — потомка негра и белой, а также негра и индианки и т. п.³

В отношении белого населения можно сказать то же, что и об остальных странах Центральной Америки. Потомки колонизаторов или колонистов более раннего времени, несмотря на гордость своим «чисто белым» происхождением, на самом деле связаны по происхождению и с коренными обитателями страны. Другую часть сальвадорских белых составляют потомки более поздних иммигрантов (в основном из

¹ Baron H. Castro. Указ. соч., стр. 89—101.

² A. H. Keen. Central and South America. London, 1901, vol. II, p. 191.

³ L. Osborn. Four keys to El Salvador. N. Y., 1956, p. 72—73.

Индианки пипиль

Испании) или переселенцы последних десятилетий. Проживающие в Сальвадоре иностранцы — выходцы из различных стран Европы или из США — составляют часть городского населения и принадлежат главным образом к буржуазии. Почти все представители господствующего класса являются или считаются белыми.

Язык

Государственный и родной язык подавляющего большинства населения — испанский, вернее местный его диалект. Лишь небольшие группы индейцев пипиль (в районах Исалько, Наусалько и Панчималько) и ленка (район Сан-Мигель) сохранили свои родные языки, но даже и в этих группах испанским языком владеют все. Однако ряд индейских слов вошел в язык обитателей Сальвадора, например *тунамаль* (кукурузное поле), *аланте* (поливное поле) и т. п.

Города. Поселения.

Жизнь

Городское население составляет 38%, но часть его (около $\frac{1}{3}$) — земледельцы, обрабатывающие поля, расположенные в окрестностях городов. Крупнейший экономический, политический и культурный центр, важнейший транспортный узел — столица республики г. Сан-Сальвадор (203 тыс. человек). Это один из самых старых городов страны (основан в 1525 г.). Над Сан-Сальвадором возвышается одноименный вулкан; окружающая столицу равнина покрыта лесами и прорезана значительным числом рек. Высота равнины 700 м над уровнем моря.

Архитектура Сан-Сальвадора отражает преимущественно влияния современных европейских и североамериканских стилей, что особенно заметно в центре с его асфальтированными улицами и правильной планировкой кварталов. Здания столицы построены таким образом, чтобы частые землетрясения не повредили их. Центр города богат зеленью. Именно здесь и находятся самые красивые и известные здания — Паласьо насьональ (местопребывание правительственных учреждений), кафедральный собор, ряд памятников, в том числе гениальному испанскому писателю Мигелю Сервантесу, одному из президентов республики генералу

Юноша-метис

Херардо Баррьосу и т. п. Кварталы богачей, так называемые *колониас*, расположены на окраинах, среди садов. Второй по размерам город — центр кофейного района Санта-Ана (около 65 тыс. человек), где развита пищевая и легкая промышленность. Наиболее интересные архитектурные памятники — здание муниципалитета и собор. На том месте, где сейчас стоит Санта-Ана, существовало когда-то большое индейское поселение (Сиуатео-кан), возникшее задолго до испанского завоевания.

Старинные испанские дома с толстыми стенами и окнами в решетках не характерны для больших городов и редко встречаются даже в населенных пунктах меньшего размера. Современные дома, обычно белые с красными крышами из рифленого железа, сооружаются теперь либо из дерева, либо из цемента. Два-три городка с сохранившимся индейским населением резко делятся на две части — ту, где живут испанцы, и ту, которую населяют индейцы. В деревнях кое-где можно видеть еще и старые хижины индейского типа, с соломенными крышами, края которых иногда доходят до земли.

Одежда

Одежда большинства сальвадорцев мало отличается от той, которая преобладает в Южной Европе или в южных штатах США. Национальный костюм сохранился только в четырех уже упомянутых районах — Исалько, Наусалько, Панчималько и Сан-Мигель (главным образом женский). Он состоит из белой или цветной кофточки *уиниль* с короткими рукавами и оборками и широкой цветной юбки с оборкой и одной или двумя полосами другого цвета на подоле. Индейские женщины носят большое количество бус — из ракушек, кораллов или старинных испанских монет. У женщин района Исалько сохранилась юбка старого покроя — типа саронга, обернутая вокруг тела. Преобладающие головные уборы — широкополые сомбреро у мужчин и цветные шали с бахромой, свисающие сзади до пояса, — у женщин.

Основные части старинного городского мужского костюма — яркая рубашка (*рефако*), длинные брюки, очень широкое сомбреро. Старый женский городской костюм состоит из очень длинной юбки с оборками на подоле (*анагуа*) и блузки (*блуса*), отделанной шелком и вышивкой по вороту и рукавам. Иногда еще носят шаль (*ребосо*)¹. Но в городах и этот и тем более индейский костюм встречаются лишь во время карнавалов.

¹ L. Osborne. Указ. соч., стр. 78—81.

Деревенская улица (с картины художника Мигеля Ортис Вильякорте)

Пища Основная пища — лепешки (*тортильяс*), пирожки с сыром (*пупуса*) и другие блюда из кукурузной муки, черные бобы, некоторые овощи. Местные блюда обильно сдабриваются перцем. Некоторые районы страны имеют определенную специализацию. Так, Санта-Ана славится вареньем, Сонсонате — особого сорта сыром, маслом и молоком и т. п. Почти вся обрабатываемая площадь страны занята под кофе, но сами сальвадорцы довольствуются дешевыми его сортами, а то даже и суррогатами. В основном кофе идет на вывоз. Более 10 % вывоза страны составляют мука, сало, мясные консервы, жиры, овощи и также фрукты. В то же время сельское хозяйство страны не обеспечивает производства необходимого количества продовольствия, и его приходится импортировать. Цены на съестные припасы непрерывно растут (за послевоенный период они увеличились более чем в 3 раза).

Просвещение 57,7 % населения неграмотно. Невзирая на закон об обязательном посещении школы, учатся только 25 % детей школьного возраста. Имеется более 2119 начальных и около 296 средних школ с 219 тыс. и 22,6 тыс. учащимися, два педагогических училища и университет в Сан-Сальвадоре (пять факультетов и более 1,5 тыс. студентов). Образование в Сальвадоре остается привилегией более или менее зажиточных слоев населения.

Религия Подавляющее большинство населения исповедует католическую религию. Протестантов немного. Появление их — результат деятельности североамериканских миссионеров.

Особенности быта. Старинные праздники, которые можно видеть в деревенских районах, сохраняют очень своеобразные черты старой испанской культуры. Так, крестьяне до сих пор организуют представления типа мистерий со старинным текстом (пьеса «Ла история», например, новоствует о борьбе испанцев с маврами). Эти представления часто даются во исполнение религиозных обетов. Характерно, что в исполнении пьес женщины не участвуют.

Вместе с тем многие крестьянские танцы и представления даже в деревнях, где нет коренного населения, несомненно, носят следы индейского влияния.

Традиционными в республике являются рождественские карнавалы, а также карнавалы, устраиваемые 12 декабря и в конце июля — начале августа. Именно в это время улицы Сан-Сальвадора и других городов заполняются празднично одетыми в индейские костюмы людьми. 12 декабря празднуется одновременно день Гваделупской божьей матери (покровительницы индейцев) и так называемый День индейца. Процессия, сопровождающая статую богородицы, переносимую из центра столицы в часовню района Ла-Сенба (на одной из окраин), состоит из молодых женщин и детей в индейских костюмах. Они несут на головах корзины с фруктами, овощами, цветами. В различных городах устраиваются скачки на приа, конкурсы на самый красивый или оригинальный костюм и т. п. Помимо карнавалов, проводимых по всей стране, существуют и местные, приуроченные к тем или иным событиям в истории города или департамента. Ежегодно в так называемом Касино-хувениль (в столице) происходит «кофейный бал», на котором присутствующие выбирают «королеву кофе». «Королева», бывшие «королевы» и кандидаты на «престол» располагаются на особой эстраде, а вместо стульев им служат тюки сизаля, из которого изготавливаются мешки для кофе. Все девушки надевают индейские костюмы, украшенные листьями, цветами и зернами кофе.

Индейское население обычно отмечает католические праздники. Но некоторые из них тесно связаны с доиспанскими обычаями. Так, праздник креста у индейцев Исалько отмечается в мае, когда начинается самый важный момент возделывания кукурузы. На рождество торжественно носят в процессии особые палки (*гарручас*), украшенные отборными кукурузными початками, зерна с которых впоследствии используются для посева¹. Встречаются и еще более старые празднества, на которых не отразилось влияния церкви. Таков праздник Хей-хей. Участники его, в костюмах племени хикаке, совершают магические действия, связанные с вызыванием дождя.

Культура

В различных районах страны сохраняется еще старинное народное искусство. Прежде всего это относится к художественным ремеслам. Так, жители района Илобаско славятся как искусные гончары и скульпторы. Миниатюрные глиняные фигурки из Илобаско представляют собой и изображения святых, и скульптуры крестьян и крестьянок, иногда целые группы: крестьянка, делающая тортильяс, пара влюбленных и т. п. Бытовые сюжеты преобладают. Район Ла-Уньон славится изделиями из черепаных панцирей. Особенно стоит индейские ремесла — ткачество и особенно плетение. Женщины плетут из стеблей камыша так называемые *петате* — циновки для сна, часто служащие и половиками.

В широких массах сальвадорского народа развито искусство песни и танца. Народные танцы, распространенные в деревне, называются *байлес*, или *серейтас*. В средних школах существуют даже особые детские театры, где ученики ставят целые представления (например «Деревенская свадьба»), состоящие преимущественно из народных песен и танцев. Таким образом, практически большинство школьников в той или иной степени знакомо с музыкальным и танцевальным творчеством своего народа. Из музыкальных инструментов наиболее распространены гитары

¹ L. Marden. Coffee is king in El Salvador. «National Geographic Magazine», vol. LXXXVI, № 5, November, 1944, p. 375—386; L. Osborne. Указ. соч., стр. 76, 97—100; F. Coluccio. Fiestas y costumbres de America. В. А., 1954, p. 13.

Национальный танец

и *маримба* (род ксилофона). Индейские инструменты включают *узуэтль*, *тестонааустле* и другие ударные, разные виды флейт, барабаны из дерева и черепашьих панцирей, *карамбу* или *гуарамбамбу* — пустую тыкву с приспособлением в виде лука и стрелы и т. п.

В художественной литературе Сальвадора получили известность такие писатели, как Саларруй (Сальвадор Саласар Арруй, род. 1899), Хуан Ульоа (род. 1898), повестка Клаудиа Ларе (Кармен Брэннон), прозаик Уго Линдо. Многие деятели литературы и искусства активно участвуют в прогрессивном движении. Среди них — известный писатель и борец за мир Луис Гальегос Вальдес.

Значительного развития достигло в Сальвадоре изобразительное искусство. Еще в XIX в. один из выдающихся художников Латинской Америки — сальвадорец Франсиско Сиснерос (1823—1878) сыграл важную роль в развитии искусства на Кубе. Крупнейшие современные художники — живописец и скульптор по дереву Хосе Мехиа Видос (род. 1903), а также скульптор Валентин Эстрада (род. 1902) и каррикатурист Тоньо Саласар.

НИКАРАГУА

Республика Никарагуа на юге граничит с Коста-Рикой, на северо-западе — с Гондурасом. Восточное побережье омывается Карибским морем, юго-западное — Тихим океаном. Площадь ее — 148 тыс. км². Ввиду того, что через территорию республики возможно провести второй межокеанский канал (в дополнение к Панамскому), Никарагуа имеет большое стратегическое значение.

**Краткий
исторический
очерк**

В республике Никарагуа, возникшей в 1839 г., с самого начала ее существования развернулась борьба за власть между либералами (они отражали интересы торговой буржуазии г. Леона) и консерваторами (партия помещичьей аристократии г. Гранады, в дальнейшем связанная с США). В связи с проектами проведения канала из Карибского моря в Тихий океан по р. Сан-Хуан и оз. Никарагуа обострилась и англо-американская борьба. В ходе этой борьбы Англия захватила Москитовый берег на карибском побережье и в течение 1841—1860 гг. удерживала его в своих руках. По договору Клейтона-Бульвера (1850) обе державы обязались не оккупировать территорию Никарагуа и прилегающие районы. Однако Англия еще в течение десяти лет не торопилась с выполнением договора, а через пять лет после его заключения в страну с противоположной стороны вторгся отряд североамериканских авантюристов, главарь которого Уокер захватил власть, провозгласил себя президентом (1856—1857) и декларировал введение рабства. Несмотря на поддержку США, он был разбит летом 1857 г. соединенными войсками центральноамериканских республик.

Затем, почти до самого конца века, у власти находились консерваторы, и влияние США неизменно усиливалось. Попытки либерального президента Салайя (1893—1909) несколько ограничить проникновение североамериканцев привели к инспирированному США перевороту. С 1912 г. республика была оккупирована войсками Соединенных Штатов, которые (с небольшим перерывом) оставались в ней до 1933 г. В 1914 г., по договору Брайана — Чаморро, США получили право проведения канала через территорию Никарагуа и право строительства здесь военных баз. Экономика страны уже в этот период подпадает под власть североамериканских монополий (прежде всего, «Юнайтед фрутс»).

В ходе борьбы против оккупантов создается Коммунистическая партия Никарагуа (1925 г.; с 1930 г. преобразована в Социалистическую партию). В 1927—1934 гг. народ Никарагуа вел вооруженную борьбу против оккупантов и их местных прислужников. Руководил этой борьбой Сесар Аугусто Сандино. В январе 1934 г. он был вероломно убит никарагуанскими реакционерами.

С 1936 г. у власти находился генерал Анастасио Сомоса, тесно связанный с североамериканским империализмом. Установив в стране кровавую диктатуру, он быстро стал самым богатым человеком в Никарагуа. Состояние Сомосы оценивалось в 200 млн. долл.¹

В 1950 г. была принята новая конституция, по которой Социалистическая партия объявлена вне закона. Проводил жестокие репрессии против народных масс, Сомоса устанавливал все более и более тесные отношения с США (военное соглашение 1954 г., участие в интервенции против Гватемалы). В конце 1956 г. диктатор был убит и власть перешла к его сыну, который в начале 1957 г. был избран президентом республики.

**Современное
экономическое
положение**

Никарагуа — отсталая аграрная страна. Основные культуры — кофе (в восточной части республики), хлопок (там же), бананы (на западном побережье), сахарный тростник, кукуруза и т. д. Большинство крупных плантаций — в руках компаний США, а также членов семьи Сомосы. В Центральной низменности и в прилегающих горных районах развито скотоводство; лесные богатства западной части Никарагуа (кедр, палисандр, красное дерево, кампешевое дерево и т. д.) эксплуатируются североамериканскими фирмами. Они же контролируют добычу

¹ «U. S. News and World Report», 1956. Oct. 5, p. 64.

Никарагуанский крестьянин

золота, ведут разведки нефти. Залежи медных, полиметаллических, железных руд не разрабатываются. Промышленность — преимущественно пищевая (главным образом сахарная, где занята половина рабочих), обувная и т. п. Имеется несколько небольших текстильных фабрик.

Положение трудящихся Никарагуа и прежде всего основной их части — крестьян — чрезвычайно тяжелое. Почти половина их — батраки. В довольно широких масштабах существует неонаж, аренда на очень тяжелых условиях отработки. Борьбой батраков за лучшее будущее руководят профсоюзы, вызывающие бешеную ненависть властей, помещиков и плантаторов. Эти союзы по сути дела поставлены вне закона и по отношению к ним допускается самый дикий произвол. Так, в октябре 1954 г. на собрании сельскохозяйственных рабочих в Яли (департамент Хинотега) крупный местный помещик депутат парламента Порфирио Молина Родригес застрелил двух руководителей союза — Ромуальдо Эриандеса Меркадо и Кирпако Самора, — а двух тяжело ранил. Это преступление, несмотря на широкое движение протеста по всей стране, осталось безнаказанным¹.

Политический строй

Во главе республики Никарагуа стоит президент, избираемый на шесть лет. Конгресс, состоящий из двух палат (сенат — 18 человек и палата депутатов — 42 человека), избирается на тот же срок. Кроме того, в сенат автоматически входят все бывшие президенты республики. Избирательным правом пользуются мужчины с 21 года (грамотные — с 18 лет) и грамотные женщины с 18 лет.

В течение двух последних десятилетий эта конституция прикрывала диктатуру Сомосы, назначавшего членов своей семьи на самые высокие посты в государстве. Так, старший сын его Луис был председателем палаты депутатов, второй сын — командующим армией и т. д. На выборах в феврале 1957 г. победу «одержжала» созданная диктатором

¹ «Daily Workers», N. Y., 18.X.1954.

«Либерально-националистическая партия». Из оппозиции в выборах участвовала только правая консервативная партия, да и той власти чинили всевозможные препятствия. Избирательная кампания сопровождалась арестами противников правительства даже из среды отнюдь не левых элементов. Сами выборы были не более как инсценировкой, призванной узаконить уже совершившийся факт — приход к власти сына убитого диктатора — Луиса Сомосы Дебайле.

Этнический состав населения

По данным на 1957 г., в Никарагуа проживает 1331 тыс. человек. Средняя плотность — 8,9 человек на 1 км². Население распределено неравномерно — почти 70% его сосредоточено на западе республики, в самом плодородном и с наиболее здоровым климатом районе. Самодеятельное население (1950) составляет 333 тыс., из них в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве занято 67,7%, в обрабатывающей промышленности — 11,4%, в обслуживании — 10,5%, в торговле и финансах — 4,7%, в строительстве — 2,7%, в транспорте и связи — 1,8%, в добывающей промышленности — меньше 1% и т. д.

Большинство никарагуанцев (примерно 68%) ладино (люди смешанного индейско-испанского происхождения). Почти все они живут на западе республики. Белых — около 17%. Это, по-первых, потомки испанских колонизаторов (хотя многие из них связаны по происхождению и с индейским населением страны); затем идут переселенцы из Испании XIX—XX вв. и их потомки; есть некоторое число выходцев из США и разных стран Европы, а также сирийцев и ливанцев (в большинстве — торговцы). Почти все белые живут в западной части Никарагуа. Среди господствующей в республике группы крупных помещиков, скотоводов и плантаторов они преобладают (хотя, конечно, большинство никарагуанских белых — трудящиеся: рабочие, крестьяне, интеллигенты). Североамериканцы составляют большую часть белого населения востока; немало их и в столице; это — бизнесмены и специалисты, связанные с крупнейшими плантациями, лесозаготовками, приисками и т. п.

Негры, живущие преимущественно на восточном побережье, составляют около 10% населения. Появились они здесь в середине XVII в. (беглецы с невольничьих кораблей). Многие негры смешались с местным индейским населением (потомки от таких браков носят наименование самбо). В XVIII—XX вв. сюда были ввезены довольно значительные группы негров из Вест-Индии. Негры, мулаты, самбо, метисы составляют (наряду с остатками индейцев) наиболее угнетенную часть населения Никарагуа. Это рабочие плантаций и лесных разработок, мелкие крестьяне и батраки.

В стране проживает также небольшое число китайцев. Основное их занятие — торговля, и почти все они живут в г. Блуфилдсе, центре восточной части республики.

Реакционный характер никарагуанского режима проявляется и в дискриминационных мерах по отношению к определенным группам населения. Так, еще в 1930 г. фактически был запрещен въезд в страну неграм, китайцам, туркам, арабам и евреям.

Индейское население в Никарагуа составляет около 5%. Подавляющее его большинство истреблено колонизаторами, часть смешалась с принятым населением. Крупнейшая оставшаяся группа — индейцы мискито (лингвистической семьи чибча) — населяет восточное побережье и насчитывает 17—20 тыс. человек. Их часто называют москито, поэтому восточное побережье носит название Москитовый берег. Индейцы сумо (той же семьи) встречаются изолированными селениями во внутренней части страны. Племя рама живет близ залива Блуфилдсе. Значительное число индейцев имеет примесь негритянской крови. Кроме того, происходило смешение индейцев разных племен, прежде всего, мискито и сумо.

Индийцы мискито занимаются в основном охотой, рыболовством, подсечно-огневым земледелием. Мужчины выжигают и очищают участок (обычно близ судоходной реки), женщины обрабатывают его и собирают урожай. Через два-три года участок забрасывают и переходят на другое место. Основные культуры — бананы и сладкий картофель. В некоторых районах наблюдается переход к более высокому типу земледелия: возделывают рис, хлопчатник, сахарный тростник. Помимо участия в земледелии, охоты и рыболовства, мужчины занимаются изготовлением охотничьего оружия, различной утвари, а также (совместно с женщинами) — лодок. Последние имеют огромное значение в джунглях западного Никарагуа, так как там единственными путями сообщения являются реки. Широко распространена добыча каучука. Каучуковый сок и звериные шкуры обмениваются на пули, порох, соль и т. п.

Никарагуанец с сырым каучуком

Для тех групп мискито, которые живут поблизости от поселений белых, характерны уже другие занятия: работа на плантациях, лесоразработках, приисках и т. п.¹ Индейцы составляют самую низкооплачиваемую категорию рабочих Никарагуа.

Попытки помочь индейскому населению — вернуть некоторые земли, создать систему здравоохранения, учреждение Национального индейского института (1943) — отвечают стремлениям широких слоев обществственности Никарагуа, но при существующих условиях вряд ли могут существенно улучшить положение индейцев².

Язык Государственный и родной язык подавляющего большинства населения — испанский. Никарагуанцы говорят на особом его диалекте, отличающемся некоторыми особенностями лексики, а также мягкостью произношения, негры — на вест-индском диалекте английского языка. Индейцы в значительной степени утратили свои племенные языки. Они говорят в основном по-английски (это разговорный язык на Москитовом берегу, где первыми колонизаторами были англичане). Испанский язык среди них распространен мало.

Поселения. В городах живет 40% населения. Крупнейший город — столица республики (с 1846 г.) Маанагуа (177 тыс. человек). Еще задолго до испанского завоевания на этом месте находилось крупное индейское поселение. Старинных аданий в городе очень мало, так как он был почти уничтожен землетрясением 1931 г. Центр

¹ «Indigenous Peoples». Geneva, 1953, p. 233.

² Там же, стр. 509—510.

Манагуа теперь залит асфальтом, построено много новых одноэтажных белых зданий из бетона, часто — с ярко-красными или синими черепичными крышами. Здания в два-три этажа — исключение, их теперь почти не строят из-за землетрясений. По архитектуре они напоминают постройки, характерные для южных районов США.

Центральная улица города носит имя Франклина Д. Рузвельта и украшена большим памятником президенту США (в модернистском стиле). Интересен памятник выдающемуся поэту — уроженцу республики — Рубену Дарио, установленный на берегу оз. Манагуа. Одно из красивейших зданий Манагуа — президентский дворец, в patio которого разбит обширный сад. В центре столицы вообще много садов и парков. На берегу оз. Манагуа находится излюбленное место прогулок жителей столицы — парк Мазенби. Достопримечательностью города являются и так называемые «Следы Акаулиники» — сохранившиеся в застывших потоках лавы следы людей и животных, бежавших от вулканического извержения несколько тысяч лет назад. Эти пласты лавы обнаружены были близ столицы сравнительно недавно, извлечены из земли и выставлены для обозрения в начале 40-х годов.

Окраины Манагуа, неблагоустроенные, с множеством дачуг, где ютится беднота, обычно не попадают в рекламные путеводители, но и они являются неотъемлемой частью облика никарагуанской столицы, как и всякого капиталистического города вообще.

Два других крупных города — Леон (59 тыс.) и Гранада (35 тыс.) — были основаны в 1524 г. По архитектуре это города старого, колониального типа — с узкими улицами, пласас (площадями), засажеными деревьями, с булыжными мостовыми, с красивыми церквями, построенными задолго до провозглашения независимости Никарагуа. На окраинах Гранады сохранились еще и индейские хижины с соломенными или тростниковыми крышами. Больше здесь и домов из необожженного кирпича, покрытого слоем штукатурки, с patio и другими характерными чертами старой испанской архитектуры. Облик других городов (Матагальпа — 58 тыс., Хинотега — 41,7 тыс.) значительно менее своеобразен.

На плантациях рабочие живут в одноэтажных деревянных бараках, часто поднятых на сваи. Обычная крестьянская хижина строится из дерева или необожженного кирпича, с двускатной соломенной крышей. Во дворе помещается загон для скота, устраиваемый из толстых древесных стволов. Здесь же находится огород и несколько фруктовых деревьев¹.

Наконец, дома на Mosquito Coast, особенно в центре его, Блуфилдсе, чаще всего напоминают постройки Антильских островов. Здесь так много ценных древесных пород, что нередко можно встретить, например, дом, построенный из красного дерева.

Одежда горожан — обычного европейского типа, чаще всего белая. Широкополые шляпы и яркий шейный платок — вот, пожалуй, и все детали старинного мужского костюма, сохранившиеся до наших дней. Лишь по праздничным дням можно видеть традиционный женский наряд — яркую (или белую, но с цветной вышивкой) с большим вырезом и короткими рукавами кофточку; множество ниток разноцветных бус; длинную юбку, часто с оборками, тоже, как правило, довольно пеструю. Никарагуанки обычно не носят головных уборов, но часто украшают прическу цветами. Старый мужской национальный костюм — широкие светлые брюки, яркий пояс с кистями, белая рубашка, темный жакет, сомбреро — можно увидеть тоже только в праздник.

¹ R. Bellani Nazari. En la Tierra de Ruben Dario. «Revista Geografica Americana», vol. XXII, № 195. Diciembre, 1949, p. 261—267; Ch. M. Wilson. Central America. Challenge and Opportunity. London., 1942, p. 71.

Молодежь на прогулке (видно смешение национальных и европейских форм одежды)

Для крестьянина и рабочего покупка одежды большой расход. Не менее $\frac{2}{3}$ обитателей страны ходит босиком.

Индийское население в тех районах, где оно соприкасается с остальными жителями Никарагуа, носит ту же одежду, что и они, только более старую и более дешевую. Одежда негров Москитового берега, в общем, не отличается от вест-индской.

Пища

Основу питания рабочих и крестьян — тортильяс и бобы. Значительное место в рационе занимают разные виды бананов. Из национальных блюд (мало доступных, впрочем, народным массам) сохранились праздничные кушанья вроде *накамалы* (широга из кукурузной муки с мясом, цыплятами и овощами) и сладости вроде напитка из молока с сиропом, ананасного сока с корицей и т. п. Как обитатели «кофейной» страны никарагуанцы потребляют много кофе. Трудящиеся почти не едят мяса, покупают очень мало молока, рыбы и т. п. Цены на продовольствие очень высоки.

Быт. Развлечения

Как и в других латиноамериканских странах, на городском быте сказывается сильное влияние США. Из характерных никарагуанских развлечений сохранился августовский праздник (с 1-го по 10-е число), формально связанный с культом одного из католических святых (Доминго де Гусман), а фактически включающий народные празднества, карнавалы и скачки во всех городах республики. По улицам Манагуа следуют праздничные процессии старинных экипажей (*берлинас*) с девушками в национальных костюмах. Кавалькады всадников в сомбреро сопровождают проносимые по улицам изображения святого. Во многих городах устраивают танцы в масках.

Очень популярны в Никарагуа разные виды спорта, прежде всего бейсбол, футбол, гольф, теннис, плавание. В Манагуа имеется стадион на 40 тыс. зрителей.

Провещение

В стране насчитывается немногим более четырех тысяч школ, из них лишь несколько десятков средних. Все средние учебные заведения принадлежат частным лицам или организациям; государство только оказывает им некоторую помощь.

Обучение в них — платное. Университет в Леоне готовит врачей и юристов, и, на специальном факультете в Манагуа, — инженером. Для подавляющего большинства населения недоступно даже начальное образование: в стране до сих пор $\frac{2}{3}$ неграмотных.

Религия Большинство населения исповедует католическую религию. Католическая церковь тесно связана с диктатурой Сомосы. Негры — в основном протестанты разных толков. Сохранились среди них и остатки старых африканских религиозных представлений. Индейцы, официально обращенные в католическую или протестантскую веру, в значительной мере сохранили свои старинные верования.

Культура Как уже отмечалось выше, индейцев в республике сохранилось очень немного. Негры составляют несколько больший процент населения, но они иноязычны по отношению к основной его массе и участия в формировании культуры Никарагуа не принимают. (Вместе с тем следует указать на создание в восточном Никарагуа — район Москитового берега — особой культуры с преобладанием негритянского элемента и довольно значительной примесью индейского. Роль никарагуанцев, говорящих по-испански, здесь весьма невелика. Культура Москитового берега по многим отношениям близка вест-индской культуре, хотя индейский элемент придает ей своеобразные, только ей присущие черты).

Культура Никарагуа XIX в. опиралась в основном на традиции, в которых испанский элемент играл преобладающую роль. Этот путь развития привел к появлению в никарагуанской литературе выдающегося поэта Рубена Дарио (настоящее имя — Феликс Рубен Гарсиа Сармьенто (1867—1916). Стихи Дарио блестящи по форме, и он заслуженно считается одним из крупнейших поэтов, писавших по-испански, реформатором испанской поэзии. Во многих своих произведениях он воспевал свою родную страну, ее прекрасную природу, сложную и трудную историю народов американского континента. Есть в творческом наследии Дарио и гневные строки о печальной судьбе Латинской Америки, ставшей жертвой иноземных порабощителей (например, стихотворение «Колумбу», частично переведенное на русский язык еще в 1942 г.¹ Поэт выступил против вторжения империализма янки в Центральную и Южную Америку (стихотворение «Песня к Рузвельту», ряд публицистических выступлений). Творчество этого тонкого лирика и большого мастера стиха сыграло выдающуюся роль в развитии латино-американской и всей испаноязычной поэзии². Дарио писал не только стихи. Он был также прозаиком, критиком, публицистом, переводчиком (в частности, ему принадлежит перевод с французского повести М. Горького «Мать»).

Среди современных писателей Никарагуа наиболее крупным считается Эрван Роблето (род. 1892) — автор ряда романов, поэтических сборников, пьес, изданных в республике и за ее пределами. Выпущенный им в 1931 г. роман «Задуманные» посвящен 1926—1929 гг. — периоду североамериканской интервенции. Перевод отрывка из него был опубликован в советской печати. Из числа поэтов можно назвать Авилаеса Рампиреса. Крупнейшим композитором считается Хильберто М. Вега (род. 1895),

¹ См. «Интернациональная литература», 1942, № 10, стр. 125.

² В 1938 г. Гослитиздат выпустил первый на русском языке сборник стихов Дарио (с предисловием Ф. Келынян). Одно из включенных в сборник стихотворений «Санет дону Рамону дель Валье Инклану» было переведено еще в 1941 г. (см. «Интернациональная литература», 1941, № 1, стр. 142). Впервые русский читатель узнал о поэте из статьи Р. Рохаса «Южноамериканский поэт Рубен Дарио», «Вестник», 1908, № 5, стр. 94—110.

которому принадлежит ряд обработок фольклора, несколько сборников песен, музыкальные комедии и т. п. Писнет он также и церковную музыку.

Постоянного театра в Никарагуа нет.

КОСТА-РИКА

Коста-Рика на востоке граничит с Панамой, на севере — с Никарагуа. Северо-восточное побережье омывается Карибским морем, юго-западное — Тихим океаном. Территория республики — 51 тыс. км².

С 1839 г. Коста-Рика, бывшая испанская колония, стала независимой. Основой хозяйства в тот период было производство кофе. Власть находилась в руках группы крупнейших плантаторов, интересы которых отражала консервативная партия. Боровшиеся с консерваторами либералы были связаны с формирующейся в этот период буржуазией. Борьбу осложняло проникновение в экономику республики иностранного капитала — английского и североамериканского. В конце XIX в. «Юнайтед фрут компани» создает в Коста-Рике банановые плантации. Вскоре они становятся главной отраслью хозяйства страны. После первой мировой войны влияние США стало преобладающим.

Первые крупные классовые бои костариканских плантационных рабочих происходят в период экономического кризиса (1929—1933). В 1930 г. возникает Коммунистическая партия, преобразованная в 1943 г. в партию Народный авангард («Вангардиа популар»). Вспыхивает ряд забастовок (1933—1934).

На выборах 1944 г. демократическим силам удалось одержать победу. В мае 1944 г. были установлены дипломатические отношения с СССР. В 1948 г. произошел реакционный военный переворот, после которого «Вангардиа популар» была объявлена вне закона. На выборах 1953 г. к власти пришли представители национальной буржуазии (так называемая партия Национального освобождения). Забастовка 10 тыс. рабочих плантаций летом того же года ознаменовала собой новый подъем народного движения.

Современное экономическое положение

Экономика страны носит аграрный характер. Основная культура — кофе (главным образом в центральной части страны), дающее более половины дохода от экспорта, затем идут бананы (с 30-х годов основные плантации — на тихоокеанском побережье), какао, абакá (манильская пальма). Кофе производится в основном мелкими крестьянскими хозяйствами, 75 % из которых имеет менее 1,5 га земли каждое. Чтобы свести концы с концами, эти крестьяне вынуждены батрачить на плантаторах. Растет число крестьян, лишившихся земли и превратившихся в сельскохозяйственных рабочих. Банановые плантации находятся в руках североамериканской «Юнайтед фрут», жестоко эксплуатирующей местное население. Этой же компании принадлежат плантации какао, абакá, а всего — треть обрабатываемой земли Коста-Рики. Суда «Юнайтед фрут» производят все внешнеторговые перевозки. Богатства недр страны (золото, серебро, нефть) также находятся под контролем капиталистов США и используются довольно слабо. Промышленность, преимущественно пищевая, табачная, обувная, представлена лишь мелкими предприятиями. Имеется семь текстильных фабрик (самая крупная — в Сан-Хосе на 125 станков), но потребностей населения их продукция не обеспечивает.

Самая многочисленная и наиболее эксплуатируемая категория трудящихся — плантационные рабочие. Обычный рабочий день на плантации длится 10—10,5 часа. Служащие «Юнайтед фрут» обштывают рабочих, придираясь к каждой мелочи, относятся к ним грубо, презрительно, как

к людям «нижней расы». Нередки на плантациях случаи кулачной расправы с рабочими, убийства наиболее «строитивых» из них¹.

Крестьяне Коста-Рики находятся в полной зависимости от скушников, диктующих цены на кофе и держащих в кабале мелких производителей.

Политический строй Коста-Рика — республика во главе с президентом, избираемым на четырехлетний срок. Парламент (конгресс) состоит из одной палаты (45 депутатов, срок полномочий четыре года) и каждые два года обновляется наполовину. Избирательное право имеют лица обоего пола, начиная с 21 года (женщины получили это право лишь в 1949 г.).

У власти находится буржуазная партия Национальный союз, выступающая против национализации отраслей экономики, в которых господствуют американцы. На президентских выборах 1958 г. победил ее кандидат Марио Эчанди Хименес. Крупнейшая буржуазная оппозиционная партия — партия Национального освобождения. Партия Народный авангард (коммунистическая) продолжает оставаться нелегальной. Крупнейшая профсоюзная организация — Всеобщая конфедерация трудящихся Коста-Рики. Наряду с ней существует объединение католических профсоюзов «Рерум Новарум» (носит название одного из посланий римского папы, посвященного «рабочему вопросу»).

Этнический состав населения По данным 1958 г., население республики более 1072 тыс. человек. Средняя плотность — 21 человек на 1 км². В центральной части страны сосредоточено 75 % населения, так как почвенные и климатические условия здесь наиболее благоприятны. Мужчины составляют 47 %, женщины — 53 % населения. Самодеятельное население 272 тыс. (1950 г.), из них около 54,8 % занято в сельском хозяйстве, рыболовстве и лесном хозяйстве, около 15 % — в обслуживании, около 11 % — в горной промышленности, около 8 % — в торговле, более 4 % — в строительстве, 3,5 % — на транспорте и т. п.

Свыше 80 % населения — потомки испанских переселенцев (в основном с севера — из Галисии, Арагона, Бискайи). Разумеется, фактически среди них немало метисов. Статистика, однако, официально признает метисами немногим более 10 % населения. Негров и мулатов — примерно 7 %; индейцев — менее одного процента. Имеется небольшое число китайцев. В городах и на плантациях живет некоторое число уроженцев США (большинство из них — служащие «Юнайтед фрут»), а также немцев и итальянцев.

Белое население сосредоточено главным образом в столице республики — Сан-Хосе, в крупнейших городах и вообще в центральной части страны. Метисы и большинство живут в сельской местности; на побережье Тихого океана они составляют до половины населения. Основной район, где живут негры, — карибское побережье, куда они были в свое время ввезены из Британской Вест-Индии для работы на плантациях (их здесь более 55 %). До середины 1940-х годов существовал закон, запрещавший неграм переселяться на тихоокеанское побережье и в центральные районы Коста-Рики. Особенно трудным становилось положение негров во время кризисов, а когда (в 30-х годах) карибские плантации были заброшены, судьба негритянских рабочих стала еще более тяжелой. Над неграми — в большинстве британскими подданными — постоянно висит угроза высылки в Вест-Индию, где положение еще хуже, чем в Коста-Рике.

Сохранившееся на территории Коста-Рики коренное население составляет не более 5 тыс. Крупнейшая группа — брибри (около 3 тыс.) населяет так называемую Таламанку (горный район на карибском побе-

¹ См. К. Л. Фальс, Мамита Юпай. М., 1952.

режье близ панамской границы). В состав ее входят племена чирринд и каббкар, подчиненные брибри после ожесточенных войн еще в XIX в. Вторая группа — борука (900 человек) живет на юго-западе Коста-Рики. В этот же район испанцами были переселены индейцы тэрраба, попавшие в подчинение к борука. На п-ве Никойа сохранились еще остатки племени чоротегаманге, а на северной и западной границе с Никарагуа — гуатусо. Для всех этих групп характерен родоплеменный строй на различных ступенях разложения.

Основное занятие индейцев брибри — земледелие (возделываются бананы, кукуруза, кофе, какао, овощи). Скотоводство и рыбная ловля для брибри имеют подсобный характер, а для многих других групп индейцев являются главным занятием. Из ремесел среди брибри распространено плетение и изготовление материи из древесной коры с применением естественных красителей. Борука возделывают хлопок с цветным волокном; им знакомо особое тина ткачество (получается ткань с узором только по лицевой стороне). Индейцы п-ова Никойа занимаются гончарством, покрывая сосуды из красной глины черным узором из растительного сока — *накасоло*¹.

Индейцы — наиболее бесправная и угнетенная часть населения Коста-Рики. Положение их особенно ухудшилось после проникновения в районы их обитания североамериканских монополий, прежде всего «Юнайтед фрут». Вымирание остатков коренного населения значительно ускори-лось. Когда истощенные хищнической эксплуатацией земли были заброшены монополией, она, тем не менее, продолжала взимать с местных жителей по доллару с гектара за право застройки и посева. Эта непосильная для индейца плата увеличивалась, если участок находился на более плодородных землях в долине. «Мало-помалу индейцы потеряли все... У 80 % из них ничего не осталось», — пишет Карлос Луис Фальяс, прогрессивный писатель Коста-Рики. Приведенные факты относятся к индейцам Таламанки, но положение остальных групп коренного населения не лучше. Везде подновластным хозяином района является полицейский агент; он распоряжается жизнью и смертью индейцев, опираясь на племенную верхушку.

Банановые плантации

¹ «Indigenous peoples...», p. 47; D. Stone. Costa Rica. Indians and Costa Rica. «Boletín indigenista», 1949, N 1, p. 37—39; A. Rosenblatt. La población indígena y el mestizaje en América. Buenos Aires, 1954, p. I, p. 153.

Демонстрация 1 мая 1956 г. в г. Сан-Хосе

В 1945 г. для облегчения положения индейцев был создан особый совет (Хунта защиты аборигенов), приняты планы помощи коренному населению, некоторые законы, отражающие его права. Однако в существующих условиях все эти меры не выходят за рамки благотворительности¹.

Язык

Язык подавляющего большинства населения — испанский. Он отличается от языка современной Испании, но содержит меньше индейской лексики, чем в других латиноамериканских странах. Особенность речи костариканцев — множество уменьшительных слов, образуемых при помощи суффиксов «-ито» («-ик») и «-ито» («-тико»). Так возникло прозвище уроженцев Коста-Рики: во всей Латинской Америке их называют «тикос». Негритинское население говорит в основном на вест-индском диалекте английского языка. Индейцы говорят на языках своих племен и очень плохо знают испанский, особенно женщины (исключение — чоротега-манге, утратившие свой племенной язык).

Города, поселения, жилища

В городах живет около $\frac{1}{3}$ жителей страны. Крупнейший город — Сан-Хосе, столица Коста-Рики, ее главный политический, административный и культурный центр (около 128 тыс. населения). Он расположен на Центральном нагорье, у подножья высоких, покрытых зеленью гор. На широких прямых улицах Сан-Хосе, в отличие от большинства других латиноамериканских столиц, мало значительных памятников архитектуры. Исключение составляют здания Национального театра, банка, аэропорта, «Гранд отеля». Зато очень украшает город обилие зелени. В крупнейшем Национальном парке установлена скульптурная группа «Сестер — Республик Латинской Америки». В парке Морасан устраиваются концерты,

¹ «Indigenous peoples...», p. 47, 221—222, 484—485; К. Л. Фаллис, Указ. соч., стр. 76.

в парке Боливар находится зоологический сад. Так называемый Сад орхидей известен своей обширной коллекцией центральноамериканских цветов. На окраине города расположен довольно обширный стадион.

Дома в Сан-Хосе и во всей Коста-Рике невысокие (из-за землетрясений). Во всей стране имеется лишь одно пятиэтажное здание (уже упомянутый «Гранд отель»); даже здания в два этажа являются редкостью. Большинство современных домов строится из бетона и кроется рифленым железом; архитектура их очень напоминает североамериканскую. Кое-где сохранились старинные постройки с толстыми стенами из сырцового кирпича и черепичной крышей, с деревянными полами и потолками. Еще лет 50 назад в заднем дворе такого дома помещался хлев и рядом с ним — кухня с огромным очагом. В патио обычно разводили сад. В какой-то мере этот тип дома сохранился в жилищах зажиточных крестьян, которые можно видеть хотя бы вблизи столицы. В таких домах редко бывает больше трех комнат, одна из которых служит гостиной; чаще всего, стекла в окнах имеются только у крестьян побогаче, остальные на ночь просто закрывают ставни. К дому примыкает навес, под ним находится огромная колода для стирки белья.

У дома разбивается небольшой цветник, огород или высаживаются рошница кофейных деревьев.

Постройки двух указанных типов характерны и для других значительных городов Коста-Рики, в меньшей степени — для Лимона (около 20 тыс. жителей; центр карибского побережья, этот город имеет сходство с вест-индскими портами, зданий испанского типа здесь мало) и в большей степени для Картаго (22,2 тыс. населения) и Пунтаренас (19 тыс.). Остальные города — еще меньше. Все это — административные, торговые, но не промышленные центры.

Дома городских предместий (так называемые *пьекас*), где ютятся рабочие, представляют собой лачуги, известные не только своей неблагоустроенностью, но и очень высокой квартирной платой.

Наиболее резительные контрасты можно наблюдать на плантациях, где чистенькие домики или вагоны североамериканцев сразу бросаются в глаза среди грязных барачных костарианских рабочих и хижин негров. Последние живут отдельно в лачугах, сооруженных из жести, горбылей и старых ящиков.

Жилища индейцев в Таламанке, где сосредоточено большинство коренного населения, представляют собой либо хижины с остроконечной крышей из пальмовых листьев и стенами из кольев, обвитых лианами,

Театр в г. Сан-Хосе

либо — навесы, открытые со всех сторон, либо, наконец, помосты с подобием комнатки в центре (и очагом на земле)¹.

Пища

Обычная пища рабочего и крестьянина Коста-Рики состоит из тортильяс, бобов, риса, бананов. По воскресеньям готовится мясной суп (*ольа де карне*) с бананами и *чайоте* (вид тыквы). Сравнительно часто используются плоды разного рода пальм, например *пехибайе*, а также сердцевина пальм (вареная она употребляется как салат и называется *пальмито*). Из напитков больше всего распространены — кофе, *агуа дульсе* (сладкая вода, кипяченая с неочищенным сахаром), ром, *гуаро* (сахарная водка). В пище негритинского населения больше юкки, ямса, некоторых местных клубнеплодов; большинство приготовляемых ими блюд — вест-индского происхождения. Индейцы питаются в основном кукурузой и бананами. Живут они впроголодь, почти никогда не види ни мяса, ни рыбы. Несколько разнообразят им пищу лишь продукты тропического леса — молодые побеги папоротника, соцветия пальм и т. п.

Одежда

Горожане носят одежду североамериканского образца, только из более легкой материи. Старинный женский костюм (белая низко вырезанная блузка с короткими рукавами, украшенными кружевными манжетками, длинная широкая юбка из крепона или сатина и шарф на нее) сохранился лишь в деревне. Та же судьба постигла и традиционный мужской костюм (яркая рубашка, подобие галфе, высокие сапоги, шейный платок, широкополая шляпа). Обычно крестьянин носит соломенную шляпу; обувь, как правило, отсутствуют. Крестьянка одета в дешевое ситцевое платье. Ни у нее, ни у детей также обычно не бывает обуви. Негры одеты несколько ярче остальных костариканцев. Индейцы носят брюки, закатанные до колен, и поверх брюк — рубашки навыпуск.

Просвещение

Процент грамотных довольно высок — 85%. Имеется около 1400 начальных школ со 150 тыс. учащихся. Средних школ всех видов около 100. Обучение в этих школах бесплатное. По сравнению с другими странами Латинской Америки, в Коста-Рике положение педагогического персонала значительно лучше. Предметом гордости костариканцев является то обстоятельство, что у них «больше учителей, чем солдат». Однако для трудящихся и их детей среднее, а тем более высшее образование малодоступно. В университете г. Сан-Хосе (основан в 1844 г., имеет ныне 10 факультетов), как правило, учатся лишь выходцы из состоятельных семей.

Национальные меньшинства фактически не охвачены школой. На родном почти для всех негров английском языке и на языках индейских племен обучение не ведется. Школы для индейцев насчитываются единицами, а первые несколько учителей из среды самих индейцев появились лишь в самые последние годы.

Религия

Подавляющее большинство населения исповедует католическую религию. Протестантов немного, это — главным образом негры. Католическая церковь имеет в республике большое влияние и использует его для проведения реакционной политики. Костариканские церковники тесно связаны с франкистской Испанией, а довоенные связи с гитлеровцами и итальянскими фашистами достаточно ясно характеризуют их политические устремления.

¹ J. Biesanz и M. Biesanz. Costa Rican life. N. Y., 1945, p. 25—30. См. M. Wilson. Указ. соч., стр. 84—89; К. Л. Фальяс. Указ. соч., стр. 38, 43, 128 и др.

тинское население составляет в стране незначительное меньшинство и, по сути дела, почти не участвовало в формировании костариканской культуры. Испанская основа в последней была преобладающей. Однако культура Коста-Рики отличается от культуры Испании и стран Латинской Америки. Прежде всего это ощущается в своеобразном фольклоре, лучше всего сохранившемся в провинции Гуанакасте.

Наиболее часто встречающиеся здесь сказочные персонажи — Сегуа — девушка-оборотень, принимающая облик лошади; Льорова — плачущая жепщина, встреча с которой грозит бедой запоздалому путнику. Фигурирует в сказках и повозка без быков, мчавшаяся ночью по полям.

В Гуанакасте сохранились и народные песенки (*бомбас*) — четверостишия, исполняемые во время танцев. Пословицы и поговорки, созданные здесь, отличаются меткостью и своеобразием. Так, о человеке, который много обещает и ничего не делает, говорят: «Он весь в перьях, но не летает»!

Маленькая Коста-Рика сыграла заметную роль в развитии латиноамериканской литературы. Она выдвинула таких писателей как Мануэль Гонсалес Селедон — романист, новеллист и поэт, писавший под псевдонимом «Магди». Один из его рассказов — «Солнечное затмение» — был опубликован в русском переводе еще в конце 20-х годов (см. сборник «Латинская Америка», Л., 1927, стр. 45—48). Известным также имена Хоакина Гарсиа Монхе (1881—1958), издателя старейшего литературного журнала Латинской Америки — «Реперторио Американо» (выходит с 1919 г. и пользуется популярностью во всех латиноамериканских странах), Рикардо Фернандеса Гарсеса, автора «Костариканских рассказов» («*Cuentos Ticos*»). Среди писателей среднего поколения наиболее крупные — Карлос Луис Фальяс, автор романа «Мамита Юнай» (1940, перевод на русский сделан в 1952) — о судьбе рабочих «Юнайтед фрут» (советскому читателю известен также его рассказ «Секундино» из книги «Большие и маленькие люди», помещенный в журнале «В защиту мира», 1954 г., № 32, январь, стр. 80—87 и книга «Маркос Рамирес»); Хосе Марии Каньяло (род. 1904); Фабиан Доблес Родригес (род. 1918), рассказавший в своей книге «Те, которых называют народом» (1941) о нищете и горе простых костариканцев; Хоакин Гутьеррес и др.

Книжный рынок республики очень невелик. В Коста-Рике нет ни одного книжного издательства. Произведения художественной литературы обычно публикуются автором за свой счет очень незначительными тиражами.

Художественные ремесла не получили большого развития. Выделя-

Продажа пальмито

Изготовление колеса для повозки

ется только художественная обработка дерева (в стране имеются многие виды ценных древесных пород), в частности, изготовление высоких двухколесных повозок (типа арбы). Повозки эти украшаются резьбой и ярко раскрашиваются. Преобладает красный цвет, затем следуют желтый, черный, светло-голубой, синий и т. п. Особенно тщательно раскрашиваются большие колеса этих повозок, которые обычно резьбой не покрываются. Узор представляет собой все расширяющиеся зубчатые круги разных цветов, идущие от втулки до самого колесного обруча. По традиции колеса делаются из легкого дерева, и при движении повозки «поют», причем звуки бывают разной высоты и тона. Искусство изготовления таких повозок доведено в Коста-Рике до совершенства. Оно поддерживается ежегодными конкурсами, вызывающими большой интерес самых широких слоев населения.

Среди художников-профессионалов наиболее известны скульпторы Чакои, Суньяга, живописцы Пачеко, Амигетти, талантливый каррикатурист Омар Деиго.

Народная музыка и танцы больше всего сохранились также в Гуанакасте. Там до сих пор исполняется национальный танец *пунто гуанакастеко* под аккомпанемент гитары и *маримбы* (род ксилофона). Из профессиональных композиторов самым известным был Мануэль Мариа Гутьеррес, создавший (1852) мелодию национального гимна. В стране большой популярностью пользуется не только легкая аргентинская, кубинская и мексиканская музыка, но и европейская классика. Коста-Рика никогда не имела постоянной театральной труппы, но, наряду с профессиональными спектаклями, в зале Национального театра ставились и ставятся оперы Верди и Доницетти, исполняющиеся любителями. Рабочие и крестьяне — участники этих спектаклей — обнаружили большие способности и горячую любовь к музыке. При Национальном театре существует хороший симфонический оркестр. В зале театра перед жителями Сан-Хосе выступали многие известные музыканты, в том числе — советские исполнители, восторженно встреченные костариканцами.

Бой быков

Быт, разумеется, Быт городского населения за последние десятилетия испытал значительное североамериканское влияние. Но сохранились, тем не менее, такие характерные черты быта костариканцев, как еженедельные гуляния под музыку на центральных площадях городов (*регретас*), а также так называемые *мелькачас* — загородные пикники с танцами, распространенные очень широко. Большой популярностью пользуются различные виды спорта, прежде всего футбол, гольф, теннис, бейсбол. Традиционными являются ежегодные состязания в беге на 68 миль (112,4 км) вдоль железной дороги, идущей из Сан-Хосе на запад. Большое число зрителей собирают скачки, петушиные бои, а также бои быков особого типа: в Коста-Рике фактически нет арены, нет матадоров, участие в представлении может принять любой из зрителей. Быка не убивают и не ранят, его надо только коснуться рукой; да он и сам сравнительно безопасен для окружающих, так как рога у него спилены.

Существуют в Коста-Рике и рождественские карнавалы, характерные для всех латиноамериканских стран.

ПАНАМА

Наиболее узкая юго-восточная часть Центральной Америки занята республикой Панама, которая на западе граничит с Коста-Рикой, а на востоке с Колумбией; северное побережье ее омывается Карибским морем, южное — Тихим океаном. Площадь Панамы — 74 тыс. км².

Территория ее разделена надвое 16-километровой полосой Панамского канала (площадь 1432 км²), находящейся в аренде у США, фактически же ими оккупированной.

США удалось добиться заключения договора о беспошлинном транзите через перешеек, а в 1855 г. с участием североамериканского капитала здесь была построена железная дорога. Северо-американцы не вмешивались во внутренние дела Панамы, инспирируя заговоры сепаратистов (например, в 1853 г.), не останавливаясь и перед вооруженной интервенцией (1856, 1860 гг. и т. д.).

В конце XIX в. начались попытки проведения Панамского канала. Созданная в 1879 г. французская компания не добилась успеха. С ее деятельностью было связано грандиозное мошенничество, сделавшее «Панаму» нарицательным словом. Затем строительство перешло в руки североамериканцев. Когда заключенный ими с правительством Колумбии договор (1903) не был ратифицирован парламентом последней, они организовали переворот, не допустили в зону канала колумбийские войска и, опираясь на свои вооруженные силы и на несколько сотен нанятых панамских пожарников, провозгласили «независимую Панамскую республику» (3 ноября 1903 г.). 18 ноября того же года эта республика заключила с США договор Бюно Варилья — Хай, который удовлетворил все требования североамериканцев. Часть территории страны, названная «Зоной канала», перешла в аренду к Соединенным Штатам, немедленно начавшим здесь работы. 15 августа 1914 г. канал был открыт.

В последующий период проникновение североамериканцев в экономику страны продолжалось. Капитал США поставил под свой контроль транспорт, связь и т. п. «Юнайтед фрут» стала полновластным хозяином банановых плантаций. В то же время начинает развиваться рабочее и народно-освободительное движение. В 1921 г. создается Всеобщий союз рабочих, происходят выступления трудящихся (наиболее крупное — забастовка транспортников в 1925 г., подавленная войсками США). В том же 1925 г. организовалась Коммунистическая партия (в 1942 г. преобразована в Народную партию).

Народ Панамы в течение всего периода существования республики ведет борьбу за создание справедливых условий пользования каналом. По договору 1936 г. наиболее унижайтельные статьи договора 1903 г. были отменены, но господство США в стране осталось неизменным.

В 1942 г. Панама предоставила США ряд военных баз на своей территории. После окончания войны они, вопреки условию, не были ликвидированы. В 1946—1947 гг. по стране прокатилась волна массовых выступлений с требованием возвращения этих баз Панамской республике. Под влиянием народных выступлений Национальное собрание в декабре 1947 г. отклонило договор о продлении срока аренды.

Внутренняя политика Панамы в этот период была реакционной. В конце апреля 1950 г. были запрещены все прогрессивные организации, в том числе Народная партия.

В 1955 г. между США и Панамой был заключен новый договор, по которому канал остался во владении США. Если в 1936 г. североамериканцы платили по 430 тыс. долл. в год за пользование каналом, то теперь эта сумма увеличилась до 1930 тыс. долл. Следует, однако, учесть, что и эта плата составляет крайне незначительную часть доходов, получаемых США от Панамского канала (100 млн. долл.). При этом североамериканцы получили территорию для военных баз, а также добились отказа Панамы от ряда транспортных льгот, предусмотренных еще договором 1903 г.

Национализация египетским правительством Суэцкого канала вызвала новый подъем национально-освободительного движения в Панаме. Панам-

ский народ все решительнее требует передачи зоны канала Панама, изгнания североамериканских империалистов со своей земли.

**Современное
экономическое
положение**

Панамский канал играет большую роль в экономике республики. Около 15 % самостоятельного населения (в том числе треть населения столицы и половина населения второго в республике г. Колона) работает непосредственно на канале или в учреждениях его зоны. Но, в Панамской республике нет почти никакой промышленности, и рабочим трудно найти постоянное занятие. В сельском хозяйстве, где занято более половины населения, командные позиции принадлежат североамериканским компаниям, прежде всего «Юнайтед фрут». Она владеет банановыми плантациями, сосредоточенными на западе тихоокеанского побережья, плантациями какао и абакі на побережье Карибского моря. Главная продовольственная культура — рис, затем идут кукуруза, бобовые и т. д. Скотоводство развито на западе Панама; подавляющая часть поголовья скота принадлежит крупным помещичьим хозяйствам.

Большая часть населения, занятого в сельском хозяйстве, — плантационные рабочие, а также крестьяне, обрабатывающие небольшие участки, расчищенные от лесных зарослей. Мелкое крестьянское хозяйство сохраняет полунатуральную форму. Для крестьян характерен пищенский уровень жизни. Так, 98 % хозяйств не имеет тягловых животных.

Минеральные ресурсы страны — драгоценные металлы, марганец, медь, уголь, железо — не используются, за исключением золота, добываемого одной английской компанией. Право на разведки нефти предоставлено североамериканской фирме «Синклера». Обрабатывающая промышленность по преимуществу представлена мелкими пищевыми предприятиями. Имеется около 60 рисоочистительных заводов, шесть сахарных, три лесопильных завода, фабрика по переработке абакі, фанерный завод и т. п.

В зоне канала, наиболее развитом районе страны, есть довольно значительная группа городских рабочих — портовиков, транспортников и т. п. Однако панамцы, как правило, выполняют лишь неквалифицированную или полуквалифицированную работу. Даже второстепенные руководящие должности обычно для них недоступны и предоставляются североамериканцам.

**Политический
строй**

Панама — помещичье-буржуазная республика во главе с президентом, избираемым на четыре года. Законодательная власть по конституции принадлежит Национальному собранию (из 53 членов, избираемых на тот же срок).

Крупнейшая буржуазная партия национальной патристической коалиции создана в 1953 г. из нескольких партий, тесно связанных с США. Лидер ее — президент Панама (с 1956 г.) де ла Гардиа. Народная партия продолжает оставаться вне закона так же, как и Федерация трудящихся Панама, входящая в Конфедерацию трудящихся Латинской Америки.

**Этнический состав
населения**

По данным 1958 г., население Панама составляло 995 тыс. человек. Средняя плотность населения — 13,3 чел. на 1 км². Распределено оно неравномерно: около 25 % сосредоточено в городах Панама и Колон; сравнительно густо заселен район юго-западной зоны канала и район Чирикі (на коста-риканской границе). В остальных частях страны имеются лишь незначительные группы населения.

Основную часть населения составляют лица смешанного испано-индейского и испано-негритянского происхождения (не меньше 65 %). Негров — около 14 %, белых — 11 %, индейцев — примерно 10 %, выходцев из стран Азии — несколько десятых процента.

Негритянское население сосредоточено в основном в зоне канала и в районе банановых плантаций. Негры выполняют на канале все тяжелые, не требующие специальной подготовки работы. Квалифицированных рабочих среди них мало.

Официально в Панаме нет расовой дискриминации. На самом же деле она существует, и не только в зоне канала.

В республике нет и не было негров-президентов, министров, крупных чиновников. Негры не принимаются на службу в Министерство иностранных дел. У негра вообще гораздо меньше шансов получить хорошую работу — недаром в Панаме существует поговорка: «El color le ofende» («Ему мешает его цвет»). Существуют гостиницы, клубы, рестораны, в которые не допускаются негры. Есть даже целые районы, например, в провинции Чирики, где негру фактически невозможно поселиться, так как ему объявляется бойкот, никто не сдает ему жилья и т. д.

Большую роль в этой дискриминации играет экономический момент. Как и в других странах Латинской Америки, для богатого негра или мулата не существует многих ограничений. Панамская поговорка гласит: «Деньги любого делают белым».

Даже термин *негр* (негр) часто имеет социальное значение, и вместо него употребляется другой — *морено* (смуглый, брюнет). Очень многие мулаты называют себя метисами, так как эта категория охватывает и потомков испано-индейских браков, у которых нет примеси негритянской крови. Тем или иным негроидным чертам и наружности панамца придается настолько важное значение, что существует, например, не меньше шести терминов для обозначения разной степени курчавости волос и т. п. Расистская кличка «чомбо», оскорбительная для человеческого достоинства негра, широко распространена в Панаме.

По происхождению негритянское население республики неодинаково. Есть так называемые панамские негры — потомки рабов, ввезенных еще при испанцах (они живут в значительной части и за пределами зоны канала). Есть и *антильцы* (антильцы) — выходцы и потомки выходцев из Вест-Индии, проживающие главным образом в зоне канала и в районе банановых плантаций. По отношению ко второй категории дискриминация проявляется сильнее. Их не раз (например, в 1941 г.) лишали панамского гражданства, им приходится при получении этого гражданства проходить всякого рода унижающие проверки, им чинят препятствия в получении образования и т. п. Панамские расисты направляют местных испаноязычных негров-католиков на вест-индцев, многие из которых говорят по-английски и исповедуют протестантство.

Исследователи справедливо отмечают, что расовая дискриминация в очень большой степени связана с появлением североамериканцев в зоне канала и является прямым следствием влияния человеконенавистнической империалистической идеологии реакционной буржуазии США.

Сами же североамериканцы в зоне канала не делают особых различий между метисом, белым панамцем и негром. Всех их считают рабочими и служащими низшей категории и назначают им так называемую «серебряную» (с 1947 г. «местную») заработную плату, которая в четыре раза меньше «золотой» (или «зарботной платы Соединенных Штатов»), получаемой североамериканцами. Расовая дискриминация и расовая сегрегация в зоне достигают почти такого же уровня, как на юге США.

Белое население Панамы составляют потомки испанских завоевателей и более поздних переселенцев — из Испании, Италии и других европейских стран, а также из США. Правящая верхушка республики — «белого» происхождения или, по крайней мере, претендует на таковое. Еще с колониальных времен население Панамы делится на две категории: *адептро* (те, кто живет внутри) и *афуэра* (живущие вне — подразумевается: вне

крепостных стен). Когда г. Панама, разрушенный пиратами в 1673 г., был отстроен на новом месте, под защитой его стен поселились лишь привилегированные колонисты. И до настоящего времени адеитро называют тех, кто входит в правящую прослойку. Это — тесно связанные с североамериканцами промышленники, торговцы, помещики, буржуазная интеллигенция. Большие всего белых живет в городах. Но адеитро составляют среди них меньшинство. Остальные — в большинстве трудящиеся — работают на различных предприятиях в зоне канала и вне ее. Лишь несколько десятков из них получают «североамериканскую заработную плату», и то это достижение последних лет. По договору 1955 г. Соединенным Штатам пришлось признать принцип равной оплаты за равный труд, но заработная плата была повышена лишь через год и в среднем всего на 13%. Таким образом, различия в оплате труда почти не изменились.

Граждане США (несколько тысяч человек) живут главным образом в зоне канала. Они занимают все сколько-нибудь ответственные посты; из них же комплектуется квалифицированный персонал всех учреждений и организаций зоны. Все рабочие высокой квалификации — также североамериканцы.

Индийское население сохранилось только в горных районах или джунглях, а также на некоторых островах. Данные о его численности неточны. Так, по переписи 1940 г. их насчитывалось 59,4 тыс. человек, из которых племенную организацию сохранили — 56,0 тыс. А по переписи 1950 г. индейцев было всего около 48,7 тыс. Только что приведенные цифры говорят, что индейцев в республике во всяком случае не более 10%. Однако в докладе министра внутренних дел (1943) говорится, что «20% населения перешейка является индейским по происхождению и по культуре»¹.

Группа куна живет на крайнем востоке перешейка, в прибрежном и лесном районе округа Сан-Блас (от колумбийской границы до залива Сан-Блас), и на одноименном архипелаге в этом заливе. Небольшие группы их есть и в районе Дарьена, в верховьях рек Чукунаке, Канети, Пукро и Пайа. В 1940 г. их насчитывалось около 21 тыс. человек. Индейцы гуайми живут изолированными группами в горах и саваннах провинции Чирики на западе Панама (около 19 тыс.), провинции Бокас-дель-Торо (6 тыс.) и Верагуас (около 1,5 тыс.) — всего около 29 тыс. человек. Чоко (около 2 тыс.) живут в лесах Дарьена (долины рек Яке, Пирре, Мариа, Чукунаке, Могэ и Тукеса). В провинциях Кокле, Верагуас и других живут чоло — потомки браков между индейцами и метисами.

Основные занятия куна — выращивание фруктов (кокосовых орехов, ананасов), а также рыбная ловля и охота.

Обычно в лесу расчищается участок, и тот, кто его расчистил, отмечает свое право на него, проложив вокруг тропинку. На некоторых островах иногда участки принадлежат всему племени. Часто выручка от продажи урожая идет в племенной фонд. Расчистка участка производится при помощи мачете и железной мотыги. Затем деревья сжигаются.

Женщины куна — искусные рукодельницы. Они делают известные во всей Панаме блузки — *мола*, с разноцветной аппликацией. Узор изображает животных, птиц, цветы, различные условные фигуры. Индианки изготавливают также гамаки из хлопчатника или из покупных материалов. Развито ткачество. Мужчины плетут корзины с красивым геометрическим орнаментом, делают лодки и весла, плетут сети, изготавливают посуду из тыквы. Знакомо индейцам куна и гончарство.

Куна ведут оживленную торговлю, обменивая продукты своего хозяйства на рыболовные крючки, ружья, боеприпасы, иголки, мыло, керосин, табак и пр.

¹ «Indigenous peoples» p. 53.

Селениями индейцев, живущих на островах, управляют вожди. На многих островах белые не имеют права селиться; на некоторых не имеют права даже ночевать.

Куна уже к началу колонизации были народом высокой и своеобразной культуры. У них, в частности, было развито пиктографическое письмо, пережитки которого сохранились и до сегодняшнего дня. В основном — это — ритуальные записи для памяти. Единой системы письма нет; знаки имеют множество вариантов.

Среди куна есть люди, получившие среднее и высшее образование. Большинство из них вернулось на острова, чтобы служить своему народу.

Развитие капитализма в стране приводит к постепенному разложению племенного строя куна. Все больше юношей и девушек уходит из деревень — на заработки в зону канала. Сейчас в зоне, а также в городах Панама и Колон — более 4 тыс. индейцев куна. Они заняты на подсобных работах в североамериканских воинских частях, а также в качестве домашней прислуги, в ресторанах, барах и пр. Их труд оплачивается низко, живут они в тяжелых условиях. Туберкулез, венерические и другие заболевания — таковы дары капиталистической «цивилизации» индейцам куна.

Индейцы гуайми занимаются в основном охотой и рыболовством. Летом на небольших участках в джунглях женщины сажают кукурузу, табак, рис, фруктовые деревья, бананы, а мужчины занимаются до осени в батраки или пастухи к белым и метисам.

Главные занятия чоко — охота и рыболовство. Женщины возделывают небольшие огороды, занимаются также ткачеством. Из хлопка они готовят на продажу разноцветные гамаки¹.

Среди выходцев из стран Востока в Панаме преобладают китайцы (2638 в 1940 г.). Основное их занятие — торговля, главным образом бакалейными товарами.

Иммиграционное законодательство Панамы носит расистский отпечаток. Конституция запрещает иммиграцию негров (говорящих по-английски), выходцев из Индии, «лиц желтой расы», а также уроженцев Ближнего Востока и Северной Африки.

Язык Подавляющее большинство населения говорит по-испански. Лишь у негров, выходцев из Вест-Индии, родной язык — английский (точнее, вест-индский его диалект). Больше всего таких негров в зоне канала, а также в провинции Бокас-дель-Торо, где по-английски говорит половина населения. Лишь немногие индейцы могут в той или иной степени объясняться по-испански. Остальные говорят только на своих племенных языках. Объясняется это удаленностью районов с индейскими племенами от городов, отсутствием школ, а также нежеланием изучать язык угнетателей.

Испанский язык в Панаме отличается от языка обитателей Испании прежде всего лексически. Панамцы употребляют целый ряд индейских слов, например *чачай* (хорошо одетый ребенок), *чигане* (вареная кукуруза, слово языка гуайми), *чанго* (долбленая лодка), *чанкако*, *чумико* — виды деревьев и т. п. Есть различия и в фонетике, а также, хотя и меньше, в грамматике².

Поселения. Города. Городское население составляет около $\frac{1}{3}$, сельское — около $\frac{2}{3}$. Крупнейший город республики — Панама (около 128 тыс. населения) расположен у южного входа в Панамский канал. Это важный транспортный центр (конечный пункт железной дороги и автостреды). В порт г. Панамы могут

¹ «Indigenous peoples», стр. 241—242. «Handbook of South American Indians», vol. 4. Washington, 1943, стр. 257—268.

² C. B a l s. Rio Grande to Cape Horn. N. Y., 1943, p. 128—129.

входить только суда небольшого водоизмещения; океанским портом фактически является Бальбоа, расположенный вблизи столицы.

На нынешнем месте город находится с 1673 г. Старая его часть невелика; многие здания представляют значительный историко-архитектурный интерес, например кафедральный собор. Из памятников в районе канала наиболее интересен памятник Васко Нуньесу де Бальбоа, первому европейцу, достигшему берегов Тихого океана.

В центре Панама много новых зданий, среди которых выделяется огромный ультрасовременный отель «Эль Панама» (основная его часть — высотой в девять этажей). Знамениты сады и виллы роскошных кварталов Беаля Виста, Виста Эрмоса Виста-дель-Мар, Ла-Креста. Зато трущобы окраин — Чоррильо, Санта-Ана, Калидония и другие — пользуются, пожалуй, не меньшей, хотя и печальной известностью. Здесь живет не менее 60% рабочих зоны канала, получающих «местную» заработную плату. Остальные населяют примыкающие к этим районам неблагоустроенные поселки Рио Абахо и Пуэбло Нуэво.

Рабочие ютятся в домах, часто даже не имеющих окон, лишенных свежего воздуха и света, крайне плохо обеспеченных водой и санитарными устройствами. Условия жизни в поселках зоны, предназначенных для «цветных», — Ла-Бока близ Бальбоа и Рейнбоу-Сити (б. Силвер-Сити, т. е. «Серебряный город») близ Колона, — в общем, не лучше.

Город Панама и зону канала разделяет улица «4 июля», которую часто сравнивают с Большим каньоном в США — такую резкую границу она образует. Чистенькие, благоустроенные города Аякон и Бальбоа (в зоне канала), где живут североамериканцы, славятся высоким уровнем жизни и долголетием своих обитателей.

Колон, второй по величине центр республики (53 тыс. человек), был построен на карибском берегу всего столетие назад. По социальным контрастам он напоминает Панама.

Оба указанных города отличаются обилием всякого рода баров, ресторанов, пивных, публичных домов и тому подобных заведений. И в Панаме, и в Колоне население очень разнообразно по национальному составу. Здесь можно встретить уроженцев не только всех американских и европейских стран, но и выходцев из Китая, Индии, арабских стран и т. п.

Остальные города республики очень невелики (Давид — около 15 тыс. населения и т. п.). Это старинные испанские поселения, сохранявшие, в общем, «колонизальный колорит».

Деревни обычно расположены по круговому плану. В центре находится большая поросшая травой площадь.

Во внешнем облике панамской деревни ясно чувствуется индейское влияние. Так называемое *ранчо* — хижина из тростника — бывает двух типов: круглая с острокопечной крышей и квадратная — с двускатной. Каркас обычно делают из гибких шестов твердых термитоустойчивых древесных пород (вроде *нансе* или *манге*), крепко связанных между собой. Куски того же дерева, камыша или сахарного тростника, из которого уже выдавлен сок, привязываются к этому острову, образуя стены. Последные иногда обмазываются *кинчей* (смесь глины с тростником). Крышу кроют рисовой соломой или пальмовыми листьями, обновляя каждый год перед сезоном дождей. Иногда на крышу кладут металлические листы из распиленных керосиновых бидонов. Пол в *ранчо* — земляной, потолок — из бамбука или тростника. Образованная под потолком мансарда (*хорбн*) используется как спальня, амбар и т. п. Подняться туда можно по древесному стволу с зарубками (такие встречались у индейцев еще в доколумбово время). К дому обычно пристраивается веранда.

Кухня чаще всего помещается отдельно во дворе. Здесь стоит большой котел из глины или металла, установленный на каменной подставке. Тут

же хранятся и съестные припасы. *Палби* (выдолбленная деревянная колода, поставленная стоймя) используется для толчения риса, кофе, кукурузы. При этом применяется *мано* (деревянный особого вида пест). Из посуды наиболее характерна *батиа* — деревянная мелкая лохань с ровным дном и стенками, расположенными под углом. Она служит для хранения очищенного риса, кукурузы и другого продовольствия, для мытья и чистки овощей, заменяет стиральное корыто, используется как ванна для детей и т. д. Повсеместно употребляется и *тинила* (большой глиняный кувшин для воды). Посуда бывает и металлическая, а также тыквенная (особенно для доставки воды в поле).

Выделяются усадьбы зажиточных крестьян из двух-трех строений: большого жилого дома из кинчи и несколько комнат (с соломенной крышей, на цементном фундаменте) и двух открытых тростниковых хижины — столовой и кухни. В таких домах больше мебели, она делается уже не самим хозяином, а специалистом-ремесленником¹.

Пища Основой пищи панамца является рис, затем следует кукуруза, бобы, юкка и бананы. Наиболее известные национальные блюда: *гуачо* (красные бобы, сваренные с рисом и мясом), тортильяс, рис с вяленым мясом, *санкочо* (кушанье, состоящее из мяса, картофеля, юкки, ямса, бананов, лука, кукурузы, бобов, сваренных вместе в одном котле и приправленных кориандром). Постепенно отходят в прошлое старинные национальные блюда: *чичарронес* (икварки), *тамаль* (кукурузный пирог с мясом и специями), *узито де фальтрикера* (широкие из кукурузной муки, аниса, меда и перца), различные виды пастилы и т. п. Рабочие и крестьяне почти не едят молока, яиц, масла. Из сладостей в деревне чаще всего употребляют патоку, изготовленную домашним способом из сока сахарного тростника. Перебродивший сок является основной составной частью крепкого спиртного напитка *гуарано*. Широко распространена *чича* (напиток из перебродившей наренной кукурузы, или из апельсина, папайи, тамариндов, дынь).

Рацион панамских негров особенно скуден. Питание трудящихся панамцев недостаточно; в дневном рационе насчитывается не более 1800 калорий. Осмотр, произведенный в одной из школ города Панама, показал, что 66 % учеников питаются неудовлетворительно².

Одежда Наиболее характерная часть одежды крестьянина *хамисилья* (длинная рубаша из тонкой материи, с закрытым воротом) или *колето* (более плотная рубашка, надеваемая на выпуск). Из головных уборов чаще всего встречается «сомбреро де Пенонеме» — шляпа из цветной соломы с черной лентой или украшенная узором³. На ногах носят сандалии. Женский костюм состоит из простого ситцевого платья.

В наибольшей степени старый национальный костюм сохранился в районе Оку (провинция Эррера). Мужчины здесь носят *монтино* — длинную вышитую и украшенную бахромой рубашку на выпуск и короткие (до колен) штаны, украшенные вышивкой. Женщины надевают широкую цветную юбку, вышитую блузку, шаль (на плечи), соломенную шляпу. У тех, кто побогаче, встречаются золотые украшения. И мужчины, и женщины носят на одном плече *чакара* (сумка из растительных волокон).

Одежда горожан не отличается от североамериканской или южно-европейской, делается она из легкой материи. Только в праздники, и то лишь у зажиточных панамцев, можно видеть красочное женское одевание — *пальера*, восходящее к колониальным временам. Это блузка из белого

¹ J. Blesanz, M. Blesanz. The people of Panama. N. Y., 1955.

² Там же, стр. 242—243, 249, 250 и т. п.

³ Распространенная у нас шляпа «паязма» известна главным образом в Эквадоре, а не в Панаме.

батиста или тонкого полотна, украшенная аппликацией или вышивкой. Узор (обычно одноцветный) состоит из различных изображений фруктов или цветов. Блузка отделяется кружевами. Кроме того, кружева ручной работы нашиваются на оборки блузки, образуя узор по цвету одинаковый с вышивкой. По вороту идет гарусная нитка контрастного оттенка, спереди и сзади завязанная узлом. Юбка украшена аппликацией из белого батиста и окаймлена кружевами. Бархатные туфли без каблучков носят на босу ногу. Цвет их — такой же, как нитки на вороте. Волосы украшают так называемыми *темблеке*, сделанными из бисера, рыбьей чешуи и позолоченной проволоки¹.

Быт. Развлечения Для быта панамской деревни характерны так называемые *пеонада* и *хунта де эмбарра*. Первая — помощь всех крестьян одному из них при уборке урожая, на посевной и т. п. Часто работающие делятся на несколько групп и между ними начинается соревнование. Работа производится в ритме песен, исполняемых участниками пеонады. Пеонада — это по сути дела взаимопомощь. На завтра ее устроитель вместе с другими идет на помощь одному из тех, кто вчера помогал ему. Хунта де эмбарра не включает взаимопомощи. Это просто приглашение соседей, чтобы они помогли в завершении какой-либо работы. Устраивающий хунту де эмбарра кормит и поит всех участников, а вечером организует для них танцы и развлечения.

Пропехождение пеонады и хунты связано со старинными индейскими обычаями.

Некоторые индейские племена сохранили еще и старинные празднества, связанные с началом уборки урожая (*балсерия* у индейцев гуаймй).

Самый большой праздник в деревне — *фьеста патрональ* (храмовый праздник), сопровождаемый боями петухов, скачками и боем быков (местного типа; быка только дразнят, но не убивают).

Городской быт, особенно в Панаме и Колоне, отмечен сильным североамериканским влиянием. Из старых развлечений сохранился прежде всего карнавал (перед великим постом), когда *компарсас* (ряженные) поют и танцуют на улицах; устраивается специальный *день полеры* — парад и конкурс национальных костюмов и т. п. Карнавал заканчивается «похоронами рыбы», веселым представлением, непосредственно за которым наступает пост.

Широко распространены среди городского населения различные виды спорта — бейсбол, баскетбол, плавание, футбол, бокс. Соревнования всегда собирают множество зрителей.

Для г. Панамы характерно множество разнообразных клубов, объединяющих людей определенных профессий, национальностей и т. п. Принадлежность к некоторым клубам считается необходимостью для панамца из «высшего общества». В такие клубы никогда не понадет ни один афизера и, тем более, негр или темнокожий мулат.

По последней конституции женщины в Панаме получили политические права, но фактически они не равноправны с мужчинами. Для женщины из народа доступен лишь очень узкий круг профессий, вне которого ее уделом остается лишь семья, воспитание детей, церковь. Правда, женщины в среде господствующего класса начинают принимать активное участие в политической жизни. Первые в Латинской Америке женщиноминистр, женщина-посол были назначены именно в Панаме; женщины были также мэрами крупнейших городов.

За несколько десятилетий существования Панамского канала имели место смешанные американо-панамские браки. Однако, за немногими исключениями, американец, женившийся на панамской женщине, лишается

¹ Там же, стр. 244, 250—251, 357 и т. п.; F. S o l i s i o. Указ. соч., стр. 43.

шансов на продвижение по службе, вынужден жить в особом районе «Скво Хилл» (*скео* — североамериканское индейское слово, вошедшее в английский язык и означающее женщину-индианку) и т. п. Потомки таких смешанных браков испытывают на себе всю тяжесть дискриминации в зоне канала.

Позором Панамериканской республики является официальное существование проституции, разрешенное специальным законом.

Просвещение Около 30 % населения неграмотно (данные не включают индейцев). Всего имеется около 1200 начальных школ с 170 тыс. учащихся. Средних школ — около 180. Большинство учеников, особенно в сельской местности, не оканчивает даже начальную школу. В столице находится университет с пятью факультетами (основан в 1935 г.) и самая большая в стране Национальная библиотека (60 тыс. книг).

Религия 93 % населения — католики, 6 % — протестанты (главным образом вест-индские негры). Среди индейского населения сохранилось много пережитков дохристианских религиозных верований.

Народное искусство. В культуре современного населения Панама нашли отражение испанские, негритянские и индейские моменты. Особенно отчетливо это чувствуется в народном творчестве, прежде всего в музыке и танце. Панама известна своими *тамборитос*, сочетающими танец, музыку, песню. Происхождение их связано с танцами негров-рабов, включавшими военные сцены, различные игры, характерные для африканских народов, а также сатирические сцены, высмеивающие плантаторов. Тамборитос затем были заимствованы креолами, мелодически приближены к испанской народной музыке, в какой-то мере к песням и танцам индейцев. Креольские тамборитос обогатились подобием частушек, направленных против испанцев из метрополии, стоявших в колониях у власти.

Тамборитос исполняются одной парой в национальных костюмах, окруженной группой певцов, отбивающих ладонями такт, ожидая своей очереди. Частушки, посвященные самым разнообразным сюжетам, поет обычно женщина. В деревне больше распространены *меторанас* (танцы, сопровождаемые песней: их бывает обычно два: быстрый и живой *сала-теадо* или более медленный и грациозный *пасео*) и *десимас*. Десимэ исполняется только мужчиной в традиционной восьмислоговой форме, наподобие одноименной испанской песни XVI в. Темы песен могут быть самые разнообразные — от больших мировых событий до местных деревенских сплетен. Исполняются и озорные *чистонас* («большие шутки»).

Из других танцев популярны *жумбия* (явно африканского происхождения) и *пунто*, а также *пиндфин* (в провинции Чирики). Последний танцуют под оркестр национальных инструментов из *пинбина* (треугольник) и аккордеона или же из скрипки, барабана и тыквенных погремушек. Искусство изготовления музыкальных инструментов довольно широко развито в республике. Каждая деревня гордится своими мастерами, выделяющими лучшие скрипки, *меторанеры* (небольшие гитары из бальсового дерева с пятью струнами) и т. п.

В городах, прежде всего в Панаме и Колоне, национальная музыка и танцы вытесняются музыкой и танцами, заимствованными из США. Своеобразны панамские сказки и легенды. В них часто фигурируют персонажи индейского фольклора вроде злого духа — *туливеха* и т. п.

Литература в Панаме представлена новеллистом Игнасьо Вальдесом, писавшим под псевдонимом Начо; поэтом, новеллистом и детским писателем Бернардо Домингесом Алоба (псевдоним — Роделио Синая, род. 1904); поэтом Деметрио С. Эррера (род. 1902); романистом Эрасмо де ла Гардиа

(род. 1906), наиболее известное произведение которого — «Трагедия Карибского моря» (1938). Из музыкантов крупнейшим считается Роке Кордеро (р. 1917). Наиболее известный художник и скульптор — Роберто Льюис (род. 1874). В г. Панама имеется консерватория и симфонический оркестр.

БРИТАНСКИЙ ГОНДУРАС

Британский Гондурас, колония Великобритании, находится в юго-восточной части п-ова Юкатан и граничит с Мексикой (на севере и северо-западе) и с Гватемалой (на западе и юге). Восточная граница проходит по побережью Карибского моря. Площадь Британского Гондураса — около 23 тыс. км².

После открытия Америки район был включен в состав испанских владений. Первые английские колонисты появились здесь в 1638 г., начав разработки кампешового и красного дерева. Попытки испанцев вытеснить англичан особенно участились в XVIII в., но не имели успеха, а после решающего поражения в 1798 г. и вообще были прекращены. В настоящее время Гватемала, граничащая с Британским Гондурасом, считает его частью своей территории и не признает колониального владычества Англии в этом районе.

Колония управляется английским губернатором. Законодательное собрание (подобие парламента) состоит из девяти избираемых членов, трех назначаемых и трех занимающих в нем места по должности. Вплоть до 1954 г. для избирателей существовали ценз оседлости, имущественный ценз и другие ограничения. До сих пор губернатор имеет право вето по отношению ко всем постановлениям парламента. На выборах 1954 г. победила Объединенная народная партия (ОНП), получившая восемь мест из девяти. Политика ее отражает стремление жителей Британского Гондураса к самоуправлению.

Основная отрасль хозяйства — лесные промыслы. В лесах, покрывающих 94% территории колонии, добываются красное, кампешовое, розовое дерево и другие ценные породы, а также чикле — сырье для изготовления жевательной резинки. Сельское хозяйство играет второстепенную роль. Наиболее важные культуры — бананы, грейпфруты, кокосовая пальма, сахарный тростник, какао. Основные продовольственные культуры — кукуруза и рис. Промышленность развита слабо. Кроме мелких пищевых предприятий есть лишь лесопилки, рисоочистительные и сахарные заводы. Североамериканские и английские монополии контролируют всю экономику колонии и тормозят ее развитие. Положение трудящихся Британского Гондураса — тяжелое. Из пяти-шести тысяч рабочих, занятых на лесоразработках, после завершения сезона значительное число увольняют. То же самое происходит и с тысячью сборщиков чикле в конце января — начале февраля. Те из них, кто имеет небольшие участки земли, в этот «мертвый сезон» занимаются их обработкой. Однако большая часть населения, занятого в сельском хозяйстве (около 4 тыс.), — плантационные рабочие. Третья часть самостоятельного населения — безработные, а еще 1/3 перебивается случайными заработками. Пособий по безработице и пенсий не существует. Выступления жителей колонии в защиту своих прав подавляются с помощью военной силы.

Этнический состав населения
Население Британского Гондураса — около 89 тыс. человек. Плотность — около 4 человек на 1 км², причем 65% населения живет в столичном и северном округах, а внутренние районы почти безлюдны.

Большинство населения (не меньше половины) — так называемые креолы (мулаты и негры, потомки африканских рабов, ввезенных англи-

чанами). Креолами в Британском Гондурасе называют людей разного цвета кожи. Объединяет их то, что все они — уроженцы колонии, а также наличие негритянских предков и общность языка (местный диалект английского). Живут они и на побережье, и во внутренних районах; в столице креолы составляют большинство. Занимаются они лесными промыслами, охотой, рыболовством, торговлей. Из них состоит значительная часть местной буржуазии, колониальных чиновников и пр. Индейцы майя (20—25 % населения) живут в лесных деревнях и в особых резервациях на западе и севере, на значительном расстоянии от моря. Основные их занятия — земледелие и скотоводство. Метисов из Гватемалы и Гондураса (на юге) и с Юкатана (на севере) — около 10—15 %. Эту испаноязычную группу в Британском Гондурасе называют «испанцами». Занятия метисов — земледелие и сбор чикле, торговля. Их немало среди местной буржуазии, особенно во внутренней части страны. От 5 до 8 % составляют так называемые черные карибы — потомки от индейско-негритянских браков, перенесенные англичанами (в конце XVIII в.) с о-ва Сент-Винсент в Вест-Индии. По внешнему облику они очень похожи на негров. Живут черные карибы на южном побережье, занимаются в основном лесными промыслами, рыболовством, работают на сборе и обработке грейпфрутов, служат в торговом флоте. Никто из них не имеет своей земли, и те, кто занимается земледелием, берут небольшие участки в аренду. Среди карибов-горожан есть учителя, полицейские, мелкие чиновники. Дискриминации по отношению к неграм в Британском Гондурасе почти нет, но по отношению к черным карибам она ощущается довольно явно.

Белых — 2—4 %. Это небольшие группы потомков шотландских и немецких пиратов, осевших на побережье колонии несколько сот лет назад. Во внутренней части Британского Гондураса есть также поселок североамериканцев, переселившихся с юга США после победы северян в гражданской войне. Большинство белых — англичане и американцы — крупные чиновники, бизнесмены, офицеры и т. п. Около 1,5—2 % насчитывается индийцев. Наконец, в столице живет небольшое число китайцев, сирийцев и др.

Большинство населения (60 %) говорит на местном диалекте английского языка, метисы — по-испански, хотя знают и английский, майя — на своих племенных языках, а также по-испански, черные карибы — по-карибски с примесью английских, французских и испанских слов, хотя все они знают и английский.

Города, поселения, жилища, быт

Центр колонии и крупнейший город — Белиз (около 30 тыс. человек, почти 40 % населения всей колонии). Расположен он на живописном берегу Карибского моря, в устье р. Хоулавер. Дома Белиза деревянные, покрашенные белой краской, с красными крышами из рифленого железа, обычно расположены на сваях высотой до трех метров (почва в районе города болотистая, и, кроме того, река здесь часто разливается). Лестница прямо с земли ведет на второй этаж; застраивается и первый (между сваями), он служит кухней или кладовой. Питьевой воды в Белизе мало. Поэтому неприменная принадлежность каждого двора — большая цистерна, всегда открытая на случай дождя. Внешний облик города, особенно в центре, где много садов, довольно привлекателен. Из достопримечательностей его можно отметить так называемый «Бэтлфилд» — нечто вроде площади в центре, где обычно устраиваются митинги и собрания. В этническом отношении население города очень разнообразно. Помимо креолов, черных карибов, метисов и англичан, здесь есть североамериканцы, выехавшие из многих стран Европы, а также из Китая, Индии, Сирии, Ливана и др.

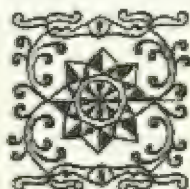
Остальные поселения, небольшие по размеру, представляют собой скорее деревни или портовые поселки. Деревни майя мало отличаются от юкатанских; местечки, населенные метисами, напоминают такие же городки в глуши Мексики или Гватемалы. Деревни черных карибов, да и предместье самого крупного из населенных ими пунктов — Станш-Крик (6—7 тыс. населения) застроены срубными бревенчатыми хижинами, прямоугольными в плане и крытыми пальмовыми листьями. Пол в таких хижинах — земляной.

Одежда жителей Британского Гондураса — креолов и черных карибов — обычно светлая или пестрая, из легкого материала, мало отличается от вест-индской; майя и метисы одеваются так же, как и по ту сторону мексиканской или гватемальской границы.

Основная пища жителей колонии — кукуруза, рис, маниок, рыба и кокосовые орехи.

Религия	Большее половины населения — католики, остальные — англикане, методисты, баптисты, пресвитериане. Среди священников значительная часть — миссионеры из США.
---------	---

Провещение	Большая часть населения неграмотна. Начальных школ — 122, средних — 11 (со специальными). Из них только три не находятся под управлением религиозных организаций, главным образом монашеских орденов (прежде всего — иезуитов из США).
------------	--

ГЛАВА ШЕСТАЯ

НАСЕЛЕНИЕ ВЕСТ-ИНДИИ

ВВЕДЕНИЕ

Вест-Индией называется группа островов в Атлантическом океане, протянувшихся дугой от побережья Северной Америки к берегам Южной. Эти острова отделяют от океана Карибское (ранее неправильно называлось Карибское) море. Самые северные группы островов Вест-Индии — Багамские и Бермудские, затем идут Большие Антильские (Куба, Ямайка, Гаити, Пуэрто-Рико) и Малые Антильские. Эти последние состоят из Виргинских, Наветренных и Подветренных островов.

В политическом отношении Куба, Гаити и Доминиканская республика считаются независимыми государствами; на самом деле последние две находятся в зависимости от Соединенных Штатов Америки. В 1958 г. в Кубе произошла национально-освободительная революция, и кубинцы борются за самостоятельное развитие. Непосредственно в колониальном владении США находится о-в Пуэрто-Рико (последние несколько лет — под названием «Свободно присоединившегося государства») и часть Виргинских островов (Сент-Томас, Сент-Джон, Сент-Круа). Колониальные владения Великобритании, кроме Бермудских, Багамских и Британских Виргинских островов, объединены в так называемую Вест-Индскую федерацию. Сюда входят Ямайка, Тринидад, Британские Подветренные острова (Антигуа, Барбуда, Сент-Кристофер (Сент-Китто), Невис, Ангуйлла, Монтсеррат), Британские Наветренные острова (Доминика, Сент-Люсия, Сент-Винсент, Гренада и др.), Барбадос, Тобаго. Общая их площадь — 32,7 тыс. км², население — немногим более 3 млн. человек. Французские владения включают о-в Мартинику и Гваделупу, с прилегающими островами (площадь — 2,9 тыс. км², население — около 600 тыс. человек). С 1946 г. Мартиника и Гваделупа считаются «заморскими департаментами» Франции. Нидерландская Вест-Индия (острова Кюрасао, Аруба, Бонэйре и др.) невелика по площади (1 тыс. км²) и по численности населения (более 180 тыс.).

Поверхность островов Вест-Индии гориста, причем горы эти являются непосредственным продолжением гор американского континента. Северная их дуга идет от побережья Гватемалы через о-ва Кайман, юго-восток Кубы, северо-запад Гаити, Пуэрто-Рико и Виргинские острова. В ее составе (на о-ве Гаити) находится высочайшая вершина Вест-Индии — гора Тина (3140 м). Южная дуга от берегов Гондураса тянется к Голубым горам

на Ямайке, оттуда на юго-запад Гаити и в Пуэрто-Рико, где соединяется с северной группой гор. Некоторые из Наветренных островов — вулканического происхождения, и извержения вулканов (наиболее известное — на Мартинике в 1902 г.) происходит до сих пор. Климат — тропический, жаркий и влажный: средняя температура января от $+24$ до $+25^{\circ}$, средняя температура августа от $+26$ до $+28^{\circ}$. Лишь в горных районах на высоте более 1,5 тыс. м температура снижается до $+18$ — $+12^{\circ}$. Орошаются острова в общем хорошо, особенно летом; правда, зимой подветренные склоны гор и глубокие долины хуже обеспечиваются влагой, и земледелие здесь требует иногда даже искусственного орошения. С ноября по январь Гаити, Куба, Багамские острова и часть Малых Антильских часто подвергаются разрушительному действию ураганов, наносящих большой ущерб экономике и приводящих к человеческим жертвам. Когда-то значительная часть островов была покрыта тропическими лесами. К настоящему времени их осталось очень немного.

Большинство вест-индских островов было открыто Колумбом в ходе первых его путешествий (Куба и Гаити — в 1492 г., Пуэрто-Рико — в 1493 г., Ямайка — в 1494 г.). Коренное население — араваки на Багамских островах, Ямайке и части Гаити и карибы на Гаити, Пуэрто-Рико и Малых Антильских — насчитывало, по разным данным, от 60 до 600 тыс. человек. Несмотря на ожесточенное сопротивление, часть их была перебита колонизаторами, часть вымерла от занесенных из Европы болезней, часть, наконец, погибла от непосильного труда на рудниках и плантациях.

К концу XVI в. небольшие группы индейцев сохранялись лишь в глубине гористых районов на отдельных островах.

Для работы на сахарных, табачных, хлопковых плантациях еще в XVI в. начался ввоз негров-рабов из Африки, особенно усилившийся в XVII в. Общее число негров, ввезенных в Вест-Индию, точно не подсчитано, но, во всяком случае, оно не меньше 1—1,5 млн. Огромная смертность негров, которых принуждали к тяжелому труду, покрывалась ввозом все новых и новых сотен тысяч рабов. С другой стороны, для истории Вест-Индии характерны почти не прекращавшиеся негритянские восстания. Только на одной Ямайке за период с конца XVII по начало XIX в. их произошло не менее тридцати. Во внутренних, недоступных для колонизаторов районах островов (Ямайки, Гаити и др.) возникли поселки маронов, или марунов — беглых рабов; они нападали на плантации, убивали рабовладельцев, освобождали негров. Ямайские маруны сохранили свою независимость до конца XVIII в.

В связи с выдвиганием в конце XVI—начале XVII в. новых морских держав (прежде всего Англии) между сильнейшими государствами Европы начинается борьба за вест-индские острова. В 1605—1682 гг. англичанам удается захватить Сент-Китс, Барбадос, Тобаго, Сент-Круа, в середине века к ним переходит Ямайка, а в конце — Багамские острова. Французы овладевают Мартиникой и Гваделупой; голландцы, несколько позже включившиеся в эту борьбу, — островами нынешней Нидерландской Вест-Индии. Некоторые острова одно время входили под власть Швеции, другие входили в состав датских владений, а о-в Тобаго в XVII в. был (правда, недолго) колонией герцога Курляндского. В XVII—XVIII вв. Карибское море было ареной деятельности английских, французских и других пиратов. Налеты пиратов на испанские владения не прекращались в течение нескольких столетий.

К концу XVIII в. положение стабилизировалось. Последним переходит от испанцев к англичанам о-в Тринидад (1797 г.). В XIX в. от всей обширной колониальной империи Испании остались только Куба, Пуэрто-Рико и Восточная часть Гаити.

КУБА

Общие сведения

Площадь Кубинской республики около 115 тыс. км². Значительная часть поверхности острова занята равнинами; наиболее возвышенная его часть — юго-восток (здесь проходит самая высокая горная цепь — Сьерра Маэстра). Климат острова тропический (средняя годовая температура +25°). Куба в общем хорошо обеспечена влагой. Когда-то почти весь остров покрывали густые тропические леса. Теперь ими занято не более 15% территории.

Краткий исторический очерк

Остров был открыт Христофором Колумбом в его первом плавании. Испанские колонизаторы застали здесь довольно значительное коренное население (200—300 тыс.), принадлежавшее к племенам гуавахатабей, сибоней и таино. Индейцы гуавахатаби были, возможно, древнейшим населением острова. Во времена прихода испанских завоевателей они жили в его западной части. Знаменитый испанский хронист периода конкисты Бартоломе де Лас Касас писал об индейцах гуавахатабей, что они не имели «ни дома, ни постоянного пристанища; деревнями не селились в землю не обрабатывали». Приблизительно на той же ступени развития находились и индейцы сибоней, жившие почти по всему острову. Индейцы таино появились на острове в V—X вв. нашей эры. Их появление здесь связано, по-видимому, с последней волной расселения аравакских племен с южноамериканского материка на острова Карибского бассейна. Более высокоразвитые группы таино, обосновавшиеся в восточной части острова, покорили коренное население — индейцев гуавахатабей и сибоней. Таино знали ткачество и гончарство. Основой их хозяйства было земледелие.

Захват Кубы Испанией (1511—1512 гг.) сопровождался массовым истреблением индейцев. Следствием этого, а также результатом жестокой эксплуатации, которой подвергались индейцы, обращенные в рабство, — было резкое и быстрое сокращение коренного населения острова. Уже в 1537 г. на Кубе осталось всего около 5 тыс. индейцев¹. Еще в XVI в. почти все уцелевшие аборигены смешались с испанским населением.

Почти с первых лет колонизации начался ввоз на Кубу негров-рабов из Африки. К концу XVIII в. из 50 тыс. человек, живших на острове, негры составляли уже около половины населения. Вторая половина состояла из испанцев, в руках которых находилась вся власть, и креолов — уроженцев колоний, считавшихся белыми, но, несомненно, имевших примесь индейской или негритянской крови.

С конца XVIII — начала XIX в. господствующее место в экономике острова, бывшего тогда испанской колонией, заняло производство сахара. Увеличилось число рабов. В 1790 г. все ограничения в работорговле были отменены, и за 90 следующих лет на Кубу ввезено было примерно 900 тыс. рабов, т. е. в среднем по 10 тыс. человек ежегодно. В 1845 г. работорговля официально была запрещена, но фактически продолжалась до середины 80-х гг., хотя и не в прежних размерах. Увеличилось в этот период и белое население — за счет эмигрантов из Испании и бывших ее колоний в Америке, освободившихся от колониальной зависимости или перешедших к другим державам.

Национально-освободительная борьба на Кубе развивалась по двум линиям. С одной стороны, это были восстания негров-рабов (крупнейшее — в 1812 г.), с другой — выступления креолов, местных уроженцев против колониального ига Испании. Эта борьба достигла значительного подъема

¹ А. М а р р е р о. География Кубы, М., 1953, стр. 85.

в 60-х годах XIX в. В 1868—1878 гг. происходило всенародное восстание против колонизаторов. Хотя оно и было подавлено, метрополия пришлось пойти на некоторые уступки, в том числе на отмену рабства, объявленную в 1880 г. и завершённую шесть лет спустя.

В 1898 г. США развязали войну с Испанией. Воспользовавшись в качестве предлога новым восстанием кубинцев против испанских властей, начавшимся ещё за три года до этого, они высадили на острове свои войска. Использовав народную войну восставших жителей Кубы, североамериканцы разбили испанцев и до 1902 г. удерживали остров в своих руках. Испано-американская война носила грабительский, империалистический характер. Это была первая империалистическая война эпохи монополистического капитализма. Североамериканский капитал занял господствующие позиции в кубинской экономике, так что и после ухода оккупантов влияние США в созданной на острове республике оставалось преобладающим. Оно было законодательно закреплено в так называемых «поправках Платта» к конституции Кубы (существовали с 1901 г. по 1934 г.)¹.

Народ Кубы не раз с оружием в руках поднимался на борьбу против североамериканского империализма. Для подавления этих восстаний войска Соединённых Штатов несколько раз оккупировали остров. (1906—1909, 1912 и 1917—1922 гг.).

В 1925 г. была создана Коммунистическая партия Кубы (с 1944 г. преобразована в Народно-социалистическую партию). Коммунисты стояли во главе народных масс, боровшихся с реакционными режимами Мачадо (1925—1933) и Батисты (1940—1944). В марте 1952 г. при активной поддержке Соединённых Штатов их ставленнику Батисте вновь удалось захватить власть и установить реакционный террористический режим, запретив Народно-социалистическую партию и другие прогрессивные организации.

Террор Батисты не сломил волю кубинского народа к борьбе. Начиная с 1955 г., по всему острову проходила волна забастовок, демонстраций, вооружённых выступлений. Бастовали рабочие сахарных плантаций, прекращали работу транспортники, вышла на улицы учащаяся молодежь. Началось брожение в армии.

Много раз в течение этого времени различные группы студенческой молодежи, интеллигенции, буржуазии пытались свергнуть правительство Батисты при помощи вооружённого выступления. Но связи с народом у этих групп не было, и выступления эти кончались неудачно. Неудачей окончилось и выступление 26 июля 1953 года в г. Сантьяго, которым руководили братья Фидель и Рауль Кастро. Братьям Кастро вскоре после этого удалось эмигрировать с Кубы, и они создали в Мексике направленную против Батисты организацию «Движение 26 июля». В конце 1956 г. «Движение» послало на Кубу вооружённый отряд из 80 человек под руководством Ф. Кастро. Большая часть повстанцев была перебита в первом же бою, но к остаткам отряда стали вскоре присоединяться крестьяне, рабочие сахарных плантаций, горожане. Народное движение на Кубе росло — в 1956 г. произошло почти 600 забастовок, демонстраций, попыток восстания против диктатуры. В поддержку партизанского движения выступила Народно-социалистическая партия. Социальная база отряда Кастро стала широкой, цели его — более близкими и понятными народным массам. В этой обстановке партизанам удалось захватить контроль над восточной частью острова, выдерживать ожесточённые атаки снабжённой новейшим американским и английским оружием армии Батисты и, при поддержке всего населения Кубы, самим перейти в наступление.

¹ Эти «поправки» предоставляли США право вооружённого вмешательства в дела Кубы.

Сборщик сахарного тростника

Осенью 1958 г. хозяева Батисты решили временно отодвинуть в тень скомпрометированного президента. Были спешно организованы «выборы», на которых «победил» ставленник диктатора Риверо Агеро. Ни для кого не было секретом, что власть по-прежнему оставалась в руках Батисты. Однако народное движение остановить было невозможно.

1 января 1959 г. Батиста и его приспешники бежали с Кубы, захватив с собой огромные ценности, принадлежавшие кубинскому народу. Всеобщая забастовка 2 января смела приспешников диктатора, пытавшихся удержать власть, а последние удары партизан сломили сопротивление армии, брошенной своим командующим. Повстанцы вошли в Гавану. Было сформировано новое правительство. Временным президентом стал судья Мануэль Уррутиа. Фидель Кастро получал назначение сначала на пост главнокомандующего вооруженными силами, а потом — премьер-министра Кубы.

Новое правительство Кубы вскоре было признано рядом государств, в том числе и Советским Союзом.

Программа правительства Фидели Кастро включает борьбу против засилья иностранных монополий, помощь безземельным и малоземельным крестьянам. Суды нового правительства выказывают приспешников Батисты за их преступления перед народом.

Политический строй В настоящее время вырабатывается новая конституция. По старой конституции во главе Кубинской республики стоял президент, избираемый на четыре года. Парламент (конгресс) состоял из двух палат: сената (54 члена, срок полномочий четыре года) и палаты представителей (140 человек, половина из них переизбирается каждые два года). Право голоса имеют мужчины и женщины с 21 года. В настоящее время у власти находится «Движение 26 июля», сотрудничающее с «Революционной кубинской партией» («Партида аутентико») и дру-

гими партиями, оппозиционным режиму Батисты. Объявленная Батистой вне закона Народно-социалистическая партия, сохранив связи с широкими массами трудящихся, продолжала свою деятельность в подполье, а после свержения диктатуры вновь стала функционировать легально.

Краткие сведения
об экономике

Экономика Кубы развита крайне односторонне. Около 90% стоимости экспорта республики составляют сахар и другие продукты обработки сахарного тростника. Большая часть сахарных плантаций и около 40% предприятий по переработке сахара принадлежат монополиям США.

При наиболее крупных плантациях находятся и заводы для обработки сахарного тростника (такие комбинированные предприятия называются «централь»). На заводах обрабатывается также тростник, сжигаемый у бедных крестьян (колонов), причем расплачивается централь сахаром, который колонам приходится продавать тому же центрально по низким ценам. Рост централей приводит к разорению и обезземеливанию крестьян, превращению их в наемных плантационных рабочих. В период сафры (уборки урожая), который длится три-четыре месяца в году, на плантациях и на сахарных заводах бывает занято до полумиллиона человек. Это главным образом безземельные крестьяне, члены семей колонов, а также вербуемые по контрактам ямайцы и гаитяне. По окончании сезона централей увольняют многих из них, и число безработных возрастает до 1 млн. человек.

Положение рабочих Кубы в период диктатуры Батисты неуклонно ухудшалось. С 1952 г. заработная плата снижалась трижды (в общей сложности почти на 25%). В то же время урожай сельскохозяйственных культур увеличивались, и плантаторы получали все большие доходы. На выступления рабочего класса правительство и плантаторы отвечали террором, подавляя забастовки силой оружия, убивая профсоюзных лидеров.

На небольших площадях возделывается табак (вторая по значению культура), затем кофе, какао, цитрусовые, ананасы, бананы. Основные продовольственные культуры — кукуруза, рис, бобы. Большую часть продовольствия в силу односторонней «сахарной» специализации хозяйства острова приходится ввозить. Ввозятся почти вся потребляемая мука, значительная часть риса, жиров и т. д.

Некоторую роль в экономике играют скотоводство и лесные промыслы.

Недра Кубы богаты полезными ископаемыми. По запасам железа она занимает четвертое место в капиталистическом мире, по запасам марганца — шестое. Кроме железа и марганца добываются медь, хромовая руда, никель, в небольших количествах — нефть. Рудники находятся в руках североамериканских компаний. Обработка полезных ископаемых производится обычно в Соединенных Штатах.

Наиболее крупная отрасль промышленности — сахарная (по производству сахара Куба занимает 1 место в мире). Крупнейшие заводы и плантации принадлежат семи североамериканским монополиям. Широко известна продукция многочисленных табачных фабрик Кубы. Остальные отрасли промышленности — кожевенно-обувная, резиновая, канатная, текстильная — имеют лишь местное значение. Подавляющее большинство наиболее крупных предприятий, выработка электроэнергии, связь находятся в руках североамериканцев. Капиталисты Соединенных Штатов Америки, безраздельно господствовавшие во всех областях экономической жизни Кубы, стремятся удержать свои позиции. Временное революционное правительство, стремясь улучшить положение народных масс страны, наметило экономическую программу дальнейшего развития страны, в которой предусматривается проведение аграрной реформы, ликвидация безработицы, пересмотр кабальных контрактов, заключенных реакционными правительствами Кубы с американскими компаниями. Согласно проекту

аграрной реформы все латифундии, национальные или иностранные, имеющие более 50 кабаньерна земли (около 650 гектаров), конфискуются и разбиваются на участки по два-пять кабаньерна и затем передаются крестьянам.

Этнический состав населения

Население республики составляет 6466 тыс. (1958). Средняя плотность населения — 56 человек на 1 км². Свыше 60% его сосредоточено на западе Кубы.

Особенно густо населен район вокруг столицы (150 человек на 1 км²). Самодеятельное население, по данным 1953 г., составляет около 1,7 млн. (более 40% занято в сельском хозяйстве и рыболовстве; в промышленности и строительстве — около 15%, в торговле и финансах — около 10% и т. д.).

Согласно переписи 1943 г., «белые» составляют на Кубе 74,4%, а «цветные» (негры, лица смешанного происхождения и выходцы из стран Азии) — 25,6%. Эти данные, однако, не отличаются точностью. Принадлежность человека к той или иной этнической категории определялась переписчиком произвольно, в соответствии с тем, на кого, по его мнению, похож данный кубинец и кем он себя считает¹. В капиталистическом обществе, где существует расовая дискриминация и многие негры стремятся выдать себя за мулатов, а мулаты — за белых, такой принцип, разумеется, требует серьезных коррективов.

Более детальное изучение так называемых белых позволяет заключить, что среди них примерно одна треть — мулаты. Таким образом, негры вместе с мулатами составляют не 25%, а около половины (по некоторым подсчетам даже до 60%) населения республики².

«Белые» (которых, следовательно, на Кубе не более 50%) представляют собой группу весьма разнообразного происхождения. Здесь и потомки ранних колонизаторов-испанцев и потомки испанцев, прибывших на Кубу в XIX—XX вв.; и испанцы, переселившиеся на остров совсем недавно, а также североамериканцы, французы, итальянцы и др.

В настоящее время кубинцем считается прежде всего уроженец острова; представитель следующей по значению группы — испанец-иммигрант (дети его большей частью считаются и сами считают себя кубинцами). Эта испанская группа — неоднородна. Различаются *галисegos* (галисийцы), хотя часто так называют всех испанцев и вообще всех блондинов, *астурийцев* (астурийцы), *канариюс* (уроженцы Канарских островов) и т. д. До сих пор еще сохранились клубы, куда принимаются только выходцы из соответствующих районов Испании.

Испанцы больше заняты в торговле, кубинцы теснее связаны с государственным аппаратом, среди лиц свободных профессий их также больше, чем испанцев. Разумеется, однако, что среди белых кубинцев, как и в любой другой этнической группе, преобладают трудящиеся — городские рабочие (в данном случае чаще всего более высокой квалификации), колонны и так называемые *гуахирос*, потомки первых испанских колонистов, получивших в аренду небольшие участки земли и занявшихся крестьянским трудом. Значительная часть гуахирос уже потеряла землю, превратилась в издольщиков и батраков. Именно среди них больше всего сохранились старинные обычаи, костюм; именно они являются хранителями той старой кубинской культуры, которая по происхождению связана с Пиренейским полуостровом.

Негритянское население распределено по острову неравномерно, большинство его живет в «сахарных районах», особенно на востоке. В про-

¹ L. Nelson. Rural Cuba. Minneapolis, 1950, p. 28; E. Ferguson. Cuba. N. Y., 1946, p. 128.

² L. Calderín. Cesar Vilar y lucha contra la discriminación racial. «Noticias de Hoy», 26. IX. 1952. «Encyclopaedia Britannica», vol. 8, 1946, p. 840.

винции Орьенте негры и мулаты составляют 83%, в Гаване, Пинар-дель-Рио, Матамас — больше половины населения. Значительная часть негров и мулатов живет в городах, особенно в крупных. Раньше среди них было довольно много ямайцев и гантян. Но после массовых высылки иностранцев в 30-х годах число их резко уменьшилось.

Негром (*негро*) на Кубе называется человек с очень темной кожей, мулатом (*мулато*) — с более светлой, *квартероном* — с еще более светлой, *пардо* — с кожей еще более светлого оттенка. Эти наименования в большей степени определяют цвет кожи, чем долю негритянской крови. Существуют еще термины *местисо* (человек смешанного происхождения) и *морено* (темный, другой значение — темноволосый, брюнет). Наконец, термином *креоло* (креол) называют на Кубе человека без примеси негритянской крови.

Негры и мулаты, живущие на Кубе, — это в основном городские (чаще менее квалифицированные) и сельскохозяйственные рабочие, в меньшей степени — крестьяне. Есть среди них мелкие и даже средние и крупные буржуа, есть интеллигенты, но в процентном отношении эти категории незначительны. Юридически права негров и мулатов не ограничены. Однако нельзя отрицать наличие бытовой дискриминации негров, особенно на американских предприятиях. В программе нового правительства подчеркивается принцип равенства рас.

Среди выходцев из стран Азии на Кубе преобладают китайцы. По переписи 1943 г., весьма, впрочем, неточной, китайцев в республике числилось лишь 18 931 человек, в том числе всего 1337 женщин. Большая часть китайского населения живет в пригородах крупных промышленных центров, занимаясь огородничеством. Китайцы-горожане занимаются торговлей, работают в прачечных и т. п. По предвоенным данным, на Кубе насчитывалось 51 китайская общественная организация; в Гаване издавались (и издаются до сих пор) три газеты на китайском языке, была китайская торговая палата. Китайское население Кубы сокращается: часть китайцев вернулась на родину, оставшиеся заключают в основном смешанные браки, потомки которых уже не считают себя китайцами. В 1955 г. реакционное правительство Батисты под предлогом «борьбы с воинствующим коммунизмом» запретило китайцам въезд на Кубу¹.

На о-ве Пинос уже довольно давно живет около 400 японцев, основные занятия их — земледелие и рыболовство².

В заключение следует сказать еще об уцелевших в крайне незначительном количестве потомках коренного населения Кубы. Они живут в деревнях Хиганий, Пальма Сориано, Ятерас, Эль-Каней и Баракос (провинция Орьенте). Это потомки племени сибоной, подвергшиеся метисации. Небольшие группы индо-испанского смешанного происхождения живут и в городах. Эти люди помнят о своем индейском происхождении и гордятся им. Внешне они отличаются от остальных кубинцев — у них светло-коричневая кожа, прямой нос, невьющиеся волосы³.

Язык

Государственный язык и родной язык населения — испанский. От языка, на котором говорят в Испании, он отличается прежде всего тем, что на Кубе употребляются слова, заимствованные из языка коренных обитателей острова (*бойо* — название хижины, *гуахаро* и т. п.), а также из африканских языков. Ряд слов испанского языка кубинцы употребляют по-своему, в ином значении. Есть небольшие различия в грамматике и в произношении.

¹ L. Nelson. Указ. соч., стр. 28—29, 153; «Daily People's World», 29.III.1955.

² E. Fergusson. Указ. соч., стр. 112.

³ Там же, стр. 39.

Вид на Прадо, главную улицу Гаваны

Многие негры (особенно в сельской местности) говорят на диалекте испанского языка, в котором нет согласования, склонения, спряжения, чисел, смешиваются некоторые звуки и т. д.¹

Поселения

В городах Кубы живет 54,5%, в сельских местностях 45,5% населения (1943). В так называемой Большой Гаване (столица и несколько прилегающих к ней городов) жило, по данным того же года, около 20% населения республики.

Гавана (св. 1 млн. человек) — крупнейший промышленный центр республики (табачные, пищевые, текстильные и некоторые другие предприятия), ее культурный центр, самый большой порт, узел железных и шоссейных дорог.

Очень красив центр Гаваны. Прадо, главная его магистраль с белыми зданиями старинной и более современной архитектуры, с тенистым бульваром посредине, упирается в старинную испанскую крепость Морро, расположенную на берегу Мексиканского залива. Здесь же недалеко находится Капитолий (здание Конгресса), очень напоминающее здание Конгресса в Вашингтоне. Однако самые богатые кубинцы живут не здесь, а в районе Ведадо, где в пышной тропической растительности стоит белые виллы бизнесменов, политиков и генералов. Но стоит лишь немного отойти в сторону — и можно увидеть старинные дома с железными решетками и патио; улицы, суживающиеся до такой степени, что по ним едва пробирается автомобиль. И, наконец, еще дальше, начинаются кварталы бедноты — пыльные, грязные, лишённые воды, электричества, самых элементарных удобств. Они теснятся в ложбине у подножья холмов, на которых расположен город. Дома здесь сделаны из старых досок или горбылей и не имеют даже окон.

Несколько поселков — Исла-де-Пинос, Ла-Куэва-де-Умо (Дымная пещера), Льега-и-Пон, Эль-Варрио-де-лас-Лягуас — возникли против воли владельцев земли. Но изгнать поселенцев не удалось даже с помощью

¹ «Страны Латинской Америки». М., 1949, стр. 519.

Боно (хижина)

военной силы. Руководят поселками избранные населением «смэрри». Здесь создано несколько школ, детских садов, делаются попытки решить проблему водоснабжения (очень острую в Гаване). Реакционное правительство Батисты и муниципалитет не оказывали поселкам никакой помощи¹.

В наиболее плохих условиях живут обитатели негритянских кварталов, а также квартала, населенного китайцами (недалеко от Капитолия).

Второй по величине город — Марьянао (около 230 тыс.), третий — Ольгин (около 227 тыс. населения), четвертый — Камагуэй (более 191 тыс.).

Для сельских местностей Кубы характерно отсутствие деревень. Крестьяне, как правило, живут в домах, отстоящих друг от друга на несколько километров. Более или менее значительные поселки имеются только при плантациях или центрах.

Жилище Крестьянский дом (боно) по своему типу очень близок к хижине индейцев танио, посевной то же название. Строится он из древесины королевской пальмы, крыша (двускатная) кроется ее листьями. Пол — земляной. В некоторых типах боно нет даже окон. Перед входом в дом на двух столбах делается навес, вплотную примыкающий к передней стене. При доме обычно имеется участок земли, где выращивают рис, картофель, батат, кукурузу, юкку, бананы, лимонные деревья. Особый участок отводят для посадки овощей, предназначенных на зиму.

Одежда Население городов почти не отличается по одежде от обитателей Южной Европы, только на Кубе одежда делается из более легкого и более пестрого материала, хотя белая также широко распространена. Национальный костюм сохранился лишь среди гуахирос. Мужчины носят так называемую *гуайабера* — нечто вроде собранной в складки полотняной рубашки, свободно висящей поверх штанов (в последнее время она начинает проникать и в города), соломенные шляпы с широкими полями. За поясом обычно находится machete.

¹ E. Fergusson. Указ. соч., стр. 3—5, 260—263.

Главные особенности костюма женщины гуахиро — ситцевые юбки и цветные платки на плечах.

Пища Из национальных блюд на Кубе больше всего славится *ахиак*, состоящее из свинины и вяленого мяса с южкой, малагтой (*таро*), имсом, бананами, тыквой, кукурузой и приправленное всякого рода травами и специями. Оно готовится длительным кипячением на медленном огне. Среди других блюд: рыба с лимонным и миндальным соусом, рис с моллюсками, так называемая *пиза* (цыпленок с овощами) и рис с черными бобами (блюдо называется «*морос* и *христианос*» — «маоры и христиане»). Традиционное рождественское блюдо — целиком зажаренный на вертеле поросенок. Особенности кубинской кухни в том, что все блюда обычно сильно поджариваются и обильно сдабриваются чесноком и перцем.

Рабочие и крестьяне чаще всего едят ахиак без мяса, в их рационе больше бананов, кукурузы, бобов. Потребление мяса и молока в целом по Кубе весьма недостаточное.

Куба изобилует тропическими фруктами. Широко употребляются испрошенные в куски, с большим количеством сахара (вообще на острове в пищу кладут много сахара) ананасы, анелсины, манго, папайя и т. п. Обычай пить фруктовые соки был широко распространен на Кубе задолго до того, как этот напиток в США и других странах. Соки со льдом продаются везде, от первоклассных ресторанов, до ларьков и киосков. Широко употребляется также ром и вино из грейпфрута или папайи.

Однако этим изобилием пользуются далеко не все жители республики. В период между одной сафрой и другой сотни тысяч потерявших работу сахарников питаются только южкой и малагтой, подрывая свое здоровье и особенно здоровье детей.

Литература Своеобразие кубинской культуры — в той значительной роли, которую сыграла в ее формировании культура народов Африки. Именно это выделяет Кубу среди других испаноязычных стран Латинской Америки.

В первые века колониального господства испанцев на острове официальная литература носила феодально-религиозный характер. Но наряду с ней на Кубу были занесены и испанские народные песни, сохранявшие популярность до конца XVIII в. Народная поэзия африканцев не получила развития: этому мешало и рабство, и то, что ввезенные на Кубу рабы происходили из самых различных районов Африки, и единственным средством их общения становился испанский язык. Но уже со второй половины XVIII в. развивается народная поэзия негров на испанском языке, имеющая большое значение в создании национальной кубинской поэзии. Первыми крупными поэтами Кубы были активный участник борьбы за освобождение Хосе Мариа Эредиа (1803—1839) и Доминго Дельмонте-и-Авоте (1804—1853) — поэт, критик, ученый, общественный деятель. Дельмонте выкупил из рабства негра-поэта Хуана Мансано (1797—1857) и дал ему возможность заниматься литературным творчеством.

Так называемая романтическая школа, деятельность которой была связана с борьбой против колонизаторов, представлена поэтом-лириком мудагом Диего Габриэлем де Консепсьон Вальдес (1809—1844), расстрелянным за участие в освободительной борьбе (писал под псевдонимом Плазидо), и Рафаэлем Мариа Мендива (1821—1886), автором революционных поэм. Крупнейшим прозаиком этой школы был Хосе Антонио Эчеверриа (1815—1855). В конце первой половины XIX в. создается новая школа — костюмбристов (от слова *костюмбрес* — быт, нравы). Писатели этой школы стремились правдиво показать жизнь кубинского народа — прежде всего крестьян и рабов, городской бедноты. Наиболее значительным ее представителем был писатель, журналист, активный участник

борьбы против колонизаторов Сирило Вильяверде (1812—1894), автор знаменитого романа «Сесилия Вальдес, или Холм Ангела» (о расовой дискриминации и положении цветного населения Кубы).

Крупнейшим поэтом, новеллистом, политическим деятелем и ученым конца XIX в. был Хосе Марти (1853—1895), сыгравший выдающуюся роль в развитии литературы и других областей культуры Кубы. Книга избранных его произведений издана в русском переводе в 1956 г. Марти погиб в 1895 г., участвуя в народно-освободительном восстании¹.

После смерти Марти на протяжении двух-трех десятилетий в литературе Кубы, отмеченной влиянием модернизма, не было создано значительных произведений. Положение меняется лишь в начале 30-х годов в связи с подъемом революционного движения на острове. В этот период начинается деятельность выдающегося политического и общественного деятеля, поэта, критика и публициста Хуана Маринельо, являющегося председателем Народно-социалистической партии Кубы. В поэзии появляется так называемая «группа Маяковского»; выходят первые социальные романы: «Экуямба-о!» Аলেখо Каррентьера (1933), рассказывающий о жизни негритянских рабочих сахарных плантаций; «Контрабанда» Эрике Серны — о жизни гавайского «дна»; «Трагедия крестьянина» Сиро Эспиносы (1939); «Приключения неизвестного кубинского солдата» Пабло де Торрьенте Брау (1940). Появляются произведения негритянских поэтов — Рехино Педросо (род. 1899), Хосе Антонио Портуондо и наиболее крупного поэта современной Кубы, одного из лучших поэтов испаноязычной литературы — мулата Николаса Гильена (род. 1902)².

В литературе Кубы значительную роль играет течение негрисмо (негрнизм), аналогичное индейнизму в Андских странах Южной Америки. Движение это связано с борьбой за самостоятельность, национальную самобытность кубинской культуры, с обостренным интересом к негритянскому населению, к его культуре и истории. Среди приверженцев негризма есть и литераторы, которых привлекает лишь экзотическое, необычное, пережитки старых африканских верований, колдовство и т. п. Они создают стилизованные произведения, щекочущие нервы читателей необычностью материала. С негризмом, однако, связаны и прогрессивные писатели Кубы. Крупнейшему из них — Гильену — удалось дать в своем творчестве очень своеобразное продолжение кубинской поэтической традиции. Именно в его произведениях народная негритянская поэзия нашла сильное и образное воплощение, обрела вторую жизнь, вошла в большую литературу — не только кубинскую, но и мировую.

Первые два сборника Гильена — «Мотивы сона» (1930) и «Сонгоро Косонго» (1931) построены на фольклорных мотивах, и в то же время содержание их тесно связано с повседневной жизнью трудящихся негров Кубы. В третьей книге стихов — «Вест-Индия лимитед» (1934) поэт выступает уже против главного врага трудящихся — североамериканского империализма, монополий. Книга «Песни для солдат и соны для туристов» (1937) смело и страстно разоблачает надвигающуюся мировую войну, реакцию в Европе, в Америке, на самой Кубе. В том же году, во время пребывания поэта в республиканской Испании, выходит «Испания. Поэма о четырех печалих и одной надежде». Поэмы о Жаке Румзие (1948)

¹ Л. Шур. Хосе Марти. Библиографический указатель. М., 1955.

² «Страны Латинской Америки», стр. 519—522. Представление о кубинской новелле дает сборник «Кубинские рассказы» (М., 1957). Стихи Педросо публиковались в журнале «Интернациональная литература», 1935, № 6, и 1939, № 2; рассказы П. де Торрьенте Брау — в журналах «Октябрь» (1937, № 12, стр. 123—131), «30 дней» (1937, № 12, стр. 73—76) и сборнике «Говорит Испания», изд. I. М., 1937.

³ Сон — народная мелодия.

и Хесусе Менендесе (1951) воспевают героев освободительной борьбы Кубинской Америки, отдавших жизнь за дело трудящихся.

Большой и смелый художник, тесно связанный с народом, Николас Гильен активно включился в движение сторонников мира. Он принял участие в ряде Всемирных конгрессов, был избран членом Всемирного Совета Мира. В 1954 г. Гильен был удостоен Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». В своей последней книге «Всемирный голубь» поэт бичует поджигателей войны, любовно рисует бразы простых людей, людей труда, борцов за мир на всей земле.

Как и многие выдающиеся деятели культуры Кубы, Гильен является членом Народно-социалистической партии. Он не раз посещал Советский Союз. На русском языке вышел ряд сборников стихов Николаса Гильена (первый — в 1952 г.)¹.

Живопись,
скульптура

Живопись на Кубе развивалась под сильным влиянием модных западных течений. Однако многие художники, например Эстебан Вальдеррама, Карлос Эрикес, Орландо, Родригес и другие, посвящают свое творчество родной стране, стремятся передать в своих работах ее национальное своеобразие. Из скульпторов крупнейшим считается Хосе Сикре-и-Велес, автор памятника Марти.

Музыка, танцы

Народная музыка, песни, танцы очень широко распространены на Кубе. Здесь отчетливее всего можно проследить те две струи, которые и образуют истоки кубинской культуры. С одной стороны, — испанская струя, сохранившаяся среди гуахирос (*пунто* — трехструнная гитара; исполняемые под нее народные песни — *пунто*, *гуахирос*; старинные, ныне почти исчезнувшие танцы вроде *сала-теадо*). С другой стороны, — наследие африканской культуры, которому современный кубинский оркестр обязан такими инструментами, как барабаны и *маракас* (погремушки из тыквы, наполненные семенами), и, главное, рядом народных мелодий, обобщенных весь мир — сон, румба, конга. Румба и конга — ближе к африканскому первоисточнику, сон — более «европеизированный» танец. У нас именно последний известен под названием румба. Все эти мелодии исполняются оркестром и певцами, под них же и танцуют. Поют обычно только музыканты, но могут присоединиться и все желающие. Отличительная особенность всех этих мелодий и танцев — очень быстрый темп.

Негритянская музыка стала привлекать внимание композиторов лишь с начала XX в. (Амадео Рольдан и Алехандро Гарсиа Катурла). Наиболее известный за пределами Кубы автор — Эрнесто Лекуона. Существует и течение, основанное только на испанской музыке и музыке гуахирос (Игнасьо Сервантес, Антонио Кеведо). Среди авторов народных песен самые популярные — братья Крэнет.

В республике имеется ряд музыкальных обществ, три симфонических оркестра. Крупнейшая прогрессивная музыкальная организация — Национальный институт музыки (существует с 1949 г., его организатор и руководитель — дирижер Эрикес Гонсалес Мантичи). При институте есть оркестр, балетная труппа; ежемесячно он проводит бесплатные концерты, пропагандируя реалистическую, близкую народу музыку.

Театр, кино

Театральное искусство не получило на Кубе большого развития. Фактически постоянно работает лишь один Главный театр комедии в Гаване. В кино идут преимущественно североамериканские картины, конкуренция которых препятствует развитию театра, в незначительном количестве — мексиканские, иногда итальянские и др. Национальная кинопромышленность производит лишь

¹ Подробнее см. Николас Г и л ь е н. «Библиографический указатель». М., 1956.

хроникальные и документальные фильмы. В 1946 г. начались попытки создания кубинских художественных фильмов, два из которых вышли на экран в 1950 г. Но конкуренция Голливуда положила конец развитию национальной кинематографии Кубы.

Просвещение Хотя образование для детей 7—14 лет считается обязательным и является бесплатным, лишь половина детей школьного возраста (примерно 550 тыс.) посещает школу, и число неграмотных очень велико (в 1953 г. общий процент неграмотных — 23,6%, а среди детей от 10 до 14 лет — 28,8%). Всего насчитывается около 6,3 тыс. школ и 22,6 тыс. учителей. Только крайне незначительное число учеников получает среднее образование. Имеются университеты в Гаване (основан в 1721 г.), Сантьяго и Санта-Кларе. В Гаване работает также Католический университет. Дети рабочих и крестьян далеко не всегда имеют возможность получить даже начальное образование. Учителей не хватает.

Религия Подавляющее большинство населения исповедует католическую религию, но влияние ее сравнительно невелико: в памяти кубинцев еще свежа помощь церкви испанским колонизаторам. Согласно конституции, все религии равны, и государственной религии не существует. Действует ряд монашеских орденов, в том числе несколько негритянских. Специальных негритянских церквей нет и сегрегации в церквях — тоже. Негру, однако, почти невозможно стать священником. Несколько лет назад во всей республике был всего только один священник-негр, да и то его рукоположение было отложено на десять лет; в 1942 г., получив, наконец, сан, он был отправлен в деревенский приход, один из наиболее глухих на Кубе.

Среди негритянского населения сохранились остатки африканских верований, причем довольно отчетливо прослеживается их связь с религиозными представлениями йоруба. Африканские религиозные культы напоминают культ *воду* (см. раздел о Гаити). На Кубе они носят наименование *ньянгисмо*, а жрецы называются *ньянгисо*. Очень широко распространена вера в негритянских колдунов, предсказателей, «лекарей» — *брухо* (могут быть обоего пола), популярных среди значительных групп населения, в том числе и среди белых.

Быт и развлечения Быт современного кубинского населения, особенно городского, подвергался до недавнего времени значительному североамериканскому влиянию. Однако ряд национально-особых черт быта сохранился. Прежде всего, это особые карнавалы, но не европейского типа (масленичные), а длившиеся пять субботних ночей подряд и начинающиеся непосредственно перед великим постом. Называются они *лас компарсас* и восходят еще ко времени рабства, когда негры, имевшие один свободный день в году, устраивали на улицах Гаваны костюмированные представления. Название *лас компарсас* собственно означает группу ряженных, живущих по соседству, причем все участники этого карнавала — негры и мулаты (немногие белые обычно чернят себе лица). До последнего времени этот карнавал был в пренебрежении, но с 1946 г. его восстановили в целях привлечения туристов.

Проходит он следующим образом. Начиная с девяти часов вечера по Прадо (главная улица Гаваны) непрерывным потоком движутся компарсас, состоящие из 50—100 человек каждая. Они идут двумя рядами, мужчины и женщины отдельно, танцуя в ритме конги под аккомпанемент барабана и духовых инструментов (корнет и др.). Впереди несут знамя с названием компарсы и датой ее основания (есть группы, существующие по 100 лет и более), а также две *фаролы*, нечто вроде цветных факелов на высоких подставках. Здесь же танцует руководитель, дирижирующий всем движением.

Некоторые компарсы в своих костюмах сохранили черты, связывающие их с далеким африканским прошлым. Так, эмблемы групп «Эль алак-

ран» («Скорпион») и «Эль махэ» («Удав»), вероятно, были когда-то тотемами африканских племен. Члены этих компаре одеваются в костюмы рабов (соломенные шляпы и подоткнутые ситцевые юбки у женщины, высоко закатанные брюки у мужчин), все с оловянными тарелками в чашками у пояса. Группа «Эль махэ» носила изображение змеи и исполняла даже танец, напоминавший моления. Компаре «Лас лавандерае» («Прачки») двигалась с деревянными кадками на головах, причем в кадках было не только белье, но и мыльная вода. «Лос мачетерос» размахивали мачете, как на уборке тростника. Среди других масок — работорогвец с огромным бичом, самаррон (беглый раб), ночной сторож с собакой и фонарем. Все эти сценки из жизни старой Кубы исполнялись в ритме конги под тот же оркестр.

Затем следуют «Лос мамбисес» («Участники революционных войн»), в лохмотьях, вооруженные, с национальным флагом, поющие «Ла Байамеса» — гимн кубинской революции.

Некоторые компарсы («Садовники», украшенные цветами; «Турки» в традиционных костюмах; «Маркизы» в париках и старинных нарядах, танцующие менуэт под оркестр, исполняющий конгу) поражают богатством красок, ритмичностью движений и в то же время несомненными элементами пародии на развлечения господствующих классов. Завершается это все обычно танцем «султанн» в светло-синих и розовых нарядах и их партнеров в алых и белых костюмах. Именно им, красивее всех одетым, обычно и достается первый приз.

Каждую ночь карнавала перед зрителями проходит примерно по 20 различных групп, не сбиваясь с ритма, успевая показать все свое искусство и не задержать тех, кто идет за ними.

Другие национальные развлечения включают спорт (в основном: футбол, бейсбол, называемый на Кубе *пелота*, и игру в мяч — *хай-алай* — баскского происхождения), а также петушиные бои.

Характерной чертой кубинцев является их своеобразный юмор (*чотес*, что можно перевести как розыгрыш). Во множестве кабаре, маленьких эстрадных театриков и на радио ежедневно ставятся образцы этого жанра — пьески на злобу дня, написанные на гаванском диалекте, подчас непонятные даже кубинцу из другого города.

Для общественного быта характерно множество клубов, ассоциаций, «анатронатов», многие из них построены по национальному признаку.

ГАНТИ

Республика занимает западную часть одноименного острова, примерно треть его площади — 27,75 тыс. км².

С XVII в. о-в Тортуга, или Тортю, у северного побережья стал опорным пунктом пиратов, в основном французов. Это привело в конце концов к захвату Францией к 1697 г. северной и западной части острова. Сен-Доминг (так называлась тогда колония) приносил метрополии огромные доходы. Примерно $\frac{2}{3}$ колониальных прибылей Франции поступало отсюда. Для перевозки в Европу сахара, кофе, индиго и хлопка, выращенных на острове, в урожайные годы требовалось до 700 океанских судов.

К моменту французской революции население гаянзской колонии Франции составляло примерно 550 тыс. человек: от 35 до 40 тыс. белых, 98 тыс. мулатов и от 452 до 480 тыс. негров-рабов. Белое население, французское по происхождению, в социальном отношении делилось на две обособленные группы — «*grands blancs*» («больших белых») и «*petits blancs*» («малых белых»). Первая, в руках которой находилась вся власть, состояла из богатых плантаторов, купцов, высших колониальных чиновников, офицеров; во вторую входили лавочкиники, владельцы мелких план-

Памятник Туссену Лувертиору

таций, ремесленники и т. п. Свободные мулаты и негры объединялись в категорию «*affranchis*» («освобожденных»), или «*gens de couleur*» (цветных). По закону 1686 г. им было дано французское гражданство. К концу XVIII в. эта группа владела от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ плантаций и 25% рабов. К ней принадлежали многие купцы, мелкие и средние чиновники, служащие полиции и т. п. Но с 50-х годов XVIII в., с увеличением экономической роли местной буржуазии, усилились и ограничения, направленные против цветных. Их постепенно лишали права быть врачами, аптекарями, ювелирами, юристами, священниками, занимать общественные должности. Чтобы преградить цветным доступ к образованию, с 1777 г. им не позволялось выезжать во Францию. Ношение оружия цветными запрещалось; продажа оружия цветным каралась по закону. Им даже не разрешалось хождение по улицам после 9 часов вечера. В церкви и в театре они должны были сидеть отдельно от белых. Смешанные браки были запрещены. Даже одежду цветные должны были шить из материи худшего качества, чем белые. Все это делалось для тщательной охраны монополии «больших белых» на власть.

Самую низшую, лишенную всех прав группу населения составляли негры-рабы, подвергавшиеся жестокому гнету. Несмотря на террор рабовладельцев, восстания и выступления рабов не прекращались (наиболее крупные были в 1671, 1691 и 1718 гг.). Большие группы бежавших рабов (маронов) скрывались в горах, совершая оттуда нападения на плантаторов.

Начавшаяся в метрополии революция 1789 г. привела к большим переменам на острове. Попытка «больших белых» воспользоваться событиями для закрепления власти в своих руках вызвала сначала восстание цветных (мулатов) в 1790 г., а затем мощную революцию негров-рабов, охватившую всю колонию. Последние годы XVIII в. прошли в ожесточенной борьбе с «большими белыми» — плантаторами, которые отказывались подчиниться Французской республике и обратились за помощью против негров к англичанам и испанцам. В ходе этой борьбы постановлением Конвента было отменено рабство (но уже после того как рабы сами освободили себя), а в 1794 г. негры получили гражданские права. В 1795 г.

испанцы были побеждены и уступили восточную часть острова Франции, а в 1798 г. французским республиканским войскам с помощью восставших негров удалось очистить остров и от англичан. Вскоре на Гаити была провозглашена республика во главе с крупнейшим негритянским государственным деятелем и полководцем, бывшим рабом Туссеном Лувертюром. В движении негров Гаити он сыграл выдающуюся роль и по праву считается национальным героем гаитянского народа. В этот период плантации были разделены между освобожденными рабами. Надо отметить, что революция на Гаити в разрешении аграрного вопроса пошла дальше Великой французской революции XVIII в. и гражданской войны в США (1861—1865).

Попытка Наполеона в 1803—1804 гг. овладеть островом не увенчалась успехом, хотя французам и удалось вероломно захватить Туссена-Лувертюра, который вскоре умер в одной из французских крепостей. Преемник Туссена — Дессалин — в 1804 г. провозгласил независимость бывшей колонии, дав ей название Гаити (аравакское слово, в переводе — гористая). Конституция республики подтвердила отмену рабства и запретила иностранцам владеть землей на Гаити.

«Революция в Гаити была первой революцией в Латинской Америке; она же была первой революцией, уничтожившей рабство; она была единственным вполне успешным восстанием рабов»¹.

История республики Гаити в XIX в. характеризуется борьбой за власть вначале между различными группами негритянских и мулатских военачальников, а со второй половины века между Национальной партией, отражавшей интересы зажиточного негритянского крестьянства, и Либеральной, которой руководили мулатская мелкая буржуазия и интеллигенция. Значительную роль в этой борьбе играли противоречия между великими державами. К середине XIX в. в западной части острова окончательно сложилась единая республика Гаити, а затем, в восточной части, — независимая от нее Доминиканская республика (1844).

Положение крестьян-негров, составлявших огромное большинство населения, оставалось крайне тяжелым. С середины прошлого века борьба их часто принимала вооруженный характер (партизанские отряды *как* на севере и *пикет* — на юге).

В конце XIX — начале XX в. североамериканские капиталисты вытеснили из основных областей экономики республики своих французских конкурентов. В первые десятилетия XX в. США уже непосредственно вмешивались во внутренние дела, устраняя неудобных им президентов: шесть из них в 1911—1915 гг. за отказ заключить договор о контроле Соединенных Штатов над таможенными были смещены. В 1915 г. началась вооруженная интервенция США на острове, и до 1934 г. североамериканские войска, установив режим террора, полностью контролировали все стороны жизни Гаити. Государственные деятели республики были лишь марионетками в руках оккупантов. В 1917 г. был восстановлен старый закон о барщине («*согвée*»), пользуясь которым, гаитян насильно сгоняли на принудительные работы по строительству дорог. Рабочих безнаказанно избивали, произвольно удлинляли им срок работ, убивали. В 1918 г. была принята разработанная североамериканцами конституция, отменявшая запрещение иностранцам владеть землей на Гаити. Началось создание капиталистами США обширных сахарных плантаций. Был заключен ряд кабальных договоров о займах.

Ухудшение положения народных масс, реакционная политика ставленников американских монополий привели к разворачиванию вооруженной борьбы на острове еще до начала оккупации (восстания *нако* в 1911 и 1915 гг.). Под влиянием Великой Октябрьской социалистической рево-

¹ У. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1955, стр. 182.

люции, в 1918—1920 гг. вновь вспыхнуло восстание, на этот раз направленное против оккупантов; в нем какo играли активную роль, руководил восстанием Шарлемань Перальт. В этом восстании, с трудом подавленном войсками интервентов, участвовало не менее 6 тыс. человек. Террор на Гаити усилился, обычными стали массовые аресты и убийства без суда.

С началом мирового экономического кризиса (1929) национально-освободительное движение снова стало нарастать. В столице начались забастовки, распространившиеся затем по всей стране и охватившие различные группы населения. Во многих местах произошли столкновения с оккупантами. В этот период возникли первые подпольные коммунистические группы (организационно компартия оформилась в 1934 г.). Коммунисты создали несколько полулегальных профсоюзов. В результате, при поддержке народных масс, к власти пришел президент Стенни Венсан (1931—1941). Североамериканцам пришлось начать переговоры о выводе войск, а затем, в августе 1934 г., и вывести их. Однако преобладающее значение США в экономике, финансах и обороне Гаити сохранилось. Контроль над таможнями был снят в 1941 г., а над финансами — только в 1947 г.

Венсан, пришедший к власти при поддержке народа, вскоре, однако, изменил своим предвыборным декларациям и установил в стране реакционную диктатуру, объявив в 1932 г. осадное положение и запретив всякую политическую деятельность оппозиции.

Положение гаитянских трудящихся в этот период было чрезвычайно тяжелым. Североамериканские сахарные компании жестоко притесняли местных рабочих. Плантации компаний росли, число разорившихся мелких крестьян увеличивалось. Увеличивалось и число безработных, многие из которых вынуждены были эмигрировать в поисках работы на Кубу, в Доминиканскую республику и другие страны.

Безработных, появившихся в городах Гаити, обвиняли в бродяжничестве, и суды приговаривали их к принудительным работам на государственных строительствах.

В послевоенный период в республике сменилось несколько президентов, связанных с североамериканским империализмом¹. На последних выборах в сентябре 1957 г. президентом был избран Ф. Дювалье.

Современное
экономическое
положение

Гаити — отсталая аграрная страна. Основная культура — кофе (на северном побережье и на южном полуострове), затем сизаль. В последние годы значительно увеличились площади под сахарным тростником

в районе Порт-о-Пренс, в центральной части долины р. Атрибонит, на южном полуострове, на северном полуострове и в районе Кап-Аитьен. Воделиваются бананы, какао, хлопок. На засушливых склонах гор развито скотоводство.

Типичная для гаитянского сельского хозяйства фигура — крестьянин, собственник небольшого клочка земли. От 70 до 85% крестьян владеют участками менее 1 га. Нередки и такие «землевладельцы», которые располагают не более чем 0,1 га. Крестьяне Гаити с горькой иронией называют себя «хозяевами росы»; не имея возможности свести концы с концами, многие попадают в сети ростовщиков. Агротехника применяется крайне отсталая; земля сильно истощена, нуждается в искусственном орошении; полезные площади сокращаются вследствие широкого распространения эрозии почвы. Поэтому в деревне все больше растет группа исполщиков и арендаторов, а также батраков; одновременно растет кулацкая верхушка, в руки которой, как и в руки некоторых городских буржуа, переходят крестьянские земли, отнятые за долги.

Обычно крестьянин возделывает то, что потребляется в его хозяйстве, —

¹ См. В. Чичков. Ожесточенная борьба на Гаити. «Правда», 21.VI 1957.

бататы, бананы, кукурузу, горох, овощи. Излишек продается, и на вырученные деньги приобретаются недостающие съестные припасы, одежда, строительные материалы и т. д. Однако продажа урожая не дает достаточного дохода. Отсюда — обращение к рыночным культурам (кофе, хлопку, какао) и к подсобным промыслам, например выжиганию древесного угля. Деревенские ремесленники — столяры, кузнецы, плотники, ткачи, корзинщики, гончары — обычно удовлетворяют нужды своих односельчан в инструменте, одежде, посуде, мебели¹.

Тяжелое положение гаитянского крестьянина еще более усугубляется тем, что в экономике страны распоряжается иностранный, преимущественно североамериканский, капитал. Ему принадлежит 10% обрабатываемой земли (при этом надо учесть, что лишь $\frac{1}{3}$ площади республики пригодна для земледелия). Так, «Гаитиен-Америкен шугар компани» (HASCО) владеет сахарными плантациями в 3—4 тыс. га, другая компания, формально смешанного типа, — SHADA — сизальевыми плантациями (площадь одной из них — 10 тыс. га). HASCО принадлежит и крупный сахарный завод в Порт-о-Пренсе, где перерабатывается и урожай мелких крестьянских хозяйств. Эта компания имеет в республике огромное влияние. Два новых сахарных завода в Жереми и Ле-Кэ — тоже принадлежат американцам. Североамериканская «Стандард фрут энд Стимпинг компани» через своих скупщиков полностью контролирует производство бананов и крестьянских хозяйств, а недавно получила еще и концессию на 8 тыс. га.

Промышленность в Гаити развита крайне слабо. Помимо упомянутого сахарного завода и еще нескольких мелких, выпускающих сахар-сырец, рафинад, мелассу, ром и принадлежащих в большинстве той же HASCО, есть небольшое число других мелких предприятий: фабрики растительных масел, вин, соков, цементный завод, две текстильных фабрики, мыловаренный завод, фабрики дубителей и другие, а также ряд мастерских по производству обуви, веревок, соломенных шляп из пальмовых волокон. Добывается кампешевое дерево, идущее на экспорт. Залежи драгоценных и редких металлов, меди, угля, серы, фосфоритов не разрабатываются.

Результатом такого положения является прогрессирующее обнищание трудящихся Гаити, положение которых считается наиболее тяжелым во всей Вест-Индии. Только 25% самостоятельного населения имеет работу².

Невозможность найти работу на родине толкает трудящихся на эмиграцию. До начала 30-х годов XX в. десятки тысяч гаитян работали на сахарных плантациях Кубы (80 тыс. в 1931 г.). Они подвергались дискриминации, составляя самую бесправную группу плантационных рабочих. До сих пор в плантаторских кругах Кубы существует поговорка: «Убить гаитянина — все равно что убить собаку». В связи с кризисом в 1934 г. выезд гаитянскими рабочим на Кубу был запрещен, а через три года тысячи живших там гаитян были высланы. Тогда увеличилась эмиграция в Доминиканскую республику (80 тыс. в 1934 г.). Правящие круги последней, стремясь ослабить недовольство масс реакционной диктатурой Трухильо, пошли на разжигание национальной вражды между мулатами-доминиканцами и неграми-гаитянами, тем более что иммигранты соглашались работать за более низкую плату. В октябре 1937 г. это привело к резне на границе обеих республик, в которой погибло не менее 10 тыс. гаитян. Въезд уроженцев Гаити в Доминиканскую республику до сих пор связан с рядом ограничений³.

¹ D. Guérin. Un futur pour les Antilles? «Les Temps Modernes», Paris, 1956, № 1, p. 983, примечание; D. Bellegarde. Haïti et son peuple («Essays sobre la historia del Nuevo Mundo», México, 1951, p. 215—220).

² D. Guérin, Указ. соч., стр. 968; «The New York Times», 11.II 1958.

³ D. Guérin. Указ. соч., стр. 976—977; Ж. Румян. Хозяева розм. «Иностранная литература», 1956, № 1, стр. 93, 97, 98; е го же. Трагедия на Гаити. «За рубежом», 25.XII 1937, стр. 831; У. Фостер. Указ. соч., стр. 728.

Политический строй

Во главе Гаитийской республики стоит президент, избираемый Национальной ассамблеей (парламентом) на шестилетний срок. Фактически в дела гаитян постоянно вмешиваются североамериканские монополии.

В Национальной ассамблее две палаты: сенат — из 21 члена, не моложе 30 лет, со сроком полномочий шесть лет, — и палата представителей из 37 членов не моложе 25 лет (избираются на четыре года). Члены обеих палат избираются советами департаментов. Для президента, сенаторов и депутатов конституция предусматривает высокий имущественный ценз; причем все они должны быть уроженцами Гаити и, кроме того, детьми уроженцев Гаити. Активное избирательное право предоставляется с 21 года.

В стране существует несколько буржуазных партий. Народно-социалистическая (коммунистическая) партия с 1948 г. находится в подполье. Демократическое профсоюзное движение также находится под запретом. Разрешенные правительством профсоюзы в количестве 56 насчитывают всего 7 тыс. членов. Большинство этих союзов — кооперативные организации, организации взаимопомощи и т. п.

Этнический состав населения

Население Гаити составляет около 3,5 млн. человек (1958). Средняя плотность — 121 человек на 1 км². Гуще всего населены юго-запад и северо-восток. Из 2 млн. самостоятельного населения около 85% занято в сельском хозяйстве, около 6% — в промышленности и транспорте, около 4% — в обслуживании и т. д. Более 90% гаитян — негры, остальные — мулаты. Белых всего несколько тысяч. Это главным образом североамериканцы (приезжие бизнесмены или специалисты), которые живут в городах. Имеется группа сирийцев (основное их занятие — торговля).

Слой смешанного, мулатского населения образовался еще в колониальные времена. Тогда же возникла целая система терминов, определявших долю негритянской крови у мулатов разных категорий (*марабу* — негр на $\frac{7}{8}$, *графф* — негр на $\frac{3}{4}$, *мулатр* — на $\frac{1}{2}$, *квартирон* — на $\frac{1}{4}$, *мюстиф* — на одну восьмую и т. д.). Термины эти сохранились до сих пор, хотя употребляются чаще всего как оскорбительные клички. В среде правящего класса не только они, но даже наименования белый, черный находятся под запретом. Вместо этого говорят: *жаппе* (желтый) и *брип* (коричневый). Это связано с тем, что правящая верхушка Гаити стыдится своего негритянского происхождения.

Если мулат — это в большинстве случаев горожанин из той или иной группы буржуазии, то негр — чаще всего крестьянин или рабочий. Две резко противостоящие друг другу группы — аристократы (*элита*) и простой народ, на которые делится население Гаити, в определенной степени различаются и по цвету кожи. Но основное различие проходит в социальной плоскости. Не случайно в одной из гаитийских пословиц говорится: «Если негр богат, он считается мулатом; если мулат беден — он считается негром». Таким образом, и в составе элиты имеется небольшое число негров, и среди рабочих и крестьян можно встретить мулатов.

Элита живет преимущественно в городах, прежде всего в наиболее крупных. Главным признаком принадлежности к ней является высокий жизненный уровень, т. е., иначе говоря, наличие больших средств высокого дохода.

Уделом подавляющего большинства населения остается изнурительный труд и нищенское существование.

Помимо элиты, численность которой не превышает 3% населения, существует и промежуточная группа (5—6%). Это незначительная прослойка средней и мелкой буржуазии.

Существенны различия между элитой и массами и в области языка. Официальный язык республики — французский. И, хотя на литературном французском языке говорит только элита, именно на этом языке издаются книги, газеты, журналы, на нем ведется преподавание в школах и высших учебных заведениях. Однако все жители Гаити, от президента до последнего нищего, владеют диалектом креоль, а подавляющее большинство населения только на нем и говорит. Даже аристократы, и те прекрасно знают креоль и часто пользуются им в быту. Хотя в армии официально принят литературный французский язык, офицеры обращаются к солдатам на диалекте, иначе команда не будет понята. Священники часто читают проповеди на креоль, и бываюи случаи, когда и президент обращается к народу именно на этом, понятном каждому гаитянину наречии.

Три четверти слов этого диалекта взяты из нормандского наречия французского языка. Имеется незначительная примесь английских и испанских слов. Индейские (аравакские) слова, вошедшие в креоль, относятся обычно лишь к своеобразной флоре и фауне острова или некоторым характеристичным для Вест-Индии явлениям (*ураган, замак, кайман* — вид крокодила, *кампече* — кампешевое дерево и т. п.). Слов африканского происхождения немного, хотя некоторые исследователи насчитывают их до 200.

Наиболее характерные отличия креоль от французского языка следующие: в фонетике — исчезновение звука «р», в грамматическом строе — чрезвычайная простота, неизменность глагольной основы и передача значений лиц, времен и т. п. при помощи служебных слов, отсутствие артикля. Морфологически и синтаксически диалект носит следы влияния языков западного берега Африки, прежде всего языка эве (например, часто встречается удвоение слов как способ усиления их значения).

Орфография креоль была создана лишь недавно, литература на нем находится в стадии возникновения.

По религиозной принадлежности все жители Гаити, кроме небольшого числа протестантов, официально считаются католиками.

Связь католической церкви с колонизаторами и участие ее в борьбе против восставших гаитян в конце XVIII—начале XIX в. лишили колониальное духовенство (состоявшее только из белых) авторитета среди народа, тем более что после установления независимости все служители культа покинули остров. Вплоть до 1860 г. правительство республики находилось в конфликте с Ватиканом, так что священники, заменившие тех, кто бежал после поражения колонизаторов, назначены были самочинно, а церковной иерархии и вообще не существовало.

Сейчас на Гаити насчитывается не менее 700 священников и монахов, из которых подавляющее большинство — французы (главным образом из Бретани) и франко-канадцы. Католическая религия еще сотни лет назад вошла в сознание негров как религия белых, поэтому до сих пор кюре-гаитянин воспринимается как «ненастоящий» священник, который не может быть достаточно авторитетным посредником между населением и «белым» богом. Большинство же священников-гаитян по окончании семинарии становится миссионерами в различных районах Африки.

Население республики, формально принадлежащее к католической церкви, в то же время почти поголовно связано со знаменитым культом *вуду*, или *вуду* (*вудун*), представляющим собой пережиток африканских верований и обрядов. Боги этого культа — дагомейские, что, очевидно, говорит о большом числе рабов из Дагомеи, ввезенных в свое время на остров. Самое слово *вуду*, или *вудун*, по-дагомейски означает божество. Культ сводится к почитанию многочисленных богов и духов (*вуду* и *лоа*). Моления обычно совершаются в простых хижинах, причем устраивается

Строительство дома

алтарь с крестами, статуями святых, свечами, цветами (явное влияние католической церкви). Главная часть моления — принесение в жертву животного или птицы (козы, петуха); оно сопровождается плясками, нередко экзотического характера. Жрецы воду — *унганы* — бывают обоего пола. Обычно это простые крестьяне¹.

Приверженность к этому культу не мешает гаитянам считать себя добрыми католиками. Только простые люди не скрывают своих связей с водой, а элита, также почти поголовно связанная с ним, окружает это обстоятельство тайной. Одно из существенных различий между элитой и массами заключается в том, что для аристократа считается обязательным посещение церкви и подчеркивание своей преданности католической религии².

Города

В городах живет около 15% населения, причем городом считается пункт, где проживает более 1 тыс. человек. Городов с населением более 5 тыс. — десять, с населением более 10 тыс. — пять. Самый крупный из них — столица республики Порт-о-Пренс (200 тыс. жителей). Это крупнейший промышленный и культурный центр Гаити, самый большой ее порт, через который проходит 70% внешней торговли республики. Центр Порт-о-Пренса, богатый зеленью, застроенный красивыми белыми зданиями, очень привлекателен. Особенно красивы две площади — Шан-де-Марс (Марсовы поля), своеобразное сочетание парка и площади для военных парадов, и Плас д'Эндепананс (Площадь Независимости), знаменитая своими газонами, где представлены многочисленные виды тропических цветов. На этой площади похоронены выдающиеся деятели периода борьбы за независимость — Петioni и Дессалин.

¹ W. A. Seabrook. *The Magic island*. N. Y., 1929; J. G. Leuburn. *The haitian people*, 1945, p. 131—165. Хорошее описание моления воду дано в романе крупнейшего гаитянского писателя Жака Румэна «Хозяйка росы» («Иностранная литература», 1956, № 1, стр. 105—109).

² J. G. Leuburn. Указ. соч., стр. 166—176.

Рабочие кварталы города представляют собой трущобы. Почти никакой заботы об их благоустройстве не проявляется.

Второй по величине город — Кан-Антъен с населением около 25 тыс. жителей — известен историческими памятниками периода открытия Америки и периода войн за независимость. Затем идет Гонань (около 14 тыс. жителей), где в 1804 г. была провозглашена независимость Гаити. Ле-Ка (около 12 тыс.), Жереми (примерно 10 тыс.) — родина Александра Дюма-отца (гаитянского мудата, точнее, квартирона по происхождению)¹. Все это торговые и административные центры, промышленности в них почти нет.

Жизнь

В центральной части гаитянской деревни обычно находится небольшая площадь, а на ней — полицейский участок, церковь, лавки и т. д. Дома в деревне — одноэтажные, состоящие из одной комнаты, с одним окном и дверью. Стены делаются обычно из смеси глины и соломы, затем покрываются тонким слоем штукатурки из песка, смешанного с известью. По наружной стене идет небольшая галерея с балюстрадой. Пол — земляной, утрамбованный, выложенный щебнем. В домах несколько большего размера бывает до трех комнат, по два окна и по две двери, но встречается это не часто. Окрашивается дом в розовую, голубую или белую краску; стены часто покрываются росписью. Во дворе высаживают фруктовые или лавровые деревья. Там же, в некотором отдалении от дома, находится навес, крытый пальмовыми листьями, с примитивным каменным очагом и котлом из металла. Этот навес заменяет кухню. Двор окружается бамбуковой изгородью. Недалеко от дома находится огород.

Дома аристократов, элиты, в сельской местности сохранили некоторые черты французской архитектуры колоннального периода; новые здания в городах построены по североамериканским или французским современным образцам.

Быт

Разница между элитой и массами очень резко ощущается в одежде. «Элита носит ботинки», — так, полусерьезно определил эту разницу один наблюдатель. Действительно, костюм общеевропейского типа (обычно черного цвета) и обувь — один из признаков принадлежности к привилегированному классу. Костюм этот носят невзирая ни на какую жару. Рядовой же гаитянин, одетый в пеструю или белую рубашку, синюю визаную фуфайку и брюки, чаще всего светлые, не носит обуви в первую очередь из-за отсутствия денег. Часто в городах запрещается появляться босиком, и за нарушение этого запрета налагается штраф или месяц тюремного заключения.

Женский костюм у аристократов соответствует европейской, чаще всего французской или североамериканской моде. Крестьянки и работницы обычно носят цветное платье и пестрый, иногда белый платок (*мадрас*), завязанный наподобие тюрбана, поверх которого иногда надевается широкополая шляпа.

Наиболее характерные национальные блюда — жареная свинина, приправленная перцем; молотая кукуруза с треской; рис с горохом и солониной; бананы, бататы, ямс. Напитки — кофе и *клерен* (сахарная водка, настоянная на корице, лимоне или анисе). Чаще всего, однако, крестьяне питаются манго, ямсом, бобами, бататами, кукурузой. Мясо, молоко, яйца употребляются лишь по праздникам.

Для общественного быта Гаити характерна так называемая *кумбита* — помощь всех жителей деревни одному из крестьян для выполнения особенно трудных сельскохозяйственных работ. Кумбита обычно занимает

¹ D. R. D y e r. Distribution of population on Hispaniola. «Economic Geography», 1954, № 4, p. 337, 341, 342; A. S a b l e r. Haiti comemora su independiencia. «Revista geografica Americana», 1954, Enero, p. 29—30.

Гантянки идут на базар

один день, обязательно будничный, и устраивается для расчистки будущего поля или для ирригационных работ. Участвуют в ней преимущественно мужчины; женщины только помогают жене устроившего кумбиту приготовить угощение для всех ее участников. В определенной степени кумбиту можно связать с африканскими традициями.

Различно и положение женщины в двух упомянутых социальных слоях. Аристократка на Ганти, как правило, ведет правдную жизнь, женщина из народа — неутомимая труженица, и роль ее в экономике страны чрезвычайно велика. Основную работу в земледелии выполняет именно она, ибо мужчины обычно только расчищают будущее поле и участвуют в уборке урожая. Важная роль женщины в хозяйстве является отражением африканских традиций. Традиции эти были подкреплены еще и тем, что на протяжении многих лет конца XVIII — начала XIX в., в период формирования гантянского государства, подавляющее большинство мужчин было призвано в армию и надолго оторвано от хозяйства. Женщинам тогда так или иначе приходилось самим выполнять все земледельческие работы. Всецело на плечах женщины лежит и продажа того, что производится в крестьянском хозяйстве, за исключением кофе, которое всегда продают мужчины.

Горожанки, не принадлежащие к элите, — это прислуга, портнихи, модистки, парикмахерши, продавщицы, лавочницы. В учреждениях женщины обычно работают только секретарями, машинистками, stenographers. Довольно много учительниц и медицинских сестер. Но женщина-врач, аптекарь, адвокат — явление еще очень редкое. К остальным профессиям доступ для гантянок закрыт. Хотя конституция и дает им право занимать любые посты, фактически более или менее ответственные должности для них недоступны.

Просвещение Около 90 % жителей Ганти не умеют ни читать, ни писать. По числу грамотных республика стоит на одном из последних мест в мире. Школу посещают не более 18% детей школьного возраста. В городах насчитывается около 96,6 тыс. и в деревнях около 99,4 тыс. учеников начальной школы. Средних школ разного

тина, включая среднетехнические, — 50 с 9,8 тыс. учащихся. В Порт-о-Пренсе имеется университет, готовящий врачей, юристов, стоматологов и инженеров, и при нем — сельскохозяйственный, фармацевтический, гинекологический и этнографический институты (982 студента), а в четырех провинциальных городах — юридические институты. Однако крайняя бедность лишает трудящихся и их детей возможности получить образование, хотя обучение на Гаити и бесплатное.

Культура

Со времени образования республики на Гаити существовали фактически две культуры, очень мало связанные между собой. Одна — культура большинства населения, трудящихся масс; другая — культура элиты. Богатый фольклор гаитянских крестьян, их своеобразная музыка, танцы почти не имеют никакого отношения к тому, что характеризует культуру господствующего класса. Литераторы, музыканты, актеры — все, или почти все — выходцы из среды элиты. Их творчество гораздо ближе к французской культуре, чем к гаитянской. Ведь даже язык, на котором пишут гаитянские прозаики и поэты, непонятен большинству жителей Гаити, литература же на креоль находится еще в стадии зарождения.

До 20-х годов XX в. это положение оставалось неизменным. Но национальный подъем в связи с усилением народной борьбы против оккупантов оказал на литературу огромное влияние. Первым писателем, обратившимся к национальной теме народа, был Жак Румэн (1907—1944). Начав в 1927 г. с произведений, разоблачающих аристократов, элиту, выходцем из которой он был, Румэн в 1931 г. выпустил роман «Заколдованная гора», в котором правдиво показал миру нищего, забитого, угнетенного крестьянина. В романе «Хозяева росы» (1944)¹ писатель вывел нового для гаитянской литературы героя — плантационного рабочего, вернувшегося в родную деревню и выступившего организатором крестьян в их борьбе за лучшую жизнь. Крупнейший прозаик Гаити, Румэн был и выдающимся поэтом своей родины. Последний сборник его стихов «Черное дерево» был издан в 1945 г.

Жак Румэн, порвав со своим классом, связал свою судьбу с трудящимися Гаити. Он был основателем и руководителем Коммунистической партии Гаити. Несколько лет Румэн провел в тюрьме, около 10 лет — в изгнании и умер вдали от родины².

Крупнейший поэт Гаити — Рене Денестр (род. 1926) также является активным участником борьбы прогрессивных сил своей страны. Он вынужден был несколько лет назад эмигрировать, и последние его книги — сборник стихов «Рождение света» и роман о гаитянской деревне и гнете североамериканских монополий, «Солнце на колесах» — вышли во Франции³.

После выхода «Заколдованной горы» Румэна в литературе Гаити крестьянская тема стала главной. Появляются такие книги, как «Драма земли» Ж. В. Синэ (1933); «Дом Дамбалла» П. Савана (1939); «Зеленый диван» Филиппа Тоби и Пьера Марселена, получивший в 1943 г. премию на латиноамериканском конкурсе; «Святое наследство» Синэ (1945); «Урожай» Ф. Мориссо Леруа (1946); новый роман Ж. С. Алексиса, перекликающийся по теме с последним романом Румэна (1955). В числе наиболее видных поэтов Гаити — Ф. Мориссо Леруа, Эмиль Румэр (р. 1903) и Руссан Камилль (род. 1915). Среди поэтической молодежи в последние

¹ Русский перевод опубликован в журнале «Иностранная литература», 1956, № 1.

² «Литературное обозрение», 1940, № 3, стр. 61 и № 5, стр. 62; D. G u é r i n. Указ. соч., стр. 1170, 1176, 1195; M. C o o k. Trends in recent haitian literature. «Journal of Negro History», 1947, vol. XXXII, № 2, p. 222—267.

³ M. C o o k. Указ. соч., стр. 228; «Литературная газета», 16.XI 1951. Отрывок из романа напечатан в журнале «В защиту мира», 1953, № 25, стр. 51—58, а один из рассказов Денестра — в журнале «Огонек», 1957, № 44, стр. 21—24.

15—20 лет также росло стремление стать ближе к народу, к трудящимся, помочь им своим искусством. Эта молодежь с горячим сочувствием следовала за борьбой народов против фашизма в период второй мировой войны. Поэт Жан Брьерр (р. 1908) воспел в своих стихах героизм защитников Сталинграда. В поэзии начинает отчетливо звучать национальная тема, поэты все чаще обращаются к народному творчеству¹.

Народная музыка Гаити, пропитанная африканскими мелодиями, полная экспрессии и динамики, играет большую роль в быту крестьян. На кумбите обычно работа идет под песню, исполняемую в сопровождении барабанов и волынки. Характерная черта гаитянской музыки — употребление барабанов разного размера и разной силы звука. Интерес представляют и гимны, связанные с культом воды; африканская основа ощущается в них чрезвычайно сильно. К народному музыкальному творчеству начинают обращаться и музыканты-профессионалы. Так, композитор Людовик Ламот построил на народных мелодиях ряд известных своих произведений.

Для развития живописи и скульптуры очень важным событием было открытие в 1943 г. «Центра искусства», где организуются художественные выставки. Гаитяне, талантливые резчики по дереву, вышивальщики, оказались очень способными и к живописи. Среди тех, кто приносит в «Центр» свои картины, много крестьян, городских и плантационных рабочих. Произведения самоучек имели успех не только на Гаити, но и за ее пределами, например на Межамериканской выставке в Сан-Паулу (Бразилия).

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Доминиканская республика занимает восточную часть о-ва Гаити (почти 49 тыс. км² — около 2/3 его территории). В 1697 г. западная часть острова отошла к Франции, восточная осталась под испанским владычеством.

Плантационное хозяйство и разработка полезных ископаемых в испанской колонии на Гаити не получили распространения; основным занятием здесь было скотоводство. К концу XVIII в. в испанских владениях насчитывалось не более 115 тыс. жителей (65 % — свободных мулатов, 22 % — бейих, остальные — негры-рабы).

В 1795 г. испанская часть острова перешла к Франции, затем находилась в составе Гаити, а в 1808—1821 гг. снова подпала под власть Испании. В 1821 г., после восстания испанских колоний в Америке, освободилась от колониального ига и будущая Доминиканская республика. Недолгое время она входила в состав Колумбийской федерации, образовавшейся на севере Южной Америки, а с 1822 г. была включена в республику Гаити. Однако экономические интересы земледельцев запада не совпадали с интересами скотоводов востока. Население западной части острова составляли негры, говорившие по-французски, а на востоке жили в основном испаноязычные мулаты. В 1844 г. последние под руководством Дуарте подняли восстание, образовав независимую Доминиканскую республику. В 1861 г. Испания вновь на несколько лет захватила свою бывшую колонию, но в результате революции 1865 г. вынуждена была оставить ее — теперь уже навсегда. Население республики составляло тогда примерно 125 тыс. (из них 90—95 % — уроженцы острова), преобладали лица смешанного испано-негритянского происхождения. У власти находилась группа помещиков-креолов, владельцев обширных латифундий.

¹ М. Соок. Указ. соч., стр. 224, 229—230; «Иностранная литература», 1955, № 6, стр. 281. «Новый мир», № 11, 1958, стр. 120—127 (стихи Румона, Дестра, Брьерра, Камшия и Румера).

С 70-х годов на юге страны начали создаваться сахарные плантации, а затем, на низменности Сябао, — плантации какао. К концу XIX в. эти две культуры стали ведущими в экономике республики. После первой мировой войны основной отраслью хозяйства стало производство сахара.

С 1904 г. над республикой был установлен финансовый контроль США, а в 1916 г. она была оккупирована войсками североамериканцев. Конгресс (парламент) был распущен, сформировано «правительство» из североамериканских офицеров, введено военное положение. Полным хозяином республики стал военный губернатор — контр-адмирал флота США. Местная администрация была распущена и заменена новой, состоявшей из офицеров оккупационной армии. За сопротивление оккупантам доминиканцев без суда арестовывали, бросали в тюрьмы, подвергали пыткам, убивали. Североамериканские монополии захватывали все новые экономические позиции — так, в руках лесных компаний оказалось около 1 млн. га земли, сахарные компании получили 210 тыс. гектаров. Все больше крестьян лишалось земли и превращалось в батраков, плантационных рабочих.

Движение за восстановление независимости охватывало широкие слои доминиканского народа. В 1924 г. оно привело к воссозданию национальной администрации и к выводу оккупационных войск (хотя часть американской морской пехоты и оставалась в стране до 1934 г.). Однако экономическое и политическое влияние США сохранилось. Таможни были оставлены в руках североамериканцев; навязанные Доминиканской республике соглашения ставили ее финансы под контроль Соединенных Штатов.

В 1930 г. президентом стал Рафаэль Леонидас Трухильо-и-Мозина, установивший режим военной диктатуры¹. Тесно связанный с североамериканским империализмом диктатор беспощадно подавляет малейшие признаки оппозиции — заключаются в тюрьму и физически уничтожаются не только коммунисты, социалисты, либералы, но и правые политические деятели, выступившие или могущие выступить против Трухильо. Однако особенно ожесточенным преследованиям подвергаются члены Коммунистической партии. Первые группы коммунистов возникли в конце 20-х годов, а партия сформировалась в 1930 г. — и в том же году была запрещена. В 1945 г. она была преобразована в Народно-социалистическую партию и до 1947 г. находилась на полулегальном положении, а затем была объявлена вне закона. В 1950 г. политической полицией был замучен в тюрьме руководитель НСП, Федерико Вальдес. Принадлежность к НСП карается теперь в республике смертной казнью².

В экономическом отношении Доминиканская республика — отсталая аграрная страна. Основная культура — сахарный тростник (большинство плантаций — в восточной части страны); затем идут какао (долина Сябао), кофе, рис, бананы. В долине Яке-дель-Норте и на юго-западе острова развито скотоводство. Производство сахара сосредоточено в руках 14 крупных компаний (9 самых крупных — североамериканские, две из них дают $\frac{4}{5}$ всей продукции; 4 считаются государственными); все производство какао контролируется одной компанией (из США); банановыми плантациями владеет североамериканская же «Юнай-

¹ Л. И. Зубок. Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна (1900—1939), т. VIII, раздел II. М.—Л., 1948, стр. 347 сл. Подробнее см. М. М. Knight. Americans in Santo Domingo. N. Y., 1928.

² С. Гониюнский. Образец американской «свободы». «Правда», 11. II 1957; Ф. П. Орнее. Фредди Вальдес — герой Сан Доминго. «Литературная газета», 20. I 1951.

На сахарной плантации

тед Фрут Компани». Из местных, доминиканских, капиталистов крупнейший — Трухильо, которому (вместе с его семьей) принадлежат огромные поместья и 45 сахарных плантаций.

Плантационные рабочие составляют самую эксплуатируемую категорию трудящихся. Они получают мизерную заработную плату, часто к тому же не деньгами, а бонами. Это вынуждает их брать товары втридорога в лавках плантаций. Выступления рабочих в защиту своих прав жестоко подавляются. Но несмотря на это в 1954 г. бастовало около 20 тыс. рабочих, а в 1957 г. снова вспыхнула крупная забастовка.

Крестьянство, составляющее основную часть населения республики, страдает от малоземелья. Значительная часть земель принадлежит государству, а также крупным помещикам. Обычный размер крестьянского участка — от 0,8 до 8 га, причем около 30% хозяйств имеют меньше 1 га, около $\frac{1}{2}$ — меньше 2 га и около $\frac{3}{4}$ — меньше 5 га. Даже на большом участке не более 1—2,5 га пригодны для обработки. Чересполосица лишает крестьянина возможности эффективно использовать и эти незначительные клочки земли. Распространены попытки расширить количество обрабатываемой земли при помощи способа *конуко*, который заключается в том, что участок леса (обычно на горном склоне) выжигается, и на выжженном участке сажают кукурузу и рис, а затем бананы, табак, юкку. Но через год на этой земле растут уже одни только бананы, а еще через год-два участок истощается и его забрасывают.

Используется лишь 20% земли, пригодной для обработки. Земли многих обширных латифундий частично сдаются хозяевами в аренду под пастбища, частично же вообще не обрабатываются. Агротехника крайне примитивна. Уборка урожая производится вручную, при помощи мачете, а возделывается поле мотыгой. Из домашнего скота и птицы средний крестьянин обычно держит пару коз, свинью, дюжину кур. Основная тяловая сила — ослы.

В доминиканской деревне растет число крестьян, лишившихся земли, вынужденных батрачить у помещиков или на плантациях. Положение

их в обстановке военной диктатуры Трухильо постоянно ухудшается. Уровень жизни в республике крайне низкий; по размеру среднего годового дохода (63 доллара на душу населения) страна занимает предпоследнее место в Вест-Индии.

Недра республики богаты полезными ископаемыми, но они почти не используются; добываются лишь бокситы, а также немного нефти, золота, меди, гипса, соли. Разработка минеральных богатств находится в руках североамериканских компаний. Крупнейшая отрасль промышленности — сахарная. В ней занято до 75% промышленных рабочих страны. Остальные заводы и фабрики производят в основном пищевые продукты, мыло, папиросы, спички, одежду, обувь и т. п. Есть одна мясохладобойня, текстильная фабрика, цементный завод, сравнительно крупная мельница, гвоздильный завод, фабрика сизалевых мешков и т. п. В 1955 г. насчитывалось около 3 тыс. промышленных предприятий, но рабочих в среднем приходилось по 12 человек на каждое. Все сколько-нибудь крупные предприятия принадлежат североамериканцам или Трухильо и членам его семьи. По неполным данным, годовой доход диктатора составляет 30 млн. долларов. Ему принадлежат: табачная монополия, авиационная компания, почти все швейные и обувные предприятия, единственный в стране цементный завод и т. п.

Политический строй

Во главе республики стоит президент, избираемый на пять лет. Трухильо официально занимал этот пост в 1930—1938 гг. и в 1942—1952 гг. В 1939—1941 гг. и после 1952 г. он, формально являясь министром, главнокомандующим и т. п., по-прежнему оставался и остается единоличным диктатором страны. На важнейшие должности назначены ставленники Трухильо, чаще всего — его родственники. Конгресс (парламент) из двух палат — сената (23 члена) и палаты депутатов (52 члена) — избирается также на пять лет. Он представляет собой послушное орудие в руках президента. Партии, оппозиционные режиму Трухильо, запрещены и в выборах участвовать не могут. Неудивительно, что «побеждает» на них основанная и руководимая диктатором Доминиканская партия. Активным избирательным правом пользуются лица обоего пола с 18 лет (лица, состоящие в браке, но не достигшие 18 лет, — с момента вступления в брак).

Этнический состав населения

По данным 1958 г., в Доминиканской республике проживает 2791 тыс. человек (68% — мулаты, 18—19% — негры и 14% — белые). Средняя плотность — 57,3 человека на 1 км². Группируется население в основном в долине р. Юны и на южном побережье.

Негры (крупнейшее национальное меньшинство) сконцентрированы главным образом на юге и юго-востоке. Они составляют основную рабочую силу на сахарных плантациях. Значительная часть доминиканских негров — выходцы из республики Гаити, есть также уроженцы английских и голландских колоний. Многие гаитяне приезжают в страну лишь на заработки (об иммиграции см. раздел о Гаити). Доминиканские власти проводят политику дискриминации в отношении гаитян, натравливают на них местное мулатское население. Как уже упоминалось, в результате спровоцированной правительством Трухильо резни (октябрь 1937 г.) на границе обеих республик погибло не менее 10 тыс. негров из Гаити, в числе которых были женщины, дети, старики. Многие гаитяне, живущие в Доминиканской республике, сохранили свой родной язык (креоль), хотя все они в той или иной степени владеют испанским языком¹.

¹ «Страны Латинской Америки», стр. 423; «Encyclopaedia Americana», 1953, vol. IX, p. 244; Ж. Руман. Трагедия на Гаити. «За рубежом», 25.XII 1937, стр. 534.

Так называемое белое население неоднородно по своему происхождению. Местные белые (креолы) почти все имеют примесь негритянской крови, хотя это обычно ими отрицается. Они составляют господствующий слой в республике. Имеется небольшое число североамериканцев (бизнесменов или специалистов), живущих преимущественно в городах, а также французов, итальянцев, испанцев и т. п. В конце 30-х — начале 40-х годов на севере республики образовалось несколько сельскохозяйственных поселений эмигрантов из Германии, бежавших от гитлеровского террора. Земли, занятые ими, освобождены от налогов, и они получили все права граждан республики. Им, однако, запрещено конкурировать с доминиканцами в разведении сахарного тростника, какао, кофе, бананов и табака. Основное занятие жителей этих поселений — молочное скотоводство. Сравнительно многочисленная сирийская торговая колония постепенно теряет свою обособленность, сливаясь с местным населением.

Сельский пейзаж

Язык

Язык основной части населения — испанский. От языка жителей Испании он отличается фонетически (например, опускается буква «e», если она находится на конце слова; часто «g» произносится как «f», особенно если является в слове последней); кроме того, доминиканцы употребляют ряд слов, не известных испанцам и южноамериканцам и взятых из языка коренных обитателей острова, истребленных колонизаторами (боно — крестьянский дом и т. д.).

Города

В городах живет примерно 26% населения; городов с населением более 5 тыс. человек каждый — 16, с населением не менее 10 тыс. — 10. Центром республики является Сьюдад-Трухильо. В нем проживает около 40% городского населения страны — примерно 295 тыс. человек. Этот крупнейший промышленный и культурный центр республики расположен на южном побережье острова, у впадения в море р. Осама.

Сьюдад-Трухильо основан Бартоломео Колумбом, братом знаменитого мореплавателя, 4 августа 1496 г. и назван был Санто-Доминго; переименован в 1930 г. Это был один из первых городов, построенных испанцами в Америке. В центре его сохранилось немало исторических зданий, в том числе первый католический собор Америки (построен в первой половине XVI в.), где похоронен Христофор Колумб; так называемый Алькасар (местопребывание первого вице-короля испанских колоний); первая каменная больница в Америке (Сан-Николас). Сьюдад-Трухильо часто называют лучшим образцом испанского колониального города XVI в.;

архитектурные памятники, прежде всего старинные церковные здания, придают ему весьма своеобразный облик. Правда, ураган 1930 г. уничтожил значительную часть старого города. Однако кое-где еще сохранились узкие улочки колониального времени и дома трех-четырёхвековой давности.

Новый Сьюдад-Трухильо начинается на центральной площади, где, среди цветов, перед первым в Америке собором стоит памятник Колумбу, а напротив — выстроенное в современном стиле здание конгресса. Центральные улицы — Авенида Джордж Вашингтон, Авенида Индепенденсия, Авенида Боливар — застроены красивыми белыми зданиями, вдоль которых тянутся ряды пальм. В центре много парков, асфальтированные улицы. Окраины же являют собой печальную картину, обычную, впрочем, для вест-индских городов. Именно здесь, в трущобах, жутятся рабочие, мелкие торговцы, безработные.

Второй по величине город — Сантьяго-де-лос-Кабальерос на р. Яке (около 67 тыс. жителей) — центр табачной промышленности, затем идет Сан-Франсиско-де-Макорис (около 22,5 тыс. жителей) — центр крупнейшего сахарного района¹.

Жизнне, одежда, пища	Дом доминиканского крестьянина (бойо) обычно делается из древесины королевской пальмы, крышу кроют пальмовыми листьями. В нем редко бывает больше одной-двух комнат. Окон и дверей в доме нет. Их заменяют отверстия. Пол земляной. Мебель состоит из стола и нескольких стульев. Спят обычно на полу, иногда подложив соломенный матрац; пользуются также гамаками. К дому примыкает небольшой участок сахарного тростника. Здесь же растут бананы и юкка. В городах, как уже говорилось, есть много старинных зданий, представляющих большую архитектурную ценность.
-------------------------	--

Одежда доминиканцев — общеевропейского типа, обычно светлая или пестрая. Характерная деталь (в отличие от Гаити) — широкое распространение сомбреро (широкополой шляпы). Крестьянин чаще всего ходит полуобнаженным, с мачете за поясом. Рубашку, новую пару брюк и обувь он надевает только по праздникам.

Основной рацион рабочего и крестьянина состоит из риса и бобов, а также, как дополнения к ним, юкки, кукурузы, бананов, батата и т. д. Обычное блюдо бедняков — *самочо* готовится из всех этих продуктов, мелко нарезанных и сваренных вместе с кусочками мяса и чесноком; в большинстве семей мясо покупается не чаще одного раза в неделю.

Из напитков чаще всего употребляется кофе, кокосовое молоко, ром, *гаспосас* (род лимонада).

Просвещение	Неграмотных в республике насчитывается в среднем около 57%; в городах этот процент падает до 29,5%. В 1956 г. в стране было 4,2 тыс. школ (начальных, средних, специальных и т. п.). Старейший в Америке университет в Сьюдад-Трухильо (основан в 1538 г.) имеет девять факультетов, на которых учится более 3 тыс. студентов. Трудящиеся и их дети лишены возможности получить не только высшее, но и среднее образование. Даже в начальной школе учится не более 40% детей школьного возраста.
-------------	--

Религия	Подавляющее большинство населения исповедует католическую религию; протестантов — немногим более 20 тыс. человек (примерно, 0,4%).
---------	--

¹ D. K. Dyer. Указ. соч., стр. 341.

Развалины старинной крепости

Культура

Народная культура, в которой, кроме испанской, отчетливо прослеживается негритянская струя, нашла особенно яркое выражение в музыке и танцах. Национальный танец *меренге*, происхождение которого не установлено, распространился в республике с XIX в. (из района Сибано). Исполняется он под оркестр из аккордеона, большого барабана и *гуиро* (инструмент из плода пальмы гуахей), в сопровождении бубна. Употребление барабана указывает на негритянское влияние, гуиро — инструмент индейского происхождения.

Как и в других странах Латинской Америки, рождественские карнавалы сопровождаются музыкой и танцами, песнями. Известны два вида песен: *пинпальдо*, веселые и живые, исполняемые под бубен, *маракас* (погремушки), гитару, треугольник и гуиро, и более сдержанные, подчас даже грустные *вилльянско*. Вилльянско исполняются в основном под аккомпанемент тамбуринов¹.

При существующем политическом режиме развитие национальной культуры затруднено. Лучшие ученые, писатели, актеры вынуждены покидать страну из-за преследований диктатора Трухильо. Так, например, сложилась жизнь одного из наиболее выдающихся доминиканских деятелей культуры — Педро Энрикес Уренья (1884—1946), литературоведа, историка, лингвиста, поэта. Почти вся его жизнь прошла в эмиграции — в Мексике и Аргентине². Крупнейшим современным писателем республики считается Вирхилио Диас Ордоньес (р. 1895) — автор семи стихотворных сборников, переводов из Омара Хайяма и романа «Архипелаг».

¹ F. Coluccio. *Fiestas y costumbres de America*. Buenos Aires, 1954, p. 16, 73; O. P. Newman. *The Land Columbus loved*. «National Geographic Magazine», 1944, vol. LXXXV, № 2, p. 198—199, 212.

² «Bulletin of the Pan American Union», № 3, 1947, p. 207.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ США В ВЕСТ-ИНДИИ

ПУЭРТО-РИКО

Площадь о-ва Пуэрто-Рико, колонии Соединенных Штатов Америки. — 8,9 тыс. км².

Экономическое развитие острова в течение нескольких веков тормозилось испанским колониальным игом и продолжавшимися до XVIII в. нападениями английских, а также французских и голландских пиратов. В XIX в. на Пуэрто-Рико начались антиколониальные движения (восстания 1835, 1838, 1867, 1868 гг.).

В 1898 г. Соединенные Штаты (проникновение которых в Пуэрто-Рико происходило еще в первой половине XIX в.), пользуясь испано-американской войной, захватили остров и превратили его в свою колонию. После первой мировой войны движение пуэрториканцев за независимость усилилось (забастовки 1926—1927 гг., а также голодные походы и другие выступления рабочих, происходившие под руководством созданной в 1934 г. Коммунистической партии). В 1950 г. на Пуэрто-Рико вспыхнуло восстание против североамериканского империализма, охватившее весь остров. Оно было подавлено войсками с применением танков и артиллерии. В 1952 г. Соединенные Штаты даровали Пуэрто-Рико статус «свободно присоединившегося государства». Фактически же остров остается колонией США.

Современное
экономическое
положение

Экономика Пуэрто-Рико развита крайне односторонне. Основная ее отрасль — сельское хозяйство, прежде всего — разведение сахарного тростника. Почти 80% земли принадлежит североамериканским компаниям, которые дают примерно 60% производства сахара. Большая часть крестьян, не имеющих земли, батрачит на плантациях. Как и в других странах, производящих сахар, после окончания уборочного сезона сотни тысяч рабочих увольняют с плантаций. Постоянных безработных — 15% самостоятельного населения. Тяжелое экономическое положение вызывает рост эмиграции, прежде всего в США (для въезда туда пуэрториканцам не требуется визы).

Среди других сельскохозяйственных культур имеют значение кофе, табак, цитрусовые, ананасы и т. п. Производство продовольственных культур вследствие одностороннего развития хозяйства недостаточно. Весьма слабо развита и промышленность. Основное место в ней занимают 44 сахарозавода, затем предприятия текстильной, легкой, пищевой индустрии. Господствующее влияние североамериканского капитала на Пуэрто-Рико приводит к тому, что собственной тяжелой, металлообрабатывающей промышленности остров не имеет, а из его полезных ископаемых разрабатываются только марганцевая руда, золото, соль, да и то в небольшом количестве. В последнее время наблюдается тенденция к переводу некоторых текстильных и других фабрик из США на Пуэрто-Рико, так как рабочим здесь платят меньше, чем в Соединенных Штатах. В 1955 г. североамериканской фирмой введен в действие первый на острове нефтеочистительный завод.

Политический
строй

На острове имеется двухпалатный конгресс (сенат — 32 человека и палата представителей — 64 человека, срок полномочий четыре года). Во главе «свободно присоединившегося государства» стоит губернатор, который также избирается на четырехлетний срок. Законы, принимаемые на острове, не должны противоречить законодательству США. В конгрессе

Соединенных Штатов Пуэрто-Рико представлен не депутатом и не сенатором, а лишь резидентом-комиссаром, имеющим только право совещательного голоса. Не обладая всеми правами граждан США, пуэртори-канцы, однако, несут их обязанности (подлежат призыву в армию и т. п.) Право голоса имеют лица в возрасте от 21 года, проживающие в данном районе не менее 12 месяцев. Женщины (грамотные) получили избирательные права с 1932 г. С 1936 г. избирательные права получили и неграмотные женщины. На выборах 1952 г. победила связанная с США Народно-демократическая партия. Ее руководитель Луис Муњос Марин с 1949 г. является губернатором Пуэрто-Рико. Крупнейшая оппозиционная буржуазная партия — Партия независимости. Коммунистическая партия подвергается преследованиям в соответствии с реакционным законодательством США.

Население По данным 1957 г., на Пуэрто-Рико проживало 2282 тыс. человек. Самодеятельное население в 1950 г. составляло 597,5 тыс. человек, из них 36,5% было занято в сельском хозяйстве, около 20% — в обслуживании, более 17% — в обрабатывающей промышленности, около 11% — в торговле, 5,5% — в строительстве, 4,5% — на транспорте и в связи и т. д.

По официальным данным, белые пуэртори-канцы составляют 75—80% населения, цветные (негры и мулаты) — 20—24%. Как и в других районах Вест-Индии, эта статистика не отличается точностью. Белые в этническом отношении представляют собой весьма разнородную группу. Прежде всего, это потомки испанских колонизаторов, смешавшихся с индейцами; затем потомки испанцев и негров; потомки переселенцев XIX в. (из Испании, Франции и других стран Европы); переселенцы последних десятилетий (в том числе из США). По более осторожным подсчетам, белых, не имеющих примеси негритинской крови, на острове не более 25—33% (в основном потомки испанцев, в незначительной степени также французов, корсиканцев и других, переселившихся в сравнительно недавнее время). Североамериканцев на Пуэрто-Рико бывает от 5 до 10 тыс. человек (в разгар туристского сезона), однако постоянно живущих на острове — не более 2 тыс. (бизнесмены; инженеры и другие специалисты).

Негров (и мулатов со значительной долей негритинской крови) по более точным подсчетам — от 30 до 50%. Остальная часть населения — лица смешанного происхождения, внешне более похожие на белых, и незначительная группа выходцев из стран Азии.

Колониальная экономика Пуэрто-Рико была основана на рабском труде, хотя рабы ввозились в сравнительно меньшем количестве, чем на другие вест-индские острова. Официально рабство было отменено в 1873 г., фактически в измененной форме оно встречалось до конца XIX в. Негры и темные мулаты составляют наиболее бедную и угнетенную часть населения Пуэрто-Рико. Характерно, что больше всего их среди рабочих сахарных плантаций, где заработная плата ниже. Все пуэртори-канцы (в первую очередь цветные) получают на североамериканских предприятиях значительно меньшую заработную плату, чем рабочие из США. Дискриминация по отношению к неграм имеет место и при приеме на работу, и в быту. Существует, например, ряд гостиниц, кафе и ресторанов, куда не допускается ни один цветной. В 1943 г. был принят закон, провозглашающий равенство всех граждан независимо от цвета кожи, однако реальное значение его в условиях колониальной зависимости острова невелико.

Как и на других островах Карибского моря, причисление человека к той или иной этнической категории во многом зависит от его имущественного положения. Так, светлоокрашенный богатый мулат считается

«белым». Развитие расовой дискриминации приводит к тому, что многие мулаты называют себя «индейцами», т. е. потомками коренных жителей острова¹.

В начале XX в. группы людей, во внешности которых явно были заметны индейские черты, сохранились только в изолированных горных районах острова (местность вокруг горы Эль-Юнке в восточной его части; так называемая «Индьера», т. е. «Индийская земля» на западе, горы близ городов Утуадо и Комерио несколько восточнее Индьеры). Сохранились в этих местах и индейские легенды, и многие обычаи, отражающие быт и культуру коренных обитателей Вест-Индии. Следует, однако, отметить, что в XVI в. на остров ввозились не только негры, но и индейцы — из Мексики, с Кубы, Гаити, Ямайки, Багамских островов и т. д. Таким образом, группы, о которых идет речь, связаны по происхождению не только с боринкенами (коренными обитателями острова). Кроме того, начиная с XVI в. происходило смешение испанского населения с индейцами и неграми, а также негров с индейцами. Таким образом, эти потомки коренного населения Вест-Индии, несомненно, метисного происхождения².

Тяжелое положение населения острова вызывает массовую эмиграцию в Соединенные Штаты. По данным 1958 г., в одном только Нью-Йорке насчитывалось не менее 600 тыс. пуэрториканцев. Большинство живет в той части города, которая несет название Спэнниш Гарлем (район в одну милю длиной и в один квартал шириной) и примыкает непосредственно к Гарлему (негритянское гетто), в Ист-Бронксе и Моррисэни. Уроженцы Пуэрто-Рико подвергаются в США дискриминации — почти такой же, как негритянское население, а многие и вообще считаются неграми. Так, если пуэрториканец живет в Спэнниш Гарлеме, то он рассматривается как «чернокожий»³.

Родной язык пуэрториканцев — местный диалект испанского. В школах всюду преподается английский язык. Владеет им не более 30% населения, но так же, как и испанский, он является официальным языком.

Города, поселения, жилища
В городах живет 42% населения, в сельских местностях — 58%. Столица острова, крупнейший его промышленный, культурный, торговый центр и главный порт — Сан-Хуан (примерно 370 тыс. жителей). Здесь сохранились здания первой половины XVI в. (город основан в 1510 г.), в том числе «Ла форталеса» — старая испанская крепость, ныне резиденция губернатора; ряд церквей; так называемая «Каса бланка» — нынешнее место пребывания начальника гарнизона армии США. В центре расположены Капитолий (здание конгресса), Сити Холл (ратуша); украшает город старинный парк «Муньос Ривера». Многие старые здания выстроены в соответствии с канонами испанской архитектуры прошлого — их отличают толстые стены, железные балконы и решетки, patio, черепичные крыши. Раньше большинство домов строилось из дерева. В настоящее время большая часть городских зданий — бетонные, в один этаж. В центре Сан-Хуана немало модернистских сооружений.

Сан-Хуан окружен поясом трущоб, где ютятся городская беднота, безработные, нищие (район Эль-Фангито и т. д.). Здесь, на болотистой

¹ D. G u é r i n. Указ. соч., стр. 999, 1001. «Encyclopaedia Americana», N. Y. — Chicago, 1953, vol. 22, p. 791; BCS, т. 35, стр. 366, над. 2-е; D. T a f t a, R. R o b b i n s. International migrations... N. Y., 1955, p. 607.

² J. W. F e w k e s. The aborigines of Puerto Rico and neighbouring islands. 425-th Annual Report of the Bureau of American Ethnology, 1903—1904, Washington, 1907. «Accompanying Papers», p. 24—25.

³ H. L. H u n k e r. The problem of Puerto Rican migration to the United States. «The Ohio Journal of Science», 1951, vol. LI, № 6, November, p. 342—346; D. T a f t a, R. R o b b i n s. Указ. соч., стр. 609.

почве, выросли целые городки с домами, сколоченными из обломков дерева, консервных банок, керосиновых бидонов, листов картона и т. п. Трущобы Пуэрто-Рико пользуются печальной известностью далеко за пределами острова. В остальных крупных городах — Понсе (100 тыс. населения), Маягуэс (около 60 тыс.) и других — промышленность развита слабо. Это прежде всего порты и торговые центры.

Сельские поселения на острове в определенной степени сохранили облик, присущий деревням боринкенов. Больше всего это чувствуется в типе жилищ, во многом напоминающих индейские хижины. Современный деревенский дом строится на невысоких сваях, в плане он прямоугольный (очень редко круглый), крыт соломой; стены делаются также из связок соломы. Встречаются и дома со стенами из связок пальмовых листьев (*yaguac*); крыши в этом случае делаются из того же материала, либо из соломы. Наконец, встречаются и дома из деревянных (чаще всего пальмовых) горбылей, часто в комбинации с соломенной крышей или со связками листьев пальмы, используемыми и при сооружении крыши, и при постройке стен. Пол обычно бывает деревянный, земляной встречается сравнительно редко. Мебели в доме, как правило, очень немного. Двор ничем не огорожен. Домик с садом — явление, характерное лишь для зажиточных пуэрториканцев.

Одежда Современная одежда пуэрториканцев похожа на одежду обитателей Юга США (единственное заметное различие — сомбреро). «Бедные пуэрториканцы, — признает «Американская энциклопедия», — конечно, никогда не имеют ее (одежду) в достаточном количестве».

Пища Выше уже упоминалось о том, что односторонний характер развития хозяйства острова приводит к необходимости ввозить почти все продовольствие. Импортятся все потребляемые на Пуэрто-Рико жиры, вся мука, почти весь рис и картофель, 60% других овощей и свинины. Трудящиеся питаются в основном кукурузой, бобами, бананами. «Продукты питания дороги, и большинство пуэрториканцев никогда не имеет их в достаточном количестве», — отмечает «Американская энциклопедия».

Ремесла Художественные ремесла весьма развиты на острове. Прежде всего это резьба по дереву, затем керамическое производство, плетение (изготовление ковриков, корзин, столовых дорожек, шляп), кружевное производство и особенно вышивание, которая славится далеко за пределами Пуэрто-Рико. Сейчас характерный пуэрториканский орнамент воспроизводится машинным способом, что не может не повлиять отрицательно на развитие ремесла.

Просвещение. Хотя школьное обучение считается обязательным, школу не посещает около 19% детей. Неграмотных — 16,8%. Учащихся в начальных и средних школах — около 610 тыс., в высших (университет, политехнический институт, медицинский — все расположены в Сан-Хуане) — более 15 тыс. Большинство детей трудящихся из-за материальных трудностей оканчивает в лучшем случае лишь начальную школу.

Большинство населения исповедует католическую религию, влияние ее на острове довольно велико. Существуют также группы баптистов, конгрегационалистов и других протестантов.

Для художественной литературы Пуэрто-Рико наиболее характерно значительное развитие поэзии. Еще в прошлом веке стихи Хосе Гутье Бенитеса (1850—1880) и Хосе Х. Падильи (1829—1896) были известны во всех странах испанского языка. В современной поэзии наиболее крупными мастерами считаются Л. Льюренс Торренс (1878—1944), Луис Палес Матье (род. 1898), Э. Ривера Чевремон (род. 1893), Кармен Колон

Пельот. Пуэрто-Рико — родина ученого и деятеля культуры Э. Мариа де Остос (1839—1903), пользовавшегося известностью во всей Латинской Америке.

Основой национальной музыки являются старинные народные мелодии (например, *данса*). Творчество лучшего композитора острова — Хуана Морреля Кампоса (1858—1896) — построено на этих мелодиях. В сельских местностях можно еще встретить старые негритянские танцы, связанные по происхождению с танцами коренных обитателей острова (например, *бомба*, исполняемая под барабан). Из музыкальных инструментов наиболее распространена гитара.

ВИРГИНСКИЕ ОСТРОВА

Вторая колония США в Карибском море — Виргинские острова, купленные США в 1917 г. у Дании, — состоит из трех главных островов — Сент-Томас, Сент-Круа и Сент-Джон, а также из нескольких десятков мелких, из которых почти все необитаемы; общая площадь колонии — свыше 345 км².

Управляются острова губернатором, которого назначает президент США из числа бизнесменов-негров, близких к правящей партии. Существует также подобие колониального парламента (легислатура из 21 члена с крайне ограниченными правами; срок полномочий — два года). До 22 июня 1954 г. участие в выборах ограничивалось цензом грамотности. Женщины получили политические права лишь несколько лет назад. Губернатор имеет право наложить вето на любое решение легислатуры.

В выборах федерального конгресса и президента США острова не участвуют. Население Виргинских островов борется за демократизацию управления, за право самому решать свои дела.

Основная отрасль хозяйства островов — земледелие. Жители Виргинских островов возделывают сахарный тростник, лавр, различные овощи, разводят скот; часть населения занимается рыболовством. На Сент-Томасе, где имеется хороший порт, в довольно широких масштабах производится снабжение судов горючим, обслуживание их и т. д., что, вместе с обслуживанием туристов, играет заметную роль в экономике. Промышленных предприятий, кроме сахарных и ромовых заводов, а также фабрик лавровой эссенции, нет. Хозяйство островов находится в руках североамериканских монополий.

Население — более 24 тыс. Около 70% живет в городах, прежде всего в главном из них — Шарлотта Амалия (на Сент-Томасе, около 11,5 тыс. населения).

69% населения — негры, 22% — мулаты, 9% — белые. Дискриминация по отношению к трудящимся неграм и мулатам — повседневное явление на островах, чем во многих отношениях они напоминают южные штаты США. Среди белых виргинцев выходцев из метрополии сравнительно немного. Есть около 900 французов (потомки гугенотов, поселившихся на о-ве Сент-Томас в XVII в.). Они живут двумя группами. Одна, на северном побережье острова, занимается земледелием, другая, живущая близ Шарлотта Амалии, — рыболовством. В состав господствующего класса они не входят и подвергаются на острове дискриминации, особенно рыбаки, известные под презрительной кличкой «чачас».

Есть небольшое число сирийцев, китайцев и индийцев. Большинство населения говорит на местном диалекте английского языка.

Высших учебных заведений на островах нет. Неграмотных — 13,4% населения.

По религиозной принадлежности большинство — англикане, католики и методисты. Существует особая негритянская Африканская методистско-епископальная церковь.

ВЛАДЕНИЯ АНГЛИИ ВЕСТ-ИНДСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Вест-Индская федерация, созданная в начале 1958 г., включает почти все английские колонии в Вест-Индии (кроме Бермудских, Багамских и Британских Виргинских островов). Площадь федерации — более 32,7 тыс. км², население — более 3 млн.

Управляется федерация английским губернатором. Парламент состоит из двух палат: сенат (19 членов, назначенных губернатором) и выборная палата представителей (45 человек). На выборах 1958 г. 23 места получила Федеральная лейбористская партия (ФЛП — типа британской лейбористской), 21 место — Демократическая лейбористская партия (ДЛП — правая партия), 1 — Барбадосская национальная партия (небольшая организация, представляющая интересы плантаторов). ФЛП объединяет лейбористские партии на всех островах федерации, во главе ее стоит Народно-национальная партия Ямайки (ННП). Во главе ДЛП находится Ямайская лейбористская партия (ЯЛП). Премьер федерального правительства — Грантли Адамс, лейборист с о-ва Барбадос.

ЯМАЙКА

Краткий
исторический очерк

Остров Ямайка расположен в 150 км к югу от Кубы. Площадь его 11 525 км².

Уже через несколько десятилетий после захвата острова англичанами (к концу XVIII в.) подавляющее большинство населения Ямайки составляли негры-рабы. Незначительная группа освобожденных негров стояла на ступеньку выше их основной массы. Однако прав освобожденные негры почти не имели. Еще на ступеньку выше стояли те, кто родился уже свободным.

Выше освобожденных негров стояли освобожденные мулаты, выше свободных негров — свободные мулаты. Самое слово мулат (mulatto) означает в Вест-Индии потомка белого отца и матери-негритянки, а в более широком смысле — человека смешанного происхождения. Потомок белого и мулатки — *квадрун* (quadroon), или *квартирон*, т. е. негр только на $\frac{1}{4}$, — стоял выше мулата, но ниже потомка белого и квартиронки, называвшегося *мусти* (mustee), или *мести* (mestee), т. е. негра на $\frac{1}{8}$. Следующая категория — *мустеффино*, или *местиффино* (musteefino, mesteeefino) — потомок белого и мусти, т. е. негр на $\frac{1}{16}$. Этот последний уже считался белым и свободным по закону. Потомок мулатки и негра носил наименование *самбо* и стоял ниже мулата, но выше негра.

Число рабов все время росло, так что свободных негров и мулатов в конце XVIII в. было всего 10 тыс., а рабов — 250 тыс.¹

Сейчас все эти характерные для Вест-Индии термины (кроме мулата и самбо) официально не употребляются.

Свободные негры и мулаты были в большинстве мелкими крестьянами, ремесленниками, торговцами, надсмотрщиками. Были среди них и богатые люди, потомки плантаторов, оставивших им большое состояние. Такие мулаты иногда сами имели рабов и пользовались почти теми же правами, что и белые, кроме избирательных прав и права быть судьей или присяжным.

Не одинаковым по социальному составу в конце XVIII — начале XIX в. было и белое население, подавляющее большинство которого состояло из англичан, шотландцев и ирландцев. Вся власть находилась в ру-

¹ W. Bruce. Reference book of Jamaica. Kingston, 1950, p. 14; F. M. Henriques. Family and colour in Jamaica. London, 1953, p. 35—37.

ках плантаторов, кушцов, чиновников. Ниже их были группы служащих, управляющих, надсмотрщиков, ремесленников, торговцев. Еще ниже — так называемые белые бедняки (poor whites) — потомки долговых рабов и ссыльных.

По мере того как рабство экономически перестало себя оправдывать, а восстания рабов участились (с конца XVII по начало XIX в. их было более 30), начались меры по его ограничению. С 1808 г. запрещена была работорговля. Были приняты некоторые меры по ограничению произвола рабовладельцев. С 1830 г. свободным неграм и мулатам предоставили гражданские права. Наконец, по закону 1833 г., с августа 1834 г. рабство было отменено. Колонизаторам приходилось спешить — восстания рабов происходили все чаще, при все большем числе участников.

Закон об отмене рабства не предусматривал немедленного освобождения рабов. Он устанавливал для них «срок ученичества» (apprenticeship) от четырех до шести лет. «Ученики» должны были бесплатно работать на хозяев в течение $\frac{2}{4}$ рабочей недели, т. е. четыре с половиной дня. Правительство выдало рабовладельцам Ямайки свыше 611 тыс. ф. ст. компенсации — по 19 ф. за каждого раба.

Установление «срока ученичества» вызвало возмущение негров. Плантаторы же относились к «ученикам» подчас еще хуже, чем до отмены рабства. Это заставило вмешаться английское правительство, опасавшееся нового восстания негров. Поэтому, когда в 1838 г. истек «срок ученичества» для части бывших рабов, решено было дать полную свободу всем категориям «учеников». Получив свободу, почти все негры ушли с плантаций и стали заниматься земледелием на свободных землях во внутренней части острова, где возникло множество мелких крестьянских хозяйств.

Все это заставило бывших рабовладельцев искать новых источников рабочей силы. Начался ввоз законтрактованных рабочих из Индии (в 1845 г.) и из Китая (с 1854 г.). Но старую плантационную систему спасти было невозможно. Последний удар ей нанесли отмена в Англии покровительственных пошлин на сахар и другие колониальные продукты (1846). Попытка выйти из кризиса за счет негров привела к сгону их с земли в целом ряде районов Ямайки. В ответ на это в октябре 1865 г. вспыхнуло восстание, жестоко подавленное колониальными властями. Более 300 участников восстания было повешено, 600 человек подвергнуто телесному наказанию, свыше 1000 домов сожжено. После этого колонизаторам пришлось несколько ослабить гнет над народом Ямайки.

Развитие капитализма постепенно приводило к обезземеливанию крестьян, к поглощению значительных масс сельского пролетариата, не находившего работы в пределах острова. Часть безработных еще с 80-х годов XIX в. начала покидать Ямайку. Ямайские негры работали на строительстве Панамского канала, на банановых плантациях Центральной Америки, на сахарных плантациях Кубы, на юге США и т. д.

Трудящиеся острова приходилось бороться за свои права в условиях колониального режима, при которых нельзя было создать не только прогрессивную политическую партию, но даже профессиональные союзы такого типа, как, например, в Англии. Существовавшее на Ямайке разрозненное колонизаторами подобие профсоюзов влило жалкое существование, охватывая, по данным 1918 г., 0,4% рабочих страны¹.

Во второй половине 30-х годов XX в. в связи с тяжелым экономическим кризисом на островах Британской Вест-Индии прокатилась волна забастовок, голодных походов, выступлений небывалого масштаба. Весной и летом 1938 г. массовые забастовки охватили значительную часть сельских районов Ямайки. Они сопровождались кровавой расправой с рабочими.

¹ M. P. G. and foot. Britain and the U. S. in the Caribbean. N. Y., 1954, p. 234.

После событий 1938 г. колониальные власти вынуждены были пойти на уступки, в частности — разрешить создание политических партий и профсоюзов.

В 1943 г. народу Ямайки удалось добиться введения всеобщего избирательного права (при возрастном цензе в 21 год).

По договору с Соединенными Штатами, с 1940 г. в ряде районов острова были созданы североамериканские военно-морские и военно-воздушные базы, сохранившиеся и поныне.

Послевоенный период истории острова отмечен усилением народно-освободительной и стачечной борьбы. В 1954 г. забастовка 30 тыс. рабочих сахарных плантаций была подавлена военной силой.

Политический строй и современное положение	Управляется Ямайка английским губернатором. Имеется колониальный парламент, но избирается только нижняя его палата (32 члена), срок ее полномочий пять лет. Все 19 членов верхней палаты назначаются губернатором. Согласно новой конституции, создан кабинет министров. Но и до сих пор в сферу деятельности парламента и кабинета не входят военные и иностранные дела.

Во главе каждого прихода (parish) — крупнейшей административной единицы острова — стоит назначаемый колониальной администрацией *кустос* (губернатор). До сих пор на Ямайке расквартированы английские военные части, которые уже не раз использовались для подавления народных выступлений.

Выборы в январе 1955 г. принесли победу Народно-национальной партии (ННП). Лидер ННП Норман Мэйли стал премьер-министром Ямайки.

80 ямайских профсоюзов разделены на три группы — прогрессивную Ямайскую федерацию профсоюзов, Конгресс профсоюзов, примыкающий к Народно-национальной партии, и Производственные союзы Бустамента, примыкающие к Ямайской лейбористской партии.

Прогрессивные профсоюзы завоевывают все более значительное влияние среди широких масс трудящихся острова, прежде всего среди крупнейшего отряда рабочих Ямайки — сахарников.

Современная экономика	По типу хозяйства Ямайка — аграрная страна со слабо развитой промышленностью. Основные культуры: сахарный тростник, бананы (на северо-востоке острова, а также на юге), кофе (в Голубых горах на востоке), перец, табак, какао, кокосовая пальма, цитрусовые, рис. Значительную часть бананов, кофе, табака и некоторых других культур дают мелкие крестьянские хозяйства. Скотоводство и рыболовство играют в экономике второстепенную роль.
--------------------------	---

Основная часть продукции Ямайки идет на вывоз. Под экспортными культурами находится почти вся удобная для обработки земля. Съестные припасы производятся в незначительном количестве. Страна ввозит муку, масло, мясо, рыбу и т. п.

Земельные отношения на Ямайке характеризуются тем, что почти 80% хозяйств имеет меньше 2 га земли каждое. В то же время 333 плантатора (около 0,1% землевладельцев) владеет 50% всей земли. Из них у 26 площадь плантаций более 3 тыс. га, а у 7 — более 10 тыс. га. Английская компания «Уэст Индия шугар компани», контролируемая монополией «Тэйт энд Лайл», владеет 25 тыс. га и дает $\frac{1}{3}$ производства сахара всей Ямайки¹.

Усиление роли крупных плантаций тесно связано с обезземеливанием и разорением ямайского крестьянства. Значительную часть сельского населения Ямайки (170 тыс.) составляют батраки — в основном на

¹ D. G u é r i n. *Veaz. soc., стр. 981—982; R. S i m m s. West Indies to day. «World News a. Views». London, 1953, № 6, p. 185.*

плантациях или в хозяйствах фермеров кулацкого типа. Кроме того, часть владельцев участков вынуждена подрабатывать на стороне. Для уборки урожая «Уэст Индиз шугар компани» нанимает до 40 тыс. рабочих, а всего в это время на банановых плантациях работает 90 тыс. человек, на сахарных — до 73 тыс., на цитрусовых — 50 тыс. и т. д.¹

Большая часть рабочих острова имеет работу лишь пять месяцев в году (в период уборки урожая — с января по июнь). В остальные семь месяцев работа на плантациях резко сокращается. Так, из 73 тыс. сахарников на работе остается только 47,3 тыс.²

Все это имеет тем большее значение, что в сельском хозяйстве, по последним данным, занята почти половина самостоятельного населения острова — 48,3%. Из общего числа безработных сельскохозяйственные рабочие составляли более 63%³.

Промышленность острова развита так слабо, что немногие существующие на Ямайке предприятия не в состоянии поглотить избыточную рабочую силу. Кроме того, почти все заводы и фабрики связаны с обработкой сельскохозяйственного сырья и, когда весь урожай обработан, а особенно в периоды кризисов или падения цен, полностью или частично прекращают работу.

Крупнейшие предприятия по обработке сырья — сахарные заводы; их на острове — 25. Самые большие из них принадлежат «Уэст Индиз шугар компани» и дают от 30 до 40% производства сахара всего острова. Производится очищенный сахар, а также ром, которым славится Ямайка. Имеется, кроме того, 50 швейных, около 20 табачных, ряд пищевых, парфюмерных, кожевенно-обувных, химических фабрик и мастерских.

В 1942 г. на Ямайке были обнаружены залежи бокситов. Разработка их началась в 1952 г. тремя компаниями — одной канадской и двумя из США.

Сейчас по вывозу бокситов Ямайка стоит на первом месте в мире. Всего в бокситовой промышленности занято несколько тысяч человек. Таким образом, впервые в истории острова на нем создается крупный отряд промышленных рабочих.

Бокситовые компании выстроили завод для первичной обработки сырья, развили бурную деятельность в других отраслях экономики Ямайки (скотоводство, садоводство, лесное хозяйство и т. п.).

Согласно неполным данным переписи 1943 г., в обрабатывающей промышленности и на ремонтных предприятиях было занято 11,86% самостоятельного населения, причем даже из этих неполных данных видно, что половину промышленных рабочих Ямайки составляли саножники и портные, что в 2/3 предприятий рабочих в среднем приходилось около 25 человек на каждое. К тому же и эта мелкая промышленность развита лишь в небольшом числе пунктов (города Кингстон, Сент-Эндрю, приходы Сент-Кэтрин и Кларендов).

Среди городских рабочих имеются еще строители — около 7% самостоятельного населения, железнодорожники (их очень немного) и портовые рабочие.

Почти одна пятая самостоятельного населения составляет обслуживающий персонал. Эта цифра указывает на огромную роль туризма в экономике острова.

Заработная плата ямайских рабочих составляет от 20 до 50% заработка рабочего в метрополи, а цены на продовольствие на Ямайке в два раза выше.

¹ F. M. Henriques. Указ. соч., стр. 176—177; D. Guérin, Указ. соч., стр. 982; Parl. Deb., House of Commons, № 6, 31.I 1956, col. 101—102.

² F. M. Henriques. Указ. соч., стр. 71; W. Bryce. Указ. соч., стр. 224.

³ M. Proudfoot. Population movements in the Caribbean. Port of Spain, 1950, p. 73—75.

Одностороннее развитие хозяйства острова находит выражение в постоянном росте безработицы и неполной занятости. В момент проведения переписи 1943 г. не имели работы 25,59% самостоятельного населения, в 1958 г., в зависимости от сезона, — от 15 до 23%. Ни пособий по безработице или по болезни, ни пенсий по старости на Ямайке не существует. В связи со всем сказанным выше и следует рассматривать рост эмиграции. По данным 1955 г., за последние два десятилетия с острова эмигрировало 450 тыс. человек¹.

Однако, поскольку большинство старых районов иммиграции сейчас уже не допускает ямайских рабочих, в поисках работы и хлеба им приходится теперь уезжать далеко от родного острова — в США или Англию.

К концу второй мировой войны в Соединенных Штатах работало 32,5 тыс. ямайцев, из них 10,4 тыс. — промышленных рабочих. Сейчас ямайцы работают главным образом в сельском хозяйстве юга США. Наряду с мексиканцами и пуэрториканцами, они подвергаются особенно жестокой эксплуатации. В конце 1955 г. правительство Ямайки вело переговоры с правительством США об увеличении «использования ямайских сельскохозяйственных рабочих» в Соединенных Штатах.

В Англии сейчас более 80 тыс. ямайцев. В начале 1956 г. в Лондоне создана специальная организация помощи эмигрантам из Вест-Индии (80% из них ямайцы). Вест-индцы, прибывающие на Британские острова, используются в качестве домашней прислуги, промышленных и транспортных рабочих низшей квалификации и т. п. Увеличение числа вест-индцев в Англии привлекло внимание общественности к расовой дискриминации и «цветному барьеру», существующим в Ямайке в гораздо более широких масштабах, чем обычно полагают. Особенно ясно это проявилось во время расистских беспорядков осенью 1958 г.

Перечень населения Ямайки включает следующие термины: черные (black, негры), цветные (coloured — лица смешанного происхождения, мулаты), белые (whites), индийцы, китайцы, сирийцы и пр. Черным считается человек явно негритянского типа; цветной, или мулат, отличается более светлой кожей, менее курчавыми волосами, более европеоидными чертами лица и т. д. Кроме термина цветные (т. е. потомки негров и европейцев), существуют еще термины East Indian coloured, Chinese coloured, Syrian coloured (т. е. потомки от браков негров с индийцами, китайцами, сирийцами). Данные о них включаются в соответствующие графы переписи.

По переписи 1943 г. население Ямайки составляло 1 265 221 человек и распределялось следующим образом (в %)²:

негры	— 77,72
цветные	— 17,72
индийцы	— 2,12
белые	— 1,29
китайцы	— 0,99
сирийцы	— 0,08
прочие	— 0,08

Население быстро растет. К концу 1957 г. на Ямайке насчитывалось уже 1595 тыс. человек.

¹ «The New York Times», 8.1 1946, p. 34. «The Times», LXIX 1958, p. 4.

² W. Вусс. Указ. соч., стр. 12. Данные охватывают Ямайку и несколько административно приписанных к ней островков.

Большинство негритянского населения — крестьяне, сельскохозяйственные рабочие, городской пролетариат; есть, однако, и негритянская буржуазия; имеется и довольно значительная прослойка интеллигенции. Среди цветных (мулатов) относительно больше капиталистов и мелких буржуа.

Индийцы — потомки законтрактованных рабочих, ввезенных на Ямайку в 1845—1924 гг. (больше всего во второй половине 40-х годов XIX в. и в 1860—1869 гг.). Согласно переписи 1943 г., на Ямайке было около 21 400 индийцев и 5 100 индийских мулатов. В 1935 г. индийцев насчитывалось уже 25 тыс.

Большинство их живет в сельских местностях, главным образом в западной части острова, остальные — в столице. Лишь 4% из них имеет собственные карликовые фермы, большинство же работает по найму, особенно в животноводстве и на ирригации. Именно индийцы ввели распространенную ныне на острове культуру риса. Много сделали они и для улучшения породы крупного рогатого скота. Значительная часть индийцев-горожан занимается торговлей. Для всех ямайских индийцев родным языком является английский; некоторые из них дома говорят еще на индийских языках (хинди и др.). Индийцы Ямайки принимают участие в политической жизни острова. Среди 34 членов нижней палаты ямайского парламента — один индеец.

Белое население состоит из двух категорий — временных и постоянных жителей Ямайки, что, однако, в переписи не отражено. Временные — офицеры, чиновники, дельцы, миссионеры из Англии, США и Канады — через несколько лет обычно покидают остров. Среди постоянного населения, помимо англичан, голландцев, ирландцев, отметим так называемых испанцев (потомков переселенцев с Кубы), португальцев, евреев, а также немцев. Первые немецкие колонисты прибыли в 1700 г. с юга Германии; следующая большая группа — в 1836—1842 гг. из Ганновера. Часть немцев, как и часть переселенцев из метрополии, слилась с местным населением. Однако поселок Сифорд-Таун (приход Уэстморленд) так и остался самым крупным «белым» селением на острове. Поэтому белых крестьян на Ямайке часто называют немцами независимо от их этнической принадлежности, хотя даже и население Сифорд-Тауна теперь не знает немецкого языка.

Значительная часть белых ямайцев принадлежит к буржуазии, высшему чиновничеству, владеет плантациями и т. п. Но наряду с ними имеются и «бедные белые», до сих пор представляющие собой самую низшую категорию белого населения. Исследователи особо отмечают, что каждый белый бедняк на всю жизнь сохраняет «клеймо своего происхождения». В основном это мелкие крестьяне, еле сводящие концы с концами.

Китайцы (в 1943 г. среди них было 44% лиц смешанного происхождения), как и индийцы, — потомки плантационных рабочих, ввезенных с 1854 г. на остров по контрактам. Но в настоящее время сельским хозяйством занимаются лишь очень немногие из них: в 1943 г. — 81 владелец фермы и 46 сельскохозяйственных рабочих. Основное занятие китайцев — мелкая торговля. Половина китайцев живет в двух крупнейших городах — Кингстоне и Сент-Эндрью. В последнее время среди китайцев Ямайки наблюдается все возрастающий интерес к китайской культуре и, конечно, к событиям в Китайской Народной Республике. Растет число людей, умеющих читать и писать по-китайски. Разговорный язык во многих семьях — кантонский диалект китайского языка.

Сирийцы начали селиться на Ямайке с 1891 г. В 1943 г. их насчитывалось более 1000 (в том числе 171 сириец-мулат). Занимаются они в основном торговлей.

Язык Предки основной массы современного населения Ямайки — негры-рабы — принадлежали к самым различным племенам Африки. Колонизаторы намеренно разобщали их, чтобы на плантациях находилось возможно больше африканцев, не понимающих друг друга. Таким образом плантаторы надеялись предотвратить восстания рабов. Однако в то же время приходилось искать какой-то общий язык, понятный и рабу, и плантатору, и надсмотрщику. Без этого эксплуатация рабов оказывалась невозможной. Таким языком стал английский, и второе поколение рабов, родившихся уже на острове, как правило, другим языком не владело.

Однако английский язык ямайских негров мало похож на литературный, да и на разговорный язык Британских островов. Больше всего различий в фонетике. Значительно упрощена грамматика (опускается глагольсвязка и т. п.). В состав ямайского диалекта вошли и слова различных африканских языков, но число их незначительно.

Религия По религиозной принадлежности население распределяется так (в %):

англикан	— 28,3
баптистов	— 25,8
методистов	— 8,9
пресвитериан	— 7,5
католиков	— 5,7

Остальные — члены других церквей и множества мелких сект, в том числе аборигенных (native) негритянских церквей. Это, во-первых, североамериканская «Божья церковь» («Church of God»), последователи которой составляют 3,5% населения, затем так называемые бедвердиты — приверженцы мессиянистического учения «пророка» Бедверда, и т. п.

Индийцы и китайцы в большинстве также исповедуют протестантизм. Лишь около 17% индийцев сохранили индуистскую религию, а около 4% китайцев — конфуцианцы.

Среди населения Ямайки распространены культы, близкие к старинным верованиям ряда племен Западной Африки. Главнейшие из них: *обиа* (obeah), построенный на вере в сверхъестественные способности особого рода колдунов (*обиа-ман*), и *покоманна*, представляющая сочетание значительной доли христианских черт с дохристианскими.

В период существования рабства африканские культы часто были своеобразным «религиозным знаменем» негритянских восстаний. Характерно, что культ *обиа* был запрещен рабовладельцами; запрещен он и в настоящее время, причем нарушителей присуждают к телесному наказанию. Покоманна же, как полагают, выросла из движения Мэйал (Mayal), под религиозной внешностью которого легко различить совершенно отчетливое антирабовладельческое содержание. Мэйалисты не раз выступали против колонизаторов с оружием в руках. Последнее их большое восстание относится к 1842 г.

Положение негров Составляя подавляющее большинство населения, негры Ямайки не являются тем не менее полноправными гражданами своей страны, и это вынуждено

признавать даже буржуазные английские и североамериканские ученые. «Цветных (coloured persons) можно найти среди представителей всех профессий, но руководство и инициатива еще в преобладающей степени остаются в руках белых и имеющих более светлый цвет кожи (lighter coloured) граждан», — пишет, например, «Британская энциклопедия» в статье о Ямайке.

В понятие черный, цветной, светлоокрашенный и т. п. вкладывается на острове определенное социальное содержание. В связи с этим черны-

чайно большое значение придается малейшим оттенкам цвета кожи, форме волос, различиям в чертах лица и т. п.

Дискриминация на Ямайке проявляется прежде всего в области труда. Так, руководящие посты на государственной службе до настоящего времени недоступны для негров. Например, кустосом (губернатором прихода) никогда еще не был ни один негр. В правительственных учреждениях негры в основном выполняют техническую работу. В 1943 г. из 25 самых высших чиновников было два негра. Да и до сих пор более ответственные должности заняты преимущественно белыми и светлыми мулатами.

Дискриминация проводится не только в государственных учреждениях. Большинство крупных магазинов, банки и т. п. принимают на работу только тех ямайцев, у которых светлая кожа. Во всех случаях, когда негр и белый, особенно иностранец, выполняют одну и ту же работу, заработная плата у них не одинакова. Так, когда на бокситовых рудниках, принадлежащих канадской фирме, группа ямайцев приобрела квалификацию, всех канадцев перевели на более высокие должности, чтобы они по-прежнему получали гораздо больше, чем местные рабочие. До сих пор ямаец, электрик первого класса, получает 9 фунтов 11 шиллингов 3 пенса за 45-часовую рабочую неделю, а канадец той же квалификации — 45 фунтов плюс оплату транспортных и жилищных расходов¹.

Приведенные выше факты иллюстрируются следующими цифрами. Согласно цензу 1943 г., неграм принадлежало 85% участков земли площадью менее 1 га. 37,7% негров имели доход менее 6 шиллингов в неделю (среди мулатов — 16,6%, среди белых — 4%), и только 0,4% — от 4 до 5 фунтов (среди мулатов — 3,2%, среди белых — 33%). Следует учесть, что цифры эти неполные, они касаются далеко не всех групп населения (в частности, они не включают данных о доходах плантаторов).

Дискриминация существует не только в области труда, хотя здесь она выражена наиболее ярко. Так, почти во все большие гостиницы Ямайки во время туристского сезона (ноябрь — март) негры не допускаются.

Города. Поселения.	Плотность населения Ямайки — около 120 человек на 1 км ² . Крупных городских поселений на острове нет, за исключением его столицы — г. Кингстона, насчитывающего более 205 тыс. населения (вместе с примыкающим к нему вторым по величине г. Сент-Эндрью). Остальные города — мелкие: Сизинш-Таун (12 тыс.), Монтего-Бей (11,5 тыс.) и т. п. Города острова носят обычно сельский облик, и значительная часть их населения занимается земледелием. Поля и огороды находятся иногда у самого дома их владельцев или арендаторов, но часто последние вынуждены пользоваться участками, расположенными далеко за городом.
Жилища	

Кингстон — самый важный порт острова, крупнейший его промышленный, транспортный и культурный центр — расположен на южном берегу Ямайки, в удобной естественной бухте. Центр города и расположенный в предместье район вилл и особняков — наиболее благоустроенные части Кингстона. Дома здесь окружены садами и цветниками, снабжены всеми удобствами, вплоть до искусственно охлажденного воздуха.

Рабочий район города включает порт и обширные пространства к северу и западу от него. Еще севернее — район мелкой буржуазии и ремесленников. Указанные части города почти целиком входят в район Сент-Эндрью. Именно здесь живет большинство рабочих Кингстона, и именно здесь расположены трущобы, которые называют язвой острова и которые, тем не менее, сохранились до нашего времени.

Имевшие работу снимают здесь комнатухи в доходных домах с кирпичными стенами и крышей из рифленого железа. Безработные сами

¹ Ф. С м в г. Безработица — бич рабочих Ямайки. «Правда», 2.XI 1953.

строят себе лачуги из распилюченных консервных банок, остатков выброшенных на свалки автомашин, кусков картона, связанных веревками.

Обычный сельский дом на Ямайке — одноэтажный, построенный из дерева и крытый рифленым железом. В нем три комнаты (одна столовая или гостиная, две спальни). Дом оцепляется верандой, на которой завтракают, обедают и т. д. Кухня часто помещается в отдельном сарайчике, крытом пальмовыми листьями. Здесь ставится железная печь или просто каменный очаг. По данным, относящимся к одному из приходов, почти 90% домов не имеют ванной или умывальника, а в 36% случаев не было колодца во дворе. Электричество или газ есть лишь в городских домах.

Что касается жилищ сельскохозяйственных рабочих, то даже отнюдь не враждебный колониализму наблюдатель отзывался о них следующим образом: «Когда я впервые увидел одну из этих лачуг, я с трудом мог поверить, что она предназначена для того, чтобы в ней жил человек... Мебели нет, кроме куска мешковины на земле и подобия стола для керосинки»¹. Эти строки были написаны еще до войны, но положение с тех пор не изменилось.

Дома богатых ямайцев можно разделить на две категории. Здания современного типа, снабженные всеми удобствами, выстроены в характерном для США стиле. Дома плантаторов, сохранившиеся кое-где от XVII — XIX вв., представляют иногда интересные образцы старинной английской архитектуры.

Одежда На Ямайке носят одежду общеевропейского типа, только более дешевую, сделанную из более легкого и пестрого материала. Яркость красок — отличительная черта не только женской, но и мужской одежды на острове. Широко распространена также белая одежда. Обувь носит лишь незначительная часть населения.

Пища В обычный рацион ямайцев входит ямс, сладкий картофель, бананы, рис, рыба, перец, фрукты. Довольно много употребляется сахара (вследствие его дешевизны) и сравнительно немного хлеба, который стоит дорого, так как муку приходится ввозить из Канады. Наиболее распространенные национальные блюда: соленая рыба с плодами дерева аки (их употребляют в пищу только на Ямайке), яйца морских ласточек (на других островах их не едят), рис с бобами и мякотью конского каштана, а также *пепперпот* (состоит из мяса, тушеного с различными овощами и местными плодами, приправленного соком кассавы и большим количеством перца).

Культура Незирая на сотни лет английского колониального господства, культура ямайцев не приобрела полностью английского характера. Вопреки всем стараниям колонизаторов, целый ряд особенностей африканской культуры сохранился на острове до наших дней. Особенно ясно это чувствуется в народном творчестве Ямайки, прежде всего в сказках и легендах.

Основной герой веселых ямайских сказок Брат Энзиси (Breg Anansi, часто — Breg'Nansi) — человек, который в минуту опасности принимает облик паука. Среди ашанти на западном побережье Африки можно найти подобные сказки, причем паук у ашанти называется *анансе*. На Ямайке в этих сказаниях фигурирует также жена Энзиси — Круки и его сын Такума (ср. Нтикума у ашанти). Брату Энзиси — хитрецу, находящему выход из любого положения, сопутствуют Змея, Тигр, Обезьяна. Напомним, что и тигр и обезьяна — это африканские и азиатские животные, которые на острове не встречаются².

¹ Цит. по A. W a u g h. The sunlit Caribbean. London., 1946, p. 39.

² W. B r u s e. Указ. соч., стр. 315—316; его же. Pocket reference book of Jamaica. Kingston, 1950, p. 24; F. M. H e n r i q u e s. Указ. соч., стр. 25.

Отзвуки африканской культуры слышатся и в пословицах, широко распространенных на острове. Так, ямайцы говорят: «If snake bite you, you see lizard you run» («Если тебя укусит змея, ты убежишь и от ящерицы»). На западном побережье Африки известна пословица: «Укушенный змеей боится и червяка». Однако большая часть пословиц и поговорок характерна только для Ямайки и является результатом самобытного развития культуры острова. «No ebery ting wha got sugar a sweet, — говорят ямайцы. Буквальный перевод: «Не каждая вещь, в которой есть сахар, — сладкая». В этой пословице, соответствующей нашей «Не все то золото, что блестит», нашел отражение «сахарный» тип экономики острова. Нередко в ямайских пословицах и поговорках звучат социальные мотивы, говорится о тяжелом, неправомерном положении трудящихся негров.

Юмор, умение двумя-тремя словами охарактеризовать предмет или явление, своеобразие природных условий и условий исторического развития острова — нашли отражение и в народных загадках ямайцев. Некоторые из них возникли под влиянием английского фольклора; преобладают, однако, загадки, характерные только для Ямайки, например: «Me fader hab a whole Guinea ship full a neyger an' dem all hab dem argn akimbo» («У моего отца был целый корабль негров с Гвиныи и все они ходили подбоченясь; загадка — горшок с ручками по бокам). Интересно упоминание о кораблях, привозивших на остров рабов с Гвинейского берега Африки.

Очень распространены на острове народные песни. Основные их особенности — колоритный, сатирически окрашенный юмор и в то же время некоторая драматическая приподнятость. Исполнение отличается краткостью фразировки. Так называемые «Песни землекопов» («Digging songs») поются в темпе, приспособленном к ударам лопаты или кирки. Один из певцов запевает («raises»), другие хором подхватывают припев, состоящий из нескольких слов («bobbins»). Наиболее популярны на острове и за его пределами «тропические песни» («tropical tunes»). Среди них выделяется «Colon man» («Человек из Колона»), созданная во время работ на Панамском канале, в которых участвовало много ямайцев¹.

Много песен сложено на танцевальные мотивы. Самый известный из них — *менго*, похожий на хабанеру или танго, но мелодически родственный английской народной музыке. Песни и танцы исполняются под народный оркестр. В деревне он состоит из бамбуковой скрипки, бамбуковой флейты или дудки, гитары или банджо, барабана. В городе музыкальное сопровождение более простое, но появляются новые инструменты — труба, кларнет, пианино.

Литература и искусство

Первым писателем Ямайки, обратившимся к национальной тематике, был поэт и драматург Том Редкам (Т. Г. Дермот, 1870—1933). Р. Дж. де Лиссер (род. в 1878, ум. несколько лет назад) создал первые два романа, посвященные жизни острова, — «Карьера Джеймса Сюзен Праудли». Крупнейший современный романист и новеллист — Виктор С. Рид (род. 1913). В романе «Новый день» он рассказал о восстании негров в 1865 г., действие его нового романа «Леонард» (Нью-Йорк, 1958) происходит в Африке. Язык Рида национально своеобразен и в то же время понятен и читателю, знакомому только с литературным английским языком. Роджер Мейс в своем романе «Горам было весело вместе» вывел обитателей трущоб Кингстона; Дакон Хири, автор романов «Голоса под окном» и «Незнакомец у калитки», недавно выпустил новую книгу «Глаз бури» (Нью-Йорк, 1958). Из поэтов старшего поколения можно упомянуть Дж. И. Кларка и Вильяма Виртью; из более молодых — Филиппа Шерлока (род. 1902), Элтона Эндерсона,

¹ W. B r y c e. Pocket reference book of Jamaica, 1950, p. 1—5.

Бэзил Мак Фарлана (род. 1922). Своеобразие творчества Луизы Беннетт, собирательницы и исполнительницы народных песен, поэтессы, пишущей на ямайском диалекте. В 1950 г. создано было первое постоянно действующее издательство «Пайонир пресс», выпускающее литературу об острове и произведения местных авторов. Книжный рынок острова узок. Многие писатели, особенно получившие известность, обычно переселяются в Англию и США.

Крупнейшим художником считается Элберт Хью, среди более молодых мастеров выделяются Ролф Кемпбелл, Нора Хамилтон, Ленард Моррис¹.

Скульптура на Ямайке обычно выполняется в красном дереве. Известное по репродукции произведение самого крупного скульптора — Эдмунда Мэнли — «Пробужденный негр» («Negro aroused») отличается экспрессией и умением хорошо использовать особенности материала.

Происхождение Состояние школьного дела оставляет желать много лучшего. Школы переполнены, нередко можно встретить класс, в котором насчитывается до 100 учеников, учителей не хватает.

Преподавание ведется по английским программам и учебникам, рассчитанным на английских детей.

Из-за недостатка средств лишь незначительное число учеников получает среднее образование. В 1955 г. было 706 начальных школ и всего 28 средних, к которым можно еще прибавить 10 специальных средних учебных заведений. До самого недавнего времени на Ямайке не было ни одного высшего учебного заведения. Только в 1948 г. вост. Кингстоном, в Моне, был открыт Университетский колледж Вост. Индии. На четырех его факультетах — медицинском, естественном, гуманитарном и педагогическом — учится около 600 студентов со всех принадлежащих Англии островов Карибского моря. Однако это еще не полноценный университет: ученую степень здесь получить нельзя. Некоторые ямайцы учатся в английских университетах. Многие из них вынуждены работать кондукторами, официантами и т. п., так как стипендий почти никто не получает.

ТРИНИДАД

Площадь о-ва Тринидад — 4,8 тыс. км². С 1797 г. он является колонией Великобритании. На острове, управляемом губернатором, существует колониальный парламент (Законодательный совет), часть членов которого назначается администрацией колонии. На выборах 1956 г. 13 из 24 имеющихся мест получила партия Народное национальное движение, близкая по типу к английской лейбористской партии, и ее руководитель, известный историк Эрик Уильямс, сформировал правительство.

Наиболее важная отрасль хозяйства Тринидада — добыча и переработка нефти (сосредоточена на юге острова), по которой колония занимает первое место в Британской Империи. Поэтому в промышленности на Тринидаде занято 30% самостоятельного населения — больше, чем где бы то ни было в Вост. Индии (из них на добыче нефти и асфальта и их переработке — 17 тыс., в других отраслях — 10 тыс. человек). Нефтяные богатства находятся в руках английских монополий «Тринидад Лизхолдз», «Тринидад петрольем дивелопмент компании», «Юнайтед бритаин ойлфилдз». В последнее время усилилось проникновение в экономику острова капитала США. Компании «Тексас ойл» и «Колорадо ойл энд газ компании» устанавливают контроль над английскими нефтяными фирмами. На Тринидаде находится также самое большое в мире асфальтовое озеро. Добычу и вывоз асфальта производит британская «Брайтон термinals компании».

¹ W. Roberts. Jamaica., N. Y., 1955, p. 210—213.

Рабочие нефтяной промышленности — самый боевой и организованный отряд трудящихся острова. Их профсоюз «Ойлворкера юнион», насчитывает 10 тыс. человек и является крупнейшим в Конгрессе профсоюзов Тринидада.

Сельское хозяйство играет в экономике Тринидада менее значительную роль, чем на других островах Карибского моря. В нем занято 28 % населения. Среднее число рабочих сахарной промышленности — 16 тыс.; на уборке работает до 21 тыс. Основные культуры — сахарный тростник, какао, кокосовая пальма, цитрусы. 45 % обрабатываемой земли находится в руках крупных плантаций. Две самые большие из них — «Карони» и «Сент Мадлен» — владеют по 10 тыс. га каждая (в общей сложности $\frac{2}{3}$ всей площади сахарных плантаций). В то же время 80 % мелких владельцев имеют менее 5 га каждый и им принадлежит не более 19 % обрабатываемой земли. 30 тыс. крестьян уже лишились земли и работают на плантациях или в хозяйствах кулацкого типа. С 1921 по 1946 г. число мелких землевладельцев уменьшилось с 26,4 тыс. до 9,4 тыс.

Одностороннее развитие экономики не дает возможности обеспечить продовольствием население острова. До сих пор на Тринидад ввозятся мука, молочные продукты, мясо, рис и даже рыба.

Из промышленных предприятий крупнейшие — нефтеперерабатывающие заводы, перерабатывающие также и часть нефти, доставляемой из Венесуэлы. Есть ряд сахарных заводов, производится ром, различные товары широкого потребления, пищевые продукты и т. н.

По данным 1958 г., на Тринидаде проживает более 730 тыс. человек. Примерно 50 % — негры; около 35 % — индийцы; примерно 10 % — мулаты; 4 % — белые английского, французского, испанского, португальского происхождения, североамериканцы; остальные — китайцы, сирийцы и др. В горах сохранилось несколько сот индейцев-араваков, потомков коренных обитателей острова. Центр и крупнейший город — Порт-оф-Спейн (около 120 тыс. человек), второй по величине город — Сан-Фернандо (35 тыс.).

Основные занятия негров и «темных мулатов» (местное название этой группы — креолы) — сельское хозяйство, работа на нефтепромыслах, плантациях, сахарных заводах. Есть среди них и мелкие, а также средние буржуа, интеллигенция, но они составляют лишь незначительное меньшинство. Креолы подвергаются на острове дискриминации. Так, их не принимают на работу в некоторые учреждения, например, в банки. На многих предприятиях, например на нефтеочистительном заводе в Порт-де-Пьер (принадлежит «Тринидад Лайфолд»), рабочие и служащие разделены на две категории. Для первой (в большинстве состоит из белых) установлена высокая заработная плата, вторая (в которую входят в основном креолы) оплачивается гораздо хуже. Положение светлых мулатов — лучше, но даже небольшая примесь негритянской крови преграждает доступ к ряду должностей. Мулаты со светлой кожей (цветные) — это служащие, лица свободных профессий, чиновники, плантаторы.

Индийцы (потомки законтрактованных рабочих, ввозившихся на остров начиная с середины XIX в.) составляют значительную часть населения Тринидада, особенно на юге. В сельской местности они заняты в основном на сахарных плантациях, возделывают рис и т. д., в городах это торговцы, транспортные рабочие (шоферы и т. д.), лица свободных профессий. Многие тринидадцы индийского происхождения живут замкнутыми земледельческими колониями.

Индийцы были ввезены на Тринидад, чтобы заменить на сахарных плантациях рабочих-негров, ушедших после отмены рабства. Плантаторы и колониальная администрация пользовались этим для разжигания розни между неграми и индийцами, которая в определенной степени существует

и понжие. В результате у индийцев имеются свои профсоюзы, свои организации самого разнообразного профиля и даже свои политические партии. Хотя существует и дискриминация по отношению к индийцам, из их числа вышло немало бизнесменов и политических деятелей, в том числе несколько министров. Индийская буржуазия быстро денационализируется и теряет связь с индийской культурой. Но среди широких масс индийских трудящихся живет любовь к их далекой родине, и успехи молодой республики Индии вызывают в их среде живой отклик.

Белое население — тринидадцы французского, английского, испанского, португальского происхождения (потомки беженцев с Гаити, осевшие в колонии британские чиновники, офицеры, дельцы и т. п.) в основном представители господствующего класса. К ним примыкают англичане, входящие в состав колониальной администрации или находящиеся на службе нефтяных и сахарных монополий, а также бизнесмены из США, появившиеся на островах во все большем числе. Но и среди белых существует заметное расслоение. Так, португальцы занимают в этой группе самую низкую ступень, а так называемые «белые иностранцы» (англичане, американцы, канадцы) — самую высокую.

Большинство населения, прежде всего городского, говорит на местном диалекте английского языка. Однако в деревне, особенно на севере Тринидада, до сих пор сохранился французский диалект кресоль (хотя число говорящих на нем сокращается), а кое-где еще и испанский язык. Значительная часть индийцев до сих пор говорит на индийских языках, однако многие из них, особенно молодежь, перешли на английский.

Большая часть населения неграмотна. Из почти 570 школ лишь 72 являются государственными, остальные — частные. Средних школ — 15 (государственных 3). Имеются три учительских и один технический колледж, а также Имперский колледж тропического сельского хозяйства. Обучение бесплатное только в начальной школе.

Из того, что создано народным искусством на Тринидаде, наиболее популярны негритянские песни *капписо*, исполняемые под гитару. Живые, веселые, остроумные, они пользуются популярностью далеко за пределами острова. Развивается национальная литература. Наиболее крупным поэтом считается Харолд Телемак (род. 1911). Крупнейший прозаик-индеец Самюэл Селвон является автором романов: «Более яркое солнце» (Лондон, 1954), «Остров — это мир» (Лондон, 1955), «Одинокие лондонцы» (о тринидадцах, живущих в Англии, 1958), сборника рассказов «Пути солнечного света» (1958). Его рассказ «Великая засуха» (о крестьянах Тринидада) опубликован в русском переводе¹. С 1950 г. Селвон живет в Лондоне. Там же живет и другой известный писатель-индеец с Тринидада — В. С. Нейпол, автор романов «Массажист-мистик» (1957) и «Право голоса для Эльвиры» (1958), в которых сатирически описаны порядки на его родном острове. Писатель-коммунист Ральф де Буасьер, работающий теперь в Австралии, создал романы «Жемчужина короны» (1952, русский перевод 1958) и «Ром и кока-кола» (1956) — большие эпические произведения о жизни Тринидада за последние 20 лет. На Тринидаде живет и крупнейший специалист по истории Вест-Индии Эрик Уильямс (род. 1911)².

По религии население распределяется следующим образом: примерно 35% — католики, 25% — англикане, 23% — индуисты, 5% — мусульмане, остальные — пресвитерианцы, методисты, баптисты и т. д. Как видно из приведенных цифр, часть индийцев исповедует христианство. Широко распространены на острове различные протестантские секты. Среди негритянского населения сохранились пережитки старых африканских верований.

¹ «Вокруг света», 1951, № 1, стр. 42—43.

² Книга его «Капитализм и рабство» есть в русском переводе (М., 1950).

ТОБАГО

Находящийся недалеко от Тринидада о-в Тобаго (английская колония с 1814 г.) имеет площадь 300 км² и население около 35 тыс. (почти все — негры и мулаты). В административном отношении остров подчинен Тринидаду. Население Тобаго занимается земледелием (вывозятся кокосовые орехи, какао, овощи), скотоводством и птицеводством. Главный город — Скарборо.

БАРБАДОС

Остров Барбадос — одна из старейших английских колоний в Вест-Индии (с 1627 г.) Площадь его 430 км². Управляется губернатором. В колониальном парламенте на выборах 1956 г. большинство мест (13 из 24) получила лейбористская партия (лидер Грантли Адамс). Всеобщее избирательное право провозглашено в 1951 г.

Главная отрасль хозяйства — земледелие, основная культура — сахарный тростник. Им занято 90 % поверхности острова и он дает 98 % экспорта. Выращивается небольшое количество хлопка. Часть населения занимается рыболовством. В экономике Барбадоса полностью господствуют британские монополии. Плататорам, имеющим в среднем по 100 га каждый, принадлежит 75 % обрабатываемой земли, а 92 % крестьян, у которых в среднем не более 5 га на хозяйство, — только 10 %. 77 % из них имеет участки менее 0,5 га.

Крупнейшие промышленные предприятия — заводы, производящие сахар и ром. Большую часть продовольствия Барбадос вынужден ввозить.

Одностороннее развитие экономики приводит к тому, что из 40—45 тыс. самодеятельного населения работу на плантациях могут получить лишь 25 тыс., да и то лишь в период уборки урожая (длится от 4 до 6 месяцев). Безработица заставляет барбадосцев эмигрировать на Тринидад, в США и Англию.

Население Барбадоса — 230 тыс. человек. По плотности (более 530 человек на 1 км²) он занимает одно из первых мест в мире. Центр острова — Бриджтаун (18,5 тыс. человек).

Около 93 % населения — негры и мулаты. Есть немного индийцев и китайцев. Примерно 7 % — белые, главным образом англичане. Помимо колониальных чиновников, дельцов и специалистов, это постоянно живущие на острове плантаторы — потомки владельцев латифундий XVII и XVIII вв. Они образуют замкнутую аристократическую группу, пользующуюся большим влиянием. Но есть на Барбадосе и так называемые *редлега*, предки которых («бедные белые») были высланы из Англии как политические или уголовные преступники и были законтрактованными рабочими или слугами плантаторов. Среди них немало шотландцев и ирландцев. В социальном отношении они стоят очень низко. Живут *редлега* на восточном побережье у подножия хребта Хэклтонз Клиф («Хэклтонский Утес»), занимаются рыболовством или обрабатывают небольшие участки земли. Хребет этот образует «не только физический, но и социальный барьер по отношению к остальной части острова», — пишет тринидадский писатель Самюэл Селвон. Когда о каком-нибудь человеке говорят: «Он пришел из-под утеса», это обозначает не только бедняка, почти лишенного средств к существованию, но и своего рода «отверженного» (outcast). В лачугах «под утесом» ютятся многие жители Барбадоса, в том числе немало негров.

Жители острова говорят на местном диалекте английского языка.

Подавляющее большинство населения Барбадоса — протестанты разных толков.

Почти все население острова — грамотно. Насчитывается 132 школы, в том числе 10 средних, учительский колледж (100 студентов) и Кедрингтонский колледж, старейший в Вест-Индии (24 студента). Хотя он существует уже не первую сотню лет, но прав самостоятельного высшего учебного заведения до сих пор не имеет.

В последнее время, в связи с подъемом освободительного движения, наблюдается рост национальной культуры. Романист Джордж Лэмминг, уроженец Барбадоса, — один из самых значительных писателей Британской Вест-Индии. Его роман «Счастливые острова» посвящен выступлению плантационных рабочих острова в 1937 г. и жестокому их подавлению. Крупнейшие современные поэты — Г. Э. Вогэн и Ф. Э. Колдмюр.

ПОДВЕТРЕННЫЕ ОСТРОВА

Британские Подветренные острова (Leeward Islands) включают острова Антигуа, Барбуда, Сент-Кристофер (Сент-Киттс), Невис, Ангуйлла и Монтсеррат, а также британскую часть Виргинских островов (Тортола, Вержин-Горда, Авегада и др.)¹ и большую группу мелких островков. Общая площадь их — 1,1 тыс. км².

Административно острова делится на четыре группы: Антигуа, с Барбудой и островком Редонда; Сент-Киттс и Невис с Ангуйллой; Монтсеррат и Виргинские острова. Управляет островами губернатор с резиденцией на Антигуа. Кроме того, существуют администраторы для каждой группы островов и при них — законодательные советы, в которых значительная часть членов назначается администрацией колонии.

Основные отрасли хозяйства: выращивание сахарного тростника, производство сахара и мелассы (Антигуа и Сент-Киттс), хлопка (Антигуа, Монтсеррат, Сент-Киттс, Невис), выращивание различных фруктов, овощей (Монтсеррат), кокосовых орехов (Невис), добыча соли (Ангуйлла и Сент-Киттс), скотоводство и производство древесного угля (Виргинские острова). Промышленные предприятия — небольших размеров, главным образом, пищевые. Экономика островов находится под контролем английских монополий, эксплуатирующих местное население.

Население Антигуа (с Барбудой и Редондой) составляет около 55 тыс. На островах Сент-Киттс, Невис и Ангуйлла проживает около 55,5 тыс., на Монтсеррате — около 14,5 тыс. человек, на Британских Виргинских островах — около 7,8 тыс. Таким образом, всего на этой группе островов — около 133 тыс. жителей. Центр ее — Сент-Джонз на Антигуа (13 тыс. жителей). Подавляющее большинство населения — негры, а также мулаты. Белые составляют на Сент-Киттсе 6 %, на других островах — не больше 3—4%. Прежде всего это англичане. Есть небольшие группы индийцев, китайцев, сирийцев.

Большинство населения говорит на местном диалекте английского языка. Наиболее распространенные религии — англиканская и католическая.

Тяжелое положение трудящихся, обусловленное уродливым развитием экономики и колониальным гнетом, вынуждает часть населения эмигрировать в поисках работы на другие острова или на материк. Однако возможности такой эмиграции сокращаются. Так *small islanders* (уроженцы мелких островов) еще до второй мировой войны постоянно высылались

¹ Британские Виргинские о-ва в состав Вест-Индской федерации не вошли.

с Тринидада. В 1942 г. туда вообще был запрещен въезд рабочих физического труда, а через два года — въезд всех уроженцев мелких островов, кроме законтрактованных сельскохозяйственных рабочих.

НАВЕТРЕННЫЕ ОСТРОВА

Британская колония Наветренные острова (Windward Islands) состоит из островов: Гренада (311 км²), группы небольших островков — Гренадины (86 км²), Сент-Винсент (344,5 км²), Сент-Люсия (603 км²) и Доминика (790 км²). Общая площадь колонии — 2,1 тыс. км².

Острова управляются губернатором, каждый из них, кроме того, — особым администратором. Гренадины частично управляются администратором Гренады, частично — администратором Сент-Винсента. Имеются законодательные советы, обычно из 13 членов, только 8 из которых избираются, исполнительные советы и т. п. На Сент-Люсии с 1956 г. существует совет министров.

На всех этих островах получило развитие только сельское хозяйство: возделывание какао, мускатного ореха (Гренада), *аррорута*, корневища которого содержат крахмал, применяемый при изготовлении лекарств, и длиноволокнистого хлопка типа *си-айленд* (Сент-Винсент), сахарного тростника, кокосовой пальмы (Доминика). Промышленных предприятий, кроме сахарных заводов, заводов по производству рома, фруктовых соков и т. п., — нет. Плантации тропических культур, перечисленных выше, находятся в руках английских компаний или связанных с ними местных плантаторов.

Положение трудящихся крайне тяжелое. Многие из них заняты на плантациях только часть года. Так, на Сент-Винсенте сбор хлопка в *аррорута* длится всего шесть месяцев, а затем половину рабочих увольняют. А так как другую работу на острове найти невозможно, и безработица существует там постоянно, то в периоды после уборки урожая до 75% самодеятельного населения оказывается лишенным средств к существованию. Попытки найти работу за пределами островов не имеют успеха, так как иммигранты почти не допускаются теперь ни на Тринидад, ни в Нидерландскую Вест-Индию, а въезд в США также сопряжен с большими трудностями.

Борьба населения островов за человеческие условия жизни усиливается с каждым годом. Так, в 1951 г. на Гренаде вспыхнула всеобщая забастовка, подавленная силой оружия. Властям, однако, пришлось удовлетворить ряд требований бастующих. В ходе борьбы на Наветренных островах укрепляется влияние прогрессивных профсоюзов, создаются демократические организации.

Население всей колонии — более 321 тыс., из них на Гренаде — более 89 тыс. Центр острова — г. Сент-Джордж'я является также и центром всей колонии (около 21 тыс. чел.) На Сент-Винсенте — около 79 тыс. (центр — Кингстаун — около 19 тыс. человек), на Сент-Люсии — более 89 тыс. (центр — Кастрия — 25 тыс.), на Доминике — свыше 64 тыс. (центр — Розо — 13 тыс.). Большинство жителей Гренады — негры; около 10% — индийцы, имеются также мулаты. Белых (англичан, отчасти французов) — меньше 2%. На Сент-Винсенте около 75% — негры, около 20% — мулаты, 2,5% — белые (главным образом англичане), около 2,5% — индийцы. На Сент-Люсии преобладают негры, затем идут индийцы (7%), мулатов — немного, белых — также, это главным образом потомки старинных колонистов. Наконец, среди населения Доминики — большинство негров; имеется немного мулатов; белых (французов и англичан) — 0,3%; есть карибы — потомки коренного населения острова. Они живут в особой

резервации, из 400 жителей которой — большинство потомки карибско-негритинских браков. Карибов — не метисов всего около 40 человек.

Официальный язык — английский; для значительной части населения местный его диалект является родным. Однако сохранился в равной степени и французский диалект (*патуа*), так как острова группы Наветренных были когда-то колониями Франции. Он широко распространен еще на Сент-Люсии, где является родным для 80 % населения и где в судебных и других органах существуют даже переводчики с патуа на английский, и на Доминике, где, правда, все население понимает английский язык. Патуа, однако, довольно быстрыми темпами вытесняется местными диалектами английского даже на этих островах. А на Гренаде уже несколько лет назад менее 10 % детей знало французский диалект или даже понимало его. Этот процесс ускоряется и тем, что пользование патуа считается своего рода признаком принадлежности к «низшему классу». Национальная литература, складывающаяся на островах, — англоязычна. Так, по-английски, например, пишет известный поэт с Сент-Люсии — Дерек Уолкот.

Преподавание в школах ведется также на английском языке. Всего насчитывается 195 начальных и 15 средних школ. Большинство их находится в руках различных религиозных организаций. Значительная часть населения — неграмотна.

По религиозной принадлежности большая часть жителей Наветренных островов — католики, остальные — протестанты (англикане, методисты и т. п.).

БРИТАНСКИЕ КОЛОНИИ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В СОСТАВ ФЕДЕРАЦИИ

БЕРМУДСКИЕ ОСТРОВА

Бермудские острова (площадь 53 км²) находятся в Атлантическом океане (930 км от побережья США) и с 1684 г. являются британской колонией, управляемой губернатором. Существует колониальный парламент из 36 членов. Женщины получили избирательные права только в 1944 г., имущественный ценз существует до сих пор.

Бермуды — один из крупнейших мировых курортов. Основа их хозяйственной деятельности — обслуживание туристов, прибывающих ежегодно в большом числе, главным образом из США. От притока туристов и зависит благосостояние островов.

Выращиваются бананы, цитрусовые, картофель и другие овощи, а также цветы, вывозимые в Соединенные Штаты. Промышленность фактически отсутствует.

Хотя острова являются колонией Англии, на них преобладает влияние США. С 1941 г. здесь создана военно-морская и военно-воздушная базы Соединенных Штатов.

Население Бермуд — 41,9 тыс. человек, не считая персонала военных баз США и Англии. Примерно 60 % — негры, остальные в основном англичане и американцы. Центр — Хамилтон с населением около 3 тыс. Язык — английский.

Влияние монополий Соединенных Штатов Америки пагубно сказывается на населении островов; процветает расовая дискриминация. Существует ряд гостиниц, клубов и других учреждений, куда не допускаются негры, мулаты, выходцы из стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока,

евреи. У курортных агентов в США существует даже особый шифр, которым они дают знать на Бермуды, какова расовая или национальная принадлежность каждого желающего здесь отдохнуть. Больше всего ограничены на островах права негритянского населения. Это проявляется не только в области труда, в обслуживании, но и в существовании расовой сегрегации.

Начальное образование обязательно, но бесплатным оно является лишь с 1949 г. Доступ в средние школы неграм затруднен.

В религиозном отношении большинство населения — англикане и методисты. Негров обслуживает Африканская методистско-епископальная церковь. В смешанных церквях существует сегрегация: белые сидят впереди, негры — сзади.

БАГАМСКИЕ ОСТРОВА

Юго-восточнее Флориды находятся Багамские острова, в числе которых — о-в Уотлинг (бывший Сан-Сальвадор), первый, открытый Колумбом в Новом Свете. Площадь островов 11,4 тыс. км². Это британская колония, управляемая губернатором. Существует представительная ассамблея из 29 членов. Избирательное право ограничено имущественным цензом. В частности, избиратель должен иметь недвижимое имущество стоимостью не менее 14 фунтов или платить за квартиру не менее 6,5 фунтов в год. Кроме того, каждый предприниматель голосует не только за себя, но и за свое предприятие, а если у фирмы есть отделения с капиталом не менее 14 фунтов, то еще и за каждое такое отделение. Все эти условия направлены на то, чтобы устранить большинство населения (негров) от участия в политической жизни. Женщины избирательных прав не имеют.

Основные отрасли экономики — обслуживание туристов из США, земледелие, морские промыслы, лесной промысел. Выращиваются (на вывоз) помидоры и спиналь; вывозятся также лесоматериалы, губки. Промышленность почти полностью отсутствует. С 1940 г. на островах созданы военно-морские и военно-воздушные базы США.

Население около 99 тыс. Главный город — Нассо (свыше 47 тыс. жителей). 85% багамцев — негры и мулаты. Остальные в основном англичане и американцы, а также греки и выходцы из других стран Европы. Язык — английский.

У власти находится небольшая группа белых — потомков переселенцев из Англии в XVII—XVIII вв. — владельцев крупнейших гостиниц и магазинов. Им принадлежит 21 из 29 мест в ассамблее. Негритянское население подвергается дискриминации. Создание профсоюзов в ряде отраслей хозяйства запрещено законом. Вся тяжесть налогового бремени падает на трудящихся, так как ни подоходного налога, ни налога на корпорации не существует, а на ввоз продуктов питания установлены высокие пошлины.

В январе 1958 г. в Нассо произошла первая в истории островов всеобщая забастовка. Трудящиеся требовали не только отмены законодательства, направленного против профсоюзов, и улучшения условий труда, но и демократизации управления островами. Забастовка вызвала большое беспокойство колонизаторов. Вскоре после нее Багамы посетил английский министр колоний, обещавший проведение ряда реформ.

Часть начальных и большинство средних школ находится в руках различных религиозных организаций. Наиболее распространенные религии — англиканская, баптистская, католическая.

ФРАНЦУЗСКИЕ ВЛАДЕНИЯ В ВЕСТ-ИНДИИ

О-ВА МАРТИНИКА И ГВАДЕЛУПА

Острова Мартиника (площадь 1102 км²) и Гваделупа (два крупных острова и несколько мелких) объединены в одну колонию, площадью около 3 тыс. км². С 1946 г. этим островам формально предоставлены права «заморских департаментов» Франции. Управляет каждой колонией префект, в каждой имеется, как и во всяком департаменте, генеральный совет из 36 членов и т. п. Острова выбирают по три депутата, по два сенатора и по одному делегату в Ассамблею Французского союза. Однако фактически положение на островах мало изменилось. Префект имеет все права губернатора колонии и пускает их в ход, чтобы подавить растущее народное движение. Колониальный гнет продолжает существовать, и многие важнейшие для колоний проблемы не находят разрешения: статут департамента формально уравнил население острова в правах с метрополией, но фактически прав оно не получило.

И Мартиника, и Гваделупа — отсталые аграрные колонии. 93% экспорта первой и 94% экспорта второй составляют сахар и бананы. 65% населения Мартиники занимается сельским хозяйством. Но 5% владельцев, каждый из которых располагает более чем 40 га земли, держат в своих руках 61% ее, а 72%, владеющие участками не более 3 га каждый, — лишь 7%. Значительная часть самостоятельного населения — кочующие сельскохозяйственные рабочие, занятые не более 175—200 дней в году. Крупнейшие компании — «Пти-Бур», «Ларентис», «Сент Мари», «Дю Ламентен», «Ривьер Сала» — господствуют в экономике острова. Десятки семей крупных плантаторов образует на Мартинике господствующий слой населения.

Подавляющее большинство жителей Гваделупы — сельскохозяйственные рабочие. 60% продукции сахара дают плантации французских компаний «Сосьете агриколь э индустриэль де Пуант-а-Питр», «Сюкрери колониаль» и «Сосьете дез Юани де Бопор». Эти фирмы контролируют более мелкие плантации, те — еще более мелкие; часть земли сдается в аренду небольшими участками так называемым колоннам (подольщикам). Разведением бананов мелкие хозяйства вообще не занимаются. Эта отрасль хозяйства полностью находится в руках пяти крупных компаний.

Урожайное однобокое развитие хозяйства приводит к тому, что собственного продовольствия на островах не хватает, и 22% ввоза Мартиники и Гваделупы составляют мясо, рис, мука и т. п.

Промышленность, кроме сахарной, ромовой и по консервированию бананов и ананасов, отсутствует. «Сахарные» острова французской Вест-Индии ввозят из Европы даже кондитерские изделия.

На Мартинике живет более 280 тыс. человек. Главный город — Фор-де-Франс (70 тыс. жителей). На Гваделупе, считая оба главных острова — Бас-Тер и Гран-Тер, а также другие, ей подчиненные, — около 300 тыс. человек; крупнейший город — Пуант-а-Питр (около 50 тыс.) И на том, и на другом острове большинство составляют мулаты, затем — негры. Белых — ничтожное меньшинство. На Гваделупе, например, их около 0,5%, но именно они составляют господствующую группу населения. Особенно это ощущается на Мартинике, где так называемые бланс (blancs cibles — белые креолы) до сих пор удерживают экономическую и политическую власть. Именно они поддерживают дискриминацию по отношению к неграм и мулатам, создают «клубы для белых», поощряют расистскую практику пароходных компаний (вроде «Компани генераль транса-тлантик») и т. д.

На небольших островках близ Гваделупы (Сен-Мартэн, Сен-Бартельми и Терр-де-От — всего около 6,5 тыс. жителей) подавляющее большинство населения — белое, потомки выходцев из Нормандии и Бретани, переселившихся несколько сот лет назад. Это — рыбаки, сохранившие почти в неприкосновенности старинные говоры, обычаи, костюм и т. д.

На обоих островах, но больше на Мартинике, живут потомки плантационных рабочих из Индии, ввезенных во второй половине XIX в. Часть их смешалась с окружающим населением, однако есть и такие группы, как в Бас-Пуант, полностью эндогамные, не утратившие индийских обычаев и религии.

Местный диалект французского языка (патуа) отличается от языка метрополии следующими чертами. В фонетике: общей назализацией, произношением «е» или «ей» в начале слова как «и», произношением некоторых букв, опускаемых в литературном языке; в морфологии: тенденцией к сокращению слов, переносом артикли за соответствующее слово, а часто и слиянием его с ним, уничтожением родов и чисел (женский род обозначается специальным термином или с помощью эпитета, а вместо чисел используются перифразы или специальные выражения). Локальных различий мало.

На Мартинике чаще опускают гласный и укорачивают слова, на Гваделупе общий темп речи — быстрее¹.

Значительная часть населения неграмотна. На Мартинике существует два и на Гваделупе — три лицея (средние школы), несколько специальных средних школ и, соответственно, 162 и 150 — начальных. С 1949 г. в Фор-де-Франсе открыт филиал юридического факультета Бордосского университета — первое высшее учебное заведение во Французской Вест-Индии.

Подъем народного движения в период второй мировой войны развил инициативу народных масс. Коммунистическая партия, игравшая в борьбе за освобождение ведущую роль, завоевала огромный авторитет во Французской Вест-Индии. Несмотря на все махинации властей, на примую фальсификацию выборов, трудящиеся островов посылают в парламент лучших своих представителей — коммунистов. На выборах в местные органы власти Коммунистическая партия получила большое число мест и, например, на Гваделупе ее представители не раз имели большинство в крупнейших муниципалитетах.

Большим влиянием пользуется на островах объединение профсоюзов, примыкающее к Всеобщей конфедерации труда Франции. Из 30 тыс. наемных рабочих на Мартинике 10 тыс. состоит в этом объединении. Предприниматели и администрация пускают в ход против рабочих все средства борьбы. В 1948 г. на Мартинике и в 1952 г. на Гваделупе против бастующих были брошены войска, убившие и ранившие десятки человек. Профсоюзные руководители были заключены в тюрьму.

Подъем народного движения после второй мировой войны оказал большое влияние на появление национальной литературы. Известны читателям имена романистов Жозефа Зобея и Франца Фанона, поэтов Жильбера Гратиаана и Лионали Аттюли. Выступили со своими стихами и поэты Гваделупы — Поль Нигер, Ги Тирольен.

Подавляющее большинство населения исповедует католическую религию. Часть индийцев — индуисты.

¹ A. Leroi Gourhan et J. Poirier. Ethnologie de l'Union Française, t. 2. Paris, 1953, part. 3, p. 833 и сл.

НИДЕРЛАНДСКИЕ ВЛАДЕНИЯ В ВЕСТ-ИНДИИ

Владения Нидерландов в Вест-Индии состоят из двух групп: Наветренных островов (Кюрасао — площадь 447 км², Аруба — площадь 181 км², Бонайре — площадь 290 км²) и Подветренных (часть о-ва Синт-Маартен — 34 км², о-в Синт-Эустатиус — 31 км², о-в Саба — 9 км²). Общая площадь их — 987 км².

История голландской колонизации в Вест-Индии восходит к 1634 г., когда у испанцев был захвачен первый из островов — Кюрасао.

В настоящее время управление островами осуществляется следующим образом. Во главе администрации колонии стоит губернатор. Парламент («Статен») из 22 членов и местные власти с 1954 г. получили полномочия для решения всех внутренних дел колонии. Населению Нидерландской Вест-Индии удалось этого добиться лишь в результате длительной, многолетней борьбы, которую возглавляла прогрессивная Демократическая партия. Она победила и на выборах 1957 г., получив 12 мест. Колониальную администрацию поддерживает реакционная Католическая партия. Протестантская партия занимает центристскую позицию. Вопросы обороны, внешних сношений и т. д., даже непосредственно касающиеся островов, решаются королевским правительством в Гааге.

Главная отрасль хозяйства Нидерландской Вест-Индии — переработка венесуэльской нефти. Огромные нефтеперегонные заводы на Кюрасао принадлежат «Кюрасао петрольем индастри» (филиал «Ройял Датч Шелл»), на Арубе — «Лаго ойл энд транспорт компани», которую контролирует «Стандард ойл оф Нью-Джерси». По переработке нефти эти два острова стоят на одном из первых мест в мире. На заводах и в нефтеналивном флоте занято 70% самостоятельного населения Арубы и 40% — Кюрасао. Некоторое значение имеет также добыча и обработка фосфатов. Вследствие засушливого климата, сельское хозяйство слабо развито даже на мелких островах. Кюрасао — крупный торговый центр. Американско-голландские фирмы с миллионными капиталами («Кюрасао Трейдинг компани», «Моррис Кюриэль энд Санс») ведут здесь обширные посреднические операции между странами Латинской Америки, Европы и США.

Одностороннее развитие хозяйства приводит к тому, что острова Нидерландской Вест-Индии вынуждены ввозить почти все предметы питания. Стоимость жизни здесь высока.

Население островов — более 180 тыс. Распределяется оно следующим образом: Кюрасао — свыше 115 тыс., Аруба — свыше 57 тыс., Бонайре — более 5 тыс., Синт-Маартен — 1,3 тыс., Синт-Эустатиус и Саба — примерно 1 тыс. каждый. На крупных островах мужчин больше, чем женщин, что объясняется значительным числом временных рабочих, приезжающих с других островов Вест-Индии; на мелких — больше женщин, так как мужчинами эмигрируют в поисках заработка. Примерно две трети населения живет в главном городе колонии — Виллемстаде (около 50 тыс. жителей) и втором по величине — г. Эммастаде.

Более 80% — негры и мулаты. Остальные голландцы, выходцы из стран Латинской Америки (в их числе немало метисов), португальцы с о-ва Мадейра, англичане, североамериканцы, китайцы, сирийцы и т. д. На Синт-Маартене (в бухте Симпсон-бей) есть поселок белых рыбаков. Большинство жителей о-ва Саба — белые, главным образом англичане, земледельцы и моряки. Но, как правило, белое население колонии состоит из чиновников, дельцов, инженеров и служащих нефтеперегонных заводов, торговцев.

Около 85 % населения по религиозной принадлежности — католики, остальные — в основном протестанты разных толков.

Официальный язык в Нидерландской Вест-Индии — голландский. Широко распространены также английский и испанский; их знает большая часть населения. На Кюрасао и Арубе население в основном говорит на *паннаменто* — это местный диалект, состоящий на 90 % из испанских слов, а на 10 % из голландских, португальских, английских, а также слов нескольких языков Африки. На нем издаются две газеты. Родной язык жителей более мелких островов — диалект английского.

Преподавание в школах ведется по-голландски, а на мелких островах — по-английски. В католических школах уроки «закона божьего» идут на панаменто, но преподавание родного языка начинается не раньше, чем дети научатся писать по-голландски. Начальных школ — 154. В Виллемстаде есть один колледж.

НАРОДЫ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ НАРОДОВ ОБЛАСТИ АНД

Народы Южной Америки в древности подразделялись по своему культурному развитию на две основные большие группы, к которым тяготели промежуточные, более мелкие. Восточная часть континента, бассейны рек Ориноко, Амазонки и Ла-Платы, Патагония и Огненная Земля были заселены племенами, находившимися на уровне первобытнообщинного строя на разных его ступенях. Обитатели тихоокеанского побережья, западных склонов Андского хребта и его нагорья создали развитую земледельческую культуру, в некоторых районах приручили животных. Народы этой, западной части континента обладали искусством плавки руд и научились готовить бронзу; им были известны многие приемы обработки металлов, из которых они производили разнообразные поделки. Они создали государства, в которых достигли высокого художественного уровня прикладные искусства и развивались знания. Наиболее крупным центром этой древней культуры была средняя часть области Анд.

Общие сведения
о культуре
древних народов
Южной Америки

Искусством плавки руд и научились готовить бронзу; им были известны многие приемы обработки металлов, из которых они производили разнообразные поделки. Они создали государства, в которых достигли высокого художественного уровня

прикладные искусства и развивались знания. Наиболее крупным центром этой древней культуры была средняя часть области Анд.

Страны, расположенные в центральной части тихоокеанского побережья, на западных склонах средней части Андского хребта и на Боливийском нагорье, — территории нынешних государств — Эквадора, Перу, Боливии и северного Чили — составляли в древности единую историко-этнографическую область. Здесь возник один из древних мировых центров оросительного земледелия и животноводства. Эти земли входили в пределы государства инков — крупнейшего центра самобытной культуры народов Америки до испанского завоевания. Влияние этого культурного центра распространилось и за границы инкского царства, на юг, в пределы нынешней северо-западной Аргентины и среднего и южного Чили, где еще до образования этого государства существовала другая, близкая ему оседлая земледельческая культура, созданная племенами арауканов, диагитов и атакаменьо.

Вне связи с народами, вошедшими в государство инков, к северу от него, на территории нынешней Колумбии, возник третий культурный центр древней Южной Америки — группа мелких государств чибча-мунска.

Настоящая глава посвящена древним народам средней части области Анд.

Тянущиеся вдоль побережья Перу и Чили кучи раковин, так называемые кухонные остатки, свидетельствуют о том, что уже в период каменного века, приблизительно с VIII до середины III тысячелетия до н. э., население прибрежной зоны было довольно многочисленным. Древнейшие памятники земледельческой культуры найдены в северной части перуанского побережья; они датируются серединой III тысячелетия до н. э.¹

Природные условия
средней части
области Анд

Полоса суши, тянувшаяся у подножья гор от центральной части побережья Перу до северного Чили, лишена влаги: здесь нет значительных рек и никогда не выпадают дожди. Поэтому в естественном

состоянии побережье представляло пустынное пространство, лишенное растительности. На северном побережье дожди редки, и условия для развития земледелия также неблагоприятны. Наиболее доступными для освоения первобытными земледельцами оказались орошаемые горными потоками склоны гор и прорезающие их долины, лежащие на высоте 2400—3400 м над уровнем моря. Также освоена была и область высокогорной степи на Боливийском нагорье, имеющем среднюю высоту около 4000 м над уровнем моря. Граница обитания человека в Андской области достигала 5300 м².

Начало
земледелия

В этих районах на основе диких видов зерновых и в особенности клубневых растений и корнеплодов возникла своеобразная земледельческая культура.

Исследования советских ботаников показали, что на Боливийском нагорье имеется наибольшее разнообразие культурных видов картофеля — около 13; они имеют еще более обширный круг прародителей — около 60 диких видов рода *Solanum*.

Составленная Букасовым карта показывает, что распространение различных видов картофеля на Боливийском нагорье идет концентрическими кругами, центр которых с наибольшим числом разновидностей находится вокруг оз. Титикака³. Это позволяет сделать вывод, что именно здесь древние земледельцы сумели отобрать наилучшие виды дикого картофеля и культивировали их. Помимо картофеля, культивировали клубнеплоды ульюко (*Ullucus tuberosus*), ока (*Ocals tuberosa*), анию (*Tropaeolum tuberosum*) и некоторые другие.

Из злаков здесь культивировали два вида — киноа (*Chenopodium quinoa*), иногда называемый «перуанским рисом», и каньяуа (*Chenopodium pallidum*).

В отличие от высокогорного, как правило неполивного земледелия, земледельческая культура западных склонов Анд и речных долин побережья связана с искусственным орошением и развивалась несколько позже. Здесь выращивались кукуруза (*Zea mays*), бобы, маниока, бататы, арахис, тыква и хлопчатник. Некоторые из этих растений, возможно, проникли уже в культурном виде с севера, из Центральной Америки: кукуруза во всяком случае. Картофель и киноа составляли основу питания в высокогорных районах, кукуруза — в низменных.

Из примерно 100 растений, культивированных индейцами Америки, на долю перуано-боливийской области приходится свыше 30⁴.

¹ Здесь и дальше хронология дается согласно результатам радиоуглеродового анализа (на C_{14}), см. J. A. Mason. The ancient civilization of Peru. Edinburgh-London, 1957, p. 16—17.

² J. A. Mason. Указ. соч., стр. 5.

³ С. М. Букасов. Возделываемые растения Мексики, Гватемалы, Колумбии. «Труды по прикладной ботанике и селекции». 47-е приложение. М., 1930; его же. Картофель Южной Америки и их селекционное использование. «Труды по прикладной ботанике и селекции». 58-е приложение. М., 1933.

⁴ J. A. Mason. Указ. соч., стр. 30.

Приручение животных

Область Анд — единственная в Америке, где развилось животноводство. Кроме собаки, были приручены лама (*Lama glama*) и альпака (*Lama pacos*); были выведены домашние виды этих животных. Приручение животных, в особенности ламы, сыграло огромную роль в истории народов области Анд. Это животное до сих пор занимает большое место в крестьянском хозяйстве индейцев Анд. Лама — вьючное животное. Но кроме того, шерсть ламы идет на изготовление мешков и веревок; туша ламы используется полностью: мясо идет в пищу, жир — для лечебных целей, сухожилия — для скрепления, кожа — для подстилок и плащей, кости — для изготовления хозяйственной утвари, частей ткацких станков и музыкальных инструментов. При отсутствии в высокогорной степи деревьев, кость ламы служила почти единственным материалом, заменявшим дерево, а помет — основным видом топлива и также удобрением. Альпаку разводили только ради ее шерсти. Кроме того, индейцы нагорья использовали также шерсть дикой вигони (или викуны — *Lama vicugna*). В определенное время года устраивались облавы — стада этих животных загоняли в огороженные участки, где их стригли, после чего снова отпускали на волю. Шерсть вигони чрезвычайно тонка и мягка и обладает красивым блеском.

Специально на мясо разводили морских свинок (*Cavia porcellus*) и местный вид утки (*Cairina moschata*).

Благодаря земледелию и животноводству племена области Анд достигли к середине I тысячелетия до н. э. сравнительно высокого уровня производительных сил, о чем свидетельствуют археологические находки.

Культура народов
средней части
области Анд
до образования
государства инков

О древнейшей истории народов области Анд можно сделать только некоторые общие выводы на основании материалов раскопок. Эти данные систематизируются по археологическим культурам, большей частью носящим названия наиболее значительных археологических центров.

Исследования Филиппа Минса, Бенделя Беннета, Джона Роу, Рикардо Латчама, Самуэля Лотропа, Олден Мэсона, Луиса Вилькарсея, Джулио Телло, Ларко Ойле и других археологов в 30—50-х годах XX в. дали возможность более детально разработать проблему последовательной смены культурных напластований в различных областях Анд. В настоящее время установлена примерная периодизация археологических культур с приближенной хронологией по данным радиоуглеродового анализа. Эта хронология отличается от ранее применявшейся тем, что отодвигает начало истории народов Андской области значительно дальше в глубь веков (см. табл. на стр. 284).

Археологические материалы дают лишь самые общие представления о социальном строе создателей этих культур: принадлежность их к той или иной языковой группе не всегда поддается определению. Наиболее значительные археологические культуры можно описать следующим образом.

Ч а в и н. Культура чавин датируется по одним данным X—VI вв. до н. э., по другим — X—VIII вв. до н. э.¹ Она известна по архитектурному комплексу Чавин-де-Уантар в северной части нагорья Перу, общей площадью 150 × 75 м. Важнейший памятник — строение из тесаных плит песчаника и базальта. К нему подведены вымощенные камнем водонесные

¹ См. таблицу датировки археологических культур в книге Sam. K. Lothrop. Peruvian metallurgy. «The Civilizations of ancient America». Selected Papers of the XXIX-th International Congress of Americanists. Ed. by Sol Tax. Chicago-Illinois, 1951, p. 219.

Датировка археологических культур по районам Андской области¹

Датировка по данным радиоуглеродного анализа (на C ₁₄)	Северная часть побережья	Центральная часть побережья	Южная часть побережья	Северная часть нагорья	Центральная часть нагорья	Южная часть нагорья
8000 г. до н. э.	До земледельческий период					
2550 г. до н. э.	уака-прета					
1250 г. до н. э.	ранняя гуанако					
850 г. до н. э.	купшешинское	ранняя инков-супе		чапин		
500 г. до н. э.	салинар; ранняя гальпазо	чанай с белым на красном	паранас (пещеры)	уайра с белым на красном	чапаната	чирипа
300 г. до н. э.	мочика, поздняя гальпазо	ранняя лима	паранас (некрополь); наска	рекуай		ранняя тиауанаку; укура
500 г.	тиауанаку	поздняя тиауанаку	наска	инлькавейн	уари	тиауанаку
1000 г.	чиму	чанай с черным на белом	ика	поздняя уамачуна	равне-инская	колья; чульа
1440 г. — 1532 г.	инковский период					

каналы; под зданием — сеть подземных каналов, возможно, дренажного назначения. Строение украшено горельефами — вырезанными из камня головами зверей кошачьих пород (леопардов, пум) и фантастических существ; внутри здания имеется колонна с барельефом сложного криволинейного орнамента. Чавин-де-Уантар был, по-видимому, культовым центром. Здесь, как и в других центрах этой культуры, найдены керамические сосуды, а также золотые поделки тонкой чеканки — бляшки, серьги и другие украшения, ложки, щипчики. Культура чавин, влияние которой было распространено и на побережье, свидетельствует о том, что уже в IX—VI вв. до н. э. у ряда племен Перу развилась строительная техника и резьба по камню; они уже умели обрабатывать золото. Искусство характеризовалось криволинейным орнаментом, основанным на стилизации фигур, голов, глаз, когтей животных кошачьих пород. Возможно, что эти животные почитались священными. Встречаются и изображения кондора и змей. Надо полагать, что для возведения больших по размерам и украшенных скульптурой строений, служивших, возможно, жилищем племенного вождя или имеющих культовое назначение, племенная знать использовала труд рядовых соплеменников. Известный американский археолог Олден Мэсон высказывает предположение, что во время религиозных празднеств, когда сходились много народу, собравшиеся выполняли

¹ По данным J. A. Mason. Уака. соч., стр. 16—17.

тяжелые работы, требовавшие большой физической силы, в первую очередь переносили каменные глыбы. В остальном использовался труд мастеров¹. К какой языковой группе принадлежали племена, создавшие культуру чавин, остается неизвестным. Эта культура выделяется высоким уровнем развития среди окружающих ее более примитивных.

Культуры паракас и наска. Культура паракас датируется большим отрезком времени от середины I тысячелетия до н. э. до V в. н. э. Особенно известна находка некрополя на южном побережье. Здесь в склепах, выложенных сырцовым кирпичом, было найдено 429 мумий в хорошо сохранившихся одеждах из шерстяной ткани. Из-за чрезвычайной сухости воздуха и песчаной почвы в Перу трупы высыхали и сохранялись без бальзамирования. Высокое искусство ткачества и вышивки, сложность орнамента, гармоничное сочетание ярких и нежных тонов окраски ставят ткани Паракасского некрополя в ряд лучших в древнем мире произведений текстильного мастерства. Богатый инвентарь погребений состоял, кроме того, из многочисленных золотых украшений, разнообразной керамики и пицци (сушеного мяса, бобов, кукурузы, арахиса). Очевидно, это погребения родоплеменной знати.

Культура наска, бытовавшая на южном побережье, относится к середине I тысячелетия. Она богато представлена полихромной керамикой. Сосуды разнообразной формы изготавливались без гончарного круга, техникой спирального налета, и покрывались глазурью. Для окраски и росписи применялось до одиннадцати тонов; наиболее распространен был красный основной тон. Контуры рисунка наносились черной линией. В росписи главное место занимают изображения птиц, зверей, рыб, плоды, а также фигуры и головы людей и фантастических существ. Найдены и ткани из шерсти и хлопка, отличающиеся искусной техникой изготовления, разнообразной расцветкой и орнаментировкой.

Языковая принадлежность создателей культур паракас и наска пока не определена.

Мочика, или ранья чиму. Одновременно с культурами паракас и наска на северном побережье была распространена культура мочика, названная по группе племен языковой семьи мочика. Здесь образовался союз племен или примитивное государство, известное под названием Чиму, хотя «чиму» не имя собственное, а титул правителя этого «царства». Культуру мочика называют также ранней чиму, или проточиму. В районе распространения этой культуры найдены остатки каналов и водопровода. Так, отведенный от р. Чикама канал тянется на 113 км. Для орошения полей отводились многочисленные каналы длиной до 1,5 км, которые поднимали воду к небольшим участкам прямоугольной формы, огороженным земляной бровкой. Судя по росписи на сосудах и сохранившимся семенам, племена мочика возделывали уже все культурные растения, найденные испанцами во время завоевания. Были домашние животные — собака и лама. Собаки были приучены нападать на неприятеля во время сражений.

Здания строились из прямоугольного формованного кирпича-сырца, фундаменты — из тесаных каменных плит. Величественные храмы возводились на земляных пирамидах, стены их украшались полихромной росписью и рельефами со стилизованными изображениями людей и животных. Прокладывались дороги, вымощенные каменными плитами. Ширина одной из сохранившихся дорог — около 10 м.

В центрах культуры мочика найдены поделки из золота, серебра. Племена этой культуры не только употребляли указанные металлы в самородном виде, но и умели выплавлять их из руды. Были известны сплавы из золота, серебра и меди, но бронза еще не была изобретена. Орудия

¹ J. A. Mason. Указ. соч., стр. 53.

Керамические сосуды культуры мочика или чиму

1 — носильщик с тяжестью; 2 — лодка с рыбаками; 3 — охотник стрелит в птицу из стрелометательной трубки; 4 — погонщик с ламой

изготавливали из меди, причем медь ковалась холодным способом, благодаря чему она приобретала большую твердость.

Чрезвычайно интересна керамика культуры мочика. Это скорее скульптура, чем гончарство. Сосуды изготавливались в виде фигур людей (часто голов), животных, плодов, утвари, зданий, лодок. Иногда сосуд изображал даже жапоровую сценку, например охотника, стреляющего из духового ружья в птицу. Изображения людей, особенно отдельные головы, несомненно, представляют собой портретную скульптуру, настолько они характерны и индивидуальны. Как материал для скульптуры употреблялась однородная тщательно размельченная глина. Применялись отливка в каменных и глиняных формах и обжиг.

Керамика мочика позволяет судить не только о том, какова была материальная культура рассматриваемого периода, но и о том, каким был общественный строй ее создателей. В росписи на сосудах изображаются рабы, несущие на носилках знатных лиц, расправ с пленниками или преступниками — обрасывание их со свал, военные сцены и т. п. Найдена скульптурная фигура обнаженного пленника с веревкой на шее. Подобные

памятники паряду с остатками централизованной системы ирригации говорят о возникновении классов и отношений господства и подчинения.

Тиауанаку. В первые века I тысячелетия начала развиваться культура тиауанаку, названная по ее центру в Боливии. Влияние культуры тиауанаку распространилось в VI—X вв. на большой ареал, включающий нагорье внешней Боливии, северное нагорье и побережье Перу, юг Эквадора, север Чили и северо-запад Аргентины. Существовало много теорий, связывавших эту культуру с могущественным мегалитическим «царством Тиауанаку», якобы бывшим «колыбелью американской цивилизации». Однако оснований для этих теорий, кроме мифов и преданий, не существует.

Тиауанаку расположено в 21 км к юго-востоку от оз. Титикака на высоте 4000 м над уровнем моря. Здесь на площади 450×1000 м находится несколько наземных сооружений из тесаных каменных блоков большой величины. Наиболее сохранившееся из них, называемое «Каласасайя», представляет собой огражденную квадратную площадку с углубленным вниз внутренним двориком, в который ведет лестница. К «Каласасайе» примыкает один из самых замечательных памятников доколумбовой Америки — так называемые «Ворота Солнца». Это портал из гигантского андезитного монолита с барельефом антропоморфной фигуры, окруженной лучами. Барельеф имеет 3 м в высоту и 3,75 м в ширину.

Месторождения андезита, базальта и песчаника имеются не ближе, чем в 5 км от строений Тиауанаку. Следовательно, колоссальные плиты в 100 и больше тонн, из которых сооружены эти памятники, могли быть доставлены сюда лишь организованным трудом многих сотен работников. Каменные плиты прекрасно отесаны и плотно пригнаны друг к другу.

В Тиауанаку найдены также монолиты-скульптуры — четырехгранные колонны, напоминающие стилизованные антропоморфные фигуры.

Характер сооружений, барельеф на «Воротах Солнца», трактуемый как изображение бога Виракоча или олицетворение солнца, и скульптурные монументы заставляют предполагать, что Тиауанаку было религиозным центром, куда население сходилось на культовые празднества. Возможно, что в это время собравшиеся многочисленные группы людей переносили тяжелые каменные блоки¹.

В ранних стоянках культуры тиауанаку (первые века н. э.) найдены предметы из золота и серебра, а также из меди. В стоянках тиауанаку второго периода (VI—X вв.) появляется уже и бронза. Исследования археологических данных, обобщенные известным французским ученым-американцем Полем Риве в его совместном труде с Арсандо, позволяют думать, что изобретение способа сплавления меди с оловом принадлежит жителям Перуано-Боливианской области².

Сосуд, изображающий военизированного или невольника

¹ J. A. Mazon. Указ. соч., стр. 91.

² P. Rivet et H. Arsan d'aux. La métallurgie en Amérique précolombienne. Travaux et Mémoires de l'Institut d'Ethnologie, vol. XXXIX. Paris, 1946, p. 178.

Ворота Солнца (Тиауанаку)

В культуре тиауанаку найдены ножи, топоры, скобы, булавы из меди и бронзы; из золота изготовлялись чаши, бляхи, маски и мелкие украшения.

В керамике тиауанаку преобладают разнообразные по назначению и форме сосуды полихромной окраски ярких тонов. Характерен орнамент в виде ступенек, — возможно, это стилизованное изображение окружающего горного ландшафта.

В центрах тиауанаку, расположенных на побережье, сохранились образцы различных тканей. Орнамент и вышивка те же, что и на камне и на керамике: стилизованные антропоморфные и зооморфные изображения, геометрические фигуры.

Скудость и фрагментарность археологических материалов не позволяют восстановить историю народа, создавшего богатую культуру тиауанаку. Классические памятники культуры тиауанаку находятся в районе оз. Титикака, на родине племен аймара или колья. Очевидно, они были создателями этой культуры. Но так как культура тиауанаку распространялась почти по всей территории нынешних Боливии и Перу, надо думать, что в ее развитии участвовали и племена других групп. Каковы были общественные отношения и конкретно-историческая обстановка легендарного «царства Тиауанаку», установить трудно. Данных для того, чтобы считать, что здесь существовало развитое могущественное государство, как его иногда пытаются изобразить, пока не найдено, да и вряд ли можно ожидать их находки.

В XI—XV вв. усиливается государство Чиму на северном побережье. Здесь образуются густо населенные центры. Городище бывшей столицы Чиму — Чанчан — вблизи Трухильо в настоящее время занимает около 18 км². Оно состояло, по крайней мере, из десяти разгороженных стенами жилых комплексов, или кварталов прямоугольной формы, выходящих узким концом к морю. Дома строились из кирпича-сырца и украшались барельефами по глиняной обложке. Орнамент барельефов Чанчана отли-

Керамические сосуды культуры тиауанаку

чается необычайным богатством и сложностью. Между кварталами располагались поля, орошавшиеся каналами. Каждый квартал, размером приблизительно 480×355 м при высоте окружающей его стены в 9 м, включал огород с водным резервуаром, а также кладбище. Можно предположить, что это были кварталы больших родовых общин.

Центры культуры чиму изобилуют поделками из бронзы, меди, золота и серебра. Из бронзы и меди изготавливали мотыги, ножи, босые наконечники для палиц, иглы и булавы. Плавка металла и кузнечное мастерство были высшим достижением этой культуры.

Керамика чиму воскрешает традиции древней культуры мочика по диапазону сюжетов, хотя по стилю она менее реалистична. О развитии ткачества можно судить по найденным при раскопках останкам.

Население государства Чиму говорило на языках лингвистической семьи юнка-пуруа или пуруа-мочика.

Археологические данные говорят о сравнительно высоком уровне развития производительных сил еще до образования государства инков, достоверные памятники которого относятся лишь к середине XV в. Легендарная история образования государства инков описана испанскими хронистами эпохи завоевания.

Наиболее полное описание составил историк Гарсиласо де ла Вега (1539—1616)¹, называемый Инка. Он собрал предания, в устной форме

¹ В различных источниках годы его рождения и смерти варьируют в пределах одного-двух лет.

распространенные среди аристократии инков, из которой происходил по линии матери Гарсиласо де ла Вега. Предания в разных вариантах сообщают, что инки произошли от четырех пар полубогов, «детей Солица», вышедших из пещер холма Тапу-Токо в местности Пакари-Тампу (около 35 км от Куско). После некоторой борьбы между ними и смерти остальных одна из этих пар — Манко Капак и Мама Ойльо — пришла в долину Куско. Манко Капак завоевал эту долину, подчинил себе жившее здесь племя и основал царство инков. По одному варианту, за каждой из полубожественных пар вышли из пещер инки-воины, которые помогли вождям завоевать жителей долины Куско; по другим вариантам, инки — дети и потомки Манко. Все инки считались детьми бога-Солица.

Далее Манко со своими воинами или детьми, инками, как гласит легенда, научили диких обитателей долины Куско земледелию и разным ремеслам и установили порядки, приведшие к благоденствию подчиненных; затем инки завоевали всю область Анд и приобщили к культуре ее грубых жителей.

Долгое время в этих преданиях пытались найти историческое зерно: возникновение государства инков изображали как результат вторжения и завоевания высокоразвитым народом примитивных племен. Такой точки зрения держался и немецкий историк первобытной культуры Генрих Кунов в своих работах о древнем Перу¹. Относительно происхождения инков Кунов считал несомненным, что четыре племенных группы инков пришли в долину Куско откуда-то с восточного нагорья. Откуда именно, Кунов установить не мог и оставил вопрос открытым².

В новейшей монографии об инках, также являющейся итогом длительных исследований, шведский этнограф Рафаэль Карстен поддерживает версию о том, что четыре рода племени инков пришли в долину Куско из местности Пакари-Тампу³. Если иметь в виду, что эта местность отстоит всего в 35 км к востоку от Куско, то вопрос о миграции инков как будто теряет свою важность. Однако он имеет принципиальное значение. Кунов отводил ведущую роль в возникновении государства инков (он считает его союзом племен) внешнему насилию — завоеванию. Однако гораздо более важным был процесс внутреннего развития индейских обществ — рост производительных сил и социально-экономического расслоения, что и привело к образованию государства. К тому же, по мнению авторов, обобщивших археологические данные, «уже сделано достаточно для того, чтобы стало очевидно, что цивилизация инков была результатом длительного развития культуры в самой долине Куско, и поэтому нет больше причин искать ее происхождения повне»⁴.

Еще в VI в. до н. э. в долине Куско развивалась культура чанапата, хотя и более примитивная и бедная, чем другие, современные ей культуры Перу. Очевидно, в долине Куско развитие началось позже, чем в других районах области Анд. Во всяком случае, с VI в. прослеживается возникновение археологической культуры, на основе которой позже развивалась культура инков.

¹ H. C u n o w. Die altperuanischen Dorf- und Markengenossenschaften. «Ausland», 1890, № 42—44.; H. C u n o w. Die soziale Verfassung des Inkareichs. Eine Untersuchung des altperuanischen Agrarkommunismus. Stuttgart, 1896; Г. К у н о в. Всеобщая история хозяйства, т. 1. Перевод с немецкого под редакцией и с предисловием В. К. Никольского. М.—Л., 1929; H. C u n o w. Geschichte und Kultur des Inkareichs. Amsterdam, 1937.

² H. C u n o w. Geschichte und Kultur des Inkareichs, 1937, 21—23.

³ R. K a r s t e n. Das Altperuanische Inkareich und seine Kultur. Leipzig, 1949, s. 49.

⁴ J. R o w e. Inka Culture at the time of the Spanish conquest. «Handbook South of American Indians, Bulletin 143, BAE.» Vol. 2, Washington, 1946, p. 128.

На основании отдельных сообщений и данных топонимики в испанских хрониках и документах эпохи завоевания, можно восстановить картину расселения различных племен, вошедших в государство инков.

На плоскогорье, в долинах и на побережье области Анд обитало множество мелких племен. Судя по сохранившимся названиям племен и позднейших провинций государства инков, этих племен было не меньше ста. Они принадлежали к нескольким языковым группам, главные из которых были: кечуа, аймара (колья), мочика и пукива (уру). Племена аймара, или колья, занимали почти треть территории будущего государства инков, в южной его части, в бассейне оз. Титикака, на плоскогорье. Племена кечуа обитали в сравнительно меньшей области вокруг долины Куско. Северную часть побережья занимали племена мочика; здесь находилось их царство — государство или союз племен Чиму. Расселение группы пукива теперь трудно установить, вероятно, они жили в районе оз. Титикака.

Название кечуа впервые встречается в письменных источниках 60—80-х годов XVI в. Автор одной из хроник эпохи завоевания — Доминго де Санто-Томас — составил датированное 1560 г. руководство по изучению языка кечуа¹.

Происхождение и значение этого наименования разъясняется из географического описания Перу, датированного 1586 г.²

Из этих источников явствует, что инки, а за ними и испанцы применяли термин кечуа в нескольких смыслах. Первое значение слова кечуа — горная долина Андов такого типа, как, например, долина Куско, т. е. теплая долина. Правда, Куско расположен на высоте 3414 м над уровнем моря, и климат там прохладный; теплой долина Куско и ей подобные могут быть названы только по сравнению с высокогорьем. Название кечуа применялось инками, а потом и завоевателями в отношении племен, населявших подобные долины (люди теплых долин), в отличие от обитателей холодного плоскогорья — племен аймара. Наконец, в колониальный период название кечуа установилось для языка этих племен.

На основании преданий, при сопоставлении с археологическими и топонимическими данными, история образования государства инков представляется в следующем виде.

В долине Куско археологи выделяют так называемую раннеинкскую культуру, датируемую X — началом XV вв. Она отличается керамикой особого стиля. Найдены и бронзовые поделки. Архитектурные сооружения свидетельствуют об организации коллективных работ. В этот период в долинах Абанкай и Курауази жили племена языковой группы кечуа, в нее входило и племя собственно кечуа, по названию которого именуется вся группа. Их соседями были инки.

Термин инки, вернее инка, приобрел позднее несколько значений: господствующий слой в государстве Перу, титул правителя и название народа в целом. Первоначально наименование инка (*inka*, *inga*) относилось к одному из нескольких мелких племен, обитавших в долине Куско наряду с племенами аймара, уайльякан, уалья, кеуар, уарок, киспиканчи. Как и племена долины Аята, расположенной вблизи Куско, — анта, майо, тамбо, санко, кильискачи, экеко, а также ларе и поке — племя инков принадлежало к языковой группе кечуа. Инки периода расцвета говорили на языке кечуа. Сами инки и кечуа называли этот язык *руна-сими* (человеческий язык). Вероятно, это был диалект племени собственно кечуа, отличавшийся от диалекта племени инков. Гарсиласо де ла Вега

¹ Domingo de Santo Tomás. *Arte de la lengua quichua*, compuesta por Domingo de Sancto Thomas, publicado de nuevo por Julio Platzmann. Leipzig, 1891.

² «Relaciones Geográficas de Indias Perú». Ed. Markos Jiménez de la Espada. Madrid, 1881—1897. t. 1—4.

сообщает, что инки в некоторых случаях говорили между собой на «тайном языке», но достоверных свидетельств об этом древнем инкском языке не обнаружено.

Некоторые исследователи предполагают, что племена долины Куско принадлежали к группе аймара¹. Но Кунов, обстоятельно изучавший язык кечуа и испанские хроники, считает, что названия древних родов и имена собственные инков несомненно происходят из языка кечуа².

О близком родстве инков с другими племенами семьи кечуа говорит и то, что все эти племена получили привилегированное по сравнению с другими положение. Они, как инки, не платили податей, их не брали на принудительные работы.

В исторических преданиях инков фигурируют тринадцать правителей. После мифического Манко Капак следует Синчи Рока; его имя значит «вождь, выбранный для ведения войны». Возможно, что это имя отражало факт образования союза племен. Затем следуют правители Льюке Юпанки, Майта Капак, Инка Рока, Ягуар Уакак, Виракоча, Пачакути Юпанки (1438—1463 или 1471), Тупак Юпанки (1471—1493), Уайна Капак (1493—1525), Уаскар (1525—1532) и, наконец, Атауальпа (1532—1533). Тринадцатым верховным инкой был последний вождь повстанцев — Тупак Амару I.

Отдельные предания, очевидно, имели историческое зерно в тех или иных реальных событиях. Последовательное изложение истории инков начинается с XV в.

В начале XV в. одним из самых больших и могущественных племен в области средних Анд было племя кечуа; вероятно, это было уже не одно племя, а союз нескольких племен.

В первые десятилетия XV в. на кечуа с запада напало племя чанка и заняло часть их земель — провинцию Андуайлья, которая поэтому позднее получила название провинции Чанка. В последующие годы племена кечуа и инков, вероятно, вступили в союз. В 1438 г. инки одержали решительную победу над чанка (первая более или менее точная дата истории инков). К этому же году предание относит и начало деятельности восьмого правителя инков, получившего прозвище Пачакути, или Пачакутек («совершивший переворот», реформатор), время правления которого датируется более или менее точно: с 1438 по 1468 или 1471 г.

Можно предполагать, что переворот или реформа Пачакути, состояла в укреплении централизованной власти, и что к середине XV в. союз племен инков преобразовался в государство. В последующие сто лет инки завоевали и подчинили себе племена всей области Анд и создали мощную державу с границами от Южной Колумбии (р. Анкасмайу) на севере до среднего Чили (р. Рио Мауле) на юге, на протяжении 4 тыс. км². По приблизительным подсчетам Роу, население государства инков достигало 6 млн.

Соотношение между народностями внутри государства инков

Культура инков развилась на основе достижений других групп племен в разных районах области Анд. В период расцвета экономики и политического могущества их государства инки распространили свою культуру среди населения всей области Анд, и их влияние перешло за ее пределы.

С образованием государства соотношение между инками и другими племенами страны изменилось. Если раньше, в период расцвета культуры тиауанаку, племена колья или аймара стояли выше по своему развитию, чем племена кечуа, то с XV в. племена колья — обитатели нагорья —

¹ K. Karsten. Указ. соч., стр. 50.

² H. Cunow. Geschichte und Kultur des Inkareichs, s. 24.

³ K. Karsten. Указ. соч., стр. 59—60.

утрачивают свое превосходство. Их хозяйственный и общественный уклад как бы останавливается на месте и даже деградирует: обитатели нагорья остаются лишь примитивными земледельцами и пастухами. В стране Коля разрушаются старые культурные центры, перестают развиваться ремесла. Обмен ведется только «внешний», т. е. с населением побережья.

На нагорье продолжали жить многие отсталые племена и народности. На берегах и на островках озера Титикака и других, более мелких, жили племена уру-чипайя (языковой семьи пукина). Они создали примитивное, но хорошо приспособленное к окружающей природе хозяйство: питались рыбой и моллюсками, а также мясом водоплавающих птиц; единственной растительной пищей служили корневища водорослей. Жилищем служили шалаши из тростника, из него же изготовляли челны.

Соседние племена;
атакаменьо
и диагиты

Культура пи-
ков оказывала
влияние не толь-
ко на покорен-

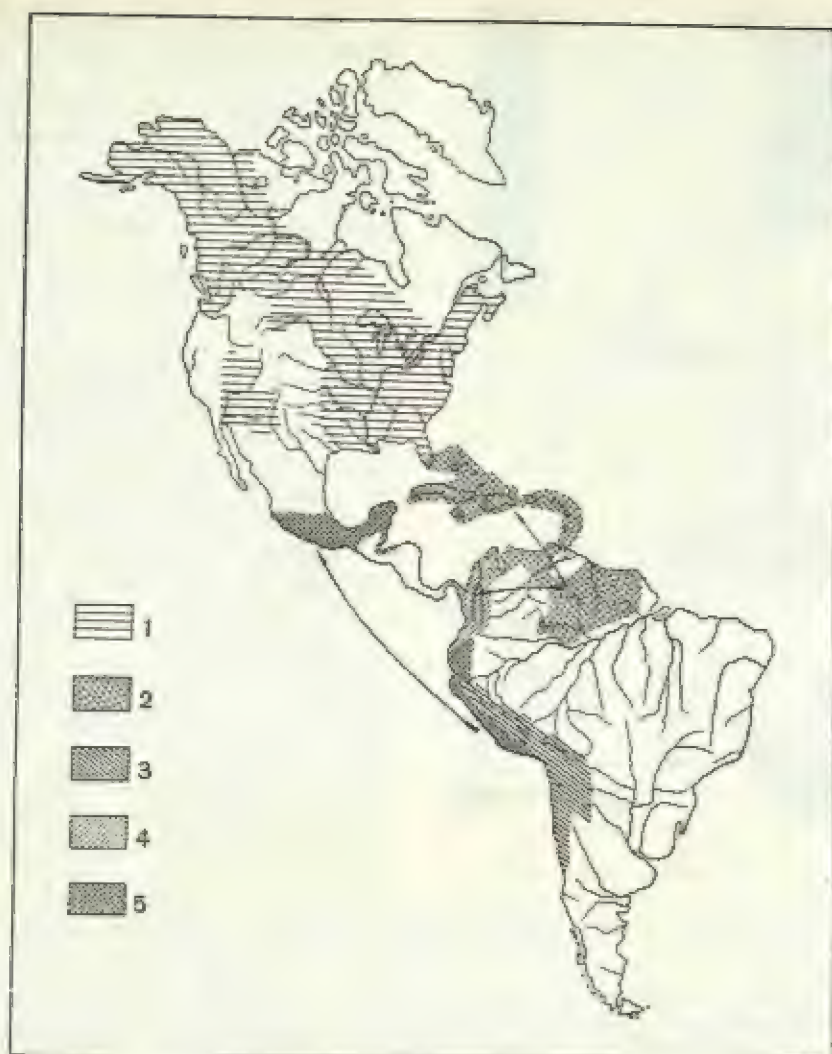
ные ими народы, но и на соседние народности. Так, его испытали жившие в пределах нынешних Чили и северо-западной Аргентины арауканы (см. отдельную главу о них) и близкие к ним, но более примитивные атакаменьо и диагиты, у которых, однако, еще до соприкосновения с народами средней части области Анд существовала оседлая культура.

Атакаменьо занимались земледелием в оазисах прибрежной пустыни Атакама, где было возможно орошение, а также на поднимавшемся к востоку от нее нагорье. Основной культурой была кукуруза. В некоторых местах большое значение имело скотоводство; разводили лам и альпак. Значительную роль в хозяйстве продолжала играть охота, а на побережье — и рыбная ловля. В погребениях были найдены в большом количестве орудия, оружие и предметы домашнего обихода, очень искусно сделанные из дерева и камня, часто украшенные резьбой. Оружием служили лук и стрелы с каменным наконечником и бола. Атакаменьо обрабатывали самородную медь холодной ковкой примитивными каменными топорами. Позже они заимствовали плавку и обработку металлов от северных соседей. Атакаменьо использовали кожу и шерсть животных; для тканья обычно употребляли неокрашенную шерсть разных цветов. Широко распространена была керамика, преимущественно хозяйственного назначения. Сосуды были хорошо обожжены, но грубоваты, часто несимметричны и не окрашены; лишь немногие были украшены простым узором. Селения атакаменьо были невелики и состояли из небольших прямоугольных домов, сложенных из дикого камня и крытых соломой или тростником. Дома тесно примыкали один к другому, так что образовывался сплошной жилой комплекс. Селения были окружены валом. Атакаменьо вели оживленный обмен с северными соседями и с племенами, жившими к югу и за Андами. Сколько-нибудь определенных данных об их общественной

Карта расширения территории
государства инков:

1 — Пачакути, 1438—1465; 2 — Пачакути
и Тупак Юпанки, 1465—1471; 3 — Тупак Юпанки,
1471—1493; 4 — Уайна Капан, 1493—1525

Карта распространения обработки металлов в Америке

1 — область обработки меди в Северной Америке; 2 — область изготовления сплавов из самородного золота и меди; 3 — область обработки металлов в Перу и Боливии; 4 — область обработки металлов в Колумбии; 5 — область обработки металлов со смешанными влияниями

Материальная
культура
и государство инков

Материальная культура и общественный строй государства инков известны не только по археологическим, но и по историческим источникам, главным образом по испанским хроникам XVI—XVIII вв.

Наибольший интерес в технике инков представляет горное дело и обработка металлов. Руду добывали в шахтах, работа в них велась лишь в теплое время года. Особенно важное значение имела добыча меди и олова, сплав которых давал бронзу. В огромных количествах добывали серебряную руду; серебро было распространено наравне с бронзой. Употребляли и свинец. В языке кечуа имеется слово для наименования железа, но, очевидно, им обозначалось метеоритное железо или гематит. Никаких свидетельств о плавке железной руды у инков не имеется; в самородном виде железо в области Анд отсутствует.

Бронзовые орудия эпохи инков

Воск расплавлялся и выливался через нижнее отверстие, место воска занимал металл. Когда после охлаждения глину разбивали, металлическую отливку отделяли нацело в деталях. Отливка применялась главным образом при изготовлении предметов из меди и бронзы; золото и серебро обрабатывались также ковкой и чеканкой. Из золота и серебра изготовлялись украшения, наисканная утварь и предметы религиозного культа. Хрописты сообщают, например, об изображении початка кукурузы, в котором зерна были золотые, а окружающие початок волокна — из тончайших нитей серебра. Вершиной ювелирного искусства инков было огромное изображение солнечного диска из золота, находившееся в Храме Солнца в Куеско, с искусно вычеканенным человеческим лицом, окруженным лучами.

Специфические признаки металлургической техники в государстве инков выделяют его как особую область в отличие от Колумбийского нагорья, бывшего центром другой металлургической техники. Унаследовав искусство обработки металлов от племен разных районов области Анд, в частности, возможно, применение бронзы от аймара, инки развили и распространили бронзовую металлургию в пределах от Чили до Эквадора. Непосредственно к северу от Эквадора распространение металлургии инков не пошло, но в Мексике обнаружено близкое сходство в технике обработки металлов с техникой Перу — Боливия. Результаты сравнительного анализа обобщены Полем Риве в следующей таблице (см. табл. на стр. 278).

Как видно из таблицы, в Мексике по сравнению с Перу не был известен лишь один способ обработки металла — накладка серебра на медь или на

При обработке металлов инки применяли разные приемы: плавку руды, легирование, отливку, ковку, чеканку, металлопластику, штампование, инкрустацию, накладку, спайку, клепку, перегородчатую эмаль. Употребляли несколько видов бронзовых сплавов с различным процентом олова — от 14% до 3%. Из бронзы отливали топоры, серпы, ножи, ломы, грузики для бола, наперья для боевых напич, щипцы, булавы, иглы, колокольчики. Лезвия бронзовых ножей, топоров и серпов прокаливали и ковали для придания им большей твердости. Золото и серебро ковали в тонкие листы. Орнамент наносили подкладкой рельефа на каменной плите.

В отливке инки достигли высокого мастерства. Применялась отливка с применением формообразующего воска. Изготавливалась модель из глины, на нее наносился слой воска. Эта восковая форма тщательно обрабатывалась, затем покрывалась новым слоем глины. В верхней части скульптуры оставлялось отверстие; в него залили расплавленный металл.

сплав меди с серебром, все остальные приемы применялись одинаково в обеих странах.

Риве приводит далее данные в пользу того, что производство бронзы в Мексике, судя по археологическим памятникам, появляется позднее, чем в Перу, сразу в развитой форме, с большим разнообразием и сложностью технических приемов, причем ранее не установлено этапов постепенного усовершенствования. Риве делает вывод, что народы Мексики не изобрели сами производства бронзы, но заимствовали его из Перу. Враждебные столкновения инков с племенами нынешнего Эквадора не способствовали успешному распространению у них инкской техники, но инки вывозили свои бронзовые изделия в Мексику морским путем, и это дало возможность ацтекам заимствовать у них бронзовую металлургию¹. Риве приводит сообщение одного из участников похода Писарро, Бартоломео Руиса, о встрече у берегов нынешнего Эквадора плота инков, так называемой *балъсы* (см. описание устройства на стр. 280), груженной различными поделками из металла. По описанию хрониста Саманоса, передавшего это сообщение, балъса направлялась к мексиканскому побережью для обмена².

Мнение Риве о заимствовании народами Мексики бронзы из Перу оспаривается некоторыми исследователями. Так, например, Лотроп считает, что и в Перу и в Мексике была возможность использовать те же пять основных металлов, а именно: золото, серебро, медь, олово и свинец и их сплавы — бронзу, тумбага (сплав золота с серебром) и др. И в Перу и в Мексике развивались многие общие для обеих стран способы обработки этих металлов, но каждая страна предпочитала те или иные виды техники и приемы, наиболее нужные и подходящие в местных условиях³.

Архитектура

В архитектуре древнего Перу сказались различия географических зон; в ней также отразилось классовое расслоение общества.

На побережье строительным материалом служил кирпич-сырец, поверх которого накладывался слой глиняной обмазки. В горных районах применялся камень — известняк, базальт, андезит, диорит. Здесь жилища строили из небольших глыб дикого неотесанного камня, скрепляя их глиной. Крыши ведае были легкие, из связок соломы или пучков тростника. На побережье крыши были, очевидно, плоские; в горных районах где бывали дождливые сезоны, крыши были двускатные, с круто подни-

Плавильный тигль индейцев
области Анд

¹ P. Rivet et H. Arsan d'aux. Указ. соч., стр. 182.

² Там же, стр. 184.

³ K. Lothrop. Указ. соч., стр. 219.

Обработка металлов в Перу и в Мексике¹

	Металлы	Сплав	Техники
Побережье Перу	Золото Серебро Медь Олово Свинец	Медь + олово Золото + медь Серебро + медь Серебро + золото Серебро, золото и медь	1. Ковка 2. Обработка при помощи наковни 3. Отливка обычная и с применением формообразующего воска 4. Окраска металла 5. Накладка золота на серебро и медь 6. Накладка серебра на медь или на сплав меди с серебром 7. Сварка и обыкновенная спайка 8. Волочение проволоки 9. Способ ренуссе (отбивки) 10. Облицовка металлом 11. Пробивание отверстий
Мексика	Золото Серебро Медь Свинец	Медь + олово Золото + медь Серебро + медь (?) Серебро + золото (?) Медь + свинец	Технические приемы, аналогичные вышеуказанным, исключая № 6

мающимися скатами, судя по сохранившимся остроконечным щипцам. Печей не было, дым от очага проходил сквозь соломенную или тростниковую кровлю. Окон не было, дверями служили циновки.

Жилые дома простого люда были, как правило, однокамерные, несколько хижин располагалось вокруг общего двора.

Храмы и дворцы воздвигались из тесаных каменных блоков, причем их пригоняли так плотно один к другому, что не требовалось никакого связывающего вещества (и сейчас между ними не входит даже лезвие ножа). Здания этой так называемой циклопической кладки сохранились в Перу до сих пор, в особенности в Куско. Наибольшей славой пользуется бывший Храм Солнца, называемый Корикаиша; он имеет одну полукруглую стену, сложенную из тесаных выпуклых плит прямоугольной формы.

Порталы храмов и дворцов возводились из гигантских плит. Стены и порталы несколько сужаются кверху, что обеспечивает им почти вечную незыблемость.

В древнем Перу, как и во всей доколумбовой Америке, не был изобретен свод. Крыши дворцов и храмов, так же как и жилых домов, были соломенные или тростниковые и также двускатные, остроконечные. Некоторые храмы вовсе не имели кровли, судя по тому, что края стен гладко отесаны и не имеют следов покрытий. Внутри храмов и дворцов выкладывались лежанки из каменных тесаных плит; в стенах имелись ниши.

Особой архитектурой отличаются крепости, которых в государстве инков было много, помимо многочисленных сторожевых башен.

На горных склонах, поднимаясь над городом Куско, была расположена крепость Саксауаман. Ее укрепления из трех стен, поднимающихся уступами, имеют каждое 18 м в высоту и свыше 540 м в длину. Блоки, из

¹ P. Rivet et H. Arsandaux. Указ. соч., стр. 180.

которых сложены стены, достигают размеров 8 м × 4,2 м × 3,6 м и веса до 200 т.

Крепость Ольянтайтамбо, расположенная неподалеку от Куско, имеет пять стен, поднимающихся одна над другой.

На побережье укрепления возводились из кирпича-сырца, как например, в сохранившейся крепости Парамонга.

Пути и средства сообщения

Большим достижением технической культуры инков была хорошая организация путей сообщения для военных и административных целей, а также для обмена. Как известно, ни один из народов доколумбовой Америки не изобрел колеса, так что и в области Анд не существовало повозок. Грузы перевозились выюками на ламах или переносились людьми. Две главные дороги проходили через всю страну с севера на юг: одна шла вдоль побережья, другая — параллельно ей, по нагорью; от них отходили много дорог и троп, соединявших столицу даже с самыми отдаленными районами. Существовал путь через перевалы

Анд, по которому спускались на восточные склоны хребта до г. Тукумана в нынешней Аргентине, а отсюда дорога направлялась в нынешнее Чили. Ширина главной дороги достигала 3,5—4,5 м. Там, где путь проходил через долины с сетью оросительных каналов, дорога была ограждена забором, который иногда украшался изображениями животных и другими барельефами. В других местах вдоль пути проходил канал; часто дороги по сторонам были обсажены плодовыми деревьями. В болотистых местах или в местах, подверженных наводнению, дорога поднималась на каменные или вымощенные каменными плитами насыпи, иногда до 1—2 м в высоту. Там, где путь проходил по песчаной пустыне, вдоль нее шли два ряда столбов. Прокладка дороги вдоль нагорья требовала большого инженерного мастерства. Чтобы облегчить подъем, путь прокладывали зигзагами, в местах крутого подъема высекали ступени, в скалах пробивали туннели.

В местах пересечения дорог реками и ущельями сооружали мосты. Через узкие реки и ущелья перебрасывали деревянные стволы, которые перекрещивали деревянными перекладинами. Иногда мостами служили большие каменные плиты (3—4 м в длину). Особую славу заслужили подвесные мосты, которые сооружали над глубокими пропастями. Возведение их представляет одно из крупнейших достижений техники инков. Опорой для моста служили каменные столбы; два воздвигались на одной

Подвесной мост в государстве инков.
На первом плане наблюдатель.

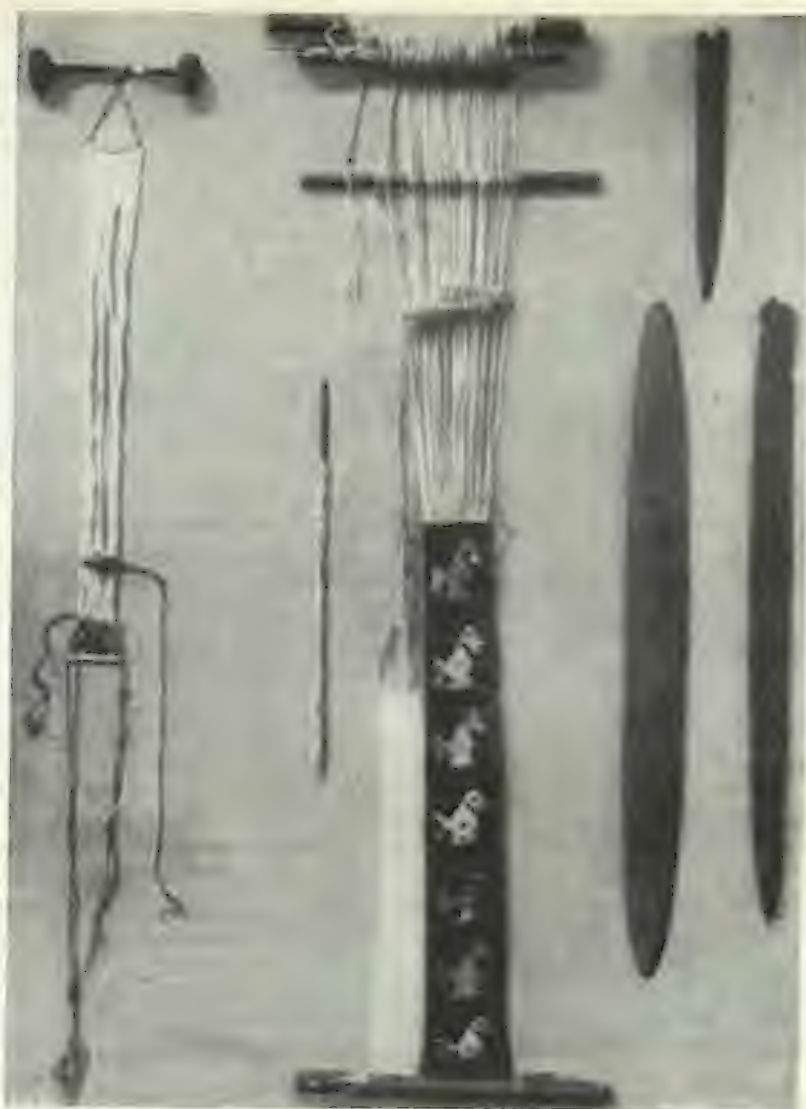
Бальса древних перуанцев (рисунок из хроники Бенсони)

стороне реки или пропасти, два — на противоположной. За эти столбы закрепляли пять толстых канатов, сплетенных из гибких ветвей или лиан, около 40 см в диаметре. Три каната образовывали самый мост, а еще два подвешивались выше, образуя перила. Нижние канаты переплетали ветвями и выстилали деревянными перекладинами. Канаты, служившие поручнями или перилами, переплетались с нижними, ограждая мост с боков. Средняя часть моста провисала от собственной тяжести, и все сооружение качалось от сотрясения. Длина подвесных мостов доходила до 60 м. Дороги и мосты поддерживались в исправном состоянии специальными надзирателями и охранялись сторожами; каждый год жители близлежащих селений заставляли их основательно ремонтировать.

Через широкие реки переправлялись по понтонному мосту или при помощи паромов; для понтонов и паромов применялись бальсы.

Испанским словом бальса (плот) хронисты и современные перуанцы и боливийцы называют и плот и чели из тростника. По описанию испанских хронистов, перуанская бальса представляла собой усовершенствованный плот из пяти, семи или девяти балок или брусьев из растущего в северном Перу очень легкого дерева (*Ochroma piscatoria*), которое также получило название бальса. Средняя балка в передней части плота выдавалась дальше других, остальные укорачивались с обеих сторон, так что плот имел форму раскрытой ладони. Кормовая часть имела прямую линию обреза. Плот скреплялся двумя поперечными брусьями. На бруске носовой части укреплялась мачта из легкого дерева с парусом из хлопчатобумажной ткани или циновки из волокна агавы. Все сооружение скреплялось лианами или веревками из волокна агавы. Прикрепленная сзади подвижная жердь служила рулем. Плот шел на веслах, его вели несколько пар гребцов. Такие плоты поднимали до 50 человек и большие грузы¹.

¹ Giulamo Benconi. La historia del Mondo Nuovo. Venetia, 1572. Цит. по P. Rivet et H. Agardau x. Указ. соч., стр. 183, рис. 8.

Ариенеруанский ткацкий станок с незаконченной работой

Там, где было мало дерева, в ходу были небольшие челны из нескольких связок тростника *тотора* с парусом из циновки или роёжи. Такими бальсами широко пользовались жители берегов оз. Титикака.

Керамика и ткачество

Инки достигли высокого уровня в развитии керамики и ткачества. Керамика времени инков, унаследовавшая характерные особенности культур мочика и чиму, также была по существу прикладной скульптурой. Она ярко запечатлела природную и историческую обстановку государства инков. Особенно выразительны сосуды в виде человеческих фигур и голов явно портретного характера.

Ткани из шерсти и хлопка, сохранившиеся со времен инков, принадлежат по своему богатству и тонкости отделки, по разнообразию орнаментовки и гармоничности расцветки к величайшим в мире достижениям текстильного искусства. Изготавливались ткани разной фактуры, в том числе ворсистые, как для одежды (типа бархата), так и ковры, а также тонкие ткани типа газа. Кроме тканого узора, иногда обогащенного вплетением

золотой нити или ярких птичьих перьев, была распространена вышивка и раскрашивание тканей.

Земледелие

Земледелие в государстве инков достигло высокого развития. Культивировалось около 40 видов полезных растений. Основными пищевыми культурами были кукуруза и картофель.

Пересекающие Анды долины, в которых развивалось земледелие инков, представляют собой узкие глубокие ущелья с крутыми склонами, по которым в дождливый сезон стекают потоки воды, смывая почвенный слой; в сухое время на них не остается влаги. Чтобы сделать возможным выращивание полезных растений на полях, расположенных по склонам, индейцы области Анд создали систему искусственного орошения, которая планомерно и регулярно поддерживалась инками. Поля по склонам располагались ступенчатыми террасами; нижний край террасы укреплялся каменной кладкой, задерживавшей почву. От горных рек к полям подходили отводные каналы: у края террасы устраивалась дамба. Каналы были вымощены каменными плитами. Созданная инками сложная система ирригации, отводившая воду на далекие расстояния, орошала поля и в то же время предохраняла почву склонов от размывания. Для надзора за исправностью назначались государством специальные должностные лица.

Землю обрабатывали вручную, тягловых животных индейцы не имели. Главным орудием была *такля*, которая представляла собой деревянный кол около 1,8 м длиной с бронзовым наконечником. Особым изобретением индейцев области Анд было приспособление в виде поперечного выступа, отходящего под прямым углом от древка примерно на 30 см выше наконечника. Этот выступ служил упором для ноги: нажимая на него, землепашец глубоко вскапывал землю. К верхней части древка прикреплялась изогнутая рукоять.

Такля была мужским орудием; ею вскапывали землю, делали ямки для посадок; применяли ее и во время сбора созревшего картофеля.

Женщины разрыхляли комья земли толстыми колыями с каменными дисками на нижнем конце, а также мотыгами. Мотыга имела бронзовое, широкое, похожее на долото или резец лезвие, прикреплявшееся к короткой рукояти из твердого дерева. Она скорее была похожа на тесло, чем на современную мотыгу. Мотыгой пользовались также для прополки, окучивания и подобных работ. Кроме того, употребляли бронзовый зубчатый серп и цеп. Для удобрения на побережье применялся помет морских птиц, на нагорье — навоз лам и альпак.

Зачатки ремесла и обмен

В древнем Перу уже имело место отделение ремесла от земледелия и скотоводства, которое Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» обозначает как второе крупное общественное разделение труда. Изготовлением орудий, тканей, гончарных изделий занимались члены земледельческих общин, и между общинами велся натуральный обмен. В разных районах те или иные производства развивались особенно хорошо. Инки выбирали лучших мастеров из этих районов и поселяли их в Куско. Здесь мастера жили в особом квартале и работали на верховного инку и на высшую знать, получая от двора съестные припасы. То, что они выполняли сверх заданного месячного урока, они могли продавать, вернее выменивать. Эти мастера, оторванные от общины, фактически оказывались в полной зависимости от двора.

Примерно таким же было положение мастеров-строителей, резчиков по камню и рудокопов, которые работали под надзором чиновников. Например, на постройке крепости Саксауаман работало 30 тыс. человек.

Подобным образом девушки из покоренных племен должны были четыре года учиться приданию, ткачеству и другим рукоделиям, а затем

Земледельческие работы

1 — верхний инка (первый слева) начинает земледельческие работы; 2 — вспашивание земли и посев кукурузы; 3 — сбор урожая кукурузы; 4 — уборка картофеля

PRIMER CAPITULO DE LAS MOJAS ACILAS COLAS

«Богини избранницы», работающие под наблюдением надзирательницы «мамаконны»

до 33 лет работать на инков, военачальников и солдат. После этого они освобождались, им разрешалось выходить замуж. Вдовы также обязаны были поставлять определенное количество тканей.

Работа этих мастеров и мастериц была зачаточной формой ремесла в древнем Перу. Ко времени испанского вторжения уже образовались группы ремесленников с потомственными профессиями: зарождалась каста ремесленников.

Обмен и торговля в общем были мало развиты. Не существовало металлических денег. Мер веса, общих для всего государства, не было; в каждом районе были свои местные. Весы представляли собой коромысло с просверленным посредине отверстием для веревки, за которую держали весы. К концам коромысла подвешивали мешочки или сетки с взвешиваемым грузом.

Налоги взимались в натуральной форме. Оставшиеся после уплаты податей и удовлетворения нужд общины продукты сельского хозяйства и изделия поступали в натуральный обмен. Наибольшее развитие имел обмен между жителями побережья и нагорья. В установленные сроки, главным образом после снятия урожая, в определенных местах встречались жители этих двух зон. С нагорья привозили шерсть, мясо, меха, кожи, серебро и золото и поделки из них; с побережья доставляли зерно, овощи и плоды, хлопок, а также птичий помет — *гуано*. В разных районах роль всеобщего эквивалента или зачаточных денег играли соль, перец, меха, шерсть, руда и металлические изделия.

Отсутствие выделившегося слоя свободных ремесленников и связанное с этим слабое развитие частного обмена, отсутствие торговли и каких бы то ни было торговых посредников — особенность общества инков в отличие от ацтеков и чибча. Она объясняется, очевидно, тем, что в Перу рано возникшее деспотическое государство присваивало себе труд общинников, оставляя им мало излишков для обмена.

Нельзя все же совсем отрицать наличие обмена, как это делал Кунов. Он придавал важнейшее значение военной организации инков и считал, например, что дороги имели только стратегическое и административное назначение¹. Но археологические памятники свидетельствуют о развитии обмена между побережьем и нагорьем задолго до возникновения государства инков, а хроники эпохи завоевания сообщают о значительном имущественном расслоении в древнем Перу. Несомненно, что внутренний

¹ Н. С и н о в. Geschichte und Kultur des Inkareichs, s. 154—157.

обмен, хотя и в натуральной форме, способствовал развитию производительных сил и в то же время и классовых противоречий.

Торговля и обмен с другими странами были, по-видимому, только в самом зачатке. Большой интерес представляет сообщение хрониста Сармиенто де Гамбоа о том, что девятый правитель государства инков, Тунак Юпанки, со своей дружиной совершил на балзах длительное путешествие по морю. Вернувшись через несколько месяцев обратно, инки привезли много золота и рассказывали о дальних островах¹.

Карстен предполагает, что инки побывали на островах Галапагос. Может быть, сопоставление сообщения об этом путешествии с рассказом Саманоса, упомянутым нами выше, подтверждает мысль Риве о торговле и обмене морским путем между Перу и Мексикой.

Проблема связи
области Анд
с Полинезией

Одна из интереснейших проблем древней истории народов области Анд — вопрос об их связях с населением Полинезии. Известно, что некоторые элементы материальной и духовной культуры свидетельствуют о том, что в доисторическое время связи между Южной Америкой, с одной стороны, и Океанией и Юго-Восточной Азией с другой — имели место. Батат известен в Полинезии под кечуанским названием *кумара*; следовательно, завезен в Океанию из области Анд.

Стрелометательная трубка, флейта Пана, мнемоническая система шнуров с узелками существовали в Океании и в Юго-Восточной Азии, равно как и в Южной Америке. Археологические памятники, главным образом культовые скульптурные изображения на о-ве Пасхи и на тихоокеанском побережье Андской области, также имеют много общего. Эти параллели настолько многочисленны, что не позволяют объяснить их наличие лишь конвергенцией. Все исследователи согласны в том, что до вторжения испанцев совершались путешествия, большей частью случайные, как из Полинезии к берегам Перу, так и в обратном направлении. Это нашло отражение в мифах, в том числе в мифе о божестве Кои-Тикси, который был изгнан из Перу и отправился с дружиной за море. Однако теорию норвежского исследователя Тора Хейердаля о заселении Полинезии из Перу не разделяет большинство специалистов. Так, Луи Бодан, уделяющий много внимания тихоокеанским связям, считает, что путешествие Хейердаля на плоту доказало лишь то, что течение Гумбольдта могло заносить плоты перуанцев в Океанию. К тому же, замечает Бодан, имя перуанского бога — Тикси, а не Тики, как у полинезийцев². Подытоживая дискуссию о заселении Полинезии из Америки, Олден Мэсон указывает, что для этой гипотезы нет оснований, в то время, как общность языка и основных элементов культуры доказывает происхождение полинезийцев из Юго-Восточной Азии³.

Общественный
строй

Общественный строй древнего Перу до настоящего времени освещается многими буржуазными историками неправильно и даже служит поводом для антинаучных спекуляций о «социализме» и «коммунизме» инков⁴.

Долгое время общественный строй древнего Перу оставался плохо изученным, гораздо хуже, чем, например, ацтеков. Морган не исследовал инков в своем «Древнем обществе». Впервые в 70-х годах прошлого века Максим Ковалевский на основании вышедших к тому времени источников

¹ R. Karsten. Указ. соч., стр. 57.

² L. Baudin. La vie quotidienne au temps des derniers Incas. Paris, 1955, p. 19, 283.

³ J. A. Mason. Указ. соч., стр. 23.

⁴ L. Baudin. L'empire socialiste des Incas. «Travaux et Mémoires de l'Institut d'Ethnologie», vol. 5. Paris, 1928; егo же. La actualidad del sistema económico de los Incas. Lima, 1942; егo же. Les Incas. «Encyclopédie de l'Amérique Latine». Paris, 1954; егo же. La vie quotidienne au temps des derniers Incas. Paris, 1955.

пришел к выводу, что в государстве инков сохранились остатки аграрно-коммунистических отношений или элементы архаического коммунизма¹. Как писал в уже упоминавшейся работе Генрих Кунов: «Теперь даже в научных кругах древнее Перу считается созданным инками социалистическим государством»². Однако Кунов разъяснил, в каком смысле, и только условно, может быть применен в отношении инков термин «социализм». «То, что теперь обозначается в нем как «социалистическое» — равное право всех на землю и ответственность одного за другого, это не что иное, как тот первобытный коммунизм (*urwüchsiger Kommunismus*), который можно установить как естественно необходимую черту первобытных общественных форм, покоящихся у самых различных народов на узах родства»³. Продолжая свои исследования общества инков, Кунов показал в своей монографии, что в государстве инков еще очень большое место занимали пережитки родовой организации.

Племя состояло из десяти *хатун-айлью*, которые в свою очередь подразделялись каждый на десять *айлью*. Кунов рассматривал айлью как патриархальный род, родовую общину. Айлью — община жителей одного селения, она владела прилегающими полями; члены айлью считались между собой родичами и назывались родоными именами, которые передавались по отцовской линии. Айлью были экзогамны, браки заключались между разными айлью.

Айлью обозначалась также как *начака*, т. е. «сотня». Хатун-айлью (большой род) представлял собою фратрию и отождествляется с «тысячей». Айлью состоял из нескольких «десятков» — на языке кечуа *чунка*; очевидно, это были домохозяйства.

Эти числовые обозначения не выражали фактической численности. «Тысяча» в действительности насчитывала во время испанского вторжения до 60 тыс. человек. Деление на основе десятичной системы не могло возникнуть естественно из старой родовой организации, а между тем доказано, что это деление существовало до образования государства инков. Очевидно, искусственное десятичное деление возникло из требований военной организации, а также организации рабочей силы, которая была необходима для сооружения оросительных каналов и террасовых полей.

Кунов считает «десятки» большими семьями с несколькими поколениями. Советский исследователь первобытного общества — В. К. Никольский, признавая заслугу Кунова в определении общественного строя древнего Перу, отмечает, что Кунов все же переоценил удельный вес родовых отношений у инков. Никольский обращает внимание на то, что сам Кунов приводит два различных названия членов домохозяйств: 1) *Huc hujsamanta Lijocsimasi*, что означает «другой по материнскому чреву — спутник», и 2) *Huc huasimanta Lijocsimasi* — «мой спутник (сотоварищ) из того же дома»⁴.

Далее Кунов сообщает, что сын мог, достигнув совершеннолетия и женившись, заявить притязание на собственную хижину с двором и огородом⁵.

Таким путем шло выделение малой семьи из патриархального рода. Никольский справедливо видит в приведенных фактах моменты начала распада родовых связей, замены кровнородственных связей соседскими, территориальными⁶.

¹ М. Ковалевский. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения, ч. I. М., 1879, стр. 27, 43—44.

² H. C u n o w. Die altperuanischen Dorf- und Markengenossenschaften, s. 821.

³ Там же.

⁴ H. C u n o w. Geschichte und Kultur des Inkareichs, s. 125.

⁵ Там же, стр. 115.

⁶ В. К. Никольский. История первобытной общины. Докторская диссертация. М., 1943. Рукопись хранится в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина.

В государстве инков айлью уже начала превращаться из родовой общины в сельскую соседскую общину. Это становится очевидным при рассмотрении норм землепользования. Вся земля в государстве считалась принадлежащей верховному инке. Фактически она находилась в распоряжении айлью. Самая территория, принадлежавшая общине, называлась *марка* (случайное совпадение с названием общины у немцев — *die Mark*). Земля, принадлежавшая всей общине, называлась *марка пача*, т. е. земля общины. Каждая деревня выделяла из этой земли общины свою «деревенскую землю», или «землю деревни» (*льякта пача*).

Возделываемая земля носила название *чакра*, т. е. поля. Она делилась на три части: «поля Солнца», «поля Инки» и, наконец, «поля общины». Урожай с полей Инки шел в казну, в государственные амбары; урожай с полей Солнца шел в храмы, на содержание жрецов. Земля обрабатывалась сообща всей деревней, хотя у каждой семьи имелась своя доля. Члены домохозяйства работали совместно под руководством одного из старшин и, обработав один участок поля (поля Солнца), переходили на поля Инки, затем на поля жителей села. Из последних выделялась часть, урожай с которой шел в общинный фонд деревни. Расходовался этот запас на поддержку нуждающихся односельчан и разные общедеревенские нужды. Кроме полей, каждая деревня имела еще земли, отдыхавшие под паром, и дикие земли, служившие пастбищами. Деревня имела стадо лам и альпак, находившееся также в общинной собственности.

В горных районах, где основой хозяйства было животноводство, пастбища и стада лам и альпак делились на три части подобным же образом. Сборщики податей собирали шерсть и кожи, а также сушеное мясо.

Полевые участки переделывались между односельчанами ежегодно, но не каждый год отдельная семья меняла свой надел, так как участок поля оставался под паром после снятия с него предварительно трех-четырех урожаев. Полевой надел *тупу* давался бездетному мужчине, на каждого ребенка мужского пола отец получал еще один такой надел, на дочь — еще половину тупу. Тупу считался временным владением, так как подлежал переделу. Но кроме тупу, на землях каждой общины были еще участки, называвшиеся индейцами *муя*. Испанские чиновники называют в своих отчетах эти участки «наследственной землей», «собственной землей», «огородом». Участок муя состоял из двора, дома, амбара или сарая и огорода и передавался от отца к сыну. Несомненно, что участки муя начали уже переходить в частную собственность. Именно на этих участках общинники могли получить излишки овощей или плодов; в своем хозяйстве они могли сушить мясо, дубить кожу, прясть и ткать шерсть, изготавливать гончарные сосуды, бронзовые орудия, т. е. все то, что они выменивали как свою частную собственность. Возникший дуализм, сочетание общинной собственности на поля с частной собственностью на приусадебный участок, характеризует айлью как раннюю сельскую общину, в которой кровнородственные отношения уступили место территориальным связям.

Вместе с тем для Перу характерно переплетение нарастающих классовых отношений с сильными пережитками родоплеменного строя. В частности, сохранилась классификационная система родства наряду с утвердившимся счетом родства по мужской линии и выделением из рода моногамной семьи. Далее, как установил на основании сообщений испанских хронистов советский ученый А. М. Золотарев, в государстве инков существовали пережитки древнейшей родовой организации — деления племен на две половины, вернее фратрии. Каждая провинция, соответствовавшая отдельному племени, делилась на две части: первая часть носила название верхней (*ханан*), вторая — нижней (*хурин*). Фратрии имели каждая свое местожительство; Куско делилось на Верхнее и Нижнее Куско, соответственно жительству фратрий ханан и хурин. В каждую фратрию входило

определенное число родов; например, в Верхнем Куско жило одиннадцать родов, в Нижнем — десять.

А. М. Золотарев обращает внимание на то, что правители инков выбирались попеременно сначала от одной, затем от другой фратрии. Первые пять правителей принадлежали к фратрии Нижнего Куско, последующие — к фратрии Верхнего Куско¹.

В общественной жизни каждого племени ведущее место занимала верхняя фратрия, ее старейшины или вождю подчинялся вождь нижней фратрии. На общественных церемониях и религиозных празднествах члены фратрий располагались рядами друг против друга. Однако эти пережитки древней дуальной организации уже не играли существенной роли в государстве инков, они уступили место делению по принципу классового, имущественного расслоения.

Родовые общинники из покоренных инками племен, помимо взноса податей, обязаны были отбывать повинности на работах общего государственного значения: поддерживать систему ирригации, строить дороги и мосты, крепости и храмы. Эта повинность называлась *мита*, ее отбывали мужчины. Женщины несли другие повинности. Помимо того, что все женщины были обязаны сдавать ткань, красивейших и наиболее искусных девушек отбирали для гарема верховного инки и его приближенных, а также для храмов. Их называли «белыми избранныцами». Храмовые прислужницы и жрицы, обреченные на затворничество и обязанные сохранять девственность, помимо участия в ритуальных церемониях, пряли, ткали и приготавливали напиток *чичу* для жрецов.

У покоренных инками племен давно уже выделилась родовая знать — *курака*. Инки оставили за ними привилегии. Курака только надзирали за работой общинников, за взносом податей, их участки возделывали общинники. Кроме своей доли в общинном стаде лам и альпака, курака имели свой скот, до нескольких сот голов. В их хозяйствах, на частных землях, десятки наложниц-рабынь пряли и ткали шерсть или хлопок. Продукты животноводства или земледелия курака выменивали на украшения из драгоценных металлов и т. п. Но курака, как принадлежавшие к покоренным племенам, находились в подчиненном положении, над ними стояли инки.

Положение инков было наследственным. Инки не работали, не были заняты в производстве, они только занимали высшие военные и административные должности. Объединенная общим происхождением замкнутая группа инков, связанная общностью передающегося по наследству положения в обществе, оберегаемая особыми государственными законами, представляла собой господствующую касту в созданном инками государстве. Правители наделяли их землями, которые обрабатывались общинниками, а также работниками из покоренных племен, так называемыми *янакуна* (*янакона*). Кроме продуктов земледелия и животноводства, инки пользовались плодами труда янакуна в виде всякого рода изделий.

Инки сильно отличались от простых подданных своим внешним видом, особой стрижкой волос, одеждой и украшениями. Знатных инков испанцы называли *орехоними* (от испанского слова *oreja* — ореха — ухо) за их огромные золотые серьги в виде колец и дисков, растягивавшие мочки ушей.

Привилегированное положение занимали и жрецы, в пользу которых возмался урожай с «полей Солнца». Они не подчинялись местным правителям, а составляли обособленную корпорацию, управляющуюся высшим жречеством в Куско.

Спорным остается до сих пор определение положения в Перу группы янакуна, или янакона — работников, набравшихся из покоренных пле-

¹ А. М. Золотарев. Очерки по истории дуально-родовой организации. М., 1940, стр. 326. Рукопись хранится в Институте этнографии АН СССР в Москве.

мен. Испанские хронисты описывали их как рабов или полурабов. Кунов считает это преувеличением: по его мнению, хотя они и не были свободными и находились в строгой зависимости от своих господ, их положение было лучше, чем у населения покоренных областей, если, прибавляет он, «они умели заслужить доверие и благорасположение инков»¹. Но Кунов вообще затушевывает классовые противоречия, отказывается их видеть в обществе инков. Карстен утверждает, что «янакуна не были ни рабами, ни крепостными, — таких в государстве инков вообще не было, — но не были они и полноправными гражданами»².

По мнению Роу, янакунами хронисты называли лишь чернорабочих, которых он рассматривает как слуг. Ремесленники же стояли особо и назывались по специальности: кузнецы, ювелиры, ткачи, счетчики³.

Бодэн ведет происхождение группы янакуна от следующего исторического события. Население одной из покоренных областей восстало против господства инков. Повстанцев и помогавших им (всего несколько тысяч человек) согнали в г. Янаку, где их хотели подвергнуть смертной казни. Как повествует предание, благодаря заступничеству жены верховного инки смертная казнь была заменена порабощением. Осужденные, названные по наименованию города янакуна, были обречены на пожизненное рабство, их потомство тоже. Они были исключены из общества, они не подпадали под действие законов, которыми регулировалась жизнь остальных групп населения, они находились в собственности своих непосредственных хозяев и в полном их распоряжении. Бодэн сообщает, что позднее потомки янакуна смешались со слугами инков, так что ко времени испанского завоевания их уже не отличали от слуг⁴. Имело ли изложенное предание историческое зерно или было вымышлено, — оно характеризует положение янакуна как рабов.

Советские исследователи, Никольский и Золотарев, основываясь на данных хронистами конкретных описаниях положения и условий труда янакуна, определяют их как рабов, независимо от того, входили ли в их число квалифицированные ремесленники, особо от чернорабочих и слуг. К мужчинам янакуна надо прибавить женщин — прих, ткачих, вышивальщиц и служанок, которых с детства отделяли от семьи и общины и заставляли работать на господ.

Особенно важно сообщение хронистов о том, что положение янакуна переходило по наследству, от родителей к детям. Число янакуна было достаточно велико. Известно, что в 1570 г., т. е. через 35 лет после падения власти инков, в Перу насчитывалось еще 47 тыс. янакуна⁵.

Появление большой группы наследственно порабощенных работников, землепашцев, чернорабочих и рудокопов, эксплуатируемых правителем и аристократией, говорит о том, что в Перу уже окреп рабовладельческий уклад. Советские историки определяют общество Перу как раннерабовладельческое, с сохранением значительных пережитков родоплеменного строя, но оформившееся в деспотическое государство⁶.

Бодэн и его последователи, называя общество инков социалистическим, выставляют два основных довода: во-первых, помощь продовольствием из запасов казны вдовам и сиротам убитых солдат, а также всем гражданам во время голодовок, и выдача пряжи и ткани всем гражданам; во-вторых, «плановая» организация всего хозяйства страны. В действительности

¹ H. Cuno. *Geschichte und Kultur des Inkareichs*, s. 95.

² R. Karsten. Указ. соч., стр. 124.

³ J. Rowe. Указ. соч., стр. 124.

⁴ L. Baudin. *La vie quotidienne au temps des derniers Incas*, p. 116.

⁵ H. Trimborn. *Die Gliederung der Stände im Inka-Reich*. *Journal de la Société des Américanistes*, vol. XIX, 1927, S. 303—345.

⁶ А. М. Золотарев. Указ. рукопись, стр. 315; В. К. Никольский. Указ. рукопись.

Сосуд, изображающий духа кукурузы

интересов личности и общества. Все это отсутствовало в государстве инков, поэтому его никак нельзя называть социалистическим.

Устройство
государства инков

Государство инков называлось Тауантинсуйу, что буквально значит «четыре соединенные вместе области»¹. К юго-востоку от Куско находилась Кольясуйу («холодная область» — нагорье и бассейн оз. Титикака); к северо-востоку лежала Антисуйу (область восточных склонов Анд); к юго-западу была расположена Кондесуйу, включавшая южную часть Перу; наконец, страна к северо-востоку от Куско, вплоть до Эквадора, называлась Чинчасуйу. Каждой областью управлял правитель (*капак ину*); в районах управление находилось в руках местных должностных лиц (*тукуйрикуков*). Во главе государства стоял правитель, носивший титул *сапа инка* (единственно правящий инка, или верховный инка), который почитался как живой бог, воплощение бога-Солнца на земле. Он командовал войском и возглавлял гражданское управление. Инки создали централизованную административную систему. Верховный инка и высшие должностные лица из Куско контролировали чиновников на местах. Существовала постоянная почтовая связь с крепостями и резиденциями местных правителей. Сообщения передавались эстафетой гонцами-бегунами. На дорогах, неподалеку друг от друга, были расположены

¹ Страна инков не называлась Перу до испанского завоевания. Названием «Перу» или «Вирү» индейцы племени барбакол, жившие на южном побережье нынешней Колумбии, обозначали часть берега у устья р. Патия. Так как с этого побережья начался поход Писарро в государство инков, испанцы перенесли название Перу и на земли к югу от него. W. K r i s k e h e r g. Указ. соч., стр. 373.

почтовые станции, где всегда дежурили гонцы. Таким образом эстафета доставлялась со скоростью около 225 км в день. Известно, например, что верховному инке доставляли в Куско свежую рыбу с морского побережья через два дня после улова.

Правители древнего Перу создали законы, оберегавшие господство инков; они были направлены к тому, чтобы закрепить подчинение покоренных племен, предупредить восстания. В этих целях инки переселяли части племен в чужие области, чтобы ослабить побежденные племена. Для сплочения централизованного государства инки ввели обязательный для всех государственный язык — кечуа, на котором они говорили с населением.

Столицей Тауантийсуйу был г. Куско, расположенный в одноименной долине. Здесь находились дворцы верховного инки и высшей знати, много храмов. Кроме того, существовало еще несколько городов. Особенно прославился город-святилище у подножья горы Мачу-Пикчу, ставший известным под названием этой горы. Развалины его были открыты американским археологом Хайрамом Бингхэмом в 1911 г. и исследованы в течение трех последующих лет. Город этот носил название Вилькапампа, как и весь район, в котором он расположен; он находится в 75 км к северу от Куско, на высоте 7650 м над уровнем моря, в ущелье р. Урубамбы, поднимаясь по горному склону почти отвесно над рекой на высоту 2500 м. Здесь было много храмов, при которых жили жрицы в храмовые прислужницы, составлявшие основную группу населения этого города-святилища¹.

Религия

Религия занимала большое место в жизни древних народов области Анд. В каждой области, у каждой группы племен были свои верования и культы. Более или менее обстоятельно описана религия инков ко времени испанского вторжения. В ней древнейшие формы подверглись видоизменению и переосмыслению, отразив развитие общественного строя.

К древнейшему слою относятся пережитки тотемизма. Гарсильясо де ла Вега сообщает, что перуанцы почитали священными растения, деревья и животных — пум, кондоров, ястребов, обезьян². Он интерпретирует с точки зрения европейски образованного человека XVI в. явления, фактически представлявшие пережитки тотемизма. Земли общин (*марки*) или подразделения общины (*жанча*) носили названия по животным:

Сосуд в виде мифического существа
получеловека-полуптица

¹ H. Bingham. Lost city of the Incas. N. Y., 1948.

² Garcilaso de la Vega. Los comentarios reales de los Incas. Anotaciones y concordancias con las crónicas de Indias por Horacio H. Urtega, t. I, cap. IX. Lima, 1941 — 1946, p. 36.

Pumasharka, Kunturcancha и т. п. Во времена испанского завоевания происхождение этих названий было уже непонятно. Хронисты высказывали предположение, что эти общины держали соответствующих ручных животных для забавы¹. Близко к тотемизму стояло религиозное олицетворение растений, в первую очередь кукурузы и картофеля, как культур, игравших огромную роль в жизни перуанцев. До нас дошли изображения духов этих растений в скульптурной керамике — сосуды в виде клубней и початков. «Глазок» с ростком на клубне картофеля воспринимался как символ пробуждающегося к жизни растения.

Пережитки тотемизма запечатлены в мифологических сценах в росписи на сосудах, в особенности культуры мочика, где фигурируют существа с телами людей и головами кондоров, пум и других животных. Эти же образы выступали и в фольклоре и в ритуальных плясках.

К древнейшему слою относится также культ *yaká*. Кунов выводит слово «huasa» из местоимения «hwa» (я) и частицы «sa» (происходящий оттуда, а все слово означает, по Кунову, тот, от кого я происхожу)². Карстен выводит слово «huasa» из глагола «huasaу» (плакать или вздыхать, стенать)³. Во всяком случае оба автора согласны в том, что почитание *yaká* было связано с культом предков.

Когда айлью из родовой общины начала превращаться в соседскую общину, *yaká* — духи родовых предков стали почитаться как покровители и охранители земли данной общины и вообще местности. С культом предков слилось почитание священных пещер и скал, некоторые из которых были связаны с преданиями о происхождении предков.

По сообщению хрониста Кристобала де Молина, приведенному в более поздней хронике Бернабе Кобо, в Куско и его окрестностях было расположено 334 священных места, называвшихся *yaká*⁴. Многие из этих *yaká* были местами погребения легендарных вождей инков или были расположены вблизи пещер или скал, с которыми были связаны предания (например, пещера Пакари-Тамгу, откуда вышли легендарные прародители инков). *Yaká* представляли собой сложенные из камней холмики, грубо передававшие очертания человеческой фигуры⁵. Но известны и грубо высеченные из камня антропоморфные изваяния *yaká*, например *yaká Сауасирай* и *Питисирай*, как их изобразил Пома де Аяла — автор инкского происхождения, современник испанского вторжения⁶.

С культом предков был связан и обычай мумифицирования умерших. Мумии в нарядных одеждах, с украшениями и бытовой утварью (сумки, рабочие принадлежности), с запасами пищи захоронялись в гробницах, часто высеченных в скалах. В погребальном культе четко отразилась классовая дифференциация. Особенного развития достиг культ мумий правителей. Мумии всех умерших верховных инков тщательно сохранялись; они окружались ритуальным почитанием в храмах, жрецы шествовали с ними во время больших праздников. Им приписывалось сверхъестественное могущество, их брали в походы и выносили на поле битвы.

У всех племен области Анд существовал культ сил природы. Главное место занимал культ солища. В период расцвета государства инков олицетворение небесного светила переросло в образ могущественного бога-Солнца — Инти. Он почитался как предок и покровитель верховных инков. Каждый правитель считался его олицетворением и именно в силу этого

¹ H. C. u n o w. *Geschichte und Kultur des Inkareichs*, s. 102, 136.

² Там же стр. 106.

³ H. K a r s t e n. Указ. соч., стр. 202.

⁴ Там же, стр. 201.

⁵ Там же, стр. 208.

⁶ F. G. P o m a d e A y a l a. *Nueva Corónica y Buen Gobierno*. (Codex péruvien illustré). «Travaux et Mémoires de l'Institut d'Ethnologie», vol. XXIII. Paris, 1936, рис. на стр. 268.

1 — верховный инка в священном месте уака; 2 — похороны инки

обладал неограниченной властью. Очевидно, вместе с развитием земледелия и животноводства возник культ Матери-Земли, называвшейся Пачамама (на языке кечуа *пача* — земля), Нунгуи — у племени хибаро в нынешнем Эквадоре и т. п. Насколько можно проследить по описаниям хронистов и пережиткам этого культа у современных кечуа и аймара, культ Матери-Земли был местным. В каждой местности почитали Мать-Землю как хозяйку природы, от которой зависит и урожай, и приплод лам, и благополучие всего хозяйства. Почитали также олицетворения наиболее важных полезных растений — кукурузы (Сарамама), картофеля (Азомама). На особых празднествах из этих растений делали подобие женских фигур, олицетворявших их духов-покровителей, и оказывали им почтание ритуальными процессиями и жертвоприношениями.

На основе этих древнейших анимистических культов развился политеистический пантеон. Ранее всего в области Анд образ могущественного божества выделился у племени аймара, свидетельством чего является святилище Тиауанаку. Существует много гипотез о том, кого изображает барельеф на так называемых «Воротах Солнца». Лицо этой антропоморфной фигуры окружено лучами, под глазами начертаны кружки, в которых видят капли дождя, в обеих руках по орудию, назначение которых остается неясным; в них видят налицу и бола, которыми божество производило гром и молнию. Одни исследователи видели в этом барельефе изображение бога Пачакамака, другие — Виракочу или Кон-Тикси-Виракочу. Имена этих богов фигурируют в оставленных хронистами описаниях религии инков, но несомненно, что они вошли в их пантеон в период образования централизованного государства. Карстен считает, что создатели культуры тиауанаку запечатлели образ почитавшегося ими божества, олицетворявшего небесные стихии — солнце, грозу, гром, молнию, дождь. Это божество было унаследовано инками вместе со всеми достижениями культуры

тиауанаку в период включения в их государство страны Коля (Аймара). Ему были приданы черты бога-творца земли и людей, культурного героя. Под именем Виракоча он стал рядом с богом-Солнцем Инти. Седьмой правитель инков носил имя Виракоча, может быть, в связи с установлением культа бога этого названия¹.

В пантеоне инков фигурирует бог Пачакамак. В сообщениях о нем есть некоторое противоречие. Имя бога — явно кечуанское (*пача* — земля, мир; *камик* — держать, охранять). Между тем, сообщения хронистов и развалины храма этого имени в долине р. Лурии, неподалеку от г. Лимы, свидетельствуют, что это было божество какого-то прибрежного племени, не принадлежавшего к языковой семье кечуа. Карстен приводит сообщение хрониста Фернандо де Сантьяны о том, что этот бог раньше назывался Ирма. Его храм, как место оракула, был окружен почитанием и служил центром паломничества. Очевидно, инки, завоевав племена Лурии и найдя здесь крупный культовый центр, поняли, что для укрепления своей власти им следует включить это святилище в свою государственную религию, для чего они назвали чужого бога своим именем и приняли его в свой пантеон². Подобные факты имели место в Вавилонии, Финикии и других странах Древнего Востока. Нелесным остается только, почитался ли у племен кечуа свой бог Пачакамак, или жрецы изобрели для чужого бога Ирмы новое имя, означающее на языке кечуа, «вседержатель», «хранитель земли (мира)».

Инки учредили государственный культ с иерархией жрецов. Очевидно, жрецы обобщили и развили дальше существовавшие мифы и создали цикл космогонической мифологии. Согласно мифу, бог-творец, под именем Коля-Ильяк-Тикси-Виракоча, создал мир и людей на озере (очевидно на оз. Титикака). После сотворения мира он исчез за морем, оставив сына Пачакамака. В этом позднейшем мифическом цикле бог-Солнце оттеснен в тень; в гимнах Виракоче говорится, что Виракоча создал не только землю, но и солнце и луну. Но инки крепко поддерживали и распространяли среди покоренных народов представление о происхождении их легендарного предка Манко Капака от бога-Солнца.

Пантеон инков был сравнительно небогат. Может быть его ограниченность объясняется тем, что первое место заняло обожествление правителей, детей Солнца: оно стало государственным культом Перу.

Крупнейшим культовым центром был храм бога-Солнца в Куско, Корикаяча, называемый также «золотое подворье». По описанию хрониста Сиеса де Леона, в святилище, занимавшем площадь около 400 м², имелся большой зал с тремя изображениями богов на алтаре. Именно от этого зала храм и получил название «золотого», так как все стены его были выложены золотыми плитками. Здесь помещались три идола — Виракочи в центре, Солнца и Луны справа и слева от него. Бог-Солнце почитался в виде диска с изображением мужского лица, окруженного лучами. Оно было обращено на восток, так что лучи восходящего солнца падали прямо на него. Изображение луны имело овальную форму, на нем был выгравирован профиль человеческого лица. Оба идола были из чистого золота. Идолом Виракочи служила большая овальная плита (материал не указан). Гарсилясо де ла Вега сообщает, что в храме Виракочи в Ракче, недалеко от Куско, стояло изображение бога в виде бородатого мужчины, завернутого в длинный плащ³. Хронист Кристоаль Молина из Куско сообщает об идоле Виракочи в виде человеческой фигуры из чистого золота, величиной с десятилетнего ребенка⁴.

¹ R. Karsten. Указ. соч., стр. 176—177.

² Там же, стр. 184.

³ Там же, стр. 182.

⁴ J. Rowe. Указ. соч., стр. 293.

Идолы и украшения храмов из золота были похищены испанцами в первый же момент их вторжения и, конечно, переплавлены. Поэтому описания их делались на основании преданий. Описание Сиеса де Леона соответствует чертежу Храма Солнца в Куско, сделанному индейцем Санта Крус Иамки Салькамайуа, и оно, очевидно, ближе всего к действительности. Кроме главных трех идолов, в зале находились также изображения звезд. На золотых стульях были рассажены мумии правителей инков. В зале находился также великодушный трон, на котором восседал во время ритуальных церемоний царствующий правитель. К храму примыкал посвященный богу-Солнцу «золотой сад», в котором находились изображения разнообразных растений, деревьев, кустов, цветов, а также животных, птиц и пресмыкающихся и даже людей, отлитые из золота. Если в этих описаниях и есть преувеличения, то все же несомненно, что храмы владели громадными богатствами, имели большое число служителей и мастеров, архитекторов, ювелиров и скульпторов. Этими богатствами пользовались жрецы высшей иерархии.

Основное содержание религиозного культа состояло в жертвенном ритуале. Во время многочисленных праздников, приуроченных к различным моментам аграрного цикла, совершались разнообразные жертвоприношения, главным образом животных (морских свинок и особенно лам). В чрезвычайных случаях, например, на празднестве вступления на престол нового верховного инки, во время землетрясения, засухи, повальной болезни, во время войны, когда верховный инка отправлялся на войну, в жертву приносились люди — военнопленные или дети, взятые в качестве дани с покоренных племен. Человеческие жертвоприношения служили оболочкой в религиозную оболочку формой устрашения подданных и укрепления власти централизованного государства и его деспотических правителей.

Развитие знаний

Развитие знаний у инков достигло значительного уровня, как об этом свидетельствуют их металлургия, дорожное дело.

Для измерения пространства существовали единицы, основанные на размерах частей человеческого тела. Самой малой мерой длины была длина пальца, затем мера, равная расстоянию между концами отогнутого большого и указательного пальцев. Наиболее употребительной единицей для измерения земли была мера в 162 см, подразделявшаяся надвое. Единицей площади земли считалось *туну*, однако эта мера не была твердой, она варьировала в разных областях.

Для счета употреблялась счетная доска (абак). Доска разделялась на полосы, отделения; в них передвигались счетные единицы, круглые камешки.

Время дня определялось положением солнца. В общегитии применялось измерение времени сроком, необходимым для того, чтобы сварился картофель (около одного часа).

Инки обожествляли небесные светила, поэтому астрономия была у них связана с религией. У них существовал календарь, основанный на наблюдениях над светилами. Инки имели представление о солнечном годе в 365 с четвертью дней и о лунном годе в 354 дня. За положением солнца наблюдали для определения периодов сельскохозяйственного цикла. С этой целью были выстроены четыре башни на восток и на запад от Куско. Кроме того, наблюдения производились в самом центре Куско, на большой площади, где была выстроена высокая платформа. Устанавливался срок зимнего солнцестояния и весеннего равноденствия. Фазы луны наблюдались тщательно и отмечались культовым церемониалом.

У инков применялись некоторые медицинские приемы лечения болезней наряду с широким распространением практики магического знахарства.

Бронзовый нож для трепанации черепа. Рукоятка изображает сцену операции

Кроме использования многих лекарственных растений, известны были хирургические методы, например трепанация черепа.

В государстве инков существовали школы для мальчиков из знати. Срок обучения был четырехлетний. Первый год посвящался обучению языку кечуа, так как, кроме сыновей инков, сюда приводили и детей племенной знати (курака) из разных областей страны. Второй год был посвящен религиозному комплексу и календарю. Третий и четвертый год уходили на то, чтобы научиться передавать и читать *кипу* — знаки, условно называемые иногда сувальковым письмом.

Проблема письменности инков

Кипу состояли из шерстяной или хлопчатобумажной веревки, к которой

под прямым углом были привязаны ряды шнуров, иногда до 100, свисавших в виде бахром. На свисавших шнурах завязывались узлы на разном расстоянии от основной веревки. Формы узлов и их количество обозначали числа. Узлы, далее всего расположенные от главной веревки, представляли единицы, следующий ряд — десятки, затем сотни и тысячи; наибольшие величины были ближе всего к основной веревке.

Цвет шнуров обозначал определенные предметы: например, картофель символизировался бурым цветом, серебро — белым, золото — желтым. Черный цвет обозначал время (сколько ночей прошло), красный — война. *Кипу* употреблялись главным образом для передачи сообщений о податях, собиравшихся должностными лицами, а также служили и для фиксирования более общих статистических сведений, календарных дат, а иногда и крупных событий. Существовали специалисты, умевшие хорошо пользоваться *кипу*, так называемые *кипукамайоки*, которые должны были по первому требованию верховного инки и его приближенных сообщать те или иные сведения, ориентируясь по соответствующим завязанным узлам. Хотя система *кипу* получила самое широкое распространение только в государстве инков, роспись сосудов культуры мочика свидетельствует, что пользование этими знаками возникло еще раньше¹.

Кипу были лишь условной системой передачи сведений, отчасти усовершенствованным мнемоническим средством, но *кипу* не имеют ничего общего с письменностью.

До последнего десятилетия в науке было распространено представление, что народы области Анд не создали письменности. Действительно, в отличие от майя и ацтеков, инки не оставили письменных памятников. Однако в последнее время исследование археологических, этнографических и исторических источников заставляет по-новому поставить вопрос о письменности инков. Перуанский археолог Рафаэль Ларко Ойле обратил

¹ W. Bennett. Mnemonic and recording devices. «Handbook of South American Indians», vol. 5, p. 616.

внимание на то, что в росписи сосудов культуры мочика фигурируют бобы с особыми знаками. Так, изображаются сцены, в которых антропоморфные фантастические существа чертят знаки на бобах и, видимо, читают их¹. Ларко Ойле считает, что знаки на бобах, не будучи ни ребусными, ни фонетическим письмом, имели символическое, условное значение, подобно идеограммам.

Боливийский ученый Д. Э. Ибарра Грассо в своей монографии о письменности области Анд² продолжает начатые в 80-х годах прошлого века французским ученым Випером и немецким филологом И. Я. Чуди исследования современной местной индейской письменности в Боливии и Перу. Ибарра Грассо установил ряд интересных фактов. Индейское письмо того типа, которое было найдено Випером в боливийском городке Сикасика, распространено широко в Боливии и Перу, в зонах языков аймара и кечуа. Чуди ошибался, считая, что в этой письменности отсутствует фонетический элемент. Ибарра Грассо приводит примеры, из которых известно, что некоторые знаки, передававшиеся изображениями предметов, имели фонетическое значение. Так, выражение «твой сын» передавалось изображением зуба и ребенка. «Зуб» на языке кечуа — *кари*. Это слово звучит так же, как местное имя «твой» — *кари*. Таким образом, в передаче всего выражения использовался фонетический знак (*кари* — зуб) и идеограмма — ребенок, т. е. сын. В этой письменности есть и идеограммы: крест обозначает бога, Христа. Приведя многочисленные подобные примеры, Ибарра Грассо устанавливает, что современная индейская письменность, сохранявшаяся среди кечуа, является иероглифической.

Далее Ибарра Грассо оспаривает распространенное мнение, что описываемая индейская письменность возникла только после испанского завоевания. Трудно представить себе, что индейцы изобрели и широко распространили новую систему письменности после того, как испанское духовенство ввело уже латиницу. Среди самих индейцев существует убеждение о древнем, доиспанском происхождении их письма. Ибарра Грассо обращает внимание на сообщения некоторых хронистов эпохи завоевания о существовании у инков тайной письменности. Кристобаль де Молина из Куско сообщает, что вблизи Храма Солнца в особом помещении находились наклеенные на доски золотница с записью преданий и исторических событий. Сарменто де Гамбоа также рассказывает, что когда в 1570 г.

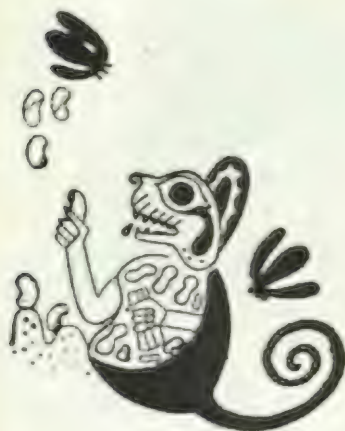
Иппа со шнуром-шину. В левом нижнем углу счетная доска

¹ R. Larco Hoyle. A cultural sequence for the North Coast of Perú. «Handbook of South American Indians», vol. 2, p. 172, pac. 21; vol. 5, p. 611.

² D. E. Ibarra Grasso. La escritura indígena andina. Bolivia, 1963.

вице-король Толедо приказал собрать и записать все известное об инках, то было установлено, что их древняя история была записана на больших полотнищах, наклеенных на доски, которые, вставленные в золотые рамы, хранились в помещении близ Храма Солнца. Доступ к ним был запрещен всем, кроме царствующих инков и специально назначенных хранителей историографов¹. Письменные знаки древнего Перу назывались *килька*.

Как и Ибарра Грассо, Карстен также считает доказанным, что у инков существовала письменность. Он указывает на то, что многочисленные

Изображение мифического существа, рассматривающего бобы со знаками

подробные исторические сведения и точно сформулированные законы, записанные испанскими хронистами со слов информаторов, не могли сохраняться только по памяти или благодаря мнемонической системе, должно было существовать и письмо. Его наличие подтверждают сообщения Молины, Сармиенто, а также вице-короля Толедо, который сам видел четыре полотнища с письменами. На них были нарисованы портреты повелителей инков, вокруг которых были расположены записи преданий и мифов. Карстен предполагает, что у инков было картинное письмо, икотография, что оно не сохранилось потому, что обрамленные в золото «картинки» были сразу уничтожены испанцами, захватившими их ради золотых рам².

Заслуга Ибарра Грассо состоит в том, что он, установив иероглифический характер современной индейской письменности, выдвинул гипотезу о том, что она непосредственно происходит от тайной письменности инков.

Исторические и генеалогические предания, как и высшие знания во всех областях, поддерживались и развивались так называемыми *аманта* (мудрецами), которые составляли отдельную от жрецов группу, — явление редкое для древних обществ.

Поэтическое творчество

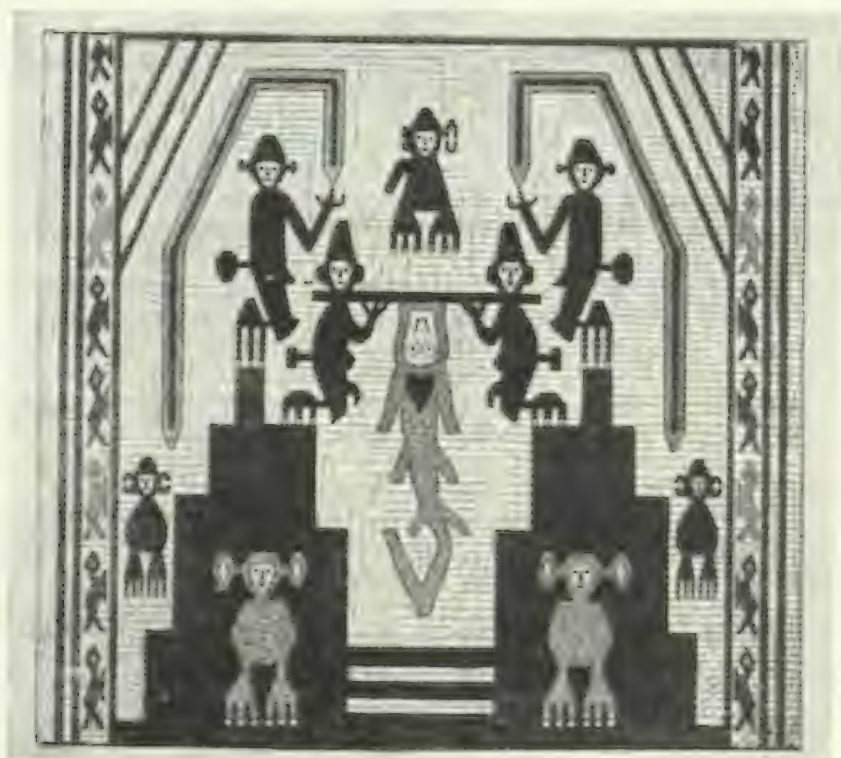
Поэтическое творчество в древнем Перу развивалось в нескольких направлениях. Сохранились в отрывках гимны (например гимн Виракоче), мифические сказания, поэмы исторического содержания, например о войне с племенем чанка, о борьбе за престол Уаскара и Атауальпы. Хронисты записали и лирические песни, романсы. Гарсилясо де ла Вега сообщает о существовании у инков комедий и трагедий, но Снеса де Леон и Акоста дают более точные сведения: драмы древних перуанцев составляли часть представлений, сочетавших речевой текст с танцами и песнями. Вероятно, они состояли из диалогов между одним-двумя актерами с хором. Наиболее значительным поэтическим произведением древнего Перу была поэма, позже переработанная в драму «Ольянтай». В ней воспеваются героические подвиги вождя одного из племен, правителя Антисуйо, восставшего против верховного инки. И позже, очевидно, нашли художественное отражение события и представления периода образования государства инков — борьбы отдельных племен против подчинения их централизованной власти инкской деспотии.

¹ D. E. Ibarra Grasso. Указ. соч., стр. 180.

² R. Karsten. Указ. соч., стр. 153—154.

Образцы пиктографической письменности индейцев из местности
Ситасика (берег озера Титикака).

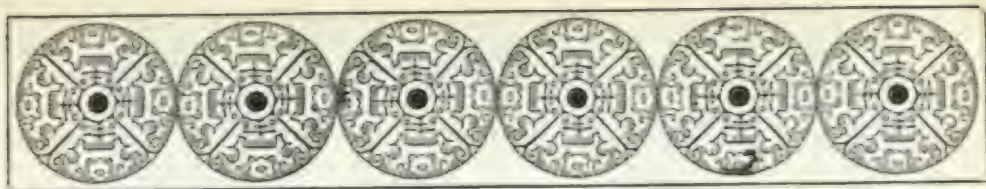

Ткань с пиктографическим орнаментом, найденная в крепости Парамонга

Конец
государства
инков

Концом государства инков обычно считается захват Куско войсками Писарро в 1532 г. и гибель в 1533 г. последнего верховного инки Атауальмы. При этом говорится о мгновенном падении этого царства, как о признаке его слабости. Между тем, государство инков вовсе не развалилось мгновенно, как картонный домик от дуновения ветра. В 1535 г. один из членов династии верховных инков, Манко, поднял восстание против захватчиков и даже на время осадил г. Куско, в котором обосновался Писарро. Через полтора года восстание было подавлено, и Манко с тремя сыновьями бежал в горный район Вилькапампу. Вскоре после смерти Манко его сыновья, принимавшие один за другим титул верховного инки, отстаивали независимость в пределах своей провинции более 35 лет. Опорными центрами восставших были крепость Виткос и город-святилище Вилькапампа, известный под названием Мачу-Пикчу. Повстанцы использовали испанское огнестрельное оружие и имели мастеров, научившихся делать порох. Однако долго сопротивляться испанским завоевателям оказалось невозможно. Третий сын Манко, Тупак Амару, был захвачен в плен и казнен в 1572 г. Его имя принимали многие руководители восстаний, поднимавшихся индейцами в борьбе за независимость, за освобождение от колониального ига.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ ЧИБЧА-МУНСКА

Племена языковой семьи чибча населяли до вторжения испанцев область от границ нынешних государств Коста-Рика и Никарагуа до северного Эквадора. Наиболее развитыми из племен всей семьи были обитатели долины р. Боготá и окружающего нагорья вокруг современного г. Боготá, столицы Колумбии; как и у народов Мексики, Юкатана и Перу, у них образовалось классовое общество и раннее государство; их самобытная культура представляет большой интерес.

Кроме названия чибча, связанного с именем бога-покровителя Чибчачум, они именовали себя также мунска (буквально люди). Поэтому, в отличие от других племен языковой семьи чибча, создателей древней высокой культуры называют чибча-мунска, или мунска.

Близкие к ним племена чибча — таирона, кимбайя и многие другие — жили на территории нынешней Колумбии, в горной части страны, где Анды веерообразно расходятся к северу (Береговая, Западная, Центральная и Восточная Кордильеры), на склонах гор, а также в перерезавших горные хребты долинах рек Магдалены с притоком Каукой, Аtrato и Сину.

Соседями чибча-мунска были жившие по верхнему течению р. Магдалены племена нанче (к юго-западу от мунска), мусо (к северо-востоку) и лаше (к северу). Лингвистическая принадлежность этих племен остается неясной. Возможно, что они не входили в семью чибча, но составляли изолированные языковые единицы или особую группу. По среднему и нижнему течению р. Магдалены в области расселения чибча островками жили три карибских племени — мотилонь, караре и опоне.

Общие сведения о древнейшем прошлом мунска и их соседей Археология страны чибча мало исследована, систематическое изучение началось лишь в 30-х годах XX в. Поэтому ее древнейшая история пока остается малоизученной. Очевидно, племена чибча проникли в пределы нынешней Колумбии через перешеек из южной части Центральной Америки. Одревнейших обитателях Колумбии идут споры. Многие ученые, опираясь на археологические находки, думают, что это были араваки, позднейшие соседи чибча с востока. Другие обращают особое внимание на островки карибских племен, о которых упоминалось выше, и считают более вероятным, что первоначально здесь жили карибы, потом их вытеснили араваки и, наконец, после этого сюда проникли чибча.

Реки служили путями, по которым шло расселение чибчанских племен с северо-запада и с севера на юг. Речные долины Колумбии, расположенные высоко над уровнем моря (2500—2800 м), и склоны окружающих их гор очень благоприятны для обитания человека из-за ровного мягкого климата и богатой растительности. Природные условия способствовали скоплению здесь густого населения и развитию земледелия.

Период культуры чибча освещен лучше, чем предшествующий. Но в целом данные раскопок пока скудны и не дают возможности установить общественный строй и конкретно-историческую обстановку создателей археологических культур.

В Колумбии имеется восемь главных археологических центров, по которым называются следующие археологические культуры: 1) Сан-Агустин (у истоков р. Магдалены), 2) Тьеррадентро (на водоразделе верхних течений рек Кауки и Магдалены), 3) Нариньо (на границе с Эквадором), 4) Кимбайя (в среднем течении р. Кауки), 5) культура Чибчамуиска (вокруг современного г. Богота), 6) Таирона (в горах Серра Невада-де-Санта Марта), 7) Калима (в верховьях р. Кауки), 8) Сину (в нижнем течении р. Сину).

Абсолютной хронологии для археологических культур Колумбии пока не установлено. Сан-Агустин считается древнейшим центром культуры племен этой страны. Здесь найдены в большом количестве (около 120) каменные фигуры огромных размеров (до 4 м сверх пьедестала), грубо отесанные, изображающие людей, фантастические существа и животных. Найдены неолитические каменные орудия из андезита и других твердых пород: полированные топоры, резцы, скребки, большие и малые ножи, тесаки — очевидно все это был инвентарь резчиков по камню. Встречаются также каменные ступки с пестами. Найдены поделки из золота. Имеется разнообразная керамика: круглодонные сосуды и чаши, горшки на ножках. Некоторые раскрашены в два тона — черный и красный; другие украшены нарезкой, заполненной белой пастой. Но большинство — из неокрашенной глины без орнамента. Простая посуда имеет следы употребления, раскрашенная очевидно служила для культовых целей.

Наличие многочисленных скульптур явно культового назначения, со следами жертвоприношений перед ними, позволяет считать Сан-Агустин религиозным центром. Возможно, это было святилище предков племенных вождей.

Более поздние археологические культуры не представляют последовательного развития: они вообще мало связаны между собой.

Большой интерес представляют памятники культуры кимбайя. Здесь в могильниках типа шахт, иногда с подземными камерами и поддерживающими свода колоннами, найдены металлические и керамические поделки. Для кимбайя характерно преобладание золота: чистое серебро встречается редко, медь без примесей отсутствует. Кроме золота, много поделок из сплава золота с медью, так называемого тумбага. Имеются массивные золотые отливки и золотые поделки, отлитые способом расплавления восковой формы, а также обработанные с подкладкой барельефа из камня или дерева. Найдены золотые маски для мумий, разнообразные украшения, сосуды и вазы, плоды. Массивные золотые жезлы украшены отлитыми человеческими, птичьими или звериными головками. Некоторые предметы спаяны из нескольких частей; мелкие детали припаяны к основным фигурам. По обработке золота и тонкости отделки культура кимбайя стоит в ряду наиболее высоких в Америке. В областях Кимбайя и Таирона испанские завоеватели захватили огромное количество золота. В сохранившемся в Мадриде собрании трофеев из Кимбайя имеются золотые статуэтки около 30 см высоты, весом до 1150 г с содержанием 70—80% чистого золота. На могильников Сину (нынешний департамент Боливар) испанские

Золотые поделки из раскопок в Кимбайе

завоеватели вывезли золота больше, чем из какого-либо другого места Латинской Америки¹.

Керамика в Кимбайе представлена обильно. Однако, несмотря на разнообразие, в художественном отношении керамическое искусство было развито слабо.

Наибольший интерес представляют памятники культуры муиска из раскопок в долине р. Богота и в верховьях р. Согамосо (нынешние департаменты Кундинамарка и Байя́). Археологические данные этой культуры

¹ W. Krickeberg. Amerika. «Illustrierte Völkerkunde». Herausgegeben von G. Buschan, Bd. I. Stuttgart, 1922, s. 373.

более богаты, чем другие; они пополняют очень скудные, немногочисленные и отрывочные сообщения испанских хронистов XVI в., но в целом источники неудовлетворительны и позволяют составить лишь приблизительное представление о культуре древних чибча-мунска.

Имея в виду многократные сообщения о большей плотности населения в стране мунска, можно полагать, что численность его к моменту вторжения испанцев была не менее численности современного сельского населения в этой же области, а именно — не менее 850 тыс.; есть основания думать, что эта цифра приближалась к миллиону¹.

История мелких государств чибча-мунска

Испанские хронисты оставили описания пяти «царств» мунска: 1) Баката, или Богота, 2) Тунха, 3) Тундама, 4) Сугамуксу, или Согамосо, 5) Гуанента. Лучше всего описаны первые два, которые были расположены в южной и средней частях страны. Каждое из них состояло из нескольких провинций, или «княжеств». Так, Баката подразделялась на 13 провинций, или княжеств, из которых главным было Гуатавита.

Испанцы весьма произвольно употребляли имена собственные, сменяя название местностей и селений, имена и титулы правителей. Так, нередко называют два главных «царства» мунска «Сипа» и «Саке». Но эти слова обозначают титулы верховных правителей: правитель Бакаты назывался сипа, правитель Тунхи — саке. Областями правили князья, носившие особые титулы.

История мунска плохо освещена, так как письменности они не имели, а записанные испанцами устные предания очень скудны.

Эти предания восходят лишь ко времени не более чем за 50—60 лет до вторжения испанцев и капагают историю усиления царства Баката. Рассказывается о походах правителя Бакаты—Саганмачика, о покорении им княжества Фусагасуга около 1470 г. Далее предание сообщает о восстаниях против власти Бакаты и о том, как Саганмачик дал отпор сначала восставшему князю Гуатавиты, потом правителю царства Тунхи — Мичуа, затем напавшему на него соседнему племени панче. Преемником Саганмачика был Немекеке; ему также пришлось отражать нападения панче и подавить восстание в Фусагасуге. Немекеке также вел непрерывные войны, стремясь утвердить могущество своего царства. В одном из походов он был ранен и умер. Ему наследовал племянник Тискекусе, в правление которого в страну чибча вторглись испанские захватчики.

Сельское хозяйство

Основным источником существования племен древней Колумбии было земледелие. Развитию земледелия у чибча благоприятствовало то, что частые дожди освобождали от забот об орошении. Землю обрабатывали самими примитивными мотыгами — палками с сучьями. Большое место занимала кукуруза; в верхнем поясе преобладали картофель и киноа (*Chenopodium quinoa*), в нижнем выращивали кукурузу, маниоку, батат, фасоль, тыкву, томат, а также некоторые фрукты. Культивировали и хлопчатник, но часть хлопка-сырца получали от соседей — панче. Сажали также бустаринскоку (*Erythroxylon coca*) и табак.

Домашних животных не было, за исключением собак.

Широко развито было рыболовство. Большое значение имела охота как единственный источник мясной пищи. Охота на оленей, диких кабанов и другую крупную дичь была привилегией знатных и воинов. Простолюдины могли только с разрешения господ охотиться на кроликов и птиц; они употребляли в пищу также крыс и пресмыкающихся.

¹ A. L. Kroeber. Chibcha. «Handbook of South American Indians. Bulletin 143, 2. BAE». Washington, 1946, p. 475.

Орудия труда у мунска были деревянные или каменные. Найдены каменные полированные топоры, жернова, каменные пряслица, раскрашенные или украшенные нарезкой. Всережущие орудия были из твердых пород камня — андезита и т. п. Из оружия у мунска наиболее распространенным было копье длиной в 1,2—2 м с обожженным наконечником из твердого дерева, насаженным на древко из камыша. Копье посылалось при помощи копье-металки. Употреблялась праща. Рукопашный бой вели деревянными палками четырехгранной формы. Имелись небольшие деревянные прямоугольные щиты.

Из металлов мунска применяли главным образом золото. Им были известны многие способы его обработки: массовая отливка в сплошной форме и отливка с формообразующим воском, металлопластика, штампование, плетение, сварка, накладка листами. Из золота изготовлялись украшения, мелкие предметы обихода и культовые фигурки.

Характерной особенностью золотых поделок чибча-мунска было плоскостное изображение предметов, например фигуры людей и животных изображались пластинками соответствующих форм. Применялся прием передачи деталей тонкой проволокой — филигранью. В человеческих фигурках черты лица — нос, глаза, рот, — затем руки и ноги передавались в этой условной манере. Пристрастие к применению филигранны состав- ляет отличительную черту ювелирной техники мунска.

Мунска умели сплавлять золото с серебром и с медью в разных пропор- циях. Не все предметы, выглядывшие золотыми, отливались из чистого золота. Чибча изобрели оригинальный способ получения золоченой по- верхности предметов из сплава тумбага: они обрабатывали предмет расти- тельными кислотами, которые выедали медь и оставляли на поверхности тонкий золотой слой.

Плавка железа вовсе не была известна чибча, хотя на территории их расселения, в центральной Колумбии, имеются значительные запасы же- лезной руды.

Благодаря всем этим особенностям, П. Риве в своем совместном с Г. Арсандо труде¹ выделяет технику обработки металлов мунска и сосед- них племен чибча в один из пяти металлургических ареалов доколумбовой Америка, а именно, «Колумбийский ареал». Риве считает, что основой этой техники послужило принесенное в эту область карибскими племе- нами применение самородного золота или меди. Другие ученые предпола- гают, что техника обработки металлов мунска восходит к культуре ара- ваков.

Керамика мунска не отличалась ни совершенством формы, ни отделкой. Были распространены четыре вида сосудов: кувшины с ручками и без них, сосуды на ножках и чаши. Найдены также керамические пряслица, музыкальный инструмент окарино, статуэтки животных.

Керамические поделки, в том числе и посуда, большей частью не рас- крашивались. Часть украшалась насечкой, пунктиром, штампом. Редко применявшийся орнамент — красный на натуральном фоне глины или на белом — имел геометрические формы. Встречаются стилизованные изоб- ражения людей или животных.

В некоторых могильниках, помещавшихся в сухих пещерах, сохраня- лись остатки тканей мунска. Мунска пряли хлопковое волокно и ткали полотно, ровное и плотное. Полотно раскрашивали способом набойки, нанося узор керамическими роликовыми или плоскими штампами или щеткой. Излюбленными тонами были красный и черный.

¹ P. Rivet et H. Arsan d a u x. La métallurgie en Amérique précolombien- ne. Travaux et Mémoires de l'Institut d'Ethnologie, XXXI. Paris, 1946.

Типы керамики культуры нимбайн

Одежда состояла из двух широких хлопчатобумажных полотнищ; одно полотнище обертывали вокруг бедер, а второе набрасывали на плечи как плащ, скрепляя на груди булавкой. Члены каждой общественной группы носили определенный костюм и не имели права надевать другой.

Дома мунска были прямоугольными или круглыми в плане; соответственно крыша воздвигалась двускатной или конической формы. Мунска не применяли для жилищ ни камня, ни кирпича. Как жилища основной массы населения, так и дворцы и храмы сооружались из дерева или из камыша, обмазанного глиной. Они возводились на сваях и окружались палисадами с камышовой оградой между деревянными столбами.

Обмен

В хозяйстве мунска большую роль играл обмен. В области мунска не было богатых месторождений золота, они не добывали его сами ни в рудниках, ни в реках. Мунска получали золото из провинции Нейва от племени пуана в обмен на ископаемые и продукты сельского хозяйства, а также в качестве дани от покоренных соседей — племени панче.

Область мунска была богата изумрудами, высоко ценившимися благодаря отличающему их красивому цвету. Не меньшую ценность составляла соль. Мунска добывали каменную соль, а также выпаривали ее из воды расположенных здесь многих соляных озер¹.

Мунска выменивали и полотно, хотя большую часть хлопка-сырца они сами получали у соседей — племени панче. Мунска вывозили соль, изумруды и полотно в селения, расположенные на берегу р. Магдалены, в верхнем ее течении, между нынешними городами Нейва и Коэльо, и в среднем течении у г. Велес, а также в местности Сорокота на р. Суарес. Здесь происходил обмен. Очевидно, на эти базары многие племена свозили золото, которое намывали в верховьях рек или добывали в самородках. Особенно интересно сообщение испанских хронистов, что золото выменивалось в определенной мере — в дисках. Где и кем изготовлялись эти диски, хронисты не сообщают. Вероятно, наиболее богатые золотом и более развитые в отношении техники племена, например кимбайя, первыми пустили в ход золото как всеобщий эквивалент.

Меновой единицей служило и полотнище хлопчатобумажной ткани. По сообщению хрониста, жители царства Тунха «за пачку хлопка-сырца, который они покупали в Сагамосо, платили полотнище хорошего качества. Количества хлопка в такой пачке хватало на то, чтобы изготовить хорошее большое полотнище и четыре маленьких, а также нитки, чтобы их сплести. Они платили за пачку листьев коки два хороших полотнища и одно низшего качества, и на рынке в Тунхе они продавали эту пачку за двойное количество полотнищ»².

Именно широкое развитие обмена привлекло в первую очередь внимание испанцев к индейцам мунска. Когда Хименес де Кесада в 1536 г. поднимался со своим отрядом вверх по р. Магдалене, он встретил у г. Велес лодки, груженные солью и раскрашенным полотном, которые мунска везли на обмен. Кесада услышал также, что эти продукты меняют на золото; это и привело его в страну мунска.

Во всех крупных центрах страны мунска — Синакира, Турмеже, Тунха — каждые четыре дня были открыты базары. Сюда приносили на обмен и разные съестные припасы. Несмотря на развитие обмена, весы и меры веса отсутствовали, но крайней мере они не дошли до нас и о них не сообщается.

Семья

По сообщению хронистов, в каждом доме жила одна большая семья, состоявшая из нескольких поколений³. Экзогамия не существовала, запрещалось вступать в брак только с отцом, матерью, сестрой и племянницей с материнской стороны. Частично сохранилась классификационная система родства: дети братьев называли друг друга братьями и сестрами; то же и дети сестер. Но дети брата и сестры назывались кузенами. Из того факта, что одним и тем же словом обозначался муж и кузен, следует, что существовал кросс-кузенный брак. Обычно мужчина, женись, отдавал свою сестру или племянницу

¹ И в настоящее время в Колумбии добывается каменная соль; здесь до сих пор имеются крупнейшие в мире месторождения изумрудов. Добыча их ведется на рудниках Мусо, носящих древнее наименование одного из соседних с чибча племен.

² J. P. Barradas. Les Indiens d'Eldorado. Paris, 1955, p. 168.

³ Там же, стр. 108.

в жены брату своей невесты. По-видимому, установилась патриархальная семья, хотя и с многими пережитками материнского рода.

Брак был патрилокальным, но во многих случаях (развод, смерть мужа или даже просто ссора родных жены с мужем) жена возвращалась в семью отца или брата, взяв с собой своих детей. Однако отмечены и порядки левирата. Брак совершался путем покупки.

Была распространена полигамия. Простые люди имели по шесть — десять жен; у знатных их было по нескольку десятков. Правители владели сотнями жен и наложниц. Очевидно, кроме соплеменниц, брали в жены и наложниц и плененных женщин.

В знатных семьях сан переходил от дяди к племяннику, сыну сестры. Это дает повод исследователю Баррадасу говорить о матриархате у мунска. Однако описание семейных порядков мунска, составленное им же на основании хроник, позволяет отметить лишь некоторые пережитки матрилейных и авункулатных порядков.

Общественный
строй

В обществе мунска четко разграничивались классовые группировки. Помимо верховных правителей хронисты называют следующие категории знати:

1) глашатаи, 2) знатные дворяне, так называемые *усаке*, 3) военные высшего ранга, охранявшие границы, так называемые *геча*. Особую привилегированную группу составляло жречество. Знать пользовалась трудом рядового населения — «платящих подать», или «зависимых», а также рабов. Знатные отличались внешним видом: только им разрешалось носить раскрашенные плащи, которые служили знаком общественной привилегии, наградой правителя; их носили спущенными с плеч, так что они волочились по земле. Головные уборы и украшения из золота и изумрудов также имели лишь знатные. Знать жила в деревянных дворцах, украшенных резьбой и росписью, огороженных палисадами; из дворцов в храмы и святилища вели вымощенные дороги, иногда на несколько десятков километров. На воротах дворцов в Тунхе и в Согамосо висели золотые щиты, которые на ветру издавали звон.

Быт верховных правителей был пышно обставлен: их носили на выложенных золотыми пластинками носилках, перед ними устилали дорогу тканями или усыпали цветами. Верховный правитель готовился к занятию своего места в течение шести лет, изолированный в храме, с запретом выходить днем.

Верховный правитель пользовался величайшим почетом: никто не смел ему смотреть в лицо, это считалось страшным и опасным. Никто не смел приближаться к нему, не поднеся дара.

При вступлении в свои права правитель княжества Гуатавита отправлялся на берег священного озера Гуатавита: жрецы смазывали его тело смолой и обсыпали золотым песком. Затем в сопровождении четырех жрецов он выезжал на плоту на середину озера и бросал в воду жертвоприношения священному озеру — золотые, украшенные изумрудами фигурки людей и животных — после чего смывал с себя золотой песок.

Во времена испанского завоевания эта церемония породила легенду об *эльдорадо* (золотом человеке), царе, который будто бы каждое утро обсыпается золотым песком. Страна мунска превратилась в представлениях колонизаторов в страну золота, а слово *эльдорадо* стало синонимом страны сказочных богатств.

Испанские хронисты, уделив много внимания и места внешнему положению правителей и знати, слабо осветили жизнь трудящихся слоев и формы эксплуатации их труда. Рядовые мунска работали на знать и вносили подати продуктами сельского хозяйства, а также простыми ремесленными изделиями. О том, что подати взимались с большой строгостью,

свидетельствует следующий обычай: в случае недомы, в доме недомычика поселялся посланец правителя с медведем или пумой на привязи до тех пор, пока подать не вносилась. Такой порядок дает основание полагать, что подати взимались не с общины, а с отдельных землевладельцев. Этого мало, чтобы предположить отсутствие общины, но во всяком случае никакого описания общины в источниках нет.

Судя по развитию техники, должны были существовать специалисты-ремесленники, но сведения о них очень скудны. Хронист епископ Пиедранта сообщает, что лучшими мастерами по обработке золота были обитатели области Гуатавита, и что поэтому многие гуатавитяне «жили рассеянно по всем областям страны, изготовляя золотые изделия. Они приобретали таким образом средства для содержания самих себя и семей, не выполняя обязанностей по отношению к своим правителям, согласно законам»¹. Отсюда можно сделать вывод, что ремесленники составляли особую группу среди «платящих подати», или «зависимых». Ремесленники выделялись в особую группу потому, что общественное разделение труда стояло уже достаточно высоко; это объясняет и большое развитие обмена.

Еще меньше, чем о «платящих подати», сообщается о рабах. Очевидно, рабами были только военнопленные; порабощения единоплеменников не было, так как воры, убийцы и прелюбодей подвергались смертной казни, а с недомычиками и должниками расправлялись описанным выше способом.

Религия

Мифология чибча-мунска не представляет четкой картины: космогонические мифы не составляют единого цикла. В пантеоне наиболее чтима была богиня земли и плодородия Бачуе. Одним из главных божеств был Чибчачум, покровитель области Бакатй. Он считался также богом обработки золота и обмена. Миф повествует, что он, разгневанный на нерадивых почитателей, наслал на людей наводнение, соединив две реки. Бедствие устранил мифический герой Бочика, явившийся на радуге; он ударил золотым жезлом и сделал большой водопад Текендама, к которому устремились излишние воды. Чибчачум был принужден уйти под землю. Здесь он поддерживает мир на своих плечах; когда он перекладывает тяжесть с одного плеча на другое, происходит землетрясение.

Первое место занимал культ сил природы — почитание солнца, луны, священного озера Гуатавита, водопада Текендама и т. п. Главными предметами жертвоприношений были культовые фигурки людей, отлитые из золота. Чтобы отвратить засуху, на вершине горы приносили в жертву живых мальчиков. Кровью жертвы мазали те скалы, которые первыми освещались солнечными лучами при восходе светила. Тела оставлялись «на съедение солнцу».

Большое место занимал культ предков. Мунска мумифицировали знатных умерших, на лицо надевалась золотая маска. Мумию одевали в нарядное платье, убирали золотыми украшениями. На похоронах правителя убивали его жен и рабов, их тела хоронили вместе с мумией. В гробницу клали амулеты, оружие, съестные припасы. Мумии верховных правителей не погребались; они почитались священными и обладающими особой силой: их брали в военные походы и выносили на поле боя.

Жречество составляло господствующую верхушку наряду с военными и знатью. Жреческое звание переходило так же, как сан правителя, к сыну сестры. Кандидат в жрецы готовился в течение двенадцати лет, проходил посвящение в храме, которое совершалось верховным правителем, награждавшим нового жреца раскрашенным плащом.

¹ J. P. Barradas. Указ. соч., стр. 146.

Жрецы жили при храмах и получали жертвы от молящихся — золото, изумруды, а также продовольствие. Близки к жрецам были шаманы-гадатели, которые отгадывали сны и «исцеляли» больных.

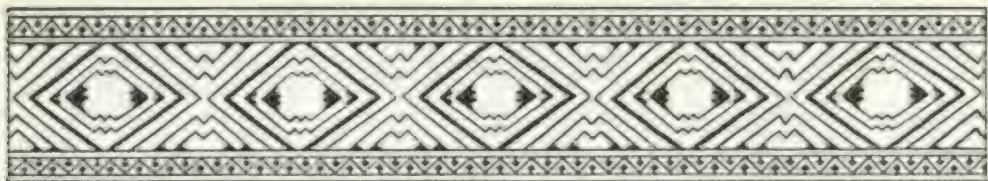
Особый интерес представляет тот факт, что культы божеств были классово дифференцированы. Главные божества, которым требовалось приносить золото и изумруды, считались покровителями знати, простой народ посещал святилища и храмы другим богам, которым можно было приносить в жертву плоды и малоценные предметы.

От муска не сохранилось никаких следов письменности. Однако нельзя не отметить того факта, что одно из племен семьи чибча — племя куна с Панамского перешейка — имеет идеографическую письменность, открытую в наше время исследователем Норденшельдом. Возможно, что дальнейшие археологические раскопки и исследования письменности современных племен чибча позволят найти следы ее и у древних муска.

Очевидно, одним из благоприятных факторов развития культуры муска были прекрасные природные условия. Развитие металлургии и качества привело к общественному разделению труда и обмену. Широкий размах обмена у племен Колумбии, хотя и стоявших по общему культурному развитию ниже майя, ацтеков и инков, привел к возникновению всеобщего эквивалента в виде золотых дисков и хлопчатобумажных полотнищ.

Обмен способствовал имущественной дифференциации, возникновению частной собственности. С разложением родовых отношений общество разделилось на классы и возникла государственность в форме мелких царств. Будучи неустойчивыми, царства муска не сопротивлялись даже перед лицом общего врага и не оказали серьезного сопротивления испанцам, которые в течение 1536—1541 гг. завладели всей страной.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПЛЕМЕНА ТРОПИЧЕСКИХ ЛЕСОВ И САВАНН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

В лесах Амазонки, равнинах Ориноко, а также в лесах и саваннах Восточной Бразилии живут отсталые индейские племена. Некоторые из них, в особенности племена Амазонки, до сих пор сохранили многие черты самобытной культуры и родовую организацию. С племенами побережья Восточной Бразилии европейцы познакомились в начале XVI в.

В процессе колонизации индейцев сгоняли с занимаемых ими земель и беспощадно истребляли. К XX в. большинство племен восточной Бразилии исчезло с лица земли. Напротив, освоение европейцами бассейна Амазонки началось значительно позднее, и некоторые его районы до сих пор почти недоступны. Поиски каучука в конце XIX — начале XX в. вызвали усиленное проникновение белых в тропические леса, сопровождавшееся сгоном индейцев с их земель и всевозможными насилиями. Кроме того, индейцев нещадно эксплуатировали, заставляя их работать сборщиками каучука. Все это повело к катастрофическому уменьшению численности некоторых индейских групп, например уитото. В настоящее время все племена, живущие в доступных для белых районах, эксплуатируются местными властями, плантаторами и торговцами. Их заставляют бесплатно работать на починке и постройке дорог, нанимают за мизерное вознаграждение на сезонные работы, обирают при торговых сделках.

Остатки племен Восточной Бразилии живут в резервациях. Вместе с тем в западной части бассейна Амазонки в труднодоступных районах есть племена, мало соприкасающиеся с белыми. Некоторые из этих племен впервые встретились с белыми только в XX в.

Как жили индейцы тропических лесов и саванн к приходу европейцев, трудно установить, так как многие племена стали известны лишь в XVIII—XIX вв., долговечных же памятников культуры у них не было. Поэтому культура и быт этих индейцев описываются обычно такими, какими они были в конце XIX — начале XX в.

Физико-
географическая
характеристика

Рельеф Амазоно-Оринокской области неоднороден. К востоку от Анд простирается Амазонская низменность. Ее площадь более 6 млн. км². На севере она соединяется со значительно меньшей по своим размерам Оринокской низменностью. К северо-востоку и юго-востоку от Амазонской низменности поднимаются Гвианское и Бразильское нагорья, а к югу возвышается плато Мату-Гросу.

Почти вся эта огромная страна охватывается бассейнами рек Амазонки и Ориноко. Речная система Амазонки и ее многочисленных притоков — самая большая в мире. Ее площадь около 7 млн. км². Водные пути являются для индейцев единственными путями сообщения. Амазонская и соединяющаяся с ней Оринокская речные системы сыграли большую роль в первоначальном заселении этой части континента и в создании сравнительно однородной культуры на всей этой огромной территории. Большая часть бассейна Амазонки покрыта тропическими лесами, хотя встречаются и участки саванны. Это крупнейшая в мире область девственных лесов. Отличительной чертой лесов Амазонки является замечательное разнообразие составляющих их древесных видов.

Животный мир тропических лесов Амазонки беднее растительного. Особенно мало крупных животных. Обезьяны и птиц довольно много, но охота за ними трудна. Их жизнь протекает высоко на деревьях, и густая листва почти скрывает их от взгляда охотника. Путешественники указывают, что леса Амазонки очень пустынные¹. В течение длительного времени можно не встретить ни птицы, ни животного. Поэтому во многих районах трудно прокормиться охотой. Напротив, рыбы в реках бассейнов Амазонки и Ориноко очень много.

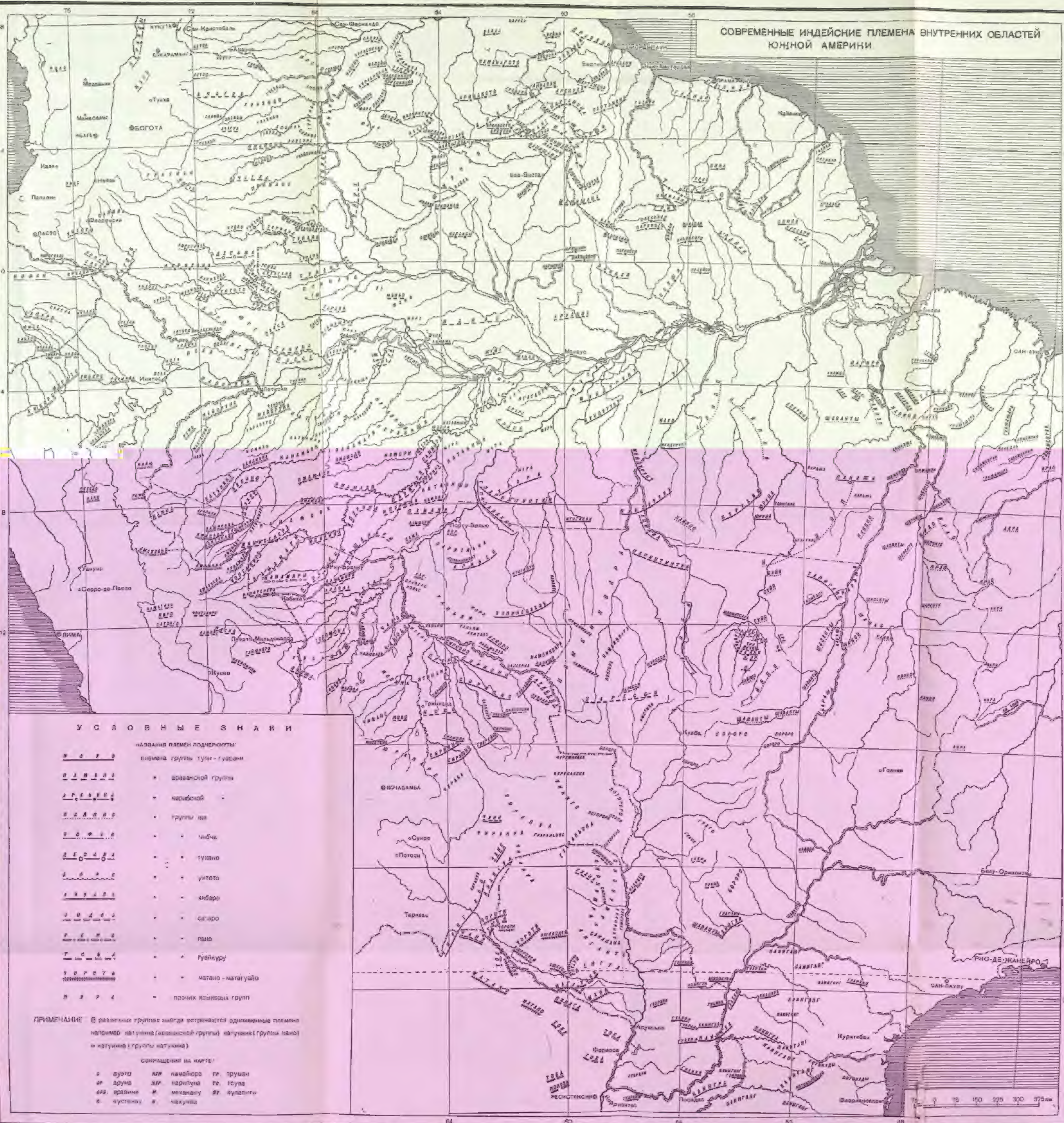
Вероятно, бедность фауны крупными животными и отсутствие компактно расположенных групп полезных растений способствовали возникновению земледелия у первых насельников тропических лесов. В результате сформировался типичный для хозяйства большинства племен этой области земледельческо-рыболовческий комплекс при второстепенной роли охоты и собирательства.

Климат Амазонки тропический. Он характеризуется почти неизменной температурой в 24—26° тепла в течение всего года и большим количеством осадков. В большей части бассейна Амазонки дожди выпадают главным образом в конце и начале календарного года, а с июля по сентябрь стоит ясная погода. Следствием больших осадков являются сильные разливы рек Амазонской системы. Поэтому индейцы предпочитают селиться не на самых берегах, а в некотором удалении от них на более возвышенных местах. Наводнениями ежегодно затопляются большие участки леса. В лесу образуются многочисленные озера и протоки, плавание по которым возможно большую часть года. Индейцы широко пользуются ими во время своих поездок. Таким путем они избегают необходимости бороться с сильным течением при плавании вверх по реке. На востоке Южноамериканского континента область тропических лесов доходит до Ориноко; на северо-западе леса, по мере приближения к Ориноко, постепенно сменяются саваннами — льяно. Льяно — это громадная почти лишенная каких-либо возвышений равнина, полого опускающаяся от Анд к Ориноко. Растительность льяно довольно разнообразна. Заросшие травой пространства перемежаются с островками кустарников, а по берегам рек тянутся густые галерейные леса, состоящие из широколиственных вечнозеленых деревьев. В льяно водятся ягуары, пумы, пекари, олени. В реках много рыб, речных черепах, крокодилов.

Год в льяно делится на два сезона: дождливый (с апреля по октябрь) и сухой (с ноября до конца марта). Этот обратный по сравнению с бассейном Амазонки режим осадков объясняется тем, что летом в эту область проникают массы влажного экваториального воздуха, зимой же здесь, напротив, находится зона высокого давления с сухим воздухом. В дождливый период реки выходят из берегов и затопляют обширные пространства. В сухой период многие мелкие реки пересыхают, трава выгорает, а кустарники роют листья.

¹ См., например, A. H i m b a c h. Reise im Gebiet des Oberen Amazonas. «Zschr. der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin», Bd. XXXVII, 1897, S. 368.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНДЕЙСКИЕ ПЛЕМЕНА ВНУТРЕННИХ ОБЛАСТЕЙ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

названия племен подчеркнуты
племена группы тули - гуарани

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

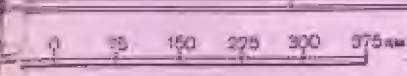
А. Б. Р. С.

А. Б. Р. С.

ПРИМЕЧАНИЕ: В различных группах иногда встречаются одноименные племена
например: жатунья (аравакской группы), жатунья (группы ламо)
и жатунья (группы жатунья)

Сокращения на карте:

а. ауто, км. кайшора, тх. труман
ар. аруна, хл. наипуно, те. тсува
ав. аравин, м. мекануно, ст. аупули
в. аустену, н. нахува

На Гвианском нагорье саванны чередуются со смешанными тропическими лесами.

Побережье Восточной Бразилии покрыто тропическими лесами, напоминающими леса бассейна Амазонки. К западу от побережья, вследствие недостатка влаги, лес сменяется саваннами.

Расселение

Пока еще неясно, когда эта часть Южной Америки была впервые заселена человеком. Общепризнано, что первоначально Южную Америку заселили племена охотников и собирателей. Они являются древнейшими насельниками бассейнов Амазонки и Ориноко. Относительно дальнейшей этнической и культурной истории этих областей мнения расходятся. До недавнего времени господствовала точка зрения, что культура земледельцев тропических лесов и ее носители — аравакки и тупи — распространились с севера на юг по побережью Гвианы, а также вверх по Ориноко и через р. Негро по Амазонке и ее притокам. Археологические работы, проводившиеся последние годы в Гвиане, Венесуэле, Колумбии, показали ошибочность этих взглядов. По-видимому, культура индейцев тропических лесов сформировалась где-то в бассейне Амазонки, а затем распространилась к северу. Последующие археологические изыскания в бассейне Амазонки, вероятно, позволят со временем выяснить хотя бы основные этапы этнической истории насельников этого района.

К приходу испанцев здесь жили многочисленные индейские племена, говорившие на различных языках.

Большинство племен говорили и говорят на языках и диалектах четырех крупных семей: аравакской, карибской, тупи-гуарани и же (или жес).

Аравакки занимают преимущественно западную половину бассейнов Амазонки и Ориноко. В настоящее время наиболее компактную группу они образуют на северо-западных притоках Амазонки: реках Негро, Янура, Путумайо и в прилегающих районах бассейна Ориноко.

Карибы расселены преимущественно к северу от Амазонки и к востоку от р. Негро. Тупи-гуарани в пределах бассейна Амазонки наиболее компактно расселены в его юго-восточной части, между реками Шингу и Маддейрой. В прошлом основная масса тупи-гуарани жила в Парагвае. К настоящему времени тупи-гуарани Парагвая, сильно смешавшиеся с испанцами, утратили самобытную культуру, хотя и сохранили язык. В XVI в. тупи занимали также все восточное побережье Бразилии от устья Амазонки до Ла-Платы. Прибрежные племена тупи были истреблены португальцами в процессе колонизации. Индейцы жес занимали саванны восточной Бразилии. Отдельные их племена, как например каниганг, несколько веков назад переселились в лес. К настоящему времени жес в значительной степени вымерли или истреблены. Остатки их живут в основном в резервациях.

Конечно, эта локализация языковых семей очень условна. Например, на юго-востоке бассейна Амазонки на р. Шингу есть аравакские племена сиуси, кустинау, мехинаку, ваура, ивалапетти. Рядом с ними живут карибы: калапало, куйкуру, нахуква. На верхней Амазонке живут тупи-кокама и омагуа. Эта языковая чересполосица, видимо, свидетельствует о том, что на Амазонке происходили большие передвижения племен. Значительно более компактно расселены племена менее крупных языковых семей, например племена семьи тукано — в бассейне рек Какета и Кайяри-Ваупес или племена семьи пано на реках Укаяли, Явари, Журуа и Маддейра. Принадлежность некоторых языков или групп языков является спорной. Так, языки пеба, (пеба, ягуа, ямео) в настоящее время обычно рассматриваются как самостоятельная языковая семья, а П. Риве включает их в карибскую семью языков. Группа языков уитото классифици-

руется обычно как самостоятельная семья языков, однако в последнее время ее начинают связывать с языками тупи, как родственную им.

Значительное число языков в настоящее время считается самостоятельными (бороро, гуато, каража и др.).

ИНДЕЙЦЫ ТРОПИЧЕСКИХ ЛЕСОВ

Хозяйство

Основу хозяйства большинства племен Амазонки составляет подсечно-переложное земледелие, часто в сочетании с рыболовством. Основной сельскохозяйственной культурой у большинства племен тропических лесов является горькая маниока. Она более питательна, чем сладкая разновидность маниоки, но требует тщательной обработки для удаления содержащихся в ней ядовитых веществ.

У хибаро, майоруна, индейцев языковых групп нано, неба, западных тукано и некоторых других основными сельскохозяйственными культурами являются сладкая разновидность маниоки и кукуруза. В большей части бассейна Амазонки сладкая маниока и манис выращиваются наряду с горькой маниокой, имея по сравнению с ней второстепенное значение для индейцев. Тропические леса Амазонки — основная область культуры горькой маниоки. В то же время ее сладкая разновидность и манис распространены и в других областях Америки. Однако климатические условия многих областей, где выращиваются манис и сладкая маниока, вполне благоприятны также и для горькой разновидности последней¹. Ее малое распространение, видимо, следует приписать культурным традициям. Она характерна лишь для хозяйства индейцев Амазонки. Граница распространения маниоки, видимо, в какой-то мере отражает древнюю границу амазонской культурной области.

Наряду с двумя разновидностями маниоки и манисом индейцы этой области выращивают тыкву, батат, бобы, хлопчатник, табак и некоторые другие растения. Многие племена занимаются также садоводством. Оно представляет значительный интерес, так как наглядно показывает различные этапы перехода от собирания плодов дикорастущих фруктовых деревьев к собственно плодоводству. Так, тупи-кавахиб (области р. Тапакос), чтобы облегчить сбор бразильского ореха, расчищают подлесок вокруг каждого дерева. При расчистке участка леса для посева индейцы не срубают растущие на этом участке фруктовые деревья. Индейцы верхней Шингу заботятся о дикорастущих плодовых деревьях. Часто они также пересаживают деревья на участок, расположенный рядом с деревней. Таким образом, около деревень создаются фруктовые сады.

Техника земледелия приблизительно одинакова у всех индейцев тропических лесов. Земледелие повсюду подсечно-огневое. В сухое время года расчищается от леса участок земли. В прошлом эта работа производилась при помощи каменного топора. В настоящее время для этой цели обычно употребляется железный топор. Для облегчения работы индейцы изобрели ряд приемов. Так, индейцы верхней Шингу подрубают стволы у целой группы деревьев, стоящих на одной линии. Затем они срубают большое дерево, находящееся в конце этого ряда. Падая, оно валит ближайшее к нему подрубленное дерево, то валит следующее за ним, и так по всему ряду. Когда лес подсыхает, его сжигают.

В верховьях Амазонки вследствие высокой влажности ни от срубленных деревьев и отчасти их стволы не сгорают целиком, а только обугливаются. Однако подлесок все же уничтожается, и зола в достаточной мере

¹ K. Sauer. Cultivated plants of South and Central America. «Handbook of South American Indians», Washington, 1950, vol. 6, p. 508—509.

удобряет землю. Затем комки земли разбиваются деревянными дубинками. Посев производится, как только начинается дождливый сезон, т. е. в различных районах по-разному: в августе, сентябре или начале октября. Острыми палками индейцы делают в земле углубления и в них сажают побеги маниоки. О посевах надо постоянно заботиться, чтобы их не заглушила лесная растительность. Через восемь месяцев маниоку можно собирать. Однако определенного времени для сбора урожая нет. Маниока может несколько месяцев оставаться в земле, не портясь. Поэтому ее выкапывают лишь по мере надобности. Урожай других культур собирается, как только они созреют. Например, индейцы тапирапе, живущие на притоке р. Арагуая, сажают манис в октябре и собирают его урожай в январе.

Почва при подсечно-огневом земледелии обычно истощается уже после двух урожаев, и индейцам приходится расчищать новый участок. Каждые шесть-восемь лет община переселяется на новое место, так как вся земля вблизи старого поселения уже истощена.

Участок земли из-под леса расчищают мужчины. Все остальные сельскохозяйственные работы обычно производятся женщинами. Однако имеются некоторые исключения из этих правил. У тапирапе и каража, живущих на юго-восточной окраине бассейна Амазонки, почти все сельскохозяйственные работы производятся мужчинами¹. У каража при посадке и сборе урожая им помогают пожилые женщины. У тапирапе женщины выращивают хлопок и земляной орех. У гуарайю Восточной Бразилии и у тукуна манис сажают мужчины².

Данных о возрастном разделении труда еще меньше, чем о половом. У бакари лес расчищают молодые мужчины общины, пожилые же в расчистке не участвуют, а изготавливают различные поделки из кусков срубленных деревьев.

Что касается кооперации труда в земледелии, то у индейцев верхней Шингу, уитото западной части бассейна Амазонки, индейцев правобережья р. Гуапоре, гуарайю Восточной Бразилии и в Гвиане лес расчищают совместно все мужчины общины. Они поочередно расчищают участки земли для домохозяйств или даже малых семей, входящих в общину. Руководит этой работой вождь общины. У некоторых племен домохозяй-

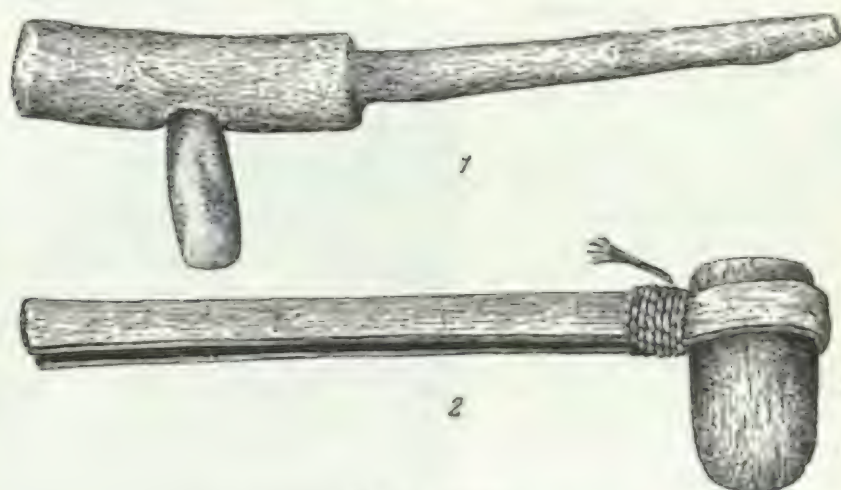
Лесной участок, расчищенный под посев

¹ Ch. Wagley and E. Calvo. The Tapirape. «Handbook of South American Indians», vol. 3. Washington, 1948, p. 169; W. Lippkind. The Caraja. «Handbook of South American Indians», vol. 3, p. 181.

² A. Métraux. The native tribes of Eastern Bolivia and Western Mato Grosso. Washington, 1942, p. 100; C. Nimuendajú. The Tukuna. Berkeley a. Los Angeles, 1952, p. 21.

ство или глава большой семьи, для которой был расчищен участок, устраивают пир для участников работы.

Несомненно, что благодаря низкому уровню развития производительных сил расчистка леса раньше должна была производиться общиной

Типы топоров

1 — топор индейцев хуари; 2 — топор индейцев труман

коллективно у всех индейцев Амазонки. Только когда каменный топор был заменен железным, расчистку стало возможно производить меньшим коллективом людей.

Рыболовство также имеет большое значение в хозяйстве индейцев Амазонки. Для индейцев бассейна р. Негро оно не менее важно, чем земледелие. Рыболовство — основной источник животной пищи для большинства индейцев Амазонки и Ориноко. Индейцы стреляют рыбу из луков, бьют ее острогой, травят растительными ядами, ловят сетями. Широко применяются также всевозможные ловушки, например верши, в сочетании с запрудами и изгородями, в отверстиях которых и ставятся эти ловушки.

Ловля рыбы — мужское занятие. Рыбу ловят как поодиночке, так и коллективно. В ловле рыбы с применением отравы принимает участие вся община. В сооружении запруд с ловушками или сетями и в ловле рыбы при их помощи принимают участие все мужчины общины. Поэтому лов рыбы этим способом тоже общинное дело. Что касается охоты на рыбу с луком и ее лучения острогой с лодки, то и при этих способах ловли в большинстве случаев несколько человек должны действовать совместно. Один из них гребет, другой правит кормовым веслом, третий стреляет рыбу из лука или бьет ее острогой. У каража — это отец с сыновьями, у камайюра — неженатые сыновья и зятья владельца лодки или просто юноши одного домохозяйства. Таким образом, при всех основных способах рыбной ловли обычно имеет место кооперация труда. Изгороди, ловушки и другие орудия коллективного лова находятся в собственности общины. Ее старейшина является их хранителем. Для рыбной ловли применяются специальные маленькие лодки. Мужчина изготавливает такую лодку самостоятельно или с помощью сыновей. У камайюра верхней Шангу малые лодки принадлежат главам семей, составляющих домохозяйство. Их неженатые сыновья и зятья пользуются этими лодками. У кубео р. Кайяри-Ваупес малые рыболовные лодки также находятся в личной собствен-

Ловление рыбы на верхней Шингу

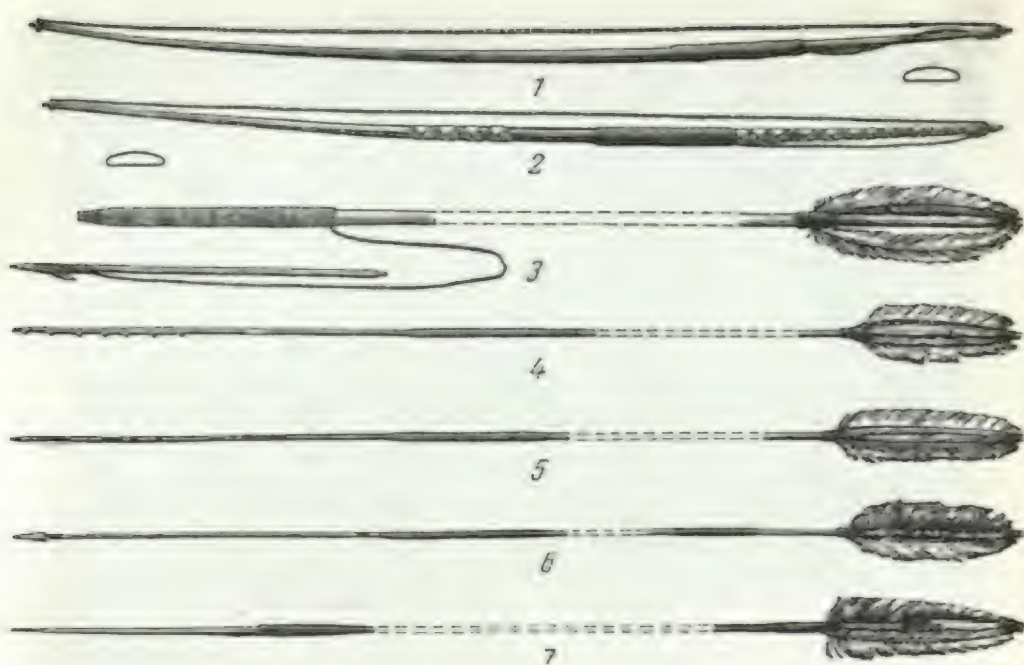
сти изготовивших их мужчин. У каража, благодаря их матриархальным порядкам, лодки принадлежат замужним женщинам, хотя изготавливаются они их мужьями и сыновьями. Большие лодки, которые служат преимущественно для поездок, делаются под руководством старейшины мужчинами родовой или большесемейной общины вместе и являются общинной собственностью.

Добыча от коллективной рыбной ловли распределяется вождем между всеми членами общины.

Сведений о разделе добычи от индивидуальной рыбной ловли мало: у каража человек, поймавший много рыбы, отдает ее вождю, и тот делит ее между всеми семьями селения. У тукано р. Тикне мужчина, поймавший рыбу, приносит ее в родовой дом и угощает всех присутствующих. У кубео вся рыба, пойманная как индивидуально, так и коллективно, съедается совместно всеми членами рода. Вероятно, такие же порядки были и в других частях бассейна Амазонки.

Охота, как правило, имеет меньшее значение, чем рыболовство, так как фауна Амазонки бедна крупными животными. Индейцы охотятся на пекари, тапиров, оленей. Однако все эти животные довольно редко встречаются. Большое значение имеет охота на обезьян и птиц.

Индейцы охотятся при помощи лука и стрел, *сарбакана* с отравленными стрелками, дротиков и копий. Они применяют также всевозможные ловушки и западни. В разных районах Амазонки преобладают различные орудия охоты. Так, многие племена западной части бассейна не имеют луков. Их основным охотничьим оружием является духовое ружье — сарбакан. Сарбакан представляет собой трубку, чаще бамбуковую, из которой стреляют маленькими отравленными стрелками, напоминающими по виду вязальные спицы. С недавнего времени входят в употреб-

Луки и стрелы индейцев бороро

1 — лук, употреблявшийся для рыбной ловли, охоты на птиц и мелких животных; 2 — лук для охоты на тапиров; 3 — стрела-гарзун; 4, 5 — стрелы для охоты на птиц; 6 — стрела для охоты на мелких животных; 7 — стрела для охоты на тапиров и ягуаров

ление ружья. Однако некоторые племена, например ягуа, отказываются от их применения, считая охоту с бесшумным сарбаканом более добычливой.

Лук — простой, часто больших размеров; например, у сирiono луки достигают более двух метров длины. Тетива делается из растительных волокон.

Для стрел индейцев Амазонки и Ориноко, в отличие от стрел других районов Южной Америки, характерны наконечники, сделанные не из камня, а из дерева, кости или бамбука в зависимости от их назначения.

Охотничьи ловушки делаются нескольких типов: вздергивающие, давящие, клеточные.

Охота ведется как коллективно, всеми мужчинами общины, так и индивидуально. Общинные охоты устраиваются на тапиров, пекари, оленей. Руководит такой охотой старейшина. Он делит всех участников на стрелков и загонщиков. Первые скрываются в засаде, а вторые гонят на них тапиров или пекари. Добыча от коллективной охоты делится вождем между всеми ее участниками. Не участвовавшие в охоте старики, по крайней мере у некоторых племен (ягуа, тиативагуа восточной Боливии), также получают долю мяса.

Добыча от индивидуальной охоты тоже поступает частично (у ягуа, уитото, каража и некоторых других племен) или даже полностью (у кубео) в общий котел рода или общины.

Собирательство играет хотя и меньшую, чем земледелие и рыболовство, но все же значительную роль в хозяйстве индейцев Амазонки. Индейцы собирают и употребляют в пищу плоды многих дикорастущих фруктовых деревьев. Широко распространен сбор орехов, в особенности так называемого бразильского ореха — плода дерева бертолеция (*Bertholletia*

lia excella), содержащего много масла. Собирают индейцы также мед, моллюсков, черепаховые яйца. Съедобные растения и плоды собираются преимущественно женщинами.

Добывание огня Огонь индейцы Амазонки и Ориноко добывают сверлением. В качестве огневого бура часто используется древно стрелы. Трутом служат мох или кусочек хлопка. Вращают сверло руками. Индейцы ягуа добывают огонь, ударя кремнем о камень. На добывание огня этим способом ягуа затрачивают до получаса. Все индейцы стремятся поддерживать непрерывный огонь. При лодочных поездках огонь перевозят в глиняных горшках. Охотники нередко берут с собой тлеющие ветви или головни.

Средства сообщения Как отмечалось выше, индейцы Амазонии-Оринококской области передвигаются почти исключительно по воде. Лодки есть поэтому почти у всех племен. Нет лодок лишь у небольшого числа племен, живущих в междуречьях или на мелких речках. Это остальные племена охотников и собирателей (шприана, вайка, маку, намбиквара).

В настоящее время некоторые из этих племен выменивают лодки у своих соседей и пользуются ими при поездках по близлежащим рекам.

Ягуа при переселенных общины пользуются большими плотами из бальсового дерева (*Ochroma piscatoria*). Подобные плоты делают также некоторые племена бассейна рек Журуа и Пурус.

Все остальные племена для поездок и рыбной ловли используют изготовляемые ими самими однодеревки (долбленки) и лодки из коры. Последние обладают небольшой осадкой, мало весят и поэтому применяются преимущественно племенами, живущими на мелководных и порожистых верхних притоках Амазонки (индейцы верхней Шингу, верховьев Мадейры, некоторые племена Гвианы и бассейна рек Журуа и Пурус). Остальные племена применяют однодеревки. Ими пользуются, например, каража р. Арагуая, тукуна Амазонки, индейцы бассейна рек Какета и Кайари-Ваупес и др. Однодеревки изготовляются преимущественно путем выжигания внутренней части древесного ствола, роже посредством вырубания и выдалбливания. Они делаются размером от одно- и двухместных лодочек для рыбной ловли до больших лодок, служащих для дальних поездок и имеющих грузоподъемность до полутоны и более. Гребут индейцы однолопастным веслом.

Гончарство Гончарство знакомо почти всем индейцам бассейна Амазонки. Ко времени первых встреч с европейцами оно отсутствовало лишь у нескольких племен (паритинтин, тупи-канахиб, камайюра). Уровень гончарной техники одинаков у большинства племен Амазонки.

Индеец, стреляющий из выдувной трубки

Колчан для хранения отравленных
стрел

Ниже, чем у других племен, гончарная техника стоит у ширяна и вайка Гвианы, маку северо-западных притоков Амазонки, ягуа верховьев Амазонки и нескольких других племен. Изготавливаемые ими изделия более грубые и реже орнаментируются, чем изделия большинства племен Амазонки. Это различие все же не очень велико.

Гончарством на Амазонке и Ориноко занимаются женщины. Гончарный круг неизвестен. Техника лепки жгутовая: жгуты глины прилепляются один к другому по спирали. Стенки сосуда сглаживают при помощи кусочка тыквы или плоской кости. Затем изделия несколько дней сушат на солнце, а после этого обжигают на костре. На р. Негро это делается следующим образом. Готовые изделия помещаются в неглубокую яму и обкладываются хворостом. Сверху хворост прикрывается корой, чтобы обеспечить более равномерное и длительное горение. Специальных печей для обжига нет.

Качество и внешний вид гончарных изделий улучшаются при помощи ряда приемов. Для увеличения прочности в гончарную глину добавляется зола древесной коры, содержащая крем-

незем. Использование в качестве отощающей примеси коры и губок — характерная черта гончарства индейцев Амазонки и Ориноко. В других частях Южной Америки с той же целью используют песок. На Амазонке и Ориноко стенки сосудов покрывают преимущественно воском и пропитывают смолой. Нагретая до жидкого состояния смола заполняет все поры сосудов, образуя глазурь, правда исчезающую с течением времени.

Посуда, не ставящаяся на огонь, часто раскрашивается или украшается несложным резным орнаментом. Наиболее распространенными его видами являются процарапывание каким-либо острым предметом геометрических узоров; точечный орнамент, наносимый острой палочкой; углубления, наносимые ногтем или концами пальцев и не образующие определенного узора. Обычно орнамент наносится до обжига. Раскрашивается посуда не более чем в два-три цвета. Наиболее частое сочетание цветов красный, белый и черный. Нередко, например у индейцев верховьев Амазонки, на сосуды наносятся те же рисунки, какие делаются при раскрашивании лица.

Вверху — головной убор из перьев (индейцы ацтеки),
внизу — браслет из перьев (индейцы муиссурну)

Лодка из коры (восточная Боливия)

По своему назначению и форме гончарные изделия индейцев Амазонки делятся на горшки для варки пищи, противни для ее жарения, кувшины для воды и напитков, тарелки, подставки для горшков и т. п.

Особо следует выделить изделия нехозяйственного назначения: погребальные урны, флейты, глиняные игрушки. В прошлом, они, судя по данным археологии, были распространены гораздо шире, чем в последнее время. Вероятно, исчезновение гончарных изделий нехозяйственного назначения следует связывать с упадком самобытной индейской культуры.

Наряду с глиняными широко применяются также тыквенные сосуды. Они служат для хранения пищи и используются в качестве чашек и тарелок. В зависимости от назначения тыквенным сосудам придается различная форма. Особенно широко применяются тыквенные сосуды индейцами верхней Шингу. Это объясняется тем, что только аравакские племена этого района занимаются гончарством, а также и тем, что изготавливаемые ими изделия очень несовершенны. Некоторые группы индейцев Амазонки, например, племена р. Negro, лакируют и украшают тыквенную посуду.

У индейцев Амазонки развито плетение, и в своем хозяйстве они широко применяют корзины всевозможных размеров.

Одежда у индейцев Амазонки ко времени прихода европейцев почти или совершенно отсутствовала.

У некоторых племен одежды не было даже в начале XX в., а возможно, и позднее. Единственной одеждой являлись, и отчасти до сих пор являются, у мужчин — шнур вокруг пояса, или набедренная повязка из дуба; женщины ходили, а у некоторых племен и сейчас ходят, совершенно нагие, или носят набедренную повязку из дуба, охватывающую пояс и проходящую между ногами. Женщины, а иногда и мужчины некоторых племен, носят передники из хлопчатобумажной ткани. Вероятно, они появились под влиянием европейцев. В настоящее время индейцы отдельных племен,

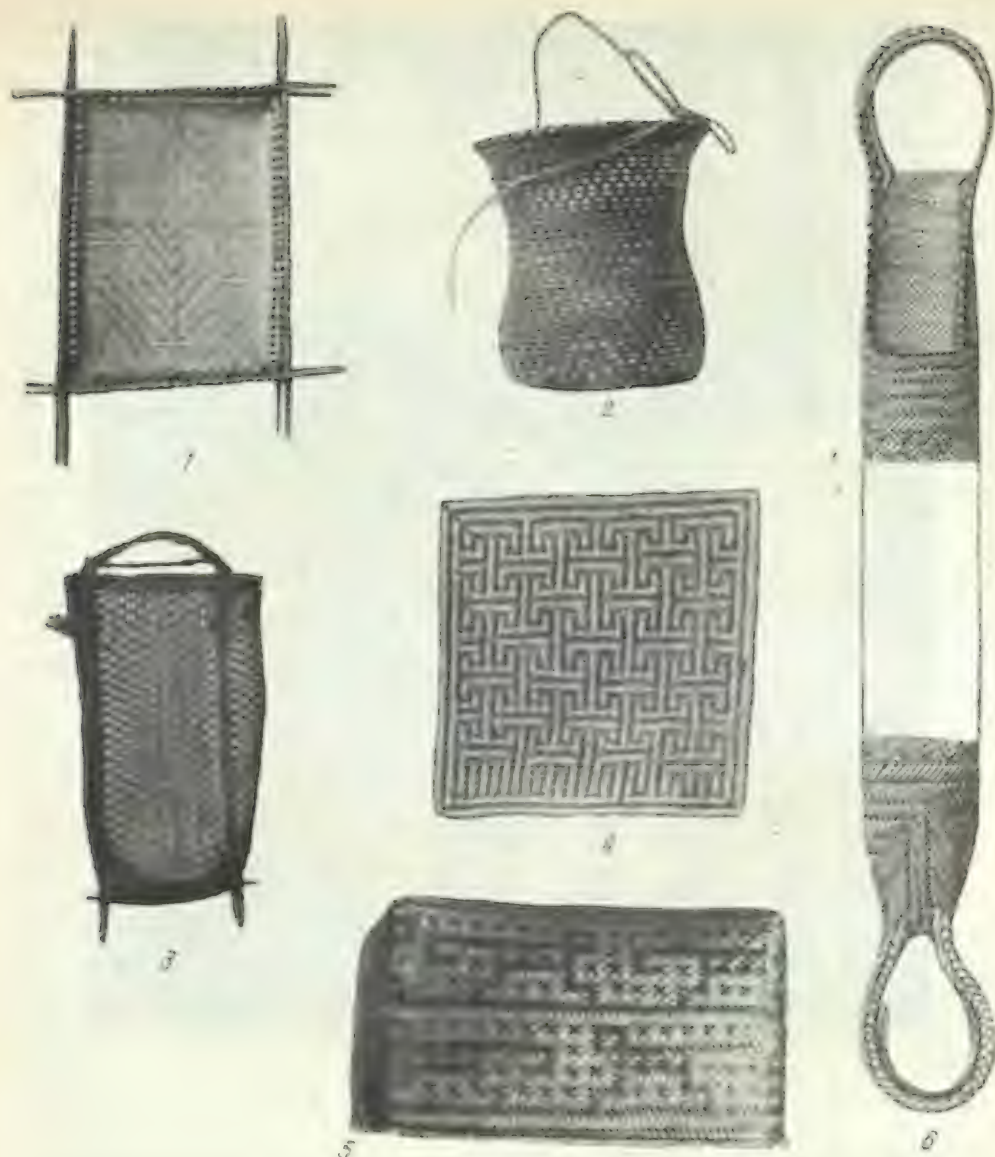

Посуда индейцев Амазонки

например тукуна, одеваются так же, как и окружающее их неиндейское население. Широко распространены всевозможные украшения: ушные, носовые и шейные. Такое же широкое распространение имеют раскрашивание тела и татуировка.

Поселения и жилища

У индейцев тропических лесов встречаются различные типы поселений. В западной и северо-западной частях бассейна Амазонки селение обычно состоит из одного большого дома — *малоки*, вмещающего до ста человек. В таких домах-селениях жили недавно, или и сейчас живут, ягуа, уитото, тукано, сиуси, тукуна и другие племена. Селения другого типа состоят из трех — восьми общинных домов, расположенных вокруг центральной площади, на которой у некоторых племен (мундуруку, чакобо, мосетене) находится мужской дом. Селения этого типа характерны для племен верхней Шингу, тупи-кавахиб верховьев Мадейры, некоторых племен восточной Бразилии (например, мосетене и др.). Отсутствие опре-

Плетеные изделия индейцев Гвианы

1 — решето для просеивания манионы; 2 — корзина для хранения продуктов; 3 — корзина для переноски тинкестей; 4 — тарелка; 5 — прищип от корзины; 6 — пресс для выжимания манионы

деленного плана — обычно для селений индейцев Гвианы. Наконец, последним типом селения является деревня с уличным расположением домов. Такие деревни встречаются редко и притом у племен, давно общающихся с европейцами (индейцы каража р. Арагуай).

Большое общинное жилище вмещает в среднем от 20 до 70 человек, а иногда значительно большее число людей. В настоящее время в некоторых частях Амазонки встречаются также селения, состоящие из маленьких односемейных домов. Значительная часть таких поселений возникла под влиянием европейцев и в первую очередь миссионеров. По-видимому, до прихода европейцев на Амазонку большой общинный дом являлся единственным или почти единственным типом постоянного жилища,

Семья индейцев гуато

а односемейные хижины служили лишь как временные жилища, строившиеся около полей, мест рыбной ловли и т. п.

По своему плану жилища индейцев Амазонки делятся на два основных типа: прямоугольные и круглые. Между ними существует много промежуточных форм. По-видимому, круглый и овальный план жилища является для Амазонки более древним чем прямоугольный. В некоторых случаях переход к строго прямоугольному жилищу зафиксирован историческими источниками. Например, у индейцев р. Кайяри-Ваупес в середине прошлого века одна стена дома была закругленной, а остальные соединялись под прямым углом. В том же районе в начале XX в. дома были строго прямоугольны.

В настоящее время прямоугольные жилища распространены преимущественно в западной части бассейна Амазонки (племена агуа, тукуна, кубео, индейцы р. Укаяли и др.), а также в Гвиане. Круглые дома с коническими крышами распространены у многих племен Гвианы (например, у арекуна, таулипанг, вапишана и макуши), у ймамади и мангерома бассейна Журуа — Пурус, у яхуна и макуна нижнего течения р. Апа-

порис. У индейцев верховья р. Шингу план дома имеет форму круга или чаще эллипса. Таким образом, в Гвиане встречаются одинаково часто как прямоугольные или слегка овальные, так и круглые дома; в западной и северо-западной частях бассейна Амазонки преобладают прямоугольные и приближающиеся по своему плану к прямоугольнику жилища; на верхней Шингу жилища круглые или почти круглые; в остальных районах в настоящее время имеются жилища обоих планов.

Американский этнограф У. Беннет делит жилища индейцев Амазонки и Ориноко на три типа, в зависимости от их конструкции¹. К первому типу У. Беннет относит дома, состоящие из двускатной крыши без стен. Концы крыши упираются непосредственно в землю. Такой дом-крыша опирается на центральную горизонтальную балку, которая покоится на вертикальных столбах. Скаты крыши состоят из жердей, поставленных наклонно друг против друга и перекрещивающихся над горизонтальной балкой. Крыша кроется пальмовыми листьями и травой. Второй тип жилища, в отличие от первого, имеет стены. Крыша у него опирается, кроме центральной балки, также на параллельные ей боковые балки. Они в свою очередь поддерживаются вертикальными столбами, образующими остов стен. К третьему типу относятся круглые дома. Основными элементами их конструкции являются стена в виде цилиндра и коническая крыша. Крыша опирается обычно на центральный столб и боковые столбы, образующие остов стен. Иногда в больших домах устраивается внутри дополнительный второй круг опорных столбов для крыши.

Дома первого типа чаще всего встречаются к югу от р. Амазонки, вдоль атлантического побережья Бразилии и у карибов восточной Гвианы. Дома второго типа широко распространены к югу от Амазонки, в ее верховьях, на юго-западной окраине бассейна Амазонки и в Гвиане. Преимущественным районом, где строятся круглые дома, является северо-западная часть Южной Амазонки, включая плоскогорья Эквадора и Колумбии, а также Папану.

В особую группу необходимо выделить жилища племен охотников и собирателей: сирियो, маку, ширивана, вайка, кайнганг. До недавнего времени их единственным жилищем служили, или и сейчас служат, ветровой заслон или шалаш. Так, сирियो в 40-х годах нашего века жили общинами в 60—80 человек, помещаясь в одном шалаше. Каркас такого шалаша состоял из нескольких жердей, воткнутых нижними концами в землю. Верхние их концы были привязаны к горизонтальной жерди, прикрепленной к двум деревьям. Сверху шалаш крыли пальмовыми листьями.

Переход к более совершенному типу жилища затрудняется тем, что сирियो постоянно кочуют и не остаются на одном месте долгие несколько недель.

В постройке жилища у индейцев Амазонки участвует все селение. Дом строит мужчины; женщины выполняют при этом некоторые вспомогательные работы.

Общественный строй	У индейцев Амазонки существуют различные формы социальной организации. У нескольких племен Гвианы и племен, расположенных по юго-западным притокам Амазонки, есть материнский род. Индейцы северо-западной части бассейна Амазонки, а также некоторые племена других районов организованы в отцовские роды. У индейцев северо-западной части бассейна Амазонки весь род живет в одной <i>малоне</i> . Большинство племен Амазонки делится на общины, по своему характеру переходные от родовых к соседским. Связи по родству продолжают играть здесь большую
-----------------------	--

¹ «Handbook of South American Indians», Washington, 1949, vol. 5, p. 6—9.

роль, чем соседские связи. Однако экзогамия и некоторых других родовых черт у большинства племен Амазонки не было уже в XIX в.

Земля племен Амазонки находится обычно в собственности этих родовых или соседских общин. Им же принадлежат охотничьи и рыболовные угодья. Однако последние включают только боковые протоки. Главное течение реки не принадлежит никому. Старейшина и совет общины распределяют пригодные для обработки земли между отдельными малыми семьями. Семья получает право пользования своим участком земли только после того, как она вложила в него свой труд. Обработанный участок земли не является собственностью малой семьи, но находится в ее пользовании. Потребление чаще носит коллективный характер. Например, у кубео вся пища, как растительная, так и животная, распределяется между всеми членами родовой общины. Насаждениями плодовых деревьев, по-видимому, совместно пользуется вся община, которой они принадлежат. Охотничьи и рыболовные угодья общины, как правило, не подразделяются на участки отдельных семей.

Жилище обычно принадлежит живущему в нем коллективу людей. У каража и тапирате дом принадлежит женщинам, живущим в нем.

Собственностью общины или домохозяйства являются все наиболее ценные и трудные для изготовления предметы и сооружения, а именно: изгороди, рыболовные сети и ловушки для ловли рыбы, сложные охотничьи ловушки, лодки, особенно большие, большие кувшины, большие ступы для толчения маниоки и другие подобные предметы.

Хранителем общинной собственности является старейшина общины. С его разрешения члены общины пользуются необходимыми им предметами.

Личную собственность в равной мере имеют мужчины, женщины и дети. У мужчин она включает оружие, малые лодки, инструменты и украшения, гамаки. Личную собственность женщины составляют гамаки, кухонная утварь, украшения. Детям принадлежат их игрушки. Когда человек умирает, вся или большая часть его собственности уничтожается или погребается вместе с ним. Так, у кубео мужчине погребают в его лодке и кладут с ним в могилу его лук и стрелы. Наследование имущества очень слабо развито у индейцев Амазонки. Несмотря на все свое разнообразие, формы социальной организации индейцев Амазонки имеют некоторые общие черты, в том числе черты пережиточные, восходящие к материнско-родовой организации. Эти пережитки материнского рода и переходного к отцовскому роду времени находит почти у всех племен Амазонки, имевших родовую организацию. Они проявляются в некоторых свадебных обрядах, во временной или даже постоянной матрилокальности брака, в высоком положении женщины в семье и общине, в существовании мужских союзов и мужских домов, а также в религии. У значительной части племен, утерявших во времени их исследование родовое деление, община организована по признаку материнского родства (племена Гвианы, большая часть племен верхней Шингу и др.). В племенах, состоящих из большесемейных отцовских общин, также сохраняются пережитки материнского рода, проявляющиеся во временной матрилокальности, большой роли брата женщины и т. п.

Многие черты, общие для социальной организации большинства индейцев Амазонки, связываются с родом вообще и материнским родом и дуальной организацией в особенности. Это кросс-кузенный брак¹, турао-ганиванская система родства², уже упоминавшиеся мужские союзы³

¹ Т. е. брак детей брата и сестры.

² Система родства, характерная для родовой организации.

³ Союзы мужчин получили особенно большое развитие на последних этапах материнского рода.

и мужские дома, высокое положение женщины, а также мифы о близнецах, возникшие для объяснения появления дуальной организации и вхождения в общий культурный фонд араваков, карибов и гути.

Бесспорно, что в прошлом материнский род существовал у всех индейцев Амазонки.

Положительные знания

Индейцы тропических лесов обладают довольно обширными познаниями в географии, астрономии и особенно в ботанике и зоологии. Эти знания они приобрели в борьбе за существование.

Индейцы таупинанг, индейцы верховьев Шингу, р. Негро и других областей рисуют на земле довольно точные чертежи знакомых им районов, а также пройденного или предстоящего пути. Поперечными полосами они отмечают водопады, горками из песка показывают форму гор, кружками обозначают дома, а цепью кружков — селения.

Астрономические знания индейцев тесно связаны с их повседневной жизнью. Индейцы Гвианы по положению созвездия Плеяд определяют наступление дождливого сезона или, наоборот, его смену сухим сезоном года и время начала сельскохозяйственных работ. По другим звездам и созвездиям индейцы определяют время изобилия важных для них в экономическом отношении животных и растений. Таким образом, весь хозяйственный год индейцев Гвианы планируется по звездному календарю.

Индейцы прекрасно знают повадки животных, время миграции рыб, свойства сотен растений тропических лесов. Частично об этом уже говорилось выше. Особенно велики познания индейцев в отношении лекарственных растений. Из них приготавливаются различные лекарства, которые применяются для лечения больных наряду с магическими приемами. Выдающимся достижением является открытие индейцами тропических лесов целебных свойств коры хинного дерева. Знаменитый индейский яд кураре свидетельствует о познаниях индейцев в химии. В индейской медицине часто применяют кровопускание, укусы муравьев (от ревматизма), пластыри и другие средства рациональной медицины.

Религии

Индейцы тропических лесов по своим воззрениям — анимисты. В их представлениях каждое животное, каждое растение имеет душу и живет так же, как люди. Индейцы не проводят четкой разграничительной линии между животными и людьми. В их мифах умершие люди часто возрождаются в образе животных. Так, шаманы обычно превращаются в ягуаров.

Индейцы верят в духов-хозяев воды, земли, леса и приносят им жертвы. Есть духи-хозяева отдельных пород животных или видов растений. Существуют также многочисленные злые духи, которых надо опасаться. С верой в духов связаны запреты — *табу*, которые соблюдаются индейцами. Особенно много табу налагается на беременных женщин, а также на их мужей, так как те и другие считаются особенно подверженными в это время влиянию злых сил. Запреты, налагаемые на мужей беременных женщин (*жуада*), тесно связаны с представлениями индейцев о связи отца и ребенка.

Большую роль в жизни индейцев тропических лесов играют шаманы. Шаманы выступают как посредники между людьми и духами. Шаман обычно приводит себя в состояние экстаза, куя в больших количествах табак. Функции шамана довольно широки: он и знахарь, и предсказатель, и защитник от злых сверхъестественных сил, и советчик во всех важных делах.

Богата мифология индейцев. Интересен широко распространенный у индейцев Амазонки миф о братьях-близнецах. Бакаври называют их Кери и Каме. Они родились от женщины, которую вскоре после родов убил ягуар, и были выращены матерью ягуара, а затем убили ягуара,

1 — барабаны индейцев унтото; 2 — танцоры в масках (индейцы бакаври)

убившего их мать. Братья-близнецы — не только культурные герои племени бакаври, но и многих других племен Амазоно-Ориноковской области. Общими для многих племен являются мифы о женщинах-амазонках, о потопе, об уничтожении мира от пожара.

Празднества, устраиваемые индейцами тропических лесов, в большинстве случаев связаны с религиозной жизнью. Община, организующая празднество, приглашает на него гостей из нескольких соседних деревень. Празднества всегда сопровождаются угощением и танцами под аккомпанемент трещоток, барабанов и флейт. Устраиваются всевозможные представления, часто мифологического характера. Интересны, например, такие представления у индейцев р. Шингу, в которых участвуют мужчины в масках, представляющие различных животных или духов. На празд-

мествах совершается обмен товарами, разрешаются споры, заключаются браки. Обычно празднества сопровождаются также соревнованиями в беге, в борьбе, в стрельбе из лука.

ИНДЕЙЦЫ ЛЬЯНО

К северу от тропических лесов в льяно Ориноко живут отдельные племена гуахибо, чирикоа, яруро и другие, говорящие на обособленных языках. Культура этих племен мало изучена. В отличие от племен тропических лесов, они не возделывают землю, а занимаются охотой, собирательством и рыболовством. По типу хозяйства племена льяно делятся на две группы: 1) охотники и собиратели, живущие во внутренних областях; 2) рыболовы, охотники на речных животных и собиратели раковин. К первой группе относятся, например, гуахибо и чирикоа, а ко второй — яруро. Лук и стрелы — единственное оружие племен льяно. С ними они охотятся на оленей и других сухопутных животных, а также на крокодилов. Индейцы яруро в основном охотятся на крокодилов. Мясо крокодилов широко употребляется в пищу этими индейцами. Большое значение в хозяйстве имеет сбор съедобных растений и ракушек, ловля мелких животных. При собирательстве пользуются заостренной палкой для выкапывания из земли съедобных корней.

Собиратели и охотники льяно постоянно перекочевывают с места на место. Некоторые из них не имеют жилищ. Так, гуахибо спят в гамаках, развешанных между деревьями. Иногда сооружается простейший ветровой заслон из нескольких веток, воткнутых вертикально в землю; реже строятся шалаши из циновок. Индейцы яруро в дождливый сезон сооружают низкие полусферические хижины, покрытые пальмовыми листьями. Спят обитатели этих хижин прямо на полу, в ямах, вырытых в песке. Одежды все эти индейцы раньше не носили. По-видимому, и сейчас ее носят только группы, общающиеся с метисным населением.

Социальная организация гуахибо и чирикоа плохо изучена. Основной социальной единицей является локальная группа, которая подразделяется на более мелкие коллективы, численностью в несколько десятков человек каждый. Несколько больше известно об общественном строе яруро. Яруро делится на две матрилинейные фратрии, имеющие преимущественно брачно-регулирующие и обрядовые функции. Во главе каждой фратрии стоит вождь. Его звание наследуется по материнской линии. Фратрии делятся на большие материнские домохозяйства.

В религии яруро важнейшей фигурой является Кума — женский дух луны. Кума создала мир и людей. Подземным миром правит женский злой дух Киберот. Шаманами у яруро могут быть и мужчины и женщины.

Эти яркие пережитки материнского рода у яруро, рыболовов и охотников на крокодилов, представляют большой теоретический интерес для изучения истории первобытнообщинного строя.

Такова в общих чертах самобытная культура индейцев тропических лесов и льяно, описанная преимущественно по источникам XIX и начала XX в. По-видимому, она не очень значительно изменилась с XVI в.

Таким образом, эти индейцы в XIX в., а местами позднее, продолжали жить первобытнообщинным строем. Развитие производительных сил происходило очень медленно, а в отдельных случаях даже имел место упадок культуры. Что касается истории индейцев тропических лесов с XVI по XIX в., то для значительного числа племен она фактически неизвестна. Отдельные племена, например тупари или кашкириват, живущие по юго-западным притокам Амазонки, впервые встретились с белыми только

в XX в. Напротив, с некоторыми племенами, например, с тупинамба Восточной Бразилии, европейцы встретились уже в XVI в.

О современном положении этих индейцев рассказывается в главах, посвященных отдельным странам Южной Америки.

ПЛЕМЕНА СОБИРАТЕЛЕЙ И ОХОТНИКОВ ВОСТОЧНОЙ БРАЗИЛИИ

Наиболее отсталыми среди групп индейского населения Бразилии являются племена собирателей и охотников, значительная часть которых включается в так называемую группу же или жес (тимбира, кайяно, суйя, шаванты, шеренте, каниганг и др.). До недавнего времени они жили первобытнообщинным строем. Часть этих племен говорила на языках, ныне считающихся изолированными или входящими в небольшие языковые семьи (ботокуды, бороро, машакали, паташо, малали). Некоторые из этих племен, как, например, пури и паташо, вымерли. Другие, как ботокуды и шаванты, находятся ныне на грани полного исчезновения. Основным источником существования всем этим племенам служили охота и собирательство, хотя большинство их знали также земледелие. Одним из типичных племен собирателей и охотников восточной Бразилии являются ботокуды. История ботокудов до начала XIX в. очень мало известна. Невозможно, даже хотя бы приблизительно, определить места их обитания до португальского завоевания.

Со второй половины XVIII в., когда началось продвижение португальцев во внутренние районы восточной Бразилии, индейское население этих районов подверглось нападением вооруженных банд искателей легкой наживы, а затем и правительственных войск.

В XVIII—XIX вв. история ботокудов рисует их последовательное уничтожение колонизаторами.

В начале нынешнего столетия сохранилось всего несколько малочисленных групп ботокудов. Большая часть ботокудов принудительно была поселена в правительственных постах (резервациях).

В первые годы существования правительственных постов правительство снабжало ботокудов пищей и предметами первой необходимости. Вскоре это снабжение почти прекратилось. Ботокуды фактически оказались лишенными источников питания. Охотой они не занимались, так как они считали окружающий лес охотничьей территорией других групп индейцев. Собирательство и рыбная ловля были недостаточны для утоления голода.

С развитием плантационного хозяйства ботокудов, живших в правительственных постах, начали использовать в качестве рабочих. Работа на плантациях не обеспечивала даже мало-мальски своего существования. Гонимые голодом, ботокуды приходили на станцию соседней железной дороги выпрашивать подачки у пассажиров или похищали овощи и фрукты на плантациях в огородах бразильцев. К 1939 г. в живых осталось лишь несколько десятков ботокудов.

В XIX и начале XX в. все ботокуды делились на несколько локальных групп. В свою очередь каждая такая группа состояла из нескольких больших семей.

Основой существования ботокудов до поселения на правительственных постах были охота, а также собирательство и рыбная ловля. Собиранием растительных продуктов и ловлей мелких животных занимались женщины, охотой и рыбной ловлей — мужчины. Основными материалами для изготовления орудий и оружия служили твердые породы дерева, бамбук и кости животных.

Ботокуды с губными и ушными втулками

Собирательство не требовало никаких специальных орудий, кроме заостренной палки для добывания съедобных растений, корней и клубней, да плетеной из растительных волокон сумки, в которой приносилась из леса собранная пища.

Охотились при помощи луков и стрел. Лук был сравнительно небольшого размера, с древком, имеющим в сечении вид уплощенного полу-круга, выгнутой стороной обращенного наружу. Для изготовления лука употреблялся наружный, самый твердый слой древесины. Для придания большей упругости древку обматывалось кожей корней филодендрона. Тетива была ссучена из мочалы, приготовленной из лыка.

Ботокуды изготавливали стрелы разного типа в зависимости от их назначения. Древко делали бамбуковое. К нижнему концу его прикреплялись параллельно друг другу расщепленные вдоль маховые перья различных птиц. Нижний конец древка имел выемку для укрепления стрелы на тетиве.

Ботокуды собирали различные лесные плоды, особенно орехи разных видов пальм, корни и клубни диких растений, стручки деревьев, лианы,

а также ловили мелких грызунов и собирали личинки. Собирательство носило сезонный характер. Лучшим временем года был сухой период и начало дождливого, когда созревали плоды.

Охотой занимались исключительно мужчины. На мелкого зверя (обезьян, черепах, броненосцев) охотились в одиночку, на крупного хищного зверя (ягуара и др.) — коллективно. Охотничья добыча делилась между всеми членами локальной группы.

Рыбу били из лука. Ботокуды оглушали рыбу, кидал в воду ядовитые корни. Ловить рыбу при помощи удочки ботокуды научились только у бразильцев. Рыбная ловля, по-видимому, не имела большого значения в хозяйстве ботокудов. Весьма возможно, что рыбной ловлей ботокуды начали вообще заниматься сравнительно недавно.

Невыясненным остается вопрос о том, были ли ботокуды знакомы с земледелием до появления португальцев.

Земледелие у ботокудов хорошо описано Манизером.

«В самых глухих уголках леса, — пишет Манизер, — у борунов¹ имеются расчищенные площади с посадками бананов, маниоки и бататов... Ко времени созревания плодов и корней индейцы являются на такое место и собирают жатву, оставаясь на месте иногда месяц, два, пока всего не очистят; затем они уходят, и попугаи да обезьяны заканчивают сбор. Обработку земли занимаются мужчинами, но жатву собирают преимущественно женщины»².

Приготовлением пищи были заняты преимущественно женщины. Так как с гончарством ботокуды, видимо, познакомились недавно, то мясная пища, как и растительная, обычно запекалась в горячей золе или поджаривалась на вертеле над легким огнем костра. Ботокуды также варили пищу. Свежесрезанный ствол бамбука наполнялся рыбой или другими продуктами, которые заливались водой. Дном сосуда служило колено междоузлия. С другого конца бамбук плотно закупоривался, после чего его ставили в наклонном положении над легким огнем костра. Сок бамбука и находящаяся внутри него вода, постепенно испаряясь, предохраняли этот сосуд от сгорания. Когда еда считалась готовой, бамбук раскалывался на две продольные части, из которых али сваренную таким образом пищу.

Одежды у ботокудов почти не было. В XIX в. мужчины ограничивались только толстым шнурком на талии; женщины ходили совершенно обнаженными. Даже в резервациях ботокуды долго отказывались носить одежду из фабричных материй, ограничиваясь набедренной новязкой или рубахой. Дети и нередко также и женщины предпочитали оставаться голыми. Лишь в последние годы с большой неохотой они начали носить одежду европейского покроя.

В проколотые мочки ушей и в нижнюю губу вставлялись маленькие деревянные затычки, которые затем последовательно заменялись большими, и так отверстия расширялись постепенно до желательных размеров, после чего вставлялись итулки — *ботони*. Операция эта, по-видимому, производилась в раннем возрасте. Ботоки изготавливались мужчинами из сердцевинны мягкого, так называемого ватного дерева. После поселения ботокудов в резервациях, ботоки постепенно начали выходить из употребления.

Жилище ботокудов состояло из нескольких навесов, сооруженных из поставленных наклонно пальмовых листьев. Навесы располагались по прямой линии или по кругу. Под каждым навесом помещалась одна семья.

¹ Самопознание ботокудов.

² Г. Г. М а н и з е р. Ботокуды (бору) по наблюдениям во время пребывания среди них в 1915 году. «Ежегодник Русского антропологического общества при Петроградском университете». Петроград, 1916, стр. 105.

Длительность пребывания на одном месте зависела от наличия источников питания.

«Для перекочевки на новое место,— пишет Манизер, участвовавший с группой ботокудов в одном из таких переходов,— мужчины забирают оружие и топоры, а женщины весь домашний скраб (сосуды для воды из такуарусу, звериные шкуры, скорлупки-посуду и пр.) и ребятишек и пускаются в путь. Мешки для тяжестей носятся женщинами головою, на петле, привязанной к углам мешка. Детей сажают на спину, завязывают им руки и под сиденье спускают петлю, поддерживаемую тоже головою матери; иногда их просто сажают в мешок, привязывая лишь руки вокруг материнской шеи; в этом положении дети даже спят... Из ребятишек, умеющих ходить, только самые маленькие не несут сумки, все же постарше тащат свои ноши.

Идущие растягиваются в линию, гуськом, один за другим. Тропинки в лесу едва заметны для неопытного глаза; временами они совсем как бы пропадают. На ходу индейцы оставляют метки, ломая веточки или молодые побеги.

... Расстояние, на которое перемещаются в один день, не велико. Женщины и дети скоро устают и идут сравнительно медленно, к тому же в тот же день надо устроить на ночь жилище, добыть еды и приготовить ее»¹.

Мужчины при переходах были освобождены от переноски тяжестей, чтобы иметь возможность охотиться, если к этому в пути представится счастливый случай.

Эти передвижения совершались в пределах определенной для каждой группы территории, отделенной от территории других групп естественными границами,—холмами, реками и др. Нарушения границ охотничьей территории, вызывавшиеся главным образом недостатком дичи, приводили к военным столкновениям.

Общественный строй ботокудов мало изучен. В первой половине прошлого века ботокуды объединялись в небольшие, мало связанные между собой группы. Каждая группа состояла из 50—200 человек. Хотя отдельные группы ботокудов некогда были более связаны друг с другом, они не составляли племенной организации.

Каждая группа имела своего предводителя. Это был самый опытный охотник, наиболее физически сильный мужчина, самый храбрый воин. Он руководил охотниками, отправляющимися на коллективную охоту, вел за собой группу во время переходов по лесу, был предводителем во время военных стычек с врагами.

В новейшее время в резервациях эти вожди стали агентами, с помощью которых правительственные чиновники командовали в резервациях (выдача пищи, распределение работ и пр.).

Неизвестно, была ли группа экзогамна. Во всяком случае рода у ботокудов в XIX в. не было. На это указывает их терминология родства, в которой смешиваются отцовская и материнская линии, и счет родства

Сосуд из скорлупы ореха

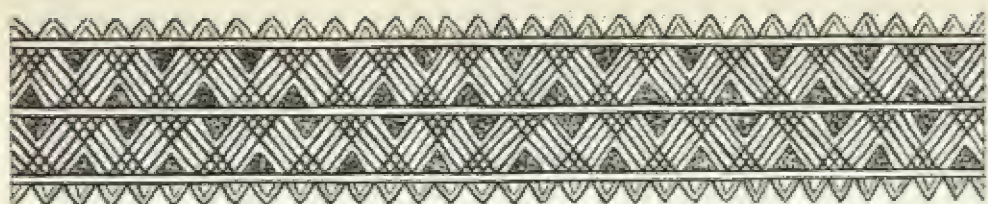
¹ Г. Г. Манизер. Указ. соч., стр. 96—97.

ведется только по поколениям. Каждая группа делилась на несколько больших семей.

Ботокуды верили в существование добрых и злых духов. Так, действиям Марэ-Хмакияма, человекообразного существа огромного роста, приписывались таинственные для ботокудов явления: болезни, скоропостижная смерть, гроза и т. д.

Такова была в общих чертах самобытная культура этой интересной народности, ныне уже ушедшая в прошлое и сохранившаяся для потомства лишь благодаря трудам ученых и путешественников, особенно русских — Г. И. Лангедорфа и Г. Г. Манизера.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ИНДЕЙЦЫ ОБЛАСТИ ЧАКО

Область Чако (или Гран-Чако) расположена на территории трех республик: Аргентины, Парагвая и Боливии. Общая площадь ее около 500 тыс. км², наибольшая протяженность с севера на юг — около 1550 км, с запада на восток — 670 км. Восточной границей Чако служат реки Парагвай и Парана, западной — подножья восточных отрогов Анд, с юга ее ограничивает р. Саладо, а на севере граница идет приблизительно около 18° ю. ш. Эта область делится на Южное, Центральное и Северное Чако. Южной границей Северного Чако служит р. Пилькомайо; Центральное Чако идет неширокой полосой с северо-запада на юго-восток между реками Пилькомайо и Бермехо, к югу от последней лежит Южное Чако.

Летом, с ноября-декабря до апреля-мая, в Чако наступает период дождей. Незначительный уклон стока рек, особенности почвы приводят в этот период к затоплению огромных площадей. Зима же характеризуется засухой, во время которой пересыхают мелкие реки. Леса этой области не имеют ничего общего с буйной растительностью девственных лесов других тропических областей Южной Америки.

Леса Чако, для которых характерен густой подлесок, растут вблизи рек. Дальше от рек лес встречается отдельными участками и затем сменяется небольшими пальмовыми рощами или кустарником. Заросли сухого кустарника богаты съедобными растениями с плодами и стручками, обладающими высокой питательностью. Животный мир не очень богат, но реки изобилуют рыбой.

Эта область до настоящего времени населена индейцами, принадлежащими к нескольким языковым группам — гуайкуру, маскоя, матанго, тупи, аравакской и самуко. Численность их точно не установлена и в разных источниках приводятся самые разнообразные данные.

Многие исследователи, придавая преувеличенное значение географическому моменту, отмечают, что сходные природные условия привели к значительной общности культуры племен Чако, несмотря на их различное этническое происхождение, на принадлежность к различным языковым группам. Засушливость зимой, наводнения летом препятствовали в большинстве районов развитию земледелия и оседлости. Сезонность в созревании различных плодов, наличие рыбы и дичи в определенное время года¹ и в определенных местах приводили к необходимости,

¹ E. Norden'skiöld. *Indianerleben*. Leipzig, 1912; на стр. 45 автор приводит таблицу распределения по месяцам видов пищи у индейцев р. Пилькомайо.

может быть, и не очень далеких, но постоянных переходов с места на место. Полное отсутствие камня и металла во всем Чако привело к тому, что орудия и оружие делали из дерева, раковин и кости; металлические (например, серебряные) украшения добывали путем обмена у андских племен. Альфред Метро высказывает предположение, что индейцы Чако, как и племена Огненной Земли и Патагонии, сохранили некоторые черты архайческой культуры, которые в отдаленные времена могли быть общими для примитивных племен Северной и Южной Америки.

Он отмечает, что некогда, до соприкосновения с культурой андских племен или с культурами араваков и гуараний, живших к северу и востоку, индейцы Чако были бродячими собирателями, охотниками и рыболовами. В кратких словах Метро обрисовывает их культуру: «Они носили одежду из раскрашенных шкур и жили в непрочных общих домах. Они не знали ни плетения, ни ткачества, но отличались в изготовлении сумок (в виде сетей). Они объединялись в небольшие группы, в которые входило несколько расширенных (extended) семей; их религиозная практика состояла в основном из магических обрядов, имевших целью изгнание злых духов или власть над ними... Они праздновали обряды достижения зрелости у девушек и у некоторых, если не у всех племен, инициации для юношей»¹.

Племена Чако находились на стадии первобытнообщинного строя. Использование лошадей в первой половине XVII в. индейцами южных областей Чако (главным образом, абинонами, тоба, пилата, мбайя, матако, в меньшей степени маскои) повлияло на изменение образа жизни этих племен. Возможность покрывать большие расстояния усилила значение охоты; некоторые племена, которым было знакомо примитивное подсечное земледелие, совершенно перестали им заниматься. Участились набеги и нападения на соседние племена, появились военнопленные — рабы; усилилось расселение внутри племенных групп.

Ниже дается описание культуры индейцев Чако XVIII—XIX вв.

Распространение
индейских племен
ко времени
вторжения испанцев

Данных об общей численности племен, населявших Чако ко времени вторжения европейцев, не существует. Несомненно, однако, что коренное население Чако было значительно многочисленнее, так как в последующее время многие племена были истреблены.

В южной и юго-восточной части Чако жили индейцы группы г у а й а у р у: абиноны, мокови, пайягуа, тоба, пилата и мбайя.

Абиноны широко известны благодаря описанию Добрицхоффера. К середине XVIII в. их было около 5 тыс. человек.

Мокови. Данные о их численности того времени очень противоречивы, в среднем их насчитывали 2—3 тыс. человек.

Тоба. Некоторые исследователи насчитывали в XVIII в. 20—30 тыс. тоба, другие — лишь 7 тыс. человек вместе с мокови. Отдельные группы тоба, совместно с мокови, совершая набеги на абинонов, а также эстаблissements пограничных районов, заходили иногда далеко в Южное Чако, соприкасаясь с индейцами аплела.

Мбайя первоначально населяли районы к западу от р. Парагвай, примерно между 20—22° ю. ш. В середине XVII в. они перешли на левый берег реки, оттеснив ряд местных племен. Часть их отошла обратно за Парагвай. Восточная же группа распространилась от 23 до 19° ю. ш.² Общая численность этого значительного племени не установлена.

Пайягуа делились на южную и северную группы, они оказывали

¹ «Handbook of South American Indians», vol. 1. Washington, 1946, p. 213.

² В настоящее время небольшая группа индейцев кадуэно, потомков мбайя, живет в пределах Бразилии.

упорное сопротивление испанцам (особенно северная группа, объединявшаяся иногда с мбайя).

Племена группы матако-матагуайо обитали компактной массой в Центральном Чако. Они распадались на собственно матако, матако-вехос, матако-понтене, матако-гуенай, чороти, аплуслей, мака и ленгуа-энимага. Собственно матако в первой половине XVII в. насчитывали около 30 тыс. человек.

Группа луле-вилела распадалась на племена луле, вилела, чунуи. Эти племена мало изучены, так как почти целиком были истреблены уже в XVIII в.

В группу маскои входили племена маскои, ленгуа (не смешивать с ленгуа-энимага группы матако), ангаитэ, санапанá, каскихи. Описания этой группы в старой литературе почти не встречаются.

Севернее маскои находились племена группы самуко — собственно самуко, моро и чамакóко; последние распадалась на три подгруппы — тумраха, эбидóсо и хóрио.

И, наконец, в области Чако встречались также представители двух широко распространенных в других районах Южной Америки языковых групп: араваков и тупи.

Представителями последних были чиригуано, жившие вдоль западных границ Северного Чако, к востоку от Анд. Это были оседлые индейцы, оказывавшие испанцам ожесточенное и упорное сопротивление. Географически находясь в Чако, по своей культуре они резко разнятся от племен этой области.

На языке тупи говорили также ташиетó. По своей культуре это типичное племя области Чако. Норденшельд предполагал, что ташиетó принадлежали к группе матако и, сохранив свою культуру, восприняли язык чиригуано¹.

Араваки в Чако делятся на западных — чанó и восточных — гуанí. Чанó жили среди северных групп чиригуано, а гуана к западу от р. Паррагвай, чуть южнее мбайя и индейцев группы самуко.

Завоевание Чако Первое время после завоевания Чако представляло для испанцев интерес лишь как путь в районы к западу от Анд, где они ожидали найти драгоценные металлы. Однако эти области вскоре были завоеваны с другой стороны, с тихоокеанского побережья.

Многочисленные воинственные племена Чако были постоянной угрозой для испанцев, в особенности после того как они перепяли лошадей от своих южных соседей (в частности от кальчаков) или немногочисленных еще испанских колонизаторов. Индейцы долгое время не общались с белыми.

В конце XVI в. на западе, в районе Тукумана, Сант-Яго-дель-Эстеро, значительные группы индейцев были покорены и приписаны к энкомиендам завоевателей.

С середины XVII в., после того как южные племена Чако овладели лошадьми, усилилась тенденция некоторых племен, в особенности гуайкуру, к экспансии на юг. Гуайкуру оттеснили кальчаков к югу, луле и вилела — к западу. По-видимому, они же потеснили племена матако к югу и юго-западу. Индейцы мбайя в этот же период перешли на восточный берег Парагвая, оттеснив некоторые местные племена.

Следующий этап изменения местобитания отдельных групп и целых племен был связан с усилением проникновения белого населения с юга, с распространением колонизаторов из района пампы на север и из северо-западных районов первоначального заселения Аргентины испанцами

¹ E. Nordenskiöld. Указ. соч., стр. 311.

на северо-восток. В своем стремлении к захвату новых земель, хотя и с большим трудом, испанцы продвигались вперед. К концу XVIII в. основная масса индейцев Южного Чако была оттеснена от р. Саладо к Бермехо.

Многие племена в это время исчезли полностью, численность других значительно сократилась. Помимо прямого уничтожения индейцев в военных столкновениях, трагическую роль сыграли занесенные европейцами болезни, нередко повально косившие индейцев; скученно поселенных в редукциях и миссиях.

Обращением индейцев в христианство занимались католические, в то время, главным образом, иезуитские миссионеры. Они особенно широко развернули свою деятельность в левобережье Парагвая, в аргентинском Междуречье, а также к северо-западу от Чако, в Боливии. В миссии нередко сгоняли индейцев разных племен и из разных районов. Во многих местах деятельность миссионеров не была удачной и длительной. Попытки оторвать индейцев от привычной обстановки не удавались. «Были истрачены в разное время, и даже в мои дни, огромные средства для этой цели, и было основано много селений для этих индейцев. Но все прекратили свое существование, остались только три в районе Санта-Фе... ни один из них (индейцев. — *Ред.*) не был цивилизован, не был христианином», — писал Асара¹.

После изгнания иезуитов из Южной Америки (1767) значительная часть миссий была упразднена, и индейцы, поселенные в них, вернулись на родные места, к прежнему образу жизни.

Современное расселение племен области Чако установилось примерно в середине XIX в. Южной границей обитания индейских племен в Чако является р. Бермехо.

Первые описания столкновений индейских племен с европейцами, а также данные об этнографии индейцев мы имеем, как обычно, в работах католических, главным образом иезуитских миссионеров (дель Течо, Лосано, Шарлевуа, Добрицхоффера, Бауке, Санчес Лабрадора)². Они относятся к XVII—XVIII вв.

По некоторым племенам, например по абигонам, эти сведения являются единственными. Во многих работах, однако, преувеличена численность и «дикость» индейцев, с которыми приходилось иметь дело обращавшим их в «святую веру» пастерам.

Собирательство Во многих районах Чако собирательство играло ведущую роль в хозяйстве, так как леса изобилуют породами деревьев и кустарников, плоды, листья, побеги и сердцевина которых в разное время года идут в пищу. В этом отношении растительность Чако намного богаче лесов других областей Южной Америки. Основное значение имела, пожалуй, *альгарроба* (некоторые виды *Proserpis*), например, у чамакоко, лентуа и др. Мучнистые стручки ее шли в пищу, а также для приготовления опьяняющего напитка. Время созревания альгарробы — это время празднеств.

Некоторые виды пальм (например, *Copernicia cerifera*, *Acrocomia* зр. и др.) могли быть использованы почти целиком: так называемая пальмовая пауста (молодые верхушечные побеги), плоды, побеги и сердцевина шли в пищу; из сока делали опьяняющий напиток; из листьев — веревки,

¹ F. de Azara. Voyages dans l'Amérique Méridionale..., t. II. Paris, 1809, p. 164. (Эти слова относятся к индейцам пизага; на стр. 165 Асара пишет и об абигонах, среди которых в его время осталась лишь одна миссия, индейцы же других миссий вернулись к прежнему образу жизни.)

² Обзор источников см. в работе L. Kersten. Die Indianerstämme des Gran-Chaco bis zum Ausgange des 18. Jahrhunderts. Internationales Archiv für Ethnographie. Bd. XVII, H. 1, II, Leiden, 1905.

а из колочек — иголки для шитья; или даже личинок, которые заводились в гниющих стеблях¹.

Дикий рис (*Oryza perennis*), росший на заболоченных местах в верховьях Парагвая, собирали индейцами пайягуа таким же способом, каким его собирали и индейцы Северной Америки, т. е. рис отряхивали со стеблей в лодку. Индейцы мбайя получали его от пайягуа путем обмена.

Сбивали плоды и молодые побеги длинными палицами из тяжелого дерева. Имеющиеся в коллекциях Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР экземпляры палиц достигают 250 см. Рукоятка обычно круглая, иногда с утолщением на верхнем конце, нижняя часть плоская, слегка стесанная к краям, похожая на узкое весло². Сходные, но более короткие палки служили для выкапывания разных корней.

Собиранием растительной пищи, личинок занимались женщины. Свою добычу они складывали в большие плетеные или вязаные сумки.

Мужчины собирали мед диких пчел. Для этого, найдя гнездо (обычно в дупле), они увеличивали отверстие в дереве, обмакивали в жидкий мед кусок ткани из волокон карагуаты (*Bromelia serrata*) и выжимали его в мешочек из кожи.

В засушливых местах население было очень редким; важным и сложным вопросом для него было добывание воды. Небольшие речки пересыхали, во многих местах источники воды были засолены. Существовали озера пресной воды, которая сохранялась во время засухи; вблизи них разбивали лагеря. Иногда удавалось найти воду в дуплах деревьев. Для того, чтобы добыть ее, сбоку в дереве просверливали отверстие, в которое вставляли тростниковую трубочку. Свообразным резервуаром было растение карагуата. В основании ее листьев вода может держаться месяцами. Индейцы срезали ключевые листья, вытаскивали растение из земли и сливали воду в сосуды. Другим резервуаром являлись клубни растения *синой* (*Timelacee*).

Охота играла значительную роль в экономике большинства племен Чако, в особенности глубинных, живших вдали от рек. Однако постепенно истребление дичи привело к уменьшению значения охоты в хозяйстве многих племен. Охотились чаще всего на оленей, пекари и страусов, меньше на таширов, ягуаров, лисиц, броненосцев, игуан и др. Преобладающим видом охоты (в особенности после появления лошади) была коллективная облавная охота. На открытых пространствах 20—30 всадников окружали дичь, убивая ее дубинками. Широко распространено было поджигание в сухое время года травы или кустарника; поджигали либо охватывая кольцом намеченный участок, либо большое число охотников поджигало параллельные ряды кустов. В первом случае добычей являлись главным образом мелкие животные, которых убивали также короткими дубинками, а затем подбирали их обгорелые туши. Во втором случае охотники поджидали убегающую из

Палица для сбивания плодов и выкапывания корней

¹ A. Métraux. Ethnography of the Chaco. Handbook of South American Indians, v. I, p. 246—248. Автор дает подробную сводку по этому вопросу.

² МАЭ, колл. 1378, 1379.

Вязаная сумка (индейцы пилота)

огня дичь с двух концов. Здесь пускали в ход дубинки, копья, реже лук и стрелы.

Для охоты на страусов охотники маскировались, покрывая голову и верхнюю часть туловища связками травы или пальмовых листьев, а иногда страусовыми перьями, при этом, вытягивая руку над головой, они подражали движениям птиц, чтобы незамеченными подойти поближе к добыче. Привлекали птиц, подражая их крику.

В лесных районах охотились больше в одиночку, часто с собаками.

Добычу приносили в селение и делили между членами группы. Лучшие куски доставались охотнику, убившему дичь. Иногда таковым считали охотника, который первым ранил животное, у некоторых же племен того, кто нанес смертельную рану.

Оружие

Как уже отмечалось выше, при коллективной облавной охоте употребляли короткие дубинки из тяжелого дерева. Они имели на конце утолщения, иногда же утолщенной была значительная часть дубинки.

Копья употребляли главным образом конные индейцы, у которых они достигали 5 м длиной; у пеших индейцев длина копья обычно не превышала 1,5—1,8 м. Одни или оба конца копья заостряли; иногда надевали наконечник из рога оленя (позднее коровы) или кости.

Луки и стрелы, однако, были основным охотничьим оружием большинства племен Чако. Луки их сильно отличались от луков индейцев тропических лесов. Они были значительно меньше по размеру, менее тщательно обработаны. Делали их из твердой сердцевины некоторых пород деревьев. Тетива была из волокон карагуаты, сухожильий или из спущенных узких полосок оленьей кожи.

Длинные стрелы из тростника с деревянными наконечниками, на которые прежде иногда насаживали острое из кости или рога, редко имели оперение. Наконечники из твердых пород дерева были гладкими, заостренными на конце, либо с небольшими зазубринами с одной или двух сторон; они служили для охоты на мелкую дичь, а также для рыбной ловли. Для охоты на крупную дичь прежде делали длинные листовидные наконечники из расщепленного бамбука. После прихода европейцев, в Чако, как и в других районах Южной Америки, эти наконечники стали делать из железа. Для охоты на птиц наконечник был короткий, деревянный, с утолщением на конце. Асара отмечает, что для охоты на птиц, или когда хотели поймать живым небольшое животное, индейцы пайгуа надевали на обычный наконечник стрелы что-либо для смягчения удара. Обыч-

Женщины добывают воду во время засухи (индейцы лангуа)

но в литературе отмечается, что тушье наконечники делают, чтобы не поредить перья птицы. Украшения на перьях у индейцев Чако встречались главным образом у чамакко. Некоторые исследователи (Норденшельд, Розен, Бальдус и др.) пишут, что на птиц не охотились обычными стрелами, чтобы в случае промаха они не вонзались в ствол или ветки дерева, а падали на землю, где их подбирали.

Рыбная ловля

Рыболовство было основным занятием племен, живших по берегам крупных рек. К концу лета, в апреле-мае, когда прекращаются дожди, спадают реки и рыба поднимается по ним вверх, индейцы, жившие в глубине леса, тоже выходили к рекам и разбивали свои лагеря на берегах Бермехо и Пилькомайо. Рыболовство становилось единственным занятием и средством существования. Лодок индейцы Чако не имели, кроме племени пайягуа на Парагвае, которое давно истреблено. Неглубокие реки перегораживали запрудами, у которых одни рыбаки стояли наготове с сетями, а другие били по воде палками, загоняя рыбу в нужную сторону. Сети из волокон карагуаты привязывали либо к двум длинным жердям, которые расходились в виде ножниц, либо к двум гибким ветвям, которые концами были связаны одна с другой. Вытащенную из воды крупную рыбу глушили дубинками, мелкой — перекусывали голову. Многие индейцы прекрасно плавали и ныряли. При большом количестве рыбы нередко ныряли с сетями (второго вида), которыми зачерпывали рыбу. В заболоченных местах со стоячей водой рыбы бывало так много, что ее черпали небольшими коническими корзинами, сплетенными из прутьев, а то и прямо руками. Этим занимались и женщины, вообще же рыбная ловля была делом мужчин. В более глубоких местах, а также во время большой воды, рыбу били тонкими длинными копьями из бамбука с заостренным концом (тоба, илага, матако) и стреляли из лука простыми или гарпунными стрелами (конец веревки не был привязан к древку, а оставался в руке

Стрелы индейцев Чако

1 — для охоты на мелкую дичь; 2 — для охоты на птиц; 3 — для охоты на крупную дичь; 4 — для охоты на мелкую дичь.

рыболова). Матако и чороти иногда бросали в воду в виде приманки листья или куски веток и стреляли в рыбу, когда она схватывала их. Индейцы шлага во время половодья стреляли рыб с деревьев, нависших над водой.

Ни одно из племен Чако не знало употребления яда при рыбной ловле, способа, широко известного многим племенам тропических лесов. Наиболее распространенным способом лова, в особенности в сухое время года, была ловля рыбы сетями.

Удочы бывали иногда настолько велики, что рыбу копчили и сохраняли много дней. Некоторые индейцы обменивали ее на кукурузу или другие продукты у племен, занимавшихся земледелием.

Земледелие. Земледелие, крайне примитивное, играло незначи-

тельную роль в хозяйстве большинства племен Чако. Как уже отмечалось выше, использование лошади привело к тому, что некоторые племена стали жить исключительно охотой и собирательством. Земледелие отсутствовало или почти отсутствовало у племен, живших в наиболее засушливых районах. В основном земледелием жили гуана, которые лишь на долгое время (до созревания посевов) занимались охотой и рыбной ловлей. У большинства племен продукты земледелия

давала возможность прокормиться лишь в течение нескольких недель в году¹. Выращивали главным образом кукурузу (не все племена и в небольшом количестве), бобы, тыкву, бататы, табак, хлопок. Интересно отметить, что индейцы Чако выращивали сладкую маниоку, а горькая, столь распространенная у земледельцев тропических лесов, лишь в более позднее время появилась у гуана.

Тем же орудием, которым выкапывали корни и сбивали плоды с деревьев, при посадке делали ямки, в которые клали зерна, и засыпали их ногой.

Обрабатывали участки обычно мужчины, остальные работы выполняли женщины, хотя распределение труда в земледельческих работах варьировало у разных племен.

¹ E. Palavecino. Las culturas aborígenes del Chaco. Historia de la nación Argentina, vol. I. Buenos Aires, 1939, p. 401.

Запруда для рыбной ловли (индейцы чороти, р. Пилькомайо)

Каждая семья владела определенным участком земли, который обрабатывала; урожай же распределялся среди всех членов данной группы (см. ниже).

Одежда

Прежде почти все индейцы Чако носили плащи из шкур; лишь северные племена, по-видимому, имели накидки (вроде одеял), тканые из хлопка. Плащи сшивали из нескольких шкур выдр, оленей или лисиц. Носили их мужчины и женщины мехом к телу, снаружи раскрашивали черными и красными узорами. На талии стягивали поясом и, в зависимости от погоды, либо отгибали вниз, либо натягивали на плечи. Меховые плащи впоследствии совершенно исчезли, почти повсеместно их заменили накидки из овечьей шерсти или хлопка (последние носили главным образом индейцы группы маско). Чамакоко ходили обнаженными, женщины этого племени носили пояс стыдливости, который плотно прилегал к телу и стягивался на талии шнуром. Племена Центрального Чако носили также вокруг бедер четырехугольные куски меха, которые стягивали на талии шнуром из волокон карагуаты или широким кожаным ремнем (матако). Женщины долго продолжали носить одежду из меха, которую впоследствии (с конца XIX в.) заменили хлопчатобумажными тканями.

Во время военных нападений носили очень плотно сплетенные безрукавки из волокон карагуаты, которые служили неплохой защитой от стрел противника. Некоторые племена (например, леигуа) на охоту надевали лишь широкий кожаный пояс с длинной бахромой.

Характерным является ношение на шнуре через плечо небольших плетеных сумочек-карманчиков для мелочей (трубок, огнива и пр.).

Обуви почти не носили. Лишь при переходах по раскаленной, сухой почве или по колючкам к ногам привязывали кусок шкуры, который загибали кверху и стягивали крепким шнуром, продернутым через дырки на краях.

Украшения

Украшения были чрезвычайно разнообразны — ушные и губные втулки (главным образом у племен Южного и Центрального Чако); ожерелья из перьев (у чамакоко), из кружков и прямоугольничков, выточенных из раковин и панцирей на длин-

Одежда индейцев Чанко

1 — военная рубашка, связанная по бечевкам; 2 — накрапанный пояс; 3 — сандалии по моде муравьята; 4 — вязаная сумка-наряжен

ные шнуры, из семян, косточек от плодов, зубов животных и, позднее, из бисера, серебра и латуни; пояса и поясные подвески из перьев (главным образом у чамако), раковин улиток; ножные браслеты из скорлуп, оленьих копыт и перьев.

Очень интересны и своеобразны головные уборы из перьев, которые значительно отличаются от перьевых уборов других племен Южной Америки. Особенно выделялись этим украшением чамако. Перья привязы-

Плетение сумочки у индейцев матако

вали к отдельным шнурам, которые затем переплетали поперечными шнурами, так что с внутренней стороны получалась как бы плотная сетка вроде чепчика. Иногда на спину спускалась широкая длинная полоса из перьев разного цвета. Южные племена повязывали через лоб красную шерстяную ленту с нашитым бисером или кружками из раковин, по верхнему краю пришивали недлинные мягкие перья пурпурно-красного цвета (иногда искусственно окрашенные). У этих же племен существовали и сеточки из волос, украшенные бисером или же кружками из раковин.

Очень распространены были татуировка и раскраска тела. Многие авторы, часто упоминая о них, иногда приводя и узоры, не говорили о значении последних или о причинах, по которым индейцы украшали себя подобным образом. Однако старые работы некоторых авторов (например, Санчес Лабрадора, Добрицхоффера) дают интересный материал, свидетельствующий о том, что татуировка имела социальное значение. Знатные абинонки покрывали узорами лицо, руки и грудь, простые женщины имели лишь несколько черных полос на лице. Знатные женщины мбайя татуировали только руки, а татуировка на лице указывала на низкое общественное положение. Татуировка удерживалась довольно долго, ее наблюдали еще в конце XIX в. Татуировку начинали наносить в детском возрасте, постепенно усложняя узор. Выполнялась она старыми женщинами при помощи колючек кактуса или рыбьей кости. Втирали сок *женипаны* (*Genipa americana* L.), золу или сажу, смешанные со слюной.

Раскраска тела у мужчин имела в основном ритуальное значение и наносилась на короткое время. Раскрашивали тело перед походом, при отпращивании на охоту или по возвращении с удачной охоты, при некоторых обрядовых играх и танцах.

Раскраска сохранилась у многих племен Чако, татуировка почти исчезла.

Для всей области Чако типичной формой жилища была хижина из воткнутых в землю по кругу веток, верхушки которых сгибали и сплетали. Этот остов сверху покрывали травой или пальмовыми листьями. Норденшельд называл подобное жилище «хижиной Чако»¹. Диаметр их обычно не превышал 2 м, высота 160—180 см. Иногда подобные хижины строились подряд, без внутренних перегородок, в них жило несколько родственных семей. Каждая семья имела свой выход и свой очаг. Хижины как отдельные, так и общинные, располагались по кругу, полукругом, иногда двумя параллельными рядами. Они представляли собой защиту от солнца, но не спасали от дождя. У некоторых племен (чамакоко, лангуа, мбайя, абинонов, тоба и др.) встречались и другой вид жилища: маты из камыша прислоняли к жердям, воткнутым в землю, или к невысоким ветвям деревьев. Ставили их в зависимости от направления ветра. При переходах в эти циновки закатывали хозяйственные принадлежности, и женщины носили их на спине; иногда поклажу навьючивали на лошадей. Спали на земле, подложив под себя шкуры или маты.

Для селения выбирали место по возможности вблизи воды, но для безопасности не на берегах больших рек и не вблизи дорог. Величина и отдельных хижин, и селений была очень различна; в хижине могло жить от десяти до пятидесяти человек, в селении, примерно, и пятьдесят человек и тысяча².

Постройка хижины была обязанностью женщин.

Социальная организация

Имеющаяся литература не дает ясной картины многих сторон общественной жизни индейцев Чако. Существовавшая некогда общность социальной организации этих племен исчезла вскоре после соприкосновения с колонизаторами и появления лошади у абинонов, мбайя и мокови (т. е. южных групп гуайкуру). У этих племен возникло и усилилось социальное расслоение. Племена же Центрального и Северного Чако (так называемые пешие индейцы) сохранили свою прежнюю организацию.

У пеших индейцев несколько расширенных (extended) семей, связанных родством, объединялись в отдельные группы, кочевывшие на определенной территории, где находились их охотничьи и рыболовные угодья. Отсутствие обязательной экзогамии не позволяет видеть в них род. Группы носили названия птиц, растений, отдельных предметов, частей тела человека и т. п.

Во главе этих групп стояли вожди. Вождем группы был обычно один из глав расширенных семей, пользовавшийся наибольшим уважением как смелый воин, хороший охотник. Он определял передвижения группы, назначал время охоты и рыбной ловли и т. д., постоянно советуясь, однако, со старейшими членами группы. Звание вождя редко было наследственным, хотя у некоторых племен, например, у тоба, чамакоко, наследовал сын или близкий родственник, если они отличались необходимыми качествами. Иногда несколько вождей объединялись под властью одного, старшего вождя, селение которого становилось местом сбора всех групп данной территории в случае общих празднеств и т. п. Власть главных вождей, однако, была ограничена советом остальных вождей, стариков и лучших воинов. Совет мог сместить наследованного главному вождю сына и избрать кого-либо более достойного.

К племенной верхушке относились вожди объединений и групп, а также их потомки и родственники обоого пола. Метро считает, что появлению военной ипаты способствовали военные союзы, которые, по-видимому,

¹ E. Nordenskiöld. Указ. соч., стр. 39, и другие его работы.

² A. Möltgen. Указ. соч., стр. 269.

Хижина индейцев чороти

существовали еще до конкисты. Членами этих союзов могли стать воины, отличавшиеся своими подвигами и затем подвергавшиеся испытаниям. К сожалению, в литературе совершенно нет данных о положении и правах военной группы в целом.

Нижнее общественное положение занимали зависимые лица и рабы. Последними были только военнопленные (из чужих племен) и их потомство.

Рабство было патриархальное, с рабами обращались мягко, они считались членами семьи. Нередки были браки рабов со свободными, потомство от таких браков было свободным. Рабы ухаживали за лошадьми, обрабатывали землю, строили хижины, иногда участвовали в охоте и рыбной ловле. До прихода испанцев рабов нельзя было продавать.

Интересные взаимоотношения сложились между бродячими мбайя и оседлыми земледельцами гуана, принадлежавшими к аравакской группе племен. Последние еще до конкисты попали в зависимость от нападавших на них групп воинственных мбайя. Ежегодно, во время урожая, вожди мбайя отираклялись со своей группой и подчиненные им селения гуана. Иногда гуана селились среди мбайя; мужчины гуана обрабатывали землю, а женщины ткали одежду из хлопка и изготавливали глиняную посуду. Вожди мбайя, женись на старших дочерях, сестрах или дочерях сестер вождей гуана, становились законными наследниками последних.

Инициации У некоторых племен достижение половой зрелости у мальчиков, после наступления которой им разрешалось вступать в брак, сопровождалось испытаниями, при которых юноши должны были показать мужество и выдержку. У других племен старики в течение нескольких недель в удаленном месте обучали юношей обычаям и преданиям племени. Наступление зрелости у девушек сопровождалось особыми танцами и совершением обрядов, которые должны были отгонять злых духов.

Украшения, надеваемые участниками обрядов танцев

1 — пояс из раковин и оленьих копыт; 2 — кожные браслеты из оленьих копыт и панцирей черепах; 3 — головной убор из перьев

Брак

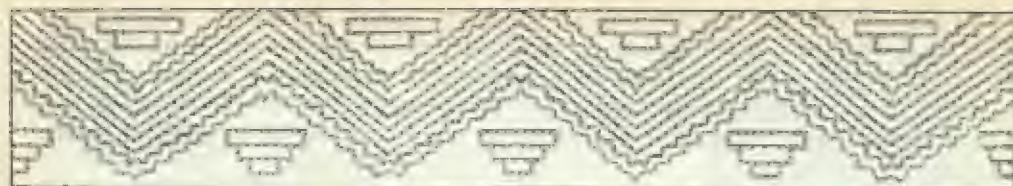
До брака допускалась свобода половых отношений. Брак был парный, но абигены и тоба (обычно их вожди) имели по несколько жен, принадлежавших к разным группам. У большинства племен брак был матрилокальным, во всяком случае до рождения ребенка. Сыновья вождей обычно не покидали дом отца. У некоторых племен (например, матако, мокови, гуана) родители сговаривались о браке своих детей заранее, когда те были еще детьми. Мужчина мог покинуть свою жену в любое время, а женщина до смерти мужа не имела права уйти от него. За девушку обычно вносили ее родителям подарок: лошадей, шерстяные накидки, копья с железными наконечниками.

Религия

Религиозные представления индейцев Чако и индейцев тропических лесов имели очень много общего. В основном это вера в духов, населяющих природу. Некоторые духи являются «хозяином» того или иного вида животных и препятствуют истреблению его охотниками. Охотники должны остерегаться духов убитых ими животных. Магические обряды и танцы были связаны либо с привлечением рыб, дичи, увеличением урожая плодов, либо с ублажением духов животных после удачной охоты. Индейцы Чако считали, что человек имеет душу, покидающую его после смерти. Особую боязнь вызывали духи, вызывающие болезни. Излечение болезней считалось главной функцией шаманов. Шаман имел своего духа — покровителя и помощника. Изгнание духа из больного или привлечение из тела «причины» болезни не отличалось от шаманских приемов «лечения» у других племен. Духов отгоняли звуком трещоток из тыкв, воющих и ручных браслетов из копыт оленей, раковин улиток или скорлупы. Подобные украшения надевали не только шаманы, но и рядовые участники обрядов и танцев.

Танцы не только исполнялись до или после удачного окончания отдельных видов хозяйственной деятельности, не только сопровождали обряды лечения больных, инициации; обрядовые танцы исполняли и перед отправлением в поход, по возвращении из него, иногда после заключения брака, у некоторых племен ими сопровождали похоронные обряды.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ

ИНДЕЙЦЫ РАЙОНОВ ПАМПЫ И ПАТАГОНИИ

(Южная Аргентина)

Общие сведения

Южную часть Аргентины (приблизительно к югу от 34° ю. ш.) ко времени завоевания населяли индейцы, принадлежавшие к разным лингвистическим группам, но имевшие много общих черт в культуре. К сожалению, сведения об их образе жизни ко времени прихода европейцев скудны и носят лишь самый общий характер. В описаниях последующих эпох самым слабым местом являются описания общественных отношений.

Авторы работ XVII—XVIII вв. (миссионеры Лосано, Санчес Лабрадор, Добрицхоффер, Фалькнер и др.) внесли основательную путаницу в этнографическую номенклатуру южной Аргентины. В те времена «Патагонией» называли обширный район от широты Буэнос-Айреса до южной оконечности материка. Обитатели всей этой области для вышеуказанных авторов были «патагонцами». При чтении старых работ это необходимо иметь в виду. В настоящее время северной границей Патагонии в географическом значении считается Рио-Негро, и название патагонцы соответствует обитателям именно этой географической области.

Если проследить названия племен у отдельных авторов, то мы видим, что одни и те же племена носят в разных работах различные названия. Английский миссионер Фалькнер в своей работе «Описание Патагонии...» (1774) дал первую подробную этнографическую характеристику племен Аргентины. Он жил среди индейцев южнее Буэнос-Айреса; при описании внутренних частей материка к югу от Рио-Негро Фалькнер пользовался не всегда точными данными других миссионеров, индейцев или же авантюров, освободившихся из индейского плена. Нелегко разобраться в его названиях племен и отнести их к той или иной группе.

Впервые с более ясным представлением о племенах Аргентины мы встречаемся в работах Орбизни (он критикует в этом отношении Фалькнера). В описании его путешествий 1826—1833 гг.¹, а также в работе Мустерса (1869—1870)² и других, более поздних, описываются точно локализованные группы племен. Правда, названия отдельных племен все же варьируют у разных авторов.

¹ A. d'Orbigny. Voyage dans l'Amérique Méridionale, t. 2, Paris, 1839—1843.

² G. Musters. At home with Patagonians. London, 1871.

Испанцы вначале не были заинтересованы в колонизации этой части страны и лишь время от времени сталкивались с отдельными группами индейцев в пограничных с ними районах, поэтому общая численность индейцев того периода совершенно неизвестна.

На островах дельты Параны жили гуаран, называемые ранними путешественниками «гуарани островов»; они являлись самой южной ветвью столь широко распространенной в Южной Америке группы тупи-гуарани. Следы языка гуарани сохранились главным образом в топонимике района их обитания. По всей вероятности, они попали сюда из Парагвая, незадолго до прихода испанцев. Немногие археологические данные подтверждают это предположение и говорят о сходстве их культуры с культурой гуарани Парагвая.

Гуарани островов — самые южные земледельцы восточной части материка. Они выращивали кукурузу и тыкву. Занимались они также рыболовством и делали хорошие лодки с длинными веслами. Селения их были постоянными. По-видимому, они вели обмен с другими племенами. Кабот упоминает украшения из золота и серебра, которые они получали, по всей вероятности, от северных племен, так как на островах металлов не было. К середине XVII в. они уже вымерли. Данные, приводимые о них первыми исследователями, очень скудны.

Южнее Ла-Платы и Параны, от атлантического побережья до предгорий района Кордовы, по ним же кочевали индейцы керанди.

Основой их существования была охота и в меньшей степени — рыбная ловля. Для охоты они употребляли луки, стрелы, дротики; при верховой охоте основным оружием были копья и бода. Для охоты на крупную дичь бода было основным оружием. Керанди, как и другие племена аргентинских равнин, очень искусно пользовались им как на охоте, так и в борьбе с испанской кавалерией.

Одежда керанди состояла из меховых накидок и передников. Жилым местом служил заслон на раскрашенных шкур оленей или других животных. Иногда вместо шкур употребляли плетеные циновки, эта черта роднила их с чаруа Уругвая и племенами Чако, в то время как шкуры для жилищ употреблялись южными индейцами.

Название этого племени неоднократно встречается в XVI в. в связи с нападениями на испанцев. В последний раз керанди упоминались в 1678 г. в списке энкомьенд, дарованных в Салта-Фе. Они, по-видимому, слились с индейцами пампы (пуэльче).

В бескрайних степях южной части пампы, к югу и юго-западу от Буэнос-Айреса обитали индейцы группы хэт.

Хэт делились на две группы: талухэт обитали на севере и востоке района, диухэт — на западе и юге. Язык их почти неизвестен; отрывочные данные о нем содержатся в работах Эрваса, Добриххоффера и Фалькнера¹. Около линии фронтеры (границы) они непосредственно соприкасались с завоевателями. Стычки с испанцами, а также эпидемия оспы в конце XVIII в. привели к окончательному исчезновению группы хэт.

К югу от хэт жили индейцы группы пуэльче. Южной границей их расселения была р. Чубут. Этих индейцев называли также генакон, кюню, пампа и др. Название пуэльче впервые для всей группы встречается у Орбини, и с тех пор оно утвердилось в научной литературе. Испанцы именно этих индейцев называли «пампасскими индейцами» или просто «пампа».

¹ Выделение группы хэт, предложенное Леманом-Нитше в 1918—1922 гг., вызвало возражения некоторых ученых, в частности, аргентинцев Вигнати и Эскалада. Следует отметить, что из-за недостатка данных по языкам племен пампы и Патагонии, в науке до сих пор нет единой точки зрения на вопрос о лингвистических группах этой области.

К югу от пуэальче жили индейцы группы чон, включавшей в себя индейцев техуэльче и бона¹. Индейцы техуэльче делились на две группы — северную (пайнекен) и южную (аозинкен); название техуэльче эти индейцы получили от арауканов². Техуэльче — наиболее изученная в языковом отношении группа пампы и Патагонии. Они являются собственно патагонцами³, с которыми впервые встретились участники экспедиции Магеллана.

С начала XVIII в. в пампу стали переселяться значительные группы арауканов из Чили⁴. Восставшие и непокоренные арауканы нашли в пампе убежище от преследований испанцев. Это не было внезапное и массовое вторжение, а постепенное проникновение отдельных групп. Процесс переселения длился десятилетиями. Не встречая большого сопротивления, арауканы постепенно распространялись из района Неукена к северу и югу по восточным склонам Анд и равнинам до современной провинции Буэнос-Айрес. Арауканы оказали значительное влияние на культуру племен пампы и части Патагонии.

Арауканы Аргентины распадались на отдельные группы, расселившиеся на громадном пространстве. Оказав значительное культурное влияние на индейцев пампы, они сохранили свой язык и отдельные черты культуры. Но под влиянием новых условий, они не могли не изменить своего образа жизни. Оседлые земледельцы Чили превратились в охотников, объединившихся в небольшие группы и кочевавших верхом с места на место в поисках дичи и пастбищ для лошадей.

Образ жизни
до прихода
испанцев

Ко времени прихода испанцев (первая половина XVI в.) индейцы пампы и Патагонии были бродячими охотниками и собирателями. Небольшими группами они переходили с места на место в поисках пищи, охотясь на гуанако, страусов, а на севере — на оленей. Основным их оружием были лук и стрелы. Луки были небольшие, около 80 см длиной, из светлого дерева, с тетивой из сухожилий. Стрелы — очень короткие, деревянные с кремневыми наконечниками, слабо привязанными к древку сухожилием; наконечник обычно оставался в ране. Оперение делали из коротко подрезанных белых перьев. Кроме того, некоторые племена для охоты и нападения употребляли бола и пращи. Значительную роль в хозяйстве играло собирание корней и семян разных растений.

Эти племена не знали ни гончарства, ни плетения. Нужные им предметы получали путем обмена от своих западных и северных соседей. Сосудами служили панцири броненосцев, раковины; иногда делали сосуды из кожи⁵.

Одеждой для мужчин и женщин служили плащи, сшитые из шкур гуанако, лисиц и других животных. Некоторые группы получали от арауканов Чили путем обмена тканые poncho и плащи.

Жилищем у всех групп служили шалаши из жердей, покрытые шкурами животных; у одних групп это были примитивные заслоны от ветра, у других — более солидные навесы, защищавшие и от дождя.

Племена пампы и Патагонии находились на стадии первобытнообщинного строя. Сведения об их общественной организации чрезвычайно скудны. Известно лишь, что отдельные семьи объединялись в группы, во главе которых стояли вожди. Обычно эти группы носили названия животных. Некоторые авторы склонны видеть в этом следы древнего тотемизма⁶. Ни состав, ни величина, ни функции этих групп неизвестны.

¹ См. главу «Огнеземельцы».

² F. A. Escalada. El complejo «Tehuelche». Buenos Aires, 1949, cap. V, p. 27—37. Этимология слова *техуэльче* — неизвестна.

³ От испанского слова *patagón* — большеногий.

⁴ См. главу 12.

⁵ S. Canale Frau. Las poblaciones indígenas de la Argentina. Buenos Aires, 1953, p. 179—180.

⁶ Там же, стр. 199.

Сбор шишек араукарии

**Последующие
изменения**

В XVIII в. начинается новый этап в образе жизни племен пампы и северной и южной Патагонии. Во-первых, как говорилось выше, в начале века значительные группы арауканов Чили, преследуемые испанцами, начали переселиться в аргентинскую пампу. Еще до конкисты арауканы южного Чили ежегодно, во время сбора шишек араукарии¹, переходили на восточные склоны Анд, где они соприкасались с местными племенами, вступая с ними в обмен. Уже в середине XVIII в. Фалькнер писал, что язык арауканов был наиболее широко известен среди индейцев равнины. К концу века они распространились между горами и побережьем на территории современных провинций Буэнос-Айрес, Кордова, Сан-Луис и Рио-Негро. На пампы арауканы стали проникать в южные районы и к началу XIX в. окончательно ассимилировали северную группу техуэльче (пайнекен)².

Во-вторых, со второй половины XVIII в. в Патагонии появляются лошади, завезенные испанцами еще в XVI в. в район Буэнос-Айреса; интересно, что лошади, брошенные испанцами, необычайно быстро одичали и размножились. Все экспедиции, начиная с Магеллановой (1520), в течение полутора веков (за это время было девять экспедиций) описывали патагонцев как «чужих» индейцев. Затем около 70 лет в литературе не имелось никаких сведений о них. В 1741 г. впервые было отмечено наличие у них лошадей. В дальнейшей литературе техуэльче, так же как и нуэльче и арауканы Аргентины, описываются как племена, владеющие лошадью, что, конечно, отразилось на их образе жизни.

Пейные охотники, овладев лошадью, вскоре сделались, одни раньше,

¹ *Araucaria imbricata* — семенами ее пайнекен питалось местное население; сюда в определенное время года собирались значительные группы индейцев.

² Остатки техуэльче нашего времени — это потомки южной группы (асоникен).

другие позже, ловкими наездниками. Прежде район их кочевий и переходов был велик. С появлением лошади они стали при перекочевках покрывать большие расстояния, увеличивая ареал, занимаемый отдельными группами. Легко стало пересекать пустынные места, лишённые дичи и необходимых теперь настбищ. Изменился и весь уклад жизни: способы охоты, оружие, отчасти жилище и одежда.

На женщинах лежали все работы по дому. Они приносили воду, дрова, варили пищу, занимались выделкой шкур, шитьем одежды, расставляли и собирали палатки — *тольдо*, нагружали и разгружали лошадей при переездах с места на место.

Мужчины занимались охотой, изготовлением оружия, деревянных седел и посуды, серебряных украшений; из железа, которое они получали от белых, они делали ножи и украшения.

Выделку деревянных и серебряных вещей племена *нампы* переняли у *арауканов*.

Охота

С введением лошади роль охоты в хозяйстве особенно усилилась. Охота всегда проводилась коллективно, отправлялись на нее почти все жители данной группы. Собираться начинали до рассвета. Вождь, который распоряжался охотой, найдя из своей палатки, созывал мужчин и «в громкой речи описывал маршрут, по которому они пойдут к месту охоты, и намеченные действия». Стойбище представляло собою оживленную картину. Одни женщины разжигали костры и готовили пищу, чтобы взять с собой вареное мясо и кормить в дороге детей, другие спертывали палатки и навьючивали весь свой скруб на лошадей, которых ловили и приводили мужчины.

Группа охотников, выследившая животных, сообщала об этом вождю. Ехали всегда гуськом, друг за другом на известном расстоянии. Неудаленке от места охоты разбивали лагерь. На рассвете следующего утра начиналась охота.

Прибыв в условленное место, охотники разделялись на две группы и окружали дичь, постепенно сужая круг.

Основным оружием на охоте служило бола. Когда европейцы впервые столкнулись с патагонцами, последние были вооружены луком и стрелами. Впервые встречается указание на наличие бола в Патагонии у Джона Байрона (1764). У *техуэльче* это оружие появилось, по-видимому, от их северных соседей вместе с лошадью. Центром распространения бола являлся, вероятно, район Ла-Платы, но наибольшее развитие употребление бола получило у *техуэльче* и аргентинских *арауканов*.

Существовало три типа бола — с одним, двумя и тремя шарами. Бола с одним шаром употреблялось для прикармливания раненой дичи и для охоты на пуму, на которую нападали на близком расстоянии. С бола с двумя шарами охотились главным образом на страусов; и, наконец, бола с тремя шарами служило для охоты на гуанако. В сложных бола один шар был овальным, меньше и легче других и захватывался рукой. Другие шары были круглые, прежде делались из камня, а затем их стали делать из железные или свинцовые. Каменные шары обшивали кожей, на металлических делали ушко для веревки. Веревки изготовляли из сухожилий и свивали четверо. Маленький шар брали в руку, размахивали веревкой над головой и бросали бола в животное, причем старались спутать ноги или обвить бола вокруг шеи.

Собак на охоту брали, но в облавной охоте они существенной роли не играли; там было достаточно ловкости и быстроты охотника.

Техуэльче были прекрасными наездниками. При необлавной охоте им приходилось долго и упорно преследовать дичь. Гуанако необычайно быстро бегает, и в открытом месте их почти невозможно догнать. При охоте в скалистых местностях лошадям на передние ноги надевали кожаные повязки для предохранения их от порезов о камни.

Откочевка лагеря на новое место

Областная охота

1 — метание бола; 2 — бола

Тольдо

После охоты зажигали костры и устраивали пиршество, в котором принимали участие все охотники. Лишь после этого добычу доставляли в лагерь. Большую часть добычи получал вождь, охотник и его друзья.

Жилища Постоянных селений не существовало. Отдельные группы разбивали свои временные, небольшие по размерам стойбища.

В старину, как указывалось выше, жилища были простым заслоном из спитых шкур гуанако: шкуры прикрепляли к одному ряду кольев, вбитых в землю полукругом и слегка наклоненных к центру. В XVII—XVIII вв. характерным жилищем было тольдо. Оно состояло из трех рядов кольев с развилками на конце. Задний ряд был самым низким 1—1,2 м, а передний наиболее высоким — около 2 м. На развилки клали поперечные шесты. Покрышка этой палатки-навеса елилась из 40—50 шкур взрослых гуанако. Эту покрышку обычно смазывали смесью жира и охры. Натягивали ее с задней стороны и закрепляли на передних столбах ремнями. Такие палатки достигали иногда большого размера, вмещая в себя несколько семей. Внутри они разделялись на отделения шкурами, которые прикрепляли к внутренним столбам. В этих отделениях жили разные семьи, там же хранились их вещи — шкуры для спанья; старые пододеяльники, набитые шерстью гуанако и служившие постелью; плащи из шкур; шерстяные накидки, получаемые от арауканов; утварь. Пузлычо делали свои жилища обычно квадратными и из лошадиных шкур. Собирали и расставляли эти тольдо всегда женщины. Разобранные палатки при перекочевках загружали на лошадей.

Обработка шкур Шкуры обрабатывали следующим образом. Сначала их растягивали на земле для просушки на солнце. Просохшие шкуры очищали от остатков мяса острыми кусками обидиана или кремня, укрепленными в рукоятке. Рукояткой служила просто ветка, которую перегибали пополам, и камень укрепляли, обматывая полоской

Патагонцы в старинной одежде

шкуры обворачивали тело от груди до колен (позднее под арауканским влиянием стали носить и шерстяные ткани) и поверх всего накидывали на плечи меховой плащ, как у мужчины. Плащ у шеи закалывали большой серебряной булавкой с диском на конце или просто иглой или колючкой, в зависимости от достатка. При переездах плащ также перетягивали поясом, украшенным бусами, серебряными или латунными бляхами и пряжками.

Обувью, как для мужчин, так и для женщин, служила шкура, содранная с ноги лошади или гуанако. Сырую шкуру натягивали на ноги до колен и давали ей обсохнуть на огне и принять ее форму, затем срезали у пальцев и зашивали на ноге. В сырую или снежную погоду поверх надевали своего рода кожаные туфли (по-видимому, отпечатки такого рода обуви дали испанцам повод назвать этих индейцев патагонцами, т. е. большими-ногими). Носили обувь обычно лишь при переездах или на охоте.

Сшивали одежду, обувь и вообще шкуры нитками из сухожилий ног страуса или спинных сухожилий крупных животных, чаще всего гуанако.

Вообще гуанако и страусы играли большую роль в хозяйственной жизни индейцев. Из сухожилий спины гуанако делали нитки; шкура с шеи очень прочная и эластичная, шла на изготовление лассо, шнуров для бола, уздечек; шкура с коленной части — на обувь и обтяжку бола; из бедренных костей делали игральные кости и музыкальные инструменты.

Страус был полезен не менее гуанако. Из сухожилий его делали шнуры для бола и нитки для сшивания шкур; шкура с шеи служила мешком для

кожи или сухожилием. Затем шкуру смазывали массой из жира и печени и мяти руками, пока она не становилась совсем мягкой.

Обрабатывали главным образом шкуры гуанако. Из шкур взрослых животных делали покрывки на тольдо, из шкур молодых — плащи и другую одежду. На одежду или шкуры гуанако моложе двух месяцев, позднее шерсть на них начинает курчавиться, и тогда уже они годятся лишь на покрывки для седел.

Одежда Мужская одежда состояла из *чиримы* и плаща. Чирима — это нижняя одежда из шкуры гуанако или ткани. Плащ почти всегда делали из шкур гуанако, реже дикой кошки, или из лисьих шкур и носили мехом внутрь. Наружную сторону плаща разрисовывали ритмически повторяющимися геометрическим узором.

Женщины носили небольшой кожаный передничек, другим большим куском

Стойбище техуэльче (Южная Патагония, начало XX в.)

хранения соли или табака; парья являлись предметом обмена с белыми; мясо страусов было любимой пищей, сало вытапливали; с сентября по ноябрь яйца страусов составляли главную пищу техуэльче.

Пища

Пища была в основном мясная. Помимо охоты, мясо нередко добывали, угоняя скот у поселенцев. В сыром виде ели только сердце, почки, печень и мозг. Птиц жарили целиком; их обкладывали горячими камнями или же клали на тлеющие угли; страусов разрезали, вынимали внутренности и клали внутрь раскаленные камни. В стойбище мясо иногда жарили на вертеле и изредка варили его. Мясо гуанако нередко заготавливали впрок: его резали на тонкие куски, солили, затем сушили сначала на солнце, потом на горячих камнях. Готовое мясо толкли и смешивали с жиром наподобие pemmikan канадских племен.

В пищу шли также любые съедобные растения или корни: клубни дикого картофеля (встречался не повсеместно), разные виды шпината, листья одуванчика, дикие ягоды и плоды.

Соль добывали из многочисленных солончаков.

Племенная организация

Сведения о социальных отношениях очень скудны и относятся главным образом к техуэльче. Известно, что они делились на две ветви — северную и южную (между которыми существовала и небольшая разница в языке). Эти ветви подразделялись в свою очередь на группы, которые иногда назывались по имени своих вождей. Группы объединяли 30—40 семей и кочевали в пределах определенной территории.

Вожди играли весьма незначительную роль у техуэльче. Власть в мирное время ограничивалась распоряжениями при переходах с места на место и охоте. Во времена, когда шла ожесточенная борьба с испанцами, когда отдельные сильные племена враждовали друг с другом, выделялись военные вожди. В мирное время они наряду с другими должны были охотиться, чтобы добывать себе пропитание. Власть их не всегда была

наследственной. Согласно Орбини, сын наследовал отцу лишь в том случае, если он доказал свою храбрость, свое красноречие на племенных сходках. А в XIX в. вождями иногда бывали индейцы, имеющие больше лошадей, чем другие.

Инициации

Достигнув половой зрелости, девушка до брака свободно располагала собой. Достижение половой зрелости сопровождалось обрядом. Устанавливали особую богато украшенную палатку, в нее вводили молодую девушку, которую никто не должен был видеть. Убивали специально отобранных кобыл, мясо которых раздавалось присутствующим в зависимости от степени родства или от их положения. Шаманки, иногда просто старухи, произносили заклинания, отгонявшие злых духов. Никаким испытаниям девушек не подвергали. Вечером около специально поставленного и украшенного тольдо, называемого «красивый дом», зажигали костры и несколько мужчин, выкрашенных белой краской, с головными уборами из перьев и украшенных разными подвесками, начинали пляску под аккомпанемент пения женщины и оркестра, состоящего из барабана, флейты из кости гуанако и иногда смычкового инструмента из двух лучков с тетивой из лошадиных волос (по всей вероятности, заимствованного у арауканов). Достижение же половой зрелости юношами, по-видимому, никак не отмечалось.

Брак

Индеец техуэльче женился обычно не моложе 20 лет, так как он должен был доказать, что он опытный охотник и храбрый воин. Девушка вольна была выбрать себе мужа, родители считались с желанием дочери. Но за нее назначалась определенная цена, или же юноша посылал брата или близкого товарища к родителям девушки и предлагал определенное количество коней, кобыл, серебряных украшений. В случае согласия, жених доставлял к тольдо невесты требуемое. Родители девушки должны были отдарить подарками равной ценности, которые в случае развода считались ее собственностью¹. Брак был патрилокальным. Мать невесты и ее подруги строили тольдо для молодых. «Вокруг собирались родственники и шаманы. Шаман поучал мужа, потом жену. Потом все танцевали и пели вокруг палатки. Зажигали большой костер, жарили мясо, угощали присутствующих и время от времени подавали куски новобрачным с новыми поучениями»².

Для пришествия закалывали кобылу. Ее голову, хребет, хвост, сердце и печень несли на вершину ближайшего холма или в другое определенное место в качестве приношения Гуаличу — злому духу.

Религиозные воззрения

Религиозные воззрения техуэльче, пуэльче и арауканов имели много общего. Они верили в злого духа Гуаличу и духов, населявших природу, главным образом духов рек. С Гуаличу обычно связывали какое-нибудь одиноко стоящее дерево *альгарробы*, привлекавшее внимание в пустынной местности. Орбини подробно и красочно описывает одно из этих деревьев, которое ему удалось видеть. «Это божество — просто низкорослое дерево, которое, если бы росло в лесу, ничем не привлекло бы к себе внимания. Но, затерявшись среди бесконечной равнины, оно оживляет ее и приносят пользу путешественнику... Оно привлекло внимание кочевников, поразило их воображение и послужило причиной его культа. На самом деле, ветки священной *альгарробы* покрыты приношениями: подвешены и плащ, и poncho, и лента, и цветные нитки; всюду куски старой одежды... Ни один индеец не пройдет, не оставив там чего-нибудь. Тот, у кого ничего нет, удо-

¹ G. Masters. On the races of Patagonia. «Journ. Royal Anthr. Inst.», vol. I, London, 1872, p. 201.

² A. d'Orbigny. Указ. соч., стр. 179—180.

Тип современного патягонца

пользуется тем, что привязывает к ветке волосы своей лошади... Что это дерево особенно почитается, показывают скелеты лошадей, зарезанных специально в честь духа места — наиболее ценное приношение, которое может сделать индеец¹.

Посредником между духами и человеком считался шаман или чаще шаманка. Если шаманом был мужчина, то он носил женское платье. Фалькнер в своей работе указывал, что шаман не должен был жениться. Более поздние авторы этого не отмечают.

В повседневной жизни роль шаманов сводилась к лечению больных. Наряду с лечением травами, применялись обычные шаманские приемы для изгнания духа, вселившегося в тело больного.

Когда человек умирал, его сразу же раздвигали, сгибали ноги так, что колени касались подбородка и руки скрещивали на ногах. Его только разрушали и сжигали часть имущества. Убивали принадлежавших ему животных и приносили их в жертву духам. Мясо этих животных сами не ели, а раздавали более дальним родственникам. Друзья и близкие родственники разрисовывали себе лицо черной краской. Вдова также мазала себе лицо черным и срезала спереди волосы. Затем тело, оружие, лучшую одежду и украшения покойного навьючивали на его любимую лошадь, отвозили куда-нибудь подальше, вырывали яму и хоронили. Лошадь закалывали на могиле. Вдове и детям оставались лишь их личные вещи. Вдова должна была поселиться в какой-нибудь старой палатке и жить там не моясь, в строгом одиночестве в течение целого года. Нарушение этого обычая могло стоить ей жизни. Однако в середине XIX в. этот обычай, по-видимому, уже устарел, так как по наблюдениям Мустерса, вдова со своим имуществом возвращалась в палатку к родным, а если их не было, то переходила к вождю.

¹ A. d'Orbigny. Указ. соч., стр. 160.

Если умирала женщина, то сжигали или хоронили с нею только ее личные вещи — одежду, украшения. Муж и дети не носили внешних признаков траура, а вдовец мог сразу же жениться снова.

Смерть главы семьи у техуэльче совершенно разоряла семью, так как сжигали и хоронили все имущество умершего.

Судьба индейцев
после завоевания

Как уже отмечалось выше, южная часть Аргентины мало интересовала завоевателей, и, кроме того, воинственные племена пампы оказывали упорное сопротивление испанцам. Южная граница испанских поселений была укреплена военными фортами для защиты от нападений свободолюбивых индейцев. Колонизаторам стоило большого труда подавлять их восстания; особенно ожесточенным и упорным было объединенное восстание племен пампы и северной Патагонии в XVIII в. Индейцев истребляли или отгоняли к югу. Борьба между индейцами и завоевателями долгое время сводилась к тому, что первые стремились удержать свои земли, а вторые — отодвинуть «границу» дальше на юг.

С конца XVIII в. в этих районах стало развиваться скотоводство и земледелие. Все усиливавшаяся погоня за увеличением земельной площади для расширения скотоводства и земледелия и усиленная колонизация южных районов страны привели к организованному истреблению индейцев аргентинским правительством. В 1879—1883 гг. была организована так называемая «Южная кампания», или экспедиция Рока. Эта экспедиция называлась «карательной», и к ней велась тщательная военная подготовка. В одном письме к военному министру генерал Рока писал: «По-моему, лучшим способом покончить с индейцами будет либо уничтожить их, либо прогнать за Рио-Негро, напав на них; к этому методу прибегал Росас, а Росас почти истребил их...¹ Я могу обещать, г-н министр, правительству и стране сделать это дело в два года: один на подготовку, другой на проведение кампании»².

Став военным министром, Рока выполнил поручение правительства. «На всем огромном пространстве между Буэнос-Айресом и к югу до самого Чубута (приблизительно до 44° ю. ш.) не осталось ни одного индейца; они или поголовно истреблены или прогнаны на самый юг Патагонии»³.

В 1925 г. осталось всего несколько индейцев пуэльче в западной части территории Ла-Пампы и человек десять в территории Чубута (в 1943 г.). Численность техуэльче в прошлом веке, по разным данным, колебалась от 1,5 до 4 тыс. В 1914 г. в резервации на территории Санта-Крус их было лишь около 50 человек. В настоящее время нет никаких упоминаний о существовании индейцев пуэльче.

Арауканы были оттеснены в предгорья и долины Анд в районе Неукона; они стали вновь оседлыми, занимаются земледелием и скотоводством, сохранив в значительной степени свои старые обычаи; численность их точно неизвестна, и, по разным данным колеблется от нескольких сот до трех-четырёх тысяч человек.

¹ Речь идет о военных походах диктатора Росаса, предпринятых против индейцев еще в 1830-х годах.

² Y. Repúlc. The Argentine Republic. N. Y., 1945, p. 124.

³ Н. К р ю к о в. Аргентина. Спб., 1911, стр. 49.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

АРАУКАНЫ

Население центрального Чили насчитывало ко времени испанского завоевания, по разным данным, от 500 тыс. до 1,5 млн. человек¹. Оно говорило на одном языке с незначительными различиями в диалектах. Это население можно было разделить на четыре группы. Пикунче (люди севера) распространялись приблизительно от пустыни Атакама до р. Мауле; по-видимому, они были потомками древнего оседлого земледельческого населения страны с небольшой примесью пришлого с севера элемента; на их культуре в значительной мере сказались влияние инков. Молуче, обитавшие между реками Мауле и Тольтен, были бродячими охотниками, которым, однако, были знакомы начатки земледелия. В XIII или XIV в. в этот район вторглись племена из намы, которые оттеснили часть прежнего земледельческого населения этого района к югу, в область между р. Тольтен и о-вом Чилоэ. Это оттесненное население, называемое уиличе (люди юга), составляло небольшие группы оседлых земледельцев среди остатков древнего бродячего населения горных районов и рыболовов побережья. К востоку от этих групп, по западным склонам Кордильер (от провинции Аюнкагуа до Вальдивии) обитали нуэуиче (люди кедровых лесов).

Ни одно из вышеприведенных названий не является самоназванием. Обычно отдельные группы индейцев Чили называли себя мануче (*mapuche*), т. е. люди земли, говоря же о других племенах, называли их соответственно с их географическим положением приведенными выше именами, как например, люди юга, люди севера и т. д.

Это древнее самоназвание сохранилось и до сих пор — современные арауканы называют себя мануче.

Название арауканы мы впервые встречаем в 1569 г. у воина-поэта Алонсо Эрсиля и Суньига, принимавшего участие в покорении Чили в качестве офицера испанских войск. Свою невестую поэму он назвал «Араукана», по имени района Арауко; арауканами же он назвал индейцев, населявших эту область. Лишь со второй половины XVIII в., когда аббат Молина в своих сочинениях впервые стал называть арауканами всех индейцев, живших к югу от р. Био-Био, название это установилось в научной литературе.

Арауканы XVI в. находились на стадии перехода от материнского рода к отцовскому.

¹ J. M. Cooper. *The Araucanians*. «Handbook of South American Indians» vol. 2. Washington, 1946, p. 694; A. Rosenblat. *La población indígena y el mestizaje en América*, t. I. Buenos Aires, 1954, p. 317—319.

Земледелие

Уже ко времени испанской конкисты основное значение в экономике индейцев северного Чили имело земледелие, быстро распространявшееся и дальше на юг. До прихода испанцев индейцы выращивали картофель, бобы, кукурузу, просо и другие культуры. Им были известны восемь или девять сортов кукурузы, около четырнадцати видов бобов.

Обрабатывали землю заостренной палкой с обожженным концом или же виллообразной палкой из твердого дерева с надетым на нее просверленным камнем: этими палками также выкапывали различные съедобные корни. Позднее арауканы усовершенствовали свое орудие, превратив его в подобие палуга: это был длинный изогнутый кусок дерева, обычно часть ствола с ветвью, рабочий конец которого заострялся. Рукоятка шла под тупым углом к заостренной части. Над изгибом прикрепляли тяжелый камень. Это орудие волокли четыре — шесть человек. Для посевов арауканы выбирали менее заросшие места, выжигали кустарник, выкапывали корни, затем разрыхляли почву. Обычно каждый участок обрабатывался лишь в течение одного года. Затем его бросали и переходили к следующему.

В земледелии принимали участие как мужчины, так и женщины. На обязанности мужчин лежала предварительная подготовка поля для посева, иногда они также принимали участие в сборе урожая. Все остальные работы (разрыхление и очистка почвы, посев и в основном сбор урожая) производились женщинами. Обычно основные сельскохозяйственные работы производили совместно. Группа родственников поочередно обрабатывала друг у друга землю, иногда помогала и в уборке урожая. Урожай, однако, принадлежал отдельному хозяйству.

Скотоводство

Скотоводство велось в очень ограниченных размерах, оно появилось только при инках, незадолго до появления испанцев. Единственным домашним животным была лама. Позднее скотоводство получило большее развитие и значение благодаря новым породам скота, ввезенным испанцами.

Введение скотоводства во многих отношениях оказало существенное влияние на быт арауканов.

Охота

Охота была развита очень слабо и не у всех групп индейцев Чили. Развитию ее препятствовала бедность животного мира страны. Охотились главным образом на гуанакос, оленей и птиц. Луки и стрелы, употреблявшиеся на охоте, были небольшого размера; луки редко больше 1 м, стрелы тонкие, не больше 50 см длиной, с костяными наконечниками. Начиная с XVII в. в литературе упоминается бола как охотничье оружие.

Пища и посуда

Пища арауканов была разнообразна, но состояла главным образом из растительных веществ. Помимо перечисленных выше культивируемых растений, в пищу шли корни, ягоды, плоды, листья многих дикорастущих растений. Для сбора шишек араукарий, росших в некоторых районах Анд, многие группы приходили издалека. Мясо играло незначительную роль в питании.

Пищу варили в глиняных сосудах. Кроме глиняной утвари, арауканы делали деревянные блюда, чашки, ложки; из растительных волокон плели блюда, корзины. Для хранения сухих припасов, а иногда и воды, стали употреблять сосуды из коровьего вымени или шкуры с лошадиной головой, а также из рога.

Большое количество разнообразных претных глин способствовало развитию гончарства. Единственным инструментом при изготовлении сосудов служила деревянная плоская палочка для сглаживания поверхности. Дно сосуда делали из плоского куска глины, стенки — ленточной спиралью. Сосуды обжигали в небольших ямах, наполненных углями

Утварь арауканов

1 — блюдо, плетенное из ситинна; 2 — сосуд из коровьего вымени; 3 — деревянная чаша;
4 — деревянный нож; 5 — сосуд для питья, из рога

и горячей золой. Иногда сосуды покрывали глазурью. Наряду с грубыми сосудами, употреблявшимися в хозяйстве, в пограбленях часто встречаются более тщательно изготовленные сосуды в виде чаш или кувшинов, обычно украшенных либо раскраской, либо мозаикой из различных глин.

Одежда, украшения

Одежда индейцев Чили до завоевания их инками состояла из шкур животных, а в ряде районов из растительных волокон. По всей вероятности, еще до инков арауканам были знакомы начатки ткачества, для чего они употребляли шерсть убитых гуанако. Шики ввели ламу, с этого времени ткачество получило довольно широкое распространение на севере страны.

Одежда арауканов состояла у мужчин из пончо и *чиримы* — четырехугольного куска ткани, который проходил между ногами и концы которого закреплялись поясом. Женщины носили широкий и длинный, достигающий почти до ступней кусок шерстяной ткани, который проходил под правой рукой и закреплялся на левом плече серебряной заколкой, на талии его стягивали поясом; вне дома поверх еще надевался короткий плащ из такой же ткани. Волосы мужчины носили длинными, а женщины заплетали в косы и переплетали на лбу шерстяными ткаными лентами. Ленты и пояса, а часто также и пончо, ткались богато украшенными. Орнамент был обычно геометрический, часто встречалось также геометризованное изображение человеческой фигуры. Для окраски тканей применяли растительные краски (одежда окрашивалась, главным образом, в синий и зеленовато-синий цвета).

Чрезвычайно распространены были среди арауканов различные украшения. Носили их преимущественно женщины. До того как арауканы переняли от инков обработку серебра, они носили ожерелья из полированных и просверленных кусочков камней зеленого и синеватого цвета, например,

Тканое пончо арауканов

Тканые шерстяные пояса арауканов

Серебряные украшения арауканов
1, 2 — серьги; 3 — ожерелье; 4, 5 — нагрудные подвески

из малахита. На побережье для этой же цели употребляли небольшие раковины или гальку. Овладев обработкой серебра и золота, арауканы стали готовить из них украшения — заколки, нагрудные подвески, серьги, кольца. Затем из серебра стали делать стремяна и украшать накладным серебром сбрую.

Жилище, селения Северные группы арауканов (т. е. пикунче и молуче) жили в небольших плетеных, обмазанных глиной хижинах, преимущественно круглых, без окон и с одним входом. Тростниковая или соломенная коническая крыша имела отверстие для выхода дыма. Пол был земляной.

Хижины были разбросаны группами, но составляли как бы отдельные селения. Они были невелики; по мере увеличения числа жителей неподалеку от старого основывали новое селение.

В областях к югу от р. Тоальте индейцы группы уильиче имели большие дома. Хроники указывают, что эти дома были построены «хорошо и крепко», из бревен или так же, как и на юге, из плетеной основы. Форма их варьировала, они были круглыми или прямоугольными в плане. Размеры их были очень различны, они иногда вмещали до 80 человек. Эти дома

имели большое число входов. Каждая замкнутая жилища имела свой очаг, над которым в тростниковой крыше проделывалось дымовое отверстие. Иногда к такому дому делали пристройки меньших размеров. Рядом находились постройки для скота и для хранения урожая.

Социальная организация

Социальная организация арауканов известна в основном лишь со времени конкисты. История развития этого общества представляет собой значительный интерес, так как ее можно проследить на протяжении почти 400 лет лишь с небольшими перерывами.

Источники, которыми мы располагаем, далеко не равноценны. Хроники первых времен покорения Чили (т. е. XVI столетия) полны описаний военных походов и лишь случайно приводят какие-либо данные о жизни коренного населения. С половины XVII столетия имеется уже больше материалов, к которым, однако, следует относиться весьма критически. Большинство авторов того времени (Росалес, Оналъе, Молина, Сорс и др.) были католическими миссионерами, что сказалось на характере описания ими некоторых сторон социальной жизни арауканов и их религиозных представлений. Но все же их работы содержат много ценного материала. Этнографам и путешественникам, описывавшим арауканов в XIX — XX вв., приходилось наблюдать большие изменения в социальном строе и религиозных верованиях, произошедшие под влиянием испанцев.

Сведения, сообщаемые этими источниками, относятся к разным группам арауканов и к различным областям. Неудивительно поэтому, что многие этнографы, изучавшие арауканов, приходили к прямо противоположным выводам. Наряду с данными, позволяющими утверждать существование материнского рода у арауканов, некоторые исследователи приносят ссылки на порядки, характерные только для отцовского рода. Разрешить эти противоречия возможно было лишь на основе детального изучения всех относящихся к истории арауканского общества источников. Эту задачу в значительной степени выполнил чилийский ученый Р. Э. Латчам, англичанин по происхождению. Начиная с 1888 г., когда он впервые побывал у арауканов, Латчам в течение 40 с лишним лет собирал сведения о них и изучал архивы Южной Америки. Он пришел к выводу, что социальный строй арауканов времен конкисты представлял собой чрезвычайно сложную организацию — переходное состояние от материнского рода к складывающимся новым порядкам отцовского рода.

Рассматриваемые Латчамом племена индейцев Чили ко времени конкисты были неоднородны: то разделение на три группы — северную, центральную и южную, о котором говорилось выше, по-видимому, существовало уже в XIII—XIV вв. Северная и южная группы были более архаичны и в основном сходны между собой, в то время как в центральной части Чили существовали порядки, значительно отличавшиеся от порядков в этих двух группах. По мнению Латчама, многие особенности этого района объясняются влиянием племен, вторгшихся туда из аргентинской пампы. В последние время невозможно установить более определенно причины этого различия.

Индейцы уильиче, как упоминалось выше, жили в больших домах — *катанат*. В каждом доме жила группа родственников, называвшаяся *мючулья*. По свидетельству ранних хроник, дома эти украшались тотемными символами. Следовательно, эта группа была тотемной. Следует сказать, что слово *мючулья* состоит из двух частей: *chulla*, означающей брат от одной матери, сын сестры матери, и частицы *мй* — притяжательного местоимения мой, мои. Таким образом, в целом *мючулья* может быть переведено как мои братья по матери, двоюродные братья — сыновья сестер матери и т. д. Очевидно, что этот термин в применении к социальной группе должен обозначать родственников по материнской линии.

В пользу того, что в катане некогда жили родственники только по линии матери, говорит также долго сохранявшийся обычай наследования детьми имени и тотема матери. Однако ко времени испанского завоевания в катане, вследствие патрилокальности брака, жили люди разных тотемных групп.

На севере арауканы жили в отдельных небольших хижинах. Каждую хижину занимал женатый мужчина и его семья. Его братья и прочие родственники жили в соседних хижинах, размеры которых варьировали в зависимости от размеров семьи, числа жен у главы семьи. Каждая жена имела свой очаг и место в доме.

Группа хижин, принадлежавших одной группе родственников — *чеуи* (она соответствовала мучулья южных районов), называлась *лоэ*.

По сведениям испанских хроник XVI—XVIII вв., счет родства у арауканов, поскольку он был связан с наследованием имени и тотема (*кюга*), велся по линии матери. Дети получали имя, связанное с тотемом матери. Хроники и документы от XVI до начала XIX столетия приводят большое количество материала, показывающего, что сыновья носили имя, отличное от имени отца, но все братья от одной матери имели имя, связанное с одним тотемом. Например: сыновья Тинай-антю назывались Кила-кура и Псима-кура; вождь Лау-таро имел брата Пайля-таро, их отец назывался Тадка-уану; сыновья Перила-лонко носили имена Чанки-манки и Уальте-милья¹. В первых двух примерах сыновья являются детьми одной матери, в последнем — от разных матерей. Вторая часть имени была названием тотема: *антю* — солнце, *кура* — камень, *таро* — хищная птица, *уану* — небо, *лонко* — голова, *манки* — кондор, *милья* — золото.

Число тотемов, встречавшихся повсеместно, было невелико. Наиболее распространенными были — Небо, Солнце, Камень, Золото, Вода, Река, Море, Кондор, Ягуар и др. Наряду с ними, однако, были и менее распространенные, характерные лишь для отдельных районов, как, например, Волна, Тюлень, Чайка — на побережье; Серая цапля, Лисица, Понугай, Obsидиан, Снег, некоторые растения — во внутренних районах страны. В отдельных районах было обычно около десяти — двенадцати основных тотемов.

Все лица, принадлежавшие к одному тотему, считались родственниками между собой по материнской линии и составляли одну экзогамную группу. Этот материнский род, называвшийся также *кюга*, ко времени конкисты уже не представлял собой экономического единства и сохранял свое значение лишь в религиозных церемониях и обрядах.

Благодаря патрилокальности брака, в одном селении (*лоэ*) жили вместе отец, его жены и их дети, братья отца с женами и детьми, их взрослые сыновья с женами и т. д. Взрослые дочери, выходя замуж, уходили в другие селения. Все совместно живущие в одном селении родственники, составлявшие один *чеуи*, принадлежали к различным *кюгам*. Напротив, лица, родственные между собой по материнской линии и принадлежавшие к одному тотему, были разбросаны по различным селениям. Однако в пределах селения все члены одного тотема объединялись вместе и составляли так называемый *дэв*. Число таких *дэвов* в каждом селении было различно: оно зависело от числа жен, принадлежащих к разным тотемам. Сосуществование двух систем счета родства в родовом обществе, проявившееся в делении отцовско-правового *чеуи* на несколько материнско-правовых *дэвов*, было характерной чертой арауканского общества того времени.

¹ Н. Е. Latcham. La organización social... de los araucanos antiguos. Santiago de Chile, 1924, p. 324—326.

Внутрисемейные связи были очень слабы. Семья, если у ее главы было несколько жен, распадалась на дэвы. В ней не было лиц, считавшихся родственниками между собой по отцу. Это ясно видно из системы родства арауканов, которая считает братьями и сестрами лишь детей от одной матери и всех детей ее родных, единоутробных сестер. Братья и сестры по отцу, если они рождены от различных матерей, принадлежат к различным дэвам и не считаются родственниками между собой. Браки внутри тотемной группы воспрещались — они считались кровосмесительными.

Но в пределах одной патрилокальной группы браки были возможны, ибо в ней были лица разных тотемов. Действительно, члены одного чеуна (*una sola gente*, как их называют хроники) могли вступать между собой в брачные отношения, если они принадлежали к различным дэвам, т. е. имели разные тотемы. Браки между близкими родственниками (по отцу) не только допускались, но, по-видимому, некогда были столь обычными, что для них существовали даже особые термины. В языке сохранилась система старых брачных отношений. Так, например, браки между братьями и сестрами от одного отца, но разных матерей назывались *ламуэнтун*.

Сосуществование двух систем родства, складывающейся отцовской и более древней материнской, не ограничивалось разделением чеуна на дэвы. Группа селений с их чеунами объединялась в *реуэ*, а все члены одного тотема, жившие в пределах реуэ, вместе составляли *кауин*. Наконец, все реуэ вместе составляли *айльареуэ* (девять реуэ), что испанцы переводили словом «племя». Все кауин, взятые вместе, составляли тотемную группу — *кюга*.

Возвращаясь к рассмотрению порядков внутри основной ячейки арауканского общества — чеуна, надо сказать, что отец, несмотря на то, что он был номинальным главой семьи, не пользовался большим авторитетом, так как в семье он был единственным представителем своего тотема, все его жены и дети принадлежали к другим тотемам.

Стремление укрепить положение отца в семье привело к тому, что родные и двоюродные братья стали объединяться вместе, браки заключались преимущественно с соседними семьями, с таким расчетом, чтобы внуки были того же тотема, что и дед. Наконец, в чеуи принимали обедневших родственников того же тотема. Ко времени появления в Чили испанцев, положение отца в семье уже начало укрепляться во всем, что не касалось тотема. С установлением патрилокальности брака, когда жена стала переходить в группу мужа, он стал хозяином обрабатываемого участка. Развитие скотоводства создало возможность обогащения отдельных селений и семей.

Постепенно происходил переход от старых форм наследования к новым. Прежде, со смертью отца, имущество переходило к наследникам по тотемной принадлежности — обычно к детям сестры, которые находились в других селениях. Со времени конкисты устанавливается новый порядок — имущество переходит к братьям покойного, которые не только принадлежали к одному тотему, но и жили в том же лове. Таким образом, имущество сохранялось в одном и том же лове. Постепенно стало признаваться отцовство мужа, не принимавшееся прежде при наследовании во внимание, и наследовать ему стали сыновья, а именно, сыновья первой жены. Наследником при этом считался старший сын первой жены, даже если он и не был старшим по возрасту среди всех детей.

Общность экономических интересов всего чеуна привела к падению значения тотема. Это окончательно изменило все прежние устои арауканского общества. Некоторое время каждый дэв поддерживал связи с другими дэвами своего кауина, но со временем стали отдавать предпочтение тотему отца, как покровителю семьи.

Выполнение обрядов продолжало еще объединять членов кауина. Однако трудности и неудобства, связанные с этим (для этого членам одного тотема приходилось собираться из разных селений), привели к тому, что постепенно эти обряды стали выполняться в селениях. Лишь в языке удержалось слово кауин и значение праздника.

Последним следом материнского рода, который не исчезал еще довольно долго, была передача имени. Обычай давать имя по матери пережил более двух веков, в то время как все остальные обычаи, связанные с тотемизмом, исчезли, так что к XVIII в. уже почти забыли все связанное с ним.

Лишь в начале XIX в. мы встречаемся с попытками изменить порядок передачи имени и ввести передачу его по отцовской линии.

Брак

При заключении брака муж обязан был внести родственникам невесты в виде выкупа за жену определенную плату. Этот вид брака испанцы называли покупкой жены (*compra de mujeres*). О размере взноса жених договаривался предварительно с отцом невесты. Имеются сведения, что в редких, правда, случаях этот происходил между родителями, когда жених и невеста находились еще в детском возрасте. Размер выкупа зависел от общественного положения невесты. Жених обязан был также устроить угощение для свадебного пира.

Брак считался действительным лишь после уплаты выкупа. В том случае, если жених не мог внести сам весь выкуп сразу, сородичи его помогали ему в этом. Иначе ему приходилось жить у жены до тех пор, пока он не выплачивал всю сумму.

Частью брачного обряда было притворное похищение — жених с группой товарищей должен был «похитить» невесту. В случае же несогласия родителей невесты на брак, устраивалось настоящее похищение. Молодые временно укрывались либо в лесу, либо у родственников в другом селении. В этих случаях об условиях уплаты сговаривались впоследствии, когда отец невесты соглашался признать брак. Обрядовое похищение совершалось только в отношении первой жены. При заключении браков со следующими женами похищение не устраивалось, достаточно было внести условленную сумму.

Свадебные обряды заканчивались праздником, принесением жертвы и возлиянием духам предков. Всем этим руководил отец невесты, отец жениха лишь принимал участие.

Во время столкновений с соседними племенами арауканы нередко уводили женщин в плен. Эти пленницы не считались женами и назывались *галим* (краденая женщина). Они занимали подчиненное положение по отношению к настоящим женам.

После смерти мужчины жены переходили к его старшему сыну, кроме матери этого сына и тех женщин, которые принадлежали к одной с ним тотемной группе. Его мать после смерти мужа становилась свободной и возвращалась со своими младшими детьми в дом своих родителей. Если у покойного не было сыновей или если старший сын умирал раньше отца, то жен наследовал старший брат, или же первая жена доставалась старшему брату, вторая следующему и т. д. При отсутствии этих родственников, жены наследовались младшими сыновьями или другими ближайшими родственниками по мужской линии. Иногда женщина могла вернуть себе свободу после смерти мужа, возвратив наследовавшему ее мужчине уплаченную за нее стоимость.

Первая жена считалась главной и обозначалась термином, отличным от того, которым обозначались остальные жены. Она называлась *уен-домо* или *уенкурэ*, т. е. первая жена, а остальные *инандомо* или *налендомо*, т. е. следующие жены или буквально жены, следующие после.

Объединения арауканов

Войны с испанцами оказали сильнейшее влияние на изменение социального строя арауканов. Отдельные айльяреуэ для защиты своей страны от завоевателей вынуждены были объединяться для совместной борьбы. Возникали объединения племен, вначале временные, впоследствии превратившиеся в более продолжительные объединения. В конце концов арауканы представляли собой своего рода союз племен, сходный, в известной степени, с союзом пяти племен ирокезов или союзом «Семи костров» у дакота. Во главе союза стояло несколько вождей.

До прихода испанцев вожди отдельных реуэ (группы селений) были также и военными предводителями, но после того, как арауканы стали объединяться, за вождями сохранились только функции внутреннего управления, а военное руководство перешло в руки выборных военных вождей, которые объединяли под своим руководством всех воинов племени.

Каждый из союзных вождей возглавлял так называемое *вутан-ману* (большая земля), которое объединяло все айльяреуэ определенного района. Объединения эти сложились лишь в эпоху борьбы с испанцами. Каждое вутан-ману имело свое название — «Земля моря» (побережье), «Земля равнины», «Земля, близкая к снегу», «Земля снега» и «Земля людей юга». Вначале вожди этих объединений избирались лишь на время войны. Впоследствии эта должность сделалась наследственной и передавалась от отца к сыну. Во время общих войн на время военных действий из числа этих вождей (испанцы называли их «большой *токи*» или «верховный *токи*») выбирался главный военачальник.

Каждое вутан-ману объединяло несколько айльяреуэ (обычно пять-шесть), за исключением «Земли людей юга», объединявшей 14—15 айльяреуэ. После того, как начались постоянные войны арауканов с испанцами айльяреуэ получили значение, которого прежде не имели. Вождь племени или айльяреуэ назывался теперь *ману-токи* (т. е. хозяин земли).

Инициации

По достижении половой зрелости юноши и девушки подвергались в течение довольно длительного периода инициациям, во время которых их знакомили (юношей — старики, девушек — пожилые женщины) с различными тотемическими и религиозными запретами, с обычаями предков, с обязанностями по отношению к семье, роду. Мальчиков учили обращению с оружием, красноречию, девушек — различным домашним работам. При этих обучении и следовавших за ними испытаниях соблюдали строгую тайну. Юноши после инициации еще в течение двух-трех лет проходили особую подготовку для посвящения в воины.

Войны

Воины объединялись в группы, которые имели свои названия и свои отличительные знаки во время походов. Эти знаки обычно соответствовали тотемам членов этих объединений. Испанцы неоднократно отмечали своеобразную окраску лица и тела, украшения из перьев определенных птиц, из ногтей, хвостов, голов и шкур животных у индейцев во время боев.

Все вопросы, связанные с войной, решались при участии всех взрослых мужчин племени (каждое айльяреуэ объединяло воинов отдельных групп, подчинявшихся лишь военному вождю). Для этого вождь племени посылал гонца с окровавленной стрелой к вождям всех реуэ, предупреждая их о времени и месте собрания. Обычно каждый реуэ предварительно собирался и обсуждал вопросы, связанные с полученным предложением. Собрание айльяреуэ начиналось с принесения жертв предкам. В жертву приносили пленника или, если его не было, ламу. Затем следовало обсуждение предполагаемого похода и выборы военного вождя.

Если же предполагались совместные действия нескольких племен, то один из вождей посылал к остальным вождям гонца также со стрелой,

к которой привязывали красную нить — символ крош. По получении такой стрелы, каждый вождь, в случае своего согласия, привязывал к ней шерстяной шнур определенного цвета. Число узлов на этом шнуре указывало на число воинов, которыми он располагал. Получив такие шнуры, вождь мог определить, на какие силы он мог рассчитывать. Эти шнуры, сходные с перуанскими кшпу, назывались *проп*. После совета вождей, на котором избирали общего военного вождя и обсуждали подробности будущего выступления, все возвращались в свои селения для подготовки. О времени выступления извещали также посредством шнуров разного цвета, на которых завязывали узлы, указывавшие на число дней.

В случае победы опять приносились жертвы, но на этот раз обязательно человеческие. Во время бои выделялись воины, на обязанности которых лежало взять в плен живыми несколько воинов противной стороны. Изредка, когда число пленников было значительно, убивали столько человек, сколько считали необходимым, чтобы умилостивить предков и духов, остальных оставляли в живых. Некоторых из них обменивали, наиболее храбрых иногда усыновляли, остальных оставляли рабами. К сожалению, мы не имеем указаний, как использовались эти рабы.

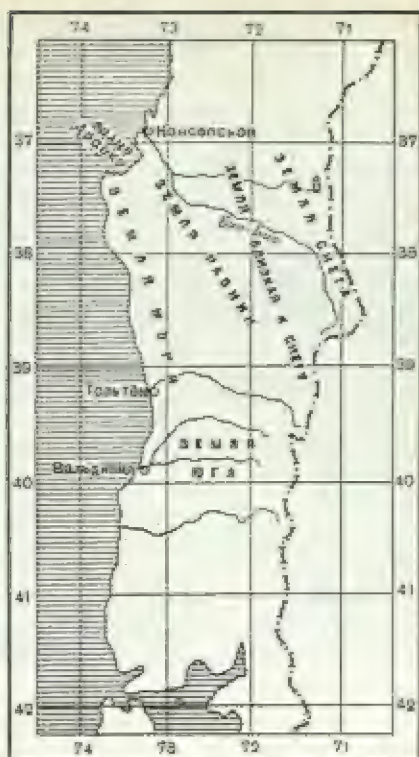
Религиозные представления

По представлениям арауканов, духи населяют всю природу и разделяются на враждебных и благосклонных. Хроники XVI — начала XVII столетия дают много описаний обрядов, связанных с земледелием (просили об удачном урожае, ниспослании дождя или прекращения засухи).

Большинство религиозных обрядов у арауканов было связано с тотемами. Участники этих обрядов надевали маски или головные уборы, сделанные из шкур или голов животных или птиц. Маски делали также из дерева или плели из растительных волокон. В этих обрядах принимали участие члены отдельных кюга или давов, и руководили ими лишь *донко* (голова), т. е. вожди этих тотемных групп.

Каждая тотемная группа (кюга) имела своего *пильяна*, который, по-видимому, считался предком группы и был тесно связан с тотемом. Постепенно, с рассредоточением членов материнского рода между различными патрилокальными группами, пильян потерял свое первоначальное значение предка каждого отдельного рода. По мере того, как терялась живая связь пильяна с исчезающими материнскими родами, уменьшалось и число этих пильянов. Постепенно представление о всех этих предках слилось в общее для всех арауканов представление о едином предке. Писатели XIX в. обычно принимали его за верховное существо арауканов.

Пильяна стали изображать в виде деревянных скульптурных фигур на кладбищах или столбов, покрытых резьбой, которые ставили у хижины вождей.

Карта-схема «Аукаландские острова»

«Парламент». Переговоры арауканов с испанцами

Культ предков и связанный с ним культ мертвых занимали одно из основных мест в религиозных представлениях арауканов. Смерть, по их представлениям, не была естественным явлением и, если человек не был убит во время войны или во время какой-нибудь стычки, то она рассматривалась как следствие колдовства или влияния злых духов.

Арауканы верили в загробную жизнь, которая была фантастическим отражением их земной жизни. До прихода испанцев они хоронили своих умерших в лодках, которые помещались на земле и после погребальных обрядов засыпались землей и камнями. С конца XVI в. стали погребать в могилах, вырытых в земле. Вокруг трупа клали оружие — у мужчин, хозяйственные принадлежности — у женщин. Позднее ценные вещи, например из серебра, которые прежде также клались в могилу, стали заменять деревянными изображениями. На могилу ставили в большом количестве пищу и питье. На могиле вождя обычно убивали его любимую лошадь и вывешивали ее шкуру, растянутую между шестами.

В стране арауканов обнаружены погребения в глиняных урнах. Возможно, однако, что это было лишь вторичное погребение костей. Трупы людей, умерших вдали от селения, обычно сжигали, и пепел хоронили на родовом кладбище. Чаще всего это были воины, погибшие во время военных столкновений.

Немногие отрывочные данные, приводимые разными авторами, дают некоторые сведения о существовании у арауканов различных категорий колдунов, функции и образ действия которых были различны и которые имели разные названия. Одни занимались главным образом лечением, другие — предсказаниями, приводя себя в экстатическое состояние; третьих спрашивали о причине смерти. Наконец, существовали «официальные жрецы», которыми вначале являлись старшие в роде (позднее в тотемной группе).

Таковы данные, характеризующие арауканов XVI—XVIII вв.

В начале XVII в. губернаторы колонии пытались сократить территорию, занимаемую арауканами: они строили крепости на границах территории арауканов и постепенно продвигали свои укрепления все дальше, оттесняя таким образом индейцев в глубь страны и к югу¹. Все же в 1655 г. мирным договором в Кильине Испания признала северной границей Араукании р. Био-Био. Все попытки продвижения к югу терпели неудачу. Однако с юга (где Араукания долго не имела определенных границ) испанские поселения довольно рано стали теснить арауканов.

В конце концов Испания вынуждена была, хотя бы формально, признать независимость арауканов (1773). Права арауканов на землю к югу от Био-Био также были признаны договором².

Одновременно испанцы пытались привлечь на свою сторону отдельных вождей или влиятельных лиц. Это было началом политики, приведшей к изданию в 1868 г. закона о поселении индейцев в резервациях якобы для защиты от незаконного вторжения белых на принадлежащую им территорию. При этом определенные территории тогда закрепляли на имя вождей для пользования всей группой. Эти родственные группы обычно были невелики и включали от пяти до десяти семей. Земли находились в общественном пользовании и не могли быть проданы. Первоначально наделы были довольно значительны по своим размерам и варьировали в зависимости от величины отдельных групп. С усилением колонизации этих районов поселенцы постепенно вторгались и на территории, отведенные индейцам.

Отдельные восстания и стычки арауканов с поселенцами продолжались на всем протяжении XVIII—XIX столетий. После окончания Тихоокеанской войны в 1883 г. правительство Чили бросило войска на покорение Араукании. Страна была присоединена к республике Чили.

Правительство, идя навстречу интересам колонистов, издавало ряд постановлений, сокращавших количество неотчуждаемых общинных земель индейцев. Аграрная политика по отношению к индейцам, проводимая Ибаньесом (1927—1931), одним из президентов Чили, в основном сводилась к стремлению уничтожить их права на общинное владение землей. Участки предполагалось закреплять за отдельными семьями. Арауканы вначале упорно сопротивлялись этому, но в конце концов в 1930 г. в лице 6 тыс. своих представителей, собравшихся в Борон, вынуждены были прийти к решению, что единственной возможностью сохранить за собой вообще какие-либо права на землю является подчинение законам республики на общих основаниях с остальным ее населением, т. е. признание частной собственности на землю. Но это по существу означало путь к обезземеливанию индейцев под покровительством закона.

¹ О первых этапах завоевания Чили и ее коренного населения см. главу «Население Чили».

² M. Jofferson. Recent colonization in Chile. 1921, p. 29 и др.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

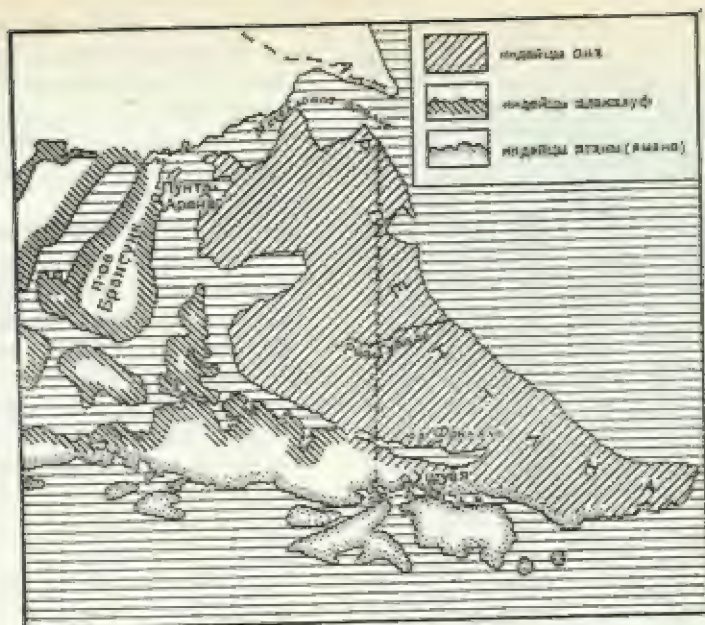
ОГНЕЗЕМЕЛЬЦЫ

Подробные этнографические описания огнеземельцев появились лишь в XIX в. Путешественники XVII и XVIII вв. не дали нам сколько-нибудь существенных описаний, в их работах встречаются лишь отдельные, отрывочные данные о коренном населении Огненной Земли. Первые описания принадлежат Кингсу и Фиц-Роею, возглавлявшим английские экспедиции на Огненную Землю (1826—1836), и участнику второй из этих экспедиций Чарльзу Дарвину.

Все исследователи, изучавшие или лишь сталкивавшиеся с огнеземельцами, отмечали чрезвычайную их примитивность. Хотя многое в сообщениях авторов первой половины XIX в. и было преувеличено, все же огнеземельцы могут быть причислены к наиболее примитивным племенам не только Южной Америки, но и всего земного шара.

Общим названием огнеземельцы объединены три группы индейцев — биа, алакалуфов и яганов, населявших до недавнего времени архипелаг и о-в Огненная Земля. Эти племена отличались друг от друга как по языку, так и по культуре.

Архипелаг состоит из нескольких больших и довольно значительного числа мелких островов. Климат Огненной Земли влажный и холодный, но без резких годовых колебаний температуры. Средняя годовая температура воздуха $+5^{\circ}$ (летом около $+7-8^{\circ}$, зимой $+3,5^{\circ}$). Западная и северо-западная части страны состоят из островов, покрытых горами, поросшими лесом; климат чрезвычайно влажен, редкий день проходит без дождя и сильных ветров. Северо-восток (о-в Огненная Земля) в большей своей части образует ровную сухую безлесную низменность, в северной и центральной частях покрытую прекрасными пастбищами. Дожди здесь также часты, но ясные дни преобладают. Юго-запад острова и южное его побережье окаймлены широкой полосой гор, нижняя часть которых и предгорья покрыты густыми березовыми и буковыми лесами. В этом районе находятся наиболее высокие горы Огненной Земли, поднимающиеся выше 2000 м над уровнем моря. Множество ледников спускается к глубоким бухтам. К югу от этой горной цепи и пролива Бигла расположена южная часть архипелага, доходящая до мыса Горн и состоящая из небольших скалистых островов, изредка покрытых низкорослыми породами бука и кустарником. Количество осадков здесь также значительно, но все же меньше, чем на западе.

Расселение индейских племен Огненной Земли

Расселение
огнеземельцев;
общая
характеристика
их культуры

С этим географическим делением приблизительно совпадало и расселение трех групп огнеземельцев. Индейцы оня, так их называли яганы (самоназвание их — селькиам), прежде занимали всю северную и восточную части о-ва Огненная Земля и лишь к концу прошлого столетия были оттеснены аргентинскими поселенцами к подножью гор. Вместе с техуальче они принадлежали к лингвистической группе чон. По своему физическому типу оня резко отличались от остальных групп огнеземельцев, обладая высоким ростом, как и их ближайшие соседи на материке — техуальче (патагонцы), с которыми, кроме языка, их также сближал ряд общих черт и культуры (например, форма жилища, способы охоты, верования)¹. Можно считать несомненным родство оня и техуальче. Неясным остается лишь вопрос, каким образом оня, не имея лодок, могли перебраться на остров через бурный и опасный Магелланов пролив. В отличие от своих северных соседей техуальче, обладавших с середины XVIII столетия лошадьми и поэтому получивших название «конных индейцев», и южных — индейцев алакалуфов и яганов, — знавших лодку («лодочные индейцы»), оня до последнего времени сохраняли свой облик «ценных индейцев».

Главным средством их существования являлась охота на гуанако при помощи лука и стрел. Шкуры этих животных служили им одеждой; ими же покрывали жилища при перекочевках. Она распадалась на большое число родов, каждая родовая группа переходила с места на место в пределах определенной территории.

Западная часть архипелага Огненная Земля и Западнопатагонский архипелаг были населены алакалуфами (самоназвание их — халакиулуф). По своему физическому типу они сходны с яганами. Алакалуфы являются наименее изученной группой огнеземельцев. Большую часть своей жизни они проводили на море, в лодках, передвигаясь в поисках пищи

¹ См. главу «Индейцы районов пампы и Патагонии».

Женщина племени йага в одежде
из шкур гуанако

и яганов, наложили яркий отпечаток на их хозяйство и культуру. Животный мир внутренней гористой части островов чрезвычайно беден. Вся жизнь этих индейцев была сосредоточена на берегу моря. Охота на различных животных, птиц и рыб, которые водились в море и на побережье, составляла основу их хозяйственной жизни. Не менее важное значение имело собирание моллюсков.

В поисках пищи постоянно приходилось переезжать с места на место. «Повски средств существования, которые являются почти единственным и постоянным занятием огнеземельца, объясняют его привычки и образ жизни. Когда в непосредственной близости начинает нехватать ракушек, он меняет место своего жительства и начинает искать, чем бы поддержать свое существование: отсюда постоянные перемещения и бродячая жизнь, на которую он обречен»¹.

Охота на морских животных

Охотой на животных, птиц и крупную рыбу занимались исключительно мужчины; рыбной ловлей и собирательством — женщины. Охотились главным образом на тюленей, дельфинов, выдр, а восточные группы яганов, как и йага, на гуанако. Иногда для охоты объединялось несколько групп.

по многочисленным проливам, разделяющим скалистые острова их родины. Алакалуфы жили рыбной ловлей, сбором моллюсков и, в меньшей степени, охотой на птиц. Для охоты они употребляли лук и стрелы.

Наиболее примитивными из всех трех племен являлись яганы (самоназвание — ймана) — самые южные обитатели земного шара. Как уже указывалось, внешне они почти не отличались от алакалуфов. Для них характерны небольшой рост (средний рост мужчин — 157 см, женщин — 147,4 см), хорошо развитые верхняя часть тела и руки и слабо развитые ноги.

Северной границей распространения яганов были берега пролива Бигля, западной — острова около южного берега п-ова Брекнок, восточной — восточный берег о-ва Наварин и соседние острова и, наконец, южной — самая южная оконечность архипелага — о-в Горн.

Все огнеземельцы находились на стадии родового строя; род был, по-видимому, отцовским с двусторонним (и по отцовской и по материнской линии) счетом родства.

Неблагоприятные природные условия, окружавшие алакалуфов

¹ «Mission scientifique du Cap Horn, 1882—1883», t. 1. Histoire du voyage. Paris, 1885, p. 196.

На тюленей обычно охотились с лодок при помощи гарпунов. Иногда животное подманивали похлопыванием весла по воде. Нередко яганы, заметив с суши животное, плывущее недалеко от берега, применяли способ ловли, сходный с эскимосским, — они бросали гарпун, к которому привязывали длинный ремень; свободный конец ремня обвязывали вокруг самого охотника, который и вытаскивал раненого тюленя на берег. Иногда, ранив тюленя с лодки, яганы выскакивали на прибрежные скалы и вытягивали зверя на сушу. Наконец, существовал еще третий способ охоты — на берегу. Подкравшись к тюленям, вышедшим на берег, их оглушали деревянными дубинками или же убивали копьем. Если в охоте принимало участие несколько человек, то они устраивали облаву, стараясь отделить часть тюленей от стада. Индейцы бона, подкрадываясь к тюленям, иногда в качестве приманки употребляли набитую чем-нибудь шкуру тюленя.

Тип индейца племени иган

На выдру охотились всегда с собаками. Выследив выдру, высывавшую свою морду из воды, охотник пытался бесшумно подъехать к ней на лодке и, уловив момент, метнуть в нее копье или гарпун. Раненое животное легко было втащить в лодку. В случае промаха или легкого ранения животного, в море бросали собак, которые преследовали выдру до самого берега, не давая ей уйти обратно в море. Обычно собаки загоняли животное в нору и пытались загрызть его. На выдру охотились исключительно ради шкуры, которая шла на одежду.

Оружие

Основным оружием для охоты на более крупных птиц и рыб были гарпуны и копья. Гарпуны употребляли для охоты на тюленей, дельфинов и китов. Костяной наконечник гарпуна прикреплялся к древку отдельным ремнем. Копья, которыми охотились на суше на тюленей, отличались от гарпуна лишь прочно закрепленным наконечником. Копья же, употреблявшиеся при охоте на мелких животных, птиц или рыб, делались из более легких пород дерева, наконечники были также костяными или изредка деревянными, но с большим числом зубцов, обычно с одной стороны. Для ловли крупных пород рыб к копью привязывали второй наконечник. Зубцы шли по наружной стороне, концы наконечников расходились.

Лук и стрелы уже в середине прошлого столетия почти совершенно исчезли из употребления у яганов и служили лишь для охоты на птиц. Для луков огнеземельцы употребляли древесину антарктического бука (*Nothofagus antarctica*) и обрабатывали ее скребками из раковин до нужного размера. В середине поперечное сечение лука имело миндалевидную форму,

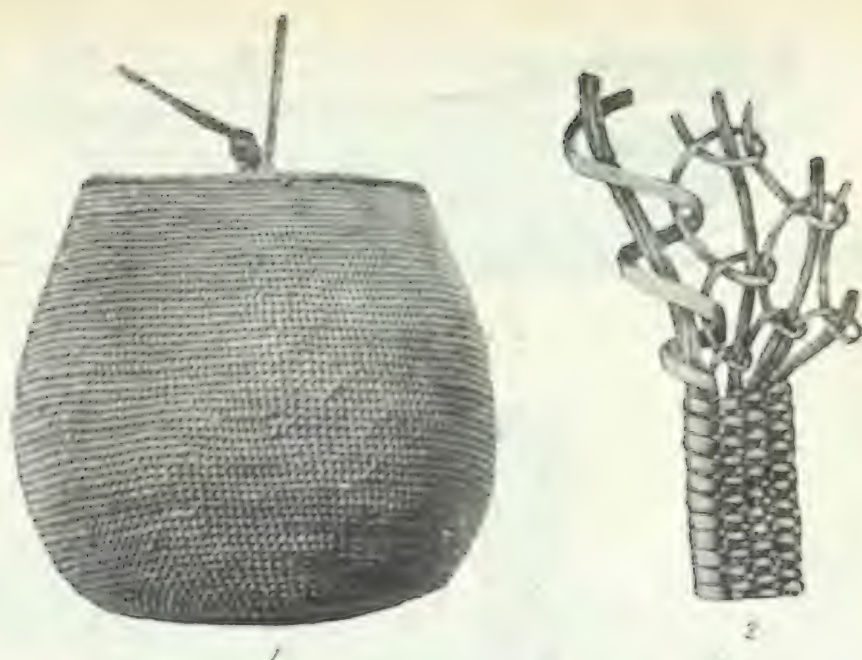
Орудия охоты у магдальненцев

1 — способы прикрепления наконечников копий; 2 — способ прикрепления наконечников гарпунов; 3, 4, 5 — наконечники копий

концы его сужались. Тетива у биа и восточных яганов делалась из сухожилий с ног гуанако, у западных яганов иногда из сухожилий тюленей и изредка и у тех и других из узкой полоски кожи. Тетива накидывалась скользящей петлей на один конец лука и обматывалась вокруг другого. Длина лука у биа колебалась от 135 до 165 см. У яганов лук был несколько короче, тоньше и более изогнут.

Стрелы состояли из двух частей — деревянного древка и наконечника из кварца, шифера, кости и, после появления европейцев, из стекла. Наконечник вставлялся в древко и обматывался сухожилием. Наконечники для стрел яганы получали от биа, так как сами они не умели обрабатывать ни обсидиан, ни стекло. Оперением служили две половинки пера, чаще всего гусиного. Длина стрелы была 60—80 см.

Охота на птиц. Меншее значение имела охота на птиц, главным образом на уток, нингвинов и бакланов. Существовали различные способы ловли — при помощи силков, пращей и изредка лука и стрел. Западные группы яганов устраивали на охоте засады; охотник скрывался в небольшом шалаше из ветвей и подманивал уток, подражая их крику. Сквозь щели шалаша он просовывал длинные тонкие прутья, к концам которых приделывалась скользящая петля из полосы китового уса. Различные силки в виде петель иногда укрепляли над гнездами, либо же прикрепляли к палочкам, воткнутым в землю на открытом месте и снаб-

1 — плетеная корзина (индейцы яганы); 2 — техника плетения

женным приманками. Большую ловкость и бесстрашие обнаруживали яганы при охоте на бакланов, водящихся преимущественно на крутых береговых скалах. Их ловили ночью. Обвязавшись ремнем из тюленьей кожи и привязав другой его конец к выступу скалы, индейцы спускались на уступы, на которых обычно спят бакланы, спрятав головы под крыло. Охотник подкрадывался к птице, схватывал ее обеими руками и прокусывал ей голову. Летом таким же образом, т. е. спускаясь по скалам на ремнях, собирали яйца из птичьих гнезд.

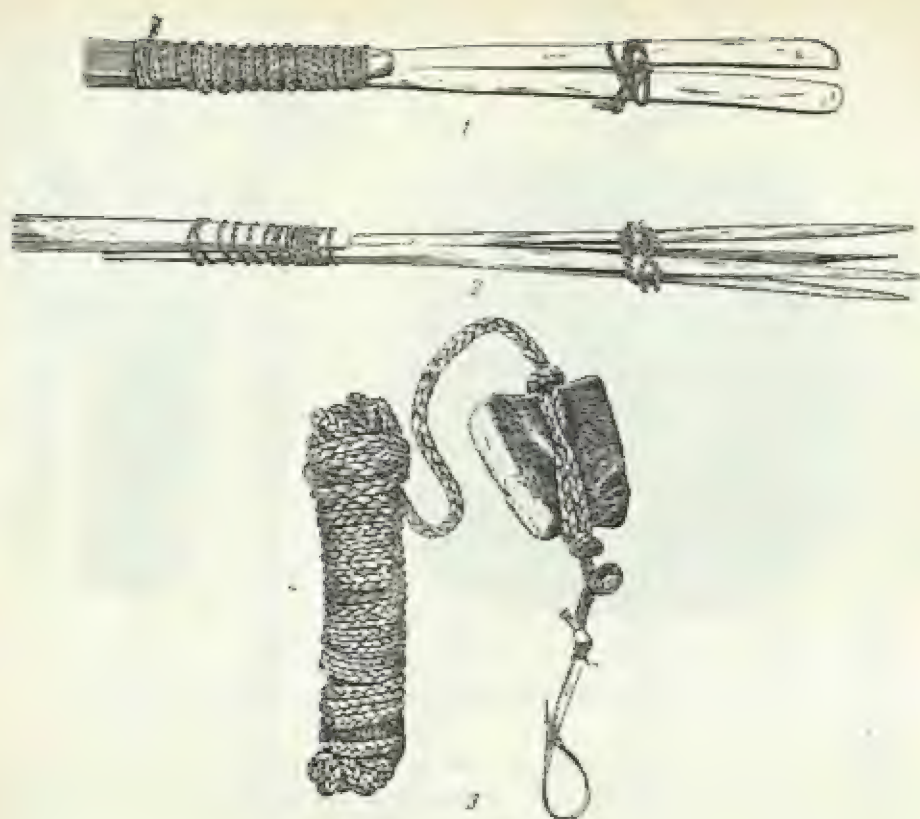
Собирательство и рыбная ловля

Женщины, как уже указывалось, занимались собиранием моллюсков и рыбной ловлей. Каждый день во время отлива, а нередко и ночью, если ночной отлив был больше дневного, женщины группами, в два-три человека отправлялись на берег собирать моллюсков, которые служили основной пищей. Ночью брали с собой горящие головни. Придя на место, женщины отходили друг от друга на некоторое расстояние и, нагнувшись, собирали попадавшиеся им ракушки. Иногда они даже заходили в воду и в воде продолжали свои поиски. Заостренной палкой отрывали раковины от скал и камней; собирали их в корзины, которые вешали на руку. Девочки с малолетства сопровождали матерей, приучаясь помогать им.

Ловили морскую рыбу, а также собирали морских ежей и крабов. Женщины яган «удят в своих лодках всякий раз, как только позволит погода... они выезжают на рыбную ловлю в любое время, даже ночью, если светит луна, или если после длинных летних дней ночь так коротка, что похожа на сумерки»¹. В течение трех месяцев в году, когда дни длинные, рыбная ловля была главным занятием женщин. Мужчины почти никогда не помогали в этой работе.

Приспособление для ловли рыбы состояло из лески, изготовлявшейся из длинных морских водорослей, которые скручивали еще влажными. Более прочными были лески, плетеные из китовых сухожилий. К концу

¹ «Mission scientifique du Cap Horn, 1882—1883», t. VII. Paris, 1894, p. 368.

Женские орудия лова

1 — орудие для ловли моллюсков; 2 — орудие для ловли крабов; 3 — «удочка»

такой лески привязывали небольшой камень для груза и, на самом конце скользящую петлю из стержня птичьего пера, в которой укрепляли приманку — кусок рыбы или моллюска.

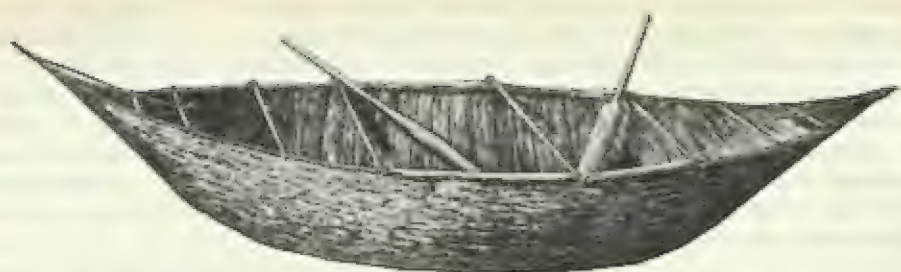
Мелкую рыбу ловили просто корзиной, прикрепленной к концу ручонки гарпуна.

В тихую и ясную погоду женщины с лодок ловили крабов, морских ежей и некоторые виды моллюсков. Для этого они употребляли орудия, состоящие из длинного древка (до 3 м), к которому прикрепляли деревянный наконечник. Наконечники были двух видов. Для одного брали палку длиной около 70 см и расщепляли ее на четыре части, концы которых заостряли. Чтобы концы расходились, посредине этой вилки вставляли клинья. Для другого вида наконечника кусок дерева обстругивали в форме небольшой узкой лопаточки, которую расщепляли посредине и также вставляли небольшой клин. Наконечники привязывали к древку ремнями или полосами китового уса. Намеченную добычу протыкали этой острой, осторожно вытаскивали из воды и бросали на дно лодки. Женщины прекрасно плавали и нередко ныряли в море за добычей.

При морской охоте брали с собою и лодку все виды орудий, которые могли понадобиться.

Лодки

Лодки делали первоначально из коры; естественно, что они были недолговечны. В среднем одна лодка могла прослужить не больше полугода. Изготовление ее было довольно сложно. Для того, чтобы найти дерево нужных размеров, иногда приходи-

1

1 — лодка из коры; 2 — деревянная лодка

лось предпринимать длительные поиски. Над одной лодкой работало вместе двое или трое мужчин. Кору снимали с дерева при помощи костяных скребков и острых ножей из раковин с большой осторожностью, привязывая ее ремнями, чтобы она не переломилась, осторожно очищали и сглаживали острыми раковинами. Ее все время держали влажной и сверху накладывали тяжелые камни, чтобы она не коробилась. На одну лодку шло три-пять кусков коры. Вырезанные куски сшивали между собой, проделывая по краям коры костяным пилом отверстия, через которые и продергивали узкие полосы китового уса или тонкие гибкие прутики. Русский путешественник Нонин был поражен тем, как огвеземельцы, при отсталости своей техники, изготавливали подобные лодки. «И как это вода не проходит сквозь такую, по истине, утлую ладью... Оказалось, что вся она сшита и связана тоже лыком, не как сшита! Это просто ювелирная точность и изящество работы... Лыко скручено в тонкие верелочки, но столь ровные и плотные, что проходя через дырочки коры, они не оставляют в ней ни малейших отверстий, в которые могла бы просочиться

вода¹. Чтобы придать лодке нужную форму, между бортами вставляли деревянные распорки, которые крепко привязывали к бортам. Наконец, всю лодку внутри, от борта до борта, почти сплошь выкладывали расщепленными широкими прутьями, что придавало ей значительную прочность. Посреди лодки делали небольшое возвышение из земли и камней, на котором разводили костер, поддерживавшийся и продолжение всего переезда или ловли. Длина лодки колебалась от 4 до 6 м, ширина от 70 до 90 см. Обычно одна лодка поднимала человек семь. Гребли женщинами, сидевшие в середине лодки².

Распределение труда

Строгое разделение труда существовало не только при добывании средств к существованию, но и во всей остальной, правда несложной, деятельности огнеземельцев. Мужчины охотились, строили лодки и жилища, делали орудия и рубили деревья для костров. Женщины, помимо того, что на них лежала повседневная забота о пропитании, обязаны были поддерживать огонь; занимались изготовлением корзин из тростника-ситника; из коры они делали небольшие ведра для хранения воды и вычерпывания ее из лодок; из ракушек, сухожилий и птичьих костей — ожерелья; они же обрабатывали шкуры и изготавливали из них ремни, одежду и покрывки на хижины.

Орудиями служили скребки, ножи, шилья, сделанные из раковин и кости, иногда с каменными или деревянными рукоятками, примотанными к рабочей части тонкими кожаными ремешками. Для разбивания раковин моллюсков употребляли камни.

Одежда

Несмотря на холодный и влажный климат, единственной одеждой яганов был плащ из шкуры выдры или тюлени. Изредка сшивали две или три шкуры, но и сшитые шкуры давали лишь небольшую защиту от холода, так как покрывали только спину до пояса и не запахивались спереди. Женщины, кроме того, носили небольшие меховые треугольные переднички. Ожерелья носили мужчины и женщины. Наиболее распространенными были ожерелья из маленьких ракушек, которые продырявливали трением о камни. Женщины носили на руках и ногах браслеты из полосок кожи.

Огонь

Главной защитой огнеземельцев от холода был огонь костра, который они постоянно поддерживали в хижинах и на лодках. Яганы всюду носили огонь с собой, хотя добывание его не было связано с особыми трудностями. Интересно, что огнеземельцы — биа, яганы и алакалуфы — были одними из немногих племен Южной Америки, добывавшими огонь путем высекания, а не трения. Кремень яганам приходилось добывать путем обмена от алакалуфов, так как его находили на северном берегу п-ова Брекиок, за пределами пролива Бигя. Пирит встречался во многих местах на юге. Искры высекали на птичий пух или сухую траву.

Огонь не только грел людей, им пользовались для различных целей: на огне готовили пищу; обрабатывая кору для лодок, размягчали ее над костром; прежде чем вить веревки или выделывать корзинки, пучки тростниковых стеблей также держали над огнем. Иногда крупные деревья сваливали, разводя под ними костер.

¹ А. С. И о н и н. По Южной Америке, т. III. СПб., 1893, стр. 90.

² Этот тип лодки у яганов стал выходить из употребления уже к концу XIX в. и заменился дощбленками, которым придавали остроковечную форму лодок из коры. Изготовление дощбленок было облегчено появлением железных орудий — топоров и ножей.

Алакалуфы со второй половины XVIII в. стали употреблять дощатую лодку, заимствованную у их северных соседей с о-ва Чилое, которую в начале XX в. у них почти повсеместно сменила перенятая у яганов дощбленка.

Пища

Сосудов для варки пищи у яганов не было. Спитие из коры ведра могли сохранять воду иногда несколько часов. При питье воду черпали витой раковинной. Единственной посудой огнеземельцев были створки больших плоских раковин. Изредка в них подогревали воду, опуская туда горячие камни. Мясо разрезали на тонкие куски и поджаривали на раскаленных камнях или на тлеющих углях; рыбу, птиц и яйца пекли в золе. Раковины также клали в горячую золу, содержимое ракушек таким образом варилося, так как в раковине всегда сохранялось немного морской воды, которая успевала закипеть прежде, чем оболочка раковины лопалась от жара. Больше всего яганы пили тюлений и китовый жир, который тщательно сохраняли, набивая им кишки этих животных. Кишки или желудки иногда набивали мелкими кусками мяса, жира, сердца и легких животных; эту «колбасу» перед употреблением опять-таки жарили на камнях или пекли в золе. Большие куски жира перед едой растапливали или разогревали горячими камнями. Летом в пищу шли также ягоды, корни дикого сельдерея и грибы. Яганы иногда сушили грибы, а мясо и жир кита сохраняли, закрывая их в землю.

Вокруг жилища яганов всегда вырастали кучи отбросов, главным образом раковин. По этим кучам, иногда достигавшим значительных размеров и содержащим, кроме пищевых отбросов, также орудия из кости и камни, легко определить места стоянок яганов. Некоторые ученые, в частности Потроп, пытались по этим кучам проследить район распространения яганов и древность их поселений. Решение этого вопроса в значительной степени затрудняется тем, что яганы редко оставались долгое время на одном месте. По-видимому, южные берега Огненной Земли были заселены не меньше 2 тыс. лет тому назад¹.

Жилище

Жилище было настолько примитивно, что служило слабой защитой от непогоды. У западных яганов и алакалуфов хижина была обычно куполообразной, напоминая своим размером и формой большой стог сена. По кругу (у яганов) или эллипсу (у алакалуфов) в землю втыкали большие ветки, верхушки которых нагибали внутрь круга и переплетали между собой. У восточных яганов хижины чаще были конической формы и делались из стволов деревьев, врытых в землю также по кругу. Верхушки их связывались. Такал хижина доходила до 1,6 м в высоту, 3 м в длину и 2 м в ширину. Входное отверстие, которых иногда бывало два, высотой немного превышало метр. Оба типа хижины летом покрывали листьями, корой или водорослями. Зимой их покрывали несколькими тюленьими шкурами, спитыми вместе. Эти покрывки составлялись из двух-трех частей. Они были настолько тяжелы, что во время перекочевки каждую часть этой «крыши» переносили на отдельной лодке. Остов хижины оставляли на месте. Посреди хижины яганы вырывали углубление в полметра глубиной, в котором разводили костер. Обитатели хижины располагались вокруг. Иногда зажигали еще два-три небольших костра поодаль от центрального. Огонь в костре тщательно поддерживали, на ночь оставляли тлеющие угли. На постройку хижины уходило час-два, реже полдня.

Для стоянки всегда выбирали место на берегу моря, чаще всего на защищенной от господствующих ветров стороне одной из многочисленных бухт. Необходимым условием также являлась близость пресной воды. На одном месте редко жили дольше двух недель. Во время отлучек группы, построившей хижину, жилище могла занять другая группа. Через несколько недель или месяцев обитатели возвращались иногда в прежнее жилище, но опять лишь на короткое время. На одном месте пахотилась обычно одна хижина, в которой жило две-три семьи.

¹ S. K. Lotberg. The Indians of Tierra del Fuego, N. Y., 1928, p. 178—197.

1 — остои жилища западных иганов; 2 — остои конической хижины иган и восточных иганов

Общественные отношения

Передвижения нескольких таких родственных между собою групп были ограничены определенной территорией, размер которой часто определялся географическими условиями (обычно это была группа островов). Лишь изредка, когда к берегу прибывало туи кита, на этом месте временно собиралось сто-двести человек из соседних групп, которые извещались об этом событии при помощи дымовых сигналов. Когда мясо съедалось, индейцы снова разъезжались в разные стороны. Иногда поводом для временного объединения служили, например, инициации. Иганы были известны по названиям отдельных местностей и были четко разделены на небольшие роды. Термином *укур*, основное значение которого было жилище любого вида, а второстепенное — семья, сородичи, обозначали также род или племя¹. Группы, кочевавшие на определенной территории, были экзогамны.

¹ M. Gusiñde. Feuerland Indianer. Bd. II. Die Jâmana. Mödling bei Wien, 1937. s. 799—800.

Их часто называют локальными группами. По-видимому, это были роды, состоявшие из близких родственников.

Браки обычно заключались между членами ближайших групп, причем препятствием к браку служило кровное родство, которое считалось по отцовской и по материнской линии¹.

Девушка выдавалась замуж отцом, который получал за нее подарки, например лодку или выделанные шкуры. Но значительно чаще приходилось и отрабатывать себе жену, причем до рождения первого ребенка муж переходил жить в хижину родителей жены. По наблюдениям участников французской экспедиции 1882 г., молодой муж жил с родителями жены до тех пор, пока он не обзаводился лодкой, сделанной им самим. Лишь в редких случаях муж оставался навсегда в группе жены². Если же мужчина обладал уже собственной лодкой и орудиями лова, то жена сразу переходила в группу мужа.

Все исследователи отмечают, что для яганов типичной формой семьи была парная. Буржуазные авторы называют ее моногамной, хотя полигамия (две-три жены) была широко распространена. Чаще всего жены были сестрами.

Пастор Бриджс отмечал также, что ему были известны случаи, когда мужчина имел женами мать и ее дочь от первого брака³.

До брака девушки пользовались полной свободой, но измена жены нередко наказывалась довольно сурово. Однако в случае плохого обращения со стороны мужа жена могла уйти обратно к родителям. Вообще разводы были нередки и легки, но имели место обычно лишь до рождения первого ребенка. После родов женщина должна была воздерживаться от некоторых видов пищи, чтобы не причинить вред ребенку. Через некоторое время она шла с новорожденным в море, где обмывала его и себя. Это купанье в холодной воде, повторявшееся несколько раз, нередко приводило к смерти ребенка.

Некоторые авторы отмечают наличие у яганов обычая *куады*: отец в течение нескольких дней воздерживался от работы, оставался в хижине.

Инициации

Лет в 13—14 мальчики подвергались суровым испытаниям под руководством старших родственников. Эти испытания иногда продолжались год-два. Различаясь в деталях, инициации у оа и яганов были сходны в основном. Юноши должны были воздерживаться от определенных видов пищи, да и разрешенную пищу им давали в очень ограниченном количестве. Они должны были выполнять тяжелые работы. Им внушались «покорность, честность, целомудрие, терпение, прилежание и уважение к правде»⁴. Девушки проходили аналогичное воспитание под руководством женщин.

Гузинде и Кошперс в своих работах дают подробное описание как инициаций (*chitayé*), в которых, по их словам, юноши и девушки участвуют одновременно, так и мужского праздника *кина*. Юноши после прохождения обычных, обязательных для всех инициаций, участвуя в празднике кина, окончательно становились полноправными членами общества. Женщины не допускались к участию в этих праздниках. Ряд характерных особенностей, например коническая форма хижины, свойственная оа и соседним с ними восточным яганам, строгая изоляция женщин и почти полное совпадение кина с аналогичным праздником *плькетен* у оа

¹ Th. Bridges. La Tierra del Fuego y sus habitantes. «Bol. Inst. Geogr. Argentina», t. XIV, Buenos Aires, 1895, p. 253. J. M. Cooper. Analytical and critical bibliography... «BAE», Bull. 63, Washington, 1917, p. 172.

² «Mission scientifique du Cap Horn», t. VII, Paris, 1891, p. 378.

³ Th. Bridges. Moeurs et coutumes de Fuégiens. «Bull. de la Soc. d'Anthropologie de Paris», sér. III, t. VII, 1884, p. 182.

⁴ Th. Bridges. La Tierra del Fuego y sus habitantes, p. 240.

позволяют предполагать общность происхождения праздника у яганов и их восточных соседей.

Интересно предание, рассказывающее о происхождении этого обряда (оно существует у биа и у яганов). Когда-то, в древние времена, женщины господствовали над мужчинами. Предводимые луной, которая была женщиной, они удерживали свою власть над мужчинами при помощи обряда кина. С раскрашенными телами и лицами, с масками на голове, в особой хижине они изображали различных духов, которыми пугали мужчин. Однажды солнце, которое было тогда храбрым охотником, возвращаясь с охоты, случайно увидело на берегу озера двух девушек, смывавших краску с лица, и услышало их разговор, из которого оно узнало, что женщины обманывают мужчин. Узнав это, мужчины пришли в ярость и убили всех женщин, превратив часть из них в животных, оставив в живых только маленьких девочек. С тех пор мужчины стали сами изображать духов и держать женщин в подчинении¹.

Духи, которых изображают мужчины в обрядах кина, по-прежнему считаются женскими. Лотроп не без основания пишет, что в этом предании «отражается древняя матриархальная система»².

Этот праздник не приурочивался к определенным срокам. Чаще всего поводом служило случайное скопление нескольких групп индейцев, обычно, когда на берег выбрасывало труп кита, и на долгое время отпадала забота о пропитании. Для праздника несколько поодаль от жилья строили специальную большую хижину в виде конического шалаша из стволов.

Духов изображали надевая конические маски, сделанные из коры и раскрашенные. Одна и та же маска могла служить для изображения разных духов — нанесенный орнамент просто смывали и рисовали новый, который символизировал другого духа.

Юношей, которые после инициации впервые должны были участвовать в мужском празднике, сначала пугали плясками духов, а затем сообщали им племенные предания и традиции и обязывали хранить их от женщин. Во время инициаций и праздника часто по вечерам исполняли танцы, в которых подражали различным животным.

Шаманы

Праздниками руководил всегда шаман, который в повседневной жизни занимался главным образом лечением больных. Яганы верили, что шаман может извлечь из тела причину болезни, невидимую и посылаемую духами, над которыми он имеет власть. Способ лечения, свойственный почти всем племенам Южной Америки, чаще всего заключался в массаже, сопровождаемом пением и заклинаниями, после чего из тела больного «извлекалась» превращенная в наконечник стрелы, кусок камня или кости, причина болезни. Считалось, что человек (как мужчина, так и женщина) может стать настоящим шаманом после того, как почувствует «призвание» к этому. Обычно это случалось во сне, когда он вступал в сношении с духами, населяющими природу, и с душами умерших шаманов. После нескольких таких снов или видений шаман приобретал духа-покровителя. Мужчины-шаманы проходили специальную подготовку, во время которой их обучали заклинаниям, лечению и т. п. Кроме того, по представлениям яганов, шаманы могли по своему желанию изменять погоду.

Религиозные представления

Вся природа — море, скалы, леса, — по представлениям огнеземельцев, была населена злыми духами. В лесах и горах, особенно почвами, бродят души умерших. Яганы набегали провозносить имя покойника, говоря «он ушел», «его больше нет». Трупы прежде сжигали, а позднее (может

¹ S. K. Lothrop. Указ. соч., стр. 94, 177. См. также работы Гузиде, Кошперса, Мартиали.

² S. K. Lothrop. Указ. соч., стр. 94.

быть, под влиянием миссионеров) стали, зарывать. Зарывали либо в хижине, которую затем сжигали, либо в каком-нибудь отдаленном месте, заваливая могилу камнями. Вещи, принадлежавшие покойнику, сжигали или раздавали их друзьям. Родственники, в знак траура, срезали себе волосы на темени и раскрашивали лица сажей, смешанной с жиром.

По мнению Гузинде и Конперса, изучавших огнеземельцев в 20-х годах XX в., самым важным результатом их исследований было то, что им удалось будто бы установить наличие у всех трех племен веры в верховное существо, «единого бога», как они его называют. Это верховное существо, Ватауинева, который отнюдь не был благим божеством, является хозяином всего — он насылает смерть, от него зависит наличие дичи, он всемогущ. К нему яганы обращались с молитвами и просьбами.

Это «открытие» веры в «единого бога» у столь примитивного племени, естественно, явилось желанным подкреплением для теории первобытного монотеизма, рьяным защитником которой являлся католический ученый В. Шмидт и его ученики патеры Гузинде и Конперс.

Гузинде писал, что «народ столь древней культуры, как яганы, должен был исповедовать (*debe haber profesado*) более или менее четкий монотеизм»¹. Вынужденный признать, что ни один исследователь огнеземельцев, насколько это ему было известно, «никогда... не говорил, что они имеют религию» (читай веру в единого бога), Гузинде обвиняет Дарвина и участников французской экспедиции 1882—1883 гг. в отсутствии наблюдательности, в неумении «подойти к индейцам и внушить им доверие». Он возмущается тем, что пастор Томас Бриджс, живший среди яганов больше 40 лет, «пришел к категорическому утверждению, что у яганов совершенно отсутствуют религиозные представления»². Бриджс, прекрасный знаток языка яганов, составивший словарь, не нашел в их языке слов для обозначения высшего божества, бога или творца.

Гузинде же и Конперс изучали огнеземельцев через 50 лет после организации религиозных миссий — протестантских среди яганов, католических среди биа — и через много десятков лет после того, как яганы и в особенности биа были вытеснены белыми колонизаторами из районов первоначального своего расселения. Кроме того, они имели дело с индейцами, жившими в непосредственной близости от миссий и успевшими набраться кое-каких представлений о «небесном боге». Естественно, что ученые патеры «нашли» то, что они хотели найти. Их выводы не могут иметь научного значения.

Колонизация
Огненной Земли
и уничтожение
индейцев

Север страны (о-в Огненная Земля) с 70-х годов прошлого столетия начал заселяться колонистами-скотоводами и искателями золота, которые проникали все дальше в глубь острова и хищнически истребляли гуанако.

Они оттесняли таким образом индейцев в труднодоступные районы, лишённые к тому же гуанако, охота на которых составляла основу экономики биа. Индейцы считали себя в праве охотиться на своей земле на «белое гуанако» (овец). Поселенцы в ответ убивали индейцев. Вскоре началась настоящая «охота за головами» — всякий, убивший индейца, получал от владельцев ферм фунт стерлингов за голову индейца, будь то мужчина, женщина или ребенок. Шансы в борьбе были слишком неравны — пешие индейцы, вооруженные луками и стрелами, не могли противостоять на открытой равнине всадникам с ружьями. В конце концов под давлением общественного мнения аргентинское правительство приняло меры для прекращения травли индейцев, многие из которых к тому времени были загнаны в лесистые предгорья южной части острова,

¹ M. Gusinde. Expedición a la Tierra del Fuego. «Publ. del Museo de Etnología y Antropología de Chile», t. II—III. Santiago de Chile, 1922—1924, p. 428.

² Там же, стр. 429.

где они были обречены на медленное вымирание из-за отсутствия достаточного количества гуанако для охоты. В 1891 и 1893 гг. на о-ве Даусон и на восточном берегу Огненной Земли, на Рио-Гранде были организованы католические миссии. Для этой цели «войска рыскали по стране, окружали туземцев и гнали их как скот к миссиям. Семьи безжалостно разделялись. Непривычная пища вызывала болезни...»¹.

На юге среди яган «цивилизация» шла несколькими другими путями. Миссия, организованная вначале на Фолклендских островах, вскоре была перенесена в центр района обитания яган. Здесь не было ни преследований, ни насильственных поселений или обращений яган в христианство. Но даже благие намерения пасторов Деспарда, Бриджеса и Вильямса «сократили путь новообращенных ими индейцев к могиле»². Непривычные условия жизни в домах, европейская одежда, которая в дождливую погоду не просыхала по нескольку дней (ее в течение долгого времени не только не меняли, но и вовсе не снимали) и служила источником распространения заразы, вызывали простудные болезни, туберкулез, оспу. Заразные венерические болезни заносили приезжие моряки.

Яганы в течение всего своего существования на Огненной Земле боролись с окружающей их суровой природой, «но результат соприкосновения с белым человеком, как бы слабо оно ни было, оказался для них смертельным»³.

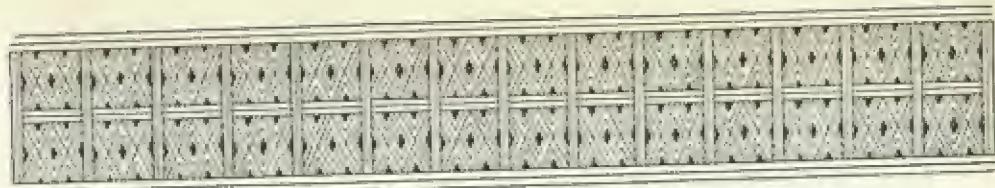
Яганы, которые в 1869 г. насчитывали 2500 человек, в 1884 г. — около 1000, в 1890 г. сократились в числе до 300, а в 1910 г. их было уже 175 человек. К началу 20-х годов их было лишь около 70 человек. Такие же цифры можно было бы привести и для алакалуфов — в 1869 г. численность каждого из племен равнялась 3500—4000 человек, а в 1924—1925 гг. было 60—70 индейцев биа и 150 алакалуфов. Эпидемия оспы в 30-х годах уничтожила последних биа: яганов осталось лишь несколько человек и более значительное число метисов. Алакалуфов к 1950 г. насчитывалось примерно 80 человек, живших в северной части своей прежней территории.

¹ S. K. Lothrop. Указ. соч., стр. 23.

² Там же.

³ Ch. W. Furlong. The Alacalufs and Yagans, the world's southernmost inhabitants. «XIX International Congress of Americanists», Washington, 1917, p. 430.

НОВЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ НАСЕЛЕНИЕ КОЛУМБИИ

С северо-востока Колумбия граничит с Венесуэлой, на юго-востоке — с Бразилией, на юге — с Перу и Эквадором, на северо-западе — с Панамой. Столица — г. Богота. Площадь Колумбии — 1139 тыс. км². Население (по оценке на 1958 г.) — 13 522 тыс. человек.

Природные условия Колумбии очень разнообразны. В северо-западной части страны высокие горные хребты перерезаются глубокими речными долинами и межгорными котловинами. Цепи Анд — Западная, Центральная и Восточная Кордильеры — разделены реками Магдалевой, Каукой, Аtrato и более мелкими. Климатические пояса расположены в вертикальном направлении, умеренный климат нагорья переходит в тропический в низменностях. Особенно благоприятны для обитания и для земледелия долины и горные склоны, покрытые плодородной почвой. Здесь еще в древности индейцы чибча создали оседлую земледельческую культуру¹.

Восточная и юго-восточная Колумбия, включающая Гвианское нагорье, равнину р. Ориноко и часть Амазонской низменности, до настоящего времени покрыта густыми тропическими лесами или высокотравной степью с разбросанными кустарниками, так называемой дьяно. Большие пространства здесь заболочены и труднопроходимы; реки — несудоходны.

Краткий
исторический очерк
и государственное
устройство

В 1501 г. у берегов нынешней Колумбии впервые побывали испанские завоеватели — участники экспедиции Бастидаса. Они открыли устье р. Магдалены и захватили здесь рабов из индейцев карибов. В 1508 г. Алонсо де Охеда заложил в устье р. Аtrato первое поселение европейцев на американском континенте; оно, однако, было позднее оставлено. Ныне старейшими из испанских городов в Южной Америке являются порты на карибском побережье — Санта-Марта, основанная в 1525 г., и Картахена, zaloженная в 1533 г. В глубь страны испанцы начали свое продвижение в 1536 г. За два года экспедиция под начальством Кесады завоевала государство чибча-мупека. В 1538 г. была основана столица нынешней Колумбии — Богота.

В колониальный период земли Колумбии входили в вице-королевство Новая Гранада. Население Боготы и прилегающих районов играло самую

¹ См. главу «Культура древних чибча-мупека».

активную роль в начавшейся в 10-х годах XIX в. борьбе за независимость. В 1810 г. в Боготе вспыхнуло восстание, она стала одним из крупнейших центров движения. В 1819 г. была создана независимая федеративная республика под названием Великая Колумбия, в которую вошли земли Новой Гранады и Венесуэлы, а в 1822 г. и область Кито. Первым президентом республики был Симон Боливар.

В таком составе государство просуществовало недолго: в 1830 г. от него отошли ставшие самостоятельными республики Венесуэла и Кито (нынешний Эквадор). Оставшееся ядро республики носило название Новой Гранады до 1863 г. В 1861 г. была образована конфедерация девяти штатов, которая через два года стала именоваться Соединенными Штатами Колумбии. В 1886 г. была проведена централизация, штаты были преобразованы в департаменты. Однако за департаментами было сохранено частичное самоуправление, в отличие от нескольких интенданств и комисариатов, полностью подчиненных центральной власти.

Географическое положение Колумбии на стыке между Центральной и Южной Америкой и в особенности то, что в ее пределы входил Панамский перешеек, вызвали настойчивое стремление США подчинить своему влиянию это государство. Начиная с 1846 г., когда США навязали тогдашней республике Новая Гранада выгодный для них договор, американцы всеми мерами вплоть до интервенции пытались вынудить Колумбию предоставить им свободу действия на перешейке. Положение осложнилось борьбой за влияние в Колумбии между США и Англией. Когда в 1902 г. компания по сооружению Панамского канала перешла в руки американцев, нажим США усилился, и в следующем, 1903 г. правительству Колумбии был навязан неравноправный договор. Это посягательство на независимость вызвало отпор прогрессивных слоев колумбийского общества, и конгресс отказался ратифицировать договор. Тогда США посредством своей агентуры организовали переворот, в помощь заговорщикам был послан военный флот.

Провозглашение независимой, а фактически подчиненной влиянию США республики Панама отторгло от Колумбии стратегически и экономически важную территорию. Во время первой мировой войны в Колумбии, как и во всей Южной Америке, ослабло влияние Англии: США заняли здесь господствующее положение и в политическом и в экономическом отношениях.

По конституции Колумбии, введенной в 1886 г. (с поправками 1910, 1936 и 1945 гг.), законодательная власть принадлежит конгрессу с двухпалатной системой. Президенту предоставлены большие полномочия, а в случае войны и внутренних войн он пользуется правами диктатора.

Избирательное право в Колумбии имеют лишь мужчины, достигшие 21 года. Существуют образовательный и имущественный цензы. Кроме того, требуется иметь определенную «гражданскую профессию», что лишает безработных избирательных прав. Правом быть избранным, в особенности в сенат, пользуются лишь крупные собственники. Охрана буржуазной собственности декларируется конституцией, конфискация не допускается.

Большую роль в политической жизни Колумбийской республики играет римско-католическая церковь, которая находится в привилегированном положении, так как католическая религия является государственной.

С 1936 г. введено бесплатное обучение в начальной (четырёхлетней) школе. Но число школ недостаточно, а главное — большинству детей школьного возраста приходится работать в хозяйстве своих родителей или заниматься на работе. Поэтому число неграмотных составляет 43% населения. Средние школы большей частью частные, платные; они почти полностью находятся под руководством католической церкви.

Мальчик-погонщик с грузом сыпавого волокна

Современное
политико-
экономическое
положение

Колумбия — аграрная страна. Экономика ее находится в зависимости от иностранного капитала, преимущественно США. Основные поступления в бюджет идут за счет вывоза ценных сельскохозяйственных культур. Главный предмет вывоза — кофе, по производству и экспорту которого Колумбия занимает второе место в мире. Платационное хозяйство и экспорт находятся в руках иностранных, преимущественно американских компаний. Платации бананов, какао, сахарного тростника и хлопка имеют большой удельный вес в земледелии, несмотря на сравнительно небольшую площадь, занимаемую этими культурами. Выращивание кукурузы, ячменя, пшеницы и картофеля имеет лишь потребительское значение. Однако подсобное хозяйство мало продуктивно. Животноводство, преобладающее на равнинах северной части страны, занимает существенное место и в вывозе (кожи) и во внутреннем потреблении страны (главным образом мясо). Экономика страны — добывающая промышленность, сельское хозяйство, внешняя торговля — почти полностью контролируется иностранными монополиями.

Необходимость производства и экспорта монокультуры — кофе придает односторонний характер экономике. Будучи аграрной страной, Колумбия вынуждена ввозить значительное количество пищевых продуктов: пшеницу, ячмень, рис, кукурузу, муку, молоко, яйца, масло, рыбу.

Сельское хозяйство ведется чрезвычайно отсталыми методами. Очень мало применяется машин, в качестве тяглов употребляют почти исключительно животных, а зачастую крестьянам самим приходится выпрагиваться в плуг. Отсталость сельского хозяйства сопряжена с наличием многочисленных феодальных пережитков в колумбийской деревне. Процветает крупное помещичье землевладение. Менее одного процента земельных собственников владеет 35% всей земельной собственности страны, а полмиллиону крестьянских семейств (61% земельных собственников) принадлежит лишь 3,5% земли.

В стране около миллиона батраков и мелких надольщиков. Помещичьи хозяйства тесно связаны с иностранным капиталом, экспортирующим из Колумбии кофе, бананы, кожи.

Иностранные, главным образом, американские и английские инвестиции в Колумбию к началу 1957 г. составляли сумму в 710 млн. долл. Наблюдается особенно быстрый рост доли американского капитала: в 1943 г. американские инвестиции не превышали 117 млн. долл., а к 1956 г. они достигли 289 млн. долл. Сейчас они составляют около половины всех иностранных капиталовложений в стране. Распределение американских инвестиций по отраслям промышленности позволяет составить представление о характере проникновения американских монополий в колумбийскую экономику. Из 289 млн. долл. в 1956 г. 103 млн. долл. направлялось в нефтедобывающую промышленность, 70 млн. долл. — в обрабатывающую (кожевенная, пищевкусовая и др.), 40 млн. долл. — в городское хозяйство, транспорт и связь, 32 млн. долл. — в прочие отрасли.

Зависимость Колумбии от США усиливается тем, что последние являются для нее главным экспортером и импортером. Снижая цены на товары колумбийского экспорта и повышая цены на предметы американского экспорта, США толкают Колумбию на путь инфляции, роста цен, снижения жизненного уровня.

Внешнеторговый баланс ежегодно сводится с большим дефицитом. К 1956 г. внешний долг страны достиг 500 млн. колумбийских песо. Сокращая закупки традиционных колумбийских товаров, США в то же время всячески препятствуют расширению торговых связей Колумбии с другими государствами, в частности со странами социалистического лагеря.

Усилению зависимости страны от иностранных монополий способствовал тот факт, что с 1948 г. по 1957 г. у власти в Колумбии находились реакционные кабинеты и правительства, тесно связанные с Уолл-стритом и Сити. Правивший последние годы (1954—1957) генерал Густаво Рохас Пинилья ввел в стране диктатуру фашистского образца. Террору и гонениям подвергались не только прогрессивные силы, но и ряд буржуазных оппозиционных организаций. В 1957 г. диктатура Рохаса Пинилья была свергнута. На гребне широкого народного движения к власти пришли две буржуазные партии — либеральная и консервативная. Заключив между собой сделку, они обеспечили себе победу на выборах в парламент и на президентских выборах. В мае 1958 г. от коалиции этих партий президентом Колумбии был избран Альберто Льерас Камарго.

Сговор либералов и консерваторов (срок соглашения — 12 лет) фактически ставит вне политической жизни остальные партии и организации страны. Однако, несмотря на большие трудности, в стране ширится и растет демократическое движение. Вот уже десять лет крестьяне департамента Топима и прилегающих к нему районов ведут вооруженную борьбу за свои права. Борьба крестьян за землю находит горячее сочувствие среди широких слоев населения. Ее поддерживает Коммунистическая партия Колумбии и левое крыло либеральной партии.

Коммунистическая партия ведет неустанную борьбу за создание широкого национального фронта и демократического коалиционного правительства национального освобождения. Уже сейчас в национальный фронт, ставящий целью борьбу за подлинный национальный суверенитет и удовлетворение требований трудящихся, помимо Коммунистической партии, входит большинство студенческих и профсоюзных организаций.

Стремление к подлинной экономической независимости заставляет и деловые круги задумываться над поисками новых рынков для сбыта колумбийских товаров. Поиски новых рынков стимулируются еще и тем, что кризисные явления в экономике США привели к резкому сокращению колумбийского экспорта.

Леон Фернандес де Сото, генеральный секретарь Торговой палаты Боготы, выступил с призывом искать новые рынки в странах социалистического лагеря. Он подчеркнул, что установление торговых отношений со странами социалистического лагеря «по-видимому, является элементарной необходимостью, если мы хотим выжить в кризисе, который нам угрожает».

Размещение населения

Почти все население Колумбии (96,6%) живет в северной и западной частях страны, вместе занимающих меньше половины страны. Основная масса жителей размещается в межгорных котловинах и речных долинах на высоте 1500—3000 м над уровнем моря. В высокогорной котловине в северной части Восточной Кордильеры, в департаментах Куиндинамарка и Бояка, обитает 23% всего населения страны. Здесь плотность достигает 70—80 человек на 1 км². Велика плотность и в департаментах Антиоксия и Кальдас. Густо заселено и побережье Карибского моря, особенно вокруг портов Картахена и Барранкилья.

Слабо заселена область Западной Кордильеры; почти весь район покрыт тропическим и субтропическим заболоченным лесом. Немногочисленное население сосредоточено лишь по нижнему течению р. Аtrato и вокруг порта Буэнавентура. П-ов Гоахиро, бедный растительностью и отличающийся жарким засушливым климатом, в противоположность остальному побережью остается мало освоенным и слабо населенным.

Восточная низменность, занимающая более половины поверхности всей страны, почти безлюдна. Здесь на громадном пространстве (около 60% всей территории) живет менее 3,5% всего населения, которое сосредоточено главным образом возле речных артерий.

Занятия населения и классный состав

По переписи 1950 г. 75% самостоятельного населения было занято в сельском хозяйстве, 10,2% — в обрабатывающей промышленности и 7,1% — в добывающей, главным образом по добыче нефти, золота и платины.

В помещичьих имениях сохраняются еще полуфеодалные формы эксплуатации. Арендаторы и издольщики фактически прикреплены к земле, и эта зависимость земледельцев переходит из поколения в поколение. Батраки-неоны обычно закабалены, так как у них накапливается большая задолженность хозяевам.

Большинство населения Колумбии (около 65%) живет в сельских местностях; городские жители составляли в 1950 г. около 34,7%. Пролетариат сосредоточен в основном на побережье: это рабочие плантаций, грузчики и матросы в портах, железнодорожные служащие, шоферы, рабочие-строители. Наем рабочих обычно сезонный; заработки их небольшие и неустойчивые.

Особую группу составляют рабочие, добывающие каучук на плантациях в тропическом лесу, в глухих районах, далеко отстоящих от городов в отрезанных от остальной страны. Эти рабочие (*каучеро*) попадают в кабалу к местным плантаторам и становятся жертвами их произвола; многие погибают от болезней, недоедания и телесных наказаний.

Квалифицированные рабочие немногочисленных промышленных предприятий организованы в профсоюзы. В 1936 г. была организована Конфедерация трудящихся Колумбии, входящая в Конфедерацию трудящихся Латинской Америки.

Основная масса трудового населения — этнически смешанного происхождения: крестьяне главным образом метисы, частично индейцы; рабочие плантаций, грузчики в портах — большей частью негры, мулаты, самбо. Хотя в Колумбии официально не существует режима расовой дискриминации, исторически сложилось положение, общее с другими

странами Латинской Америки: индейцы и негры принадлежат к наиболее эксплуатируемым слоям населения. Профессии умственного труда, квалифицированный труд в промышленности и крупная торговля являются уделом креольской верхушки общества.

Формирование
современного
этнического состава
населения

Современное население Колумбии исторически сложилось из трех основных этнических компонентов: индейцев, испанцев и негров; позднее прибавились иммигранты из Италии, Германии и некоторых других стран Европы.

Вторгшиеся на территорию нынешней Колумбии в 30-х годах XVI в. испанские завоеватели обосновались в области Восточной Кордильеры потому, что здесь они нашли не только месторождения золота, но и густое индейское население с развитыми земледелием и ремеслами. Индейцы чибча были закрепощены испанскими помещиками системой энкомьендарной зависимости. Они возделывали местные и вывезенные из Европы сельскохозяйственные культуры и пасли скот; чибча также работали на добыче золота и серебра, изумрудов и каменной соли. Индейцев более отсталых племен других областей, которых колонизаторы не могли заставить работать на себя, испанцы в большинстве истребили.

Развитие плантационного хозяйства в XVII в. потребовало увеличения рабочей силы, недостаток которой стал ощущаться. С конца XVII в. колонизаторы стали ввозить в Колумбию рабов из Африки. К концу колониального периода в низменных районах северо-западной Колумбии, где развилось плантационное хозяйство, негры составляли основную массу трудового населения.

В течение колониального периода шел процесс смешения разных этнических групп населения, который усилился с освобождением индейцев от крепостной зависимости и негров от рабства. С развитием капиталистических отношений это смешение все более усиливается.

Современный
этнический
состав
населения

В настоящее время основную массу населения Колумбии составляют этнические группы смешанного происхождения. Оценки численности различных этнических групп по разным источникам значительно расходятся.

По официальным данным, в 1939 г. из общей численности населения страны в 8 701 816 человек считалось индейцами 105 807¹. По оценке географа Пабло Вила, приведенной в книге аргентинского ученого А. Розенбаата, в 40-х годах XX в. население Колумбии, увеличившееся до 9523 тыс., распадалось на следующие этнические группы².

испано-индейские метисы	4380 тыс. — 46%
креолы (белые)	2476 » — 26%
мулаты и самбо	2095 » — 22%
негры	420 » — 4,4%
индейцы	452 » — 1,6%

В колумбийской научной литературе фигурируют и более значительные цифры численности индейцев. Так, по оценке Х. Фриде, колумбийского специалиста по делам индейского населения, численность индейцев достигает 300 тыс. Другой знаток этого вопроса — Л. Д. Гомес считает возможным назвать даже цифру в 400 тыс.³.

¹ Contraloría General de la República. Anales de Economía y Estadística, vol. IV. Bogotá, Jan-Feb., 1941. Цит. по кн. «Indigenous peoples». International Labour Office. Geneva, 1953, p. 43.

² A. Rosenblatt. La población indígena de América desde 1492 hasta la actualidad. Buenos Aires, Institución Cultural Española, 1945, p. 120. Цит. по кн. «Indigenous peoples», p. 43.

³ Там же.

Как и во всех латиноамериканских странах, границы между этническими группами в значительной мере условны. В особенности это относится к населению смешанного происхождения. Принадлежность к этим группам определяется больше социальным и имущественным положением и родом занятий, чем антропологическими и культурно-этническими чертами. В целом Колумбия принадлежит к латиноамериканским странам с преобладанием населения смешанного происхождения: ее культура отражает сочетание испанских черт с индейскими и африканскими. По преобладанию тех или иных элементов можно выделить три группы населения Колумбии:

1) Жители высокогорья северо-западной части страны — креолы, метисы и индейцы — с преобладанием в культуре и в быту креольских элементов;

2) Жители низменных областей с тропическим климатом на севере страны — креолы, негры, мулаты, самбо; в культуре и в быту трех последних групп сохранились видоизмененные африканские элементы;

3) Индейские племена резерваций запада и юго-запада и отсталые племена восточной части страны с преобладанием самобытной индейской культуры.

Индейцы

Индейское население Колумбии, по определению известного ученого этой страны Антонио Гарсия,

разделяется на три группы:

1) Оседлые племена, живущие на своих исконных этнических территориях общинами или в резервациях. Они сохраняют свои индейские языки в общении между собой, а в отношениях с внешним миром пользуются испанским языком. Эти племена сохраняют еще самобытную культуру, но она подверглась уже некоторому влиянию сложившейся креольско-колумбийской культуры. Сосредоточены оседлые племена в горных районах на юго-западе страны, в департаментах Кальдас, Каука, Нариньо, Толима и Уила.

2) Полукочевые отсталые племена, живущие в изолированных малодоступных районах. Они занимаются охотой, рыболовством, сбором плодов и корней диких растений, а также частично скотоводством. Эти племена сохраняют свои языки, самобытную культуру и формы родоплеменной организации. Населяют бассейн верхний Амазонки и бассейн Ориноко на юго-востоке страны, бассейн р. Сан-Хуан в западной части страны и п-ов Гоахино.

3) Рассеянное индейское население, оторванное от племенной организации, — батраки, издольщики и мелкие арендаторы в поместьях, рабочие плантаций в северо-западной части страны¹.

Большинство индейцев Колумбии принадлежит к двум большим языковым семьям — чибча и карибской.

Племена чибча. Потомки создателей древней культуры — чибча-муиска и в настоящее время населяют долину Боготы, департамент Кундинамарка. Здесь сохранились остатки племен этой древней группы — сутаго и тунебо. Индейцы этого района утратили уже племенную организацию. Это издольщики и батраки-неоны, мелкие арендаторы. Как и в помещичьих хозяйствах, индейцы-крестьяне здесь сеют ячмень, пшеницу, картофель. Не имея рабочего скота, они обрабатывают землю вручную мотыгами.

Основная масса индейцев большой языковой группы чибча, составляющих примерно треть всего индейского населения Колумбии (более 50 тыс.), живет в резервациях, расположенных на юго-западе страны, в области Центральной Кордильеры, в департаментах Нариньо, Каука, Уила,

¹ A. García. Pasado y presente del Indio. Bogotá, 1939. Cit. no «Indigenous peoples», p. 45.

Толима, на так называемой Внутренней территории (Tierradentro). Наиболее крупная из них группа — племена пазс и могё, или гуамбия, культура которых очень сходна, хотя они живут раздельно и говорят на разных языках. К пазс лингвистически примыкает еще племя наникита, к могё (гуамбия) — племена тоторо и полиндара. В целом группа пазс-могё, насчитывающая около 20 тыс. человек, расселена в 22 деревнях, на нагорье между городами Нейва и Попаян, на Внутренней территории¹. К югу от них живут племена пасто, или коанкер, и кильясинга. Последние два племени были переселены сюда с севера в колониальный период и утратили свои индейские диалекты; они говорят теперь на испанском языке. Сохранились только индейские песни, которые они поют по праздникам, не понимая уже смысла произносимых слов.

За исключением пасто (коанкер), все племена этой группы до испанского завоевания были оседлыми земледельцами. В настоящее время они также возделывают землю деревянными мотыгами, выращивают кукурузу и фрукты в теплых долинах и ячмень, картофель и другие корнеплоды на нагорье. В последние десятилетия они начали выращивать, кроме того, пшеницу и овощи, а в долинах — хлопок и сахарный тростник. Пазс и могё (гуамбия) занимаются также ткачеством и плетением шляп, веревок, сетей и мешков из волокна пальмы магей. Эти изделия, как и овощи, пазс продают на городских рынках, остальные племена живут более обособленно, оторваны от городов. Животноводство развито слабо: лишь немногие владеют коровами, большинство имеет одну-две овцы; скот пасется на высокогорных пастбищах.

Пасто (коанкер), которых сохранилось в Колумбии около 2 тыс. и в Эквадоре около 200 человек, стоят по уровню развития ниже пазс и могё. Они ведут полукочевую жизнь, занимаясь собирательством и охотой в лесах, покрывающих горные склоны; часть года они живут в селениях.

У индейцев области Центральной Кордильеры жилищем служат четырехугольные в плане хижины с каркасными стенами (промежутки между балками заполняются камнями и глиной), иногда оштукатуренные, с двускатными крышами, настланными кукурузной соломой, без отопления.

Одежда большей частью испанского покроя: у мужчин — брюки и рубашки, у женщин — юбки и кофты. Но в отдаленных деревнях и мужчины и женщины носят еще туникообразные рубашки. Одежду шьют из домотканой шерсти. В мужском костюме наиболее характерен плащ (пончо) из ткани темных тонов, у женщин — шали, закрывающиеся на груди. Мужчины и женщины носят широкополые шляпы, плетеные из волокна пальмы магей, а также покусные фетровые.

У всех племен группы чибча основную единицу в настоящее время составляет малая семья. Сохранились обычаи коллективной взаимопомощи родственных семей.

Обширная внутренняя территория, на которой живут пазс-могё, представляет резервацию, самую большую в Колумбии. В колониальный период земля юго-западной Колумбии была оставлена во владении индейских племен. В республиканский период была разрешена продажа, и лучшие земли были скуплены скотопромышленниками и плантаторами. В 1920-х годах индейцы подняли вопрос о запрещении продажи земли во Внутренней территории и о возвращении захваченных у них земель. Легальная борьба не увенчалась успехом, и в 1926 г. в департаменте Толима поднялось восстание. Движение было подавлено, вождь индейцев был заключен в тюрьму. Захваченные земли не были возвращены, но продажа земли теперь все же запрещена. Внутренняя территория пользуется

¹ «Handbook of South American Indians», vol. 2. Washington, 1946, p. 945.

Распределение индейских народностей Колумбии

1 — карибская семья; 2 — семья чибча; 3 — чибча, подвергшиеся влиянию карибов; 4 — племя тумано; 5 — племя Тьерраделентро («Внутренней территории»)

частичной автономией. Как и в других резервациях Колумбии, управление находится в руках выборных вождей, составляющих совет — *кабильдо* (*cabildo*). По закону доступ на Внутреннюю территорию разрешается лишь с согласия вождей.

Во всех резервациях земля в целом принадлежит сельским общинам, она поделена на участки между семьями. Рядовые общинники обязаны выполнять повинности — обрабатывать земли вождей, членов кабильдо и миссий.

Все племена, живущие в резервациях, официально — христиане-католики. Они обязаны строить здания церквей и жилые дома миссионерам, обрабатывать землю для миссионеров, пасти их скот. С них собирают деньги на содержание церкви и на устройство торжеств в дни религиозных праздников.

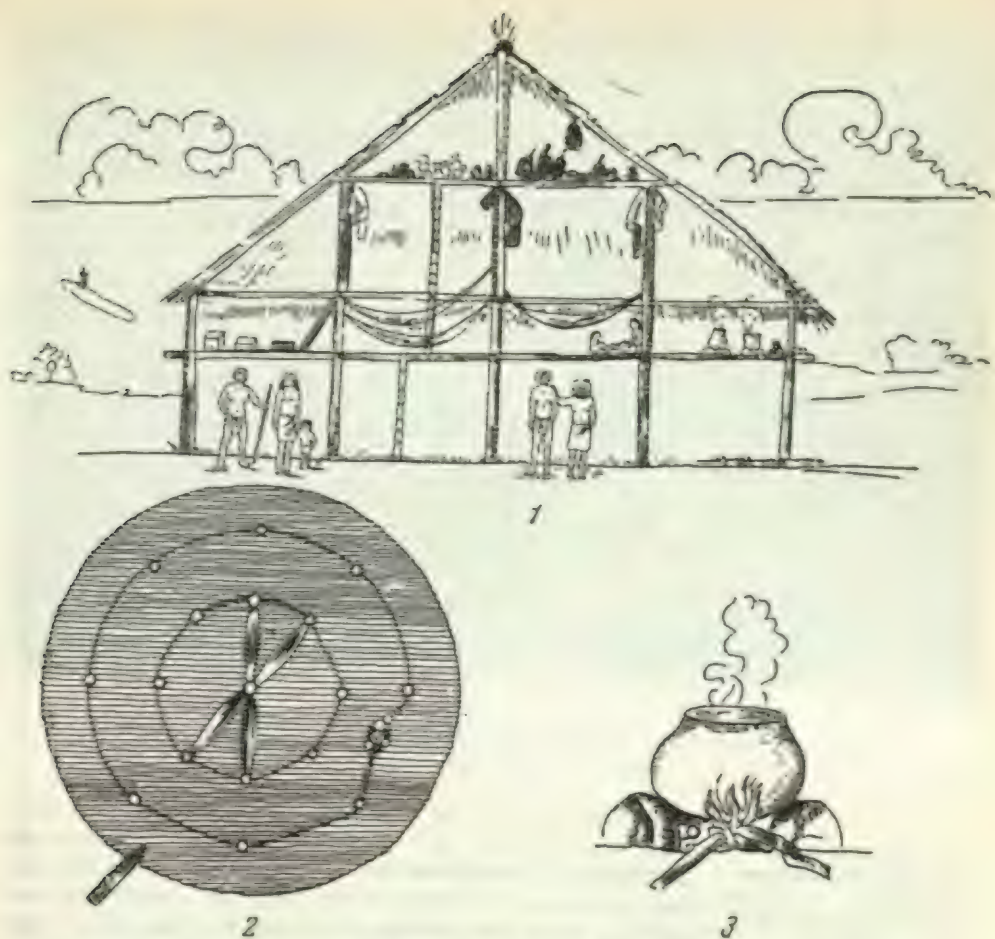
Деятельность миссий в резервациях активна не менее, чем в колониальный период. По новому соглашению правительства с католической церковью, заключенному в 1953 г., миссиям фактически передается управление резервациями, организация просвещения, медицинской помощи и даже эксплуатация полезных ископаемых.

К а р и б с к и е п л е м е н а. От многочисленных до испанского завоевания карибских племен теперь сохранились лишь остатки. Вдоль тихоокеанского побережья, в департаменте, носящем их имя, живут индейцы чоко, расселенные примерно двадцатью небольшими племенами в резервациях. Они оседлые земледельцы, выращивают кукурузу и корнеплоды, некоторые фрукты. Их материальная культура и общественный строй в общем ниже племен чибча. Они живут большими патриархальными семьями в больших хижинах оригинальной конструкции: круглые в плане строения возводятся на сваях, чтобы предохранить обитателей от частых наводнений. Настиз, поднимающийся над сваями, служит полом жилого помещения (спальни, кухни). Над ним, во втором этаже, хранятся собранный урожай и съестные припасы. Крыша конической формы. Стены — из тростника, крыша — из пальмовых листьев. На тростника чоко плетут плотные и красивые корзины и другую утварь. Для сна употребляются гамаки. Пищу готовят в круглодонных горшках на очаге из камней. Чоко сохранили анимистические культы, большим влиянием пользуются шаманы.

По соседству с чоко в департаментах Кальдае и Толима в резервациях живут остатки нескольких карибских племен, из которых наиболее крупное чами. Хотя они в значительной мере ассимилированы, но сохранили некоторые черты самобытной культуры и верования.

К карибам относятся также мотилоны, живущие к югу от п-ва Гоахи́ро на границе с Венесуэлой. Это остаток полукочевое племя, которое практикует подсечно-огневое земледелие. В определенные сезоны мотилоны задерживаются на некоторое время на месте и выращивают корнеплоды юкку, кукурузу и табак, очистив для этого небольшие участки в лесу. Они плетут веревки и циновки; женщины делают грубые глиняные горшки и миски. Примерно половину года мотилоны кочуют, охотясь, ловя рыбу и собирая дикие растения. В последние десять лет, с развитием нефтяной промышленности в районе Кататумба, мотилонов сгоняют с их исконных земель, они уходят на юг; небольшая часть работает на промыслах.

П л е м е н а д р у г и х и н д е й с к и х я з ы к о в ы х с е м е й. На п-ове Гоахи́ро живет группа племен, от имени которых получили название и полуостров и департамент. Они принадлежат к аравакской языковой семье. Живут гоахи́ро во внутренней части полуострова, на пустынных и малоплодородных землях, с начала колониального периода они занимаются животноводством, разводят рогатый скот. Однако засухи,

Жилище индейцев чоко

1 — сечение жилища в разрезе: наверху хранятся запасы, в средней части — спальное помещение и кухня; 2 — план жилища; 3 — очаг

усилившиеся в последние десятилетия, привели к сокращению поголовья, и гоахиرو все больше устремляются на побережье, где они занимаются рыболовством и ловлей жемчуга.

В восточной низменной части страны живут редко разбросанные немногочисленные отсталые племена разных языковых групп: на севере, в бассейне Ориноко, — наиболее крупное племя — гуахибо; на юге, в Амазонии, — уитото, коррегуахи. Часть этих племен перешла к оседлости, они сочетают земледелие с охотой и собирательством. Например, коррегуахи выращивают маниоку, перец, ананасы, бананы. Широко распространена кукуруза. Практикуется подсечно-огневое переложное земледелие. Способ обработки земли — самый примитивный; с наступлением дождей во влажной земле заостренной палкой делают ямки для посадки. Скудный урожай пополняется дикими плодами и кореньями, мясом убитых на охоте животных, рыбой.

В восточные труднодоступные области периодически проникают торговцы-скупщики ценного лесного сырья: каучука, коры хинного дерева, корня ипекакуаны (рвотное лекарство), древесного напльва (для мелких поделок) и т. п. Они привозят металлические и текстильные изделия в обмен на сырье, которое собирающим его индейцам приходится выменивать и невыгодном для себя ценностном соотношении.

Университет в г. Боготе

Колумбийцы
с преобладанием
испанского элемента,
так называемые
креолы

Хотя фактически и в жилах креолов течет индейская кровь, так как в первые века колонизации европейские женщины почти не приезжали, и испанцы женились на индианках, все же колумбийские креолы отличаются преобладанием испанских черт в культуре, и именно староспанских. Они даже считают себя хранителями чистого испанского языка и поэзии и гордятся высоким развитием в Колумбии литературы и науки на испанском языке. С XIX в. в испано-креольское население вошли небольшие группы иммигрантов из других, кроме Испании, европейских стран: итальянцы, немцы.

Креолы большей частью составляют привилегированные слои общества. Это военные и чиновники, крупные землевладельцы, интеллигенция, высокооплачиваемые специалисты. Среди колумбийцев-креолов различаются локальные группы.

Особенно выделяются жители столицы. Боготу называют «американскими Афинами» за развитие наук и искусств в этом городе. Университет в Боготе, основанный в 1572 г., второй по времени основания в Америке.

Своеобразными чертами отличаются жители департамента Антиокии. Начало этой группе положили выходцы из Испании, прибывшие в XVII в. Большинство их были баски и так называемые новые христиане, т. е. крещеные евреи. Кроме того, была группа иммигрантов из Сирии, очевидно арабов. Среди их потомков есть и христиане и мусульмане. Последних называют турками, хотя, очевидно, все они сирийцы. Основное их занятие — торговля. Антиокийцы образовали изолированную группу, они не смешивались с индейцами и противились ввозу в их область негров. В отличие от креолов других областей, среди антиокийцев много мелких землевладельцев, обрабатывающих свои участки собственным трудом. В городах антиокийцы значительно развили мелкую промышленность

Дом белых колумбийцев в Амазонии с заимствованным деталями конструкции индейского жилища — *молоки*

и торговлю, их считают особенно предприимчивыми. Интересную особенность антиокийской группы составляют ее патриархальные традиции; до сих пор у них сохранились необычайно большие семьи с 15—20 детьми. Департамент Антиокии вообще отличается высокой рождаемостью, здесь очень велик естественный прирост населения.

Креолы сохраняют некоторые испанские традиции в культуре и в быту. Распространены дома в испанском стиле с внутренними двориками, плоскими крышами и решетчатыми окнами. В столице, однако, центральная часть застроена зданиями в сенероамериканском стиле.

В последние десятилетия в культуре колумбийцев-белых испанские элементы уступают место влияниям, идущим из США. Это проявляется прежде всего во все большем распространении английского языка, влиянии американского кино и прессы. К сожалению, американская культура проникает в Латинскую Америку более всего в своих отрицательных проявлениях: в виде голливудских кинофильмов, бульварной литературы, опошленной джазовой музыки. Этим отрицательным влияниям противостоит национальная культура колумбийского народа.

Колумбийцы-негры Негров-рабов завезли в Колумбию для работы на плантациях; после отмены рабства во время войны за независимость они остались жить в низменных районах с тропическим климатом, где живут и ныне. Работают они батраками или арендуют мелкие участки, выращивая на продажу сахарный тростник, какао, хлопок и особенно кофе.

Большие группы негров-рабов были завезены в долину р. Кауки южнее г. Картахены, где выращивали сахарный тростник. И сейчас здесь негры, мелкие арендаторы, живут и работают на небольших участках, принадлежащих крупным земельным собственникам. Негры составляют

основное трудовое население порта Буэнавентура. Перенаселенность долины Кауки ведет к тому, что негры-крестьяне уходят на север Западной Кордильеры и селятся в лесах по долинам рек Аtrato и Сан-Хуана и на тихоокеанском побережье. Основная масса рабочих на разработках золота и платины в округе Аtrato также состоит из негров. Они образуют сельское население района Картахены, в особенности группы батраков банановых плантаций американской компании «Юнайтед фрут компани», расположенных к югу от порта Санта-Марта.

Имеется также небольшая группа негров — владельцев мелких плантаций. В редко населенной долине р. Магдалены, на расчищенных в лесах участках, живут негры-дровосеки, сбывающие дрова речным пароходам.

Свыше столетия идет все усиливающийся процесс культурного и расового смешения, слияния колумбийских негров с колумбийцами-креолами и индейцами, растет группа мулатов и самбо. Все они говорят на местных диалектах испанского языка, отличающихся фонетическими особенностями и включением в лексику слов из индейских и африканских языков. В народном творчестве и в обычаях сохраняются некоторые черты африканского происхождения, которые проявляются в музыке и в танцах, в развлечениях и играх, в приготовлении национальных кушаний.

Колумбийцы смешанного происхождения

Колумбийцы смешанного происхождения, составляющие большинство населения, говорят на испанском языке. Их культура и быт — общие с креолами. Различия обусловлены социальной дифференциацией. Метисы большей частью принадлежат к трудовому населению и к мелкой буржуазии. В сельских районах нагорья сильно чувствуется индейский пласт, унаследованный от прошлого. Это сказывается в способе обработки земли, в одежде, в утвари, в кухне.

Культура колумбийцев

Хотя и близкое к испанской культуре, колумбийское искусство имеет свои национальные черты, отразившие историю народа. В колониальный период мастера-индейцы под руководством испанских художников создали прекрасные произведения архитектуры, например часовню Эль Саграрио при соборе в Боготе, часовню Розарии в соборе Санта Доминго в Тунхе и др. В живописи многие художники запечатлели природу Колумбии и ее коренных жителей, например Луис Альберто Акунья. Скульптор Ромуло Росо отразил стиль чибча в ваянии. Существуют индеевские течения в разных областях искусства.

В Колумбии очень сильно влияние католической церкви, которая играет активную реакционную роль в просвещении. В ее руках находится средняя школа, церковь влияет и на высшее образование. Большинство населения соблюдает католические обряды. Католическое духовенство проповедует нетерпимость к другим церквям и преследует протестантов, препятствует отпавлению протестантского культа.

Колумбийцы сохранили традиции празднеств, перенесенных испанцами из Андалузии и баскских провинций. Справляются пышные церковные празднества с процессиями и драматическими представлениями, карнавалами. В страстную субботу по городам и селениям носят чучело Иуды-предателя, его подвергают насмешкам и сжигают. Церковные празднества служат поводом для веселых развлечений и гуляний с музыкой и танцами.

Колумбийская литература начала развиваться в период войны за независимость в начале XIX в. Представителем реалистического направления и его вождем был Хорхе Исаакс (1837 — 1895), крупнейший латиноамериканский писатель второй половины XIX в. В современной прогрессивной литературе реалистически изображена жизнь простых людей Колумбии, труд и страдания неонов. Одно из наиболее ярких произведений реалистической литературы последних десятилетий — роман крупнейшего колум-

НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Этническая карта Центральной и Южной Америки

бийского писателя Хосе Эустасио Риверы (1889—1929) «Пучина». В этой книге, вышедшей в 1925 г., Ривера правдиво описал тяжелую жизнь каучеро, сборщиков каучука в дебрях тропического леса. Ярко изображены произвол и насилие, жертвой которых становятся завербованные рабочие, потворство чиновников скупищикам и надзирателям, безвыходность положения батраков. В рассказах Антонио С. Гарсиа «Колумбия» описана жизнь рабочих.

В 1940 г. молодые колумбийские поэты организовали группу под названием «Камень и небо». Участники ее находились под влиянием советской поэзии, особенно Маяковского. Ведущую роль в группе играет Луис Видалес, участвующий в движении за мир. Писатель и публицист Хорхе Саламеа в сатирическом памфлете «Великий Бурундун Бурунда умер», вышедшем в 1952 г., разоблачил диктатора Гомеса. Саламеа представлял Колумбию на Конгрессе сторонников мира 1952 г.; он — член Всемирного Совета Мира. Крупнейший литератор и общественный деятель Колумбии Бальдомеро Сантин Кано известен критическими и литературоведческими трудами. В 1944 г. он выпустил «Историю колумбийской литературы». Во время второй мировой войны Сантин Кано выступал против фашизма и реакции, выражал сочувствие советскому народу в его борьбе против гитлеризма. После войны Сантин Кано стал активным участником движения за мир; он был одним из инициаторов Конгресса в защиту мира в 1949 г. в Мексике. Сантин Кано, член Всемирного Совета Мира, награжден Международной премией «За укрепление мира между народами». В движении за мир участвуют широкие круги трудящихся Колумбии.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

НАСЕЛЕНИЕ СТРАН АНДСКОГО НАГОРЬЯ — ПЕРУ, ЭКВАДОРА, БОЛИВИИ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Народы трех государств области Анд объединяет много общего. Они имели общую историю и единую культуру в древности, входили в государство инков, были одновременно завоеваны и находились под гнетом испанской колониальной державы, совместно боролись за независимость и в один и тот же период образовали самостоятельные государства. Во всех этих странах в этническом составе населения около половины занимают индейцы, а в отдельных областях они составляют подавляющее большинство. Наконец, крупнейшие индейские народы Андского нагорья, как кечуа и аймара, не ограничены в своем расселении политическими границами одного государства, а живут в двух или во всех трех странах¹.

ПЕРУ

Перу расположено в западной части Южной Америки. На севере Перу граничит с Эквадором и Колумбией, на востоке — с Бразилией и Боливией, на юге — с Чили. Запад омывается Тихим океаном. Территория — 1311 тыс. км². Население (по оценке на 1958 г.) — 10213 тыс. Столица — г. Лима.

По конституция Перу, принятой в 1933 г., законодательная власть в республике принадлежит конгрессу, состоящему из палаты депутатов и сената. Президент избирается на пять лет. Ему предоставлено руководство международными отношениями, он назначает выборы в конгресс, имеет право созывать внеочередные сессии, утверждать состав правительства и губернаторов; он же возглавляет полицию. Правом участвовать в выборах в конгрессе пользуются только мужчины в возрасте от 21 года, владеющие грамотой на испанском языке. Женщины могут принимать участие только в муниципальных выборах. Следовательно, даже по конституции большая часть индейского крестьянства (не владеющие грамотой на испанском языке), женщины и молодежь лишены права выборов в общегосударственные органы. Система местного самоуправления существует пока лишь формально: выборы проводятся редко и нерегулярно, кандидатуры на выборные должности назначаются чиновниками на местах.

¹ В связи с этим аймара и кечуа описываются не по странам, а в целом, в конце главы.

Политическое и географическое деление Перу

Перу: 1 — индейские племенные земли; 2 — прибрежная равнина; 3 — высокогорная зона; 4 — освоенный район восточных склонов; 5 — граница между джунглей и анды

Буквы обозначают департаменты

А — Амасонас; Б — Анкаш; В — Апуриман; Г — Арекипа; Д — Апучко; Е — Кахамарка; Ж — Кальяно; З — Куно; И — Уайнаветина; К — Уануко; Л — Писа; М — Хуани; Н — Либертад; О — Лима; П — Мадре-де-Диос; Р — Монтегуа; С — Покра; Т — Пуно; У — Сан-Мартин; Ф — Такна; Х — Тумбес; Ц — Ламбайека; Ч — Лорето

Перу делится на департаменты с управляющими ими префектами; более мелкие единицы — провинции и округа. Управление округа находится в руках губернатора.

При средней плотности населения более 7 человек на 1 км² основная масса населения обитает в центральной части (департаменты Кахамарка, Амасонас, Сан-Мартин, Уануко, Хуани, Уайнаветина, Апуриман, Куско, Пуно) и на побережье (в департаментах Тумбес, Покра, Ламбайека, Либертад и Такна); восточная часть (департаменты Лорето и Мадре-де-Диос) остается неосвоенной, здесь рассеяны лишь малочисленные группы лесных индейцев.

Большие города расположены на побережье, за исключением старинных центров государства инков — Куско, Арекипы, Пуно. Подавляющая

часть населения Перу — сельские жители; в сельском хозяйстве занято около 62% населения. Это преимущественно батраки и издольщики. 87% крестьян не имеют земли. Общая численность рабочих 1 млн., из них: сельскохозяйственных — 750 тыс., горняков — 56,6 тыс., в текстильной промышленности — около 10 тыс. человек.

Общепринято делить Перу на три географические области: 1) побережье — *коста* (costa); 2) нагорье — *сиерра* (sierra); 3) область восточных склонов Анд и джунглей, называемая по-разному: *монтанья* (montaña — горная — страна), селва (selva — лесная страна), *ориенте* (oriente — восток).

Климат и растительность Перу резко различаются в зависимости от высоты над уровнем моря и рельефа. На высокогорье большую часть года царит зима с небольшими морозами и снегом, который, однако, не скапливается большими массами из-за сильных ветров. Растительность здесь очень бедная, деревьев совсем нет. Это область высокогорной степи так называемой *луны*. Летнее время — дождливое. Восточные пологие склоны Анд — долины притоков Амазонки — покрыты густыми лесами, часто заболоченными, здесь влажный субтропический климат. На западных крутых склонах, бедных растительностью, год делится почти пополам на два сезона: дождливый и сухой, засушливый. На побережье, отгороженном от остального материка высокими горными хребтами, никогда не бывает дождей¹, влага собирается лишь в виде густого тумана и выпадает обильной росой. Тогда, примерно на два месяца в году, прибрежная полоса покрывается цветущей растительностью, затем вновь наступает засушливый период. При ирригации возможности земледелия здесь очень велики, так как почва плодородна. Еще во времена инков здесь выращивали кукурузу, фасоль, хлопчатник и некоторые плодовые — *гвайава*, *папайя*; в колониальный период были освоены пшеница, ячмень. В последние полвека введены рис, лучшие сорта хлопчатника, виноградная лоза, а также тропические культуры: кофе, какао, бананы, ананасы, цитрусовые, сахарный тростник. На высокогорье, как и во времена инков, крестьяне сажают главным образом картофель и другие клубневые — *оку* и *улюку*, а также элак киноа; прибавился только ячмень.

Кроме одомашненных с древности лам и альпак в колониальный период начали разводить овец, крупный рогатый скот, ослов и лошадей. Последние, однако, акклиматизировались здесь хуже других животных. Большое применение нашли мулы.

Краткие
исторические
сведения

Своеобразная и яркая история государства инков (см. главу «Культура древних народов области Анд») была прервана в 1531 г. вторжением испанцев. Сопротивление инков длилось несколько десятилетий. В

1544 г. было провозглашено образование вице-королевства Перу. Стремление испанской короны прибрать к рукам богатства страны и самой эксплуатировать труд закрепощенных индейцев вызвало восстание конкистадоров, подавленное с большими усилиями.

В 1572 г. был казнен последний глава инков Тунак Амару.

Засилье испанских помещиков приводило к частым восстаниям индейцев. В 1780 г. вспыхнуло крупное восстание, возглавляемое Тунак Амару II (Хосе Габриэль Кондорканки), касиком Тунгасуки. Восстание, поставившее под угрозу испанское владычество в Перу, было подавлено, а сам Тунак Амару II казнен.

Упрочение испанской власти в Перу сопровождалось формированием креольских элементов. Креолы составляли господствующий слой в стра-

¹ Именно благодаря этому на прибрежных островах Перу откладываются массы птичьего помета, так называемого *гуано*, который служит прекрасным удобрением.

не. В то же время вся полнота власти принадлежала лишь испанской администрации. Метрополия стесняла креолов также в их хозяйственной деятельности. Конфликт с метрополией непрерывно развивался. Однако здесь борьба за независимость осложнялась наличием более сильного и многочисленного, нежели в других американских колониях Испании, слоя колониальной бюрократии, военщины и духовенства, интересы которых совпадали с интересами метрополии. Кроме того, заговоры и восстания креолов слабо поддерживались или не поддерживались совсем индейцами, видевшими в креолах своих ближайших угнетателей.

Испанская администрация в Перу не только успешно подавляла заговоры и восстания креолов (1809, 1811, 1814, 1815), но и превратила страну в оплот испанской короны в Южной Америке. Лишь помощь со стороны чилийских и аргентинских войск под командованием Сан-Мартина, а затем венесуэльско-колумбийских отрядов Боливара привела к окончательному освобождению от испанского господства в 1824 г.

Политико-
экономическая
характеристика

До конца XIX в. Перу была отсталой аграрной страной с остатками феодального уклада. Богатствами страны, землей и недрами, владели крупные землевладельцы, помещики и хозяева рудников.

В настоящее время Перу представляет собой капиталистическое государство с сильными пережитками феодализма. Вскоре после провозглашения независимости оно стало ареной борьбы между иностранными капиталистическими державами. За проникновение в Андские страны боролись главным образом Англия, Германия и США.

Первоначально пальму первенства держала Англия. Взоры английских промышленников привлекали богатые залежи гуано и селитры, открытые на тихоокеанском побережье Перу. Рассчитывая на доходы от продажи этих видов сырья, перуанское правительство получило от Англии ряд займов для постройки железных дорог, портовых сооружений и т. п. Однако запасы селитры и гуано быстро истощались. Тихоокеанская война против Чили (1879—1884), полностью проигранная Перу и его союзницей Боливией, привела экономику страны к катастрофическому положению, а правительство Перу — к финансовому банкротству. Воспользовавшись трудностями, переживаемыми страной, английские заимодавцы прибрали к рукам жизненно важные отрасли ее экономики, в частности железные дороги. Кроме того, английским финансистам были предоставлены гарантии на вновь вкладываемые в Перу капиталы. Одновременно начинается проникновение американского капитала, оттесняющего своего английского конкурента на второй план. Так, в 1898 г. в Англию шло 56,7% перуанского экспорта, а в 1923 г. эта цифра упала до 33,2%. За то же время доля Соединенных Штатов возросла с 9,5% до 39,7%.

Процесс вытеснения английского капитала североамериканским еще более заметен в движении данных импорта. За упомянутый выше период доля Англии в перуанском импорте упала с 47,7% до 19,6%, а доля США поднялась с 10% до 38,9%.

Большая часть займов стала также поступать из Соединенных Штатов. Главными сферами приложения американского капитала явились горно-рудное дело и нефтепромыслы.

Во время и после второй мировой войны североамериканский империализм еще более усилил свои позиции в экономике Перу. Экономическая зависимость страны выражается в том, что североамериканские монополии тормозят создание обрабатывающей промышленности для того, чтобы Перу оставалось поставщиком сырья для США. Такое положение задерживает развитие внутреннего рынка и способствует сохранению пережитков феодализма.

Тяжелая индустрия вовсе отсутствует. Главное место в экономике занимают добыча и вывоз ценных ископаемых: олова, меди, свинца, цинка, серебра и т. п. Добывающая промышленность и экспорт находятся почти полностью в руках иностранных компаний, в первую очередь США. Американские монополисты намеренно задерживают здесь развитие и легкой обрабатывающей промышленности, предпочитая ввозить сюда дешевые товары из США. Вследствие этого слабо развит и внутренний рынок для промышленности. Импортные товары сбываются главным образом в городах побережья. В горные районы эти товары попадают реже; кроме того, они удорожаются из-за трудности транспорта. Поэтому крестьяне бедны в значительной мере пользуются тканями, посудой и утварью местного производства.

Вследствие подчинения экономики интересам североамериканского капитала, сельское хозяйство страны также ориентируется на экспорт. Плантационные хозяйства побережья, выращивающие на вывоз хлопок, сахарный тростник, цитрусовые, кофе, находятся в руках иностранных монополистических компаний, устанавливающих экспортные цены на них, а также цены на рис, потребляемый внутри Перу. Помещичьи и крестьянские хозяйства нагорья выращивают зерно и овощи, которые сбывают на внутренний рынок. Иностранные компании организуют большие овцеводческие хозяйства в горных районах и устанавливают свои цены на экспортную шерсть. Крестьянские хозяйства не могут конкурировать в сбыте шерсти ни с иностранными компаниями, ни с помещичьими асienдами. Поэтому сбыт шерсти крестьянскими хозяйствами ограничен ближайшим районом. Фактически в стране не существует общегосударственного внутреннего рынка сельскохозяйственных продуктов.

Слабое развитие товарооборота в большой степени зависит и от того, что строительство железных дорог в Перу с самого начала находилось в руках иностранцев. Около половины железнодорожных линий (и самые важные из них) находится в руках английской компании «Перуанская корпорация». Вся железнодорожная сеть Перу и других стран ориентирована на подвоз к портам экспортной продукции горной промышленности нагорья и плантаций побережья. Сообщение между отдельными районами до сих пор в значительной мере остается пешеходным; тяжести перевозят на лаках.

Буржуазия в Перу остается немногочисленной и сравнительно слабой, она помещает свои капиталы главным образом в экспортную торговлю.

Местные господствующие классы — крупные земельные собственники: помещики и владельцы капиталистически организованных плантаций и животноводческих хозяйств, а также торговая посредническая буржуазия.

Промышленный пролетариат немногочислен. Большая часть его работает на горнодобывающих предприятиях, часто расположенных вдали от городов, в малодоступных районах. Чрезвычайно низкая оплата труда заставляет рабочих поддерживать связь с деревней и продолжать вести сельское хозяйство, без которого не могут существовать их семьи. Основную массу населения, занимающегося производительным трудом, составляет крестьянство, занятое в земледелии и скотоводстве.

С аграрным характером экономики и подчинением ее империалистическому иностранному капиталу связана отсталость общественного строя Андских стран. До настоящего времени большое место занимают отношения полуфеодальной зависимости и даже пережитки рабства.

Для Перу характерна форма эксплуатации, известная во многих странах Латинской Америки под названием *пеонажа* и описанная Марксом в «Капитале»¹.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I. М., 1949, стр. 174.

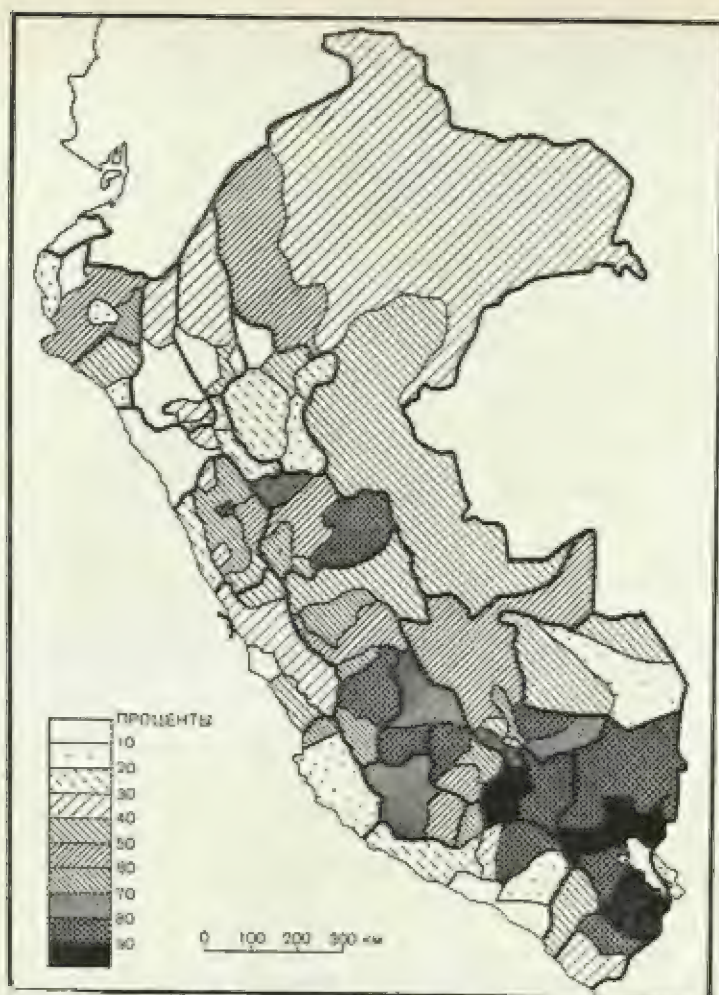
Если неонаж распространен на плантациях и на предприятиях по добыче разного рода сырья, то в помещичьих хозяйствах существует другая форма полуфеодалной зависимости, так называемый *янаконаж* (от слова *янакуна*, или *янакона*, как назывались рабы в государстве инков). Подавляющая часть земли, притом наилучшей, захвачена крупными собственниками, поэтому крестьяне принуждены арендовать землю у помещиков на кабальных условиях отработки и издольщины. Мелкого арендатора *янакуна* отличает от неона то, что он еще крепче связан с землевладельцем; уход лишил бы его обрабатываемого им участка земли. На деле и *янакуны* и батраки-неоны прикреплены к земле. Когда в газетах помещаются объявления о продаже поместий, то, наряду с размерами владений, указывается и численность *янакунов* и неонов, что определяет ценность поместья даже в большей степени, чем остальные условия.

В октябре 1948 г. власть в стране захватил генерал Мануэль Одриа. Его диктатура длилась до июля 1956 г. Время правления генерала Одриа характеризуется дальнейшим подчинением экономики страны интересам американских монополий, проамериканской внешней политикой и антидемократическими, террористическими актами во внутренней политике. Коммунистическая партия Перу, а также ряд других левых и даже либерально-буржуазных организаций были объявлены вне закона. В начале 1952 г. Одриа заключил двустороннее военное соглашение с США. Примерно через год перуанское правительство объявило о полном прекращении торговых отношений со всеми странами социалистического лагеря. Экономическое подчинение страны интересам американских монополий достигло такой степени, что даже займы, получаемые Перу из США, в своей подавляющей части распределялись между американскими компаниями, действующими в Перу. Общая сумма американских инвестиций в Перу достигла в 1955 г. гигантской цифры — 360 млн. долл. В то же время жизненный уровень широких народных масс резко снизился.

Особенно тяжелым является положение индейского населения. Реакционная политика правительства Одриа во всех областях общественной и экономической жизни вызывала резкое недовольство среди народа. Весь период пребывания Одриа у власти полон острыми классовыми конфликтами, принимавшими различные формы. В 1956 г. Одриа должен был уступить требованию широких общественных кругов страны и согласиться на «свободные» выборы. Помимо правых сил, на выборах выступили левые силы, объединившиеся в широкую политическую организацию «Народное действие». Однако лидер «Народного действия» Фернандо Белаунде Терри был поставлен в невыгодное положение по сравнению со своими соперниками. Победил представитель правых Мануэль Прадо Угартече.

В настоящее время экономическое положение страны остается тяжелым. Кризисные явления в экономике США способствовали ухудшению экономического положения латиноамериканских республик. Введение Соединенными Штатами пониженных квот на перуанскую горнорудную продукцию немедленно привело к свертыванию объема работы на рудниках Перу, к безработице. В то же время американские компании непрерывно повышают цены на ввозимые в Перу товары. Все вместе взятое создает дефицит торгового баланса и инфляцию. Запасы золота и иностранной валюты, еще в 1957 составлявшие в общей сложности около 40 млн. долл., в 1958 г. сократились до 4 млн. долл.

Грабительская политика Соединенных Штатов, тяжелое экономическое положение Перу, рост дороговизны влекут за собой частые выступления народных масс. Только за первую половину 1958 г. в Перу имели место следующие забастовки: рабочих и служащих почт и телеграфа (декабрь 1957 г. — январь 1958 г.), рабочих-нефтяников г. Талара на предприятиях

Процент индейцев ко всему населению Перу по департаментам
(Ценз 1940 г., I, таблица 41)

американской компании «Интернейшнл петролеум компани» (март), рабочих-строителей в Лиме (апрель), всеобщая забастовка в Арекипе (апрель). Серьезные выступления, отражающие глубокое недовольство народных масс, произошли в Перу в мае 1958 г. в связи с пребыванием в стране американского вице-президента Никсона. При этом даже многие американские органы печати вынуждены были констатировать, что антиамериканские демонстрации в Перу во время пребывания Никсона нельзя объяснять «пропагандой коммунистов», что эти настроения отражают недовольство широких масс хищнической экономической политикой США в Латинской Америке и, в частности, в Перу.

Этнический состав населения Перу определяется различными источниками по-разному. По переписи 1940 г., 45,86% всего населения — 2 847 196 из 6 207 967 человек — составляли индейцы кечуа и аймара. Если к этому числу прибавить ориентировочную цифру численности индейцев остальных племен восточных лесных районов, так называемых лесных индейцев (около 350 тыс.), то в населении Перу в 1940 г. индейцы составляли почти половину. В этой переписи были объединены все так называемые белые,

т. е. креолы и европейцы, вместе с метисами, общая численность их — 52,89% (3 283 360 человек)¹.

Распределение по группам в переписи довольно условно. В анкетах стоял вопрос о расовой принадлежности: «белый, индеец, негр, желтый или метис?». Инструкция гласила: «Лица, которые не принадлежат ни к одной из трех первых категорий, обозначаются как метисы». Научного исследования антропологических признаков не проводилось, принадлежность к той или иной группе определялась «на глаз»; 87% ответов даны счетчиками, лишь 13% опрошенных определяли свою принадлежность сами². Приведенные общие цифры скорее дают приблизительные сведения об антропологической характеристике населения, чем о его этнической принадлежности, которую следовало бы определять, исходя из национального самосознания, языка и культуры.

Перуанский исследователь Луис Валькарсель считает, что объединение в переписи в общую группу метисов не определяет положения вещей; надо было разделить учтенное в этой графе население на две группы: 1) «индометисов», говорящих на индейских языках, в культуре и быту которых преобладают индейские черты; 2) «белометисов», говорящих на испанском языке, с преобладанием европейского влияния³.

Перепись 1940 г. приводит отдельно данные о языке⁴.

Из населения Перу в возрасте свыше пяти лет говорят:

на испанском	2 443 390 человек, или	46,7%
» кечуа	1 625 156 »	» 31,0%
» кечуа и испанском	816 966 »	» 15,8%
» аймара	184 743 »	» 3,5%
» аймара и испанском	47 022 »	» 0,9%
не установлен язык	—	2,1%

Даже по этой весьма приближенной таблице перуанцев, говорящих только на испанском языке, — а сюда входят и часть метисов и некоторые группы индейцев, перешедших на испанский язык, так называемые ладино (ladino), — 46,7%, т. е. меньше половины; следовательно, абсолютное большинство населения страны — индейцы и метисы.

Французский географ Лафон, оценивая цифру населения Перу на 1949 г. в 8 млн., считает, что из них только около 500 тыс. — креолов, 30—40 тыс. — негров, 20 тыс. — японцев и столько же европейцев. Из основной массы — семи с лишним миллионов — он большую часть относит к индейцам, сохранившим свой язык и культуру, и меньшую часть — к метисам и ладино. Перуанский исследователь А. Сивиричи полагает, что общая численность коренного населения страны достигает 70%⁵.

Индейцы расселены в южных горных районах страны. В департаментах Пуно, Куско, Ануримак, Аякучо индейцы составляют 80—90% населения, в соседних с ними — 50—70%. Индейцы как постоянные жители отсутствуют лишь в департаменте Либертад и прилегающей части департамента Кахамарки; но эти данные официальной статистики, вероятно,

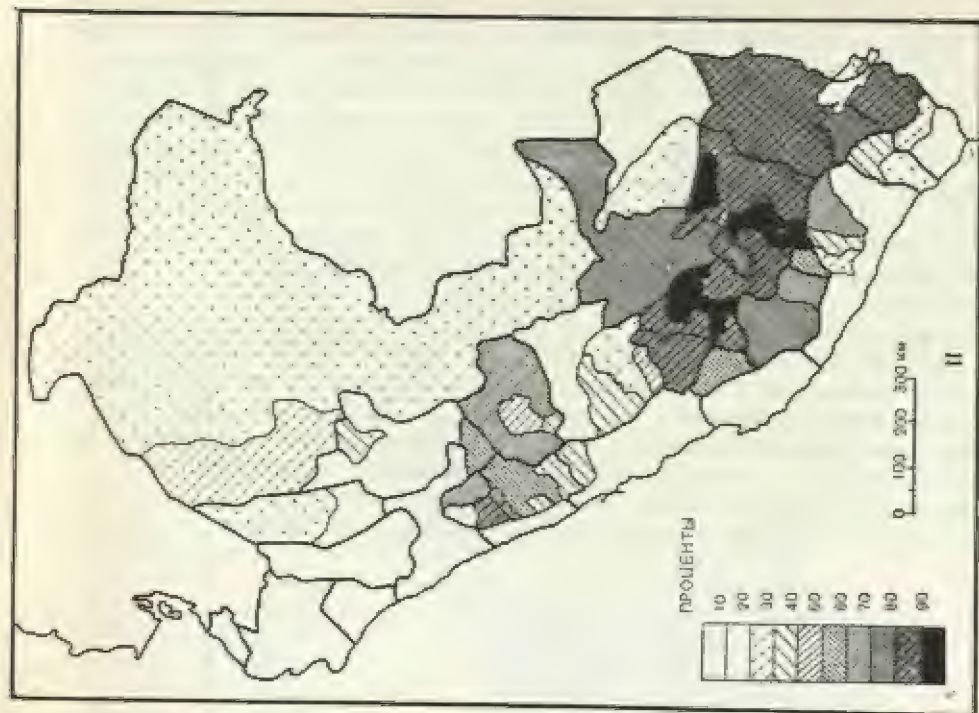
¹ «Ministerio de hacienda y comercio. Dirección nacional de estadística. Censo nacional de población y ocupación de 1940» (Lima, 1944), vol. 1, tables 41—42, p. 148—152. Цит. по кн. «Indigenous peoples», 1953, p. 59.

² J. H. Rowe. The distribution of Indians and Indian Languages in Peru. «Geographical Review», april 1947, p. 206.

³ L. A. Valcarcel. Supervivencias precolombianas en el Peru. «America Indígena», vol. X, № 1, Jan., 1950, p. 46—47. Цит. по кн. «Indigenous peoples», Geneva, 1952, p. 60.

⁴ «Handbook of South American Indians», vol. 2, p. 412.

⁵ A. Sibirichi. Derecho indígena peruano. Lima, 1946. Цит. по кн. «Indigenous peoples», 1953, p. 60.

I—процент всех говорящих на индейских языках по отношению к численности населения Перу по департаментам
 II—процент говорящих только на индейских языках по отношению к численности населения Перу по департаментам
 (Данные 1940 г., I, таблица 45);

основываются на том, что здесь индейцы не сохранили ни своего языка, ни самобытной культуры.

Среди индейцев наиболее многочисленны кечуа; в Перу живет основная масса этого народа. Меньше численность аймара, из которых только одна треть находится в пределах Перу, в департаментах Пуно и Такна. Из других языковых семей древнего государства инков сохранилась еще лишь цукина; к ней относится язык, на котором говорит племя уру; от него оставалось в 1931 г. лишь 100 человек, живших на оз. Титикака.

С начала вторжения испанских захватчиков и до настоящего времени индейцы представляют основную массу производительного, эксплуатируемого населения Перу. Крестьянство, сельскохозяйственный и горнопромышленный пролетариат страны и преобладающее большинство состоит из индейцев кечуа и аймара.

Не говоря уже о полуфеодальной закрепощенности масс индейского крестьянства с давних пор до наших дней, в городском быту также наблюдаются пережитки рабовладения в различных формах, и остается в силе уничижительное положение кечуа. Хотя официально не существует дискриминационных законов, индейцам не дают возможности повышать свою квалификацию; на их долю достаются самые тяжелые формы физического труда. Например, вся прислуга в Андских странах — индейцы, в основном кечуа, главным образом женщины-кечуанки. Дети служаков с четырех-пяти лет также начинают прислуживать и фактически превращаются в домашних рабов. Если служанка по каким-нибудь причинам уходит от хозяев, ей трудно поступить на новое место с ребенком, и ребенок, родившийся в доме, если ему к этому времени семь-десять лет, обычно остается служить хозяевам. Он считается принадлежностью дома и работает бесплатно, пока не вырастет. Не только в доме, но и на улице индеец должен всегда помнить о своем подчиненном положении. При встречах на улице индеец обязан сойти с дороги, уступить дорогу белому. Положение индейцев рабочих и батраков таково, что им приходится выносить даже физические наказания и зверское обращение своих «белых» хозяев и надсмотрщиков.

Классификация этнических групп, принятая официальной статистикой, не отвечает действительному положению вещей, во всяком случае она крайне условна и большей частью произвольна. С одной стороны, причисляют к так называемым метисам и индейцев, знающих хотя бы несколько слов по-испански или имеющих в роду хотя бы «брызги белой крови», а с другой стороны, индейцы, говорящие на испанском языке, так называемые «туземцы», причисляются к «расовому» или «культурному» признакам, а фактически — по общественному и имущественному положению.

Если индейцу удастся стать зажиточным, он посылает детей в школу, одевает их по-европейски. Второе поколение обычно стремится уйти от сельского хозяйства. Эти индейцы начинают заниматься торговлей или занимаются приказчиками, управляющими. И они сами и окружающие начинают их считать метисами. Если же метис вынужден, уйдя из города, пойти в батраки в поместье, то его причисляют к индейцам. Если разбогатевший метис посылает сына в университет, то окончивший его юрист, поступая на службу, входит в общество креолов. Его дети уже могут быть причислены к креолам. Таких, конечно, очень немного. Гораздо больше таких, которые, даже получив образование, страдают от безработицы и не в состоянии выйти из положения «неполноценных» граждан.

Перуанцы
европейского
и смешанного
происхождения

Так называемое белое население Перу ведет свое происхождение от испанских завоевателей. Солдаты и чиновники приезжали большей частью без семей и женились на «индейских принцессах», дочерях индейских старшин и вождей, поэтому фактически их потомки были уже метисы. Но образовавшаяся таким образом аристократия в послед-

ющих поколениях составляла замкнутую прослойку и противопоставляла себя индейцам и метисам — детям от смешанных браков в первом поколении. В отличие от испанцев, приезжавших из Европы, потомки завоевателей и переселенцев в колониальный период стали называться креолами. Это обозначение сохраняется и в настоящее время, но в последние десятилетия его содержание изменилось.

Проблема национальной консолидации и формирования культуры латиноамериканских стран привлекает к себе все большее внимание. Исследования, проведенные этнографами и социологами в последние десятилетия, показывают сложность классификации этнических групп современной Латинской Америки.

В настоящее время в Перу господствующие классы не называют себя креолами и даже противопоставляют себя креолам, как и метисам¹. Аристократы называют себя перуанцами, но не креолами, и подражают в своей культуре и в быту господствующим классам европейских стран (Испания, Франция, Англия) и в особенности США. Эпитет «креольский» прилагается ко всему местному, подразумевается под этим смешение индейских и староиспанских элементов. В этот термин вкладывается и социальное содержание: креольская культура — это культура широких народных масс, в отличие от культуры аристократии. Такой взгляд недалек от истины. Народная культура перуанской нации, как и других Андских стран, сложилась именно из исторически образовавшегося сочетания основного индейского пласта и испанских и других европейских наслоений.

За перуанцами, называющимися обычно белыми, идут группы смешанного происхождения — метисы (*misti*) и чоло (*cholo*). Хотя и те и другие — метисы, но есть некоторые оттенки, имеющие социальное содержание. Чоло стоит в представлении окружающих ближе к индейцу по своей культуре, быту, одежде; это бедный, необразованный человек, занимающийся тяжелым трудом. Мисти — ближе к белым, это, как правило, горожанин, ремесленник или торговец, в быту которого преобладают европейские черты². Обозначения метис и креол в настоящее время почти сливаются, они относятся часто к одним и тем же группам; термин «креольский» скорее употребляется как определение культуры и быта.

Группы европейского и смешанного происхождения говорят на испанском языке. Однако широкие народные массы говорят не на литературном испанском, а на местных диалектах этого языка, с некоторыми видоизменениями в фонетике и словообразовании. В лексике значительное место занимают заимствования из языка кечуа, многие из которых получили мировое распространение (это касается наименований растений и животных). Из языка кечуа взяты названия географических зон — *пуна* (*puna*), *пампа* (*rampa*); затем широко распространены термины: *айлью* (*aillu*) — община, племя; *манда* (*tanda*) — дневной заработок (раньше барщина); *чина* (*china*) — индейская женщина, служанка; *мунью* (*muñu*) — кормилица; *гуагуа* (*guagua*) — ребенок; *гуачо* (*guacho*) — сирота, подкидыш и ряд других.

Быт перуанцев европейского и смешанного происхождения варьирует в зависимости от социального положения. Аристократия составляет изолированную группу и живет в особых кварталах в старых домах-дворцах, выстроенных в испанском стиле, среди пышных садов. Для быта перуанской аристократии было характерно необычайное обилие серебра в домашнем обиходе. Украшения (застежки, пряжки, цепочки, подвески,

¹ O. G. Simmons. The criollo outlook in the mestizo culture of coast Peru. «American Anthropologist», 1955, vol. 57, № 1, p. 107—108.

² Fr. Bourricaud. Quelques caractères originaux d'une culture metisse en Amérique Latine-Indienne. «Cahiers Internationaux de sociologie», 1954, vol. XVIII, p. 32.

нояса), вся посуда, включая и кухонную, мелкая утварь и самые сундуки для хранения вещей, а также лошадиная сбруя — все отливается и чеканится из серебра.

С развитием капиталистических отношений, с вторжением североамериканского капитала началось все большее подражание быту европейцев и американцев. Новые дворцы подчас строятся в эклектическом стиле и невыгодно выделяются на фоне величественных строений древности и прекрасных зданий эпохи испанской колонизации.

Средняя буржуазия и чиновничество живут в одноэтажных домах испанского стиля с внутренним двориком, с балконами, украшенными литыми решетками. В одежде преобладают легкие ткани ярких тонов, даже у мужчин. В быту, особенно в развлечениях, много индейских черт.

Различия в условиях жизни и в быту между господствующими классами и широкими народными массами очень резки. В городах ремесленники и рабочие живут на окраинах, в лачугах без электрического освещения и без отопления, без канализации. Трущобы портов, например Кальяо, отличаются особенной скученностью населения и антисанитарными условиями.

Горожане носят одежду фабричного производства, главным образом ввозимую из США. В противоположность господствующим слоям общества, в народной среде неотъемлемую часть костюма составляет шляпа, в то время как обувь часто отсутствует. На шляпу тратят немалые деньги; и мужчины и женщины носят фабричные мужские фетровые шляпы. Верхней одеждой рабочих и ремесленников, как и земледельцев, служит для мужчин индейский плащ *пончо*, а для женщин — шаль.

Широкие массы населения поддерживают индейские и креольские традиции в пище. Популярны блюда, обильно приправленные перцем и другими пряностями, папайки *чама* и *писко*.

Народное образование в Перу поставлено плохо даже среди креолов. По данным министерства народного просвещения Перу за 1942 г., только 35% детей городского населения (главным образом креольского и метисского) обучалось в школах. Причины, которые препятствуют более широкому привлечению детей в школу, следующие: отсутствие средств для строительства школ и оплаты учителей; тяжелое материальное положение родителей, которые не могут обеспечить детей одеждой и учебниками, а часто и прокормить их; в сельскохозяйственных районах — необходимость привлечения детей к работе по хозяйству. Вследствие всех этих причин закон об обязательном обучении, изданный в Перу в 1920 г., остается на бумаге, реальных возможностей претворения его в жизнь нет.

Но и та часть населения, которая получила среднее и даже высшее образование, стоит на далеко не высоком уровне культуры. Реакционную роль играет католическая церковь, которая оказывает огромное влияние на все дело просвещения и поощряет обскурантизм. В школах первое место уделяется латинскому. Естествознание не преподается даже в школах второй ступени сельских районов, а лишь только в городах. Суеверия и предрассудки широко распространены среди всех слоев населения.

Клерикальные круги держат в своих руках не только все образование; их влияние проникает во все области жизни. По данным 1928 г., в Перу имелось 525 католических конгрегаций и орденов, около полутора тысяч церквей и более двух тысяч часовен, насчитывалось много тысяч человек белого и черного духовенства. Задолго до каждого праздника клир собирает с прихожан деньги для оплаты предстоящего богослужения и организации церемоний и шествий.

В 1920 г. католическая церковь в Перу ввела особый культ «Сердца господина» как государственной. И до этого картины религиозного содержания долази частные квартиры похожими на монастыри. Но после введения

нового культа везде появились литографии с изображениями огромного сердца; считалось хорошим тоном вешать такие литографии в гостиной.

Постановка здравоохранения стоит в Перу на очень низком уровне. В сельских горных и лесных районах вообще никакой медицинской помощи нет. На побережье медицинская помощь особо необходима. Почти все население поголовно болеет малярией; эпидемии дизентерии и тифа почти не прекращаются. Особенно сильно сказывается плохое состояние здравоохранения на детях. По описаниям многих авторов, детская смертность особенно велика, она значительней, чем это указывается цифрами официальной статистики.

Рождаемость в Перу высока, особенно в деревне: крестьянки, начиная с пятнадцатилетнего возраста, рожают в среднем каждые полтора-два года. И тем не менее, редко можно встретить семьи, где бы было по четверо детей, больше почти вообще не бывает; в среднем выживают двое-трое детей. Причиной является тяжелое положение женщины. Крестьянка перегружена физической работой и не может присматривать за детьми. С четырех-пяти лет ребенок часто уже прищипывается к какой-либо работе. В городах женщины остаются на работе до самых родов и возвращаются к ней сразу же после родов. Грудные дети находятся здесь же, у корыт прачек или у станков ткачих. Дети школьного возраста почти поголовно страдают хроническими болезнями.

Господствующие классы стараются подчеркнуть преемственность своей культуры и искусства от индейской культуры и гордятся памятниками эпохи колонизации. Но развитие искусства в Перу происходило на основе самобытной индейской культуры. Лучшие памятники архитектуры колониальной эпохи неоспоримо свидетельствуют об этом. Индейские художники и мастера, поставленные на службу колонизаторам, вводили элементы самобытного индейского искусства в свои творения и создали особый, неповторимый стиль.

В архитектуре Перу индейское влияние выступает очень явственно. В Куско среди скульптурных украшений здания университета есть изображения индейцев; в монастырской церкви своды украшены лепными цветами и фризом старинного стиля. На фасаде собора в Пуно, выстроенного в 1794 г., колонны украшены ягуарами и индейскими «сиренами», играющими на индейских музыкальных инструментах — *чарангах*. Русский путешественник А. С. Ионин описывает следующим образом барельефы на старинных зданиях Арекипы в Перу: «Толстые змеи вьются по толстым ветвям неуклюжих каменных деревьев с листьями, похожими на дыни; под этими деревьями стоят на задних лапах такие же толстые звери — пумы, тигры, а особенно ламы с бесконечно длинными шеями, а люди с растопыренными руками держат крючковатые жезлы, точь-в-точь изображения инков на некоторых памятниках Перу; а между тем, все это возникло во время господства европейцев... Видно, — пишет Ионин, — что европейцы попали сюда в давно сложившийся мир, уже своеобразный и окрепнувший, — и хотя и разрушили они его до основания, но невольно подпали под влияние его духа»¹.

В скульптуре индейские ваятели создали образы различных божеств и святых с местными чертами. Такова богородица Альмудена в часовне епископства Мольиведо в Перу, которую отлил индеец Хуан Томас. Другой индейский мастер, Мельхиор Уаман, прославился как создатель церковных кафедр с богатой орнаментировкой.

В живописи, которая в колониальный период носила чисто религиозный характер, индейские художники запечатлели физический тип, быт и костюмы инков, воспроизвели характерную для индейцев красочную

¹ А. С. Ионин. По Южной Америке, т. IV. СПб., 1902, стр. 101—102.

гамму и манеру изображения человеческой фигуры. Многие фрески и картины представляют собой прекрасные памятники быта и одежды придворного общества инков. Сцена крещения Христа Иоанном изображена в ландшафте озера Титикака. Неоценимый источник для изучения колониальной архитектуры, общественной жизни, а также костюмов высшей знати инков представляет созданная в XVIII в. группа из десяти картин в Санта-Ана, изображающая процессию «Тела Господня».

В современном изобразительном искусстве Перу существует несколько направлений, в центре внимания которых стоит индейская культура. Такова, например, Национальная школа изящных искусств, возглавляемая крупнейшим художником Перу — Хосе Сабогалем. Художники «индеанисты» изображают типы коренного населения, сцены из его жизни. Они стремятся воспроизвести самобытную индейскую гамму красок и отразить восприятие окружающего мира «глазами индейца».

Музыку, песни и танцы креолы заимствовали из Испании. Но индейское влияние сказалось в темпах и ритме и, особенно, в характере танцевальных движений. Примером может служить особый креольский вальс. Популярна танец под пение, называемый *маринера*: это скорее пантомима, изображающая ухаживание юноши за девушкой.

Зайствованный из Европы карнавал сильно видоизменился под местным влиянием. В него входят, кроме испанских развлечений, например боя быков и боя петухов, также и индейские игры.

Особым термином *харана* называют празднество с развлечениями как европейского происхождения (карусель), так и местного типа. В харану входит и праздничное угощение с чичей и индейскими блюдами.

Лесные индейцы Лесные племена восточной области принадлежат к нескольким языковым семьям. На границе Перу и Эквадора — уитото, живущие также и в Колумбии, представляют самостоятельную семью; на берегах р. Япура — племена семьи тупи; в треугольнике между реками Нано и Мараньоном и Андами — племена семей сапаро и хибаро; на юг от р. Мараньон, к востоку от р. Уальяхи — семья нано. К последней группе принадлежат также племена верховий р. Мадре-де-Диос. Эти остальные племена, не имевшие и не имеющие общеплеменной организации, живут разбросанно, небольшими группами. У многих из них сохранился кочевой или полукочевой образ жизни: они проводят большую часть года переходя с места на место в поисках дичи и плодов. Они занимаются охотой, рыболовством и собирательством. Применяют в качестве оружия *сарбакан* — стрелометательную трубку, стрелы отравляют растительным ядом. Другая часть занимается подсечным земледелием, выращивая некоторые корнеплоды, кукурузу.

Примитивные лесные племена сохранили самобытный образ жизни и даже видимость независимости. По официальным данным, им предоставляется самоуправление. Но эта независимость лишь кажущаяся, самоуправление — фиктивное, их современное состояние на деле очень далеко от первобытнообщинного строя.

Причины, которые обуславливают видимую независимость этих племен, следующие. Восточная область Перу очень слабо заселена, потому что освоение ее сопряжено с огромными трудностями. Эта область покрыта густой лесной растительностью; часто леса заболочены. Здесь преобладает жаркий дождливый экваториальный климат, трудно переносимый непривычными чужеземцами; распространены многие специфические заболевания, водятся многочисленные ядовитые пресмыкающиеся и насекомые, а также хищные звери. Все это затрудняет продвижение колонизаторов в глубь джунглей. До настоящего времени в восточной области нет железных дорог и вообще передвижение возможно лишь пешком, верхом

или по сети рек. Однако географическая изолированность не обеспечивает лесным индейцам независимости.

В течение последнего полувека капиталистические отношения со все большей интенсивностью пролагают себе путь и в эти лесные дебри. Организуются компании по вывозу каучука, коры хинного дерева, орехатагуа (скорлупа которого из-за своей прочности и внешнего вида пазывается «растительной слоновой костью»), ценной древесины. Вторгаясь с оружием в руках в места обитания индейцев, предприниматели принуждают их собирать сырье и сдавать в обмен на малоценные, а иногда и малопригодные для индейцев промышленные изделия. Индейцам приходится передвигаться и селиться в зависимости от наличия нужного сырья, их образ жизни теперь связан с добыванием требуемых предпринимателями ценных лесных продуктов.

Вместе с предпринимателями явились миссионеры. Насильственно вводя христианство, они говорят о приобщении к культуре и цивилизации. Миссионеры заставляют индейцев селиться вблизи миссий, по нескольку групп вместе. Скопление большого населения в неподходящих для этого условиях, при отсутствии в достаточном количестве продовольствия, приводит к голоданию и заболеваниям. Фактически лесные индейцы вымирают. Остающиеся в живых тщетно стараются найти убежище в глубине непроходимых джунглей, где они принуждены влачить жалкое существование.

ЭКВАДОР

На северо-востоке Эквадор граничит с Колумбией, на юге и юго-востоке с Перу.

Площадь страны равна 271 тыс. км². Население (по оценке на 1958 г.) — 4007 тыс. человек. Столица — Кито.

Конституция республики Эквадор, принятая в 1934 г., изменялась и дополнялась в 1945 и 1947 гг. Эквадорский конгресс — фактически однопалатный, хотя его члены подразделяются на сенаторов и депутатов. По конституции, избирательным правом пользуются все граждане, достигшие 18 лет; требуется грамотность на испанском языке. Президент выполняет и обязанности председателя Совета министров. В административном отношении Эквадор разделен на 18 провинций, 74 кантона и несколько сот приходов. От губернаторов провинций до лейтенантов (правителей) приходов на все должности назначаются чиновники.

Несмотря на бесплатное и даже обязательное обучение в начальной школе, неграмотна почти половина населения.

Наиболее плотно заселена горная область — департаменты Карчи, Имбабура, Пичинча, Котопахи, Туингурауа, Чимборасо, Боливар, Канибар, Асинай, Лоха. Очень редкое население на востоке. Однако и внутри отдельных районов население распределено далеко не равномерно. Так, в горном районе население концентрируется в межгорных котловинах, тогда как область высокогорных настигов (*парамо*) заселена крайне слабо.

Природные
условия

Главной особенностью рельефа страны являются вулканы, причем около 30 из них — активно действующие (Котопахи, Сангай, Антисана и др.).

Извержения не составляют большой опасности для населения, потому что извергающаяся лава тугоплавка и застывает сравнительно недалеко от кратеров. Однако извержения часто вызывают бурное таяние снегов на вершинах, образование стремительных потоков, несущих пенел и камни. Нередко эти потоки приносят серьезный ущерб населению, а иногда становятся настоящим бедствием. Другое бедствие, часто обрушивающееся

на страну — землетрясения, причиняющие огромный ущерб населению и хозяйству.

В остальном природные условия (включая распределение зон) примерно такие же, как и в Перу.

Недра Эквадора таит огромные богатства, хотя разведаны еще слабо. Наиболее значительны по запасам — нефть, золото, серебро, медь, железо, сера. Однако далеко не все они разрабатываются в равной степени интенсивно.

Исторические сведения

До завоевания страны испанцами в 1532 г. большая часть территории современного Эквадора входила в состав государства инков. Однако уже тогда она склонялась к самостоятельности и одно время составляла отдельное инкское царство.

После присоединения страны к испанской короне она получила наименование «резиденция Кито» и в административном отношении с начала XVIII в. входила в вице-королевство Новая Гранада.

Колониальный период характерен борьбой испанских колонизаторов против индейцев. Так, в 1765 г. восстание бедноты, индейцев и метисов, привело даже к временному изгнанию испанцев из Кито. Большой отзвук нашло в стране восстание Тукак Амару II (см. стр. 408). Волнения в резиденции Кито продолжались еще долго после казни Тукак Амару II. Есть сведения, что движением индейцев здесь руководил один из братьев последнего.

Непосредственным толчком к войне за независимость в Эквадоре, как и в большинстве стран Латинской Америки, явилось известие о занятии Мадрида и о пленении испанского короля французами в 1809 г.

Почти тринадцать лет длились ожесточенные и кровопролитные сражения между повстанцами и испанскими войсками, пока на помощь повстанцам не пришли колумбийские войска во главе с генералом Сукре. Сукре разгромил испанскую армию в мае 1822 г. В том же году область Кито была присоединена к Колумбийской федерации. Лишь в 1830 г. она отделилась от федерации, приняв название Эквадор.

Политико-экономическая характеристика

До самого конца XIX в. Эквадор оставался почти исключительно сельскохозяйственной страной. В 90-х годах прошлого столетия сюда начинает проникать иностранный капитал, английский — в нефтяную промышленность, американский — в плантационное хозяйство. Американцами была также построена железная дорога Кито — Гваякиль.

Однако проникновение иностранного капитала не привело к ликвидации полуфеодальных отношений. Здесь произошло примерно то, что мы уже наблюдали в Перу. Ориентирование продукции сельского хозяйства и промышленности на вывоз, соответствующее направление транспортной сети, импорт из США товаров легкой промышленности — каждая причина в отдельности и все вместе взятые задерживают развитие внутреннего общегосударственного рынка, тормозят развитие индустрии, задерживают рост сильной национальной буржуазии и многочисленного рабочего класса, содействуют сохранению феодальных отношений в сельском хозяйстве.

После второй мировой войны резко усилилось проникновение американского капитала в экономику Эквадора. Особенно благоприятные условия для деятельности иностранных монополий были созданы в правление Веласко Ибарра (1944—1947) и Гало Пласо Ласо (1948—1956). Компания «Юнайтед фрутс» создала на побережье своего рода государство в государстве со своим флотом, со своими дорогами и нередко со своими домами заключения для непокорных батраков. Огромные земельные

площади были захвачены иностранными концессионерами для разведки и добычи нефти.

Веласко Ибарра, представлявший крайне правое крыло либерально-радикальной партии, опираясь на наиболее реакционные кадры армии, крупных помещиков, духовенство и крупную промышленную буржуазию, проводил антинародную, как внутреннюю, так и внешнюю политику. Американцы сумели приобрести базу на Галапагосских островах. Эквадор послушно следовал в фарватере политики США. Влияние США на экономику и политику страны продолжает усиливаться и при консерваторе Камилло Понсе Зирикес, вступившем на пост президента в 1956 г.

В результате хищнической эксплуатации природных богатств Эквадора американскими и английскими компаниями резко возрос государственный долг, началась инфляция, рост дороговизны. Так, зарегистрированная цифра государственного долга достигла в 1956 г. 885 млн. сукре (один американский доллар равен пятнадцати сукре). По мнению известного эквадорского экономиста доктора Альфредо Альборнос Санчеса, стоимость жизни в Эквадоре по сравнению с 1947 г. возросла примерно в десять раз. Засилье иностранных монополий, невыносимые условия жизни вызывают в народных массах протест и возмущение. Во главе всех прогрессивных сил идет Коммунистическая партия Эквадора, ведущая борьбу за создание демократического фронта национального освобождения. В этом отношении она находит поддержку со стороны партии социалистов, а также части левых либералов. В создании фронта национального освобождения Коммунистическая партия руководствуется следующими принципами: защита демократических завоеваний, развитие национальной экономики и улучшение положения народа, защита национальной независимости и целостности территории.

Наряду с демократическим движением в Эквадоре большого размаха достигло движение в защиту мира. Так, в середине 1957 г. было опубликовано заявление ряда видных деятелей, поддерживающих призыв Всемирного Совета Мира о запрещении ядерного оружия. Под этим заявлением среди многочисленных подписей можно было видеть подпись вице-президента Эквадора и 16 членов эквадорского парламента.

Характеристика населения

Этнический состав населения Эквадора, как и других соседних стран, определяется лишь приблизительно. Между различными источниками имеются

резкие расхождения.

По данным Департамента национальной статистики, распределение этнических групп на 1942 г. было следующее:

коренное (индейское) население . . .	— 1 204 740 — 39%
метисы	— 1 268 522 — 41%
белые	— 308 908 — 10%
негры и мулаты	— 154 454 — 5%
остальные	— 154 454 — 5% ¹

Как и во всех данных официальной статистики Андских стран, принцип определения этнической принадлежности остается неясным; в особенности это относится к группе метисов. Но во всяком случае ясно, что индейцы и метисы составляют подавляющую массу населения.

По другому источнику соотношение этнических групп иное и они распределены по областям страны следующим образом:

¹ «Dirección nacional de estadística. Ecuador en cifras, 1938, á 1942». Quito, Ministerio de hacienda, 1944, p. 55. Цит. по кн. «Indigenous peoples», 1953, p. 47.

	горная область	прибрежная область
белые	28,0%	27%
индейцы	30,0%	10%
метисы	40,0%	18%
мулаты	1,5%	30%
негры	0,5%	15% ¹

И здесь принцип причисления к той или иной группе не определен четко. В целом нужно признать, что этническая статистика Эквадора поставлена плохо, и картина остается неясной.

Как и в Перу, в Эквадоре наблюдается тесное переплетение расовых и классовых группировок.

Эквадорцы смешанного и европейского происхождения в быту почти ничем не отличаются от белых перуанцев. Однако белый эквадорец никогда не позволит смешать себя с перуанцем. Он будет ссылаться на особенности исторического развития Эквадора, на свою эквадорскую литературу, на свое эквадорское искусство. И он будет прав, ибо, несмотря на близость и в языке, и в обычаях, и в традициях, и в национальном характере, у белых эквадорцев есть свои особенности, малозаметные постороннему наблюдателю, дающие почву для формирования эквадорского национального самосознания. Тем не менее сказанное нами выше о белых перуанцах, без большого риска ошибиться, можно применить и к эквадорцам европейского и смешанного происхождения.

Лесные индейцы Эквадора в подавляющей массе принадлежат к семьям хиваро, сапаро, сабела и чибча. Расселены они, как и в Перу, в восточном районе страны, и условия их жизни ни в чем существенном не разнятся от условий жизни перуанских лесных индейцев. Особенностью, свойственной Эквадору в большей степени, нежели Перу, следует считать широкое проникновение языка кечуа в область ориенте и постепенная ассимиляция им местных племенных языков.

Негры и мулаты составляют в Эквадоре заметную группу. Здесь, на побережье, в колониальный период образовалась особая этническая группа, сохранившая свои специфические черты до сих пор. Это так называемые монтувно. Происхождение их своеобразно.

В 1623 г. на корабле, который вез африканских невольников в Перу, поднялось восстание. Неграм удалось освободиться от рабовладельцев, в районе Эсмеральды они высадились на берег. Там они соединились с индейцами и захватили значительную часть района, фактически освободив ее от власти испанской колониальной администрации. После нескольких попыток подавить восстание, которые неизменно оканчивались победой повстанцев, испанские власти принуждены были признать одного из вождей восстания, бывшего раба Ильескаса, правителем освобожденного района. С классовой ненавистью говорят испанские хронисты XVII в. о жителях северо-западной части Эквадора, как о диких мулатах и самбо, не подчиняющихся законам и постоянно готовых к войне. В действительности здесь образовалась своеобразная этническая группа, развившая высокую земледельческую культуру. Жители провинции Эсмеральды издавна культивировали рис, маис, бобовые, ананасы, какао, индиго. С развитием капиталистических отношений плантации были захвачены крупными собственниками, в последнее время — американскими компаниями. Негры и мулаты, составляющие трудовое население, работают на плантациях, где заработная плата низка, а рабочий день очень продолжителен.

¹ T. Luis. Paz y vino. La población del Ecuador. «Ecuador», 1936, № 3, p. 40. Цит. по кн. «Indigenous peoples», 1953, p. 48.

Мулаты и самбо расселены небольшими группами по всему побережью Эквадора; они имеют возможность заниматься лишь физическим трудом, работают грузчиками в портах и батраками на плантациях, переезжая с места на место в поисках работы.

БОЛИВИЯ

Боливия, граничащая с Бразилией, Парагваем, Аргентиной, Чили и Перу, не имеет выхода к морю. Территория 1090 тыс. км². Население (по оценке на 1958 г.) — 3311 тыс. Официальная столица — Сукре, фактическая — Ла-Пас.

По конституции 1945 г., в которую были внесены некоторые изменения, Боливия — республика. Законодательный орган — двухпалатный конгресс (палата депутатов и сенат). Избирательное право предоставляется мужчинам старше 21 года. Президенту в Боливии предоставлены большие полномочия, особенно во внешних сношениях. В случаях разногласий с конгрессом президент имеет право повторно возвращать на рассмотрение конгресса принятый закон. Президент является одновременно и председателем Совета министров.

Боливийская конституция гарантирует частную собственность; в исключительных случаях возможно ее изъятие за «справедливое» вознаграждение. Иностранцы пользуются такими же правами на собственность, как и боливийцы.

Природные условия В отличие от Перу и Эквадора, территория Боливии делится на две географические зоны: сиерра и ориенте. Сиерра (западная часть) занята Андами. Анды в Боливии имеют наибольшую для Южной Америки ширину — до 800 км.

Боливийская сиерра весьма разнообразна по рельефу, она изобилует каньонами, обрывами, долинами, ущельями, вулканами. Большую часть сиерры занимают горные цепи и плоскогорья.

Ориенте представляет собой равнину, постепенно опускающуюся к востоку.

Географической особенностью Боливии следует считать наличие крупных горных озер Титикака и Поопó, причем первое небольшой своей частью заходит в пределы Перу.

Разнообразие боливийского рельефа обуславливает собой резкие различия в климате и растительности. Климат меняется от холодного на плоскогорьях и Кордильерах до влажного тропического в ориенте, на равнине.

В защищенных от ветра наиболее низких местностях плоскогорья выращивают ячмень, овощи, фасоль, картофель, киноа (сорт проса). На восточных склонах Анд начинаются низкорослые вечнозеленые леса. Среди деревьев этих лесов весьма ценным является хинное дерево. Однако оно не растет южнее 18° ю. ш. Ниже начинаются тропические леса с множеством пород пальм и ценным кустарником кока, листья которого идут на выработку кокаина. Здесь же выращивают кофе, какао, сахарный тростник, цитрусовые, бананы. В ориенте преобладает саванная растительность с редкими лесами и кустарниковыми зарослями. Реки Боливии на западе имеют сток в озера Титикака и Поопó, на востоке — в бассейн Амазонки и Ла-Платы.

Краткие
исторические
сведения

Территория современной Боливии была покорена инками и включена в состав их государства в начале XIV в.

После покорения испанцами инкского государства территория Верхнего Перу (так называлась тогда Боливия) вошла в состав вице-королевства Перу, образовав аудиенцию Чаркас. Позднее

Верхнее Перу вошло в состав вице-королевства Ла-Платы, образованного в 1776 г.

Одно время, после открытия залежей серебра на горе Потоси, Верхнее Перу превратилось в весьма развитый экономический центр. Залежи серебра официально считались принадлежащими короне. Владельцы рудников должны были отчислять испанскому королю пятую часть добытого металла. Часто разработки велись самой короной. Рабочая сила на рудники набиралась среди индейцев на основании законов о *мите* (трудовой повинности). *Митайосы* (т. е. люди, уходящие на отбытие миты) использовались также на строительстве и ремонте дорог, в сельскохозяйственных работах, а нередко и в качестве тягловой силы. По ушедшему на миту справляли точно такие же обряды, как и по умершему. Невыносимые условия труда на рудниках привели к тому, что за время испанского колониального господства здесь погибло огромное число индейцев.

На нечеловечески тяжелую эксплуатацию индейцы отвечали восстаниями. Одно из таких крупных восстаний было поднято в 1780 г. под руководством братьев Домасо и Томаса Катари. Восстание братьев Катари вскоре сомкнулось с мощным революционным движением индейцев, возглавляемым Тупак Амару II. Все эти восстания испанцы подавляли с зверской жестокостью.

В 1809 г., одновременно с другими испанскими колониями в Америке, в Верхнем Перу началось движение за независимость. Однако, подобно Перу и Эквадору, Верхнее Перу было не в состоянии добиться независимости от Испании своими собственными силами. Причина эта кроется в характере движения. В то время как в Аргентине, Уругвае, Мексике и других странах Латинской Америки в войне за независимость принимали участие широкие слои населения, в Перу, Эквадоре и Верхнем Перу движение за независимость в подавляющей части было чисто креольским, т. е. в нем участвовали помещики, владельцы рудников, а также небольшие группы метисов. Основная масса населения — индейцы, как правило, оставалась в стороне от движения.

Верхнее Перу, как и собственно Перу, добилося независимости в результате помощи со стороны войск Сан-Мартина и Боливара. В честь последнего новое государство в день провозглашения независимости — 6 августа 1825 г. — приняло название Боливия.

В 1826 г. Боливия заключила федеративный договор с Перу. Федерация, а затем (с 1836 г.) конфедерация продолжалась до 1839 г. включительно.

Современное
политико-
экономическое
положение

Провозглашение независимости застало Боливию в положении отсталой сельскохозяйственной страны. Знаменитые серебряные залежи были истощены, и рудники пришли в запустение. Сельское хозяйство носило почти полностью натуральный,

феодалный характер. Обрабатывалась ничтожная доля территории страны. Основными культурами, выращиваемыми в Боливии, были кукуруза, шеница, картофель, ячмень, позднее рис. Из домашних животных разводили овец, крупный рогатый скот, лошадей, мулов, ослов, лам и альпак, коз, свиней.

Продуктивность сельского хозяйства была чрезвычайно низка. Лучшие земли были захвачены помещиками, причем процесс обезземеливания индейцев не прекращался. Подавляющее большинство индейцев становилось арендаторами жалких земельных клочков, постепенно попадая в число янакунов, долговых рабов. Подобное положение в сельском хозяйстве и в аграрных отношениях оставалось без существенных изменений вплоть до 1952 г.

В конце XIX в. взоры иностранного капитала были привлечены богатыми месторождениями олова. Постройка железных дорог позволила

вывозить из Боливии этот ценный металл. С начала XX в. добывающая промышленность оттеснила и без того отсталое сельское хозяйство на второй план. Вслед за оловом в стране стали добывать медь, висмут, сурьму, вольфрам, нефть.

Разработка природных богатств страны проходила в обстановке резких противоречий среди иностранных монополистических компаний, главным образом английских и американских. Боливия превратилась в сырьевой придаток США и империалистических стран Западной Европы. Зависимость страны от иностранного капитала ярко проявилась в войне с Парагваем (1932—1935), в которой Боливия воевала фактически за интересы американской компании «Стандарт-ойл». Крупнейшие компании по разработке олова, «Хохильд», «Арамайо», «Патиньо», оказались тесно связанными с иностранными финансовыми промышленными кругами и числились боливийскими лишь номинально.

Первую скрипку в экономике Боливии играл североамериканский капитал, который уже перед второй мировой войной превзошел английский по размерам инвестиций.

История Боливии насыщена многократными выступлениями индейцев (крестьян и горняков). В 1952 г. поднялось крупное народное восстание, приведшее к власти партию Революционное националистическое движение.

Приход к власти этой партии, пробуждение широких народных масс привели к существенным изменениям в боливийской действительности (см. раздел «Национально-революционные движения»).

Население До последних лет статистика населения в Боливии была поставлена плохо. После переписи 1940 г. путем относительного увеличения была составлена оценка на 1948 г. (3,8 млн. человек). Перепись, предпринятая в 1950 г., неожиданно дала цифру общей численности населения всего в 3 019 031 человек. Можно думать, что эта цифра, как и цифра 1958 г. (3311 тыс. человек), преуменьшена, так как население высокогорья, опасаясь обложения новинностями, уклоняется от переписи.

Средняя плотность населения около 3 человек на 1 км². Наибольшая плотность — в области сьерры, в западной части страны. Боливия одна из самых высокогорных стран мира. Здесь более трех четвертей населения живет на уровне 3700—3900 м, а местами даже 4000 м над уровнем моря.

По меньшей мере 14% территории Боливии представляют необитаемые земли, покрытые высокими скалами, вечными снегами или солончаками. Огромные пространства восточной низменности, департаменты Санта-Крус и в особенности Beni, оставались до последних лет неосвоенными, были изолированы от остальной страны. Они очень редко населены (всего 5% населения) примитивными племенами. В настоящее время в Боливии проводятся большие мероприятия по освоению этих районов: строятся шоссе, железные дороги, создаются условия для переселения в долины горцев, живущих в крайне тяжелых условиях на высокогорье.

По занятиям население распределяется примерно следующим образом (в тыс. чел.):

в сельском хозяйстве	около 672,2
в горнорудной промышленности	» 43,0
в обрабатывающей промышленности	» 100,5
прямые рабочие и служащие на железной дороге	» 100,0
домашняя прислуга	» 40,0
рабочие в мелких ремесленных мастерских (ремесленники)	» 200,0

**Этнический
состав**

Этнический состав населения Боливии определяется различными источниками по-разному, но все они сходятся в том, что абсолютное большинство

составляют индейцы.

Управление статистики Боливии дает следующие цифры:

индейцы	52,9%
метисы (в Боливии называющиеся чоло)	32%
белые	14,8%
остальные	0,3%

Источники подчеркивают условность этих цифр и указывают, что причисление к этническим группам индейцев и метисов в большей мере зависит от социального положения, чем от расовой принадлежности¹.

Индейцы Боливии большей частью принадлежат к народу кечуа; здесь же живет основная масса народа аймара. Остальные племена (около 63), в восточной части страны, принадлежат к нескольким (примерно 15) индейским языковым группам.

По данным боливийского исследователя Астеннио Аверанго Молинедо, на 1950 г. в языковом отношении население представляло следующую картину:

говорящих на испанском языке	35,95%
» на языке кечуа	36,52%
» на языке аймара	24,57%
» на других индейских языках мелких групп ориенте	2,5%
» на других европейских языках, кроме испанского	0,46% ²

Кроме кечуа и аймара, со времен государства инков сохранились остатки почти вымерших племен. Таковы, например, чичайя из языковой семьи пукина в провинции Каранкас; в 1930 г. их оставалось всего 350 человек.

Боливийцы европейского и смешанного происхождения очень напоминают белых перуанцев и эквадорцев. Однако у них есть особенности, резко отличающие белых боливийцев и от тех и от других. Прежде всего, белые боливийцы в подавляющей массе знают два, а иногда и три языка. Наряду с испанским языком боливийский креол почти всегда знает языки кечуа или аймара, а то и оба. Но и в самом испанском языке такое обилие индейских слов и оборотов, что боливийца сразу отличишь от представителя другой латиноамериканской страны. Индейское влияние также очень сильно проявляется и в архитектуре Боливии. Оно явственно заметно, например, в оформлении фасада собора св. Лоренцо в Потоси, одном из самых ярких, богатых и самобытных памятников Испанской Америки. Его стиль тесно примыкает к стилю памятников перуанского города Арекипы. Здесь и сирены, играющие на индейских флейтах Пана, и архангелы в пончо, и изображения солнца, луны и планет, перенесен-

¹ Все приведенные цифры о боливийском населении даны по кн. H. O s b o g n e. Bolivia. N. Y., 1955, p. 92—93. В этой же книге приведены соображения известного боливийского медика Балькаса, который считает возможным определять этнический состав населения Боливии, исходя из «социологической основы», и дает следующие примерные цифры: индейцы-крестьяне или рабочие горнорудной промышленности — 70%; метисы — городские рабочие — 25%; «образованные люди» — белые — 5%. Такое определение, однако, не может быть признано этнической статистикой, потому что оно не учитывает национально-культурных традиций и национального самосознания.

² Astenio A veranga Molinedo. Aspectos generales de población boliviana. La Paz, Bolivia [1954].

ные из инкского пантеона. В фризе повторяется геометрический орнамент, найденный в памятниках Тиауанаку, а также реалистические изображения местных растений.

Многие танцы боливийских креолов и метисов ведут начало от индейских праздничных и ритуальных танцев. Типично креольский боливийский танец *диаблада* имеет своим прародителем индейский ритуальный танец, посвященный Супаху, духу-покровителю рудокопов.

Индийское влияние в Боливии также намного больше, нежели в Перу или Эквадоре, сказалось не только в пище, в музыке, в одежде. Если перуанский аристократ с пеной у рта готов выводить свой род от чистокровных испанцев, то боливец впрочем поговорит о «славных предках *инках*» или «строителях Тиауанаку».

События последних лет в Боливии еще более усилили влияние индейского элемента на различные стороны жизни и деятельности боливийских креолов и метисов.

Отсталые лесные индейцы Боливии были обследованы в 1950 г. более полно, чем раньше. Установлена их численность, хотя и довольно приблизительно. Общая численность по департаментам Бени, Санта-Крус, Пандо, Тариха, Чукисака и Кочабамба — 87 тыс. Зафиксировано 52 племени, имеющих особые названия. Среди них наиболее крупные следующие: сирiono из семьи гуарани (около 9 тыс.) расселены по рекам Рио-Гранде, Рио-Бланко и Рио-Гуаноре, в департаментах Бени и Санта-Крус; мохо, или мохос (около 4 тыс.), живут компактно в департаменте Бени, в провинции, называющейся их именем; куругуа (около 5 тыс.) живут тоже компактно в департаменте Бени; это же относится и к янси-гуа, живущим в департаменте Санта-Крус (численность более 5 тыс.). Чиригуаны расселены тремя группами в департаментах Санта-Крус, Тариха и Чукисака (общая их численность — около 5 тыс.). Несмотря на значительные события, имевшие место в Боливии за последние годы, образ жизни боливийских лесных индейцев почти не изменился.

ИНДЕЙЦЫ КЕЧУА

Формирование народности

В государстве инков (см. главу «Культура древних народов области Анд») кечуа составляли группу племен, расселенных на компактной территории вокруг долины Куско. Они занимали привилегированное положение, были освобождены от наиболее тяжелых повинностей. Язык кечуа был государственным. Таким образом, кечуа и их язык в представлении подвластных племен были неотделимы от системы централизованного управления инков, которая противостояла древней родовой организации покоренных племенных групп.

В колониальный период произошли значительные изменения в жизни индейского населения, во взаимоотношениях племенных групп. Если во времена инков подвластные им племена смотрели на кечуа как на угнетателей, то теперь, когда под железным сапогом испанского завоевателя все индейцы сравнялись в своем бесправии, государство инков, в особенности так называемое новоинкское государство, ведшее борьбу с испанскими завоевателями около 40 лет, стало символом независимости. Если в государстве инков язык кечуа был языком притесняемых, то после испанского завоевания он стал символом самостоятельного развития самобытной индейской культуры.

Язык кечуа по своему строению агглютинативный: грамматические изменения образуются путем присоединения аффиксов. Диалектологические различия в языке кечуа так невелики, что не мешают

взаимному пониманию отдельных локальных групп. Это единый, общий для всего народа кечуа язык, претерпевший, однако, известные исторические изменения. Язык текста народной драмы «Ольянтай», XVIII века, уже мало понятен современным кечуа.

Миссионеры пользовались языком кечуа для обучения катехизису при обращении индейцев в христианство, а также для записи преданий и легенд. От первого периода колонизации остались сборники текстов на языке кечуа, записанных латинизированным алфавитом. Наиболее ранние тексты — большей частью фольклорные материалы, предания, песни и гимны. Фольклор, как и другие виды народного творчества, играл большую роль в духовной жизни кечуа, в формировании единого народного самосознания и общей культуры.

За период феодальной колонизации индейское население Андского нагорья претерпело значительные изменения в своем развитии. Большинство мелких племен стало говорить на языке кечуа, возникла объединяющая их идея восстановления свободы и независимости, сложилась общекечуанская литература.

Война за независимость и образование самостоятельных государств Андского нагорья — Эквадора, Перу, Боливии — не приостановили процесса объединения языка и культуры индейских племен. К периоду развития капиталистических отношений, т. е. к 60-м годам XIX в., подавляющая масса индейских племен уже начала сливаться в единую народность. Это выразилось прежде всего в том, что язык кечуа оттеснил и даже во многих областях вытеснил другие индейские языки. Из четырех главных языковых семей, распространенных в государстве инков, от языка мочика в настоящее время не осталось и следов. На языке семьи пукина в 30-х годах XX в. говорило лишь несколько сот человек племен уру и чипайа на побережье оз. Титикака (Перу — Боливия). Но в целом в области этого озера продолжает господствовать язык аймара. В Эквадоре с XVIII в. местные диалекты стали отмирать, уступая языку кечуа. В настоящее время большая часть индейцев Эквадора — около полутора миллионов, принадлежавших в прошлом к десяткам мелких племен, говорит на языке кечуа и по культуре почти не отличается от кечуа Перу и Боливии, хотя эти индейцы как, например, отавало, и сохраняют иногда местные названия. Уже в начале XX в. кечуа представляли собой преобладающую индейскую народность области Анд.

Численность
и расселение

Сведения о численности индейцев кечуа не совпадают между собой. Называют различные цифры — от 3,5 до 11 млн.¹ Из сопоставления разных дан-

ных можно сделать вывод, что истина лежит где-то посередине, но ближе к последней цифре. Сравнение этих цифр с данными относительно этнических групп в других частях американского континента показывает, что кечуа — самый большой и значительный из современных индейских народов.

Кечуа расселены в пяти государствах — Перу, Боливии, Эквадоре, Аргентине и Чили. Политическая граница между этими государствами проходит безотносительно к расселению кечуа, — как и других этнических групп, — рассекая на части народ единого языка и единой культуры.

Данные по демографии кечуа отрывочны и неточны. Лучше изучены кечуа, живущие в пределах Перу. Относительно Боливии приходится довольствоваться лишь общими сведениями: их численность там, по

¹ Комиссия технической помощи индейцам Андского нагорья считает численность всех их равной 10 млн. Так как аймара нечислится цифрой около 800 тыс., то долю кечуа падает более 9 млн. См. A. N. Lockwood. *Indians of the Andes*. «International Conciliations», N. Y., 1956, May, № 508, p. 357.

данным 40-х годов XX в., достигла 1400 тыс. человек. Они составляют более трети населения Боливии¹.

О кечуа в Чили и Аргентине имеются лишь глухие данные.

В Перу, по приведенным уже данным переписи 1940 г., численность индейцев, говорящих на языке кечуа, была несколько больше, чем число испаноязычных перуанцев (первых — 46,8, вторых — 46,7%)². Если же учесть, что значительная часть кечуа, особенно в северном Перу, а также в городах побережья, говорит на испанском языке, то преобладание численности кечуа над креолами становится вполне очевидным.

В Перу кечуа составляют большинство населения в центральных и южных департаментах. В Куско на кечуа говорит 98%, а в Аякучо — 99%. В Боливии кечуа живут главным образом в департаментах Оруро, Потоси, Кочабамба, а также частично в Чукисаке. В Эквадоре основная масса кечуа занимает горный район и частично побережье. В Чили и Аргентине они расселены в некоторых северных высокогорных пустынных районах.

В целом кечуа составляют основное население нагорья, так называемой *сиерры*, и прилегающих долин.

Занятия.

Сельское хозяйство

Основными занятиями кечуа остаются земледелие и скотоводство, в меньшей степени — ремесла, кустарные промыслы и труд в промышленности, главным образом в горнорудной.

В высокогорных районах крестьяне кечуа до настоящего времени возделывают растения, культивируемые здесь с глубокой древности: картофель, другие клубневые культуры (ока, ульяка), затем зерновые типа проса — киноа и каньяуа. В долинах с умеренным климатом выращивают кукурузу, ячмень и пшеницу. Лучшие земли захвачены помещиками-креолами, которые владеют подавляющей частью годной к обработке земель. На долю крестьян кечуа остаются небольшие участки неплодородной и, к тому же, истощенной из-за отсутствия удобрения земли. Отсталая техника и примитивный севооборот, лоскутность и чересполосица при малоземелье сокращают урожай до самых низких пределов.

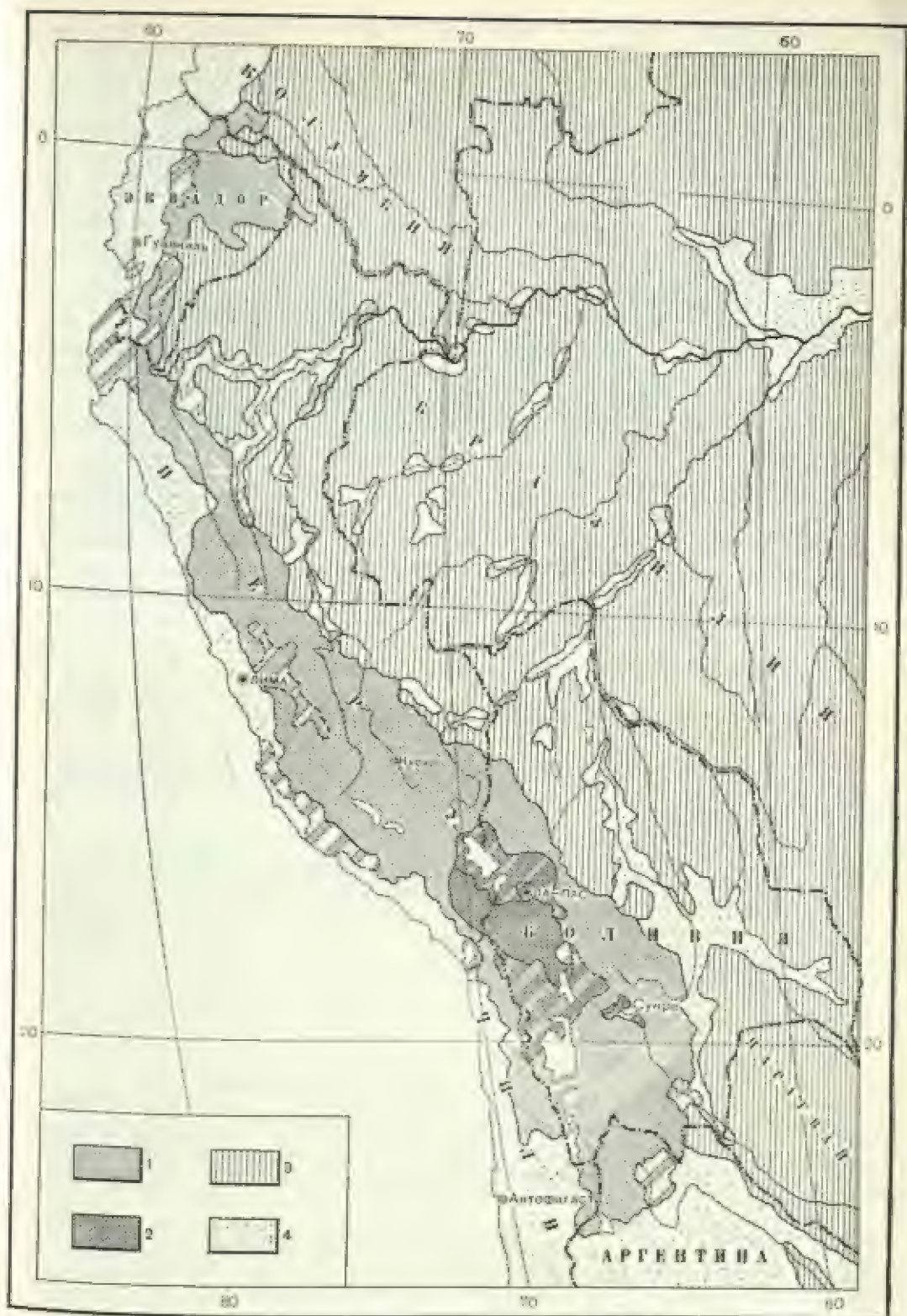
Техника ведения сельского хозяйства у крестьян кечуа осталась по-прежнему такой же примитивной, какой она была в XVI в. Правда, в долинах практикуется пахота на быках, но плуг — деревянный и очень примитивный. В высокогорных районах тягловая сила не применяется. Современный крестьянин кечуа, как и во времена инков, возделывает землю так называемой *чакитакльей*. Это узкий заступ с поперечным выступом для ноги внизу рукоятки. Для своего времени изобретение чакитакльи с ее приспособлением для упора ноги, облегчающим вскапывание, было значительным достижением. Но в настоящее время сохранение ее как основного орудия говорит о крайней отсталости. Употребляют еще несколько примитивных орудий — *таклю* (мотыгу) с железным лезвием, дубинку для разбивания комьев земли с каменным или железным наконечником, серп и палку для молотбы.

Кечуа работают на пахоте обычно семейными группами по три человека, из которых двое (мужчины) поднимают грунт чакитакльей, а третий (женщина или мальчик) идет следом и разбивает выбрасываемые комья земли. Проведя несколько продольных рядов, исканывают поперек. Перекрещивание борозд помогает задерживать дождевые потоки на горных склонах.

В долинах и по берегам рек влаги достаточно, но на склонах гор и на плоскогорье требуется искусственное орошение. Кечуа применяют

¹ Max A. Baigor. Educación del Indio en Bolivia. «America Indígena», vol. II, Julio, 1942, № 3, p. 710. Цит. по кн. «Indigenous peoples», 1953, p. 34.

² «Handbook of South American Indians», vol. 2, p. 412.

Расселение народов кечуа и аймара

1 — кечуа; 2 — аймара; 3 — индейские племена тропических лесов; 4 — испаноязычные инкакорды, перуанцы, чилийцы и аргентинцы и португалоязычные бразильцы

ирригационную систему, унаследованную от древнейших времен, в сочетании с террасовым расположением полей. Каждая община прорывает узкую канаву от реки, от горного потока. За время сухого сезона канавы высыхают и сравниваются с окружающим грунтом, так что работу приходится возобновлять. Помещики, земли которых в большинстве своем расположены близко к рекам и потокам, пользуются, кроме того, и более совершенной техникой. В некоторых случаях они даже отводят русла речек в нужном им направлении, оставляя крестьян без влаги. Во всех Андских странах идет непрерывная борьба за воду, чаще всего между общинами и помещиками, и последние при содействии властей всегда оказываются победителями.

Животноводство, также имеющее в Андских странах древнюю историю, доныне играет большую роль в горных районах. Лама служит как вьючное животное, дает шерсть и мясо. Альпака и вигонь, дававшие превосходную шерсть, ныне вымирают. В настоящее время для получения шерсти разводят овец, ввезенных сюда в колониальный период. Но в крестьянских хозяйствах овцы малы и плохо упитаны, шерсть их обычно низкосортна.

Ремесла

У кечуа до настоящего времени значительно развиты ремесла: пряжение и тканье шерсти и хлопка, окраска пряжи и ткани, керамика, резьба по дереву, изготовление серебряных и медных украшений, плетение циновок и веревок, изготовление лодок и мебели из камыша, выделывание фетровых шляп и плетение шляп типа «панамы». Эти шляпы производятся не в Панаме, а главным образом в Эквадоре, в провинции Манаби; особенно славятся этими шляпами города Хинихана и Монтекриси. Уровень техники этих производств мало отличается от того, каким он было в времена инков. Отсутствие средств на покупку машин заставляет пользоваться самыми примитивными приспособлениями и инструментами собственного изготовления. По разнообразию видов, богатству орнамента и тонкости отделки ткани, керамические и ювелирные изделия современных кечуа стоят ниже, чем памятники эпохи инков. Но им также присущи художественные формы и живописный орнамент.

Наиболее значительная отрасль домашнего производства кечуа — ткачество. В высокогорных районах ткут из шерсти, на побережье — из хлопка. И для шерсти и для хлопка пользуются длинным, пестро раскрашенным веретеном с деревянным или керамическим пряслищем. Прядут все: мужчины, женщины, дети. Женщины прядут все время, когда не заняты другой работой: держа за поясом деревянную рогульку с колом шерсти на ее рогах, они не прерывают прядения даже на ходу.

Пряжа окрашивается до тканья. Применение растительных и минеральных красок сохранилось лишь в немногих отдаленных районах. Теперь повсеместно распространены анилиновые красители.

Ткут главным образом мужчины. Существует несколько типов местных примитивных станков. Наиболее распространен примитивный горизонтальный стан с колышками. В ходу также станы с механизированными приспособлениями. На особых маленьких станочках ткут тесьму шириной в 2 см, которую употребляют в качестве каймы для рубашек, юбок и пончо.

Для пончо изготавливают очень плотную ткань темных тонов; излюбленный орнамент — полосы, треугольники, шашки. Пончо из шерсти вигони не окрашивают. Шали для женщин изготавливают обычно с тканым орнаментом в полоску, в шашку.

Почти все крестьяне кечуа ткут и для собственных нужд и на продажу. Однако в большинстве общин имеются мастера, известные своим искусством ткачества и крашения: они отдают производству большую часть

Женщина кечуа за работой на горизонтальном ткацком стане

своего времени. Есть особенно искусные пряжи; многие ткачи славятся прекрасной орнаментировкой изготавливаемых ими пончо.

Прекрасное керамическое искусство древних инков пришло в упадок в колониальный период. В настоящее время керамика кечуа имеет сравнительно простые формы. Ассортимент поделок довольно обширен: блюда, тарелки, миски, чашки, большие и малые кувшины и другие сосуды. В Перу 90—98% употребляемой посуды — гончарные сосуды выработки кечуа. Изготавливаются также статуэтки — изображения людей и животных. Большинство гончаров — мужчины. Посуду лепят без гончарного круга, начин с плоского или сферического дна, и возводят стенки наелем, концентрическими лентами. При помощи скребков, лопцла и мокрой ткани сглаживают поверхности стенок. После сушки на стенках выгравировывают контуры, по которым наносится красочный орнамент. В южном и центральном Перу излюбленные тона — красный и оранжевый с белым. Часть посуды вообще не раскрашивается. Обжиг производится в специальных печах, а в горах — на очагах, растапливаемых навозом.

Гончарное производство локализовано; в каждом департаменте свои центры керамики, обычно связанные с местонахождением глины.

Широко распространена и посуда из тыкв. Самые красивые тыквенные сосуды, раскрашенные в два цвета, изготавливаются в Аякучо. На них изображены сцены из домашней жизни, празднества, исторические события и т. п. Искусство раскраски тыквенных сосудов большей частью передается из поколения в поколение.

Как в далеком прошлом, кечуа до настоящего времени добывают золото, намывая его из потоков, спускающихся по склонам Анд. Большой частью золотоискатели прикреплены к владельцам аснанд и работают на них, но некоторая доля золота попадает общинникам.

В центральном и южном Перу широко развито изготовление из золота и серебра брошей, серег, колец и других украшений. Однако в последнее время ювелирное дело сосредоточилось в крупных городах.

**Материальная
культура.
Селения**

В области обитания кечуа можно выделить четыре формы поселений: 1) деревни кучевого типа, окруженные полями и угодьями; 2) широко раскинутые селения, состоящие из хуторов, стоящих посреди не обрабатываемых участков; 3) тип, представляющий сочетание первых двух: часть усадеб сгруппирована вместе, остальные хутора разбросаны на далеком расстоянии; 4) города. Все четыре типа существовали во времена государства инков и даже до него. Второй тип несомненно был распространен на Андском нагорье с доинкских времен; он сохранился главным образом на больших высотах. Деревни кучевого типа наиболее широко распространены в долинах и на плодородных землях умеренных высот. Третий тип встречается главным образом на плоскогорье. Многие города также расположены в поясе высокогорной степи, но в основном, особенно крупные, большие, лежат в долинах, большинство — в прибрежной полосе.

Центром каждого населенного пункта является площадь. В деревнях это просто участок степи, оставленный незастроенным посреди окружающих домов, но он также носит название «площади». Типичная площадь сохранила черты, установившиеся в период колонизации: с одной стороны возвышается церковь или часовая, на другой стороне помещается местный административный центр. В городе на площади помещаются управление департамента, префектура или муниципалитет. На ней же размещаются лавки и таверны. В воскресные и праздничные дни на площади устраивается базар. В городах и в крупных селениях в особо назначенные дни посреди площади огораживается место для боя быков.

Дома

Наиболее распространенным типом жилища являются сложенные из кирпича-сырца дома, прямоугольные или квадратные в плане, с двускатной крышей. Обычно дом состоит из большой комнаты, служащей жильем всей семье. Остальные помещения служат кладовыми или, в случае значительного разрастания семьи, спальнями для молодых. Жилые помещения невелики, не имеют окон. Пол земляной. Кухни — маленькие домики, стоящие отдельно от жилого помещения.

Большей частью для каждой новобрачной пары возводится новый жилой дом. Для возведения фундамента роют ямы, в них закладываются камни, приносимые с горных склонов. Перед закладкой угловых каменных блоков совершаются жертвоприношения Матери-Земле в виде листьев для жевания — юки и напиток чичи. Стены возводятся из кирпича. Кирпич-сырец формируется в деревянных рамках, он не обжигается, а только сушится на солнце в течение 20 дней. Крыша покрывается тростником. Во многих районах двери и фасад украшаются резными изображениями оружия, животных и сцен из домашнего быта. В центральном Перу почти каждый дом имеет на крыше деревянное распятие или древние дохристианские символы — пумы, ламы и кондоры, штампованные из железа.

Мебель примитивная или вовсе отсутствует. Редко можно встретить стулья и столы. У стен стоят нары (*парка*), они покрываются шкурами лам и овец. Парки служат для сидения днем и для сна ночью. В стене делается ниша, куда складывается часть утвари. Остальные предметы обихода кечуа вешают на столбы, поддерживающие крышу.

**Одежда
и украшения**

Одежда кечуа во многом сохранила архаические черты, известные по изображениям на сосудах инков. Покрой одежды значительно варьирует в различных районах. В Куэско мужчины носят короткую куртку и штаны до колен, все из дмотканной шерсти. На голове — шляпа с широкими полями и неглубокой тульей, отделанной красным войлоком и черным вельветом. Широко распространен мужской головной убор в виде вязаной шапки.

шлема, так называемый *чульо*. На него сверху надевается шляпа.

Теперь широко распространены покупные фетровые шляпы фабричного производства, часто привозимые из США. Женщины носят несколько юбок (иногда до восьми), одна короче другой, так что цветная кайма каждой шляпы выглядывает из-под надетой сверху. Женщины носят такие же шляпы, как и мужчины. Большинство кечуа ходят босыми или носят сандалии из кожи. Сапоги обувают лишь должностные лица общины и то только по большим праздникам.

В городах хлопчатобумажная фабричная ткань и искусственный шелк уже вытеснили домотканую материю.

Верхняя одежда мужчин — *пончо*. Это плащ из двух прямоугольных полотнищ тяжелой шерсти.

Полотнища сшиваются вдоль; посредине остается незашитое отверстие, через которое пончо надевают, просовывая в него голову; полотнища свободно спадают с плеч. В теплую погоду пончо складывают пополам вдоль и перекидывают через одно плечо как шарф. Женщины носят вместо пончо шаль, так называемую *льилью*, из такой же домотканой шерсти. Такая шаль скрепляется на груди большой серебряной брошью-булавкой. На спине шаль подвешивается таким образом, что может служить мешком, в котором помещается, смотря по надобности, ребенок или какая-либо поклажа, иногда и то и другое вместе.

Женщины охотно носят разнообразные металлические украшения. Большие броши, напоминающие по форме ложку, употребляются как для закалывания концов шали, так и для украшения белой кофты. Серебряные и медные серьги, броши и кольца поблескивают на женщинах в дни празднеств. Их дополняют ожерелья из разнообразных раковин, монет, цветных камней и кости. Обычно ожерелья располагаются concentрическими рядами, так что они покрывают всю шею и грудь, как воротник. Броши изображают индеек, кондоров, лам и человеческие фигуры. Богатые и знатные поселки в Куско в дни празднеств украшают себя серебряными цепочками, буслами, пряжками, рядами нашитых монет. Металлических браслетов не носят, их заменяют полоски, сплетенные из яркой шерсти, надеваемые на запястья и лодыжки. В качестве самых нарядных уборов кечуа надевают старинные шляпы из плюша или вельвета, украшенные позументом, галуном, перьями.

Для кечуа характерна любовь к гармоническим сочетаниям темных и ярких цветов. Не только пончо, но и седелные мешки ткются из цветной шерсти, так что темно-коричневый и темно-пунисный тона перемежаются с ярко-синим, желтым, зеленым. Советский путешественник — ботаник

Дома общины кечуа на горе

Букасов наблюдал, как на базарах в Ла-Пасе, в Арекипе и Куско продавец-индеец или крестьянин подбирают на прилавках мочатки кукурузы разных цветов по тонам, как бы любуясь ими. Очевидно, древние селекционеры отбирали семена по цветам и создали гамму кукурузы от фиолетово-синего, через красный, розовый и желтый, до молочно-белого цветов.

Пища

Пища кечуа варьирует в зависимости от типа хозяйства. В долинах основой питания служат кукуруза. Зерна кукурузы большей частью не варят, а едят намоченными или поджаренными. Поджаренные зерна кукурузы — самый обычный вид пищи, которую берут с собой в дорогу или вообще про запас. Из кукурузы же готовят любимый напиток кечуа — чичу. Из пшеничной и ячменной муки, там где она есть, кечуа пекут лепешки; в народном столе кечуа хлеб ранее был неизвестен. И теперь его пекут только в городах и то по праздникам.

На высокогорье основную пищу составляет картофель. Некоторые виды картофеля едят в сыром виде. Но холод позволяет употреблять картофель в свежем виде недолго, только сразу после сбора урожая; в остальное время ему грозит гибель от морозов. Как и в древние времена, кечуа перерабатывают большую часть урожая картофеля в своеобразный концентрат, так называемое чунью. Существуют два вида чунью — белый и черный. Черный готовится следующим образом. Картофель замораживают на высоких открытых горных площадках. По мере замораживания клубни периодически обрызгивают водой, и ночью они замерзают. Когда клубни проморожены насквозь, днем, при температуре выше нуля, их вытаптывают ногами, при этом картофель оттаивает, выделяется содержащийся в нем сок, который отжимается ногами. Оставшуюся массу несколько раз то вновь замораживают, то дают ей оттаять на солнце, и, наконец, покрыв циновками, хранят в замороженном виде.

Белый чунью изготавливается из горького сорта картофеля. Его вымачивают несколько недель в реке или в озере, пока он не сделается белоснежным. Затем из него выжимают сок, часто под прессом из камней. После этого белый чунью замораживают. В окончательном виде этот чунью похож на картофельную муку, только замороженную. При варке получается густая масса. Хорошо высушенный чунью может сохраняться неопределенно долгое время: его находили даже в погребениях времен инков.

Скотом дорожат; его режут редко, только к праздникам. Мясо или солят или, чаще, вялят на солнце. Свежее мясо жарят на вертелах, сушеное варят в чунью, ячменем или бобами.

Все припасы хранят в холодных кладовых, в мешках из шерсти лам.

Среди кечуа широко распространено потребление наркотика коки. Кока — кустарник (*Erythroxylon coca*), из листьев которого получается известный в фармакопее алкалоид кокаина. Листья коки вымачиваются в растворе извести, или в листик заворачивается кусочек извести. Такой комочек закладывают за щеку и сосут. Кока притупляет ощущения голода и холода, поэтому кечуа говорят, что она помогает им переносить тяжелые условия жизни. Ни один кечуа не выйдет в путь и не пойдет на работу без коки. Но наркотик вредно действует на организм. Употребление коки — социальное бедствие индейского населения Анд. Изжить его можно только при общем значительном улучшении жизненного уровня трудящихся индейских стран.

Классовый состав и общественное устройство

Подвлияющая масса кечуа — крестьяне и сельский пролетариат. Сравнительно небольшая часть кечуа занята в промышленности, однако и эти индейцы часто сохраняют связь с деревней.

Война за освобождение от испанской зависимости и установление буржуазно-республиканского правления в Андских странах почти не отра-

зились на положении индейцев-крестьян. Большинство их осталось по-прежнему приписанными к крупным землевладениям, по соседству с которыми они были насильственно поселены в первый период колонизации. Однако примерно третья часть кечуа, главным образом горных и прилежащих к ним районов, сохранила свое исконное общественное устройство — общину.

По неточным данным, в 20-х годах XX в. в Перу около 30% индейцев жили еще общинами. Несмотря на все увеличивавшийся нажим со стороны помещиков, владельцев плантаций, к 1929 г. до 25% земли горных районов оставалось в руках общин.

Общины в Андских странах — пережиток основной общественной единицы государства инков. Древний термин айлью (*ayllu*) теперь употребляется редко, он заменен наименованием испанского происхождения — *комунidad* (*comunidad*).

Исследователь Кастро Посо указал на существование в Перу в 1920-х годах общин, члены которых носили одинаковые фамилии¹. Однако уже со времен инков у кечуа начала развиваться соседская, или сельская община. Община современных кечуа всегда состоит по крайней мере из нескольких разросшихся семей, каждая из которых ведет свое особое происхождение, несмотря на то, что они долго жили в близком соседстве.

Места расположения и названия многих общин восходят к доколумбовым временам. Другие образовались уже во времена колониального захвата, перейдя на новые земли. Наконец, существуют общины, возникшие уже в республиканский период, почти на памяти старейших их членов. Общины последнего типа обычно состоят из остатков нескольких общин, слившихся вместе в стремлении спастись от захватнических действий помещиков. Во многих деревнях кечуа существует основное ядро общинников, считающих себя исконными жителями и владельцами окружающих земель (*originarios*, как они себя называют испанским термином), и семьи, которые рассматриваются как пришельцы, вступившие в общину позже (*agregados*).

Общинные владения состоят из нескольких категорий земель. Основная масса земли находится в пользовании членов общины и подразделяется так: 1) семейные усадьбы, дома и огороды, которые представляют неотчуждаемую собственность общинников; 2) семейные наделы пахотной земли и пастбищ, которые принципиально подлежат переделу; эта часть земли общины предназначена для того, чтобы снятым с нее урожаем выплатить подати и налоги; 3) «земля святого патрона», урожай с нее идет на содержание церкви или часовни и причта.

Вся пахотная земля общины в зависимости от пригодности к обработке, плодородия и положения разделяется на секторы, так называемые *суэрте* (*suerte*). Один из таких секторов включает земли в пампе (на равнине), другой — по горным склонам, третий — по берегу реки и т. п. Каждое *суэрте* подразделяется на мелкие участки, наделы общинников². В центральном Перу средний надел общинника состоит из шести участков: четыре в пампе и два по горному склону. Точных сведений о размерах владений членов общины не имеется. По некоторым данным, в 1940 г. в долине Куско землевладение общинника кечуа в среднем состояло из одного участка (размером 40 × 80 м) земли под кукурузой, второго — под картофелем и третьего — под инеицей.

¹ Данные книги Hildebrando Castro Pozo «Nuestra comunidad indígena» (Lima, 1924) приведены в статье А. М. Зориной «Индийская община в Перу» в журнале «Революционный Восток», 1935, № 4.

² Здесь прямая аналогия с русским общинным землевладением, при котором на каждом «клину» назывались полосы-наделы крестьянских дворов.

Основной принцип общинного землевладения — передел земли — в настоящее время фактически уже не проводится в жизнь. Все земли общины закреплены за отдельными владельцами — семьями. Эти участки в действительности находятся в частной собственности; лишь как пережиток сохранилась традиция, что эти земли неотчуждаемы; по установившимся со времен древней общины обычаям владельцы не имеют права их продавать. Пережитком существовавшего в прошлом ежегодного распределения наделов остается и церемония, называемая по-испански «распределение» (*repartición*). Эта церемония совершается ежегодно месой губернатором округа и обставляется торжественно, как в старину. По существу она представляет собой теперь лишь подтверждение губернатором округа границ закрепленных за крестьянами участков. В момент, когда называют имя владельца и проводят черту вдоль его участка, считается возможным оспаривать границы, если существует недоразумение между соседями. Ввиду крайнего малоземелья, возникают споры из-за малейшего клочка земли.

Что касается участков, предназначенных для податных нужд, то ими распоряжаются старейшины, которые или сдают их в аренду с аукциона или нанимают батраков для их обработки и сбора урожая. Доход с продажи урожая идет на взнос налогов. Церковные участки обрабатываются несколькими назначенными общиной крестьянами. Они должны собрать урожай и приготовить угощение причту и мирянам на празднество в престольный праздник «святого патрона».

В общинах кечуа существуют две формы организации коллективного труда: 1) *мингай* (или *мингас*) — общественные работы на нужды общины и совместная отработка повинностей по требованию властей округа; 2) трудовой взаимопомощь общинников.

Мингас представляют собой одну из форм колониальной эксплуатации индейцев, так как работы по осушению болот, поддержанию дорог, возведению мостов возлагаются только на индейцев. Участие в них обязательно для всех общинников; на практике зажиточные крестьяне в большинстве случаев откупаются от мингас денежными взносами или нанимают вместо себя бедняков.

Взаимопомощь общинников практикуется главным образом при сборе урожая. Каждый член общины принадлежит к определенной рабочей группе, так называемой *маса*, состоящей из трех человек. В каждом домохозяйстве имеется в среднем трое работников, т. е. одна *маса*; поэтому для сбора урожая приглашают на «помощь» родственников или соседей, обычно тоже троих, еще одну *маса*. По окончании работ в данном хозяйстве, его владелец с семьей отработывает время, затраченное участниками помочей на землях последних. Взаимопомощь не ограничивается земледелием. В пастьбе скота проводится тот же принцип. Если владелец стада, его жена и дети заняты сбором урожая на своем участке, скот поручается кому-либо из соседних детей или старух. Помощь возмещается также пастьбой или некоторым количеством шерсти, в последнее время — деньгами. Женщины помогают друг другу в домашней работе на тех же основаниях. Даже дети, пасущие скот, практикуют взаимопомощь.

Организация взаимопомощи проста, когда у всех участников рабочей группы *маса* приблизительно одинаковые земельные наделы. На практике, вследствие все растущего расслоения и вытекающего отсюда различия в количестве и качестве земли и скота, патриархальная организация взаимопомощи дополняется оплатой труда продуктами или деньгами, а то и уступает ей место. Но организация рабочих групп *маса* по-прежнему основывается на традиционных принципах родственных связей и соседства. Этим пользуются более зажиточные общинники, эксплуатируя своих сородичей и соседей.

Расслоение общины Сохранившиеся
общины до настоящего
 времени общины неоднородны. В высокогорных районах имеются такие общины, в которых вся масса общинников, эксплуатируемая крупными землевладельцами и скупщиками, живет в крайней нищете. Фактически такая община превращается в коллектив батраков, чаще всего пастухов. Однако в большей части общин имеется зажиточная и влиятельная группа семей, которые еще в колониальный период захватили лучшие земли и заняли привилегированное положение. Они пользуются правом «исконных» членов общины для эксплуатации бедняков, под предлогом, что последние являются «пришельцами». В сельскохозяйственных и скотоводческих общинах южной части сиерры Перу 20-х годов XX в. встречались отдельные крестьяне-общинники, которые владели стадами лам и альпак в 5—6 тыс. голов.

Мальчик-пастух (нечуа)

Они использовали взаимный труд в прикрытой форме помочей, помощи соседей и родичей. По данным 1940 г., в средней общине центрального Перу только 20% семейств могли продавать излишки, вывозя их на рынок. Около половины членов общины жили, с трудом сводя концы с концами. Около трети (30%) общинников не могли собрать урожая, достаточного хотя бы для удовлетворения собственных нужд, и принуждены были покидать свои хозяйства в поисках дополнительного заработка. В настоящее время расслоение общины пошло еще дальше. Богатые крестьяне не работают на землях других общинников; за труд работающих на них бедняков они расплачиваются угощением, что обходится дешевле оплаты деньгами. Фактически часть бедняков-общинников переходит на положение батраков, работая под видом родственников и соседей.

Родовитые и зажиточные общинники обычно владеют лучшей землей, бедняки — худшими участками. Представители привилегированных семей занимают общественные должности: из поколения в поколение из них выбирают старшин. Из этой же зажиточной верхушки общинников выходят скупщики, извлекающие выгоду из разницы цен на сельскохозяйственные продукты между горными районами и городами побережья. Образуется прослойка, правда немногочисленная, индейской сельской буржуазии.

Управление
 общиной

Для управления общиной выбираются старшина и несколько помощников (четыре—шесть). В Перу они называются общим наименованием *варайок* (*varayoc*), т. е. носители жезла (*vara*)¹ — регалии индейских должностных лиц. Старшина носит испанское звание *алькальде*, его помощники называются *алькасилами* и *регидорами*. Институт варайок приобрел современ-

¹ Vara — по-испански трость, палица, жезл.

менный вид в XIX в. Должности алькальда и его помощников — выборные, сроком на один год, но чаще старшины остаются на своих постах по многу лет или даже пожизненно. Нового старшину выбирает собрание общины — все взрослые ее члены; активно участвуют и женщины. В большинстве случаев выбор заранее определен. Претендент намечается наиболее влиятельными общинниками из числа немногих, самых значительных членов, большей частью из старых родопитых семейств. Выборы алькальда утверждаются губернатором округа, после чего новый старшина называет имена помощников, выбранных на собрании. Символический атрибут власти старшины — *вара* представляет собой трость с утолщенной рукояткой и суживающимся острым концом. Верхняя часть украшается серебряной насечкой, изображенными святыми на серебре. К рукоятки на цепочках подвешиваются медальоны и ладанки с реликвиями. Последние, несомненно, представляют видоизменение древних культовых предметов.

Старшины распоряжаются хозяйственной жизнью общины, распределяют людей на общественные работы, организуют аренду и наем рабочей силы, продажу урожая и внос налогов. Власти стремятся к тому, чтобы старшины были верными исполнителями их приказаний и служили интересам помещичье-буржуазного правительства, хотя в недавнем прошлом многие старшины и возглавляли борьбу общины за землю против помещиков.

Община кечуа — архаический пережиток, форма патриархального уклада, сохранившаяся в Андских странах до настоящего времени вследствие отсталости экономики и общественного строя этих стран. Более столетия община кечуа боролась с наступлением помещиков, захватывавших ее земли. Несмотря на все усиливающееся расслоение внутри общины, членов ее до последнего времени связывало чувство солидарности в борьбе против врагов — крупных землевладельцев и чиновников буржуазно-помещичьего правительства. В защите земли и независимости общины кечуа проявили отчаянное упорство и отвагу. История Перу за последний век полна примеров борьбы крестьян-кечуа за свои общинные и национальные права. В последние десятилетия борьба стала еще более жестокой, так как все труднее становится общинам обороняться против патиска плантационных хозяйств североамериканских монополий. В условиях капитализма кечуанская община представляет собой жизненную форму сельскохозяйственной кооперации, которая помогает сплочению индейских крестьянских масс в их борьбе за свои права¹.

Эксплуатация крестьян на помещичьих землях в Андских странах носит полуфеодалный характер. Большая часть крестьян кечуа с распадением общины переходит в крупные поместья — *асиенды*, где они батрачат или становятся издольщиками.

Кечуа, идущие на работу в асиенды, попадают в сложную систему зависимости. Те, которые имеют деньги, чтобы арендовать участок земли и ферму, еще сохраняют видимость самостоятельности. В Перу такие мелкие арендаторы называются *янакуна*; в Эквадоре — *уасипунго*. Но точно фиксированная арендная плата очень редко устанавливается в андских странах, разве только для белых или метисов. Для индейцев арендный договор большей частью заключается таким образом, что условия контракта устанавливаются устно и возобновляются каждый год. Эксплуатация арендаторов проводится в форме взимания отработочной ренты; вместо денежной платы за землю арендаторы обязаны отрабатывать на помещичьей земле — на деле это та же барщина. В районах с более развитыми денежными отношениями арендная плата исчисляется из расчета поденной заработной платы батрака.

¹ У. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1953, стр. 440.

В большинстве случаев арендатор полностью подчинен произволу помещика. Он обязан работать в асienде столько, сколько понадобится помещику, т. е. все самое дорогое для сельскохозяйственных работ время. Во многих округах устанавливается еще дополнительная повинность: кроме работ в асienде, арендаторы обязаны доставлять собранный урожай в городской дом землевладельца иногда километров за сто от имения. В других случаях арендаторы (янакуна) обязуются доставлять продукты помещику на рынок, что часто приходится делать на собственных спинах, так как у многих арендаторов нет лам. Далее янаконаж включает обязательство обслуживать в качестве домашней прислуги помещика, как в асienде, так и в городском доме. Эти обязанности выполняют главным образом жены и дочери янакуна.

Старшина общины янауна в традиционном костюме

Фактически янакуна находятся в рабской зависимости от помещиков. Распространены сделки, по которым родители за известную сумму передают детей в услужение и «на воспитание», т. е. фактически продают их. Такие сделки признаются государством, и при попытках бегства власти помогают хозяевам разыскивать и водворять на место беглецов. Эти формы современного рабовладения ярко описаны в романе боливийского писателя Хесуса Лара¹.

В некоторых случаях устанавливается определенное число дней для выполнения арендатором повинностей. Но и здесь царит произвол землевладельца, потому что он, конечно, выбирает нужные для сельского хозяйства дни. Например, крестьянину для уборки урожая со своего участка остаются последние дни в сезоне, когда погода портится и может повредить урожаю.

Существует еще вид аренды, называемый *компанния*. Арендатор обязан удобрить землю помещика и обработать своими орудиями, обеспечить исправность оросительной системы на участке, засеять, собрать урожай и свыше 50% его отдать помещику. Это фактически эксплуатация.

Беднейшие крестьяне не в состоянии арендовать клочок земли даже на таких тяжелых условиях. Они поступают в батраки. Но заработная плата выплачивается лишь один раз в год и с большой задержкой. Из нее вычитается плата за вынас скота на земле хозяина, а зачастую и штраф: за пронажу скота (у пастухов), за порчу посевов. При системе вербовочной контрактации и выдачи большей части заработной платы бонами в помещичью лавку, батрак входит в неоплаченные долги и превращается в долгового раба — пеона. Он не только безвозмездно работает сам, но еще ока-

¹ Х. Л а р а. Янакуна. Перевод с испанского, М., 1958.

Группа индейцев-крестьян и выборных должностных лиц общины Пизак (Боливийское нагорье)

ный труд. На добыче серебра, золота, олова и других ценных руд, а также в мастерских в нечеловечески тяжелых условиях работали индейцы, в подавляющем большинстве кечуа. В республиканский период трудовая повинность, мита, была отменена. Однако захват общинных земель и усиление эксплуатации гнали крестьян-индейцев в город, на прииски, в рудники и шахты с такой же неотвратимостью, как и законы о принудительном труде. В последние десятилетия вторжение североамериканских монополий и организации крупных плантационных и скотоводческих хозяйств, разоряя крестьян и мелких фермеров, все больше заставляют их искать заработка за пределами родных земель и соседних асienд. Переселение кечуа из сельскохозяйственных районов идет с возрастающей быстротой. Часть мужской молодежи устремляется на оловянные рудники в Потоси, Оруро и Ла-Пас (Боливия). По приблизительным данным, в начале 30-х годов XX в. численность индейского горнопромышленного пролетариата в Боливии достигала 20 тыс. человек. К концу 30-х годов она уже возросла до 30 тыс. человек. Что же касается Перу, то там в начале 30-х годов общая численность горнопромышленного пролетариата равнялась 40% всего рабочего класса страны, причем преобладающую его часть — около 80% — составляли индейцы.

Как на рудниках и шахтах, так и в городских индустриальных предприятиях индейцы получают более низкую заработную плату, чем креолы. Индейцев принимают почти исключительно на тяжелую физическую работу, им не дают возможности приобретать специальность. В основной своей массе индейцы — жители городов — это чернорабочие, грузчики или рабочие мелких кустарных мастерских. Небольшие заработки едва дают им возможность с трудом поддерживать существование. Лишь очень немногие, как исключение, возвращаются на родину для того, чтобы объявиться хозяевам на сделанные сбережения. Часть молодежи, соблазненная посулами вербовщиков, заключает контракты на работу в восточных джунглях, главным образом по сбору каучука, или на пла-

зывается принужденным в счет возрастающего долга отдать свою жену или дочь в «работницы» (*уармас*) помещику. Часто женщины служат до старости, так и не выплатив долга мужа или отца, который давно умер. Система *уармас* применяется не только в глухих горных районах, но и на побережье. Власти узаконили это фактическое рабство. В случае, если женщина пытается уйти из поместья, полиция водворяет ее обратно как беглую рабыню.

Со времени испанского завоевания индейцы кечуа и аймара работали в горной промышленности. В первый период колониальной экспансии рудники и текстильные мастерские применяли принудитель-

тациях побережья. Работающие здесь становятся пожизненными должниками и теряют надежду возвратиться домой. Неприятные климатические условия, малярия, тяжелый труд ведут к массовым заболеваниям, потере трудоспособности и высокой смертности контрактников.

Кроме этой миграции постоянного характера, часть крестьян кечуа принуждена уходить на временные заработки. Значительный процент перуанского и боливийского пролетариата состоит из общинников-отходников, продолжающих сохранять связь с сельским хозяйством. На время сбора урожая они возвращаются в деревню.

В некоторых районах отходничество приобретает массовые размеры. Многие крестьяне кечуа северного Перу в октябре и ноябре, центрального Перу — в августе, южного — в ноябре оставляют свои хозяйства для работы в городах побережья. Целые общины снимаются с места в поисках заработка, оставляя хозяйство на попечение стариков и детей.

Духовная культура

Язык кечуа имеет много терминов для выражения отвлеченных понятий и философских идей, он богат синонимами, позволяющими выразить тонкие оттенки чувства. В настоящее время в языке кечуа много испанских слов, прежде всего интернациональных. Однако эти слова входят в язык кечуа, приспосабливаясь к его грамматике, подвергаясь всем правилам агглютинации. Одновременно в испанский язык народов Андского нагорья вошло много слов, заимствованных из лексики кечуа. Современные индейцы кечуа пользуются, как правило, латинизированным алфавитом, который в основных чертах был выработан в колониальный период. В то же время у значительной части кечуа (особенно в Боливии) в ходу пероглифика. Последнее ни в коем случае нельзя рассматривать как некий культурный успех современных кечуа (а именно так пытаются представить дело некоторые латиноамериканские ученые). Широкое распространение грамотности на основе латинизированного алфавита привело бы, вероятно, к быстрому исчезновению пероглифики. Обучение почти повсеместно (за исключением младших классов в Боливии) ведется на испанском языке. Однако большая часть детей не имеет возможности посещать школу, и средний процент грамотности среди кечуа колеблется между 20 и 25.

Литература народа кечуа развивалась главным образом как устное народное творчество. Широко распространены фольклор в виде присказок и прибауток, загадок и пословиц, сказок иравоучительно-юмористического и фантастического содержания. В последних выступают горные духи с служащими им пумами и кондорами, а также духи болезней и злокозненные колдуны-оборотни. Главенствующее место в фольклоре занимают, пожалуй, песни. Особенно интересны лирические песни, отражающие переживания простых людей. В качестве примера приводим одну песню, записанную несколько лет назад в Боливии:

«Кто же тебе сказать мог,
Что не люблю тебя я?
Кто же вошел в мое сердце,
Чтобы чувство мое увидеть?
Кто сердце рукою трогал,
Чтобы лопь придумать?
Но разве же ты не знаешь,
Как полюбил тебя я?
Но разве же ты не знаешь,
Как о тебе тосковал я?
Приди же скорее, голубка,
К груди моей прильнуть».

Накас — цветы завлечи...
Видишь, любамая, видишь?
С ветром далеким примчались
Странные запахи... слышишь?
Кажется, все валевает:
«Любите друг друга...»¹

Наряду с упомянутыми жанрами, сохраняется и героический фольклор. Из уст в уста передаются легенды о борьбе с конкистадорами, о народных восстаниях последнего столетия и их вождях. В этих легендах национально-освободительные мотивы переплетаются с мотивами классовой борьбы.

У кечуа всегда особой любовью пользовались народные драмы. Самая известная из них «Ольянтай» отличается высокими художественными достоинствами и проникнута гуманистическими идеями, идеями борьбы против деспотизма великого инки. Создание драмы восходит к инкским временам. Примерно во второй половине XVI в. драма была переработана неизвестным, но талантливым поэтом кечуа и в таком виде дошла до нас в нескольких списках. В драме воспеваются героические подвиги правителя области Антисуйо, восставшего против верховного инки. Возможно, в драме отразились реальные исторические события — борьба отдельных племен против подчинения централизованной власти инкской деспотии. Ужасы испанской конкисы вытеснили из сознания народа представление об инках как о притеснителях. Герои драмы «Ольянтай» и других подобных драм стали восприниматься как борцы за независимость народа, за его свободу. Вторая драма — «Смерть Атауальпы» — и поныне пользуется широкой популярностью среди кечуа. Она повествует о вторжении испанцев, их насилиях, о пленении и смерти последнего верховного инки Атауальпы. Представления таких драм вдохновляли слушателей и жителей на борьбу с испанскими колонизаторами. Так, «Ольянтай» сыграла огромную роль в идеологической подготовке восстания Тупак Амару II в 80-х годах XVIII в. Именно потому после этого восстания народные драмы были запрещены особым королевским указом. Однако вопреки указу они продолжали и продолжают играть огромную роль в духовной жизни кечуа, в формировании единого самосознания и общей культуры.

Миссионеры, опираясь на любовь кечуа к народному театру, старались популяризировать драмы религиозного содержания. Такова пьеса «Блудный сын», написанная в середине XVII в. священником-креолом де Эспиноса Медрано.

Литература нового времени представлена прежде всего драматургией.

В XIX в. была написана драма «Уско Паукар», герой которой, потомок верховного инки, страдает от угнетения и нищеты. Позже написана пьеса «Манко II» (о восстании против Писарро), оперетта «Уаскар» (о судьбе брата и соперника Атауальпы) и ряд других. Драмы и комедии ставятся как любителями, так и профессиональными актерами. Одна из профессиональных трупп образовалась в г. Пуно (в Перу) в конце 20-х годов XX в. Этот театр с успехом ставил пьесы молодых кечуанских авторов и организовал гастроли за пределами Перу.

Из поэзии нового времени необходимо отметить творчество крупного боливийского поэта Уальпа Римачи, жившего в самом конце колониального периода. Стихи Римачи обнаруживают глубокую связь его творчества с народной поэзией кечуа. В этом смысле Уальпа Римачи можно считать подлинным национальным поэтом кечуа. К сожалению, его жизнь

¹ Перевод Ю. Зубрицкого.

оборвалась рано, на 21-м году. Он погиб в 1814 г., сражаясь против испанских порабощателей.

Наряду с литературой, большую роль в жизни кечуа играет музыка, а также танцы. Можно без преувеличения утверждать, что каждый мужчина кечуа умеет играть на том или ином музыкальном инструменте. В настоящее время наряду с флейтой и барабаном, классическими инструментами кечуа, распространены гитары, мандолины, арфы.

Народные празднества в деревнях и городах, на которые съезжаются жители из окрестных районов, в современных условиях представляют собой наиболее доступную форму проявления самобытной культуры народа кечуа, ибо другие возможности ее развития ограничены. Правда, в Боливии в последние годы проводятся различные конкурсы самодеятельности, оказывающие, несомненно, благотворное влияние на развитие культуры народа.

Радиовещание на языке кечуа ведется только в Эквадоре, но и тут оно находится в руках клерикальных кругов и имеет целью «пропаганду идей христианства в эфире». Соприкасаясь на плантациях побережья и особенно в городах со смешанным населением — с креолами, испаноязычными метисами и другими, — многие из кечуа перестают носить национальный костюм, забывают родной язык и старинные обычаи. В то же время в ряде крупных городов (Куско в Перу, Кочабамба в Боливии) и районов язык кечуа становится преобладающим даже среди креольского населения, не говоря уже о метисном. В своей массе народ кечуа сохраняет самобытную яркую культуру, свидетельствующую о силе и жизнеспособности породившего ее народа, о возможностях дальнейшего его развития. Заметим, что в развитии всех областей духовной культуры кечуа значительную роль играет движение индсанизма (о нем см. в конце главы).

Маскированное участие «лисы зверей», устраиваемой в первый день Рождества в области Уакайо (Перу)

ИНДЕЙЦЫ АЙМАРА

Численность
и расселение

Численность народа аймара — и то лишь приближенная — известна только по Боливии. По данным боливийского исследователя Байрона, в 40-х годах XX в. в этой стране насчитывалось около 800 тыс. аймара¹.

Основная масса аймара живет по берегам оз. Титикака, на высокогорье департаментов Ла-Пас, Оруро и Потоси и на склонах Кордильеры

¹ Max A. Byron. Указ. соч., стр. 36.

Реаль — на своей исконной этнической территории. На языке аймара говорит большинство населения провинций Омасуйос, Ингави, Пакахес, Сикасика, Муньекас, Комачо, Ларекаха, Лос-Андес, Мурильо и Лоайса. Имеются островки индейцев аймара и в тропических долинах восточных склонов Анд.

В Перу, на побережье оз. Титикака, также имеются группы аймара, язык которых испытал сильное влияние языка кечуа.

В целом, территория современного расселения аймара, сохраняющих свой язык, очерчивается границей, проходящей от г. Пуно в Перу (к северо-западу от оз. Титикака), через селение Льяка (к югу от оз. Конаса в департаменте Потоси в Боливии), г. Колькачака (в провинции Чаянта департамента Потоси), г. Пелечуко (в провинции Кауполикан департамента Ла-Пас) и обратно к г. Пуно.

В Чили имеется несколько изолированных групп аймара в провинциях Арика и Тарапака.

В течение колониального периода развивались параллельно два процесса. С одной стороны, все меньше давали себя чувствовать различия между отдельными племенами аймара, так что к началу XX в. сложились единый народ аймара. С другой стороны, часть племен испытала влияние народа кечуа; эти племена стали говорить на языке кечуа и фактически влились в народ кечуа. Такой путь прошли племена канчи, кана, уби-на и даже основные исторические племена страны Колья — колья, кольяуа и кольяуайя, а также частично чарка. Численность аймара и занимаемые ими земли сократились по сравнению с временами инков, стали меньше не только из-за испанской колонизации, но также и из-за слияния аймара с кечуа.

Аймара — один из самых высокогорных народов мира. Около 75 % народа аймара обитает на высоте от 1700 до 4200 м над уровнем моря.

Природные условия, в которых живут аймара, очень трудны. Каменистое плоскогорье, лишенное деревьев, поросшее грубой травой и редким кустарником, очень негостеприимно. Большую часть года стоят морозы и часты снегопады. Но из-за резких ветров снег не задерживается на земле. Дождливый сезон очень короток, в остальное время года дожди не выпадают и влаги не хватает. Обитатели высокогорья страдают от недостатка топлива. Характерно, что по обычаям аймара жених приносит невесте в качестве первого подарка вязанку хвороста, которая в этих условиях ценнее и приятнее букета цветов.

В этой суровой стране аймара тем не менее несконно освоили земледелие и животноводство на плоскогорье.

Занятия/ Земледелие	Аймара выработали свои приемы приспособления к особенностям почвы и климата. Они роют каналы по склонам гор и холмов и отводят от них ответвления на свои поля. В дождливый сезон все каналы открыты и вода устремляется потоками. В сухое время вода пускается на участки по очереди. Самые плохие земли — на каменистой плоскости, где орошение невозможно.
------------------------	---

В питании аймара главное место занимает картофель, культура которого у них достигла исключительного развития. Советский ботаник Букасов, составивший карту распространения разновидностей картофеля, выращиваемых индейцами Южной Америки, установил, что центр, где имеется наибольшее количество разновидностей, как раз совпадает с бассейном оз. Титикака, с ареалом расселения аймара. Картофель растет на высоте 3500—4200 м над уровнем моря, почти у линии вечных снегов, в районах с недостаточными осадками и без ирригации.

У аймара имеется девять наиболее распространенных сортов картофеля, которые подразделяются на две группы: сладкий и горький. Горь-

Надеец аймака на лодке-плоту (уампу) на оз. Титикака

кий идет на приготовление замороженного концентрата чуфу, как у кечуа. Имеются виды картофеля с клубнями меньших и больших размеров (до 1 кг весом) белого, желтого, красного и даже черного цветов. Аймака выращивают также и зерновые, среди которых первое место принадлежит неприхотливому злаку киноа, затем идут кукуруза и ячмень. Овощи — лук, бобовые и тыквы — возделываются лишь в долинах, в не-
большом количестве.

Сельскохозяйственные орудия и способы обработки земли у аймака те же, что и у кечуа.

Скотоводство

Такое же место, как культура картофеля, занимает в хозяйстве горных аймака и разведение лам. На ламах перевозят тяжести; шерсть ламы идет на ткань для одежды (хотя ова и груба для этой цели), на изготовление менюков и веревок. Жир ламы служит лекарством и средством освещения, мех — подстилкой, одеялом, плащом; кожа идет на сыромятный ремень, сандалии, пояса и другие поделки. Из кости делают части ткацких станков, рукоятки сельскохозяйственных орудий, музыкальные инструменты; из жил — струны. Разводят также овец.

Рыболовство

В хозяйстве жителей берегов оз. Титикака и р. Де-сагуадера большим подспорьем служит рыболовство. Существуют разнообразные снасти. Сети аймака плетут из веревок, спущенных из шерсти лам, при помощи маленького челнока. Поплавками служат небольшие связки тростника, грузилами — просверленные камни. Днем рыбу ловят и большую сеть конусообразной формы диаметром около 4 м и глубиной около 8 м. Эту сеть тянут две лодки. Другой способ состоит в том, что две большие лодки останавливаются по бокам сети, ограждая ее, а несколько маленьких лодок, образуя полукруг, загоняют косяк рыб в отверстие сети. Ночью употребляют сеть меньшего размера, состоящую из двух конусов, которую тянет одна лодка. Применяются

совсем небольшие сети-корзины со сферическими днищами, которые привязываются с двух сторон лодки или прикреплены на жердях, отходящих от лодки.

Самый распространенный способ, применяемый ночью, это ловля с загораживанием. Сооружается возвышающийся над водой забор из тростника, переплетенного связками травы. Заграждение устанавливается перпендикулярно к берегу. В конце ставится лодка с большой конусообразной сетью диаметром около 1,5 м. Рыба, наталкиваясь на заграждение, резко поворачивает и попадает в широкое отверстие сети.

Кроме ловли рыбы сетями, ее также колют острой с четырьмя зубцами. Раньше зубья были деревянные, теперь — железные. Удочек и крючков аймара не применяют.

Лодки

Особенно прославились аймара изготовлением лодок-плотов из тростника тотора (*Scirpus Cyperaceae*). За ними укрепилось в стране название бальса (по-испански плот); сами же аймара называют их *уамлу*. По существу, уамлу скорее плот из связок тростника, но он имеет очертания лодки. Бальса состоит из четырех туго перевитых травяной веревкой связок сухого тростника, толстых в середине и утончающихся, суживающихся к концам. Эти связки наложены двумя рядами, одна пара на другую и стянуты плетеными из травы канатами. Суживающиеся концы связок подняты вверх, так что по форме плот похож на челн. К бальсе прикрепляется руль из деревянных брусьев и ставится парус из циновки. Гребут одним веслом с двумя узкими лопастями. Размеры этих плотов-лодок невелики, они рассчитаны на два — пять человек, но есть и больших размеров, поднимающие до двенадцати пассажиров.

Поселение и жилище

Основная масса аймара до сих пор живет вне городов, в разбросанных на больших пространствах небольших селениях, в прошлом представлявших общины. Есть, однако, исключения. Например, почти все обитатели г. Кольяна (вблизи Ла-Паса) — аймара. Они продолжают заниматься сельским хозяйством, выходя каждый день на свои поля, окружающие город. В некоторых районах аймара живут в небольших городах, но имеют хижины среди полей, куда они переселяются на время сельскохозяйственных работ.

Современные селения имеют в центре рыночную площадь, на которой устраиваются также празднества. Улицы очень узки, дома выходят на них глухими стенами.

Типы домов варьируют в зависимости от местных строительных материалов. Наиболее характерен прямоугольный в плане дом с двускатной крышей или с крышей в виде равнобедренной пирамиды. По берегам озера и рек дома сооружаются из дерновых блоков, а кое-где живут в хижинах из тростниковых циновок. В горах возводят стены из камней, скрепляя их глиной, или из кирпича-сырца. Пол обычно земляной, утрамбованный, ничем не покрытый. Дома не имеют ни окон, ни дымовых отверстий; очаг отапливает дом «по-черному». Дверь всегда на восточной стороне; она представляет собой деревянную раму, занавешенную кожей или тканым полотнищем, иногда циновкой. В стене, со стороны фронтона, устраиваются ниши, в которых хранят одежду. Вдоль стен возводят каменные лежанки, их покрывают мехом лама или циновками; одеялами служат подотинища, тканые из шерсти лама. Светильники раньше были глиняные с жиром лама и фитилем из шерсти, теперь — керосиновые лампы. Небольшой низкий глиняный очаг имеет отверстие сбоку для подкладывания топлива и отверстие наверху для установки горшков, которые для экономии топлива глубоко вставляются внутрь, почти в самый огонь. Дом отапливается только очагом, поэтому в нем никогда не бывает тепло.

Аймара носят внутри помещения ту же одежду, что и вне дома.

В колониальный период мужской костюм аймара состоял из брюк, длиною до лодыжек; короткой туники без рукавов, поддерживавшейся вязанным поясом. Верхней одеждой служил сохранившийся доныне плащ поичо. Женщины носили тунику, скреплявшуюся на плечах и подпоясанную широким кушаком. Шаль носили в виде накидки на плечах; один конец укреплялся на голове, образуя бант. Все изготовлялось из домотканой шерсти лам и альпак. В настоящее время аймара покупают фабричные ткани и готовую одежду. Мужчины носят брюки, рубашку и жилет, женщины — широкие юбки и кофты, поверх которых набрасывают шаль, скрепляя ее на груди. И мужчины и женщины носят теперь летом соломенные шляпы, а зимой — фетровые. Однако в зимнее время мужчины часто пользуются характерным головным убором старых аймара — *горро* — вязанным, схожим с чульо кечуа остроконечным шлемом, закрывающим уши и затылок. Поверх него надевают шляпу. Горро и поичо сохраняются устойчиво, сочетаясь с европейским костюмом. Мужчины носят кожаные сандалии, женщины ходят круглый год босые, даже в морозы. Одежда маленьких детей ограничивается вязаными из шерсти рубашкой и горро. На праздниках женщины щеголяют длинными и широкими сборчатыми юбками, пестрыми шальями и серебряными украшениями.

Женщина в старинной одежде аймара

Аймара изготавливают глиняные горшки, миски, очаги и светильники для своего потребления. Формуют без гончарного круга, налепом. Керамика — полихромная. В каждом районе существуют свои излюбленные орнаменты и сочетания тонов. Кроме посуды, лепят статуэтки людей и животных. Гончарством занимаются мужчины.

Ремесла

Несмотря на покупку фабричной одежды, домотканая шерсть занимает значительное место в хозяйстве. Прядут все, и мужчины и женщины, последние прядут всегда, даже на ходу, засунув за пояс рогульку с клубком шерсти. Ткут мужчины. Наиболее распространен примитивный горизонтальный стан, представляющий раму с несколькими параллельными деревянными стержнями.

Кроме ткачества, аймара искусны в плетении сетей, циновок, корзин. Женщины вяжут из шерсти головные уборы горро, рубашки, пояса, кисеты.

С древних времен аймара освоили добычу и обработку золота, серебра, меди. Современные аймара изготавливают украшения из серебра: броши для шалей в виде руки или ложки, подвески всякого рода, кольца,

Пастухи-коровод индianской области из Титивисана в типичных для них пиджаках-котонках

даже пояса и гетры. Из железа куют мотыги и наконечники для палок-копалек, зубья для острог, серпы.

Почти все группы классовый аймара принадлежат к тем слоям трудящегося населения Андских стран, труд которых оплачивается хуже всего. Большая часть аймара — крестьяне. Современные общины представляют селение, жители которого владеют землей и скотом на правах частной собственности. Сохранилось лишь общинное владение угодьями — пастбищами в горах и рыболовными на озерах. Большая часть крестьян аймара — батраки, они работают пастухами в крупных овцеводческих хозяйствах, расположенных на лучших пастбищах страны аймара. Они получают лишь скудное вознаграждение молочными продуктами и другим продовольствием, живут впроголодь; уровень их жизни неопишимо низок.

Многие крестьяне аймара работают погонщиками лам, перевозят казды по горным дорогам.

Аймара составляют большую часть рабочих на рудниках Боливии. Они работают в самых тяжелых условиях, при отсутствии каких бы то ни было технических усовершенствований и приспособлений для охраны безопасности. Оплата их труда так низка, что все они продолжают поддерживать связь с деревней, куда уходят на время сельскохозяйственных работ, чтобы собрать скудный урожай.

В городах аймара работают в качестве чернорабочих, грузчиков.

Религия Религия аймара синкретична. Католический ритуал сочетается с примитивным земледельческо-скотоводческим культом. Все важные моменты сельскохозяйственного года отмечаются приношением жертв. Для этой цели служат продукты урожая, наркотик кока, местные алкогольные напитки. Жертвы приносятся на полях, на пастбищах, а в усадьбе — в загоне для скота.

Праздники В установленные церковным календарем дни справляются религиозные торжества и народные празднества. В праздники бывают большие базары, затем танцы под музыку и угощение (коллективное, по общинам). Некоторые праздники справляются в селениях, в особенности дни святого — покровителя (аналогично престольным праздникам в русских деревнях).

Как пишет современный боливийский поэт и фольклорист Гильермо Вискарра Фабре, «деревенский праздник полон флагов и хоругвей, серебряных украшений, ярких одежд и поясов с красочными вышивками — все это колышется и переливается под порывами ветра. На смену священ-

ному камню древности пришел образ Христа, который несут на плечах на особых носилках, украшенных шелком и тюлем¹.

Некоторые празднества справляются в городах, куда сходятся жители окрестностей.

Особенно своеобразно празднество Аласитас в честь древнего божества благополучия Экеко. Оно не приурочено ни к какой дате церковного календаря и в отдельных районах устраивается в разное время, например в столице Боливии Ла-Пасе 24 января. Слово *аласитас* буквально означает покупка. Главную часть этого праздника составляет ярмарка. Здесь, между прочим, продаются миниатюрные оловянные предметы-безделушки — маленькие хлебцы, сырки, домики, лодочки, фигурки животных, предметы утвари и одежда; в последнее время появились даже автомобильчики. Эти безделушки дарят друг другу и подвешивают к фигурке божка Экеко, которая имеется в каждом доме аймара. Экеко изображается в виде весело улыбающегося карлика с большим животом и вытянутыми вперед руками. В древности он изображался обнаженным, фигурка отливалась из золота, серебра или высекалась из камня. Теперь статуэтки выделывают из обожженной глины. Божок одет в типичную одежду аймара, на голове — вязаное горро, на которое сверху еще надевается шляпа с перьями. Фигурка божка должна быть возможно больше нагружена подарками, тогда год будет благополучным. Не только все аймара и чоло (метисы), но большинство других боливийцев поддерживают этот обычай и принимают участие в Аласитасе.

Празднества заканчиваются плясками. Женщины в нескольких широких юбках (самую новую и яркую они надевают сверху, подолы остальных выглядывают снизу, как воланы) составляют хоромы и кружатся то всей цепью, то поодиночке. Развивающиеся юбки создают большой эффект. Мужчины, маскированные и ряженые, участвуют в разнообразных танцах. Особенно затейливым в танцевальных нарядах головные уборы, большей частью из перьев. Иногда они достигают полутора метров в диаметре и придают коллективному танцу феерический вид.

Некоторые танцы имеют явно тотемическое происхождение, например: танец кондора, танец пумы, танец вигопи. Другие танцы сохранились как пережиток ритуальных плясок, например танец *ака-токорис*; так назывались жрецы погребального культа, «стражи могил» у древних аймара,

Пляска ряженых — «дывола» и его дочери (департамент Оруро, Боливия)

¹ Здесь и далее использована рукопись Г. В. Фабра «Заметки о песнях и танцах аймара», хранящаяся в Институте этнографии АН СССР.

выполнившие ритуальные пляски в память умерших. В настоящее время исполнители этого танца рядятся фантастическими существами с двумя головами — человеческой и бычьей. Наряд танцора состоит из темного грубого полотна, четыре полотнища которого обернуты вокруг тела, одно поверх другого: танцор должен изображать быка. Кроме «быков», в этом танце участвуют и «лошади», вернее полулюди-полукони. Пляску возглавляют «пастухи», в руках которых звенят колокольчики и свистят бичи. Вака-токорис танцуют под веселую музыку флейт и удары барабанов.

Танец *пусилпия* сравнивают с движениями воркующих голубей. Музыка его легка и светла, празднична.

Танец *кема-кема* — пляска воинов, ряженных в панцири из шкуры ягуара — исполняется под резкую монотонную музыку. Близок к нему танец *чокела*, исполнители которого наряжены в плащи из шкуры викуны. Чокела символизирует быстроту и ловкость движений молодых воинов, он полон легких движений, как бы взмахов крыльев.

Во всех народных танцах аймара участвует своеобразный персонаж — обезьяна Ккусильо, тряпичная кукла, которой управляет танцор. Этот «сверхштатный» танцор наряжен в яркий костюм. На стриженной голове возвышаются три тряпичных рога с помпонами из цветной шерсти. Он одет в длинную тунику с воланами на юбке, на которой напечатали аппликации ярких цветов. Ккусильо — душа танца: толкий и эластичный, он выделяет утомительные па, потешно двигая конечностями; в то же время он бьет в барабан, вертеться между танцорами.

Из других танцев интересен *ауки-ауки* — пляска стариков: она полна неловких движений, юмористична. Дед Ауки аймара отличается от европейского Санта-Клауса или деда Мороза, говорит Фабре. «Это скорее разновидность Силена, мудрого, читающего ласковые наставления. Существует связь между ним и богом изобилия — Экеко. Что несет нам Ауки-ауки в своем заплечном мешке? Кажется, вот-вот он рассыплет спелые плоды, телят вигони, а с его ладоней взлетят птенцы кондоров и диких голубей». Музыка танца ауки-ауки — веселая и задорная.

Музыкальные инструменты аймара — флейты нескольких разновидностей — *тарка*, *пиккильо* и *кема*. Игра на них обычно сопровождается ударами барабана.

Накопление
народных
положительных
знаний.
Народная медицина

До последних десятилетий народ аймара почти поголовно оставался неграмотным. Грамота на испанском языке трудно давалась индейцам, не говоря уже о том, что только небольшая часть зажиточных крестьян могла посылать своих детей в школу. Очень плохо была поставлена и медицинская помощь. Но народ аймара накопил большой опыт в познании и освоении окружающей его природы, в особенности растительного мира. Большой популярностью пользуются у аймара знахари, лечащие травами и растениями. Такой знахарь (*кольявайу*) представляет колоритную фигуру. Он носит особую одежду, по которой его узнают: длинные синие шерстяные штаны, отороченные внизу бахромой; шерстяную рубашку; длинное узкое пончо, обычно с красными и белыми поперечными полосами; широкоплечую соломенную шляпу. На обоих плечах висит по кожаному мешку со сладостями. На празднествах знахари щеголяют в шелковых головных платках под большими шляпами, в тонкой шерстяной одежде, обшитой старинными серебряными монетами. Кольявайу совершают длинные путешествия по Боливии, Перу, Чили и Аргентине. Они обычно говорят не только на языке аймара, но и на кечуа и по-испански. Не только индейцы и метисы, но и большинство креолов доверяют этим знахарям больше, чем ученым докторам. Хотя кольявайу продают также амулеты и талисманы, основные их сладости изготавливаются из растений, свойства которых они

хорошо изучили. Они применяют хинин, инекакуану и другие средства, вошедшие в научную фармакологию. Порою трудно установить границу между подлинной народной медициной и знахарством-шарлатанством.

Распространение образования С 30-х годов XX в. среди прогрессивной интеллигенции Боливии поднялось движение за обучение детей аймара на родном языке и вообще за распространение среди них научных знаний. Организовывались бригады добровольцев — учителей, врачей, агрономов, которые в свое отпускное время вместо отдыха выезжали в изолированные высокогорные районы. Результаты, в особенности в школьном деле, были весьма положительны. Одна из учительниц описывала, как заблестели глаза детей, как охотно и быстро они научились читать на родном языке, с каким интересом они воспринимали знания по естествознанию и географии, слушая понятную им речь.

Как и для кечуа Боливии, для аймара возможности получения образования улучшились с провозглашением реформы начального обучения в 1953 г., с введением двуязычного обучения и фонетического алфавита для индейских языков (декрет о последнем издан 1 сентября 1954 г.).

НАЦИОНАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ

В Андских странах классовые группировки в значительной мере соответствуют расово-национальным. Подобное явление наблюдается и в других странах Латинской Америки, однако в Перу, Эквадоре и Боливии оно проявляется особенно отчетливо. Завоевание и последующее за ним порабощение привели к тому, что трудовая, производительная часть населения принадлежит к так называемым цветным: индейцам, метисам и в небольшой мере к неграм, мулатам и самбо. Крестьянство — в подавляющей массе индейцы; рабочие — большей частью метисы, частично индейцы; среди них немного негров, мулатов и самбо.

Освобождение от испанской зависимости в очень слабой степени отразилось на положении индейцев. И после провозглашения независимости индейцы продолжали платить особую подать, как и в колониальный период. Только в 1918 г. были отменены долговые тюрьмы и ответственность сына за долг отца.

Расовая дискриминация, исторически сложившаяся, хотя и не признаваемая законом, а также зависимость Андских стран от североамериканского капитала усиливают эксплуатацию, делают положение крестьян и горнопромышленных рабочих еще более тяжелым. Их лишают политических прав под предлогом неграмотности и плохого знания испанского языка.

Все это объясняется, что революционные движения трудящихся и в новое время, как и в колониальный период, имели одновременно и классовый и национальный характер. Движения конца XIX и начала XX в. унаследовали от предыдущих столетий лозунг восстановления инкского государства. Но содержание этого лозунга изменилось. Индейские крестьянские массы подразумевали под ним прежде всего возвращение отнятых у них креолами-помещиками общинных земель и освобождение от тяжелых повинностей.

В 1885 г. в Перу, в округе Уарас департамента Анкаш, вспыхнуло восстание под предводительством Педро Пабло Атусария. Кроме крестьян-горцев, принеших в долину для выполнения принудительных работ и принесших в связках соломой ножи, в восстании участвовали и рудокопы.

Восстание Атусария, открывшее новый этап национально-революционного движения, было первым крупным выступлением индейцев кечуа

после движения Тунак Амару II в 1780—1781 гг. Вожди восстания не имели четкой программы действий, но все группировки этого движения исходили из признания кечуа самостоятельным народом, способным существовать в качестве такового. В среде восставших возникли разногласия в отношении к креольскому населению. Атуспария считал, что кечуа могут добиться освобождения в союзе с креолами и метисами или хотя бы при нейтрализации их. Против Атуспарии выступали крайние националисты, которые требовали безоговорочной расправы со всеми креолами. Атуспария, обвиненный в измене, принял ид, что ускорило поражение восстания.

Тема этих разногласий и споров свидетельствует о зарождении в тот период у кечуа национального самосознания. О вожде восстания Атуспарии сложены легенды.

Следующее крупное восстание индейцев произошло в 1914 г., как и в предыдущий раз, в Перу. Вождем восстания был майор перуанской армии Теодомиро Гутьеррес, но всей видимости выходец из богатой семьи индейцев кечуа. Помимо испанского, он имел также кечуанское имя Румимаки и считал себя «искусителем» своего народа. К тому времени индейцы испытывали столь невыносимый гнет, а их недовольство, готовое каждую минуту вылиться в народное восстание, было столь очевидным, что правительство президента Билингхерста вынуждено было послать Румимаки в качестве своего официального представителя в департамент Пуно для исследования положения. Прибыв на место, Румимаки вошел в тесный контакт с местными индейцами (кечуа и аймара) и вскоре после падения правительства Билингхерста, встав во главе поднявшегося восстания, двинулся к столице.

Многие тысячи индейцев, присоединившиеся к нему в пути, были плохо вооружены и экипированы, и восстание было потоплено в крови правительственными войсками.

Дальнейшее развитие национального движения происходит в условиях общего кризиса капитализма. Серьезное влияние на него оказала Великая Октябрьская социалистическая революция, раскол мира на две системы. В этих условиях начинается второй этап национально-революционного движения.

Непрекращавшаяся в течение многих десятилетий борьба индейского крестьянства Перу за самоуправление и землю, против захвата общинных земель помещиками приняла столь широкие масштабы, что перуанское правительство вынуждено было в 1919 г. издать закон о закреплении за индейскими общинами права на их земли. Однако закон фактически остался на бумаге, и борьба индейского крестьянства продолжалась.

В 1921 г., желая разрядить обстановку, перуанское правительство организовало созыв Индейского конгресса. На конгресс прибыли делегаты общин и других групп индейского населения. Однако он принял не тот характер, какой был желателен правительству. Конгресс был направлен против помещиков, духовенства и властей. Боясь народного восстания, правительство не посмело разогнать этот конгресс. В результате был создан комитет «В защиту прав индейцев Тауантинесуйу», но он не имел каких-либо административных прав. Революционные элементы были представлены в комитете очень слабо. Все это дало комитету серьезного значения.

В 1922 г. началось новое восстание; вождь его принял титул верховного инки. Особенно большой силы восстание достигло в 1923 г.

Под влиянием роста революционных настроений комитет «В защиту прав индейцев Тауантинесуйу» выступил с требованиями отделения церкви от государства и отмены закона о дорожной повинности крестьян-индейцев.

Делегаты профессиональных союзов Боливии в Москве в 1936 г.

В том же 1923 г. была создана Региональная индейская рабочая федерация. Руководство ею оказалось в руках мелкобуржуазных элементов. Подавление восстания дало правительству возможность перейти к политике жестоких преследований и репрессий. В 1924 г. были арестованы все революционно настроенные члены комитета «В защиту прав индейцев Тауантинсуйу». В 1927 г. комитет был ликвидирован полностью. Последним отзвуком вышеописанных событий было образование в 1927 г. в г. Куско «Группы Возрождения», носившей характер культурно-просветительной организации. В деятельности группы, помимо интеллигенции, принимали участие также индейцы-рабочие. «Группа Возрождения» вскоре была разогнана, а ее руководитель арестован.

Показательно, что на втором этапе, особенно к концу его, наблюдается значительный рост духовной культуры кечуа. Оживляется драматургия. Молодой кечуанский драматург Инносенсио Мамани пишет комедии и ставит их в театре. Группа деятелей индейства во главе с Марьятеги издает журнал «Амаута» («Amauta»), ставящий проблемы, связанные с социальным положением индейцев, их бытом, культурой и искусством.

Третий этап национально-революционного движения наступил в начале 30-х годов XX в. Он характеризовался активным участием пролетариата и его классовых организаций.

К этому периоду в Эквадоре и Перу образовались коммунистические партии.

Еще в 1919 г. в Перу возникло мощное стачечное движение рабочих. Востужные требовали установления 8-часового рабочего дня. В 20-х годах в Эквадоре значительно укрепились профсоюзы.

В 1923 г. в Перу происходили крупные рабочие и студенческие антиправительственные выступления, способствовавшие росту сплоченности рабочего класса.

В 1927 г. в Перу было вынесено решение о создании Конфедерации труда. В 1929 г. в Монтевидео был создан профсоюзный центр — Латиноамериканская конфедерация профсоюзов.

Мировой экономический кризис начала 30-х годов ударил также и по Андским странам, где кризис перепроизводства сочетался, как и во всех полукOLONиальных и колониальных странах, с разрушением крестьянского хозяйства. Факторы эти имели революционизирующее значение.

В 1931 г. в Перу вспыхнуло крупное восстание кечуа и аймара. Созданная к тому времени Коммунистическая партия Перу поддержала его. Компартия установила связь с восставшими и выдвинула лозунг создания федерации самостоятельных республик кечуа и аймара. Лозунг этот нашел горячий отклик среди трудящегося индейского населения. Восстание, однако, было подавлено.

На президентских выборах в Перу в 1932 г. один из вождей восстания индеец-коммунист Киспе-и-Киспе получил 20% общего числа голосов, несмотря на то, что правительство аннулировало его кандидатуру и фактически устранило от голосования многочисленные массы индейцев, не умеющих читать и писать по-испански.

Выступления трудящихся индейских масс продолжались в годы второй мировой войны и после нее. Этот период характерен повышением чувства интернациональной солидарности индейцев и некоторым ослаблением их недоверия к людям «белой расы».

Все чаще выступления проводятся совместно с метисами и креолами, все чаще выступления индейцев встречают горячее сочувствие и действительную поддержку со стороны передовой общественности андских и других стран Латинской Америки. Так было во время забастовки боливийских горняков в 1942 г. в Катави; на место событий прибыл руководитель Конфедерации профсоюзов Латинской Америки — Ломбардо Толедано, выступивший в защиту бастовавших индейцев-горняков от нападков реакции.

Знаменательные события имели место в 1947 г. в Перу в районе Уанкайо. Здесь одновременно начались выступления рабочих на предприятиях американской компании и крестьян кечуа близлежащей местности. Наряду с индейцами в этом движении участвовали метисы и креолы. Существенную поддержку трудящимся оказала Коммунистическая партия, представители которой настаивали в парламенте на удовлетворении требований народа.

Главные события в послевоенный период развернулись в Боливии. Во второй половине 1947 г. здесь разгорелось крупное восстание кечуа и аймара, охватившее большую часть страны. В восстании, наряду с крестьянами, принимали участие рабочие. Компартия в то время в Боливии не было. Взять руководство восстанием в свои руки попытались профсоюзы. Они распространили большое количество листовок с требованием отобрать землю у помещиков. Но они не сумели правильно сочетать классовые и национальные требования, и восстание в значительной мере продолжалось стихийно, без единых лозунгов и единого руководства. Восстание было зверски подавлено, многие сотни активных участников арестованы, казнены, сосланы.

В это время в Боливии партия Революционное националистическое движение делает серьезные попытки подчинить движение индейцев своему влиянию.

В 1948 г. начались волнения крестьян кечуа в районе Кочабамбы, возглавленные ставленником этой партии Мануэлем Андия. Последний провозгласил себя «Инкой». Однако обескровленные после восстания в 1947 г. индейцы кечуа не могли подняться на массовое движение. Выступления их были разрозненными, и их быстро ликвидировали.

Мощное забастовочное движение, главной движущей силой которого были индейцы-горняки, имело место в 1949 г. в Боливии. Это движение проходило под политическим лозунгом «Долой американский империализм!». О рамках его можно судить по тому факту, что для его подавления

США выделили боливийскому правительству военно-воздушные силы. Забастовка была поддержана многочисленными прогрессивными организациями. Более того, в Боливии началась всеобщая забастовка солидарности, которая и спасла горняков от жестокой расправы. События 1949 г. еще более содействовали укреплению в сознании кечуанского пролетариата идей интернационализма.

Волнения в Боливии продолжались почти непрерывно, пока в 1952 г. не поднялось крупное восстание, основной движущей силой которого были рабочие горняки, большей частью индейцы кечуа и аймара. На гребне восстания масс к власти пришла партия Революционное националистическое движение. Под напором требований и выступлений трудящихся правительство Боливии приняло закон о национализации оловянных рудников компаний Патиньо, Хохшильда и Арамайо, тесно связанных с североамериканским капиталом. Непрекращающиеся волнения крестьян кечуа и в меньшей степени аймара вынудили правительство Пас Эстенсоро издать декрет об аграрной реформе. Безземельные крестьяне были наделены небольшими земельными участками. Наконец, в Боливии был принят закон о реформе системы образования, в силу которого в начальной школе введено преподавание на индейских языках (кечуа, аймара и гуарани).

Однако очень скоро правящие круги Боливии во главе с Пас Эстенсоро шаг за шагом стали сдавать позиции иностранному капиталу. Дело дошло до того, что незадолго до президентских выборов в середине 1956 г. Пас Эстенсоро повел речь о возвращении оловянной промышленности в частные руки «ввиду ее нерентабельности».

Поднявшаяся вскоре после выборов волна народного недовольства заставила нового президента Силес Суасо выступить с заверениями о том, что оловянные рудники останутся в руках государства. В то же время Силес Суасо продолжал политику капитуляции перед иностранным капиталом. Используя тяжелое экономическое положение страны, американские монополии предоставили Боливии заем в 25 млн. долл. Принимая заем, правительство Боливии приняло в декабре 1956 г. также план «экономического оздоровления» финансов, выработанный американскими специалистами. На основе этого плана был отменен контроль над ценами и над импортом, была заморожена на год заработная плата и предусмотрена возможность повышения арендной платы. Проведение плана в жизнь привело к резкому снижению покупательной способности населения, к инфляции и к наводнению рынков страны американскими товарами.

Под нажимом иностранных монополий (главным образом североамериканских) боливийское правительство предоставило им свыше четырех миллионов гектаров нефтеносной земли под разведку и эксплуатацию. Политика закабаления страны монополиями США вызывает резкий протест самых различных слоев населения. В первых рядах борцов за интересы народов Боливии идет Коммунистическая партия.

В последнее время недовольство проявляется даже в рядах самой правящей партии. Показательно, что в апреле 1957 г. с резкой критикой проамериканской политики Силеса Суасо выступил вице-президент Чавес Ортис. С подобной же критикой выступают представители Боливийской профсоюзной конфедерации, одной из самых массовых организаций страны. В марте 1959 г. по всей Боливии прокатилась волна антиамериканских выступлений, вызванная оскорбительным для страны заявлением американского дипломата, опубликованным в журнале «Тайм».

В особом положении находится Эквадор. Здесь не было таких крупных вооруженных выступлений индейцев, как в Перу и Боливии. Зато их движение приняло в Эквадоре более четкие организационные формы. В стране была создана «Эквадорская конфедерация индейцев», издаю-

щая газету на кечуа и ведущая успешную борьбу за жизненные интересы трудящихся индейских масс. Конфедерация находится под руководством Коммунистической партии и активно поддерживает все ее действия.

* * *

Можно сделать некоторые обобщения о характере движущих и руководящих сил в национально-революционном движении индейцев. На первом этапе, в восстании Агуспарии и Румимаки, среди движущих сил мы не видим иных социальных групп, кроме крестьянства. Участие рабочих слишком незначительно, и к тому же это, как правило, те же крестьяне, занимающиеся отхожим промыслом. Сам Румимаки, видимо, происходил из буржуазной семьи. Руководство восстанием Агуспарии находилось в руках общинной верхушки. О руководящей роли буржуазии можно говорить с большой осторожностью.

Яснее выступает соотношение классовых сил на втором этапе движения. Среди движущих сил, наряду с крестьянством, как самостоятельная сила выступает пролетариат, однако общее руководство движением прочно находится в руках индейской сельской, торговой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции.

В восстании 1931 г. пролетариат выступает не только как движущая, но и как руководящая сила. Однако руководящая роль пролетариата в Перу была затем сведена на нет годами жестокой реакции и террора.

Довольно успешно осуществляет руководство национально-революционным движением пролетариат в Эквадоре. Что касается Боливии, то здесь большинство пролетариата и его профессиональных организаций находится под влиянием мелкобуржуазной идеологии партии Революционное националистическое движение. Созданная в 1950 г. Коммунистическая партия Боливии, ведущая борьбу за создание широкого патриотического фронта национального освобождения, успешно укрепляет свой авторитет среди масс индейского пролетариата и крестьянства.

ИНДЕАНИЗМ

Говоря о характере движущих и руководящих сил национально-революционного движения, нельзя не сказать и об индеанизме.

Это необычайно широкое и несколько расплывчатое движение.

Под индеанизмом в Латинской Америке обычно понимают определенное направление любого рода общественной деятельности, в той или иной степени касающееся какой-либо проблемы или комплекса проблем, связанных с индейским населением.

Среди индеанистов представлены люди самых разнообразных профессий и различных идеологических направлений. Однако в своей основе это движение буржуазной интеллигенции. Оно зарождается и развивается одновременно с зарождением и развитием национально-революционного движения самих индейцев.

Цели индеанистов также различны. Одни стремятся воссоздать историю индейцев, другие ставят задачу их культурного возрождения, третьи — улучшения санитарного состояния, четвертые — активного участия в экономической жизни, пятые добиваются для индейцев областной автономии, шестые, наиболее последовательные, — всестороннего возрождения индейцев: экономического, социального и национального. Нередко люди называют себя индеанистами в силу увлечения индейской этнографией.

Основной порок большинства индеанистов заключается в стремлении дать индейцам готовое решение их проблем вместо организации индейского населения и опоры на него. Не случайно индеанисты почти всегда

выступают не от имени индейцев, а от имени испаноязычного населения. Вот почему некоторые прогрессивные общественные деятели андских стран отделили себя от идеанистов и относятся к последним и к идеанизму в целом пренебрежительно.

Так, крупный боливийский педагог и общественный деятель Альфредо Гильен Пинто на страницах своего романа «Утама» выступает с резкой критикой идеанистской литературы¹. Однако в целом идеанизм, проявляющийся в различных сферах общественной жизни андских стран, явление весьма серьезное и сложное, оно включает в себе и положительные и отрицательные стороны.

Классическая страна идеанизма — Перу. Здесь в настоящее время, несмотря на неблагоприятные условия, идеанизм проявляется весьма многообразно. В области политической еще несколько лет назад он был представлен двумя партиями, одна из которых так и называлась: партия идеанистов. Основное программное положение ее — включение индейцев в национальную жизнь страны, но с сохранением языка и культуры кечуа. Партия добивалась также введения образования на языке кечуа. В экономической области точка зрения партии сводилась к всемерной поддержке индейской общины (айялю). Один из руководящих деятелей этой партии Эмилио Ромеро, экономист по образованию, опубликовал за границей (в частности в Мексике) многочисленные работы, посвященные индейскому вопросу, в основе которых лежат программные положения партии. Тактика этой идеанистской партии сводилась к филантропической деятельности. Организационно партия была оформлена слабо.

Вторая — партия децентралистская — имела более четкую и более радикальную программу. Она предусматривала построение республики Перу на федеративных началах посредством предоставления автономии отдельным районам страны в соответствии с их экономическими, географическими и этнографическими условиями. Индейцы должны были образовывать автономные республики. По вопросам экономического развития индейцев у партии не было четких формулировок. С одной стороны, она стояла за развитие промышленного производства, с другой — призвала индейцев не уходить в города и прочно держаться за землю. Партия выступала также за сохранение и развития языка кечуа, двуязычного преподавания в школах и введения языка кечуа как предмета преподавания для детей этнесов и креолов. Партия принимала участие в выборах, и ей иногда удавалось проводить в парламент своих депутатов. Около четырех лет назад один из лидеров децентралистов — Эрасмо Рока, декан экономического факультета университета «Сан Маркоса», будучи сенатором, внес в сенат законопроект об обязательном изучении кечуа некоторыми категориями государственных служащих, врачами, преподавателями. Но даже этот робкий законопроект был провален.

В настоящее время политические силы идеанистов в Перу объединены главным образом вокруг «крестьянской партии», основанной священником Хорхе Лира, и группы, возглавляемой депутатом парламента от левого крыла правящей партии Эрнесто Море. Последний является членом парламентской комиссии по делам индейцев, активным участником Перуанского Идеанистского института и основателем Института туземных языков.

В научной области крупнейшим представителем идеанистики является Луис Валькарсель. Это выдающийся перуанский ученый, чрезвычайно разносторонний, привлекающий активное участие в общественной жизни. Работы Валькарселя в области истории, этнографии, филологии и теории культуры имеют широкое распространение и оказывают серьезное влия-

¹ Alfredo Guillén Pinto. Natty Peñaranda de Guillén Pinto. *Utama*. (Novela vivida en cuatro años). La Paz, Bolivia, 1945.

ние на интеллигенцию Андских стран. Несмотря на некоторые ошибки, в целом его мировоззрение и деятельность следует считать прогрессивными. В последнее время Валькарсель ведет активную борьбу против концепции «импорта культуры» из других стран, прежде всего из США, и защиту самобытной и яркой культуры народов Перу.

Х. Фарфан — другой крупный представитель перуанской идеанистики. Этот ученый много работал и продолжает работать в области кечуанской филологии. Ему принадлежит составление различных словарей и грамматик кечуанского языка, собиране и публикация многочисленных образцов литературы и фольклора народа кечуа. Фарфан возглавляет секцию кечуа института лингвистики университета «Сан Маркос». Серьезность и глубину своих исследований ученый сочетает с горячей страстностью поборника языка кечуа. «*Hamunqan princhaq taupacha runasimi allin uashasqa kanqa*». — «Наступит время, когда язык кечуа завоеует себе уважение» — эта фраза, взятая нами из его работы¹, как нельзя лучше характеризует и направленность и сущность деятельности Фарфана.

Из перуанских писателей-идеанистов упомянем Сиро Алегрия. Писатель в прекрасной художественной форме не только отразил тяжелое положение индейцев, но и показал борьбу народных масс кечуа.

Положение идеанистики в Боливии имеет существенные отличия. Здесь нет каких-либо партий идеанистов, и тем не менее идеанизм ощутимо проявляется в политической жизни. Дело в том, что нынешняя правящая партия страны, Революционное националистическое движение, весьма неоднородна по своему составу и включает в себя существенно различные между собой направления. В левое крыло партии входят и идеанисты. Однако в последние годы в Боливии сложились специфические условия (см. выше). Массы индейцев пробудились к активной политической жизни, и именно это подрывало значение идеанизма, как движения филантропического в своей основе. Аналогичное явление наблюдается и в культурной деятельности.

Среди боливийских идеанистов нового времени один из наиболее значительных — упомянутый выше писатель Хесус Лара. Он сумел правдиво показать в своих романах жизнь индейцев кечуа. Помимо этого, Лара много сделал для издания в печати образцов кечуанской поэзии, прозы и драматургии. Выдающееся место в боливийском идеанизме принадлежит Гильермо Вискаarre Фабре — поэту и фольклористу, писавшему и ставившему в созданном им кукольном театре пьесы на языке аймара.

Значительный интерес представляет творчество выдающегося композитора Эдуардо Кава, который на основе индейских народных мелодий сумел создать замечательные музыкальные произведения. Лара, Фабре и Кава могут с полным основанием считаться не только идеанистами, но и деятелями национальной индейской культуры.

Существенного развития идеализм достиг в Эквадоре. Здесь существует политическая партия, которая широко, но чисто по-идеанистски ставит индейский вопрос. Мы имеем в виду Аграрную партию. По своей программе, организационным и тактическим принципам она сильно напоминает упомянутые выше децентралистскую и идеанистскую партии Перу. Некоторые из деятелей партии, занимаясь покровительством индейцам, чересчур увлекаются и переходят на позиции индейского национализма. Таков Рейнальдо Мургейтис, автор широко известной книги «Родная страна» («*Lajta suyatana*»), включающей сказки, сказания и легенды кечуа.

Научными центрами эквадорской идеанистики являются Дом эквадорской культуры и Эквадорский социальный и этнографический инсти-

¹ «La clave del lengüje quechua del Cusco», Lima, 1941.

тут. Обе организации публикуют многочисленные исследования, посвященные различным сторонам жизни эквадорского населения. Так, Эквадорский социальный и этнографический институт выпустил весьма серьезный научный труд «Национальная история и этнография», принадлежащий перу Хихон-и-Кааманьо, умершего в 1954 г.

Из числа многочисленных эквадорских индейнистов отметим композитора Инга Велеса, строящего свои произведения на основе музыкального фольклора кечуа, поэта Карриона, автора стихов на языке кечуа, и Луиса Кордеро Леона. Одно время Луис Кордеро даже занимал пост временного президента страны. Придерживаясь либеральных воззрений, Луис Кордеро позагал, что язык и культура кечуа должны занимать подобающее место, соответственно экономическому удельному весу и численности кечуанского народа. В совершенстве владея кечуа, он создал на этом языке поистине классическое поэтическое произведение «Прощание индейца», широко известное ныне не только в Эквадоре, но и в Перу, Боливии, Аргентине.

Таким образом, индейнизм представляет собой весьма неоднородное явление, характер и формы которого зависят от конкретных условий в той или иной стране.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

НАСЕЛЕНИЕ ВЕНЕСУЭЛЫ

Природные условия Площадь Венесуэлы равна 912 тыс. км². Север страны омывается Карибским морем и Атлантическим океаном, с запада она граничит с Колумбией, с юга и юго-востока с Бразилией, с востока — с Британской Гвианой. Одна из самых маленьких республик Южной Америки — Венесуэла, однако, своими размерами превосходит Францию и Англию вместе взятые.

Несмотря на сравнительно небольшие размеры страны, лежащей к тому же целиком в тропической зоне, климат Венесуэлы разнообразен. Это зависит главным образом от высоты местности.

В основном Венесуэлу можно подразделить на четыре района — Маракаибскую низменность, горный район севера, район льяно и район Венесуэльской Гвианы.

Маракаибская низменность лежит в штате Сулия и частью в штате Фалькон. Огромная лагуна Маракаибо (600 км окружности) с южной и западной стороны принимает много рек, образующих заболоченные дельты. Побережье озера и реки окаймлены густым тропическим лесом.

Экономика этого небольшого по площади района довольно разнообразна. На севере, по берегам узкого протока от Карибского моря к озеру, развито рыболовство и добыча кокосов из кокосовой пальмы, на склонах гор разводят коз. Южная часть района — один из основных сельскохозяйственных районов страны. На восточном берегу озера расположены нефтяные промыслы.

Горный северный район является продолжением Восточных Кордильер, тянущихся из Колумбии. Эта горная часть, идущая сравнительно узкой полосой и занимающая лишь шестую часть площади Венесуэлы, является главным экономическим и культурным центром страны. Здесь расположены крупные города, основная промышленность (кроме нефтяной) и важнейшие сельскохозяйственные центры.

Для этой области характерно деление на зоны, в зависимости от высоты над уровнем моря. Приблизительно до 600 м идет тропическая зона (*tierra caliente*). В жарких плодородных долинах и на северных склонах Сеговийского плато выращивают какао, сахарный тростник, бананы, кукурузу, хлопчатник, тропические фруктовые деревья. В некоторых местах применяется искусственное орошение. Здесь же расположена почти вся промышленность.

В субтропической зоне (*tierra templada*), идущей от 600 до 2200 м, расположена большая часть крупных земельных владений. Здесь основ-

Дорога в Мериду (пейзаж горного района)

ной район кофейных плантаций, в меньшей степени сахарного тростника, бананов и других фруктов; сажают также кукурузу, маниоку, бобы.

В умеренной зоне (*Cierra fría*), занимающей высоты от 2200 до 3000 м и находящейся к югу и востоку от Маракайбского района (в штатах Тáchира, Мэрида и Трухильо), растительность значительно беднее; здесь растут пшеница, ячмень, картофель, сажают плодовые деревья умеренных зон.

К востоку и югу от гор, в бассейне левобережья Ориноко и Ануре, расположен район льяно, занимающий больше четверти площади страны. По климату и растительности льяно сходны с саваннами — это тропические степи с галерейными рощами пальм и других деревьев вдоль рек; на севере и западе встречаются селвы — заросли тропического леса. Местами равнина переходит в невысокие плато. И, наконец, район дельты Ориноко покрыт затопляемым лесом, болотистыми мангровыми зарослями и влажными саваннами. В льяно резко сменяются сухой и дождливый периоды. Скотоводство занимает ведущее место, хотя до настоящего времени ведется экстенсивно. Развитию его мешает отсутствие дорог и удаленность от центров страны и рынков сбыта. Земледелие не имеет в льяно почти никакого значения.

В восточной части льяно, в штатах Ансоáteги, Монáгас и на территории Дельта Амакурá, ведется промышленная разработка нефтяных месторождений.

Около 60% площади республики занимает район Венесуэльской Гвианы. Наименее населенная и наименее исследованная область страны — Гвианское нагорье — находится на правом берегу Ориноко и в его истоках.

Государственный строй

Венесуэла — буржуазная республика, состоит из 20 штатов, столичного округа и двух территорий. Во главе исполнительной власти стоит президент, избираемый на пять лет; согласно конституции, он не может быть переизбран на второй срок. Конгресс состоит из сената и палаты депутатов, избираемых на четыре года, половина состава которых переизбирается каждые два года.

Церковь отделена от государства, преобладающая религия — католическая.

С 1948 г. власть в Венесуэле находилась в руках тесно связанного с североамериканскими империалистами военного диктатора Маркоса Переса Хименеса. За время его пребывания у власти значительно увеличились прибыли нефтяных монополий США и Англии, резко усилился процесс обнищания венесуэльских трудящихся. Все демократические организации, в том числе Коммунистическая партия, были объявлены вне закона, в тюрьмы и концентрационные лагеря были брошены тысячи венесуэльцев.

В начале 1958 г. широкое демократическое народное движение привело к свержению диктатуры Хименеса.

В декабре 1958 г., после долгих мрачных лет диктатуры, были проведены демократические выборы. Победу на выборах одержала партия Демократическое действие; ее лидер Ромуло Бетанкур был избран президентом. В программе этой партии: ограничение деятельности североамериканских нефтяных монополий, проведение аграрной реформы и развитие национальной промышленности. Коммунистическая партия была легализована; ее представители получили девять мест в палате депутатов и два места в сенате.

Коренное население страны во времени завоевания

Ко времени прихода испанцев Венесуэла была населена индейскими племенами, общей численностью около 350 тыс. человек, которые принадлежали к нескольким языковым семьям. Еще до конкисты племена аравакской семьи языков, занимавшие, по всей вероятности, значительную часть Венесуэлы и побережье от Ориноко до Амазонки, были оттеснены карибами к западу. На северо-западе — на островах Аруба, Кюрасао и Бонайре, — а также на побережье от оз. Маракайбо до р. Яракуй на восток, на восточных склонах Кордильер в современных штатах Кохедас и Португеса жило вымершее ныне аравакское племя какетью; к западу от них находились нараухано, родственные колумбийским гоахино. Отдельные аравакские племена встречались и южнее, в Венесуэльской Гвиане — гинау (майнуэ старших авторов), явитéro и др.

Карибские племена занимали восточную часть страны. Куманáгото, чайма, гуайакри населяли прибрежные районы. Некоторые племена саванн и горных правобережья Ориноко и его притоков близки по культуре племенам Британской Гвианы и пограничных районов Бразилии (макиритарé, арекуна́, макуши́ и др.).

Племена более мелких языковых групп были разбросаны по всей территории Венесуэлы, хотя в основном сосредоточивались в западной ее части (отомáки, яру́ро, гуай́бо, са́либа); исключение составляли индейцы гуарау́но (варра́у), населявшие дельту Ориноко и прилегающую территорию северо-западной Британской Гвианы, и хирах́ара и тимотé — жители горных районов современных штатов Фалькón, Лара и Кордильеры Мэрида.

Открытие. Колонизация

В 1498 г. Колумб во время своего третьего плавания, проходя мимо берегов современной Венесуэлы, открыл материк Южной Америки. В следующем году была снаряжена экспедиция на материк под начальством Алонсо де Охеда. Пройдя дальше на запад, экспедиция вошла в оз. Маракайбо. Именно этот район и был наз-

нан Венесуэлой, т. е. маленькой Венецией (из-за стоявших на воде свайных построек прибрежных селений индейцев). Отдельные небольшие экспедиции, пристававшие к побережью, обнаружили во многих местах жемчуг (в особенности на о-ве Маргарита) и нередко получали золото от аборигенов. Уже в 1500 г. на островах Маргарита и Кубагуа были основаны промыслы для ловли жемчуга. В погоне за наживой испанцы перебрались на материк. На западе, в районе Коро, жестокие формы приняло обращение индейцев в рабство, там появился невольничий рынок. Декрет Карла V от 1525 г. разрешал обращать в рабство индейцев, «противившихся» колонизации.

Упорное сопротивление испанцам оказывали племена западной части побережья. Большая часть их была истреблена. Некоторые племена бежали от преследования в глубь страны.

К этому времени в разных местах побережья уже существовали испанские поселения. Образовались три колонии, которые в первой половине XVI столетия составляли отдельные губернаторства: на западе Венесуэла (или Коро), на востоке Новая Андалусия, южнее — Тринидад и Ориноко. В 1777 г. эти три колонии были объединены в единое генерал-губернаторство — Венесуэла.

Города северного побережья Венесуэлы принадлежат к старейшим городам Южной Америки, основанным европейцами. В самом начале XVI в. доминиканцы и францисканцы стали основывать миссии в Новой Андалусии. Здесь возник ряд городов. Монахи вместе с авантюристами, искавшими наживы, проникали и дальше в глубь страны по течению Ориноко. В 1531 г. была основана крепость Сан-Томе (в настоящее время на этом месте находится Сьюдад-Болívar).

Развитие Венесуэлы шло медленно, колония не представляла интереса для Испании из-за отсутствия золота и других драгоценных металлов.

В середине столетия началось проникновение испанцев в плодородные долины западных горных частей страны. Жестоко расправляясь с индейским населением, испанцы основали здесь ряд городов.

В горных районах началась разработка медных месторождений; на низменности и в долинах все большее значение приобретало земледелие. Испанцы стали возделывать многие дотоле им неизвестные растения, перенимая их культуру у индейцев. Кукуруза, фасоль и тыква сделались основными сельскохозяйственными культурами венесуэльцев.

Как и повсеместно в Латинской Америке, правительство даровало захватчикам огромные участки земли. Природные условия благоприятствовали разведению тропических культур. Были ввезены кофе, сахарный тростник, из местных культур развитие получали какао, хлопок. Развивалось крупное помещичье полуфеодалное землевладение. Стал ощущаться недостаток рабочей силы, и с середины XVI в. начинается ввоз негров-рабов; главным образом с Вест-Индских островов.

В 1650 г. численность населения Венесуэлы достигла 370 тыс. Негры составляли 8% населения. В это время индейцы, хотя и уменьшились в числе, все еще являлись основной массой населения, по стране в целом — около 75%. Мулатов было лишь 3%, а метисов — около 5,5%. Испанцев было около 8%. Конечно, данные эти весьма приблизительны.

В страну продолжали прибывать испанцы, а также баски (в особенности увеличился приток басков после того, как монополия торговли была передана испанским правительством в руки «Гинуской компании» в начале XVIII в.). Постепенно началось проникновение поселенцев за южные и восточные склоны гор; стали осваиваться огромные пространства льяно. Здесь возник ряд городов: Обиспо (в 1700 г.), Оспио (в 1717 г.), Нутриас (в 1712 г.) и Сан-Фернандо-де-Апуре (в конце XVIII в.). Возникла и стала развиваться новая отрасль экономики страны — скотоводство.

В 1825 г. число жителей страны дошло до 800 тыс. К этому времени резко изменилось соотношение отдельных групп населения: основную массу составляли уже метисы и мулаты — 51%, белое население — 26%, индейцы — лишь 15% (сократившись численно больше чем вдвое), а негры — 8% (их абсолютная численность возросла вдвое).

Война за независимость (1811—1824) и частые правительственные перевороты, сопровождавшиеся восстаниями, привели к резкому сокращению числа жителей страны. В этот период почти полностью было уничтожено коренное население района льяно, которое насильно вербовали в войска.

Иммиграция в Венесуэлу была очень незначительна, ей не благоприятствовали ни внутреннее политическое положение страны за последние 150 лет, ни экономическое развитие республики, ни резко выраженный тропический климат наиболее доступных районов. Притока иммигрантов-земледельцев в XIX — XX вв., как это имело место в Чили и Аргентине, в Венесуэлу не было. Иммигрировали в незначительном числе жители Канарских островов, французы, итальянцы, немцы. В большинстве своем они оседали в городах, занимаясь мелкой торговлей и ремеслами.

Численность населения Венесуэлы равняется 6320 тыс. (1958)¹. Официальная статистика индейское население учитывает отдельно. Число так называемых лесных индейцев из года в год неуклонно падает. Если по переписи 1926 г. их насчитывалось 136 147 человек, а в 1936 г. — 103 492 человека², то по оценке 1950 г. имеется лишь 56 700 индейцев, живущих в лесах и труднодоступных районах³. Цифры эти преуменьшают численность индейского населения в целом, включая сюда лишь индейцев, «живущих в полудиком состоянии, полностью вне административной жизни страны»⁴.

Ученые разное оценивают общую численность индейцев Венесуэлы — примерно от 60 до 150 тыс. Большинство, однако, склоняется к последней цифре, включая сюда и так называемых «мирных» и частично ассимилированных представителей коренного населения страны.

Как и в других республиках Южной Америки, распределение населения на территории страны крайне неравномерно. Большая часть его обитает в прибрежном северном горном районе и в штате Сулия (Маракаубский район). Здесь на пространстве, не превышающем 15% площади страны, сосредоточено около 70% ее населения. Плотность в отдельных районах достигает до 40 человек на 1 км² и даже до 138 человек в федеральном (столичном) округе⁵. В районе льяно (25% площади) живет 25% населения, плотность, таким образом, не превышает здесь 5 человек на 1 км². И, наконец, в Венесуэльской Гвиане (штат Боливар и территории Амасонас), занимающей 60% площади, живет лишь 5% населения, т. е. 1 человек на 3 км².

Венесуэла является одной из наиболее метисированных стран Латинской Америки. С самого завоевания в стране происходил сложный процесс смешения коренного населения (индейцев) с европейцами (главным образом испанцами) и неграми.

Метисы составляют в настоящее время основную массу населения; индейцы — всего около 3%; негры, мулаты и самбо — около 10%. Очень разноречивы данные о численности так называемого белого населения⁶;

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», 1958, vol. XII, № 10.

² «Indigenous peoples», 1953, p. 64.

³ «Monthly Bulletin of Statistics», 1958, vol. XII, № 10.

⁴ «Indigenous peoples», 1953, p. 64.

⁵ «Страны Латинской Америки», М., 1949, стр. 358.

⁶ Ср. П. Джемс. Латинская Америка. М., 1949, стр. 48; А. Розенблат. Указ. соч., стр. 154—155.

Свайные постройки индейской деревни на берегу оз. Маракаибо

она несколько увеличилась за последнее время за счет иммигрантов из Европы (172 733 человека по данным 1950 г.). В среднем можно считать, что белых около 12—15%.

Основное ядро венесуэльского народа сложилось уже в начале колониального периода, т. е. в XVI — XVII вв., но процесс этого формирования не закончился и в наши дни. Условия, в которых происходил этот процесс в Венесуэле, наложили отпечаток на физический тип населения отдельных областей. В различных районах страны преобладает тот или иной тип метисов, т. е. собственно метисы, мулаты или самбо. Так например, мулаты и негры до настоящего времени живут главным образом на побережье и в Маракаибской низменности. В глубине страны, в частности, куда скрывались беглые негры, которые смешивались с индейским населением, живут их потомки — самбо, составлявшие значительную часть жителей. Несколько позже, в конце XVII — начале XVIII в., сюда началось проникновение испанцев; стало развиваться скотоводство. Население этого района называлось в Венесуэле *льянеро*; быт его в известной степени напоминал образ жизни аргентинских гаучо. Льянеро обычно работали пастухами у помещиков, владевших стадами.

Индейцы, до настоящего времени сохранявшие в некоторой степени свою независимость, живут в наиболее отдаленных и труднодоступных районах республики. Племена этих так называемых лесных индейцев почти сплошной полосой окаймляют сухопутные границы страны и дельту Ориноко. В северо-восточной части страны, а также на западе, в штатах Лара, Мерида, Трухильо и восточной части Сулин, живут индейцы, в значительной мере ассимилированные пришлым населением и утратившие свою прежнюю культуру. «Цивилизация» их сводится к тому, что они некогда были крещены в католическую веру и носят европейскую одежду, мало чем отличающуюся в остальном от окружающего их населения.

Племена большинства отдаленных районов до нашего времени в значительной степени сохранили свой прежний образ жизни, занимаясь охотой, рыбной ловлей и примитивным земледелием. Но в погоне за наживой белые хозяева страны — будь то золотоискатели или охотники за каучуком XIX в. или «разведчики» природных богатств нашего времени — проносят и в далекие уголки страны, неся с собой разорение и гибель. Прежде торговцы нанимали индейцев в качестве проводников, гребцов и носиль-

щиков за ничтожное вознаграждение. В настоящее время индейцев, живущих в сельскохозяйственных или нефтеносных районах, используют для подсобных работ как на эситах, плантациях, так и на промыслах. Даже формально причитающаяся им индейская оплата обычно не попадает к ним в руки, оставаясь у хозяев в уплату за предметы, взятые в долг в местных лавчонках.

Всеческими способами у индейцев отнимают принадлежащую им землю. В штате Сулия в 1945 г. индейцев изгоняли, применяя огнестрельное оружие, не щадя даже детей.

Гонимые голодом и нищетой, они вынуждены иногда искать убежища в городах, где вырастают индейские кварталы, условия жизни в которых не поддаются описанию.

Европейцы и североамериканцы живут главным образом в городах прибрежной и умеренной зоны, а также в районе нефтяных промыслов. Это либо крупные капиталисты, либо специалисты и квалифицированные рабочие. К этому немногочисленному белому населению статистика причисляет также и креолов (предки которых в начале колониального периода смешивались, однако, с индейцами). Креолы представляют собою местную «знать» и «верхушку» венесуэльского общества. Большинство крупных помещиков — креолы. Пытаясь сохранить свое дворянское «достоинство», многие креолы считают для себя предосудительными некоторые профессии, и нередко носители громких имен прошлых столетий ведут довольно жалкий образ жизни.

Основную массу населения, около 70%, составляет сельскохозяйственный пролетариат и малоземельное крестьянство. Около 75% крестьян не имеет земли.

По данным 1950 г., около 43% самостоятельного населения составляло сельскохозяйственное население; почти треть его — наемная рабочая сила (сельскохозяйственный пролетариат и пеоны). Статистические данные не дают ясно представления о составе отдельных групп, так как зачисляли крупных и мелких собственников и малоземельных крестьян в одну группу¹.

Численность же промышленных рабочих еще в первой четверти нашего века была крайне незначительна. Лишь изменения, произошедшие в экономике страны с тех пор, в особенности развитие добычи нефти, привели к увеличению рабочего класса.

Однако и здесь официальная статистика не дает четкой картины. Рабочие добывающей и строительной промышленности по численности не превышают половину числа наемной рабочей силы в сельском хозяйстве; почти столько же работает в обрабатывающей промышленности².

Земледелие и положение
сельскохозяйственного
населения

Крупное помещичье полуфеодалное землевладение в Венесуэле, как в большинстве латиноамериканских стран, до последнего времени оставалось основной формой земельной собственности. Наибольшего развития хищнический захват и раздача земель имели место во время диктатуры генерала Гомеса (1909—1935). К концу своей жизни Гомес был самым крупным землевладельцем Латинской Америки³. После смерти Гомеса часть его личных владений отошла к государству, но земли, розданные им своим приспешникам, проданные или отданные в концессию, остались нетронутыми.

Концентрация земель в частных руках достигала чудовищных разме-

¹ «Statistical yearbook, 1955». United Nations. N. Y. 1956, p. 63.

² Там же.

³ Soule, E. Iron and Ness. Latin America in the future world. N. Y., 1945, p. 81.

Индейцы и венесуэльцы — сборщики каучука

ров. В 1953 г. 39 014 хозяйства владели 3 437 178 га, из них 2568 хозяйств владели 2 705 383 га, а 36 446 хозяйств — 731 795 га¹.

Используется же в Венесуэле лишь незначительный процент земли, пригодной к обработке.

Огромные участки земель находятся в руках иностранных компаний, главным образом нефтяных, а за последние годы также и компаний по добыче железной руды. Недавно открытые богатейшие залежи железа быстро привлекли новый поток иностранных капиталовложений. В 1950 г. иностранные нефтяные компании владели 6 412 375 га, из которых 79,61 % принадлежали североамериканским монополиям. В 1952 г. 60 тыс. га были сданы в концессию также иностранным компаниям, из них 64,7 % — компаниям США. По данным официальной статистики, около 10 % площади страны является собственностью иностранных концессий.

Прогрессивные слои Венесуэлы сознают, что земельные отношения являются тормозом не только в развитии сельского хозяйства, но и всей экономики страны. Сохранились полуфеодалские отношения между землевладельцами и мелкими арендаторами и сельскохозяйственными рабочими.

По данным 1937 г., только 39 % хозяйств в 14 обследованных районах обрабатывались владельцами, остальные — арендаторами и наемными рабочими. Участки мелких собственников находятся главным образом в районах льяно и Венесуэльской Гвианы, т. е. в менее плодородных и наиболее отдаленных от рынков сбыта районах. Мелкие землевладельцы часто вынуждены продавать свой урожай крупным землевладельцам за любую цену, так как сами они не имеют возможности отвезти его на рынок; в случае плохого урожая мелким землевладельцам приходится закладывать свои участки, и в большинстве случаев они не имеют затем возможности выкупить их. На кабальных условиях они становятся арендаторами. В

¹ «Démocratie Nouvelle», 1954, № 6, p. 369.

аренду нередко сдаются участки целины, на которых приходится рубить и сжигать лес. Арендатор обрабатывает и засаживает участок овощами, кукурузой, а затем, через два-три года, сдает его владельцу подготовленным для дальнейших посадок или посевов.

Малый арендатор нередко должен отдавать половину предполагаемого среднего урожая; в случае неурожая приходится покупать недостающее, влезать в долги и в конце концов попадать в окончательную кабалу к владельцу участка.

Положение арендаторов, которые составляют большую часть рабочей силы в сельском хозяйстве, по существу мало чем отличается от положения сельскохозяйственного пролетариата.

Сельскохозяйственные рабочие, живущие на плантациях в жалких лачугах, чаще всего сплетенных из тростника, имеют небольшие участки земли для посева кукурузы, бобов и овощей. Часть урожая нередко идет хозяину участка, а другая обычно за гроши в уплату долгов, сделанных в *пульперии* (местном трактире-лавочке). Кроме того, неон должен три дня в неделю отрабатывать на полях хозяина, а во время сбора все дни недели (сбор кофе, например, длится с ноября по март). В сборах этих урожаев принимают участие все члены семьи.

Договоры на аренду и на оплату труда большей частью устные: сельское население страны почти поголовно неграмотно. Заработок обычно выдается бонами, имеющими хождение лишь в хозяйских лавках, где продовольствие и предметы первой необходимости низкого качества и продаются во много раз дороже обычных цен, которые в Венесуэле и так чрезвычайно высоки. Переход неонов с одной асienды или плантации на другую фактически невозможен из-за сговора владельцев между собой.

Даже буржуазные писатели вынуждены были признать, что «неонаж особенно страшен в Венесуэле, где он усилился при диктатуре Гомеса, который применял его также как средство политических репрессий на своих громадных поместьях»¹.

Естественно, что в этих условиях все возрастал отход в города и промышленные районы. Если в 1912 г. городское население составляло 13%, то в 1936 г. оно уже равнялось 38,2% всего населения. В особенности увеличился отход населения в районы нефтяных промыслов; с 20-х годов началась настоящая иммиграция из ряда областей страны в Маракайбский район.

В связи с отходом некоторые районы лишились основной массы населения. Провинциальная печать забила тревогу по поводу «обезлюдения» (*despoblación*), вызывая к патриотизму местных жителей, но «эпоха не дадут землю трудящимся, не прекратится отход», — писал Агоста Сагнес, прогрессивный общественный деятель, в своей работе, посвященной землеуладению в Венесуэле².

Венесуэла, как и некоторые другие республики Латинской Америки, является типичной полуколонией, экономика которой зависит почти целиком от иностранного капитала.

В конце прошлого и начале настоящего веков продукты земледелия, в частности кофе и какао, составляли около 70% экспорта. Еще в 1936 г. доля сельскохозяйственной продукции в национальном доходе равнялась 26%, к 1949 г. она упала до 13% и продолжает снижаться до наших дней.

Развитие монокультурного плантационного хозяйства привело к сокращению посевов продовольственных культур. Для США Венесуэла является удобным и близким рынком сбыта как промышленной, так и сельско-

¹ C. Beals. *America South*. London, 1937, p. 258.

² M. Agosta Saignes. *Latifundio*. México, 1938, p. 86.

Уборка сахарного тростника

хозяйственной продукции. В наше время Венесуэла импортирует из-за границы (главным образом из США) почти все количество потребляемого продовольствия, вплоть до пшеницы, картофеля, мяса, овощей, яиц и др. «Ближайшая к Соединенным Штатам южноамериканская страна Венесуэла теперь является также одним из лучших покупателей США»¹, — так довольно откровенно заявляет один из журналистов США.

Начавшаяся в 20-х годах XX в. эксплуатация нефтяных месторождений в Маракайбской низменности в корне изменила экономику Венесуэлы. За последнее десятилетие началась также промышленная разработка нефтяных месторождений и в восточной части страны, в штатах Ансоатеги, Монагас и на территории Дельта Амакура. Этот район дает около 30 % всей добычи нефти в республике. Нефть заняла ведущее место в экспорте, составляя уже в 1926 г. 62 % всего вывоза, а с конца 40-х годов почти 90 %. Среди капиталистических стран Венесуэла стоит на первом месте по экспорту нефти и на втором по ее добыче. С начала 50-х годов, как упоминалось выше, началась разработка месторождений железа.

Являясь богатым источником сырья, страной, где возможно использование и дешевого труда местного населения, Венесуэла уже давно представляет собой лакомый кусок для иностранных монополий. Почти вся добывающая промышленность находится в руках иностранного капитала. Характерно, что в 1949 г. около 60 % вложений США в Латинской Америке приходилось на Венесуэлу. По сумме прямых вложений (США в 1950 г. Венесуэла занимала второе место (на первом месте стояла Канада). Подобное положение усилило влияние и вмешательство иностранного капитала в экономическую и политическую жизнь республики. США господствуют и в экспорте и в импорте Венесуэлы (37 % и 62 % соответственно²), на втором месте стоит Англия, затем Западная Германия и Канада.

Как и в других странах Латинской Америки, промышленные предприятия Венесуэлы почти исключительно перерабатывают местное сельскохозяйственное сырье (фабрики текстильные, кожевенные, бумажные, пище-

¹ N. Roosevelt. «Venezuela's place in the sun, 1940, p. 7.

² «Statesman's Year-Book 1958», London, 1958, p. 1541.

вые, табачные и др.). Не больше 20% добываемой нефти перерабатывается на месте, остальное — за пределами страны.

Слаборазвитая обрабатывающая промышленность во время второй мировой войны получила некоторое развитие. В настоящее время она влечет жалкое существование, так как иностранные компании и в этой отрасли конкурируют с национальной промышленностью.

Положение рабочего класса

До недавнего времени численность промышленного пролетариата была невелика. Однако развитие нефтяной промышленности впервые объединило в Венесуэле значительное число рабочих. Как указывалось выше, в районы нефте-разработок стекались со всей страны обезземельные крестьяне и батраки, привлеченные обещанными заработками. «Нашим крестьянам, влеченным самым жалким существованием, заработок нефтяного ада обещал более спокойную жизнь, не подверженную превратностям сельской жизни. Затем рабочие почувствовали, что их ожидания не оправдались ни в какой мере... Рабское состояние, в котором пребывало и продолжает оставаться крестьянство, позволило компаниям поддерживать наихудшие условия работы»¹.

Кроме местного населения, на промыслах работает большое число негров с Вест-Индских островов, Тринидада и др. Цветные, т. е. негры, мулаты и индейцы, помимо экономической эксплуатации, подвергаются еще и расовой дискриминации со стороны иностранцев, составляющих административный персонал на промыслах. Заработная плата венесуэльца, работающего на нефтепромыслах, втрое меньше заработка иностранного рабочего.

Условия жизни рабочих на промыслах, несмотря на относительно больший заработок, чем в других отраслях промышленности, чрезвычайно тяжелы. Необычайно распространены многие болезни. Туберкулезом болеет 75% взрослых рабочих на нефтяных промыслах. Кроме туберкулеза, распространены желудочные заболевания, сифилис, малярия. В особенности тяжелы последствия малярии. В 1939 г. смертность от нее достигла 12,4% общей смертности по республике.

40,6% детей рабочих на нефтяных промыслах больны туберкулезом. Большинство подростков вынуждено работать на фабриках, чтобы заработать на жизнь. На нефтепромыслах широко используется труд детей, работающих по 16 часов в сутки. Дети не имеют возможности посещать школу.

Развитие нефтяной промышленности сыграло свою положительную роль, увеличив численность рабочего класса и впервые объединив значительное число рабочих. Наличие общих экономических интересов сплотило силы венесуэльского пролетариата в классовой борьбе.

Организованность рабочего класса Венесуэлы усилилась за годы второй мировой войны. На сокращение заработной платы, на «черные списки», на массовые увольнения рабочие отвечают стачками. На Межамериканском конгрессе в защиту мира в Мексике представитель венесуэльских нефтяников говорил о том, что «для больших монополий, для провокаторов войны, для географии империализма Венесуэла, моя родина, — это только нефть». Но венесуэльские рабочие, говорил он дальше, «не хотят, чтобы нефть — продукт их труда — превратилась бы в орудие войны»².

Города, поселения Как уже указывалось, большая часть городов Венесуэлы расположена на побережье и в умеренном поясе горных районов. Крупнейшими центрами республики являются ее столица Каракас и Маракаибо — старинное поселение, ставшее крупнейшим индустриальным центром страны, основным портом по вывозу нефти и кофе. Развитие промышленности (хотя и не национальной) вызвало не-

¹ M. Acosta Saignes. Latifundio, p. 24.

² «Tribuna popular», N 439, 21.IX 1949, p. 9.

обычайно бурный рост городского населения. В столице республики в 1947 г. было 400 тыс. жителей, в 1955 г. — около 900 тыс.; население Маракаибо за этот же промежуток времени выросло со 135 тыс. до 250 тыс. Число жителей других городов этого же района выросло на 30—40 тыс. (например, Баркисимето, Маракай). Население же городов внутренних частей страны крайне незначительно. Лишь города, лежащие в льяно у подножья Кордильер или расположенные на берегах судоходных рек, имеют 10—20 тыс. жителей. Большая часть населения живет в небольших деревнях, в отдельных ранчо (усадебках) или рабочих поселках на нефтяных разработках и плантациях.

Все старые города и поселки несут на себе отпечаток старопанского типа городов — с центральной площадью и улицами, пересекающимися под прямым углом и образующими квадратные кварталы. На главную площадь обычно выходят общественные и правительственные здания и собор. Почти все постройки имеют внутренние дворы — patio. Более богатые дома имеют два-три двора; вход с улицы ведет в первый двор, обычно обсаженный пальмами, декоративными деревьями, цветами, задние дворы имеют хозяйственное назначение. Вокруг patio идет крытая веранда, на которую выходят двери комнат. В провинции дома обычно одноэтажные, с красными черепичными крышами и решетками на окнах.

За последние два-три десятилетия в крупных городах выросли кварталы небоскребов и домов, построенных в ультрасовременном стиле. В столице недавно выстроен новый проспект Боливара, делящий город на две части. Это новый деловой и административный центр города.

Жалкие окраины большинства городов и рабочие поселки в промышленных районах ярко иллюстрируют тяжелое положение трудящихся масс Венесуэлы.

У венесуэльского писателя Санчеса в его романе «Нефть» дается следующее правдивое описание поселка для рабочих: «Поселок походил на забившийся улей. Дома, домишки, кое-как сколоченные, грязные, лепились друг к другу по обе стороны длинной улицы, которая переходила в нечто вроде моста из черных досок, устроенного на сваях, над озером»¹.

Идиллические картины условий работы на промыслах, которые встречаются в рекламных книгах и статьях некоторых американских авторов, относятся лишь к высшей администрации и техническому персоналу американских компаний. Для этих служащих выстроены дома, оборудованные по последнему слову техники.

Венесуэльский рабочий

¹ Р. Д. Санчес. Нефть. М., 1948, стр. 135.

Улица небольшого городка Пуэрто-Анхучо (Атурес) в 1912 г.

Одежда Улицы больших городов, а особенно Каракаса, заполнены пестрой толпой: мужчины обычно носят светлые, но не белые костюмы, женщины — яркие платья и украшения. Жены аристократов-креолов, следуя старинной испанской моде, одеваются в черное. Испанская национальная одежда сохранилась довольно долго, лишь в середине XIX в. в городах стали следовать европейским модам. Ткани для городской одежды употребляются импортные. Но сельские жители носят одежду из местных тканей, главным образом синего и белого цвета; состоит эта одежда у мужчин из широких штанов, рубахи и понса-шарфа, у женщин из широкого платья или юбки и кофты. Носит широкополые, сплетенные из соломы шляпы. Ходит босыми или, что значительно реже, носит *альпаргаты* — род сандалий.

Народное творчество Народное творчество Венесуэлы своими корнями связано с художественными традициями индейцев. Организованная в 1936 г. в Каракасе «Школа пластических искусств», одной из своих задач ставила изучение индейских ремесел — древней керамики, ткачества, плетения. Преподавателями по некоторым ремеслам приглашали и индейцев.

Для разных районов страны характерны те или иные изделия. На западе, в горных и прибрежных районах, делают сплетенные из растительных волокон шляпы, плетут большие и маленькие корзины разной формы, циновки с разнообразными узорами; делают полированные глиняные сосуды с узорами, нанесенными белой краской на среднюю часть; очень интересны гамачи, служащие во многих местах для сна. Их ткнут из шток, сделанных из растительных волокон, они пестры и узорчаты; из овечьей шерсти ткнут одноцветные пончо и куртки, подседельники с растительными узорами и вошедшие в моду «попоны», полосатые одеяла-пакидки нескольких цветов. Довольно широко распространена деревянная раскрашенная скульптура религиозного содержания, иногда она достигает довольно больших размеров и украшает алтари. Материалом обычно служит дерево. Из него же делают маленькие игрушки, изображения плодов и овощей, а также женские украшения — браслеты и ожерелья. Очень изыскан и своеобразны кружева, называемые «солнце Маракаибо».

Для района льяно характерно изготовление седел и сбруи, очень тонких и плотных тканей из волокон пальмы мориче.

Центр современного Каракаса

В г. Боливар (на Ориноко) делают украшения из золота — браслеты, ожерелья, подвески.

Довольно разнообразны музыкальные инструменты, под аккомпанемент которых исполняются народные танцы. Это обычные индейские трещотки *маракá* изalebасы, украшенной награвированными узорами, глиняные свистульки на три тона, деревянные барабаны, небольшие гитары с четырьмя струнами и др.

Образование, наука

По закону среднее образование обязательно для всех детей от 7—14 лет. Однако лишь около $\frac{1}{3}$ детей обучается в школах. «...Во многих школах де-

тям отказывали в приеме из-за отсутствия помещений; не хватает начальных школ; дети в бедных кварталах растут неграмотными, потому что там нет школ»¹. Процент неграмотности в Венесуэле до настоящего времени является одним из самых высоких в Южной Америке — около 60%.

Но наряду с тем в Венесуэле имеется четыре университета: Центральный — в Каракасе (1725), Андский — в Мериде (1785), Национальный — в Сулии и Католический, несколько академий (языка, истории, медицинских наук, физических, математических и естественных наук, политических и социальных наук), ряд музеев и научных обществ.

Культура

Влияние коренного населения — индейцев — сказалось главным образом на языке: в испанский язык вошли отдельные местные термины. От кастильского языка испанский язык Венесуэлы отличается рядом особенностей.

Венесуэльцы дали много крупных имен латиноамериканской литературы. С конца XIX в. для венесуэльской литературы становится характерным описание местной жизни. Начало этому течению положил своим романом «*Reolía*»² (1890) Мануэль Ромеро Гарсена. Писатели стали изобра-

¹ «*Tribuna popular*», № 434, 15.IX 1949.

² От слова *reón* — батрак.

жать природу, историю и современную им жизнь. Наиболее яркими писателями являются Бланко Фомбона, Хосе Рауль Покатерра, Мариано Пикон Салас, Ромуло Гальегос. В произведениях прогрессивных писателей все больше и больше стали звучать мотивы социального обличения. Большинство крупных писателей во время диктатуры Гомеса вынуждено было эмигрировать в другие страны Америки или в Европу.

Передовая роль коммунистов в борьбе за национальную независимость привела в ряды Коммунистической партии многих выдающихся деятелей культуры Венесуэлы — поэта и критика, профессора Карлоса Аугусто Леона, удостоенного в 1952 г. Международной премии Мира; писателя Рамона Диаса Санчеса, автора романа «Нефть»; романиста, поэта и одного из крупнейших журналистов страны Мигеля Отеро Сильву; поэта Али Ламеда и др.¹

Художники, отгораживавшиеся прежде от жизни, «в период, когда обострилось внутреннее и международное положение страны... покончили с самоизоляцией, покинули пресловутую «башню из слоновой кости». Они спустились на землю, чтобы быть среди народа, в жизни которого на первом плане стоит борьба за мир и национальное освобождение»².

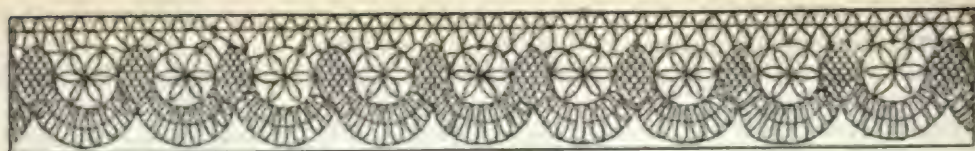
Художники-реалисты, а за последнее время и многие художники — сторонники так называемого абстрактного искусства — «начали вести активную борьбу за мир, входя в комитеты защиты мира, участвуя в выставках, рисуя плакаты»³.

¹ Некоторые произведения венесуэльских писателей были переведены на русский язык, например, названный роман «Нефть» Санчеса, романы Бланко Фомбона «Золотой человек» и Покатерра «Венесуэльские мученики».

² Х. А р к о с. Слово художника Венесуэлы. «Советская культура», 29.X 1953.

³ Там же.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

НАСЕЛЕНИЕ БРАЗИЛИИ

Территория Соединенных Штатов Бразилии равняется 8516 тыс. км² и занимает почти половину материка Южной Америки. На севере Бразилия граничит с Французской, Нидерландской и Британской Гвианами и Венесуэлой, на северо-западе — с Колумбией, на западе — с Перу и Боливией, на юго-западе — с Парагваем и Аргентиной, на юге — с Уругваем. Из южноамериканских государств Бразилия не имеет сухопутных границ лишь с Эквадором и Чили. С востока Бразилию омывает Атлантический океан.

Благодаря своим размерам, Бразилия отличается большим разнообразием физико-географических условий. В основном республику можно разделить на две области: Бразильское нагорье, занимающее большую часть страны, и Амазонскую низменность. Эти физико-географические районы лишь частично совпадают с экономико-географическими районами, на которые делится Бразилия.

Пути формирования
и главные элементы
этнического состава
населения Бразилии

Португальцы, принявшиеся после открытия Кабрала за колонизацию Бразилии, встретили в стране довольно многочисленное население. Это были коренные жители Бразилии — индейцы. Колонизаторы всеми путями пытались обратить индейцев в рабство, поэтому бразильским индейцам приходилось или защищаться или уходить в глубь страны, главным образом на северо-запад к Амазонке. Португальцы стремились использовать для своих целей рознь между индейскими племенами, разжигали между ними вражду. Так например, на северо-востоке Бразилии португальские власти для уничтожения народа каэтэ натравили на него племена табажара. Для своих вооруженных походов в глубь страны колонисты неизменно привлекали прибрежные индейские племена, которые враждовали с обитателями внутренних районов. Бандейры, как правило, наполовину состояли из индейцев, служивших проводниками, носильщиками и ударной силой во время боев.

Белые завоеватели смотрели на аборигенов, как на диких зверей, которых следует или уничтожать, или обратить в рабство. В то же время, очутившись в дремучих лесах Бразилии, полных всяких неожиданностей, и ее бескрайних саваннах, столкнувшись с дикой и неумолимой природой девственного леса — селвы, колонизаторы вынуждены были усвоить многое из образа жизни индейцев. Так, португальские колонисты стали разводить и употреблять в пищу маниоку, ели дикорастущие плоды, коренья и побеги пальм. Португальцы усвоили охотничьи приемы местных

жителей и даже стали спать во время походов в гамаках: это был обычай, заимствованный у индейцев туш.

Ввиду того, что в первые десятилетия после открытия Бразилии женщины из метрополии переселялись туда только в исключительных случаях, браки колонистов с индианками были довольно частым явлением. Потомки португальцев и индианок получили в Бразилии имя *мamelуко*. В дальнейшем метисация достигла значительных размеров во внутренних районах страны.

С началом ввоза рабов из Африки на сахарные плантации Бразилии в этническом составе бразильского населения произошли большие изменения. С этого момента выходцы из Африки не только стали составной частью населения страны, но, имея свою культуру, свои обычаи, наряду с португальцами и индейцами они сыграли большую роль в процессе формирования народа, который теперь мы называем бразильским.

Таким образом, португальцы, индейцы и негры — вот те основные этнические элементы, из которых возникло современное население Бразилии, представляющее собой не просто смесь этих элементов, а народ, который формировался в течение веков на основе самой широкой метисации и взаимодействия культур, имеющих столь различное происхождение.

Негры в Бразилии В течение нескольких веков продолжался усиленный ввоз рабов с африканского побережья на бразильские плантации. Сахарное производство, золотые рудники Бразилии — все это держалось на рабском труде негров.

Первый контракт о доставке в Бразилию четырех тысяч негров-рабов был заключен в 1517 г. губернатором Баии с торговой компанией «Гомеиот». В дальнейшем вывоз негров из Африки на бразильские эканжен и на появившиеся впоследствии плантации кофе и рудники достиг грандиозных размеров.

Нельзя назвать с достоверностью точную цифру завезенных в Бразилию негров, так как после отмены рабства в 1888 г. бразильские власти уничтожили все документы, в которых упоминалось о работорговле. Но некоторые бразильские экономисты, сопоставляя данные о производстве сахара в Бразилии за XVII и XVIII вв. со свидетельствами колонистов о средней жизни раба на плантации, равнявшейся примерно семи годам, пришли к выводу, что для одного только сахарного производства в Бразилию с 1600 г. по 1750 г. было доставлено 1350 тыс. негров. Общее же число привезенных за это время из Африки негров-рабов, как они полагают, равнялось 3300 тыс.

Португальская корона принимала самое активное участие в работорговле и наживала огромные деньги на перепродаже рабов. Так, в королевском письме от 6 февраля 1703 г. правительственным агентам предписывалось продавать негров в колониях по 300 крузадо, хотя в том же письме указывалось, что королю каждый негр вместе с доставкой обходился всего лишь в 94 крузадо. Работорговля достигла таких размеров, что купцы при своих сделках предпочитали продавать негров не поштучно, а оптом, на вес. Ярким примером таких «оптовых операций» может служить контракт, заключенный португальцами с компанией Кастелла в 1693 г. В этом деле четыре пятах вложенного капитала принадлежало самому королю. По заключенному договору купцы обязывались в течение девяти лет и восьми месяцев поставить в колонии 10 тыс. тонн негров, из расчета трех пезо за тонну (старая португальская тонна — около 495 кг).

Продажей рабов в Бразилии занимались не только португальцы. Часто к бразильским берегам приставали суда голландских и английских работорговцев. Негры в Бразилию доставлялись из различных районов Африки, главным образом из Западной Африки с островов Гвинейского залива — Фернандо По, Сан-Томе, Принсипе и Аннобон, — из Анголы, Бенгелы и даже из Восточной Африки — из Мозамбика.

У европейских и бразильских работорговцев на африканском побережье имелась разветвленная сеть факторий и портов, через которые шла оживленная торговля. На жителей прибрежных селений устраивались облавы, их сплавляли на устраиваемых специально с этой целью «праздниках». Таких «праздников», неизменно оканчивавшихся массовым порабощением местных жителей, африканцы боялись как огня. Кроме того, большое число рабов доставляли в фактории и местные царьки, с которыми купцы, португальская корона и бразильские власти имели непосредственные сношения. Так, например, в конце XVIII в. два бразильских работорговца, которые благодаря своим махинациям по продаже рабов приобрели большой вес на Невольничьем берегу, сумели даже посадить на трон своего ставленника в государстве Дагомее. Один из этих работорговцев был удостоен титула «Первейшего из белых». Когда же Португалия объявила о монополизации работорговли, местные африканские царьки, заинтересованные в непосредственной продаже невольников бразильским плантаторам, отправили в Баю своих послов. Столь крепкими были эти связи, что в Баие представители бразильских торговых домов, занимавшихся работорговлей, получали от правителей Дагомеи особый титул *кабесейра* (глава) и символ власти в виде тяжелого посоха, увитого бусами. Такой контакт с местными царьками позволял работорговцам вывозить африканцев не только с побережья, но и из глубин «Черного материка».

С берега негров, прикованных один к другому и забитых в шейные колодки-рогатки (*либамбо*), доставляли на корабль. Здесь надсмотрщики (*фунидоры* и *тумбейро*), орудуя бичами, загоняли невольников в трюм. И начинались ужасы путешествия. Теснота и голод способствовали распространению болезней; часто среди невольников вспыхивали эпидемии. Многие от тоски по родной земле впадали в состояние душевной депрессии и погибали. Такое состояние называли *банзо*. Когда на корабле начиналось банзо, матросы и надсмотрщики выгоняли негров на верхнюю палубу и, избивая кнутами, заставляли их танцевать. Это было страшное пытка. Под рокот африканского инструмента *млу* и удары тамбуринов топтались негры на тесной палубе. Но вот какой-нибудь негр не выдерживал и, подняв над головой скованные руки, бросался в море. Не успевало черное тело скрыться в волнах, как на него со всех сторон набрасывались акулы. Целыми стаями следовали они за невольничьими кораблями. Тысячи невольников гибли за время переезда.

Чрезвычайно тяжелыми были и условия труда рабов на плантациях и на анженье — о них уже говорилось выше. Очень многие погибали там. Спасение от этих ужасов было одно — бегство.

По свидетельству большинства бразильских историков, негры ненавидели своих хозяев и при всяком удобном случае бежали в леса. Там в дремучей чаще они воздвигали свои поселки — *киломбо*. На беглецов устраивались облавы. Целая армия «лесных капитанов» (так называли людей, специализировавшихся в охоте на негров) рыскала по лесам, вылавливая беглых рабов. Специальный королевский закон предписывал каждому негру, обнаруженному в килембо, выжигать на лице букву «F» (*fugido* — беглый), а при повторной попытке к бегству отрубать ухо.

Беглым неграм приходилось не только укрываться от лесных капитанов, часто они подвергались нападениям индейцев. Белые колонисты искусственно разжигали вражду между индейскими племенами и неграми. Но это не всегда удавалось. Так, в обширных удаленных от городов глухих районах, так называемых сертанах Северо-Востока и Сан-Франсиско, беглые негры вступали в дружественные отношения с индейцами, жили с ними, вступали в брачные связи с индейскими женщинами. В результате в этих районах появился тип индейско-негритянского метиса — *жагуно*. Это были предки тех отважных жагуно, которые в восста-

ниях конца XIX в., отстаивая свободу, потрясли Бразилию своей беспримерной в истории борьбой и гибелью.

В XVII в. бегство рабов с энженью приняло массовые размеры. Из разрозненных килембо в верховьях р. Мундау (на территории нынешнего штата Алагоас) выросло огромное поселение свободных негров, целое государство, получившее в истории имя Республики Палмарес. Сюда из разных районов Северо-Востока Бразилии стекались беглые негры. И несмотря на то, что голландцы, предприняв в 1645 г. вооруженную экспедицию, сожгли до тла Старый и Новый Палмарес, негры не покинули своей вольницы. На месте пепелищ они построили новые хижины, и уже к 1675 г. Палмарес представлял собой целую систему укрепленных поселков, раскинувшихся на значительном пространстве. Каждый такой поселок (*му-киамбо*) населяла община негров со своим вождем.

Обычай выносить важнейшие вопросы на собрания всех жителей мукамбо имел несомненно африканское происхождение. На этих собраниях, хотя и возглавляемых вождями, каждый свободный негр имел право голоса, а принимаемые решения были обязательны для всех. Коллективное владение землей, способы ее распределения между жителями мукамбо и многие другие порядки, царившие в Палмаресе, также имели ярко выраженное африканское происхождение и восходили к патриархальному строю народов банту, выходя из которых в основном и населяли Палмарес.

В отличие от городов и поселков португальских колонистов, в поселениях Палмареса дома не образовывали улиц, а были разбросаны среди возделанных полей и пальмовых рощ. Центром конфедерации являлся г. Макако, который насчитывал около 1500 домов и был окружен крепким частоколом. По некоторым данным, население Палмареса доходило до 20 тыс. Основным занятием свободных негров было земледелие: они выращивали кукурузу, маниоку, сахарный тростник, фасоль и хлопок. Часть из этих продуктов удавалось контрабандой обменивать у соседних колонистов на оружие и сельскохозяйственный инвентарь.

Находясь все время на осадном положении, негры поддерживали в Палмаресе строгую дисциплину — здесь сурово наказывались покушение на убийство, воровство и презубодеяние. Но самым дорогим сокровищем для жителя Палмареса была свобода, поэтому тягчайшим преступлением считалось, когда свободный негр добровольно, из малодушия, боясь наказания, пытался вернуться в рабство. Если это становилось известно, негра карали смертью.

Португальские власти всеми силами стремились задуть возникшее в лесной чаще негритянское государство. С этой целью губернаторы Бани и Пернамбуку посылали в Палмарес одну экспедицию за другой, так что неграм часто приходилось оставлять работу и браться за оружие. Во время таких войн все население Палмареса объединялось под командой одного военачальника и вождя, именовавшегося *зумбий* (впоследствии это слово стало именем вождя Палмареса). Пост вождя занимал обычно человек, завоевавший доверие народа своей доблестью и военным талантом. Хотя вооружение жителей Палмареса состояло только из ассагаев, луков и стрел, они отчаянно сражались против вооруженных ружьями солдат и предпочитали смерть в бою возвращению в рабство. С 1654 г. по 1678 г. негры разгромили или отбили около 25 вооруженных экспедиций, направленных против Палмареса. Правда, при этом защитники понесли страшные потери, большинство их поселков было сожжено, а поля вытоптаны. Однако власти вынуждены были признать силу Республики Палмарес и заключить с ней в 1678 г. мир. Но это была лишь передышка. Ни хозяева энженью, ни португальские власти не хотели примириться с существованием государства свободных негров, куда при всяком удобном случае бе-

жали рабы с плантаций. Наличие в сердце лесов негритянской вольницы подрывало рабовладельческую систему. Поэтому, не имея возможности в отдельности справиться с Палмаресом, губернаторы Пернамбуку, Баии и власти Алагоаса в 1694 г. объединились и собрали армию, в которую волились также отряды паулистов. В составе 6 тыс. человек, объединенное войско, возглавляемое тремя генералами, выступило из Порто-Кавало. Тогда жители Палмареса приняли отчаянное решение: они сами сожгли свои поселки, уничтожили запасы, которые нельзя было унести, и, собравшись все в центральном городе, своей самоотверженной борьбой превратили бревенчатые стены поселения в неприступную цитадель. Несколько месяцев продолжалась борьба. Солдатам никак не удавалось сломить сопротивление осажденных и проникнуть в город. В лагере атакующих иссякали запасы, казалось, что и на этот раз Палмарес выйдет победителем. Но в последний момент карателям удалось подтянуть артиллерию. Деревянные стены не могли противостоять ядрам. Ворвавшись в город, солдаты учинили кровавую резню. Они искали легендарного Зумби, явившегося душой сопротивления, за голову которого была назначена крупная сумма. А он с последними защитниками, отступив на гору, возвышавшуюся над городом, продолжал отбиваться. И, когда пали сраженными последние товарищи, Зумби на глазах у солдат бросился с обрыва в пропасть.

Палмарес пал в 1696 г., но не иссякла жажда негров-рабов к свободе. В течение веков, вплоть до отмены рабства, в разных частях Бразилии поднимались рабы против владельцев энканьо. Наиболее значительными были восстания негров в Сан-Томе и в Сан-Жозе-де-Мараньяне, где негры, объединившись с индейцами, атаковали город, в 1772 г. и в 1756 г. — в Минас-Жерансе. Только в 1770 г. в Мату-Гросу пало после героической обороны поселение свободных негров Киломбо-до-Карлота.

До сих пор во многих местах Бразилии сохранились развалины редутов, которые некогда защищали негры — народ, чей труд явился фундаментом бразильской экономики, а героическая борьба, оставив неизгладимый след в бразильской истории, способствовала развитию национального самосознания. Негритянский народ был и остается одним из существенных этнических компонентов бразильской нации.

Как уже говорилось, в Бразилию были завезены негры различных африканских народов. Довольно долго среди этнографов существовало мнение, будто бы бразильские негры все принадлежат к группе банту, народы которой, как известно, населяют южную половину Африки. Это мнение основывалось на работах западноевропейских ученых, таких как Спикс и Мартиус¹. Дело осложнялось тем, что все статистические материалы о вывозе негров в Бразилию были уничтожены бразильскими властями. Только в начале XX в., благодаря исследованиям бразильских ученых, которые непосредственно изучали жизнь обитателей негритянских селений и кварталов, сохранивших еще свою самобытность, удалось установить, что, наряду с банту, в Бразилию было завезено и из более северных областей Африки, огромное количество негров принадлежавших к народам Западного Судана: волоф, мандинго, фульбе, хауса, эве, йоруба и др.

Наиболее многочисленной и сыгравшей в процессе метисации важнейшую роль была группа *нагб* — так по имени одной из народностей, говоривших на языке йоруба, бразильцы называли всех обитателей Невольничьего берега, говоривших на этом языке.

Особенно много доставлялось негров *наго* в Бразилию с конца XVIII в. до середины XIX в. Многие из них были мусульманами. Среди *наго*, живших в районе Баии, этой поистине негритянской провинции (Бразилии,

¹ Например Spix u. Martius. Reise in Brasilien. Zweiter Theil, p. 651. (в кн. N. Rodrigues. Os Africanos no Brasil São Paulo, 1932, p. 33).

в 1835 г. вспыхнуло вооруженное восстание, принявшее религиозную форму.

Другой значительной группой были жеке — так стали называть в Бразилии негров народности эве, доставленных с Невольничьего Берега. Поставщиком негров жеке была Дагомея, которая вела непрерывные войны с племенами этой группы, населявшими побережье и острова залива Бенин. Влияние жеке среди негров Бразилии было очень велико. Их обычаи, песни и религиозные обряды широко распространились не только среди урожденных африканцев, но и среди их потомков и мулатов. Следует отметить, что негры жеке приняли активное участие в изгнании голландцев с Северо-Востока Бразилии, и некоторые из них за заслуги в войне получили свободу. Эти освобожденные негры основали целый город — Ферис — недалеко от Порту-Сегуру. Особенно много жеке работало на сахарных заводах вокруг г. Баия.

Негры, говорившие на языке чи, или тви, доставлявшиеся с Золотого Берега, получили в Бразилии имя мина. Порт-Эль-Мина, через который португальцы вели интенсивную торговлю рабами, приобрел такое значение, что в Бразилии терминны «африканец», и «мина» стали синонимами. В Рио-де-Жанейро, где преобладали негры банту, наименее распространенным названием всех негров, вывезенных из Верхней Гвиней.

Далее, из суданцев следует отметить хауса, которые, оказавшись сконцентрированными на плантациях вокруг Баии, четыре раза (1807, 1809, 1813 и 1816) поднимали восстания против владельцев экинью и властей города.

Негров, принадлежащих к группе банту, нередко называли по имени тех африканских областей, из которых они доставлялись. Так, различались негры *ангола*, *мозамбике*, *бенгела*, *кабина* и *конго*. Большое число негров банту бежало с плантаций и, несмотря на преследования, создавало в лесах свои укрепленные лагеря-поселки. Основателями Республики Палмарес были именно негры банту.

В отношении географического размещения суданских негров и негров банту, довольно сильно различавшихся по культуре и языку, всю Бразилию можно разделить на три характерных района:

1. Северный, включавший в себя Пернамбуку и Мараньян, в котором подавляющее большинство составляли негры банту;
2. Центральный район Баия, где преобладали суданцы;
3. Южный, охватывавший Эстадо-до-Рио, Минас-Жерайс, Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, где банту, так же как и на севере, были в большинстве.

Такая чересполосица объяснялась тем, что работорговцы крупнейших бразильских портовых городов, таких как Ресифи (Пернамбуку), Сан-Салвадор (Баия) и Рио-де-Жанейро, имели давно установившиеся связи с определенными факториями на африканском берегу, снабжавшими их «живым товаром». Таким образом, вся торговля шла по нескольким морским путям.

Потомки негров-рабов, родившиеся на бразильской земле, называются в Бразилии «креолами», — это слово имеет здесь, следовательно, совсем не тот смысл, как в Испанской Америке.

Несмотря на тяжелые условия жизни рабов на плантациях, африканские обычаи и традиции, правда подчас в измененной форме, продолжали жить среди негритянского населения страны. Особенно сказывались они в тех случаях, когда отдельные группы негров тем или иными путями добивались свободы. Так, негры, оружием добывшие себе свободу и создавшие Республику Палмарес и многочисленные поселки (кломбо), несмотря на то, что они на протяжении многих лет жили вдалеке от своей родной земли, а многие и родились в Бразилии, неизменно устранивали свою жизнь по образцу племенных организаций африканских негров.

Много интересных африканских обычаев и обрядов можно было наблюдать и в среде откупившихся от своих хозяев негров, живших, как правило, в пригородах таких городов, как Ресифи, Баия и Рио-де-Жанейро. Приток негров в бразильские города, и в особенности в г. Баию, усилился после отмены рабства в 1888 г. Значительная часть этого города и по сей день состоит из негритянских кварталов. Именно здесь можно встретиться с большинством негритянских обычаев, получивших распространение в Бразилии.

В начале XX в. одежда негра мужчины, обитателя пригородов Баии, обычно состояла из коротких штанов и рубахи, плотно облегающих тело; то и другое из белой бумажной ткани. Одежда негритянок была более живописна. Они носили длинные широкие юбки ярких цветов. На плечо, по-

Негритянки г. Баии — продавщицы слесей

верх легкой кофты, набрасывался длинный широкий шарф, получивший название *панно да костя* (материю с побережья). Голову негритянки повязывали большой косынкой, три конца которой связывались узлом на лбу. Это было *торес*. В Баие у негритянских женщин преобладали короткие волосы, а на севере негритянки устраивали себе сложные прически. Если негритянка имела некоторые средства, она надевала браслеты, покрывавшие иногда руки до самого локтя, а также пояс, состоявший из множества брелочков, среди которых неизменно присутствовало вырезанное из дерева изображение пальцев, сложенных в две фиги. Любопытно, что обычной носить такие амулеты в форме фиги, заимствованный у негров, очень распространен в Бразилии. Часто бразильская мать вешает на шею своего ребенка вместо католического крестика такой амулетик, который должен, по народному поверью, охранить своего владельца от всякого рода напастей и болезней.

Костюмы негритянок Баии завоевали популярность среди бразильского населения, и всякую женщину, одетую на манер негритянки из Баии, стали называть *байана*.

С давних пор славятся бразильские негры, главным образом негры Баии, искусством в приготовлении своих традиционных национальных кушаний, многие из которых, кстати сказать, стали теперь бразильскими национальными блюдами. Из таких наиболее известных кушаний отметим следующие: *ватана* — своеобразное пюре, приготовленное из рисовой муки, к которой добавляются креветки, мясо или рыба. Все это поливается изрядным количеством масла пальмы деиде и приправляется перцем; *каруру* — густой суп, сваренный из овощей *киабо* и коровьего языка.

Сюда также добавляется пальмовое масло и перец; *акаражé* — шарики, приготовленные из перетертой с перцем и другими специями белой фасоли и поджаренные в масле денде; *абарé* — те же шарики, но завернутые в банановые листья и сваренные в соленой воде с маслом. Готовили еще особым образом кукурузу и посыпали ее сахаром. Сваренный без соли рис, заправленный вяленым мясом, перцем, маслом денде и прочими специями, называли рис хауса.

Таким образом, мы видим, что основными продуктами в кухне бразильских негров являются кукуруза и рис, пальмовое масло денде и перец. Понятно, что бразильские негры в подавляющей массе своей не могли позволить себе пользоваться перечисленными выше разносолами. На плантациях они вообще питались одной лишь маникоковой мукой. Так что африканские блюда фигурировали только на негритянских праздниках или же во время обрядов, связанных с культом жеже-йоруба.

Как указывалось выше, не все африканские традиции привились на бразильской земле, многое было забыто. Но в то же время некоторые обычаи африканцев, кажущиеся на первый взгляд архаичными и несообразными, приобрели самое широкое распространение среди бразильских негров. Все зависело от обстановки, в которой они жили. Например, только бесправным положением, в котором находились бразильские негры, и теми притеснениями, которым их подвергали, можно объяснить тот факт, что долгое время среди негритянского населения бразильских городов был распространен обычай выбирать символических «королей Конго». Этот обычай происходил от некоторых церемоний, действительно имевших место в царстве Конго в Африке. Обряд этот получил в Бразилии название «сноса сеньора до Розарио». Он заключался в том, что негры какого-нибудь бразильского города устраивали праздник и на нем выбирали «короля» и «королеву» или в некоторых районах «судью», которые должны были доказать народу свою способность разрешать споры. Такой обычай практиковался во многих городах Бразилии, и местным властям волей-неволей приходилось считаться с ним. Так, например, в г. Ресифи шефом городской полиции в 1848 г. был выдан следующий курьезный документ: «Я, Антонио Эрике де Миранда, шеф полиции города Ресифи, облеченный властью Его Величества Императора Сеньора дон Педро II... объявляю, что представленные мне свободным негром Антонио де Оливейра заверения в том, что он является королем Конго по приговору жителей Ресифи, суть правильны. И я, облеченный верховной властью, подтверждаю указанные выше полномочия»¹. Далее в документе упоминается о том, что этот обычай является традиционным в Ресифи, и де Миранда предлагает новому «королю» способствовать поддержанию порядка среди негров, населяющих город. На протяжении веков бразильские правители стремились превратить национальные негритянские праздники в орудие своей политики, полагая, что отправление неграми своих религиозных обрядов и участие в праздниках, вывезенных из Африки, будет поддерживать вражду между людьми различных африканских народностей и различных верований и тем ослабит их сопротивление работоторговцам. Они поэтому до поры до времени не запрещали неграм устраивать свои праздники, танцы и шествия, а использовали их, чтобы натравить негров жеже на *нагô*, последних на хауса и т. д. Ратуя за такую политику, граф дон Аркос, один из бразильских администраторов, в начале XIX в. писал, что необходимо во что бы то ни стало разобщить негров, хотя бы в их верованиях: «Иначе, — со страхом воскликнул он, — общее несчастье, т. е. рабство, может сплотить угнетенных». А этого власти боялись больше всего на свете. Перед ними

¹ N. Rodrigues. Указ. соч., стр. 52.

стоял грозный пример Палмареса и многочисленных негритянских восстаний, вспыхивавших то тут, то там по стране.

Вместе с тем рабовладельцы, в основном хозяева энциньо, не заглядывая далеко вперед, требовали полного запрещения негритянских празднеств. Они хотели заставить рабов трудиться и в праздничные дни. В конце концов, под давлением хозяев, негритянские праздники и обряды были запрещены почти по всей стране. Исключения составляли только такие крупные центры сосредоточения негров, как например Баия, где власти просто побаивались проводить репрессии против участников негритянских праздников, чтобы не вызвать среди темнокожих обитателей пригородов волнений, которые, кстати сказать, не раз потрясали Баию.

Многие из теперешних праздников бразильских негров так или иначе связаны с их древними религиозными представлениями и обрядами — тотемизмом, культом предков, почитанием природы и пр. Попав в рабство, негры вместе со свободой теряли возможность придерживаться своих традиционных верований и обычаев. К тому же среди рабов усиленно насаждалось христианство. Казалось, что все это вместе взятое должно было заставить негров быстро забыть свои старые обычаи. Однако на деле африканские верования и обычаи оказались очень живучими. Это объясняется тем, что негр, попав в рабство, видел в какой-нибудь религиозной церемонии не просто обряд, а нечто большее — то, что напоминало ему свободу и далекую родину. Кроме того, в отпавлении неграми своих религиозных культиов проявлялся протест черных рабов против жестокой эксплуатации, которой они подвергались на рудниках и на плантациях Бразилии. Ярким примером тому служат религиозные восстания негров хауса и наго, потрясавшие Баию в течение первой половины XIX в.

Таким образом, верования негров, вывезенных из Африки, продолжали жить среди их потомков. Правда, в новых условиях эти верования и обряды сильно изменились и приобрели новые формы. Подчас негры не могли справлять свои праздники из-за жестоких преследований, которым они подвергались. В то же время участие их в христианских праздниках не только не запрещалось, но, напротив, поощрялось. Участвуя в таких праздниках, негры мало-помалу стали вносить в них свои религиозные представления, пляски, обряды. Праздничные негритянские шествия, сопровождаемые обычно представлениями, танцами и песнями, пользовались огромной популярностью не только у самих негров, но и среди мулатов, метисов и креолов.

В конце концов многие из праздников, привезенных португальцами из Европы, оказались в Бразилии так сильно африканизированными, что в них теперь почти ничего не осталось от их европейского происхождения. Примером может служить праздник, получивший название *раншо* и широко распространенный в Бразилии, особенно среди батраков на кофейных, сахарных и какаоовых плантациях. Раншо — шествие ряженых, но оно получило своеобразный характер. Участники такого шествия наряжаются в разноцветные одежды и надевают раскрашенные маски различных животных, среди которых, кроме традиционных ослицы и быка, имеется множество диких зверей и растений. Любопытно, что здесь же присутствует маска *кайפורы* — лесного духа, почитаемого бразильскими индейцами. Сопровождаемая музыкантами, которые играют на скрипках, виолах, канзах, медных тарелках и флейтах, разряженная процессия движется от дома к дому, от плантации к плантации, устраивая по дороге небольшие импровизированные представления и пляски. Если присмотреться внимательно, то нетрудно заметить, что в них имеется много общего с военными и охотничьими танцами африканских негров. Недаром в раншо на каждую маску, изображающую рыбу, есть свой рыбак, оленю противопоставлен ягуар или охотник, против петуха выступает воин. Участники раншо чаще всего

исполняют танец *лунду*, во время которого главная фигура вступает в «бой» со своим проводником, причем последний всегда оказывается победителем. Эта центральная маска, изображающая обычно какого-либо зле-ря, играет в празднике важную роль и по ее имени называют то или иное раишо. Здесь мы видим пережитки древнего тотемизма, широко распро-страненного среди африканских племен. Понятно также, почему эти ста-рые обычаи проявились именно в танцах. Ведь танцы у большинства не-гритинских племен неразрывно связаны с их родовыми отношениями и ре-лигиозными тотемистическими представлениями. Недаром во многих афри-канских племенах вместо вопроса: «к какому роду ты принадлежишь?», просто спрашивают: «что ты танцуешь?».

Мало-помалу среди бразильских негров получил наибольшее распро-странение так называемый культ *нагб-жеже*, или, что то же самое — *жеже-йоруба*. В основных чертах он воспроизводит верования обитателей Не-вольничьего Берега. У негров *наго*, как и у всех народностей *йоруба*, существовали мифы о духах и божествах *ориш*, как их называли *йоруба*. Одним из главных *ориша* является *Обатала*, олицетворение неба. Выше всех, по представлениям *наго*, стоит *Олоруи*, как бы олицет-воряющий всю совокупность сил природы. Со временем, как повествует миф, от *Олоруи* произошли *Шангб* — бог грома и молний, и *Одудува* — Мать-Земля. Затем *Обатала* и *Одудува* произвели на свет *Агашку* — твер-дую землю, и *Немалика* — воду.

Интересно отметить, что именами *Обатала* и *Одудува* часто обозначает-ся один и тот же фетиш, в виде двух половинок тыквы, подвешенных одна над другой, олицетворяющих небо и землю. У бразильских негров чаще можно встретить в той же роли тыквенную чашу, выкрашенную в белый цвет и накрытую фаянсовой крышкой такого же цвета. Внутри такого фе-тиша обычно помещается немного ила, привезенного из Африки, и желе-зное кольцо. Бразильские негры и особенно негры *Вани* больше всего почи-тают бога грома и молнии — *Шангб*. Его олицетворением считаются ме-теориты и каменные топоры. Были еще божества поменьше и великое мно-жество духов, которым, по верованиям негров, нельзя было поклоняться в домах, а следовало приносить жертву на перекрестках дорог и улиц. Но самым распространенным культом среди бразильских негров было почи-тание растений, в первую очередь деревьев. Группу священных деревьев обычно окружали пальмами и нагордью, за которой совершали жертво-приношения. Со временем стали обожествлять не все дерево, а только не-которые его части, например листья. Примером тому может служить *проко*, обожествленная ветвь дерева с широкими листьями. Всего лишь несколько де-сятков лет назад в Бразилии можно было встретить возле дорог и в лесу деревья, окруженные канавками с водой. Так отмечались священ-ные деревья. Среди негров и простого люда считалось большим преступле-нием срубить или повредить такое дерево. Ветвь *проко* фигурирует во мно-гих негритянских обрядах, ее обычно окружают тарелками с кушаньем *бобо де иньяме* (похлебка из плодов хлебного дерева и креветок, приправ-ленная пальмовым маслом и перцем).

Бразильские негры обычно собирались для отправления своих рели-гиозных обрядов в укромных местах, называемых *терейро*. Руководили такими обрядами уважаемые всеми и сведущие в традициях негры или негритянки, именовавшиеся отцами или матерями *терейро*. При проведе-нии больших торжеств отцы или матери нескольких *терейро* объединялись. Имеются сведения, что в Бразилию были перенесены обычаи негров *жеже*, у которых при святилищах жили женщины, занимавшиеся храмовой про-ституцией. В Бразилии, однако, таким женщинам, которых обычно назы-вали «святыми дочерьми», разрешалось вступать в связь только со священ-нослужителем культа *терейро*.

Бразильские негры были рабами и принадлежали хозяину, хозяину эженьо или владельцу рудника. Вступления в брак и акты рождения регистрировались католической церковью, и только хоронить мертвых неграм разрешалось по своим обычаям. До 1888 г. еще отмечались случаи больших негритянских праздников, на которых соблюдались, правда уже сильно изменившие формы, старые африканские обряды; во время их все песни исполнялись на древнем языке.

Привезенные из Африки негры предпочитали разговаривать между собой на родном языке, хотя официальным языком в стране являлся португальский. Из африканских языков и наречий среди негров Бразилии наиболее распространены были языки суданской группы — йоруба (наго), эве (жеже), канури, гурунси (грусси) и наконец кимбунду — один из языков группы банту.

В дальнейшем из всех этих языков выделились два, которые приобрели значение *лингва жерал*, т. е. общих языков для негров Бразилии. Так наго (йоруба) стал общим языком для негров центрального района страны, а на языке кимбунду стали говорить негры, населявшие север и юг Бразилии. Кроме того, неграм, конечно, приходилось усваивать и португальский язык, необходимый для общения с остальным населением. Естественно, что существование бок о бок португальского и африканских языков привело к тому, что словарный состав португальского языка в Бразилии значительно обогатился за счет слов африканского происхождения. Африканские языки среди бразильских негров держались довольно долго и были окончательно вытеснены португальским только к концу XIX в.

Португальцы, осевшие в Бразилии

Первое время заселение португальцами Бразилии шло довольно слабо. Маленькая Португалия, истощенная постоянными войнами, не могла дать необходимых резервов для намеченной колонизации страны. Так, по данным, относящимся к 1615 г., в Бразилии насчитывалось всего 3 тыс. урожденных португальцев. Как правило, среди португальцев, приехавших в Бразилию, не было крестьян и людей, искавших применения своему труду. Португалия в то время сама ощущала острый недостаток в рабочей силе, и там широко использовался труд негров-рабов. В Бразилию переселялись главным образом разорившиеся помещики, военные, выходцы из придворной и чиновной знати.

Полжив некоторое время в колонии и позолотив свои гербы, португальские аристократы в большинстве случаев возвращались в метрополию. Среди прибывших в Бразилию португальцев было большое число купцов, захвативших в свои руки всю бразильскую торговлю. Но и купцы недолго оставались здесь. Однако некоторая часть португальцев все же оседала в Бразилии. Некоторым из них удалось, начав с охоты на индейцев, сколотить солидные капиталы, что позволило им впоследствии обзавестись сахарными плантациями и сотнями негров-рабов. Это были сеньоры эженьо, возглавлявшие местную знать, а их первоначальным центром концентрации являлся район Пернамбуку на северо-востоке страны.

На юге Бразилии в районе Сан-Паулу жила другая крупная колония осевших португальцев, но у них не было тех богатств, которыми обладали сеньоры эженьо. Культура сахарного тростника, из которой можно было выжать крупные барыши, здесь не прижилась. Паулисты проводили все время в многочисленных экспедициях во внутренние районы страны в погоне за золотом и в охоте за индейцами. С открытием золота в Минас-Жераисе многие паулисты стали обладателями крупных привилегий. Часть жителей занялась скотоводством.

И паулистов и плантаторов Северо-Востока объединяла одна общая черта — все они считали единственным своим призванием в Бразилии — управлять. Работы же всякого рода исполняли рабы. Сначала это были

индейцы, а затем негры, вывезенные из Африки. Так разрешался в Бразилии вопрос о рабочей силе. Даже те белые, которым не удавалось сразу стать на ноги и обзавестись крупным хозяйством, продолжали вести паразитическую жизнь: участвовали в бандейрас, занимались работоторговлей и т. д. Только немногие становились арендаторами. Такой арендатор, обладая десятком рабов, обязывался вырастить на земле, принадлежащей крупному эрженю, определенное количество сахарного тростника, за что получал часть сахара, изготовленного из сданного тростника. Это были арендаторы-рабовладельцы. Бразилия вообще с самого начала отличалась крупными размерами хозяйств, работающих на внешний рынок.

Португальцы привезли в Бразилию свои обычаи, которые первое время безраздельно господствовали в бразильских городах. Официальным языком в Бразилии стал португальский язык. Однако очень скоро под действием изменившихся условий жизни нравы и обычаи осевших в Бразилии переселенцев стали сильно отличаться от нравов и обычаев их собратьев в метрополии.

От взаимодействия с языком тупи-гуарани, а также с наречиями африканцев изменился и португальский язык, главным образом его словарный состав. При этом необходимо отметить, что долгое время в стране вообще преобладал лингва жерал. Язык тупи вплоть до начала XVIII столетия был распространен значительно больше, чем португальский.

Португальская монополия в торговле преграждала дорогу молодой бразильской знати. Обстановка накалилась до того, что уже в 1710 г. на Северо-Востоке между местной знатью и португальскими властями, поддерживавшими своих купцов, вспыхнула настоящая война, известная под именем войны маскатес и продолжавшаяся с перерывами около четырех лет. В дальнейшем движения против португальских властей развиваются и в золотопромышленных районах. Вражда ко всему тому, что относилось к португальской короне, особенно усилилась в Бразилии в связи с образованием значительного слоя свободных метисов.

Метисы

Метисами в Бразилии называют вообще всех людей, происходящих от смешанных браков, а не только от смешения индейцев с белыми, как в Испанской Америке. В Бразилии этот термин, следовательно, употребляется в том же широком значении, какое придается ему в научной антропологической литературе.

Смешение между португальцами и индейцами в Бразилии уже наблюдается с того момента, когда в стране появляются первые поселения колонистов. Португальские женщины переселялись в Бразилию в редких случаях, и колонисты выбирали себе жен и наложниц среди индианок. Это бывало особенно часто во время походов во внутренние районы страны.

Многие бандейранты вообще не возвращались на побережье. Встретив на дороге отличные, обширные пастбища, они оседали там и обзаводились крупными стадами скота. Основной рабочей силой в таких скотоводческих хозяйствах были индейцы, частично потому, что они населяли эти отдаленные от побережья районы и всегда были под рукой, да, кроме того, сам характер скотоводческого хозяйства (где нужны работники, знающие местные условия) исключал возможность применить здесь в широких масштабах рабский труд негров. Именно в скотоводческих районах, занимавших большие пространства вдали от побережья, колонисты пришли в тесный контакт с индейским населением. Метисное население этих районов стало называться *журибака* или *мамелуко*¹, т. е. потомками белых колонистов и индейцев.

¹ Это слово лишь случайно созвучно с турецко-египетским термином — мамелюк. Оно происходит от индейского *мама-рука* и дословно означает «полученный от смешения».

Кабокло северо-востока Бразилии

Некоторую роль в процессе образования группы метисов португальско-индейского происхождения сыграли также и индейские поселки, основанные в свое время миссионерами. После изгнания иезуитов из страны эти поселения в 1759 г. перешли в руки португальских колонистов, которые, поселившись здесь же, стали использовать индейцев в качестве даровой рабочей силы в своих хозяйствах. Многие из таких поселков, разбросанных по сертанам Сан-Франсиску, впоследствии разрослись в крупные центры с населением, состоящим в основном из метисов индейского происхождения.

Этот район интересен еще тем, что здешние метисы ведут свое происхождение не от индейцев, принадлежавших к группе тупи-гуарани, как во многих других районах Бразилии, а от индейцев, относимых к группе же, или, как их часто называют в бразильской литературе, индейцев тану́йа. Именно в эти бесплодные земли, называвшиеся у индейцев тупи *пора-пора-сима*, т. е. бесплодная земля, тану́йи были вынуждены отступить вскоре после начала колонизации. До сих пор элементы языка тану́йа заметно проявляются в языке метисов этого района (в названиях местностей, растений и т. д.).

Частично процесс смешения между португальцами и индейцами шел и на побережье, где колонизаторы концентрировали вокруг своих поселков индейские племена, обязывая их поставлять съестные припасы. Однако настоящей колыбелью метисов индейского происхождения были бесконечные сертаны внутренних районов Бразилии. Метис с преобладанием индейской крови получил в Бразилии название *каббкло*. Таких каббкло особенно много на северо-востоке и севере страны.

Мулаты, т. е. потомки негров и португальцев, преобладали вначале в прибрежной полосе, ввиду того, что здесь было сконцентрировано сахарное производство, в котором труд негров-рабов являлся основным. С развитием рудников Минас-Жераиса и Гояса, с расцветом кофейных план-

таций в Сан-Паулу и вокруг Рио-де-Жанейро также образуются компактные массы негритянского населения и, естественно, прослойка мулатов. Достаточно взглянуть на карту, чтобы заметить, что там, где добывали золото и выращивали сахарный тростник и кофе, больше всего живет тонеры негров и мулатов.

В меньшей мере происходило смешение между индейцами и неграми, так как обычно груд негров-рабов и индейцев применяли в различных отраслях и различных районах. Кроме того, колонисты искусственно разжигали вражду между двумя народами. Так, для подавления восстания негров и разрушения их поселков (киломбо) власти часто привлекали индейские племена, а для походов против непокоренных индейцев использовали негры. Были, однако, случаи, когда индейские племена приходили в тесный контакт с большим числом негров. Чаще всего это были беглые негры-рабы, строившие в девственных лесах свои укрепленные лагеря килombo. Такие объединения беглых негров с индейскими племенами можно отметить в областях Амазонки и на р. Сан-Франсиску. Потомок индейца и негра получил в Бразилии имя *кабузо*, во внутренних районах центральной и северо-восточной Бразилии индо-негра стали называть еще *жагуинсо*. В 1896 г. крупная группа таких жагуинсо, с давних пор обитавших в районе Канудус, была поголовно уничтожена правительственными войсками во время войны, получившей в истории название кампании Канудус.

Не все метисы, особенно в колониальный период, были свободными. По статистическим данным, относящимся к 1810 г., наряду с 420 тыс. свободных метисов в Бразилии проживало 202 тыс. метисов-рабов. В основном это были мулаты. Как уже указывалось выше, большее число метисов индейского происхождения было занято в скотоводстве. Многие метисы занимались ремеслом. Из мулатов часто формировали воинские части.

Португальская корона и бразильские власти на протяжении веков проводили дискриминационную политику по отношению к метисам. Особенно это сказывалось в правовых отношениях. Даже в XIX в. метисы, т. е. кабокло, мулаты, кабузо, не имели права владеть землей. Так, например, в законе, изданном принцем-регентом в 1809 г. в Бразилии, по которому колонистам разрешалось арендовать земли, имелась специальная оговорка, что таким правом могут пользоваться только «белые колонисты». Та же дискриминация наблюдалась и в судах. Власти могли творить любые беззакония над цветным населением. В трибуналах, например, губернатор имел решающий голос во всех случаях, когда разбирались дела индейцев, негров и мулатов.

Проводя резкую грань между белым и цветным населением страны, бразильские власти в то же время стремились восстановить метисов против индейцев и главным образом против негров, которые, будучи самой эксплуатируемой частью бразильского населения, всегда являлись для рабовладельческого режима реальной угрозой. Пользуясь тем, что метисы в подавляющей своей массе не обладали значительной собственностью, а тем более землей, и всегда были готовы работать по найму, власти набирали из них специальные вооруженные отряды, которые отправляли в глубь страны против индейцев и для разрушения поселков беглых рабов. В частности, мулатов во множестве вербовали в лесные капитаны и на должности надсмотрщиков на плантациях. Бразильская знать хотела, чтобы метис стал тюремщиком для своих более темнокожих братьев.

Однако весь ход развития бразильской экономики неуклонно приводил к сближению различных групп цветного населения страны.

Что же касается этнического состава самого бразильского народа, то в связи с прекращением в 1850 г. ввоза негров из Африки и при все разрастающемся процессе смешения в этническом составе народа Бразилии

к началу XX в. намечаются большие сдвиги в сторону увеличения удельного веса метисов различного происхождения. Так, если в 1810 г. метисы составляли всего 19 % от общего числа жителей Бразилии, то уже к 1910 г., по данным бразильского ученого Роша Помбо, 60 % населения страны фактически являлось метисами. В это число не были включены еще кабокло (метисы с преобладанием индейского элемента). Они вместе с индейцами составляли около 10 %, негры — 5 % и белые — 25 %. Общее число жителей Бразилии к тому времени составляло 25 млн.¹

Таким образом, мы видим, что бразильские метисы к XX в. стали представлять наиболее многочисленную группу бразильского населения, ту группу, в образе жизни и обычаях которой наиболее тесно переплетались три различные культуры, встретившиеся на бразильской земле. Будучи, как правило, маломужными и жестоко притесняемыми, бразильские метисы все чаще стали являться выразителями социального протеста. Они оказались тем ядром, вокруг которогошло формирование бразильской нации.

**Борьба
за отмену рабства,
формирование
бразильской нации**

Дальнейшее развитие Бразилии как самостоятельного государства ознаменовалось прежде всего расцветом южных и центральных районов, которые начали играть ведущую роль в экономической жизни Бразилии. Если Север пришел в упадок

из-за того, что бразильский тростниковый сахар был вытеснен с международного рынка свекловичным сахаром, то Юг нашел заменитель культуре сахарного тростника в виде кофе, который в течение XIX в. приобрел особое коммерческое значение. На Юге новая культура нашла весьма благоприятные условия. Помимо больших резервов нетронутых земель с очень плодородной почвой, юг Бразилии отличался мягким климатом с равномерным распределением осадков. Во второй половине XIX в. кофейные плантации заняли уже громадные районы провинций Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, частично Минас-Жерайс и Эспириту-Санту, продолжая распространяться дальше.

При разведении кофе использовались традиционные обычаи земледелия Бразилии: хозяйства плантационного типа, основанные на крупной земельной собственности, с использованием труда черных рабов, замененных впоследствии наемными рабочими. К этому следует добавить, что выращивание такого многолетнего растения, как кофейное дерево, требовало вложения больших капиталов. Таким образом, производство кофе оказалось совсем недоступным мелким собственникам. В Бразилии получила распространение крупная кофейная плантация — *fazenda*. В провинции Сан-Паулу, например, к концу XIX в. возникли огромные плантации, насчитывавшие по несколько миллионов деревьев каждая. Кофе заняло в экономической эволюции Бразилии ведущее положение. На его долю падало свыше 70 % стоимости всего бразильского экспорта.

Развитию промышленности и больших кофейных плантаций мешало существование рабства.

В самом деле, рабство тормозило развитие как кофейного производства, так и зарождавшейся промышленности. Труд раба при данном развитии производительных сил становился невыгоден. После запрещения в 1850 г. торговли рабами плантаторы пробовали свободные места, образовывавшиеся в результате нехватки рабов, заполнить европейскими колонистами. Однако практика показала, что существование двух форм труда — свободного и рабского — в одном хозяйстве невозможно. Это послужило одним из важных факторов, дискредитировавших рабство в Бразилии.

С 1860 г. в стране стало подниматься широкое движение за отмену рабства. Однако рабовладельческое правительство пыталось отделаться полу-

¹ Rocha P o m b o. Historia do Brasil, t. 1. Rio de Janeiro, S. a. p. 56.

мерами. Так, в 1871 г. был издан «закон свободной утробы», по которому дети рабов, родившиеся после издания закона, считались свободными. Но на деле этот закон ничего реального не дал. Хозяин, призванный по закону опекать детей рабов, мог использовать их для работы, и они оставались такими же рабами, как и их родители. «Было подсчитано, — пишет Прадо Жуниор, — что при такой форме освобождения понадобилось бы от 50 до 60 лет, чтобы рабство в Бразилии исчезло»¹. После 1880 г. вопрос об отмене рабства снова выдвинулся на первый план среди проблем, волновавших страну. Речь шла уже не о частичных решениях и полумерах, — в порядок дня стал вопрос о безусловном и немедленном уничтожении рабства. В 1880 г. в столице страны организовалось два общества, отстаивавших отмену рабства, «Бразильское общество борьбы против рабства» и «Центральная освободительная ассоциация». В 1883 г. организовалась конфедерация для борьбы за отмену рабства, поставившая своей целью объединить все антирабовладельческие общества и группировки в стране. Возбуждение усилилось в этот период в результате выступлений тех, кто был наиболее сильно и непосредственно заинтересован в отмене рабства, — самих рабов. Негры совершали коллективные побеги, массами оставляя плантации.

Тогда реакция решилась на крутые меры. В правительство была введена группа политиков, настроенных безоговорочно в пользу рабовладения и готовая защищать его любой ценой. В ответ на это среди рабов усилилось волнение. Армия оказалась ненадежным орудием для подавления движения рабов. Рабовладельцы почувствовали, что почва ускользает у них из-под ног. В марте 1888 г. пало последнее рабовладельческое правительство, а два месяца спустя Генеральная ассамблея почти единогласно утвердила «Закон от 13 мая», который положил конец рабству в Бразилии. Упразднение монархии, опиравшейся главным образом на рабовладельцев, не заставило себя долго ждать. 15 ноября 1889 г. в результате военного переворота Бразилия была провозглашена федеративной республикой под названием Соединенные Штаты Бразилии.

Значительное развитие производительных сил, наблюдавшееся в последние десятилетия в Бразилии, еще более усилилось с провозглашением республики. Этому способствовало, с одной стороны, благоприятное для Бразилии положение на международном рынке, стимулировавшее развитие производства таких тропических культур, как, например, кофе. С другой стороны, в стране более или менее была разрешена проблема рабочей силы, так как отмена рабства устранила препятствие, мешавшее развитию системы свободного труда, а усилившаяся иммиграция из стран Европы в Бразилию обеспечила хозяйство постоянным притоком рабочих рук.

К этому же времени относится усиление вторжения иностранного капитала в экономику страны, главным образом финансового капитала, который внедрился во все основные секторы бразильского хозяйства и поставил его полностью себе на службу. Он проник также в крупнейшую хозяйственную отрасль страны — производство кофе. В стране были учреждены филиалы крупнейших банков (английских, немецких, французских, американских), взявших под контроль все финансовые операции. Ориентация бразильской экономики на производство тропических экспортных культур, хозяйничанье в стране иностранных компаний, конкуренция иностранных фирм, заваливших бразильский рынок своими товарами, сильно тормозили развитие национальной промышленности.

Только во время первой мировой войны, в результате нарушения торговых связей с Европой, в Бразилии начали развиваться некоторые от-

¹ Кабо Прадо Жуниор. Экономическая история Бразилии. М., 1949, стр. 197.

расли обрабатывающей промышленности (в первую очередь текстильной и пищевой).

С развитием капитализма в Бразилии наблюдалась еще большая дифференциация отдельных районов. Так, район Сан-Паулу, ориентированный на производство кофе, оказался зависимым в снабжении продовольствием от других районов. В то же время обширные пастбища на юге Мату-Гросу, Гояса и Минас-Жерайс использовались для разведения скота, перегонявшегося затем в главные потребляющие районы — Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро. Хлопок в основном выращивался на северо-востоке страны.

На протяжении всей своей истории бразильская экономика отличалась ярко выраженной порайонной специализацией в производстве отдельных продуктов. Так было с сахаром, золотом, каучуком, кофе. Но если раньше такие районы, производя продукты на экспорт, были слабо связаны друг с другом, а рабство сужало до минимума внутренний рынок, то с развитием капиталистических отношений в Бразилии емкость внутреннего рынка неизмеримо выросла, а экономические связи между отдельными районами усилились. При этом уровень производства в одних районах в сильной степени зависел от положения дел в других районах. Взять хотя бы вопрос о рабочей силе. Так, расширению производства кофе в Сан-Паулу способствовала унадок Северо-Востока, откуда переселилось в поисках работы большое число жителей. А огромные армии *серингейро* (собираателей дикорастущего каучука) на Амазонке удалось набрать из жителей Сеарá, изгнанных из родных мест жестокой засухой. Участвовавшие кризисы в производстве таких культур как кофе, хлопок и каучук, повели к тому, что массовые миграции населения из района в район, часто на сотни и тысячи километров, стали постоянным явлением в Бразилии.

Все это вместе взятое — и усиливавшаяся взаимосвязь отдельных районов, и расширение внутреннего рынка, и рост транспортной сети и, наконец, миграция населения — было как раз проявлением той общности экономической жизни, экономической связи, которых не хватало народам, населявшим Бразилию, для консолидации в единую нацию. Действительно, в Бразилии на протяжении веков сложилась определенная общность людей с общим языком и своеобразной культурой, выработавшейся в результате длительного общения на бразильской территории людей трех различных народов — португальцев, негров и индейцев. Таким общим языком, не только официальным, но и разговорным, стал португальский язык, обогащенный большим количеством индейских, негритянских слов и выражений. Шел усиленный процесс метисации, который размыл границы отдельных этнических групп, составлявших население Бразилии. По данным бразильского историка Рона Помбо (он специально занимался анализом этнического состава бразильского народа), следует, что к 1910 г. больше половины населения Бразилии по своему национальному и расовому происхождению было смешанным, т. е. состояло из метисов индейского происхождения, мулатов, кафузо (негро-индейцев) и метисов, происшедших от смешения вышеуказанных групп между собой. Все они, наряду с кабокло, неграми (в основном это были креолы¹, т. е. уроженцы Бразилии, так как доставка негров из Африки прекратилась еще в середине XIX в.) и португальцами, родившимися в стране, образовали народ, называемый ныне бразильским. Развитие капитализма в конце XIX в. способствовало окончательному оформлению бразильской нации.

Современные данные о Бразилии позволяют сделать вывод о том, что

¹ В Бразилии, как указано выше, в отличие от остальных стран Латинской Америки, термин «креолы» употребляется и по отношению к неграм, родившимся в Бразилии.

на бразильской земле сейчас существует вполне сложившаяся нация с общим языком, традиционной национальной культурой, которая, кстати сказать, довольно сильно отличается не только от культуры бывшей метрополии, но и от культуры соседних латиноамериканских стран.

Иммигранты в Бразилии

В Бразилию за последнее столетие переселилось значительное число колонистов различного происхождения. Часть из них, образовав в стране свои поселения-колонии, слабо подверглась ассимиляции. Поэтому в Бразилии население страны делят на бразильцев и иностранцев, подразумеваемая под последними неассимилированными иммигрантов из различных стран. Иммиграция в Бразилию развивалась из-за постоянной нехватки рабочих рук в стране. Поток иммигрантов особенно возрос после отмены рабства, когда владельцы кофейных и сахарных плантаций вынуждены были перейти к системе наемного труда.

Различались два вида иммигрантов. Одних местные власти наделяли небольшими участками земли, главным образом в неосвоенных областях, с тем, чтобы там со временем образовались резервы рабочей силы, необходимые для эксплуатации природных богатств этих районов. Такого рода меры, получившие общее название «колонизация», практиковались главным образом в Риу-Гранди-ду-Сул, Санта-Катарине и Паранэ. Однако наибольшая масса иммигрантов попадала на плантации в качестве наемных рабочих. Для закрепления колонистов за определенными фазендами владельцы часто применяли систему, при которой сельскохозяйственному рабочему вместо части заработка предоставлялось право обрабатывать небольшой участок на плантации для себя.

Наибольшее число колонистов-иммигрантов поглощалось кофейным производством, процветавшим в центральной восточной зоне и на юге страны. Такое положение объяснялось не только тем, что юг страны переживал экономический расцвет; некоторую роль сыграли также природные условия. Европейские колонисты с трудом привыкали к климату северо-востока с его зноем и засухами. На юге страны климат был более мягкий и ровный. Всего в Бразилию с 1820 г. по 1947 г., по официальным данным, иммигрировало около 4770 тыс. человек. Правда, значительная часть (15—20%) иммигрантов не осела в стране и реэмигрировала. Обратный отлив иммигрантов происходил главным образом из плантационных районов, где колонистам было очень трудно приобрести собственные наделы. Кроме того, на крупных кофейных фазендах, куда попадало большинство прибывших иммигрантов, условия труда были тяжелыми и царил произвол в обращении с рабочими. Плантадоры, привыкшие к условиям старого рабовладельческого режима, с трудом и неохотно переходили к новым отношениям с вольнонаемными рабочими.

Часть прибывших в страну иммигрантов, особенно та, которую составляли наемные сельскохозяйственные рабочие, быстро растворялась среди коренного населения страны. Однако существовали группы более состоятельных иммигрантов, селившихся компактными массами и образовавших ряд иммигрантских колоний в южных и центральных штатах страны. В таких поселениях-колониях и по сей день продолжают сохраняться многие из обычаев, свойственных народам той страны, откуда ведут свое происхождение жители этих поселков.

Хотя первоначально основная масса иммигрантов направлялась в сельские местности, в Бразилии наблюдается преобладание иммигрантов, живущих в городах. Причиной тому служат тяжелые условия труда, существующие в бразильской деревне, что ведет к постоянному отливу иммигрантов, большая часть которых не связана с землей, в бразильские города. Так, в штате Сан-Паулу, первом штате по концентрации иммигрантов, иностранцы составляли в 1934 г. 11,5% от сельского населения, в то время

как их число среди городского населения штата выражалось цифрой в 19,6%.

По официальным статистическим данным, опубликованным в Бразилии после переписи 1940 г., на 41,2 млн. жителей приходилось 1,4 млн. иностранцев и лиц, натурализовавшихся в стране. Эти данные, однако, не дают возможности судить о действительной численности национальных меньшинств в стране, так как официальная статистика не относит к этой группе родившихся на бразильской земле немцев, итальянцев, португальцев, японцев и других, которые, хотя и в меньшей степени, чем их родители, но все же продолжают сохранять присущие своей национальности обычаи и язык. Большинство авторов приводит для иностранцев и граждан иностранного происхождения, живущих в Бразилии, цифру в 5,2% от общего населения страны.

Следующими по числу иностранцев являются штаты Мату-Гросу (10,4%), Паранá (9,2%), Риу-Гранди-ду-Сул (7,1%) и Санта-Катарина (4,8%). Вообще юг страны и центрально-восточный район являются той областью, где процент жителей иностранного происхождения особенно высок. Именно здесь во времена экономического расцвета этих штатов осела основная масса иммигрантов, направлявшаяся из Европы в Бразилию. Север и северо-восток страны в результате экономического застоя и тяжелого климата оказались слабо заселены иностранцами.

Из лиц иностранного происхождения, населяющих Бразилию, в северных и северо-восточных штатах и Минас-Жерайс больше всего португальцев: они составляют 32—37% от общего числа иностранцев. В Пернамбуку и Рио-де-Жанейро их около половины. Однако в таких штатах, как Сан-Паулу и Риу-Гранди-ду-Сул, португальских иммигрантов меньше одной пятой. Здесь преобладают итальянцы, которые представляют собой наиболее многочисленную группу иммигрантов в Бразилии. Массовый приток итальянцев в страну начался с 80-х годов прошлого века, когда нехватка рабочих рук на бразильских плантациях, вызванная отменой рабства, совпала с периодом тяжелых экономических потрясений в Италии.

В провинции Сан-Паулу, например, в 1886 г. насчитывалось всего 6 тыс. итальянцев, но всего через два года, в 1888 г. (год отмены рабства), их было уже 80 тыс. В дальнейшем итальянская иммиграция постоянно держалась на высоком уровне. За одно последнее десятилетие XIX в. в Бразилию переселилось около 700 тыс. итальянцев. Подавляющая масса иммигрантов из Италии представляла собой поток спасающихся от нужды людей, готовых работать в любой отрасли на любых условиях. Они влились в армию сельскохозяйственных рабочих. Но, кроме иммигрантов, искавших работу, в Бразилию направлялись и дельцы, жаждавшие найти место, куда бы можно было с выгодой вложить свои капиталы. Из таких итальянских иммигрантов, наживших себе огромное богатство в Бразилии, можно назвать Лунарделли, ставшего одним из «королей кофе» — владельцем миллионов кофейных деревьев. Промышленник Матараззо обзавелся сотней предприятий с 20 тыс. рабочих. А Родолфо Креспи стал одним из воротил текстильной промышленности страны. Именно эта группа капиталистов и предпринимателей из числа итальянских иммигрантов в Бразилии оказывала постоянную поддержку фашистскому режиму в Италии.

Довольно значительно в Бразилии и число иммигрантов немцев. Первые немцы в Бразилии появились еще в 1819 г., когда при императорском дворе в Бразилии были сформированы четыре батальона специальной гвардии из числа наемников — ландскнехтов. В 1824 г. группа немецких иммигрантов основала на юге страны несколько поселений, в том числе г. Сан-Леополду. Сейчас наибольшее число немцев проживает в штатах Паранá и Санта-Катарина. Часть из них сосредоточена в городах, а часть —

в поселениях-колониях, расположенных во внутренних районах южных штатов. Жители таких колоний занимаются в основном сельским хозяйством. По всей Бразилии насчитывается несколько сотен тысяч немецких иммигрантов и их потомков.

Начиная с 1910 г. в Бразилию переселилось значительное число японцев. Сейчас их в стране около 250 тыс. Японским колонистам удалось занять ключевые позиции в нескольких важных отраслях сельского хозяйства в стране. Они выращивают рис и занимаются шелководством. Этим заняты латифундии в штатах Парá и Амазонас. Кроме того, японские предприниматели разводят кофе во внутренних районах Сан-Паулу, на землях, расположенных вдоль Северо-Западной железной дороги и дороги Сорокабана. Рис культивируется японцами также в Игуани и Кананеа на берегу Атлантического океана. Вокруг г. Сан-Паулу японские колонисты выращивают овощи для продажи на городском рынке. В этом же штате в районе Игуани еще до войны обосновалась огромная японская монополия «Капган-Когно-Кабушики-Каина», охватывшая три крупные сельскохозяйственные колонии, расположенные по р. Рибеира. Японцы расширили также посевы хлопка в Бразилии. Само японское правительство, заинтересованное в снабжении своей промышленности хлопком, закупленным в Бразилии через свои консульства и представительства, неслучайно поощряло разведение хлопка японскими колонистами. Японским властям удавалось проводить известный политический контроль над своими соотечественниками в Бразилии.

Идею создания в Бразилии своих опорных позиций лелеяли не только японские империалисты. Гитлеровские агенты на протяжении долгого периода не оставляли попыток осуществить старый замысел кайзера о создании в Бразилии так называемой «Новой Германии».

Кроме португальцев, итальянцев, японцев и немцев, в Бразилию иммигрировало некоторое число испанцев, французов и сирийцев. Иммиграция из США и Англии была крайне незначительной. В последнее время, однако, страну наводняют американцы, прибывающие в качестве дельцов и различных военных и технических «специалистов». Все они, занимая ответственные посты в различных смешанных комиссиях при министерствах и других учреждениях, на деле захватывают контроль над армией, промышленностью и финансами страны. Уже в начале генерального наступления североамериканского капитала на Бразилию, в период с 1940 г. по 1944 г., половина прибывавших в страну по служебным делам лиц являлась гражданами США.

Население

Численность населения Бразилии — 62,7 млн. человек (1958 г.). Население страны увеличивается чрезвычайно быстро, причем это увеличение происходит в основном за счет естественного прироста. По переписи 1950 г. рождаемость в Бразилии за последние десять лет составляет 40—42 человека на тысячу жителей, а смертность 18—20 на тысячу жителей. Благодаря высокой рождаемости в Бразилии наблюдается ежегодный прирост в 1 млн. человек. Широкая метисация, существующая в Бразилии, делает затруднительным определение этнического состава населения. В результате этого различные оценки сильно колеблются. По данным ряда авторов, а также по переписи 1950 г. 62 % населения в это время составляли белые, 24 % — метисы, мулаты, индейцы, 11 % — негры и 2 % — японцы и китайцы. Численность индейского населения, по различным оценкам составляет от 1—3 млн. Здесь необходимо заметить, что официальная статистика Бразилии имеет некоторую тенденцию преувеличивать число белых в стране. Стремление представить бразильское население более «европейским» наблюдается и у некоторых этнографов, которые стремятся доказать, что «крова бразильца бледнее», и в этом усматривают прогресс Бразилии. Даже в трудах

институтов этнографии, географии и истории Бразилии можно встретить рассуждения о неравноценности различных этнических групп¹. Так, например, индейцев искусственно делят на два типа: *абажуи* и *абауна*, причем индейцы, относящиеся к последнему типу, дескать, способны лишь к «грубой физической работе, не требующей умственных способностей». В то же время относительно большая плотность негритянского населения в городских и плантационных районах объясняется «покладистым характером негров», «оказавшихся способными воспринять цивилизацию», в противоположность индейцам, которые-де «бежали от культуры белых». По мнению авторов энциклопедии по этнографии Бразилии², эта «нелюбовь» к городам впоследствии передавалась потомкам индейцев — кабокло, обитающим преимущественно во внутренних районах страны. Подобного рода «психологические» измышления нередко встречаются в бразильской этнографической литературе и отображают политику правящих классов Бразилии. Цель их — скрыть тот факт, что цветное население страны со времен колонии продолжает подвергаться дискриминации. И хотя в Бразилии не наблюдается такой расовой дискриминации, какая существует в США, однако дискриминация в трудовых отношениях проявляется, например, в том, что цветное население, и в первую очередь негры и мулаты, используется на самых вредных и тяжелых работах. Советский ботаник Родни, побывавший в 1947 г. с астрономической экспедицией в Бразилии, в своей книге «Пять недель в Южной Америке» так описывает положение цветного люда бразильской столицы:

«Основное население фавел (городских трущоб) Рио-де-Жанейро — цветнокожие: негры, мулаты, метисы. Они — та армия чернорабочих, которая обслуживает город, его фабрики, учреждения. Грузчики, метельщики улиц, рассылные, кочегары, ночные уборщики ресторанов и кафе и т. д. — вот ступени, на которых вы увидите негров. Шофер автобуса — это высшая ступень, до которой может подняться трудящийся негр»³.

Таково положение в городе. В сельских местностях цветное население жестоко эксплуатируется в качестве батраков на плантациях. Мало кто из цветного населения владеет земельными участками. Показательно, например, что в сахарном производстве, для которого характерны наиболее тяжелые условия труда, среди трудящихся преобладают негры и мулаты. Белых здесь значительно меньше, да к тому же они занимают более привилегированное положение, работая механиками, смотрителями, шоферами и т. д. Так, например, на сахарных заводах и на плантациях в штате Баия среди рабочих, занятых на выращивании тростника и в производстве сахара, белые составляют лишь 7 %, в то время как негры, мулаты и метисы — 93 %. В штате Сержипи на сахарных заводах и экиненью они составляют 85 %. И даже в штате Минас-Жеранс, где цветнокожих гораздо меньше, чем в северных районах, негры, мулаты и метисы составляют большинство на предприятиях, вырабатывающих сахар; их там 66,5 %.

Аналогичное положение наблюдается на плантациях какао. Наконец, на добыче каучука, где условия труда буквально являются полурабскими и где собираются каучука, затерянным в дремучих лесах, беспрестанно грозит смерть от голода, лихорадки или укуса змей, чаще всего используются кабокло — метисы индейского происхождения.

Такая экономическая дискриминация по отношению к цветному населению в Бразилии уходит корнями в колониальное прошлое страны.

Самодетальное население Бразилии по переписи 1950 г. насчитывало 17 млн. Из них 10 млн. было занято в сельском хозяйстве; свыше 3,4 млн. —

¹ «Diccionario histórico geográfico e ethnográfico do Brasil», vol. I. Rio de Janeiro, 1920.

² Там же.

³ Л. Родни. Пять недель в Южной Америке. М., 1949, стр. 58.

в промышленности и на транспорте; 2,7 млн. — в торговле, обслуживании и финансах. Для того, чтобы познакомиться с образом жизни и трудовой деятельностью различных групп бразильского народа, необходимо рассмотреть природно-экономические районы, на которые делится страна.

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ СТРАНЫ И ЗАНЯТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Бразилия представляет собой огромную страну с очень разнообразными географическими и климатическими условиями, с неоднородной плотностью населения и уровнем экономического развития различных областей. В настоящее время разделение Бразилии на районы нельзя считать установившимся, однако можно выделить следующие пять районов: Север, Северо-Восток, Юго-Восток, Юг, Запад.

Северный район Земли этого обширного района, охватывающего значительную часть бассейна Амазонки, в основном покрыты девственными лесами, богатыми каучуконосами, ценной древесиной и питательными орехами. Велики здесь также запасы водной энергии. Полезные ископаемые этого района мало изучены, однако есть данные о наличии здесь огромных запасов минерального сырья. В Амазонии удалось обнаружить залежи угля, нефти и марганца.

В настоящее время этот район является поставщиком дикорастущего каучука, древесины, орехов и растительного волокна.

Амазония, территория которой более чем в семь раз превышает площадь Франции, крайне слабо заселена. Плотность населения здесь менее 1 человека на 1 км². Процесс заселения этого девственного района протекает очень медленно: в 1872 г. учтенное население составляло 330 тыс., в 1900 г. — 700 тыс., а в 1950 г. — 1750 тыс. Население Амазонии состоит в основном из потомков индейцев — кабокло — и несмешавшихся индейцев, живущих до сих пор племенным бытом. Некоторые индейские племена, живущие в Амазонии, вообще не имеют никаких сношений с внешним миром и не охватываются миссиями и органами «Службы защиты индейцев». По оценкам бразильских ученых, число таких индейцев составляет около 600 тыс. На карте на стр. 312 дано приблизительное распределение отдельных индейских групп на территории Амазонии¹. Основную массу метисного населения составляют кабокло. Следует еще упомянуть о метисах, которых называют в Амазонии *пордестини*. Это переселенцы, которые начали мигрировать в Амазонию из Северо-Восточного района после грандиозной засухи 1877 г. Сейчас пордестини составляют около одной трети населения городов и населенных пунктов Амазонии. Что касается негров, то их число здесь очень незначительно.

Занятия жителей Амазонии связаны с природными условиями края, который покрыт тропическими лесами, но имеет хорошие пастбища на о-ве Маражó по р. Риу-Бранку и в устье р. Амазонки.

Колоритной фигурой Амазонии является собиратель каучука — серингейро. Каучуконосные деревья — бразильские гевии — растут обычно разрозненно во влажных труднодоступных местах. Это заставляет серингейро проникать далеко в чащу девственных лесов. Там он сооружает свою примитивную хижину, очень напоминающую хижину индейца, и живет в ней со своей семьей. Вооружившись топориком, винтовкой, называемой в тех местах в шутку «дятлом», и запасом чашек для сбора каучука, серингейро прокладывает сквозь чащу тропинки, которые в плаве

¹ Более подробное описание изолированных индейских племен Амазонии см. в главе «Племена тропических лесов и саванн Южной Америки».

имеют вид восьмерки. В центре восьмерки располагается хижина. Это облегчает обход участка. Отыскивая деревья, серингейро делает на них насечки и прикрепляет к стволу чашки. Обойдя затем свой участок, серингейро сливает каучуковое «молоко» в ведро. Обойдя за день 100—120 деревьев, собиратель добывает от 8 до 20 литров «молока», которое затем обрабатывается теплом и дымом. Окуная палку в «молоко», серингейро крутит ее над костром. Под действием дыма и тепла каучуковый сок свертывается, превращаясь в тягучую массу. Таким образом изготавливаются шары сырого каучука весом до 30—40 кг. Добыча продолжается несколько месяцев в период обильного выделения сока, а именно, с мая-июня и по ноябрь-декабрь. С наступлением дождей, когда жизнь человека в глубине леса становится невозможной, серингейро сбывают добытый каучук перекупщикам и собираются в поселениях.

Серингейро — сборщик каучука на Амазонке

С периодом дождей начинается сезон собирания орехов. По берегам Амазонки и ее притоков на высоких местах произрастает дерево бертолетия (*Bertholletia excelsa*), плоды которого, так называемые бразильские орехи, содержат много масла. Промысел бразильских орехов весьма примитивен. Сборщики строят над сенью деревьев хижины с крепкой наклонной кровлей. Это делается для того, чтобы уберечь сборщиков от ударов падающих с деревьев плодов. Укрывшись в хижине, сборщики ждут ветра, который срывает с деревьев созревшие плоды. Эти плоды, покрытые колючками, за что их называют «ежами», содержат от 12 до 22 орехов. Подобрыв упавшие плоды и перенеся их в хижину, сборщики извлекают из них орехи и поджидают нового порыва ветра и падения плодов. Собранные орехи на лодках свозятся к дому владельца или арендатора бертолетиевых рощ. Будучи высушенными, орехи содержат 50—60 % жира высокого качества, который идет в пищу, а также на изготовление мыла и смазочных масел высших сортов.

Местные жители Амазонки, особенно бедняки, употребляют орехи в пищу жареными или добывают из них масло; ореховое молоко добавляют к кофе. После кризиса в производстве каучука бразильские орехи заняли первое место в экспорте Северного района.

В жизни Северного района огромное значение имеет Амазонка и ее многочисленные притоки. Это — своеобразные дороги, прорезывающие непроходимые зеленые дебри и связывающие отдаленные поселения. По этим дорогам передвигаются на лодках и маленьких моторных судах торговцы — регатаны. У крупного торговца обычно имеются склады и мага-

Торговая лодка на Амазонке

зины в устьях рек и притоков, несколько барок и пароходиков; у мелких — только лодка с навесом. На своей лодке торговец проникает в самые глухие районы, скупая каучук, продавая водку, муку, патроны. Торговля с лодки — одна из характерных черт Амазонии.

Помимо лесного промысла, в Северном районе некоторое развитие получило и скотоводство. Особенно славится пастбища огромного о-ва Маражб, расположенного в устье Амазонки. Здесь разводят мясные породы рогатого скота, завезенного из Индии. На острове разбросано более 900 скотоводческих фазенд. На них работают наемные скотоводы — вакейро, преимущественно метисы. Они расчищают пастбища, охраняют стада от нападения хищников, лечат скот, получая от хозяина на это небольшое жалованье, жилье и питание. Одежда вакейро проста — рубаша и панталон из полотна, — она хорошо приспособлена к скитаниям по знойным просторам острова. По широкополной сплетенной из соломы шляпе всегда можно узнать вакейро с о-ва Маражб. Для защиты от палящих лучей солнца и от проливных дождей между верхом и подкладкой шляпы прокладываются сухие листья. Помимо лошади, вакейро нередко употребляет для разъездов быков, особенно в период разливов, когда нужно перебираться через озера и заводи. Этих быков так и называют — бик-лошадь. Очень большой вред скотоводству на Маражб приносят крокодилы. Они нападают на телят. Скотоводы вынуждены устраивать на них постоянную охоту. Охотятся на крокодилов с ручным гарпуном — способ, замеченный у местных индейцев.

Распространена на Амазонке также рыбная ловля и охота на черепах. Земледелие в крае почти отсутствует. По существу Амазония — район, который одни называют сокровищницей Бразилии, а другие — зеленым адом, находится в стороне от национального рынка.

Северо-Восточный район

Хотя этот район занимает меньше пятой части территории Бразилии, однако в нем сосредоточено более трети всех жителей страны. Этот небольшой район разнообразен по своим природным и климатическим условиям. Весь Северо-Восток можно разделить на четыре ярко выраженные зоны: прибреж-

Вакейро с острова Маражó

ную полосу, зону лесов, переходную зону и внутренние районы — сертаны.

На побережье имеется много кокосовых пальм, рощи которых принадлежат мелким и средним владельцам. Продуктивность кокосовых пальм в Бразилии очень низкая. В то время как в Африке и Океании собирают по 100—150 кокосовых орехов в год с дерева, на бразильском побережье снимают их всего по 15—20 штук. Несмотря на это, на побережье Северо-Востока значительная часть населения занимается сбором кокосовых орехов. Обычно сборщики для того, чтобы влезть на пальму, пользуются специальными веревочными или кожаными петлями. Однако наиболее опытные *трепадор де кокейро* предпочитают подниматься «на руках». Этот способ более быстрый, но требует большой ловкости и физической силы. Ведь кокосовые пальмы очень высоки (некоторые достигают высоты в 40 м) и сильно раскачиваются от ветра. Очень опытным сборщикам за день удается сбросить орехи со 100—150 пальм. Плата у сборщиков сдельная. Так они и живут, перебираясь в поисках работы от одной рощи к другой, не имея при себе ничего, кроме веревочных петель.

Развито на побережье и рыболовство. Рыбаки живут в глинобитных домиках с крышами из пальмовых листьев, иногда встречаются соломенные хижины, крытые черепицей. Здеиные рыбаки (их называют *жангадейро*) уходят далеко в океан на своих легких суденышках-плотах (*жангадах*). Жангада — это узкий плот около 12 м длиной и 2 м шириной, собирается обычно из пяти бревен. На жангаде имеется мачта с косым парусом. Управляется она большим рулевым веслом. Команда жангады обычно состоит из трех человек. По утверждениям бразильских ученых, современные жангады воспроизводят в основных чертах конструкцию беспарусных жангад индейских племен группы тупи, населявших

Охотник на крокодилов

побережье Северо-Востока. Жакаравайро — в большинстве метисы индейского происхождения. Они ведут жизнь полную опасности и славятся в Бразилии своей отвагой.

В глубь от побережья лежит узкая зона леса, по которой разбросаны многочисленные сахарные плантации и сахарные заводы. Для Северо-Востока характерно наличие мелких примитивных хозяйств, вырабатывающих сахар-сырец, и крупных современных заводов с большими массивами плантаций сахарного тростника и разветвленной системой узкоколейных железных дорог. На плантациях и сахарных производствах работают батраки, которые живут в бараках, принадлежащих владельцам заводов.

Сахарный тростник не требует особого ухода. Основная работа начинается с момента заготовки тростника. Бригады рабочих, вооруженные острыми тесками, рубят тростник, связки которого загружаются на повозки и доставляются к отжимным машинам. После отжимки тростниковый сок поступает для переработки в сахар. В сахарной зоне имеет место резко выраженная сезонность в работе.

В штате Баия, главным образом в районе Ильеус, сосредоточены основные массивы плантаций какао. Дерево какао многолетнее и требует тщательного ухода. В период созревания плодов батраки производят подрезку листьев и побегов на деревьях, затем собирают плоды, срезая их с дерева серпами на длинных палках. Рассекая плоды ударом ножа, из них выпадают зерна какао. После этого начинается сложный процесс сушки на солнце в специальных сооружениях, которые называются *бар-масами*. В период дождей солнца не хватает, и сушка произво-

дится в специальных печах. Труд на плантациях какао сиречьливо считается одним из самых тяжелых. Здесь работают главным образом негры и мулаты, которые составляют 63 % всего населения Северо-Востока. Много их живет и вокруг городов в небольших деревеньках, где они занимаются огородничеством. В способе ведения хозяйства и в обычаях жителей этих деревень сохранилось очень много от образа жизни африканцев на их древней родине; их хижины также похожи на африканские.

Дальше к западу от зоны лесов идет переходная зона, с редкими перелесками и чахлой растительностью. Здесь главное место занимает хлопок, плантациям которого отведено около 40 % посевных площадей Северо-Востока. Выращивают хлопок мелкие арендаторы и издольщики, не располагающие машинами и современным инвентарем; поэтому продуктивность этой культуры здесь очень низкая.

Внутренние районы Северо-Востока, так называемые сертан, представляют собой равнину с холмами и плоскогорьями, которая выглядит полупустыней в засушливый период и покрывается густым травяным покровом после дождей. Основное занятие жителей сертан — скотоводство. Здесь расположены огромные владения — *fazendas de criacao*, где пастухами и погонщиками работают многочисленные метисы и потомки индейцев, преобладающие среди населения этих мест. Обычно пастух-вакейро живет со своей семьей владение от населенных пунктов, во внутренних районах страны, где он выращивает стада, принадлежащие хозяину *fazendas*. Вся жизнь вакейро пронизана борьбой с засухой, которая на Северо-Востоке является страшным бичом и через довольно короткие промежутки времени ведет к гибели значительной части скота и уносит человеческие жизни. Суровая жизнь закалила обитателей сертан. Они хорошо переносят жару и отсутствие воды. Вакейро значительную часть своей жизни проводит в скитаниях по степи. Одежда его почти целиком делается из кожи. Это необходимо, так как значительные пространства внутренних районов покрыты колючими кустарниками, через которые вакейро прокладывает путь стадам.

Северо-Восток, район крестьянской бедноты, считается колыбелью народных революционных движений.

Юго-Восточный район

Этот район экономически более развит, чем другие районы страны. Здесь и плотность населения наиболее высокая. В областях с хорошими климатическими условиями она составляет около 25 человек на 1 км², а в наиболее развитых районах штата Минас-Жерайс в долине р. Парайба и Федераль-

Сборщик каучуковых орехов

Рыбаки готовят к отплытию жаигаду

ном округе вокруг Рио-де-Жанейро превышает 100 человек на 1 км². Этнический состав населения чрезвычайно разнообразен. Много жителей — европейского происхождения, часть из них — коренные жители, потомки португальцев, колонизировавших страну, а часть — эмигранты, переселившиеся из Европы недавно. Здесь живет значительное число негров, особенно в прибрежных районах. В Юго-Восточном районе разнообразен состав метисов, так как на протяжении веков здесь приходили в соприкосновение самые различные этнические группы. В Юго-Восточном районе сконцентрирована почти половина населения страны. В предприятия и землю этой области вложена основная масса капитала, как национального, так и иностранных компаний. Развитие Юго-Восточного района во многом обязано его богатейшим минеральным ресурсам. Особенно славится минеральными залежами штат Минас-Жерайс, где имеются почти все известные ископаемые. Запасы одной железной руды здесь оцениваются в 15 млрд. т. На Юго-Востоке сосредоточена почти вся энергетика и обрабатывающая промышленность Бразилии, этот район лучше других обеспечен сетью железных дорог и транспортом. На его долю приходится 56 % протяженности железных дорог и около 80 % авто-трасс страны.

На Юго-Востоке сконцентрирована основная масса бразильского пролетариата, занятого на текстильных фабриках, металлургических заводах, на рудниках и на транспорте.

Помимо промышленности, много жителей этого района занято в производстве кофе, хлопка, сахара.

Благодаря прекрасным климатическим условиям и транспортным удобствам центром производства кофе стал запад штата Сан-Паулу. Здесь произрастает более половины кофейных деревьев страны. Большинство плантаций принадлежит крупным владельцам, на которых работают мелкие арендаторы и наемные рабочие.

Кофейные деревья дают один урожай в год. В Бразилии практикуется два способа сбора. Кофейные зерна сбрасываются прямо на землю или на специальные полотноща. При первом способе до начала сбора работники

Плантация сахарного тростника

очищают междурядье от сорняков, мусора, опавшей листвы. Затем сборщики проходят по рядам, обирают куст за кустом: они захватывают ветку у основания и, пропуская ее между пальцами, отделяют кофейные «ягоды», содержащие по два зернышка кофе, от ветки и сбрасывают их на расчищенную землю. Затем кофейные «ягоды» собираются, просеиваются на ручных решетках и перевозятся к месту сушки. После этого специальные машины лущат зерна. Такой способ сбора кофе отличается быстротой, но расчистка междурядья вредит деревьям. Поэтому часто употребляют специальные полотнища, которые расстилают под деревьями.

На большинство кофейных плантаций распространена форма эксплуатации труда, представляющая комбинацию наемного труда (определенная годовая заработная плата плюс доля с урожая) с предоставлением рабочему некоторых земельных участков в личное пользование. Наряду с этим типом рабочего (*колono*), имеются, обычно в меньшем числе, и наемные рабочие, являющиеся поденщиками. Фазенда предоставляет им жилье, но не снабжает орудиями труда.

Южный район Этот район Бразилии обладает мягким, субтропическим климатом. Он издавна привлекал европейских переселенцев. По количеству иммигрантов Юг занимает первое место в стране. Значительную часть населения составляют здесь и потомки первых колонизаторов — португальцев. Число негров, напротив, незначительно, так как Юг начал развиваться позже других областей, когда уже заново негров из Африки прекратился. Имеется несколько малочисленных, разрозненных групп индейцев (*каинганг* и *каингуа*), живущих на Парана-Катаринском плоскогорье.

Район Юга славится лучшими пастбищами в стране. Там разводят крупный рогатый скот. Скотоводство особенно развито в штате Риу-Гранди-ду-Сул. Скотоводческие хозяйства, разбросанные по бескрайней равнине этого штата, называются здесь *эстансии*. На них занято большое число местных жителей (*гаушо*). В зависимости от поголовья скота на *эстансии* работает от десятков до сотен людей. Большую часть времени *гаушо*

Кружевницы Северо-Востока

проводит вдалеке от построек и загонов эстансии, на пастбищах, где у него имеется домик или просто хижина — *ранчо*.

Стада, принадлежащие хозяину эстансии, находятся на полном попечении гаушо. За работу он, так же, как его собрат — вакейро на Северо-Востоке, — получает нищу, право на жилье и небольшую плату. Особенное значение для гаушо имеет лошадь. В Бразилии принято говорить, что гаушо никогда не ходит пешком. Гаушо искусно пользуются лассо и *болеадейрой* (бола) — веревкой с закрепленными на конце тремя тяжелыми шарами, обернутыми в кожу. (Этот снаряд замечтован у индейцев пампы, употреблявших его на охоте и на войне).

Одежда гаушо весьма живописна: кожаная или фетровая шляпа; пестрый платок, завязанный узлом на шее; просторная рубаша и *бомбашо* (типа шаровар), перехваченные у икр; сапоги с большими шпорами. Верхняя одежда — пончо (португальское *поиньо*) — накидка из квадратного куска материи с отверстием для головы посредине. Пинца гаушо более питательна и разнообразна, чем у вакейро Северо-Востока. Самое распространенное кушанье — жареное наподобие шашлыка мисо. При еде гаушо пользуется только ножом. Каждый гаушо имеет при себе круглый, обычно из дерева или высушенной тыквы сосуд, где заваривается парaguayский чай. Гаушо пьет чай, потягивая его через трубку — *бомбу*. Образ жизни гаушо очень похож на образ жизни их соседей — аргентинских скотоводов-гаучо.

Юг — главный поставщик мяса для многих штатов Бразилии. Помимо изготовления консервов, большое количество мяса экспортируют в другие районы страны в сушеном или вяленом виде (такое мясо здесь называют *шарке*).

Переработка свежего мяса в шарке производится в *шаркеадах*, которых несколько десятков в Риу-Гранди-ду-Сул. Многие владельцы эстансий имеют собственные шаркеады. Здесь после разделки туш мясо режут большими, но тонкими ломтиками и солят. Затем мясо отжимают и сушат под солнцем на специальных козлах. После сушки куски мя-

са складывают в штабели в ожидании отправки. Сушеное мясо пользуется большим спросом по всей Бразилии.

На юге страны разводят также кофе и другие культуры. Особенно следует отметить характерное для этих мест занятие — сбор листьев парагвайского чая, вечнозеленого дерева или кустарника (*Ilex paraguayensis*), называемого в Бразилии *ерва-мате*¹. Высушенные и растертые в порошок листья завариваются как чай. Ерва-мате растет в диком виде на юге Бразилии, ее много в западной части штата Паранá. Сезон сбора ерва-мате — зима (июнь — октябрь). Летом сборщики обычно занимаются сельским хозяйством на мелких участках. За ерва-мате отправляются главным образом мужчины. Первым делом в лесу расчищают площадку, строят лагерь — палатки для жилья и сооружение для сушки чая. Ветки ерва-мате срезают с деревьев специальными ножницами или большими ножами и укладывают вокруг костров: это предварительное подсушивание улучшает вкусовые качества ерва-мате. Затем ветки раскладывают на настилах в сушильнях; огонь разводится прямо под настилами или в специальной печи. Сушка длится не более шести часов; весь процесс обработки не превышает суток. Высушенные листья измельчают и отправляют на чайные фабрики. Это производство типично для юга Бразилии.

Юг богат ценными лесными ресурсами. Здесь идет заготовка араукарии, одного из лучших сортов строевого леса. На южном побережье получили некоторое развитие рыбный промысел. Рыбаки Юга (*прайейро*), в отличие от рыбаков Северо-Востока, не уходят далеко в море, а ставят сети вблизи от берега. Прайейро — крайние бедняки.

Западный район Этот район, так же, как и Амазония, мало изучен. Огромные просторы его открыты девственными лесами и чрезвычайно слабо заселены (менее 1 человека на 1 км²). В этническом составе населения здесь преобладают кабокло и индейцы; негров почти нет. Мелкие разрозненные индейские племена различных языковых групп насчитывают на Западе около 600 тыс. человек.

Основное занятие населения Западного района — скотоводство, собиранье ерва-мате, мелкое земледелие, а также добыча алмазов.

Скотоводческие хозяйства в штатах Мату-Гросу и Гояс расположены далеко от крупных городов и экономически развитых районов. Транспортная сеть на Западе развита очень слабо, поэтому приходится перегонять выращенный здесь скот на многие сотни километров. Этим занимаются специальные гуртовщики (*бойздейро*).

Сбор кофе

¹ В других странах Южной Америки он называется ерва-мате или иерба-мате.

Дом бразильского рыбака

На Западе сохранились еще старатели, уходящие в глухие места на поиски алмазов. Эти старатели (*заримпейро*) разбивают лагеря у рек и ручьев и чаще всего вручную промывают породу. Их образ жизни очень похож на жизнь собирателей каучука. В последнее время на Западе обнаружены большие минеральные богатства — железные и марганцевые руды, бокситы и другие полезные ископаемые. Разработка этих богатств только начинается.

Хозяйство.
Добывающая
и обрабатывающая
промышленность

Современная Бразилия, обладая грандиозными естественными ресурсами, продолжает оставаться страной со слабо развитой промышленностью, отсталым сельским хозяйством. Это сырьевой придаток крупнейших империалистических держав и в первую очередь США, которым во время второй мировой войны удалось в значительной мере вытеснить своих конкурентов и занять господствующие позиции в бразильской экономике. Всячески тормозя развитие национальной промышленности, особенно тяжелой индустрии, североамериканские монополии стремятся прибрать к рукам неиспаемые богатства Бразилии. Богатства эти чрезвычайно разнообразны, а некоторые представляют собой запасы мирового значения: таковы залежи железной и марганцевой руды, бокситов, промышленных алмазов. В 1955 г. в Бразилии было добыто 254 тыс. т железной руды. Добыча марганца в 1957 г. достигла 800 тыс. т.

Магнаты капитала США искусственно тормозят разработку тех природных богатств Бразилии, монополию на которые они оберегают. Особенно показательна в этом отношении история бразильской нефти.

Нефтяные источники в Бразилии были обнаружены еще в 1914 г. Однако на протяжении десятков лет североамериканские и английские нефтяные компании, заинтересованные в монопольном снабжении Бразилии нефтепродуктами, всяческими способами пытались скрыть от бразильского народа наличие нефтяных богатств в стране. Это им довольно легко удавалось, так как бразильское правительство, находившееся в сговоре

Перевозка поклажи на быках

с иностранными монополиями, направляло для разведки и оценки нефтяных районов иностранных «специалистов», которые заявляли, что в Бразилии вообще нет нефти, или что она есть, но в таких количествах, которые невыгодно эксплуатировать. В конце концов в Бразилии разразился так называемый нефтяной скандал. Махинации иностранных компаний и правительства вспыхнули наружу, вызвав законное возмущение широких слоев населения. Но несмотря на то, что наличие нефтяных богатств в Бразилии было доказано, их эксплуатация развивалась крайне медленно. Правительство Соединенных Штатов, действуя в интересах американских нефтяных трестов, произвело нажим на бразильское правительство, побуждая его издать новый статут о нефти, взамен старого, ограничивавшего участие иностранных компаний в граждан в эксплуатации нефтяных месторождений. Речь шла о передаче бразильской нефти в руки североамериканской компании «Стандарт ойл». Против притязаний американских нефтяных монополистов в стране поднялось мощное движение протеста. Был создан «Совет по защите нефтяных ресурсов», в который вошли видные политические и общественные деятели. Движение приняло столь широкий размах, что правительству пришлось волей-неволей отказаться от своих первоначальных намерений. Однако, действуя в обход существующих законов, компании продолжали свою политику. Еще в 1944 г. американской компании «Стандарт ойл» было разрешено организовать в Бразилии под маркой «бразильского» общества свой филиал «Компания наслонал де газ Эссо», причем 75% акций этой компании оказалось в руках «Стандарт ойл». В 1947 г. другая американская компания получила концессию на разведку, добычу и переработку нефти, угля и всех побочных продуктов. Во время поездки бразильского президента Дутра в США весной 1949 г. между ним и американскими нефтяными магнатами имели место переговоры о дальнейшем проникновении американских нефтяных монополий в Бразилию. Таким образом, вопрос о защите нефтяных ресурсов страны стал жизненно важным вопросом для бразильского народа. Большую популярность среди широких масс бразильских трудящихся завоевал лозунг «Черное золото Бразилии должно

принадлежать бразильцам. Этот лозунг выдвинут бразильскими демократическими силами, ведущими упорную борьбу против посягательств американского империализма на суверенитет и национальные богатства Бразилии. Под давлением общественного мнения в 1953 г. конгресс принял закон, который установил монополию на разведку и переработку нефти в Бразилии, оградив на некоторое время нефтяные богатства от посягательства иностранных трестов. Если в 1940 г. в Бразилии было добыто всего 300 т нефти, то в 1955 г. добыча составляла 254 тыс. т. В 1957 г. ежедневная добыча нефти составила 42 тыс. баррелей, и то время как ранее на 1960 г. было запланировано добывать только 40 тыс. баррелей.

Вследствие зависимости Бразилии от североамериканского капитала промышленность страны развивается медленными темпами. Главными отраслями ее до сих пор являются текстильная и пищевая. В 1950 г. в них было занято 47% всех рабочих, и эти отрасли дали 54% валовой стоимости всей промышленной продукции. Металлообрабатывающая промышленность развита слабо и представлена главным образом заводами и мастерскими по сборке машин и агрегатов из частей, доставляемых из-за границы. В 1955 г. общее число рабочих, занятых в промышленности и строительстве, составляло 1,8 млн., на транспорте и связи — 668 тыс., в торговле — 972 тыс.

Хотя пищевая промышленность Бразилии (сахарные, мясоконсервные, маслодельные и другие заводы) развита больше, чем другие отрасли, однако даже она не удовлетворяет потребностей страны. Бразилия вынуждена ввозить большое количество съестных припасов из других стран.

Такое положение объясняется ярко выраженным монокультурным характером хозяйства, ориентирующегося не на производство предметов первой необходимости, нужных населению, а на выращивание таких идущих на экспорт культур, как кофе, которое служит предметом спекуляции и наживы как для бразильских, так и для иностранных монополист.

Перед второй мировой войной бразильское правительство по военным мотивам предприняло ряд попыток стимулировать развитие металлургии в Бразилии. В 1941 г. на р. Паранба была начата постройка крупнейшего в Бразилии металлургического завода Волта — Редонда. В 1946 г. была пущена первая очередь завода. Комбинат Волта — Редонда, выпустивший в 1952 г. 360 тыс. т чугуна, 476 тыс. т стали и 361 тыс. т проката, потребовал более 100 млн. доз. капиталовложений. В результате этого продукция завода Волта — Редонда настолько дорога, что его называют в Бразилии «заводом золотых листов».

В 1955 г. общее производство чугуна и проката в Бразилии составляло 1089 тыс. т, а стали — 1156 тыс. т.

Из-за общей отсталости, обусловленной зависимостью экономики Бразилии от монополистического капитала США, национальная индустрия не в состоянии удовлетворить спроса на металлические изделия в стране и особенно на промышленное оборудование, станки, машины, подвижной состав. Их ввозят из Соединенных Штатов.

Захватив в свои руки монополию по снабжению Бразилии промышленным оборудованием, североамериканские тресты получили возможность распоряжаться судьбами бразильской промышленности и контролировать ее развитие. В результате оборудование поставляется главным образом тем бразильским предприятиям, которые контролируются североамериканскими фирмами и в развитии которых США непосредственно заинтересованы. В остальных случаях американские фирмы умышленно саботируют поставки.

Общий импорт Бразилии в 1955 г. составил 60 млн. круэйро, а экспорт — 54,4 млн. Сейчас Бразилия имеет большой дефицит во внешней торговле.

Используя свое господствующее положение в бразильских финансах и государственном аппарате, американские монополии выжимают огромные прибыли из своих бразильских предприятий. За пять лет (1949—1953) около 400 американских компаний, действующих в Бразилии, увеличили размер прибылей, переводимых в США, в 3,5 раза — с 33 до 115 млн. долл. Иностранные монополии контролируют сейчас около 70% промышленности в Бразилии.

**Сельское хозяйство
и условия
землепользования**

Основой экономики Бразилии было и остается сельское хозяйство. Оно производит главным образом продовольствие и сырье для промышленности более развитых капиталистических стран. Сельскохозяйственные продукты составляют 90% бразильского экспорта.

О структуре бразильской экономики говорит также и распределение населения страны. В 1954 г. сельское население составляло 63,8%. Именно сельское хозяйство, ориентирующееся на производство таких монокультур, как кофе и хлопок, определяет и диктует законы экономической жизни страны. Характерно, например, что в 1957 г. по сравнению с 1956 г. прирост сельскохозяйственной продукции был больше общего прироста производства.

Хотя Бразилия и обладает колоссальными земельными ресурсами, количество обрабатываемых площадей продолжает оставаться ничтожным. Подсчитано, что в Бразилии имеется 675 млн. га пригодных для обработки земель. Из них обрабатывается только 20 млн. га, т. е. менее 3%. Большая часть обрабатываемых земель занята под основными культурами: кофе (14,4%), хлопок (12,1%), какао (1,9%), сахарный тростник (4,8%), кукуруза (26,8%), рис (11,6%), маниока (5,3%), фасоль (1,9%). В 1955 г. в Бразилии продукция основных сельскохозяйственных культур составляла: 1254 тыс. т пшеницы, 7310 тыс. т кукурузы, 3809 тыс. т риса и 1370 тыс. т кофе.

Низкий процент обрабатываемых земель объясняется тем, что земля в Бразилии принадлежит в основном крупным помещикам — владельцам огромных латифундий, которые зачастую занимаются не столько выращиванием тех или иных культур, сколько спекулятивными операциями по купле и перепродаже земельных участков.

Кроме того, само хозяйство ведется хищническим способом, за короткое время почва истощается. Однако владельцы, незаинтересованные в восстановлении ее плодородия, захватывают все новые и новые участки на западе страны. При этом уничтожаются леса, вследствие чего развивается сильная эрозия почв.

В Бразилии крупные землевладельцы, обладающие участками более 500 га, составляют всего 0,7% от самостоятельного сельского населения и держат в своих руках 63% от всей площади земельных владений. Из них 33 тыс. латифундистов с именными, превышающими 1000 га, владеют 51,1% земли.

В то же время в Бразилии насчитывается огромное число безземельных крестьян — 81% всего взрослого сельского населения, т. е. более 8 млн. человек. Эти безземельные крестьяне вынуждены идти батрачить или же арендовать на кабальных условиях клочки земли у крупных предпринимателей.

История бразильских латифундий уходит в далекое прошлое. Они зародились и окрепли благодаря тому, что в Бразилии еще с колониальных времен получили распространение крупные товарные хозяйства, работавшие на экспорт.

В настоящее время в руках латифундистов, как правило, сосредоточены лучшие плодородные земли. Мелким же владельцам приходится довольствоваться истощенными землями, которые брошены крупными

предпринимателями. В этом отношении показателен штат Сан-Паулу — основной промышленный штат Бразилии. Здесь в 15 муниципиях с плодородными землями, как их называют бразильцы *terras boas* (хорошие земли), 85 латифундистов, составляющие всего 0,7% от числа землевладельцев этого района, владеют 66,9% всей земли, в то время как на долю остальных 99,3% землевладельцев (11 387 мелких собственников) приходится только 33,1% земли.

В других же 38 муниципиях, где почвы сильно истощены, напротив, преобладают мелкие землевладельцы.

В бразильском сельском хозяйстве почти отсутствует механизация труда. 87% земли обрабатывается без какого-либо применения машин. Перепись 1940 г. показала, что стоимость всего сельскохозяйственного инвентаря в Бразилии составляет только 3,5% от общей стоимости всех хозяйств. Цифра непомерно низкая — особенно, если к тому же учесть, что сельскохозяйственные машины в Бразилии стоят довольно дорого.

Отсутствие машин в сельском хозяйстве Бразилии объясняется не только общей отсталостью и слабостью национальной промышленности. Латифундисты, главная экономическая сила в стране, вовсе не заинтересованы в приобретении сложного инвентаря и улучшении техники обработки земли. Пользуясь тем, что в Бразилии рабочая сила стоит дешево, они расширяют производство за счет привлечения в свои хозяйства все новых и новых контингентов батраков и арендаторов.

Такое положение приводит к парадоксальному явлению. Оказывается, что в Бразилии в штатах, для которых характерно преобладание мелких землевладений, механизация труда гораздо выше, чем в штатах, где господствуют латифундизм, т. е. крупные хозяйства.

Бразильские латифундизмы совмещают высокую товарность производства (кофе, хлопок и ряд других основных продуктов производства идут на экспорт) с полуфеодальными, поистине средневековыми формами эксплуатации и оплаты труда. Капитализм (который представлен в Бразилии в основном финансовым капиталом США и Англии) уживается здесь с полукрепостной барщиной, с условиями, напоминающими рабовладельческие плантации колониальных времен.

В производстве таких культур, как хлопок, рис, кукуруза, широко распространен обычай сдавать землю мелким арендаторам, которых крупные предприниматели, называющиеся в Бразилии «шлюквиньями», эксплуатируют и закабаляют, на началах натуральной ренты. Такая натуральная рента привилась в Бразилии в виде обязательства, именуемых *мея* и *терса*, т. е. контрактов на половину или треть урожая. В ходу отработочная рента, по-бразильски *диариас*.

Широко распространено авансирование продуктами. В конце концов рабочий оказывается прикованным к плантации все возрастающими долгами. А не выплатив всех долгов, рабочий не может покинуть своего хозяина-займодавца. Даже если ему и удастся уйти, он имеет очень мало шансов устроиться на новую плантацию, так как все хозяева уговариваются между собой не принимать на работу людей, у которых остались непоплаченные долги. Бразильский закон (Гражданский кодекс, статья 1230) санкционирует это обязательство, возлагая на хозяина, нанимающего рабочего, ответственность за прежние долги последнего.

При таком положении сельскохозяйственный рабочий всю жизнь вынужден трудиться на своего хозяина. Этот тяжелый быт батраков правдиво и ярко описал Жоржи Амаду в своей книге «Земля золотых плодов»¹. В ней дана картина положения трудящихся на какаоовых плантациях Ильеуса.

¹ Ж. А м а д у. Земля золотых плодов. М., 1948.

Однако самым тяжелым и беспроектным является положение бразильских собирателей каучука — серингейро. Их так и называют «каучуковые рабы». Завезенный в дремучие леса Амазонки, отрезанный от ближайших населенных пунктов сотнями километров непроходимой чащи, болотами и реками, серингейро оказывается в полной зависимости от хозяина, снабжающего его провиантом. Такой собиратель каучука сразу же запутывается в долгах, так как инструменты, необходимые для работы, выдаются ему в кредит, а приобрести их самому, несмотря на то, что они очень примитивны (топор, нож, сосуды для собирания сока), рабочему бывает не под силу. Зачастую ему записывается в долг также стоимость проезда с родины до места разработки каучука. Эти первоначальные долги фактически никогда не погашаются, так как хозяин всегда может добиться того, чтобы текущие расходы рабочего превосходили его грошовые заработки. Если прибавить к этому тяжелые условия жизни и свирепствующую лихорадку, то становится понятным, почему так мало законтрактованных серингейро возвращается на родину. Нередки также случаи, когда предприниматели бросают своих собирателей на произвол судьбы в джунглях Амазонии. Например, после войны вся Бразилия была потрясена гибелью на каучуковых плантациях, принадлежавших Форду, 30 тыс. серингейро, которые погибли голодной смертью в результате того, что американская администрация, решив прекратить добычу естественного каучука в районе Амазонии, продала эти земли бразильскому правительству и одновременно прекратила снабжение завербованных рабочих продовольствием. Ни американские дельцы, ни правительственные власти не позаботились о том, чтобы вывезти законтрактованных рабочих из «Фордландии».

Таким образом, огромная армия «каучуковых рабов» оказалась заживо погребенной в непроходимых лесах. Об этой катастрофе заговорили газеты. А сколько сотен тысяч серингейро, батраков на кофейных, какаовых и сахарных плантациях, вакейро и других сельских жителей погибают медленной смертью, вынужденные жить и трудиться в условиях хронического голода, в условиях полуфеодалной эксплуатации, царящей до сих пор в бразильской деревне!

Защитником бразильского крестьянства является только Коммунистическая партия Бразилии. В период легального существования партии ее представители в конгрессе решительно боролись за осуществление коренных преобразований в бразильской деревне. В частности, коммунистом Диогеном Арруда был внесен на рассмотрение палаты депутатов проект закона, по которому сельскохозяйственным рабочим по всей Бразилии должна была гарантироваться выплата по крайней мере половины заработка деньгами. Кроме того, проект предусматривал увеличение вдвое суще-

Мальчик из трущоб в г. Рио-де-Жанейро

ствовавшего заработка-минимума, а также ряд мер, направленных на то, чтобы предприниматели косвенным образом не могли закабалить сельскохозяйственных рабочих и превращать их в своих неоплаченных должников.

Условия жизни трудящихся

Закабаление Бразилии иностранным капиталом, господство латифундий, неустойчивость хозяйства, базирующегося на внешний рынок, приводят к тому, что стоимость жизни в стране неизменно повышается. Так, официальный индекс стоимости жизни увеличился в период с 1948 г. по 1955 г. в два раза. Средний годовой доход на душу населения в Бразилии составляет 5 тыс. крузейро. Средняя же покупательная способность одного человека в засушливых районах Северо-Востока составляет 356 крузейро в год. В этой стране богатейших возможностей, где урожаи некоторых культур (кукуруза, фасоль, маниока) можно снимать по несколько раз в год, где, по подсчетам некоторых экономистов, могло бы прокормиться 900 млн. человек, все сильнее ощущается недостаток пищи. Потребление мяса на душу населения в Бразилии составляет всего 24 кг, а молока 37 л в год.

Сильно возросли цены и особенно на основные припасы, в том числе на фасоль. А ведь фасоль, приготовленная особым образом (*фейжан*), — самое распространенное кушанье в Бразилии, главным образом среди бедных и средних слоев населения. Бразильским трудящимся приходится экономить буквально на всем: на транспорте, который очень дорог в Бразилии, на одежде и лечении.

Если в довоенные годы расходы на питание у средней семьи никогда не превышали половины доходов, то теперь эта статья расходов грозит поглотить все остальное.

Не лучше обстоит дело с одеждой и жилищем. Среднее годовое потребление текстиля в Бразилии (на одного жителя) примерно в два раза меньше, чем в Уругвае. Пользуясь квартирным кризисом, домовладельцы искусственно повышают уровень квартирной платы. В Рио-де-Жанейро, например, за небольшую комнатку приходится платить около 450 крузейро в месяц. Квартира из двух-трех комнат стоит более 1200 крузейро. А средняя месячная заработная плата рабочего в том же городе едва достигает 700 крузейро. Такое несоответствие приводит к тому, что трудящиеся вынуждены ютиться в трущобах. В Рио-де-Жанейро более четверти обитателей живет в фавелах — районах, состоящих из десятков тысяч самодельных домиков и хижины, сложенных из камней, обрывков жести и листов фанеры. Даже в сельских местностях жилищный вопрос обостряется. Дело в том, что в Бразилии сельскохозяйственным рабочим обычно предоставляется жилье в бараках, выстроенных на территории плантаций или сахарного завода. При этом считается, что помещение предоставляется бесплатное. Конечно, это простая видимость, так как в скрытой форме квартирная плата все равно взимается с рабочих путем многочисленных вычетов из заработной платы. Такая система дает возможность хозяевам изыскивать дополнительные барыши путем систематического обмана своих рабочих. На некоторых плантациях и сахарных заводах владельцы открыто удерживают 24% от заработной платы за помещение и за так называемую медицинскую помощь. Последние годы, однако, после того, как трудящимся в некоторых районах удалось добиться установления заработка-минимума, владельцы плантаций стали принуждать рабочих, сверх удержаний квартирной платы, платить еще за помещение наличными деньгами.

Чрезвычайно тяжелы условия, в которых живут потомки индейцев, обитающие в Амазонии и занимающиеся собиранием каучука, дикорастущих плодов и рубкой леса. Все, что им удается собрать, они меняют на продукты, доставляемые сюда по рекам на мелких пароходиках торговцами и заготовителями каучука и ценной древесины. Жилищем им служат

небольшие хижины, расположенные на сваях над водой. В своей книге «Тетта Итаиуга» Альфредо Ладислау, рассказывая о страшных буднях этих жителей Амазонки, пишет: «Когда мимо их свайных построек проходят пыхтящие гайолы (маленькие речные пароходики на Амазонке), нагруженные ящиками с продуктами, на открытые помосты перед ветхими разваливающимися хижинами гурьбой высыпают истощенные дети. Они толпятся у самой воды. Одни стоят, другие подползают к краю на четвереньках. Здесь есть и подростки, и совсем маленькие дети, не умеющие еще ходить, но все они как один похожи на призраки. Из глубины хижины сквозь щели в соломенных стенах мерцают мутные глаза женщины, которые не могут выйти на свет, так как они почти голые и им ничего надеть, чтобы взойти на помост. Люди этих хижин не имеют ни гамаков, ни лежанок и спят впопалку, кучами, пронизываемые сырым ядовитым дыханием реки».

На другом конце Бразилии, на самом юге страны, псеон не живет на реке и сам он мало похож на желтого от лихорадки амазонского кабокло, однако его барак в одном отношении очень напоминает свайные постройки Амазонки: в нем отсутствуют гигиена и какие бы то ни было удобства. В таких бараках, по меткому выражению одного бразильского писателя, кроме хозяев, живут еще огонь, дым, ветер, и очень много пыли.

В разных концах огромной страны бразильские крестьяне, занятые тяжелым трудом, вынуждены жить в постройках, лишенных самых элементарных условий, присущих человеческому жилищу. В штате Гоас, например, они живут в хижинах, сплетенных из травы. В других местах — это дачуги из бамбуковых прутьев, облепленных глиной.

Непрочность построек в сельских местностях Бразилии объясняется прежде всего тем, что бразильский крестьянин-арендатор, вынужденный отдавать львиную долю урожая хозяину земли, совершенно не имеет средств для постройки хорошего дома. Кроме того, временный характер жилища указывает на слабую связь бразильского крестьянина с землей. Действительно, при том отсталом способе ведения хозяйства, который господствует в Бразилии, обрабатываемые земли быстро истощаются, и крестьянам приходится перебираться на новые места. На Северо-Востоке, например, дома строятся следующим образом: сначала возводят деревянный остов из крупных бревен; между столбами укрепляют решетки из тонких бревен и жердей. Затем все это обмазывают глиной. Обычно все деревянные детали стен и перекрытий изготавливаются из пальмы *карнаубы*, очень распространенной в этих местах. Крепким материалом служат льяны и другие волоконистые лесные растения. Пол — земляной. Покрывают такие дома соломой местного злака *салэ*, листьями пальм *урикура* или *католе*, а также деревянным тесом или черепицей. Внутреннее убранство помещений не отличается большим разнообразием, мебель представлена здесь циновками, общими нарами и обрубками дерева, заменяющими стулья. Такая постройка недолговечна, но ее хватает на тот период, в течение которого земля дает спелый урожай.

По берегам больших рек, озер и болот встречаются свайные постройки. Для Бразилии характерно то, что дома, в которых приходится жить сельскохозяйственным рабочим, в основной своей массе принадлежат владельцам fazendas и фабрик, занимающихся переработкой сельскохозяйственного сырья. Так, в зонах сахарного производства дома, принадлежащие хозяевам сахарных заводов и плантаций, составляют: в штате Баия — 66%, в штате Минас-Жерайс — 84%, в штате Рио-де-Жанейро — 86% и, наконец, в Сан-Паулу — 95%. Только немногие рабочие имеют собственные жилища. В штате Рио-де-Жанейро такие собственные дома в зонах сахарного производства составляют едва 3%, в Минас-Жерайс — 1% и только в Баие — 17%.

Даже арендаторы в Бразилии вынуждены зачастую снимать для себя дома у землевладельцев. В центральных штатах страны, например, им приходится расплачиваться за жилье продуктами со своего участка или же отработывать один лишний день в неделю на землях хозяина.

Города Бразильские города, первоначально основанные у удобных бухт или же на месте богатых приисков, долгое время служили опорными пунктами для колониальных властей. Немудрено поэтому, что сюда было перенесено многое из образа жизни, присущего городам Португалии. До сих пор в ряде бразильских городов, особенно на северо-востоке страны, сохранились огромные низкие дома с узкими окнами и толстыми стенами — *казармис*, как их здесь называют. Поражает также большое количество церквей, храмов и монастырей, свидетельствующих о власти католической церкви, которая до сих пор продолжает оказывать сильное влияние на политическую и общественную жизнь в стране.

Наибольшее число городов, особенно крупных, встречается на Атлантическом побережье Бразилии. Такое распределение объясняется прежде всего тем, что экономика страны развивалась, ориентируясь на производство и вывоз монокультур, что влекло за собой рост и укрепление портовых городов. Так, например, Ресифи и Салвадор выросли благодаря тому, что через них шел, с одной стороны, вывоз сахара с северо-востока, а с другой — ввоз негров-рабов для того же сахарного производства. Город Ильеус возвысился благодаря экспорту какао. Современная столица Бразилии Рио-де-Жанейро начала бурно развиваться, став главным портом юга страны по вывозу золота из Минас-Жераиса и торговле кофе и рабами. Вдали от побережья крупные города, как правило, возникали на месте золотых приисков. Таковы Белло Оризонте, являющийся центром горнорудного района Минас-Жераиса, и Куябá в Мату-Гросу. В последние десятилетия разросся Сан-Паулу, ставший основным центром торговли кофе. В прошлом бразильские города, будучи торговыми и административными центрами, служили также резиденциями крупной землевладельческой знати, строившей здесь свои особняки и проводившей в них большую часть своего времени. Многие бразильские историки отмечают вопиющий контраст между пышным образом жизни señоров в городе и ужасными условиями, в которых трудится подавляющая масса бразильского населения, эксплуатируемого на плантациях, заводах и приисках. С развитием промышленности в Бразилии, когда на городских промышленных предприятиях стала работать значительная часть трудового люда страны, противоречия между роскошью и нищетой передвинулись в самый город. Достаточно взглянуть на современный Рио (так часто бразильцы называют свою столицу), чтобы убедиться в двуличности этого крупнейшего города Южной Америки.

Во всех путеводителях по Бразилии сказано, что Рио-де-Жанейро прекраснейший город. Действительно, огромная извилистая бухта, кудрявые от лесов горы, окаймляющие Рио, делают город очень живописным. Правда, в последнее время панораму изменили небоскребы, которые словно белые утесы то тут, то там громадятся над городом. В Рио стелется огромное число туристов. Их поражают искусная мозаика из цветных камней, окаймляющая набережные и мостовые главных магистралей, парки, стройные пальмы, тянущиеся вдоль каналов, и, наконец, огромная скала в форме сахарной головы (ее так и называют Пая де Асукар — «сахарный хлеб»), выныривающая из глубины океана и возвышающаяся на середине залива. Но это только одна сторона медали, другую ее сторону показывать туристам не рекомендуется. В Рио около четверти населения вынуждено ютиться в ужасных трущобах — фавелах. Чтобы попасть в эти районы вопиющей нищеты, не надо даже удаляться от центра города.

Рио-де-Жанейро

Здесь, рядом с роскошными проспектами, на холмах громоздятся десятки тысяч примитивных хижин и *калас де лата* (домов из жестянок). В районах фавел нет улиц, их заменяют скользкие грязные тропинки. Нет воды — ее приходится покупать и таскать наверх. Здесь нет ни канализации, ни электричества, нет ни школ, ни больниц. В таких условиях эпидемии распространяются молниеносно: сифилис, туберкулез, дизентерия цветут здесь пышным цветом. Если средняя продолжительность жизни обитателей Рио-де-Жанейро не превышает 23 лет, то о средней продолжительности жизни обитателей фавел статистики бояться даже говорить. Особенно велика детская смертность. Бразильские власти вместо того, чтобы улучшать условия жизни в фавелах и строить дома для трудящихся, пытаются покончить с фавелами путем их уничтожения. По распоряжению властей специальные отряды полиции устраивают налеты на районы фавел, разрушают лачуги, которые обитатели фавел построили на свои скудные средства своими собственными руками. При этом пладельцев просто выбрасывают на улицу, с тем, чтобы они шли искать себе приют в сельских местностях.

Вопрос о фавелах волнует всю страну. Ведь фавелы существуют не только в Рио, но и в других бразильских городах. Таковы районы Афонгас в Ресифи, негритянские кварталы в Баие и «остров кобр» в Ильеусе.

Следует отметить, что еще в прошлом столетии было задумано перенести столицу в центр страны. В настоящее время в 940 км к северо-западу от Рио-де-Жанейро в штате Гояс осуществляются большие работы по строительству новой столицы — города Бразилиа, который должен стать не только административным центром, но и новым центром экономической и культурной жизни Бразилии. На апрель 1960 г. предусмотрена официальная церемония перевода столицы из Рио-де-Жанейро в Бразилиа.

Здравоохранение Тяжелые социальные условия, в которых вынуждено жить и работать подавляющее большинство бразильских трудящихся, а также недостаточная медицинская помощь населению, отсутствие ее во внутренних районах страны — все это ведет

Вид г. Сан-Паулу

к тому, что различные заболевания в Бразилии ежегодно уносят тысячи и тысячи жизней.

На каждые 10 тыс. населения приходится немногим более трех врачей, причем большая часть их сконцентрирована в городах. А ведь в Бразилии около 40 млн. человек живет в сельской местности. Отсутствием врачей особенно отличаются северные и северо-восточные штаты страны. В Бразилии на всем ее обширном пространстве в 1953 г. насчитывалось 5708 больниц с общим числом коек 187 713. И это в то время, когда в стране по официальной статистике насчитывалось 800 тыс. больных туберкулезом, 8 млн. больных малярией, 700 тыс. зараженных трахомой, 100 тыс. страдающих нервными расстройствами, когда 70—80% сельского населения заражены глистами, и около 20% всего населения больны сифилисом и другими венерическими болезнями. Сейчас в Бразилии на тысячу жителей приходится всего около трех больничных коек. Как пишет бразильский ученый Велозо, в Бразилии различными заболеваниями страдают более 35 млн. человек. Недаром Алсесдо Коутиньо так и заявил в своем выступлении на конституционной ассамблее: «Бразилия представляет собой в действительности огромную больницу, но больницу без коек, без врачей, без медикаментов и средств». Туберкулез в последние десятилетия стал настоящим бичом для Бразилии. Ежегодно здесь от туберкулеза умирает около 80 тыс. человек. В этом отношении среди бразильских городов выделяются Сан-Салвадор (Баия). Особо страдают дети и молодежь.

Вид Рио-де-Жанейро

Детская смертность является мерилом той нужды, которая выпала на долю народа. В Бразилии детская смертность достигает страшной цифры: в бразильских городах в первый год жизни из каждой тысячи родившихся умирает от 100 до 400 детей. Есть места с более высокой смертностью детей. Так, например, депутат Алеседо Коутиньо в своем отчете, представленном на рассмотрение экономической и социальной комиссии¹, указал, что в муниципии Итабиана из каждой тысячи родившихся детей умирало 465, а в округе Салгадо смертность детей в первый же год жизни достигала поистине ужасающей цифры — 690 на тысячу родившихся. Для сравнения можно указать, что в Европе смертность — от 40 до 48 детей на то же количество. По мнению многих специалистов, по крайней мере половина смертных случаев среди бразильских детей происходит из-за отсутствия надлежащего питания. Остальное довершают различные эпидемии, против которых трудно организовать борьбу.

Очень сильно страдает бразильское население, в особенности сельское, от энкилостомоза. Это тяжелое заболевание вызывается паразитическими круглыми глистами, личинки которых некоторое время живут на поверхности почвы. Зародыши энкилостом проникают в кровь человека через

¹ Alcedo Coutinho. Problema sanitário no Brasil. Rio de Janeiro, 1947.

Фавела в Рио-де-Жанейро

ступни ног, вондряясь в порезы на коже. Обувь хорошо защищает человека от этого вредного паразита. Но подавляющая масса сельского населения Бразилии, особенно дети, не имеет обуви и вынуждена ходить босиком.

Из-за ужасных санитарных условий, в которых вынуждены жить бразильские трудящиеся, в различных областях страны нередко вспыхивают эпидемии дизентерии, тифа и паратифа.

Что касается малярии, то для Бразилии борьба с этим заболеванием так же, как с туберкулезом и энцефаломозом, является одной из важнейших социально-санитарных проблем. Сама цифра пораженных малярией — 8 млн. человек — достаточно красноречива. К этому следует добавить, что тропическая Бразилия с большим числом рек и лагун представляет прекрасные возможности для размножения носителей малярии. Здесь имеются различные виды комаров. Борьба по уничтожению очагов малярии в Бразилии ведется в основном лишь на городских и

пригородных водоемах. Что касается лекарств от малярии, то, как пишет Коутинью, жители вынуждены покупать хинин или атебрин, если они не подделка, по астрономическим ценам.

Дело в том, что подделка различных лекарств и лечебных препаратов фабрикантами приобрела в Бразилии угрожающие размеры. Официальный контроль за качеством выпускаемых лекарств является простой фикцией: владельцы фабрик изготавливают опытные партии лекарств, по которым им выдается патент на продажу. Так как никакого контроля над продаваемыми патентованными средствами нет, фабриканты, получив разрешение, имеют возможность вырабатывать и продавать что им заблагорассудится. Такая система приводит к тому, что «в Бразилии, по крайней мере, 50% продаваемых лекарств фальсифицированы»¹.

О низком уровне санитарной службы Бразилии говорит большое число зараженных трахомой. Основные очаги трахомы расположены в штатах Сеара, Сан-Паулу и Риу-Гранди-ду-Сул.

Широко распространены среди населения бытовой сифилис и другие венерические болезни. На северо-востоке страны не угасает чума. Случаи заболевания чумой отмечаются главным образом в штате Сеара, на юге штата Пиауи и на крайнем западе штата Пернамбуку. В одном только штате Пернамбуку с 1934 г. по 1945 г. было зарегистрировано 1229 случаев заболевания чумой.

¹ Alcedo Coutinho. Указ. соч., стр. 69.

Проназа была завезена в Бразилию колонистами. Первые случаи заболевания проказой были отмечены в 1696 г. Теперь в Бразилии из каждой тысячи жителей — один прокаженный.

Бразильское здравоохранение нуждается в средствах. Однако на здравоохранение из общего бюджета страны отпускается всего около 1%.

Народное образование
и положение
молодежи

О положении в области народного образования в Бразилии говорит то, что 57,3% (1950 г.) населения страны неграмотно. По переписи 1940 г. из 21 млн. человек в возрасте с 18 лет более 12 млн.

совершенно не умели ни писать, ни читать. Такой высокий процент неграмотности среди взрослого населения является следствием того, что большая часть бразильских детей из-за нужды и тяжелых лишений не в состоянии посещать школы. Миллионы малолетних в Бразилии вместо того, чтобы сидеть за партами, трудятся на предприятиях и плантациях за мизерную плату. Во внутренних районах страны в сельском хозяйстве работают три четверти миллиона детей и молодежи в возрасте от 10 до 19 лет. Эксплуатация детей и отсутствие материальной поддержки со стороны государства приводят к тому, что из 10,4 млн. бразильцев в возрасте от 7 до 14 лет только 5,6 млн. (1953 г.) посещают начальные школы. Такая система дает свои плоды. В 1946 г. при обследовании оказалось, что из 770 тыс. бразильцев 24-летнего возраста — 46% вообще не посещали школу; 28% ушли из нее до того, как научились читать; и только 4% этих бразильцев окончили среднюю школу.

Руководство системой народного образования в Бразилии находится в руках министра просвещения. Он имеет широкие полномочия в области контроля над всеми государственными и частными школами. Однако массовая начальная школа остается в ведении властей отдельных штатов. В 1950 г. в стране насчитывалось 83 596 начальных школ. Что касается средних школ, то они формально находятся под контролем федерального правительства. Однако на деле этот контроль является чисто внешним: четыре пятых средних школ принадлежит частным организациям, католической церкви и отдельным лицам. В Бразилии четыре университета, в том числе один государственный. Кроме того, в Бразилии действуют как самостоятельные внешние учебные заведения несколько десятков факультетов (институтов) разных специальностей.

Язык:

Официальным языком Бразилии является португальский. Здесь на него оказали влияние местные индейские языки, главным образом тупи-гуарани, а также и языки многочисленных африканских негров-рабов.

После открытия Бразилии широкое распространение приобрел так называемый «общий язык» (*lingua geral*), возникший на основе индейских языков тупи-гуарани. Этот язык стал как бы посредническим между португальскими колонистами и индейцами. На нем говорили бандейранты во время своих походов. Постепенно он стал общим языком и для различных индейских племен, которые были вовлечены в жизнь колонии.

Среди негритянского населения Бразилии получили преобладание два основных языка. На севере и юге «общим языком» негров стал язык кимбундо, в Баве — язык пагб. Обычно принято считать, что кимбундо был более распространен и оказал большее влияние на португальский язык. И тот и другой из упомянутых африканских языков были в ходу среди бразильских негров вплоть до конца прошлого столетия. В настоящее же время негры говорят по-португальски.

Как индейские, так и африканские языки внесли большой вклад в португальский словарь. Новые слова португальского языка Бразилии стали называться бразилизмами (*brasileirismo*). Первая работа,

посвященная бразилизмам, была написана бразильским поэтом и дипломатом Домингосом Боржес де Барросом.

В основном бразилизмы могут быть разделены на следующие основные группы:

1) Бразилизмы индейского происхождения; например, вошедшее ныне во все европейские языки слово жагуар (жуар — jaguar, от ja — мы и гуатта — съедающий, т. е. «съедающий нас»).

2) Бразилизмы африканского происхождения; например, киломбола — quilombo — беглый негр, от кимбундского слова quilombo + ola (португальский суффикс).

3) Третью группу бразилизмов составляют новые слова, имеющие португальское происхождение, а также португальские слова, приобретшие в Бразилии новые, дополнительные значения. Например, серингейро (seringueiro) — собиратель дикорастущего каучука, от португальского слова seringa — шприцовка. В Бразилии оно приобрело значение каучука, так как из него стали готовить шприцовки.

Слова, заимствованные из тупи-гуарани, кимбундо, нато и т. д., с одной стороны, служат для обозначения явлений природы и быта, а с другой — они являются названиями сельскохозяйственного инвентаря и инструментов горнорудного дела. Последнее объясняется тем, что на плантациях и рудниках работало цветное население, которое, приобщаясь к португальскому языку, вносило в него слова на своих родных языках.

Среди географических названий, наряду с именами местного индейского происхождения (штаты Сеарá, Гоис и т. д.), большое место занимает африканская топонимика: р. Кубатан-до-Норте (первая часть названия) в штате Санта-Катарина; о-в Батуке на р. Мадейра; семь небольших бразильских рек носят название Киломбо; Рио-Негро местами также называется Киломбо; именем легендарного негритинского вождя Зумби названы горный хребет в штате Баия, несколько лагун и приток р. Паранба и т. д. Подобных примеров можно привести очень много.

В течение долгого времени бразилизмы употреблялись главным образом в разговорной речи. Ими особенно богаты поговорки, пословицы, народные песни. В литературу бразилизмы почти не проникали: художественные произведения, написанные в Бразилии, подражали целиком образцам классической португальской литературы. Португальская академия в свою очередь не признавала новые слова, рассматривая их как недопустимое засорение португальского языка. Необходимо отметить, что вплоть до настоящего времени толковые и энциклопедические португальские словари, изданные в Португалии, почти или совсем не отражают особенности португальского языка в Бразилии.

Все же, независимо от желания грамматиков, филологов и Португальской академии, особенности португальского языка Бразилии, в том числе и бразилизмы, под влиянием народного творчества получили право гражданства. В прошлом веке в бразильской литературе появилось течение индейистов, которые, посвятив свое творчество жизни индейцев, стали употреблять большое количество бразилизмов (произведения писателя Жозе де Аленкар «Ирасема», «Гуарани», поэмы Гонсальвеса Диаса и т. д.).

Современные толковые словари, издаваемые в Бразилии, включают особенности бразильской лексики. Примером может служить «Краткий бразильский словарь португальского языка» (1946)¹, где дано большое число бразилизмов с подробными объяснениями.

В результате взаимодействия с индейскими и африканскими языками в португальском языке Бразилии произошли изменения не только в об-

¹ «Pequeno dicionário brasileiro da língua portuguesa. Rio de Janeiro, São Paulo, Bahia, 1946.

ласти лексики. Бразильская фонетика, например, несколько отличается от португальской. Она характеризуется мягкостью, тягучестью и более открытой артикуляцией звука по сравнению с португальским языком самой Португалии. Наблюдается также некоторое различие между синтаксисом разговорного бразильского и португальского языка. Так, например, в португальском языке личные неударные местоимения (*me*, *te*, *se* и др.) не могут стоять в начале предложения (*dá-me*—дай мне; *you me emboga*—я ухажу), в бразильской разговорной речи начинают предложение с этих местоимений (*me dá*, *me you emboga* и т. д.). Характерна также для португальского языка Бразилии постановка вопроса с порядком слов утвердительного предложения: *como seu irmão se chama*—как зовут его брата?

Из диалектологических областей Бразилии можно выделить следующие:

Область, охватывающая штаты Амазонас, Пара, Мараньян. В этой области индейское влияние в португальском языке сказывается сильнее всего.

Область, охватывающая штаты Пиауи, Сеара, Риу-Гранди-ду-Норте, Парайба, Пернамбуку, Алагоас. Здесь влияние африканских языков преобладает над индейским.

Область, охватывающая штаты Сержипе, Баия, Эспириту-Санту, Рио-де-Жанейро. Здесь сильнее всего сказывается влияние африканских языков, которые вытеснили индейский элемент.

Южная область отличается заметным влиянием испанского языка.

Однако, по признанию самих бразильских лингвистов, это деление весьма условно. Диалектологическая картина Бразилии до сих пор недостаточно исследована.

Народное творчество

Корни бразильского фольклора уходят в далекое прошлое тех трех народов, которые составили ядро современной бразильской нации,— португальцев, индейцев и негров. В народном творчестве бразильцев слились такие различные по форме народные искусства, как искусство индейцев тупи-гуарани, негров банту, суданцев и жителей Иберийского полуострова. Однако нельзя считать, что бразильский фольклор—это простая смесь индейских легенд, африканских сказок и португальских притч и рассказов. На бразильской земле возник свой оригинальный фольклор, связанный с образом жизни бразильца, с природой этой страны. Для бразильского фольклора произведения народного творчества индейцев, негров и португальцев послужили как бы канвой, по которой бразильский народ вышил прекрасный узор, воплотивший и отблески индейских мистов, и великую тоску негров-рабов по свободе, и страх первых европейских поселенцев перед неприступной природой Бразилии.

Любовь индейцев к природе отразилась в бразильском фольклоре. Герои многих бразильских легенд говорят языком, для которого характерны частые сравнения человеческих поступков, стремлений, порывов с явлениями природы и ее стихиями. Прекрасным образцом такого рода произведения является обработанная Жозе де Алениар легенда Северо-Востока под названием «Ирасема» (что на языке тупи означает девушка с медовыми устами). Образная речь, характерная для многих легенд индейского происхождения, отражает миропонимание, которое было свойственно индейцам, населявшим Бразилию. Окружающая природа для них была суровой школой, в которой они многому научились. Много полезного усваивал индеец из наблюдений за повадками лесных зверей и птиц. Отсюда и такое разнообразие сказок, восхваляющих мудрость различных животных. Особенной популярностью в бразильских сказках пользуется за свой ум и хитрость черепаха—*жаботи* (*jaboti*). Она сродни русской лисе Патрикеевне. Жаботи хитрее всех лесных зверей, ее боится

даже ягуар, её замыслы не может разгадать сам злой дух леса Кайшора. В поступках и словах мудрой черепахи сквозит народная смекалка. Цикл сказок о жаботи является ценным сокровищем бразильского фольклора.

Очень разнообразны и красочны бразильские сказки негритинского происхождения. Многие из них имеют свои прообразы на африканском берегу. Первоначально эти сказки были распространены только среди черных невольников, работавших на сахарных плантациях и рудниках Бразилии. В дальнейшем они проникли и в среду смешанного населения страны, т. е. метисов, мулатов, кафузо, и стали, наконец, общенациональным достоянием.

Многие африканские сказки сильно изменились на бразильской земле под влиянием других форм бразильского фольклора. В результате часть из них до недавнего времени причисляли к сказкам индейского происхождения, пока не были найдены их двойники, имеющие хождение на африканском побережье. В качестве примера можно привести сказку «О подлой черепахе и ящерице» (очень распространенную в цитате Сержини); она повествует о том, как черепахе Кагадо при помощи хитрости удалось прокатиться на ящерице. Эта бразильская сказка имеет своим прототипом сказку «О черепахе и слоне», распространенную среди народностей Невольничьего Берега в Африке.

Бразильские этнографы Сильва Кампос и Нина Родригес опубликовали сборники сказок Бани. Главными героями в них являются мудрая черепаха, *химбунго* — обезьяна, у которой пасть расположена на спине, и паук Апанси. Эти сказки имеют много общего со сказками народов Африки.

Эпоха походов во внутренние области Бразилии породила цикл легенд о происхождении тех или иных рек, гор, водопадов. В этих легендах действительность перешлетается со сказкой; в них соединились путевые впечатления бандейрантес и мифы тех индейских племен, с которыми сталкивались участники походов. Эти легенды воспевают и одухотворяют буйную природу бразильской земли. Такова, например, «Легенда о горе двух братьев», повествующая о том, как два храбрых индейских воина превратились у речного потока в две скалы. Кстати сказать, в Бразилии очень часто географические названия связаны с теми или иными легендами и сказаниями индейского происхождения.

Многие представители бразильской литературы в своем творчестве обращались к богатому и разнообразному фольклору своей страны. Особенно это надо сказать о вдохновителях идеалистической школы, поэте Гонсальвесе Диаса (1823—1864) и романисте Жозе де Аленкаре (1829—1877), которые резче порвали с португальской литературой как по содержанию, так и по форме. В лучших произведениях Аленкара, к которым следует отнести «Гуараний» и «Ирасему», сказания бразильского народа о своей земле, о героической борьбе индейских племен за свободу приобрели форму романа. Среди произведений Гонсальвеса Диаса особенно выделяются «Песнь Тамойо», «И-жука-Пирама» и поэма «Тимбирас», повествующие о быте, обычаях, борьбе и страданиях бразильских индейцев. Из неиссякаемых источников народного творчества черпал свое вдохновение и крупнейший бразильский поэт Кастро Алвес (1847—1871). В его произведениях нашла отражение борьба бразильских негров против рабского ига. Поэзия и общественная деятельность Кастро Алвеса содействовали отмене рабства в Бразилии. Неразрывно связано с народом и творчество современных прогрессивных писателей Бразилии: Жоржи Амаду, Грасиано Рамоса, Монтейро Лобато. Их произведения, посвященные актуальным народным проблемам, глубоко национальны и проникнуты духом патриотизма.

Среди индейцев, населявших Бразилию, были широко распространены танцевальная музыка и военные песни, в которых прославлялись подвиги вождей. Уже первые миссионеры отмечали любовь и склонность бразильцев к музыке. В одном из документов XVI в. говорится, например, что «индейцы в общей своей массе очень музыкальны и любят танцы, особенно индейцы племени тамойо, которые отличаются своей способностью сочинять новые мотивы». Француз Лери, посетивший Бразилию в 1556 г. и написавший книгу «История одного путешествия по Бразилии», приводит мелодии целого ряда индейских песен. Лери пишет, что однажды ему довелось слушать очень мелодичную песню. Эта песня в исполнении 600 человек продолжалась около двух часов, причем она несколько раз прерывалась плясками¹.

Музыка обрядовых, военных и охотничьих танцев и песен индейцев несомненно повлияла на характер народного музыкального творчества Бразилии. Еще больше повлияла на него негритянская музыка. В ней особенно интересны музыкальные инструменты, составляющие негритянский оркестр. Наиболее оригинальными инструментами этого оркестра были в первое время следующие: *атабаке* (*atabaque*) или *тамбаке* (*tambaque*) — особый вид барабана с сильным трескучим звуком; *канзэ* (*canzá*) — дудочка из тростника с отверстиями, забитая с обоих концов кусочками из того же материала.

Имелось еще *матуинго* (*matungo*) — нечто вроде круглой деревянной чашки, утыканной тонкими железными стерженьками.

Барабан является и по сей день излюбленным инструментом бразильских негров. В первое время преобладала прямоугольная его форма, в дальнейшем же негры стали изготавливать барабаны самых различных форм и размеров. Так, например, выдалбливали внутри обрубок дерева, оставляли только тонкий слой древесины и коры, а верхний его конец затягивали кожей. В такой барабан либо били палочками, либо же постукивали костяшками пальцев, сжатых в кулак. В Мараньяне получил распространение *тамбор-онса* (*tambor-onça*), т. е. «барабан-ягуар». Внутри такого барабана натягиваются волокна пальмы *бурити*. При игре по ним медленно, но с силой проводят рукой, обернутой хлопковой ватой. При этом инструмент издает очень сильный глухой звук, похожий на рык ягуара и слышимый на далеком расстоянии. Обычно на таком барабана играют двое, комбинируя глухой звук струн из бурати со звуком вибрирующей кожи, натянутой сверху. По словам очевидцев, у слушателей кровь застывает в жилах при звуках тамбор-онса. Довольно любопытен также инструмент, известный под названием *урусинго* (*urucingo*), происходящий из Анголы. Это музыкальный лук, стянутый крепкой струной, которую заставляют вибрировать при помощи особой палочки. Внизу к луку подвешена тонкостенная чашка, служащая своеобразным резонатором.

В оркестрах *батукажэс* (*batucajés*), сопровождающих негритянские праздники в Бате, важную роль наряду с тамбором, тамбаке и канзэ играет инструмент под названием *шакэ-шакэ* (*chacue-chacue*); он был завезен в Бразилию неграми-жежэ и пагб и представляет собой пустую тыкву, обтянутую сеткой из скрученных волокон; в узлах сетки помещаются крупные бусины. Шакэ-шакэ перебрасывают с одной руки на другую на мапер бубна, при этом он издает громкий звук, напоминающий треск погремупии. Само название как бы воспроизводит его звучание.

Со временем в бразильской народной музыке наметились три основные формы, отличающиеся друг от друга не только мелодией и ритмом, но и происхождением.

¹ «Dicionário histórico geográfico e etnográfico do Brasil, vol. I. Rio de Janeiro, 1920.

Португальцы завезли в Бразилию свои грустные песни *модас*, *солас* и *серранильяс*, которые исполнялись под аккомпанемент виол. Эти песни явились родоначальниками бразильской *модины* — народного мотива, под который обычно поют злободневные или лирические куплеты. В бразильских танцевальных ритмах, обобщенно называемых *бундф*, очень сильно сказывается влияние негритянской музыки. В то же время танцевальные и песенные мотивы, объединяемые под названием *тиррани*, тяготеют к испанским танцам болеро, исполняемым под сопровождение гитары и кастаньет.

В результате взаимодействия музыкальной культуры европейских поселенцев и музыкального творчества негров и индейцев бразильская музыка получила свойственную ей яркость и многообразие. В Бразилии любят и грустные, немного монотонные песни северо-восточных кабокло, и бравурные карнавальные марши, и *десафиос* — задорные частушки, носящие обычно форму диалога.

Очень оригинальны по своему звучанию и конструкции бразильские танцевальные ритмы — *самба* и *батукс*, исполняемые небольшими оркестрами ударных инструментов. Обе эти музыкальные формы несут на себе отпечаток негритянской музыки. Они ведут свое происхождение от танцев, привезенных в Бразилию неграми-рабами, доставлявшимися с западного побережья Африки. Наиболее значительным изменением подверглась негритянская музыка в штате Мараньян, где на нее сильно повлияло индейское и португальское музыкальное творчество. Этот штат можно считать родоначальником собственно бразильского самбы.

Колоритные, своеобразные народные песни, танцы, мотивы оказывают большое влияние на развитие современной бразильской национальной музыки. Еще сравнительно недавно бразильские композиторы писали свою музыку по европейским классическим образцам, не признавая народных песен своей страны. Бразильский искусствовед Гилерме Мелло с сожалением отмечал, что в Бразилии еще не появилось своего Глинка и своего Грига. Сейчас положение несколько изменилось. В Бразилии появились композиторы, которые сумели воплотить яркие народные мотивы в фундаментальные симфонические произведения. Наиболее крупными бразильскими композиторами являются Вила Лобос и Камарго Гуариньери. Глубоко национальны такие произведения Камарго Гуариньери, как его «Третья симфония», где звучит индейская торжественная тема «Тейру»; «Второй концерт для фортепиано»; «Цветок из Тремембе» и др.

Бразилия славится разнообразием народных танцев. Очень популярны, например, в стране массовые танцы, исполняемые под аккомпанемент виол, *вислан де армс* и сопровождаемые обычно прихлопыванием в ладоши. В Рио-де-Жанейро такие танцы называются *шамба*, а в Минас Жерансе — *катеретэ* (названия происходят из словаря индейцев тупи-гуарани, хотя сам танец по своему характеру ближе к негритянским танцам). Многие бразильские пляски представляют собой короткие импровизированные сцены из жизни народа. Таковы, например, «Пастушеские танцы», из которых можно назвать «Танец четырех охотников и старика», «Охотник», «Четыре стороны света». В бразильских танцах-представлениях, называемых *шегансас*, исполнители разыгрывают сцены из жизни моряков. Исполнители под музыку проделывают различные движения с воображаемыми парусами, изображают морской бой и т. д. Эти танцы — отблеск морских вышесудий первого периода колонизации Бразилии. Однако наиболее яркими и непосредственно связанными с историей бразильского народа являются танцы *кикумбрес* и *килмбо*, в которых с большим искусством воспроизводятся бои беглых рабов с карателями. Очень колоритны и другие негритянские танцы.

Собравшись потанцевать, негры обычно образуют тесный круг. Здесь же попеременно со всеми располагаются и музыканты. Обычно все аккомпанируют танцующему, напевая и прихлопывая в ладоши. Исполнитель же, отыграв свой номер, подсказывает к кому-нибудь из круга и, вытолкнув его на середину, предлагает продолжать танец. Таким образом по очереди каждый из присутствующих принимает участие в пляске. Быстро притопывая на месте, танцоры стремятся воспроизвести движениями музыкальный ритм сопровождения. Весь танец проходит в быстром темпе.

Как уже упоминалось выше, многие танцы бразильских негров получили название тех инструментов, под аккомпанемент которых исполняется тот или другой из них. Названия эти имеют чаще всего чисто африканское происхождение: таковы *кандомблэ*, *батúке*, *батукажэс* в Бани, а также имеющий широкое распространение в Алагоас и Пернамбуку танец *мара-катú*. Со временем словами батúке, кандомблэ стали называть вообще негритянские танцы, праздники и шествия.

Оригинальны и динамичны негритянские шуточные танцы — *кóнеос* и *тайéрас*, чаще всего исполняемые во время праздника «носа сеньора до Розарию». Во время таких танцев одна группа негров защищает трех девушек, наряженных «королевами», от нападения другой группы. Нападающие стремятся сорвать с «королев» их шуточные короны. Тот, кому удастся это сделать, считается победителем игры. На Северо-Востоке, особенно в штате Алагоас, среди народа пользуется большой популярностью танец *кóко*. Его исполняют многочисленные пары юношей и девушек, образующие круг. Танец этот очень быстр и сопровождается игрой на канзе. Популярны среди бразильского народа и танцы под песни. Часть из них носит название *кантигас-да-руа*. Для их исполнения парни, девушки и подростки образуют большой круг. В середину круга встают певец и одна из участниц танца. К ней и обращается певец со своими куплетами, при этом он не перестает танцевать, а круг танцоров, старается воспроизвести его движения.

Многие из перечисленных выше танцев исполняются обычно во время народных праздников. Большинство бразильских праздников по своему происхождению связано с религиозными католическими праздниками. Это и понятно. В течение веков в общественной жизни страны господствовали сначала португальские колонисты, а затем местная знать, сеньоры энженью и фазенд, для которых католическая религия была одной из самых крепких опор. В результате индейцев или негров так или иначе лишали возможности отмечать свои традиционные праздники. Однако сами католические праздники не избежали влияния негритянских и индейских традиций; многие из них, потеряв свое первоначальное значение, изменились по форме и наполнились новым содержанием, связанным с конкретными условиями жизни бразильцев.

Самым массовым народным праздником в Бразилии, особенно в городах, несомненно является карнавал, связанный с католической масленицей, предшествующей христианскому великому посту. Его празднуют в течение трех дней в середине или конце февраля. При этом организуются массовые гулянья и шествия ряженных. Так называемые карнавальные клубы устраивают представления под открытым небом. На улицах звучит самба. Группы юношей и девушек распевают злободневные частушки; с песнями и плясками двигаются по улицам процессии под звуки карнавальных маршей. Вечером устраиваются фиберверки. Необходимо отметить, что в бразильском карнавале очень сильно негритянское влияние. Это чувствуется и в музыке, и в танцах, и в масках, которые фигурируют на празднике. Долгое время реакционная часть бразильской интеллигенции пыталась бороться с негритянским влиянием. Бразильские газеты начала XX в. полны выпадов против негров и мулатов, которые включа-

лись в карнавал со своими *хандомблэ* (традиционное праздничное шествие негров). Расисты призывали полицию запретить неграм исполнять во время карнавала свои танцы и песни. Однако жизнь показала, что полицейскими мерами невозможно уничтожить народную традицию. Негритинская музыка, танцы, сказочные персонажи так же, как и ряд обычаев, имеющих индейское происхождение, составляют теперь неотъемлемую часть бразильского карнавала. И именно поэтому бразильский карнавал так самобытен и красочен.

Особенным размахом и народностью славится карнавал Рио-де-Жанейро. Если в других городах, например в Сан-Паулу, празднование карнавала происходит главным образом в клубах, на балах, то в Рио аренной праздника становится улица и площадь. Именно здесь, как любят говорить бразильцы, «народ дает представление народу». Карнавал оказывает огромное влияние на общественную жизнь и художественное творчество в Бразилии. Особенно велико влияние карнавала на развитие музыкальной культуры.

Начиная с 1910—1913 гг. для карнавала пишут специальные музыкальные произведения: карнавальные марши, самбы, шуточные и лирические песни. До 1930 г. композиторы сами исполнили свои произведения перед карнавалом в карнавальных клубах или во время карнавала устраивали музыкальные состязания и прямо на улицах и площадях завоевывали признание публики. После 1930 г. в празднование карнавала вошло радио. Сотни мелодий записывались и распространялись во время карнавала. Карнавальная музыка стала предметом бизнеса. Прибыли от удачной карнавальной песенки иногда достигали 300 тыс. крузейро. В надежде на удачу все большее число музыкантов включается в карнавальные соревнования. Характерно, например, что в 1918 г. для карнавала было написано всего восемь произведений, в 1930 г. их было уже 130, а сейчас число их достигает 500 и более за один год. Парадоксальным образом отрицательное влияние на карнавал оказало учреждение муниципальных премий за лучшее произведение. Это внесло нездоровый ажиотаж. Дельцы стремятся подкупить членов жюри. Нередко дело доходит до избиения участников конкурсных комиссий. Многие бразильские композиторы справедливо заявляют, что хорошую песню оценит сам народ без всяких искусственных мер: это выразится в том, что ее будут петь на улицах. Кстати, многие бразильские музыкальные деятели выступают против применения мощных радиосредств во время карнавала. Они отмечают, что громкоговорители, расставленные по улицам, оглушают толпу; участникам карнавала навязывается та или иная песня. Ведь люди выходят на улицу не для того, чтобы слушать заготовленные передачи, а для того, чтобы самим петь, танцевать, создавать мелодии. Характерна тематика карнавальных песен и маршей. До правления диктатора — президента Варгаса — очень большой популярностью пользовалась политическая сатира. Народ высмеивал в песнях и частушках политических деятелей, их интриги и сделки. Начиная с 30-х годов XX в. власти запретили публично высмеивать политических деятелей; с тех пор создатели песен могут только восхвалять правителей и министров. Но это не соответствует духу карнавала. В последнее время снова в тематику карнавала начали проникать социальные мотивы. Их несут жители беднейших кварталов города — фавел и пригородов.

Большинство бразильских композиторов и музыкантов признает, что карнавал сильно изменился за последнее время; однако, несмотря на стремление властей ввести его в официальные рамки, карнавал продолжает оставаться народным праздником. Особенно показательны, что, хотя разрушительное влияние США на культурную жизнь Бразилии, в том числе на музыкальную культуру, значительно, карнавал подвергся наименьшему

иноземному влиянию и продолжает сохранять свою самобытность. Именно в карнавал вкладывают бразильцы свои лучшие национальные традиции и берегут его как национальное достояние.

В бразильских деревнях и на плантациях популярны шествия, называемые *терно* и *раншо*. Это разновидности одного и того же праздника. В *терно* участвует обычно более зажиточная часть сельских жителей. Участники *терно*, одевшись в белое, изображают пастухов и пастушек. В сопровождении трех или шести музыкантов они ходят от дома к дому, поют у дверей, танцуют вальсы и польки и угощаются вместе с хозяевами домов.

Раншо более народно. Его состав более пестр, чем в *терно*. Сопровождающий *раншо* оркестр состоит из подлинно народных инструментов — виола, виолон, канза. Участвующие наряжаются различными животными, которых символические пастухи гонят в *лапинья* (специально сооруженный для этой цели декоративный загон для скота). *Раншо* движется от плантации к плантации. При этом исполняются различные танцы, главным образом негритянские. Первому, кто добирается до импровизированного загона, вручается зеленая ветка. В *раншо* особенно ярко проявляется характерное для Бразилии смешение традиционных обычаев трех различных этнических групп населения, образовавших бразильский народ. По своему происхождению *раншо* связан с праздником рождества; но сцены, которые в нем разыгрываются, костюмы участников, танцы, песни тяготеют к мифологии негритяно-индейского фольклора.

Значительное распространение имеет в Бразилии культ *терейрос*. В церемониях *терейрос* самым удивительным образом сочетаются религиозные обряды народов Африки и индейцев с простонародным католицизмом. Эти церемонии в каждом уголке Бразилии носят свое особое название: *килимбо* — в северных районах, *макумба* — в Рио-де-Жанейро, *канзо* — в Пернамбуку, *кандомбл* — в Баие. Зачастую власти препятствуют проведению *терейрос*, и участникам приходится собираться тайно. Бразильская писательница Зора Брага, которой удалось побывать на таком тайном *терейрос* в предместье Рио-де-Жанейро, так описывает праздник.

В канун праздника верующие пробираются по темным улицам к дверям *терейро*. (Раньше *терейро* называли дворик перед фазендой, где полагалось танцевать рабам; впоследствии *терейро* стали называть любое помещение, где устраивались религиозные народные праздники негритянского происхождения). Церемонию начинает «мать всех святых». Она открывает дверь помещения, отведенного для божества Эксю, и зажигает свечи. Одна из «дочерей всех святых» (женщина, участвующая в таинствах) и один из Ога (мужчина, участвующий в таинствах) приводят черную козу. Верующие поверяют на ухо козе свои тайные желания, надеясь, что таким образом их услышит сам Эксю. «Мать всех святых» запекает гимн. Вслед за этим убивают жертвенное животное. Жертвоприношение совершают и другим божествам. Изображения божества (*оринш*) соответствуют христианским иконам. Святой Георгий, он же Огум (железное божество — владыка дорог), почитается главой, отцом церемонии. Вероятно, это видоизмененный образ нигерийского божества железа и войны Огуна. Ксанго — повелитель громов, он же святой Иероним, тоже почитается владыкой *терейро*. Очевидно, это видоизмененный образ нигерийского бога грома Шанго. После песнопения божествам присутствующие начинают славить добродетели «старых негров», т. е. предков, негров-рабов. Перед праздником, во время поста, вся земля *терейро* бывает усеяна трубками, соломенными шляпами, пожами, принадлежавшими «старым неграм», и покрыта рисунками, выполненными мелом. «Мать всех святых» впадает в транс и призывает «старых негров» посетить *терейро*. Молодые

люди поют гимны, женщины до самого вечера готовят жертвоприношения. В сумерках «дочери» и верующие разносят блюда и горшки с жертвенными яствами. Дары, предназначенные для Эксю, относятся на перекресток дорог; богу Агуу — на берег, Огуму-лесовику — в чащу, Ксанго — в каменоломни и т. д. Все эти церемонии совершаются втайне.

Праздник для друзей терейро начинается только с наступлением ночи. Присутствующие поют псалмы, а «дочери» исполняют *оритас*. И песни и танцы идут в заранее установленном порядке и сообразно степени родства богов между собой. Танцы продолжаются до самого обеда. Затем верующие рассаживаются вокруг огромных котлов, которые Ога заранее помещает посреди терейро, и каждый получает свою долю. Одни только мужчины имеют право вкушать козлятину, принесенную в жертву Эксю, женщины едят курицу «Помбы Спра».

С первыми проблесками зари праздник несколько стихает. Матери будят своих ребятишек, которые тем временем успели заснуть, а мужья заводят споры с женами, которые не желают уходить домой.

«Старые негры», которые «иселялись» в медумов, «возносятся обратно на небеса», предварительно являясь наплясавшись, нававшись, накурившись, вышив и одарив всех своими советами.

И, наконец, звучит заключающая праздник песня:

«Посланец богов,
Открой мне путь
И закрой терейро...»

Несмотря на запрещение, терейро весьма распространены в Бразилии. Корни терейро уходит в далекое прошлое бразильского народа, когда ритуальные танцы и песни были чуть ли не единственным средством сохранения традиций негров и индейцев.

Зора Брага приводит рассказ одного хозяина дома из Белемо (штат Пара), где совершались терейро. Этот рассказ как нельзя лучше раскрывает причины стойкости терейро и других народных праздников в Бразилии.

«Наш культ, — рассказывает хозяин терейро, — зародился в Мараньяне. Мои предки были рабами у некоей Анны Янсей, белой женщины, отличавшейся неслыханной жестокостью. Когда она выходила из лодки, все рабы должны были ложиться прямо в грязь, чтобы она могла сойти по ним, как по мосткам. У каждого негра был выжжен на спине свой номер. Если кто-нибудь осмеливался шевельнуться, его подвергали пыткам и убивали.

Единственным утешением для рабов было выполнение культа, который они отправляли под покровом ночной тьмы на другом берегу реки...

Хозяйка однажды услышала их песни и спросила у своей прислуги, что это за страшные ритмы.

— Это наши африканские танцы, госпожа, — ответила прислуга.

Хозяйка захотела поглядеть поближе. Если они придутся ей по душе, заявила она, она позволит рабам танцевать перед фазендой. В противном случае она прикажет стегать их кнутом. Боги сжалились над муками негров и не дали (белой женщине) понять, что это за танцы. Таким образом, рабы могли открыто выполнять свои обряды и обучили им своих детей»¹.

Приведем описание еще одного очень любопытного с этнографической точки зрения праздника, возникшего непосредственно на бразильской земле под влиянием долгой и упорной борьбы бразильских негров за свое освобождение. Праздник этот, носящий имя *кальмбо*, характерен главным образом для Северо-Востока, но встречается также и в некоторых цент-

¹ З. Брага. Народные обряды в Бразилии. «В защиту мира», 1956, апрель, № 59, стр. 72—73.

ральных штатах Бразилии. Память о героической обороне «Республики Палмарес», живущая в бразильском народе, способствовала возникновению этого праздника. Для его проведения на центральной площади поселка или города сооружался ридут из жердей, украшенный пальмовыми ветками и банановыми листьями. К веткам подвешивались флаги и связки фруктов. В центре палисада сооружались два «трона», сплетенные из ветвей. Один оставался пустым, а другой занимал «вождь», одетый в белую блузу, с перекинутым через плечо синим плащом. Негры, одетые в синие одежды, танцевали вокруг под звуки каньы и других инструментов и исполняли песни следующего содержания:

«Танцуй, негр,
Белый сюда не придет,
А если придет,
Будет избит палками».

Затем с воинственными криками негры разбегались по поселку и при помощи различных маневров похищали у хозяев их домашний скот. Весь похищенный скот доставлялся в киломбо, где происходила шуточная торговля животными. Хозяева получали обратно своих животных после того, как вносили несколько мелких монет в качестве выкупа. После этого «вождь» во главе с неграми отправлялся на поиски «принцессы» — маленькой девочки, одетой в белое. Ее с пеннем водружали на плетеный «трон», танцы и песни продолжались до полудня, когда обычно появлялись первые «неприятельские» разведчики, одетые в капюшоны из перьев и вооруженные луками и стрелами. Негры начинали готовиться к «бою». Спустя некоторое время появлялись основные силы «неприятеля» во главе с командиром, одетым в красный плащ. На площади происходило «сражение», после чего негры отступали к центру палисада, который разрушался «неприятелем». Праздник заканчивался «распродажей» негров, «захваченных в плен». Как видим, праздник в основных чертах воспроизводит историю и гибель негритянской вольницы Палмареса.

Борьба
бразильского народа
за мир, против
североамериканского
империализма

Экспансия североамериканского империализма в Бразилии особенно усилилась после второй мировой войны. Проводя свою реакционную политику, правящие круги США стремятся создать в странах Латинской Америки прочный тыл, превратить эти страны в поставщиков стратегических материалов

и живой силы для своих авантур. Едва ли не основные надежды в этом отношении возлагают американские милитаристы на Бразилию. Они оказывают значительное влияние на политическую жизнь страны, поддерживая наиболее реакционные силы.

В 1946 г. бразильские профсоюзы оказались загнанными в подполье. В мае 1947 г. в стране была запрещена деятельность Коммунистической партии Бразилии, насчитывавшей 200 тыс. человек и получившей на выборах в 1945 г. 15 мест в палате депутатов и одно место в сенате. Кроме того, она была представлена крупными фракциями в муниципальных советах страны.

В дальнейшем реакция повела ожесточенную кампанию, направленную на то, чтобы лишить коммунистических депутатов и *версадерос* (депутаты муниципальных советов) их мандатов. При помощи махинаций и нарушений конституции правящим кругам удалось добиться удаления коммунистов из конгресса и муниципальных советов.

Но, несмотря на активизацию реакционных сил, бразильские трудящиеся под руководством Коммунистической партии Бразилии продолжали свою борьбу за мир, за свои экономические требования, против усиливающейся экспансии США. Так в 1951 г. в стране бастовало 264 тыс.

Демонстрация бразильских трудящихся против роста цен

человек, в 1952 г. это число возросло до 400 тыс., в 1953 г. до 800 тыс. и в 1954 г. в Бразилии бастовало 1600 тыс. трудящихся.

Профсоюзное движение особенно расширилось после 1952 г. Увеличился приток в профессиональные союзы. Такие организации, как, например, профсоюз текстильщиков, или профсоюз металлургов в Сан-Паулу, которые насчитывали менее 4 тыс. членов, возросли до 50 тыс. Укрепилось также единство среди профсоюзов. Так, например, провозгласив «Пакт объединения», 83 профсоюза в Сан-Паулу провели всеобщую забастовку, в которой участвовало около миллиона человек. Под давлением трудящихся правительство издало декрет о повышении с 5 июля 1954 г. минимума заработной платы, который был установлен в 1943 г., на 100%.

Рабочий класс Бразилии является руководящей силой в борьбе за национальное освобождение и за улучшение условий жизни. Во многих случаях бастующих рабочих поддерживают различные слои населения. Следует отметить, что значительная масса бразильских студентов, объединенная в «Национальный союз студентов», и ряд студенческих центров являются активной политической силой, борющейся на стороне демократического лагеря Бразилии. В сельских местностях бразильское крестьянство все активнее включается в борьбу против засилья латифундий, за проведение земельной реформы. Такая борьба в условиях бразильской деревни, где царит полуфеодалная кабала, является делом нелегким. Отмечается тенденция к организации крестьянских лиг, служащих делу сплочения и объединения крестьян для совместной борьбы. Так, в Киринополисе и в штате Гояс крестьяне, объединенные в крестьянские лиги, силой пресекли попытки латифундистов согнать их с занимаемых ими земель. В ряде мест штата Риу-Гранди-ду-Сул семьи крестьян захватили пустующие земли латифундистов. Многочисленные демонстрации протеста против высокой арендной платы отмечались в Розариу, Сант-Яго и Сантате в штате Риу-Гранди-ду-Сул. Особенно решительными были действия до-

веденных до отчаяния крестьян в Фернополисе (штат Сан-Паулу), где около 300 крестьян, вооружившись тем чем мог, вошли в город и обратили в бегство представителей местных властей.

Новым и знаменательным фактом являются забастовки среди бразильского батрачества. О росте политической активности крестьянства в Бразилии свидетельствует состоявшийся в стране крестьянский конгресс, в котором приняло участие большое число делегатов. Несмотря на полицейские налеты, конгресс провел большую работу и продемонстрировал твердую решимость крестьянства продолжать борьбу. Характерно, что во время налетов многие солдаты так называемых отрядов общественной силы присоединились к крестьянам.

Крепнет и растет в Бразилии движение сторонников мира. Организованные комиссии по защите мира и культуры проводят большую работу по вовлечению в движение все новых и новых масс бразильских жителей. Активное участие в этой работе принимают многочисленные женские, молодежные, студенческие организации, а также объединение прогрессивно настроенных деятелей науки и искусства. Вдохновителем и организатором борьбы бразильских трудящихся за мир и независимость своей страны является Коммунистическая партия Бразилии. Созданная в 1922 г., она прошла суровую школу нелегальной борьбы. Она сумела стать настоящей защитницей народных интересов. За короткий срок (1945—1947) своей легальной деятельности Коммунистическая партия Бразилии показала, что она и в стенах парламента и муниципальных³ советов продолжает твердо и неуклонно проводить политику защиты народных интересов. Несмотря на преследования властей, бразильские коммунисты в новых трудных условиях продолжают быть руководящей силой лагеря мира и демократии в Бразилии. В ряде своих манифестов Коммунистическая партия четко и ясно сформулировала задачи, стоящие перед борющимися лагерем бразильских демократов. Выражая отношение миллионов бразильцев к войне, генеральный секретарь Коммунистической партии Бразилии Луис Карлос Престес, которого в народе зовут «рыцарем надежды», заявил: «Для империалистической войны не дадим ни одного зерна хлеба, ни килограмма кофе, ни хлопка, ни нефти, ни марганца, ни меди... Не будем работать на войну!».

В ноябре 1954 г. в Бразилии состоялся IV съезд Коммунистической партии, который принял новый устав и программу партии. Основные задачи, сформулированные в программе, следующие: в области внешней политики — ликвидация засилья американского империализма в стране, аннулирование кабальных договоров, национализация иностранных компаний, восстановление связей со всеми странами, желающими поддерживать отношения на базе взаимного уважения национального суверенитета; в области внутренней политики — восстановление демократических свобод, конфискация земель крупных латифундистов и передача этих земель безземельному крестьянству, установление уровня минимальной заработной платы, которая обеспечивала бы нормальное существование для рабочих и их семей. Новая программа компартии Бразилии играет большую роль в мобилизации и сплочении масс.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

НАСЕЛЕНИЕ АРГЕНТИНЫ

Аргентина — одна из наиболее развитых в экономическом отношении стран Латинской Америки, однако характерной чертой является ее зависимость от иностранного капитала. На эту зависимость стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости, — указывал еще Ленин, приводя в качестве примера именно Аргентину¹. До второй мировой войны в экономике Аргентины основную роль играл английский капитал; в послевоенный период Англия вытесняется Соединенными Штатами и отчасти Западной Германией.

Географическая
характеристика
и экономические
районы

Аргентина по величине вторая республика Южной Америки; занимая около 2,8 млн. км², она по площади равна пяти Франциям. На севере Аргентина граничит с Боливией, на северо-востоке с Парагваем, на востоке с Бразилией и Уругваем и омывается Атлантическим океаном, а с западной стороны поднимаются величественные Кордильеры, отдельные вершины которых на севере страны достигают 6—7 тыс. м. Кордильеры составляют границу между Аргентиной и Чили; крутые, обрывистые склоны обращены на запад, а в пределах Аргентины они идут параллельными хребтами и, постепенно понижаясь и образуя обширные предгорья и плато, переходят в низменную равнину, характерную для большей части поверхности Аргентины.

Значительная протяженность Аргентины с севера на юг (от 22° до 56° ю. ш. — почти 4 тыс. км) и высокие горные хребты на западе, задерживающие влагу с Тихого океана, обусловили климат страны. Субтропический климат на севере сменяется к югу умеренным. Количество осадков резко уменьшается к западу, так как влага ветров с атлантического побережья не достигает внутренних районов. В высокогорных районах осадки почти отсутствуют. Южная часть Патагонии и Отвечная Земля, доступные влиянию обоих океанов, имеют влажный и холодный климат.

Как в климатическом, так и географическом отношениях Аргентина делится на пять основных районов: Аргентинское Чако, Междуречье, пампа в центральной части страны, северо-западный район, южная Аргентина.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 250.

(Сбор листьев орба мате (Провинция Мисьонессе)

Аргентинское Чако тянется от северной границы до 29° ю. ш. и включает в себя провинции Чако и Формоса, север провинции Санта-Фе и северо-восток провинции Савт-Яго-дель-Эстеро. Ландшафт Чако — это однообразная низменность с открытыми саваннами, которые чередуются с лесами так называемого паркового типа. На западе, в засушливых районах, встречаются гигантские кактусы, колючие кустарники, по берегам рек заросли пальм. Основное богатство лесов (главным образом в восточной части) составляет *кебраха*, из коры которого добывают танин. На юге развито хлопководство.

Центр и север района почти необитаемы. Заселен главным образом юго-восточный угол Чако.

Междуречье Параны и Уругвая вытянулось узкой полосой на северо-востоке. По характеру рельефа и растительности район этот не представляет собою единого целого. На севере, в лесах и на плантациях, развит сбор дикорастущего так называемого парагвайского чая (орба мате). Равнины, покрытые лугами, — это район экстенсивного животноводства; южнее основное значение в экономике имеют пшеница и ячмень.

Пампа представляет собой волнистую равнину, покрытую богатой травяной растительностью. Этот район — центр экономической жизни страны. Благоприятные климатические и почвенные условия создали возможность для развития животноводства и земледелия. Район так называемой влажной пампы переходит на западе в область сухой или бесплодной пампы. Сухая пампа, песчаная, каменистая, местами солончаковая равнина, покрытая жесткими травами, колючим кустарником, к югу переходит в Патагонию, а на западе составляет переход к предгорьям Анд.

Северо-западный район тянется от Боливии на севере до южных границ провинции Мендоса и Сан-Луис на юге. Он включает в себя полупустынные равнины предгорий и высокогорные районы. Район беден влагой, растительность скудна, за исключением отдельных оазисов в горных

долинах. Наибольшее хозяйственное значение имеют долины провинций Мендосы и Сан-Луиса, в которых развиты виноградарство и виноделие, а также Тукумана, Сальты и Жужуя — района плантаций сахарного тростника. Это районы ранней испанской колонизации,шедшей сюда из Перу и Чили. Мягкостью своего климата, плодородием почвы особенно выделяется провинция Тукуман. В равнинах предгорий развито скотоводство. Незначительные горнорудные запасы страны сосредоточены в основном в этом районе. В провинциях Сальта и Мендоса начата добыча нефти.

Южная Аргентина, охватывающая около трети площади страны, включает в себя Патагонию и Огненную Землю. Климат довольно суров из-за сильных холодных ветров. Патагония представляет собой нагорье, постепенно понижающееся от Анд к востоку и круто обрывающееся у берегов Атлантического океана. Растительность такая же, как и в сухой пампе, — жесткие травы, кустарники и низкорослые деревья по берегам немногочисленных рек, почти не имеющих притоков. Степи же Патагонии и Огненной Земли являются прекрасными пастбищами для овец; здесь сосредоточено около трети поголовья овец страны. Земледелие развито слабо и лишь в районах, прилегающих к пампе, и то с применением искусственного орошения, в оазисах Рио-Негро и в долинах верховьев рек.

В районе Комодоро-Ривадавия ведется добыча нефти и угля.

Политический строй Аргентина — буржуазная республика, состоящая из 22 провинций и одного федерального (столичного) округа. Президент республики возглавляет исполнительную власть. Он должен быть католиком и аргентинцем по рождению. Законодательная власть принадлежит конгрессу, который состоит из сената и палаты депутатов, члены которых, как и президент, избираются на шесть лет. Провинции управляются губернаторами.

В мае 1958 г. президентом был избран Артуро Фрондиси, руководитель «Гражданско-радикального союза непримиримых», одной из фракций крупнейшей буржуазной партии страны — радикальной. Правительство Фрондиси предприняло некоторые шаги для укрепления национальной экономики, запретило сгон крестьян-арендаторов с земли.

Созданная в 1918 г. Коммунистическая партия длительное время фактически находилась на нелегальном положении. После кратковременного легального существования она снова была запрещена в апреле 1959 г.

Размещение населения	Общая численность населения в Аргентине 20 255 тыс. человек (1958 г.) ¹ . Средняя плотность по республике составляет около 7 человек на 1 км ² , но эта цифра совершенно не показательна. Как и большинство стран Южной Америки, население Аргентины размещено очень неравномерно.
-----------------------------	--

До настоящего времени наиболее населенными являются основные районы старой испанской колонизации — восточная окраина пампы, прилегающая к устью Ла-Платы, с центром в Буэнос-Айресе и северо-западная часть Аргентины.

Район пампы составляет лишь около 22% всей площади страны, но в нем проживает примерно 70% населения. Плотность населения в отдельных провинциях пампы колеблется от 9 до 14 человек на 1 км². Наибольшую плотность имеет провинция Тукуман — около 30 человек на 1 км².

Остальные районы Аргентины заселены очень слабо, в особенности Патагония, Огненная Земля и засушливые провинции в предгорьях Анд.

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», 1958, vol. XII, № 10.

Вид на центр Буэнос-Айреса с воздуха

где местами плотность меньше одного человека на несколько квадратных километров. Эти слабо населенные области составляют около половины территории республики, но обитает в них не больше 10% населения.

Хотя Аргентина в основном аграрная страна, для нее характерно преобладание городского населения над сельским. За последние сто лет в отношении сельского и городского населения произошли заметные изменения. По переписи 1869 г. сельское население составляло две трети. Еще в начале XX в. оно составляло больше половины, но уже в 1930 г. городское население равнялось двум третям. В настоящее время 75% населения живет в городах с населением более 10 тыс. человек. В столице республики — Буэнос-Айресе — сосредоточено около 20% жителей страны. Основную массу населения составляют промышленный пролетариат (около 28% самостоятельного населения, по данным 1950 г.), малоземельное крестьянство, арендаторы, батраки и сельскохозяйственный пролетариат.

**Коренное население
Аргентины
до прихода
испанцев**

До прихода испанцев территория современной Аргентины была населена многими племенами, говорившими на различных языках и стоявшими на разных ступенях общественного развития.

Коренное население Аргентины начала XVI в. можно разделить на несколько групп, живших в различных географических областях.

На северо-западе в долинах и лесах Анд и предгорий жили атакамэнью, диагиты, комечингбны и другие более мелкие индейские племена. Чако было населено главным образом племенами группы гуайкуру. В крайнем северо-западном углу Аргентинского Чако жили чиригуано и чань, основная масса которых находилась в Боливийском Чако. В среднем течении р. Бермехо гуайкуру граничили с племенами лүле-виллба и матако. В бассейне Ла-Платы и по нижнему течению Параны и Уругвая жили индейцы керанди и гуарани, вверх по течению Параны — отдельные

небольшие племена. В пампе жили индейцы группы хэт и пуэльче. В Патагонии и на Огненной Земле кочевали индейцы чон (техуэльче и она).

С начала XVIII в. в пампу стали переселиться значительные группы арауканов из Чили. Восставшие и непокоренные арауканы нашли в пампе убежище от преследовавший испанцев.

Завоевание,
колонизация,
борьба
за независимость

Первыми из европейцев на землю Аргентины ступили в 1516 г. участники экспедиции де Солиса, искавшие путь в Индию. В поисках пролива, соединяющего Атлантический океан с Тихим, экспедиция де Солиса поднялась вверх по Ла-Плате.

Исследовав ее, де Солис убедился в своей ошибке — это не был пролив. По возвращении на берег он и его спутники были убиты индейцами керанди.

В 1526 г. Себастьян Кабот поднялся вверх по Паране до слияния ее с Парагваем и дальше вверх по Парагваю. Индейцы относились к испанцам враждебно. Не получив от короля просьбой им поддержки, Кабот вернулся в Испанию.

В 1535 г., опасаясь, что португальцы могут захватить новые земли, Карл V послал Педро де Мендосу утвердить власть Испании на берегах Ла-Платы, назначив его адельантано (губернатором) новых земель. В 1536 г. Мендоса основал укрепление Буэнос-Айрес. Однако крепость подвергалась неоднократным нападениям индейцев и в 1541 г. была разрушена. Испанцы под предводительством Хуана де Айоласа поднялись вверх по реке и укрепились в форте Асунсьон, основанном в 1537 г. на р. Парагвай. В районе Асунсьона обитали более мирные индейцы гуарани. Некоторое время колонизация шла из Асунсьона, откуда испанцы распространились в соседние районы. Были основаны города Санта-Фе (1573), Корриентес (1588) и снова Буэнос-Айрес (1580).

Испанцы искали, как обычно, драгоценные металлы. Но золота и серебра они не нашли.

Заселение и завоевание Аргентины шло еще одним путем — из Перу. Испанцы, завоеывая Чили, первое время шли из Перу обходным путем, так называемой дорогой инков, через Боливию и северо-запад Аргентины, обходя пустыню Атакаму. Во второй половине XVI в. в этом районе существовали оживленные связи с Чили (которые собственно не порывались и позднее, вплоть до XIX в.). Выходцами из Чили были основаны города Сант-Яго-дель-Эстеро (1553) и Тукуман (1565). Кордова (1573), Ла-Риоха (1591), Сальта (1582) и Жукуй (1592) возникли на пути, по которому поддерживалась связь с высокогорным Перу. Дальше к югу испанцы, перешедшие через перевалы из Чили, основали Мендосу (1561—1562), Сан-Хуан (1562) и Сан-Луис (1598)¹.

С мирными оседлыми земледельцами предгорий испанцы расправились легче, чем с воинственными племенами Чако и Патагонии.

Провинция Тукуман в колониальное время поддерживала экономические связи с горнорудным районом Перу и Боливи, который представлял собой почти единственный рынок для сбыта сельскохозяйственной продукции и скота (главным образом мулов).

Таким образом, к концу XVI столетия в Аргентине существовали два центра испанской колонизации: один в пампе, вокруг Буэнос-Айреса и Санта-Фе, другой в предгорьях Анд. Остальная часть страны была населена индейцами. Так возникла и в Аргентине так называемая «граница» (фронтера) испанских колоний в Южной Америке.

Связь между отдельными районами и с метрополией поддерживать было трудно из-за постоянных и ожесточенных стычек с индейцами. Кроме того,

¹ См. П. Джемс. Латинская Америка. М., 1949, стр. 257—258.

Испания не была заинтересована в развитии сельскохозяйственной колонии, каковой была Ла-Платская провинция, управлявшаяся из Лимы.

Колония развивалась медленно и привлекла к себе мало иммигрантов из Испании. Для Испании Ла-Платская провинция представляла интерес лишь как путь в Перу. Испанская корона, свято охраняя свои интересы (король получал пятую часть доходов от колоний) и опасаясь конкуренции, монополизировала торговлю колоний и ограничила их связи друг с другом и с прочими странами. Эта система сковывала развитие колонии.

Естественным следствием такой политики был пышный расцвет контрабандной торговли с Англией, Францией и Голландией. Эта торговля способствовала увеличению товарности хозяйства Аргентины. Наконец, возраставшая конкуренция европейских стран заставила Испанию во второй половине XVIII в. отменить монополию, и колонии получили возможность широкой торговли сначала с Испанией, затем друг с другом и другими странами.

В 1776 г. было образовано вице-королевство Ла-Плата со столицей в Буэнос-Айресе. Из Перуанского вице-королевства в новую административную единицу вошли современные Аргентина, Боливия, Парагвай и Уругвай.

С отменой монополии население района Буэнос-Айреса за 20 лет выросло больше, чем за предыдущие 200 лет.

Участники завоевания, как и повсюду в Латинской Америке, получали экомиенды — земельные наделы с приписанными к ним индейцами. В Аргентине, в особенности в районе Буэнос-Айреса, в пампе, эти наделы были громады по своим размерам. Применение рабского труда индейцев здесь было ничтожно; в этой стране (и в Уругвае) в результате постоянных столкновений колонистов с индейцами последние либо истреблялись, либо изгонялись за пределы поселений испанцев. Южная граница пампы до второй половины XIX в. была укреплена военными поселениями. Правительство делало попытки привлечь на свою сторону часть индейцев. Вблизи укреплений иногда возникали небольшие индейские колонии, прообраз будущих резерваций (*reducciones* Латинской Америки), обитатели которых получали содержание от колониальной администрации.

В Аргентине времен колонии почти не было экомиенд, в которых обрабатывали землю. Земледельческие хозяйства были очень немногочисленны и не обеспечивали население колонии сельскохозяйственными продуктами.

Основное значение в экономике приобрело скотоводство. На огромных степных пространствах страны бродили многочисленные стада одичавшего и размножившегося рогатого скота, привезенного в 1536 г. Педро де Мендосой.

Торговля шкурами животных была одной из значительных отраслей контрабандной внешней торговли. Основными поставщиками шкур долгое время были гаучо.

Гаучо составляли основное население степей южного Чако, Уругвая и аргентинской пампы до севера Патагонии. Происходит он от браков испанцев с индейскими женщинами. В противоположность смешанному населению севера и запада Аргентины, которое по образу жизни было испанским, гаучо были ближе к индейцам, отличаясь от них главным образом языком и одеждой.

Вначале гаучо были охотниками за одичавшим скотом. Они не гнушались угонять скот и перепродавать его. Это было тем более легко и безнаказанно, что эстансии были велики по размеру, не огорожены и мало населены. Индейцы Патагонии и южной пампы также занимались угонем

и контрабандной продажей скота. Но они гнали скот через перевалы в Чили. Долгое время в торговле скотом они конкурировали на чилийском рынке с аргентинскими скотоводами.

В конце XVIII в. с развитием крупного землевладения и скотоводства стала исчезать возможность свободного передвижения по пампе и охоты за одичавшим скотом. Все больше земель стало принадлежать отдельным помещикам (особенно усилился процесс распределения земель со времени объявления независимости). Скот стали клеймить. Выпас скота на естественных пастбищах уступил место выпасу на загороженных участках и откорму скота фуражом. Гаучо и вакейро¹ стали наниматься на эстансии, попадая в крепостную зависимость к их владельцам.

Развитие земледелия и пампе в XIX столетии окончательно изменило структуру ее экономики, и гаучо, составлявшие основную массу наемной рабочей силы, постепенно стали уступать свое место европейским иммигрантам.

Вокруг образа свободолюбивых гаучо с их привольной жизнью создавался романтический ореол, их образ жизни, характер, нравы идеализировались. Жизнь гаучо XVII—XVIII вв. и в самом деле значительно отличалась от жизни остального населения колонии, как городского, так и сельского.

Борьба за независимость в Аргентине протекала в условиях острых классовых противоречий. Ко времени ее начала (1810—1816) в стране сложились социальные группировки с противоречивыми интересами. Крупную торговую буржуазию (так называемых *портеños*), сосредоточенную в портах Буэнос-Айрес, Санта-Фе и Росарио, стесняли колониальные порядки; в ее среде росло недовольство Испанией. Помещики-скотоводы, феодалы провинций, будучи заинтересованы в сбыте своей продукции, также были настроены против метрополии. Кроме того, как и в других колониях Латинской Америки, местные уроженцы — креолы не имели доступа к высшим административным постам, к управлению колонией.

Англия и Франция, заинтересованные в торговле с Ла-Платской провинцией, всячески поддерживали стремление Аргентины отделиться от метрополии. Лишь католическая церковь, игравшая значительную политическую роль в колониальный период, наряду с представителями испанской знати была на стороне монархической Испании. Для защиты своих интересов Испания имела в Ла-Плате значительные войска.

Однако внутри самой Аргентины не было единства. После отделения от Испании и создания республики началась борьба между портеños и провинциями. Экономически северные и западные провинции тяготели к Перу, Боливии и Чили, с которыми через высокогорные перевалы велась оживленная торговля.

Стремление буржуазии Буэнос-Айреса взять политическую и экономическую власть в свои руки и создать централизованное правительство встретило отпор со стороны провинций, отстаивавших свою независимость. Началась борьба так называемых унитариев и федералистов, временами превращавшаяся в гражданские войны.

В 1829 г. Хуан Мануэль Росас, крупный помещик провинции Буэнос-Айрес, захватил власть в Аргентине. Он выдвинул лозунг о конфедерации, а на деле создал централизованную диктаторскую власть. Народные массы Росас привлекал на свою сторону, пользуясь их ненавистью к помещикам. Однако системой раздачи и продажи земель своим сторонникам он лишь увеличил число крупных поместий в стране.

¹ Vaquero — пастух; от vaca — корова (исп.).

Во второй половине XIX в. в связи с усилением спроса стран Европы на сельскохозяйственные продукты, в частности на аргентинскую пшеницу, кукурузу и мясо, в стране начало быстро развиваться животноводство и земледелие. Недостаток рабочей силы заставлял Аргентину поощрять приток иммигрантов в страну. Еще в 1824 г. правительство Объединенных провинций Ла-Платы создало комиссию по иммиграции. Но политическая обстановка Латинской Америки того времени мало способствовала привлечению и удержанию иммигрантов. Несколько сот англичан и немцев и немного басков и шотландцев прибыли в страну, но их поселения в провинции Энтрe-Риос и в районе Буэнос-Айреса просуществовали недолго.

Поворот в экономике страны имел два следствия для формирования современного ее населения: почти полное уничтожение индейцев пампы и изменение этнического состава страны под влиянием потока иммигрантов.

В начале 70-х годов прошлого века поток этот захватил и южные районы Аргентины, и там тоже началось усиленное истребление индейцев¹.

Через 300 с лишним лет после завоевания континента колонизаторы окончательно овладели новой территорией, составившей около трети площади Аргентины. Началась горячка спекуляции землей, которая в большей части досталась аргентинским крупным помещикам и иностранным компаниям.

К концу XVIII в. две трети населения еще жили в центральных частях страны, несмотря на то, что уже началось заселение района Буэнос-Айреса. Интересно, что число жителей этого города с 1726 г. до 1800 г. увеличилось в двадцать раз (с 2200 человек до 45 тыс.), в то время как численность населения всей Аргентины за весь XVIII в. выросла лишь вдвое — с 300 тыс. до 600 тыс.

Во второй половине прошлого века началась иммиграция в Аргентину в крупных размерах. Большую часть иммигрантов составляли в первое время итальянские и испанские крестьяне-батраки и разорившиеся мелкие собственники. Часть иммигрантов-земледельцев осела в провинции Санта-Фе, где земля была недорога. Это один из немногих районов, в котором существуют небольшие хозяйства кулацкого типа. В конце 70-х и в 80-х годах в связи с проведением железной дороги к Мендосе увеличился приток туда (в провинции Сан-Луис и Мендосу) французов и итальянцев, выходцев из северной Италии. В этом районе в колониях выращивали сахарный тростник, табак и виноград. В 1869 г. в этом районе было 0,5% иностранцев; а в 1895 г. уже 24%.

Кроме испанцев, итальянцев (составлявших около 80% всех иностранцев) и французов, в Аргентину иммигрировало из России значительное число евреев, литовцев, украинцев, искавших хлеба и убежища от преследований царского правительства.

Иммиграция отразилась на социальном составе населения: увеличилась численность мелкой и средней буржуазии в городах и стал формироваться рабочий класс.

Иммигранты обычно приезжали группами. Расселяясь среди местного и приезжего населения, они нередко женились на женщинах других национальностей. Исключение в этом отношении составляли немцы, датчане, голландцы и евреи, жившие обособленными колониями.

Англичане, державшие до недавнего времени под своим контролем экономику Аргентины, также жили отдельными колониями в городах, не смешиваясь с местным населением.

¹ См. главу «Индейцы районов пампы и Патагонии».

Тип метиски (провинция Хухуй)

В начале XIX в. в Аргентине было около 600 тыс. жителей. По первой переписи 1869 г. население увеличилось до 1877 тыс. человек, причем иностранцы составляли 11,3%. Они селились главным образом в городе и провинции Буэнос-Айрес. По второй переписи (1895) иммигранты составляли уже 24,4%, а многие аргентинцы по рождению были детьми и внуками иностранцев. К третьей переписи (1914), по которой общая численность населения составляла 7885 тыс. человек, процент иностранцев увеличился до 29,9%. Во время первой мировой войны иммиграция прекратилась. В период с 1920—1930 гг. она возобновилась и почти прекратилась с 1930 г., когда были введены законы, ограничивающие возможность въезда. В настоящее время по конституции разрешена имми-

грации лишь белым или родственникам уже проживающих в стране представителей других рас. В начале 1940 г. иностранцы составляли 19% населения по сравнению с 30% в 1914 г. Процент населения, относимого переписью к группе иностранцев, в Аргентине неуклонно падает, так как рожденные на территории Аргентины считаются ее гражданами.

Статистический учет иммигрантов начался с 1857 г. С этого года по 1930 г. более 6 млн. иммигрантов прибыло в страну; несмотря на большую реэмиграцию, половина иностранцев все же оседала в Аргентине. В число реэмигрантов статистика включала сезонных сельскохозяйственных рабочих, главным образом итальянцев, которые приезжали на уборку урожая для заработка и по окончании работ уезжали обратно. Их называли «ласточками».

Обычное представление об Аргентине, как о наиболее «белой» стране Латинской Америки, преувеличено. Оно может быть отнесено лишь к той части страны, в которую за последнее столетие шел поток иммигрантов из Европы, т. е. к району пампы, Патагонии и некоторым другим.

Отряды испанских завоевателей не имели в своем составе женщин. Тяжелые условия жизни в колонии также задерживали их приток. Лишь немногие высокопоставленные чиновники приезжали с женами. Как и в других странах Латинской Америки, с первых же дней завоевания началось смешение с местным населением. В Аргентине это имело место главным образом в Асунсьоне и в предгорных провинциях, где испанцы столкнулись с более мирным сельскохозяйственным населением.

Потомство этих смешанных браков в Парагвае и Аргентине король разрешил считать креолами (т. е. испанцами). Креолы современной Аргентины обычно называют метисами лишь тех, кто произошел от смешения с современным индейцами.

В глубине страны, в районах первоначальной колонизации, население по своему антропологическому составу и сейчас мало отличается от соседних республик, например Чили, Парагвая, т. е. наиболее метисированных стран Южной Америки. Это смешанное население доходит здесь до 50—75 %.

Центральные и южные районы страны в настоящее время заселены теми современными аргентинцами, которые в большинстве своем являются потомками европейских иммигрантов XIX—XX вв. В процентном отношении ко всему населению республики население этих районов составляет подавляющее большинство.

Индийцы кечуа
(те же, что в соседней Боливии) составляют

Современное положение индейцев
Индийцы кечуа (те же, что в соседней Боливии) составляют население высокогорных районов крайнего северо-запада. Кроме того, индейское население сохранилось в лесах Чако. Индейцы центральных и южных областей истреблены почти полностью.

По переписи 1869 г. индейского населения было 93 138 человек, а в 1914 г. — 38 425 человек.

По данным Аргентинского комитета по индейским делам, к концу 1947 г. в стране было около 130 тыс. «чистых» индейцев¹. Но данные, приводимые в разных источниках, крайне разноречивы. Так, можно встретить утверждения, что индейцев лишь 20—30 тыс. или же, согласно другим источникам, 200 тыс. и даже больше.

Аргентинцы вербуют индейцев Чако для сезонной работы на эстансиях, плантациях и лесоработках, где необычайно тяжелы условия работы. Индейцы работают, в качестве оплаты получая рис, бобы и соевое мясо. Жилища индейцев-рабочих мало чем отличаются от жилищ неонов.

В немногих районах в глубине лесов индейцы сохранили свой прежний образ жизни, они бродят с места на место, придерживаясь определенной территории. Охота и собирательство по-прежнему имеют еще основное значение в их экономике. Некоторые группы ведут примитивное земледельческое хозяйство.

В Чако существует также несколько резерваций, для которых отведены малоудобные земли.

Восстания индейцев тоба в 1916 г. на Верхнем Пилькомайо и в 1924—1925 гг. на р. Бермехо были жесточайшим образом подавлены.

Современные индейцы тоба у своего ранчо (провинция Формоза)

¹ «Indigenous peoples». Genova, 1953, p. 33.

Группа индейцев тоба, сезонных рабочих на сахарной плантации

Созданное в 1946 г. Управление по защите индейцев ставило перед собой ряд задач для улучшения положения оставшегося коренного населения и защиты его от эксплуатации¹. Но сделано пока очень мало.

Краткая
характеристика
экономики
и положение
сельскохозяйственного
и промышленного
пролетариата

Аргентина — одна из наиболее развитых в экономическом отношении стран Латинской Америки. Несмотря на это, до сих пор приходится говорить о полуфеодальных отношениях в сельском хозяйстве и об экстенсивности методов его ведения. Во времена правительства Перона (1944—1955) «рядом с полуфеодальными латифундиями, были созданы отдельные полеводческие и животноводческие хозяйства капиталистического типа... Однако эти хозяйства не меняют облика отсталой аргентинской деревни»².

В промышленности преобладающая роль принадлежит различным отраслям легкой промышленности, связанным с переработкой продуктов сельского хозяйства. Во время и после второй мировой войны некоторое развитие получили машиностроение, металлургия, химическая промышленность. Добывающая промышленность развита слабо, минеральные запасы недостаточно разведаны и расположены вдали от железнодорожных линий. Все растущее значение имеет добыча нефти, основного источника топлива для промышленности в стране. Добыча нефти находится в руках государства, но развитию национальной нефтяной промышленности препятствуют североамериканские монополии, играющие заметную роль в экономике страны. Гидроресурсы Аргентины и лесные массивы довольно значительны, но также удалены от промышленных центров.

В экспорте страны больше 60% составляют продукты земледелия (пшеница, лен), остальные — продукты животноводства (мясо, шерсть, шкуры). Зависимость экономики Аргентины от экспорта увеличивает зависимость ее от иностранного — в послевоенное время в основном североамериканского — капитала; традиционные позиции английского капи-

¹ «Indigenous peoples». Geneva, 1953, p. 461—463.

² В. Кодовилья. Ленинизм и борьба аргентинского народа за мир, демократию и национальную независимость. «За прочный мир, за народную демократию!», 13.V 1955.

Группа крестьян (провинция Корриентес)

тала в национальной экономике Аргентины все слабеют, хотя он оказывает упорное сопротивление проникновению монополий США. Здесь ярко выступают англо-американские противоречия.

Концентрация земельной собственности в Аргентине уступает по своим размерам лишь Чили. Громадные поместья отдельных лиц и иностранных компаний — преобладающая форма землевладения до настоящего времени. Около 20% всей площади страны находится в руках двух тысяч крупных землевладельцев. Основная форма землепользования в Аргентине — аренда. «Почти 70% трудящихся крестьян являются арендаторами, издольщиками или исполщиками, и лишь приблизительно 30% являются владельцами земли, обремененными, в свою очередь, налогами и ипотечными долгами»¹. Срок аренды обычно не превышает трех-четырех лет.

Арендатору приходится поднимать целину. Первые годы он засеивает землю пшеницей или другой зерновой культурой, а последний год, перед сдачей участка владельцу, обязательно люцерной для последующего выпаса скота. В продаже урожая он всецело зависит либо от хозяина, либо от посредника.

Положение мелких арендаторов в Аргентине бедственно, но положение пеонов и других наемных рабочих в сельском хозяйстве еще хуже. Как правило, заработная плата сельскохозяйственных рабочих меньше половины заработной платы рабочих в промышленности.

Подобного рода отношения не только не обеспечивают необходимого притока постоянной рабочей силы в сельском хозяйстве, но и являются причиной отхода в города.

¹ В. Кодовилья. Указ. соч.

Экстенсивное ведение сельского хозяйства (как земледелия, так и скотоводства) задерживает дальнейшее развитие сельского хозяйства страны в целом: «...аграрная проблема является острой проблемой дальнейшего развития сельского хозяйства Аргентины, однако разрешение ее невозможно до тех пор, пока интересы владельцев латифундий определяют земельную политику правительства»¹.

Если до сих пор приходится говорить о полупфеодалных отношениях в сельском хозяйстве центра и юга страны, то на крайнем севере и северо-востоке мы встречаемся с неприкрытыми формами современного рабства. В стране имеются провинции и территории, особенно в лесных зонах, где труд носит подлинно рабский характер. В таких же условиях находятся рабочие рисовых плантаций, плантаций сахарного тростника, хлопка, табака и т. д.

Жужуй, Сальта и Тукуман — это сахарные провинции страны. Тукуман — область, прежде называвшаяся «садом республики», в благоприятном климате которой могут произрастать разнообразные плодовые деревья, — в настоящее время является жертвой монокультуры, что дает доход двум дюжинам миллионеров и сахарному тресту Буэнос-Айреса»². «Малярия, туберкулез, проказа, трахома, ревматизм... столь обычны, что на них не обращают внимания. Пеон, работающий на сахарных плантациях, собирая и обдирая сахарный тростник, зарабатывает в день 1,5—2,5 песо, по данным тукуманского департамента труда... Более квалифицированные рабочие на рафинадных заводах живут в домах из сырцового кирпича, а сезонные рабочие — в тростниковых хижинах. Пьянство поощрялось, так как обычно часть заработка выплачивалась каньей (сахарной водкой)»³.

В 40-х годах XX в. в провинциях Сальта и Жужуй «рабочие почти полностью набирались среди индейцев Боливии и контрабандой переправлялись через границу вербовщиками, которых зовут негреро (торговцы неграми, т. е. рабами). В качестве комиссионных они брали 10% заработка. Пеонов привозят сюда в длинных составах, в вагонах для скота... Рабочие сахарных плантаций живут в хижинах, полных вшей, владельцы одурманивают их кокой и алкоголем, пока они не доходят до состояния ступения...»⁴.

Население территории Чако работает на рубке кебрахо, получая нищенскую оплату. «Лесорубы — это жертвы лавок компаний, у которых они обычно в долгу. На одной из лесных концессий... был издан следующий приказ: «Каждый рабочий, работающий на этом предприятии и не расходующий 60% своего заработка на продовольствие, будет немедленно уволен»»⁵.

Наиболее тяжелы условия работы в так называемых *жербалах*, т. е. плантациях парагвайского чая — мате.

Рабочие на эти плантации контрактуются вербовщиками, погружаются на суда и высаживаются в нужных портах. Порты принадлежат разным компаниям, и рабочий не может сойти на берег, если он не имеет на руках контракта.

Аргентинский писатель Альфредо Варела ярко описывает тяжелую, казалось бы безвыходную долю батраков, работающих на плантациях и в лесах. Но он видит, что «в муках борьбы рождается новый батрак — сознательный, организованный, стойкий»⁶.

¹ «Страны Латинской Америки». М., 1949, стр. 162.

² Y. R e p n i e. Argentine Republic. N. Y., 1945, p. 315.

³ Там же, стр. 315.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 314.

⁶ A. B a r e l a. Темная река. М., 1946, стр. 160.

Формирование рабочего класса Аргентины относится, как упоминалось, к концу XIX в.; численность его в 1950 г. достигла 2300 тыс. (в это число входят также рабочие транспорта, предприятий общественного обслуживания и строительные рабочие).

В противоположность сельскому населению, зачастую разбросанному небольшими группами или даже отдельными семьями на огромных пространствах, промышленный пролетариат сосредоточен в определенных центрах — по преимуществу в районах портов и больших городов, там, где размещена в основном промышленность.

Жизненный уровень и оплата рабочих на производстве, хотя и выше, чем в сельском хозяйстве, все же необычайно низки: по подсчетам Национального департамента труда прожиточный минимум в портовых городах для средней семьи из пяти человек равняется 147 песо в месяц. Однако средний заработок квалифицированного рабочего перед войной равнялся 128 песо, а рядового — 78 песо. Женщинам приходится заниматься прислугами или прачками и работать с 7 часов утра до позднего вечера, получая 40—60 песо в месяц. Этот подсчет был произведен перед второй мировой войной, до вздорожания жизни, — теперь дело обстоит не лучше.

К концу XIX в. относится зарождение первых рабочих организаций, долгое время находившихся под влиянием анархизма и ограничивавшихся лишь экономической борьбой. С начала XX в., когда среди рабочих усилилось влияние левых групп социалистической партии, все больше стали выдвигаться и политические требования.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в 1918 г. возникла Интернациональная социалистическая партия Аргентины (с 1920 г. переименованная в Коммунистическую партию), ставшая во главе борьбы трудящихся. Была выработана аграрная программа. В борьбу были вовлечены наряду с промышленным пролетариатом и трудящиеся сельского хозяйства.

Города, поселения, жилище

Резкий контраст между жизнью города и сельских местностей был характерен уже для первых столетий истории Аргентины. С XIX в. — это главным образом разница между Буэнос-Айресом и провинциями. Но еще более резок контраст между жилищами богатей и бедноты.

В пределах «границы» в XVIII—XIX вв. основным типом поселений была эстансия — поместье, отдельная скотоводческая ферма. В памяти в колониальный период не было деревень. Эстансии были огромны по

Дровосек (провинция Энтрe-Риос)

своим размерам, и, кроме усадьбы, в которой жил владелец, иногда его управляющий, в ней было несколько «постов», в которых жили пастухи-гаучо со своими семьями, охранявшие скот. «Ранчо» — полуземлянки пастухов — имели глиняные стены, крыши из травы, бычьих шкур вместо двери. Шкуры же служили постелями, а черепа скота — стульями. Подобные жилища сохранялись до конца XIX столетия и встречаются кое-где в настоящее время. А. С. Ионин ярко описывает такое жилище: «Подъехавши к ранчо, я увидел, что это было самое мизерное жилище простого гаучо, сделанное из земли ужасно неаккуратно — казалось, что это была просто куча грязи, неряшливо покрытая полусгнившим тростником, но в этой куче были двери... Оказалось, что это было жилище одного из главных «реодас» (работник, слуга) ближайшей обширной эстансии. В случае, если владение эстансиера (помещика) очень обширно, то, кроме главного строения... устраиваются эти не то землянки, не то избы для гаучо, в разных концах этих владений... тут же живут их семьи со своим хозяйством»¹. Встречались также и более благоустроенные ранчо из бамбука или жердей, обмазанные глиной. «Глиняные ранчо устраиваются так: устанавливаются 4 столба из негниющего в земле сорта дерева, иногда 6 или даже 8 столбов, смотря по величине ранчо; столбы соединяются между собой с двух сторон параллельными рядами бамбуковых длинных тростей, по здешнему *pisapos*, и между двумя стенами таких *pisapos* набивается грязь, которая потом притаптывается особыми кольями. Снаружи и внутри затем оштукатуриваются той же грязью стены. После этого устанавливается крыша, обыкновенно из *раја*, т. е. тростниковых стеблей»².

Жилище владельца эстансии вначале также было из глины, лишь впоследствии стены стали возводить из обожженного кирпича или из сырца (*адоба*); крыши покрывали столь характерной для европейского юга красной черепицей. С конца XVIII и начала XIX в. дома помещиков строятся более комфортабельно, с большим количеством комнат (прежде одна-две), выше, с обязательным патио — внутренним двором. С развитием экономики страны, с увеличением богатства, владельцы поместий стали переезжать в города.

Тип жилищ сельских местностей меняется в зависимости от района. Постройки Чако не похожи на постройки пампы. Их делают из ветвей или из бамбуковых стволов, с крышами из тростника, травы или половинок бамбуковых стволов. В настоящее время убогие жилища бедняков метисного населения в разных районах страны делаются из одинакового материала: из жестяных керосиновых баков, гофрированной жести, фанеры и мешковины.

Колонисты-иммигранты первое время жили в шалашах или домах, похожих на ранчо бедняков. Обживаясь, они обычно строили небольшие дома, тип которых зависел от национальности и достатка его владельца. Иногда колонии разрастались в небольшие поселки. Центром их была площадь, на которую выходили церковь и общественные постройки. От площади шли прямые, немощеные улицы. На этих улицах располагались магазины, склады. За этими кварталами находились земельные участки, огороды, и, наконец, домишки безземельных сезонных рабочих окружали поселок.

Старые города Аргентины с центральной площадью, прямыми и узкими улицами своей прямоугольной планировкой подражали планировке городов Испании с их низкими зданиями, с одним или несколькими патио. Архитектура этих городов копировала андалузское барокко XVIII в. с его характерными деталями — амбразурами окон, узорными решетками

¹ А. С. Ионин. По Южной Америке, т. I. СПб., 1892, стр. 235.

² А. М. Беркгейм. Жизнь в пампах Южной Америки. «Землеведение» 1895, кн. 2/3, стр. 41.

Планировка города квадратами. Ла-Плата (вид с воздуха).

балконов, ворот, черепичными крышами. В начале XIX столетия этот стиль приходит в упадок в Испании, и это отразилось на постройках Аргентины. Очень интересна архитектура г. Кордовы и некоторых других городов этого района, в которых старые постройки колониального времени носят следы архитектурной техники индейцев калъчаков (каменная кладка). Вообще города Аргентины имеют особый характер в зависимости от условий, в которых они возникали. Нонин отмечает, например, что постройки в районе Корриентес походили внешним видом на крепости.

С середины XIX в. начинается подражание архитектуре городов Европы, особенно Парижа с его широкими тенистыми бульварами. Для современной капиталистической архитектуры характерны небоскребы североамериканского типа. Делаются попытки создать свой собственный стиль.

Наряду с парадными кварталами богатей в городах Аргентины имеются кварталы с лачугами бедноты, где поселяются и безработные.

Быт

С первых же лет завоевания испанцы, в особенности рядовые участники завоевания, перенимали от индейцев своеобразные виды их одежды: шерстяную накидку и пончо. Пончо — одежда народов тихоокеанского побережья — к испанцам Аргентины попало через Перу и Чили (а к индейцам инки от азуаков), оно стало характерным для национальной одежды многих южноамериканских стран. Высшие слои общества носили испанскую одежду. Дамы из высшего общества одевались в черный шелк, с черными или белыми мантильями. Затем стали следовать французским модам. Еще в начале XIX в. улицы городов с экзотически одетыми людьми выглядели очень красочно. Европейские моды не коснулись низших слоев общества,

Архитектура колониального периода

1 — patio (провинция Салта); 2 — вход в монастырь св. Бернарда (провинция Сальта)

и города были полны людей в ярких полосатых пончо и своеобразных головных уборах.

Вообще же в Ла-Плате, как и в Чили, даже имущие классы одевались значительно проще: здесь не было пышности и роскоши, столь характерных для Перу и Новой Испании колониальной эпохи. Объяснялось это трудностью подвоза.

Наиболее своеобразна и живописна была одежда гаучо: «короткая рубашка, чаще из клетчатого миткаля, широкие шаровары, поверх них живописно накинута *chigira* или четырехугольный кусок черной материи, обвивающий ноги и придерживающийся широким кожаным поясом... Поверх рубашки накидывается так называемое пончо... Пончо покрывает и греет все тело и действительно очень удобен при верховой езде. Он делается из плотной, почти непромокаемой шерсти, и любимый его цвет темно-оранжевый с большими более светлыми полосами. На голове гаучо чаще носит шляпу, мягкую, круглую, черную с небольшими полями... а шея почти всегда обернута платком... Наконец... ноги обуты у более бедных в своего рода лапти... из веревки, которая прищита к подошве, сделанной из спирально завернутого длинного пучка витой соломы. Более состоятельный гаучо носит сапоги... часто с громадными серебряными шпорами, которые снабжены железными крупными зубчатыми колесиками.

Женщины одеваются проще: они носят простую юбку и шаль, последняя накидывается то на плечи, то на голову. В последнее время, однако, женщины стали носить европейские простые платья¹.

¹ А. М. Беркенгейм. Указ. соч., стр. 42.

Улица провинциального города. (г. Кордова)

В наши дни костюм гаучо немного проще — это обычно широкие шаровары, рубаха, подпоясанная широким кожаным поясом, платок на шее, неизменное пончо и альпаргаты или мягкие сапоги.

Танцы и песни — это любимые народные развлечения. До недавнего времени существовали бродячие певцы-поэты или рассказчики-импровизаторы. Существуют танцы групповые, хороводы, танцы, которые исполняются лишь одной парой. Некоторые танцы сопровождаются аккомпанементом гитары, другие — пением. *Перикон* — любимый групповой танец, сопровождающийся пением и музыкой. Слова импровизируются. Большинство танцев — *гато*, *палома*, *маламбо* — имеют живой, энергичный темп. Маламбо танцуют мужчины.

Еще разнообразнее были песни — *видалиты*, *тресте*, *эстило* и другие. Они исполнялись хором или импровизировались отдельными певцами под гитару или мандолину. Видалиты пелись прежде женщинами. Большинство песен имеет грустные, протяжные напевы. Очень хорошо описывает их исполнение в своей книге А. С. Нонин. «Испанский ритм этих напевов как бы распустился в неведомых теперь мелодиях местного происхождения и слышится в нем индеец»¹. Долгое время лучшими исполнителями народных песен были гаучо.

Любимыми видами спорта аргентинцев являются футбол и конный спорт. Популярностью пользуются шахматы; аргентинские мастера с успехом выступают в международных соревнованиях.

Народные мелодии и танцы с начала XX в. вошли в моду в городах и стали исполняться на концертных эстрадах и в салонах, утратив непосредственность и самобытность. Особенно это относится к *танго*.

Музыкальная жизнь в стране очень развита; на сценах Буэнос-Айреса и других городов выступают лучшие исполнители разных стран.

¹ А. С. Нонин. Указ. соч., т. I, стр. 222.

1

2

1 — гаучо на выделкей ремней для лассо: 2 — гаучо отправляется на работу

«Чакарера», народный танец (провинция Сант-Иго-дель-Эстеро)

Музыкальное искусство Аргентины находилось под влиянием европейской, главным образом итальянской музыки. Лишь немногие композиторы и отдельные исполнители обращаются к фольклорным сюжетам или народным мотивам.

Устное народное творчество бродячих импровизаторов (*пайлаторов*)¹ нашло отражение в одном из литературных течений середины прошлого века — «позани гаучо» (*poesía gauchesca*). Термин *poesía gauchesca* употребляется в применении к литературному жанру, подражавшему импровизациям народных поэтов. Писатели этого направления и так называемые *costumbristas*² описывали провинциальную, сельскую жизнь своей страны. Передним мотивом было описание жизни гаучо. Романы и поэмы, в которых описывалась жизнь и подвиги вольных, свободолюбивых гаучо, имели большое социальное значение, так как авторы показывали тяжелое, бесправное положение своих героев и восставали против социального угнетения, особенно господствовавшего в стране во время диктатуры Росаса (1829—1852).

Литературные течения Европы отражались и на творчестве аргентинских писателей. Но в начале XX в. начинается движение за самостоятельность аргентинской литературы. Рикардо Гиральдес, Бенито Линч, Роберто Х. Пайро, Мануэль Гальвес и другие создают оригинальные аргентинские произведения. В последнее время в произведениях поэтов и прозаиков страны все чаще встречаются мотивы социального протеста, мотивы обличения и борьбы с фашизмом.

Для Аргентины характерно наличие довольно развитой театральной культуры. Ряд драматических произведений отображает не только

¹ *Payador* — певец гаучо; *payar* — импровизировать под аккомпанемент гитары (*эгр.*).

² *Of costumbre* — обычай, образ жизни (*исп.*).

исторические события, но и современную жизнь и социальные конфликты страны.

В стране существует национальная кинопромышленность, выпускающая значительное число картин, главным образом легких развлекательных. Картины социального характера, например, «Текут мутные воды» (по роману прогрессивного писателя Альфредо Варела), «Пленники земли», «Война гаучо» — редки. Картины с участием талантливой киноактрисы Лолиты Торрес, хорошо известной советскому кинозрителю, не характерны для национального кинематографического искусства, так как артистка исполняет испанские, а не аргентинские песни. Как и во многих других странах, на экранах Аргентины господствует кинопродукция США.

Изобразительное искусство находится под сильным влиянием модернистских течений в искусстве современного Запада. Существует, однако, группа художников, пытающихся найти свою собственную манеру. К ним относятся: скульптор Луис Перлотти, художники Бернальдо де Кирос, Фидель де Лусиа. Кирос рисовал жизнь гаучо первой половины XIX в. и сельскую жизнь страны разных исторических периодов. Де Лусиа, провинциальный художник, изображает природу и сцены из провинциальной жизни. Очень интересна разнообразием своих исканий современная графика Аргентины.

Образование По грамотности Аргентина стоит на одном из первых мест в Латинской Америке: в 1913 г. неграмотных было 35%, в 1955 г. — 13,6%. Начальное образование обязательно для детей от 6—14 лет. Однако значительный процент детей не посещает школ из-за тяжелого материального положения и недостатка школьных помещений. Средние школы имеют разные специальные профили. В шести национальных университетах, находящихся в Буэнос-Айресе, Ла-Плате, Тукумане и других городах, в 1955 г. училось около 100 тыс. студентов¹. При некоторых университетах есть научные институты, имеющие свои издания. Значительно число изданий, посвященных вопросам этнографии, археологии и антропологии.

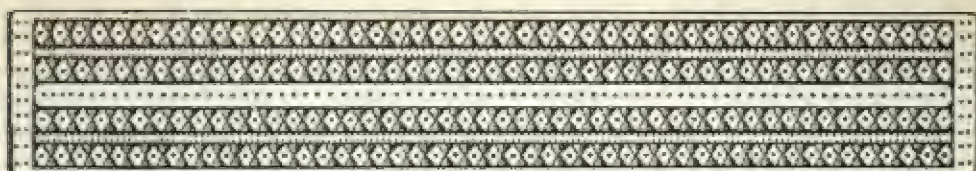
Старой традицией Аргентины является довольно большая сеть народных библиотек, большинство которых имеет детские отделы.

В стране выходит много газет и журналов. Кроме того, Аргентина является одним из крупных центров, где печатаются издания на испанском языке. Около 70% печатной продукции Аргентины идет за границу, как в страны Латинской Америки (главным образом в Мексику и Чили), так и в Европу и Соединенные Штаты².

¹ «International Yearbook and Statesmen's Who's Who», 1956.

² G. R o u m a. L'Amérique Latine, t. I. Bruxelles, 1949.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

НАСЕЛЕНИЕ ЧИЛИ

Природные условия

Чили — страна резких контрастов. Протянувшись узкой полосой на 4222 км с севера на юг (между 17—56° ю. ш.) при наибольшей своей ширине всего около 350 км, страна представляет собой ряд отдельных, обособленных, резко отличных друг от друга по климату и растительности районов.

С запада вся страна омывается Тихим океаном, с востока ее границу составляет горный хребет Анд. Почти на всем протяжении Чили вдоль побережья параллельно главному хребту тянутся Береговые Кордильеры; между обоими хребтами лежит так называемая Продольная долина, которая расширяется в среднем Чили.

Северное Чили занимает около 35% площади страны, доходя до 30° ю. ш. Значительную его часть составляет пустыня, которая наряду с Сахарой и некоторыми областями Центральной Азии является одной из наиболее типичных пустынь земного шара. Некоторые ее части совершенно лишены осадков, дожди не выпадают там в течение ряда лет. Реки, берущие свое начало в горах, теряются в песках и скалах, не доходя до моря; лишь р. Лоа, самая значительная, доходит до океана. В Береговых Кордильерах зимой и весной источником влаги являются густые туманы. В редких оазисах возможно земледелие с применением орошения. Возделываемая площадь этого района не превышает 1% возделываемой площади всей страны. Северное Чили обладает значительными месторождениями меди, залежами солитры, что повлияло на характер экономики и состав населения района.

Среднее Чили расположено между 30° ю. ш. и 42° ю. ш. Если в засушливых северных провинциях приходится применять искусственное орошение, то дальше к югу реки, спускающиеся с Анд и образуемые таянием ледников, дают достаточное количество влаги. Продольная долина достигает здесь наибольшей ширины. В среднем Чили сосредоточено около 90% всей обрабатываемой земли. Климат мягкий, средиземноморского типа. Растительность разнообразна — вечнозеленые кустарники северной части района сменяются густыми, порой непроходимыми, сплошными лесами на юге. Минеральные запасы среднего Чили, хотя и уступают богатствам севера, все же довольно значительны: здесь имеются залежи меди, железа, угля. В этой же части Чили расположена почти вся обрабатывающая промышленность страны и большинство ее городов.

Южное Чили занимает около 34% площади всей страны. Влажный и прохладный климат, но без резких годовых колебаний температуры

обусловил на западе наличие густых пещовозеленых лесов, в основном буковых (*Nothofagus Dombeyi*). Северо-восток о-ва Огненная Земля и юг Патагонии образуют ровную безлесную низменность, покрытую прекрасными пастбищами. В этой части сосредоточено овцеводство. В районе Пушта-Аренас добывается бурый уголь; в западных горнолесных районах ведутся лесоразработки.

Экономика Чили находится в сильной зависимости от иностранного капитала. В настоящее время мы видим в ней изменения, характерные для большинства стран Латинской Америки послевоенного периода, а именно, обострение англо-американских противоречий и все усиливающееся значение североамериканского капитала. В экспорте и импорте Чили первое место занимают США; Англия занимает второе место в чилийском экспорте, но лишь шестое — в импорте.

Размещение
населения

По данным 1957 г., общая численность населения республики — 7121 тыс.¹ Средняя плотность населения около 8 человек на 1 км². Но эта цифра мало

о чем говорит исследование крайне неравномерного распределения населения по территории страны. Деление Чили на три экономико-географических района отражает также и распределение населения. Северное Чили, основной горнопромышленный район, составляет, как упоминалось, примерно треть всей территории страны; однако здесь живет лишь около 7% всего населения, большая часть которого сосредоточена в районах горнорудных, слитерных разработок, в портовых городах и лишь незначительная часть в оазисах (главным образом индейцы). Средняя плотность в этом районе один-два человека на 1 км². В центральном Чили сосредоточено более 90% всего населения. Это основной сельскохозяйственный и скотоводческий район, здесь же находится и большая часть предприятий обрабатывающей промышленности Чили. Средняя плотность в этом районе доходит в некоторых провинциях (Сант-Яго, Аконкагуа) до 60—72 человека на 1 км². Следует, однако, приять во внимание, что в этом районе находятся крупнейшие города Чили — столица Сант-Яго и порт Вальпараисо. Наконец, в области лесов и пастбищ — меньше 1,5% населения; средняя плотность местами значительно меньше 1 человека на 1 км².

Чили — буржуазная республика, состоит из 25 провинций, делящихся на департаменты. Во главе исполнительной власти — президент, избираемый прямым голосованием на шесть лет. Президент должен быть чилийцем и не моложе 30 лет. Он не может быть переизбран на второй срок. Законодательный орган — Национальный конгресс — состоит из сената и палаты депутатов, члены которых избираются соответственно на восемь лет и на четыре года. Состав сената обновляется наполовину каждые четыре года.

Избирательным правом пользуются все грамотные граждане, достигшие 21 года. Но это «всеобщее» избирательное право остается лишь на бумаге, что в очередной раз было продемонстрировано во время парламентских выборов в феврале 1957 г., в которых принимало участие меньше 15% избирателей.

Коренное население
ко времени
завоевания страны
испанцами

Испанцы застали на севере страны малочисленное население. На побережье отдельными разбросанными группами жили индейцы, относимые к группе чанго или уру. Уру, жившие в этих районах, возможно, были либо остатками основной высокогор-

ной части этой группы, либо это были потомки населения, размещенного здесь завоевателями аймара или виками, покорившими северное Чили. Уру занимались преимущественно рыболовством.

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», 1958, v. XII, № 10.

Южнее жили атакамью или кунса; основное их ядро занимало бассейн р. Лоса и предгорья Анд в районе пустыни Атакамы; они распространились также и дальше на юг и на восток за Анды в Аргентину. Уже ко времени прихода испанцев часть их территории в Чили была занята аймара, а в Аргентине — кечуа.

Между реками Конпано и Чоани жили чилийские диагиты. В этом районе наиболее сильно сказалось влияние культуры инков. Здесь в орошенных долинах инки столкнулись с оседлым земледельческим населением и основали ряд колоний, население которых говорило на языке кечуа.

Центральное Чили ко времени испанского завоевания было населено племенами мапуче, говорившими на одном языке, но отличающимися друг от друга по образу жизни. Этих индейцев испанцы стали называть арауканами¹.

Архипелаг Огненная Земля и острова вдоль западного берега южной части Чили были заселены индейцами биа, яган, алакалуф и чоно, которые отличались друг от друга как по языку, так и по культуре².

После покорения Перу испанцы, не удовлетворившись награбленными там богатствами, решили двинуться дальше на юг. В 1535 г. Диего д'Альмагро, один из спутников Писарро, присоединив к своему небольшому отряду индейцев, пытался завоевать Чили. Но ему не удалось проникнуть южнее р. Конпано. Потерпев неудачу, он вернулся в Перу. После смерти д'Альмагро в 1539 г. Педро Вальдивия с небольшой группой испанских солдат (около 200 человек) отправился в поход для завоевания Чили. В северных районах страны, где жило некогда покоренное инками население, испанцы легко утвердили свою власть. Зато в центральной части Чили, населенной арауканами, они встретили упорное сопротивление. История завоевания Чили — это в основном история борьбы испанцев с арауканами.

Долгое время р. Мауле оставалась границей, отделявшей испанцев от населения центрального и южного Чили. Лишь в 1546 г. Вальдивия удалось пересечь реки Мауле и Био-Био.

Золота в стране было немного, и добыча его была чрезвычайно трудна. Пленных индейцев посылали на добычу и промывку золота. Чтобы заставить их работать, испанцы прибегали к неслыханным жестокостям. Надсмотрщики с плетями и огнестрельным оружием наблюдали за работой индейцев.

Началась ожесточенная борьба, длившаяся более 300 лет. По словам одного испанского губернатора, покорение Араукании стоило Испании больше денег и людей, чем покорение всех остальных ее владений в Новом Свете. Хорошо вооруженным, имевшим лошадей испанцам противостояли вначале отдельные разрозненные группы индейцев, превосходившие их лишь своей численностью.

Вскоре перед лицом внешней угрозы отдельные группы арауканов начали объединяться под руководством избираемого ими военного вождя³, и в дальнейшем борьба стала трудной для испанцев, так как арауканы, получив лошадей и перейав новое оружие (шпи, мечи), стали применять и новые методы борьбы.

Города и укрепления, возводимые испанцами, неоднократно разрушались индейцами. В самом конце XVI в. вспыхнуло восстание арауканов, в результате которого к 1602 г. были уничтожены испанские поселения

¹ См. главу «Арауканы».

² См. главу «Огннземельцы».

³ См. стр. 372.

на юге, в районе между Арауко и Вальдивией. Южная часть среднего Чили до конца XIX в. оставалась индейской землей.

Вскоре после конкисты началось распределение энкомьенд среди ее участников. Энкомьенда в Чили имела несколько иной характер, чем в Перу или Мексике с их густым населением.

В первое время в Чили, как и в Перу, власти жаловали отдельных конкистадоров земельными наделами. Но из-за редкого местного населения и незначительного числа селений, в южных районах в особенности, такой вид пожалований представлял мало интереса для владельцев, которые не могли ими пользоваться из-за недостатка рабочей силы. Следствием этого явилось изменение характера пожалований: каждый владелец получал целую группу индейцев-сородичей, возглавляемую вождем, которая хотя и не жила в одном селении, но сообщала владельцу определенной территорией. Этих индейцев использовали главным образом для принудительных работ на рудниках в плодородных долинах рек, где население было более густым. Наряду с этим типом энкомьенды все же существовал и тип, характерный для соседнего Перу.

Драгоценных металлов было очень мало, но земля центрального Чили была чрезвычайно плодородна. Вскоре колония превратилась в сельскохозяйственную. Индейцев стали использовать на сельскохозяйственных работах. В 1559 г. был введен следующий порядок: вождь сам должен был назначать каждого индейца для работы на рудниках и каждого пятого для работы на полях. Этот порядок, однако, не долго удержался, так как не удовлетворял спроса владельцев энкомьенд на рабочие руки.

Испанское правительство, соблюдая свои интересы в колонии, издавало законы, которые должны были смягчить положение индейцев-рабов. Но колониальные власти и землевладельцы игнорировали эти королевские постановления. К тому же почти все распоряжения короны о защите индейцев имели секретные приписки о нераспространении этих льгот на индейцев, работавших на рудниках. Епископ сантьягский писал в 1662 г. испанскому королю: «...живут индейцы в этой стране без свободы, потому что, имея ее на словах, они не пользуются ею на деле; они угнетены в своей постоянной работе больше, чем негры»¹.

Захват земель шел разными путями: «законным» получением энкомьенд, иногда путем браков или сожительства с индейскими женщинами или же просто присвоением земель, покинутых индейцами, которые уходили в горы или на юг, за линию фронтеры, где жили непокорившиеся арауканы.

Энкомьенды вначале даровались пожизненно (а *пана vida*), но фактически они переходили из поколения в поколение. Правительство Испании само стремилось закрепить состав колонии и при том желало вознаградить своих подданных, отличившихся при завоевании и покорении новых земель.

В конце XVI столетия владельцы латифундий добились распространения на них майоратного права. Эта система громадных, неделимых поместий, переходивших к старшему сыну, продолжала существовать в Чили уже после того, как она была формально отменена в остальных испанских владениях и в самой Испании².

Официальная отмена энкомьенд в Чили последовала в 1791 г., но это не изменило существовавшего положения — крупные поместья (асиенды) до настоящего времени остались основной формой землевладения в Чили.

Чили стало самостоятельным государством в результате войны за независимость (1810—1826). Оно образовалось из области, лежавшей к западу

¹ «América Indígena», vol. IV, № 4, 1944, p. 145.

² Майорат в Чили был отменен только законами 1852 г. и 1857 г.

Укрепление Арауко

от Андского хребта между 24° и 46° ю. ш. После войны с Перу и Боливией (так называемая Тихоокеанская война 1879—1884 гг.) и соглашения с Аргентиной (в 1881 г.) территория Чили увеличилась с севера и юга до современных пределов.

**Формирование
современного
населения**

Чилийский народ, по отзыву одного чилийского антрополога, «по своему расовому составу очень однороден и не потому, что его большинство составляют белые, а именно потому, что они представляют собой незначительное меньшинство»¹. Наряду с Венесуэлой и Парагваем, Чили принадлежит к странам Латинской Америки, большую часть населения которых составляют метисы. Белое население составляет около 20%, индейцы — 4—5%.

Иммиграция в Чили, по сравнению со многими другими странами Латинской Америки, например с соседней Аргентиной, была крайне незначительна. В конце XVIII и начале XIX в. имела место иммиграция басков и французов, постепенно ассимилировавшихся с чилийцами.

Значителен по размерам был лишь приток переселенцев из Германии, начавшийся в 40—60-х годах XIX в. в южные районы центрального Чили. В настоящее время основные районы, населенные немцами, находятся в провинциях Вальдивия, Льянкауэ и Осорно. Не смешивалась с местными жителями, немцы составляют обособленную группу.

Формирование этнического состава населения отдельных частей Чили шло разными путями.

Центральное Чили

Центральная часть страны, по выражению одного американского географа, является «сердцем новой нации»². Здесь в основном формировалось то население, которое составляет ядро чилийского народа.

¹ A. Lipschutz. El indoeamericanismo y el problema racial en las Américas. Santiago de Chile, 1944, p. 49 (разрядка автора).

² F. A. Carlson. Geography of Latin America. N. Y., 1946, p. 250.

С самого начала вторжения испанцев начался процесс смешения их с местным населением. Войска завоевателей не имели женщин. В стычках с индейцами мужчин убивали или обращали в рабство. Женщины превращались в наложниц. В первое время после завоевания испанские женщины в очень небольшом числе попадали в эту отдаленную, труднодоступную колонию. Смешение имело место среди всех слоев испанцев. Нередки были браки между энкомендеро и индейскими женщинами, первоначально главным образом дочерьми вождей. Лишь постепенно, с развитием колонии, с увеличением численности белого населения, прибывшего из Испании и образовавшего местную аристократию, слой феодалов-землеладельцев и военную верхушку, смешанные браки с индейцами среди городского населения и господствующих классов вышли из обычая; они продолжались лишь среди сельского населения.

В начале XVII в. основной массой сельского населения были еще индейцы, к середине XVIII в. они составляли уже лишь 20—25 % всего населения. В это время испанцы, прибывшие из метрополии, представляли собою незначительную прослойку (5 %), вместе с креолами они образовали «высшие слои общества». Остальное население состояло из метисов, которые в значительной части по образу жизни и языку были очень близки к индейцам.

Мелкие торговцы и ремесленники (метисы и небольшое число белых) образовали мелкую буржуазию страны.

В южной части центрального Чили, от р. Био-Био на севере до оз. Льян-куну на юге (от 37°—41° ю. ш.), и в настоящее время живут арауканы. Основное их ядро поселено в резервациях в провинции Каутин. Остальная часть небольшими группами живет в провинциях Консепсьон, Био-Био и Вальдивия. Точную численность арауканов трудно установить. Официальные переписи считают арауканами лишь индейцев, живущих в резервациях. Так, по переписи 1940 г. их было 187 тыс. человек. Данные Чилийского статистического управления за 1944 г. насчитывают лишь 115 149 арауканов¹. На самом же деле их значительно больше, так как многие живут вне резерваций. Мартин Кольо Уайкильяф — араукан, принимавший участие в переписи 1940 г., — пишет, что арауканов 300 тыс. человек².

Северное Чили Крайний север страны не привлекал завоевателей, главным образом за легкой и богатой наживой, поэтому его население долгое время мало соприкасалось с ними. Южная часть этой области (к югу от р. Копиано) входила в сферу испанских поселений, и ее население, испытывавшее в свое время влияние индейцев кечуа, стало смешиваться с новыми завоевателями. В этом районе образовалось смешанное население с преобладанием индейского элемента. Как уже упоминалось, войны за независимость в первой половине XIX в. и Тихоокеанская война 1879—1884 гг. привели к изменению политических границ Чили. Развитие горной промышленности, вначале отечественной, впоследствии все больше и больше захватываемой иностранным капиталом, сильно изменило состав населения северной части Чили. Индейское население резко сократилось в числе. По данным 1940 г., численность индейцев северного Чили равнялась:

аймара (включая ассимилированных ими уру)	около 40 тыс. человек
атакамельо	» 4 » 3
чанго (прибрежные)	число неизвестно ³ .

¹ «Estadística chilena. Reducciones indígenas, 1944». (Цит. по «Acta Americana», vol. VI, № 4, 1948. Статья Henckel).

² «New Mexico Anthropologists», vol. V, № 2, 1941, p. 38.

³ D. B r a n d. The peoples and languages of Chile. «New Mexico Anthropologists», vol. V, № 3, 1941, p. 85.

Северные чагго окончательно поглощены испаноязычными метисами Перу и Чили и индейцами аймара. Южные чагго разбросаны отдельными общинами на побережье между реками Лао и Уаско. Они до настоящего времени занимаются рыбной ловлей, в небольших размерах скотоводством, а также работают на медных рудниках и разработках селитры. Эти индейцы почти не сохранили ни своей культуры, ни языка. Самая южная группа их ассимилирована метисным населением.

Атакаменьо частично были отнесены в горные районы, где они, утратив свой язык, живут среди индейцев аймара и кечуа. Занимаются они земледелием и скотоводством. Религия их, как и соседних племен, представляет собой смешение старых индейских верований и обрядов с католичеством. Большинство атакаменьо провинции Антофагаста и северной части Атакамы испанизовано. Значительная часть их работает на рудниках.

Чилийские диягиты утратили свою культуру и язык, полностью ассимилировались с метисами, но физический их тип сохранился в сельских местностях, в особенности в районе р. Уаско.

С развитием горнорудной промышленности (в особенности в XIX в.) из центрального Чили на север нахлынуло значительное число чилийцев, которые и составляют большинство населения этого района. Кроме того, в связи с проникновением в экономику Чили английского, а затем и североамериканского капитала, в северном Чили, главным образом в портах и на рудниках, живут англичане и американцы.

Южное Чили Иначе сложилась история южной части Чили. Несмотря на то, что европейцы впервые попали в южный район Чили раньше, чем в другие области (экспедиция Магеллана в 1520 г.), население его долго почти не сталкивалось с белыми и с «благами» их цивилизации. Лишь отдельные экспедиции и миссионеры попадали в этот суровый и не суливший выгод район. С середины XIX столетия начинается заселение колонистами Чили к югу от о-ва Чилоэ. Стало развиваться скотоводство, было найдено золото. Возникли поселения — на северном берегу Магелланова пролива Пунта-Арена, главный город территории Магальянес и самый южный порт мира, Пуэрто-Монт, Пуэрто-Айсен и др.

К этому времени она, йганы, алакалуфы и чоно насчитывали вместе около 10—15 тыс. человек (включая аргентинскую часть Огненной Земли)¹. К 90-м годам XIX в. индейское население здесь сократилось до 4 тыс. человек.

Современное население состоит главным образом из переселившихся сюда жителей среднего Чили, а также англичан и других европейцев и небольшого числа метисов (потомков белых и огнеземельцев). Индейцев осталось всего несколько десятков человек.

Классовый состав населения По данным официальной статистики (оценка на 1949 г.), рабочие составляли 25% самостоятельного населения, служащие — 13,1%, сельскохозяйственное население — 33,7%². Эти цифры не дают ясной картины, так как в число рабочих включены сельскохозяйственные рабочие, в число служащих входит также и рабочие, занятые в государственных предприятиях и некоторых общественных учреждениях, в число же самостоятельных хозяев включены также мелкие землевладельцы, составляющие более трети этой группы. Однако по уровню жизни и своим интересам они не могут быть поставлены рядом с эксплуататорской верхушкой, вместе с которой официальная статистика зачисляет их в группу «самостоятельных хозяев»³.

¹ См. главу «Огнеземельцы».

² «Geografía económica de Chile», t. II. Santiago de Chile, 1950, p. 161.

³ А. А. Д о л г и н и ч. Чили. М., 1952, стр. 74.

В Чили (как и в большинстве стран Латинской Америки) возделывается лишь незначительная часть земельной площади, всего около 8%. Большая часть земли, пригодной под обработку, вовсе не используется или, в лучшем случае, идет под выпас скота. Причина этого ненормального положения коренится в концентрации земли в руках крупных полуфеодалов-помещиков, владельцев плантаций, местных и иностранных скотоводческих компаний; 70% обрабатываемой земли находится в руках всего 600 крупнейших помещиков, в то время как остальные 30% принадлежат 400 тыс. мелких хозяев¹.

Концентрация земель препятствует развитию мелкого крестьянского землевладения. До настоящего времени сохраняются полуфеодалские отношения между помещиком и массой крестьян и мелких арендаторов — *инкилино*. Термин *инкилино* появился в Чили в начале XVII в. в применении к индейцам, не приписанным к энкомьендам. Тогда были изданы постановления (в 1619 г.), определявшие взаимоотношения, права и обязанности хозяина и арендатора. Эти отношения прошли нетронутыми через века. С развитием экономики страны в XVIII в. сильно возросла потребность в рабочих руках. Владельцы стремились поэтому закрепить наличную рабочую силу. Все рабочее население *асиенд* (поместий) системой мелкой аренды было прикреплено к земле. Название *инкилино* перешло на них.

Юридически положение современных *инкилино* разнится от положения неонов остальной части Латинской Америки, так как долговая кабала не признается законами Чили. Но фактически здесь налицо то же самое долговое рабство. Говоря о том, что *неонаж* в наиболее неприкрытой форме встречается в Боливии и Перу, некоторые буржуазные авторы вынуждены признать, что «в меньшей степени и под различными названиями, но системы *неонажа* встречаются также и в других латиноамериканских странах (...испатарно в Венесуэле, *инкилино* в Чили...)»², и констатировать полурабское положение *инкилино*: «В Чили крестьянин это *инкилино*, что можно перевести как «арендатор», но «крепостной» будет точнее. Он как будто бы получает оплату, имеет один или два акра земли, privilege пользоваться некоторыми животными с фермы и совершенно феодальные обязанности обслуживать все потребности своего хозяина и его семьи также. *Инкилино* должен выполнять любую работу, какую потребует с него *patrón*. Он работает сверх сил и живет нищенски»³.

Русский путешественник А. С. Нония в своей книге «По Южной Америке» дает ряд интересных наблюдений над положением *инкилино* в 1880—1890 гг. Положение их мало изменилось за три столетия, прошедших с XVII в. до времени его путешествия, не изменилось оно к лучшему и за последние 60—70 лет.

«...Обрабатывают эту долину... *инкилины*⁴. Уже право не знаю, как перевести это слово по отношению к Чили — вассалы или крепостные, потому что отношения между господами и рабочими чрезвычайно похожи на прежние крепостные порядки в России, до того похожи, что даже трудно себе представить что-либо более идентичное, несмотря на то, что законы,

¹ Гало Гонсалес Диас. За победу национально-освободительного движения в Чили. «За прочный мир, за народную демократию», 1.II 1952.

² Soule, Egon A. News. Latin America in the future world. N. Y., 1945, p. 90.

³ M. Jefferson. Recent colonisation in Chile. «American geographical society, Research series», № 6, N. Y., 1921, p. 4.

⁴ Транскрипция А. С. Нония.

конечно, не признают никакой крепостной зависимости одного человека от другого. Но закон одно, а жизнь другое...

Инкилинов не взимают, а дают им хижину и на все их семейство клочок земли различных размеров: в тех местах, где земля плодородная и существует орошение, — поменьше, там, где орошения нет и земли небольшие, но она похуже, дают побольше, но всегда так, что клочка этого недостаточно для пропитания семейства... За пользование этой землей инкилины принимают на себя обязанность возделывать барское поле три дня в неделю... Остальные дни инкилины может работать на себя, или в своем поле, или как ему угодно, но это только по закону, потому что на практике он может работать только на своем поле, которое ввиду его микроскопических размеров не требует в неделю и одного дня работы. Это еще ничего — свобода инкилина, таким образом, еще не связана; если он не доволен своим хозяином, то по закону может его оставить и пойти к другому, но это только по теории, а на практике он этого не может сделать, ибо вечно в долгу у своего хозяина, а не вылатив этого долга, он не может его оставить. Долг же этот происходит таким образом: не имея возможности даже пропитаться как следует на своем наделе, инкилина, конечно, еще менее имеет возможности удовлетворить другим своим потребностям — ему нужно одеться, обуться... Таким образом, инкилину приходится у того же хозяина выслуживать средства для удовлетворения всех своих потребностей, кроме самой элементарной еды... так как у инкилина денег нет за это заплатить, то дается все это в долг и на него насчитываются, кроме трех дней, новые работы...

Конечно, всегда принимаются меры для того, чтобы инкилина оставался постоянно в долгу»¹.

В Чили ширится движение за проведение аграрной реформы, как единственного средства решения крестьянского вопроса. Одним из основных пунктов поддерживаемой Коммунистической партией программы является «расширение площади обрабатываемой земли для обеспечения снабжения страны путем реквизиции и экспроприации необрабатываемых земель и передачи их крестьянам и проведения коренной аграрной реформы»².

**Положение
индейского
населения**

Обособленное положение среди сельскохозяйственного населения Чили занимают индейцы. Наиболее многочисленную часть их составляют теперь, как и прежде, арауканы.

Основная масса арауканов живет ныне в резервациях; некоторые же работают в сельском хозяйстве или в промышленных предприятиях южных районов центрального Чили.

Селения арауканов управляются вождями, которые обыкновенно являются старейшими членами общины. Каждый район, кроме того, имеет своего общего старейшину.

Вожди управляют в резервациях «в соответствии с обычаями предков и объединяются между собой для «защиты народа»»³.

У арауканов в основном сохранилась их национальная одежда, старые формы жилища и утварь. Мужчины носят грубые шерстяные рубашки, широкие штаны. Голову покрывают куском ткани, хотя иногда надевают широкополые шляпы. Шерстяные пончо по-прежнему являются непременной частью одежды. Женщины носят широкие кофты; юбка — четырехугольный кусок шерстяной ткани. Как и прежде, носят плащ и большое количество серебряных украшений.

¹ А. С. Нония. По Южной Америке, т. III. СПб., 1903, стр. 182—184.

² Гало Гонсалес Диез. За победу национально-освободительного движения в Чили. «За прочный мир, за народную демократию», 1. II 1952.

³ «El Siglo» (орган Коммунистической партии Чили), 21.III 1944.

Арауканские женщины с детьми

Хотя за последние 40—50 лет все чаще строят деревянные дома, все же наиболее распространенным типом жилища являются плетеные хижины с тростниковой крышей. В этих хижинах, называемых и теперь *рука*, нередко живет несколько семей. Каждая семья имеет отдельный очаг.

Попытки внедрения христианства, которые проводились в XVI—XVIII вв. отдельными миссионерами и миссионерскими школами, организованными в некоторых населенных пунктах, в XIX в. имели весьма сомнительный успех. Несмотря на то, что часть арауканов официально обращена в христианство, старые религиозные представления все же до сих пор остаются в силе.

Основными занятиями являются скотоводство и земледелие, которые ведутся в небольших размерах. Разводят овец, в меньшей степени лошадей и рогатый скот. Выращивают главным образом пшеницу и картофель, а также кукурузу, вику, бобы.

Из ремесел значительное развитие получили ткачество, обработка кожи, серебра, меньше развито гончарство. Выделывают прекрасного качества шерстяные пояса, одеяла, кожаные седла, упряжь и серебряные украшения.

По переписи 1920 г. среди арауканов было около 7,5% грамотных. Лишь отдельным лицам с большим трудом удастся получить образование. Среди арауканов есть врачи, судьи, адвокаты, учителя, но пока что это лишь единицы. Существует определенное имущественное расслоение. Зажиточная верхушка — вожди и лица, владеющие большими участками земли и большим количеством скота, — нередко эксплуатируют своих соплеменников.

Захват индейских земель продолжается до последнего времени. Но уже существуют организации арауканов для защиты своих интересов. Многие арауканы понимают, что «они являются жертвой нечеловеческой эксплуатации из-за современной юридической системы, господствующей

Жилище современных арауканов

в судах по индейским делам. Их (арауканов.— Ред.) современная убогая бедность является результатом утверждения экспроприации и незаконной продажи их земель»¹.

Коммунистическая пресса Чили помещала на своих страницах материалы, разоблачающие мошенническую «продажу» или откровенный захват земель, принадлежащих индейцам. Приведем один пример. В Сант-Яго прибыла делегация вождей из резервации Чанилькауита, наивно пытавшаяся добиться справедливости и правосудия в столице.

«Сначала начинали с каких-нибудь долгов,— рассказывал один из старейшин,— потом их увеличивали без нашего ведома. Пользовались нашим неведением и тем, что большинство из нас не умеет читать. По договоренности с властями составляли фальшивые нотариальные акты и по прошествии некоторого времени являлись и, применяя силу, отнимали наше имущество... У нас отнимали земли, потому что права, которые мы имели, основаны на памяти наших авторитетных людей, и наследство мы не оставляем в завещаниях, так как не умеем их составлять; этим пользуются для того, чтобы отнять у нас то, что нам оставили предки». Далее описывается, как по приказу судьи солдаты отняли имущество, подожгли пять домов и арестовали их обитателей. Через некоторое время солдаты опять пришли в эту же резервацию и «снова пытались отнять часть наших земель. Они вырывали растения и бросали их в реку и уничтожали посевы». С горечью рассказывали старики-вожди, что власти не оказывают индейцам никакой помощи; преступления, совершаемые белыми против индейцев, остаются безнаказанными, и последним приходится покидать свои земли.

На вопрос, кто же отнимает землю, последовал ответ: «Отнимают у нас земли немецкие колонисты, а также некоторые чилийцы, которым покровительствует закон».

¹ «Boletín indigenista» 1944, Vol. IV, № 2, p. 115. Цитируется телеграмма Арауканского объединения, помещенная в газете «La Nación».

Старики-вожди считают, что арауканы слишком «угнетены и отделены друг от друга, чтоб объединяться для общей борьбы»¹, но среди арауканов уже растет чувство национального единства, существуют объединения, ставящие перед собой политические цели.

Коммунистическая партия Чили поддерживает арауканов в их стремлении добиться политических и экономических прав. В плане аграрной реформы, принятой Коммунистической партией Чили на XVI сессии КП, говорится: «Что касается мануче², у которых грабят землю, то должны быть окончательно восстановлены их права на владение ею»³.

Промышленный пролетариат

В конце XIX в. в сельском хозяйстве Чили из-за разорения основной массы мелких арендаторов начинало высвобождаться значительное количество рабочих рук. Те, кто находил себе применение в сельском хозяйстве, становились премешными рабочими, так называемыми *рето*. В поисках работы они переходили с места на место, не имея постоянного местожительства. С развитием во второй половине XIX в. горнорудной и мелкой обрабатывающей промышленности начался приток населения в северные районы и процесс образования промышленного пролетариата.

Ведущим отрядом пролетариата Чили являются горняки — рабочие медных рудников и угольных шахт, селитренных разработок. Но для Чили, как и для других стран Латинской Америки, характерно численное преобладание рабочих, занятых в легкой промышленности, мелких промышленных предприятиях, на транспорте и т. п.

Рабочий класс Чили находится в невыносимых условиях. Стоимость жизни с 1937 г. поднялась к 1950 г. в 10 раз. В июле-августе 1953 г. стоимость жизни увеличилась примерно еще на 20%. Реальная заработная плата постоянно сокращается из-за роста цен на съестные припасы и промышленные товары. Заработок подавляющего большинства чилийских рабочих составляет не больше 30% прожиточного минимума. Не приходится говорить о том, что и так называемый прожиточный минимум едва дает возможность вести полуголодное существование. Чилийский рабочий тратит около 90% заработка на еду для себя и семьи, а беднейшие слои тратят на это весь заработок, и все же большинство населения Чили страдает от физических последствий голода.

500 тыс. семей не имеют крова⁴. В рабочих поселках Чили широко распространена так называемая «система теплой постели», при которой рабочие, вернувшись с работы, занимают еще теплые койки рабочих следующей смены. Передко целой семье приходится спать на одной койке.

Скученность, антисанитарные условия и систематическое недоедание вызывают социальные заболевания. По смертности от туберкулеза Чили стоит на одном из первых мест в мире. 80% случаев туберкулеза приходится на районы рабочих трущоб.

«Если бы вы знали трущобы, в которых живет чилийский народ, вы поняли бы, что, однажды встав на путь борьбы, нельзя не отдать ей всю жизнь», — писал Пабло Неруда⁵.

Города, поселения, жизнь

Долгие войны с индейцами, передкие землетрясения, а в некоторых частях побережья центрального Чили наводнения разрушали первоначальные поселения, а затем и возникавшие города. Поэтому города Чили имеют меньше построек, сохранившихся от колониального периода, чем

¹ «El Siglo», 21.III.1944.

² Самоназвание арауканов.

³ C. Contreras La Barca. La lucha del pueblo por la reorganización de Chile Santiago de Chile, 1945, p. 24.

⁴ «Всемирное профсоюзное движение», 1953, № 11, стр. 3.

⁵ «Звезда», 1949, № 5, стр. 184.

Жилище городской бедноты

другие республики. Кроме того, на архитектуре Чили не сказалось влияние архитектуры и искусства индейского населения, как это имело место в соседних Перу и Боливии.

При этом географические особенности отдельных районов наложили свой отпечаток на материал и внешний вид построек. Для севера характерно применение камня; в среднем Чили в колониальный период, а в сельских местностях и в настоящее время дома делают глинобитные или из кирпича-сырца; на юге основным материалом является дерево.

В северном Чили в сельскохозяйственных оазисах, населенных главным образом индейцами, дома складывают из камней; перекладками для соломенной крыши и двери делают из стволов кактусов.

В сельских местностях нередко помещичьи дома старинной постройки, напоминающие дома южной Испании. В этом же стиле построены сохранившиеся со времен колонии дома в старых городах (Сант-Яго, Вальпараисо, Консенсьон и др.). Если дом имел второй этаж, то он обычно был окружен балконами и галереями. Еще в первой половине прошлого столетия бросалась в глаза резкая разница между постройками центра и окраин города. Уже в то время дома на центральных улицах обычно имели стекла; балконы, ставни и входные двери были покрыты богатой резьбой или металлическими украшениями; на окраинах, в узких боковых улочках окна низких домов, скорее хижин, зачастую покрытых соломой, а не черепицей, не имели стекол, а были загорожены грубыми деревянными решетками и пестро раскрашенными ставнями, которые приходилось закрывать в холодное время.

Большинство городов южного Чили строилось в XIX столетии. Некоторые из них носят следы типично испанской планировки, другие, возникшие или разросшиеся с появлением немецкой иммиграции, напоминают собой небольшие города Германии. В этом районе, богатом лесами, дома, естественно, строились из дерева.

Горнопромышленные центры и портовые города имеют вид типично капиталистических городов: большие здания учреждений, стандартные домики для служащих и мелкие лачуги и хижины рабочих окраин.

Около трети населения Чили не имеет жилищ, которые соответствовали бы минимальным санитарным требованиям.

Типы построек Чили

1 — дом владельца оранжереи, центральное Чили; 2 — глинобитный престырийский дом с крышей из тростника в центральном Чили; 3 — постройки купного Чили

Особенно резко бросаются в глаза контрасты богатства и нищеты в Сант-Яго. В центре города сохранился от прошлых времен небольшой район со старинными домами аристократии колониальной эпохи. Но сейчас все больше высоких зданий административных учреждений, построенных в современном стиле.

После 30-х годов стали бурно расти пригороды столицы; на востоке, в районе Баррио-Альто, родился новый город богачей — «замкнутый, элегантный и пышный город-сад», в котором живут главным образом иностранцы; к югу на много километров идут кварталы, населенные средней буржуазией; к северу и северо-западу протянулись кварталы низких построек бедноты. Подобное разделение на «кварталы», «пригороды» прикрывает самую откровенную и строго проводимую социальную сегрегацию.

Значительное жилищное строительство, осуществляемое муниципалитетами, не удовлетворяет потребности в жилье. Поэтому жалкие лачуги — одни из наиболее обычных пейзажей столицы. Город (без пригородов) опоясан трущобами, в которых живет около трети населения столицы. Рабочие вынуждены ютиться в так называемых *конвентильо* или *кальампа*¹. Иногда это старые, обветшалые дома буржуазии, а обычно специальные постройки — вытянутые вдоль бесконечного коридора крошечные каморки, без окон, полов, с дверьми, выходящими прямо на общий двор (патио), который служит одновременно кухней, прачечной и местом для игр детей десятков семейств. Если средняя плотность населения в Сант-Яго несколько лет назад была 127 человек на гектар, то в районах рабочих трущоб она достигала 500 человек.

Быт

В XVI—XVIII вв. высшие слои общества в Чили следовали испанским придворным модам и внешне резко отличались от остального населения. Отдельные группы городского населения отличались друг от друга по внешним признакам, и всегда можно было узнать князя, дворянина или обычного горожанина по одежде и оружию.

Испанскую одежду носили богатые испанцы, жившие в Чили, и высшее чиновничество. В Чили, однако, эта одежда была менее пышная и более темных расцветок, чем в соседнем Перу. В народной одежде чилийцы, как и жители многих других колоний Южной Америки, восприняли отдельные индейские элементы, наиболее характерным из которых было пончо. Пончо сохранилось до конца XIX в., его носили для защиты от

Танцы сельских индейцев
(начало XIX в.)

¹ Conventillo — маленький монастырь (исп.); callampa — греб (исп.).

дожди и холода вне города, а всадники и в городах. Народная одежда мало изменилась с XVII в. Национальная мужская одежда сохранилась среди так называемых *уасо* — наездников-настухов и других сельскохозяйственных рабочих больших поместий. Некогда одежда *уасо* была повседневной: широкий и длинный плащ-пончо, ноговицы из плотной шерстяной ткани или из сыромятной кожи, широкие штаны, тканый пояс, короткая куртка, сомбреро разного фасона (в зависимости от района). К концу XIX в. этот костюм стал изменяться, соединив в себе черты одежды настуха, погонщика мулов и сельского дворянина. В настоящее время сомбреро обычно черные, с невысокой плоской тульей; рубашки

Родео — любимое зрелище чилийцев

белая, с манишкой, заложенной вертикальными складками. Люди побогаче носят шелковые рубашки, бедняки — фланелевые; сверху надевают очень открытый жилет и короткую куртку из светлой или бело-клетчатой ткани, обшитую пуговицами; талия стянута узким пояском из плотной шерсти, обычно красного цвета; сапоги из черной, красной или желтой кожи; плащи бывают двух типов; обычные пончо, защищающие от холода и непогоды, и так называемые *чаманто* — очень короткая, не доходящая до талии накидка с разрезом для головы, как у пончо; *чаманто* ткнут из шерсти очень ярких цветов, с разнообразными узорами. Такие накидки стали носить лет тридцать тому назад. Стоимость полного такого костюма очень дорога и даже выше стоимости обычной городской одежды.

Но даже батраки стараются приобрести и тщательно оберегают хоть некоторые части этого традиционного костюма.

Вызвано это, несомненно, тем, что этот костюм стал обязательным для участников *родео*, в которых молодежь показывает свою ловкость, пытается заарканить и усмирить быков, выпускаемых в особые загонны. Родео являются любимым национальным зрелищем чилийцев. Выступают на них чаще парами, состязаясь в силе и умении владеть лассо. Участниками состязаний обычно бывают работники эстансий, лошади же чаще принадлежат хозяевам эстансий.

В перерывах между отдельными состязаниями исполняются песни под аккомпанемент гитары. Еще лет пятнадцать — двадцать тому назад под гитару пели только женщины, теперь поют и мужчины.

Национальный танец *кужа*, старые песни, исполняемые также под гитару, очень популярны. Возникает много народных молодежных ансамблей. Народные танцы и так называемая креольская музыка стали популярны и на эстраде. Участники подобных выступлений одеты в костюм *уасо*, однако сильно стилизованный — подчеркнуто стянутые талии, странных форм сомбреро, слишком короткие накидки. По мнению одного из крупнейших знатоков чилийского народного искусства Томаса Лаго, такие костюмы начинают «дискредитировать национальную одежду».

Во многих местах Чили, главным образом на севере, существовали местные религиозные праздники, в которых христианство было сильно перемешано с элементами индейских религиозных представлений. Особенно популярен был праздник в местечке Андакольо, на котором приеут-

ствовало в качестве непосредственных участников до двух тысяч человек. Участники-танцоры делились на несколько групп, каждая из которых имела своеобразные костюмы. Подобные праздники, правда менее популярны, существовали и в других местах.

Кустарная промышленность сосредоточена главным образом в центральной части страны и на о-ве Чилоэ. В основном это изделия из глины, дерева, тканье из шерсти и плетение. Особо стоят изделия арауканов — тканые пончо и украшения из серебра. Керамика делится на два вида: предметы хозяйственного обихода и игрушки. В некоторых районах она носит следы старых индейских традиций. Игрушки — это мелкие

Современные глиняные игрушки

сосудики, а также самые разнообразные фигурки, изображающие животных и людей. Они довольно примитивны по форме и раскрашены в яркие цвета.

Из дерева делают такие игрушки, и, кроме того, своеобразные стрелы, богато украшенные резьбой.

Ткачество, известное индейцам Чили еще до прихода испанцев, до сих пор сохранило свою примитивную технику. Арауканы ткют плотные пончо, полосатые или с геометрическим узором. В некоторых местах стали изготавливать короткие накидки из более тонкой ткани, богато украшенные. Не так давно, лет 15—20 назад, начали изготавливать шерстяные пестрые ковры, которые имеют большой спрос.

Очень оригинальны и изящны игрушки и украшения, плетенные из крашеного конского волоса и из тонких волокон тополевого корня.

Образование Начальное образование в Чили охватывает детей в возрасте от 6—12 лет (3 класса с двухлетним обучением в каждом классе). Начальных школ по всей республике 8 тыс., из них государственных 5500. В государственных и частных начальных школах занимается 1,1 млн. детей. Из-за отсутствия школьных помещений и недостаточного числа учителей почти 20% детей школьного возраста не охвачены обучением (особенно в сельских местностях). Многие дети не посещают школы из-за отсутствия обуви, одежды, учебников. Таким образом всеобщее бесплатное начальное обучение на деле не осуществляется. Для большинства детей образование заканчивается начальной школой. Средних школ (с 6-летним обучением) в стране всего около 500 (из них лишь около 140 государственных) и 140 профессиональных школ (из них 80 государственных)¹.

¹ Б. Г. А н а н ь е в. Важнейшие педагогические проблемы латиноамериканских стран. «Советская педагогика», 1959, № 1, стр. 125.

В Чили 6 университетов — в Сант-Яго, Консепсьоне, Вальдивии, технический университет в Вальпарайсо и католические в Сант-Яго и Вальпарайсо.

Современная
литература

Литература современного Чили занимает не последнее место в ряду латиноамериканских литератур. Во второй половине XIX в. в ней господствовало направление, находившееся под сильным влиянием французских романиков. Как в прозе, так и в поэзии Чили сильны социальные темы.

Мариано Латорре описывал сельскую жизнь разных районов страны (романы: «Cuna de Condores», «Chilenos del Mar»). Бальдомеро Лильо первым стал писать рассказы и повести из жизни горняков («Sub tierra», 1904 г., «Sub sole», 1907 г.). Крупным прозаиком является Хоакин Эдварс Бельо, вначале работавший журналистом. Его перу принадлежит ряд произведений, посвященных жизни низших слоев Чили.

В 1953 г. вышел роман прогрессивного чилийского писателя В. Тейтельбойма «Сын селитры», посвященный одной из первых забастовок рабочих селитренных копей. В книге описано хозяйничанье иностранных компаний, тяжелое и бесправное положение рабочих, зарождение организованного рабочего движения. Этот роман является одной из пока что немногих книг, написанных методом социалистического реализма. В предисловии к нему Пабло Неруда писал: «Перед нами, писателями, творящими в условиях капитализма, стоит задача — донести до читателя правду о нашем времени»¹.

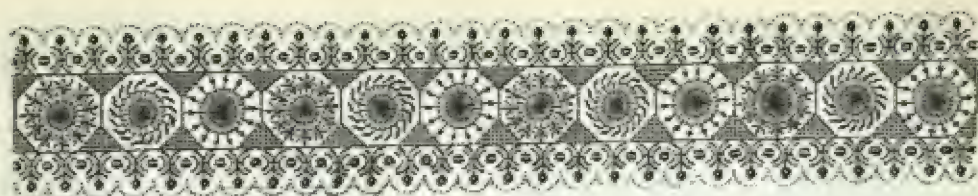
Поэзия Чили занимает выдающееся место в латиноамериканской литературе. Широко известны имена Габриэлы Мистраль и Пабло Неруды.

Габриэла Мистраль была одним из инициаторов созыва Конгресса деятелей культуры стран Латинской Америки. Конгресс собрался в конце апреля 1953 г. в Сант-Яго. В нем приняли участие представители всех областей культуры, представители различных политических партий и беспартийные интеллигенты, выражавшие различные идеологические, эстетические и философские взгляды. Конгресс был создан для организации широкого движения в защиту национальных культур Латинской Америки от все растущего проникновения иностранного империализма с его проповедью космополитизма. В своей статье «Конгресс деятелей культуры американского континента» Жоржи Амаду и В. Тейтельбойм пишут, что конгресс «открыл во всех странах американского континента новый фронт борьбы за мир, за национальную независимость и за демократические свободы: фронт интеллигенции, присоединяющейся к закаленным в боях армиям пролетариата, крестьян и всех прогрессивных сил Америки»².

¹ «Литературная газета», 13.III 1954.

² «За прочный мир, за народную демократию», 19.VI 1953.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

НАСЕЛЕНИЕ ПАРАГВАЯ

Общие сведения Парагвай — одна из небольших по площади и по числу жителей республик Южной Америки. Ее территория занимает 406,7 тыс. км², население (по оценке на 1957 г.) — 1638 тыс. жителей.

Видный естествоиспытатель Феликс де Асара считает, что название Парагвай произошло от имени племени паягуа. Это племя занимало большую территорию, прилегающую к реке (которая теперь носит название Парагвай) выше того места, где в настоящее время находится Асунсьон. Последняя буква й (у) на языке гуарани означает вода. Полный перевод названия Парагвай означает вода племени паягуа.

Политический строй Официально Парагвай считается республикой. Фактически же в стране господствует режим полицейской диктатуры. Власть формально разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. По парагвайской конституции исполнительная власть осуществляется президентом республики, избираемым на пять лет. Президент назначает кабинет министров. Законодательная власть должна осуществляться палатой представителей, депутаты которой должны избираться на прямых выборах из расчета один депутат от 25 тыс. жителей. Судебная власть принадлежит Верховному суду из трех членов и трибуналу.

Такова схема высшего государственного устройства Парагвая, предусмотренная конституцией 1940 г. Однако конституция в том виде, как она составлена, никогда не применялась на практике. Население участвует в выборах формально или вовсе устранено от них. Например, существует ценз грамотности: не умеющих читать и писать не допускают к голосованию, а большинство населения страны неграмотно. Касаясь политического положения в Парагвае, бразильская газета «Вос операри» писала: «Режим, царящий в Парагвае, не имеет себе равного в Южной Америке. Это режим постоянного осадного положения». Президентом Парагвая в настоящее время является Альфредо Стреснер, избранный в 1954 г. Выборы проходили в условиях полицейского произвола, заранее обеспечившего победу партии «Колорадо», представителем которой был генерал Стреснер.

В административном отношении Парагвай делится на две области: Восточный Парагвай, который разбит на тринадцать департаментов, и Западный Парагвай или Северное Чако, в состав которого входят три департамента. Департаменты состоят из районов, а те в свою очередь

делятся на общины. Во главе каждого департамента стоит губернатор, назначаемый президентом по представлению министерства внутренних дел, а во главе района или общины находится так называемый подполитический руководитель — *хефе политико* (нечто вроде префекта). Роль последних с установлением в стране режима полицейской диктатуры свелась к нулю. Они не имеют права без одобрения губернатора решать даже такие, например, вопросы, как постройка в общине загона для скота или рытье колодца.

Краткий
исторический
очерк

История Парагвая от эпохи завоевания его испанцами до конца колониального периода тесно связана с историей латиноамериканских, а также андских колоний Испании.

Открытием в начале XVI в. южной части материка и в особенности реки, которая впоследствии получила название Ла-Платы, было положено начало продвижению испанцев в глубь материка. 8 мая 1527 г. Себастьян Кабот и Диего Гарсиа де Могер с немногочисленным отрядом испанцев впервые вышли в район р. Парагвай.

15 августа 1537 г. Хуан де Салазар де Эспиноса со своим отрядом испанцев заложил форт, на месте которого ныне находится столица Парагвая — Асунсьон. Вскоре Асунсьон становится главным центром испанских колоний в бассейне Ла-Платы.

Первый этап завоевания и колонизации Парагвая ограничился восточной его частью. Здесь испанцы застали сравнительно многочисленное население, состоявшее из племен индейцев гуарани. Сопротивление их было сломлено, но лишь после многочисленных кровопролитных стычек и массового уничтожения индейцев.

С индейцами западной части Парагвая (Чако) испанцы впервые встретились во время походов Хуана де Айоласа (1537), Иралы (1542), Кабеса де Вака (1543) и других конкистадоров, когда они, поднимаясь вверх по р. Парагваю, направлялись через Чако в Перу. В течение нескольких десятилетий их проникновение ограничивалось левобережьем Парагвая и окраинными районами нынешнего аргентинского и боливийского Чако, где было построено несколько фортов для защиты от нападений индейцев.

Парагвай в 1617 г. был объявлен частью вице-королевства Лима (Перу). В 1776 г. он был включен в состав выделенного из Лимы вице-королевства Ла-Плата.

В первые же годы после завоевания в Парагвай, как и в другие колонии, направились миссионеры. Но нигде в колониях церковь не играла такой роли в порабощении коренного населения, нигде она не достигла такого могущества, как в Парагвае. Из-за отсутствия золота и других драгоценных металлов испанские завоеватели мало интересовались этой областью. Испанской колониальной администрации здесь фактически не было, и это обстоятельство открывало широкое поле деятельности для католической церкви. С конца XVI в. стали основывать свои миссии иезуиты.

Король и правящие круги Испании рассчитывали найти в лице церкви верную помощницу в деле ограбления колонии и эксплуатации коренного населения. Объявив себя защитниками местных индейцев гуарани, иезуиты обещали испанскому королю мирным путем приучить индейцев к оседлой жизни и превратить их в покорных слуг короны.

В южной части тогдашнего Парагвая были созданы так называемые редукции (поселения). Они были объединены под управлением ордена и образовывали особую колонию, широко известную в буржуазной литературе под названием «христианской республики». Фактически иезуиты создали теократическое рабовладельческое государство. Подкупая

Иезуитское поселение. Развалины Сан-Игнасио

индейских вождей — касиков, иезуиты вовлекли в свои миссии десятки тысяч индейцев, переселяя их с мест исконного обитания в редукции — поселки казарменного образца, состоявшие под непосредственным управлением миссионеров.

Вначале индейцы добровольно шли в миссии, привлеченные обещаниями иезуитов спасти их от преследований испанских светских властей и помещиков. Но вскоре индейцы убедились, что иезуиты заставляют их работать не меньше, чем энкамендеро. Иезуиты стали завлекать индейцев в миссии обманом и прямым насилием, превратив касиков в надсмотрщиков.

Жителей редукции обучали различным ремеслам. Были организованы придельные, ткацкие, кожевенные, литейные и оружейные мастерские, кузницы, лесопилки, кирпичные заводы. Индейцы были обязаны подчиняться строгому регламенту. Продукты их труда обеспечивали жизнь миссионеров и продавались в другие колонии, обогащая орден.

В течение нескольких десятилетий деятельность иезуитов настолько развилась, что власть метрополии здесь стала чисто номинальной. Иезуиты были непосредственно подчинены только своему ордену. Более того, они стали вести широкую внешнюю торговлю, не считаясь с монополией короны.

Теократическое государство иезуитов существовало в течение более полутора столетий (с конца XVI в. по 1768 г.). За это время иезуиты разрушили самобытную культуру индейцев и привели племена гуарани к краю гибели. Тяжелый труд, строгий регламент всей жизни, казарменный режим, жестокие наказания за его нарушения, искоренение старых обычаев и традиционных обрядов, обязательство посещать церковь и выполнять христианские обряды, наконец, постоянное недоедание — все это действовало угнетающе на физическое и моральное состояние индейцев и привело к их вымиранию.

Население редукций, которое в XVI в. насчитывало 150 тыс. человек, в начале XVII в. сократилось до 120 тыс., а к 1739 г. — до 74 тыс. человек¹.

¹ Д. Е. Михневич. Очерки из истории католической революции. (Иезуиты). М., 1953, стр. 152—153.

Орден извлекал огромные прибыли из миссий в Парагвае, не делился ими со светскими властями. С каждым годом росло недовольство против иезуитов как в Испании, так и среди крестьянской верхушки в колониях. Крупные помещики были заинтересованы в ликвидации миссий для того, чтобы получить в свое распоряжение даровую рабочую силу — индейцев, огромные площади обработанной земли и рынки сбыта, захваченные иезуитами.

В 1767 г. был издан указ об изгнании иезуитов из испанских колоний в Америке. Вскоре после опубликования этого указа «христианская республика» прекратила свое существование. В течение нескольких десятилетий миссии пришли в полный упадок. Сохранившиеся до наших дней остатки католических храмов (например, развалины Сан-Игнасио на границе Аргентины и Парагвая) и других памятников архитектуры — единственные свидетели деятельности иезуитов в Парагвае.

В освободительном движении лаплатских провинций парагвайцы вначале почти не принимали участия; они не признавали лаплатского правительства в Буэнос-Айресе.

В 1810 г. Парагвай отделился от Ла-Платы. В 1811 г. испанские власти были свергнуты, Парагвай был объявлен самостоятельным государством.

С первых же лет существования Парагвая как независимого государства власть фактически попала в руки Хосе Родригеса Гаспара Франсиа, которого в 1814 г. Национальный конгресс провозгласил диктатором на пять лет, а в 1816 г. — пожизненным диктатором.

Франсиа провел ряд важнейших прогрессивных мероприятий. Он провел чистку армии и добился серьезного ослабления влияния военщины на политическую жизнь страны. Монашеские ордена были распущены, их земли и имущество конфискованы. У крупных землевладельцев была отобрана почти половина земли, которая затем передавалась за незначительную арендную плату мелким собственникам. На свободных землях создавались государственные фермы, главным образом животноводческие. Франсиа заботился о повышении уровня земледелия и стимулировал внедрение новых методов ведения хозяйства. В области торговли был введен максимум цен на продовольственные товары, что ограничивало возможность спекуляции. В его правление была значительно улучшена дорожная сеть страны, построены пороховой и оружейные заводы и т. д. Проведение в жизнь этих реформ дало некоторым советским и зарубежным исследователям повод говорить о том, что диктатура Франсиа была проявлением диктатуры народа, что власть принадлежала революционно-демократическому правительству, что сам Гаспар Франсиа — ни мало, ни много — вождь революционной демократии. Разумеется, никаких оснований для подобных выводов нет.

Более 85% населения Парагвая времен Франсиа — индейцы, негры, мулаты — не пользовались никакими гражданскими правами. Земли, конфискованные Франсиа у крупных земельных собственников и монашеских орденов, передавались не индейцам, а белым землевладельцам.

Мероприятия Франсиа были вызваны отнюдь не стремлением к социальному равенству или социальному переустройству, а необходимостью защиты Парагвая от иностранного вторжения и стремлением установить сильную централизованную власть.

Постройка промышленных предприятий диктовалась прежде всего потребностями большой и сильной армии в снаряжении и вооружении. Для содержания армии шли также доходы и продукты с государственных ферм. Ограничивая духовенство, Франсиа стремился не к ликвидации его, а к подчинению светской власти.

Диктатура Франции опиралась на верхушку общества: чиновничество, военных, землевладельцев, духовенство, купцов. Это к тому же была диктатура белого меньшинства населения над цветным. Внешнюю политику, заключавшуюся в полной самоизоляции Парагвая от внешнего мира, Франция также проводил в целях укрепления независимости страны, в целях ограждения ее от влияния и воздействия других стран.

Та же политика, что и при Франции, проводилась в период правления его преемника — Карлоса Антонио Лопеса (1841—1862) и в первые годы правления его сына Солано Лопеса.

В этот период наряду с сельским хозяйством начала развиваться промышленность. Укрепление экономики страны позволило ослабить систему самоизоляции Парагвая. Торговые связи с иностранными государствами все же были ограничены и находились под строгим контролем правительства. В середине XIX в. началась иммиграция в Парагвай из Европы, которая, однако, была очень незначительной.

К середине XIX в. Парагвай превратился в одно из наиболее экономически развитых государств Южной Америки. Он все более и более привлекал внимание соседних с ним республик, а также США и капиталистических стран Европы. К этому времени относится закончившаяся неудачей первая попытка интервенции США.

Процесс дальнейшего развития Парагвая был прерван войной с Бразилией, Аргентиной и Уругваем (1864—1870). Война эта была вызвана рядом обстоятельств, прежде всего стремлением этих стран захватить пограничные территории Парагвая и желанием господствовавших в этих странах крупных помещиков помешать дальнейшему развитию экономики и политической независимости Парагвая.

Война, длившаяся в течение шести лет, закончилась поражением Парагвая. Парагвайский народ героически боролся за свою свободу, против иностранных войск и местных реакционеров. В последние годы в войне участвовало почти все мужское население республики. Несмотря на хорошо организованную армию, Парагвай не мог выдержать натиска армий трех стран.

Очень ослабили позиции парагвайцев и внутренние враги. Крупные помещики, недовольные изъятием половины их земель, встали на сторону врагов республики.

Бразильцы в этой войне использовали также и пограничное индейское население Парагвая, особенно мбайя-гуайкуру, обещав им различные льготы и, в первую очередь, передачу в полную собственность их земель. Эта часть индейцев также перешла на сторону врагов Парагвая.

С окончанием войны не прекратились бедствия парагвайского народа. Враги, оккупировавшие страну в 1870 г., совершали неслыханные жестокости. Следом за войной пришли голод и эпидемии. Страна обезлюдела от войны, голода и болезней. Погибло около 75% ее населения. Она лишилась также значительных территорий, которые отошли к Бразилии и Аргентине.

Одним из самых тяжелых последствий войны была потеря экономической самостоятельности. Парагвай снова превратился в одну из самых отсталых стран Латинской Америки, каковой продолжает оставаться и поныне.

Власть в стране захватила реакционная помещичья партия «Колорадо».

В поисках возможности повысить свои доходы правительство с конца XIX в. занялось распродажей государственных земель иностранцам. Следуя примеру Аргентины, правительство Парагвая «разослало» также рекламы по Америке и Европе о великолепии своих лесов, о плодородии их почвы, о мире и тишине в стране и предлагало европейцам вос-

пользоваться дешевизною этих благ. Лихорадка, охватившая людей на Ла-Плате, а за ними и Европу, была в самом деле так сильна, что когда все земли были почти уже раскуплены в Аргентинской республике, спекуляторы принялись за Парагвай. Продавали же здесь казенную землю вначале в самом деле дешево: по 100 долларов за квадратную испанскую милю, лугуа.

Правительство продало скоро все свои земли и заплатило долги, а затем землями этими стали спекулировать на бирже в Буэнос-Айресе, и дошло до того, что... квадратную милю парагвайской земли продавали не менее как за 2500 или 3000 долларов¹.

Иммиграция в Парагвай все же в то время была не велика. Плантационное хозяйство не получило широкого развития. Реакционный режим партии «Колорадо», связанной с капиталом США, поддерживался в интересах крупных помещиков и не способствовал экономическому развитию республики.

Иностранные государства, особенно Аргентина, Англия и США, получили широкий доступ в ранее закрытую для них страну. Возраставшие с каждым годом инвестиции капиталов все более и более закабалляли Парагвай. Даже сбор ербы (парагвайского чая)², составлявший государственную монополию, перешел в руки иностранных компаний.

Краткие сведения по экономике	Экономика страны находится в большой зависимости от иностранного капитала: североамериканского, английского, немецкого, аргентинского.
----------------------------------	--

Однако за последние годы североамериканский капитал все больше и больше подчиняет экономику и природные богатства Парагвая, вытесняя других конкурентов.

Характерным примером, показывающим все возрастающую зависимость Парагвая от североамериканского империализма, служит соглашение с компанией «Юнион ойл компани оф Калифорния» (филиал «Стандарт ойл»), согласно которому компания получила монопольное право на нефтедобытки в обширном районе Чако, занимающем около 60% всей территории. Компании были представлены также права экстерриториальности на все время действия соглашения, т. е. на 50 лет. Но, получив право на добычу парагвайской нефти, США прекратили ее добычу. И это было сделано в то время, когда парагвайский транспорт бездействовал из-за отсутствия горючего и население не было в состоянии достать керосин для освещения жилищ.

Монополистический капитал США все более и более подчинял экономику Парагвая. По соглашению, заключенному в декабре 1950 г., создана комиссия под председательством посла США в Парагвае. В задачу комиссии входит разработка планов использования и размещения североамериканских капиталов в Парагвае, контроль над промышленностью, сельским хозяйством, транспортом и финансами страны. Если по данным аргентинского журнала «Кэ» за март 1947 г. США имели около 3 тыс. своих «экспертов» в таких областях хозяйства Парагвая, как строительство дорог, электрификация, здравоохранение и других, то после заключения соглашения в 1950 г. их стало значительно больше, и страна буквально наводнена представителями США.

В настоящее время заработок парагвайского рабочего примерно в 2,5 раза меньше прожиточного минимума, а сельскохозяйственного рабочего — в 5—6 раз. В то же время капиталисты США получают колоссальные

¹ А. С. И о н и н. По Южной Америке, т. II. СПб., 1902, стр. 370—371.

² Парагвайский чай, называемый ерба-мате, — вечнозеленое дерево или кустарник (*Ilex paraguariensis*). Порошок, изготовляемый из его подсушенных листьев, заваривается как чай; этот напиток широко распространен в Парагвае, Аргентине и Бразилии.

Демонстрация безработных батраков в Вилья-дель-Росарио

прибыли на свои вложения. Так, цены на хлопок, продаваемый парагвайскими землевладельцами, были в 1953 г. установлены в размере 2,5 гуарани¹ за 1 кг. Североамериканские же «посредники» получают 30 гуарани за 1 кг от перепродажи хлопка США, «зарабатывая» таким образом 1100% чистой прибыли². Другой пример: североамериканская компания «Интернашнл продактс корпорейшн» имеет в Парагвае крупнейшую мясохладобойню, которая приносит около 3 млн. гуарани дохода, что равно почти одной пятой всего национального дохода страны.

Парагвай — сельскохозяйственная страна. Каково же положение парагвайского крестьянства, которое составляет свыше 80% населения республики? В стране обрабатывается менее 1% всех земель, при этом посевная площадь все сокращается. Если в 1942/43 г. под посевами было занято 333 979 га, то в 1950/51 г. — только 312 733 га. В 1953 г. 4,9% хозяйств в стране владело 95% всей обрабатываемой площади. Из 100 тыс. крестьянских хозяйств 80 тыс. совсем не имеют земли. По данным четвертой Межамериканской конференции по вопросам сельского хозяйства, 60% крестьян Парагвая не имеют даже плугов, и только 20% обрабатывают землю железными плугами. Правительство совершенно не уделяет внимания развитию сельского хозяйства. Характерно, что если в 1953 г. на содержание армии и полицейского аппарата было израсходовано 53,4% бюджета, то на развитие сельского хозяйства было отпущено всего 3,7% бюджета страны.

В Парагвае почти полностью отсутствуют тракторы и другие сельскохозяйственные машины. На 1951 г. в Парагвае имелось всего 138 тракторов.

¹ Парагвайская денежная единица.

² «Мэгэзин де ой», 14.VI 1953 г.

Из сельскохозяйственных культур в Парагвае возделываются главным образом кукуруза, маниока, хлопок, табак и цитрусовые (преимущественно апельсины). Парагвай производит около 75% мирового производства апельсинового масла. Широко развито скотоводство. Большая часть скота принадлежит 120 помещикам и нескольким иностранным компаниям.

Слабо развита промышленность страны, ограничивающаяся главным образом переработкой сельскохозяйственных продуктов. Естественные богатства очень мало используются. Протяженность железных дорог в Парагвае достигает немногим более 1000 км.

Значительное место в экономике страны, в особенности в ее экспорте, занимают лесные промыслы. Производство кебрахового экстракта и сбор ерба-мате также находится главным образом в руках североамериканских и английских компаний.

В этих отраслях хозяйства, особенно на лесных промыслах, трудятся рабочие, нанятые по контракту на определенный срок. Но в результате кабальных условий они оказываются вынужденными работать в течение многих лет, часто до полной потери трудоспособности.

Низкая оплата труда не может обеспечить существование рабочих. Пользуясь кредитом, предоставляемым хозяевами, они не могут выплатить долга и превращаются в полурабов.

Размещение населения	Средняя плотность населения Парагвая очень невелика и составляет немногим более 3 человек на 1 км ² . Однако нужно учесть, что население распределено неравномерно: в районе Чако живет всего около 55 тыс. человек — в среднем 1 человек на 5 км ² .
----------------------	---

Этнический состав	Первые сведения об индейцах Парагвая в XVI—XVII вв. были опубликованы участниками конкис — Шмиделем, Кабеса де Вакой, Руи Диасом де Гусманом и др. Наиболее полные и достоверные сведения об этих индейцах в XVII—XVIII вв. содержатся в работах миссионеров-иезуитов — Лосано, Шарлевуа, Добрицхоффера, Гевара, а также Эрваса, Николо дель Течо и др.
-------------------	---

Коренное население Парагвая к моменту завоевания его испанцами состояло в основном из индейцев языковой семьи тупи-гуарани, обитавших на севере Аргентины, в восточной части нынешнего Парагвая и на юго-западе Бразилии. Тупи жили большей частью в Бразилии, а гуарани — в Парагвае. В состав гуарани входили три племени: омагуа, кокано и чиригуано. В настоящее время эти три племени слились и утратили различавшие их особенности. Все они уже более столетия как называют себя «гуарани»¹.

Начиная с XVIII в. племена гуарани, жившие вне миссий, стали называться кавигуа, что означает «обитатели лесов». Современные кавигуа делятся на три группы, из которых самая большая — мбуа — расселена на покрытом лесом плато на юго-востоке страны, а также разбросана в районах, граничащих с Аргентиной и Бразилией. По своей культуре кавигуа были значительно более развиты, чем другие индейцы восточного Парагвая. Гуарани распространили свое влияние и на другие индейские племена этого района.

Индейцы Чако (Западный Парагвай) были бродячими охотниками и рыбаками. В дождливое время года многие из них, как, например, лангуа, удалялись в глубь области. В засушливый период они переселялись ближе к берегам Парагвая, где каждая группа жила на своей определенной территории.

¹ Luis Alberto Sanchez. Reportaje al Paraguay. Asunción, 1949. Editorial guaraní.

Самым многочисленным индейским племенем в Чако были кайяно, которые жили немного севернее от 23° ю. ш. и почти до р. Амазонки. В настоящее время кайяно можно встретить в районе Амазонки. И по сей день большая часть индейцев центрального района Северного Чако в значительной степени сохраняет тот уклад жизни, который существовал у них в период испанского завоевания.

Сейчас в Парагвае, по приблизительным данным, живет около 20 тыс. индейцев, которые в основном находятся в лесных районах Чако и очень редко в поисках работы или для необходимых закупок приходят в города. Остальное же население страны смешанного происхождения — метисы.

Итак, можно сказать, что современные парагвайцы — это в основном гуарани, среди которых растворились прежние завоеватели и их потомки. К ним примыкает метисированное население сравнительно недавнего происхождения.

В Парагвае, особенно в Асунсьоне и других городах, очень часто представители обеспеченных слоев называют себя креолами, подчеркивая, что они являются потомками испанских завоевателей. Но фактически, после длительного смешения этнических групп, потомки испанцев могли сохраниться лишь как исключение. Можно лишь говорить о большем или меньшем преобладании испанского элемента. Характерно, что некоторые буржуазные историки, особенно из числа тех, кто пользуется североамериканскими источниками, пытаются всеми способами доказать ведущее положение креолов, их «заслуги» в деле развития Парагвая, стремятся применить к Парагваю расистские теории о превосходстве белой расы, процветающие до сего времени в Соединенных Штатах Америки. Но эти попытки не состоятельны. Парагвай был и остается страной, в которой преобладают потомки гуарани.

Язык

Парагвай — двуязычная страна. Официальным государственным языком считается испанский. Все правительственные документы, книги и газеты выпускаются на испанском языке. Однако для большинства населения основным языком является язык гуарани (преимущественно диалект канигуа). Язык гуарани, бывший некогда межплеменным среди индейцев различных языковых групп, в наше время является родным для 80% населения республики, сохранив также и свое значение как межплеменной язык.

Правящие круги Парагвая не могут не считаться с тем, что большинство населения мыслит и говорит на языке гуарани и что применение только испанского языка невозможно в этой стране. Примерно около тридцати лет тому назад прогрессивные круги интеллигенции начали движение за официальное признание языка гуарани. Это увенчалось успехом. В настоящее время язык гуарани введен как обязательный предмет в начальных школах страны. В газетах стали появляться специальные страницы (в большинстве своем литературные) на языке гуарани; сейчас многие поэты, писатели и драматурги Парагвая создают произведения на языке гуарани. Многие так называемые испанские американизмы берут свое начало в языке гуарани. Один южноамериканский писатель удачно выразился: «Мы говорим на языке гуарани, сами не подозревая этого».

Города

Столица Парагвая — Асунсьон имеет более 200 тыс. населения. Столица и такие провинциальные города, как Вильяррика, Консепсьон, Ягуарон, подобно многим городам других республик Южной Америки, сохранили планировку и архитектуру старых испанских городов. По своему облику они отличаются от больших городов соседних с Парагваем республик, в которых резко сказывается влияние современной архитектуры. Здесь почти нет многоэтажных домов, нет также заводских зданий. Даже в столице фабрики и за-

На одной из улиц Асунсьона

воды — это небольшие предприятия полукустарного типа, но внешнему облику мало чем отличающиеся от жилых домов.

Асунсьон расположен на террасе, возвышающейся на 15 м над левым берегом реки. Его длинные улицы на окраинах зарастают травой и кустарником, а некоторые площади напоминают саванны, по которым извиваются узкие тропинки. За исключением трех-четырех центральных улиц — Авеида Република, Сан Бокада, 14 июля, — остальные похожи на овраги, засыпанные песком и щебнем, точно русла высохших рек, по берегам которых тянутся тротуары то из дерева, то из щебня, то из кирпича. У тротуаров низенькие дома с немногими окнами. Асунсьон, как почти все города испанского происхождения, построен по принципу шахматной доски. Улицы его наподобие линий этой доски расположены с северо-востока на юго-запад и с северо-северо-запада на юго-юго-восток. В центре города находятся Пантеон героев, построенный по типу Дома инвалидов в Париже, и здание тюрьмы — тесный сырой каземат, в дождливое время затапливаемый водой.

Очень интересно побывать на рынке Асунсьона. Рынок имеет довольно примитивный вид. Небольшая площадь покрыта навесом из черепицы, подпираемым деревянными столбами. Под навесом нет ни лавок, ни столов. Чаще всего прямо на земле, а иногда на циновках, искусно сплетенных из водорослей, пальмовых листьев или из кукурузной соломы, разложены маниока, бататы, бананы, апельсины, а также гамаки, пончо, глиняная посуда. Тут же под навесами сидят десятки торговков, продающих мутную желтую местную водку? — *канья*, полученную в результате перегонки сахарного тростника. Сотни людей шумят, кричат, большинство курит длинные сигары-пахитоски, тяжелый запах которых помогает издали обнаружить место рынка. После нескольких утренних часов торговли вся толпа продавцов расходится по улицам, ведущим за город.

На окраине столицы расположены небольшие черепичные и мыловаренные заводики. В городе есть стадион примерно на 40 тыс. мест.

При выходе из Асунсьона путешественники, спускающиеся вниз по р. Парагвай, вскоре теряют из виду город: он скрывается за высоким хол-

Уголок рынка Асуэсьона

Продащица «чина» — особого вида хлеба

мом Ламбари, который возвышается на 100 м над правым берегом реки. По преданию, этот конический холм получил свое название в память одного индейского военачальника, который храбро сражался здесь против первых испанских завоевателей.

Селения

В сельских местностях большая часть селений состоит из 120—130 деревянных или глиняных хижин, крытых пальмовыми листьями или соломой. Почти в каждом селении имеется небольшая церковь, построенная в староспанском стиле. Обычно церковь расположена в центре поселка на площади. Около церкви сооружается деревянный помост, на котором располагается столб с колоколом.

В небольших деревнях хижина парагвайца отличается от построек городского типа в крупных сельских селениях. Как правило, это три стены из необожженного кирпича, под влоской кровлей, опирающейся на бамбуковые жерди и наклоненной назад для стока воды. Хижины покрыты кукурузной соломой или тростником, а иногда листьями латании. Передняя стена обычно отсутствует. Вместо нее сооружается легкий, редко плетеный забор из тростника с такой же дверцей. Сквозь этот забор свет проникает внутрь жилья. Нары для сна — также из тростника. Раньше многие парагвайцы спали в гамаках, подвешивавшихся к столбам крыши. Сейчас гамаки почти совсем не употребляются. Пол хижины делают из утрамбованной глины. В одном углу на полках собрана глиняная посуда домашнего производства, а в другом, как правило, — ткацкий станок из бамбука, на котором ткут местные пошто. Недалеко от хижины обычно строятся небольшой навес, под которым находится маленькая печка для варки пицци и приспособление для изготовления глиняной посуды — деревянный круг на вбитом в землю коле. Дворик дома обносится забором из тростника или бамбука. В деревянных домах побелка стен делается известию, но потолков в доме нет, над жилым помещением —

Дом семьи индейца гуарани

непосредственно крыша, которая держится на трех столбах, установленных посредине. Сквозь бамбуковые жерди крыши спускаются пучки засохших листьев, тростника и камыша.

Одежда В настоящее время наиболее обеспеченное городское население, помещики и иммигранты-колонисты носят одежду современного европейского покроя. Большинство же населения одето очень бедно, и его одежда мало изменилась за последние 50—70 лет. «Мужчины носят ободранные вшизу штаны, а сверху прикрывают тело изодранным серым или коричневым пончо. Женщины носят юбку, а сверху обматывают себя кусками какого-нибудь ситца. Все ходят босиком. Женщины деревень снизу обертывают себя куском материи, подвернутым у талии, сверху покрывают себя другим квадратом»¹.

В Парагвае, как и во многих других странах Латинской Америки, очень распространены пончо — квадратные плащи с прорезом для головы посредине. Пончо окрашивают растительными красителями. Встречаются старые парагвайские ткани, окрашенные более сотни лет назад краской индиго в неподражаемый голубой цвет. Эти ткани имеют такой вид, что кажется их покрасили только вчера.

Дети до 10—12-летнего возраста обычно в сельской местности вообще не носят одежды.

Ремесла Парагвайские женщины славятся в Латинской Америке как искусные ткачихи и рукодельницы. Особенно большой известностью пользуются парагвайские кружева *нян-дуги* — «паутина», получившие свое название из-за их поразительной тонкости и подражания в структуре рисунка паутины. Достоинства таких кружев заключаются и в искусном плетении, в правильности, симметричности и тщательной отделке узора. Узор старых парагвайских кружев был несколько замысловатее нынешних: на фоне паутины наносились различные дополнительные разводы.

¹ А. С. И о н и н. По Южной Америке, т. II. СПб., 1902, стр. 352—353.

Гуарани за ткацкой работой

В деревнях очень редко можно встретить металлическую посуду. Пищу обычно подают на деревянных блюдах или в тыквах всевозможных размеров и форм. Съестные припасы переносят в цилиндрических или четырехугольных корзинах, сплетенных из волокна пальмы пиндо с продольными деревянными обручами для крепления. Большей частью мастера разукрашивают корзины черным геометрическим узором.

Как правило, парагвайцы сами изготавливают посуду для домашнего обихода. Для этой цели почти в каждом доме имеется простейшее гончарное приспособление. Глиняная посуда не имеет каких-либо оригинальных форм, но всегда имеет тонкие стенки, тщательно обожжена, а иногда и раскрашена красными и белыми разводами. Вообще парагвайцы любят изделия из глины. В каждом доме, в каждой хижине можно встретить любопытные фигурки из глины. Имена наиболее талантливых народных мастеров миниатюрных глиняных статуэток, например Марсала, популярны и в соседних с Парагваем странах.

Украшения Как и много лет назад, у современных индейцев Парагвая очень распространены украшения для губ. Это палочка 10—15 см, сделанная из смолы или, как исключение, из камня или кости. Женщины носят треугольные серьги из раковин. Вожди племен имеют ожерелья из серебра или меди. Во время религиозных церемоний мужчины надевают на голову убор из перьев, укрепленных на матерчатой полоске или же прикрепленных в виде кисточек к ожерельям, сделанным из семян растений. Подобные ожерелья также надевают по диагонали через грудь. Дети и женщины носят ожерелья из деревянных бус пирамидальной формы и деревянные или костяные подвески в форме животных и человека. Иногда ожерелья состояются из маленьких тык, а также из сочленений рыбных позвонков. В литературе о Парагвае часто встречались упоминания о красивых плащах гуарани, изготовленных из ярких перьев. Сейчас парагвайские индейцы уже больше

не делают подобных плащей. То же можно сказать о браслетах и диадемах из перьев, которые сейчас можно встретить только во время исполнения религиозных церемоний.

Как и раньше, парагвайские индейцы прибегают к раскраске тела, и основным наносимые точки и штрихи на лицо смесью из угля и воска.

Пища Социальное неравенство резко сказывается в питании населения. Буржуазия предпочитает кушанья французской и испанской кухни. Широко распространено также потребление концентратов и консервов, получаемых из США, Канады, Швейцарии и Аргентины. В пище иммигрантов-колонистов преобладают их национальные блюда.

Основная масса населения страны питается хлебом и бобами. Однако пшеничного хлеба трудящиеся Парагвая почти не употребляют. Хлеб доступен только буржуазии, потому что стоит дорого: пшеница импортируется из Аргентины и США. То, что в статистических данных именуется хлебом, — это пресные лепешки из кукурузной, маниоковой или другой муки с небольшой примесью пшеничной.

Питание крестьян и рабочих обычно состоит: утром, перед началом работы, из чая мате, в котором размочены лепешки; обед ограничивается похлебкой из кукурузы, маниоки, риса, бобов, иногда с солониной, и чаем. Ужина мало чем отличается от обеда — та же похлебка или каша.

Кукуруза очень распространена в Парагвае. Гуарани знают более двух десятков способов приготовления различных кушаний из манса. Наиболее популярное блюдо — это пирожки из мансистой муки — *чипас*, а также каша из манса — *абати пороро*. Тесто из манса они заворачивают в пальмовые листья и пекут его в горячей золе. В Парагвае везде можно встретить плантации маниоки, или, как ее еще называют, юки. Это куст, достигающий двух метров высоты (из семейства молочайных). Корнеплод маниоки содержит питательное крахмалистое вещество. Клубни маниоки, достигающие веса в несколько килограммов, высушивают и размалывают. Получается так называемая маниоковая мука. При хранении ее приходится предохранять от сырости, так как при влажном парагвайском климате она быстро портится. Клубни маниоки ядовиты, поэтому их можно есть только в отварном или тушеном виде. Крахмал из маниоки добывают растиранием клубней на терках и выпариванием массы в воде.

В Парагвае очень мало употребляют соль, гуарани же совсем не солят пищу, используя для этого золу деревьев.

Очень распространена в Парагвае пальма патаи. Плод ее, будучи сварен, дает масло, употребляемое для приправы. Из ствола добывают сок, делая продольные надрезы на коре; из него после брожения получается напиток — *чича*, сладковатый и острый. Гуарани широко употребляют дикие плоды и других пальм, особенно пальмы пинто.

Важным источником питания современных индейцев Парагвая служит мед. Первыми начали разводить пчел индейцы племени апалокуа.

Литература Из наиболее интересных произведений парагвайской литературы можно отметить поэмы Дельфина Чаморре и работы на историко-географические темы Мануэля Домингеса: «Душа народа» и «Лесное Чако». Большую популярность в стране завоевал поэт, историк и публицист Камилос Эрвера, вынужденный в результате преследований со стороны реакции эмигрировать из Парагвая. В конце 1956 г. по всей Латинской Америке распространились рукописные сборники стихов парагвайки Солер, написанные ею в каземате тюрьмы Асуеньона, куда она была брошена по приказу диктатора Чавеса за свою деятельность в защиту мира.

Приготовление маниоковой муки

Живопись До настоящего времени историкам ничего не удалось узнать о живописи гуарани в период, предшествовавший испанскому завоеванию. До нас дошли только отдельные узоры татуировки и некоторые образцы росписи керамики и предметов обихода. Немногочисленные фрески, сохранившиеся в развалинах пауитских миссий, несут следы индейских мотивов. Первым парагвайским художником можно считать Сатурнио Риоса, который черпал темы для своих картин в природе, окружавшей его. Другой художник, как и Риос, живший в середине прошлого века, был Аурелио Гарсиа. Его портреты отличаются точностью рисунка и необычайной чистотой красок. Из современных художников можно отметить Пабло Альборно. Его картины «Игра в карты» и «Высшее прощание» полны света, жизнерадостности и народного юмора.

Музыка Народная музыка Парагвая пользуется популярностью далеко за пределами страны. На Всемирной выставке в Париже 1889 г. демонстрировались тридцать сборников народных парагвайских танцев и коллекция, составленная более чем из четырехсот парагвайских песен.

Сохранились некоторые старинные парагвайские инструменты, на которых и теперь исполняют народные мелодии в каждом городе и поселении Парагвая. Из основных народных инструментов можно назвать следующие: *мембу-чуй* — своеобразная флейта; *кончоера* — флейта несколько большего размера, сделанная из кости; *уатапу* — дудка, о которой гуарани говорят, что она обладает способностью очаровывать рыб; *мембу тарара* — труба, применявшаяся в период межплеменных войн; *куругу* — большие барабаны с глухим звуком и *мбаракá* — свое-

Парагвайский юноша играет на мембу-чуге

образная гитара, сделанная из большой тыквы и ранее применявшаяся во время религиозных церемоний.

В начале XX в. появились произведения композитора Фернандо Сентуриона, одного из первых парагвайцев, получивших музыкальное образование в Европе, всю свою жизнь посвятившего делу развития национальной музыки.

С усилением североамериканского проникновения в Парагвай вместе с военными и торговыми «советниками» США хлынул поток самой дешевой современной североамериканской музыкальной продукции. Тысячи джазовых произведений на «парагвайские темы» заполнили прилавки магазинов грампластинок, началась кампания против композиторов и исполнителей народной музыки. Против всего этого борются передовые представители парагвайской музыкальной культуры.

Для примера укажем на деятельность парагвайского композитора Хосе Асунсьона Флореса, который за свою прогрессивную деятельность подвергался в Парагвае преследованиям и был вынужден эмигрировать в Аргентину. Этот выдающийся представитель парагвайской культуры вышел из народа. Он начал свой путь с ученья в военном оркестре. Тесно связанный с народом, он энергично боролся и борется за подлинное парагвайское, в основе гуаранийское, искусство. Его «Гуаранийская симфония», «Песня петушка» и другие музыкальные произведения пользуются широкой популярностью. В качестве одной из форм пропаганды национального искусства он также избрал выступления ансамбля индейцев, организованного им и его товарищами. Деньги, полученные от этих выступлений, шли затем на улучшение положения самих же индейцев, на приобретение для них необходимых товаров, одежды и т. д.

Будучи в эмиграции, Асунсьон Флорес не прекращает своей борьбы за сохранение богатого музыкального наследства парагвайского народа. Он много работает, пишет новые произведения, выезжает с концертами.

Религия

В Парагвае, как и в других странах Латинской Америки, господствует католическая религия. Во всех городах и селениях вы обязательно встретите на центральной площади католическую церковь. В немногочисленных парагвайских школах обучение религии введено в программу обязательных предметов. Однако,

Университет г. Асунсьон

особенно среди сельского населения, очень сильна вера в различных духов и в мифические существа пантеона гуарани. Основные из них следующие.

Тунá — божество, олицетворяющее вселенную. Существо это не обращает никакого внимания на людей, ему безразличны их дела. В его ведении находятся луна, солнце и небо.

Куарасí-Парá — следующее по значению после Тунá божество. Олицетворяет солнце, солнечный свет; создатель жизни на земле.

Пагуару́ — божество, распоряджающееся временем. Имеет образ человека и обладает пятью глазами. Два глаза открываются с восходом солнца; два глаза бодрствуют ночью, а днем отдыхают. Пятый глаз находится на затылке и обращен в прошлое. На Пагуару́ возложена ответственная миссия: следить за деятельностью природы, — вот почему он наделен таким могучим зрением и большими правами. Он следит за временем, он устанавливает срок жизни, отсчитывая прожитые дни, и он продолжает жизнь, прибавляя необходимое время. Он закрывает свои ночные глаза сегодня раньше, чем вчера, и день прибавляется — жизнь становится длиннее. Наступит такой час, когда Пагуару́ совсем не откроет своих ночных глаз, и на земле всегда будет день, и никто никогда не умрет.

Мбои-туй — божество, олицетворяющее воду и дождь, источник жизни для всех растений. Оно имеет туловище змеи и голову попугая. Его обитель находится на одном из столетних «бутылочных» деревьев. Мбои-туй непрерывно поворачивает свою голову на гибком туловище в разные стороны, и в том направлении, куда повернут его острый клюв, облака начинают превращаться в дождь. Считается, что Мбои-туй прародитель всех пресмыкающихся. Несмотря на его непривлекательный вид, все люди благодарны Мбои-туй, ибо это божество, орошая поля и степи дождем, заботится о плодородии, поддерживает жизнь.

Пасй-йатерé олицетворяет красоту и источник жизни. Это частица солнца, жившая на луне и изгнанная с луны, сохранившая ее красоту. Пасй-йатерé носит с собой три пальмовые ветки. Ее лицо похоже на чело прекрасного младенца, и на ее чудесных золотых волосах отдыхают

реки. В глазах виден свет луны и сияние солнца в улыбке рта. Ее рост не выше карлика, но это не влияет ни на ее силу, ни на быстроту ее бега. Она знает чудесные травы и когда видит одинокое сердце, то в часы сна брешного тела Паси-Иатерэ кладет эти травы на грудь, пробуждая в ней чувства любви.

Кроме перечисленных, существует много других локальных духов, домовых, покровителей отдельных растений, например, Каагуй-Пора — покровитель деревьев; Куруни — существо, оберегающее мертвых и симболизирующее урожай; Помберо — веселый и добрый леший, пугающий путников в лесу, но никогда не делающий им ничего дурного, и др.

Религиозные обряды Мальчики индейских поселений Парагвая по достижении четырнадцатилетнего возраста подвергаются церемонии посвящения в мужчины. Глава племени прокалывает нижнюю губу мальчика, и в это время остальные мужчины молятся Тупа, чтобы он оградил посвященного от смерти. Три следующих дня юноша ест только мансовую кашу, и после он уже имеет право говорить с мужчинами, как равный с равными.

Девушка по достижении тринадцати лет должна пройти через определенное испытание: ее отводят в угол хижины, отгороженный ширмой, откуда она не имеет права выходить в течение трех недель. В это время девушка не должна разговаривать, смеяться, поднимать от земли глаза. Все это время ей дают очень немного пищи. Время от времени к ней заходят наиболее почтенные люди селения, давая советы, которые принесут ей пользу, когда она станет женой и матерью.

В Парагвае существует до сих пор обычай обручения детей, но девочки при этом до четырнадцатилетнего возраста остаются с родителями, которые получают подарки от будущего зятя и его родных.

Гуарани считают, что умерший стремится вернуться к прежней жизни. Хоронят мертвых в земле вместе с пожитками в деревянном корыте или в выдолбленном стволе дерева. Некоторые племена гуарани хоронят покойников прямо в хижине, которая тотчас же покидается.

Просвещение До периода независимости преподавание было сосредоточено исключительно в руках духовенства, и в процессе обучения основной упор делался не на привитие навыков чтения и письма, а на заучивание молитв. Во времена диктатора Франсии воспитание носило почти исключительно военный характер. Во всех деревнях дети созывались по звуку барабана, и алькальды под страхом наказания должны были привлекать к учению всех мальчиков.

В стране имеется 1477 начальных и 121 средняя школа и университет с 2 тыс. студентов. Из 335 тыс. детей школьного возраста в 1950 г. школы посещало 196 тыс.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

НАСЕЛЕНИЕ УРУГВАЯ

Уругвай самая маленькая из республик Южной Америки; ее площадь равняется 187 тыс. км². Республика делится на 19 департаментов. С запада, по р. Уругвай, она граничит с Аргентиной, с севера и северо-востока — с Бразилией, а с юго-востока и юга ее землю омывают воды Атлантического океана и Ла-Платы.

Центр и юг страны представляют собой однообразную, холмистую, хорошо орошаемую равнину, покрытую в большей своей части травянистой растительностью. Она сходна с аргентинской влажной пампой. Северная же часть страны, местами скалистая и бесплодная, постепенно повышаясь, переходит в Бразильское нагорье.

Климат Уругвая умеренный, небольшие годовые колебания температуры и равномерное распределение осадков в течение года благоприятствуют как скотоводству, так и выращиванию разнообразных сельскохозяйственных культур.

Мягкий субтропический климат южного побережья привлекает много туристов, и доходы многочисленных отелей и санаториев составляют заметную долю в бюджете страны.

Основную роль в экономике страны играет животноводство. Около 60% площади Уругвая годно под пастбища, и значительная часть используется для этой цели.

Земельные отношения в Уругвае в общем мало отличаются от земельных отношений Аргентины, Чили, Венесуэлы или других республик. Огромные латифундии принадлежат нескольким десяткам владельцев и нескольким иностранным компаниям. В этих крупных поместьях ведется скотоводческое хозяйство; значительно менее распространены смешанные скотоводческо-земледельческие хозяйства. В земледелии, играющем совсем незначительную роль в экономике страны, большее значение — по сравнению с другими странами Южной Америки — имеют самостоятельные мелкие хозяйства, хотя большинство земледельцев и здесь составляют мелкие арендаторы.

Земледельческая зона расположена на юге и юго-западе Уругвая, где находятся благоприятные для земледелия почвы.

Возделывают главным образом пшеницу, лен, ячмень, кукурузу и овес. Пшеница почти целиком идет на покрытие внутренних потребностей страны. Экспортной культурой Уругвая было лишь льняное семя. Однако вывоз этой культуры сильно сократился, так как США после второй мировой войны уменьшили его закупку. Зависимость от США оказы-

вается также и на развитии других земледельческих культур. Уругвай вынужден ввозить рис, сахар и другие продукты.

Скотоводство до последнего времени носит экстенсивный характер. На севере и в центре страны разводит главным образом крупный рогатый скот, а южнее — овец (шерсть является основным предметом экспорта). Это связано с разным типом естественных видов кормов. Посевы кормовых трав в Уругвае не практикуются.

Развитию промышленности в значительной степени препятствует отсутствие в стране угля, нефти и железа. К тому же ископаемые богатства страны недостаточно разведаны.

Вторая мировая война дала некоторый толчок развитию национальной, в основном мелкой, промышленности. На первом месте стоят текстильная и пищевая.

До второй мировой войны ключевые позиции в экономике республики занимала Англия, затем все более сильную позицию стал занимать капитал США, который в настоящее время господствует почти безраздельно. Однако в экспорте Англия занимает по-прежнему первое место¹.

«Рабочий класс нашей страны, — писал Эрико Пасторини, секретарь Всеобщего союза трудящихся Уругвая, — серьезно страдает от безработицы, которая является результатом удушения национальной уругвайской промышленности англо-американскими монополиями. Особенно трудности испытывают кожевенно-обувная и текстильная промышленности. Англо-американские монополисты отказывают нашим предприятиям в оборудовании, сырье, лишают их рынков сбыта»².

Уругвай — буржуазная республика. С 1 марта 1952 г. было введено коллегиальное управление — во главе государства находится Национальный государственный совет, состоящий из девяти членов³. Члены Национального государственного совета избираются прямым голосованием на четыре года: шесть человек от партии большинства, три — от ведущей партии меньшинства. Председатель совета избирается ежегодно из числа его членов. Законодательные органы состоят из двух палат: сената и палаты депутатов, избираемых также на четыре года.

В 1943 г. восстановлены прерванные в 1935 г. дипломатические отношения с СССР.

Церковь отделена от государства, преобладающая религия — католическая.

Общая численность населения Уругвая 2679 тыс. (1957 г.)⁴. Республика имеет наибольшую среди стран Южной Америки плотность населения — около 14 человек на 1 км². Около трех четвертей населения размещено в южных провинциях, от Роча к западу вдоль Ла-Платы. В Монтевидео живет около трети населения (850 тыс. человек)⁵. Плотность колеблется от 50—55 человек на 1 км² на юге, до 4—5 человек на 1 км² в некоторых провинциях запада и севера.

Уругвай был открыт экспедицией де Солиса⁶ в начале XVI в.⁶ Как и в Аргентине, в Уругвае не было драгоценных металлов. Но если Аргентина вначале представляла для Испании известный интерес, как путь в Перу, то Уругвай решительно ничем не мог привлечь испанских завоевателей.

¹ «Statesman's Year-Book 1957». London, 1957, p. 1509.

² «Всемирное профсоюзное движение», 1949, № 3, стр. 11—12.

³ «International Yearbook 1955». N. Y., 1956, p. 335.

⁴ «Monthly Bulletin of Statistics», 1959, vol. XIII, N 1.

⁵ «The South American Handbook, 1956/57». N. Y. 1957, p. 579.

⁶ См. главу «Население Аргентины», стр. 538.

искавших легкой наживы. Кроме того, индейцы чарруа, населявшие Уругвай, оказали сильное сопротивление. Все эти обстоятельства привели к тому, что страна оставалась не освоенной колонизаторами около двух столетий.

Испанское правительство, пытаясь помешать попыткам Португалии овладеть этим районом, находившимся между владениями обоих государств, стало устраивать там военные гарнизоны и проявлять все больше интереса к овладению Уругваем.

В конце XVIII в. Уругвай входил в состав испанского вице-королевства Ла-Плата. Во время борьбы испанских колоний за независимость и Аргентина и Бразилия пытались присоединить Уругвай к своей территории в качестве провинции. Лишь в 1828 г. Уругвай стал самостоятельным государством.

Формирование
современного
населения

До прихода испанцев Уругвай был заселен немногочисленной группой индейцев чарруа — бродячих охотников и собирателей, по своей культуре и значительной степени сходных с индейцами Чако и пампы (охота, жилище, одежда). Уже к XVIII в. они почти утратили свою самобытную культуру. Последние представители этого племени были истреблены в первой половине XIX в.

В начале XVII в. в Уругвай был завезен крупный рогатый скот и лошади для пастбы на богатом подножном корме. Пастухи (гаучо) занимались продажей шкур в Аргентину. Они брали в жены индейских женщин, и их потомки сейчас составляют немногочисленное метисное население северной части Уругвая¹.

Все увеличивавшаяся контрабандная торговля шкурами² способствовала тому, что аргентинские скупщики, переправляясь в Уругвай (который в те времена назывался Восточным берегом — Banda Oriental del Uruguay), стали оседать там, захватывая в свои руки участки земли, на которых паслись стада. Постепенно происходило продвижение на север, захват новых участков, оттеснение и уничтожение коренного населения — индейцев.

Гаучо Уругвая постигла судьба гаучо Аргентины — в конце XVIII в., в связи с переходом к новым формам скотоводства, они попали в кабалу к владельцам крупных поместий.

Долгое время эстансии землевладельцев и военные гарнизоны были единственными типами поселений.

Испанцы, основав в 1726 г. на берегу Ла-Платы крепость Монтевидео, начали осваивать страну. Как и повсеместно в странах Латинской Америки, здесь также происходили раздача и захват земель и образование огромных феодальных латифундий.

Однако заселение Уругвая шло медленно. Лишь после объявления независимости начался приток иммигрантов из Европы. Иммиграция поощрялась правительством. Но условия, с которыми сталкивались иммигранты в Уругвае, — почти полное отсутствие свободной земли и наличие экстенсивного скотоводческого хозяйства — вскоре привели к резкому падению числа переселенцев, остающихся в стране. После свержения диктатуры Росаса в Аргентине поток иммигрантов направлялся главным образом туда.

Все же население Уругвая росло за счет иммиграции. В 1800 г. в стране было немногим более 50 тыс. жителей, в 1830 г. — 70 тыс., в 1860 г. — больше 224 тыс., и к 1900 г. численность населения достигла уже почти миллиона.

¹ О гаучо см. главу «Население Аргентины», стр. 539—540.

² См. главу «Население Аргентины», стр. 539.

Монтевидео, авенида Аграсиада

Как и в соседней Аргентине, основную массу переселенцев составляли итальянцы и испанцы, а также французы. Большая часть приезжих оседала на побережье, и этот район является основным сельскохозяйственным районом страны. Здесь, вокруг городов, сосредоточены небольшие фермы (*чакрас*). В этом районе оседали главным образом итальянцы, которые составляют основное сельскохозяйственное население, а также ремесленное население городов. В Уругвае есть небольшое число колоний славянских народов (русских, украинцев, белорусов, чехов, болгар, поляков и югославов. Всего их около 30 тыс.). Славяне, живущие в городах, в подавляющем большинстве работают в мясохладобойной, текстильной промышленности или в мелких мастерских и на стройках.

Все усиливавшаяся в стране безработица привела к тому, что правительство стало ограничивать поощрявшуюся прежде иммиграцию. Въезд в страну сельскохозяйственным и промышленным рабочим разрешен лишь в том случае, если они предварительно законтрактованы на работы.

С 1947 г. от иммигрантов стали требовать свидетельство о состоянии здоровья и справку о политической благонадежности.

Трущобы на окраине Монтевидео

С начала 30-х годов XIX в. до 1842 г. — года официальной отмены рабства — в страну было завезено несколько тысяч негров-рабов. Кроме того, вдоль северной границы жило небольшое число свободных и беглых негров из Бразилии. А. Росенблат, на основании данных своих информаторов, считает, что негров в Уругвае 8—10 тыс. Сосредоточены они главным образом в департаментах Роча, Серро-Ларго, Дурасно и Минас; в Монтевидео есть негритянские кварталы¹.

Однако негры не составляют заметной прослойки в населении Уругвая.

Уругвай, наряду с Аргентиной, составляет наиболее «белую» страну Южной Америки. Индейское и метисное население не превышает 10% и сосредоточено на северной и северо-западной окраинах.

Города, поселения Промышленным и культурным центром страны является ее столица — Монтевидео. Красивый, благоустроенный город, как и большинство крупных городов Южной Америки, имеет жалкие окраины, мало пригодные для жилья.

Два наиболее крупных провинциальных города Уругвая, имеющих около 60 тыс. жителей, — Пайсанду и Сальто — расположены на берегу р. Уругвай, и, кроме того, связаны линиями железной дороги с Аргентиной, Бразилией и внутренними частями страны. Пайсанду является центром мясной промышленности, Сальто — одним из скотоводческих районов. Несколько городов имеют около 30 тыс. жителей, а большая часть лишь около 10—12 тыс.

В современном городском строительстве (в провинции, в небольших домах пригородов столицы) употребляются местные материалы, например белый блестящий песок с берегов Уругвая, применяемый к штукатурке. Крыши делают из красной черепицы или тростника (как в крестьянских домах).

¹ А. Росенблат. La población indígena y el mestizaje en América, t. I. Buenos Aires, 1954, p. 165—166.

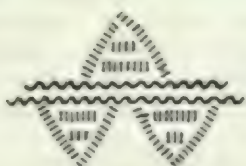
Характерным типом поселений являются скотоводческие эстансии, разбросанные по всей стране и отделенные друг от друга оградами из колючей проволоки. Колючая проволока разделяет также и отдельные пастбища внутри поместья. В центре эстансии расположен дом помещика, обычно из кирпича, одноэтажный, построенный по испанскому образцу — с внутренним двором. Усадьба засаживается деревьями, нередко разводят плодовые деревья. Кругом расположены дома пеонов, рабочих и хозяйственные постройки.

Кроме того, по всей стране разбросаны так называемые «крысиные поселки», возникновением своим обязанные огромному излишку рабочих рук в сельском хозяйстве, образовавшемуся после приказа об обязательном огораживании эстансий. Выселенные пеоны — пастухи и объездчики, — разорившиеся мелкие фермеры, безработные из городов стали селиться на клочках свободной земли, на казенных землях. Вот описание одного из таких поселков: «Поселок состоял из группы хибарок, причудливо разбросанных на заросшей ядовитыми кустами мно-мно бесплодной, каменистой земле, где несколько деревьев тщетно пытались скрасить всеобщее запустение. Хижинки, одни из соломы, обмазанной глиной, другие из кирпича-сырца и соломы, третьи из камней и жести или из одной жести были убоги, унылы, хрупки, безобразны извне и изнутри»¹.

В подобных поселках в 1950 г. жило около 50 тыс. человек², в 1955—1956 гг. их число возросло до 200 тыс.³ Эти люди вынуждены вести жалкую жизнь в ожидании случайного заработка, сезонной работы вроде стрижки овец, требующей дополнительной рабочей силы.

Естественно, подобные условия жизни приводят к тому, что, несмотря на всеобщее обязательное обучение с 6 до 14 лет, около одной трети детей не посещает школу. Это относится и к сельским районам и к большим городам. Все же в среднем в стране процент грамотных один из наиболее высоких в Латинской Америке — 75—80 %.

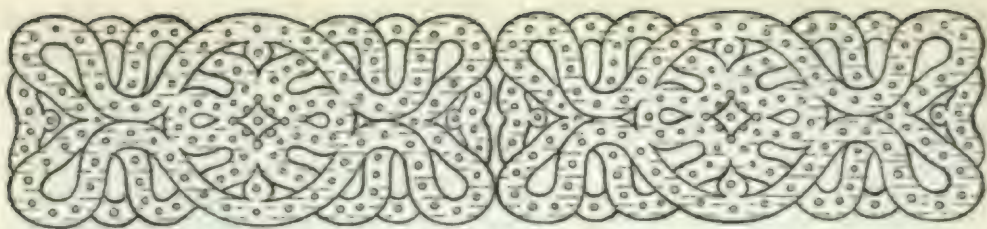
В Монтевидео находятся Уругвайская национальная академия наук, Республиканский университет с десятью факультетами (основан в 1833 г.) и Технический университет (основан в 1924 г.).

¹ А. Гравина. Границы открытые ветру. М., 1954, стр. 144.

² С. Н. Farnworth. The agriculture of Uruguay. Washington, 1952, p. 15.

³ Г. Окулевич. В Южной Америке. «Новое время», 1955, № 7, стр. 46.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

ВЛАДЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

НАСЕЛЕНИЕ ГВИАНЫ

Площадь Гвианы равняется приблизительно 1200 тыс. км². Границами ее являются реки Ориноко, Атабапо, левобережье верхнего течения Рио-Негро и район левых притоков нижней Амазонки. Эта территория включает в себя Гвианское нагорье и примыкающую к нему на севере прибрежную низменность, т. е. юго-восточную часть Венесуэлы, пограничный район северо-восточной Бразилии (так называемые Венесуэльская и Бразильская Гвиана) и три единственных на материке Южной Америки европейских владения — Британскую, Голландскую и Французскую Гвиану.

Гвиана, лежащая к северу от экватора, целиком находится в тропической зоне. Большую часть поверхности составляет скалистое нагорье, постепенно понижающееся к северу. Вдоль западной границы Британской Гвианы расположены горный хребет Пакараима и высшее место Гвианского нагорья — плато Ророима (2632 м), далее вдоль южных границ идут также отдельные хребты (Сьерра Акаран, Тумук-Умак), заходящие на север лишь в пределы Голландской Гвианы (Суринама). В среднем большая часть нагорья не превышает 500—900 м.

В западной части нагорья, в Британской Гвиане (и в Венесуэле) находятся саванны. Лишь течения рек окаймлены зарослями пальм. Больше 80% площади Гвианы занимает сельва — густой тропический лес. Вдоль побережья узкой полосой (от 25—80 км шириной) тянется низменность, покрытая аллювиальными наносами, болотами и мангровыми зарослями.

Климат Гвианы тропический. Количество осадков велико, особенно на побережье (с двумя периодами дождей); несколько более сухой климат во внутренних нагорных частях (с одним периодом дождей). При высокой годовой температуре колебания ее крайне незначительны: наибольшая в сентябре + 27° Ц и наименьшая в январе — феврале + 26,3° Ц.

Побережье Гвианы было открыто Алонсо де Охедой (1499) и Пивсоном (1500). Однако испанцы, искавшие легкой наживы и путей в «страну золота», не были заинтересованы в освоении этой труднодоступной лесной страны. Лишь через сто лет — в 1595 и 1596 гг. англичане (экспедиция Рэли и Кеймиса) и в 1598 г. голландцы высадились на Гвианском

Краткие
исторические
сведения

побережье. Экспедиция Рэли в поисках золота поднялась вверх по Ориноко. Записки Рэли впервые ознакомили с районом; однако описания индейского населения были довольно фантастичны. В 1596 г. Лоуренс Кеймис, один из участников экспедиции Рэли, объехал побережье от устья Амазонки до Ориноко и составил первое подробное географическое описание.

Первые захваты земель и основание постоянных поселений голландцами, англичанами и французами относятся к первому десятилетию XVII в. Вначале поселения были небольшими торговыми постами; они вели торговлю с отдельными группами индейцев. Но уже к середине XVII в. стало развиваться плантационное хозяйство. Вначале голландские колонисты, занимавшие северо-западную часть побережья (современную Британскую Гвиану), селились вверх по течению рек, опасаясь нападений пиратских судов с моря. Лишь постепенно они стали заселять плодородные прибрежные земли. Чтобы увеличить площадь, пригодную для обработки, голландцам пришлось применить те же способы борьбы с затоплением, что и на родине, т. е. прорывать каналы для отвода воды, строить плотины и шлюзы. Впоследствии эта работа была продолжена англичанами.

К середине XVII столетия голландцы обосновались от Эссекибо на западе до р. Корентия на востоке; англичане от р. Коппензм до р. Мароши (в Суринаме); Франция имела опорные пункты в Кайенне и в районе р. Сивамари. В 1667 г. голландцы, в обмен на Новый Амстердам и Северную Америку (современный Нью-Йорк), получили часть английской колонии в Гвиане. Центром голландской колонизации в Гвиане до конца XVIII в. были города Стабрук (современный Джорджтаун) и Новый Амстердам. В конце XVIII — начале XIX столетия Англия усилила свои попытки захватить голландские земли. Современные границы трех гвианских колоний были установлены в середине 1810-х годов, не считая «спорных» областей, которые в конце XIX и начале XX столетия отошли от Британской Гвианы к Венесуэле и от Французской Гвианы к Бразилии.

Заселение
и этнический
состав

Голландцы, а вскоре англичане и главным образом шотландцы первыми стали заселять Гвианское побережье. Немногочисленное индейское население было вскоре оттеснено в леса. В конце 60-х годов

XVIII в. в Суринам переселилось значительное число португальских евреев из Бразилии, которые образовали первоначальное земледельческое ядро.

С первых же лет колонизации начался ввоз негров из Африки для работы на плантациях. И с первых же лет началось бегство рабов в глубину страны, в леса. В XVIII в. тяжелые условия труда, жестокости рабовладельцев привели к ряду восстаний. Первое крупное восстание началось в 1730 г. на одной из плантаций и перекинулось на другие. Эти восстания не прекращались на протяжении всего столетия. В 70-х годах XVIII в. администрация колоний в Суринаме даже вызвала войска из Голландии. Восставшие негры, спасаясь от жестоких преследований властей и владельцев плантаций, скрывались в лесах, где постепенно создавалось довольно значительное население.

Негры составляли до второй половины XIX в. основную рабочую силу колоний и большую часть населения Британской Гвианы и Суринама. Работоторговля доставляла значительный доход различным компаниям. В 1809 г. Англия запретила торговлю неграми, которая вновь была разрешена в 1815 г. и окончательно запрещена в 1819 г. Но и после этого запрещения ввоз негров продолжался; они ввозились в основном из Вест-Индии.

Прекращение работоторговли и официальная отмена рабства — в Британской Гвиане в 1834 г., во Французской Гвиане в 1848 г. и в Суринаме

Селение «лесных» негров (Голландская Гвиана)

в 1863 г. — вызвали острый недостаток в рабочей силе, так как большинство освобожденных негров-рабов покинуло плантации. Часть их переселилась в города, часть ушла в глубь страны, присоединившись к лесным неграм. А негры-рабы как раз составляли основную массу населения: например, в Британской Гвиане их было в 30-х годах XIX в. 35 тыс. из 53 тыс. всего населения.

Отлив рабочей силы с плантаций не замедлил сказаться на экономическом положении колоний. Поэтому после отмены рабства стали поощрять иммиграцию. Вначале это были португальцы с Азорских островов (1850—1852); причиной их бегства с Мадейры послужила почти полная гибель виноградников на острове; крестьяне вынуждены были эмигрировать в поисках заработка. Часть их навсегда осела во Французской и главным образом в Британской Гвиане.

Однако это не разрешило вопроса о рабочей силе. Британские колониальные власти стали ввозить рабочих из других своих колоний, главным образом из Индии. С 1873 г. был разрешен ввоз индийских рабочих (кули) по контракту. Несколько позднее стали контрактовать яванцев. Значительное число индийцев и яванцев по окончании срока контрактов осталось в Гвиане и образовало здесь основную часть сельскохозяйственного населения.

С конца XVIII в. Французская Гвиана стала местом ссылки. Значительную прослойку населения составляли ссыльные и каторжане Кайенны (каторжная тюрьма находилась на печально знаменитом Чортовом острове). В 1938 г. ссылка в Гвиану была приостановлена, а в 1945 г. и вообще, прекращена. Значительное число освобожденных вернулось на родину. С 1854 по 1938 г. существовал закон, по которому лица, отбывавшие в Гвиане принудительные работы меньше восьми лет, должны были оставаться в колонии в качестве «свободных» жителей еще на такой же срок, на какой они были осуждены. Это, однако, мало способствовало увеличению численности населения колоний, так как немногие из бывших каторжников обзаводились семьями.

В Британской Гвиане, по данным на 1952 г., которые приводит в своей книге Джаган¹, было: выходцев из Индии около 40%, негров — 29%, португальцев — около 15%, метисов и мулатов — 9%, индейцев — около 3%, англичан — меньше 1%, китайцев — меньше 1%.

В Суринаме городских негров и мулатов, называемых в колонии «креолами», или «туземцами», было 38%, выходцев из Индии — 30%, яванцев — 16%, лесных негров — 9%, европейцев — около 2%, индейцев — около 2%, китайцев — около 1%, прочих — 2%.

Менее пестр этнический состав населения Французской Гвианы, где после отмены рабства плантационное хозяйство окончательно пришло в упадок: правительство не принимало мер к ввозу рабочей силы, как это было в соседних колониях. Точных данных о численности отдельных этнических групп тоже нет; индейцев и негров насчитывают около 2500 человек.

Французы или выходцы из французских колоний в Вест-Индия живут главным образом в Кайенне (половина всего населения Французской Гвианы сосредоточена в этом городе).

Значителен процент «креолов» — потомков негров-рабов и мулатов (креолами во Французской Гвиане называют всех цветных, родившихся в стране, в основном это негры).

Оставшееся индейское население живет вдоль течения р. Оянок (паликур и оямби), в бассейне верховьев Марони (рукуйены) и на побережье в устьях рек Марони и Маиа (гаибиб).

Социальную «верхушку» общества составляют в Британской Гвиане англичане и португальцы, в Суринаме — голландцы, во Французской Гвиане — французы. Незначительная часть их является потомками колонистов и постоянно живет в стране. Однако чиновники, занимающие высшие административные должности, крупные дельцы обычно не являются постоянными жителями в заморских территориях.

Довольно значительно число старинных еврейских семей, появившихся здесь еще до отмены рабства. Они в большинстве занимаются торговлей.

Индийцы (индусы и мусульмане) были вывезены главным образом из северных частей Индии. Как указывалось, многие из них не вернулись на родину после окончания контракта. Яванцы, которых стали ввозить несколько позже индийцев, также в большинстве остались в Гвиане. Индийцы и яванцы составляют основное земледельческое население Британской и Голландской Гвианы. Они или владеют фермами или арендуют участки. Часть из них используется в качестве наемной силы на плантациях.

Во многих районах индийцы и яванцы живут отдельными селениями (вокруг района Парамарибо, например, сплошное индийское население), сохранив до наших дней многие черты своей культуры — национальную одежду, тип селений, общественный уклад (например, взаимопомощь в сельскохозяйственных и других работах), религию.

Негры, наряду с индийцами и яванцами, составляют основную массу населения. Их можно разделить на три группы: 1) городские жители — в большинстве потомки негров, привезенных в страну в качестве рабов и ушедших в города с плантаций после отмены рабства; 2) так называемые «британские негры», которые попали в Гвиану в качестве наемных рабочих в конце XIX в. из британских владений в Центральной Америке и с Вест-Индских островов и которые сохранили в значительной степени культуру, сложившуюся у них в тех районах; например, своеобразна их одежда, в частности, очень яркая и живописна женский костюм; 3) лесные негры — потомки беглых рабов и негров, после отмены

¹ Г. Джаган. Население Гвианы. М., 1955.

Демонстрации трудящихся в день 1 Мая (Британская Гвиана)

работва ушедших в леса. Большинство лесных негров живет в Суринаме, по среднему и верхнему течению Суринама и Сарраманки, а также по р. Маронии, в пограничных районах Суринама и Французской Гвианы. Число негров, живущих в лесах Французской Гвианы, незначительно. Негры первой и третьей групп — в большинстве выходцы из Западной Африки. Лесные негры сохранили многие черты своего прежнего быта, общественной организации, материальной культуры (селение, хижины, резьбу по дереву и др.). Живут они земледелием. Кроме того, работают на лесных промыслах, занимаясь рубкой и сплавом леса и сборианием каучука.

Индейцы принадлежат в основном к языковым группам карибов и араваков. Первых больше: к ним относятся племена галиби, трио, макуши, аккавай, рукуйены и др. Из аравакских племен собственно араваки живут на побережье, в глубине Британской Гвианы — аторай и тарума. Во Французской Гвиане сохранились и остатки племен группы тупи (омай и америльоны). Оттесненные белыми захватчиками главным образом в глубь страны, индейцы живут в лесах, а также в саваннах северо-запада Британской Гвианы, занимаясь охотой, рыболовством и собирательством. Лесных индейцев нещадно притесняют на добыче каучука и балаты, рубке и сплаве леса.

Площадь Британской Гвианы равна 231 700 км². Это самая западная из трех стран. Главный город — Джорджтаун расположен в устье р. Демерары. Населения, по данным 1958 г., было 533 тыс.¹ 95% населения сосредоточено на побережье и занимает лишь около 4% территории.

В марте 1953 г. в колонии была введена новая конституция. В апреле того же года состоялись всеобщие выборы. Они дали огромное большин-

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», vol. XIII, N 1, 1959.

Переноска сахарного тростника
(Британская Гвиана)

ство голосов представителям Народной прогрессивной партии, которые получили 18 из 24 мест (два места получила Национальная демократическая партия и четыре — Партия независимых). С середины июня правительство Британской Гвианы приступило к исполнению своих обязанностей, а в начале октября в страну были введены войска, привезенные из Англии, было приостановлено действие новой конституции, законно избранное правительство было свергнуто, а премьер-министр Чедди Джаган (председатель Народной прогрессивной партии) заключен в тюрьму. «Его главное преступление состояло, по-видимому, в том, что не в пример другим политикам он и его коллеги действительно пытались провести в жизнь свои предвыборные обещания», — пишет Том Драйберг, автор предисловия к книге Джагана «Свобода под запретом»¹.

Английский губернатор назначил законодательные и исполнительные органы марионеточного правительства страны. Но, несмотря на это, на выборах 1957 г. Народная прогрессивная партия все же получила большинство голосов. Джаган снова вошел в правительство, получив портфель министра торговли и промышленности.

Голландская Гвиана (Суринам) расположена между Британской и Французской Гвианой. Площадь ее равняется 156 тыс. км². Численность населения (1957) 233 тыс., и кроме того 26 тыс. индейцев и негров, живущих в лесах². По одному из источников, индейцев — 3700 человек, а лесных негров — 22 тыс.³ Главный город Парамарибо расположен на р. Суринам, километров на 16 выше устья. С 1954 г. Суринам формально считается не колонией, а автономной частью Нидерландского королевства.

Французская Гвиана примыкает к Суринаму с востока; на юге и востоке она граничит с Бразилией. Площадь ее около 90 тыс. км². Главный город Кайенна расположен на побережье. С 1930 г. Французская Гвиана административно разделена на две части: на собственно Гвиану, которая занимает прибрежную полосу шириной около 40 км (площадь 12,5 тыс. км²) и на территорию Инини (78 тыс. км²). Данные о численности жителей очень неточны и сильно расходятся. Населения, по данным 1954 г., насчитывалось 27 863 человека. Экономически Гвиана была наиболее отсталой колонией Франции, она служила местом ссылки.

В марте 1946 г. Французская Гвиана стала заморским департаментом Франции, управляемым префектом и выборным советом из 12 членов,

¹ Ch. J a g a n. *Forbidden freedom*. London, 1954, p. 5.

² «Monthly Bulletin of Statistics», vol. XII, N 3, 1958.

³ «Statesman's Year-Book 1957». London, 1957, p. 1256.

Жилище арендатора в Британской Гвиане

Этот новый статус, однако, до сих пор не внес заметных изменений в положение населения.

В первые годы колонизации, в начале XVII в., основной возделываемой культурой Гвианы был табак, вскоре уступивший место сахарному тростнику и хлопку. Хлопковые плантации получили значительное распространение во второй половине XVII и в XVIII в., но теперь они почти исчезли. В XIX в. значительное место в экономике занимала культура кофе. Сахарные плантации, пришедшие в упадок в середине XIX в., с ввозом новой рабочей силы стали занимать основное место в сельском хозяйстве Британской и Голландской Гвианы. Значительное место в экономике этих колоний занимает рис, который возделывается главным образом на мелких фермах яванцами и индийцами. Кроме сахарного тростника и риса, выращиваются в настоящее время в небольшом количестве кофе, какао, бананы, кокосовая пальма и анелъсины. Сельское хозяйство Французской Гвианы пришло в полный упадок и не покрывает даже местных потребностей.

Вся сельскохозяйственная жизнь сосредоточена на узкой полосе морского побережья. Некогда обрабатывались также участки и во внутренних районах на берегах рек, но уже в конце прошлого столетия они были покинуты. В 1943 г. в Суринаме третья часть обработанной земли находилась под большими плантациями, остальная — в руках мелких владельцев и арендаторов.

Размер обрабатываемой площади не превышает 0,25—0,20% площади Британской и Голландской Гвианы; в первой обрабатывается немногим больше 500 км², во второй — около 375 км²; во Французской же Гвиане находится под обработкой¹ не больше 35 км².

Еще в конце 20-х и начале 30-х годов XX в. важное место в экономике этих колоний занимало производство сахара. Сахар составлял около половины экспорта. На втором месте по вывозу стояло золото.

¹ П. Джемс. Латинская Америка. М., 1949, стр. 719—720. (Данные относятся к 1941—1942 гг.)

В 80—90-х годах XIX в. добыча золота играла большую роль в экономике Гвианы, в особенности Британской, но в XX в. добыча алмазов вытеснила золотодобычу и еще около 30-х годов занимала второе место в вывозе Британской Гвианы.

В 1915 г. в Гвиане были открыты месторождения бокситов (сырье для производства алюминия). С 1922 г. начался вывоз бокситов на обрабатывающие заводы США. Разработка бокситовых месторождений и вывоз бокситов почти целиком находится в руках североамериканского капитала.

Экономика Гвианы, и Британской, и Французской, и Голландской, как и экономика республик Южной Америки, целиком подчинена интересам монополий Соединенных Штатов.

НАСЕЛЕНИЕ ФОЛКЛЕНДСКИХ ОСТРОВОВ

Фолклендские острова (по-испански *Islas Malvinas*) расположены в южной части Атлантического океана, в 450 км к юго-востоку от Магелланова пролива. Они состоят из двух больших островов — Западного Фолкленда (5,9 тыс. км²) и Восточного Фолкленда (7,8 тыс. км²) и более ста мелких островов общей площадью около 3 тыс. км².

Фолклендские острова, принадлежащие Англии, управляются губернатором и исполнительным и законодательным советами.

Природа островов скудная и суровая. Климат холодный и сырой. Почти круглый год идут дожди, часты бури, солнца не видно. Деревьев совершенно нет. Единственное богатство островов — это трава, так называемая *туссок* — сочная и питательная, хорошее пастбище для скота, особенно для овец. Земледелие почти невозможно.

Открытие и захват
островов

Фолклендские острова были открыты в 1592 г. Дж. Дейвисом. Они были тогда совершенно необитаемы и такими оставались вплоть до середины XVIII в. В 1764 г. французский мореплаватель Бугениль основал на Восточном Фолкленде колонию, поселив небольшое число рыбаков, и завез скот, который скоро одичал. Англия, нигде не соглашавшаяся уступить французам дорогу, немедленно выстроила форт на Западном Фолкленде. Но от пустынных островов не было никакой пользы. В 1766 г. Франция продала свою колонию Испании, так как острова лежали вблизи испанских владений в Америке, а Англия упразднила свое поселение. Испания, однако, тоже оставила острова незаселенными.

Но когда на тучных пастбищах Фолклендских островов размножился одичавший скот, и в то же время в южных широтах стал развиваться китовый промысел, для которого острова представляли собой хорошую базу, из-за архипелага вновь разгорелась борьба. Аргентинская республика как преемница Испании начала с 1831 г. планомерную колонизацию островов. Туда были завезены гаучо для ловли скота и китобой. Но одновременно острова привлекли североамериканских авантюристов и пиратов. Последние нашли себе покровителей — морские силы США. Командир одного американского фрегата по-разбойничьи напал на мирных аргентинских рыбаков и пастухов, часть их перебил, часть взял в плен.

В 1833 г. в спор между двумя американскими республиками вмешалась Англия. Для занятия островов был послан британский флот, все прежние поселенцы были оттуда изгнаны, и на островах был поднят британский флаг.

Так, без малейшего права, была произведена оккупация Фолклендских островов Англией. Аргентина, естественно, не признала этого захвата. Она с тех пор ежегодно посылает — и делает это до настоящего времени —

Типичный пейзаж на Фолклендах

Сбор яиц пингвинов

Порт-Стэнли

протесты правительству Великобритании, но последнее не обращает на них ни малейшего внимания.

Главное значение Фолклендских островов — стратегическое: это единственная морская база в южной части океана, вблизи Магелланова пролива.

Жителей на Фолклендских островах, по оценке 1954 г., 2252 человека¹, из них 1250 человек живут в Порт-Стэнли, единственном городе, находящемся на Восточном Фолкленде. Население состоит из англичан, шотландцев и незначительного числа скандинавов. Въезд на жительство допускается лишь с разрешения Колониального управления, в случае нехватки рабочих рук.

Около $\frac{2}{3}$ населения занимается овцеводством.

В 1953 г. в колонии было 20 тыс. голов крупного рогатого скота, 3 тыс. лошадей и 800 тыс. овец.

Около половины земли и трети овец ферм принадлежит «Компании Фолклендских островов» («Falkland Islands Co»), 23 более крупные фермы также являются собственностью разных компаний, которые управляются резидентами; их дирекции находятся в Лондоне. Владельцами остальных ферм являются в большинстве случаев потомки первых поселенцев. Нередко отдельные фермы занимают целиком небольшие острова, и население их состоит из владельца фермы, его семьи и нескольких рабочих.

Разводимая порода овец дает очень тонкую и мягкую шерсть, целиком идущую на экспорт. Шерсть является собственно единственным предметом вывоза с островов. Но через Порт-Стэнли идет вывоз продукции со всех островов Антарктики, и поэтому львиную долю экспорта занимают продукты китобойного промысла (главным образом жир).

Часть жителей Фолклендских островов занимается на китобойные суда во время сезона ловли (с октября по март). Китобойным промыслом занимаются, однако, главным образом норвежцы, которые приезжают из Норвегии и живут либо в Порт-Стэнли, либо во временных колониях в Южной Георгии.

Не меньше 50% ввоза составляет топливо — уголь и кокс. На островах нет топлива (кроме незначительного количества торфа), а оно нужно круглый год. Ввозится также значительная часть потребляемых продуктов, главным образом мука, консервы, сухие овощи и фрукты.

¹ «International Yearbook 1955». N. Y., 1956, p. 152.

Пища состоит в основном из баранины, яиц пингвинов и небольшого количества овощей. Почти все жители — и Порт-Стэнли и сельских местностей — имеют огороды, которые приходится очень тщательно обрабатывать, так как овощи созревают с трудом. Выращивают картофель, канусту, лук, свеклу, ревеня, смородину. Это дает возможность иметь овощи в течение 8—9 месяцев в году. В незначительном количестве сеют овес.

На островах почти нет дорог, поэтому передвижения по суше, даже верхом, избегают. Транспортная компания Фолклендских островов поддерживает сообщение между побережьем Восточного и Западного Фолклендов и отдельными островами, но редко и нерегулярно из-за сильных ветров и скалистых отмелей. После прибытия парохода из Англии катер развозит почту, съестные припасы, одежду, уголь и строительные материалы и забирает у жителей шерсть и шкуры. За последние годы получило значительное развитие воздушное сообщение. Почти каждая ферма имеет для связи радиотелефон.

Дома строят из камня, гофрированного железа, импортного леса; крыши железные. В Порт-Стэнли есть больница, школа, кино, гостиница; проведены водопровод, электричество. Из-за недостатка строительного материала старые суда, стоящие на якоре в гавани, используются под магазины или склады.

Фермы обычно состоят из дома владельца, отдельной кухни, помещений для хранения шерсти и загонов для овец. Дома расположены большей частью на берегу, в хорошей бухте, на возвышенном месте. Хижин пастухов разбросаны на пастбищах.

В Порт-Стэнли есть одна государственная школа, в которой в 1956 г. обучалось 183 ученика. В районах в 1956 г. было десять сельских школ-интернатов и десять учителей, которые, переходя из одной школы в другую, обучали 178 детей¹.

¹ «Statesman's Year-Book 1957», London, 1957, p. 444b

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последние четыре с половиной столетия внесли такие крупные изменения и в этническую карту Америки и в социально-экономический и культурный облик ее населения, каких не было и не могло быть за все тысячелетия предшествующей истории этого материка. Сейчас нет части света с таким сложным и разнообразным антропологическим и этническим составом населения как Америка. И эта сложность, пестрота этнического состава населения дополняется не меньшей сложностью социально-экономических, политических и культурных условий.

В самом деле. В глухих, менее затронутых колонизацией областях Америки, по преимуществу на крайнем Севере и в тропических джунглях, до сих пор сохраняются остатки аборигенного населения, индейцы, еще живущие племенным бытом. Этот быт, правда, в большей или меньшей мере разложился и деформировался под воздействием капиталистических отношений и колонизаторской политики империалистических государств, но основы его местами еще держатся. Живут и местные индейские языки, сохраняются в той или иной степени старинный культурно-бытовой уклад.

Наряду с этим, в наиболее густо населенных и промышленно развитых странах Америки основное население составляют потомки переселенцев из европейских стран. Они говорят на английском, испанском, французском и других европейских языках с небольшими лишь диалектологическими отклонениями, по физическому типу они ничем не разнятся от своих европейских сородичей, да и в культурном облике представляют мало от них отличий. Сюда относится прежде всего белое население США и Канады, а также — в меньшей степени — некоторых из латиноамериканских стран, особенно Аргентины. Среди этого населения господствуют почти повсеместно развитые капиталистические отношения, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве; однако они сочетаются местами с полукрепостническими формами эксплуатации.

Довольно значительную прослойку населения составляют во многих областях Америки потомки выходцев из внеевропейских стран, особенно из Африки. Ввезенные оттуда рабы были предками современного негритинского населения, наиболее многочисленного сейчас в южных штатах Северной Америки, на некоторых из островов Вест-Индии (Ямайка, Гаити и др.) и в части областей Бразилии и Гвизаны. Гораздо малочисленней китайцы, японцы, индийцы и филиппинцы, которые вкраплены небольшими колониями в некоторых, по преимуществу западных штатах США, в Вест-Индии и некоторых южноамериканских странах. Но выходцы из азиатских стран, хотя и малочисленные, в большинстве сохраняют свой родной язык и культурно-бытовой уклад. Негры же почти целиком утратили то и другое. Они говорят по-английски, по-французски, по-испански, по-португальски или на местных диалектах этих языков; африканские же традиции в культуре и быту сохраняются у них лишь в очень слабой степени, особенно если говорить о неграх США.

Но наиболее характерное явление для этнической истории стран Америки — это формирование новых наций смешанного расового и этнического происхождения. Пожалуй, нигде, ни в одной части света нельзя наблюдать в таких огромных масштабах процесс интенсивного этно-расового смешения, сплавления совершенно различных по происхождению этнических элементов в одно целое, как именно в Америке, и особенно в Латинской Америке. Процесс этот начался фактически с первых же лет завоевания Америки испанцами и португальцами. Завоеватели не привозили с собой из Европы женщин (исключение составляла лишь немногочисленная аристократия колоний) и брали себе индианок в качестве жён или наложниц. Уже в первом поколении явились таким образом многочисленные метисы. Их дальнейшее потомство получало приток новой крови как со стороны местного населения, так и со стороны новых переселенцев из Европы. В разных странах процентное соотношение индейского и европейского элемента в этом смешанном населении является весьма неодинаковым. Есть страны, как Перу, Боливия, Парагвай, Гватемала, Сальвадор и другие, где индейская кровь в населении решительно преобладает; в других, как Уругвай, Коста-Рика индейцы составляют, наоборот, небольшую примесь к белому населению. Большинство же стран занимают в этом отношении промежуточное место. Во многих странах — особенно в Бразилии, Венесуэле — к индейскому и белому элементу присоединяется ещё и негритянский.

Если в антропологическом, этническом и историко-культурном отношениях состав населения современной Америки представляется во много раз более сложным и разнообразным, чем в доколумбовой Америке, то в отношении языков, как раз наоборот, мы можем говорить о значительном упрощении картины. Прежде существовали многие сотни языков и племенных диалектов. В результате потребления массы индейского населения и по другим причинам очень значительная часть этих языков и диалектов исчезла совершенно; некоторые сведены практически на нет, ибо на них говорят лишь сотни или десятки оставшихся в живых людей этих племен. Но за счёт этих сотен вымерших диалектов на территории Америки распространились крупные языки, на каждом из которых говорят миллионы или десятки миллионов, даже сотни миллионов людей: это прежде всего английский и испанский языки, а также португальский и французский, не считая нескольких других, менее распространённых европейских языков. Известную конкуренцию этим мировым языкам составляют в некоторых странах Америки отдельные индейские языки, которые за последние столетия широко распространились за счёт поглощения других, более мелких языков и диалектов. Таковы языки кечуа в странах Андского нагорья, гуарани в Парагвае, майя и ацтекский в Мексике.

Этническая и расовая пестрота населения теснейшим образом связана с его классовыми группировками. В странах смешанного национального состава — особенно в таких, как Мексика, Гватемала, Перу, да, впрочем, и во многих других — этнические группы не только испытывали на себе процесс классового расслоения, а в известных случаях одновременно являются и классовыми группами.

Взять хотя бы такой широко распространённый термин, как метис. По точному научному значению термина, метис — это потомок смешанного брака представителей разных рас. В этом значении слово это употребляется и в быту — но только в одной Бразилии. В большинстве стран метисами называются только люди смешанного европейско-индейского происхождения (тогда как потомки от смешения негров и белых, например, называют мулатами). Во многих странах слово метис стало означать не столько расовое происхождение, сколько социальное положение

ние, определенный культурный облик человека. Метисы — это обычно испаноязычная смешанная по происхождению прослойка населения, по своему быту отличающаяся от индейцев. В качестве синонимов этого обозначения в разных странах употребляются и другие термины: *ladinos* (особенно в Центральной Америке), *vecinos* (на юге Мексики), цветные (*gente de color*, *gens de couleur*) — в Вест-Индии. В противовес этим терминам, слово «индейцы» стало во многих случаях означать не столько расовое или этническое происхождение, сколько образ жизни человека или даже его принадлежность к определенному классовому слою. Так, в странах Центральной Америки, с их сугубо смешанным населением, метисы — «ладинос» («весинос», «местисос») — это прежде всего горожане, чаще рабочие, говорящие по-испански и одевающиеся по-европейски, — а «индиос» — это сельские жители, земледельцы, говорящие на своих наречиях, носящие национальную одежду. Креолы в этих государствах — это местная (не иммигрантская) землевладельческая и буржуазная верхушка населения стран Испанской Америки, испанская по языку и придерживающаяся (или старающаяся придерживаться) европейской, точнее испанской, бытовой обстановки.

В сущности, названия отдельных прослоек населения Америки, особенно Латинской, вначале относившиеся к расовому или этническому происхождению, получили впоследствии по преимуществу классовый смысл. И это началось уже давно — еще в колониальную эпоху. Уже тогда слова, означавшие этнический состав населения — креолы, метисы, индейцы, — стали постепенно обозначениями трех основных социальных классов в колониях: землевладельцев и крупных торговцев, среднего слоя мелкой буржуазии, мелких земельных собственников, и поработенной или закрепощенной крестьянской массы. В дальнейшем, при всех революциях и изменениях социальных условий, эти основные классовые группы сохранились (хотя крестьянство ныне формально не закрепощено); сохранились практически и их прежние обозначения.

Национальную консолидацию в странах Латинской Америки тормозят следующие моменты: 1) отсутствие сложившегося национального рынка, образование которого искусственно задерживается политикой североамериканского капитала, старающегося превратить страны Латинской Америки в страны экспортных монокультур, игнорируя их собственные экономические интересы; 2) империалистическая политика тех же США, которым невыгодно национальное объединение населения в зависимых странах и которые поэтому умышленно разжигают в них национальную рознь; 3) остатки расовой и национальной дискриминации в самих странах Латинской Америки, национальное неравенство и гнет, в значительной мере поощряемый североамериканскими империалистами.

Несколько иная, но не меньшая сложность проблемы налицо и в англосаксонской Америке. Хотя ядро североамериканской и двух канадских наций сформировалось, тем не менее национальный вопрос и в этих странах весьма сложен. В Канаде неассимилированными национальными группами до сих пор являются (не считая недавних иммигрантов и их потомков из стран Восточной Европы) индейцы и эскимосы. Что касается США, то там национальный вопрос еще более сложен. Вопреки империалистической американской пропаганде о «единой американской нации» (она же «нация наций» и т. п.), в США до сих пор имеются угнетенные, дискриминируемые национальные меньшинства: индейцы, негры, мексиканцы, пуэрториканцы и др.

Что касается индейцев, то они, несмотря на неоднократные законодательные акты, то обещавшие, то даровавшие им права «американского гражданства» (1887, 1924, 1934), до сих пор составляют угнетенное национальное меньшинство. Все эти «дарования прав гражданства» имели

в сущности одну цель: отнять у индейцев оставшуюся у них землю, и эта цель была в основном достигнута. В американскую же нацию подавляющая масса индейцев (уцелевших от прямого истребления) не вошла.

В наши дни бесправное, экономически угнетенное положение индейцев и расовая дискриминация тормозят процесс национального развития; трудно сказать, к чему придут индейцы Америки — к ассимиляции их крупными нациями с частичной метисацией, или же дело дойдет до самоопределения некоторых индейских наций.

В последние годы, особенно после второй мировой войны, в Америке все шире разворачивается демократическое движение, охватывающее огромные массы населения и Южной, и Центральной, и Северной Америки, движение народов разных языков, разных бытовых укладов и разного цвета кожи. В настоящее время народные массы стран Америки выступают в общей борьбе за мир и демократические свободы. В этой борьбе они постепенно начинают понимать общность своих интересов, независимо от языка и цвета кожи, а достойным их передовых людей становятся идеи интернационализма и социализма.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ВИ — «Вопросы истории». Москва
 КСНЭ — «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР». Москва
 МАЭ — Музей антропологии и этнографии. Ленинград
 СЭ — «Советская этнография». Москва
 «Am. anthr.» — «American anthropologist». Menasha, USA
 Am. Geogr. Soc. Res. Ser. — American Geographic Society. Research Series. New York
 «Am. indig.» — «América indígena». México
 «Anal. Soc. cient. Argentina» — «Anales de la Sociedad científica Argentina». Buenos Aires
 «Ann. rep. Peab. mus. Am. arch., ethn.» — «Annual report of the Peabody museum of American archaeology and ethnology». Cambridge, USA
 «Ann. rep. Smiths. Inst.» — «Annual report of the Smithsonian Institution». Washington
 «Ann. rep. BAE» — «Annual report of the Bureau of American ethnology of the Smithsonian Institution». Washington
 «Bol. indig.» — «Boletín indigenista». México
 «Bol. Inst. geogr. Arg.» — «Boletín del Instituto Geográfico Argentino». Buenos Aires
 «Bull. BAE» — «Bulletin of the Bureau of American ethnology of the Smithsonian Institution». Washington
 «Bull. Pan Am. Un.» — «Bulletin, Pan American Union». Washington
 «Bull. Soc. anthr. de Paris» — «Bulletin de la Société d'anthropologie de Paris». Paris
 «Can. geogr. journ.» — «Canadian geographical journal». Toronto
 «Geogr. Mag.» — «The Geographical Magazine». London
 «Geogr. Rev.» — «Geographical Review». New York
 «Handb. S. Am. Ind.» — «Handbook of the South American Indians», Bureau of American ethnology, Smithsonian Institution. Washington, 1946—1950
 J. A. I. — «The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland». London
 «Inter. Arch. f. Ethn.» — «Internationales Archiv für Ethnographie». Leiden
 «Journ. Soc. améric.» — «Journal de la Société des américanistes de Paris». Paris
 «Mem. Anthr. Soc. London» — «Memoirs of the Anthropological Society of London». London
 «Mem. Peab. mus. Am. arch., ethn.» — «Memoirs of the Peabody museum of American archaeology and ethnology». Cambridge, USA
 «Natl. geogr. mag.» — «National geographic magazine». Washington
 «Pap. Peab. mus. Am. arch., ethn.» — «Papers of the Peabody Museum of archaeology and ethnology». Cambridge
 «Internat. Congr. Americ. Proc.» — «Proceedings of the International Congress of Americanists»
 «Publ. Mus. ethn. y antr.» — «Publicaciones del Museo de etnología y antropología». Santiago de Chile
 «Rev. geogr. Am.» — «Revista geográfica Americana». Buenos Aires
 «Rev. Inst. hist. geogr. Brasil» — «Revista do Instituto histórico e geográfico do Brasil». Rio de Janeiro
 «Rev. Mus. La Plata» — «Revista del Museo de La Plata». Buenos Aires. Argentina
 «Trav. et mém. d'Inst. d'ethn.» — «Travaux et mémoires d'Institut d'ethnologie». Paris
 «Zschr. f. Ethn.» — «Zeitschrift für Ethnologie». Berlin

ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА О ПАРОДАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

- Маркс К. Боливар и Понте. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XI, ч. II, М., 1934.
- Маркс К. Капитал, т. I, гл. 24. М., 1955.
- Маркс К. Капитал, т. II, отд. 1, гл. 4. М., 1955.
- Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество». Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IX, 1941.
- Маркс К. Интервенции в Мексику. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XII, ч. II, М., 1934.
- Маркс К. Мексиканская неразбериха. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XII, ч. II, М., 1934.
- Маркс К. Недопущение прений о Мексике и союз с Францией. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XII, ч. II, М., 1934.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Л., 1953.
- Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. Соч., т. 22.
- Ленин В. И. Тетради по империализму. М., 1939.
- Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч., т. 31.
- Арисменди Р. Вторжение доллара в Латинскую Америку. М., 1948.
- Бундан Г. Иллюстрированное народоведение. Вып. 1 — В. Крикеберг. Америка. СПб., 6. г.
- Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение, ч. I, II. М., 1958.
- Вильямс Э. Капитализм и рабство. М., 1950.
- Гейзер А. Д. Южная Америка. Финанско-географическая характеристика. М., 1918.
- Грачев М. А. Империалистическая экспансия США в странах Латинской Америки после второй мировой войны. М., 1954.
- Гумбольдт А. Путешествие по Южной Америке, т. 1—2. СПб., 1834—1835.
- Данилевич М. В. Положение и борьба рабочего класса стран Латинской Америки. М., 1953.
- Деберль А. История Южной Америки от завоевания до нашего времени. СПб., 1899.
- Дебед Г. Ф. Происхождение коренного населения Америки. Труды Института этнографии, т. XVI. М., 1951.
- Джемс П. Латинская Америка. М., 1949.
- Жуковский П. М. Культурные растения и их сородичи. М., 1950.
- Зубок Л. Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна. 1900—1939. М.—Л., 1948.
- «Индейцы Америки». Труды Института этнографии, т. XXV. М., 1955.
- Ионин А. С. По Южной Америке, т. I—III. СПб., 1892—1903.
- Кастро Жоау де. География голода. М., 1950.
- Кунов Г. Всеобщая история хозяйства. М.—Л., 1929.
- Марков Н., Карповский М., Турок В. Аграрный вопрос в странах Южной и Карибской Америки. М., 1938.
- Мирошевский В. Освободительные движения в американских колониях Испании от их завоевания до войны за независимость (1492—1810 гг.). М.—Л., 1946.
- Морган Л. Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934.
- Морган Л. Г. Древнее общество. Л., 1934.
- Народы Латинской Америки в борьбе против американского империализма. Сб. статей. М., 1951.
- Новая история колониальных и зависимых стран, т. I. М., 1940.
- Орбинан А. Живописное путешествие в Южную и Северную Америку. СПб., 1839.
- Ратцель Ф. Народоведение, т. I. СПб., 1900.
- Реклю Э. Земли и люди, т. XVII. Вост.-Индия, Мексика, перешейки, Американские Антильские острова, т. XVIII. Южная Америка. Область Андов, т. XIX. Бассейны Амазонки и Лапаты. СПб., 1896.
- Родин Л. Пять недель в Южной Америке. М., 1949.
- Слезкин Л. Ю. Испано-американская война. М., 1956.
- Слезкин Л. Ю. Политика США в Южной Америке (1929—1932). М., 1956.
- Сидоров А. А. Искусство древней Америки. М.—Л., 1937.
- Страны Латинской Америки. Справочник. М., 1949.
- Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. М., 1955.
- Чуди К. Путешествие в Южную Америку, т. 1—2. СПб., 1867.
- Chamberlain A. Linguistic stocks of South American Indians. «Am. Anthr.», 1913, vol. 15, N 2.

- Comas J. Ensayos sobre indigenismo. México, 1953.
- Comas J. El hombre fosil en America. «Cuadernos Americanos», 1957, vol. XVI, № 4, México.
- Concerning Latin American culture. New York, 1949.
- Ensayos sobre la historia del Nuevo Mundo. México, 1951.
- Handbook of South American Indians. Ed. J. H. Steward. Bull. BAE, vol. 1, № 143, The marginal tribes, 1940; vol. 2, The Andean civilizations, 1946; vol. 3, The tropical forest tribes, 1948; vol. 4, The Circum-Caribbean tribes, 1948; vol. 5, The comparative ethnology of South American tribes, 1948; vol. 6, Physical anthropology, linguistics and cultural geography of South American Indians, 1950.
- Heine-Geldern R. Kulturpflanzengeographie und das Problem vorkolumbischer Kulturbeziehungen zwischen Alter und Neuer Welt. «Anthropos», Wien, 1958, Bd. 53, Fasc. 3—4.
- Henriquez-Urena P. Literary currents in Hispanic America. (A cultural survey of Latin America from the time of the Conquistadores to the present). Cambridge, Mass., 1946.
- Indigenous peoples. Living and working conditions of aboriginal populations in independent countries. International Labour Office. Geneva, 1953.
- Joyce Th. A. South American archaeology. London and New York, 1912.
- Karsten R. The civilisation of the South American Indians. London — New York, 1926.
- Kroeber A. L. Cultural relations between North and South America. Proceedings of the XXIII International Congress of Americanists. New York, 1928.
- Lehmann W. Zentral-Amerika. Die Sprachen Zentral-Amerikas in ihren Beziehungen zueinander sowie zu Süd-Amerika und Mexiko, Teil 1. Bd. 1—2. Berlin, 1920.
- Les langues du monde, par un groupe de linguistes sous la direction de A. Meillet et M. Cohen. Paris, 1952.
- Lipschutz A. La comunidad indígena en América y en Chile su pasado historico y sus perspectivas. Santiago de Chile, 1956.
- Loukotka C. Sur la classification des langues indigènes de l'Amérique du Sud. Actes du 28 Congrès international des américanistes. Paris (1947), 1948.
- Lowie R. American culture history. «Am. Anthr.», 1940, vol. 42, № 3.
- Manzoni A. C. El problema del indio en América. Buenos Aires, 1949.
- Martínez del Río P. Los orígenes americanos. México, 1952.
- Mauili O., Kühn Fr., Troll K., Knoche W. Süd-Amerika in Natur, Kultur und Wirtschaft. (Handbuch der geographischen Wissenschaft). Wiedpark-Potsdam, 1930.
- McCown Th. D. Ancient man in South America. Selected Papers of the XXIX International Congress of Americanists. Vol. 3, 1952.
- McCown N. A. The indigenous languages of Latin America. «Am. anthr.», 1955, vol. 57, № 3.
- Murdock G. P. Outline of South American cultures. New Haven, 1951.
- Murdock G. P. South American culture areas. «Southwestern Journal of Anthropology», 1951, № 4.
- Pericot y García L. América indígena, t. I. El hombre americano. Los pueblos de América. Barcelona, 1936.
- Poblete Troncoso M. La economía agraria de América Latina y el trabajador campesino. Santiago de Chile, 1953.
- Radin P. Indians of South America. New York, 1942.
- Rivet P. Les origines de l'homme américain. Paris, 1957.
- Rosenblat A. La población indígena y el mestizaje en América, t. I, II. Buenos Aires, 1954.
- Rowe J. H. Linguistic classification problems in South America. University of California Publications in Linguistics, N 10, Berkeley, 1954.
- Schmidt W. Kulturkreise und Kulturschichten in Südamerika. «Zschr. f. Ethn.», 1913, Bd. XLV.
- Schmieder O. Länderkunde Südamerikas. Enzyklopädie der Erdkunde. Leipzig und Wien, 1932.
- Stout D. B. Culture types and culture areas in South America. Papers of the Michigan Academie of Science, Arts and Letters, vol. XXIII. New York, 1938.
- Wilhelm y H. Südamerika im Spiegel seiner Städte. Hamburg, 1952.
- Wissler C. The American Indian. An introduction to the anthropology of the New World. New York, 1938.

К ГЛАВЕ I «ИСПАНСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ»

Алперович М. С., Ермолаев В. И., Лавренко Н. Р., Семенов С. И. Об освободительной войне испанских колоний в Америке (1810—1826), ВИ, 1956, № 11.

- Вильямс Э. Капитализм и рабство. М., 1950.
- Ланда Диего де. Сообщение о делах в Юкатане. М.—Л., 1955.
- Мирошевский В. М. Освободительные движения в американских колониях Испании от их завоевания до войны за независимость (1492—1810 гг.). М.—Л., 1946.
- Михневич Д. Е. Очерк из истории католической реакции (Иезуиты). М., 1953.
- Прескотт В. Завоевание Мексики Фердинандом Кортесом. кн. I—II. СПб., 1886.
- Путешествия Христофора Колумба. Письма, документы. М., 1950.
- Barber R. K. Indian labor in the Spanish colonies. Historical Society of New Mexico, vol. VI. Albuquerque, 1932.
- Chamberlain R. S. The conquest and colonization of Honduras. 1502—1550. Carnegie Institution of Washington Publication, N 598, 1953.
- Chamberlain R. S. The conquest and colonization of Yucatan, 1517—1550. Washington, 1948.
- Chapman E. Colonial Hispanic America: a history. New York, 1948.
- Chevalier F. La formation des grands domaines au Mexique. Terre et société aux XVI—XVII siècles. Paris, 1952.
- Colonial Hispanic America. ed. Wilgus A. C. Washington, 1936.
- Díaz del Castillo B. Historia verdadera de la conquista de la Nueva España. Mexico 1939. (Есть сокращ. русск. перев. Егорова Д. Н.: Записки солдата Берналя Диаса. Ленинград, 1925).
- Friederici G. Der Charakter der Entdeckung und Eroberung Amerikas durch die Europäer. Stuttgart, 1925.
- Gibson Ch. The Inca concept of sovereignty and the Spanish administration in Peru. Austin, 1948.
- Hanke L. The first social experiments in America. A study in the development of Spanish Indian policy in the XVI century. Harvard Historical Monographs, vol V. Cambridge, Mass., 1955.
- Humboldt A. Essai politique sur le royaume de la Nouvelle Espagne, t. I—V. Paris, 1825.
- Las Casas B. de. Historia de las Indias, t. I—V. Madrid, 1875—76.
- Levene R. Historia de América, t. 1—14. Buenos Aires, 1940—1943.
- Raynal G. Th. Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes, t. I—VI. Amsterdam, 1770.
- Rippy J. P. Historical evolution of Hispanic America. New York, 1932.
- Roscher W. und Jannasch R. Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung. Leipzig, 1885.
- Simpson L. B. The encomienda in New Spain. The beginning of Spanish Mexico. Berkeley and Los Angeles, 1950.
- Simpson L. B. Studies in the administration of the Indians in New Spain. «Ibero-Americana», № 7, 13, 16, Berkeley, California, 1934, 1938, 1940.
- Termier F. Guatemalan und Cuzcatlan. Der erste und zweite Bericht des Pedro de Alvarado über die Eroberung von Guatemala und El Salvador im Jahre 1524. Hamburg, 1948.
- Wilgus A. C. The development of Hispanic America. New York, 1941.

К ГЛАВЕ 2 «ПОРТУГАЛЬСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ»

- Brandao A. Viçosa de Alagoas. Recife, 1914.
- Calmon P. História da Bahia. São Paulo.
- Carneiro E. O Quilombo dos Palmares, 1630—1695. São Paulo, 1947.
- Pombo Rocha. História do Brasil.
- Ribeiro João. História do Brasil.
- Santos L. J. dos. História de Minas Gerais. São Paulo.
- Serrano J. História do Brasil. Rio de Janeiro, 1931.
- Simonsen R. C. História econômica do Brasil, 1500—1820, vol. I, São Paulo.

К ГЛАВЕ 3 «НАСЕЛЕНИЕ МЕКСИКИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ ДО ИСПАНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ»

- Вайли Дж. История ацтеков. М., 1949.
- Диас Берналь. Записки солдата. Перевод Д. Н. Егорова. Т. I—II. Л., 1924—1925.
- Ланда Диего де. Сообщение о делах в Юкатане. Перевод, вводящая статья и примечания Ю. В. Кнорозова. М.—Л., 1955.
- Прескотт В. Завоевание Мексики Фердинандом Кортесом, кн. I—II. М., 1886.
- Сядоров А. А. Образы водных божеств древней Америки. РАНПОН. Труды секции археологии Института археологии и искусствознания, 1929, т. IV.

- Сидоров А. А. Искусство древней Америки. М.—Л., 1937.
- Anonymous Conqueror. Narrative of some things of New Spain and the Great City of Temestitlan, Mexico. Transl. into English by Marshall H. Saville (Documents and narratives concerning the discovery and conquest of Latin America. N 1. The Cortes Society). New York, 1917.
- Bandelier A. F. On the art of war and mode of warfare of the Ancient Mexicans (10-th Ann. rep. Peab. mus. Am. arch., ethn., vol. 2, 1877).
- Bandelier A. F. On the distribution and tenure of lands, and the customs with respect to inheritance, among the Ancient Mexicans (11-th Ann. rep. Peab. mus. Am. arch., ethn., vol. 2, 1878).
- Bandelier A. F. On the social organization and mode of government of the Ancient Mexicans (12-th Ann. rep. Peab. mus. Am. arch., ethn., vol. 2, 1880).
- Barra y Valenzuela P. Los Nahuas. Historia, vida y lengua. México, 1953.
- Beuchât H. Manuel d'archéologie américaine. Paris, 1912.
- Caso A. Las tumbas de Monte Albán. (Anales del Museo Nacional de arqueología, historia y etnografía, t. VIII, N 4). México, 1932.
- Caso A. The religion of the Aztecs. Mexico, 1937.
- Ceballos Novelo R. J. Las instituciones Aztecas. México, 1935.
- Chimalpahin. Anales de Chimalpahin Quauhtlehuanitzin. Sixième et septième relations, publ. et trad. par Remi Siméon (Bibliothèque Linguistique Américaine, t. 12, Paris, 1889).
- Clavigero F. R. Historia antigua de México, t. 1—2. México, 1944.
- Tribute roll of Montezuma. Codex Mendoza. Ed. and transl. by James Cooper Clark, vol. 1—3. London, 1938.
- Cortés H. Historia de Nueva España. (Edición de F. Lorenzana de las cartas de Cortés). México, 1770.
- Dahlgren de Jordan B. La Mixteca. Su cultura e historia préhispanicas. México, 1954.
- Díaz del Castillo Bernal. Historia verdadera de la conquista de la Nueva España. México, 1939.
- Durán D. Historia de las Indias de Nueva España, vol. 1—2. México, 1867, 1880.
- Gamio M. La población del valle de Teotihuacan, vols. 1—3. México, 1922.
- García Icazbalceta J. Nueva colección de documentos para la historia de México, vols. 1—5. México 1886—1892.
- Garibay A. M. K. Historia de la literatura nahuatl. Parte I—II. México, 1953—1954.
- Groth-Kimball J. a. Feuchtwanger Fr. The art of ancient México London — New York, 1955.
- Handbook of South American Indians, vol. 4, The Circum-Caribbean tribes. Washington, 1948.
- Ixtlilxochitl, F. de Alva. Obras históricas, t. I, Relaciones; t. II, Historia Chichimeca. México, 1891—1892.
- Joyce T. A. Mexican archaeology. London, 1920.
- Kingsborough E. K. Antiquities of Mexico, vols. 1—9. London, 1830—1848.
- Krickeberg W. Los Totonaca. México, 1933.
- Kroeber A. L. Archaic culture horizons in the valley of Mexico. University of California Publications in American Archaeology and Ethnology, vol. 38. Berkeley, 1925.
- Lehmann W. Die Geschichte der Königreiche von Colhuacan und Mexico (Quellenwerke zur Alten Geschichte Amerikas, Ibero-Amerikanisches Institut), Berlin, 1938.
- Mendieta Geronimo de. Historia eclesiástica Indiana. México, 1870.
- Monumentos arqueológicos de México. Departamento de monumentos, Secretaría de educación pública. México, 1933.
- Morley S. G. The ancient Maya. Stanford Univ. Press, Palo Alto, 1946.
- Oroaco y Berra M. Historia antigua y de la conquista de México, vols. 1—4. México, 1880.
- Palacios Enrique J. La fundación de Mexico-Tenochtitlan. (Anales del Museo Nacional de arqueología, historia y etnografía, 5-a Epoca, t. 1, N 3). México, 1925.
- Peñafiel A. Monumentos del arte Mexicano antiguo, vols. 1, 2. Berlin, 1890.
- Prescott W. H. The conquest of México (ed. by T. A. Joyce), vol. 1—2. New York, 1922.
- Robelo C. A. Diccionario de la mitología nahuatl. México, 1911.
- Royce R. L. The book of Chilam Balam of Chumayel. Washington, 1933.
- Sahagún Bernardino de. Historia general de las Cosas de Nueva España, vols. 1—5. México, 1938.
- Seler Ed. Gesammelte Abhandlungen zur Amerikanischen Sprach- und Altertums-kunde, Bd. 1—5. Berlin, 1902—1923.

- Spence L. The myths of Mexico and Peru. London, 1913.
- Spindler H. J. A study of Maya art. «Mem. Peab. mus. Am. arch., ethn.», 1913, vol. VI.
- Spindler H. J. Indian manuscripts of Southern Mexico. «Ann. rep. Smiths. Inst.», for 1933. Washington, 1935.
- Spindler H. J. Ancient civilizations of Mexico and Central America. New York, 1943.
- Stirling H. W. Stone monuments of Southern Mexico. «Bull. BAE», 1944, N 138.
- Terra H., Romero J. a. Stewart T. D. Tepexpan man. Viking Fund. Publ. in Anthropology, N 11. New York, 1949.
- Tezozomoc Alvarado. Crónica Mexicana escrita por D. Hernando. ... editada por el Sr. Lic. D. Manuel Orozco y Berra, y precedida del Codice Ramirez, manuscrito del siglo XVI, intitulado: Relación del Origen de los Indios que habitan esta Nueva España según sus Historias, y de un examen de Ambas Obras al cual va anexo un estudio de Cronología Mexicana por el mismo Sr. Orozco y Berra. México, 1878.
- Thompson J. E. S. The civilization of the Mayas. Chicago, 1927.
- Thompson J. E. S. Mexico before Cortez. New York, 1933.
- Thompson J. E. S. The rise and fall of Maya civilization. Univ. Oklahoma Press, Norman, 1955.
- Torquemada Juan de. Los Veinte i un Libros Rituales i Monarchia Indiana, vols. 1—3. Madrid, 1723.
- Toscano S. Arte precolombino de México y de la America Central. México, 1944.
- Zurita A. Breve y sumaria relación de los señores de la Nueva España. México, 1891.

К ГЛАВЕ 4 «НАСЕЛЕНИЕ МЕКСИКИ»

- Альцерович М. и Руденко Б. Мексиканская революция 1910—1917 гг. и политика США. М., 1958.
- Вильо Х. А. География Мексики. М., 1951.
- Джемс П. Латинская Америка. М., 1949 (глава о Мексике).
- Диаз Бернанд. Записки солдата. Перевод Д. Н. Егорова, т. I—II. Л., 1924—1925.
- Книжало В. И. Белов А. Падение Телочтитлана. Л., 1956.
- Медотти Т. Мексиканские войны. М., 1932.
- Паркс Г. История Мексики. М., 1949.
- Прескотт В. Завоевание Мексики Фердинандом Кортесом, кн. I—II, М., 1886.
- Солис А. История о покорении Мексики, ч. I—II, СПб., 1785.
- Шифрин Э. Л. Мексика в тисках американского империализма. Сб. Народы Латинской Америки в борьбе против американского империализма. М., 1951.
- Щорбаков Д. Н. Посадка в Мексику. М., 1957.
- Aguirre-Beltrán G. La población negra de México (1590—1810). México, 1940.
- Basauri C. La población indígena de México, t. I—III, México, 1940.
- Benavente T. de (Motolinia). Historia de los Indios de la Nueva España. México, 1941.
- Benítez F. La vida criolla en el siglo XVI. México, 1953.
- Bermúdez M. E. La vida familiar del mexicano. México, 1955.
- Brand D. D. Quiroga, a mexican municipio. Washington, 1951.
- Campobello N. y Campobello G. Ritmos indígenas de México. México, 1941.
- Chase St. Mexico. A study of two Americas. New York, 1932.
- Covarrubias M. Mexico South. The Isthmus of Tehuantepec. New York, 1947.
- Enciclopedia Yucatanense conmemorativa del IV centenario de Mérida y Valladolid (Yucatan), t. I—V. México, 1945—1948.
- Etnografía de México. México, 1957.
- Gonzales Obregon L. Rebeliones indígenas y precursores de la independencia mexicana. México, 1953.
- Humboldt A. Essai politique sur le royaume de la Nouvelle Espagne, t. I—V. Paris, 1825.
- Iturrigarsa J. La estructura social y cultural de México. México, 1951.
- Lewis O. Life in a Mexican village, Tepotztlan. Urbana, 1951.
- Lopez Aparicio A. El movimiento obrero en México. México, 1950.
- Niggli J. Mexican village. Chapel Hill, 1945.
- Metodos y resultados de la política indigenista en México (1821—1910). «Memorias del Instituto Nacional Indigenista», vol. VI. México, 1954.
- Parra M. G. Densidad de la población de habla indígena en la republica Mexicana. Prologo de Alfonso Caso. México, 1950.
- Redfield R. Tepotztlan, a mexican village, Chicago, 1931.
- Rosenblat A. La población indígena de América desde 1492 hasta la actualidad. Buenos Aires, 1945.
- Simpson E. The Ejido: Mexico's way out. Chapel Hill, 1937.

- Taylor P. S. A Spanish-mexican peasant community Arandas in Jalisco, Mexico. Berkeley, 1933.
 Vasconcelos J., Gamio M. Aspects of Mexican civilization. Chicago, 1926.
 Vivó J. Rázas y lenguas indígenas de México. México, 1941.
 West P. C. The mining community in Northern New Spain. Berkeley and Los Angeles, 1949.
 Whetten N. Rural Mexico. Chicago, 1949.

К ГЛАВЕ 5 «НАСЕЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ»

- Маркс К. Письмо Энгельсу от 14/VI—1853 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, М., 1929.
 Маркс К. Письмо Энгельсу от 20/XI—1865. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIII, М., 1932.
 Энгельс Ф. Письмо Марксу от 15/VI—1865. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIII, М., 1932.
 Энгельс Ф. Письмо Марксу от 17/XI—1865. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIII, М., 1932.
 Энгельс Ф. Письмо Марксу от 1/XII—1865. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIII, М., 1932.
 Веини В. Панама и Панамский канал. М., 1951.
 Зубок Л. Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна, 1900—1939. М., 1947.
 Иванович В. Почему Соединенные Штаты воюют с Никарагуа, М.—Л., 1927.
 Торнзольо Г. Битва за Гватемалу. М., 1956.
 Фрид Н. Улыбающаяся Гватемала. М., 1958.
 Atlas estadístico de Costa Rica. San José de Costa Rica, 1953.
 Baron Castro R. La población de El Salvador. Madrid, 1942.
 Beals C. Rio Grande to Cape Horn. New York, 1943.
 Bellani Nazeri R. En la tierra de Ruben Dario. «Rev. geogr. Am.», 1949, vol. 22, N 195.
 Biesanz J. and. M. Costa Rican life. New York, 1945.
 Biesanz J. and. M. The people of Panama. New York, 1955.
 Bolt A. British Honduras. «Geogr. Mag.», 1958, vol. 31, N 1.
 Bryde F. W. Cultural and historical geography of Southern Guatemala. Washington, 1945.
 Bunzel R. Chichicastenango: a Guatemalan village. New York, 1952.
 Cardoza y Aragón L. Guatemala, las líneas de su mano. México, 1933.
 Calger S. L. British Honduras. Past and present. London, 1951.
 Censo general de población de la República de Nicaragua, 1950, vol. I. Managua, 1951.
 Gierhoff-Emden H. G. Die Bevölkerungsgeschichte und Verteilung von El Salvador. «Geografische Berichte», 1958, Bd. 13, N 8.
 «Handb. S. Am. Ind.», vol. 4, 1948.
 Hoppe E. O. British Honduras. «Can. geogr. journ.», 1949, vol. 39, N 1.
 Jones Ch. L. Guatemala past and present. Minneapolis, 1940.
 Juárez Muñoz F. J. El Indio Guatemalteco. Guatemala, 1931.
 Marden L. Coffee is king in El Salvador. «Natl. geogr. mag.», 1944 vol. 86, N 5.
 Marden L. A. land of lakes and volcanoes. «Natl. geogr. mag.», 1944, vol. 86, N 2.
 Marden L. Land of painted oxcarts. «Natl. geogr. mag.», 1946, vol. 90, N 4.
 Montes L. Bananas. New York, 1933.
 Nordenskiöld E. An ethnological and historical survey of the Cuna Indians. Göteborg, 1938.
 Osborne L. Four keys to El Salvador. New York, 1956.
 Skinner-Klee J. Legislación indigenista de Guatemala. México, 1954.
 Stokes W. Honduras. An area study in government. Madison, 1950.
 Stone D. Costa Rica. Indians and Costa Rica. «Bol. indig.», 1949, vol. 9, N 1.
 Stout D. B. San Blas Cuna acculturation. New York, 1947.
 Tax Sol. Penny Capitalism, a Guatemalan Indian economy. Washington, 1953.
 Taylor D. M. The Black Caribs of British Honduras. New York, 1951.
 Wilson Ch. M. Central America. Challenge and opportunity. London, 1942.

К ГЛАВЕ 6 «НАСЕЛЕНИЕ ВЕСТ-ИНДИИ»

- Бруннин Х. Крестьянство и батрачество Кубы и Гаити. М., 1930.
 Битвер И. Карибские страны. М.—Л., 1931.
 Зенцова А. Куба. М., 1952.
 Зорина А. Национально-освободительное движение на Кубе, 1896—1898. «Ученые записки по новой и новейшей истории», выпуск 3. М., 1957.

- Зубов Л. Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна. 1900—1939. М.—Л., 1948.
- Мартини Л. География Кубы. М., 1953. (Рецензия на эту книгу в СЭ, № 4, 1954).
- «Описание о-ва Санто-Доминго...», М., 1793.
- Слезкин Л. Ю. Испано-американская война 1898 г. М., 1956.
- Слезкин Л. Ю. Революция негров-рабов о. Сан Доминго (Гаити) в 1791—1803 гг. «Ученые записки по новой и новейшей истории», вып. 2, М., 1956.
- Bellgarde D. Haïti et son peuple. «Ensayos sobre la historia del Nuevo Mundo». Mexico, 1951.
- Bryce W. Reference book of Jamaica. Kingston, 1947.
- Bryce W. Pocket reference book of Jamaica. Kingston, 1950.
- Carter E. H. a. oth. History of the West Indian peoples. Books 1—4. London, 1953.
- Cook M. Trends in recent Haitian literature. «Journal of Negro History», 1947, vol. 32, N 2.
- Crowley D. Plural and differential acculturation in Trinidad. «Am. anthr.», 1957, vol. 59, N 5.
- Davis H. P. Black democracy. New York, 1936.
- Deren M. Divine horsemen. London — New York, 1953.
- Dyer D. R. Distribution of population on Hispaniola. «Economic Geography», Worcester 1954, N 4.
- Fergusson E. Cuba. New York, 1946.
- Fewkes J. W. The aborigines of Puerto Rico and neighbouring islands. «25th Ann. rep. BAE», Accompanying Papers, 1903, 1904. Washington, 1907.
- Guérin D. Un futur pour les Antilles? «Les Temps Modernes», 1956, Paris. N 121, 122.
- Handelmann H. Geschichte der Insel Haiti. Kiel, 1860.
- Hazard S. Santo Domingo. Past and present. London, 1873.
- Henriques F. Family and colour in Jamaica. London, 1953.
- Henriques F. Jamaica. Land of wood and water. London, 1947.
- Herskovits M. J. Trinidad village. New York, 1947.
- Hunker H. The problem of Puerto Rican migration to the U. S. The «Ohio Journal of Science», Columbus (Ohio), 1951, vol. LI, N 6.
- Jones Cl. American imperialism and the British West Indies. «Political Affairs», April 1958. New York.
- Justin P. Politische und statistische Geschichte der Insel Haiti. Ronneburg, 1827.
- Knight M. The Americans in Santo Domingo. New York, 1928.
- Lafon M. Naissance de la «Fédération des Antilles». «Démocratie Nouvelles», Paris, 1958, N 5.
- Leroi Gourchen A. et Poirier J. Ethnologie de l'Union Française, t. 2. Paris, 1953.
- Löwenthal D. The West Indies chooses a capital. «Geogr. Rev.», July 1958.
- Leyburn J. G. The Haitian people. New Haven, 1945.
- Martin W. M. History of the West Indies, 2 vols. London, 1836.
- Nelson L. Rural Cuba. Minneapolis, 1950.
- Newman O. P. The land Columbus loved. «Nat. geogr. mag.», 1944, vol. 85, N 2.
- Perloff H. S. Puerto Rico's economic future. New York, 1953.
- Proudford M. Population movements in the Caribbean. Port-of-Spain, 1950.
- Proudford M. Britain and the U. S. in the Caribbean. New York, 1954.
- Roberts J. W. The population of Jamaica. New York, 1957.
- Roberts W. A. Jamaica. The portrait of an island. New York, 1955.
- Rodman S. The Black Republic. New York, 1954.
- Schwarzer O. Moderne Dichtung afrikanischer Völker beider Hemisphären... München, 1954.
- Selvon S. The West Indian patchwork. «Geogr. mag.», Oct. 1955.
- Simms R. West Indies to day. «World News and Views», London, 1953. N 6.
- Whitson A. M. and Horsfall L. F. Britain and the West Indies. London, 1948.

К ГЛАВЕ 7 «КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ НАРОДОВ ОБЛАСТИ АНД»

- Бунасов С. М. Возделываемые растения Мексики, Гватемалы и Колумбии. «Труды по прикладной ботанике и селекции», 47-е приложение, Л., 1930.
- Бунасов С. М. Картофели Южной Америки и их селекционное использование. «Труды по прикладной ботанике и селекции», 58-е приложение, М., 1933.
- Вавилов Н. И. Великие земледельческие культуры доколумбовой Америки и их взаимоотношения. «Известия государственного географического общества», т. 71, вып. 10, Л., 1939.
- Ззотарен А. М. Очерки по истории дуально-родовой организации. Рукопись. (Хранится в Институте этнографии Академии наук СССР в Москве).
- Зубрицкий Ю. А. и Шаревская Б. И. Кенуа. «Индийки Америки». Труды Института этнографии АН СССР, т. XXV, М., 1955.

- Ковалевский М. Общинное землеустройство, причины, ход и последствия его разложения, ч. 1, М., 1879.
- Кунов Г. Всеобщая история хозяйства, т. 1. Перевод с немецкого, под ред. и с прим. проф. В. К. Никольского. М.—Л., 1929.
- Никольский В. К. История первобытной общины. Докторская диссертация. Рукопись. (Хранится в Государственной Библиотеке СССР им. Ленина в Москве).
- Baudin L. L'empire socialiste des Incas. «Travaux et mémoires d'Institut d'ethnologie», vol. V. Paris, 1928.
- Baudin L. La actualidad del sistema económico de los Incas. Lima, 1942.
- Baudin L. La vie quotidienne au temps des derniers Incas. Paris, 1955.
- Bennett W. The archaeology of Central Andes. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 2. 1946.
- Bennett W. Mnemonic and recording devices. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 5. 1948.
- Bingham H. Lost city of the Incas. New York, 1948.
- Cunow H. Die altperuanischen Dorf- und Markengemeinschaften. «Ausland», Stuttgart, 1890, N 42—44.
- Cunow H. Die soziale Verfassung des Inkareichs. Eine Untersuchung des altperuanischen Agrarkommunismus. Stuttgart, 1896.
- Cunow H. Geschichte und Kultur des Inkareichs. Amsterdam, 1937.
- Гарра Грассо Д. Е. La escritura indígena Andina. Bolivia, 1953.
- Karsten R. Das altperuanische Inkareich und seine Kultur. Leipzig, 1949.
- Krickeberg W. Amerika. «Illustrierte Völkerkunde», herausg. von G. Buschan, Bd. 1. Stuttgart, 1922.
- Larco H. R. A cultural sequence for the North Coast of Peru. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 2. 1946.
- La Vega Garcilaso de. Los comentarios reales de los Incas. Anotaciones y concordancias con las crónicas de Indias por Horacio H. Urtego, t. I. Lima, 1941—1946.
- Lothrop S. K. Peruvian metallurgy. В кн.: «The civilizations of ancient America. XXXIX-th Intern. Congr. Americ. Sel. Pap.», Chicago, 1951.
- Mason A. L. The ancient civilizations of Peru. Edinburg—London, 1937.
- Means P. A. Ancient civilizations of the Andes. New York, 1931.
- Poma de Ayala, Guaman P. Nueva coronica y Buen Gobierno. «Trav. et mém. d'Institut d'ethnol.», t. XXIII. 1936.
- Posnansky A. Tiahuanacu. New York, 1946.
- Relaciones geográficas de Indias. Perú. Ed. Marcos Jiménez de la Espada, t. 1—4. Madrid, 1881—1897.
- Rivet P. et Armandaux H. La métallurgie en Amérique précolombienne. «Trav. et mém. d'Inst. d'ethn.», t. XXXIX, 1946.
- Rowe J. H. Inca culture at the time of the Spanish conquest. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 2. 1946.
- Santo Tomas Domingo de. Arte de la lengua quichua, compuesta por Domingo de Santo Thomas, publicado de nuevo por Julio Platmann. Leipzig, 1891.
- Trimborn H. Die Gliederung der Stände im Inka-Reich. «Journ. Soc. Americ.», 1927, vol. XIX.

К ГЛАВЕ 8 «КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ ЧИБЧА (МУИСКА)»

- Кижанов Р. В. Древнеколумбийская золотая фигурка. «Сообщения Государственного Эрмитажа», вып. X, Л., 1956.
- Arango Bueno T. Precolombia. Madrid, 1953.
- Barradas J. Perez de. Les Indiens de l'Eldorado. Etude historique et ethnographique des Muiscas de Colombie. Paris, 1955.
- Kroeber A. L. Chibcha. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 2. The Andean civilizations. 1946.
- Rivet P. et Armandaux H. La métallurgie en Amérique précolombienne. «Trav. et mém. d'Inst. d'ethn.», t. XXXIX, Paris, 1946.
- Krickeberg W. Amerika. В кн. «Illustrierte Völkerkunde», herausg. von G. Buschan, Bd. 1. Stuttgart, 1922.
- Trimborn H. Das Recht der Chibcha in Kolumbien. «Ethnologica», 1930, Bd. 4. Leipzig.

К ГЛАВЕ 9 «ПЛЕМЕНА ТРОПИЧЕСКИХ ЛЕСОВ И САВАНН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ»

- Вейте Г. У. Натуралист на реке Амазонке. М., 1958.
- Маниаер Г. Г. Экспедиция академика Г. И. Ламгорфа в Бразилию (1821—1828). М., 1946.
- Файнберг Л. А. К вопросу о родном строе некоторых племен бассейна Амазонки. СД, № 1, 1957.
- Файнберг Л. А. Вопросы социальной организации индейцев Амазонки. КСИЭ, XXVIII, 1957.

- Шриинцеи Н. Г. Индейцы сариано. Сб. Памяти В. Г. Богораза. М.—Л., 1937.
- Шриинцеи Н. Г. Индейцы аинана. (Из материалов первой русской экспедиции в Южную Америку) КСНУ, т. X, 1950.
- A range Bueno T. Precolombia. Madrid, 1953.
- Baldus H. Ensayos de etnología brasileira. São Paulo, 1937.
- Caspar T. Unter Indios im Urwald Brasiliens. Braunschweig, 1952.
- Fejos P. Ethnography of the Yagua. New York, 1943.
- «Handb. S. Am. Ind.», vol. 1. The Marginal tribes. 1946. Vol. 3. The Tropical forest tribes. 1948.
- Hintermann H. Unter Indianern und Riesenschlangen. Zürich — Leipzig, 1926.
- Holmberg A. R. Nomads of the long bow. The Siriono of Eastern Bolivia. Washington, 1950.
- Im Thurn E. F. Among the Indians of Guiana. London, 1883.
- Karsten R. The head hunters of Western Amazonas. The life and culture of the Jivaro Indians of Eastern Ecuador and Peru. Leipzig, 1935.
- Kirchhoff P. Die Verwandtschaftsorganisation der Urwaldstämme Südamerikas. «Zschr. f. Ethn.», Bd. 63, 1931.
- Koch-Grünberg Th. Zwei Jahre unter den Indianern. Reisen in Nordwest-Brasilien 1903—1905, Bd. I, II. Berlin, 1909—1910.
- Levi-Strauss C. La vie familiale et sociale des indiens Nambikwara. Paris, 1948.
- Métraux A. La civilisation matérielle des tribus Tupi-Guarani. Paris, 1928.
- Métraux A. The native tribes of Eastern Bolivia and Western Matto Grosso. «Bull. BAE», 1942, N 134.
- Nimuendajú C. Die Palikur Indianer und ihre Nachbarn. Göteborg, 1926.
- Nimuendajú C. The Tukuna. Berkeley and Los Angeles, 1957.
- Schmidt M. Indianerstudien in Zentralbrasilien. Berlin, 1905.
- Steinen K. von den. Unter den Naturvölkern Zentralbrasilien. Berlin, 1894. (Есть сокращ. русск. перек.: Штейн К. Среди первобытных народов Бразилии. М., 1935).
- Up de Graff F. W. Bei den Kopflägern des Amazonas. Leipzig, 1924.
- Whiffen Th. W. The north-west Amazons... London, New York, 1915.

К ГЛАВЕ 10 «ИНДЕЙЦЫ ОБЛАСТИ ЧАКО»

- Azara F. de. Voyages dans l'Amérique Méridionale depuis 1781—1801, t. 2. Paris, 1809.
- Baldus H. Indianerstudien im nordöstlichen Chaco. Leipzig, 1931.
- Belaieff I. The present-day Indians of the Chaco. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 4, 1946.
- Canale Fraco S. Las poblaciones indígenas de la Argentina. Buenos Aires, 1953.
- Charlevoix P. Fr. X. de. Histoire du Paraguay. Paris, 1766.
- Dobrizhoffer M. Geschichte der Abiponer, einer berittenen und kriegerischen Nation in Paraguay... Bd. I—III. Wien, 1783.
- Karsten R. Indian tribes of the Argentina and Bolivian Chaco. Ethnological studies. Societas Scientiarum Fennica, Commentarium Humanarum, t. IV, N 1. Helsingfors, 1932.
- Karsten R. The Toba Indians of the Bolivian Gran Chaco. «Acta Academia Aboensis», Humaniora, Abo. 1923, IV.
- Kersten L. Die Indianerstämme des Gran-Chaco bis zum Ausgange des 18. Jahrhunderts. «Internl. Arch. f. Ethn.», Bd. XVII, H. 1, 2. Leiden, 1905.
- Koch Th. Die Guaikurustämme. «Globus», 1902, Bd. 81. Braunschweig.
- Métraux A. Ethnography of the Chaco. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 1, 1946.
- Métraux A. Etudes d'ethnographie Toba-Pilaga (Gran-Chaco). «Anthropos», 1937, Bd. XXXII, H. 1/2, 3/4. Wien.
- Métraux A. The native tribes of Eastern Bolivia and Western Matto Grosso. «Bull. BAE», 1942, N 134.
- Métraux A. Myths and tales of the Mataka Indians (The Gran Chaco, Argentina). «Ethnologiska Studier», 1939, N 9. Göteborg.
- Nordenskiöld E. Indianerleben. El Gran-Chaco. Leipzig, 1912.
- Palavecino E. Las culturas aborígenes del Chaco. Historia de la Nación Argentina, vol. 1. Buenos Aires, 1939.
- Pellegrini J. Los indios Matacos y su lengua. «Bol. Inst. geogr. Arg.», 1897, t. XVIII, N 4—6.
- Pena E. Etnografía de Chaco. Manuscrito del capitán de fragata don Juan Francisco Aguirre (1793). «Bol. Inst. geogr. Arg.», 1898, t. XIX.
- Prado Fr. R. de. Historia dos índios cavalleiros ou da nação guaycuru. «Rev. Inst. hist. geogr. Brasil», Primeira ser., 1851, t. 1.
- Sanchez Labrador J. El Paraguay católico. Buenos Aires, 1910.
- Serrano A. Los aborígenes argentinos. Síntesis etnográfica. Buenos Aires, 1947.

К ГЛАВЕ 11 «ИНДЕЙЦЫ РАЙОНОВ ПАМПА И ПАТАГОНИИ»

- Canals Frau S. La araucanización de la Pampa. «Anal. Soc. Cien. Argentina», t. 120, entrega, V. 1935.
- Canals Frau S. La obra del padre Falkner y su contenido etnológico. «Anal. Soc. Cien. Argentina», 1937, t. 123, entrega V.
- Canals Frau S. Las poblaciones indígenas de la Argentina. Buenos Aires, 1953.
- Cooper J. M. The Patagonian and Pampean hunters. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 1, 1946.
- Escalada F. A. El complejo «Tehuelche». Buenos Aires, 1949.
- Falkner Th. A description of Patagonia and the adjoining parts of South America. Chicago, 1935.
- Historia de la nación Argentina, vol. I. Tiempos prehistóricos y protohistóricos. Buenos Aires, 1939.
- Lehmann-Nitsche R. El grupo lingüístico «Het» de la Pampa argentina. «Anal. Soc. Cien. Argentina», 1948, t. 85, entrega V—VI.
- Lehmann-Nitsche R. El grupo lingüístico «Het» de la Pampa argentina. «Rev. Mus. La Plata», t. XXVII, 1923.
- Lehmann-Nitsche R. El grupo lingüístico «Tson» de los territorios magallánicos. «Rev. Mus. La Plata», 1914, t. XXII.
- Musters G. Ch. At home with Patagonians. London, 1871.
- Musters G. Ch. On the races of Patagonia. «J. A. I.», 1872, vol. 1.
- Lothrop S. K. Indians of the Paraná delta, Argentina. «Annals of the New York Academy of Sciences», 1932, vol. XXXIII. New York.
- D'Orbigny A. Voyage dans l'Amérique Méridionale, t. II. Paris, 1839—1843.
- Serrano A. Los aborígenes argentinos. Síntesis etnográfica. Buenos Aires, 1947.

К ГЛАВЕ 12 «АРАУКАНЫ»

- Зиберт Э. В. Арауканы Чили. Сб. «Индейцы Америки». Труды Института этнографии АН СССР, т. XXV, М., 1955.
- Cooper J. M. The Araucanians. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 2, 1946.
- Ercilla Alonso de. La Araucana. Madrid, 1866.
- Farrón L. C. Araucanian patri-organization and the Omaha system. «Am. anthr.», 1956, vol. 58, N 3.
- Gerdts—Rupp E. Magische Vorstellungen und Bräuche der Araukaner im Spiegel spanischer Quellen seit der Conquista. Hamburg, 1937.
- Hilger M. I. Araucanian child life and its cultural background. «Smithsonian Miscellaneous Collection». Smithsonian Institution, vol. 133. Washington, 1957.
- Latcham R. E. Ethnology of the Araucanos. «J. A. I.», 1909, vol. 30.
- Latcham R. E. La organización social y las creencias de los antiguos araucanos. «Publ. Mus. ethn. y ant.», 1924, t. III.
- Latcham R. E. The totemism of the ancient Andean peoples. «J. A. I.», 1927, vol. 57.
- Lipschutz A. La propiedad indígena en la legislación reciente de Chile. «Am. indig.», 1948, vol. VIII, N 4.
- Métraux A. Le chamanisme araucan. «Revista de la Universidad de Tucumán», 1941, vol. 2, N 10. Tucumán.
- Padden R. Ch. Cultural change and military resistance in Araucanian Chile, 1550—1730. «Southwestern Journal of Anthropology», 1957, vol. 13, N 1. Albuquerque.
- Smith E. R. The Araucanians. New York, 1855.
- Titiev M. Araucanian culture in transition. «Occasional contributions of the University of Michigan», N 15. Ann Arbor, 1951.

К ГЛАВЕ 13 «ОГНЕЗЕМЕЛЬЦЫ»

- Зиберт Э. В. Жители Огненной земли. Сб. «Индейцы Америки». Труды Института этнографии АН СССР, т. XXV, М., 1955.
- Bird J. The Alacaluf. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 1, 1946.
- Bridges Th. Mœurs et coutumes des Fuégiens. «Bull. Soc. anthr. de Paris», sér. III, 1884, t. VII.
- Bridges Th. La Tierra del Fuego y sus habitantes. «Bol. Inst. geogr. Arg.», 1893, t. XIV.
- Cooper J. M. Analytical and critical bibliography of the tribes of Tierra del Fuego and adjacent territory. «Bull. BAE», 1917, N 63.
- Cooper J. M. The Ona. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 1, 1946.
- Cooper J. M. The Yahgan. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 1, 1946.
- Empeaire J. Evolution démographique des indiens Alacaluf. «Journ. Soc. americ.», 1950, t. XXXIX.
- Furlong Ch. W. The Alacalufs and Yahgans, the world's southernmost inhabitants. «XIX International Congress of Americanists», Washington, 1917.

- Furlong Ch. W. Some effects of environment on the Fuegian tribes. *Geogr. Rev.*, 1917, vol. III, N 1.
- Furlong Ch. W. Tribal distribution and settlements of the Fuegians. «*Geogr. Rev.*», 1917, vol. III, N 3.
- Gusinde M. Expedición a la Tierra del Fuego. «*Publ. Mus. etnol. y etn.*», 1922—1924. t. II—III.
- Gusinde M. Feuerland-Indianer. Bd. I. Die Selknam. Bd. II. Die Yámana. Möd-ling bei Wien, 1931, 1937.
- Koppers W. Unter Feuerland-Indianern. Stuttgart, 1924.
- Lothrop S. K. The Indians of Tierra del Fuego. New York, 1928.
- Mission scientifique du Cap Horn, 1882—1883, vol. I. Histoire du voyage; vol. VII. Anthropologie, ethnographie. Paris, 1888, 1891.

К ГЛАВЕ 14 «НАСЕЛЕНИЕ КОЛУМБИИ»

- Воронов Ю. Н. Полгода в Колумбии. Впечатления участника советской экспедиции в Южную Америку в 1926 г. Л., 1929.
- Alba H. G. de. The Highland tribes of South Colombia. «*Handb. S. Am. Ind.*», vol. 2. 1946.
- Allen P. Indians of Southeastern Colombia. «*Geogr. Rev.*», 1947, XXXVII, N 4.
- Arango Bueno T. Precolombia. Madrid, 1953.
- Fals-Borda O. Peasant society in the Colombian Andes. Gainesville, 1955.
- Friede J. El indio en Licha por la tierra. Bogotá, 1944.
- Friede J. El problema indígena en Colombia. «*Am. indig.*», 1957, v. XVII, N 4.
- Galbraith W. O. Colombia. A general survey. London, New York, 1955.
- García A. Legislación Indigenista de Colombia. México, 1952.
- Henao J. M. and Arrubla C. History of Colombia. Chapel Hill, 1938.
- Ortiz S. E. The modern Quillacinga, Pasto and Coaquier. «*Handb. S. Am. Ind.*», vol. 2. 1946.

К ГЛАВЕ 15 «НАРОДЫ СТРАН АНДСКОГО НАГОРЬЯ: ПЕРУ, БОЛИВИЯ И ЭКВАДОР»

- Нойн А. С. По Южной Америке, т. IV. СПб., 1902.
- Зорин А. М. Индейская община в Перу. «*Революционный Восток*», М., №4, 1935.
- Фабре Г. В. Заметки о песнях в танцах аймара. Рукопись. (Хранится в Институте этнографии АН СССР).
- Arca Parro A. Census of Peru, 1940. «*Geogr. Rev.*», 1942, vol. 32, N 1.
- Bravo D. A. El quechua santiagueño. (Reducto idiomático argentino). Universidad nacional de Tucumán. Facultad de Filosofía y Letras. 1936.
- Cisneros Cisneros C. Demografía y estadística sobre el indio ecuatoriano. Quito, 1948.
- Farabee W. C. Indian tribes of Eastern Peru. «*Pap. Peab. mus. Am. arch. and ethn.*», vol. 10, 1922.
- Farfán J. M. La clave del lenguaje Quechua del Cuzco. Lima, 1941.
- Finot E. Nueva historia de Bolivia. La Paz, 1954.
- Ford Th. R. Man and land in Peru. Gainesville, 1955.
- Guillén Pinto A, Guillén Pinto N. P. «Utama» (Novela vivida en cuatro años). La Paz, Bolivia, 1945.
- Ibarra Grasso D. E. La escritura indígena Andina. Biblioteca Puzña. Alcaldía Municipal, 1953.
- Ibarra T. R. Lands of the Andes, Peru and Bolivia. New York, 1947.
- ILO News. Special edition. The Andean Indian programme. Geneva, June, 1956.
- Kubler G. The Indian caste of Peru, 1795—1940. A population study based upon tax records and census reports. Washington, 1952.
- La Barre W. The Aymara Indians of the Lake Titicaca Plateau. Bolivia. «*Am. anthr.*», 1948, vol. 50, N 1, p. 2.
- La Barre W. Aymara. New York, 1944.
- Lafont G. Géographie économique de l'Amérique Latine, t. 1. Equateur, Perou, Bolivie, Chili. Paris, 1949.
- Leonard O. E. Bolivia. Land, people, and institutions. Washington, 1952.
- Linko L. E. Country of contrasts. London, New York, 1955.
- Lockwood A. N. Indians of the Andes. Technical assistance on the Altiplano. New York, 1956.
- McBride, McCutchen G. The agrarian indian communities of highland Bolivia. «*Am. Geogr. Soc. Res. Ser.*», 1921, N 5.
- Mariátegui J. C. Ensayos de interpretación de la realidad peruana. Lima, s. a.
- Mishkin B. The contemporary Quechua. «*Handb. S. Am. Ind.*», vol. 2. 1946.
- Ollantaya. Cuzco, 1958.

- Osborne H. Bolivia. A land divided. London, 1954.
 Osborne H. Indians of the Andes. Aymaras and Quechuas. Cambridge, Mass., 1952.
 Paz Soldan J. P. Geografía del Perú, v. I, II. Lima, 1950.
 Poblete Troncoso M. Condiciones de vida y de trabajo de la población indígena del Perú. Geneva, 1938.
 Quelle O. Der Strukturwandel der Bevölkerung von Ecuador, 1535—1935. «Ibero-Amerikanischer Archiv», 1940. Jg. 14, H. 1. Berlin.
 Rowe J. H. The distribution of Indians and Indian languages in Peru. «Geogr. Rev.», April 1947.
 Rubio Orbe A. Legislación indigenista del Ecuador. México, 1954.
 Saenz M. El indio boliviano. «Khanas», 1955, t. 5, N 9—10. La Paz.
 Santa Cruz J. Los indígenas del Ecuador. Editorial casa de la cultura ecuatoriana. Quito, 1957.
 Simmons O. G. Criollo outlook in the Mestizo culture of Coastal Peru. «Am. anthr.», 1955, vol. 57, N 1.
 Tussmann G. Die Indianer Nordostperus. Hamburg, 1930.
 Tschopik R. Highland communities of Central Peru. Washington, 1947.

К ГЛАВЕ 16 «НАСЕЛЕНИЕ ВЕНЕСУЭЛЫ»

- Покатерра X. P. Венесуэльские мученики. М., 1930.
 Aguado P. de. Historia de Venezuela, t. 1—2. Madrid, 1918—1919.
 Betancourt R. Venezuela: política y petróleo. México, Buenos Aires, 1956.
 Cova J. A. Geografía física, política y económica de Venezuela. Caracas, 1947.
 Dalton, L. V. Venezuela. London, Leipzig, 1912.
 Ernst A. Anthropological remarks on the population of Venezuela. «Mem. Anthr. Soc. London», 1870, vol. III.
 Giménez A. R. Venezuela. «Rev. geogr. Am.», 1941, vol. 15, N 92.
 Hitchcock C. B. The Sierra de Perijá, Venezuela. «Geogr. Rev.», 1954, vol. 14, N 1.
 Lafond G. Venezuela. Paris, 1928.
 Lieuwen E. Petroleum in Venezuela. A history. Univ. California Publications in History, vol. 47. Berkeley, 1954.
 Marsland W. D. and A. L. Venezuela through its history. New York, 1954.
 Montaner S. M. Historia de Venezuela, t. 1—3. Caracas, 1949—1950.
 Oviedo y Baños. Historia de la conquista y población de la provincia de Venezuela. Caracas, 1824.
 Roosevelt N. Venezuela's place in the sun. New York, 1940.
 Russel W. The Bolivar countries. Colombia, Ecuador, Venezuela. New York, 1950.
 Saignes M. A. Latifundio. México, 1938.
 Ward E. The new Venezuela. «Geogr. Mag.», 1956, vol. 29.
 White C. L. Cattle raising: a way of life in the Venezuelan llanos. «Scientific Monthly», New York, 1956, vol. 88, N 3.

К ГЛАВЕ 17 «НАСЕЛЕНИЕ БРАЗИЛИИ»

- Люди и ландшафты Бразилии. М., 1958.
 Кастро, Жозуэ де. География голода. Голод в Бразилии. М., 1950.
 Прето Жуниор Каю. Экономическая история Бразилии. Москва, 1949.
 Aguila Pinedo del. El poblamiento del Valle del Amazonas. «Am. indig.», 1956, vol. XVI, N 1.
 Araújo A. Documentário folclórico Paulista. São Paulo, 1952.
 Azevedo A. de. Geografia do Brasil. São Paulo, 1950.
 Azevedo F. de. Brazilian culture. New York, 1950.
 Baldus H. Bibliografia crítica da etnologia brasileira. São Paulo, 1954.
 Baldus H. Problemas indigenistas no Brasil. «Am. indig.», 1944, vol. IV, N 1.
 Botelho de Magalhães A. A. Índios do Brasil. México, 1947.
 Brandão A. Viçosa de Alagoas. Recife, 1914.
 Carneiro E. O quilombo dos Palmares 1630—1695. São Paulo, 1947.
 Coutinho A. Problema sanitário no Brasil. Rio de Janeiro, 1947.
 Cunha E. da. Os Sertões. Rio de Janeiro, 1914.
 Delfontaines P. Geografia humana do Brasil. Rio de Janeiro, 1940.
 Dicionário histórico, geográfico e etnográfico do Brasil, v. 1—2. Rio de Janeiro, 1922.
 Dornas Filho. J. Capítulos da sociologia brasileira. Rio de Janeiro, 1955.
 Ehrenreich P. Die Einteilung und Verbreitung der Völkerstämme Brasiliens nach dem gegenwärtigen Stande unserer Kenntnisse. «Dr. A. Petermanns Mitteilungen», XXXVII, 1891.

- Freyre G. Casa-Grande e Senzala. Rio de Janeiro, 1933 (aunq. apenas: The Masters and the Slaves. A study in the development of Brazilian civilization. New York, 1946).
- Gaivani S. Brasile moderno. Milano, 1948.
- Hager A. R. Brazil. Giant to the South. New York, 1945.
- Hannicutt B. H. Brazil looks forward. Rio de Janeiro, 1945.
- Kelsey V. Brazil in capitals. New York and London, 1942.
- Kelsey V. Seven keys to Brazil. New York and London, 1946.
- Landes R. The city of women. New York, 1947.
- Mendoza R. A influencia Africana no portuguez do Brasil. Rio de Janeiro, 1933.
- Piereson D. Negroes in Brazil. A study of race contact at Bahia. Chicago, 1942.
- Pinto L. Historia do povo brasileiro. Rio de Janeiro, 1948.
- Raimundo J. O Elemento afro-negro na lingua portuguesa. Rio de Janeiro, 1933.
- Ramos A. The negro in Brazil. Washington, 1939.
- Ramos A. Le métissage au Brésil. Paris, 1952.
- Rodrigues N. Os africanos no Brasil. São Paulo, 1932.
- Roquette-Pinto E. Ensaio de anthropologia brasileira. São Paulo, 1923.
- Rugendas M. Malerische Reise in Brasilien. Paris, 1835.
- Schaden E. O estudo do indio brasileiro ontem e hoje. «Am. indig.», 1953, vol. 44, N 3.
- Smith T. L. Brazil. People and institutions. Baton Rouge, 1954.
- Torres Vasconcelos. Condições de vida do Trabalhador na agro-indústria do Açúcar. Rio de Janeiro, 1945.
- Wied-Neuwied M. Reise nach Brasilien in den Jahren 1815 bis 1817, Bd. 1—2. Frankfurt a. M., 1820—1821.

К ГЛАВЕ 48 «НАСЕЛЕНИЕ АРГЕНТИНЫ»

- Гарсия X. M. Столетие аграрной колонизации Аргентины. «Вопросы экономики», 1956, № 12.
- Иматтеев О. К. Аргентина и аргентинцы. М., 1958.
- Ревзин Г. И. Аргентина. М., 1937.
- Codovilla V. Nuestro camino desamboca en la victoria. Buenos Aires, 1954.
- Daireaux E. La vie et les mœurs à La Plata, t. 1—2. Paris, 1889.
- Daus F. A. y García Gache R. Distribución de la población argentina por regiones geográficas. «Revista de Economía Argentina», ano XXVIII, 1945, Buenos Aires.
- Flary L. The Indian population in the republic of Argentina. «Bol. indig.», 1943, vol. VII, № 4.
- Gaudin E. de. La revisión de la historia argentina. Buenos Aires, 1952.
- Historia de la nación argentina. (Desde los orígenes hasta la organización definitiva en 1852), t. 1—10. Buenos Aires, 1939—1946.
- Jefferson M. Peopling of the Argentine Pampa. «Am. Geogr. Soc. Res. Ser.», 1937, N 16.
- Levene R. A history of Argentina. Chapel Hill, 1937.
- Lozano P. Historia de la conquista del Paraguay. Río de La Plata y Tucumán, t. 4—3. Buenos Aires, 1873—1874.
- Luzetti Esteverena C. Composición étnica de la población argentina. «Revista de economía Argentina», ano XXIII, 1941, Buenos Aires.
- Moglià C. A. El problema indígena en la Argentina. «Cuadernos de Cultura», 1953, N 36. Buenos Aires.
- Palacio E. Historia de la Argentina, 1515—1938. Buenos Aires, 1954.
- Pendle G. Argentina. London, New York, 1955.
- Pinto J. Diccionario de la República Argentina. Histórico, geográfico, biográfico, literario. Buenos Aires, 1940.
- Reppy Y. F. The Argentine Republic. New York, 1945.
- Rojas R. El problema indígena en Argentina. «Am. indig.», 1943, vol. III, N 2.
- Solari M. H. Historia de la cultura argentina. Buenos Aires, 1957.
- Vega C. Las danzas populares argentinas. Buenos Aires, 1952.

К ГЛАВЕ 49 «НАСЕЛЕНИЕ ЧИЛИ»

- Долгин А. А. Чили. М., 1952.
- Amunátegui Solar D. Las encomiendas de indígenas en Chile, vol. 1—2. Santiago de Chile, 1909—1910.
- Brand D. D. The peoples and languages of Chile. «New Mexico Anthropologist», Albuquerque, 1941, vol. V, N 3.

- Desarrollo de Chile en la primera mitad del siglo XX, vol. 1—2. Santiago de Chile, s. a.
- Fergusson E. Chile. New York, 1943.
- Fredaiier A. F. Relation du voyage de la mer du Sud aux côtes du Chili, du Pérou et du Brésil, fait pendant les années 1712, 1713 et 1714, t. 1—2. Amsterdam, 1717.
- Frias Valenzuela F. Historia de Chile, t. 1—4. Santiago de Chile, 1947—1949.
- Galdames L. Estudio de la historia de Chile. Santiago de Chile 1941.
- Gay Cl. Historia física y política de Chile según documentos adquiridos. Paris, 1844—1845.
- Geografía económica de Chile, t. 1—2. Santiago de Chile, 1950.
- Guevara Galderón S. y Eyzaguirre Echeverría R. Historia de la civilización y legislación de Chile. Santiago de Chile, 1948.
- Inalaf Navarro J. Rol económico, social y político del indígena en Chile. Santiago de Chile, 1945.
- Jara A. Legislación indigenista en Chile. México, 1956.
- Jefferson M. Recent colonization in Chile. «Amer. Geogr. Soc. Res. Ser.», 1921, N 6.
- Lago T. El Huaso. Ensayo de antropología social. Santiago de Chile, 1954.
- Latcham R. E. La fiesta de Andacollo y sus danzas. Santiago de Chile, 1910.
- Mc Bride, McCutchen G. Chile, land and society. New York, 1936.
- Martin C. Landeskunde von Chile. Hamburg, 1923.
- Mostny G. Culturas precolombinas de Chile. Santiago de Chile, 1934.
- Poeppig E. Reise in Chile, Peru und auf dem Amazonenstrom während der Jahre 1827—1832. Bd. 1—2. Leipzig, 1835—1836.
- Salas E. P. Juegos y alegrías coloniales en Chile. Santiago de Chile, 1947.
- Subercaseaux B. Chile o una loca geografía. Santiago de Chile, 1956.

К ГЛАВЕ 20 «НАСЕЛЕНИЕ ПАРАГВАЯ»

- Лафайе П. Поселение индейцев в Парагвае. СПб., 1906.
- Azara F. de. Voyages dans l'Amérique méridionale depuis 1781—1801, t. I—IV. Paris, 1809.
- Baer C. Historia del Paraguay. Buenos Aires, 1941.
- Bertoni G. Geografía económica nacional del Paraguay. Asunción, 1940.
- Bertoni M. S. La lengua guaraní como documento histórico. Asunción, 1940.
- Bertoni M. S. Paraná. Asunción, 1940.
- Bray A. Hombres, y épocas del Paraguay. Asunción, 1944.
- Cardoso E. El Chaco y los Virreyes. Buenos Aires, 1947.
- Charlevoix P. F. A. de. Histoire du Paraguay, t. 1—6. Paris, 1757.
- Cruz Rolla J. Folklore, ritos y costumbres del pueblo guaraní. Buenos Aires, 1954.
- Domingues M. El Chaco boreal. Asunción, 1920.
- Gandia E. Indios y conquistadores en el Paraguay. Asunción, 1940.
- Gonzales J. Proceso y formación de la cultura paraguaya. Buenos Aires, 1948.
- Grati A. La Republica del Paraguay. Asunción, 1951.
- Lozano P. Historia de la conquista del Paraguay, Rio de La Plata y Tucuman, t. 1, 2, 3. Buenos Aires, 1873—1874.
- Maldonado S. El Paraguay. México — Buenos Aires, 1952.
- Moreno F. La ciudad de la Asunción. Buenos Aires, 1939.
- Moreno F. Estudio sobre la independencia del Paraguay. Buenos Aires, 1945.
- Ordone R. Esquema político del Paraguay. Buenos Aires, 1952.
- Pastore C. La lucha por la tierra en el Paraguay. Proceso histórico y legislativo. Montevideo, 1949.
- Pondle G. Paraguay. A riverside nation. London, 1954.
- Prieto G. Paraguay, la provincia gigante de los indios. Buenos Aires, 1942.
- Quell H. Sanches. Estructura y función del Paraguay Colonial. Buenos Aires, 1941.
- Raine Ph. Paraguay. New Brunswick, 1956.
- Rojas A. Los jesuitas en el Paraguay. Buenos Aires, 1940.
- Rubio-Fuentes A. Tierra y cultura guaraní (un ensayo de geografía humana). «Boletín Real de la sociedad geográfica», N 1955, t. 91, N 7—12. Madrid.
- Sanchez Labrador J. El Paraguay católico, t. 1—3. Buenos Aires, 1910.
- Schuster A. N. Paraguay. Land, Volk, Geschichte, Wirtschaftsleben und Kolonisation. Stuttgart, 1929.
- Service E. R. The encomienda in Paraguay. «Hispanic American Historical Review», Durham, May, 1951.
- Service E. R. Spanish-Guarani relations in early colonial Paraguay. Museum of Anthropology. Ann Arbor. «Anthropological Papers», 1954, N 9.
- Service E. and Service H. S. Tobati: Paraguayan town. Chicago, 1954.
- Smith W. H. and V. C. Paraguayan interlude. Observations and impressions. Scottdale, 1950.
- Solorzano y Pereyra J. Política Indiana. Asunción, 1938.
- Tamajuncosa A. Descripción de las Misiones. Buenos Aires, 1945.

К ГЛАВЕ 21 «НАСЕЛЕНИЕ УРУГУВАЯ»

- Bausa F. Historia de la dominación española en el Uruguay, t. 1—2. Montevideo, 1929.
- Berro García A. Los aborígenes del Uruguay. Su existencia y su desaparición. «Estudios antropológicos en homenaje al Dr. Manuel Gamio». México, 1956.
- Bryussel E. v. La République Orientale de l'Uruguay. Bruxelles, 1889.
- Ensayo de historia Patria, t. 1. El colonizaje.— La independencia. Montevideo, 1945.
- Farnworth C. H. The agriculture of Uruguay. Washington, 1952.
- Koebel W. H. Uruguay. London and Leipzig, 1911.
- Manger W. Montevideo. «Bull. Pan Am. Un.», 1929, vol. LXIII.
- Pendle G. Uruguay. London, New York, 1952.
- Pientes F. R. Historia del Uruguay, 1851—1938. Montevideo, 1946.

К ГЛАВЕ 22 «КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ»

- Джарган Ч. Свобода под запретом. М., 1955.
- Clementi C. A constitutional history of British Guiana. London, 1937.
- Dalton H. G. The history of British Guiana, vol. 1—2. London, 1855.
- Hauger J. La population de la Guyane française. «Annales de géographie», LXVI-e année, 1957, N 358. Paris.
- Hallinga W. C. Language problems in Surinam. Amsterdam, 1955.
- Herskovits M. J. The social organization of the Bush-Negroes of Surinam. «Proc. XXIII Internatl. Congr. America» (1928). New York, 1930.
- Hidalgo Nieto M. La cuestión de las Malvinas. Las relaciones hispano-inglesas en el siglo XVIII. Madrid, 1947.
- Homet E. Economía de las Malvinas. «Rev. geogr. Amer.», 1954, año XXI, N 220.
- Lasserre G. Noirs et Indiens des pays du Maroni. «Les Cahiers d'Outre-Mer», 1952, t. V, N 17. Bordeaux.
- Hiss Ph. H. Netherlands America. The Dutch territories in the West. New York, 1943.
- Molano E. D. y Homet E. Tierras australes argentinas. (Malvinas—Antártida). Buenos Aires, 1948.
- Nath D. A history of Indians in British Guiana. London, 1950.
- Nystrom J. W. Surinam: a geographic study. New York, 1943.
- Papy L. La Guyane française. «Les Cahiers d'Outre-Mer», Bordeaux, 8-me année, 1955, N 32.
- Pettingill O. S. People and penguins of the faraway Falklands. «Natl. geogr. mag.», 1956, vol. 109, N 3.
- Revert E. La France d'Amerique. Paris, 1949.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Христофор Колумб (R. Сгонан. Amerika. Leipzig, 1892, стр. 186—187)	11
Каравеллы Колумба у берегов Испании (со старинной гравюры) (K. Haeberle. Geschichte Amerikas. Leipzig, 1923, стр. 118)	12
Последний правитель государства инков Атауальпа в плену (из хроники XVI в.) (F. Guaman Poma de Ayala. Nueva Coronica y Buen Gobierno. «Travaux et mémoires de l'Institut d'Ethnologie», vol. XXIII, Paris, 1936, стр. 387)	15
Первое поселение испанцев в Америке — Сан-Доминго на о-ве Española (со старинной гравюры) (R. Сгонан. Указ. соч., стр. 288—289)	17
Истязание рабов (с гравюры XVI в.) (Collectiones peregrinationum in Indiam Orientalem et Indiam Occidentalem. Frankfurti ad Moenum, 1594—1599, т. II, табл. III)	19
Работа индейцев на рудниках (с гравюры XVI в.) (Collectiones peregrinationum in Indiam Orientalem et Indiam Occidentalem. Frankfurti ad Moenum, 1594—1599, т. II, табл. I)	21
Казнь касика на Кубе (R. Сгонан. Указ. соч., стр. 376)	25
Работа индейцев на сахарном производстве (со старинной гравюры) (Collectiones peregrinationum in Indiam Orientalem et Indiam Occidentalem, т. II, табл. II)	27
Детей от смешанных браков испанцев с индианками возят в испанский приют (из хроники XVI в.) (F. Guaman Poma de Ayala. Указ. соч., стр. 606)	29
Рабы за работой на мельнице для сахарного тростника (M. Rugendas. Malerische Reise in Brasilien. Paris, 1835, 4 ^o Div., Pl. 9)	43
Наказание негров-рабов (со старинной гравюры). (M. Rugendas. Указ. соч., 4 ^o Div., Pl. 15)	45
Рабы на промывке золота (M. Rugendas. Указ. соч., 3 ^o Div., Pl. 22)	49
Древние орудия из Тепешпана (H. de Terra, J. Rom'ero, T. D. Stewart. T. Терехпан map. New York, 1949, табл. 12)	57
Терракотовые фигурки периода Средней культуры. Слева сверху вниз: высота 5,1 см, ширина 4 см (МАЭ № 5481—12); высота 4 см, ширина 4,5 см (МАЭ № 5481—37); высота 10,5 см, ширина 13,5 см (МАЭ № 5481—26). Справа сверху вниз: высота 5 см, ширина 2,5 см (МАЭ № 5481—15); высота 4 см, ширина 4,5 см (МАЭ № 5481—11); высота 5 см, ширина 2,5 см (МАЭ № 5481—21)	59
Древнейшая пирамида майя. Башактун, Гватемала (S. Tóscano. Arte precolombino de México y de la América Central. México, 1944, стр. 83)	60
Стела майя. Киригуа, Гватемала (S. Tóscano. Указ. соч., стр. 237)	61
Изображение тольтекских поэтов на панелях «Храма поэтов» в Чичен-Ица (S. Tóscano. Указ. соч., стр. 141)	62
Рисунки из рукописей майя. I — добывание огня; 2 — рубка дерева; 3 — посев; 4 — ткачество; 5 — сбор плодов какао; 6 — перевозка груза; 7 — охотник связывает добычу; 8 — охотник, несущий добычу; 9 — индеец в ловушке; 10 — олень в ловушке; 11 — лодка с сетями; (рис. 1—10 даны по Мадридской рукописи, 11 — по Дреденской рукописи). (Рисунки воспроизведены по изданию Д. де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане. М.—Л., 1955)	63
Приношение в жертву пленных. Деталь фрески из Вокатпак (A. Villagrà Salati. Вокатпак. México, 1952, цветная таблица)	64—65
Элитный майя из воинов. Керамика с о-ва Хайна, Мексика (S. Tóscano. Указ. соч., стр. 418)	66

Статуя юного бога кукурузы (Копан, Гондурас) (S. G. Morley. The ancient Maya. Palo Alto, 1947, фронтиспис)	47
Храм солнца (Паленке, Мексика) (I. G. Roth-Kimball and Fr. Feucht-Iwanger. The Art of ancient Mexico. London — New York, 1955, табл. 43)	69
1 — рельеф из дворца в Паленке; 2 — рельеф с орлом из Чичен-Ица (S. Toscano. Указ. соч., стр. 251, 167)	69
Золотой диск с изображением жертвоприношения (Чичен-Ица) (S. K. Lothrop. Metall from Cenote of Sacrifice, Chichen-Itza, Yucatan. Cambridge, Mass., 1952, стр. 2)	70
Каменная наменная голова (Ла Вента, Мексика) (S. Toscano. Указ. соч., стр. 197)	72
Статуя богини вод (Теотихуакан, Мексика) (S. Toscano. Указ. соч., стр. 212)	74
Пирамида солнца (Теотихуакан) (I. G. Roth-Kimball and Fr. Feucht-Iwanger. Указ. соч., табл. 23)	75
1 — тельекая маска, высота 15,5 см (собрание Гос. Эрмитажа, Ленинград, № ДМ-233); 2 — терракотовые головки теотихуаканского времени. Сверху вниз: высота 4 см, ширина 6 см (МАЗ № 5481-46); высота 3,5 см, ширина 2,4 см (МАЗ № 5481-64)	76
План Теночтитлана (с гравюры 1524 г.) (В. Стенан. Указ. соч., стр. 415)	81
Семь рабов (Флорентинский кодекс) (Дж. Вайя. История ацтеков М., 1949, табл. 38)	85
Ацтекская богиня воды Чальчиуиктликуэ. Каменная статуэтка, высота 25 см (собрание Гос. Эрмитажа, Ленинград, № ДМ-238)	87
«Камень солнца». Ацтекский рельеф, изображающий мифическую историю мира (A. Caso. El pueblo del Sol. México, 1953, табл. II)	88
Пирамида ацтекского времени в Тенаюке (I. G. Roth-Kimball and Fr. Feucht-Iwanger. Указ. соч., табл. 91)	89
Статуя ацтекской богини Коатликуэ, матери бога Хуичилопочтли (A. Caso. Указ. соч., табл. 11)	90
1 — скульптурный портрет «воина-орла» (почетное звание отличившегося воина у ацтеков) (A. Caso. Указ. соч., табл. 16); 2 — голова мертвого человека (S. Toscano. Указ. соч., стр. 285)	92
Хуастекская каменная скульптура (I. G. Roth-Kimball and Fr. Feucht-Iwanger. Указ. соч., табл. 66)	92
Церемониальный каменный талисман. Скульптура тотонаков (I. G. Roth-Kimball and Fr. Feucht-Iwanger. Указ. соч., табл. 61)	93
Пирамида в Такхе (Мексика) (I. G. Roth-Kimball and Fr. Feucht-Iwanger. Указ. соч., табл. 57)	93
«Смеющаяся голландка». Керамина из Маштекилы (Мексика), высота 13 см, ширина 11,5 см (МАЗ № 1812-42)	94
Золотое ожерелье из Монте-Альбана (S. Toscano. Указ. соч., стр. 519)	95
Дворец в Митле. Интерьер (I. G. Roth-Kimball and Fr. Feucht-Iwanger. Указ. соч., табл. 87)	95
Страница из миктекской рукописи с изображением человеческого жертвоприношения (S. Toscano. Указ. соч., стр. 363)	96
Войн. Керамика тарасков (I. G. Roth-Kimball and Fr. Feucht-Iwanger. Указ. соч., табл. 68)	97
Улица в г. Мехико в XIX в. (A. de Valle Arizpe. Calle vieja y calle nueva. México, 1949, иллюстрации в конце книги)	109
Бенито Хуарес (портрет работы Диего Риверы)	113
Эмилияно Сапата (гравюра Артуро Гарсия Бустоса. Мастерская народной графики)	115
Тотонакские женщины на базаре в Папантла (A. I. Sergeevna. Mexique pays à trois étages. [Paris] 1955, табл. 27)	123
Дети индейцев-миштеков около хижины («Acción Indigenista», México, 1954, mayo, N 11)	124
Индейцы цоцилы («Acción Indigenista», México, 1953, sept., N 3)	125
Сбор хенекена на плантации. (Юкатан) («Lands and peoples. The world in colors», vol. VII. New York-Toronto, 1946, стр. 69)	126
Обработка кукурузного поля («Acción Indigenista», México, 1953, nov., № 5)	127
Сбор сока агавы майей (B. Holmes. Mexico. Chicago, 1939, стр. 132)	129
Распознавание сосуда из тыквы (Чиканас) («Acción Indigenista», México, 1953, nov., № 5)	130
Гонимый Акатлан (A. I. Sergeevna. Указ. соч., табл. 71)	130
Базар в небольшом городке (фото А. Фабилы)	131
Нефтеперерабатывающий завод в Паса-Рика (фото В. И. Рутеншиковой)	132
Вастующие тринадцатники (N. Fyud. Mexico je v Americe. Praha, 1952, мемуары стр. 48-49)	133
Центр г. Мехико (фотоальбом «México»)	134

Улица небольшого городка (A. t'Serstevens. Указ. соч., табл. 66)	135
Зернохранилище для кукурузы (A. t'Serstevens. Указ. соч., табл. 28)	136
Деревня на юге Мексики (A. t'Serstevens. Указ. соч., табл. 61)	137
1 — женщины майя в национальных костюмах (N. Fryd. Указ. соч., между стр. 48—49); 2 — индейская женщина из Охитлана (Охитан) (A. t'Serstevens. Указ. соч., табл. 62)	138
Марьячи (N. Fryd. Указ. соч., между стр. 96—97)	142
Народный танец (A. t'Serstevens. Указ. соч., табл. 79)	143
Собрание мексиканских женщин при подготовке ко Всемирной конференции трудящихся женщин («Всемирное профдвижение», 1957, № 10, стр. 14)	144
Сухая кофе на солнце (Ch. L. Jones, Guatemala past and present. Minneapolis, 1940, табл. 26)	149
Индейская женщина за ткацким станком (Ch. L. Jones. Указ. соч., табл. 32)	152
Деревня на берегу оз. Атитлан (Ch. L. Jones. Указ. соч., табл. 12)	153
Индейцы из Сомата, несущий овощи на рынок (Ch. L. Jones. Указ. соч., табл. 43)	155
Улица в г. Гватемала (Ch. L. Jones. Указ. соч., табл. 4)	156
Добыча нефти («The National Geographic Magazine», 1944, vol. LXXXVI, N 5, табл. X)	164
Надписки пипилы (R. Barón Castro. La población de El Salvador. Madrid, 1942, табл. CXVIII)	167
Юноша метис (R. Barón Castro. Указ. соч., табл. CXIX)	168
Деревенская улица (картина художника Мигеля Орто Вильякорты) (R. Barón Castro. Указ. соч., табл. CVII)	169
Национальный танец («The National Geographic Magazine», 1944, vol. LXXXVI, N 5, табл. 14)	171
Никарагуэльский крестьянин («The National Geographic Magazine», 1944, vol. LXXXVI, N 2, стр. 163)	173
Никарагуэлец с сырым науучуком («The National Geographic Magazine», 1944, vol. LXXXVI, N 2, стр. 183)	175
Молодежь на прогулке (видео сменяние национальных и европейских форм в одежде) («The National Geographic Magazine», 1944, vol. LXXXVI, N 2, табл. IX)	177
Банановые плантации («The National Geographic Magazine», 1946, vol. XC, N 4, стр. 410)	181
Демонстрация 1 мая 1956 г. в г. Сан-Хосе («Всемирное профдвижение», 1957, № 10, стр. 31)	182
Театр в г. Сан-Хосе («The National Geographic Magazine», 1946, vol. XC, N 4, стр. 411)	183
Продажа пампикто («The National Geographic Magazine», 1946, vol. XC, N 4, стр. 411)	185
Изготовление колес для повозки («The National Geographic Magazine», 1946, vol. XC, N 4, стр. 446)	186
Бой быков («The National Geographic Magazine», 1946, vol. XC, N 4, стр. 414)	187
Сборники сахарного тростника (E. Fergusson. Cuba. New York, 1946, стр. 212)	204
Вид на Прадо, главную улицу Гаваны (E. Fergusson. Указ. соч., стр. 52)	208
Боно (хижина) (E. Fergusson. Указ. соч., стр. 149)	209
Памятник Туссену Лувертуру («The National Geographic Magazine», 1944, vol. LXXXVI, N 3, стр. 310)	215
Строительство дома («The National Geographic Magazine», 1944, vol. LXXXVI, N 3, стр. 325)	221
Гаянки идут на базар («The National Geographic Magazine», 1944, vol. LXXXVI, N 3, табл. III)	223
На сахарной плантации («The National Geographic Magazine», 1944, vol. LXXXV, N 2, стр. 204)	227
Сельский пейзаж («The National Geographic Magazine», 1944, vol. LXXXV, N 2, стр. 206)	229
Ремеслами старинной крепости («The National Geographic Magazine», 1944, vol. LXXXV, N 2, табл. VI)	231
Керамические сосуды культуры мочиса или чиму. 1 — носилки с тяжестью («Handb. S. Am. Ind.», vol. 2, табл. 31); 2 — лодка с рыболовами (M. Schmidt. Kunst und Kultur von Peru. Berlin, 1929, стр. 155); 3 — охотник стреляет в птицу из стрелометательной трубки («Handb. S. Am. Ind.», vol. 2, табл. 31); 4 — погонщик с ламой (M. Schmidt. Указ. соч., стр. 239)	266
Сосуд, изображающий воинопленного или невольника («Handb. S. Am. Ind.», vol. 2, табл. 31)	267
Ворота Солнца (Тиауанаку) («Handb. S. Am. Ind.», vol. 2, табл. 35)	268
Керамические сосуды культуры тиауанаку («Handb. S. Am. Ind.», vol. 2, стр. 427)	269

Бронзовые орудия эпохи инков («Handb. S. Am. Ind.», vol. 2, табл. 78)	276
Плавильный тигль индейцев области Анд (P. Rivet et H. Ansdauх. La Métallurgie dans l'Amérique précolombienne. Paris, 1946, стр. 21)	277
Подвешенный мост в государстве инков. На первом плане смотритель моста (F. Guaman Poma de Ayala. Указ. соч., стр. 356)	279
Бальса древних перуанцев (рисунок их хромики Бенсонн) (P. Rivet et H. Ansdauх. Указ. соч., стр. 183)	280
Древнеперуанский ткацкий станок с незаконченной работой (M. Schmidt. Указ. соч., стр. 519)	281
Земледельческие работы: 1 — верховный инка (первый слева) начинает земледельческие работы; 2 — вскапывание земли и посев кукурузы; 3 — сбор урожая кукурузы; 4 — уборка картофеля (F. Guaman Poma de Ayala. Указ. соч., стр. 11043, 11056, 11044, 11047)	283
«Белые избранники», работающие под наблюдением падаирательницы «маманы» (F. Guaman Poma de Ayala. Указ. соч., стр. 298)	284
Сосуд, изображающий духа кукурузы (M. Schmidt. Указ. соч., стр. 176)	290
Сосуд в виде мифического существа, получеловека-полуптицы (M. Schmidt. Указ. соч., стр. 178)	291
1 — верховный инка в священном месте уака; 2 — похороны инки (F. Guaman Poma de Ayala. Указ. соч., стр. 261, 289)	293
Бронзовый нож для трепания черепа. Рукоятка изображает сцену операции («Handb. S. Am. Ind.», vol. 5, табл. 58)	296
Инка со шнуром кину. В левом нижнем углу счетная доска (F. Guaman Poma de Ayala. Указ. соч., стр. 360)	297
Изображение мифического существа, рассматривающего бобы со знаками («Handb. S. Am. Ind.», vol. 5, стр. 511)	298
Образы иероглифической письменности андских индейцев из местности Сикасика (берег оз. Титикака) (Ch. Wiener. Perou et Bolivie. Paris, 1880, стр. 774)	299
Ткань с гистогрифическим орнаментом, найденная в крепости Парамонга (Ch. Wiener. Указ. соч., стр. 761)	299
Золотые поделки из раскопок в Кимбахе («Handb. S. Am. Ind.», vol. 2, табл. 170)	303
Типы керамики культуры кимбайя («Handb. S. Am. Ind.», vol. 2, стр. 840)	306
Лесной участок, расчищенный под посев (T. Koch-Grönberg. Von Roroima zum Orinoko, t. 3. Stuttgart, 1923, стр. 336)	315
Типы топоров: 1 — топор индейцев хуари («Handb. S. Am. Ind.», т. 3, стр. 374); 2 — топор индейцев трумаи, р-н р. Шингу, длина 60,5 см (МАЭ № 783—110)	316
Лучение рыбы на верхней Шингу («Handb. S. Am. Ind.», т. 3, стр. 38—39, табл. 6)	317
Луки и стрелы индейцев бороро: 1 — лук, употреблявшийся для рыбной ловли, охоты на птиц и мелких животных, длина 170 см (МАЭ № 1381—1); 2 — лук для охоты на тапирос, длина 184 см (МАЭ № 1381—108); 3 — стрела-гаруна, длина 190 см (МАЭ № 1381—2); 4—5 — стрелы для охоты на птиц, длина 144 см и 148 см (МАЭ № 1381—7,3); 6 — стрела для охоты на мелких животных, длина 140 см (МАЭ № 1381—9); 7 — стрела для охоты на тапирос и ягуаров, длина 143 см (МАЭ № 1381—15)	318
Индеец, стреляющий из выдувной трубки (Up de Graff. Bei den Jägern des Amazonas. Leipzig, 1924, стр. 241)	319
Кочан для хранения отравленных стрел, индейцы арекуна, высота кочана 36 см, диаметр отверстия 8 см; высота корзиночки 12,5 см, диаметр отверстия 7 см (МАЭ № 2139—6)	320
Головной убор из перьев, индейцы апиака, высота красных перьев 36 см, высота желтых перьев 12—18 см (МАЭ № 764—42); брашлет из перьев, индейцы мундуруку, длина 13 см, ширина 3,3 см (МАЭ № 764—70) (Рис. художника Т. И. Юзентук).	320—321
Лодка на коры (восточная Боливия) («Handb. S. Am. Ind.», т. 3, стр. 451)	321
Посуда индейцев Амазонки («Handb. S. Am. Ind.», т. 3, стр. 778)	322
Плетеные изделия индейцев Гвианы: 1 — решето для просеивания маниоки, индейцы арекуна, размер решета без рамок 20,5 см × 29,2 см (МАЭ № 2139—23); 2 — корзина для хранения продуктов, индейцы арекуна, высота 16 см, диаметр отверстия 14 см (МАЭ № 2139—24); 3 — корзина для переноски тлистей, индейцы арекуна, размер 72 см × 36 см (МАЭ № 2139—13); 4 — тарелка, индейцы арекуна, размер 43 см × 45 см (МАЭ № 2139—15); 5 — крышка от корзины, индейцы арекуна, размер 13 см × 25 см (МАЭ № 2139—24); 6 — яросс для выжимания маниоки, индейцы арекуна, длина 148 см (МАЭ № 2139—12)	323
Семья индейцев гуито (рис. Флоранса, участника экспедиции акад. Г. Лангсдорфа, 1826 г.) (Архив АН СССР)	325
1 — барабаны индейцев уитото («Handb. S. Am. Ind.», т. 3, стр. 762—763, табл. 81)	

2 — танцоры в масках, индейцы банаира (K. Steinen. Unter den Naturvölker Zentral-Braziliens. Berlin, 1894, стр. 306, 299)	328
Ботокуды с губными и ушными пугунами (M. Ruggendas. Указ. соч., Paris, 1835, 2e Div., Pl. 2)	331
Сосуд из скорлупы ореха, индейцы ботокуды, высота 14 см, диаметр отверстия 8,5 см (МАЭ № 2535—103)	333
Палица для обивания плодов и выкапывания корней, индейцы моро, длина 147 см (МАЭ № 1380—1)	339
Вязаная сумка, индейцы пиллага, длина по верхнему краю 50 см (МАЭ № 1373—15)	340
Женщины добывают воду во время засухи (индейцы лангуа) (H. Krieger. Chaco-Indianer. Stuttgart, 1934, табл. XXXV, № 115)	341
Стрелы индейцев Чако: 1 — для охоты на мелкую дичь, индейцы анганта, длина 29 см (МАЭ № 1376—4); 2 — для охоты на птиц, индейцы анганта, длина 5 см (МАЭ № 1376—9); 3 — для охоты на крупную дичь, индейцы тоба, длина железного наконечника 10,5 см (МАЭ № 1372—4); 4 — для охоты на мелкую дичь, индейцы тоба, длина 30 см (МАЭ № 1372—7)	342
Запруды для рыбной ловли (индейцы чороти р. Палькомайо) (E. v. Rosen. Ethnographisch research work during the Swedish Chaco-Cordillera-Expedition 1901—1902. Stockholm, 1924, стр. 107)	343
Одежда индейцев Чако: 1 — военная рубашка, связанная из бечевки из волокон карагуаты, индейцы матако, длина 67 см (МАЭ № 1745—1); 2 — кожаный пояс, индейцы пиллага, длина 99 см, ширина 24 см (МАЭ № 1373—59); 3 — сандалии из кожи муравьяда, индейцы чамакосо (МАЭ № 1379—319 а, в); 4 — вязаная сумка-карманчик, индейцы матако, размер 46 см × 36 см (МАЭ № 3441—59)	344
Плотное сумочки у индейцев матако («Handb. S. Am. Ind.», vol. 1, табл. 61)	345
Хижина индейцев чороти (H. Krieger. Указ. соч., табл. XX, № 84)	347
Украшения, носимые участниками обрядовых танцев: 1 — пояс из раковин и оленьих копыт, индейцы чамакосо, длина без завязок 60 см (МАЭ № 1976—6); 2 — поясные браслеты из оленьих копыт и панцирей черепах, индейцы тумраха (МАЭ № 1378—95, 96, 93, № 1977—6); 3 — головной убор из перьев, индейцы чамакосо (МАЭ № 1379—7)	348
Сбор нашек араукарии (Cl. Gay. Historia fisica y politica de Chile, atlas, t. I. Paris, 1854, табл. 10)	353
Отмеченка лагеря на новое место (G. Ch. Musters. At home with the Patagonians. London, 1871, стр. 75)	355
Облава на охоту (G. Ch. Musters. Указ. соч., стр. 64)	355
1 — метание бола (A. d'Orbigny. Voyage dans l'Amerique Meridionale. Atlas de la partie historique. Paris, 1846, табл. «Costumes et usages», № 3); 2 — бола, арауканы, диаметр шаров 26 см, 26 см, 16 см, длина шнуров 110—113 см (МАЭ № 845—25)	356
Томля (Ч. Дарвин. Сочинения, т. I. М.—Л., 1935, между стр. 528—529)	357
Патагонцы в старинной одежде (A. d'Orbigny. Указ. соч., Atlas..., табл. «Costumes», № 1)	359
Стойбище техникуче (южная Патагония, начало XX в.) («Geographical Review», 1917, т. 3, № 3, стр. 173, New York)	359
Тип современного патагонца (F. A. Escalada. El complejo «Tehuelches». Buenos Aires, 1949, табл. 12)	361
Утварь арауканов: 1 — блюдо, плетеное из ситника, диаметр 55 см (МАЭ № 845—50); 2 — сосуд из коровьего вымени, высота 24 см, диаметр отверстия 21 см (МАЭ № 845—53); 3 — деревянная чаша, высота 17 см, верхний диаметр 47 см (МАЭ № 845—68); 4 — деревянный ковш, высота 18 см, верхний диаметр 37 см (МАЭ № 845—69); 5 — сосуд для питья, из рога, длина 16 см (МАЭ № 845—72)	365
Тканое поночо арауканов, размер 150 см × 160 см (МАЭ № 845—57/1)	366
Тканые шерстяные поноча арауканов, длина 220 см и 112 см, ширина 6 см и 5 см (МАЭ № 1845—54/а, в)	366
Серебряные украшения арауканов: 1 — серьги, высота 5,5 см (МАЭ № 846—16 а, в); 2 — серьги, высота 6,8 см (МАЭ № 846—20а, в); 3 — ожерелье, длина 48,5 см (МАЭ № 846—48); 4 — нагрудное украшение, общая длина 27,6 см (МАЭ № 846—66); 5 — нагрудное украшение, общая длина 32 см (МАЭ № 846—74)	367
«Парламент». Переговоры арауканов с испанцами (Cl. Gay. Указ. соч., Atlas, т. I, табл. 4)	375
Женщина племени оня в одежде из шкур гуанакто (A. M. Agosti. I. Zehn Jahre im Feuerland. Leipzig, 1924, стр. 272—273)	378
Тип индейца племени агар («Mission scientifique du Cap Horn», т. 7. Paris, 1888—1891, табл. VII ₂)	379
Орудия охоты у огнеземельцев: 1 — способ прикрепления наконечников	

козий, индейцы агана (S. K. Lothrop. The Indians of Tierra del Fuego, New York, 1928, рис. 80); 2 — способы прикрепления наконечников гарпунов, индейцы агана (S. K. Lothrop. Указ. соч., рис. 82); 3 — наконечник козы для ловли крупной рыбы, индейцы агана, длина 40 см (МАЗ № 845—4 _а); 4, 5 — наконечники гарпунов, индейцы агана, длина 20 см и 34 см (МАЗ № 1390—1, № 845—6 ₁)	360
1 — плетеная морщина, индейцы агана, высота 21,5 см (МАЗ № 845—9); 2 — техника плетения (S. K. Lothrop. Указ. соч., рис. 81)	381
Женские орудия лова: 1 — орудие для ловли моллюсков, индейцы агана (S. K. Lothrop. Указ. соч., рис. 84); 2 — орудие для ловли крабов, агана (S. K. Lothrop. Указ. соч., рис. 84); 3 — судочка, индейцы агана (S. K. Lothrop. Указ. соч., рис. 88)	382
1 — лодка из коры, индейцы агана (M. Gusinde. Die Feuerland Indianer. Bd. II. Mödling bei Wien, 1937, стр. 441, рис. 25); 2 — деревянная лодка, индейцы агана («Handb. S. Am. Ind.», т. I, табл. 29)	383
1 — остои жилищ западных аганов (W. Koppers. Unter Feuerland — Indianen. Stuttgart, 1924, табл. X); 2 — остои конической хижины агана и восточных аганов (S. K. Lothrop. Указ. соч., рис. 39)	386
Мамляк-погонщик с грудем связанного волонка («Canadian Geographical Journal», 1945, vol. XXXI, N 2, Toronto, стр. 92)	393
Жилище индейца чомо: 1 — схема жилища в разрезе; наверху хранятся запасы, в средней части — спальное помещение и кухня; 2 — план жилища; 3 — очаг (T. Arango Bueno. Precolombia. Madrid, 1953, стр. 90)	401
Университет в г. Борота (H. Wilhelm y. Südamerika im Spiegel seiner Städte. Hamburg, 1952, между стр. 112—113)	402
Дом белых колумбийцев в Амазонии с заимствованиями деталей конструкции индейского жилища — малони (T. Arango Bueno. Указ. соч., табл. XXVI)	403
Женщина кечуа за работой на горизонтальном ткацком станке («Handb. S. Am. Ind.», vol. 2, табл. 97)	433
Дома общины кечуа нагорья (Cl. Arthaud et Fr. Hébert-Stevens. Andes, toit de l'Amérique. Imprimé en Suisse, 1955, стр. 81)	435
Мальчик-пастух (кечуа) (Cl. Arthaud et Fr. Hébert-Stevens. Указ. соч., стр. 114)	439
Старейшина общины кечуа в традиционном костюме (Cl. Arthaud et Fr. Hébert-Stevens. Указ. соч., стр. 87)	441
Группа индейцев-крестьян и выборных должностных лиц общины Пизак, Бодийское нагорье (Cl. Arthaud et Fr. Hébert-Stevens. Указ. соч., стр. 77)	442
Маскирование участника «пьяски аперей», устроенной в первый день Рождества в области Укаяли (Перу) (Cl. Arthaud et Fr. Hébert-Stevens. Указ. соч., стр. 37)	445
Индеи аймара на лодке-плоту (уаму) на оз. Титикака («ILO News», special edition, June, 1956)	447
Женщина в старинной одежде аймара («Hand. S. Am. Ind.», vol. 2, табл. 105)	449
Пляска-хоровод индианок области оз. Титикака в типичных для них плясках-котенках (Cl. Arthaud et Fr. Hébert-Stevens. Указ. соч., стр. 71)	451
Пляска ряженых — «дьяволов» и его дочери, Департамент Оруро, Боливия (Cl. Arthaud et Fr. Hébert-Stevens. Указ. соч., стр. 155)	452
Делегаты профессиональных союзов Боливии в Москве в 1956 г. (фото Ю. А. Зубрицкого)	455
Дорога в Мериду, Пейзаж горного района (N. Roosevelt. Venezuela's place in the sun. New York, 1940, стр. 17)	463
Свайные постройки индейской деревни на берегу оз. Мараканбо (L. V. Dalton. Venezuela. London, 1925, между стр. 148—149)	467
Индейцы в Венесуэле — сборщики каучука (L. E. Miller. The land of the Makiritare. «The Geographical Review», 1917, т. III, N 5, стр. 368, рис. 7, New York)	469
Уборка сахарного тростника (N. Roosevelt. Указ. соч., стр. 73)	471
Венесуэльский рабочий (N. Roosevelt. Указ. соч., стр. 51)	473
Улица небольшого городка Пуэрто-Анхучо (Атурсе) в 1912 г. («The Geographical Review», 1917, т. III, N 4, стр. 270)	474
Центр современного Каракаса («Sapere», 1956, т. XLIV, N 525/526, Milano, стр. 454)	475
Неритники г. Байя — продавщицы сладостей («Tipos e aspectos do Brasil. Rio de Janeiro, 1949, стр. 173)	483
Кабокто сенеро-постова Бразилии («Tipos e aspectos do Brasil. Rio de Janeiro, 1949, стр. 33)	489

Серингейро — сборник научки на Амазонке («Tipos e aspectos do Brasil». Rio de Janeiro, 1949, стр. 24)	499
Торговая лодка на Амазонке («Tipos e aspectos do Brasil». Rio de Janeiro, 1949, стр. 19)	500
Накейро с о-ва Маранью («Tipos e aspectos do Brasil». Rio de Janeiro, 1949, стр. 30)	501
Охотник на крокодилов («Tipos e aspectos do Brasil». Rio de Janeiro, 1949, стр. 4)	502
Сборник кокосовых орехов («Tipos e aspectos do Brasil». Rio de Janeiro, 1949, стр. 93)	503
Рыбаки готовят к отплытию жемчугу («Tipos e aspectos do Brasil». Rio de Janeiro, 1949, стр. 84)	504
Плантация сахарного тростника («Tipos e aspectos do Brasil». Rio de Janeiro, 1949, стр. 63)	505
Кружевница Северо-Востока («Tipos e aspectos do Brasil». Rio de Janeiro, 1949, стр. 97)	506
Сбор кофе («Tipos e aspectos do Brasil». Rio de Janeiro, 1949, стр. 238)	507
Дом бразильского рыбака («Tipos e aspectos do Brasil». Rio de Janeiro, 1949, стр. 204)	508
Перевозка поклажи на быках (открытка)	509
Мальчик из трущоб в г. Рио-де-Жанейро (J. H a n z e l k a, M. Z i k m u n d. Südamerika. Berlin, 1956, стр. 288—289)	513
Рио-де-Жанейро (открытка)	517
Вид г. Сан-Паулу (J. H a n z e l k a, M. Z i k m u n d. Указ. соч., стр. 240—241)	518
Вид Рио-де-Жанейро (открытка)	519
Фавела в Рио-де-Жанейро (J. H a n z e l k a, M. Z i k m u n d. Указ. соч., стр. 288—289)	520
Демонстрации бразильских трудящихся против роста цен («Всемирное профдвижение». 1956, № 11, стр. 12)	532
Сбор листьев жербы мате. Провинция Мисьонес («La Argentina», Fotografías de H. Kirchhoff. Proemio de A. Cardevila, т. II, Buenos Aires, 1949, табл. 342)	535
Вид на центр Буэнос-Айреса с воздуха (Fr. K ü h n. Grundriss der Kulturgeographie von Argentinien, Hamburg, 1933, табл. 14)	537
Тип метиски. Провинция Мьяжуй («La Argentina», т. II, Buenos Aires, 1949, табл. 530)	542
Современные индейцы тоба у своего ranchо (провинция Формоса) («La Argentina», т. II, Buenos Aires, 1949, табл. 382)	543
Группа индейцев тоба, сезонных рабочих на сахарной плантации (Fr. K ü h n. Bilder vom argentinischen Wirtschaftsleben in seiner regionalen Eigenarten. Wissenschaftliche Veröffentlichungen des Deutschen Museums für Länderkunde. N. F. 8. Leipzig, 1940, стр. 28)	544
Группа крестьян. Провинция Корrientes («La Argentina», т. II, Buenos Aires, 1949, табл. 322)	545
Дровосек (провинция Энтре-Риос) («La Argentina», т. II, Buenos Aires, 1949, табл. 300)	547
Планировка города квадратами. Ла-Плата (вид с воздуха) (Fr. K ü h n. Grundriss der Kulturgeographie von Argentinien. Hamburg, 1933, табл. 11)	549
Архитектура колониального периода: 1 — patio (провинция Сальта); 2 — вход в монастырь св. Бернарда (провинция Сальта) («La Argentina», т. II, Buenos Aires, 1949, табл. 490, 475)	550
Улицы провинциального города (г. Кордоба) («La Argentina», т. I, Buenos Aires, 1949, табл. 101)	551
1 — гаучо на выделке ремней для лассо; 2 — гаучо отправляется на работу («The National Geographic Magazine», 1933, vol. LXIV, N. 4, стр. 451, 471)	552
«Чакареро», народный танец (провинция Сантьяго-дель-Эстеро) («La Argentina», т. II, Buenos Aires, 1949, табл. 403)	553
Укрепление Арауко (Cl. G a y. Указ. соч., Atlas, т. I, табл. 33)	559
Араукинские женщины с детьми (W. H o p p. Südamerika und wir. Berlin, 1952, стр. 93)	564
Жилище современных араукианов (M. T i l l e v. Araucanian culture in transition. Ann Arbor, 1934, фронтиспис)	565
Жилище городской бедноты (Fr. V i o l l e h. Cities of Latin America. New York, 1944, стр. 76—77)	567
Типы построек Чили: 1 — дом владельца эстансии, центральное Чили (Fr. E. J a m e s. Latin America. New York, 1942, стр. 252); 2 — глинобитный христианский дом с крышей из тростника в центральном Чили (O. M a n n, Fr. K ü h n, K. T r ö l l, W. K l o s c h e. Süd Amerika. In Natur, Kultur und Wirtschaft. Potsdam, 1936, рис. 233); 3 — постройки южного Чили (E. F e r g u s s o n. Chile. New York, 1943, к стр. 46)	568

Типы сельских жителей (начало XIX в.). (A. d'Orbigny. Указ. соч., Atlas..., табл. «Costumes», № 2)	569
Роден — любимое зрелище чилийцев (E. Ferguson. Указ. соч., к стр. 178)	570
Современные глиняные игрушки, слева высота 10,2 см (МАЭ № 6238—11); справа высота 15,7 см (МАЭ № 6238—10)	571
Иезуитское поселение. Развалины Сан-Игнасио (фото О. К. Игнатъева)	575
Демонстрация безработных батраков в Вилья-дель-Росарио (фото О. К. Игнатъева)	579
На одной из улиц Асунсьона (фото О. К. Игнатъева)	582
Уголок рынка Асунсьона (фото О. К. Игнатъева)	583
Продавщица «чипа» — особого вида хлеба (фото О. К. Игнатъева)	583
Дом семьи индейца гуарани (фото О. К. Игнатъева)	584
Гуарани за ткацкой работой (фото О. К. Игнатъева)	585
Приготовление маниоковой муки (фото О. К. Игнатъева)	587
Парагвайский юноша играет на мембу-чусе (фото О. К. Игнатъева)	588
Университет г. Асунсьон (фото О. К. Игнатъева)	589
Монтевидео, авенюда Аграсиода («The National Geographic Magazine», 1948, vol. XCIV, N 5, стр. 631)	594
Трущобы на окраине Монтевидео (J. H a n s e l k a, M. Z i k m a n d. Указ. соч., стр. 384—385)	595
Селение «лесных» негров. Голландская Гвиана (O. M a u l l, F r. K u b a, K. T r o l l, W. K n o s c h e. Указ. соч., рис. 422)	599
Демонстрация трудящихся в день 1 мая (Британская Гвиана) («Всемирное продвижение», 1957, № 4, стр. 33)	601
Переноска сахарного тростника (Британская Гвиана) («Всемирное продвижение» (1957, № 4, стр. 34)	602
Жилище арендатора в Британской Гвиане (R. S. P l a t t. Reconnaissance in British Guiana. «Annals of the Association of American Geographers», 1939, т. XXIX, № 2, стр. 113)	603
Типичный пейзаж на Фолклендах («The National Geographic Magazine», 1954, vol. XXVII, N 8, стр. 427)	605
Сбор яиц пингвинов («The National Geographic Magazine», 1954, vol. XXVII, N 8, стр. 401)	605
Порт-Стэнли («The National Geographic Magazine», 1954, vol. XXVII, N 8, стр. 424).	606

СПИСОК ЗАСТАВОК И КОНЦОВОК

Глава	Заставка	Концовка
1. Испанская колонизация	Каравеллы Колумба. Рисунок художника А. А. Люмппарского	Испанская крепость в г. Мехико, с гравюры 1673 г. (H. Cronau. Amerika. Leipzig, 1892, между стр. 460—461)
2. Португальская колонизация	Португальский корабль у берегов Бразилии. Рисунок художника А. А. Люмппарского	Орнамент с шаманской погремушки. Индейцы кадиуэво (Г. Г. Манизер. Музыка и музыкальные инструменты некоторых племен Бразилии. Сб. музея Антропологии и этнографии, т. V. Петроград, 1918, стр. 324)
3. Народы Мексики и Центральной Америки до испанского завоевания	Рельеф в Тихио, Мексика (A. M. Tozzet. Chichen-Itza and its cenote of sacrifice. Memoirs of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology*, vol. XII. Cambridge, Mass. 1937, рис. 492)	Рельеф из храма в Почтикалько. Мексика (A. M. Tozzet. Указ. соч., рис. 308)
4. Население Мексики	Тканый орнамент на шерстяной сукне, индейцы-отомы долины Мескиталь. Мексика (Acción Indigenista*. México, octubre de 1953, № 4)	Современная глиняная игрушка, Уатусго, штат Веракрус. Мексика (Acción Indigenista*. México, octubre de 1953, № 4)
5. Население Центральной Америки	Вязанка на одежде, департамент Киче, Гватемала (L. and J. Osborn. Guatemala Textiles. New Orleans, 1935, табл. 2)	Деталь росписи на деревянном колесе. Сальвадор (The National Geographic Magazine*, 1946, vol. XC, № 4, стр. 446)
6. Население Вест-Индии	Орнаментальный мотив с глиняного сосуда (I. Rouse. Some evidence concerning the origins of West-Indian pottery making. American Anthropologist*, 1940, vol. 42, № 1, стр. 56)	Глиняный сосуд из раскопок (I. Rouse. Указ. соч., стр. 56)
7. Культура народов области Анд	Наский рельеф. Развалины Чанчан, Перу (G. H. S. Bushnell. Peru. New York, 1958, табл. 52)	Деталь орнамента на ткани. Анкон, Перу (Ch. Wiener. Peroneta Bolivia. Paris, 1880, стр. 764)
8. Культура древних чибча-мунска	Орнамент на золотом украшении. Культура кимбайя (W. C. Bennett. Archaeological regions of Colombia: a ceramic survey. New Haven, 1944, табл. 9)	Орлинка из золота древних чибча-мунска (T. A. G. Buena. Precolombia. Madrid, 1953, стр. 27)

Глава	Записка	Комментарий
9. Племена тропических лесов и саванны	Узор на расписной чашке индейцев мунтин (G. Tessmann. Die Indianer Nordost Perus. Hamburg, 1930, табл. 7)	Деталь орнамента на расписной чашке индейцев агуано (G. Tessmann. Указ. соч., табл. IV)
10. Индейцы области Чако	Орнамент, которым разрисован плащ из шкуры оленя. Индейцы пиласа (МАЭ № 1373—43)	Глиняный сосуд индейцев антайтэ, наиб. высота 8,8 см, ширина 16 см (МАЭ № 1376—39)
11. Индейцы районов пампы и Патагонии (Южная Аргентина)	Узор на глиняном сосуде из раскопок в Эль Серрильо, р. Парана (G. K. Lothrop. Guanaco cloaks of Patagonia. New York, 1929, стр. 25)	Тельдо — хижина индейцев пампы (D. Schöo Lastira. La Janta tota. Buenos Aires, 1953, стр. 161)
12. Арауканы	Тканый узор на шерстяном поносе. Арауканы (МАЭ № 3442—2)	Тканый узор на шерстяной переметной суме, арауканы (МАЭ № 2235—3)
13. Огнеловцы	Орнамент плавов (M. Gusinde. Die Feuerland-Indianer. Bd. II. Die Jaimana. Mödling bei Wien, 1937, стр. 816)	Ожерелье из раковин. Индейцы япала (M. Gusinde. Указ. соч., стр. 436)
14. Население Колумбии	Роспись на стенах подземного храма. Колумбия (L. Duque Gomez. Colombia: monumentos históricos y arqueológicos, т. 1. México, 1955, табл. 7)	Крепость Баррахас, построенная в колониальный период около г. Барраханы (L. Duque Gomez. Указ. соч., т. 2, табл. 1)
15. Население стран Андского нагорья Перу, Эквадора, Боливии	Узор на перуанском тканом поносе (из собрания Б. И. Шаревской)	Чульо — вязанная шапка индейцев мачуа (из собрания Б. И. Шаревской)
16. Население Венесуэлы	Орнамент на глиняном сосуде из раскопок в Караче (A. K. Kidder. Archaeology of Northwestern Venezuela. Cambridge, Mass., 1944, стр. 197)	Глиняный сосуд из раскопок в Караче (A. K. Kidder. Указ. соч., стр. 108)
17. Население Бразилии	Традиционный узор на кружеве, Северо-запад Бразилии (Típos e aspectos do Brasil*. Rio de Janeiro, 1949, стр. 154)	Жангадо (Típos e aspectos do Brasil*. Rio de Janeiro, 1949, стр. 129).
18. Население Аргентины	Орнамент на кожаном чепраке (J. P. S. a e n s. Eruitación gaucha en la pampa y mesopotamia. "Publicaciones del Museo etnográfico". Serie A, IV. Buenos Aires, 1940—1942, стр. 238—239, табл. III)	Деревянное стреме. Аргентина (J. P. S. a e n s. Указ. соч., стр. 189)
19. Население Чили	Резьба на деревянных стремнях. Чили (МАЭ № 6248—20)	Современная глиняная игрушка, изображающая индианца. Чили (МАЭ № 6142—10)
20. Население Парагвая	Традиционные парагвайские кружева "индигута" (F. Coluccio. Folklore de los Americanos. Buenos Aires, 1948, стр. 336)	Деталь орнамента на деревянном сосуде для питья парагвайского чая (из собрания О. И. Игнатъева)
21. Население Уругвая	Декоративные мотивы на керамике индейцев чанэ (A. Serrano. Etnografía de la antigua provincia del Uruguay. Parava, 1936, стр. 77)	Деталь орнамента на глиняном сосуде индейцев чанэ (A. Serrano. Указ. соч., стр. 77)
22. Владения европейских государств в Южной Америке	Резьба по дереву лесных негров Суринама (P. Dark. Bush Negro Art. London, 1954, табл. 27)	Резьба по дереву лесных негров Суринама (P. Dark. Указ. соч., табл. 23)
23. Заключение	Орнамент на ткани. Анкон, Перу (Ch. Wiener. Perou et Bolivie. Paris, 1880, стр. 767)	Деталь орнамента майя. Ушматль (A. M. T o z z e r. Указ. соч., рис. 87)

СПИСОК КАРТ И КАРТОСХЕМ

Расселение народов Мексики (составлена Н. Ф. Хорошаковой)	лкл. 120—121
Карта расширения территории государства инков (Handb. S. Am. Ind, vol. 2, карта 3)	273
Племена и провинции государства инков около 1530 г. (Handb. S. Am. Ind, vol. 2, карта 4)	274
Карта распространения обработки металлов в Америке (Rivet P. et Arsendaux H., La metallurgie dans l'Amerique Precolombienne. Paris, 1946, рис. 7, стр. 74)	275
Современные индейские племена внутренних областей Южной Америки в первой половине XX в. (составлена М. Я. Берановой)	лкл. 312—313
Картограмма «путан-ману» (составлена Э. В. Зиберт)	373
Расселение индейских племен Огненной Земли (составлена Э. В. Зиберт)	377
Этническая карта Центральной и Южной Америки (составлена М. Я. Берановой)	лкл. 392—393
Карта плотности населения Южной Америки (составлена М. Я. Берановой)	лкл. 392—393
Расселение индейских народностей Колумбии (T. A. G. a n g o Bueno. Preco- lombia. Madrid, 1954, рис. 2)	398
Политическое и географическое деление Перу (Geogr. Rev., 1947, vol. 37, № 2, стр. 205)	407
Процент индейцев по всему населению Перу по департаментам (цена 1940 г., т. 1, табл. 41; Geogr. Rev., 1947, vol. 37, № 2, стр. 205)	412
I — Процент всех говорящих на индейских языках по отношению к численности населения Перу по департаментам	414
II — Процент говорящих только на индейских языках по отношению к численности населения Перу по департаментам (цена 1940 г., т. 1, табл. 45; Geogr. Rev., 1947, vol. 37, № 2, стр. 212)	414
Расселение народов чачуа и аймара (составлена М. Я. Берановой)	430

ГЛОССАРИЙ*

- Абауна (Бразилия) — локальный антропологический тип 497
- Агиньяльдо (Доминик. респ.) — веселые народные песни, исполняемые под бубен и гитару 230
- Аделаидадо (исп.) — пониженный губернатор завоеванной территории 10, 538
- Айикаль (майя) — богача 64
- Айлья — община кечуа, по характеру переходная от родовой к соседской 292, 416, 437, 459
- Амараске — бразильская национальная еда: шарик из белой фасоли, протертой с перцем и другими специями 484
- Амаута (у древних кечуа) — ученый жрец 298
- Апанте (Сальвадор) — поливное поле 167
- Атабаке или тамбаке (афр.) — барабан бразильских негров 525
- Атль-атль (ацтеки) — копьеметалка 79
- Ауденски — административный орган, управлявший Новой Испанией, состоял из присланных из Испании чиновников 13
- Ахиано (Куба) — национальное блюдо 209
- Ах куелье — должностное лицо у майя, помощник батоба (см.) 66
- Барьса (исп.) — плот у кечуа и аймара 448
- Бандейранты (порт.) — участники бандейрас (см.) 40, 488
- Бандейрас (порт.) — военные экспедиции во внутренние районы Бразилии, предпринимавшиеся в XVII—XVIII вв. с целью поисков золота и захвата в плен индейцев 39, 40, 488
- Батаб (майя) — правитель поселения или города 40, 41, 65, 477, 488
- Батейя (порт.) — деревянный или металлический таз для промывки золота 46
- Батуке (афр.) — танец бразильских негров 526, 527
- Батуканес (афр.) — оркестр бразильских негров 525, 527
- Бою (Вест-Инд.) — хюкана 207, 209, 229, 230
- Бола — камень для метания на ремне или шнура, применявшиеся индейцами как охотничьи оружие 273, 274, 355, 506
- Болеадейра — португальское название бола (см.) 506
- Бомба, бомбияжа (порт. bomba, bombija) — трубка, через которую пьют парагвайский чай мате 235
- Вакеро (исп.) — пастух в Аргентине — 540
- Вакейро (порт. vaqueiro от vaca — корова) — конные пастухи в Бразилии 44, 45, 500, 503
- Ватапа (бразилизм) — кашка из маниоковой муки, смешанная с кусочками мяса, рыбы или раков 483
- Вуду или вуду (Гаяна) — религиозный негритянский культ 220
- Вуган-ману (араук.) — территориальные объединения 372
- Гаучо (исп.) — группа населения аргентинской пампы, занимавшаяся скотоводством. Позднее гаучо стали пастухами на скотоводческих фермах 539—540, 550—551, 604
- Гауиро (порт.) — пастух скотоводческого хозяйства на юге Бразилии; также уроженец штата Риу-Гранди ду Сул 505, 506
- Гачуинаш (исп.) — название выходцев из Испании 29, 31
- Геча (чибча) — повязки мясного ранга 308
- Гуайабера (Куба) — вид рубахи 209
- Гуахино (Куба) — медные украшения, потомки испанцев 207, 209, 212
- Гуиро (Доминик. респ.) — музыкальный инструмент 230
- Дезафие (порт.) — бразильские чае-стущи 528
- Дэв (араук.) — группа сородичей, живших в одном поселке 369, 370
- Жагуасо (порт.) — негро-индейские метисы в Бразилии, то же, что нафуасо (см.) 479, 490

* В настоящий глоссарий включено разъяснение некоторых этнографических терминов и местных слов, встречающихся в тексте.

Жангада (порт.) — изот бразильских рыбаков 501

Жагдайейро (порт.) — бразильские рыбаки, пользующиеся плотом жангадой 501, 502

Жеке-Йоруба (афр.) — религиозный культ бразильских негров 484, 486

Зумби — имя и титул вождя в вооруженном негритянской республики Пальмарес 480, 481

Инконфиденты (от лат. *inconfidentes* — неверные, нарушившие верность королю) — участники движения за независимость Бразилии 50, 51

Каатанга (бразилизм) — засушливая кустарниковая саванна 40

Кабесеира (порт. *caçaveira* глава, первый человек) — португальский работоторговец в колониальный период 479

Кабокло — одна из групп метисов в Бразилии; индейско-португальский метис с преобладанием индейской крови 489, 497, 498, 515

Каза-гранде (порт.) — помещичий дом в Бразилии 44

Како (Гайти) — партизанский отряд 216

Канинсо — народные негритянские песни Тринидада 249

Кальван (майя) — должностное лицо 65

Кальцулли (штекки) — родовые кварталы 83, 86

Кандомбе (афр.) — традиционное праздничное шествие и танец бразильских негров 527, 529

Капаа (афр.) — тростниковая флейта бразильских негров 525

Кантитас-да-руа (порт. *cantitas da rua* уличные песни) — бразильское народное представление с песнями и танцами 527

Капан-ану (кечуа) — правитель области в государстве инков 290

Касак (от исп. *cañiche*) — вождь 11, 17, 21, 103, 159, 160

Кастисо (исп.) — одна из групп метисов Сальвадора 167

Катан (араук.) — большой дом 368, 369

Каучеро (исп. *cauchero*) — сборщики каучука 395, 405

Кифузо — негро-индейские метисы в Бразилии; то же, что жагуисо (см.) 490, 493

Квартерон — метис с $\frac{1}{4}$ негритянской крови 206, 237

Кикумбес (афр.) — один из танцев бразильских негров 526

Киломбо (афр.) — один из танцев бразильских негров 526, 530

Киломбо (афр.) — поселок беглых рабов-негров в лесах Бразилии; то же, что мукамбо (см.) 479, 480

Киша (йгань) — обряды посвящения юношей 387, 388

Кича (Папьял) — смесь глины с тростником 193, 194

Кичу (кечуа) — узелковое письмо 296

Кичукамайок (кечуа) — знаток письма кичу 296

Кичимбо — один из видов народных культов, распространен на севере Бразилии 529

Клерей (Гайти) — сахарная водка, настоенная на коре, лимоне или анисе 222

Колонато (Гват.) — испальтища, форма отработки 151

Колони (Куба) — мелкие крестьяне и арендаторы 204

Кольваву (аймара) — знахарь 452

Конго или Конгос — 1. название рабов-негров из Конго в Бразилии 482. 2. танец рабов-негров из Конго в Бразилии 527

Конкистадоры (исп.) — испанские завоеватели Центральной и Южной Америки 10, 13, 15, 16, 18, 22, 102, 103, 121, 148, 574

Копча — кубинский танец африканского происхождения 212

Коромбес (порт.) — индейки для промыски золотосодержащего песка 46

Креолы (исп. *criollo* местный, национальный) — потомки испанских и португальских завоевателей в Латинской Америке; вообще — потомки европейских колонизаторов, родившиеся в испанских, португальских и французских колониях. В Бразилии и Брит. Вест-Индии также потомки негров-рабов. На Кубе человек без примеси негритянской крови 150, 198, 199, 206, 225, 228, 248, 402, 403, 408, 415, 416, 419, 427, 429, 431, 453, 454, 599

Кумбата — форма взаимопомощи у крестьян Гайти 222

Курака (кечуа) — племенная власть в государстве инков 288, 296

Курае — индейский растительный ид 327

Курибока — одна из групп индейско-португальских метисов в Бразилии; то же, что мамелуко 488

Кута (араук.) — материнский род 369

Ладино (исп. *ladino* — владеющий иностранными языками) — исповедующие индейцы в странах Латинской Америки 150, 154, 156, 159, 160, 167, 413, 415

Лингуа жерал (порт. *lingua geral* — общий язык) — смесь диалектов тупи-гуарани с португальским языком 487, 521

Лоя (афр.) — духи в религиозном культе воды (вуду) Гайти 220

Лов (араук.) — группа хижин (селенте), объединявшая группу родственников 369

Льянта пача (кечуа) — земля деревни 287

Лунду — один из жанров бразильского танца африканского происхождения 486

Макумба — один из видов народных культов (распространен в Рио-де-Жанейро) 529

Малока — большое общественное жилище ин-

дейцев тропических областей Южной Америки 322
 Малада (порт.) — место для отража еко-
 та в Бразилии 45
 Мамелунго — одна из групп индейско-
 португальских метисов Бразилии; то
 же, что курибока (см.) 488
 Маракá — погремушка из тыквы 230, 475
 Марка пача (кечуа) — земля, принадле-
 жащая общине 287
 мсехуаль (ацтеки) — рядовой член об-
 щины 84
 Матемиль — принудительная трудовая
 повинность в колониальный Мексике 20
 Митунго (афр.) — музыкальный инстру-
 мент бразильских негров 525
 Миттли (ацтеки) — повязка вокруг бе-
 дер 81
 Менго — имайский танец 246
 Меренга — национальный доминиканский
 танец 230
 Метате (от ацт. метлатль) — зернотерка
 137
 Мита (кечуа) — принудительная трудо-
 вая повинность в колониальный период
 20, 288, 425, 442, 453
 Модас (от порт. moda — песенка) — бра-
 зильские народные песни на порту-
 гальском языке 526
 Модинья (порт. modinha — бразилизм) —
 название народной песенки в Бразилии
 526
 Моко (бразилизм) — мешок для пере-
 носки пня 45
 Мондеу (порт.) — резервуар для отста-
 нивания золотосодержащего песка 46
 Морено (исп. moreno смуглый) — тер-
 мин, заменяющий термин негр 190, 206
 Муин (кечуа) — приусадебные земли
 в общине 287
 Мукамбо (афр.) — поселок беглых ра-
 бов-негров в лесах Бразилии; то же,
 что кямомбо (см.) 479, 480
 Муатаффино, или мистеффино (Имайка) —
 негр на $\frac{1}{16}$ 237
 Мусти (Имайка) — негр на $\frac{1}{8}$ 237
 Мюлатр (Гаяти) — негр на $\frac{1}{2}$ 219
 Мюстиф (Гаяти) — негр на $\frac{7}{8}$ 219
 Мучумья (араук.) — группа родствен-
 ников по материнской линии 368
 Наго-жеже (афр.) религиозный культ
 бразильских негров; то же, что жеже-
 йоруба (см.) 484, 486
 Нагуаль (Гват., Мекс.) — животное, свя-
 щенный покровитель человека 156
 Нордестино (от порт. Nordeste северо-
 восток) — в Бразилии переселенцы из
 северо-восточного района в Амазонию
 498
 Нильинго (Куба) — жрец религиозного
 культа африканского происхождения 213
 Обия (Имайка) — религиозный культ аф-
 риканского происхождения 243
 Панно да costa (порт. panно da costa — по-
 лотноще с побережья) — шарф негрита-
 нок в северо-восточной Бразилии 438

Панаменто — смешанный диалект, на
 котором говорят на островах Кюрасао
 и Аруба (Нидерланд, Вест-Индия) 257
 Пардо (исп., Куба) — светлокосый мулат
 206
 Пача (кечуа) — земля 293
 Пачака (кечуа) — сотня 286
 Пенкос (Гондурас) — мелкие крестьяне
 158
 Пеонада (Панама) — крестьянская на-
 помощница 195
 Пикет (Гаяти) — партизанский отряд 216
 Покоманья (Имайка) — религиозный
 культ, сочетающий христианские и до-
 христианские верования 243
 Пончо (инд.) — плащ из одного полотни-
 ща с разрезом посередине для надевания
 через голову 417, 435, 506
 Пора-пора-сима (туин) — бесплодные
 земли 489
 Прайейро (порт. prайейро — житель побе-
 режья, от praia — морской берег) —
 рыбаки африканского побережья Бразилии
 507
 Пульки (инд.) — водка, изготовленная
 из мякоти агавы, в странах Централь-
 ной Америки 153, 128, 137
 Пунто (Куба) — трехструнная гитара
 212
 Раньо (порт.) — 1. хутор, ферма в Бра-
 зилии 500; 2. бразильское народное
 сельское приключение с шествием ря-
 женых 485, 486, 529
 Репартименто — система принудитель-
 ного труда в американских коло-
 ниях Испании 17, 18
 Реуэ (араук.) — группа селений 370, 372
 Румба — кубинский танец 212
 Самба (афр.) — бразильский танец афри-
 канского происхождения, сопровож-
 даемый пением под аккомпанемент 526
 Самбо (афр.) — потомство от смешанных
 браков негров и индейцев 31, 107, 174,
 237, 397, 423, 424, 466, 467
 Самбо (Имайка) — потомок мулатки и
 негра 237
 Санкочо (Панама, Доминик. респ.) — на-
 циональное блюдо 194, 230
 Сапа пика (кечуа) — титул правителя
 государства инков 290
 Сарбакал — стрелометательная трубка
 (духовое ружье) 64, 285, 317, 419
 Сафра (Куба) — период уборки урожая
 сахарного тростника 204, 210
 Селва (порт. selva — лес) — бразильское
 название амазонско-тропических лесов 463
 Сензала — глинобитный барак в Бра-
 зилии 44
 Сентраль (исп., Куба) — комбинирован-
 ное предприятие по выращиванию и пе-
 реработке сахарного тростника 204
 Серингейро (порт.) — собиратели на-
 учного сока в Бразилии 493, 498—499,
 513, 522
 Серрашьяс (порт.) — один из распро-
 страненных в Бразилии жанров песни
 526

Сертанжео (порт.) — метис, обитатель сертанша (см.) 44

Сертанш (от порт. sertão глушь, неосвоенные земли) — внутренние мало-заселенные засухливые районы Бразилии 39, 40, 503

Солас (от порт. solaz — развлечение) — один из распространенных в Бразилии жанров португальской песни 526

Сон (Куба) — танец африканского происхождения 212

Тайорас — один из танцев бразильских негров 527

Такити (кечуа) — заступ; древнее мужское земледельческое орудие у кечуа 286, 431

Тамаль (Гват.) — маисовый хлеб 154

Тамборито (Панама) — народная мелодия и тапец 198

Тамборонса (порт.) — барабан бразильских негров 525

Терейра — кушет бразильских негров; также святилище этого культа 529

Терно (от порт. terno приятный) — бразильское народное сельское празднество 529

Тикос — провинция костариканцев 182

Тиррана — один из бразильских танцевальных и песенных мотивов 526

Тлалымилли (ацтеки) — участок земли, выделявшийся отдельной семье 83

Торес (порт.) — головной убор бразильских негритянок из косынки, завязанный узлом на збу 483

Тукуйришук (кечуа) — местное должностное лицо у инков 290

Тумбага — сплав золота с серебром 302, 305

Тунамиль (Сальвадор) — кукурузное поле 167

Тунимби (туни, букв. божья земля) — земли религиозных миссий в Бразилии, обрабатывавшиеся индейцами 41

Туну (кечуа) — земельный налог 287

Уака (кечуа) — духи предков, погребальный курган 292

Укур (ягана) — 1. жилище; 2. родовой группа 386

Уиган (Ганти) — жрец культа «воду» 220

Урусинго — музыкальный лук бразильских негров 525

Усаке (чибча) — одна из категорий знати 308

Фавела (порт. favela) — трущобы городов Бразилии 497, 516, 517

Фазенда (порт. fazenda имение, поместье) — в Бразилии крупное земельное владение, плантация 44, 491, 503

Халач винни (майя) — букв. великий человек — глава города, государства 65

Хунта до эмбарра (Панама) — крестьянская «помочь» 195

Чакра — возделываемая земля в общине кечуа 287

Чеун (араука) — группа вместе живших родственников у северных арауканов 369, 370

Чирипа — нижняя одежда из шкуры гуанако или ткачи у индейцев панама, Патагонии и арауканов 358, 365

Чина (исп.) — водка, изготавливаемая из кукурузы в странах Андского нагорья, а также из плодов некоторых деревьев в Центральной Америке 117, 154, 194, 419

Чоколатиль (ацтеки) — напиток из зерен какао 82

Чоло (Панама) — потомки браков между индейцами и метисами 191

Чульо (инд.) — византизм из пестрой шерсти племениобразная шапка индейцев Андского нагорья 435

Чунки (кечуа) — домохозяйство 286

Чуньу (кечуа) — масса из высушенного картофеля у индейцев Андского нагорья 436, 447

Шане-шане (афр.) — музыкальный инструмент бразильских негров 525

Шегангае — бразильские народные сценки из жизни мориков 526

Эльдорадо (исп. el dorado золотой) — сказочная страна золота 13

Энженьо (порт.) — плантации сахарного тростника с примитивным заводом для его переработки 39, 42—46, 497

Энкомендеро — владелец энкомьенды (см.) 17, 18, 19, 20, 104

Энкомьенда (от исп. encomienda) — право на пользование землей с проживающими на ней и переселенными туда индейцами 17, 18, 29, 104, 105, 530, 558

Энтрада (порт.) — военные пабеги за индейцами и золотом в колонизаторской Бразилии 39, 40

Эстапсия (исп.) — скотоводческое и вообще земельное поместье в Аргентине 336, 505, 506, 547, 548

Эхидо — крестьянская община в Мексике 114, 126

Янакуна (кечуа) — раб из покоренного племени в государстве инков; в настоящее время малый арендатор в Андских странах 289, 411, 441

УКАЗАТЕЛЬ

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В УКАЗАТЕЛЕ

Арх.— археологические культуры
бот.— ботанические названия
вдп.— водопад
влк.— вулкан
г.— город
г. арх.— города археологические
г. хр.— горный хребет
деп.— департамент
дол.— долина
зали.— залив
зоол.— зоологическое название
им.— имя собственное
креп.— крепость
м.— мыс

миф.— мифологические названия, имена
культурных героев, богов
н. п.— населенный пункт
обл.— область
о-в, о-ва — остров, острова
оз.— озеро
п-ов — полуостров
пров.— провинция
прол.— пролив
пуст.— пустыня
р.— река
р-н — район
терр.— территория
шт.— штат
эти.— этническое название
яз.— язык

Абанкай, дол. 271
Абинона, эти. 336, 338, 345, 346, 348
Агава, бот. 64, 79, 80, 82, 128
Агачжа, миф. 486
Агватена, эти. 99
Агирре И., им. 145
Аграрная реформа, Мексика 112—113,
117, 127, Гватемала 149
Аграрные отношения 33, 104—106, 114,
123, 125, 164, 173, 217, 255, 440—442,
469—470, 512, 517, 545, 546, 558, 562,
564, 565 см. также Аренда земли, Арен-
даторы
Агуи, миф. 530
Адамс Г., им. 237, 250
Азомама, миф. 293
Аймава, эти. 33, 83, 268, 271, 272, 274, 276,
293, 297, 412, 415, 427, 442, 445, 453,
449—454, 456, 457, 557, 560, 561
Аймава, вв. 413, 427, 429, 446, 460
Айюас Х. де, им. 538
Акатлан, н. п. 130
Акахи, эти. 98
Анахутлой, н. п. 164
Анавада, эти. 97
Анкаван, эти. 601
Анолхуа, эти. 75
Анолхагуа, пров. 363, 556
Аюста Хосе де, им. 298
Аюста Сальтес М., им. 470
Акунья Л. А., им. 404

Алагоас, шт. 480, 481, 523, 527
Алакануф, эти. 376, 377, 378, 384, 385,
390, 557, 561
Аларкон Р. Х. де, им. 144
Алиес К., им. 524
Алегрии С., им. 400
Александр VI, им. 22, 37
Аленкар Ж. де, им. 522, 523, 524
Алмазы 48, 508
Альборно П., им. 487
Альборнос Санчес А., им. 422
Альбукерке Родриго де, им. 30
Альварадо П., им. 102, 147
Альварес Х., им. 112
Альгарроба, бот. 338
Альмагро Д. д', им. 14, 557
Альпана, зоол. 263, 408, 425, 432
Амаду Ж., им. 512, 524
Амазонас, шт. 496, 523
Амазония, геогр. обл. 498, 500, 507,
514, 515
Амазонка, р. 40, 261, 310—329, 397, 401,
408, 424, 463, 464, 490, 493, 498, 499,
500, 513, 515, 581, 598
Амазонская инаменность 311, 477
Амайя Амадор Р., им. 182
Амасонас, деп. 407
Амасонас, терр. 466
Аматитлан, деп. 150
Америго см. Веспуччи Америго
Американцы, эти. 174, 180, 183, 188, 190,

191, 198, 202, 205, 225, 228, 233, 248, 249, 253, 254, 257, 417, 468, 496, 561
 Амьегетти, им. 186
 Альмагро Диего де, им. 13
 Амуго (мусого), этн. 94, 103, 105, 123
 Ананас, бот. 205
 Анаиси, миф. 524
 Аваньев В. Г., им. 571
 Ангуак, дол. 12, 103
 Ангвато, этн. 337
 Англичано, этн. 21, 197, 198, 201, 215, 237, 242, 249, 251, 252, 253, 254, 257, 541, 561, 598, 605
 Англия 21, 29, 33, 157, 163, 172, 197, 201, 238, 241, 242, 250, 253, 254, 409, 415, 471, 496, 534, 539, 540, 556, 578, 604
 Ангола 478, 525
 Ангуила, о-в 200, 251
 Андакольо, Н. П. 570
 Андия М., им. 456
 Анды 57, 272, 293, 296, 301, 311, 312, 335, 406, 408, 419, 424
 Андский хребет 261, 273, 274, 279, 282
 Андуйайти, пров. 272
 Анегада, о-в 251
 Анкамайу, р. 272
 Анкаш, деп. 453
 Анкон, н. п. 193
 Аннобон, о-в 478
 Ансотеги, шт. 483, 471
 Аита майо, этн. 271
 Аита, дол. 271
 Антигуа, г. 147, 148
 Антигуа, о-в 21, 200, 251
 Антильские о-ва 10, 14, 103, 176
 Антиокия, деп. 395, 402, 403
 Автофасага, пров. 561
 Антигуа, влк. 420
 Антисуйо, обл. 444
 Аоанинен, этн. 352
 Апанорис, р. 324—325
 Апастепек, др. г. 166
 Апуре, р. 463
 Апуримак, деп. 407, 413
 Арабы, этн. 161, 174
 Араванги, этн. 14, 15, 28, 201, 248, 301, 305, 313, 327, 335, 337, 464, 601
 Араванские на. 313, 335, 347
 Арагон, обл. 150
 Арагуаи, р. 315, 323
 Арауго Д., им. 116
 Араукания 374, 375, 557
 Арауканы, этн. 14, 33, 261, 273, 274, 352, 353, 355, 357, 360, 362, 363—375, 538, 549, 557, 560, 563 — 566, 571
 Арауно, р-н 363, 558, 559
 Арбене Х., им. 149, 153
 Аргентина 32, 33, 34, 231, 261, 267, 273, 279, 335, 337, 350, 352, 353, 361, 424, 425, 429, 431, 452, 461, 466, 477, 534—554, 557, 559, 578, 593, 594, 604
 Аргентинцы, этн. 536, 541, 543
 Аревало Хуан Хосе, им. 149, 153
 Арекипа, г. 407, 412, 418, 427, 436
 Арекуна, этн. 324, 464
 Ареюда земли, арендаторы 33, 114, 164, 173, 217, 253, 440—442, 469—470, 488, 512, 517, 545, 562
 Аризова, шт. 112

Ариша, пров. 446
 Ариша, этн. 97
 Аркос Х., им. 476
 Арруда Диоген, им. 513
 Арсандо, им. 267, 305
 Аруба, о-ва 200, 256, 257, 464
 Архаическая культура, арх. 57
 Архитектура древняя
 в Мексике 58—59, 69, 71, 74, 80—81, 89, 92, 94;
 в Перу 264, 265, 267—269, 277—279, 295
 Архитектура современная
 в Аргентине 548, 549
 в Боливии 427, 428
 в Вест-Индии 224
 в Колумбии 402
 в Мексике 136
 в Перу 417, 418
 в Центральной Америке 167, 168, 176
 Асара Ф. де, им. 338, 340, 573
 Асвай, деп. 420
 Ассимиляция 114, 115, 467, 494, 561
 Астрономия древности 68, 88
 Астурнас М., им. 157
 Астурийцы, этн. 205
 Асунсьон Флорес Х., им. 586
 Асунсьон, н. п. 538, 573, 574, 581, 582—583, 587
 Атакама, пуст. 273, 274, 363, 538, 557, 561
 Атакаменко, этн. 261, 273, 274, 537, 557, 560, 561
 Атауальпа, им. 14, 15, 272, 300, 444
 Атитлан, оз. 153, 146
 Аторан, этн. 601
 Аtrato, р. 301, 391, 404
 Аттьюли Л., им. 256
 Атуслария П. П., им. 453, 454, 458
 Афогадос, р-н 517
 Африка 28, 29, 242, 243, 245, 246, 478, 484, 486, 487, 488, 501
 Ах Пуа, миф. 68
 Ах Шупан, им. 61
 Ахушотль, им. 78
 Акапоцалько, г. 77
 Антеки, этн. 10—12, 33, 76—92, 94, 97, 99, 102—103, 119—122, 296, 310
 Ацтекский яз. 143, 151
 Ашанти, этн. 245
 Ашайкатль, им. 78
 Ашгуслей, этн. 337
 Анкучо н. п. 34, 433
 Анкучо, деп. 413, 431
 Багамский архипелаг 9, 10, 14, 21, 27, 200, 201, 234, 236, 253, 254
 Базы вооружения 163, 172, 188, 238, 253, 254
 Бани, г. 38, 41, 42, 43
 Бани, шт. 45, 478, 480—483, 486, 497, 502, 515, 517, 518, 521, 525, 527, 529
 Байрон Дж., им. 355
 Бакайри, этн. 315, 328
 Баката, др. государство 13, 304, 309
 Балакбаль, г. 58
 Бальбоа, н. п. 193
 Бальдус Г. им. 341
 Бананы, бот. 128, 146, 172, 175, 179, 189, 197, 205, 217, 218, 227, 228, 239, 254, 393, 401, 424, 462, 463

- Банделле А. Ф., им. 82
 Бангу, этн. 480, 481, 482, 487
 Баракон, и. п. 307
 Барбадор, о-в 21, 28, 200, 201, 237, 250
 Барбуда, о-в 200, 251
 Барнасимето, г. 473
 Барон Кастро Р., им. 465
 Баррадаз Х., им. 308
 Барранкилья, и. п. 395
 Баррос Х., им. 167
 Бас-Пуант, и. п. 255
 Бас-Тер, о-в 255
 Баски, этн. 402, 465, 541, 559
 Бастидаз, им. 391
 Батат, бот. 62, 175, 209, 218, 228, 262, 285, 304, 314
 Батиста Фульхенсено, им. 203, 205—207, 209
 Батрани, см. Пеоны, панама
 Батуко, о-в 522
 Бауке, им. 338
 Балка, деп. 303, 395
 Батуаиде Терри Ф., им. 411
 Базем, и. п. 530
 Белиа, и. п. 198
 Белло Оризонте, г. 516
 Белорусы, этн. 594
 Бельтран А., им. 145
 Бенгела, о-ва 478
 Бени, деп. 426, 428
 Беннет В., им. 263
 Беннет У., им. 325
 Беннетт Л., им. 246
 Беркенгейм А. М., им. 548, 550
 Бермехо, р. 335, 338, 341, 537, 543
 Бермудские о-ва 200, 236, 253
 Бетанкур Р., им. 464
 Бигл, прол. 376, 378, 384
 Биллингхерст, им. 454
 Бингхем Х., им. 291
 Био-Био, р. 363, 374, 557, 560
 Био-Био, пров. 560
 Бискийя, обл. 180
 Бискариа Фабре Г., им. 450, 452, 460
 Влассо Фомбона Р., им. 476
 Блуффиде, г. 174, 176
 Блуффиде, зап. 174
 Бобы, бот. 57, 74, 85, 128, 158, 204, 262, 314, 423
 Богота, г. 301, 302, 391, 392, 402, 404
 Богота, деп. 397
 Богота, р. 13, 301, 303
 Бодрн Л., им. 285, 289
 Бокас-дель-Горо, пров. 191, 192
 Бокситы 158, 228, 240
 Бола 273, 274, 355
 Болгари, этн. 594
 Боливар, г. 474
 Боливар, деп. 302, 420
 Боливар, шт. 466
 Боливар, С., им. 34, 392, 421, 425
 Боливар, шт. 466
 Боливая 34, 261, 275, 276, 297, 315, 318, 321, 322, 335, 338, 406, 409, 424—429, 431, 442, 443, 445, 453, 456—458, 460, 461, 534, 538—540, 543, 546, 550, 562, 567
 Боливийское нагорье 261, 262, 267
 Боливицы, этн. 424, 426—428
 Бонаира, о-в 200, 236, 257
 Бонампан, арх. 69
 Боржес де Баррос Д., им. 522
 Боринкен, этн. 234
 Бороа, и. п. 375
 Бороро, этн. 318, 330
 Бороро, яз. 314
 Борука, этн. 181
 Боруны см. Ботокуды
 Ботокуды, этн. 330—334
 Бочика, миф. 309
 Брага З., им. 530
 Бразилиа, г. 517
 Бразилиа 28, 32, 38, 41, 48—50, 107, 225, 311, 313, 330, 391, 406, 424, 477—533, 594
 Бразильское нагорье 311, 477
 Бразильцы, этн. 478, 490—494, 529, 577
 Бран
 у арауканов 370—371
 в древнем Перу 282, 284
 у древних чибча-мунска 307, 308
 у индейцев Чако 348
 у индейцев Пампа и Патагония 350, 360
 у огнеземельцев 387
 у перуанцев 416
 Бран кросс-кузенный 367, 326
 Бран матрилокальный 348, 369
 Бран парный 65, 348, 387
 Бран патрилокальный 308, 399, 370
 Браселета см. Украшения
 Бреснок, и-в 378, 384
 Брибри, этн. 180
 Бридитаун, г. 250
 Бриджс Т., им. 387, 389, 390
 Британская Гвиана 462, 464, 477, 597—604
 Британские Подветренные о-ва 251
 Британский Гондурас 55, 101, 197, 198, 199
 Брьерр Ж., им. 225
 Броннон, К., им. 171
 Буасьер Р. де, им. 249
 Бугенвиль, им. 604
 Букасов С. М., им. 262, 436, 446
 Бургосские законы 19
 Буэнос А. Р., им. 115
 Буэнос-Айрес, и. п. 395, 404
 Буэнос-Айрес, пров. 352, 353, 540, 541
 Буэнос-Айрес, и. п. 22, 31, 362, 536, 537—541, 547, 551, 554
 Ваа де Кампилья Педро, им. 36
 Вайка, этн. 319, 320, 325
 Вальверде Диего Гарсия де, им. 18
 Вальдеррама Эстебан, им. 212
 Вальдес Ф., им. 226
 Вальдивия П. де, им. 14, 557
 Вальдивия, и. п. 363, 558, 572
 Вальдивия, пров. 559, 560
 Валькарсель Л., им. 263, 413, 460
 Вальпараисо, г. 567, 572
 Ваниль, бот. 62
 Ваншана, этн. 324
 Варгас Ж., им. 528
 Варела А., им. 546, 554
 Варрау см. Гуарауно
 Ваура, этн. 313
 Ватактун, г. 58, 70
 Вега Хильберто М., им. 178

- Велес II., им. 461
 Велес, р. 307
 Велозо, им. 518
 Венесуэла 21, 29, 34, 35, 313, 315, 391, 392, 462—477, 559, 562
 Венесуэльская Гвиана 462, 463, 466, 469
 Венесуэльцы 466
 Венеция, г. 81
 Венсан С., им. 217
 Верагуас, пров. 191
 Веракрус, г. 110
 Веракрус, шт. 58, 70, 77, 90, 92, 94, 114, 122
 Вербокиа рабочих см. Контракцания рабочих
 Вержин-Гарда, о-в 251
 Верхняя Калифорния, терр. 112
 Верши см. Рыболовство
 Весто 316, 319
 Веспуччи Америго, им. 37, 39
 Вест-Индия 21, 22, 27, 28, 32, 33, 35, 83, 105, 180, 190, 192, 198, 200—257, 465, 472
 Вест-Индская Федерация 200, 236
 Вигвати М. А., им. 351
 Вигонь, зоол. 263, 432
 Видалес Л., им. 405
 Видуния, зоол. см. Вигонь
 Вила П., им. 396
 Вила Лобос, им. 526
 Вила-Рика, п. п. 47, 51
 Вилелл, этн. 336, 337
 Виллемстад, г. 257
 Вильеда Моралес, им. 159
 Вилькалампа, р-н 14, 291, 300
 Вилькалампа, этн. 274
 Вилья Франсиско, им. 116, 141
 Вильверде Сирило, им. 211
 Вильяррика, г. 581
 Випер, им. 297
 Виракоча Инка, им. 272
 Виракоча, миф. 293, 294, 298
 Виргинские о-ва 200, 236, 251
 Виртью В., им. 246
 Внешняя торговля см. Торговля
 Воган Г. Э., им. 251
 Военные базы см. Базы военные
 Военные обычаи 372, 373
 Войны между американскими государствами 112, 577
 Войны за независимость 34—35, 110—111, 113, 225, 392, 421, 425, 429, 466, 558
 Волаунтун, г. 58
 Волоф, этн. 481
 Вольтер Ф. М., им. 24
 Восстания индейцев, 13, 14, 24, 33—34, 39, 103, 112, 114, 399, 408, 421, 425, 429, 453—454, 456, 543, 557
 Восстания негров 39, 107, 201, 238
 Восточная Сьерра-Мадре, хр. 55, 98, 104, 119
 Видуния трубка см. Духовое ружье
 Высшее образование 142, 162, 169, 178, 184, 196, 220, 223, 230, 247, 402, 475, 521, 554, 572
 Гаага, г. 257
 Гавана, г. 206—209, 212, 213
 Гаити 12, 14, 15, 16, 22, 27, 32, 35, 200, 201, 213, 214—225, 228, 234, 248
 Гаитяне, этн. 205, 216, 218, 219, 220, 222, 225, 228
 Галапагосские о-ва 285, 422
 Галиби, этн. 599, 601
 Галисийцы, этн. 205
 Галисия, обл. 180
 Гальван Игнасио Родригес, им. 144
 Гальвас М., им. 553
 Гальегос Вальдес Л., им. 171
 Гальегос Р., им. 476
 Гардиз Эрасмо де ла, им. 197
 Гардиз Эриесто де ла, им. — 189
 Гарсиа А., им. 397, 587
 Гарсиа А. С., им. 405
 Гарсиа М. Р., им. 475
 Гарсиа де Могер Д., им. 574
 Гарсиа Натурала Алехандро, им. 212
 Гарсиа Монхе Хоакин, им. 185
 Гарсиальсо де ла Вега, им. 269, 271, 291, 298
 Гвадалухара, г. 119, 134
 Гваделупа, о-в 200, 201, 254—256
 Гватемала 12, 18, 21, 31, 35, 55, 58, 61, 75, 78, 82, 84, 99, 100, 101—103, 123, 146—157, 163, 197, 198
 Гвиана 313, 315, 319, 320, 323—327
 Гвианское нагорье 311, 313
 Гвиния 28, 84
 Гвинейский залив 478
 Генара Хосе, им. 589
 Генаскен, этн. 351
 Германия 133, 228, 396, 409, 534, 559, 567
 Герреро, шт. 77, 90, 92, 96, 122
 Гильен Николас, им. 241, 212
 Гильен Нинто А., им. 459
 Гинья, этн. 464
 Гиральдес Р., им. 553
 Гоахира, п-ов 395, 397, 400
 Голландия 539
 Голландская Гвиана 597—604
 Голландский язык 257
 Голландцы, этн. 22, 38, 39, 43, 257, 541, 598
 Голубые горы 200
 Гомес Л. Д., им. 396
 Гомес Х. В., им. 468, 470, 476
 Гонан, п. п. 224
 Гондурас 10, 12, 35, 55, 65, 100, 102, 123, 157—162, 163, 171, 198
 Гондурасцы, этн. 161
 Гонимоский С., им. 226
 Гонсалвес Андре, им. 37
 Гонсалес Диас Г., им. 562, 563
 Гонсалес Мантяти Эриксе, им. 212
 Гончарство см. Керамика
 Горы, м. 376
 Горы, о-в 378
 Города
 в Аргентине 538, 548—549
 в Бразилии 516—517
 в Брит. Гондурасе 198
 в Венесуэле 465, 472—478
 на Гаити 221—222
 в Гватемале 153—154
 в Гондурасе 161
 в Доминиканской республике 229—230
 в Коста-Рике 182—183
 на Кубе 207—208

- в Мексике 119, 134—135
 в Никарагуа 175—176
 в Панама 192—193
 в Парагвае 581—582
 в Пуэрто-Рико 234
 в Сальвадоре 167—168
 в Уругвае 594
 в Чили 566—569
 на Ямайке 244
 Города-государства древние 61
 Города древние 58—60, 74, 75, 81
 Горький М., им. 178
 Готье Бенитес Х., им. 235
 Гояс, шт. 40, 43, 489, 493, 507, 515, 522
 Грамотность см. Народное образование
 Гранада, г. 172, 176
 Гран-Тер, о-в 255
 Граттан Ж., им. 256
 Греки, этн. 254
 Гренада, о-в 200, 251, 252
 Гренадина, о-ва 251
 Гуаикура, этн. 97
 Гуаикура-периту, яз. 97
 Гуаличу, миф. 360
 Гуаира, влд. 40
 Гуаира, обл. 41
 Гуайкуру, этн. 336, 337, 346, 537
 Гуайкуру, яз. 335
 Гуайми, этн. 191, 192, 195
 Гуайми, яз. 192
 Гуакотека, г. арх. 166
 Гуамбни, этн. см. Моге
 Гуайи, этн. 337, 342, 347, 348
 Гуанабара, зал. 37
 Гуанакасте, пров. 185, 186
 Гуанако, зоол. 274, 377, 378, 389, 390
 Гуанахани, о-в см. Сан-Сальвадор
 Гуапахатабей, этн. 202
 Гуапахуато, шт. 105, 114, 122, 134
 Гуабни см. моге
 Гуанента, др. государство 304
 Гуаноре, р. 315, 428
 Гуарайи, этн. 315
 Гуарани, этн. 22, 23, 24, 41, 336, 351, 538, 573, 574, 580, 581, 586, 588, 590
 Гуарани, яз. 581
 Гуарауно, этн. 464
 Гуарниери К., им. 526
 Гуасани, этн. 98
 Гуатавита, обл. 13, 304, 308, 309
 Гуатавита, оз. 308
 Гуатиминамамо см. Масатеки
 Гуато, этн. 324
 Гуато, яз. 314
 Гуатусо, этн. 181
 Гуахибо, этн. 329, 401, 464
 Гуахиниро, деп. 160
 Гуахира, этн. 400
 Гуачичили, этн. 99
 Гуаинде М., им. 387, 388, 389
 Гумбольдт А., им. 26, 30, 31, 32
 Гурусси, яз. 487
 Гусман М. Л., им. 145
 Гусман Руи Диас, им. 580
 Гутьеррес Мануэль Мариа, им. 186
 Гутьеррес Т., им. 454, 458
 Гутьеррес Хосе, им. 185
 Давид, и. и. 193
 Дагомея 220, 479, 482
 Данилевич М. В., им. 134, 152
 Дания 235
 Дашли, и. и. 158
 Дарвин Ч., им. 376, 389
 Дарио Рубен (Гарсиа Сарменте, Феликс Рубен), им. 178
 Дарьен, перешеек 191
 Дариенский зал. 10
 Датчане, этн. 22, 541
 Даусон, о-в 390
 Дейвие Дж., им. 604
 Дельмаште-и-Аноте Доминго, им. 210
 Дельта Амакура, терр. 463, 471
 Демерара, р. 601
 Демократическое движение 148—149, 164, 179, 188—189, 202—203, 216, 226, 231—232, 252, 254, 256, 394, 405, 422, 472, 531—533
 Денго Омар, им. 186
 Деспестр Р., им. 224
 Дермот Т. Р., им. 246
 Десагуадеро, р. 447
 Дессалин Ж. Ж., им. 216, 221
 Деформация черепа искусственная 64, 70, 74
 Джаган Ч., им. 599, 601
 Джамс П., им. 466
 Джорджтаун, г. 598, 601
 Диагити, этн. 261, 273, 274, 537, 557, 561
 Диас Адорно Антонио, им. 41
 Диас Берналь, им. 12, 79, 84
 Диас Г., им. 522, 524
 Диас Порфирио, им. 113—114, 116, 127
 Диас Ордоньес Н., им. 231
 Диас Селайа Ф., им. 162
 Диас Эрике, им. 39
 Диккий рас, бот. 339
 Дискриминация расовая 190, 206, 207, 228, 233, 234, 236, 241, 243, 244, 248, 253, 254, 255, 453, 472, 490
 Диуикхэт, этн. 351
 Доблес Родригес Фабиа, им. 85
 Добрицхоффер М., им. 336, 338, 345, 350, 351, 580
 Долинни А. А., им. 561
 Домингес М., им. 586
 Доминика, о-в 200, 251, 252
 Доминиканская республика 200, 216, 217, 218, 225—231
 Доминиканцы, этн. 228, 230
 Дороги древние
 у мочина 265
 у инков 279, 280, 284, 290
 Дуарте П., им. 225
 Дураено, деп. 594
 Дутра Э. Г., им. 509
 Духовное руны 64, 285, 317, 419
 Дювалье Ф., им. 217
 Евреи, этн. 60, 242, 253, 402, 541
 Европа 140, 165, 167, 168, 174, 254, 466, 476, 485, 492, 495, 504
 Жагуссо, этн. 479
 Же, этн. 313, 330, 489
 Железо 40, 158, 205, 464, 469, 471, 504
 Жемчуг 10, 401, 464

Жереми, н. п. 218, 221
Жертвоприношение 308, 372, 373
Жилища

аргентинцев 548
бразильцев 515
гаитян 222
гватемальцев 153
гондурасцев 161
доминиканцев 230
колумбийцев 403
костариканцев 183—184
кубинцев 208—209
мексиканцев 136
никарагуанцев 176
панамериканцев 193—194
парагвайцев 583—584
перуанцев 417
пуэрториканцев 234—235
ямайцев 244—245

Жилища у индейцев 57, 64, 80, 97, 264, 268, 273, 277, 278, 306, 308, 322, 323, 324, 325, 329, 332, 336, 346, 352, 355, 357, 367, 368, 377, 385, 390, 399, 400, 401, 448, 534, 564

Жоан, им. 51

Жоан III, им. 37

Жрота, древние 61, 65, 66—67, 87, 294, 295, 308, 309, 374

Жужуй, н. п. 538

Жужуй, пров. 274, 536, 542, 546

Журуа, р. 313, 319

Забастовки см. Профсоюзное движение, Рабочее движение

Загробный мир, вера в него 67, 292, 309, 348, 374

Западная Сьерра-Мадре, хр. 55, 98, 104, 106, 119, 121

Западный Судан 481

Здравоохранение 154—155, 418, 517—520

Землеулаждение 151, 217, 220—227, 239, 248, 250, 254—255, 393, 403, 411, 468, 511—512, 540, 545, 558, 562
у индейцев 83, 84, 85, 86, 159—160, 390, 437—438

Земледелие 127, 128, 151, 393, 399, 536, 539, 591; см. также Аграрные отношения, Платифационное хозяйство, Сельское хозяйство

Земледелие у древних индейцев 57, 60—63, 78—79, 92, 96, 262, 408

Земледелие у современных индейцев 129, 159, 160, 175, 181, 265, 273, 274, 282, 287, 304, 314, 315, 332, 336, 342, 343, 351, 362, 363, 364, 401, 423, 431

Земледельческие орудия 282, 304, 314, 315, 364

Зернотория 57, 82

Знахарство 88, 213, 295, 310, 327, 348, 452, 453

Зобель, Ж., им. 256

Золотарев А. М., им. 287, 288, 289

Золото 10, 13, 15, 16, 39, 40, 46—48, 50, 104, 131, 158, 165, 173, 179, 189, 228, 232, 396, 404, 411, 421, 464, 478, 557

Золотой Берег 482

Зубок Л. Н., им. 226

Зумби, г. хр. 522

Зумби, им. 480, 481

Ибаньес дель Каино Н., им. 556

Ибарра Грассо Д. Э., им. 297, 298

Ибарра Веласко, им. 421, 422

Ивалопети, этн. 313

Игуапи, р-н 496

Идальго Мануэль, им. 35

Идальго, шт. 76, 114, 122

Идальго-и-Кастильо М., им. 110—111

Идигорас Фуатес М., им. 149

Илауити 23, 24, 41, 574—576

Иманжа, миф. 486

Иероглифическое письмо 55, 58—59, 67, 88, 89, 297, 298, 310

Изумруды, месторождение 307, 396

Илобаско, р-н 170

Ильескас, им. 423

Ильеус, г. 516, 517

Ильеус, р-н 502, 512

Имбарура, деп. 420

Иммиграция 106, 192, 460, 494—496, 541, 542, 559—561

Империализм см. Капитализм, Проникновение капитала в страны Латинской Америки

Индеец см. Индейский вопрос в Странах Латинской Америки 117—118, 175, 182, 458—461, 544

Индийцы, этн. 161, 198, 236, 241, 242, 243, 248, 249, 250, 251, 252, 256, 599, 600, 603

Индия 159, 193, 198, 238, 500

Иниши, терр. 602

Инициации 347, 359, 372, 387, 388, 589—590

Инка 444

Инка Рона, им. 272

Иниш, этн. 14, 15, 261, 263, 269—288, 289—310, 363, 365, 419, 428, 433

Интв, миф. 292, 294

Интвбуки, деп. 159, 160

Ионни А. С., им. 383, 418, 548, 549, 551, 582, 563

Ирландцы, этн. 28, 237, 242, 250

Ирма, миф. см. Пачакамак

Исаакс Х., им. 404

Исалико, деп. 166, 167, 188, 170

Ископаемые богатства см. Золото, Железо, Нефть, Бокситы и др.

Искусство древнее 55, 58, 68—73, 79, 80, 81, 89, 92, 94, 156, 263—269, 277—279, 305, 444

Искусство современное 136, 144, 145, 156, 157, 162, 170, 178, 179, 186, 196, 212, 213, 224, 225, 230, 231, 235, 236, 246, 247, 249, 261, 404, 418, 444, 445, 451, 474, 476, 526—531; см. также Культура по отдельным странам

Исла де ла Бана, деп. 159, 191

Испания 102, 164, 182, 184, 185, 190, 192, 202, 205, 211, 374, 465, 538, 540, 548, 549, 557, 558, 560, 567, 574

Испания, этн. 180, 197, 202, 306, 210, 215, 216, 228, 233, 271, 337, 347, 351, 352, 358, 364, 370, 372, 374, 375, 396, 465, 467, 496, 538, 542, 549, 556, 557, 560

Потребление индейцев 22, 23, 25, 27, 40, 42, 465, 466, 543, 574; см. также сокращение численности коренного населения

Итабиния, муницип. 519
Италия 163, 190, 306, 495, 541
Италяния, этн. 180, 206, 228, 402, 466,
495—496, 541, 542, 594
Ида, этн. 60
Идамна, миф. 66
Икконтль, им. 77, 89
Имаса, г. 61
Ичнатун, г. 60
Иш Таб, миф. 67
Иш Чель, миф. 66
Ишиль, этн. 99, 151
Иштлишочитль Ф. А., им. 70

Иагуару, миф. 588
Иаси-Патере, миф. 589
Иашиклан, г. 59
Иоруба, этн. 481, 486
Иоруба, яз. 487

Каагуй-Пора, миф. 589
Кабенар, этн. 181
Кабот Собастьян, им. 22, 351, 538, 574
Кабрал Педро Алварес, им. 36, 37, 477
Кава Э., им. 460
Кавана, этн. 274
Кавина, этн. 274
Кагадо, миф. 524
Кайнганг, этн. 313, 325, 330, 505
Кайнгуа, этн. 505, 580, 581
Кашпора, миф. 524
Кайари-Ваунес р. 313, 316, 319, 324
Кайенна, г. 598, 599
Кайман, о-ва 200
Кайяно, этн. 330, 581
Канао, бот. 62—66, 82, 84, 85, 147, 164,
179, 197, 205, 218, 220, 228, 239, 247,
252, 303, 408, 423, 424, 464, 465, 502,
503

Канета, р. 313, 319
Как-у-Помат, миф. 66
Какшисели, этн. 75, 99, 100, 147, 151
Какшисель, лз. 154
Калопало, этн. 313
Календарь древний 67, 89
Калима, арх. 302
Калифорния индейцы, н-ов 55, 97, 98, 118
Калифорния индейцы, обл. 137
Кальдас, деп. 395, 397, 400
Кальчакя, этн. 337
Кально, н. п. 34, 417
Каматгуэй, н. п. 206, 209
Камбайгуай, г. 161
Камбайри, этн. 316, 319
Камарон, им. 39
Камаштли, миф. 87
Каме, миф. 327
Камилль Р., им. 224
Камин, этн. 97
Кампече, шт. 100, 101, 119
Кампос С., им. 524
Кампос Х. М., им. 235
Кана, этн. 446
Канада 163, 241, 245, 471
Канадцы, этн. 244, 249
Капанео, р-н 496
Каварские о-ва 205, 466
Каудус, месен. 400
Каури, лз. 487
Кан Лик Наль, миф. 66

Каччи, этн. 446
Кан-Галтьен, н. п. 217, 222
Капети, р. 191
Капитализм, проникновение капита-
ла в страны Латинской Америки 113,
114, 133, 148, 157, 163, 172, 179,
181, 188, 197, 202, 205, 216, 217, 225,
238, 247, 393, 394, 409, 410, 421, 423,
426, 457, 471, 493, 508—512, 534, 544,
545, 556, 578, 592
Карагуата, бот. 339
Каража, этн. 315, 317, 318, 319, 322, 326
Каража, яз. 314
Каракас, г. 472, 474, 475
Караре, этн. 301
Карденас Л., им. 117, 124, 133, 142
Кармас Андино Т., им. 157, 159
Карабские лошади 313, 314
Карибское море 9, 10, 157, 159, 163,
171, 179, 187, 189, 197, 198, 200, 201,
233, 235, 247, 395
Карибы, этн. 14, 16, 28, 105, 201, 252,
301, 305, 313, 325, 327, 391, 397, 400,
601
Карибы черные, этн. 198, 199
Карл V, им. 465
Карпентьер Алахо, им. 211
Карранса В., им. 116
Каррион, им. 461
Карстен Р., им. 270, 289, 293, 298
Картаго, н. п. 183
Картахена, г. 391, 395, 403—404
Картофель, бот. 209, 262, 282, 304, 393,
397, 399, 408, 424, 425, 431, 436, 446
Карчи, деп. 420
Касикха, этн. 337
Касо А., им. 73
Кассана см. Маджона
Кастальеда Кастро С., им. 164
Кастильо Армас К., им. 149, 151, 154
Кастро, г. 252
Кастро Посо, Х., им. 437
Кастро Рауль, им. 203
Кастро Фидель, им. 203, 204
Кастро Х., им. 162
Катави, н. п. 456
Катары Д., им. 425
Катары Т., им. 425
Кататумба, р-н 400
Католицизм см. Церковь католическая
Каука, деп. 301, 302, 397, 403, 404
Каука, р. 391
Каутан, пров. 560
Каучук, бот. 165, 175, 311, 395, 401, 405,
420, 498—499
Кахамарна, г. 13, 14
Кахамарна, деп. 407
Кикито-опата-таракумара, лз. 56
Кисте, этн. 40, 42, 477
Клабрахо, бот. 535, 546, 580
Коведо Антонио, им. 212
Кеймис Л., им. 597, 598
Кекчи, этн. 99, 151
Кекчи, лз. 154
Кельин Ф., им. 178
Кемпбелл Р., им. 246
Кешинириват, этн. 329
Керамика 57, 58, 73, 79, 94, 96, 153, 265,
266, 268, 269, 273, 274, 281, 287, 302,
305, 319, 320, 321, 364, 365, 400, 432, 433

Керамиды, этн. 351, 538
 Керетаро, шт. 114, 122
 Керн, миф. 327
 Кецалькоатль, им. 60
 Кецалькоатль, миф. 11, 74, 86
 Кечуа, этн. 33, 83, 271, 272, 274, 275, 297, 412, 415—416, 427, 428—445, 446, 453, 461, 543, 557, 560, 561
 Кечуа, яз. 413, 423, 427, 429, 443, 446, 447, 460, 461
 Кеуар, этн. 271
 Кибирот, миф. 329
 Кия А. Х., им. 167
 Кикану, этн. 120
 Килиуи, этн. 97
 Килтомо-де-Карлота, п. п. 481
 Килтомо, р. 522
 Килани, п. п. 374
 Кильменачи, этн. 271
 Кильменгит, этн. 399
 Кимбайя, арх. 302, 303
 Кимбайя, этн. 301, 307
 Кимбунду, яз. 487, 521, 522
 Кинтана-Роа, терр. 118
 Кинге, им. 357, 376
 Кингстаун, г. 252
 Кингстон, г. 240, 242, 244, 246
 Киноа, бот. 262, 408, 424, 431
 Киригуа, г. 59, 61
 Киринополье, п. п. 532
 Кирое В. де, им. 554
 Киспе-и-Кисне, им. 456
 Киспичанчи, этн. 271
 Китай 159, 193, 198, 238, 242
 Китайцы, этн. 165, 174, 192, 198, 207, 209, 213, 236, 241—243, 250, 251, 257, 448, 496, 599
 Кито, г. 420
 Кито, обл. 35, 392
 Киче, деп. 155
 Киче, этн. 75, 99, 100, 147, 151
 Киче, яз. 154
 Кларендон, приход 240
 Классовый состав населения см. Социальный состав населения
 Клар Дж. Н., им. 246
 Ковикер, этн. см. Пасто
 Коатликуа, миф. 90
 Коауильтеки, этн. 56, 99
 Коба, г. 60
 Кобан, г. 148
 Кобо В., им. 292
 Ковилевский М. М., 285, 286
 Кодовилья В., им. 543
 Ковитануака, п. п. 89
 Кока, бот. 424, 436
 Кокама, этн. 313
 Кокле, пров. 191
 Кокомы, им. 61
 Кокосовая пальма, бот. 158, 197, 239, 247, 462, 501
 Колдмор Ф. Э., им. 251
 Колон, г. 189, 192, 193, 195, 196
 Колон Пельот, К., им. 235
 Колонизация политика 10—22, 27, 37, 38, 41, 46—48, 50, 51, 103—105, 108—110, 408, 409, 465, 477—480, 574, 593
 Колонизация испанская 9—35, 536, 538, 574

португальская 36—51, 477, 478
 Колорадо, р. 13
 Колумб, Бартоломео, им. 229
 Колумб, Христофор, им. 9, 10, 11, 14, 15, 16, 37, 202, 229, 253, 464
 Колумбийская федерация 225, 421
 Колумбийское нагорье 276
 Колумбийцы 402—405
 Колумбия 31, 34, 187, 188, 261, 275, 290, 301, 302, 304, 305, 307, 310, 313, 325, 391—405, 406, 412, 420, 447
 Колыхачана, г. 446
 Кольо-Уайкильиф, М., им. 560
 Колья, древн. гос-во 273
 Колья, этн. 446
 Кольина, г. 448
 Команчи, этн. 120
 Комерно, г. 234
 Коменигонш, этн. 537
 Коммунистические партии
 Аргентина 547
 Боливия 458
 Бразилия 514, 531—533, 536
 Венесуэла 464
 Гаити 216, 218, 224
 Гватемала 149
 Гондурас 159
 Доминиканская республика 236
 Колумбия 394
 Коста-Рика 179, 180
 Куба 203
 Мексика 117, 134
 Никарагуа 172
 Панама 188, 189
 Перу 411
 Пуэрто-Рико 232, 239
 Сальвадор 163, 165
 Фр. влад. в Вост-Индия 250
 Чили 563, 566
 Эквадор 422
 Комодоро-Ривадавия, р-н 536
 Кондорканки, Хосе Габриэль см. Ту-ван Амару II
 Конселсьон (Парагвай), г. 591
 Конселсьон (Чили), г. 567, 572
 Конселсьон, пров. 560
 Кон-Тикен-Виракоча см. Виракоча
 Контисуйо, этн. 274
 Кончо, этн. 98—99
 Кончос, р. 98
 Конья-Ильян-Тикен-Виракоча, миф. 294
 Конан, г. 59, 69
 Копидько, п. п. 57
 Кошениам, р. 598
 Кошперс В., им. 387, 388, 389
 Конья и дротши 395, 317, 340, 351, 379
 Копьяно, р. 557, 560
 Кора, этн. 97—98, 103, 122
 Кора-хунчбаль, яз. 56
 Кордеро Роке, им. 197
 Кордеро Леон Л., им. 461
 Кордильеры, г. хр. 473
 Кордова, пров. 351, 353, 538, 549, 551
 Кордова Эрнандес де, им. 10
 Корентин, р. 598
 Коррегуахи, этн. 401
 Корриентес, г. 538, 549
 Корриентес, пров. 545

- Кортес Э., им. 11, 13, 16, 30, 101, 103, 104, 147
Коренкиши, этн. 233
Коста-Рика 35, 55, 171, 179—187, 301
Костарикицы, этн. 182, 186
Котумель, о-в 10
Коталампа, этн. 274
Котонахи, влк. 420
Котонахи, деп. 420
Коутиньо А., им. 518, 519, 520
Кохеда, шт. 464
Кочабамба, г. 445
Кочабамба, деп. 428, 431, 456
Кочими, этн. 97
Кофе, бот. 128, 146, 148, 158, 160, 164, 169, 172, 179, 205, 218, 228, 232, 239, 393, 403, 408, 410, 424, 463, 491, 493, 504—505
Кохутекек, г. арх. 166
Кошениль 64, 80, 85
Коэльо, г. 307
Кренет, им. 212
Кроколы, этн. 30, 31, 33, 34, 196, 302, 306, 397, 445, 468, 540, 542, 560, 581
Кресни Р., им. 495
Крестянство 124, 125, 127, 217, 226—227, 325, 411, 415, 418, 532
Кромвель О., им. 28
Крус Хуана Инес де ля, им. 144
Ксанго, миф. 530
Куараси-Пара, миф. 588
Куаутемок, им. 12, 102
Куба 10, 14, 16, 21, 22, 28, 31, 32, 34, 101, 102, 112, 171, 200, 201—225, 234, 237, 238
Кубагуа, о-в 465
Кубатац-до-Норте, р. 522
Кубео, этн. 316—318, 324, 326
Кубицы, этн. 205—207, 212, 214
Кузнечество см. Металлургия
Куинкатеки, этн. 56, 123
Куйкуру, этн. 313
Кукапа, этн. 97
Кукурма, бот. 15, 57, 62, 64, 66, 69, 74, 78, 79, 82, 85, 96, 97, 127, 158, 184, 197, 199, 205, 209, 218, 227, 262, 273, 282, 304, 314, 315, 351, 393, 399—401, 408, 419, 423, 425, 431, 462, 463, 465
Культ
животных 291
земледелия 292, 293
матери-земли 293
предков 292, 309, 374
солнца 292
Культура
Аргентины 551—554
Бразилии 521—526
Венесуэлы 475—476
Гаити 224—225
Гватемалы 154, 156—157
Гондураса 162
Доминиканской республики 230—231
Испанских владений в Вест-Индии 235, 245—246, 249
Колумбии 404—405
Коста-Рики 185, 186
Кубы 210—212
Мексики 117, 124, 135, 144—145
Нигарангуа 178—179
Панама 196—197
Парагвая 581, 586—588
Перу 418—419
Сальвадора 170—171
Чили 572
Культура современных кочуа 443—445; см. также Пиктографическое письмо.
Литература древняя
Кукулькан, им. 60—61
Кума, миф. 329
Куманато, этн. 464
Кундшамарка, деп. 303, 305, 397
Куна, этн. 191, 192, 310
Куноа Г., им. 270, 284, 286, 288, 289, 292
Куиса, этн. см. Атакамешо
Кураре, бот. 327
Курауазу, деп. 271
Курибока, этн. 488
Куругуа, этн. 428
Курупи, миф. 589
Кусейто, оз. 96
Кускатлан, г. арх. 166
Куско, г. 270, 274, 276, 278, 279, 282, 288, 290, 291, 292, 294, 295, 298, 300, 407, 418, 434, 436, 445
Куско, деп. 407, 413, 431
Куско, деп. 270, 271
Куско, пров. 287, 288
Кустонау, этн. 313
Кунба, г. 40, 516
Курасао, о-в 200, 256, 257, 464
Кэпию, этн. 351
Ла-Вента, н. п. 58, 70—73
Лаго Т., им. 570
Лагуеро, этн. 99
Ладислау А., им. 515
Лаймоны, этн. 97
Лакандоны, этн. 123, 151
Ла-Либертад, н. п. 164
Лана, воол. 263, 265, 408, 410, 425, 432, 447
Ламбаека, деп. 407
Ламеда А., им. 476
Ламог Л., им. 225
Ланда Диего де, им. 22, 61
Ландерос О., им. 590
Ла-Пампа, терр. 362
Ла-Пас, г. 424, 436, 443, 450
Ла-Пас, деп. 159, 445
Ла-Плата, вице-королевство 21, 22, 34, 539, 540, 576
Ла-Плата, г. 549, 554
Ла-Плата, пров. 539, 540, 578
Ла-Плата, р. 22, 261, 351, 355, 424, 536, 538, 574, 591, 593
Лара, Х., им. 441
Лара, шт. 464, 467
Ларе, этн. 271
Ла Риоха, н. п. 538
Ларко Обле Р., им. 263, 296, 297
Ларо, этн. 274
Ларе Клаудиа см. Брэннон К.
Лас Касас Бартоломе де, им. 15, 16, 17, 24—27, 30, 202
Латорре М., им. 572
Латчан Р. Э., им. 263, 368
Лате, этн. 301
Ла-Уильон, р-н 170
Лафон Ж., им. 413

Лекуона Эриасто, им. 212
 Ле Кю, и. п. 218, 221
 Леман-Нитие Р., им. 351
 Лема Пайес, им. 40
 Лемус Х. М., им. 165
 Ленгуа, эти. 337, 351, 343, 346
 Ленгуа-анимага, эти. 337
 Ленка, эти. 100, 161, 162, 166, 167
 Леон, г. 172, 176
 Леон К. А., им. 476
 Леон, и. п. 178
 Лердо, им. 113
 Лери Ж. де, им. 525
 Либертад, деп. 407, 413
 Ливанцы, эти. 174
 Лильо Б., им. 572
 Лима, г. 142, 294, 412, 539
 Лимон, и. п. 183
 Линдо У., им. 171
 Линч Б., им. 553
 Лира Х., им. 459
 Лиссер Г. Дж., им. 246
 Литература у древних народов 68—69,
 99, 100, 268, 300
 Литература современная 144, 145, 156, 157,
 162, 171, 185, 196, 197, 210—212, 224,
 225, 231, 235, 246, 249, 251, 404, 405,
 444, 445, 460, 461, 475, 476, 524, 586,
 587; см. также Культура по отдельным
 странам
 Литовцы, эти. 541
 Лоза, р. 557, 561
 Лойса Херонимо, им. 26
 Лобато М., им. 524
 Лобос В., им. 526
 Лодки, плоты 65, 175, 273, 280, 281, 285,
 316, 317, 319, 377, 382, 383, 384, 432,
 448
 Ломбардо Толедано В., 456
 Лопес К. А., им. 577
 Лопес Солано, им. 577
 Лорето, деп. 407
 Лосано Педро, им. 350
 Лотроп С. К., им. 263, 277, 385
 Лоха, деп. 420
 Лук и стрелы 64, 66, 79, 273, 274, 317,
 318, 329, 331, 332, 340, 341, 351, 352,
 378, 379, 380, 389
 Луле, эти. 337
 Луле-виллея, эти. 337, 537
 Лунарджели, им. 495
 Лурич, р. 294
 Лусиа Ф. де, им. 554
 Льерос Камарго А., им. 394
 Льюке Юланки, им. 272
 Льюренс Торренс Н., им. 235
 Льюропа, миф. 185
 Льюис Роберто, им. 197
 Льянисуэ, пров. 559
 Льянисуэ, оз. 560
 Лэмминг Дж., им. 250

Мадре-де-Диос, деп. 407
 Мадре-де-Диос, р. 419
 Манс, бот. см. Кукуруза
 Майо, эти. 98, 112, 120—121
 Майоруна, эти. 314
 Майта Капак, им. 272
 Майя, эти. 10, 13, 58, 59—63, 64—70,
 71—73, 74, 75, 84, 89, 90, 92, 99, 104,
 112, 114, 118, 120, 123, 147, 166, 198,
 199, 298, 310
 Майя-киче, эти. 56, 90, 92, 99—100, 123
 Майяпан, г. 60, 61
 Мак Фарлан Б., им. 246
 Мако, эти. 337
 Макако, г. 480
 Макаритаре, эти. 464
 Макро-отомы, на, 97, 100
 Маку, эти. 310, 320, 325
 Макуна, эти. 324
 Макуши, эти. 324, 464, 601
 Малали, эти. 330
 Малиналь см. Марияна
 Малиналько, и. п. 89
 Мам, эти. 99, 123
 Мама Ойльо, миф. 270
 Мамзун И., им. 455
 Маме, эти. 151
 Маме, на. 154
 Мамелуно, эти. 488
 Мана, р. 599
 Манаби, пров. 432
 Мангарома, эти. 324
 Манагуа, г. 176, 177, 178
 Манагуа, оз. 176
 Маня, обл. 81
 Машаер Г. Г., им. 332, 333, 334
 Малиска, бот. 44, 158, 199, 262, 304,
 314, 315, 401, 477
 Манко, им. 14, 300
 Манко Капак, им. 294
 Манно Капак, миф. 270, 272
 Мансисидор Х., им. 145
 Мансано Хуан, им. 210
 Мануче, эти. 363, 557, 566
 Маражю, о-в 498, 500, 501
 Маракайбо, г. 472—473
 Маракайбо, оз. 461, 464, 467
 Маракайбская низм. 462, 465, 467, 470,
 471
 Маракай, г. 473
 Марансон, р. 419
 Мараньян, о-в 38, 41
 Мараньян, шт. 482, 523, 525, 526
 Марса, р. 191
 Марганец 205, 232, 408
 Маргарита, о-в 404, 465
 Марии Капьяс Хосе, им. 185
 Мариша, им. 10
 Маринельо Хуан, им. 211, 212
 Марис К., им. 29, 38, 126, 410
 Марони, р. 598
 Марреро А., им. 202
 Марсала, им. 585
 Марселен П., им. 224
 Марти Хосе, им. 211, 212
 Мартинес Эрвандес Х., им. 59
 Мартишка, о-в 200, 201, 254—256
 Мартус К. Ф. Ф., им. 481
 Марьяна, и. п. 209
 Марьятеги Х., им. 455

Магальянес, терр. 561
 Магдалена, р. 13, 301, 302, 367, 391, 404
 Магеллан Фернандо, им. 352, 353, 561
 Магелланов пролив 377, 604, 605
 Магбн (Гонсалес Селедон, Мануэль), им.
 185
 Мадейра, о-в 257
 Мадейра, р. 40, 313, 319, 322, 522

- Марот-Хмакилама, им. 334
 Масатени (гуатималаме), этн. 94
 Масахуа, этн. 97, 122
 Маски 328, 373, 398
 Маской, этн. 336, 337, 343
 Маской, лэ. 335
 Масон А., им. 97
 Матагальна, г. 176
 Малако, этн. 336, 337, 341, 342, 343, 345, 348, 537
 Матако, из. 335
 Матако-вехос, этн. 337
 Матако-гуеван, этн. 337
 Матако-матигуай, этн. 337
 Матако-поктене, этн. 337
 Матараззо, им. 495
 Мату-Гросу, шт. 311, 481, 493, 507, 516
 Мауле, р. 272, 363, 557
 Мачадо Х., им. 203
 Мачу-Шичу, др. г. 291, 300
 Машакали, этн. 330
 Майгуэс, г. 234
 Мбон-гуи, миф. 589
 Мбайя, этн. 336, 337, 345, 346, 347
 Медь 205, 218, 228
 Мейс Р., им. 246
 Мексика 9, 13, 18, 20, 21, 23, 26, 31, 35, 55, 58, 59, 65, 66, 69, 71, 72, 74—75, 78, 79, 82, 83, 84, 87, 90, 92, 94, 96—98, 99, 101—145, 148, 151, 197, 199, 203, 231, 234, 276, 277, 278, 285, 301, 405, 425, 472, 554, 558
 Мексиканский залив 56, 84, 92, 101, 102
 Мексиканское плато 56, 104
 Мексиканцы, этн. 135—144
 Мелло Г., им. 526
 Мендига Рафаэль Мариа, им. 210
 Мендисабаль О., им. 97
 Мендоса, н. п. 538, 541
 Мендоса, пров. 535, 536, 541
 Мендоса А. де, им. 107
 Мендоса Педро де, им. 22, 538, 539
 Менендес Хесус, им. 212
 Мерида, шт. 463, 464, 467, 475
 Мерида, г. 463
 Металлургия в древности 65, 70, 80 261, 265, 266, 267, 269, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 302, 305
 Метисация см. Метисы
 Метисы, этн. 31, 44, 174, 180, 190, 191, 198, 199, 257, 397, 465, 466, 467, 488—491, 493, 496, 497, 498, 504, 542, 560, 561, 581
 Метро А., им. 336, 446
 Мехиа Видес Х., им. 171
 Мехиа Ньето А., им. 162
 Мехико, г. 13, 80, 81, 103, 106, 109—110, 119, 121, 134, 135, 142
 Мехико, дол. 12, 57, 58, 73, 74—78, 84, 94, 97
 Мехико, шт. 122
 Мехико, пров. 30
 Мехинаку, этн. 313
 Минис, деп. 594
 Минис-Икоране, шт. 40, 43, 46—50, 481, 482, 487, 489, 491, 495, 497, 503, 515, 516, 526
 Минс Ф., им. 263
 Миранда А. де, им. 484
 Мирошевский В. М., им. 105
 Мискито-чибча, из. 100
 Мискито, этн. 159, 174, 175
 Миссионеры, миссии 23, 41, 82, 169, 338, 420, 429, 561, 504, 574—576
 Миссонес, пров. 535
 Мистраль Г., им. 572
 Мифы 87, 99, 100, 269, 270, 292, 294, 309, 327, 328, 334, 388, 486, 523, 524
 Михе, этн. 92, 103, 123
 Мичоакан, пров. 30
 Мичоакан, шт. 78, 96, 114, 122
 Мичуа, им. 304
 Миштека-пуэбла, арх. 75, 76
 Миштеки, этн. 76, 80, 86, 90, 92, 94, 96, 102, 103, 118, 120, 122—124
 Миштекильа, н. п. 94
 Митла, г. 94—95
 Моге, этн. 399
 Мога, р. 191
 Мозамбик 478
 Мокови, этн. 336, 346, 348
 Молина Кристоаль де, им. 292, 294, 297, 298
 Молина Родригес П., им. 173
 Молина Х. П., им. 363, 368
 Молуче, этн. 363, 367
 Монагас, шт. 463, 471
 Мона, н. п. 247
 Монсеррат, о-в 251
 Монте-Альбан, н. п. 58, 73, 94—95
 Монтеандео, г. 455, 592, 493—596
 Монтего-Бей, г. 244
 Монтекристи, г. 432
 Монтеррей, г. 119, 134, 142
 Монтесума, им. 10, 11, 12
 Монтесума I Илушамина, им. 77, 78
 Монтесума II Шокойоцци, им. 78, 102
 Монсеррат, о-в 200
 Марасан Ф., им. 161
 Морган Л. Г., им. 82, 285
 Морелос Х. М., им. 35, 110—111
 Морелос, шт. 77, 99, 116, 122
 Моро, этн. 337
 Моррис Л., им. 246
 Мориссо Леруа Ф., им. 224
 Мосетене, этн. 322
 Москитна, р-н 158—159
 Москитовый берег 172, 174, 176, 177, 178
 Мотагуа, р. 148
 Мотилоня, этн. 301, 400
 Мотыга см. Земледельческие орудия
 Мочина, этн. 263, 271
 Мочина, из. 429
 Мохо, этн. 428
 Мунска см. Чибча
 Мукури, р. 41
 Мулаты, этн. 31, 174, 190, 195, 198, 205, 206, 213, 214, 215, 219, 221, 225, 228, 233, 236, 237, 241, 242, 243, 244, 248, 250—255, 257, 422, 423, 424, 453, 465—467, 472, 489, 490, 493, 496, 497, 503
 Мундау, р. 480
 Мундуруму, этн. 322
 Мушес Мариа Л., им. 233
 Муррейто Р., им. 461
 Мусо, этн. 301
 Мусо, н. п. 307
 Мустерс Дж., им. 350, 361

Мэнли Н., им. 239
 Мэнли Э., им. 247
 Мэсон Олден, им. 263, 264, 285

Наваран, о-в 378
 Наветренние о-ва 200, 251, 252—253
 Навидад, форт 9, 15
 Наго, этн. 481, 484, 485, 486, 525
 Наго, яз. 521, 522
 Намбиквара, этн. 319
 Напо, р. 419
 Нанеллеон III, им. 113
 Нариньо, арх. 302
 Нариньо, деп. 397
 Народное образование 142—143, 154, 162, 169, 177—178, 184, 196, 199, 213, 223, 224, 230, 236, 247, 249, 250, 253, 256, 257, 392, 417, 453, 475, 521, 554, 571
 Насо, г. 254
 Наусалько, п. п. 106, 167, 168
 Нахуа, этн. 75, 76, 78, 82, 83, 88, 90, 92, 94, 96, 97, 102
 Нахуатль, яз. 56, 73, 75, 100, 118—119, 122
 Нахуа, этн. 313
 Начо (Вальдес, Игвасьо), им. 196, 197
 Нагрит, шт. 96, 122, 141
 Невис, о-в 200, 251
 Невольничий берег 479, 481, 482, 486
 Негро, р. 313, 316, 320, 321, 327
 Негры 31, 32
 в Боливии, Перу, Эквадоре 422, 423, 453,
 в Бразилии 32, 44, 107, 478—487, 489—490, 493, 496, 498, 503, 505, 521, 525, 529—531
 в Венесуэле 465—467, 472
 в Вест-Индии 28, 29, 31, 32
 в Гвиане 32, 598—601
 в Колумбии 396, 402—404
 в Мексике 107, 108
 в Уругвае 594
 в Центральной Америке 159—161, 165, 174, 175, 177, 178, 180, 182—184, 185, 189, 190, 192, 194, 195, 196, 198, 201, 202, 205—207, 211, 213—216, 219, 225, 228, 233, 234, 236, 237, 241—244, 246, 248, 250—255, 257
 Нейва, г. 307, 399
 Нейва, проф. 307
 Нейпол В. С., им. 249
 Немекене, им. 304
 Немцы, этн. 180, 198, 242, 402, 406, 495—496, 541, 559, 565
 Неруда П., им. 566, 572
 Неслахуальмили, им. 78
 Неуней, обл. 352, 362
 Нефть 131, 173, 179, 189, 205, 228, 247, 257, 394, 409, 421, 426, 462—464, 471, 498, 508—510, 536, 544, 578
 Нигер П., им. 256
 Никарагуа 12, 35, 55, 65, 75, 146, 157, 171—179, 181, 301
 Никарагуа, оз. 172
 Никарагуанцы, этн. 174—178
 Никарао, этн. 75, 100
 Никель 205
 Никийа, п-в 181

Николевский В. Н., им. 286, 289
 Новая Андалусия 465
 Новая Гранада 421
 Новая Испания 13, 21, 31, 82, 104, 110, 121, 147
 Новая Мексика, шт. 112
 Норвежцы, этн. 606
 Норденшельд Э., им. 310, 337, 341, 348
 Нуагуи, миф. 293
 Нульес де Бальбон Васко, им. 10, 193
 Нульес Кабеса де Вака А., им. 580
 Нутриас, г. 465

Оахака, шт. 30, 73, 78, 92, 94, 103, 104, 114, 122, 137, 140, 144
 Обатака, миф. 486
 Обезземеливание индейцев см. Аграрные отношения
 Обиспос, г. 465
 Обмен меншеченной 57—58, 273, 284, 307, 310, 351, 352
 Образование см. Народное образование
 Общественный строй индейцев 14
 в Мексике 55, 77, 78, 82—86
 у древних народов области Анд 265, 270, 271, 285—288, 290, 291
 у чибча (муиска) 304, 308—310
 у индейцев тропических лесов и саванн Южной Америки 325—327, 329, 330, 333, 336, 346, 347
 у индейцев области Чико 352, 359
 у арауканов 368, 369, 370, 371, 372, 374
 у огнеземельцев 377, 386, 387
 Община у индейцев 64, 126—127, 151, 159, 280, 287, 292, 326, 397, 400, 416, 432, 437—440
 Овалье, Алонсо де, им. 368
 Овандо, Н., им. 30
 Одежда 64, 81—82, 97, 137—138, 153, 161—162, 168, 176—177, 184, 194—195, 199, 209, 222, 230, 235, 245, 300, 308, 321, 322, 332, 336, 343, 351, 352, 355, 358, 365, 384, 390, 399, 417, 432, 484, 435, 449, 473—474, 483, 506, 549, 551, 563, 569—570, 584
 Ога, миф. 529
 Огненная Земля 261, 336, 376, 377, 385, 389, 390, 534, 536, 556, 557, 561
 Огнеземельцы, этн. 376—391
 Огуи, миф. 529
 Одрис М., им. 411
 Одудува, миф. 480
 Оксанти 285, 501
 Окос, п. п. 148
 Оку, р-н 194
 Олмейра А. де, ам. 484
 Олкот Д., им. 253
 Олорун, миф. 486
 Ольгил, п. п. 209
 Ольмекы, этн., арх. 58, 70—74, 75
 «Ольнтай» 429, 444
 Ольнтайтамбо, древняя креп. 279
 Омагуа, этн. 313
 Омайсабо, этн. 274
 Ома, этн. 352, 376—379, 384, 386—388, 390, 538, 557, 561
 Омата, этн. 98, 120
 Опоне, этн. 301
 Орбинья А. Н., им. 350, 351, 359

Ориконо, р. 261, 311—313, 316, 318—320, 329, 391, 397, 401, 463—465, 467, 474, 598
 Орионская близ. 311
 Орландо, им. 211
 Орнес Ф. П., им. 226
 Ороско, им. 102
 Орошение искусственное у индейцев 265, 282, 431—432, 446
 Ортис Вальенорта М., им. 169
 Ортис Чавес, им. 457
 Орудия труда 56—57, 79, 267, 268, 269, 273, 274, 287, 302, 305, 384, 399, 431
 Оружие; 64, 66, 273, 300, 305, 339, 340, 355 см. также Бола, Духовое ружье, Копья и дротики, Лук и стрела, Охота
 Оруро, деп. 431, 445, 452
 Оруро, п. п. 442
 Ориенте, пров. 207
 Ослама, р. 229
 Осорио О., им. 164
 Осорио, пров. 339
 Остисо, г. 465
 Остос Э. Мариа де, им. 235
 Отома, этн. 96—97, 104, 118, 120, 122
 Отома, яз. 143
 Охеда Алонсо де, им. 37, 391, 464, 597
 Охота 56, 63, 64, 79, 92, 97, 159, 160, 175, 191, 192, 273, 274, 304, 317, 318, 329—332, 336, 339, 340, 351—353, 355, 363, 364, 377—381, 389, 390, 397, 399, 400, 401, 419
 Оямпи, этн. 599, 601
 Ойпок, р. 599
 Падиэля Х. Х., им. 235
 Пайа, р. 191
 Пайнекен, этн. 352, 353
 Пайро Р. Х., им. 553
 Пайсанду, г. 594
 Пайя, этн. 100, 159, 160—162
 Пайя, яз. 159
 Пайя-ленка, яз. 56, 100
 Пайягуа, этн. 336, 339, 340, 341
 Пакрашма, хр. 597
 Пакари-Тампу, местн. 270
 Паленке, г. 59, 69, 70
 Палес Матхе Л., им. 235
 Палшур, этн. 599
 Палмарес, республика 480—482, 485
 Пальма О. Э., им. 152
 Пальма Сориаго, п. п. 267
 Паме, этн. 96—97
 Пампа, геогр. 350, 352, 353, 355, 361, 363, 368, 377, 535, 538, 542, 547, 548
 Пампа, этн. 351, 352
 Панама 10, 13, 55, 65, 147, 325, 432, 479, 487—497, 391
 Панама, г. 189, 191, 192, 193, 195, 196, 197
 Панамериканский канал 171, 187, 188, 189, 196, 238, 246, 392
 Панамериканский перешеек 10, 310
 Пандимы, этн. 189, 190, 192, 194
 Пандо, деп. 428
 Пандикита, этн. 399
 Пано, этн. 314
 Пано, яз. 313, 419

Пануно, р. 90
 Панче, этн. 301, 304, 307
 Пачималко, влк. 166, 167, 168
 Паччо Вилья, им. см. Вилья Фран-сиско
 Папаго, этн. 112, 120
 Папалопан, р. 92
 Папантла, п. п. 114, 123
 Папиаменто, диалект 257
 Пара, шт. 41, 496, 523, 530
 Парагвай 23, 34, 335, 338, 351, 424, 426, 477, 534, 539, 542, 543, 559, 573—590
 Парагвай, р. 335, 336, 337, 339, 341, 538, 573, 574, 583
 Парагвайцы, этн. 581
 Парайба, р. 503, 510, 522
 Паранба, шт. 523
 Парамарибо, п. п. 602
 Параманго, п. п. 279, 299
 Парана, р. 22, 40, 395, 351, 535, 537, 538
 Парана, шт. 494, 597
 Парана-Катаринское нагорье 505
 Парухако, этн. 464
 Паринакочо, этн. 274
 Паритинтин, этн. 319
 Пария, п-ов 10
 Парке Г., им. 104
 Партия политическая
 Виргинские о-ва 236—237
 Гаити 218
 Гондурас 159
 Коста-Рика 180
 Нидерландские влад. Вест-Индии 256
 Никарагуа 174
 Панама 189
 Пуэрто-Рико 232
 Сальвадор 165
 Ямайка 239
 См. также Коммунистические партии
 Пас Эстелсоро В., им. 457
 Пасто (ноакер), этн. 399
 Пасторино Э., им. 592
 Пасхи, о-в 285
 Патагония 261, 336, 350, 352, 353, 355, 361, 362, 377, 534, 535, 536, 538, 539, 542, 556
 Патагонцы, этн. см. Тогуальче
 Паташо, этн. 330
 Патия, р. 290
 Паукартампо, этн. 274
 Пацкуаро, миф. 96
 Пацкуаро, оз. 96
 Пачокамак, миф. 293, 294
 Пачакути Инка Юпанки, им. 272
 Пачамама, миф. 293
 Пачено, им. 186
 Пазе, этн. 399
 Пазе-моге, яз. 399
 Пайгуа, этн. 573
 Пеба, этн. 314
 Пеба, яз. 313
 Педро II, им. 484
 Педросо Рехино, им. 211
 Пеоны, пеонии 20
 в Аргентине 546
 в Бразилии 497
 в Венесуэле 468, 470

и Вест-Индия 239
 и Колумбия 394, 395, 397, 403, 404
 и Мексики 105, 114, 126
 и Парагвае 580
 и Перу, Боливии, Эквадоре 410, 411, 415, 421, 424, 425, 440—442
 и Центральной Америке 160, 164, 173
 и Чили 562
 Перальт Шарлемань, им. 217
 Перес Хименес М., им. 464
 Переселение народов см. Этногенез
 Перикун, этн. 97
 Перлотти, им. 554
 Перуамбуну, г. 43
 Перуамбуну, шт. 45, 480—482, 487, 520, 523, 527, 529
 Перон Х. Д., им. 544
 Перу 20—23, 26, 31, 33, 34, 83, 165, 201—204, 297, 298, 301, 391, 406—420, 423—425, 428, 429, 431, 437, 439, 440, 442—446, 452—461, 477, 536, 538, 539, 540, 549, 550, 557—559, 561, 562, 567, 569
 Перуано-бразильская область 261, 267
 Перуанцы, этн. 413—415, 423
 Петен-Ида, оз. 58, 60
 Петюн, им. 221
 Пеуэнче, этн. 363
 Пиауи, шт. 520, 523
 Пиедрита Лукас Фернандес де, им. 309
 Пикон Салас М., им. 476
 Пиктографическое письмо см. Письменность
 Пикунче, этн. 363, 367
 Пиллага, этн. 336, 338, 340, 341, 342
 Пилькомайо, р. 335, 341, 543
 Пима, этн. 98, 112, 120
 Пима-телехуана, яз. 56
 Пинос, о-в 207
 Пинсон Висенте, им. 597
 Пишпи, этн. 75, 100, 151, 166, 167
 Пиратининга, обл. 37
 Пирре, р. 191
 Писарро Фрииско, им. 13, 277, 290, 300, 444, 557
 Письменность 67, 68, 88, 89, 99, 100, 143, 192, 296—299, 311, 443, 453; см. также Пиктографическое письмо, Литература
 Пиура, деп. 407
 Пичинча, деп. 420
 Пича 82, 137, 153, 162, 169, 177, 184, 194, 199, 209, 210, 222, 230, 235, 245, 265, 273, 332, 338, 339, 358, 364, 384, 385, 417, 436, 483, 484, 586, 587
 Плантационное хозяйство 28, 43, 114, 125, 146, 148, 150, 152, 158, 160, 163, 164, 179, 204, 216, 218, 225, 226, 227, 233, 238, 239, 247—248, 255, 330, 393, 396, 404, 410, 423, 424, 491, 497, 502—503, 546
 Пласидо (Консенсьон Вальдес Диого Габриэль де), им. 210
 Пласо Ласо Г., им. 421
 Подветренные о-ва 200
 Поппайн, н. п. 399
 Покатерра Х. Р., им. 476
 Поне, этн. 271
 Покомачи, этн. 99, 151

Покомачи, этн. 99, 151
 Пома де Аяла Фелипе Гуаман, им. 15, 292
 Помбаро, миф. 589
 Помендара, этн. 399
 Понсе, г. 234
 Понсе Эриканес К., им. 422
 Поопо, оз. 424
 Пополона (шт. Веракрус), этн. 92, 94
 Пополона (шт. Пуэбла), этн. 94, 123
 «Пополь-Вух» 99
 Порто-Кавало, г. 481
 Порт-о-Пренс, н. п. 217, 221
 Порт-оф-Спейн, г. 248
 Порт-эль-Мина, г. 482
 Португалия 36, 479, 516
 Португальский яз. 257, 487, 488, 493
 Португальцы, этн. 257, 477, 478, 482, 487—488, 489, 493, 495, 496, 504, 505, 538
 Португеса, шт. 464
 Порт-Стевилл 605—607
 Портуондо Хосе Антонио, им. 211
 Порту-Сегуру, г. 482
 Порту-Сегуру, элн. 36, 41
 Песа-Рика, н. п. 132
 Поселения древние 57, 64, 80, 81
 Постройки см. Жилище
 Потн, им. см. Камарон
 Потоси, г. 427
 Потоси, деп. 431, 445, 446
 Потоси, н. п. 442
 Прадо Жуниор К., им. 492
 Прадо Угартете М., им. 411
 Престес Л. К., им. 533
 Принсипе, о-в 478
 Пролетариат
 промышленный 133, 149, 233, 239, 240, 395, 410, 415, 442—443, 468, 472, 547, 566
 сельскохозяйственный 125, 152, 158, 179—180, 197, 204, 218, 226, 232, 238, 255, 395, 468, 470, 505, 514—515, 545, 546
 Промышленность
 Аргентина 536, 544
 Боливия 426
 Бразилия 504, 508—511
 Британский Гондурас 197, 198
 Венесуэла 471, 472
 Гаити 218
 Гватемала 153
 Гвиана 604
 Гондурас 158
 Доминиканская республика 227—228
 Колумбия 394
 Коста-Рика 179—180
 Куба 203—205
 Мексика 131—134
 Никарагуа 173
 Нидерландская Вест-Индия 257
 Панама 189
 Парагвай 578—580
 Перу 409, 410
 Пуэрто-Рико 232
 Сальвадор 164—165
 Тринидад 247—248
 Французские владения в Вест-Индии 255
 Чили 561, 566, 567

- Уругвай 592
Экватор 421
Ямайка 240
- Проникновение иностранного капитала в Латинскую Америку см. Капитализм, проникновение капитала в страны Латинской Америки
- Профсоюзы, профсоюзное движение 134, 157—159, 165, 173, 180, 189, 202, 205, 218—219, 238, 239, 248, 252, 394, 395, 412, 532; см. также Рабочее движение
- Пуана, этн. 307
Пуант-а-Питр, г. 255
Пушина, этн. 271
Пушина, лз. 427, 429
Пункро, р. 191
Пуно, г. 407, 418, 444, 446
Пуно, деп. 407, 413, 415
Пушта-Аренас, н. п. 556, 561
Пунтаренас, н. п. 183
Пури, этн. 330
Пурис, р. 319
Путумайо, р. 313
Пуэбла, г. 110, 119, 134
Пуэбла, шт. 75, 77, 78, 90, 92, 94, 114, 122, 134
Пуэбло, этн. 98
Пуэльче, этн. 351, 352, 353, 357, 360, 362, 538
Пуэрто-Айсеа, н. п. 561
Пуэрто-Анкучо, г. 474
Пуэрто-Кортез, н. п. 158
Пуэрто-Монт, н. п. 561
Пуэрто-Рико 21, 22, 27, 31, 32, 200, 201, 231—235
Пуэрторикианца, этн. 231—235
Пьедрас Неграс, г. арх. 59
- Работоторговля 16, 28, 29, 42, 43, 47, 202, 237
Рабочее движение 133, 134, 144, 157, 158, 160, 164, 173, 203, 238, 247, 455
Рабство, рабы 41, 42, 105, 465, 558
негры 28, 29, 107, 202, 215, 236—237, 396, 465, 478—487, 491
отвояна рабства 50, 202, 215, 233, 237—238, 478, 492
Рабство у индейцев 61, 64—65, 77, 84, 85, 289, 290, 308, 309, 336, 347, 391
Размечения 139—142, 156, 169—170, 177, 187, 195, 196, 212, 213—214, 225, 230, 246, 419, 428, 445, 450—451, 526—531, 551, 570—571
- Рамн, этн. 174
Рамос Г., им. 524
Рапона А., им. 41
Реаль Х., им. 158
Редкам Т. см. Дермот, Т. Г.
Ремонда, о-в 251
Редукции см. Резервации, Миссионеры
Резервации 311, 330, 333, 397, 399, 400, 543, 560, 563
Рейналь Г., им. 30
Религия, верования 138—139, 155—156, 162, 169, 178, 184, 196, 199, 212—213, 220, 225, 230, 235, 236, 243, 249, 253, 485—486, 529—530, 588—589
у индейцев в древности 66, 67, 86, 87, 264, 265, 291—295, 302, 309—310
- у современных индейцев 327, 329, 334, 336, 348, 360, 373, 377, 388, 389, 450—451
Ремесла 129—131, 152, 170, 181, 186, 191, 218, 235, 474, 571, 584—585
у индейцев 79, 80, 96, 153, 282, 284, 289, 309, 396, 431, 432—433, 440—450, 564
Ресифи, г. 38, 482—484, 516—517
Республика Палмарес см. Палмарес, республика
Рибейра, р. 496
Рибе П., им. 267, 276, 277, 285, 305
Риверо Агиро, Франсиско, им. 204
Римачи Уальпа, им. 444
Ринни Дж., им. 31
Ривера Диего, им. 145
Ривера Х. Э., им. 405
Ривера Чевромонт, Э. им. 235
Рид В. С., им. 246
Рио-Бланко, р. 428
Рио-Гранде (Огненная Земля), р. 390
Рио-Гранде (Боливия), р. 428
Рио-Гранде-дель-Норте, р. 13, 125
Рио-де-Жанейро, г. 37, 40, 41, 43, 48, 51, 482, 483, 490, 497, 504, 513, 514, 516, 517, 519, 520, 528
Рио-де-Жанейро, зал. 38
Рио-де-Жанейро, шт. 45, 50, 482, 491, 493, 495, 515, 523, 529
Рио-Негро, пров. 353, 536
Рио-Негро, р. 350, 361
Риос С., им. 587
Рио-Тинто, р. 169
Рис, бот. 197, 205, 209, 227
Риу-Бранку, р. 498
Риу-Гранди-ду-Норти, шт. 523
Риу-Гранди-ду-Сул, шт. 494, 495, 505, 506, 520, 532
Риу-дас-Вальяс, р. 46
Роблего Э., им. 178
Родни Л., им. 497
Родовой строй 58, 76, 77, 96, 286, 288, 307, 333, 334, 378, 386, 397, 428
материнский род 308, 325, 326, 327, 329, 368, 369, 371, 373
отцовский род 325, 369, 370, 373, 378; см. также Общественный строй
- Родригес Н., им. 524
Ронариу, н. п. 532
Ролан Э., им. 341
Розо, г. 252
Рока Х. А., им. 361, 362
Рока Э., им. 459
Рольдан Аманде, им. 212
Ромеро Э., им. 459
Роронма, г. хр. 597
Росалес Диего де, им. 368
Росарио, н. п. 540
Росас Х. М., им. 361, 362, 553, 593
Росенблат А., им. 396, 594
Росо Р., им. 404
Роу Дж., им. 263, 272, 280
Рокас Пиялиль Г., им. 394
Роча, деп. 592, 594
Роша Помбо, им. 493
Рузвельт Ф. Делано, им. 176
Рузвельт Теодор, им. 178
Руис Б., им. 277
Рукуйен, этн. 599, 601

Румимаки, им. см. Гутьеррес Т.
 Румэн Ифак, им. 211, 218, 220, 224, 228
 Румар Э., им. 224
 Рундесми, из. 271
 Рыбодовство 55, 64, 79, 96, 97, 159, 160,
 175, 181, 191, 192, 198, 236, 273, 304,
 316, 317, 329, 330, 332, 336, 341, 342,
 351, 363, 378, 381, 382, 397, 400, 401,
 402, 419, 447—448
 Рэли Уолтер, им. 597, 598

Сайгун Б., им. 70
 Саба, о-в 256, 257
 Саботаль Х., им. 419
 Савен П., им. 224
 Саганмачик, им. 304
 Сакартвильо, о-в 164
 Сакатекас, шт. 105
 Сакатеки, этн. 99
 Сакатонко, н. п. 57
 Сак Кими, миф. 66
 Саксауаман, креп. 278, 282
 Саладо, р. 335, 338
 Саламеа Х., им. 405
 Саларруэ, им. см. Саласар Арруэ С.
 Саласар Арруэ С., им. 171
 Саласар де Эспиноса Х., 574
 Саласар Тоньо, им. 171
 Сальвадор, г. 516, 518
 Салгадо, окр. 519
 Салиба, этн. 464
 Сальвадор 35, 55, 163—171
 Сальвадорцы, этн. 168, 170
 Сальта, г. 538
 Сальта, пров. 535, 546, 550
 Сальто, г. 594
 Саманос Хуан, им. 277
 Самора Кирвако, им. 173
 Самуко, этн. 337
 Самуко, из. 335
 Сан-Агустин, г. арх. 302
 Саналайб, этн. 337
 Сан-Блас, зал. 191
 Сан-Блас, окр. 191
 Сан-Висенте, о-в 37
 Сангай, инк. 420
 Сандио, Сесар Аугусто, им. 172
 Сан-Доминго, н. п. 17, 35
 Сан-Жезе-де-Мараньян, г. 481
 Саньян Камо Б., им. 405
 Сан-Исидор, миф. 156
 Санко, этн. 271
 Сан-Леопольду, г. 495
 Сан-Лоренсо, н. п. 70, 71, 72
 Сан-Луис, г. 538
 Сан-Луис, пров. 353, 535, 536, 541
 Сан-Луис-Потоси, шт. 114, 122
 Сан-Мартин, деп. 401
 Сан-Мартин Х., им. 34, 409, 425
 Сан-Мигель н. п. 167, 168
 Сан-Паулу, г. 40, 225, 496, 504, 511, 518,
 528
 Сан-Паулу, шт. 37, 43, 48, 482, 487,
 490, 491, 493, 494, 495, 496, 515, 516,
 520
 Сан-Педро-Сула, н. п. 158, 161
 Сан Роке, миф. 156
 Сан-Сальвадор, г. 167, 169, 170, 482,
 483, 485; см. также Бани
 Сан-Сильвестре, миф. 156

Сан-Томе, креп. см. Сьюдад-Веллтар
 Сан-Томе, о-в 478
 Сан-Хосе, г. 179, 182—184, 186, 187
 Сан-Хуан (Аргентина), г. 538
 Сан-Хуан (Пуэрто-Рико), г. 234, 235
 Сан-Хуан (Колумбия), р. 172, 397, 404
 Сан-Хуан (Никарагуа), р. 172
 Сан-Хуан де Улоа, о-в 102
 Сан-Фернандо, г. 248
 Сан-Фернандо-де-Апуре, г. 465
 Сан-Франсиско-де-Макорте, г. 230
 Сан-Франсиску, р. 40, 46, 489, 490
 Санта-Ана, г. 168, 169
 Санта-Катарина, шт. 494, 495, 522
 Санта-Клара, н. п. 213
 Санта-Крус, деп. 426, 428
 Санта-Крус, терр. 362
 Санта-Мария, обл. 146
 Санта-Марта, н. п. 391, 404
 Сантате, н. п. 532
 Санта-Фе, г. 538, 540
 Санта-Фе, обл. 351
 Санта-Фе, пров. 541
 Санта-Фе, р-н 338
 Санта-Фе-де-Богота, г. 13
 Сантильяна Фернандо де, им. 294
 Санто-Доминго, см. Сьюдад-Трухильо
 Санто-Томас, Доминго, им. 271
 Сантьяго (Куба), н. п. 203, 213
 Сантьяго-де-лас-Кабальерос, г. 229
 Сант-Яго (Бразилия), г. 532
 Сант-Яго (Чили), г. 565, 567, 569, 572
 Сант-Яго (Чили), пров. 556
 Сант-Яго-дель-Эстеро, г. 538
 Сант-Яго-дель-Эстеро, обл. 337
 Сант-Яго-дель-Эстеро, пров. 535, 553
 Санчес Лабрадор Хосе, им. 338, 345, 350
 Санчес Р. Д., им. 473, 476
 Сопаро, из. 419
 Сопата Э., им. 115—116, 141
 Сопотеки, этн. 58, 73, 78, 90, 92, 94, 99,
 102, 112, 120, 122—123
 Сопотекский из. 143
 Сарамама, миф. 293
 Сарменто де Гамбоа П., им. 285, 298
 Сарраманка, р. 601
 Сахарный тростник, сахар 9, 28, 41, 42,
 43, 128, 158, 172, 175, 197, 202, 204,
 217, 228, 232, 236, 239, 247, 250, 251,
 252, 254, 393, 399, 403, 408, 410, 424,
 462, 463, 478, 491, 502, 536, 546
 Сепра, шт. 493, 520, 522, 523
 Сегуа, миф. 85
 Селайн, им. 172
 Селтон С., им. 249, 250
 Селенин 135—136, 273, 322, 323, 367,
 370, 434, 448, 583
 Сельным, см. Оиа
 Сельское хозяйство 78, 79, 97, 124—
 129, 157, 393, 395, 399, 408, 425, 431,
 446, 447, 468—470, 500, 512, 536, 539,
 544, 546, 579—580; см. также Аграр-
 ные отношения, Земледелие, Пласти-
 цонное хозяйство, Печина, пещина
 Семпоала, г. 92
 Сен-Бартелеми, о-в 255
 Сен-Мартен, о-в 255
 Сент-Винсент, о-в 198, 200, 251, 252
 Сент-Джон, о-в 200, 236
 Сент-Джордж, г. 252

- Сент-Джонс, н. п. 251
 Сент-Катс, о-в см. Сент-Кристофер
 Сент-Кристофер, о-в 200, 201, 251
 Сент-Круа, о-в 200, 201, 236
 Сент-Лусия, о-в 200, 251, 252, 253
 Сент-Томас, о-в 200, 236
 Сентурион Ф., им. 588
 Сент-Эдрияо, г. 240, 242, 244
 Сервантес Пигасьо, им. 212
 Сервентес М., им. 167
 Серебро 22, 105, 131, 158, 165, 179, 306, 410, 416, 417, 421, 425
 Сержипе, шт. 497, 523, 524
 Серс, этн. 98, 114, 120—121, 141
 Серпа Э., им. 211
 Серрано-и-Санс, им. 30
 Серро-де-лас-Месас, г. арх. 70
 Серро-Парго, деп. 594
 Сибас, дол. 225, 226, 230
 Сибоней, этн. 15, 202, 207
 Сивирия А., им. 413
 Сиеса-де-Леон Педро, им. 294, 295, 298
 Сизаль, бот. 164, 217
 Сикасина, н. п. 297, 299
 Сикейрос Д. А., им. 145
 Сикре-и-Велес Хосе, им. 212
 Силес Суанс, им. 457
 Сильва Шавьер Ж. Ж. Д., им. см. Тира-деутес
 Сильва М. О., им. 476
 Симпсон-Бей, бухта 257
 Симисон Л. Б., им. 19
 Синамари, р. 598
 Синан Роделио (Домингес Алоба, Бер-пардо), им. 196
 Синтеотль, миф. 87
 Синт-Маартен, о-в 250, 257
 Синт-Эустатийус, о-в 236, 257
 Сипу, арх. 302
 Сипу, р. 301, 302
 Сипия Рока, миф. 272
 Синаз Ж. Б., им. 224
 Сипакара, н. п. 307
 Сирийцы, этн. 174, 198, 219, 228, 236, 241, 242, 248, 251, 257, 402, 496
 Сирдоно, этн. 325, 428
 Сисперос Фрагиско, им. 171
 Скултекан, н. п. 168
 Скуси, этн. 313, 322
 Ску-хока, яз. 94, 97—99
 Сифорд-Таун, г. 242
 Скарборо, г. 249
 Скотоводство 40, 44—46, 128, 164, 172, 187, 205, 217, 227, 389, 425, 463, 467, 488, 500, 503, 505 — 507, 535, 539, 540, 556, 591, 592
 у индейцев 159, 263, 273, 274, 287, 362, 364, 397, 399, 408, 431, 432
 Сладкий картофель, бот. см. Батат
 Смит Ф., им. 244
 Собака, зоол. 64, 79, 128, 263, 265, 304, 355, 379
 Собирательство 55—56, 92, 97, 318, 319, 329, 330, 331, 336, 338, 353, 378, 381, 397, 399, 400, 401, 419
 Согамосо, н. п. 307, 308
 Соединенные Штаты Америки, США 21, 33, 35, 56, 101, 107, 112—113, 125, 146, 149, 157, 161, 163, 164, 167, 168, 172, 174, 176, 179, 187, 188, 189, 190, 191, 193, 196, 198, 199, 200, 202, 205, 206, 210, 215, 225, 241, 242, 250, 252, 253, 254, 392, 393, 394, 531, 532, 554, 556, 578, 591
 Согамосо, р. 303
 Соке, этн. 90, 92, 103, 123
 Соке-майя, яз. 147, 151
 Сокорро Н. П., им. 34
 Сокращение численности индейцев 104, 105, 106, 120, 560, 561
 Солер, им. 587
 Солис Хуан де, им. 538, 592
 Соноса Анастасио, им. 172, 173, 178
 Соноса Дебайла Л., им. 173, 174
 Сонора, шт. 120, 141
 Сонсонате, пров. 166, 169
 Сора, этн. 274
 Сорокота, обл. 307
 Сорс Антонио, им. 368
 Сотута, обл. 61
 Соуза Мартин де, им. 37
 Соуза Томе де, им. 38
 Социальный состав населения 151, 159, 173, 180, 191, 205—206, 219, 232, 237, 240, 242, 248—249, 250, 468, 561
 Спикс И. Б., им. 481
 Спидден Г. Д., им. 59
 Спэнш-Тоун, г. 244
 Средняя культура, арх. 57, 58, 59, 73, 74
 Станн-Крик, н. п. 199
 Стрелометательная трубка см. Духовое ружье
 Стреснер А., им. 573
 Суарес, р. 307
 Суданцы, этн. 482
 Суйя, этн. 330
 Сукре, п. 424
 Сукре, им. 421
 Сулия, шт. 462, 466, 467, 468, 474
 Сумо, этн. 174
 Суньига Фигаро Н., им. 162, 186
 Суринам см. Голландская Гвиана
 Суринам, р. 601
 Сутаго, этн. 397
 Сьенфуэгос, н. п. 206
 Сьерра Акарап, г. хр. 597
 Сьерра Маэстра, г. хр. 202
 Сьерра Невада-де-Санта Марта, г. хр. 302
 Сьюдад-Болivar, г. 465, 481
 Сьюдад-Трухильо, г. 299, 230
 Табак, бот. 62, 79, 128, 164, 205, 227, 232, 239, 304, 314, 400
 Табаско, шт. 10, 11, 58, 79, 90, 101, 102, 122
 Таппо, этн. 15, 202, 208
 Тапропа, арх. 302
 Тапропа, этн. 301
 Тайлсаль, н. п. 60
 Такедама, вди. 309
 Такна, деп. 407, 415
 Такс С., им. 150
 Таламанка, р-н 180, 181, 183
 Талара, г. 411
 Талухот, этн. 351
 Тамулинека, этн. 56, 99
 Тамулинека, н. п. 114

Тамойя, этн. 39, 40
 Тампико, р. 90
 Тампо, этн. 271
 Тангашоан, им. 97
 Тапажос, р. 40, 314
 Тапиегэ, этн. 337
 Тапирапе, этн. 315, 326
 Тарапака, пров. 446
 Тараски, этн. 56, 78, 96—97, 102—103, 118, 122, 137
 Тарахумара, этн. 98—99, 106, 118, 120—121
 Тарнакури, им. 96
 Тариха, деп. 428
 Тарума, этн. 601
 Тауантинсуйу, др. государство 290
 Таушпанг, этн. 324, 327
 Тах-Ица, н. п. 60
 Тахамулько, г. хр. 146
 Тахин, н. п. 58, 75, 92—93
 Тачира, шт. 463
 Тегусигальна, г. 158, 161, 162
 Тейтельбойм В., им. 572
 Текишьяк, н. п. 56
 Телемак Х., им. 249
 Телло Х., им. 263
 Тенанека, н. п. 89
 Теночки, этн. 70, 78, 80, 83, 87
 Теночтитлан, г. арх. 11, 12, 13, 134, 76—78, 79, 80, 81, 83, 84, 85, 87, 89, 90, 102, 104, 121
 Теотихуакан, г. арх. 58, 71, 73—76, 90
 Теочичимеки, этн. 75
 Тепанеки, этн. 75, 77
 Тепехуана, этн. 98, 120
 Тепешпан, н. п. 56, 57
 Терминос, лагуна 100
 Тёрраба, этн. 181
 Терр-де-От, о-в 255
 Тескатлипока, миф. 86, 87
 Тескоканды, этн. 77, 78, 89
 Тескоко, г. арх. 77, 78
 Тескоко, оз. 56, 76, 77, 81
 Теуакана, г. арх. 166
 Теуантепекский перевал 56, 78, 94, 102, 122
 Техас, обл. 112, 120
 Техуэльче, этн. 352—362, 377, 538
 Течо Николо дель, им. 338, 580
 Тлатинагуа, этн. 318
 Тлауанако, арх. 428
 Тибурон, о-в 98, 120—121
 Тиеррадентро, арх. 302
 Тикаль, г. арх. 58
 Тикве, р. 317
 Тикоман, н. п. 57
 Тикси, миф. 285
 Тимбира, этн. 330
 Тина, г. 200
 Тинта, пров. 33
 Тирадентес, им. 50, 51
 Тискусусе, им. 394
 Тисок, им. 78
 Титикака, оз. 262, 267, 268, 271, 273, 281, 290, 294, 415, 419, 424, 445, 446, 447, 451
 Титте, р. 40
 Ткачество 79, 80, 153, 265, 268, 273, 281, 282, 287, 305, 336, 357, 410, 432; см. также Ремесла
 Тликопан, г. арх. 77
 Тлалок, миф. 86—87
 Тлапанеки, этн. 56, 105
 Тласкала, г. 79, 122
 Тласкала, пров. 30
 Тласкальцы, этн. 11, 78, 83, 87, 96, 102
 Тлатехолько, г. арх. 78
 Тлахунка, этн. 122
 Тлашкалтеки, этн. 75
 Тоба, этн. 336, 341, 346, 348, 543, 544
 Тобаго, о-в 21, 200, 201, 249
 Тоби Ф., им. 224
 Тобосо, этн. 90
 Толима, деп. 394, 397, 399, 400
 Толлан, г. арх. 73, 75—76, 100
 Толука, г. 129
 Тольтеки, этн. 58, 60, 62, 69, 71, 73—75, 86, 88, 89, 100
 Тольтеки, р. 363, 367
 Томас Х., им. 418
 Томпсон Э. С., им. 59
 Тонанцин, миф. 87, 139
 Тонати, им. 103
 Тонитиу, миф. 87
 Топа Инка Юпанки, им. 272, 285
 Тордесильский договор 37
 Торрильо Г., им. 148
 Торголан 65, 78, 84, 164, 169, 203, 204, 235, 239, 247, 250, 254, 394, 395, 409, 410, 411, 510, 544, 592
 Торквемада Х., им. 71
 Торрес Лолита, им. 554
 Торриенте Брау Набло де ла, им. 211
 Тортола, о-в 251
 Тортуга (Торпо), о-в 214
 Тотемизм 291, 292, 368, 369, 370, 373
 Тотинки, этн. 123
 Тотонаки, этн. 11, 58, 71, 75, 90, 92, 93, 102, 114, 120, 122
 Тотоникапан, деп. 150
 Тоторо, этн. 399
 Тохолабаль, этн. 99, 123
 Трес Санотес, г. арх. 58, 70—72
 Трики, этн. 94
 Тринидад, о-в 22, 200, 201, 247, 251, 252, 465, 472
 Трио, этн. 601
 Трущобы 134, 176, 193, 234, 417, 473, 515—517, 566, 569
 Труман, этн. 316
 Трухильо, г. 268
 Трухильо, шт. 463, 467
 Трухильо-и-Моллина Р. Л., им. 226, 227, 228, 230, 231
 Тукано, этн. 314, 315, 317, 322
 Тукано, ла. 313
 Тукума, р. 191
 Тукуман, г. 279, 538, 554
 Тукуман, обл. 337
 Тукуман, пров. 274, 536, 538, 546
 Тукуна, этн. 315, 319, 322, 324
 Тулум, г. арх. 60
 Тумбес, деп. 407
 Тумраха, этн. 337
 Тумук-Умак, г. хр. 597
 Тунгасука, н. п. 33
 Тунгурауа, деп. 420
 Тундана, г. арх. 304
 Тунебо, этн. 397
 Тунха, н. п. 307, 308, 404

Туижа, др. государство 304, 307
 Туиже, пров. 13
 Туио, миф. 588, 589
 Тупак Амару, им. 14, 33, 272, 300, 408
 Тупак Амару II, им. 33, 408, 421, 425, 444, 454
 Тупари, этн. 329
 Тупи, этн. 41, 337, 580
 Тупи-гуарани, яз. 313, 314, 327, 335, 351, 419, 428, 521, 522, 580
 Тупи-гуарани, этн. 477, 488
 Тупи-кавахиб, этн. 314, 319—320, 322
 Тупинамба, этн. 330
 Тупиникин, этн. 36
 Турки, этн. 174
 Турмече, п. п. 307
 Туресо Ф., им. 162
 Тусан, р. 92
 Тутуль ину, этн. 60, 61
 Туссей-Лувертюр, им. 35, 215, 216
 Тяниа, бот. 62, 79, 262, 304, 314, 351, 465

 Уголь 158, 498, 536
 Уайльини, этн. 271
 Уайна Канис, им. 272
 Уалья, этн. 271
 Уальяха, р. 419
 Уаман М., им. 418
 Уайкавелика, деп. 407
 Уликайо, п. п. 456
 Униуко, деп. 407
 Уироки, этн. 271
 Улекар, им. 13, 14, 272, 298
 Уаско, р. 561
 Убино Х., им. 149
 Убина, этн. 446
 Уила, деп. 307
 Уиниче, этн. 363, 367, 368
 Уильяме Э., им. 247
 Уитото, этн. 311, 315, 318, 322, 328, 401, 419
 Уитото, из. 314
 Уивали, р. 313, 324
 Украшения 98, 288, 322, 332, 343, 344, 345, 365, 367, 416, 417, 432, 435, 585—586
 Ульол Х., им. 171
 Уокер У., им. 157, 172
 Уотлинг, о-в 253
 Урутия Мануаль, им. 204
 Уру, этн. 415, 429, 556, 560, 561
 Урубамба, р. 291
 Урубубунга, адм. 40
 Уругвай 32, 33, 40, 351, 537, 539, 425, 477, 514, 593—596
 Уругвай, р. 535, 591, 594
 Уру-чипайя, этн. 273
 Усумасинта, р. 59, 100, 151
 Угварь 98, 265, 302, 320, 321, 333, 364, 365, 385, 410, 417
 Утрохтеки мпр 29
 Утуадо, г. 234
 Ушмал, г. арх. 40, 69
 Уэрта Э., им. 145
 Уэшоиника, этн. 75

 Фалькнер Т., им. 350, 351, 353
 Фалькон, шт. 462, 464
 Фальяс К. Э., им. 180—182, 184, 185

Финно Ф., им. 256
 Фарфан Х., им. 460
 Фасоль, бот. 62, 79, 96, 304, 408, 424, 465
 Федерация республик Центральной Америки 35, 148, 163
 Феодальные отношения 114, 126, 151, 393, 395, 409, 410, 415, 421, 440, 469, 512, 544, 546, 562
 Ферис, г. 482
 Фернандес Гарсия Р., им. 185
 Фернандес де Сото Э., им. 395
 Фернандо-По, о-в 478
 Феррополис, п. п. 532
 Фин-Рой Р., им. 376
 Флорида, п-ов 14, 253
 Фоллендеке о-ва 390, 604—607
 Форд Г., им. 513
 Фор-де-Франс Г., 255, 256
 Формоса, пров. 535, 543
 Фостер У., им. 216, 218
 Франсиса Х. Р. Г., им. 576—577, 590
 Франсиско Морасан, деп. 180
 Франкоканадцы, этн. 220
 Франция 214, 215, 216, 225, 233, 252, 415, 534, 539, 540
 Французская Гвинея 477, 597—604
 Французы, этн. 38, 206, 214, 220, 228, 233, 236, 252, 466, 496, 541, 539, 594, 598, 600, 604
 Фриве Э., им. 144
 Фриде Х., им. 396
 Фрондиси А., им. 536
 Фульбе, этн. 481
 Фусагасуга княжество, 304
 Фуэго, вак. 146

 Хайна, о-в 66
 Хакальтеки, этн. 99
 Халиксулун, им. Алакалуф
 Халиско, шт. 96, 122
 Хамилтон П., им. 246
 Хапамбре, этн. 99
 Хауса, этн. 481, 482, 484, 485
 Хейердал Т., им. 285
 Хибаро, этн. 293, 314
 Хигани, п. п. 207
 Хикаво, этн. 100, 159, 160, 161, 162
 Хил-Лемос, им. 26
 Хименес де Кесада, им. 13, 307, 391
 Хименес Морено В., им. 97
 Хименес Ф., им. 99
 Хинни, хинное дерево, бот. 88, 401, 420, 424
 Хинотега, г. 176
 Хинотега, деп. 173
 Хипихана, г. 432
 Хипи Дж., им. 246
 Хлопок, хлопчатник, бот. 15, 57, 62, 64, 74, 79, 80, 85, 128, 158, 164, 172, 175, 217, 252, 260, 304, 314, 315, 403, 408, 410, 432, 462, 465, 493, 503, 535
 Хобиниль, миф. 64 66
 Хозяйство см. Земледелие, Охота, Промышленность, Пастбищное хозяйство, Рыболовство, Сельское хозяйство
 Хона, из. 120
 Хона, этн. 96—97
 Хорно, этн. 337

- Хосак Эк, миф. 66
 Хоулавер, р. 198
 Хронология древних цивилизаций 56, 59, 67—68, 262—269, 302
 Хуавэ, этн. 94
 Хуайша Канак, им. 73
 Хуарес В., 112—113
 Хуари, этн. 316
 Хуастеки, этн. 78, 90, 92, 103, 122
 Хуичита, этн. 97
 Хуичоль, этн. 98, 103, 104, 122, 141
 Хунцилопочтли, маф. 83, 87, 90
 Хун Ахну, миф. 100
 Хупак Кесль, им. 60, 68
 Хуши, деп. 407
 Хуэгуэнанго, г. 148
 Хэктова Клиф, г. хр. 250
 Хэт, лз. 351, 538
 Хюи Э., им. 246
- Цельталя, этн. 92, 99, 114, 118, 120, 123
 Церковь католическая 22, 23, 24, 104, 108, 392, 400, 404, 417, 540, 574
 Цибанче, г. арх. 60
 Цишича, им. 103
 Цин-Цун-Цан, г. арх. 96
 Цодиль, этн. 92, 99, 105, 118, 120, 123, 125, 141
 Цутухали, этн. 75, 99, 151
- Чавек, им. 586
 Чайма, этн. 464
 Чак, миф. 66—67, 86
 Чаканшутун, обл. 60
 Чак Шиб Чак, им. 60
 Чакко, обл. 336, 337, 338, 339, 340, 341—346, 348, 351, 354, 355, 337, 339, 542, 546, 548, 573, 574, 578, 580—581, 593
 Чакобо, этн. 322
 Чакон, им. 186
 Чална, этн. 75, 77
 Чалко, оз. 79
 Чальчиуитликуэ, миф. 87
 Чамакко, этн. 337, 341, 343, 344, 346
 Чамерико, н. п. 148
 Чамп, этн. 400
 Чаморре Д., им. 586
 Чанго, этн. см. Уру
 Чанка, пров. 272
 Чанка, этн. 272, 274
 Чанчан, г. арх. 268
 Чаньо, этн. 337, 537
 Чашилькауша, н. п. 565
 Чашультепек, н. п. 77, 81
 Чарка, этн. 446
 Чарруа, этн. 351, 593
 Чатини, этн. 94, 123
 Чель, им. 61
 Чехи, этн. 594
 Чи, лз. 482
 Чичимеки, этн. 92, 99
 Чичас, шт. 90, 92, 103, 114, 123, 132, 138, 141, 147
 Чибча-мискито, лз. 56
 Чибча-мунска, этн. 13, 261, 301—310, 396, 404
 Чибча-мунска, лз. 174, 391, 397, 399, 400
 Чибчацум, миф. 309
- Чикама, р. 265
 Чилам Балам, книги 68
 Чили 14, 21, 31, 34, 261, 262, 267, 272, 273, 276, 279, 352, 353, 363, 364, 365, 368, 370, 374, 375, 406, 409, 424, 429, 431, 452, 466, 477, 534, 536, 538—540, 543, 545, 549, 550, 554, 555, 572
 Чилийцы, этн. 559, 561, 565
 Чилте, этн. 274
 Чилоо, о-в 363, 384, 561, 571
 Чимборасо, деп. 420
 Чиму, древн. гос-во 265, 268, 269
 Чипантеки, этн. 94, 104—105
 Чипайя, этн. 427, 429
 Чиригуано, этн. 337, 537
 Чирики, пров. 89, 190, 191, 196
 Чиррино, этн. 181
 Чиуауа, шт. 98, 106, 116, 120
 Чичен-Ица, г. арх. 60, 62, 63, 69, 70—71
 Чичикстенанго, д-т 154
 Чиркова, этн. 329
 Чичимек, этн. 75
 Чичимени-паме, этн. 122
 Чичков В., им. 217
 Чоана, р. 557
 Чоклокоча, этн. 274
 Чоко, этн. 191, 192, 400, 401
 Чоло, этн. 416, 427
 Чолома, н. п. 158
 Чолула, г. 58, 78, 79
 Чолутека, р. 161
 Чоль, этн. 99, 123
 Чон, лз. 352, 557, 561
 Чонталь (шт. Оахака), этн. 94, 99, 101
 Чонталь (шт. Тласкала), этн. 99, 102
 Чоротегу, этн. 100, 181
 Чороти, этн. 337, 342, 343, 347
 Чорти, этн. 99, 151
 Чочо (чучоны), этн. 94
 Чубут, терр. 362
 Чубут, р. 351, 362
 Чули Н. Я., им. 297
 Чукисака, деп. 428, 431
 Чукунанке, р. 191
 Чумошанка, этн. 274
 Чупуни, этн. 337
 Чух, этн. 99
- Шаванты, этн. 330
 Шамаши 327, 329, 334, 360, 388, 400: см. также Религия
 Шато, миф. 529
 Шарлотта-Амалия, г. 236
 Шарлевуа П. Ф., им. 338, 580
 Шбалаке, миф. 100
 Шерзон Ф., им. 246
 Шеренте, этн. 330
 Шибальба, миф. 100
 Шингу, р. 313—316, 317, 319, 321, 322, 325—328
 Шириана, этн. 319, 320, 325
 Шитли, вли. 57
 Шив, им. 61
 Шифри Э. Л., им. 133
 Шимель Г., им. 580
 Шмидт В., им. 389
 Шотландия, этн. 28, 118, 237, 242, 250, 540, 605
 Шочималка, этн. 75, 77
 Шочимилько, оз. 79

Шур Л., им. 211

Эбидосо, этн. 337

Эдвардс Бельо Х., им. 572

Эве, этн. 481, 482, 484, 485, 525

Эве, яз. 220, 487

Эквадор 34, 35, 194, 261, 267, 276, 277, 280, 293, 301, 325, 391, 392, 399, 406, 419, 420—424, 425, 428, 429, 431, 432, 440, 445, 455, 453, 477

Эквадорцы, этн. 422—424

Энеко, этн. 271

Энеко, миф. 450

Энею, миф. 529, 530

Эк чуах, миф. 66

Эль-Арболито, н. п. 57

Эльдарадо 104, 308

Эль-Кавей, н. п. 207

Эль-Юнке, г. хр. 234

Эмерильоны, этн. 601

Эмместад, г. 257

Энгельс Ф., им. 282

Эндерсон Э., им. 246

Энрикес Карлос, им. 212

Энрикес Урсила П., им. 231

Энтро-Риос, пров. 541, 547

Эрвас, им. 351, 580

Эрвера, К., им. 586

Эредиа Хосе Мариа, им. 210

Эрнандес Мартинес М., им. 163, 164

Эрнандес Мертадо Р., им. 173

Эррера Деметрио С., им. 106

Эррера, пров. 194

Эрсиаль-и-Сувинга А., им. 363

Эскалада Ф. де, им. 351

Эсмеральдас, пров. 423

Эспаньола, о-в 16, 17, 27, 28, 30

Эспиноса Медрано де, им. 444

Эспиноса Сиро, им. 211

Эспириту-Санту, шт. 491, 523

Эсесекибо, р. 598

Эстадо-де-Рио, шт. 43, 482

Эстрада В., им. 171

Этнический состав населения

Аргентина 533

Британский Гондурас 197—198

Венесуэла 466

Гаити 219

Гватемала 151

Гондурас 159

Доминиканская республика 228—229

Колониальные владения в Вест-Индии 233, 236, 241, 248, 250, 251, 252, 258, 257

Коста-Рика 180—181

Куба 205—206

Мексика 119, 120—124

Никарагуа 173

Панама 189—190

Парагвай 580—581

Сальвадор 165

Чили 559—561

Этногенез 56—58, 74—76, 90, 92, 94, 96, 100, 301, 302, 313

Эниа, г. арх. 60

Эчоиди Хименес Мариа, им. 180

Эчеверриа Хосе Антонио, им. 210

Ювелирные изделия 80, 94, 264, 265, 268, 274, 276, 278, 302, 305, 432, 433; см. также Металлургия

Юкатан, п-в, шт. 22, 55, 56, 60, 61, 65, 75, 84, 101—102, 104, 112, 114, 118—119, 120—121, 123, 126, 128, 129, 135, 136, 146, 197, 198, 301

Юм Калит, миф. 66

«Юнайтед фрут компани» 148, 149, 152, 157, 158, 159, 160, 172, 179, 181, 188, 189, 404, 421

Юнка-пуруа (пуруа-мочика), яз. 269

Юто-ацтекские яз. 98—99, 121, 166

Яванцы, этн. 600, 603

Явари, р. 313

Яантеро, этн. 464

Яганы, этн. 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384—390, 557, 581

Ягуа, этн. 318, 319, 320, 322, 324

Ягуа, яз. 313

Ягуарон, г. 381

Яке-дель-Норте, р. 191, 226, 229

Яки, этн. 98, 112, 116, 120—121, 137, 144

Яли, н. п. 173

Ямайка, о-в 14, 21, 27, 28, 160, 200, 201, 234, 237—247

Ямайки, этн. 205, 241—247

Ямамади, этн. 324

Ямана см. Яганы

Ямео, яз. 313

Ямаку, г. 289

Янесагуа, этн. 428

Япония 129, 133, 163

Японцы, этн. 207, 495, 496

Япура, р. 313, 419

Яракуй, р. 464

Яруро, этн. 329, 464

Яхуна, этн. 324

Ятерас, н. п. 207

Acerosomia sp., бот. 338

Bertholletia excelsa, бот. 318, 319

Bromelia serra, бот. 339

Chenopodium pallidicolum, бот. 262

Chenopodium quinoa, бот. 262, 304

Copernicia cerifera, бот. 338

Erythroxylon coca, бот. 304

Genipa americana L., бот. 345

Lama glama, зоол. 263

Lama pacos, зоол. 263

Lama vicugna, зоол. 263

Ocailis tuberosa, бот. 262

Prosopis, бот. 338

Solanum, бот. 262

Timelaceo, бот. 339

Tropaelum tuberosum, бот. 262

Ullucus tuberosus, бот. 262

Zea mays, бот. 262

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
КОЛОНИЗАЦИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	
<i>Глава первая.</i> Испанская колонизация	9
<i>Глава вторая.</i> Португальская колонизация	36
НАРОДЫ МЕКСИКИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ	
Коренное население	
<i>Глава третья.</i> Население Мексики и Центральной Америки до испанского завоевания	55
Новые этнические образования	
<i>Глава четвертая.</i> Население Мексики	101
<i>Глава пятая.</i> Население Центральной Америки	146
<i>Глава шестая.</i> Население Вест-Индии	200
НАРОДЫ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ	
Коренное население	
<i>Глава седьмая.</i> Культура народов области Анд	261
<i>Глава восьмая.</i> Культура древних чибча-муиски	301
<i>Глава девятая.</i> Племена тропических лесов и саванн	341
<i>Глава десятая.</i> Индейцы области Чако	335
<i>Глава одиннадцатая.</i> Индейцы районов пампы и Патагонии (Южная Аргентина)	350
<i>Глава двенадцатая.</i> Арауканы	363
<i>Глава тринадцатая.</i> Огнеземельцы	376
Новые этнические образования	
<i>Глава четырнадцатая.</i> Население Колумбии	391
<i>Глава пятнадцатая.</i> Население стран Андского нагорья Перу, Эквадора, Боливии	408
<i>Глава шестнадцатая.</i> Население Венесуэлы	462
<i>Глава семнадцатая.</i> Население Бразилии	477
<i>Глава восемнадцатая.</i> Население Аргентины	534
<i>Глава девятнадцатая.</i> Население Чили	555

<i>Глава двадцатая. Население Парагвая</i>	573
<i>Глава двадцать первая. Население Уругвая</i>	591
<i>Глава двадцать вторая. Владения европейских государств в Южной Америке</i>	597

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список литературы	617
Список иллюстраций	633
Список заставок и концовок	641
Список карт и картосхем	643
Глоссарий	644
Указатели	648

Народы Америки

Том II

Утверждено к печати
Издательством этнографич.
Академии наук СССР

Редактор Издательства С. И. Брун
Технический редактор Т. В. Полкина

РНСО АН СССР № 90—79В. Сдано в набор 17/II 1959 г.
Подписано в печать 26/III 1959 г. Формат 70×108^{1/16}.
Печ. л. 42 — 57,54 + 6 вкл.
Уч.-изд. л. 58,3. Тираж 4000 экз. Т-00091.
Над. № 2949. Тип. зан. № 1445.

Цена 30 р. 60 к.

Издательство Академии наук СССР
Москва, Б-62, Подсосенский пер., д. 21

2-я тип. Издательства АН СССР
Москва, Г-99, Шубинский пер., д. 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строчка	Напечатано	Должно быть
39	11 стр.	сертан	сертаны
97	17 стр.	мексиканских	мексиканских и других
150	21 стр.	3.787	2.788
203	18 стр.	Сантьяго	Свят-Яго
264	Табл., гр. 7. стр. 26 стр.	укари	пукара
325	27 стр.	Амазонки	Америки
403	Подпис. подпись	молоки	малоки
407	"	Поюра	Пьюра
407	6 стр.	Поюра	Пьюра
449	26 стр.	чуньо	чульо
455	Подпис. подпись	1956	1954
583	13 стр.	селений	строений
619	26 стр.	Mellet	Mellet
629	25 стр.	lanos	llanos
642	пр. кол. стр. 5 стр.	Сурина	Суринама

Ge-
12/3/28

"A book that is shut is but a block"

CENTRAL ARCHAEOLOGICAL LIBRARY

GOVT. OF INDIA
Department of Archaeology
NEW DELHI.

Please help us to keep the book
clean and moving.

S. S. 148. N. DELHI.